This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

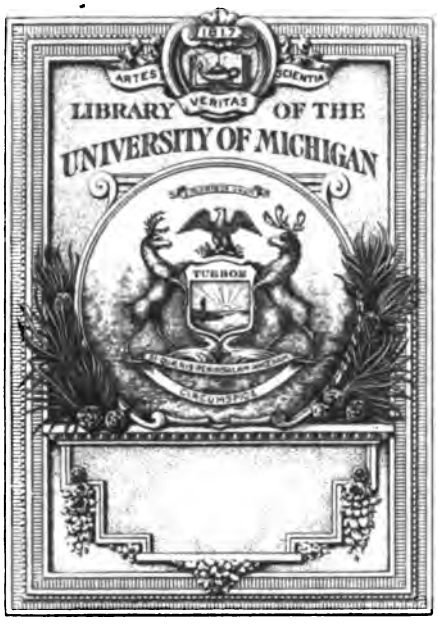
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

B 830,080


ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TURRIS

OR
917

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУ́ССКАГО ИСТОРИ́ЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

V. 102

ТОМЪ СТО ВТОРОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1898

VII. 166

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУ́ССКАГО ИСТОРИ́ЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

V.102

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ СТО ВТОРОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1898

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества **А. А. Половцова.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

Rümer U
Rhein
... 34
3121

ОГЛАВЛЕНІЕ СТО ВТОРАГО ТОМА.

Донесенія, инструкціи и письма и другія бумаги англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ за 1744—1745 гг.

1744 года.

стр.

№ 1. *19 Декабря 1743 г.* Инструкція данныя англійскимъ королемъ Георгомъ II лорду Тироули, при назначенія его чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при дворѣ Императрицы Елизаветы Петровны 1

№ 2. Частныя дополнительныя инструкціи англійскаго короля лорду Тироули 6

Письма лорда Картерета лорду Тироули:

№ 3. *24 Января 1743—4 г., изъ Уайтэлля.* О состоявшемся соглашеніи между копенгагенскимъ и стокгольмскимъ дворами касательно общаго разоруженія. Франція огорчена такимъ оборотомъ дѣла и будетъ стараться вызвать новыя замѣшательства на сѣверѣ и ослабить силы Россіи 13

№ 4. *17 Февраля 1743—4 г., изъ Уайтэлля.* Лордъ Картеретъ сообщаетъ лорду Тироули копію съ посланія англійскаго короля обѣимъ палатамъ парламента о прибытіи во Францію Карла Эдуарда (Стюарта), старшаго сына Іакова III, претендента на англійскій престолъ, и о намѣреніи его произвести нападеніе на Англію. Замыслы эти возбуждаютъ негодованіе англійскаго народа и несомнѣнно вызовутъ общее противодѣйствіе 15

№ 5. *Донесеніе лорда Тироули лорду Картерету, 19 Февраля 1743—4 г., изъ Франкфурта на Одерѣ.* Лордъ Тироули сообщаетъ о своемъ пребываніи въ Дрезденѣ, объ аудіенціи у короля польскаго и у королевы, о пріемѣ, оказанномъ ему при дворѣ и сообщаетъ свѣдѣнія по дѣлу маркиза Ботты 16

№ 6. *Письмо лорда Тироули Эд. Вестону, 29 Февраля 1743—4 г., изъ Данцига,* о встрѣчѣ съ д'Аллiономъ и о полученномъ отъ этой встрѣчи впечатлѣніи 18

№ 7. *Донесеніе лорда Тироули лорду Картерету, 21 Марта 1743—4 г., изъ Риги,* объ оказанномъ ему на русской границѣ пріемѣ, который

стр.

далеко не соотвѣтствовалъ тѣмъ почестямъ, какія были оказаны маркизу де-ла-Шетарди 19

№ 8. *Письмо лорда Картерета лорду Тироули, 23 Марта 1743—4 г., изъ Уайтгэлля*, о намѣреніи короля французскаго немедленно объявить войну Великобританіи, о чемъ онъ, Тироули, долженъ увѣдомить русскую Императрицу 20

№ 9. *Донесеніе лорда Тироули лорду Картерету, 25 Марта 1743—4 г., изъ Риги*, о пребываніи его въ Ригѣ; отъѣздъ изъ Риги задержался на 6 дней по непрочности льда на рѣкѣ, черезъ которую необходимо переѣхать. Снова жалуется на оказанный ему пріемъ 21

Письма лорда Картерета лорду Тироули:

№ 10. *27 Марта 1743—4 г., изъ Уайтгэлля.* Предписывается Тироули немедленно сообщить Императрицѣ объ объявленіи Франціею войны Великобританіи, и, согласно оборонительному договору 1742 г., просить Императрицу привести въ готовность и двинуть на границу Ливоніи 12-ти тысячный вспомогательный корпусъ. Разъясненіе статей этого договора 24

№ 11. *27 Марта 1744 г.. изъ Уайтгэлля.* Франція въ высшей степени недовольна соглашеніемъ между Швеціей и Даніей, почему старается возбудить Императрицу противъ Даніи, а также втянуть въ распрю и шведовъ, въ качествѣ союзниковъ Россіи 27

№ 12. *3 Апрѣля 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Лордъ Картеретъ вторично предупреждаетъ Тироули объ интригахъ Франціи при русскомъ дворѣ, съ цѣлью возбудить неудовольствіе и заставить Императрицу дѣйствовать противъ королевы венгерской и противъ Даніи..... 28

№ 13. *6 Апрѣля 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Старанія Франціи создать союзъ между Россіей, Пруссіей, Швеціей и Франціей. Французская партія при русскомъ дворѣ привлекаетъ на свою сторону принцессу ангальтъ-цербстскую 29

№ 14. *13 Апрѣля 1744 г., изъ Уайтгэлля.* По поводу приготовленій прусскаго короля, заставляющихъ предполагать въ немъ замыселъ вторгнуться во владѣнія короля польскаго. Англійскій король не желаетъ расширенія Пруссіи въ этомъ вредномъ для Россіи направленіи 30

№ 15. *13 Апрѣля 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Желаніе французскаго двора возбудить Императрицу противъ Даніи, повидимому, исполняется. Дѣло, впрочемъ, можетъ уладиться, если Данія обѣщаетъ не нападать на Голштинію—ни теперь, ни въ будущемъ. Предупреждаетъ объ интригахъ французской партіи противъ Бестужева, съ цѣлью удалить его отъ дѣлъ. Къ этой партіи присоединились принцесса ангальтъ-цербстская, дочь ея и Мардефельдъ 32

Донесенія лорда Тироули лорду Картерету:

№ 16. *14 Апрѣля 1744 г., изъ Петербурга.* Готовится къ отъѣзду въ Москву на празднества по случаю годовщины коронаціи Императрицы и заключенія мира между Россіей и Швеціей. Увѣдомляетъ, что о войнѣ, объявленной Великобританіи со стороны Франціи, сообщилъ проживающимъ въ Петербургѣ англійскимъ подданнымъ,

стр.

дабы они приняли мѣры къ огражденію своихъ частныхъ интересовъ. Проситъ доложить королю о своемъ желаніи вступить въ дѣйствующую армію 34

№ 17. *30 Апрѣля 1744 г., изъ Москвы.* Сообщаетъ о своемъ прибытіи въ Москву 36

№ 18. *10 Мая 1744 г., изъ Москвы.* Былъ принятъ въ частной аудіенціи у Императрицы и вполнѣ доволенъ оказаннымъ ему пріемомъ. Имѣлъ аудіенцію и у великаго князя 36

Письма лорда Картерета лорду Тироули:

№ 19. *15 Мая 1744 г., изъ Уайтгэлля.* По поводу опасеній россійской компаніи за свою торговлю на Балтійскомъ морѣ со стороны Франціи, по случаю войны съ Великобританіею и королевскія приказанія по этому вопросу 37

№ 20. *18 Мая 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Вслѣдствіе происковъ французской партіи Императрица рѣшила не склоняться ни на какія уступки въ дѣлѣ маркиза Ботты, а также выразила намѣреніе войти въ четверной союзъ. Относительно положенія дѣлъ въ Даніи сообщается, что датскій король не намѣренъ ничего предпринимать въ ущербъ герцогу голштинскому. Въ Швеціи готовятся измѣнить порядокъ государственнаго управленія и обезпечить за шведскимъ королемъ права самодержавія. Франція усердно хлопочетъ привлечь короля польскаго къ союзу съ императоромъ Карломъ VII 39

Донесенія лорда Тироули лорду Картерету:

№ 21. *28 Мая 1744 г., изъ Москвы.* Отвѣтъ на меморію о вспомогательномъ корпусѣ онъ ожидаетъ по возвращеніи Императрицы изъ Троицкаго монастыря. О приготовленіяхъ прусскаго короля противъ Польши уже извѣстно русскому двору. Отношенія императрицы къ королю прусскому и къ венгерской королевѣ. По мнѣнію Бестужева четверной союзъ никогда не состоится. На постъ умершаго въ Парижѣ посланника князя Кантемира императрица не намѣрена немедленно назначать кого-либо 43

№ 22. *4 Іюня 1744 г., изъ Москвы.* Лордъ Тироули проситъ хранить въ тайнѣ сдѣланное имъ въ предыдущемъ письмѣ разъясненіе по поводу исполненія 6-й статьи частныхъ инструкцій, ему данныхъ, т. е. слѣдить за дѣйствіями и сношеніями маркиза Шетарди 48

№ 23. *6 Іюня 1744 г., изъ Москвы.* Арестъ маркиза Шетарди, его изгнаніе и обстоятельства этого дѣла. Заявленіемъ о вспомогательномъ корпусѣ Тироули считаетъ нужнымъ повременить, чтобы выждать окончанія дѣла Шетарди; теперь же онъ просилъ только, чтобы войска русскія выступили къ границѣ. Данія вручила меморію русскому двору о томъ, что ничего не замышляетъ во вредъ голштинскаго двора. Желаніе Императрицы получить орденъ подвязки. Что касается англійскихъ торговыхъ дѣлъ въ Россіи, то Тироули обѣщаетъ заняться ими съ полнымъ вниманіемъ, какъ только освободится отъ дѣлъ, которыми онъ занятъ теперь. Смятеніе, произведенное арестомъ Шетарди во французской партіи при русскомъ дворѣ. Привѣтствуетъ вел. князя по возвращеніи его

стр.

изъ Троицкаго монастыря. Замыслы прусскаго короля и курфюрста пфальцскаго на нѣкоторыя земли въ Польшѣ. По мнѣнію Тироули Императрица не должна смотрѣть безучастно на расширеніе границъ владѣній прусскаго короля, такъ какъ это грозитъ интересамъ самой Императрицы 48

№ 24. *7 Іюня 1744 г., изъ Москвы.* Выѣздъ маркиза Шетарди изъ Москвы подъ стражей 65

№ 25. *18 Іюня 1744 г., изъ Москвы.* Выражаетъ надежду, что ударъ нанесенный французской партіи высылкою Шетарди повлечетъ за собою полный погромъ всей партіи и устранитъ Лестока и Брюммера. Требованіе о вспомогательномъ корпусѣ, повидимому, будетъ исполнено императрицею. Четверному союзу, а равно и предложенному Мардефельдомъ тройственному союзу между Россіей, Пруссіей и Швеціей, графъ Бестужевъ не сочувствуетъ, и въ этомъ смыслѣ онъ далъ приказанія русскимъ представителямъ въ Берлинѣ и Стокгольмѣ. По поводу перехваченнаго письма Дютейля на имя Шетарди съ приказаніями изъ Франціи..... 65

№ 26. *Письмо лорда Картерета лорду Тироули 22 Іюня 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Расположеніе, обнаруживаемое императрицею къ англійскому королю въ высшей степени смущаетъ французскую партію на сѣверѣ. Надежды этой партіи возлагаются теперь на принцессу цербстскую 68

№ 27. *Письмо лорда Тироули Вестону, 5 Іюля 1744 г., изъ Москвы.* Лордъ Тироули сообщаетъ, что всѣ адресованныя ему письма лорда Картерета онъ получилъ. Отвѣтомъ на нихъ, по существу, считаетъ высылку маркиза Шетарди. Полагаетъ, что дѣла англійскаго короля при русскомъ дворѣ пойдутъ хорошо. Исполненіе 7 статьи частныхъ ему инструкцій считаетъ пока преждевременнымъ 70

Письма лорда Картерета лорду Тироули:

№ 28. *6 Іюля 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Король вполнѣ одобряетъ поведеніе лорда Тироули въ дѣлѣ маркиза Шетарди. Относительно вспомогательнаго корпуса король удовольствуется расположеніемъ войска около Риги, что, въ связи съ предполаг. ымъ запросомъ со стороны Императрицы о причинахъ вооруженія Пруссіи, будетъ достаточно, чтобы запугать прусскаго короля. По поводу слуха о томъ, что Тироули вывезъ изъ Англіи 200/т. фунтовъ стерлинговъ съ цѣлью вызвать переворотъ въ Россіи. Выражаетъ надежду на полное примиреніе императрицы съ венгерскою королевою 71

№ 29. *20 Іюля 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Король доволенъ результатомъ переговоровъ о вспомогательномъ корпусѣ и надѣется, что Тироули удастся настоять на возможномъ усиленіи войскъ близъ Риги. Выражаетъ свое благорасположеніе графу Бестужеву и поручаетъ Тироули руководствоваться его совѣтами. Поручаетъ Тироули продолжать выдачу пенсіона Лестоку, но въ меньшемъ размѣрѣ..... 74

№ 30. *24 Іюля 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Лордъ Картеретъ сообщаетъ о положеніи дѣлъ въ Швеціи и Даніи: въ Швеціи вліяніе Императрицы такъ велико, что она всегда можетъ предупредить новыя смуты; со стороны же Даніи нельзя опасаться ничего противнаго мирнымъ

стр.

видамъ Россіи. Обращаетъ особенное вниманіе на проектъ союза между Пруссіей и Швеціей и на все усиливающееся могущество Пруссіи. Обширныя приготовленія и вооруженія прусскаго короля и извѣстное его безграничное честолюбіе даютъ право на вмѣшательство русскаго двора; этимъ правомъ надо пользоваться пока естественные въ этомъ случаѣ союзники Россіи — Польша, Саксонія и вѣнскій дворъ не лишены возможности оказать свое содѣйствіе 76

№ 31. *Письмо лорда Тироули Вестону, 26 Іюля 1744 г., изъ Москвы.* Жалуется на нездоровье. Проситъ передать лорду Картерету, что русскій климатъ не соотвѣтствуетъ его организму и преклоннымъ лѣтамъ его. Сообщаетъ, что Бестужевъ назначенъ въ канцлеры, а Воронцовъ вице-канцлеромъ. Объ отъѣздѣ Императрицы въ Кіевъ. Со дня на день ждетъ благопріятнаго отвѣта по дѣлу о 12-ти тысячномъ корпусѣ. Проситъ лорда Картерета вознаградить Джибсона въ Данцигѣ, который съ пользою служитъ королю 79

Донесенія лорда Тироули лорду Картерету:

№ 32. *30 Іюля 1744 г., изъ Москвы.* Со дня на день ждетъ отвѣта на свою меморію по поводу 12-ти тысячнаго корпуса. Сообщаетъ, что войска, расположенныя въ Швеціи, возвращаются въ окрестности Риги. Декларація о томъ, что это дѣлается по требованію короля, послѣдуетъ чрезъ нѣсколько дней. Вмѣсто новыхъ требованій о 12-ти тысячномъ корпусѣ признаетъ цѣлесообразнымъ потребовать болѣе сильную армію 81

№ 33. *6 Августа 1744 г., изъ Москвы.* Предпринимаемое путешествіе Императрицы въ Кіевъ повлечетъ за собою остановку въ дѣлахъ и замедлитъ отвѣтъ на требованіе о 12-ти тысячномъ корпусѣ. Канцлеръ Бестужевъ остается въ Москвѣ, а гр. Воронцовъ будетъ сопутствовать Императрицѣ 82

№ 34. *9 Августа 1744 г., изъ Москвы.* Канцлеръ Бестужевъ увѣряетъ лорда Тироули, что будетъ настаивать предъ Императрицею принять рѣшительныя мѣры противъ вооруженія прусскаго короля. Съ своей стороны лордъ Тироули находитъ всего удобнѣе, если императрица прикажетъ Мардефельду отправиться къ его государю за разъясненіями причинъ, вызывающихъ вооруженіе. Какіе отъ всего этого получатся результаты лордъ Тироули не знаетъ, такъ какъ при русскомъ дворѣ очень мало вниманія обращается на все, что сколько нибудь похоже на дѣло 84

№ 35. *Письмо лорда Картерета лорду Тироули, 10 Августа 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Сообщается лорду Тироули о рѣшеніи англійскаго короля придти на помощь венгерской королевѣ противъ замысловъ короля прусскаго; а также о готовности короля поддержать въ предполагаемомъ союзѣ польскаго короля съ генеральными штатами; при чемъ предписывается увѣдомить объ этомъ русскій дворъ и пригласить его къ содѣйствію королю англійскому, генеральнымъ штатамъ и королю польскому, для ограниченія опасныхъ замысловъ короля прусскаго 87

№ 36. *Донесеніе лорда Тироули лорду Картерету, 16 Августа 1744 г., изъ Москвы.* Хотя канцлеръ Бестужевъ и совѣтовалъ продолжать

стр.

пенсіонъ Лестоку, но лордъ Тироули, зная характеръ Лестока, опасается какъ бы онъ не отказался отъ денегъ и не сталъ отказомъ этимъ величаться предъ Императрицей. Эти подозрѣнія раздѣляетъ теперь и гр. Бестужевъ. Поэтому лордъ Тироули рѣшилъ, пока не перемѣнятся обстоятельства, дѣлать видъ будто онъ и не знаетъ пользовался ли Лестокъ пенсіономъ отъ англійскаго короля. Въ настоящее время Лестокъ не можетъ быть ни полезенъ, ни вреденъ для англійскихъ интересовъ 89

№ 37. *Письмо лорда Картерета лорду Тироули, 17 Августа 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Сторонники Франціи всюду разсказываютъ, что всѣ событія происшедшія съ Шетарди касались исключительно его лично, за его будто бы презрительные отзывы объ Императрицѣ, какъ о томъ увѣрилъ ее Бестужевъ, что расположеніе Императрицы къ Франціи остается неизмѣннымъ, и что если французскій дворъ отправитъ къ русскому двору новаго представителя, Императрица несомнѣнно присоединится къ проектируемому союзу между Франціей, Пруссіей и Швеціей, противъ дворовъ ганноверскаго, австрійскаго и саксонскаго. Далѣе лордъ Картеретъ сообщаетъ, что Франція, не смотря на паденіе Шетарди, надѣется, что французская партія при русскомъ дворѣ попрежнему пользуется довѣріемъ императрицы и отомститъ Бестужеву. Король шведскій находится совершенно въ рукахъ Ланмари и его партіи, которая стремится замѣнить ушедшія изъ Швеціи русскія войска новыми и денежныя средства на это надѣятся получить отъ Россіи. Для переговоровъ въ Дрезденѣ и Польшѣ отправленъ Вильеръ, которому поручено проѣхать въ Кіевъ, привѣтствовать тамъ Императрицу и выполнить инструкціи, заключающіеся въ письмѣ лорда Картерета лорду Тироули отъ 10 августа. Прусскій король дѣлалъ неудачную попытку склонить Порту къ совмѣстнымъ съ нимъ дѣйствіямъ противъ Венгріи 90

Донесенія лорда Тироули лорду Картерету:

№ 38. *20 Августа 1744 г., изъ Москвы.* Отвѣтъ изъ Кіева на представленіе о 12-ти тысячномъ корпусѣ надѣется получить чрезъ нѣсколько дней. При свиданіи его съ канцлеромъ Бестужевымъ, послѣдній сказалъ ему, будто русскій дворъ намѣренъ отправить своему послу въ Гаагѣ предложеніе посредничества Императрицы для достиженія общаго мира. Не зная какъ отнесется къ этому шагу англійскій король, Тироули рѣшился выиграть время и потому посовѣтовалъ Бестужеву прежде дождаться отвѣта на представленіе, посланное въ Кіевъ. Д'Аллионъ возвращается къ русскому двору въ качествѣ французскаго полномочнаго министра; есть однако предположеніе, что если онъ возвращается на основаніи прежнихъ своихъ кредитивовъ, то за отсутствіемъ въ нихъ титула «императорскаго величества» онъ не будетъ принятъ. Канцлеръ Бестужевъ нисколько не смущенъ его возвращеніемъ и относится къ нему безразлично. Въ Москву прибылъ венгеро-богемскій чрезвычайный посолъ. Обмѣна ратификаціи о присоединеніи къ Breславльскому договору еще не было и Тироули не знаетъ, нужно-ли ему заботиться объ этомъ обмѣнѣ. Передаетъ слухъ о томъ, что графъ Флеммингъ именемъ Польши долженъ просить Императрицу

стр.

о возстановленіи Бирона въ Курляндіи. Два брата Бирона возвращены изъ ссылки и прибыли въ Москву 93

№ 39. *26 Августа 1744 г., изъ Москвы.* Утвердительный отвѣтъ на меморію о 12-ти тысячномъ корпусѣ полученъ, но та часть ея, гдѣ выражается желаніе, чтобы о рѣшеніи Императрицы было объявлено королямъ польскому и прусскому, оставлена безъ вниманія; впрочемъ, канцлеръ увѣряетъ, что желаемое заявленіе будетъ отправлено всѣмъ представителямъ Россіи при иностранныхъ дворахъ. Возбужденное уже въ Императрицѣ недовольство противъ прусскаго короля лордъ Тироули надѣется развить въ большей степени, хотя не сразу, а постепенно, потому что Императрица не терпитъ слишкомъ настойчивыхъ понужденій. На предложеніе канцлера, чтобы 12-ти тысячный корпусъ, расположенный, согласно требованію англійскаго короля, у Риги, былъ отправленъ въ Саксонію на помощь королю польскому, Тироули отвѣчалъ отказомъ, въ виду ожиданія новыхъ требованій короля относительно этого корпуса; на томъ же основаніи онъ не согласился и на предложеніе, чтобы оба 12-ти тысячные корпуса и предназначенный на помощь Англіи и предназначенный на помощь Саксоніи дѣйствовали за одно.—По поводу распространяемаго королемъ прусскимъ слуха о намѣреніи Тироули подкупить Бестужева, было потребовано объясненіе у Мардефельда, но онъ отозвался, что ничего по этому дѣлу не знаетъ. Лордъ Тироули еще разъ напоминаетъ о желаніи Императрицы имѣть орденъ подвязки. Высказываетъ мысль о предложеніи субсидіи на содержаніе русскихъ войскъ, что не обойдется дорого для Англіи по недостатку денегъ въ Россіи. По его мнѣнію здѣшняя пѣхота прекрасна, а кавалерія только удовлетворительна; но онъ предпочитаетъ казаковъ, при одномъ имени которыхъ король прусскаго кидаетъ въ дрожь. — Брауншвейгское семейство разлучено и переводится въ Ранненбургъ 96

№ 40. *Письмо лорда Картерета лорду Тироули, 28 Августа 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Король выражаетъ сожалѣніе по поводу плохаго состоянія здоровья Тироули; на тотъ случай, если ему понадобится немедленный отдыхъ отдалъ соотвѣтствующія приказанія Гиндфорду—готовиться къ отъѣзду въ Россію. Испытанными способностями и рвеніемъ Тироули король намѣренъ воспользоваться для военнаго дѣла 102

№ 41. *Донесеніе лорда Тироули лорду Картерету, 30 Августа 1744 г., изъ Москвы.* По увѣренію канцлера состоялось соглашеніе между Россіей и Швеціей не приступать ни къ какимъ союзамъ безъ предварительнаго оповѣщенія. Шведскій посолъ Цедеркрейцъ прибылъ въ Москву. Проектъ внушенія прусскому королю (по поводу военныхъ приготовленій Пруссіи) отосланъ въ Кіевъ на утвержденіе Императрицы. Просилъ лорда Картерета передать королю о желаніи его, Тироули, поступить на службу въ дѣйствующую армію. 103

№ 42. *Письмо лорда Картерета лорду Тироули, 4 Сентября 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Еще разъ подтверждается лорду Тироули (см. № 28), что король одобряетъ его мысль замѣнить предположенное назначеніе 12-ти тысячнаго корпуса устройствомъ сильнаго лагеря на курляндской границѣ, въ видѣ угрозы прусскому королю. Лордъ Картеретъ имѣетъ достовѣрныя извѣстія о желаніи Императора и его союзниковъ привлечь къ франкфуртской лигѣ противъ вен-

стр.

герской королевы наслѣдника россійскаго престола. Лордъ Тироули долженъ стараться предотвратить успѣхъ этой интриги 105

Донесенія лорда Тироули лорду Картерету:

№ 43. *10 Сентября 1744 г., изъ Москвы.* Императрица все еще въ Кіевѣ, отчего замедляется рѣшеніе всѣхъ дѣлъ. Русскій дворъ недоволенъ королемъ польскимъ, свободно пропустившимъ чрезъ свои владѣнія прусскія войска. Генеральные штаты намѣрены отправить въ Россію въ качествѣ посла Калькоена, но лорда Тироули просили довести до свѣдѣнія штатовъ, что Императрицѣ пріятнѣе будетъ де-Діе, бывшій уже при русскомъ дворѣ въ качествѣ посланника. Дѣло маркиза Ботты еще не уладилось совершенно и потому баронъ Розенбергъ бездѣйствуетъ. Въ ожиданіи посла отъ генеральныхъ штатовъ вѣроятно не будетъ принято никакого рѣшенія по вопросу о предполагаемомъ союзѣ короля польскаго съ морскими державами. Въ Россіи держатся ложнаго мнѣнія, будто она настолько могущественна, что не должна опасаться нападенія извнѣ— и потому европейскія дѣла ее не касаются. На этомъ взглядѣ король прусскій и строитъ свои планы. Прибывшій въ Кіевъ отъ короля польскаго графъ Флемингъ былъ принятъ Императрицею холодно и получилъ отвѣтъ подтверждающій взглядъ русскаго правительства на могущество Россіи. Прусскій король нашелъ себѣ защитника въ лицѣ графа Воронцова, поэтому лордъ Тироули мало надѣется на успѣхъ у Императрицы въ дѣлахъ ему порученныхъ . 106

№ 44. *17 Сентября 1744 г., изъ Москвы.* Хотя немилость Шетарди вызвана отчасти личными столкновеніями его съ Императрицею и Бестужевымъ, но въ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ ему, Франція не можетъ считать себя невинною, такъ какъ онъ дѣйствовалъ въ силу полученныхъ отъ французскаго двора предписаній, исполненныхъ не доброжелательства и презрѣнія къ русскому правительству. Относительно намековъ шведскаго представителя при русскомъ дворѣ о возможности союза между Швеціей и Россіей, лордъ Тироули сообщаетъ свое мнѣніе, что союзъ этотъ не состоится: этому противится канцлеръ, а Императрица не желаетъ вообще новыхъ союзовъ. Гр. Бестужевъ, въ виду собственныхъ интересовъ и собственной безопасности всегда будетъ стараться отстранить домогательства Франціи и Пруссіи; но подвинуть русскій дворъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ трудно. Лордъ Тироули не видитъ для этого другого средства, какъ субсидію, о которой онъ писалъ ранѣе (см. № 39). Описывается положеніе при русскомъ дворѣ принцессы цербстской, Брюммера, Лестока, Ушакова, Воронцова. Лордъ Тироули опасается за успѣхъ миссіи Вильера и высказываетъ желаніе, чтобы онъ не засталъ Императрицу въ Кіевѣ, такъ какъ поѣздку ея въ Кіевъ разсчитывали посвятить инымъ цѣлямъ, не дѣловымъ. Увѣренъ, что русскій дворъ не войдетъ ни въ какія невыгодныя для Англіи соглашенія, но и не состоятся соглашенія полезныя для короля, потому что при спльномъ отвращеніи Государынѣ ко всякой работѣ, она увѣрена, что вообще европейскія дѣла ни мало не касаются Россіи..... 110

№ 45. *Письмо лорда Картерета лорду Гиндфорду, 18 Сентября 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Лордъ Картеретъ сообщаетъ лорду Гиндфорду

стр.

повелѣніе короля отправиться къ русскому двору въ званіи полномочнаго министра и передаетъ ему отзывныя грамоты лорду Тироули; званіемъ же посла онъ будетъ облеченъ по возвращеніи лорда Тироули въ Лондонъ 117

№ 46. *18 Сентября 1744 г.* Инструкція лорду Гинфорду, при отправленіи его къ русскому двору въ званіи полномочнаго министра, на мѣсто посла лорда Тироули 118

№ 47. *Донесеніе лорда Тироули лорду Картерету, 20 Сентября 1744 г., изъ Москвы.* Императрицу ожидаютъ въ Москву черезъ нѣсколько дней. Лорду Тироули передавали за вѣрное, что политика принцессы цербстской не пользуется сочувствіемъ Императрицы, что Брюммеръ и Лестокъ были дурно приняты ею, что Воронцовъ менѣе держитъ сторону Пруссіи, чѣмъ прежде и что главная причина холоднаго пріема гр. Флемминга—его появленіе съ дѣлами въ совершенно неподходящее время. Прусскій посланникъ Мардефельдъ предлагалъ для гр. Бестужева, чрезъ его родственника, крупную сумму денегъ, если канцлеръ измѣнитъ свое направленіе, враждебное интересамъ Пруссіи. Предложеніе это слышалъ генералъ Апраксинъ, который вмѣстѣ съ родственникомъ Бестужева передали о случившемся канцлеру. Предложеніе это, какъ надѣется лордъ Тироули, возмутитъ Императрицу, какъ возмутило уже Бестужева. (Ср. Полит. корресп. кор. Фридр. II, т. III, стр. 169 и 215). Отзывъ лорда Тироули о Любрасѣ. Русскій дворъ формально протестовалъ противъ возвращенія д'Алліона въ Россію въ качествѣ представителя Франціи 120

№ 48. *Письмо лорда Картерета лорду Тироули, 21 Сентября 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Король выражаетъ лорду Тироули удовольствіе, что онъ отклонилъ намѣреніе гр. Бестужева (см. № 38) предложить посредничество Императрицы воюющимъ сторонамъ. Вмѣсто этого лорду Тироули предписывается настаивать на окончаніи дѣла о вспомогательномъ корпусѣ и на мѣропріятіяхъ, необходимыхъ для подавленія замысловъ прусскаго короля, опасныхъ для общаго блага Европы и для собственнаго спокойствія и безопасности Россіи въ будущемъ. Въ обмѣнѣ ратификацій о присоединеніи Императрицы къ бреславльскому договору нѣтъ болѣе надобности, въ виду вторженія короля прусскаго въ Богемію 122

№ 49. *Донесеніе лорда Тироули лорду Картерету, 24 Сентября 1744 г., изъ Москвы.* Гр. Бестужевъ, повидимому, склоняется къ мысли о посредничествѣ (см. № 38). Мѣстомъ для конгресса указываетъ Гаагу, гдѣ уже есть русскій посолъ и потому не потребуется расходовъ для отправленія туда особаго посла. Впрочемъ, канцлеръ не дастъ хода этимъ предположеніямъ пока не ознакомится со взглядами англійскаго короля. Въ случаѣ осуществленія этого предположенія лордъ Тироули желалъ бы, чтобы на него были возложены обязанности по конгрессу, такъ какъ русскій климатъ ему вреденъ и здоровье его разстроилось 123

№ 50. *Письмо лорда Картерета лорду Тироули, 25 Сентября 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Англійскій король, получивъ отвѣтъ русскаго двора на требованіе о вспомогательномъ корпусѣ, поручаетъ Тироули воспользоваться первымъ случаемъ поблагодарить за это Императрицу, а также передать отъ его имени привѣтствіе канцлеру и вице-канцлеру, замѣтивъ однако, что ему было бы пріятнѣе опу-

стр.

стить пунктъ, въ которомъ говорится, что русскія войска не могутъ быть въ дѣйствіи въ этомъ году. Сожалѣя о томъ, что лордъ Тироули не принялъ предложенія Бестужева выслать 24000 человѣкъ на помощь курфюрсту саксонскому, король выражаетъ желаніе, чтобы лордъ Тироули принялъ теперь это предложеніе и попросилъ прибавить къ русскимъ войскамъ казаковъ. Открыто отправить войска предназначенныя въ помощь Англіи противъ короля прусскаго нельзя, такъ какъ англійскій король не состоитъ въ разрывѣ съ королемъ прусскимъ. Англійскому королю очень пріятно было узнать о намѣреніе Императрицы оповѣстить представителей Россіи при всѣхъ дворахъ о ея рѣшимости выполнить свои обязательства относительно союзниковъ, а также сдѣлать отъ себя строгое внушеніе королю прусскому. Предложеніе Россіи субсидіи при настоящихъ обстоятельствахъ невозможно. Орденъ подвязки для Императрицы не можетъ быть высланъ, такъ какъ это противорѣчило бы всѣмъ правиламъ и статутамъ ордена и обычаямъ. 124

Донесенія лорда Тироули лорду Картерету:

№ 51. *1 Октября 1744 г., изъ Москвы.* По мнѣнію Бестужева, первымъ шагомъ для устраненія настоящаго шведскаго министерства, о которомъ такъ заботится англійскій посолъ въ Стокгольмѣ Гюи Диккенсъ, было бы отозваніе этого посла, который по выраженію Бестужева «для Швеціи слишкомъ крутъ» и замѣна его человѣкомъ съ совершенно инымъ характеромъ. Шведскій посолъ при русскомъ дворѣ Цедеркрейцъ старается заручиться согласіемъ Императрицы на присоединеніе Швеціи къ франкфуртской лигѣ, а также, чтобы къ ней присталъ и великій князь въ качествѣ герцога голштинскаго. Лордъ Тироули противится этимъ планамъ. Императрица прибыла въ Москву 127

№ 52. *8 Октября 1744 г., изъ Москвы.* Русскій дворъ исключительно занятъ дѣломъ маркиза Ботты. Императрица относится къ нему гораздо спокойнѣе и есть надежда, что оно скоро окончится и дней черезъ десять Розенбергъ получитъ аудіенцію. Тогда можно будетъ подвинуть и всѣ дѣла порученныя ему, Тироули. Въ ожиданіи болѣе полныхъ инструкцій отъ короля, лордъ Тироули будетъ подготовлять вліятельныхъ лицъ къ союзу, о которомъ упоминается въ письмѣ лорда Картерета отъ 10 августа (см. № 35). О планѣ Бестужева склонить Императрицу къ намѣренію—отнять Пруссію у Фридриха II и отдать ее Польшѣ, которая взамѣнъ должна отказаться на всегда въ пользу Россіи отъ Пскова и Смоленска съ округами. Тироули полагаетъ, что это единственный путь, способный вовлечь Россію въ войну 129

№ 53. *Письмо лорда Картерета лорду Тироули или—въ случаѣ его отсутствія—лорду Гиндфорду, 9 Октября 1744 г., изъ Уайтхолля.* Англійскій король выражаетъ надежду, что предложеніе гр. Бестужева выслать 24 тысячи человѣкъ (къ которымъ желательно присоединить нѣкоторое количество казаковъ) на помощь польскому королю принято лордомъ Тироули и дѣло это рѣшено. Относительно содержанія 12-ти тысячнаго корпуса лорду Тироули предписывается войти въ частное соглашеніе объ уплатѣ русскому двору опредѣ-

стр.

ленной суммы въ голландской валютѣ взамѣнъ того, что по ст. 6-й договора должно быть доставлено патурою..... 130

№ 54. *Донесеніе лорда Тироули лорду Картерету, 18 Октября 1744 г., изъ Москвы.* Розенбергъ еще не получилъ аудіенціи, но есть надежда, что получилъ ее на дняхъ и дѣло маркиза Ботты окончится. Императрица все еще выражаетъ неудовольствіе противъ венгерской королевы. Проектъ договора о союзѣ между морскими державами, курфюрстомъ саксонскимъ, королевой венгерской и Англіею, полученъ уже при русскомъ дворѣ. Относительно предполагаемаго участія Россіи въ этомъ союзѣ, лордъ Тироули замѣчаетъ, что въ проектѣ договора не указано никакихъ обязательствъ со стороны Императрицы и потому присоединеніе ея къ союзу окажется безплоднымъ; необходимо поэтому опредѣлить долю ея участія въ союзѣ прежде, чѣмъ прочія державы подпишутъ союзный договоръ. Если англійскій король желаетъ присоединенія Россіи къ договору, достигнуть этого, по мнѣнію лорда Тироули, можно только субсидіей въ опредѣленной суммѣ, которую придется выплатить морскимъ державамъ единовременно. Бестужевъ, раздѣляетъ взглядъ на это дѣло лорда Тироули и вмѣстѣ съ нимъ разработываетъ проектъ такого договора, въ которомъ Императрица приметъ участіе не въ качествѣ «приглашенной» присоединиться, но въ качествѣ одной изъ главныхъ основныхъ сторонъ, при чемъ обяжется немедленно выставить 40 тысячъ человѣкъ сверхъ 12 тысячъ, условленныхъ по договору съ Англіей и 12 тысячъ по догвору съ Саксоніей, да можетъ быть еще 8000 казаковъ. Взамѣнъ этого морскія державы обязуются выдать ей единовременно, а не въ видѣ ежегодной субсидіи, два милліона рублей. Планъ этотъ долженъ удаться, потому что расходы Императрицы совершенно опустошили ея средства. Если король одобритъ эти предположенія и пришлетъ надлежащія инструкціи и полномочія, то лордъ Тироули надѣется на успѣхъ. Дѣло можетъ усложниться только тѣмъ, что въ проектѣ договора нѣтъ никакихъ предложеній на случай войны Россіи съ Турціей, но Бестужевъ того мнѣнія, что можно включить дополнительную секретную статью, по которой Англія обязуется, взамѣнъ помощи съ своей стороны, снабдить королеву венгерскую или Саксонію денежными средствами для помощи Россіи, если Россіи придется вести войну оборонительную. Д'Алліонъ ѣдетъ въ Россію, не смотря на протестъ русскаго двора. Онъ уполномоченъ предложить субсидію въ случаѣ, если Россія обяжется оставаться нейтральною 132

№ 55. *Письмо лорда Гренвилля лорду Тироули или—въ случаѣ его отсутствія—лорду Гиндфорду, 19 Октября 1744 г.. изъ Уайтгэлля.* Генеральные штаты намѣрены отправить де-Діе къ русскому двору въ качествѣ посла. Лордъ Тироули долженъ сообщить ему инструкціи относительно замысловъ прусскаго короля и его вторженія въ Саксонію и Богемію, а также инструкціи. предлагающія склонить Императрицу къ соглашенію съ морскими державами и королемъ польскимъ и немедленно выставить корпусъ русскихъ войскъ на помощь королю польскому и королевѣ венгерской противъ короля прусскаго. Строго предписывается лорду Тироули оказывать голландскому послу всяческое довѣріе и содѣйствіе 137

№ 56. *Донесеніе лорда Тироули лорду Картерету, 21 Октября 1744 г.,*

стр.

изъ Москвы. Дѣло Ботты вполнѣ закончено къ общему удовольствію обѣихъ сторонъ. Розенбергъ на дняхъ получитъ аудіенцію.. 138

№ 57. *Письмо лорда Гренвилля лорду Тироули, 23 Октября 1744 г., изъ Уайтгелля.* Король приказалъ лорду Гиндфорду немедленно отправиться къ русскому двору, но только въ качествѣ чрезвычайнаго посланника, находя неудобнымъ, чтобы при русскомъ дворѣ одновременно оказалось два посла. Это званіе онъ получитъ, какъ только лордъ Тироули явится въ Лондонъ 139

№ 58. *Донесеніе лорда Тироули лорду Картерету, 3 Ноября 1744 г., изъ Москвы.* Лордъ Тироули объясняетъ причины, почему онъ отказался отъ предложенія Бестужева уступить Саксоніи 12-ти тысячный корпусъ, предназначаемый для Англіи, и тѣмъ вызвалъ неудовольствіе короля. Причины эти заключались въ слѣдующемъ: во первыхъ, Бестужевъ и не дѣлалъ прямаго предложенія въ этомъ смыслѣ, онъ только намекнулъ на собственную его мысль, съ которой Императрица быть можетъ и не согласилась бы. Во вторыхъ, лордъ Тироули строго слѣдовалъ данному ему королевскому приказанію, въ силу котораго русскія вспомогательныя войска должны быть двинуты на границу Курляндіи и тамъ ждать новыхъ распоряженій. Если-бы король даже и уступилъ предназначенное для Англіи войско, то это не повлекло бы за собою никакихъ послѣдствій, такъ какъ выступить въ дѣло оно могло бы только въ случаѣ жалобы Саксоніи на проходъ прусскихъ войскъ, но такой жалобы до сихъ поръ не было, да кажется, не предвидится и въ будущемъ. Исполняя новыя приказанія короля, лордъ Тироули возобновилъ разговоръ съ Бестужевымъ объ отправленіи предназначеннаго для Англіи вспомогательнаго корпуса на помощь Саксоніи противъ Пруссіи, но только не открыто, потому что король англійскій не состоитъ въ разрывѣ съ королемъ прусскимъ. Бестужевъ отвѣтилъ, что такъ какъ для корпуса войскъ, предназначаемаго въ помощь Англіи, будутъ употреблены войска, возвращающіяся изъ Швеціи, о чемъ знаетъ вся Европа, то онъ, Бестужевъ, не понимаетъ, какъ же теперь возможно тѣ же войска употребить противъ Пруссіи иначе, какъ открыто, въ качествѣ войскъ, отданныхъ на службу королю англійскому: *иначе* войска эти не могутъ выступить еще и потому, что Императрица также не состоитъ въ разрывѣ съ королемъ прусскимъ. Что касается вопроса объ образованіи болѣе сильной русской арміи въ 64000 человѣкъ, кромѣ казаковъ, то лордъ Тироули не видитъ иного средства, кромѣ денежной субсидіи. Въ проектѣ, о которомъ уже сообщалъ лордъ Тироули въ письмѣ отъ 18 октября (см. № 54) Бестужевъ сдѣлалъ измѣненіе: онъ желаетъ, чтобы 2.000,000 рублей выплачивались не единовременно, а ежегодно, что по мнѣнію Тироули не представляетъ существенной важности, такъ какъ если удастся выставить предполагаемую армію,—война окончится въ одну кампанію; кромѣ того часть расходовъ можно покрыть контрибуціями, да и королева венгерская вѣроятно не откажется возмѣстить часть расходовъ. Бестужевъ изъ осторожности не предложитъ этого проекта Императрицѣ, пока не узнаетъ мнѣнія морскихъ державъ и другихъ союзниковъ. Потому и возникновеніе этого плана приписывается вѣнскому двору. Счастливое окончаніе дѣла Ботты, которому всѣми силами противились принцесса цербстская, Брюммеръ и Лестокъ,

стр.

доказало какимъ малымъ довѣріемъ пользуются эти лица при русскомъ дворѣ. Относительно присоединенія великаго князя къ франкфуртской лигѣ, въ качествѣ герцога голштинскаго, о чемъ проситъ король прусскій, Императрица отвѣтила отказомъ. Объ угрозахъ прусскаго короля по отношенію къ Саксоніи. Отзывъ лорда Тироули о представителѣ Саксоніи баронѣ Герсдорфѣ, какъ о человѣкѣ, которому никто не довѣряетъ. Лордъ Тироули проситъ короля о разрѣшеніи ему принять орденъ Андрея Первозваннаго, которымъ Императрица намѣрена пожаловать при отозваніи его отъ русскаго двора, какъ о томъ намекалъ Бестужевъ 139

№ 59. *Письмо лорда Грэнвилля лорду Тироули или, въ случаѣ его отсутствія, лорду Гиндфорду, 9 Ноября 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Король одобряетъ планъ Бестужева относительно Пруссіи, Пскова и Смоленска (см. № 52), такъ какъ выполненіе его могло бы привлечь и Россію и Польшу на сторону праваго дѣла 149

№ 60. *Донесеніе лорда Тироули лорду Картерету, 12 Ноября 1744 г., изъ Москвы.* Предложеніе Бестужева о вспомогательномъ корпусѣ для Саксоніи, одобренное англійскимъ королемъ, не такъ было понято. Бестужевъ говорилъ только о 12-ти тысячномъ корпусѣ, который долженъ быть выставленъ въ помощь Саксоніи, въ случаѣ нападенія на ея владѣнія короля прусскаго. Хотя Герсдорфъ и сообщалъ своему правительству, будто выступленіе 12 тысячъ человѣкъ на помощь Саксоніи дѣло рѣшенное, но какъ канцлеръ, такъ и вице-канцлеръ, къ которымъ Тироули обращался по этому поводу, отвѣтили, что Герсдорфъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы переходъ прусскаго короля являлся актомъ, обязывающимъ къ помощи. Вообще Герсдорфъ, по словамъ Тироули, искажаетъ въ своихъ донесеніяхъ всякое дѣло. На это жалуются гр. Розенбергъ, Эстергази и Вазперъ. Канцлеръ также недоволенъ Герсдорфомъ.—Лордъ Тироули ждетъ разъясненія какимъ образомъ можно исполнить приказаніе короля, чтобы 12-ти тысячный корпусъ, предназначаемый въ помощь Англіи, былъ двинутъ на помощь Саксоніи—подъ видомъ русскаго войска, а не войска, предназначеннаго на службу Англіи. Бестужевъ неоднократно указывалъ на невозможность этого, такъ какъ Россія также не состоитъ въ войнѣ съ Пруссіей. Предложеніе англійскаго короля выплатить извѣстную сумму денегъ взамѣнъ содержанія русскихъ войскъ было принято Бестужевымъ, хотя неохотно. По мнѣнію лорда Тироули въ настоящее время канцлера Бестужева нельзя подвинуть ни къ какимъ благопріятнымъ для дѣла мѣропріятіямъ, кромѣ указываемыхъ въ составленномъ Бестужевымъ проектѣ (см. № 54), которымъ онъ гордится и который, по его мнѣнію, отвѣчаетъ интересамъ всѣхъ сторонъ. Д'Аллионъ прибылъ въ Петербургъ, но ему дали знать о желаніи Императрицы, чтобы онъ не пріѣзжалъ въ Москву. Аудіенція гр. Розенбергу назначена. Великій князь чувствуетъ себя хорошо, но еще въ обществѣ не показывается. Лордъ Тироули проситъ прислать за нимъ военный корабль, такъ какъ находитъ невозможнымъ возвращаться сухимъ путемъ, по случаю военныхъ дѣйствій Саксоніи съ пруссіей 150

№ 61. *Донесеніе лорда Тироули лорду Грэнвилю, 15 Ноября 1744 г., изъ Москвы.* Изъ разговора съ канцлеромъ лордъ Тироули убѣждается, что для достиженія успѣха при русскомъ дворѣ необхо-

стр.

димо руководствоваться положеніями проекта Бестужева (см. № 54). Дрезденскій дворъ не обращается къ Россіи ни съ какими настояніями, но только жалуется на угрозы короля прусскаго. Съ Герсдорфомъ Тироули прервалъ всякія сношенія и желалъ бы получить согласіе короля польскаго сноситься по дѣламъ съ секретаремъ саксонскаго посольства Функомъ. Розенбергъ имѣлъ аудіенцію у Императрицы и дѣло Ботты прекратилось окончательно. 154

№ 62. *Донесеніе лорда Гиндфорда лорду Грэнвилю, 21 Ноября 1744 г., изъ Риги.* Сообщаетъ о своемъ прибытіи въ Ригу и о посѣщеніи имъ фельдмаршала Ласси. Недѣли четыре тому назадъ проѣхалъ черезъ Ригу д'Аллионъ, который дожидается въ Петербургѣ возвращенія двора изъ Москвы. При въѣздѣ въ Россію лордъ Гиндфордъ былъ встрѣченъ со всѣми возможными почестями 156

№ 63. *Донесеніе лорда Тироули лорду Грэнвилю, 26 Ноября 1744 г., изъ Москвы.* Предложеніе англійскаго короля привлечь Императрицу къ участію въ союзѣ съ морскими державами (см. № 35) остается безъ дальнѣйшаго движенія. Договора обсуждаемаго въ настоящее время въ Гродно лордъ Тироули не видалъ, но слышалъ, что онъ приближается къ окончанію, поэтому онъ проситъ болѣе подробныхъ приказаній, какъ вести себя въ этомъ случаѣ. Лордъ Тироули опять обращаетъ вниманіе на проектъ Бестужева (см. № 54). Относительно уплаты денегъ на содержаніе русскихъ войскъ отвѣтъ еще не полученъ, потому что Бестужевъ нездоровъ. Саксонія не предъявляетъ требованія о вспомогательномъ корпусѣ и вѣроятно никогда такого требованія не предъявитъ, какъ полагаютъ лордъ Тироули и Розенбергъ..... 158

№ 64. *Письмо лорда Гарринтона лорду Гиндфорду, 27 Ноября 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Въ виду отставки лорда Грэнвиля лордъ Гарринтонъ назначается однимъ изъ статсъ-секретарей короля; о чемъ онъ извѣщаетъ Гиндфорда и проситъ депеши присылать на его имя. По особому приказанію короля поручаетъ Гиндфорду заявить при русскомъ дворѣ, что перемѣна англійскаго министерства не повлечетъ за собою никакихъ измѣненій, ни относительно продолженія войны, которую ведетъ Великобританія, ни въ рѣшимости короля англійскаго поддерживать своихъ союзниковъ, а также равновѣсіе и свободу Европы..... 159

Донесенія лорда Тироули лорду Грэнвилю:

№ 65. *29 Ноября 1744 г., изъ Москвы.* Состоявшійся въ Гродно договоръ присланъ изъ Вѣны гр. Розенбергу. На предложеніе Розенберга русскому двору присоединиться къ этому договору, не послѣдовало опредѣленнаго отвѣта, въ ожиданіи пріѣзда де-Діе изъ Голландіи. Лордъ Тироули видитъ въ этомъ подтвержденіе того, что онъ ранѣе писалъ по поводу проекта Бестужева (см. № 60). Герсдорфъ ничего не заявлялъ русскому двору относительно передвиженія прусскихъ войскъ черезъ Саксонію..... 160

№ 66. *3 Декабря 1744 г., изъ Москвы.* Бар. Герсдорфъ вручилъ русскому двору меморію съ требованіемъ вспомогательнаго корпуса въ 12 тысячъ человѣкъ. Меморія эта, по замѣчанію русскаго двора, уклоняется отъ основнаго принципа, то есть въ ней не тре-

стр.

буется помощи противъ короля прусскаго, а только указывается на средство оказать помощь королевѣ венгерской,—помощь ей мало полезную, въ виду незначительной силы вспомогательнаго корпуса, который при томъ не можетъ, при существующихъ обстоятельствахъ, соединиться съ арміей венгерской королевы. Вопросъ о продовольствіи войскъ и фуражѣ еще не рѣшенъ. О лордѣ Гиндфордѣ Тироули ничего не извѣстно 161

№ 67. *Письмо лорда Гарринтона лорду Тироули или — въ случаѣ его отсутствія—лорду Гиндфорду, 4 Декабря 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Русскій представитель въ Стокгольмѣ, генералъ Любрасъ, вопреки увѣреніямъ о своихъ добрыхъ намѣреніяхъ въ пользу Англіи, является однимъ изъ самыхъ горячихъ сторонниковъ Франціи. Онъ не только открыто заявляетъ о своемъ расположеніи къ Франціи, но ручается за сердечное расположеніе къ ней со стороны Императрицы. Кромѣ того онъ выказываетъ сильнѣйшее ожесточеніе противъ канцлера. На усмотрѣніе лорда Тироули предоставляется сообщить объ этомъ Бестужеву, но такъ, чтобы не было извѣстно, что свѣдѣнія эти доставлены изъ Англіи. По извѣстіямъ изъ Швеціи есть основаніе предполагать, что тамъ ощущается необходимость отдать за денежное вознагражденіе значительный корпусъ войскъ. Французская партія въ сенатѣ, конечно, всячески будетъ стараться отдать эти войска Франціи, но тамъ найдутся и люди способные склонить сенатъ въ пользу Англіи; а такъ какъ на исходъ преній въ сенатѣ будетъ имѣть вліяніе соображеніе о томъ, на какую сторону склоняется Императрица, то король желаетъ, чтобы лордъ Тироули освѣдомился, какъ взглянетъ Императрица на уступку Великобританіи наемныхъ шведскихъ войскъ 163

№ 68. *Письмо лорда Гиндфорда лорду Тироули, 8 Декабря 1744 г., изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ прибылъ въ Петербургъ, гдѣ будетъ ожидать возвращенія Императрицы изъ Москвы. Временно помѣстился въ домѣ адмирала Головина, а по отъѣздѣ Тироули изъ Петербурга займетъ его помѣщеніе 166

№ 69. *Донесеніе лорда Тироули лорду Грэнвилю, 10 Декабря 1744 г., изъ Москвы.* Бар. Мардефельдъ увѣдомилъ канцлера о намѣреніи короля прусскаго просить посредничества Императрицы для примиренія его съ королевой венгерской. Лордъ Тироули полагаетъ, что предложеніе это не будетъ принято, но что имъ могутъ воспользоваться лица заинтересованныя въ томъ, чтобы поселить вражду между Императрицей и королевой венгерской. Дѣла при русскомъ дворѣ остаются по прежнему безъ движенія. Со дня пріѣзда Императрицы изъ Кіева у нея было только два доклада и то не болѣе какъ по четверти часа 167

№ 70. *Письмо лорда Гарринтона лорду Тироули или — въ случаѣ его отсутствія—лорду Гиндфорду, 11 Декабря 1744 г., изъ Уайтгэлля.* Проектъ Бестужева о союзѣ (см. № 54) находится на разсмотрѣніи короля. Въ ожиданіи формальнаго предложенія этого договора король намѣренъ узнать мнѣніе о немъ въ Голландіи, чтобы возможно скорѣе дать отвѣтъ Бестужеву. Король разрѣшаетъ лорду Тироули, въ случаѣ пожалованія, принять орденъ св. Андрея Первозваннаго 168

№ 71. *Донесеніе лорда Тироули лорду Грэнвилю, 17 Декабря 1744 г., изъ Москвы.* Всѣмъ войскамъ расположеннымъ въ Лифляндіи отданъ

стр.

приказъ быть на готовѣ къ выступленію; такой же приказъ отданъ и войскамъ, расположеннымъ на Украйнѣ и около Смоленска, а также приказано держать на готовѣ къ походу 17000 казаковъ, калмыковъ и гусаръ. Соотвѣтственныя приказанія отданы генералъ-комиссару и начальнику артиллеріи. Во всѣхъ этихъ мѣропріятіяхъ лордъ Тироули видитъ только первые шаги къ осуществленію плана Бестужева, о которомъ было сообщено раньше (см. № 54), потому что безъ денежной помощи Россія не можетъ двинуть ни одного человѣка. Король прусскій увѣряетъ шведскій дворъ, будто движеніе его противъ королевы венгерской предпринято съ одобренія петербургскаго двора. Любрасу приказано опровергнуть какъ это увѣреніе, такъ и заявленіе прусскаго короля о томъ, что императрица окажетъ помощь къ возстановленію въ Швеціи прежней формы монархической власти. Русскому секретарю во Франціи послано приказаніе объявить, что Сенъ-Северенъ не будетъ принятъ въ качествѣ представителя при русскомъ дворѣ, такъ какъ онъ хлопоталъ о вовлеченіи Швеціи въ послѣднюю войну съ Россіей. По заявленію Цедеркрейца Швеція до того нуждается, что за деньги готова отдать свои войска кому угодно.... 169

№ 72. *Письмо лорда Гаррингтона лорду Тироули или—въ случаѣ его отсутствія—лорду Гиндфорду, 21 Декабря 1744 г., изъ Уайтголля.* Англійскій король предполагаетъ, что существуетъ проектъ, по которому Франція и Пруссія намѣрены нанять на французскую службу большіе корпуса шведскихъ и датскихъ войскъ, чтобы завладѣть Бременомъ и Верденомъ временно для Франціи, а затѣмъ передать ихъ наслѣднику русскаго престола, взамѣнъ Шлезвига, который отдать Даніи. Французское правительство полагаетъ, что Императрица съ готовностію приметъ эту комбинацію, ради выгодъ племянника, тѣмъ болѣе, что отъ нее не потребуется ничего, кромѣ присоединенія великаго князя къ франкфуртской лигѣ и положительнаго нейтралитета царицы при настоящей войнѣ. По мнѣнію короля, крайняя нужда Швеціи въ деньгахъ можетъ вынудить ее на уступку Франціи корпуса войскъ. Изъ Стокгольма отправленъ къ русскому двору офицеръ шведской гвардіи Стирнель, которому поручено узнать какъ въ дѣйствительности Императрица относится къ присоединенію великаго князя и шведскаго короля къ франкфуртской лигѣ; въ тоже время ему поручено хлопотать о ея согласіи на предположенный союзъ Швеціи съ Пруссіей и о ея присоединеніи къ этому союзу, который будто бы будетъ служить поддержкой интересамъ великаго князя. Въ случаѣ удачи этого плана Бестужевъ будетъ поставленъ въ необходимость или подвергнуться опалѣ, или уступить и поддерживать интересы Франціи. Англійскій король надѣется, что его представитель при русскомъ дворѣ будетъ всѣми силами противодѣйствовать этимъ опаснымъ интригамъ. Есть основаніе подозрѣвать, что русскій посолъ въ Стокгольмѣ посвященъ въ эти замыслы и всѣми силами помогаетъ ихъ осуществленію 171

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону:

№ 73. *22 Декабря 1744 г., изъ Петербурга.* Императрица возвратилась изъ Москвы 20 декабря. Великій князь и великая княгиня при-

стр.

ѣдутъ сегодня вечеромъ, а канцлеръ завтра. Лордъ Гиндфордъ былъ съ визитомъ у вице-канцлера гр. Воронцова. Заявленіе по поводу перемѣны въ Англійскомъ министерствѣ (см. № 64), было принято вице-канцлеромъ съ удовольствіемъ. Гр. Воронцовъ заявилъ, что многимъ обязанъ прусскому королю; однако же согласился, что нельзя полагаться не только на обѣщанія короля прусскаго, но и на самые торжественные договоры съ нимъ 174

№ 74. *29 Декабря 1744 г., изъ Петербурга.* Лордъ Тироули, оправившись отъ болѣзни, сталъ раскаиваться въ томъ, что поторопился хлопотами о своемъ отозваніи изъ Россіи, такъ какъ онъ надѣялся воспользоваться честью и выгодами предполагаемаго завершенія великаго союза, а также получить орденъ св. Андрея Первозваннаго. Для устраненія лорда Гиндфорда онъ, вмѣстѣ съ Розенбергомъ, предложилъ русскимъ министрамъ, какъ бы для пользы общаго дѣла, отправить его, Гиндфорда, въ Швецію. Королева венгерская, къ которой обращались за содѣйствіемъ, не одобрила этого плана. 175

1745 года.

№ 75. *Донесеніе лорда Тироули лорду Гаррингтону, 1 Января 1744—1745 г., изъ Москвы.* Лордъ Тироули поздравляетъ лорда Гаррингтона съ возвращеніемъ къ должности статсъ-секретаря. Относительно Любраса увѣряетъ, что онъ не въ силахъ причинить вреда, о которомъ говоритъ въ письмѣ лордъ Гаррингтонъ отъ 4 декабря (см. № 67). Бестужевъ начинаетъ быть довольнымъ дѣятельностію Любраса. Тироули ожидаетъ королевскихъ приказаній относительно проекта союзнаго договора, а также относительно срока, когда онъ долженъ будетъ откланяться отъ русскаго двора. Теперь онъ не можетъ это сдѣлать, потому что еще не состоялось представленіе лорда Гиндфорда, которое должно совершиться въ Петербургѣ. Но Императрица, по случаю болѣзни великаго князя, постигшей его на пути изъ Москвы, уѣхала обратно изъ Петербурга и вернется назадъ не раньше, какъ черезъ мѣсяцъ. Грамоты, данныя д'Алліону признаются неудовлетворительными, потому что въ нихъ Царица, хотя и именуется Императрицею, но безъ титула Императорскаго Величества. Это послужило основаніемъ пріостановить переговоры съ д'Алліономъ по крайней мѣрѣ мѣсяца на два. Отсутствіе Императрицы въ данный моментъ Бестужевъ считаетъ благопріятнымъ для дѣла, такъ какъ д'Алліонъ лишается возможности интриговать..... 178

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону:

№ 76. *5 Января 1744—5 г. изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ, не смотря на недавнее пребываніе при русскомъ дворѣ, успѣлъ расположить къ себѣ Бестужева. Первое доказательство этого расположенія проявилось въ дружественномъ сообщеніи Бестужевымъ характеристики главныхъ дѣятелей при русскомъ дворѣ. Особенно подробно разъяснилъ онъ, какъ надо держаться съ гр. Воронцо-

стр.

вымъ. Дальнѣйшимъ знакомъ довѣрія канцлера было сообщеніе о дѣлѣ, о которомъ не знаютъ ни лордъ Тироули, ни Розенбергъ, именно о томъ, что Мардефельдъ дважды просилъ Императрицу о посредничествѣ, а король прусскій писалъ Императрицѣ письмо по этому же поводу, но что канцлеръ нашелъ средства отвергнуть эти настоянія, точно также какъ и требованіе Мардефельда о помощи, условленной договорами между дворами петербургскимъ и берлинскимъ. Сущность отвѣта Императрицы такова, что она ничего не можетъ предпринять въ этомъ дѣлѣ безъ соглашенія со своими союзниками, преимущественно съ королями англійскимъ и польскимъ. Мысль о соединеніи 12-ти тысячнаго корпуса, предназначеннаго для Англіи, съ 12-ти тысячнымъ корпусомъ, который предполагалось отправить въ Польшу, насколько замѣтилъ лордъ Гиндфордъ, принадлежитъ исключительно Бестужеву. Когда лордъ Тироули, исполняя полученныя имъ приказанія возобновить переговоры по этому дѣлу, неосторожно упомянулъ о немъ въ присутствіи гр. Воронцова, не посвященнаго въ это дѣло, канцлеръ поспѣшилъ отречься отъ своихъ словъ; возразилъ лорду Тироули, что онъ никогда не говорилъ ничего подобнаго и настоялъ на томъ, чтобы лордъ Тироули изложилъ это на письмѣ. Бестужевъ неодобрительно относится къ поспѣшности, съ которою королева венгерская объявила войну прусскому королю. Копію съ депеши, полученной лордомъ Гаррингтономъ отъ Лоуренса, лордъ Гиндфордъ сообщилъ канцлеру, а по совѣту послѣдняго и вице-канцлеру. О впечатлѣніи, произведенномъ на нихъ тою частью депеши, гдѣ говорится о 300000 таллеровъ, переданныхъ изъ Берлина векселями на Петербургъ, лордъ Гиндфордъ сообщитъ впослѣдствіи. О цѣли пріѣзда Борка изъ Берлина, вице-канцлеръ, повидимому, догадывается и полагаетъ, что пріѣздъ его будетъ непріятенъ для Мардефельда. Поэтому лордъ Гиндфордъ думаетъ—не ѣдетъ ли Боркъ съ цѣлью замѣнить Мардефельда, который вызвалъ неудовольствіе короля прусскаго въ одномъ дѣлѣ, касающемся брауншвейгскаго семейства 181

№ 77. *8 Января 1744—5 г., изъ Петербурга.* Баронъ Мардефельдъ отъ имени короля прусскаго предложилъ по 25000 р. канцлеру и вице-канцлеру, какъ скромный знакъ дружбы его величества, и выразилъ надежду, что они сохранятъ дружеское къ нему расположеніе. Бестужевъ и Воронцовъ доложили объ этомъ Императрицѣ, которая отвѣтила, что разъ у прусскаго короля много лишнихъ денегъ, которыя онъ можетъ бросать,—она разрѣшаетъ имъ взять ихъ, при чемъ похвалила ихъ за вѣрность и честность. Фактъ этотъ внушилъ недовѣріе къ Мардефельду и за нимъ учредили особый надзоръ. Копія съ вѣрительной грамоты Гиндфорда отправлена къ Императрицѣ и вскорѣ ожидается разрѣшеніе сноситься съ нимъ по всѣмъ дѣламъ между дворами великобританскимъ и русскимъ 186

№ 78. *8 Января 1744—5 г., изъ Петербурга.* Лордъ Тироули не считаетъ себя обязаннымъ дѣйствовать за одно съ лордомъ Гиндфордомъ, потому что не получалъ прямого на это приказанія; въ случаѣ же полученія такого приказанія онъ бы немедленно отправился къ Императрицѣ и откланялся 188

№ 79. *Письмо лорда Гаррингтона лорду Тироули или—въ случаѣ его*

стр.

отсутствія—лорду Гиндфорду, 8 Января 1744—5 г., изъ Уайтгэлля. Англійскій король надѣется, что Герсдорфъ будетъ отозванъ отъ русскаго двора и вмѣсто его назначенъ Петцольдъ. Отвѣтъ канцлеру по поводу его проекта союзнаго договора будетъ посланъ какъ только опредѣлится доля участія въ немъ генеральныхъ штатовъ 188

№ 80. *Донесеніе лорда Тироули лорду Гаррингтону, 15 Января 1744—1745 г., изъ Петербурга.* Бестужевъ уже освѣдомленъ о вредномъ направленіи дѣйствій Любраса. Относительно намѣренія англійскаго короля, предложить Швеціи субсидію взамѣнъ корпуса войскъ (см. № 67), канцлеръ обѣщалъ сдѣлать представленіе Императрицѣ, съ цѣлью ознакомиться съ ея взглядами на это дѣло. Мардефельдъ оффиціально просилъ посредничества. Бестужевъ ему отвѣтилъ, что Императрица снесется по этому поводу съ своими союзниками, при чемъ подъ словомъ «союзники» разумѣлъ въ данномъ случаѣ только англійскаго короля. Лордъ Тироули опасается, какъ бы эта просьба о посредничествѣ не задержала успѣха большого проекта (см. № 54). Исполняя полученныя приказанія, лордъ Тироули дастъ Гиндфорду всѣ свѣдѣнія необходимыя для ознакомленія его съ положеніемъ дѣлъ при русскомъ дворѣ, но онъ не беретъ на себя выборку изъ имѣющейся у него корреспонденціи тѣхъ частей, которыя имѣютъ характеръ инструкцій, изъ опасенія, что когда онъ уѣдетъ, лордъ Гиндфордъ будетъ увѣрять, что онъ не вполнѣ ознакомленъ со всѣми вопросами. Поэтому Тироули проситъ лорда Гаррингтона выслать изъ его канцеляріи для Гиндфорда всю корреспонденцію или часть ея по своему усмотрѣнію. Что касается заявленія Гиндфорда о томъ, что лордъ Тироули хранилъ съ нимъ молчаніе по всѣмъ дѣламъ, то это обвиненіе несправедливо: при каждомъ ихъ свиданіи, у нихъ только и было рѣчи, что о дѣлахъ русскаго двора. Если же онъ, Тироули, не показывалъ Гиндфорду получаемыхъ писемъ, то это потому, что въ лицѣ его онъ видѣлъ не сотоварища своего, а замѣстителя, неимѣющаго при русскомъ дворѣ никакого значенія, пока онъ, Тироули, не уѣхалъ 191

№ 81. *Донесеніе лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону, 19 Января 1744—5 г., изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ ожидаетъ приказаній и инструкцій или дубликатовъ съ писемъ, отправленныхъ лорду Тироули. Свѣдѣнія о дѣлахъ онъ, Гиндфордъ, имѣлъ только чрезъ канцлера и гр. Розенберга. Вице-канцлеръ уѣхалъ къ Императрицѣ. Королева венгерская написала письмо Императрицѣ съ просьбою закончить дѣло Ботты. Письмо сопровождалось брилліантовыми перстнями для канцлера и вице-канцлера 193

Донесенія лорда Тироули лорду Гаррингтону:

№ 82. *22 Января 1744—5 г., изъ Петербурга.* Императрица на возвратномъ пути въ Петербургъ, остановится, какъ говорятъ, въ верстахъ за 30 отъ города и тамъ проживетъ еще дней 15. Лордъ Тироули ожидаетъ окончательнаго рѣшенія о томъ, когда ему оставить русскій дворъ. Прусскій король собственноручнымъ письмомъ проситъ у Императрицы помощи въ 6000 человѣкъ, согласно договору. Императрица собственноручно отвѣтила ему отказомъ, на

стр.

томъ основаніи, что онъ напалъ на королеву венгерскую съ нарушеніемъ всякихъ договоровъ. На просьбу короля прусскаго о посредничествѣ отвѣтили въ общихъ выраженіяхъ, что Императрица посовѣтуется съ своими союзниками (ср. полит. перен. кор. Фридриха II, т. III, стр. 313, 314, 317, 327, 338; письмо короля отъ 6 декабря 1744 г. стр. 336) 194

№ 83. *29 Января 1744—5 г., изъ Петербурга.* Бестужевъ передалъ лорду Тироули дипломатическую ноту по вопросу о посредничествѣ, съ настоятельною просьбою препроводить ее къ англійскому двору. На представленіе Тироули о томъ, что для рѣшенія вопроса о посредничествѣ потребуется много времени, что будетъ служить къ прямой выгодѣ прусскаго короля, — Бестужевъ сталъ увѣрять, что бумага написана единственно въ удовлетвореніе извѣстнаго расположенія Императрицы къ прусскому королю, но что онъ, Бестужевъ, озаботится, чтобы посредничество не состоялось. Канцлеръ замѣтно охладѣлъ и къ проекту о союзѣ съ морскими державами (см. № 54). Онъ какъ будто не надѣется склонить Императрицу на мѣропріятія прямо враждебныя королю прусскому. Такое положеніе дѣлъ, по мнѣнію лорда Тироули, является результатомъ прусскихъ интригъ. Кончина императора Карла VII тоже вѣроятно вызоветъ повсемѣстный застой въ рѣшительныхъ мѣропріятіяхъ. Императрица прибыла въ Петербургъ. Лордъ Тироули могъ бы теперь же откланяться отъ русскаго двора, но ждетъ окончательныхъ приказаній отъ короля. Положеніе, которое занялъ лордъ Гиндфордъ относительно лорда Тироули, внушаетъ послѣднему мысль скорѣе уѣхать изъ Россіи 196

№ 84. *Донесеніе лорда Гиндфорда лорду Гарринтону, 29 Января 1744—5 г. изъ Петербурга.* На бывшемъ у Бестужева совѣщаніи по поводу просьбы короля прусскаго о посредничествѣ, лордъ Гиндфордъ не присутствовалъ, по настояніямъ о томъ лорда Тироули. На слѣдующій день Бестужевъ передалъ ему дубликатъ ноты, врученной лорду Тироули, изъ которой видно, что Императрица приняла посредничество, не дожидаясь согласія своихъ союзниковъ. Канцлеръ утверждаетъ, что бумага эта не вполнѣ отвѣчаетъ его воззрѣніямъ, но она обезпечиваетъ ему болѣе рѣзкій отвѣтъ королю прусскому на просьбу о вспомогательномъ корпусѣ. Гиндфордъ полагаетъ, что король англійскій едва-ли согласится на посредничество, такъ какъ Императрица гарантировала прагматическую санкцію. Гиндфордъ сообщаетъ свой разговоръ съ Бестужевымъ по поводу существующаго предположенія объ избраніи на германо-римскій престолъ курфюрста саксонскаго или в. герцога лотарингскаго. По мнѣнію Гиндфорда избраніе послѣдняго выгоднѣе для достиженія общаго мира и равновѣсія въ Европѣ 202

№ 85. *Донесеніе лорда Тироули лорду Гарринтону, 2 Февраля 1744—1745 г.. изъ Петербурга.* Лордъ Тироули все болѣе убѣждается въ томъ, что переговоры о посредничествѣ приняты русскимъ дворомъ единственно въ угоду прусскому королю и изъ желанія задержать всякіе другіе переговоры. Канцлеръ и вице-канцлеръ высказали мнѣніе, что смерть императора Карла VII вызоветъ немедленное примиреніе и потому посредничество явится какъ нельзя болѣе своевременнымъ. По мнѣнію же лорда Тироули теперь именно и наступилъ благопріятный моментъ для продолженія

стр.

войны, такъ какъ со смертію императора Франція лишилась своего союзника, а въ лицѣ курфюрста баварскаго пріобрѣла врага. Гр. Воронцовъ не соглашается съ этими доводами. Такую настойчивость съ его стороны, Тироули объясняетъ дѣйствіемъ прусскихъ денегъ. По вопросу о замѣнѣ деньгами содержанія русскаго вспомогательнаго корпуса, рѣшеніе еще не послѣдовало; точно также нѣтъ отвѣта и относительно предполагаемаго соглашенія англійскаго короля съ Швеціей. По мнѣнію лорда Тироули нельзя ожидать скораго отвѣта по этимъ вопросамъ, такъ какъ Императрица вообще не любитъ заниматься дѣлами, а недостатокъ въ деньгахъ лишаетъ ее возможности предпринять что либо рѣшительное. Въ виду такихъ обстоятельствъ лордъ Тироули предлагаетъ королю войти въ сношеніе со Швеціею, не дожидаясь отвѣта русскаго двора, тѣмъ болѣе, что Цедеркрейцъ не разъ говорилъ, что сама Швеція ищетъ сближенія съ Англіей. Въ Петербургъ пріѣхалъ графъ Гилленборгъ, племянникъ Гилленборга, стоящаго во главѣ управленія въ Швеціи. Онъ выражаетъ желаніе быть представителемъ Швеціи въ Англіи. Лордъ Гиндфордъ представленъ Императрицѣ. Тироули высказываетъ опасеніе какъ бы лордъ Гиндфордъ не подпалъ вліянію прусской партіи, которая за послѣднее время усилилась при русскомъ дворѣ. Розенбергъ послалъ въ Вѣну прошеніе о своемъ отозваніи 206

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону:

№ 86. *2 Февраля 1744—5 г., изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ сообщаетъ о своемъ представленіи Императрицѣ, великому князю и великой княгинѣ. По взаимному соглашенію Бестужева съ лордомъ Тироули Гиндфордъ представленъ былъ Императрицѣ въ качествѣ преемника Тироули. Соображенія лорда Гиндфорда относительно кандидатуры на германо-римскій престолъ 211

№ 87. *5 Февраля 1744—5 г., изъ Петербурга.* Изъ Берлина полученъ отъ короля прусскаго паспортъ для лорда Тироули, который думаетъ выѣхать изъ Петербурга въ теченіе февраля. Онъ согласился выдать лорду Гиндфорду копіи или извлеченія изъ всѣхъ полученныхъ имъ писемъ, инструкцій и вообще документовъ, касающихся королевской службы за все время его посольства 213

№ 88. *12 Февраля 1744—5 г., изъ Петербурга.* Императрица согласна отдать въ распоряженіе короля англійскаго 12-ти тысячный корпусъ, по первому его требованію; но желаетъ, чтобы войска были перевезены моремъ, такъ какъ она хочетъ избѣжать всякихъ раздоровъ съ королемъ прусскимъ или съ другими монархами, черезъ владѣнія которыхъ войскамъ этимъ пришлось бы идти. Саксонскій резидентъ предложилъ новый проектъ, цѣль котораго: получить отъ Россіи 12000 вспомогательнаго войска для короля польскаго. Канцлеръ и его братъ сочувствуютъ новому проекту, который держится въ тайнѣ, изъ опасенія какъ бы гр. Воронцовъ не помѣшалъ его исполненію, ради интересовъ короля прусскаго. Канцлеръ надѣется, что проектъ будетъ принятъ Императрицею, особенно въ виду крайняго недостатка денегъ въ государственной казнѣ Бестужевъ очень желаетъ, чтобы лордъ Гиндфордъ, по полученіи вѣрительныхъ грамотъ въ качествѣ посла, имѣлъ въѣздъ и явился

стр.

въ торжественной аудіенціи, такъ какъ это произведетъ хорошее впечатлѣніе; въ представленіи же вѣрительныхъ грамотъ на званіе полномочнаго министра по его мнѣнію надобности нѣтъ 214

Письма лорда Гаррингтона лорду Тироули и лорду Гиндфорду:

№ 89. *12 февраля 1744—5 г., изъ Уайтгэлля.* Высылка инструкцій по поводу проекта о союзѣ (см. № 54) задерживается медлительностью генеральныхъ штатовъ, на что надо обратить вниманіе Бестужева. Вѣрительныя грамоты лорду Гиндфорду, на званіе посла, уже заготовлены и будутъ въ скоромъ времени высланы 216

№ 90. *22 февраля 1744—5 г., изъ Уайтгэлля.* Полученный отъ лорда Тироули проектъ союзнаго договора (см. № 54) возвращается, но съ нѣкоторыми измѣненіями противъ первоначальнаго его вида. Измѣненіе проекта явилось необходимымъ, чтобы привлечь къ союзу генеральные штаты, участіе которыхъ признавалось необходимымъ какъ со стороны русскаго, такъ и со стороны англійскаго дворовъ. Лорду Тироули и лорду Гиндфорду дается полномочіе подписать этотъ договоръ и предписывается сообщить его представителямъ Австріи и Саксоніи, потому что государи ихъ предполагаются главными договаривающимися сторонами. Назначаемая по первоначальному проекту субсидія уменьшена. Соотвѣтственно уменьшенію субсидіи уменьшенъ и размѣръ помощи, требуемой отъ Императрицы. По новому проекту англійскій король принимаетъ на себя уплату трехъ четвертей всей субсидіи, но не намѣренъ участвовать въ содержаніи русскаго 12-ти тысячнаго корпуса. Англійскій дворъ недоумѣваетъ по поводу отношеній Императрицы къ королю прусскому: послѣ увѣренія канцлера въ томъ, будто на просьбу короля прусскаго о посредничествѣ Императрица отвѣтитъ прямо, что считаетъ нужнымъ снестись съ своими союзниками, явилось формальное извѣщеніе, что Императрица приняла это посредничество и желаетъ, чтобы англійскій король склонилъ къ его принятію и королеву венгерскую. Король ждетъ по этому поводу разъясненія отъ своихъ представителей въ Петербургѣ, а до тѣхъ поръ не можетъ дать никакого отвѣта. Лордъ Тироули долженъ стараться получить одобреніе Императрицы намѣренію шведскаго правительства снабдить короля англійскаго корпусомъ войскъ за субсидію, а также выяснить планы русскаго двора относительно кандидатуры на римско-германскій престолъ. Лорду Гиндфорду посылаются вѣрительныя грамоты на званіе чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Императрицѣ всероссійской. Званіемъ этимъ онъ долженъ облечься по отъѣздѣ лорда Тироули, который долженъ ознакомить Гиндфорда со всѣми посольскими дѣлами. При этомъ разъясняется, что письма, адресованныя лорду Тироули «или въ случаѣ его отсутствія лорду Гиндфорду» посылались въ качествѣ совмѣстныхъ имъ обоимъ инструкцій. Въ заключеніе лордъ Гаррингтонъ сообщаетъ обоимъ посламъ, что при выработкѣ текста договора они должны стараться лишь о томъ, чтобы сущность его была согласна съ посылаемымъ имъ проектомъ; обсужденіе же частностей представляется ихъ усмотрѣнію 217

№ 91. *Донесеніе лорда Тироули лорду Гаррингтону 23 февраля 1744—5 г.*

стр.

изъ Петербурга. Лордъ Тироули, считая свое совмѣстное съ лордомъ Гиндфордомъ пребываніе при русскомъ дворѣ скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ для королевскихъ дѣлъ, заявляетъ, что онъ уже откланялся въ прощальной аудіенціи у Императрицы, великаго князя и принцессы и думаетъ выѣхать изъ Петербурга 25 февраля. 225

№ 92. *Донесеніе лорда Гиндфорда лорду Гарринтону, 23 февраля 1744—5 г., изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ сообщаетъ, что хотя онъ и получилъ отъ лорда Тироули инструкціи и документы, съ которыхъ, по его мнѣнію, слѣдовало снять копіи, но такъ какъ передача ихъ происходило въ домѣ Тироули, то онъ, Гиндфордъ, едва имѣлъ времени прочесть предложенные документы, не могъ вникнуть въ нихъ и составить о нихъ понятіе. Поэтому не можетъ теперь прислать отчета о дѣлахъ 227

№ 93. *Частное письмо лорда Гиндфорда лорду Гарринтону, 2 марта 1745 г., изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ, со словъ канцлера Бестужева, сообщаетъ причины неудовольствія лорда Тироули, побудившія его, какъ опасается Бестужевъ, представить королю въ ложномъ свѣтѣ, какъ лично его, Бестужева, такъ и вообще положеніе дѣлъ при русскомъ дворѣ. Причины эти Бестужевъ видитъ въ неудачномъ стремленіи лорда Тироули получить орденъ Андрея Первозваннаго. Бестужевъ выражаетъ надежду склонить вице-канцлера Воронцова на сторону англійскаго короля. Вице-канцлеръ получилъ разрѣшеніе на поѣздку въ Германію, для поправленія здоровья. Отъѣздъ Воронцова Гиндфордъ считаетъ полезнымъ для дѣла, такъ какъ канцлеръ будетъ дѣйствовать свободнѣе и будетъ чаще имѣть доступъ къ Императрицѣ. Рѣшено отпраздновать свадьбу великаго князя какъ можно скорѣе, дабы освободиться отъ принцессы цербстской и графа Брюммера. По вопросу о наймѣ англійскимъ королемъ шведскихъ войскъ, Бестужевъ полагаетъ, что въ этомъ дѣлѣ лучше обратиться непосредственно къ Швеціи. На представленіе Швеціи о союзѣ ея съ берлинскимъ дворомъ отвѣтили, что такъ какъ еще не доведенъ до конца союзный договоръ Россіи со Швеціей, то о другомъ какомъ либо союзѣ думать преждевременно. Бестужевъ совѣтуетъ лорду Гиндфорду испросить аудіенцію, хотя бы въ званіи полномочнаго министра, но лишь бы предупредить аудіенцію д'Аллиона..... 228

№ 94. *Донесеніе лорда Гиндфорда лорду Гарринтону, 5 марта 1744—5 г., изъ Петербурга.* Саксонскій резидентъ вручилъ русскому двору ноту, въ которой испрашивается мнѣніе Императрицы, — пріятно-ли ей будетъ, если король польскій предложитъ свою кандидатуру на германо-римскій престолъ. Императрица предпочитаетъ кандидатуру герцога лотарингскаго. Графъ Розенбергъ утратилъ довѣріе канцлера 233

№ 95. *Письмо лорда Гарринтона лорду Тироули и лорду Гиндфорду, 5 марта 1744—5 г., изъ Уайтгэлля.* Лордъ Гаррингтонъ сообщаетъ приказаніе короля внести 25000 кронъ, которыя составляютъ долю короля въ суммѣ, предназначенной на подарокъ русскимъ министрамъ, за ихъ содѣйствіе успѣху предположеннаго союзнаго договора. Сумму эту слѣдуетъ внести въ томъ случаѣ, если уполномоченные другихъ договаривающихся сторонъ — королевы венгерской, короля польскаго и генеральныхъ штатовъ — внесутъ свои соотвѣтственныя доли 236

стр.

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону.

№ 96. *9 марта 1745 г., изъ Петербурга.* Неодобрительный отзывъ Бестужева о Любрасѣ. Предполагаемое назначеніе лорда Тироули къ шведскому двору будетъ очень непріятно Императрицѣ и ея министрамъ. Бестужевъ рѣшительно отрицаетъ, чтобы онъ или вице-канцлеръ когда либо, по полученіи лордомъ Тироули отзывныхъ грамотъ, писали въ Англію объ отсрочкѣ его отъѣзда. Баронъ Мардефельдъ именемъ короля объявилъ, что предполагаемое будто бы посредничество Императрицы король съ благодарностью принимаетъ, а графъ Чернышевъ извѣщаетъ, что король прусскій далекъ отъ принятія посредничества Императрицы и тѣмъ болѣе отъ выраженія ей благодарности за посредничество. Онъ проситъ Императрицу только о добрыхъ услугахъ въ его пользу. Случай этотъ, по мнѣнію лорда Гиндфорда, раскроетъ русскому двору глаза по отношенію къ двору берлинскому. Великій князь нѣсколько дней былъ боленъ сильной лихорадкой вслѣдствіе простуды. Генералъ-прокуроръ Трубецкой привлеченъ къ допросу по дѣлу нѣкоего Грюнштейна. Трубецкой большой пріятель и довѣренное лицо принцессы цербстской. Извѣстіе о привлеченіи его къ допросу такъ сильно подѣйствовало на принцессу, что она захворала. Аудіенція лорда Гиндфорда отложена до полученія имъ вѣрительныхъ грамотъ въ качествѣ посла. По мнѣнію Бестужева генералъ Кейтъ не сторонникъ Франціи 237

№ 97. *19 марта 1744—5 г., изъ Петербурга.* Хотя лордъ Гиндфордъ и успокоилъ нетерпѣніе Бестужева относительно дальнѣйшей судьбы его проекта о союзномъ договорѣ, но тѣмъ не менѣе оба они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, какія рѣшенія приняты будутъ англійскимъ королемъ и генеральными штатами относительно русскаго двора и настоящаго положенія дѣлъ въ Германіи. Инструкціи желательно было бы получить до пріѣзда въ Петербургъ голландскаго посла де-Діе. При русскомъ дворѣ занимаются теперь исключительно приготовленіями къ свадьбѣ великаго князя. Генералъ Любрасъ будетъ отозванъ изъ Швеціи и на его мѣсто назначается Неплюевъ. Довѣріе Императрицы къ вице-канцлеру уменьшается съ каждымъ днемъ. Настойчивое желаніе Воронцовой сопровождать мужа въ Германію, вмѣстѣ съ дѣтьми, вызвало сильное неудовольствіе Императрицы 242

№ 98. *19 марта 1744—5 г., изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ слышалъ, что Императрица большая любительница англійскихъ матерій, и потому полагаетъ, что если бы онъ имѣлъ возможность поднести Императрицѣ такую матерію, это принято было бы очень милостиво 244

№ 99. *23 марта 1745 г., изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ вручилъ Бестужеву копіи съ вѣрительной грамоты, полученной имъ, Гиндфордомъ, на званіе посла и сообщилъ ему о полученіи контръ-проекта о союзномъ договорѣ. Императрицѣ будетъ сообщенъ этотъ контръ-проектъ по пріѣздѣ де-Діе. Лордъ Гиндфордъ надѣется, что проектъ будетъ принятъ, такъ какъ русскій дворъ, повидимому, крайне раздраженъ поведеніемъ Франціи, Пруссіи и Швеціи въ Константинополѣ. По поводу посредничества, о которомъ просилъ

стр.

прусскій король, русскій дворъ сердечно жалѣетъ, что такое посредничество было принято 245

№ 100. *30 марта 1745 г., изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ имѣетъ основаніе надѣяться, что двоедушіе короля прусскаго и бар. Мардефельда вскорѣ выяснится Императрицѣ. Турецкое посредничество, котораго явно домогались Франція и Пруссія, а также отношеніе прусскаго короля къ посредничеству Императрицы, произвели прекрасное дѣйствіе. Такъ какъ при русскомъ дворѣ вскрываются всѣ письма, получаемыя изъ Константинополя на имя представителей иностранныхъ государствъ, то бар. Мардефельдъ, опасаясь послѣдствій ознакомленія съ этими письмами, отрицаетъ всякое участіе короля прусскаго въ турецкомъ посредничествѣ, но письменнаго документа объ этомъ не передалъ русскимъ министрамъ. Поэтому Императрица приказала не принимать отъ него словесныхъ заявленій. Отъ предложеннаго прусскому королю посредничества Императрица намѣрена отказаться. Военныя приготовленія Россіи продолжаются. По мнѣнію лорда Гиндфорда русскій дворъ включитъ въ проектъ договора секретную статью о прежнихъ субсидіяхъ, что дастъ право Англіи ввести въ договоръ секретную статью касательно содержанія войскъ и вообще расходовъ, превышающихъ долю Англіи. Петцольдъ продолжаетъ настаивать на требованіи 12-ти тысячнаго вспомогательнаго корпуса собственно для Саксоніи, но при этомъ выразилъ увѣренность, что Россія будетъ настаивать на отдачѣ русской арміи въ помощь всѣмъ вообще союзникамъ, а не одной королевѣ венгерской. По мнѣнію Гиндфорда, начальство надъ русской арміей будетъ поручено Ласси. Шведскій резидентъ въ Константинополѣ Карльсонъ и русскій представитель въ Швеціи генералъ Любрасъ будутъ отозваны. Представителемъ въ Парижѣ будетъ назначенъ Гроссъ. Гиндфордъ сообщаетъ свой разговоръ съ Петцольдомъ, по поводу высказаннаго послѣднимъ предположенія о томъ, что распоряженіе русскими войсками будетъ предоставлено всѣмъ вообще союзникамъ, а не собственно королевѣ венгерской, а также по поводу высказаннаго Гиндфордомъ опасенія, что требованіе отдѣльнаго 12-ти тысячнаго корпуса для Саксоніи можетъ повліять на успѣхъ общаго дѣла. Русскій дворъ ждетъ отвѣта Англіи и Голландіи на предложеніе посредничества со стороны Турціи, чтобы отправить въ Константинополь и отвѣтъ Россіи 247

№ 101. *2 апрѣля 1745 г., изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ посылаетъ лорду Гаррингтону копіи привѣтствій, произнесенныхъ имъ, Гиндфордомъ, Императрицѣ, великому князю и великой княгинѣ, а также копію рѣчи, произнесенной д'Алліономъ. Къ д'Алліону относятся въ Петербургѣ съ презрѣніемъ и потому нѣтъ причинъ его опасаться 255

№ 102. *6 апрѣля 1745 г., изъ Петербурга.* Мардефельду врученъ отвѣтъ русскаго двора относительно посредничества. Точныя копіи съ этого отвѣта сообщены всѣмъ представителямъ Россіи при иностранныхъ дворахъ, а въ томъ числѣ и кн Щербатову. Де-Діе прибылъ въ Ригу, а въ Петербургѣ его ожидаютъ только къ пасхѣ. Но такъ какъ на послѣдней недѣлѣ великаго поста здѣсь дѣлами не занимаются, то лордъ Гиндфордъ надѣется, что онъ успѣетъ получить отъ Честерфильда и Тревора указанія относительно подписанія договора 256

стр.

№ 103. *9 апрѣля 1745 г., изъ Петербурга.* Совѣщаніе русскихъ министровъ съ посломъ шведскимъ, по поводу договора между Россіей и Швеціей, не привело ни къ какому результату. Требованіе Швеціей, согласно Абовскому договору, ежегодной субсидіи въ 200000 рублей и единовременнаго взноса въ 400000 рублей было отвергнуто; точно также русскій дворъ не согласился и на требованіе Швеціи объ обмѣнѣ крѣпости Нейшлота съ округами на другой округъ. Шведскій посолъ съ своей стороны отказалъ въ согласіи на статью объ отдачѣ въ распоряженіе Императрицы извѣстнаго числа шведскихъ войскъ на случай смутъ въ Польшѣ или вообще отправку ихъ по сю сторону Балтійскаго моря. Переговоры впрочемъ не прекратились окончательно. Что касается Нейшлота, то Императрица никогда не согласится на уступку этой крѣпости или вообще чего-бы то ни было, что пріобрѣтено Россіей по договору въ Або. Лорду Гиндфорду извѣстно, что письма отправляемыя въ Константинополь вскрываютъ и потому онъ написалъ Аспинвалю такое письмо, что будетъ опечаленъ, если его не прочтутъ въ русской канцеляріи. 258

№ 104. *13 апрѣля 1745 г., изъ Петербурга.* Изъ разговора съ Мардефельдомъ лордъ Гиндфордъ узналъ, что король прусскій собираетъ подъ Магдебургомъ 20-ти тысячную армію. Опасаясь, не предназначается ли эта армія для вторженія въ ганноверскія владѣнія, лордъ Гиндфордъ извѣстилъ объ этомъ регенство ганноверское и, если опасенія его оправдаются, намѣренъ тотчасъ же потребовать отъ Россіи 12-ти тысячный вспомогательный корпусъ. 260

№ 105. *Частное письмо лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону, 13 апрѣля 1745 г., изъ Петербурга.* Представители Австріи и Саксоніи выразили согласіе своихъ дворовъ внести ихъ долю на подарокъ русскимъ министрамъ (см. № 95). Лордъ Гиндфордъ опасается, что англійскій шифръ разобранъ при русскомъ дворѣ. Опасеніе это у него явилось послѣ разговора по этому поводу съ канцлеромъ Бестужевымъ. Англійскихъ курьеровъ Гиндфордъ проситъ снабжать русскими паспортами или отъ князя Щербатова, или отъ Головкина въ Гаагѣ. Въ заключеніе лордъ Гиндфордъ напоминаетъ о выдачѣ ему содержанія по званію полномочнаго министра и жалованья въ качествѣ посла. 262

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону.

№ 106. *20 апрѣля 1745 г., изъ Петербурга.* Де-Діе прибылъ въ Петербургъ и удостоился аудіенціи и самаго милостиваго пріема у Императрицы. Еще не извѣстно какими онъ снабженъ полномочіями для заключенія договора, потому что словесныя инструкціи данныя ему, имѣютъ лишь общій характеръ, а полученныхъ имъ бумагъ, за время пребыванія въ Петербургѣ, онъ еще не успѣлъ просмотрѣть. Лордъ Гиндфордъ вручилъ ему копію проекта, который онъ одобрилъ во всѣхъ частяхъ. На бывшемъ совѣщаніи между представителями четырехъ заинтересованныхъ дворовъ рѣшено сначала обратиться къ русскимъ министрамъ съ устнымъ предложеніемъ о присоединеніи Императрицы къ Варшавскому договору, какъ къ основанію для дальнѣйшихъ переговоровъ. Гр. Розенбергъ выска-

стр.

зался противъ включенія въ договоръ королевы венгерской, въ качествѣ главной договаривающейся стороны. Полномочій на окончаніе этого дѣла гр. Розенбергъ еще не получалъ, но тѣмъ не менѣе онъ обѣщалъ подписать договоръ. Вскорѣ предполагается совѣщаніе съ русскими министрами 264

№ 107. *23 апрѣля 1745 г., изъ Петербурга.* Совѣщаніе съ русскими канцлерами по дѣлу о проектѣ договора состоялось. Лордъ Гиндфордъ, отъ имени четырехъ союзниковъ представилъ меморію, предлагающую Императрицѣ присоединиться къ Варшавскому договору. Канцлеры обѣщали доложить объ этомъ Императрицѣ и въ скоромъ времени созвать новое совѣщаніе. Гиндфордъ надѣется на успѣхъ дѣла, но только предвидитъ, что Императрица ожидаетъ гарантіи Абовскаго договора, а также новыхъ обязательствъ со стороны венгерской королевы по отношенію къ Турціи..... 266

№ 108. *Письмо лорда Гаррингтона лорду Гиндфорду, 23 апрѣля 1745 г., изъ Уайтгэлля.* Королю пріятно было услышать о надеждахъ Гиндфорда на успѣхъ переговоровъ о заключеніи договора, но онъ не понимаетъ причинъ, вынудившихъ отложить начало этихъ переговоровъ до пріѣзда де-Діе. На включеніе въ договоръ секретной статьи, освобождающей Императрицу отъ прежнихъ обязательствъ касательно вспомогательнаго корпуса, король изъявляетъ согласіе, но лишь въ томъ случаѣ, если онъ, король, будетъ освобожденъ отъ всѣхъ обязательствъ, соединенныхъ съ движеніемъ русскаго вспомогательнаго корпуса, въ силу оборонительнаго союза 268

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону.

№ 109. *27 апрѣля 1745 г., изъ Петербурга.* По поводу распоряженія французскаго правительства о призахъ, стѣсняющаго торговлю въ Россіи, лордъ Гиндфордъ того мнѣнія, что лучше не обращаться къ русскому двору для полученія какихъ либо уступокъ отъ Франціи по вопросу о торговлѣ и мореплаваніи, такъ какъ представителю Франціи д'Алліону и консулу Сен-Соверу поручено войти съ предложеніями о новомъ франко-русскомъ договорѣ о торговлѣ и мореплаваніи. Новаго совѣщанія о союзномъ договорѣ четырехъ державъ не было и отвѣтъ Императрицы не полученъ. Гр. Воронцовъ горячо противится заключенію договора. Принцесса цербстская, Лестокъ, Мардефельдъ и Брюммеръ также стараются разрушить это дѣло. На сторонѣ союза Бестужевъ и всѣ старые русскіе сенаторы 269

№ 110. *30 апрѣля 1745 г., изъ Петербурга.* Торговля въ Россіи ведется почти исключительно англійскими и голландскими купцами, да немногими купцами изъ Гамбурга и Любека. Поэтому распоряженіе французскаго короля о призахъ, по мнѣнію лорда Гиндфорда, не можетъ отразиться на русской торговлѣ. Де-Діе поручено заключить торговый трактатъ съ русскимъ дворомъ на основаніяхъ, общихъ съ договоромъ между Россіей и Великобританіей. Дѣло о присоединеніи Императрицы къ Варшавскому договору замедляется вслѣдствіе нерѣшительности де-Діе. Въ виду этого Гиндфордъ желалъ бы получить приказаніе короля потребовать отъ русскаго двора 12-ти тысячный корпусъ для соединенія его съ 12-ти тысяч-

стр.

нымъ корпусомъ, потребованнымъ Саксоніею противъ прусскаго короля 271

№ 111. *4 мая 1745* г., *изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ сообщаетъ о бывшей конференціи представителей четырехъ союзныхъ державъ съ канцлеромъ и вице-канцлеромъ россійской имперіи, по поводу присоединенія Императрицы къ Варшавскому договору. Гр. Розенбергъ настаивалъ на существованіи договора съ русскимъ дворомъ, заключеннаго въ царствованіе Императрицы Екатерины. Де-Діе и Гиндфордъ его поддерживали, а Петцольдъ предъявилъ формальное требованіе 12-ти тысячнаго вспомогательнаго корпуса, при чемъ лордъ Гиндфордъ предупредилъ канцлера, что скоро обратится съ такимъ же требованіемъ своего короля. На этомъ совѣщаніи тайно присутствовала Императрица 273

№ 112. *13 мая 1745* г. *изъ Петербурга.* Де-Діе заявилъ, что онъ не имѣетъ полномочій для заключенія новаго трактата и что на гарантію Абовскаго договора онъ не можетъ согласиться, но соглашается на уплату четвертой части субсидіи и доли на подарокъ; Россія, по мнѣнію Гиндфорда, едва-ли удовлетворится размѣромъ предлагаемой субсидіи. Д'Аллионъ предложилъ проектъ союзнаго и торговаго договора, по которому, какъ думаетъ Гиндфордъ, будетъ предложено Россіи за нейтралитетъ такая же субсидія, какая предполагается союзными державами за ея дѣятельное вмѣшательство. Указывая на эти обстоятельства, какъ на причины затрудняющія присоединеніе Россіи къ Варшавскому договору, Гиндфордъ все-таки выражаетъ нѣкоторыя надежды на успѣхъ дѣла, такъ какъ Императрица несомнѣнно довѣряетъ королю англійскому и генеральнымъ штатамъ болѣе, чѣмъ всѣмъ остальнымъ державамъ вмѣстѣ. Апраксинъ признаетъ необходимымъ расходъ по содержанію вспомогательнаго войска по 300.000 р. на каждые 12 тыс. человѣкъ въ годъ 275

№ 113. *14 мая 1745* г., *изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ посылаетъ копіи съ документовъ по дѣлу о заключеніи договора и спрашиваетъ распоряженіе о 25,000 р. на подарокъ по заключенію договора 279

№ 114. *21 мая 1745* г., *изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ полагаетъ, что русскій дворъ согласится выставить 36 а можетъ быть и 40 тысячъ человѣкъ на помощь морскимъ державамъ, но Императрица не согласится, чтобы помощь эта была обращена противъ прусскаго короля, которому будто бы она дала въ томъ личное увѣреніе. Многіе даже утверждаютъ, что король прусскій вторгся въ Богемію съ вѣдома Императрицы. Проявляя такое расположеніе къ прусскому королю, единственно изъ недоброжелательства къ королевѣ венгерской, Императрица въ то же время готова открыто выступить противъ Франціи; путь русскихъ войскъ будетъ лежать чрезъ прусскія владѣнія и есть основаніе полагать, что король прусскій не согласится на пропускъ русскихъ войскъ, поэтому Гиндфордъ полагаетъ, что Императрицу можно будетъ склонить на насильственный проходъ, подобно тому какъ король прусскій поступилъ по отношенію къ Саксоніи 280

№ 115. *26 мая 1745* г., *изъ Петербурга.* Отвѣтъ на проектъ договора еще не полученъ отъ русскаго двора. О содержаніи отвѣта Гиндфорду удалось узнать, что Императрица потребуетъ 3,000000 голланд-

стр.

скихъ флориновъ за 36-ти тысячную армію, которую отдаетъ въ распоряженіе четырехъ союзниковъ по варшавскому договору, но по одной королевѣ венгерской; Императрица оставляетъ за собою право, въ случаѣ нападенія со стороны Турціи или Персіи, отозвать 18,000 человѣкъ войска обратно, при чемъ субсидія въ 3,000000 должна продолжаться; русскія войска не должны дѣйствовать противъ прусскаго короля непосредственно, а только противъ Франціи; кромѣ того требуется гарантія Абовскаго договора и обязательство оказывать добрыя услуги голштинскому дому. Лордъ Гиндфордъ не рѣшится подписать такого договора безъ особыхъ распоряженій короля. Черезъ третье лицо Гиндфордъ предупредилъ Бестужева, что король англійскій намѣренъ предъявить условленное прежнимъ договоромъ требованіе 500,000 р. вмѣсто 12 тысячъ вспомогательнаго корпуса 282

№ 116. *28 мая 1745 г., изъ Петербурга.* Отвѣтъ отъ русскаго двора о договорѣ все еще не полученъ. Договоръ между Россіей и Швеціей близокъ къ заключенію. О содержаніи его лорду Гиндфорду только извѣстно, что Императрица обязывается выдать Швеціи субсидію въ 400,000 р. съ уплатою ихъ въ 4 года 285

№ 117. *1 іюня 1745 г., изъ Петербурга.* Отвѣтъ русскаго двора о договорѣ полученъ, но лордъ Гиндфордъ находитъ его до того странпымъ, что не считаетъ возможнымъ ни согласиться на его статьи, ни припять его молча и потому онъ уже передалъ канцлеру свои возраженія 286

№ 118. *4 іюня 1745 г., изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ ждетъ паспорта для курьера, чтобы отправить съ нимъ изложеніе всего хода переговоровъ 286

№ 119. *7 іюня 1745 г., изъ Петербурга.* По мнѣнію лорда Гиндфорда русскій дворъ не хочетъ ничего сдѣлать въ пользу Англіи. Выслать армію за границу не рѣшаются изъ опасенія внутреннихъ безпорядковъ. На дняхъ было покушеніе на Императрицу. Генералъ-прокуроръ Трубецкой высылается въ Астрахань. Императрица въ постоянномъ страхѣ. Государственные финансы въ чрезвычайномъ безпорядкѣ. Договоръ съ Швеціей еще не заключенъ. Императрица получила отъ короля французскаго письмо съ просьбою о посредничествѣ. Д'Алліонъ предложилъ значительную субсидію за нейтралитетъ Россіи 287

№ 120. *Письмо лорда Гарринітона лорду Гиндфорду, 11 іюня 1745 г., изъ Ганновера.* Король англійскій ожидаетъ формальнаго отвѣта Императрицы касательно присоединенія ея къ варшавскому договору. Если со стороны русскаго двора послѣдуетъ предложеніе доставить морскимъ державамъ 36 или 40 тысячный корпусъ исключительно для дѣйствій противъ Франціи, то хотя король и не видитъ въ этомъ пользы, однако лордъ Гиндфордъ долженъ принять такое предложеніе для передачи на усмотрѣніе короля и генеральныхъ штатовъ, заявляя при всякомъ случаѣ о преимуществахъ первоначальнаго плана, по которому помощь эта направлялась главнымъ образомъ противъ короля прусскаго 289

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону.

№ 121. *15 іюня 1745 г., изъ Петербурга.* Петцольдъ получилъ приказаніе отъ своего двора настойчиво требовать 12 тысячный русскій кор-

стр.

пусъ и просить пословъ союзныхъ державъ присоединиться къ этому требованію. Послы согласились испросить для этой цѣли общее совѣщаніе съ обоими канцлерами 291

№ 122. *18 іюня 1745 г., изъ Петербурга.* Совѣщаніе (см. № 121) не могло состояться, такъ какъ Императрица и оба канцлера въ Петергофѣ. Петцольдъ имѣлъ торжественную аудіенцію и представилъ отъ имени своего государя, викарія Имперіи, актъ, признающій совершеннолѣтіе великаго князя 292

№ 123. *Письмо лорда Гарринтона лорду Гиндфорду, 23 іюня 1745 г., изъ Ганновера.* Англійскій король соглашается съ мнѣніемъ лорда Гиндфорда, что на дѣйствительную помощь общему дѣлу со стороны русскаго двора надежды мало. Поэтому Гиндфорду предписывается, впредь до полученія новыхъ инструкцій, поддерживать переговоры только для вида, съ цѣлію предупредить сближеніе Россіи съ Франціей и стараться о поддержкѣ представителя короля польскаго въ его требованіяхъ о помощи 292

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону.

№ 124. *22 іюня 1745 г., изъ Петербурга.* Вице-канцлеръ Воронцовъ сдѣлалъ все, чтобы возбудить Императрицу противъ представителей союзныхъ державъ по поводу ихъ отвѣта на контръ-проектъ русскаго двора. Его попытка устранить полученіе этого отвѣта не удалась. Относительно назначенія совѣщанія по вопросу о 12 тысячномъ корпусѣ для Саксоніи, Бестужевъ отсрочилъ отвѣтъ, съ цѣлью дать возможность де-Діе переговорить съ Императрицей въ частной аудіенціи. По дѣлу о разбоѣ, учиненномъ шведскимъ крейсеромъ подъ французскимъ флагомъ надъ двумя англійскими судами, Гиндфордъ пока сдѣлалъ только соотвѣтственныя представленія шведскому послу, но намѣренъ поднять это дѣло, чтобы по тому, какъ отнесется къ нему русскій дворъ, судить о его расположеніи къ Франціи и Швеціи. Договоръ русскаго двора со Швеціей еще не подписанъ. Д'Алліонъ и де-Діе также не получили отвѣта на свои предложенія о коммерческихъ трактатахъ 294

№ 125. *2 іюля 1745 г., изъ Петербурга.* Совѣщанія съ канцлерами еще не было. Они не могутъ придти ни къ какому соглашенію, такъ какъ между ними произошелъ разладъ. Императрица съ каждымъ днемъ все болѣе удостовѣряется въ опасныхъ замыслахъ Франціи. Воронцовъ увѣряетъ, что морскія державы могутъ получить въ свое распоряженіе 30 тысячъ русскаго войска для дѣйствій противъ Франціи, гдѣ бы то ни было 298

№ 126. *Письмо лорда Гаррингтона лорду Гиндфорду, 3—14 іюля 1745 г., изъ Ганновера.* Англійскій король и генеральные штаты не видятъ пользы въ доставленіи морскимъ державамъ русской арміи въ 36 или 40 тысячъ человѣкъ исключительно для дѣйствій противъ Франціи, а потому предписывается Гиндфорду не поощрять подобнаго предложенія, если бы оно послѣдовало отъ русскаго двора. Король вообще имѣетъ мало надежды достичь какихъ либо выгодъ отъ сношеній съ русскимъ дворомъ, разъ онъ отказывается отъ признанія какихъ либо договоровъ съ королевой венгерской и курфюрстомъ саксонскимъ. Король смущенъ извѣстіями, будто Импера-

стр.

трица очень оскорбилась поведеніемъ представителей союзныхъ державъ въ дѣлѣ присоединенія Россіи къ варшавскому договору; а такъ какъ этимъ неудовольствіемъ несомнѣнно воспользуются Франція и Пруссія, то Гиндфордъ долженъ всячески стараться успокоить Императрицу 299

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону.

№ 127. *9 іюля 1745 г., изъ Петербурга.* Предписано графу Головкину, въ Гаагѣ, обжаловать рѣзкія выраженія, употребленныя представителями союзныхъ державъ въ ихъ возраженіи на русскій контръ-проектъ и особенно выразить неудовольствіе де-Діе за его присоединеніе къ англійскому требованію. Гиндфордъ не сомнѣвается, что русскій дворъ жалуется также на него, гр. Розенберга и на Петцольда. Значеніе Лестока при русскомъ дворѣ падаетъ, такъ какъ изъ обнаруженной переписки французскаго консула Сен-Совера открылись крайне непристойныя выходки Лестока противъ Императрицы; кромѣ того доносятся о денежныхъ суммахъ и подаркахъ, получаемыхъ Лестокомъ отъ французскаго правительства. Совершенное устраненіе Лестока не входитъ въ расчеты англійской партіи и потому думаютъ отправить его въ Гаагу, на мѣсто гр. Головкина, который навѣрно будетъ отозванъ. Если за тѣмъ Воронцовъ уѣдетъ въ Германію, а Неплюевъ, первый совѣтникъ вице-канцлера, будетъ отправленъ представителемъ въ Константинополь, то это облегчитъ веденіе переговоровъ при русскомъ дворѣ. Шведскій посолъ Цедеркрейцъ уже откланялся Императрицѣ.... 301

№ 128. *13 іюля 1745 г., изъ Петербурга.* Ни Императрица, ни Бестужевъ не питаютъ неудовольствія противъ представителей союзныхъ державъ за ихъ рѣзкое возраженіе на отвѣтъ русскаго двора относительно присоединенія Императрицы къ варшавскому договору. Недоволенъ одинъ вице-канцлеръ. Письмо французскаго короля о посредничествѣ, хотя и принято Императрицею, но по мнѣнію Гиндфорда останется безъ всякихъ послѣдствій. Королю прусскому написано письмо въ угрожающемъ тонѣ на случай, если прусскія войска вторгнутся въ предѣлы Саксоніи. Письмо это держится въ строгой тайнѣ 304

№ 129. *15 іюля 1745 г., изъ Петербурга.* Гр. Розенбергъ, по соглашенію съ Гиндфордомъ, сблизился съ гр. Воронцовымъ, а такъ какъ Гиндфордъ друженъ съ Бестужевымъ, то они поэтому надѣются на болѣе успѣшное веденіе дѣлъ. Розенбергъ, впрочемъ, настаиваетъ на своемъ отозваніи. Между нимъ, Гиндфордомъ, и Воронцовымъ замѣтно охлажденіе 305

№ 130. *23 іюля 1745 г., изъ Петербурга.* Датскій посолъ Гольстенъ отъѣзжаетъ изъ Россіи, ничего не достигнувъ по вопросу о Шлезвигѣ. Гр. Розенбергъ тоже ожидаетъ отзывныхъ грамотъ. Русскій дворъ занятъ приготовленіями къ свадьбѣ великаго князя и потому другія дѣла пріостановились 307

№ 131. *27 іюля 1745 г., изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ не надѣется получить отъ русскаго двора какую либо дѣйствительную пользу, но онъ того мнѣнія, что слѣдуетъ поддерживать хотя бы внѣшній видъ переговоровъ, чтобы помѣшать заключенію договора съ Франціей и Пруссіей о нейтралитетѣ. Императрица приказала гр.

стр.

Воронцову вести дѣла съ представителями иностранныхъ дворовъ сообща съ канцлеромъ, а не самостоятельно, какъ онъ дѣлалъ до сихъ поръ. Лордъ Гиндфордъ имѣлъ совѣщаніе съ канцлерами по дѣлу контракта между великобританскими подданными и барономъ Шёнбергомъ, ген.-бергъ-директоромъ, а также по дѣлу Дегенера (см. № 124). По окончаніи совѣщанія разговоръ коснулся переговоровъ по дѣлу о присоединеніи Императрицы къ варшавскому договору, при чемъ обнаружилось желаніе канцлеровъ возобновить эти переговоры. Гр. Воронцовъ замѣтилъ, что хотя и нельзя склонить Императрицу къ помощи королевѣ венгерской или къ признанію договора съ домомъ австрійскимъ, но что Императрица желаетъ и готова, при извѣстныхъ условіяхъ, дать по 12 тысячъ человѣкъ войска королю англійскому и королю польскому. Гиндфордъ однако устранился отъ дальнѣйшаго разговора на эту тему. 308

№ 132. *3 августа 1745 г., изъ Петербурга.* Д'Аллионъ добивается получить аудіенцію, чтобы передать Императрицѣ письмо французскаго короля о посредничествѣ (см. № 128), но едва ли это ему скоро удастся. Отвращеніе Императрицы къ Франціи растетъ съ каждымъ днемъ.—Въ настоящее время, какъ сообщили Гиндфорду, Императрица занята вопросомъ о калмыкахъ, живущихъ между Обью и Иртышемъ, въ странѣ называемой Канташъ, которая изобилуетъ золотомъ. Посланный туда небольшой отрядъ войска былъ отбитъ; предполагается послать большой отрядъ войска. Этимъ обстоятельствомъ, по мнѣнію Гиндфорда, русскій дворъ воспользуется, какъ основаніемъ, чтобы отказать въ доставленіи извѣстнаго числа войскъ, и въ то же время взять субсидіи. Канцлеры выказываютъ нетерпѣніе, что со стороны Англіи не слѣдуютъ дальнѣйшія предложенія по вопросу о договорѣ..... 311

№ 133. *6 августа 1745 г., изъ Петербурга.* Гиндфордъ и другіе послы, проживающіе при русскомъ дворѣ, намѣрены осмотрѣть Ладожскій каналъ и Шлиссельбургскіе шлюзы. Императрица очень милостиво отнеслась къ такому намѣренію пословъ и приказала камергеру бар. Корфу сопровождать пословъ и приготовить все нужное для путешествія 313

№ 134. *Письмо лорда Гарринтона лорду Гиндфорду, 8 августа 1745 г., изъ Ганновера.* Король одобряетъ дѣйствія Гиндфорда во исполненіе послѣднихъ королевскихъ инструкцій; этими инструкціями онъ долженъ руководствоваться впредь до полученія дальнѣйшихъ приказаній. Согласно съ усиленными настояніями Императрицы, король отправилъ въ Константинополь, въ качествѣ своего посла, вмѣсто Фэна, съ приказаніемъ дѣйствовать согласно съ представителемъ Россіи во всѣхъ дѣлахъ имѣющихъ общій интересъ..... 314

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону:

№ 135. *13 августа 1745 г., изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ описываетъ свое путешествіе въ Шлиссельбургъ для осмотра канала, начатаго Петромъ I и шлюзовъ. 315

№ 136. *17 августа 1745 г., изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ получилъ изъ Берлина извѣстіе о рѣшеніи прусскаго короля вторгнуться во владѣнія курфюрста саксонскаго. Основываясь на словахъ Гинд-

стр.

форда, Петцольдъ предъявилъ канцлерамъ настойчивое требованіе помощи со стороны русскаго двора. Канцлеры подтвердили сообщеніе Гиндфорда и прибавили, что Мардефельдъ уже сообщилъ имъ объ этомъ. При этомъ вице-канцлеръ высказалъ свое мнѣніе, что вѣроятно русскій дворъ не захочетъ больше унижаться безплодными обращеніями къ прусскому королю, но что 12 тысячнаго конпуса недостаточно, чтобы прорваться въ Саксонію чрезъ владѣнія короля прусскаго, который конечно окажетъ сопротивленіе пропуску русскихъ войскъ. На состоявшемся по этому поводу совѣщаніи, Гиндфордъ разъяснилъ опасныя послѣдствія для Россіи, если союзникъ ея курфюрстъ саксонскій подвергнется раззоренію со стороны прусскаго короля и для предупрежденія опасности посовѣтовалъ немедленно двинуть 12 тысячный корпусъ на Кенигсбергъ въ Пруссіи, гдѣ едва ли найдется достаточно русскихъ войскъ.—Относительно переговоровъ о присоединеніи Императрицы къ варшавскому договору, Гиндфордъ замѣтилъ, что русскій дворъ желаетъ продолженія прерванныхъ переговоровъ по этому поводу, но онъ, Гиндфордъ, опасается какъ бы не послѣдовало предложеніе о присоединеніи 12 тысячнаго корпуса, предназначеннаго на помощь Англіи, къ 12 тысячному саксонскому корпусу, такъ какъ въ силу послѣднихъ инструкцій онъ не могъ бы на это согласиться: почему и проситъ о высылкѣ новыхъ инструкцій. У голландскаго посла инструкціи на этотъ предметъ имѣются.... 316

№ 137. *20 августа 1745 г., изъ Петербурга.* Свадьба великаго князя отложена на нѣсколько дней. Принцъ гессенъ-гомбургскій выѣхалъ въ Германію. Жена его послѣдуетъ за нимъ послѣ бракосочетанія великаго князя, вмѣстѣ съ принцессой цербстской. Уволенъ будетъ и гр. Брюммеръ..... 320

№ 138. *24 августа 1745 г., изъ Петербурга.* Бракосочетаніе великаго князя совершилось 21 августа. Празднества будутъ продолжаться въ теченіе всего мѣсяца и потому доклады по государственнымъ дѣламъ Императрица приказала приготовить къ первой недѣлѣ слѣдующаго мѣсяца. Дворъ на зиму отправится въ Москву; но Императрица предполагаетъ сперва совершить поѣздку въ Ревель и Ригу..... 321

№ 139. *27 августа 1745 г., изъ Петербурга.* Петцольдъ получилъ манифестъ короля прусскаго противъ курфюрста саксонскаго и возобновилъ свои требованія о вспомогательномъ корпусѣ. Вице-канцлеръ подалъ Императрицѣ письменное изложеніе причинъ, почему ей не слѣдуетъ принимать участія въ настоящей войнѣ. Императрица, впрочемъ, не раздѣляетъ взглядовъ Воронцова, а напротивъ она и Бестужевъ болѣе чѣмъ когда либо желаютъ возобновленія переговоровъ, прерванныхъ Воронцовымъ. Гиндфордъ намѣренъ подать видъ, что онъ готовъ возобновить переговоры, съ цѣлью препятствовать русскому двору принять предложеніе Пруссіи и Франціи. Для этой цѣли онъ, Гиндфордъ, по совѣту Бестужева и отъ имени представителей союзныхъ державъ, подалъ ноту, съ просьбой о назначеніи конференціи по поводу послѣдняго манифеста прусскаго короля. На этой конференціи онъ намѣренъ поддерживать тѣ же требованія, которыя были предъявлены имъ въ предыдущихъ совѣщаніяхъ и главнымъ образомъ настаивать на немедленной помощи курфюрсту саксонскому. Въ случаѣ какихъ либо новыхъ предло-

стр.

женій со стороны русскихъ министровъ Гиндфордъ будетъ ожидать приказаній короля 322

№ 140. *31 августа 1745 г., изъ Петербурга.* О назначеніи англійскимъ королемъ представителя въ Константинополь, согласно желанію Императрицы, Гиндфордъ сообщитъ русскому двору во время конференція. Изъ Константинополя прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ о смерти тамъ Вешнякова. На слѣдующей недѣлѣ, какъ полагаетъ Гиндфордъ, состоится большое совѣщаніе по поводу настоящаго положенія дѣлъ. Назначеніе засѣданія совѣта умышленно отложено до отъѣзда Воронцова. На этомъ засѣданіи сторонниковъ Франціи и Пруссіи не будетъ. Приглашенію генерала Румянцова воспротивилась сама Императрица, въ виду его близости къ Лестоку. Засѣданіе главнымъ образомъ будетъ посвящено вопросу о помощи королю польскому и о томъ, насколько интересы Россіи требуютъ ея участія въ настоящей войнѣ. Русскій дворъ, повидимому, очень расположенъ выполнить свои обязательства относительно короля польскаго 325

№ 141. *3 сентября 1745 г., изъ Петербурга.* На совѣщаніи съ канцлерами, по поводу манифеста короля прусскаго (см. № 139), Гиндфордъ отъ своего имени и отъ имени де-Діе заявилъ, что они уполномочены присоединиться къ саксонскому представителю въ его требованіи 12-ти тысячнаго вспомогательнаго корпуса, условленнаго русско-саксонскимъ договоромъ. Вспомогательный корпусъ, по мнѣнію Гиндфорда, долженъ быть направленъ не въ Саксонію, а прямо въ Пруссію, такъ какъ такая мѣра показала бы королю прусскому, что Императрица не намѣрена болѣе ограничиваться одними лишь угрозами. Кромѣ того эта мѣра способствовала бы устраненію затрудненій къ окончательному заключенію договора о субсидіяхъ и подала бы надежду получить согласіе договаривающихся сторонъ на включеніе 12 тысячнаго корпуса въ составъ 40 тысячной арміи, проектируемой союзнымъ договоромъ. Канцлеры выразили желаніе, чтобы все сказанное было включено въ протоколъ для представленія Императрицѣ, но Гиндфордъ и де-Діе отъ этого уклонились, объяснивъ, что они высказывали только свои мысли на пользу и выгоду самой Императрицы. Увѣренія Воронцова въ томъ, что Императрица рѣшила помочь Саксоніи, оказались, по объясненію Бестужева, невѣрными. По мнѣнію Гиндфорда въ Россіи нѣтъ ни одного министра, сколько нибудь способнаго и рѣшительнаго. Императрица и по уму, и по силѣ духа выше всѣхъ своихъ министровъ, взятыхъ вмѣстѣ. Русская армія находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Изъ русскихъ офицеровъ, едва ли найдется одинъ, способный командовать полкомъ, а иностранные офицеры всѣ оставляютъ русскую службу. Изъ выдающихся генераловъ остались только Ласси, Кейтъ, Штоффель и Ливенъ. Гиндфордъ, высказывая свой взглядъ на ген. Кейта, какъ на сторонника короля прусскаго и противника англійскимъ интересамъ, опасается какъ бы не было ввѣрено ему командованіе вспомогательнымъ корпусомъ. По поводу слуха о томъ, что король англійскій желаетъ примиренія съ прусскимъ королемъ королевы венгерской, которая никогда не согласится на миръ, безъ возвращенія Силезіи, Гиндфордъ проситъ разъясненій отъ лорда Гаррингтона 327

№ 142. *10 сентября 1745 г., изъ Петербурга.* Петцольда обнадеживаютъ,

стр.

что требованіе саксонскаго двора о вспомогательномъ корпусѣ будетъ исполнено, но не прежде, чѣмъ состоится большой совѣтъ. По мнѣнію Гиндфорда рѣшеніе совѣта можетъ быть исполнено только въ январѣ, когда замерзнутъ дороги и рѣки, а пока русскіе могутъ только показать видъ будто двинули нѣсколько полковъ изъ Риги въ Курляндію. Гиндфордъ думаетъ, что и эта мѣра заставитъ короля прусскаго, или отказаться отъ замысловъ противъ Саксоніи, или отправить войска въ герцогство прусское. Императрица еще не переѣхала въ городъ 333

№ 143. *14 сентября 1745 г., изъ Петербурга.* Бестужевъ получилъ извѣстіе, что лордъ Гаррингтонъ подписалъ конвенцію съ представителемъ Пруссіи въ Ганноверѣ Андріе, о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій австрійской, прусской и саксонской армій. Бестужевъ видитъ въ этомъ — обстоятельства, благопріятныя курфюрсту саксонскому. Петцольдъ напротивъ говоритъ, что конвенція совершена въ ущербъ королевы венгерской и курфюрста саксонскаго. Петцольдъ и Бестужевъ рѣшили сохранить извѣстіе о конвенціи въ тайнѣ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не соберется большой совѣтъ, такъ какъ они опасаются, чтобы извѣстіе это не повліяло на рѣшеніе совѣта. Мардефельдъ ничего еще объ этомъ не знаетъ. Довѣріе къ Мардефельду очень уменьшилось съ тѣхъ поръ, какъ въ Петербургѣ получено извѣстіе будто король прусскій неоднократно предсказывалъ, что въ Россіи долженъ произойти переворотъ ... 334

№ 144. *21 сентября 1745 г., изъ Петербурга.* Императрица, повидимому, намѣрена выполнить свои обязательства по отношенію къ королю польскому. Гр. Розенбергъ получилъ свои отзывныя грамоты и выѣзжаетъ въ Голландію, гдѣ будетъ ожидать инструкцій. Отозваніе Розенберга, возбудившее въ Императрицѣ недоумѣніе, Бестужевъ объяснилъ нежеланіемъ ея, Императрицы, признать существованіе договора съ королевой венгерской о помощи, въ которой она теперь особенно нуждается. Къ этому Бестужевъ прибавилъ, что голландскій посолъ также собирается выѣхать, да вѣроятно и Гиндфордъ послѣдуетъ его примѣру, такъ какъ они потеряли надежду чего нибудь добиться при русскомъ дворѣ. Извѣстія эти настолько повліяли на Императрицу, что она приказала на слѣдующее утро собраться великому совѣту. Генералъ-прокуроръ, Лестокъ и Кейтъ приглашены не были, но Румянцова и Неплюева пригласили. На разсмотрѣніе совѣта былъ предложенъ вопросъ: согласно ли съ честью и интересами Императрицы равнодушно смотрѣть на возрастающее могущество короля прусскаго и не слѣдуетъ ли ей выполнить свои обязательства предъ старыми друзьями и союзниками? (ср. приложенія, стр. 339 и слѣд.). Какое принято рѣшеніе—Гиндфордъ еще не знаетъ, но Императрица при всякомъ случаѣ высказываетъ неудовольствіе противъ Франціи, а за послѣднее время очень недовольна и королемъ прусскимъ. Поэтому Гиндфордъ ожидаетъ возможно полныхъ инструкцій отъ своего правительства. Бестужевъ совѣтуетъ Гиндфорду распустить слухъ, будто и онъ ждетъ отозванія отъ русскаго двора, такъ какъ это подѣйствуетъ на Императрицу сильнѣе, чѣмъ отозваніе прочихъ пословъ 336

№ 145. *28 сентября 1745 г., изъ Петербурга.* Засѣданія великаго совѣта закончились. Всѣ члены полагаютъ, что Императрица не можетъ спокойно смотрѣть на возрастающее могущество короля прусскаго,

стр.

и что она должна выполнить обязательства относительно союзниковъ. Гиндфордъ надѣется, что на такое рѣшеніе Императрицы повліяетъ полученное русскимъ дворомъ извѣстіе, что король прусскій совѣтуетъ наслѣднику шведскому предъявить свои права на герцогства голштинское и шлезвигское и обѣщаетъ всѣми силами поддерживать его кандидатуру. Настоящее настроеніе Императрицы Гиндфордъ находитъ очень благопріятнымъ для того, чтобы путемъ субсидій склонить Россію на дѣйствія противъ короля прусскаго. Розенбергъ имѣлъ прощальную аудіенцію и долженъ черезъ нѣсколько дней выѣхать въ Голландію. Чтобы Розенбергъ могъ миновать прусскія владѣнія, Императрица предложила ему одинъ изъ русскихъ военныхъ кораблей для проѣзда въ Любекъ 339

№ 146. *1 октября 1745 г. изъ Петербурга.* Лордъ Гиндфордъ сообщаетъ о личномъ составѣ большого совѣта, который собрался для сужденія о современномъ положеніи европейскихъ дѣлъ, и даетъ краткую характеристику этихъ лицъ. Вице-канцлеру Воронцову разрѣшенъ отпускъ на два года. На засѣданіяхъ совѣта присутствовала Императрица. Какое рѣшеніе принято, Гиндфордъ еще не знаетъ, но увѣренъ, что рѣшеніе это клонится ко благу общаго дѣла.... 341

№ 147. *1 октября 1745 г., изъ Петербурга.* Гиндфордъ сообщаетъ о разговорѣ Императрицы съ нимъ, и съ послами венгерскимъ и саксонскимъ о послѣдней шведской войнѣ и о причинахъ и результатѣ этой войны, а также о шведской наслѣдной принцессѣ Ульрикѣ. Разговоръ этотъ, повидимому, былъ заведенъ съ цѣлію встревожить представителей Франціи и Пруссіи. Разговоръ коснулся и живописи; Императрица пригласила пословъ въ свою опочивальню, чтобы показать свой портретъ, писанный придворнымъ живописцемъ Карравака. Когда вернулись въ большіе аппартаменты представители Франціи и Пруссіи уже уѣхали. За тѣмъ разговоръ перешелъ на личность прусскаго короля, при чемъ Императрица выразилась о немъ какъ о монархѣ, который «Бога не боится». Хотя ни Императрица, ни канцлеръ не сказали ни слова о рѣшеніи совѣта, но Гиндфордъ находитъ Императрицу въ самомъ лучшемъ настроеніи. Предполагаемое Гиндфордомъ передвиженіе русскихъ войскъ къ прусской границѣ, будетъ имѣть, по его мнѣнію, хорошія послѣдствія и указываетъ на желаніе русскаго двора удержать Силезію за домомъ австрійскимъ, что представляетъ выгоды на случай войны съ турками. Этого мнѣнія, повидимому, держится Кейтъ. Близость этого генерала къ французской партіи лишила его довѣрія Императрицы и Гиндфордъ сомнѣвается, чтобы ему было предоставлено командованіе вспомогательнымъ корпусомъ. Довѣріе къ Лестоку совершенно исчезло. Брюммеръ скоро получитъ отставку, а принцесса цербстская уже уѣхала. Императрица недовольна великимъ княземъ, но очень ласкова къ великой княгинѣ. Императрица еще ничего не знала о нападеніи короля прусскаго на Саксонію..... 343

№ 148. *5 октября 1745 г., изъ Петербурга.* Письма вскрываются, поэтому вмѣстѣ съ этимъ письмомъ Гиндфордъ посылаетъ другое, менѣе откровенное. Императрица, получивъ извѣстіе о послѣдней побѣдѣ прусскаго короля, твердо рѣшилась остановить дальнѣйшіе его успѣхи. Большой совѣтъ вновь былъ собранъ, въ присутствіи Императрицы, и на немъ окончательно рѣшено двинуть немедленно русскій корпусъ на помощь курфюрсту саксонскому 348

стр.

№ 149. *5 октября 1745 г., изъ Петербурга* (см. предыдущее письмо). Извѣстіе о послѣдней побѣдѣ прусскаго короля подняло духъ франко-прусской партіи при русскомъ дворѣ, которая надѣется, что побѣды Пруссіи удержатъ Императрицу отъ выполненія ея обязательствъ по отношенію къ королю польскому. Большой совѣтъ вновь собирался при личномъ участіи Императрицы; хотя рѣшеніе совѣта неизвѣстно, но всѣ убѣждены, что Россія приметъ участіе въ войнѣ и поддержитъ своихъ естественныхъ союзниковъ..... 349

№ 150. *12 октября 1745 г., изъ Петербурга.* Императрица рѣшилась оказать помощь курфюрсту саксонскому и приказала двинуть изъ Ливоніи въ Курляндію 14-ти тысячный корпусъ, подъ начальствомъ Кейта. Въ Ливоніи же этотъ корпусъ будетъ замѣненъ соотвѣтственнымъ числомъ войскъ изъ другихъ частей имперіи. Сдѣлано также распоряженіе, чтобы 20,000 казаковъ и калмыковъ держались на готовѣ. Бестужевъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ возобновленія переговоровъ о субсидіи. Онъ занятъ составленіемъ новаго проекта, но смущенъ конвенціею, подписанною въ Ганноверѣ (см. № 143), о содержаніи которой русскому двору ничего не было сообщено. Гиндфордъ проситъ инструкціи по этому случаю. Бестужевъ увѣряетъ, что Императрица съ готовностію приступитъ къ договору съ морскими державами о субсидіи взамѣнъ 30 тысячъ человѣкъ, отданныхъ въ ихъ распоряженіе противъ всякаго врага, за исключеніемъ только Испаніи и Италіи, но Императрицѣ будетъ пріятнѣе, если эти силы обратятъ противъ французовъ, что дастъ возможность Австріи и Саксоніи располагать большими силами противъ Пруссіи..... 350

№ 151. *12 октября 1745 г., изъ Петербурга.* Бестужевъ передалъ Мардефельду декларацію Императрицы королю прусскому. Мардефельдъ былъ пораженъ извѣстіемъ о выступленіи русскаго корпуса. Кейтъ совершенно измѣнилъ свои взгляды: прежде онъ видѣлъ много затрудненій въ отправкѣ вспомогательнаго корпуса на помощь курфюрсту саксонскому, а теперь только и говоритъ, что о движеніи на Кенигсбергъ. Гиндфорду передавали, что командованіе войсками, расположенными въ Ливоніи, поручено Кейту только потому, что въ противномъ случаѣ онъ грозилъ покинуть русскую службу; если же потребуется послать болѣе многочисленную армію, то главная команда будетъ поручена Ласси. Бестужевъ увѣряетъ, что въ случаѣ согласія морскихъ державъ принять на свое иждивеніе 30,000 человѣкъ русскихъ войскъ, будетъ сдѣлано распоряженіе перевести ихъ на свой счетъ въ Любекъ или въ другой портъ Балтійскаго моря, вмѣстѣ съ 6,000 спѣшенныхъ драгунъ; лошадей же для нихъ легко достать въ Германіи. Бестужевъ совѣтуетъ воспользоваться настоящимъ настроеніемъ Императрицы и не откладывать рѣшенія этого вопроса. Гиндфордъ проситъ о высылкѣ ему инструкцій..... 352

№ 152. *Письмо лорда Гаррингтона лорду Гиндфорду 15 октября, 1745 г., изъ Уайтгэлля.* Извѣстіе, полученное русскимъ дворомъ о Ганноверскомъ договорѣ (см. № 143), значительно искажено. Этимъ договоромъ англійскій король хотѣлъ только добиться соглашенія между дворами вѣнскимъ и дрезденскимъ, съ одной стороны, и берлинскимъ съ другой; однако ни королева венгерская, ни король польскій не приняли его предложеній. Гиндфордъ, въ ожиданіи

стр.

новыхъ инструкцій, которыя онъ получитъ послѣ соглашенія короля съ генеральными штатами, не долженъ принимать никакого рѣшенія, а заботиться только о поддержаніи дружбы и расположеніи русскаго двора. Относительно ганноверскаго договора онъ долженъ разъяснить Бестужеву, что король обязался только употребить свое вліяніе къ возстановленію мира между дворами австрійскимъ и прусскимъ на строгомъ основаніи бреславльскаго договора, гарантированнаго обѣимъ сторонамъ, какъ Императрицею, такъ и имъ, королемъ; слѣдовательно, въ договорѣ этомъ нѣтъ ничего новаго, что не было бы уже ранѣе одобрено и утверждено русскимъ дворомъ..... 354

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону:

№ 153. *19 октября 1745 г., изъ Петербурга.* Движеніе войскъ въ Курляндію уже началось. Вскорѣ выѣзжаетъ Кейтъ, чтобы принять надъ ними начальство. Гиндфордъ убѣжденъ, что Императрица твердо рѣшилась поддержать курфюрста саксонскаго и дѣйствовать противъ короля прусскаго. Она выражаетъ желаніе, чтобы Мардефельдъ былъ замѣненъ другимъ лицомъ, но только не Фокеродомъ. Д'Алліонъ, не зная о движеніи русскихъ войскъ, обращался къ Бестужеву съ заявленіемъ, что король французскій желаетъ поддержать своего союзника, короля прусскаго, и рѣшился напасть на курфюршество саксонское. Бестужевъ отвѣтилъ, что Императрица, съ своей стороны, рѣшилась поддержать курфюрста саксонскаго и что значительному корпусу русскихъ войскъ уже приказано выступить; послѣ чего д'Алліонъ не сказалъ ни слова. Императрица очень желаетъ получить отъ морскихъ державъ средства къ отправкѣ 30 тысячъ человѣкъ противъ Франціи. По мнѣнію Гиндфорда необходимо воспользоваться такимъ настроеніемъ Императрицы, чтобы возобновить переговоры о заключеніи союза съ морскими державами, къ которымъ, по его мнѣнію, присоединится и Голландія..... 355

№ 154. *22 октября 1745 г., изъ Петербурга.* Императрица и ея министры очень изумлены, что не получали никакихъ сообщеній по поводу ганноверскаго договора (см. № 143) и увѣрены, что Гиндфордъ скрываетъ отъ нихъ это дѣло, а потому онъ, Гиндфордъ, убѣдительно проситъ прислать соотвѣтственныя инструкціи. Приготовленія къ выступленію вспомогательнаго корпуса продолжаются. Приказано привести въ боевую готовность 60.000 человѣкъ. На декларацію д'Алліона объ угрозахъ курфюрсту саксонскому (см. № 153), Императрица отвѣтила, что король французскій свободенъ принимать всякія рѣшенія, но что и ей ничто не помѣшаетъ дѣлать для своихъ союзниковъ, что она найдетъ болѣе умѣстнымъ. Фельдмаршалъ Ласси, выражая, согласно желанію Императрицы, свое мнѣніе (см. приложенія стр. 478) о принятыхъ въ настоящее время мѣрахъ, сказалъ, что необходимо немедленно обуздать честолюбіе короля прусскаго, увѣрялъ въ прекрасномъ состояніи русской арміи и указалъ, что интересы Императрицы требуютъ постояннаго противодѣйствія Франціи и тѣснаго союза съ морскими державами. Императрица отвѣтила, что вполнѣ раз-

стр.

дѣлаетъ взглядъ Ласси и приказала привести въ боевую готовность 60.000 человѣкъ. Ласси получаетъ главную команду, а Кейтъ вскорѣ будетъ уволенъ. Императрица очень недовольна предполагаемымъ договоромъ между Великобританіей и королемъ прусскимъ и упрекаетъ Бестужева въ излишней дружбѣ къ Англіи. По мнѣнію Гиндфорда необходимо обязать русскій дворъ субсидіями..... 358

№ 155. *26 октября 1745 г., изъ Петербурга.* Съ отъѣздомъ Воронцова положеніе дѣлъ при русскомъ дворѣ измѣнилось къ лучшему. Страхъ передъ королемъ прусскимъ измѣнился въ ненависть и желаніе отомстить. Настроеніе противъ Франціи также очень враждебное. Но извѣстіе о ганноверскомъ договорѣ весьма смущаетъ Императрицу, которая опасается, что король англійскій, войдя въ частное соглашеніе съ королемъ прусскимъ, поставитъ ее въ затруднительное положеніе. Бестужевъ также чрезвычайно смущенъ. Поэтому Гиндфордъ еще разъ умоляетъ дать ему инструкціи 361

№ 156. *29 октября 1745 г.. изъ Петербурга.* Бестужевъ, воспользовавшись отсутствіемъ Воронцова, склонилъ Императрицу на дѣйствія противъ короля прусскаго въ надеждѣ, что морскія державы возобновятъ свои предложенія о субсидіяхъ. Хотя русскій дворъ и нашелъ въ настоящее время денежныя средства на мобилизацію арміи, но онъ не въ состояніи продолжать такіе расходы безъ субсидій и можно опасаться, что Императрица будетъ вынуждена помириться съ королемъ прусскимъ. Гиндфордъ поэтому проситъ лорда Гаррингтона представить все это дѣло королю и если нельзя уже освободиться отъ союза съ королемъ прусскимъ, то предложить, чтобы морскія державы взяли 20 или 30 тысячъ русскаго войска на свое иждивеніе противъ Франціи. Отъ того или иного разрѣшенія вопроса зависитъ или обезпечить за собою дружбу Императрицы, или потерять ее на вѣки, а также и поддержка или низверженіе Бестужева—единственнаго друга Англіи въ Россіи 362

№ 157. *3 ноября 1745 г., изъ Петербурга.* Гиндфордъ, при настоящихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ для общаго дѣла, не считаетъ себя въ правѣ пользоваться прежними инструкціями и потому проситъ или подтвержденія этихъ инструкцій, или присылки новыхъ. Мардефельдъ, по приказанію короля, сообщилъ Гиндфорду копію съ ганноверской конвенціи и прибавилъ, что король прусскій обращался къ великобританскому двору съ просьбой дать ему, Гиндфорду, инструкціи дѣйствовать за одно съ Мардефельдомъ съ цѣлью предотвратить рѣшеніе русскаго двора о помощи курфюрсту саксонскому. Гиндфордъ увѣренъ, что ганноверская конвенція заключена была при участіи французскаго двора, какъ это стало извѣстнымъ изъ дешифрованной въ Петербургѣ переписки д'Алліона съ д'Аржансономъ. По сообщенію Бестужева Императрица намѣрена посѣтить свои эстонскія и ливонскія владѣнія. Гиндфордъ проситъ поэтому инструкціи для сопровожденія Императрицы въ этой поѣздкѣ. По извѣстіямъ полученнымъ въ Петербургѣ, д'Аржансонъ увѣрялъ представителя Россіи въ Парижѣ Гросса, что ганноверскій договоръ заключенъ безъ участія Франціи, что французскій король желаетъ возстановленія мира и проситъ посредничества Императрицы для прекращенія настоящихъ тревогъ въ Европѣ. Воронцовъ, получивъ отъ короля прусскаго копію ганноверскаго договора, прислалъ ее въ Петербургъ. Русскій дворъ очень

стр.

смущенъ всѣми этими извѣстіями. Гиндфордъ опять повторяетъ свою просьбу о высылкѣ инструкціи 364

№ 158. *5 ноября 1745 г., изъ Петербурга.* Морскія державы не встрѣтятъ отказа въ своихъ требованіяхъ, если рѣшатся немедленно приступить къ договору съ Императрицей о субсидіяхъ. Изъ иностранныхъ представителей только Гиндфордъ и Петцольдъ будутъ сопровождать Императрицу въ путешествіи въ Лифонію, такъ какъ послы датскій и голландскій выѣдутъ изъ Петербурга ранѣе; представителямъ же Франціи, Пруссіи и Швеціи Императрица слѣдовать за собою не дозволитъ 368

№ 159. *9 ноября 1745 г., изъ Петербурга.* Воронцовъ прислалъ въ Петербургъ полученную имъ отъ короля прусскаго копію ганноверской конвенціи и при этомъ прибавилъ, что его увѣряли въ Берлинѣ, будто король великобританскій обѣщалъ, хотя бы силою, принудить домъ австрійскій и Саксонію присоединиться къ конвенціи. Мардефельдъ повторилъ то же самое. Императрица такъ была встревожена этимъ извѣстіемъ, что хотѣла отмѣнить рѣшеніе относительно выступленія вспомогательнаго корпуса, но рѣшила выждать три недѣли, пока дѣло о ганноверской конвенціи не выяснится; а такъ какъ ни королева венгерская, ни король польскій къ конвенціи не присоединились, войска русскія продолжаютъ свой походъ. Императрица крайне недовольна великобританскимъ дворомъ, приступившимъ къ конвенціи безъ ея вѣдома, а Бестужевъ опасается лишиться милости Императрицы за то, что совѣтовалъ ей принять рѣшительныя мѣры. Послѣ разъясненій Гиндфорда, согласно полученной имъ инструкціи (см. № 152), Бестужевъ успокоился. Отъ письменнаго изложенія своихъ объясненій Гиндфордъ однако отказался, но разрѣшилъ Бестужеву самому изложить на письмѣ все имъ слышанное для доклада Императрицѣ. Мардефельдъ заговорилъ о своемъ отъѣздѣ изъ Петербурга и въ то же время распространилъ слухъ, будто и Гиндфордъ скоро будетъ отозванъ 369

№ 160. *11 ноября 1745 г., изъ Петербурга.* Настоящее положеніе дѣлъ при русскомъ дворѣ все болѣе и болѣе получаетъ оборотъ благопріятный для общаго дѣла. Дружественное отношеніе германо-римскаго императора къ Императрицѣ въ дѣлѣ признанія за нею Императорскаго титула приведетъ, какъ думаетъ Гиндфордъ, къ полному соглашенію между дворами австрійскимъ и русскимъ. Отношенія русскаго двора къ Франціи таковы, что могутъ вызвать обоюдное отозваніе представителей обѣихъ державъ. Отвѣтъ данный королемъ прусскимъ по поводу послѣдней декларація Россіи очень не понравился Императрицѣ. Мардефельдъ будетъ отозванъ, но кто займетъ его мѣсто,—еще не извѣстно. Императрица усердно занимается дѣлами и, по мнѣнію Гиндфорда, охотно присоединится къ союзу съ морскими державами 373

№ 161. *16 ноября 1745 г., изъ Петербурга.* Вмѣсто умершаго въ Константинополѣ представителя русскаго двора Вешнякова назначается Неплюевъ, вполнѣ преданный Пруссіи и Франціи; поэтому удаленіе его будетъ непріятно для сторонниковъ этихъ дворовъ. Карльсонъ, который всегда хлопоталъ на пользу Франціи, удаленъ изъ Константинополя. Турція, послѣ нанесеннаго ей удара со стороны Персіи, не можетъ представлять опасности ни для Императрицы,

стр.

ни для королевы венгерской. Принцъ Августъ голштинскій объявленъ администраторомъ герцогства. Вспомогательный 12-тысячный корпусъ назначенный въ помощь курфюрсту саксонскому уже находится въ Курляндіи 374

№ 162. *Письмо лорда Гаррингтона лорду Гиндфорду, 22 ноября 1745 г., изъ Уайтгэлля.* Англійскому королю особенно было пріятно слышать сообщенія Гиндфорда объ уменьшившемся значеніи и вліяніи Франціи при русскомъ дворѣ и о добромъ настроеніи Императрицы относительно морскихъ державъ. Гиндфорду предписывается всячески стараться поддерживать въ Императрицѣ это настроеніе. Что касается мысли о передачѣ корпуса русскихъ войскъ на службу Англіи и Голландіи (см. № 151), то Гиндфордъ долженъ учтиво отклонить это предложеніе, какъ не представляющее собою выгодъ, соотвѣтственныхъ огромному расходу, который понадобится на содержаніе войскъ. Относительно ганноверской конвенціи Гиндфорду разъясняется, что русскій дворъ не имѣетъ никакихъ основаній къ жалобамъ по этому поводу, такъ какъ конвенція составлена на основаніяхъ одобренныхъ и поддержанныхъ Императрицею; главнымъ образомъ конвенція вызвана отказомъ Россіи отъ предложенія, сдѣланнаго весною сего года морскими державами 375

Донесенія лорда Гиндфорда лорду Гаррингтону.

№ 163. *23 ноября 1745 г., изъ Петербурга.* Мардефельдъ вручилъ русскимъ министрамъ ноту и рѣшительно увѣрялъ Бестужева, что король англійскій и генеральные штаты рѣшились поддержать ганноверскую конвенцію, прекратить субсидію вѣнскому и дрезденскому дворамъ и хотя бы силою принудить ихъ къ примиренію съ королемъ прусскимъ на основаніяхъ бреславльскаго договора. Обстоятельства эти, на ряду съ замедленіемъ въ высылкѣ инструкцій Гиндфорду и де-Діе, ставятъ русскій дворъ въ затрудненіе; тѣмъ не менѣе Императрица твердо рѣшилась поддержать курфюрста саксонскаго. Мардефельдъ настойчиво просилъ Гиндфорда помочь ему въ пріостановкѣ движенія вспомогательнаго корпуса въ Саксонію. Гиндфордъ отвѣтилъ, что не имѣя соотвѣтственныхъ инструкцій, онъ не можетъ принять участія въ этомъ важномъ дѣлѣ. Изъ дальнѣйшаго разговора Гиндфордъ убѣдился, что его предположенія относительно участія Франціи въ ганноверской конвенціи (см. № 157) были основательны 377

№ 164. *30 ноября 1745 г., изъ Петербурга.* Русскій дворъ твердо увѣренъ, что король англійскій выполнитъ свои обязательства по отношенію къ королю польскому, согласно варшавскому договору; поэтому Императрица не только продолжаетъ военныя приготовленія, но еще расположена войти съ англійскимъ королемъ въ дальнѣйшія обязательства, для поддержанія общихъ союзниковъ и для возстановленія мира въ Европѣ. Упоминаются волненія въ Англіи отъ высадки въ Шотландіи сына претендента. 25 ноября Императрица праздновала годовщину своего восшествія на престолъ 379

№ 165. *3 декабря 1745 г., изъ Петербурга.* Военныя неудачи курфюрста саксонскаго нисколько не измѣнили твердаго рѣшенія Императрицы оказать ему помощь. При всякомъ случаѣ Императрица также заявляетъ свое согласіе дѣйствовать за одно съ морскими держа-

стр.

вами и особенно съ королемъ англійскимъ, поэтому долгое молчаніе морскихъ державъ производитъ въ Петербургѣ непріятное впечатлѣніе. Гиндфордъ убѣжденъ, что замедленіе въ присылкѣ ему инструкцій вызвано внутренними волненіями въ Англіи и положеніемъ Голландіи, на которую обращено теперь все вниманіе, а также диверсіей въ Шотландіи; но онъ не знаетъ какъ увѣрить русскій дворъ, что таковы именно причины, вызвавшія долгое молчаніе англійскаго двора и только падѣется въ этомъ случаѣ на проницательность Императрицы. Мардефельдъ снова всячески убѣждаетъ Гиндфорда оказать ему содѣйствіе, чтобы остановить русскій дворъ отъ отправки помощи королю польскому, а также убѣдить русскій дворъ принять возможныя мѣры къ тому, чтобы склонить короля польскаго къ признанію ганноверской конвенціи на основаніяхъ, предложенныхъ королемъ прусскимъ, а именно: чтобы курфюрстъ саксонскій отозвалъ войска, отданныя имъ въ помощь королевѣ венгерской и не пропускалъ черезъ свои владѣнія никакихъ войскъ. Гиндфордъ опять отозвался неимѣніемъ инструкцій на этотъ случай 381

№ 166. *3 декабря 1745 г., изъ Петербурга.* По совѣту Бестужева, Гиндфордъ вмѣстѣ съ этимъ письмомъ посылаетъ другое, безъ шифра, дабы оно могло быть показано Императрицѣ для ея успокоенія. Къ англійскому двору Императрица начинаетъ относиться съ большимъ подозрѣніемъ и сомнѣніемъ, чему много способствовало письмо, полученное отъ князя Щербатова. Въ немъ кн. Щербатовъ сообщаетъ о намѣреніи Англіи склонить русскій дворъ, чтобы онъ убѣдилъ курфюрста саксонскаго приступить къ ганноверской конвенціи. Извѣстіе это совершенно разстроило планъ Императрицы— помочь дому австрійскому въ возвратѣ Силезіи и добиться нѣкоторыхъ выгодъ курфюрсту саксонскому, а также заключить съ морскими державами договоръ о субсидіи и занять зимнія квартиры въ Пруссіи. Императрица ожидаетъ только предложенія морскихъ державъ, чтобы отправить въ полное ихъ распоряженіе 30000 человѣкъ, кромѣ иррегулярныхъ войскъ. Хотя Императрица очень недовольна королемъ прусскимъ, но при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, когда австрійскія и саксонскія войска очистили прусскія владѣнія, собственная же ея казна въ разстройствѣ, она боится навлечь на себя неудовольствіе короля прусскаго..... 383

№ 167. *10 декабря 1745 г., изъ Петербурга.* Гиндфордъ избѣгаетъ встрѣчи съ Бестужевымъ, не желая выслушивать упрековъ съ его стороны по поводу послѣднихъ мѣропріятій англійскаго двора, такъ какъ Бестужевъ увѣдомленъ своимъ братомъ о томъ, что саксонскій дворъ былъ вынужденъ принять предложеніе короля прусскаго. Канцлеръ опасается какъ бы мѣры, которыя онъ присовѣтовалъ Императрицѣ, не вызвали нерасположенія къ ней со стороны короля прусскаго, а слѣдовательно и нерасположенія Императрицы противъ него, канцлера. Гиндфордъ полагаетъ, что Императрица теперь не рѣшится отдать корпусъ войскъ морскимъ державамъ, изъ опасенія враждебныхъ дѣйствій со стороны короля прусскаго.. 385

№ 168. *14 декабря 1745 г., изъ Петербурга.* Въ Петербургъ прибылъ представитель германо-римскаго императора Бреллахъ, но еще неизвѣстно, какимъ онъ будетъ облеченъ званіемъ и какія возложены на него порученія. Бестужевъ предлагалъ де-Дье, не пожелаетъ ли

стр.

голландская республика взять на свое иждивеніе 30000 русскаго вспомогательнаго войска. Де-Дье отвѣчалъ, что безъ согласія англійскаго короля республика никогда на это не согласится, но видя перасположеніе русскаго двора къ Англіи изъ за ганноверской конвенціи, де-Дье замѣтилъ, что удобнѣе дѣло это уладить между русскимъ и вѣнскимъ дворами, съ тѣмъ, чтобы морскимъ державамъ предложено было сообща взять на свое иждивеніе корпусъ русскихъ войскъ для поддержки дома австрійскаго и общаго дѣла. Гиндфордъ надѣется, что этотъ планъ можетъ быть осуществленъ. 386

№ 169. *17 декабря 1745 г., изъ Петербурга.* Письмо англійскаго короля на имя Императрицы о рожденіи сына у принцессы валлійской, Гиндфордъ надѣется вскорѣ передать по назначенію. Отвѣтъ на письмо, адресованное лично ему, Гиндфорду, онъ отправитъ съ слѣдующей почтой. Но онъ заранѣе увѣренъ, что отказъ морскихъ державъ принять корпусъ русскихъ войскъ на свое иждивеніе, можетъ отозваться дурными послѣдствіями на дальнѣйшій ходъ дѣла. 387

№ 170. *20 декабря 1745 г., изъ Петербурга.* Гиндфордъ, въ отвѣтъ на полученныя имъ отъ лорда Гаррингтона разъясненія по поводу ганноверской конвенціи (см. №№ 152 и 162), сообщаетъ, что по мнѣнію Императрицы король прусскій совершенно утратилъ право на гарантію Силезіи. По мнѣнію Гиндфорда гарантія эта дѣйствительно была слаба и совершенно условна. Такое мнѣніе, по его словамъ, подтверждается, во первыхъ письмомъ Вейча, а во вторыхъ извѣстіями, полученными изъ Берлина и Дрездена, будто король прусскій прибавилъ къ ганноверской конвенціи новую статью, которою домогается, чтобы Императрица вновь гарантировала ему владѣніе Силезіей. Но Бестужевъ увѣряетъ, что при существующихъ отношеніяхъ между королемъ прусскимъ и Императрицею, ее нельзя склонить ни на гарантію Силезіи, ни на признаніе ганноверской конвенціи. Австрія и Саксонія не могутъ присоединиться къ этой конвенціи. Франція же воспользуется ею какъ орудіемъ для разъединенія союзниковъ по варшавскому договору. Гиндфордъ признаетъ свое положеніе при настоящихъ обстоятельствахъ очень затруднительнымъ, такъ какъ трудно ожидать, чтобы русскій дворъ признался въ своихъ промахахъ и ошибкахъ, вызвавшихъ заключеніе ганноверской конвенціи. Указывается на контръ-проектъ Воронцова по этимъ вопросамъ и на нерѣшимость канцлера, допустившую его, Бестужева, до участія въ этомъ контръ-проектѣ. Примирить Императрицу съ морскими державами теперь врядъ-ли удастся, слѣдовательно, значеніе Франціи и Пруссіи должно возродиться. Въ случаѣ же непріязненныхъ дѣйствій этихъ державъ противъ германо-римскаго императора, который не въ состояніи будетъ противостоять имъ, Россія будетъ держаться нейтралитета и даже постарается помириться съ Франціей и Пруссіей. Императрица, впрочемъ, все еще во враждебномъ настроеніи противъ Франціи и Пруссіи и будь ея финансы въ лучшемъ положеніи, она теперь же завладѣла бы Пруссіей. Гиндфордъ высказываетъ свои соображенія о выгодахъ для Англіи или потребовать отъ Россіи 12 тысячный вспомогательный корпусъ, въ случаѣ если ганноверская конвенція не состоится, или если французскія войска вторгнутся въ ганноверскія владѣнія, или же вмѣстѣ съ Голландіей взять на свое иждивеніе 30 тысячъ русскихъ войскъ для дѣйствій противъ

стр.

Франціи. Бестужевъ настоятельно просилъ Гиндфорда сообщить своему правительству, что Императрица, поставленная въ необходимость, ради собственной безопасности и ради помощи королю польскому — ослабить силы короля прусскаго, готова принять на себя всю тяжесть войны, но при недостаткѣ собственныхъ средствъ, она проситъ морскія державы выплатить ей немедленно 6000000: вмѣсто 30000 человѣкъ она двинетъ въ Германію 100000 и одной кампаніей окончитъ войну. По желанію канцлера Гиндфордъ сообщилъ объ этомъ голландскому послу. Завтра вновь соберется *великій* совѣтъ (см. приложенія, стр. 497 и слѣд.)..... 388

№ 171. *24 декабря 1745 г., изъ Петербурга.* Въ Петербургѣ каждый день ожидается извѣстіе о заключеніи Саксоніей сепаратнаго мира съ королемъ прусскимъ. Вѣнскій же дворъ заявилъ о своемъ рѣшеніи не заключать мира безъ согласія Императрицы. Военныя приготовленія въ Россіи внушаютъ Гиндфорду увѣренность, что Императрица не допуститъ осуществленія ганноверской конвенціи, хотя бы Саксонія и вынуждена была на сепаратный миръ. Договоръ свой съ вѣнскимъ дворомъ она признаетъ существующимъ. Отношенія между вѣнскимъ и русскимъ дворами самыя дружественныя. Канцлеръ опять возобновилъ предложеніе Императрицы выставить 30000 человѣкъ, прибавивъ, что если корпусъ этотъ будетъ принятъ на жалованіе морскихъ державъ, Россія выставитъ еще 40000 человѣкъ на собственный счетъ. Рѣшеніе великаго совѣта держится въ глубокой тайнѣ. О военныхъ приготовленіяхъ (см. ниже, стр. 500)..... 395

№ 172. *31 декабря 1745 г., изъ Петербурга.* Гиндфордъ имѣлъ аудіенцію у Императрицы и извѣстилъ о рожденіи у принцессы валлійской четвертаго сына. Заключеніе саксонскимъ и вѣнскимъ дворами мира съ королемъ прусскимъ встревожило русскій дворъ. Императрица предложила представителю Австріи возобновить австро-русскій договоръ. Бредлахъ не рѣшается взять на себя отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ безъ особыхъ приказаній. Въ Россіи приготовленія къ войнѣ продолжаются (см. стр. 500—501)..... 397

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

№ 1. *Письмо представителя Великобританіи въ Константинополѣ Стэнгопа Аспинвалля лорду Гиндфорду, 3 февраля 1745 г.* Порта обратилась къ представителямъ иностранныхъ державъ, кромѣ лишь Испаніи и Даніи, съ предложеніемъ своего посредничества для возстановленія европейскаго мира. Шведскій посланникъ, который вмѣстѣ съ представителемъ Франціи подстрекалъ Порту на этотъ поступокъ, высказалъ предположеніе, не предпринимается ли

стр.

эта мѣра единственно въ виду упадка торговли и дороговизны сукна вслѣдствіе войны, а также въ виду общаго неудовольствія дороговизною цѣнъ на всѣ европейскіе товары. Аспинваль напротивъ увѣренъ, что такихъ побужденій у Порты не могло быть, и что въ этомъ случаѣ она дѣйствуетъ подъ вліяніемъ Швеціи и Бонневаля. Тотъ же представитель Швеціи увѣряетъ Порту въ могуществѣ короля прусскаго и въ его дружественномъ отношеніи къ Швеціи, и что только благодаря королю прусскому, Россіи не удастся пріобрѣсть господствующаго значенія въ Польшѣ. Аспинваль полагаетъ, что шведскій представитель руководствуется въ этихъ дѣйствіяхъ полномочіями со стороны прусскаго короля, добивающагося союза съ Портою. Аспинваль не сомнѣвается, что цѣль настоящей интриги — смутить воюющія стороны и внушить опасенія, что въ случаѣ отказа европейскихъ дворовъ на подобное предложеніе Порта можетъ рѣшиться на войну съ королевой венгерской, чтобы вызвать диверсію англійскихъ войскъ, которая будетъ выгодна для Франціи. Турція, хотя и занята войною съ Персіею, но все-таки можетъ располагать 10 — 15 тысячами войска для ложнаго движенія къ Темешвару, гдѣ войска королевы венгерской немного 401

№ 2. *Копія съ письма Джона Эльтона къ лорду Тироули, 7 февраля 1744—5 г., изъ Ѓиляни.* На сдѣланное Эльтону предложеніе главныхъ участниковъ Россійской компаніи возвратиться въ Лондонъ, онъ не можетъ дать рѣшительнаго отвѣта до тѣхъ поръ, пока не получитъ разрѣшенія на это персидскаго шаха, съ которымъ онъ хотя и не связанъ никакими обязательствами, но изъ чувства признательности за всѣ оказанныя ему милости не можетъ уѣхать безъ его согласія. Впрочемъ, онъ очень сомнѣвается, чтобы такое согласіе послѣдовало. Какъ на другую причину своей нерѣшительности, Эльтонъ указываетъ на неопредѣленность обѣщаній ему отъ компаніи, на тотъ случай, если бы онъ покинулъ Персію, и проситъ лорда Тироули предложить компаніи высказаться полнѣе. Въ заключеніе Эльтонъ спрашиваетъ, не признаетъ-ли компанія болѣе цѣлесообразнымъ устроить свои дѣла сообразно съ планомъ, присланнымъ ему, Эльтону, изъ Лондона (см. слѣд. № 3) 407

№ 3. *Копія съ проекта о прекращеніи несогласій въ Персіи и объ учрежденіи тамъ одной генеральной конторы.* Главныя основанія этого проекта слѣдующія: 1) Джемсъ Броунъ имѣетъ выѣхать изъ Персіи. 2) Новая контора должна состоять изъ трехъ членовъ и прибыль ея раздѣлена на 24 доли: изъ нихъ Эльтону и новому члену по $^{9}/_{24}$ и Ванъ-Мирону $^{6}/_{24}$. 3) До тѣхъ поръ пока не будетъ отмѣненъ указъ Императрицы Россійской, запрещающій отправку изъ Россіи товаровъ адресованныхъ Эльтону, товары эти должны отправляться на имя Ганвея и Ванъ-Мирона; если же Ганвея въ то время не будетъ въ Персіи,—то на имя Бритайна и Ванъ Мирона, которымъ поручается веденіе торговыхъ дѣлъ, но подъ отвѣтственностію Эльтона. Пока новый членъ не прибудетъ въ Персію, коммиссія по куплямъ и продажамъ должна дѣлиться на 3 доли, изъ коихъ Эльтонъ получаетъ $^{2}/_{3}$ и изъ этой доли вознаграждаетъ Ганвея или его замѣстителя. 4) Эльтонъ долженъ стараться о развитіи компаніи, а компанія чрезъ лорда Тироули приметъ всѣ мѣры добиться отмѣны указа и, въ случаѣ успѣха, будетъ настаивать, дабы

стр.

Эльтону было дано званіе великобританскаго консула въ Персіи, съ соотвѣтственнымъ вознагражденіемъ отъ правительства. 5) Персидская контора должна извѣстить, достаточно ли для нея нынѣшней комиссіи въ 3%, и если недостаточно, насколько слѣдуетъ ее увеличить. 6) Служащимъ въ конторѣ европейцамъ желательно удѣлять, поочередно долю прибылей конторы. 7) Для развитія персидской торговли откладывать ½% со всѣхъ привозимыхъ въ Персію и вывозимыхъ оттуда товаровъ. 8) Если Джемсъ Броунъ добровольно согласится выѣхать изъ Персіи, передавъ всѣ дѣла главной конторѣ, слѣдуетъ выплатить ему извѣстную сумму. 9) Дж. Томпсонъ остается агентомъ въ Астрахани. Корабли будутъ продолжать свои рейсы изъ Астрахани въ Персію и обратно. Проектъ этотъ одобренъ друзьями Эльтона..... 410

№ 4. *Копія съ письма Джона Эльтона Комитету Россійской компаніи, 7 февраля 1744—5 г., изъ Гиляни.* Полученный Эльтономъ изъ Лондона проектъ приведенія въ порядокъ британско-гилянскихъ дѣлъ онъ одобряетъ не только потому, что проектъ этотъ прямо клонится въ его пользу, но и потому, что упрочить торговыя дѣла въ Персіи можно, по его мнѣнію, только мѣрами въ этомъ проектѣ предложенными, на что онъ и указываетъ компаніи. Относительно взводимаго на него обвиненія въ томъ, что постройкою ластовыхъ судовъ для шаха онъ навлекъ на себя неудовольствіе Императрицы всероссійской, Эльтонъ объясняетъ, что иначе онъ поступить не могъ, такъ какъ постройкою нѣсколькихъ ластовыхъ судовъ онъ исполнилъ только желаніе шаха, безъ милостиваго расположенія котораго торговыя дѣла были бы неминуемо разстроены. Кромѣ того, онъ не думалъ вызвать этимъ неудовольствіе Россіи, особенно въ виду существующаго англо-русскаго торговаго договора. Поэтому онъ не считаетъ себя виновнымъ въ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя являются со стороны Россіи въ торговыхъ дѣлахъ компаніи, а видитъ въ этомъ результатъ интригъ другой британской компаніи, работающей въ Персіи и старающейся взять въ свои руки всю торговлю 414

№ 5. *Копія съ письма Джона Эльтона Комитету Россійской компаніи 7 февраля 1744—5 г., изъ Гиляни.* Эльтонъ выражаетъ благодарность компаніи за заступничество за него предъ русскимъ дворомъ, но прибавляетъ, что въ качествѣ англичанина онъ не признаетъ за собой отвѣтственности предъ Императрицей всероссійской за свое поведеніе въ Персіи; объявляетъ о своемъ намѣреніи вмѣстѣ со своими друзьями попытаться вести торговыя дѣла помимо Россіи и въ заключеніе отказывается отъ принятія какихъ либо предложеній компаніи, если они будутъ обусловлены его возвращеніемъ въ Англію 422

№ 6. *Копія съ письма лорда Гиндфорда къ британскому повѣренному въ дѣлахъ въ Константинополѣ, Стэнлопу Аспинвалю, 8 апрѣля 1745 г., изъ Петербурга.* Гиндфордъ благодаритъ Аспинвала за письмо и проситъ время отъ времени сообщать ему объ интригахъ представителей и сторонниковъ Франціи, Швеціи и Пруссіи при Портѣ, цѣль которыхъ дать поводъ Портѣ къ разрыву съ королевой венгерской. Представляетъ свои соображенія о торговлѣ Франціи и Англіи въ Леевантѣ. Сообщаетъ о попыткѣ короля прусскаго искать посредничества Императрицы всероссійской, даетъ свои объ-

стр.

ясненія по этому поводу и высказываетъ свое мнѣніе, что король англійскій откажется отъ предлагаемаго Портою посредничества и приметъ только посредничество Россіи 425

№ 7. *Копія съ письма лорда Гиндфорда графу Гаррингтону, 7 мая 1745 г., изъ Петербурга.* Отвѣтъ на ноту русскихъ министровъ по поводу присоединенія Императрицы къ варшавскому договору представители договаривающихся сторонъ дадутъ при первой возможности. Такъ какъ Императрица въ настоящее время усердно занимается дѣлами, то Гиндфордъ надѣется, что она легко пойметъ выгоды для Россіи отъ присоединенія къ варшавскому трактату. Относительно обидъ, на которыя жалуются великобританскіе подданные, торгующіе въ Россіи, Гиндфордъ письменно сообщилъ канцлеру и вице-канцлеру 430

№ 8. *Копія съ письма Стэнюпа Аспинваля къ лорду Гиндфорду, 22 мая 1745 г., изъ Константинополя.* Турція была вызвана къ предложенію своего посредничества европейскимъ государствамъ не одними внушеніями Франціи. Просьба о посредничествѣ была также и со стороны вѣнскаго двора, какъ слышалъ Аспинваль отъ лица заслуживающаго довѣрія. То же лицо сообщило Аспинвалю о письмѣ, полученномъ нѣсколько ранѣе Портою отъ короля французскаго, въ которомъ король въ самыхъ настойчивыхъ выраженіяхъ проситъ Порту о посредничествѣ или добрыхъ услугахъ. Просьба короля французскаго объясняется тѣмъ, что это посредничество клонится только въ пользу Франціи противъ Англіи. По сообщенію русскаго посланника враги Россіи вновь старались внушить Портѣ подозрѣніе противъ Россіи по поводу передвиженія русскихъ войскъ 432

№ 9. *Письмо лорда Гиндфорда къ Стэнюпу Аспинвалю въ Константинополь изъ Петербурга, 31 іюля 1745 г.* Лордъ Гиндфордъ увѣряетъ Аспинваля, что все слышанное имъ относительно просьбы о посредничествѣ, съ которой будто бы вѣнскій дворъ обратился къ Портѣ, лишено всякаго основанія и совѣтуетъ ему быть осторожнымъ и не довѣряться подобнымъ сообщеніямъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ французы возбуждали Порту не только противъ королевы венгерской, но и противъ Россіи, но турки рѣшительно дѣйствовать не могутъ, такъ какъ они вовлечены въ тяжкую войну съ Персіей 435

№ 10. *Копія съ письма Стэнюпа Аспинваля къ лорду Гиндфорду изъ Константинополя, 10 декабря 1745 г.* Персидскія предложенія не приняты Портою и война возобновилась 437

II.

№ 1. 19 сентября 1745 г. созванъ былъ совѣтъ, въ лѣтнемъ домѣ Императрицы, для обсужденія вопроса о томъ: надлежитъ-ли допускать дальнѣйшее усиленіе короля прусскаго и не должно-ли при настоящихъ обстоятельствахъ оказать помощь курфюрсту саксонскому. Предъ обсужденіемъ этого вопроса были заслушаны трактаты: 1)

стр.

бреславльскій, 2) союзный и оборонительный между русскимъ и саксонскимъ дворами, 3) такой же договоръ между русскимъ и саксонскимъ дворами, 4) франкфуртскій договоръ, 5) варшавскій— между вѣнскимъ, саксонскимъ, англійскимъ и голландскимъ дворами, а также были заслушаны другія дѣла, касающіяся происшедшаго разрыва между прусскимъ и саксонскимъ дворами. Въ засѣданіи присутствовала, около получаса, Императрица. Слушаніе этихъ дѣлъ продолжалось и на слѣдующій день. Въ концѣ этого второго засѣданія прочитаны были мнѣнія графа Воронцова, отъ 11 сентября 1744 г. и 19 августа 1745 г., и гр. Бестужева, отъ 13 сентября 1745 г., относительно положенія европейскихъ дѣлъ. Затѣмъ каждый членъ совѣта написалъ и подалъ свое мнѣніе ... 439

№ 2. *Копія съ мнѣнія, которое государственный вице-канцлеръ подалъ Императрицѣ въ Кіевѣ, 11 сентября 1744 года.* Опасеніе короля прусскаго потерять Шлезвигъ, по мнѣнію Воронцова, было только поводомъ для объявленія войны. Причины же объявленія войны Воронцовъ видитъ въ желаніи короля прусскаго привести въ упадокъ домъ австрійскій и на счетъ владѣній этого дома увеличить свое могущество, а затѣмъ завести польскую конфедерацію и низвергнуть съ престола короля польскаго. Необходимо поэтому помѣшать замысламъ короля прусскаго теперь же, пока еще можно надѣяться на помощь старыхъ союзниковъ Россіи: Англіи, Голландіи, королевы венгерской и настоящаго короля польскаго. Для этого, по мнѣнію Воронцова, надо: 1) выставить на границу Лифляндіи и Польши значительный корпусъ войскъ, 2) вступить въ соглашеніе съ союзниками, но на такихъ условіяхъ, чтобы, въ случаѣ упорства короля прусскаго, Россіи не пришлось принять на одну себя всю тягость войны и 3) о такомъ намѣреніи Императрицы объявить королю польскому и магнатамъ съ приглашеніемъ ихъ содѣйствовать Императрицѣ въ этомъ дѣлѣ. Съ мнѣніемъ Воронцова согласились: Бестужевъ, Юрьевъ, Веселовскій и Неплюевъ..... 444

№ 3. *Копія съ письма отъ вице-канцлера къ канцлеру изъ лагеря у Днѣпра, подъ Кіевомъ, отъ 12 сентября 1744 года.* Императрица уѣзжаетъ обратно въ Москву 13 числа. Воронцовъ, по высочайшему повелѣнію, объявилъ гр. Флеммингу, что требованіе короля польскаго будетъ разсмотрѣно по возвращеніи Императрицы въ Москву, а въ настоящее время Флеммингъ можетъ обнадежить своего государя, что Императрица останется вѣрною и истинною его союзницею и когда будетъ нужно окажетъ ему помощь. Флеммингу пожалована золотая съ брилліантами табакерка да «одинъ сорокъ соболей, цѣною въ восемьсотъ рублей, а находящемуся при немъ секретарю, медаль въ 50 червонныхъ, золотая»..... 448

№ 4. *Мнѣніе вице-канцлера гр. Воронцова, отъ 19 августа 1745 г.*, по поводу требованія курфюрстомъ саксонскимъ 12 тысячнаго вспомогательнаго корпуса. Гр. Воронцовъ не находитъ возможнымъ отправить въ Саксонію 12 тысячный корпусъ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) отправка корпуса будетъ имѣть видъ непріятельскихъ дѣйствій противъ короля прусскаго со стороны Россіи, которая состоитъ съ нимъ въ союзѣ; 2) въ томъ случаѣ, если этотъ корпусъ не въ силахъ будетъ остановить враждебныхъ дѣйствій короля прусскаго противъ Саксоніи, Россія легко можетъ быть вовлечена въ войну, результатъ которой трудно предвидѣть; 3) проходъ войскъ

стр.

въ Саксонію можетъ быть только или чрезъ Польшу или черезъ прусскія владѣнія. Въ томъ и въ другомъ случаѣ это представляется невозможнымъ: поляки будутъ жаловаться на произволъ со стороны Россіи и на раззореніе ихъ земли, чѣмъ легко могутъ воспользоваться Франція и Пруссія, для низверженія нынѣшняго короля польскаго; чрезъ прусскія же владѣнія идти можно только силою, что̀ будетъ сочтено за нарушеніе мира и вызоветъ сопротивленіе; 4) если бы отправка корпуса и удалась, то для охраненія собственныхъ границъ необходимо укомплектовать и привести въ готовность всю русскую армію; для чего потребуется новый наборъ рекрутъ и значительная сумма денегъ. Но чтобы избѣжать нареканія въ неисполненіи обязательствъ, принятыхъ на себя Россіей по отношенію къ курфюрсту саксонскому, вмѣсто посылки войскъ лучше выплачивать по 450 тысячъ рублей въ годъ, обусловленныхъ 3-мъ § сепаратнаго договора. Всего же бы лучше было, по мнѣнію Воронцова, умиротворить короля прусскаго и курфюрста саксонскаго путемъ переговоровъ; въ противномъ же случаѣ отказаться отъ поданія помощи (въ «Архивѣ» кн. Воронцова, кн. II, стр. 94 не сказано, что это мнѣніе принадлежитъ М. И. Воронцову). 449

№ 5. *Мнѣніе канцлера Бестужева, поданное Императрицѣ 13 сентября 1745 года.* Прежде разрѣшенія вопроса о томъ, кому изъ двухъ союзниковъ Россіи надо оказать помощь: королю прусскому или курфюрсту саксонскому, Бестужевъ останавливается на разсмотрѣніи союзовъ, заключенныхъ Россіей съ Англіею, Пруссіею и курфюрстомъ саксонскимъ. Союзъ съ Великобританіей самый древній, основанъ не только на взаимномъ оказаніи помощи противъ Швеціи, Даніи, Пруссіи и Польши, но также касается торговыхъ сношеній, которыя приносятъ значительную выгоду Россіи. Поэтому еще Императоръ Петръ I дорожилъ союзомъ съ Англіею. Такое значеніе этого союза, по мнѣнію Бестужева, остается въ силѣ и въ настоящее время. Второй союзъ съ королемъ прусскимъ, возобновленный Императрицею Елизаветою Петровною главнымъ образомъ для того, чтобы успѣшнѣе вести войну противъ Швеціи, отчасти потерялъ значеніе, съ тѣхъ поръ, какъ король прусскій выдалъ свою сестру замужъ за наслѣдника шведскаго престола. Важность значенія третьяго союза,—съ королемъ польскимъ, какъ курфюрстомъ саксонскимъ, по мнѣнію Бестужева, заключается не только въ обезпеченіи взаимной безопасности отъ Пруссіи и Швеціи, но и въ томъ значеніи курфюрста саксонскаго, какимъ онъ пользуется въ германскихъ дѣлахъ въ качествѣ викарія германо-римской Имперіи. Императоръ Петръ I также придавалъ значеніе этому союзу изъ желанія видѣть на польскомъ престолѣ короля изъ дома саксонскаго, для совмѣстныхъ дѣйствій. Существованію этихъ союзовъ Россія, по мнѣнію Бестужева, обязана своимъ настоящимъ спокойствіемъ, при общей войнѣ въ Европѣ и Азіи; тѣмъ не менѣе въ виду усиливающагося значенія короля прусскаго и нарушенія имъ всѣхъ своихъ обязательствъ, особенно по отношенію къ польскому королю и Россіи, а также для огражденія собственныхъ интересовъ Императрицы, Бестужевъ пространно доказываетъ, что на основаніи существующихъ трактатовъ, необходимо выполнить обязательства по отношенію къ союзникамъ Россіи—Англіи и курфюрсту саксонскому, отправкою на помощь имъ 12

стр.

тысячныхъ корпусовъ. Что касается затрудненій въ проходѣ войскъ чрезъ Пруссію или Польшу, то, по мнѣнію Бестужева, можно воспользоваться примѣромъ Петра I, въ 1711 году, т. е. провести войска черезъ владѣнія короля прусскаго, не дожидаясь на то его согласія; жалобы же полковъ не будутъ имѣть въ этомъ случаѣ никакихъ послѣдствій. Въ заключеніе Бестужевъ указываетъ на выгоду воспользоваться предложеніемъ морскихъ державъ объ уплатѣ 2.000000 гульденовъ за вспомогательный корпусъ..... 453

№ 6. **Приложенія къ мнѣнію канцлера гр. Бестужева, поданнаго Императрицѣ 13 сентября 1745 г.**

А. *Выписка изъ письма канцлера гр. Бестужева къ вице-канцлеру гр. Воронцову, отправленнаго изъ Москвы въ Кіевъ 11 августа 1744 г.* Разсматривая политику и дѣйствія короля прусскаго, гр. Бестужевъ находитъ необходимымъ, для противодѣйствія честолюбивымъ замысламъ короля прусскаго, въ особенности въ виду его новаго союза съ Швеціей, выполнить обязательства Императрицы къ своимъ старымъ и естественнымъ союзникамъ: морскимъ державамъ (союзъ съ которыми строго соблюдалъ и Императоръ Петръ I), королемъ польскимъ, въ качествѣ курфюрста саксонскаго, и королевой венгерской, которые по положенію своихъ земель всегда будутъ имѣть вліяніе на политику Россіи..... 469

Б. *Выписка изъ донесеній графовъ М. Бестужева-Рюмина и Кейзерлинга изъ Гродно, 4—15 октября 1744 г.* Въ то время какъ королевско-польскій дворъ заботится объ увеличеніи войскъ, о признаніи за Императрицею Елизаветою Петровною Императорскаго титула и о возобновленіи союза съ Россіей, римско-императорскій и прусскій дворы стараются произвести смуты въ республикѣ. Для этого пользуются недовольствомъ сендомірскаго воеводы Тарло и предлагаютъ ему польскую корону, или, въ случаѣ его несогласія, обѣщаютъ возвести вторично на королевскій престолъ Станислава, но съ тѣмъ, чтобы онъ, Тарло, образовалъ конфедерацію и не слушался нынѣшняго короля. На образованіе же конфедераціи въ Волыни чигиринскій воевода Яблоновскій ждетъ денегъ изъ Франціи. Всѣ эти мѣры клонятся къ тому, чтобы имѣть на польскомъ престолѣ короля, вполнѣ отъ нихъ зависимаго и именемъ котораго можно было бы возстановить прежніе трактаты между Франціей, Швеціей и Оттоманской Портою 474

№ 7. *Мнѣніе генералъ-фельдмаршала князя Долгорукова.* По мнѣнію кн. Долгорукова необходимо положить предѣлъ возрастающему могуществу короля прусскаго и оказать помощь курфюрсту саксонскому, согласно заключенному съ нимъ трактату. Для этого слѣдуетъ: 1) предупредить короля прусскаго о такомъ рѣшеніи и 2) двинуть изъ Лифляндіи четыре или пять полковъ въ Курляндію, а въ Лифляндіи образовать корпусъ изъ другихъ двадцати или тридцати полковъ. Если же и послѣ того король прусскій не прекратитъ враждебныхъ дѣйствій противъ курфюрста саксонскаго, то весною отдать приказъ къ выступленію войскамъ въ прусскія земли 476

стр.

№ 8. *Мнѣніе генералъ-фельдмаршала гр. Ласси.* Гр. Ласси, признавая необходимымъ оказать помощь курфюрсту саксонскому, не находитъ однако возможнымъ, за позднимъ временемъ года, отправить войска чрезъ Польшу; для диверсіи же противъ короля прусскаго предлагаетъ отправить изъ Лифляндіи четыре или пять полковъ въ Курляндію, расположивъ ихъ отъ Митавы до Либавы по конфискованнымъ землямъ герцога курляндскаго, чтобы не отягощать шляхетство. На мѣсто выведенныхъ изъ Лифляндіи войскъ, отправить туда такое же число войскъ изъ Ревеля. Отправить указы всѣмъ войскамъ быть на готовѣ къ выступленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать еще разъ внушительное представленіе королю прусскому воздержаться отъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Саксоніи. Такими мѣрами, по мнѣнію гр. Ласси, можно достичь примиренія между королями прусскимъ и польскимъ 478

№ 9. *Мнѣніе канцлера гр. Бестужева-Рюмина.* Графъ Бестужевъ ссылается на свое мнѣніе отъ 13 сентября 1744 года и на обѣщаніе Императрицы, данное гр. Флемингу — быть всегда вѣрною и истинною союзницею королю польскому; способъ же оказанія помощи курфюрсту саксонскому онъ предоставляетъ соизволенію Императрицы 479

№ 10. *Мнѣніе генерала гр. Ушакова.* Для оказанія помощи королю польскому недостаточно отправить обусловленный договоромъ двѣнадцати-тысячный корпусъ, такъ какъ силы короля прусскаго значительно превосходятъ силы курфюрста. Поэтому Ушаковъ считаетъ необходимымъ имѣть въ готовности на границѣ Пруссіи еще такой же корпусъ регулярныхъ войскъ; а къ веснѣ выставить до 10000 человѣкъ нерегулярнаго войска и на случай надобности держать въ готовности другія войска 480

№ 11. *Мнѣніе оберъ-шталмейстера кн. Куракина.* Кн. Куракинъ признаетъ необходимымъ немедленно послать въ помощь курфюрсту саксонскому согласно заключенному съ нимъ договору, 12-ти тысячный корпусъ, а если этотъ корпусъ окажется недостаточнымъ, болѣе сильную армію. Въ остальномъ соглашается съ мнѣніями канцлера и вице-канцлера 481

№ 12. *Мнѣніе гр. Румянцова.* Гр. Румянцовъ, хотя и видитъ нѣкоторыя затрудненія въ дѣлѣ оказанія помощи курфюрсту саксонскому, но помощь ему, въ нынѣшнемъ бѣдственномъ его положеніи, считаетъ неизбѣжною, какъ для выполненія союзнаго трактата, такъ и изъ опасенія усиливающагося могущества короля прусскаго. Способъ оказанія помощи онъ предоставляетъ соизволенію Императрицы, но полагаетъ, что диверсія противъ короля прусскаго остановила бы его отъ дальнѣйшихъ замысловъ 482

№ 13. *Мнѣніе тайн. сов. барона Ивана Черкасова.* По мнѣнію Черкасова необходимо оказать помощь курфюрсту саксонскому, къ чему обязываетъ и союзный трактатъ и справедливость дѣла и интересъ Россіи того требуетъ. О способѣ оказанія этой помощи Черкасовъ ссылается на мнѣніе вице-канцлера гр. Воронцова отъ 11 сентября 1744 г. Помощь въ 12.000 человѣкъ онъ считаетъ недостаточною, по сравненію съ силами короля прусскаго, и какъ на средство остановить замыслы короля указываетъ на необходимость диверсіи и введенія войскъ въ Курляндію 483

стр.

№ 14. *Мнѣніе тайн. сов. Ивана Юрьева.* Прежде чѣмъ отправлять въ Саксонію вспомогательный корпусъ, неизлишне получить разрѣшеніе рѣчи посполитой на пропускъ войскъ чрезъ Польшу, и войти въ соглашеніе относительно провіанта и фуража, а также поставить въ извѣстность прусскій дворъ о принятомъ Императрицею рѣшеніи оказать помощь курфюрсту саксонскому. Двѣнадцати тысячный корпусъ признается недостаточнымъ..... 485

№ 15. *Мнѣніе Исаака Веселовскаго.* На усиленіе короля прусскаго Россія не должна смотрѣть равнодушно. Что касается оказанія помощи курфюрсту саксонскому, то во избѣжаніе затрудненій при проходѣ русскихъ войскъ чрезъ Польшу, по мнѣнію Веселовскаго, необходимо, чтобы курфюрстъ саксонскій склонилъ, если не всю рѣчь посполитую, то по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ магнатовъ, обратиться къ Императрицѣ съ формальною просьбою о помощи ихъ королю и заготовить все необходимое для содержанія войскъ; 12 тысячный вспомогательный корпусъ признается недостаточнымъ для того, чтобы остановить короля прусскаго отъ нападенія на Саксонію. Въ этомъ случаѣ несомнѣнную бы пользу принесло вступленіе русскихъ войскъ въ прусскія земли, но безъ формальнаго объявленія войны этого сдѣлать невозможно. Поэтому Веселовскій полагаетъ: для устрашенія короля прусскаго двинуть нѣсколько полковъ въ Курляндію и въ то же время путемъ переговоровъ, совмѣстно съ королемъ Великобританіи и Генеральными Штатами, стараться достигнуть соглашенія между саксонскимъ и прусскимъ дворами..... 486

№ 16. *Мнѣніе Андріана Неплюева.* Подробно разсмотрѣвъ причины неудовольствій, возникшихъ между королемъ прусскимъ и курфюрстомъ саксонскимъ, и изложивъ о происходившемъ на сеймѣ въ Гродно, Неплюевъ приходитъ къ заключенію, что въ интересахъ Россіи хотя и слѣдуетъ пріостановить усиленіе короля прусскаго, но дѣйствовать въ этомъ случаѣ надо очень осмотрительно, чтобы не быть вовлеченнымъ въ тяжкую войну. Что касается 12 тысячнаго корпуса, предназначеннаго въ помощь курфюрсту саксонскому, то за позднимъ временемъ года его можно отправить только весною; теперь же необходимо войти въ подробное соглашеніе съ дрезденскимъ дворомъ относительно содержанія и прохода войскъ чрезъ польскія владѣнія. Диверсію русскихъ войскъ противъ прусскихъ владѣній, о чемъ хлопочетъ Петцольдъ,—Неплюевъ признаетъ нежелательною, такъ какъ это явно поведетъ къ войнѣ съ королемъ прусскимъ. Для того же, чтобы удержать короля прусскаго отъ нападенія на Саксонію, по мнѣнію Неплюева, слѣдуетъ: 1) двинуть къ Ригѣ корпусъ войскъ; 2) вновь сдѣлать увѣщаніе королю прусскому; 3) настоять, чтобы такая же декларація была сдѣлана и со стороны морскихъ державъ; 4) посовѣтовать Саксоніи обратиться съ деклараціей къ королю прусскому о томъ, что саксонскія вспомогательныя войска не будутъ болѣе дѣйствовать противъ его владѣній и 5) приступить къ варшавскому трактату..... 488

№ 17. 3 октября 1745 г., въ присутствіи Императрицы, состоялось засѣданіе совѣта. Выслушавъ мнѣнія, представленныя членами совѣта не допускать усиленія короля прусскаго, а курфюрсту саксонскому,

стр.

по трактату помощь подать (см. №№ 7—16), а также письмо Мардефельда и промеморію, которою король прусскій проситъ о помощи противъ Саксоніи, Императрица приказала: 1) отправить изъ Лифляндіи въ Курляндію такое число полковъ, какое можно размѣстить тамъ по квартирамъ; 2) немедленно послать въ Курляндію курьера для полученія необходимыхъ свѣдѣній о секвестрованныхъ маетностяхъ и о числѣ дворовъ, гдѣ можно размѣстить войска; 3) вмѣсто выступающихъ въ Курляндію полковъ, подвинуть въ Лифляндію и Эстляндію другіе полки; 4) подтвердить состоявшіеся въ прошломъ году указы о приготовленіи къ походу всѣхъ полковъ и артиллерію; 5) для идущихъ въ Курляндію полковъ заготовлять хлѣбъ и запретить вывозъ его заграницу; 6) обо всемъ этомъ поставить въ извѣстность короля польскаго и 7) сдѣлать представленіе королю прусскому, чтобы удержать его отъ нападенія на Саксонію. Относительно выбора лица, которому можно поручить командованіе войсками въ Курляндіи, Императрица обратилась за совѣтомъ къ генералъ-фельдмаршалу гр. Ласси 494

№ 18. Указъ Императрицы Елизаветы Петровны отъ 3 октября 1745 г. объ исполненіи 1, 2, 4 и 5 пунктовъ опредѣленія совѣта 3 октября 1745 г. (см. № 17)..... 497

№ 19. *Засѣданія Совѣта 21, 23 и 24 декабря 1745 г., въ Зимнемъ дворцѣ.* Въ началѣ засѣданія 21 декабря былъ прочитанъ высочайшій указъ отъ 20 декабря, о томъ, что король прусскій, не смотря на всѣ представленія Императрицы, вторгся въ саксонскія владѣнія, завладѣлъ нѣкоторыми городами, взялъ столицу и держитъ въ ней, въ качествѣ военноплѣнныхъ, принцевъ королевской фамиліи; въ виду каковыхъ обстоятельствъ высочайше повелѣно: разсмотрѣть и обсудить всѣ документы, относящіеся къ этому вопросу и высказать мнѣніе: какія надлежитъ принять мѣры для возвращенія королю польскому наслѣдной его земли и удержанія его на престолѣ, а также для огражденія собственной безопасности отъ усиленія прусскаго короля. По выслушаніи этого указа членами совѣта была подписана особая присяга о сохраненіи тайны совѣщаній. Затѣмъ вновь разсмотрѣны всѣ документы и дѣла относящіяся къ обсуждаемому вопросу (см. № 20). Засѣданіе 23 декабря было посвящено чтенію грамоты польскаго короля отъ 9 декабря 1745 г. и разсужденіямъ по поводу прочитанныхъ въ предыдущемъ засѣданіи документовъ. Въ концѣ засѣданія было приступлено къ записыванію по пунктамъ единогласно постановленнаго мнѣнія членовъ совѣта. 24 декабря мнѣніе членовъ совѣта было совсѣмъ изготовлено, ими подписано и чрезъ барона Черкасова представлено Императрицѣ на высочайшее утвержденіе. 25 декабря члены совѣта вновь собрались во дворцѣ и Императрица, явившись въ собраніе, утвердила мнѣніе, подписанное 24 числа..... 497

Копія съ протокола 1745 г. Протоколъ составленъ и подписанъ 10-ю членами 24 декабря, высочайше апробованъ и подписанъ Императрицею 25-го, а отданъ къ исполненію 26 декабря. Въ 11-ти пунктахъ этого протокола указываются способы приведенія въ готовность русскихъ войскъ, корабельнаго и галернаго флотовъ, а также для изысканія денежныхъ средствъ необходимыхъ для военныхъ приготовленій Россіи 499

стр.

№ 20. Реестръ документамъ, слушаннымъ въ собраніи совѣта 21 и 23 декабря 1745 года..... 505

№ 21. Объявленное чрезъ бар. Черкасова 30 декабря 1745 г. гр. Бестужеву высочайшее повелѣніе 1) вступить въ переговоры съ германо-римскимъ и датскимъ послами о возстановленіи прежнихъ союзовъ и 2) для дальнѣйшаго обсужденія вопроса о вооруженіяхъ, собрать вновь совѣтъ послѣ праздника Новаго года..... 507

ПОПРАВКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
2	8 снизу	гомитинскому	голштинскому
—	2 —	но чрезвычайнымъ	къ чрезвычайнымъ
15	7 —	Ихъ документовъ	Изъ документовъ
16	8 —	прибылъ	пробылъ
43	2 —	по суму	но суму
45	10 —	ихъ знатныхъ	изъ знатныхъ
30	8 св.	Ломари	Ланмира
67	5 сн.		
92	1 св.		
111	9 —		
173	4 —		
297	4 и 9 сн.		
104	2 св.	оновѣщеніе	оповѣщеніе
121	7 сн.	креатука	креатура
135	9 св.	удаться	удастся
143	2 —	онъ ненавидитъ	она ненавидитъ
144	11 —	Reisbach	Reishach
—	10 сн.	Рейсбахъ	Рейшахъ
168	2 св.	предложившей	предложить
183	3 св.	представителемъ	представителямъ
197	8 —	бывшаго проекта	большого проекта
203	6 —	Гиндфорду	Тироули
245	8 сн.	Ея Величества	Его Величества
272	8 св.	не составляетъ	не составляетъ-ли
343	2 сн.	Каррава	Карраванъ
359	5 св.	прусскому	польскому

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА
АНГЛІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ И ПОСЛАННИКОВЪ
ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ.

1744.

№ 1. Instructions to the right honourable lord Tyrawly.

Instructions for Our right trusty and wellbeloved James, lord Tyrawly, whom We have appointed to be Our ambassador extraordinary and plenipotentiary to Our good sister the Empress of Russia. Given at Our court at st. James's the 19th day of December 1743, in the seventeenth year of Our reign.

1) After the receipt of these Our instructions, together with Our letters of credence to Our good sister the Empress of Russia, you shall repair forth-

---

1744.

№ 1. Инструкція лорду Тироули.

Инструкція нашему вѣрному и возлюбленному лорду Джемсу Тироули, котораго мы назначили чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ нашимъ къ доброй сестрѣ нашей Императрицѣ Всероссійской. Даны въ Сен-Джемскомъ дворцѣ нашемъ въ девятнадцатый день декабря 1743 года, царствованія-же нашего—въ семнадцатый.

1) Получивъ настоящія инструкціи наши, а вмѣстѣ и вѣрительныя граматы наши къ доброй сестрѣ нашей, Императрицѣ Всероссійской, вы немедленно отправи-

with to St. Petersburgh and, having demanded an audience in the manner you find to be practised there by the ambassadors of other crowns, you shall present Our said credential letters, accompanying the same with the strongest assurances of Our esteem and affection, of Our regard for the interests of Our said good sister, and Our most earnest desire to preserve and cultivate that friendship and union which so happily subsists between Our two crowns.

2) *Memorandum*: To insert an article here (if approved) for presenting credentials and making compliments to the great-duke of Russia, or for doing the latter only.

You will likewise take an occasion, in the manner practised by other ambassadors upon like occasions, of the duke of Holstein, whom the Empress of Russia has, as We are informed, some time since appointed to be great-duke of Russia, and successor to her throne, and you will make proper compliments in Our name to that prince, assuring him in the strongest manner of Our particular esteem and affection.

3) You shall be particularly careful as well in taking your audiences at that court, as in all other points, relating to the ceremonial, that your receptions and treatment, in all respects, may be conformable to what is practised there towards the ambassadors extraordinary and plenipotentiary of

---

тесь въ Петербургъ, и, испросивъ аудіенцію путемъ, который, по справкамъ вашимъ, окажется общеупотребительнымъ для пословъ другихъ державъ, вы представите помянутыя вѣрительныя граматы наши, присовокупивъ совершеннѣйшія увѣренія въ нашемъ уваженіи и расположеніи, въ нашемъ вниманіи къ интересамъ названной сестры нашей и въ нашемъ искреннѣйшемъ желаніи сохранять и развивать дружбу и союзъ, столь счастливо установившіеся между нашими дворами.

2) *На память*: Сюда (если на то послѣдуетъ одобреніе) включить статью о представленіи вѣрительныхъ граматъ и о привѣтствіи великому князю наслѣднику или-же только о привѣтствіи ему:

Вы также воспользуетесь случаемъ, по примѣру другихъ пословъ, обратиться къ герцогу гомптинскому, котораго русская Императрица, какъ мы увѣдомлены, недавно объявила великимъ княземъ и наслѣдникомъ русскаго престола, и скажете ему, отъ имени нашего, соотвѣтствующія привѣтствія, сопровождая ихъ совершеннѣйшими увѣреніями въ нашемъ особенномъ почтеніи и расположеніи.

3) Какъ при аудіенціи, такъ и во всякомъ другомъ случаѣ, вы должны особенно заботиться о соблюденіи церемоніала, дабы пріемъ, оказанный вамъ, обращеніе съ вами во всемъ соображались съ тѣмъ, что принято по отношенію но чрезвычайнымъ посламъ другихъ коронованныхъ особъ. А дабы вы лучше могли уразумѣть намѣренія

other crowned heads; and that you may the better understand our intention in this particular and be enabled to regulate your conduct thereby, We have ordered copies to be herewith delivered to you of Our instructions upon that head, to Our late minister plenipotentiary George, lord Forbes, now earl of Granard, together with the papers to which they referred, and the declaration which was afterwards obtained, from the russian court, for settling those points for the future.

4) You shall carefully maintain a good correspondence with the several ministers of the princes and states in amity with Us, who shall be at the Empress's court, and jou shall at the same time endeavour to penetrate into the views of their respective masters,and to get informations of such matters as they may be treating and negotiating with the Empress and her ministers.

5) You will be attentive to send Us constant advices in relation to the domestic affairs of the court where you reside, of the state of the Empress's revenues, and of her forces both by land and sea, of her policy, views and designs, with regard to the general affairs of Europe, and to those of the north in particular, and of the internal factions and parties, which may at any time shew themselves in that government.

6) You will protect and countenance Our trading subjects to any of the Empress's dominions, in the full and quiet enjoyment of all the priviledges

---

наши по этому поводу и соображать ваше поведеніе, мы приказали выдать вамъ при семъ инструкціи, въ свое время написанныя для бывшаго полномочнаго министра нашего, лорда Георга Форбеса, нынѣ лорда Гранарда, а также бумаги, къ этому дѣлу относящіяся, и декларацію, полученную нами впослѣдствіи отъ русскаго двора для соображенія на подобные случаи въ будущемъ.

4) Вы имѣете заботливо поддерживать добрыя отношенія со всѣми представителями монарховъ и государствъ, состоящихъ въ дружбѣ съ нами, которыхъ встрѣтите при дворѣ Императрицы, и въ тоже время постараетесь проникнуть въ виды ихъ правительствъ, а также собрать свѣдѣнія — о чемъ они ведутъ переговоры съ Императрицею и съ ея министрами.

5) Вы имѣете внимательно снабжать насъ постоянными свѣдѣніями о домашнихъ дѣлахъ русскаго двора: о положеніи финансовъ Императрицы, о сухопутныхъ и морскихъ силахъ ея, о ея политикѣ, видахъ, намѣреніяхъ, касательно дѣлъ общеевропейскихъ, особенно дѣлъ сѣвера, а также о внутреннихъ теченіяхъ и партіяхъ, которыя въ Россіи всегда обнаружиться могутъ.

6) Вы имѣете оказывать покровительство и защиту торговцамъ—нашимъ подданнымъ, на всемъ пространствѣ владѣній Императрицы, дабы они во всей полнотѣ

and advantages in trade which they are, ought to be, or have been, at any time, in possession of, and shall endeavour to procure for them all such others, as are or may have been granted or allowed to the subjects of any nation whatsoever. And when they, or any of them, shall have suits or pretensions depending in those parts, you shall labour to obtain for them goody and speedy justice and all the favour you are able. Yet, for Our honour and your own credit, you must not engage yourself in any complaint which may raise clamour without a justifiable cause, or any legal proofs, but only in such, as may deserve the interposition of Our name for the maintenance of Our subjects rights and properties.

7) And whereas a treaty of commerce (a copy whereof will be herewith delivered to you) was concluded the second day of December 1734 between Us and Our late good sister the Czarinna, you will take especial care, and use your constant endeavours, that the several articles thereof may be duely performed towards Our subjects, and that they may have, upon all occasions, the full benefit of such engagements, as were thereby contracted in their favour.

8) A representation having been made from Our commissioners of trade, dated the 1st day of April 1715, whereby a method was proposed to be set on foot for giving regular accounts of the state of the commerce of

---

и спокойно могли пользоваться привилегіями и преимуществами по торговлѣ, которыя имъ когда-либо дарованы были. Вы будете также стараться обезпечить имъ всякія иныя привилегіи, которыми пользуются или будутъ пользоваться подданные другихъ государствъ. Если они, или-же хотя-бы нѣкоторые изъ нихъ, выскажутъ вамъ жалобы и претензіи по торговымъ дѣламъ, вы озаботитесь, дабы имъ оказано была полная и своевременная справедливость и всяческая милость. Но, соблюдая нашу честь и охраняя вашъ собственный кредитъ, вы не должны принимать участія въ жалобахъ, способныхъ вызвать непріятности, приносимыя безъ достаточнаго основанія, безъ законныхъ доказательствъ, довольствуясь вмѣшательствомъ въ дѣла, гдѣ именемъ нашимъ могутъ быть охранены имущества и права подданныхъ нашихъ.

7) Второго декабря 1734-го года между нами и доброю сестрою нашею, покойною Царицей, заключенъ былъ торговой договоръ, копія съ котораго будетъ вамъ выдана. Вы особенно озаботитесь и будете прилагать постоянныя старанія, дабы всѣ статьи этого договора примѣнялись къ нашимъ подданнымъ и дабы они при всякомъ случаѣ могли пользоваться выгодами, которыя статьями договора имъ предоставлены.

8) Перваго апрѣля 1715-го года наши торговые комиссіонеры вошли съ представленіемъ объ установленіи системы постоянныхъ отчетовъ касательно положенія торговли нашихъ подданныхъ въ чужихъ краяхъ, о подъемѣ и пониженіи ея. Мы

Our subjects in foreign parts, and of the increase or decrease of the same, we, having approved of the said proposal, have ordered it to be put into your hands; and Our will and pleasure is that, pursuant thereunto, you do use your best care and diligence, that accounts of trade be transmitted, from time to time, from such factories of the british nation, as are settled in any part of the Empress's dominions.

9) And whereas a treaty of friendship, union and defensive alliance between Us and Our good sister the Empress of Russia, was signed at Moscow on the 11th of December last past, by Our respective plenippotentiaries, that you may be fully informed of the particulars contained therein, We have ordered a copy thereof to be put into your hands.

10) Whereas Our royal predecessor, king Charles the second, did, by his order in council bearing date the 26th day of August 1668, direct that his ambassadors should not, for the future, give the hand in their own houses to envoys, according to what is practised by the ambassadors of other princes, you are therefore, in pursuance of the said order in council, to observe the ceremonial therein prescribed and to take the hand of envoys in your own house.

11) You shall constantly correspond with Our ministers in foreign courts, for your mutual information and assistance in your respective negociations, and for the better promoting Our service.

одобрили ихъ предположенія и приказали вручить ихъ вамъ. Желаемъ, чтобы, руководствуясь ими, вы приложили всяческое стараніе, дабы время отъ времени доставлялись сюда отчеты изо всѣхъ англійскихъ факторій, расположенныхъ въ какой-либо части россійской имперіи.

9) Такъ какъ между нами и доброю сестрою нашею, Императрицею Всероссійскою, черезъ уполномоченныхъ нашихъ, одиннадцатаго минувшаго декабря подписанъ былъ договоръ о дружескомъ единеніи и объ оборонительномъ союзѣ, мы, для вашего ознакомленія со всѣми его подробностями, приказали вручить вамъ копію съ означеннаго договора.

10) Августѣйшій предшественникъ нашъ, король Карлъ II, указомъ своимъ отъ 26-го августа 1668-го года постановилъ, дабы впредь послы его, сообразно съ порядкомъ, принятымъ послами другихъ державъ, въ собственныхъ домахъ своихъ не подавали первыми руки посланникамъ. На основаніи означеннаго постановленія вы имѣете слѣдовать предписанному церемоніалу и въ собственномъ домѣ только пожимать протянутую вамъ руку посланниковъ.

11) Вы имѣете постоянно поддерживать переписку съ нашими представителями при иностранныхъ дворахъ, въ видахъ взаимнаго обмѣна свѣдѣніями и взаимной помощи въ порученныхъ вамъ сношеніяхъ и возможнаго успѣха въ нашей службѣ.

12) At your return We shall expect from you a full and perfect account, in writing, of all the observations you have been able to make at the Empress's court during your employment there of the abilities and affections of her ministers, their interest and mutual correspondences and differences, their inclinations to foreign princes and states, with such other remarks, concerning the Empress's government and affairs, as may contribute to our information, concerning the true nature and state thereof.

(Public Record Office; Russia 1744, № 45).

№ 2. Private and additional instructions.

Private and additional instructions for Our right trusty and wellbeloved James, lord Tyrawly, whom We have appointed to be Our ambassador extraordinary and plenipotentiary to Our good sister the Empress of Russia. Given at Our court at St. James's the 19th day of December 1743 in the 17st year of Our reign.

1) Whereas We have directed you in Our general instructions to take an audience of the duke of Holstein, now called the great-duke of Muscovy, upon your arrival at that court, and to make him proper compliments in Our name, if you find there be any expectation that we should have accredited

---

12) При возвращеніи вашемъ мы будемъ надѣяться получить отъ васъ полный и точный письменный отчетъ обо всѣхъ наблюденіяхъ, которыя вамъ удастся сдѣлать при дворѣ Императрицы во время вашего при немъ пребыванія: о способностяхъ и расположеніи ея министровъ, объ ихъ интересахъ и взаимныхъ отношеніяхъ, объ ихъ столкновеніяхъ, объ ихъ расположеніи къ иностраннымъ монархамъ и государствамъ, и вообще съ вашими замѣчаніями о дѣлахъ императорскаго правительства, способными дать намъ ясное понятіе о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ въ Россіи.

№ 2. Частныя дополнительныя инструкціи лорду Тироули.

Частныя и дополнительныя инструкціи нашему вѣрному и возлюбленному лорду Джемсу Тироули, котораго мы назначили чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ нашимъ къ доброй сестрѣ нашей, Императрицѣ Всероссійской. Даны въ Сен-Джемскомъ дворцѣ нашемъ въ девятнадцатый день декабря 1743-го года, въ царствованія-же нашего — въ семнадцатый.

1) Въ общихъ инструкціяхъ вамъ данныхъ, мы приглашали васъ, прибывъ къ русскому двору, испросить аудіенцію у герцога голштинскаго, нынѣ именуемаго великимъ княземъ россійскимъ, и привѣтствовать его отъ нашего имени. Если вы замѣтите, что тамъ сколько-нибудь ожидали представленія вами отдѣльныхъ вѣритель-

you by a letter under Our hand to that young prince, you shall let it be understood that We had no other difficulty as to writing such a letter to him, but that, for want of a notification from him of his advancement to that new dignity, We were not properly informed of the style he may now take, and do only defer acknowledging him by letter in that quality, till such time as he shall himself have notified it to Us, as is always customary in such like cases; We being truly desirous of giving that prince all possible marks of Our regard and affection.

2) As We have been informed by Our minister in Sweden, that there is a disposition there to ask Our guaranty to the treaty of peace lately concluded between that kingdom and Russia. In case you should find that the same is desired by the court of St. Petersburgh, you will make no difficulty of declaring Our readiness to give the Empress that new mark of Our friendship, in case a requisition of it be made to Us in due form by the two powers concerned.

3) And whereas Our trusty and wellbeloved sir Cyril Wich has transmitted to Us an instrument containing the accession of the Empress of Russia to the treaty concluded the 28th of July n. s. 1742 between the queen of Hungary and the king of Prussia at Breslau, (which treaty We have guarantied) and an acceptation of the said accession, as well on Our part, as on that of the said queen and king, We have ratified the said instruments, and or-

---

ныхъ грамотъ къ молодому князю за нашею подписью, дайте понять, что мы отнюдь не затруднимся прислать таковыя грамоты и только затрудняемся въ какомъ стилѣ писать ихъ, такъ какъ не получали отъ герцога никакого увѣдомленія о его новомъ санѣ. Мы медлимъ письмомъ съ признаніемъ его въ этомъ санѣ только пока онъ не извѣститъ насъ о совершившейся перемѣнѣ, какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, такъ какъ искренно расположены оказать ему всевозможное почтеніе и расположеніе.

2) Представитель нашъ въ Швеціи увѣдомилъ насъ, будто тамъ расположены просить нашей гарантіи мирному договору, недавно заключенному между Швеціей и Россіей. Въ случаѣ, если вы встрѣтите такое-же желаніе со стороны петербургскаго двора, заявите безъ всякихъ затрудненій о нашей готовности дать Императрицѣ таковое новое доказательство дружбы нашей въ случаѣ, если обѣ заинтересованныя державы обратятся къ намъ въ надлежащей формѣ.

3) Нашъ вѣрный и возлюбленный сэръ Кириллъ Вейчъ препроводилъ намъ документъ о присоединеніи Императрицы къ договору, заключенному 28-го іюля н. ст. 1742-го года между королевою венгерской и королемъ прусскимъ въ Бреславлѣ (договору, нами гарантированному), а также извѣщеніе, что означенное присоединеніе принято отъ нашего имени, а также отъ имени королевы и короля. Мы этотъ

dered Our ratification of it to be delivered herewith to you, that you may exchange it against that of the russian court.

4) We shall expect, as soon as possible after your arrival in Russia, to have a full account from you of the state, in which you find affairs there, and of the dispositions of the Empress herself and of her ministers towards Us, upon the receipt of which We may give you more full and ample directions, as the matter may require. But in the meanwhile We think fit to acquaint you that the principal object We have in view in sending you as Our ambassador thither, is to ciment as strict a friendship, and union as possible with the Czarinna, and to oppose all the intrigues, and baffle all the ill designs of France towards Us and Our allies, and particularly to assist in removing any ill impressions that may have been made there, by the artifices of that crown, to the prejudice of our good sister, the queen ob Hungary and Bohemia, and to endeavour not only to renew the former good understanding between the two courts of St. Petersburgh and Vienna, but to procure if possible, in due time, the assistance of the former to the latter or at least to obtain that nothing be done on the part of Russia in opposition to, or in prejudice of the queen's cause, which the Empress is not only bound by treaty to support, but engaged to do it by the fundamental interest of her empire, which requires the cultivations of a constant friendship with the house of Austria for their common barrier and security against the turk.

документъ ратификовали и ратификацію нашу приказали при семъ вручить вамъ, дабы вы могли обмѣнять ее на ратификацію русскаго двора.

4) Мы будемъ ожидать, что въ возможно скоромъ времени по пріѣздѣ вашемъ въ Россію получимъ отъ васъ полный отчетъ о положеніи тамошнихъ дѣлъ, а также о расположеніи Императрицы и министровъ по отношенію къ намъ. По полученіи такого отчета мы въ состояніи будемъ дать вамъ болѣе полныя и подробныя указанія, смотря по обстоятельствамъ; а пока укажемъ только, что главная цѣль посольства вашего въ Россіи—скрѣпленіе тѣсной дружбы и возможно прочнаго союза съ Царицей, противодѣйствіе всѣмъ интригамъ, разрушеніе злыхъ замысловъ Франціи противъ насъ и нашихъ союзниковъ, особенно же устраненіе неблагопріятнаго впечатлѣнія, которое, благодаря интригамъ Франціи, возникло при русскомъ дворѣ по отношенію къ доброй сестрѣ нашей, королевѣ венгерской и чешской, и стараніе не только возобновить добрыя отношенія между дворами петербургскимъ и вѣнскимъ, но еще по возможности добиться своевременной помощи перваго второму, или по крайней мѣрѣ добиться, чтобы со стороны Россіи не было предпринято ничего во вредъ королевѣ, которую Императрица обязана поддержать не только въ силу договора, но и въ силу основныхъ интересовъ собственной имперіи, которые требуютъ постоянной дружбы съ домомъ австрійскимъ для обоюднаго огражденія Россіи и Австріи отъ турокъ.

5) And as We have had great reason to be satisfied with the good dispositions of the sieurs Bestuchefs and Brevern, who are the ministers chiefly employed by the Empress in the management of her foreign affairs, We would have you express the same to them, and do your utmost upon all occasions for their encouragement and support against the french party, who are labouring to procure their removal. And you are likewise to consult with those ministers, and act in concert with them for the benefit of Our service and that of the common cause.

6) You are to be particularly attentive to the motions and transactions of the sieur de la Chétardie, ambassador from Our good brother the french king to that court, and as the principal point of his instructions is supposed to be the bringing about a triple alliance between Muscovy, France and Sweden, by which means it is hoped by the french ministers that they shall be able to exclude Us from all influence in the affairs of the north, and in consequence of it to make themselves masters of the trade to the Baltic, to the great prejudice of Our subjects and kingdoms, you shall therefore oppose and thwart to the utmost of your power every insinuation and proposal that may tend to such a mischievous end, and, on the contrary, endeavour to dispose the russian court to unite herself under proper engagements with Us and Sweden, for securing the tranquillity of the north and for the common benefit and interest of Our respective dominions.

---

5) Такъ какъ мы имѣемъ основаніе быть вполнѣ довольными расположеніемъ братьевъ Бестужевыхъ и Бреверна — министровъ, которымъ Императрица преимущественно довѣряетъ иностранныя дѣла, поручаемъ вамъ высказать имъ наше расположеніе и при всякомъ случаѣ принимать мѣры къ оборонѣ и поддержкѣ ихъ противъ французской партіи, которая стремится устранить ихъ. Вы имѣете сообщаться съ этими министрами и дѣйствовать съ ними за одно на пользу нашей службы и общаго дѣла.

6) Вы имѣете съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за дѣйствіями и сношеніями господина Де-ла-Шетарди, посла добраго брата нашего, короля французскаго при русскомъ дворѣ. Главный пунктъ въ его инструкціи, какъ полагаютъ,—образованіе тройственнаго союза между Россіей, Франціею и Швеціею. Этимъ путемъ французскіе министры надѣятся устранить насъ отъ всякаго вліянія на дѣла сѣвера, а слѣдовательно стать хозяевами на Балтійскомъ морѣ къ большему ущербу нашихъ подданныхъ и нашего королевства; потому вы имѣете противодѣйствовать и всѣми силами препятствовать всякому внушенію или предложенію, направленному къ столь злонамѣренной цѣли, и напротивъ постараетесь расположить русскій дворъ соединиться путемъ соотвѣтствующихъ обязательствъ съ нами и Швеціей, ради спокойствія сѣвера, а также общихъ выгодъ и интересовъ Россіи и Великобританіи.

7) And whereas the ministry in Sweden, who, in compliance with the instigations of France, were the authors of the late war against Muscovy, and who have been constantly and equally indisposed both towards Us and towards the Empress, are still in power there, you shall use your endeavours, though it must be done with great caution and management to induce Her Imperial Majesty to make use of the influence, which she has acquired by the success of her arms in Sweden, for removing those persons, and substituting such others in their room, as have given indubitable proofs of their good affections to Our common interests.

8) The ministers and agents of France having endeavoured by many inventions to misrepresent Our good intentions toward the Empress and towards the great-duke, her nephew, and having particularly endeavoured to persuade her that Our ministers both at the Hague and at Copenhagen, had acted and declared themselves in a very partial and unfriendly manner with regard to Her Imperial Majesty's interests and views, as those reports were entirely destitute of all foundation, We have ordered to be delivered to you herewith, not only the justification of Our said two ministers from their own letters (copies of which have been already given by Our order to the russian minister here), but the copy also of the real instructions upon which they have acted, as contained in a letter written by our secretary of

---

7) Такъ какъ шведскіе министры, которые вели интриги совмѣстно съ Франціей, были причиною послѣдней войны съ Россіей и постоянно оказывали нерасположеніе равно и къ намъ, и къ Императрицѣ, все еще находятся у власти, вы постараетесь, на сколько это возможно безъ большаго шума и съ осторожностью, склонить Ея Императорское Величество, дабы она воспользовалась вліяніемъ, пріобрѣтеннымъ ею въ Швеціи благодаря успѣхамъ русскаго оружія, для устраненія означенныхъ министровъ и замѣны ихъ другими, которые дали несомнѣнныя доказательства своего добраго расположенія къ общимъ нашимъ интересамъ.

8) Министры и представители Франціи рядомъ вымысловъ старались представить въ ложномъ свѣтѣ наши добрыя намѣренія по отношенію къ Императрицѣ и великаго князя, ея племянника. Они преимущественно старались увѣрить Ея Величество, будто представители наши въ Гаагѣ и въ Копенгагенѣ держались и говорили въ тонѣ весьма пристрастномъ и недружелюбномъ по отношенію къ интересамъ и видамъ Ея Императорскаго Величества. Всѣ эти слухи лишены всякаго основанія; потому мы и приказали вручить вамъ при семъ же не только оправданіе вышеназванныхъ двухъ представителей нашихъ, составленное по ихъ собственнымъ письмамъ (копіи съ которыхъ уже переданы, по распоряженію нашему, русскому представителю при дворѣ нашемъ), но еще и копію съ подлинныхъ инструкцій, на основаніи которыхъ они дѣйствовали, и которыя содержатся въ письмѣ нашего статсъ-секретаря къ

state to the baron Sohlenthal, by which you will be able to confute entirely all such malicious aspersions, and to shew that We were so far from encouraging the king of Denmark to insist upon the election of his son or upon the cession of Holstein, that We did in truth most earnestly dissuade him from all violent proceedings and were the cause of his forbearing to begin hostilities, and of his having recourse to the way of negotiation.

9) As it will be greatly for Our service that you should hold a constant correspondence with Our trusty and wellbeloved Melchior Guy Dickens, esquire, Our minister at the court of Sweden, and that you should act in concert, and receive mutual informations from each other, from time to time, of the state of affairs at the place of your respective residence, We have ordered a new cypher to be made and delivered to you, which you are to make use of in your letters to him only, and have directed a counterpart of the same to be transmitted with like instructions to Our said minister at Stockholm.

10) We have received good information, and have great cause to suspect, that the french party at Stockholm are using their utmost endeavours to foment differences between the king of Sweden and the prince, who was lately elected successor to that throne, and who now residing at Stockholm has, as a member of the senate, and, upon other accounts, a considerable

---

барону Золенталю. Съ этими данными вы въ состояніи будете совершенно разрушить хитрые наговоры и доказать, что мы далеки были отъ того, чтобы одобрять короля дятскаго къ настояніямъ о выборѣ его сына или объ уступкѣ Голштиніи; что, напротивъ, мы самымъ серьезнымъ образомъ удерживали его отъ насильственныхъ мѣропріятій и что, именно благодаря намъ, онъ рѣшился не начинать враждебныхъ дѣйствій, а прибѣгнуть къ переговорамъ.

9) Весьма полезно для службы нашей, чтобы вы поддерживали постоянную переписку съ нашимъ вѣрнымъ и возлюбленнымъ Мельхіоромъ Гюи Диккенсомъ, эсквайромъ, представителемъ нашимъ при шведскомъ дворѣ; чтобы вы дѣйствовали за одно по общему соглашенію и время отъ времени получали одинъ отъ другаго извѣщенія о положеніи дѣлъ въ мѣстахъ вашего пребыванія. А потому мы приказали составить и выдать вамъ новый шифръ, которымъ вы имѣете пользоваться исключительно въ своихъ письмахъ къ Диккенсу, и распорядились, дабы тотъ-же шифръ съ однородными инструкціями препровожденъ былъ Диккенсу въ Стокгольмъ.

10) Мы получили достовѣрныя увѣдомленія и имѣемъ полное основаніе подозрѣвать, что французская партія въ Стокгольмѣ прилагаетъ всѣ усилія возбудить несогласія между королемъ шведскимъ и принцемъ, который недавно избранъ наслѣдникомъ шведскаго престола, проживаетъ нынѣ въ Швеціи, какъ членъ Сената, и, по нѣкоторымъ другимъ свѣдѣніямъ, принимаетъ значительное участіе въ обсужде-

share in the transaction of public affairs at that court; and that they are likewise labouring to poison and pervert the mind of that young prince by misrepresenting things and persons to him, and by persuading him that he ought to ascribe the merit of his election to the influence of the court of France and the partisans of that crown in the late diet, whereas it is undeniably true, and known to be so to the russian ministers, that it was wholly and solely owing to the concert between Us and Our good sister, the Empress of Muscovy, and to Our joint endeavours and credit in Sweden, that the bishop of Lubeck's pretentions were at all attended to there, as therefore it is natural to suppose, that in order to bring the prince successor entirely into the french system, and to indispose him towards Us, the marquis de la Chétardie will exert his endeavours with Her Imperial Majesty to obtain such signification of her intentions to be made to the said prince, as may be most conducive to the dangerous views abovementioned. We do therefore particularly recommend to you to put both her and her ministers upon their guard in relation to those ill designs, and to shew them the receipts, for the support of Our common interest in Sweden, that the said young prince should not be misled by false insinuations, but should receive such proper informations from the Empress with respect to the past, and such salutary advices with respect to the future, as may enable him to distinguish those, which have really served him in the business of his election, who are the same that have acted in constant concert with Us and the russian court, and have

---

ніи государственныхъ дѣлъ Швеціи. Они стараются также озлобить молодого принца и извратить его чувства, представляя ему дѣла и людей въ ложномъ видѣ; увѣряя его, что своимъ избраніемъ онъ обязанъ вліянію французскаго двора и сторонникамъ Франціи на послѣднемъ сеймѣ. Между тѣмъ несомнѣнно, и русскимъ министрамъ хорошо извѣстно, что избраніемъ своимъ онъ обязанъ исключительно соглашенію между нами и доброю сестрою нашею, Императрицею Всероссійской, нашимъ общимъ стараніямъ, и нашему кредиту въ Швеціи. Естественно предположить, что, съ цѣлью внушить принцу-наслѣднику взгляды Франціи и направить его противъ насъ, маркизъ де-ла-Шетарди всячески будетъ стараться, чтобы со стороны Ея Императорскаго Величества намѣренія Россіи представлены были принцу въ видѣ, возможно согласномъ съ вышеразъясненными опасными замыслами. Потому поручаемъ вамъ особенно озаботиться, дабы и Ея Величество и ея министры держались на сторожѣ противъ такихъ замысловъ, укажите имъ необходимость поддерживать общіе наши интересы въ Швеціи, не давая сбивать молодого принца ложными наущеніями. Необходимо, чтобы онъ получилъ отъ Императрицы точныя извѣстія о прошедшемъ и полезные совѣты на будущее время, и могъ отличить лицъ, которые дѣйствительно помогали ему при избраніи, дѣйствуя въ постоянномъ соглашеніи съ нами и съ

opposed all french measures from the beginning, and as may induce him to give his whole confidence to those gentlemen, as his truest and surest friends.

11) It is Our pleasure that you should cultivate a particular friendship and show all possible regard to such ministers as may be employed at the court of St. Petersburgh on the part of the king of Poland. And you are to live in all manner of civility and good understanding with the minister from Our good brother, the emperor, and the sieur Mardefeld, envoy from the court of Berlin; but it will be necessary that you should be more than ordinarily attentive to their proceedings, and endeavour to discover and give Us an account of the insinuations they may be making, and of the negotiations they may be carrying on from time to time either with the russian ministers or, through any private canal, with the Empress herself.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 3. Lord Carteret to the right honourable Tyrawly.

Whitehall, January the 24th 1744.

I hope this will find your excellency safely arrived at St. Petersburgh.

Since your departure from hence, some alteration has happened in the situation of the north by the agreement concluded between the courts of

---

русскимъ дворомъ, противодѣйствуя всѣмъ мѣропріятіямъ Франціи, дабы вполнѣ довѣриться этимъ лицамъ, какъ самымъ вѣрнымъ и надежнымъ друзьямъ.

11) Намъ угодно, чтобы вы оказывали и поддерживали особенную дружбу и отличали возможнымъ вниманіемъ представителей короля польскаго при русскомъ дворѣ. Вы будете держаться самыхъ вѣжливыхъ отношеній и добраго согласія съ представителемъ нашего добраго брата, императора, и съ господиномъ Мардефельдомъ, посланникомъ берлинскаго двора, но въ тоже время вамъ необходимо слѣдить болѣе, чѣмъ съ обычнымъ вниманіемъ, за дѣйствіями ихъ, и приложить всѣ старанія, дабы раскрыть и, время отъ времени, сообщать намъ, въ какомъ направленіи они вліяютъ и какіе переговоры ведутъ съ русскими министрами или частными путями съ самою Императрицею.

№ 3. Лордъ Картеретъ лорду Тироули.

Уайтгэлль, 24-го января 1743—4 г. (4-го февраля 1744 г. н. ст.).

Надѣюсь, что письмо это найдетъ ваше превосходительство благополучно прибывшимъ въ Петербургъ.

Со времени вашего отъѣзда отсюда въ положеніи дѣлъ на сѣверѣ произошла нѣкоторая перемѣна: между дворами копенгагенскимъ и стокгольмскимъ состоялось

Copenhagen and Stockholm for reciprocally disarming. You will see by the inclosed extract of a letter from m-r Titley and the papers sent with it the particulars of that agreement.

The french are greatly disappointed and chagrined at this happy turn of affairs and will do their utmost to provoke the Czarinna to fall upon Denmark, as well for maintaining their own influence in the north by raising new scenes of confusion there, as for the sake of exhausting the forces of Russia, and diverting that court from any attention to what passes in these parts of Europe. The king is persuaded that your excellency will exert yourself to the utmost to countermine and defeat their mischievous schemes, and has great expectations of success from your experience and dexterity [1]).

But as I have written fully by this post to m-r Guy Dickens upon the present situation of affairs in the north, and acquainted him with His Majesty's sentiments and intentions thereupon, and as the business at the two courts is so interwoven, that the same instructions are at present equally proper for both, your lordship will give me leave to refer you to the contents of my said letter, which His Majesty has ordered me to send you a copy of for your information and guidance.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

соглашеніе касательно общаго разоруженія. Прилагаемое извлеченіе изъ письма Титлея и отправляемыя съ нимъ бумаги ознакомятъ васъ съ подробностями этого соглашенія.

Франція очень разочарована и огорчена счастливымъ оборотомъ дѣлъ и приложитъ всяческія старанія побудить Царицу къ нападенію на Данію и къ поддержкѣ французскаго вліянія на сѣверѣ, съ цѣлью вызвать тамъ новыя замѣшательства и ослабить силы Россіи, а также отвратить вниманіе русскаго двора ото всего, что дѣлается въ остальной Европѣ. Король увѣренъ, что ваше превосходительство приложите всѣ заботы къ противодѣйствію этимъ злымъ замысламъ и къ уничтоженію ихъ и возлагаетъ большія надежды на вашу опытность и на ваше умѣніе вести дѣла. * [1])

Такъ какъ я съ этою-же почтою подробно писалъ Гюи Диккенсу о настоящемъ положеніи дѣлъ на сѣверѣ и познакомилъ его со взглядами и намѣреніями его величества касательно ихъ; такъ какъ дѣла дворовъ русскаго и шведскаго настолько сплетены между собою, что тѣже инструкціи равно пригодны для обоихъ,—позвольте ознакомить ваше превосходительство съ упомянутымъ письмомъ, копію съ котораго его величество приказалъ мнѣ отправить вамъ для вашего свѣдѣнія и руководства.

---

1) Далѣе письмо писано шифромъ.

4. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly.

Whitehall, February the 17th 1744.

I send your lordship herewith copies of a message sent on wednesday last by the king to both houses of parliament to acquaint them with the arrival of the pretender's eldest son in France, and with the designs carrying on towards an attempt upon His Majesty's dominions, as also of the address presented this day to His Majesty by the lords and commons thereupon, which will be followed immediately by a most loyal and affectionate address from the city of London upon the same subject, the same being already resolved and prepared.

You will see by these pieces with how much indignation those advices have been received by His Majesty's faithfull subjects, and with what hearty zeal and most dutiful attachment they express themselves towards the king, and declare their resolution to stand by His Majesty with their lives and fortunes.

Your lordship will therefore make the best use you shall be able of these authentic declarations of the sense of His Majesty's people, towards undeceiving those, who may have been led, by artful and malitious insinua-

---

№ 4. Лордъ Картеретъ лорду Тироули.

Уайтгэлль, 17-го февраля 1743—4-го года (28-ое февраля 1744-го года н. ст.).

Посылаю при семъ вашему превосходительству копію съ посланія, отправленнаго прошлую среду королемъ обѣимъ палатамъ парламента, дабы сообщить имъ о прибытіи во Францію старшаго сына претендента и о намѣреніи произвести нападеніе на владѣнія его величества, а также копію съ адреса, представленнаго сегодня его величеству лордами и общинами, за которымъ немедленно послѣдуетъ и вполнѣ лояльный и почтительный адресъ отъ города Лондона по тому-же вопросу. Это уже дѣло рѣшеное и адресъ готовъ.

Ихъ документовъ этихъ вы усмотрите, съ какимъ негодованіемъ эти замыслы приняты были вѣрноподданными его величества, съ какимъ сердечнымъ рвеніемъ и съ какою привязанностью, они выражаются и заявляютъ королю о своей готовности поддерживать его величество, не щадя ни жизни, ни имущества.

Ваше превосходительство возможно лучше воспользуетесь этими несомнѣнными проявленіями здраваго смысла великобританскаго народа, дабы разувѣрить всѣхъ, кто ловкими, хитрыми инсинуаціями далъ ввести себя въ заблужденіе касательно поло-

tions, into a different opinion of the state of our affairs here, there being no manner of doubt but that whatever diversity of sentiments may happen in matters of less consequence, any attempt to disturb the peace of His Majesty's reign and to force a popish pretender upon this protestant nation, will produce an universal resentment against the authors and abettors of such a design, and at once unite all His Majesty's people in the defence of his person and government.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 5. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Frankfurt upon the Oder, 19th February 1744; 1st March n. s. 1744.

I arrived here last night through very bad roads, occasioned by a sudden thaw, which have retarded my journey, and my avoiding of Berlin having thrown me out of the great post-route has also prevented my making that expedition I should otherwise have made, but in a few posts more I shall get into the great road to Dantzig, where I hope to find the posts better regulated.

I stayed five days at Dresden, for some necessary repair in my equipage, and had an audience of the king of Poland and the royal family, and had the honour to dine with their majesties. I ought to tell your lordship

---

женія нашихъ внутреннихъ дѣлъ. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ-бы ни были разнорѣчивы отношенія къ дѣламъ меньшей важности, всякое покушеніе нарушить мирное теченіе царствованія его величества и навязать претендента паписта націи протестантовъ вызоветъ общее противодѣйствіе противъ составителей и исполнителей подобныхъ замысловъ и соединитъ великобританскій народъ на защиту особы и правительства короля.

№ 5. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Франкфуртъ на Одерѣ, 19-ое февраля 1743—4-го года (1-ое марта 1744-го года н. ст.).

Я прибылъ сюда вчера вечеромъ по весьма плохимъ дорогамъ, испорченнымъ внезапною оттепелью. Это замедлило мое путешествіе. Помѣшало поспѣшности съ моей стороны и то, что, избѣгая Берлина, я свернулъ съ большой почтовой дороги; иначе я былъ бы уже нѣсколькими переѣздами далѣе. Выѣду опять на большую дорогу у Данцига, и далѣе надѣюсь встрѣтить болѣе благоустроенное сообщеніе.

Я прибылъ пять дней въ Дрезденѣ ввиду необходимыхъ поправокъ въ моемъ экипажѣ, имѣлъ аудіенцію у короля польскаго и у королевской семьи, имѣлъ честь и обѣдать съ ихъ величествами. Считаю долгомъ извѣстить ваше превосходительство,

that I was received at court with the greatest distinction; the guards being under arms at my coming in and going out. In my audience of the king I acquainted his majesty of my being instructed by the king, my master, to cooperate in every thing with his polish majesty's minister at the court of Russia, that might be for the service of both their majesties; and the king of Poland assured me, that I should find his minister at St. Petersburgh fully instructed to go hand in hand with me in all points, accompanying these assurances with many expressions of the highest esteem for the king.

And in the conversation I had with the count de Brühl, he also assured me, that he had written to their minister at Russia to be in an entire confidence with me.

I found by this minister that he looks upon the affair of the marquis de Botta as got over, and this by the mediation of the court of Dresden, and that the Czarinna seems inclined to be satisfied with the satisfaction the queen of Hungary gives in putting the said marquis in arrest in order to his examination upon the points alledged against him; and that these points will not be urged with any rancour since the Czarinna is satisfied with this public demonstration of the queen's displeasure to him in the putting him under arrest.

Count Esterhazy, the queen of Hungary's minister at Dresden, arrived

---

что принятъ я былъ при дворѣ съ величайшими отличіями: караулъ стоялъ подъ ружьемъ и при моемъ въѣздѣ, и при моемъ выѣздѣ. При аудіенціи я сообщилъ его величеству, что инструкція, данная мнѣ королемъ, государемъ моимъ, приказываетъ мнѣ во всемъ содѣйствовать представителямъ его польскаго величества при русскомъ дворѣ въ видахъ общихъ выгодъ ихъ величествъ. Король польскій далъ мнѣ увѣреніе, что въ Петербургѣ я найду представителя его снабженнымъ инструкціею—идти во всемъ рука объ руку со мною, причемъ выразилъ самое высокое уваженіе къ королю.

При разговорѣ, который я имѣлъ съ графомъ Брюлемъ, графъ также увѣралъ меня, что писалъ представителю дрезденскаго двора въ Россіи, чтобы онъ держался со мной самыхъ конфиденціальныхъ отношеній.

Изъ словъ этого министра заключаю также, что онъ считаетъ дѣло маркиза Ботты вполнѣ покончеинымъ, именно благодаря посредничеству дрезденскаго двора. Царица, повидимому, склонна признать себя удовлетворенною тѣмъ, что королева венгерская приказала содержать маркиза подъ арестомъ и разслѣдовать всѣ пункты взведеннаго на него обвиненія, а также, что пункты эти не обострятся никакой мстительностью, такъ какъ Царица довольствуется открытымъ проявленіемъ неудовольствія королевы, которое выразилось въ арестѣ.

Наканунѣ моего отъѣзда изъ Дрездена туда прибылъ изъ Вѣны представитель

there from Vienna the day before I left it. He informed me of the marquis de Botta's being in arrest, and that that affair was looked upon as over at Vienna. And as count Esterhazy is my old acquaintance, as having been together at Lisbon, he told me, though in secrecy and confidence, at least recommended to me as such for the court of Dresden, that the count Esterhazy is to go as minister plenipotentiary to the court of Russia as soon as the marquis de Botta's affair is concluded.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 6. Lord Tyrawly to the right honourable m. Ed. Weston, esq.

Dantzig, February the 29th 1744; the 11th of March n. s. 1744.

. . . . I met monsieur d'Allion at a post-house, and as soon as I knew, it was he, I sent a compliment to him, and desired to see him. You may imagine curiosity had as great a share in this, as civility. He immediately flew out of his room to me, and we made each other as many compliments and professions of esteem and concern for the success of each other's journey, as if we had been intimate friends for many years. I must here confess my ill nature, and own that I was disappointed in not finding the least mark of la Chétardie's bottle upon his head, but I still hope that it lay concealed

---

королевы венгерской при саксонскомъ дворѣ, графъ Эстергази. Онъ также сообщилъ мнѣ, что маркизъ Ботты подъ арестомъ и что въ Вѣнѣ смотрятъ на дѣло съ нимъ, какъ на дѣло поконченное. Графъ, какъ старый знакомый мой (мы вмѣстѣ жили въ Лиссабонѣ), сообщилъ мнѣ, однако подъ секретомъ и конфиденціально (онъ по крайней мѣрѣ просилъ меня сохранить тайну передъ дрезденскимъ дворомъ), что поѣдетъ полномочнымъ министромъ къ русскому двору, какъ только дѣло маркиза Ботты будетъ закончено.

№ 6. Лордъ Тироули Эд. Вестону.

Данцигъ, 29-го февраля 1743—4-го года (11-го марта 1744-го года н. ст.).

. . . . Я на почтовомъ дворѣ встрѣтилъ Д'Алліона. Узнавъ, что это онъ, я послалъ ему привѣтствіе и пожелалъ видѣть его. Вы догадаетесь, что при этомъ любопытство дѣйствовало на столько-же, на сколько и вѣжливость. Онъ немедленно вылетѣлъ изъ своей комнаты ко мнѣ, и мы наговорили другъ другу множество комплементовъ, излiявiй во взаимномъ уваженіи, и пожелали другъ другу счастливаго пути, какъ-бы старые, близкіе друзья. Не скрою своей злой натуры: сознаюсь, что разочаровался, не найдя на головѣ его ни малѣйшаго слѣда палки Шетарди, однако льщу себя еще надеждой, что слѣды эти скрыты подъ его парикомъ. Такова, должно быть, моя судьба

under his perruque. Their seems to be a fatality in this respect in my foreign missions. When I was sent to Lisbon, the king's envoy, my predecessor, had beaten the consul. Now indeed this brangle concerns an other court...

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 7. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Riga, March the 21st 1744 n. s.

....At my departure from London prince Scherbatow had told me, that it would be necessary before my arrival at Riga to acquaint the governor of the time of my arrival there. I did so by letter, in which I informed him of my character, and received an answer from him to tell me, that he should be ready to pay me all the honours that depended upon him: «*qui peuvent dépendre de moi*», which words were remarked both by my secretary and myself, as a sort of forerunners to what happened to me.

When I was at Königsberg I heard much of the reception that was given at this place to m-r de la Chétardie in his passing through to St. Petersburgh, which gave me the curiosity to be exactly informed in what honours that reception consisted, and I am sorry to find they abundantly exceed what they thought proper to show to the king's ambassador. I submit to His Majesty whether I did well or not in leaving it to chance what honours they would show

---

при миссіяхъ къ иностраннымъ дворамъ. Когда я отправлялся въ Лиссабонъ, королевскій посланникъ, предшественникъ мой, побилъ консула. Теперь побоище касается другаго двора...

№ 7. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Рига, 21-го марта 1743—4-го года (1-го апрѣля 1744-го года н. ст.)

....При отъѣздѣ моемъ изъ Лондона князь Щербатовъ сказалъ мнѣ, что полезно было-бы мнѣ, до пріѣзда въ Ригу, увѣдомить губернатора о времени моего прибытія туда. Такъ я и сдѣлалъ, увѣдомивъ его о своемъ санѣ, и получилъ отвѣтъ, въ которомъ онъ извѣщаетъ меня, что готовъ оказать мнѣ всѣ «зависящія отъ него» почести: «*qui peuvent dépendre de moi*». Въ этихъ словахъ и секретарь мой, и я усмотрѣли предвѣстіе того, что случилось со мною.

Въ Кенигсбергѣ я много слышалъ о пріемѣ, оказанномъ въ Ригѣ маркизу де-ла-Шетарди при проѣздѣ его въ Петербургъ, и полюбопытствовалъ въ точности освѣдомиться — въ чемъ состояли эти почести? Мнѣ очень печально видѣть, что онѣ значительно превышали почести, которыя признано были умѣстнымъ оказать мнѣ, послу короля англійскаго. Предоставляю его величеству судить хорошо-ли я сдѣлалъ, предоставивъ здѣшнимъ властямъ оказывать мнѣ почетъ,

me here, for though I knew before my arrival what they had done to la Chétardie, I did not think it proper to seem to know it, and to open my commission in a court the king has business with, in adjusting ceremonials, more especially assuring myself that the governor could not deviate from the orders he had for my reception, and that, if I was not satisfied with those honours, it would delay my journey to stay till the governor had fresh orders, therefore thought it most prudent to refuse, and to excuse as far as possible the receiving of any compliments at all, when I found that the honours they did to me were so short of what had been done to la Chétardie. The inclosed paper will show your lordship what passed at my reception at this frontier of the russian empire, and what at la Chétardie's. And I must observe to your lordship that the danish ambassador, that passed here lately, met with as dry a reception, as I have done. However this does not in the least discourage me, and I shall hope things will mend at Moscow.

(Public Record Office; Russia 1744; № 45).

№ 8. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly.

Whitehall, March the 28rd 1744.

I send you herewith, by the king's command, an extract of a letter from His Majesty's minister at Paris, by which you will see that m-r Amelot,

---

какой они пожелаютъ, такъ какъ я, хотя еще до пріѣзда сюда зналъ, что сдѣлано было для Шетарди, не счелъ, однако, умѣстнымъ обнаружить свое знаніе и начинать сношенія съ дружественнымъ дворомъ спорами о церемоніалѣ, тѣмъ болѣе, когда увѣрился, что губернаторъ не можетъ уклониться отъ приказаній, полученныхъ для моего пріема, и сообразилъ, что, при нежеланіи удовольствоваться сказанными почестями, я вынужденъ буду пріостановить свое путешествіе, и ожидать здѣсь, пока губернаторъ получитъ новыя распоряженія. Найдя, что почести, мнѣ оказанныя, далеко не соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя были оказаны Шетарди, я призналъ болѣе осторожнымъ по возможности отказаться отъ всякихъ почестей. Прилагаемая бумага выяснитъ вашему превосходительству что происходило на русской границѣ при моемъ пріемѣ и что—при пріемѣ Шетарди. Замѣчу кстати вашему превосходительству, что и датскій посолъ, проѣхавшій здѣсь недавно, встрѣтилъ пріемъ столь-же сухой, какъ и я. Все это, однако, отнюдь не приводитъ меня въ уныніе, и я надѣюсь, что въ Москвѣ дѣла пойдутъ иначе.

№ 8. Лордъ Картеретъ лорду Тироули.

Уайтгэлль, 23-ье марта 1743—4-го года (3-е апрѣля 1744-го года н. ст.).

По приказанію короля препровождаю вамъ при семъ извлеченія изъ письма представителя его въ Парижѣ, изъ котораго вы усмотрите, что французскій статсъ-

the french secretary of state, had signified in form to m-r Thompson the french king's intention of declaring war immediately against Great-Britain. And I am to add that we have an account by the Dover-packet from Calais, that war was accordingly publicly declared there on wednesday last the 21st instant.

You will therefore lose no time in giving notice to all His Majesty's subjects, merchants and others, who shall be at the time of your receiving this at the place, or within the country where you reside, of this proceeding on the part of the crown of France, that they may take such measures (so far as they, or any of them, may be affected by the consequences of the said declaration of war), as may be necessary with respect to their particular interests.

(Public Record Office; Russia, 1744, № 45).

№ 9. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Riga, March the 25th 1744.

I am sorry to write your lordship another letter from this town, but what has detained me here these six days is that the ice upon a river, which I am to pass about thirty versts from hence, is become so weak, as not to bear the passing, and yet not enough thawed for the radeaux to be floated

---

секретарь, Амело, формально заявилъ Томпсону о намѣреніи короля французскаго немедленно объявить войну Великобританіи. Прибавлю, что съ почтовымъ судномъ, при бывшимъ изъ Кале въ Дувръ, нами получено извѣстіе, будто война дѣйствительно уже и объявлена тамъ прошлую среду, 21-го марта.

А посему, не теряя времени, потрудитесь объявить объ этомъ шагѣ французскаго двора всѣмъ подданнымъ его величества, которые, при полученіи вами этого письма, окажутся въ мѣстѣ вашего пребыванія или вообще въ границахъ русской имперіи, дабы они приняли мѣры, необходимыя для огражденія частныхъ интересовъ всѣхъ ихъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ, на сколько таковые интересы затронуты объявленіемъ войны.

№ 9. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Рига, 25-го марта 1743—4-го года (5-го апрѣля 1744-го года н. ст.).

Къ сожалѣнію мнѣ приходится писать отсюда еще одно письмо вашему превосходительству. Здѣсь меня шесть дней задерживаетъ ледъ на рѣчкѣ, которую приходится переѣзжать верстахъ въ двадцати отсюда. Онъ слишкомъ слабъ, чтобы рѣшиться на переѣздъ, и недостаточно разошелся, чтобы возможно было устроить

over. On these occasions, being informed that it was usual at the going off of the frost to have the ice broken so, as to make an open channel cross the river, I spoak to the major, whom I mentioned in my last letter, and who still attends me, to know—whether I could not have the ice cut? He told me that the vice-governor must be spoke to about it, and I desired that he would do so. The major returned me for answer that the ice might be cut, but that it would be necessary to summon the country-people, that lived near it, to do it, and that, in the condition the ice was between frost and thaw, it could not be worked upon but by endangering the lives of them that did it. This was a meer *défaite* of the vice-governor, for it is certainly the constant custom with all the rivers in this country to open the passages for boats as soon as the ice can be no longer trusted. I replied that I neither desired to hasard the lives of their people, or put the town or balliages to any expence on my account; that, when I proposed to have the ice cut, I meant, that it was at my expence that it should be done. To this I was told, that an officer should be sent to the river and bring me an account when it was passable. Things remained three days in this state, and last night very late I had a message sent me by a privy-counsellor Wittenhoff, and not by the vice-governor, that the river was passable, that is to say naturally by the thaw, for they have not cut it.

плотъ. Мнѣ передавали, будто при подобныхъ случаяхъ, когда морозы спадаютъ, въ обычаѣ прорубать каналы поперекъ рѣки. Я спросилъ у маіора, о которомъ упоминалъ въ прошедшемъ письмѣ, и который все еще прикомандированъ ко мнѣ — нельзя-ли прорубить ледъ для меня? Онъ отвѣчалъ, что объ этомъ надо переговорить съ вице-губернаторомъ, и я просилъ его принять это на себя. Маіоръ возвратился ко мнѣ съ отвѣтомъ, что ледъ прорубить можно, но что для этого надобно собрать сосѣднихъ поселянъ и подвергнуть жизнь ихъ опасности, такъ какъ ледъ недостаточно крѣпокъ и не вполнѣ растаялъ. Это явная *отговорка* со стороны вице-губернатора, такъ какъ на всѣхъ рѣкахъ Россіи установился обычай устраивать переправы на лодкахъ, какъ скоро нельзя больше полагаться на ледъ. Я отвѣчалъ, что не желаю изъ-за себя ни подвергать жизнь русскихъ крестьянъ опасности, ни вводить городъ или селеніе въ расходы; и, предлагая прорубить ледъ, разумѣлъ, что работа произведена будетъ на мой счетъ. На это мнѣ отвѣтили, что на рѣку отправленъ будетъ офицеръ, который увѣдомитъ меня, какъ скоро переправа черезъ нее будетъ возможна. Въ такомъ положеніи дѣла оставались три дня; наконецъ вчера, очень поздно вечеромъ, какой-то тайный совѣтникъ Виттенгофъ, но не вице-губернаторъ, прислалъ сказать мнѣ, что переправа возможна, то есть, что ледъ прошелъ естественнымъ путемъ. Его не прорубали.

So that I shall leave this place immediately. And as I have more rivers to pass, of which I am not yet informed of the condition, I am afraid it will be fiveteen or sixteen days yet before I reach St Petersburgh, for all the roads are now so bad, that even the posts do not arrive punctually.

My stay in this town has been attended with the same *séchéresse de politesse*, as my reception, of which I gave your lordship an account in my last letter. I have heard no more of the vice-governor since his first visit to me, or have I been visited by any of the officers or noblesse in town, of which however I have taken no notice but by flinging out very distant hints to the major.

I shall never by any punctilious conduct of mine spoil the king's business, but, I believe, it is His Majesty's intention, that his ambassadors should feel, that they serve a great and victorious prince; and I own it has required all my patience not to let the people know, that I think the distinction they have made between me and la Chétardie is highly impertinent. I however hope there has been some *malentendu* in all this; and that it was not the intention of the court I am going to....

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

Такъ я уѣзжаю отсюда немедленно. Рѣкъ мнѣ предстоитъ переѣхать еще нѣсколько; о положеніи ихъ я не увѣдомленъ, потому опасаюсь, какъ-бы мнѣ не пришлось пробыть въ пути еще дней пятнадцать, шестнадцать, прежде, чѣмъ я доберусь до Петербурга, такъ какъ дороги на столько плохи, что даже почта ходитъ не аккуратно.

Мое пребываніе въ этомъ городѣ все время сопровождалось тою-же *сухою вѣжливостью*, какъ и сдѣланный мнѣ пріемъ, о которомъ я уже писалъ вашему превосходительству въ послѣднемъ письмѣ. О вице-губернаторѣ послѣ его перваго визита я ничего не слыхалъ; не посѣщалъ меня также никто изъ высшихъ сановниковъ или гражданъ города, на что я впрочемъ не обратилъ никакого вниманія, удовольствовавшись только нѣсколькими очень дальними намеками маіору.

Я никогда не рѣшусь испортить дѣло короля щепетильнымъ поведеніемъ, но полагаю, что въ расчеты его величества входитъ, чтобы послы его чувствовали себя слугами великаго, побѣдоноснаго монарха, потому признаюсь, потребовалось все мое терпѣніе, да бы не высказать, на сколько дерзости въ той разницѣ, которая допущена была въ пріемѣ мнѣ и Шетарди. Надѣюсь, впрочемъ, что все это было слѣдствіемъ *недоразумѣній*, а не намѣреній двора, къ которому я отправляюсь.....

№ 10. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly.

Whitehall, March the 27th 1744.

In mine of the 23rd I gave your excellency an account of the declaration of war by France against His Majesty. I now send you a copy of that letter, and am to acquaint you, that it is His Majesty's pleasure, that your excellency should, immediately upon the receipt of this, take an audience of the Empress, and having informed Her Imperial Majesty of the violent, unmerited und unjustifiable proceedings of France towards the king in receiving into her dominions, in express contravention to several treaties, the son of the pretender to His Majesty's crown; in preparing a great embarkation of troops, supported by a squadron of men-of-war, to invade these kingdoms in favour ot the said pretender in time of full peace; in protecting the king's declared enemies, the spaniards, not only in her harbour of Toulon, but likewise in the naval combat near that place, and actually attacking His Majesty's squadron in the same action; and lastly in declaring open war against the crown of Great-Britain, and that by an indecent and shameless manifesto, full of the grossest misrepresentations and falsehoods; that you should proceed to acquaint Her Imperial Majesty, that the king, having the greatest and justest confidence in her friendship and in her

---

№ 10. Лордъ Картеретъ лорду Тироули.

Уайтгэлль, 27-го марта 1743—4-го года (7-го апрѣля 1744 года н. ст.).

Въ письмѣ своемъ отъ 23-го марта я сообщалъ вашему превосходительству о войнѣ, объявленной Франціею его величеству. Сегодня посылаю вамъ копію письма, о которомъ упоминалъ, и увѣдомляю васъ о желаніи его величества, дабы вы, немедленно по полученіи сихъ строкъ, испросили у Императрицы аудіенцію, и изложили Ея Императорскому Величеству о насильственныхъ, незаслуженныхъ, и не имѣющихъ никакого оправданія поступкахъ Франціи относительно короля: Вопреки точнымъ положеніямъ нѣсколькихъ трактатовъ, Франція приняла въ предѣлы свои сына претендента на престолъ его величества, и снаряжаетъ значительныя военныя силы, поддерживаемыя эскадрою военныхъ судовъ, дабы, во дни полнаго мира, вторгнуться въ королевскія владѣнія для поддержки означеннаго претендента. Франція оказала также покровительство объявленнымъ врагамъ короля, испанцамъ, не только въ тулонскомъ портѣ, но и въ морской битвѣ близъ Тулона, дѣятельною атакою на эскадру его величества. Франція наконецъ открыто объявила войну Великобританіи и притомъ непристойнымъ, дерзкимъ, безстыднымъ манифестомъ, полнымъ грубѣйшихъ искаженій и неправды. Вы имѣете заявить Ея Императорскому Величеству, что король, вполнѣ

religious observance of the defensive alliance subsisting between the two crowns, would lose no time in laying before Her Imperial Majesty the circumstances of this affair, not doubting but that, in compliance with her said engagements, she will immediately give orders for holding in readiness the body of ten thousand horse, which are therein stipulated to be furnished by Russia, and to be at His Majesty's disposition during the whole time that the trouble or attack upon him shall continue.

As it is expressly stipulated in the separate and secret article of our treaty with Russia abovementioned of the year 1742, that, excepting the wars with Spain and Sweden, the two contracting parties should hold an attack made upon either of them by any other power as a casus foederis; and as, upon a notion, that was industriously propagated, that the Empress had excepted France, as well as Spain, in her treaty with us, she did, both at Paris and St. Petersburgh, order the contrary to be expressly declared, and that her intention was to assist His Majesty, if attacked by France, either in his british, or german dominions (which your excellency will observe in the extracts I send you herewith of sir Cyril Wich's letters of that time), the king does not see, that the russian court can possibly alledge any reason for refusing the demand now made by His Majesty.

и неизмѣнно довѣряя дружбѣ ея и святой вѣрности ея оборонительному союзу между дворами россійскимъ и великобританскимъ, спѣшитъ безотлагательно поставить ее въ извѣстность обо всемъ дѣлѣ, не сомнѣваясь, что, во исполненіе вышеозначенныхъ обязательствъ, она немедленно распорядится приведеніемъ въ готовность десятитысячнаго корпуса кавалеріи, который долженъ быть доставленъ Россіею и состоять въ распоряженіи его величества на все время войны, или пока непріятель будетъ угрожать Англіи.

А такъ какъ въ сепарапатной и секретной статьѣ упомянутаго договора нашего съ Россіей, подписаннаго въ 1742 году, точно изображено, что, за исключеніемъ войны съ Испаніей и Швеціей, договаривающіяся стороны признаютъ нападеніе на одну изъ нихъ со стороны другой какой-либо державы за casus foederis; такъ какъ, по поводу утвержденія, которое одно время намѣренно распространялось, будто Императрица изъ договора своего съ нами исключила не только Испанію, но и Францію, Ея Величество приказала рѣшительно заявить противное и въ Парижѣ и въ Петербургѣ, и присовокупила, что намѣрена поддержать его величество, въ случаѣ нападенія Франціи на его британскія или германскія владѣнія (о чемъ ваше превосходительство прочтете въ прилагаемыхъ выдержкахъ изъ писемъ Кирилла Вейча),—король не усматриваетъ, какіе доводы русскій дворъ могъ-бы привести для своего отказа на обращеніе его величества.

But if any pretences of that kind should be started, your exccellency will do well to put the Empress and her ministers in mind, that when she apprehended last summer an attack from Denmark, and applied by her minister, mr. Narishkin, to His Majesty thereupon, the king immediately declared to that minister (as will appear as well by my letter of the 1st — 12th of September last to m-r Sohlenthal, whereof your excellency had a copy with your instructions, as by that herewith inclosed to s-r Cyril Wich of the 13th—24th of the same month), that he should look upon her being attacked by any power, except Sweden, as a *casus foederis*, though his Majesty was at that very time in the strictest ties of friendship with Denmark and contracting a family alliance with that crown. S-r Cyril Wich wrote word in answer to my said letter, that the Empress had been highly satisfied with the way, in which the king had answered her application, and His Majesty hopes he shall upon this occasion find an equal return of friendship from the Empress, and that your excellency will be able to inform me by the return of the courier, that the orders for holding the troops in readiness are actually given.

And as by the 14th article of the treaty the requiring party is, at the same time, that he makes the demand of the succour, to specify the place, to which he would have it at first sent, your excellency will acquaint the russian ministers, that His Majety desires the 12.000 troops abovementioned

---

Однако, если-бы какія-либо возраженія такого рода послѣдовали, ваше превосходительство хорошо сдѣлаете, напомнивъ Императрицѣ и ея министрамъ, что, когда прошлымъ лѣтомъ Ея Величество ожидала нападенія со стороны Даніи и чрезъ своего уполномоченнаго, Нарышкина, просила короля объ условленной по договору помощи, король (какъ усмотрите изъ моего письма Золенталю отъ 1—12-го минувшаго сентября, копія съ котораго приложена къ инструкціямъ вашего превосходительства, а также изъ прилагаемаго письма Кирилла Вейча отъ 13—24-го того-же мѣсяца) немедленно отвѣчалъ Нарышкину, что въ нападеніи на Россію со стороны какой-бы то ни было державы, кромѣ Швеціи, усмотритъ casus foederis, не взирая на то, что его величество въ то время находился съ Даніей въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ и вступалъ въ семейный союзъ съ датскимъ королевскимъ домомъ. На упомянутое письмо мое Вейчъ отвѣчалъ, что Императрица была въ высшей степени довольна отвѣтомъ короля на ея къ нему обращеніе. Его величество надѣется, что въ настоящемъ случаѣ Императрица отвѣтитъ ему также дружелюбно, и что ваше превосходительство въ состояніи будете съ возвратнымъ курьеромъ извѣстить меня, что распоряженіе о снаряженіи кавалерійскаго отряда уже сдѣлано.

А въ виду статьи 14-ой договора, постановляющей, дабы сторона, которая обращается съ требованіемъ помощи, въ тоже время указывала и мѣсто, въ которое желала-бы направить вспомогательный корпусъ, ваше превосходительство сообщите русскимъ министрамъ, что его величество желаетъ, дабы упомянутый 12-ти тысяч-

may be immediately marched to the frontier of Livonia, towards Courland, and held there in readiness till such time, as His Majesty shall make a farther application to the Empress concerning them. And in the meanwhile, that Her Imperial Majesty will signify to the kings of Prussia and Poland her having received this requisition on the part of the king, together with her resolution to comply with it, and to hold the 12.000 men, stipulated by treaty, in readiness upon the frontier of Livonia, as above.

(Public Record Office; Russia, 1744, № 45).

№ 11. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly.

Whitehall, March the 27th 1744.

I send your excellency an extract from a letter I am now writing to m-r Guy Dickens.

* I must desire you will make use of the advices it contains with great discretion, being of a very secret nature. But His Majesty hopes you will find means of counterworking all those french schemes with the Czarinna.

As they are exceedingly disappointed at the conclusion of the swedish accommodation with Denmark, their scheme is now to prevail upon the Empress to begin hostilities against Denmark, and they hope still to engage

---

ный корпусъ немедленно двинутъ былъ на границу Ливоніи, къ Курляндіи, и стоялъ тамъ на готовѣ впредь до новаго обращенія короля къ Императрицѣ по этому дѣлу; а также, дабы одновременно Ея Императорское Величество увѣдомила королей прусскаго и польскаго о полученіи настоящаго заявленія отъ короля, и о рѣшеніи своемъ, въ отвѣтъ выставить 12-ть тысячъ человѣкъ къ границѣ Ливоніи, согласно договору, какъ выше сказано.

№ 11. Лордъ Картеретъ лорду Тироули.

Уайтгэлль, 27-го марта 1744-го года (7 апрѣля 1744 г. н. ст.).

Посылаю вашему превосходительству извлеченіе изъ своего письма, которое сейчасъ пишу Гюи Диккенсу.

* Мнѣ приходится выразить желаніе, чтобы вы свѣдѣніями, въ этомъ письмѣ заключающимися, пользовались съ величайшею осторожностью, какъ весьма секретными. Его величество надѣется, однако, что вы найдете средства противодѣйствовать всѣмъ французскимъ интригамъ передъ Царицею.

Такъ какъ Франція въ вышей степени недовольна соглашеніемъ между Швеціей и Даніей, она теперь старается воздѣйствовать на Императрицу, дабы она начала непріязненныя дѣйствія противъ Даніи. Французы надѣятся втянуть въ распрю

the swedes therein, as auxiliaries, notwithstanding the signature and ratification of their new agreement with his danish majesty, in which pernicious design they are likewise encouraged by the senators of the french party at Stockholm. * [1])

We have now certain advice of the declaring war against His Majesty by France. The declaration itself is published in the foreign gazettes.

(Public Record Office; Russia, 1744 № 45).

№ 12. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly. [2])

Whitehall, April the 3rd 1744.

I inclose herewith, in the utmost confidence and secrecy, to your excellency a continuation of the private advices contained in mine of the 27th past to colonel Guy Dickens, whereof you had a copy.

I have only to add to them, that Chétardie, Lestock and Brummer are at work, by all kind of artifices and calumnies, to ruin m-r Bestuchef with the Empress; to draw her into some open mark of resentment in relation to the affair of Botta, as by recalling Lanzinsky from Vienna, and sending Hohenholtz away from Moscow; and to engage her in a quarrel with

---

и шведовъ въ качествѣ союзниковъ Россіи, вопреки подписанному и ратифицированному соглашенію ихъ съ его датскимъ величествомъ. Въ этихъ опасныхъ замыслахъ ихъ поддерживаютъ и сенаторы французской партіи въ Стокгольмѣ. * [1])

Теперь у насъ въ рукахъ есть несомнѣнныя извѣстія объ объявленіи войны его величеству со стороны Франціи. Самое объявленіе напечатано въ иностранныхъ газетахъ.

№ 12. Лордъ Картеретъ лорду Тироули. [2])

Уайтгэлль, 3-го апрѣля 1744-го года (10-го апрѣля н. ст.).

Прилагаю вашему превосходительству, совершенно конфиденціально и секретно, предолженіе частныхъ сообщеній, изложенныхъ въ письмѣ моемъ отъ 27-го марта полковнику Гюи Диккенсу, копія съ котораго уже находится въ рукахъ вашихъ.

Имѣю только прибавить, что Шетарди, Лестокъ и Брюммеръ не щадятъ ни интригъ, ни клеветы, дабы поссорить Бестужева съ Императрицею и вызвать ее на какое нибудь открытое проявленіе неудовольствія по поводу дѣла Ботты, напримѣръ, на отозваніе Ланчинскаго изъ Вѣны, на высылку Гогенгольца изъ Москвы; а также дабы впутать ее въ распрю съ Даніей, для чего они не допускаютъ ее до

---

1) Отъ * до * письмо писано шифромъ.
2) Все письмо писано шифромъ.

Denmark, for which purpose they will not allow her to give her approbation to the late accommodation to that crown, brought about, in consequence of her own direct application to the king, by His Majesty's good offices, but flatter her, that, if she will begin an attack upon Denmark, they will procure her the assistance of Sweden therein. Your excellency sees the tendency of all these pernicious intrigues, mentioned as well here, as in my letters to m-r Guy Dickens of this and the former date. And the king has great confidence from your discretion, ability and dexterity, that you will be able to show the Empress how greatly things have been misrepresented to her by people, who have no other meaning in all they say and do, but to make her an instrument of executing the views and measures of France.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 13. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly.[1])

Whitehall, April the 6th 1744.

The french party, having procured the Empress's consent to the marriage of the prince successor in Sweden to a sister of the king of Prussia, are now endeavouring to graft upon it an alliance between Russia, Prussia and Sweden and France, and they pretend that they have already obtained

---

одобренія недавняго соглашенія Швеціи съ Даніей, состоявшагося, вслѣдствіе ея собственнаго, прямаго обращенія къ королю, путемъ добрыхъ услугъ его величества. Они увѣряютъ притомъ Императрицу, что, въ случаѣ нападенія ея на Данію, они добьются помощи Россіи со стороны Швеціи. Ваше превосходительство разгадаете смыслъ всѣхъ вредныхъ интригъ, мною указываемыхъ, и вамъ, и Гюи Диккенсу въ письмахъ моихъ къ нему отъ сего числа, а также прежде ему посланныхъ. Король вполнѣ довѣряетъ вашей скромности, ловкости, вашему умѣнію вести дѣла; онъ увѣренъ, что вы сумѣете разъяснить Императрицѣ, въ какомъ ложномъ свѣтѣ дѣла представляются ей людьми, единственная цѣль которыхъ и въ словѣ, и въ дѣлѣ— обратить Ея Величество въ орудіе видовъ и мѣропріятій французскаго двора.

№ 13. Лордъ Картеретъ лорду Тироули. [1])

Уайтгэлль, 6-го апрѣля 1744 года (17-го апрѣля н. ст.).

Французская партія, добывъ согласіе Императрицы на бракъ наслѣднаго принца шведскаго съ сестрою короля прусскаго, теперь хлопочетъ создать, на почвѣ этого брака, союзъ между Россіей, Пруссіей, Швеціей и Франціей. Франція увѣряетъ даже, будто уже получила на то и согласіе Ея Императорскаго Величества. Обольщаютъ и

1) Все это письмо, № 13, и слѣдующее, № 14, писаны шифромъ.

Her Imperial Majesty's approbation of that idea. The objects, with which they flatter and animate her to concur in such a plan, are the maintaining the great-duke in the possession of Holstein and the conquest of Sleswig for him. And that Sweden may find her account in breaking through her new engagements with Denmark, it is proposed, that the duchies of Bremen and Vehrden should be allotted to her, and that the Czarinna should (besides conquering those duchies for the use of Sweden) restore that part of Finland, which she retained by the last treaty of peace.

The princess of Zerbst is taken into the league between Chétardie, Lestock, Brummer, Wachtmeister and Lanmarie for ruining and removing the honest councillors both from the Empress and the prince of Sweden, and filling them with such impressions, as may establish the influence and promote the pernicious views of France, as well in the north, as in other parts of Europe.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 14. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly. [1])

Whitehall, April the 13th 1744.

By the inclosed paper in cypher your excellency will see what preparations the king of Prussia is making for an expedition, and the reasons

---

воодушевляютъ они ее въ пользу этого союза, утверждая, что онъ поможетъ великому князю сохранить Голштинію и захватить Шлезвигъ для себя. А дабы и Швеціи былъ расчетъ нарушить недавніее соглашеніе съ Даніей, предполагается уступка ей герцогствъ Бременъ и Верденъ, и возвращеніе со стороны Россіи части Финляндіи, удержанной ею въ силу послѣдняго мирнаго договора (и это независимо отъ покоренія названныхъ герцогствъ въ пользу Швеціи).

Принцесса цербстская вступила въ союзъ съ Шетарди, Лестокомъ, Брюммеромъ, Вахтмейстеромъ и Ломари для сверженія и устраненія честныхъ совѣтниковъ Императрицы и наслѣдника шведскаго, для замѣны ихъ людьми, способными водворить вліяніе Франціи и содѣйствовать ея видамъ какъ на сѣверѣ, такъ и въ прочей Европѣ.

№ 14. Лордъ Картеретъ лорду Тироули [1]).

Уйтгэлль, 13-го апрѣля 1744-го года (24-ое апрѣля н. ст.).

Изъ прилагаемаго шифрованнаго письма ваше превосходительство узнаете о приготовленіяхъ короля прусскаго къ новому предпріятію, а также, какія есть осно-

---

1) Къ этому письму приложено было извлеченіе изъ письма лорда Гиндфорда къ лорду Картерету отъ 30-го марта (11-го апрѣля) 1744-го года.

for believing that his view is to make an invasion upon the kingdom of Poland, in order to make himself master of that part of it, which cuts off his communication with some of his own dominions.

The king cannot imagine that it would be agreeable to the Empress, as it would be certainly contrary to her interest, that the king of Prussia should srengthen his hands and extend his frontier on that side, and would therefore have your excellency, in a prudent manner, open this intelligence to her, and represent to her the ill consequences to the empire, that must arise from his prussian majesty's adgrandizing himself in those parts, by which means she must lose great part of the influence she necessarily has upon his conduct by the present position of her dominions with regard to his, and his weakness in the contiguous parts. And His Majesty hopes that you will be able to give her such an alarm, as may make her see the necessity, for her own interest, of keeping that prince in due bounds.

But your lordship will be extremely careful to proceed in such a manner, that no hints of that kind may appear to come from His Majesty.

I have this minute received and sent to the king your excellency's letter of the 25th from Riga.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

ваніи предполагать, что онъ замышляетъ вторженіе въ королевство польское, съ цѣлью захватить ту часть его, которая препятствуетъ свободному сношенію между отдѣльными частями собственныхъ владѣній его величества.

Король не можетъ представить себѣ, чтобы такое вторженіе было пріятно Императрицѣ, такъ какъ усиленіе Пруссіи и расширеніе ея границъ въ ту сторону, несомнѣнно противно ея интересамъ. Потому ваше превосходительство осторожно извѣстите Ея Величество объ этомъ сообщеніи, и представите ей, какія печальныя послѣдствія угрожаютъ имперіи отъ расширенія прусскихъ владѣній въ ея сторону. При удачѣ Пруссіи Россія должна потерять значительную часть вліянія, которое доселѣ имѣетъ на поведеніе прусскаго короля, благодаря настоящему расположенію его владѣній относительно Россіи и слабости прусскихъ владѣній, къ Россіи прилегающихъ. Его величество надѣется, что вамъ удастся возбудить въ Царицѣ опасенія настолько, что она пойметъ необходимость, ради собственныхъ интересовъ, удержать короля прусскаго въ надлежащихъ границахъ.

Но ваше превосходительство всячески постараетесь, дѣйствовать такъ, чтобы во всемъ этомъ дѣлѣ намеки, данные его величествомъ, остались незамѣченными.

Я сію минуту получилъ и предъявилъ королю письмо вашего превосходительства изъ Риги отъ 25-го марта.

№ 15. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly.

Whitehall, April the 13th 1744.

I received with great pleasure in your letter of the 21-st past, the news of your safe arrival at Riga, and shall now impatiently expect to hear of your having joined the imperial court at Moscow.

* I have fully opened to you in my late letters the intrigues which the french are carrying on for engaging the Empress in hostilities against Denmark. We have now learnt that they have prevailed so far, as to determine her to demand of the king of Prussia the passage of a body of russian troops through his dominions to Holstein, who, being once there upon pretence of the security of that duchy, will no doubt be soon after employed in attacking that of Sleswig.

At the same time we are informed, that by the Czarinna's answer to Sweden, she insists, that that crown should procure her a declaration from Denmark, that his danish majesty will never attack Holstein, and makes that the condition of continuing her subsidy to Sweden.

As His Majesty therefore hopes, that, in case such a declaration can be obtained from Denmark, the Empress may rest satisfied therewith, and consequently that the endeavours of the french party to raise new troubles

---

№ 15. Лордъ Картеретъ лорду Тироули.

Уайтгэлль, 13-го апрѣля 1744-го года (24-го апрѣля н. ст.).

Я съ большимъ удовольствіемъ прочелъ въ письмѣ вашемъ отъ 21-го марта извѣстія о благополучномъ прибытіи вашемъ въ Ригу и буду теперь съ нетерпѣніемъ ожидать извѣстія о вашемъ прибытіи къ императорскому двору въ Москву.

* Я въ прошломъ письмѣ своемъ вполнѣ раскрылъ вамъ интриги, затѣянныя французскимъ дворомъ съ цѣлью вовлечь Императрицу во вражду съ Даніей. Теперь узнаемъ, будто онъ успѣлъ настолько, что склонилъ Ея Величество просить у короля прусскаго разрѣшенія на свободной проходъ къ Голштинiи корпусу русскихъ войскъ, который, однажды расположившись тамъ подъ предлогомъ охраненія герцогства, затѣмъ несомнѣнно вскорѣ употребленъ будетъ для нападенія на Шлезвигъ.

Въ то-же время, какъ намъ сообщаютъ, Царица въ отвѣтѣ своемъ Швеціи настаиваетъ на томъ, чтобы Швеція добыла ей отъ Даніи декларацію, которою его датское величество обязался бы никогда не нападать на Голштинію, причемъ декларацію эту ставитъ условіемъ для продолженія своихъ субсидій Швеціи.

Его величество, полагаетъ, что, въ случаѣ, если такая декларація будетъ добыта отъ Даніи, Императрица будетъ удовлетворена ею, а слѣдовательно старанія французской партіи возбудить новыя распри на сѣверѣ могутъ остаться безплодными, потому

in the north may be disappointed, m-r Titley is instructed to procure such a declaration to be made, if possible forthwith, and he is to give your excellency an account of his success, as you will see by the inclosed copy of my letter to him upon that subject.

I must add to your excellency in great confidence, that the french triumvirate at Moscow is by no means pleased with the inserting the condition abovementioned in the Czarinna's answer to Sweden, as they think it will discourage their friends there, and give a handle to the other party to complain of the proceedings of Russia, and they will probably have represented it to the Empress as a thing contrived by m-r Bestuchef to create a difference between her and the swedes.

Your excellency may be assured in general, that there is no artifice, calumny or imposture, that they do not make use of to get that minister removed. They have set the princess of Zerbst and her daughter against him, upon pretence of his having opposed the marriage of the latter with the great-duke, and promoted one between him and a daughter of Saxony. They have the hearty asistance of m-r Mardefeld in the design of ruining that minister, and the king of Prussia himself is violently set upon his destruction. I have already told your excellency of how much importance His Majesty thinks it to the good of the common cause that he should be supported

---

я далъ Титлею инструкцію добыть таковую декларацію по возможности немедленно, и ему (какъ усмотрите изъ прилагаемаго письма моего къ нему по этому поводу) поручено, въ случаѣ успѣха, тотчасъ же увѣдомить о томъ ваше превосходительство.

Считаю долгомъ прибавить совершенно конфиденціально, что французскій тріумвиратъ въ Москвѣ отнюдь не доволенъ включеніемъ вышеизложеннаго условія въ отвѣтъ Царицы шведамъ, опасаясь, какъ-бы онъ не испугалъ тамошнихъ друзей Франціи и не далъ повода другой партіи жаловаться на поведеніе Россіи. Въ случаѣ такихъ жалобъ они вѣроятно представятъ Царицѣ, что условіе отвѣта измышлено было Бестужевымъ съ цѣлью поселить раздоръ между Россіей и Швеціей.

Вообще, ваше превосходительство, можете быть увѣрены, что нѣтъ измышленія, клеветы, лжи, на которую сторонники Франціи не были-бы готовы для удаленія Бестужева. Они возстановили противъ него и принцессу цербстскую, и дочь ея, подъ предлогомъ, будто онъ противился браку молодой принцессы съ великимъ княземъ, имѣя въ виду бракъ его съ одною изъ дочерей короля саксонскаго. Имъ въ интригахъ противъ Бестужева сердечно помогаетъ Мардефельдъ; горячо желаетъ его низверженія и самъ король прусскій. Я уже говорилъ вашему превосходительству, на сколько его величество считаетъ важнымъ для общаго дѣла, чтобы, напротивъ,

in the Czarinna's favour, and I doubt not but you will exert yourself to the utmost in his behalf. * [1])

My letters from sir Cyril Wich mention orders having been given for your excellency's reception with all possible distinction in the dominions of the Empress, and particularly at Riga, so that His Majesty could not but be surprized at the difference that was made there in the honours paid now to you and formerly to m-r de la Chétardie.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 44).

№ 16. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

St. Petersburgh, April the 14th 1744.

I have now the honour of acquainting your lordship, that I arrived here the 12th inst and, and that I am preparing to set out for Moscow with all expedition.

As I have hitherto no servants but those that made the journey with me, it will take three or four days here to pick up such as will be necessary. This little delay will be of the less consequence because I shall arrive at

---

Бестужевъ удержался въ милости. Не сомнѣваюсь, что вы приложите всевозможныя старанія поддержать его. * [1]).

Изъ писемъ отъ Вейча усматриваю, что приказано было во владѣніяхъ Императрицы и особенно въ Ригѣ встрѣтить васъ со всевозможными почестями, потому его величество крайне удивленъ, что почетъ, который оказанъ былъ вамъ, настолько отличенъ былъ отъ почета, прежде оказаннаго Шетарди.

№ 16. Лордъ Тироули лорду Картерету.

С.-Петербургъ, 14-го апрѣля 1744-го года (25-го апрѣля н. ст.).

Сегодня имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что 12-го апрѣля прибылъ сюда и готовлюсь выѣхать въ Москву съ возможною поспѣшностью.

Такъ какъ у меня пока нѣтъ слугъ, кромѣ тѣхъ, которые прибыли со мною, потребуется три или четыре дня, дабы собрать надлежащую прислугу. Эта небольшая задержка не можетъ имѣть значительныхъ послѣдствій, такъ какъ я прибуду

---

1) Строки отъ *до* писаны шифромъ.

Moscow at the time of the celebration of the festivals on the anniversary of Her Imperial Majesty's coronation, as well also as those will be made for the peace with Sweden, during which time, I conceive, there will be no business done, though, I think, will be no hindrance to my immediately having my audience of Her Majesty.

In obedience to His Majesty's commands, signified to me by your lordship's letter of the 23rd March, I have given notice to His Majesty's subjects residing here of the french declaration of war against Great-Britain, that they may take such measures (as far as they, or any of them, may be affected by the consequences of the said declaration of war), as may be necessary with respect to their particular interests.

I pray God to continue to bless His Majesty's arms with victory, and beg leave to congratulate your lordship on admiral Mathew's success and on the event of the ridiculous «Don Quixotada» from Dunkirk.

I cannot conceal the mortification it is to me, that His Majesty should choose to employ me in an embassy at a time that he is engaged in a war. And I shall hope from your lordship's long and experienced friendship for me, that you will let His Majesty know my earnest desire of attending him in the field.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

въ Москву во время празднествъ по поводу годовщины коронаціи Ея Величества, а также по поводу мира съ Швеціей. За время этихъ празднествъ, полагаю, никакихъ дѣлъ вершить не будутъ, хотя они, вѣроятно, не послужатъ препятствіемъ моей немедленной аудіенціи у Ея Величества.

Во исполненіе королевскихъ приказаній, переданныхъ мнѣ въ письмѣ вашего превосходительства отъ 23-го марта, я сообщилъ проживающимъ здѣсь подданнымъ его величества о войнѣ, объявленной Великобританіи со стороны Франціи, дабы они (поскольку объявленіе войны можетъ касаться всѣхъ ихъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ въ отдѣльности) приняли мѣры къ огражденію своихъ частныхъ интересовъ.

Молю Бога продолжить Его благословеніе на побѣдоносныя войска его величества, и прошу ваше превосходительство принять мои поздравленія съ успѣхомъ адмирала Матью и съ событіями по поводу смѣшной дюнкирхенской «донъ-Кихотады».

Не могу скрыть, что мнѣ больно было получить дипломатическую должность въ такое время, когда его величество вовлеченъ въ войну. Надѣюсь, что, въ силу давней и испытанной дружбы вашего превосходительства ко мнѣ, вы доложите его величеству о моемъ сердечномъ желаніи послужить ему на полѣ брани.

№ 17. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, April the 30th 1744.

I shall give your lordship no further trouble this post than to acquaint you of my arrival at this place the 26th instant.

Over, the messenger, joined me at St. Petersburgh the day before I left that town.

I have seen the vice-chancellor, and expect my audience in a very few days, and that being over, I shall proceed to the business of my ambassy with my utmost diligence, and send answers to the different commands I have received from your lordship as punctually, as may depend upon me.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 18. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, May the 10th 1744.

I have the honour now of acquainting your lordship, that on the 7th instant I had my first private audience of Her Imperial Majesty with the usual forms, that are practised here towards ambassadors of crowned heads, and I had reason to be very well satisfied with my reception.

№ 17. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 30-го апрѣля 1744-го года (11-го мая 1744-го года н. ст.).

Съ этою почтою спѣшу только увѣдомить ваше превосходительство, что прибылъ сюда 26-го апрѣля.

Курьеръ Оверъ догналъ меня въ Петербургѣ наканунѣ моего отъѣзда оттуда.

Вице-канцлера я видѣлъ и аудіенцію надѣюсь получить на-дняхъ-же. Едва покончивъ съ нею, займусь дѣлами посольства въ величайшимъ усердіемъ и отправлю отвѣты по поводу различныхъ распоряженій, полученныхъ мною отъ вашего превосходительства, со всею зависящею отъ меня точностью.

№ 18. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 10-го мая 1744-го года (21-го мая н. ст.).

Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что седьмаго мая я принятъ былъ Ея Императорскимъ Величествомъ въ первой частной аудіенціи съ обычнымъ церемоніаломъ, установленнымъ здѣсь для пріема пословъ коронованныхъ особъ. Имѣю основаніе быть вполнѣ довольнымъ оказаннымъ мнѣ пріемомъ.

I was afterwards conducted to a private audience of the duke of Holstein, now great-duke of Moscovy, to whom they use the title of imperial highness, but finding, that it was not expected that I should have been accredited to him by a letter from the king, there was no occasion to give the reasons for my not having such a letter, as are contained in the first article of my private instructions, so that I only had to compliment his imperial highness in His Majesty's name.

I hope now, my lord, in a very few days to dispatch a messenger to you with answers to your letters from the office by Over, the messenger. I flatter myself that the anwers I shall have to send, will be to His Majesty's satisfaction. But some particular reasons oblige me to use some little delay, which delay, I am assured, will turn to our advantage.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 19. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly.

Whitehall, May the 15th 1744.

I send your excellency inclosed the copy of a letter I am writing, by the king's command, to colonel Guy Dickens, upon an application from the

---

Отъ Императрицы меня провели на частную аудіенцію къ герцогу голштинскому, нынѣ великому князю россійскому, котораго здѣсь величаютъ титуломъ «императорскаго высочества». Замѣтивъ, что здѣсь не ожидали, чтобы я снабженъ былъ на этотъ случай особыми кредитивами, я не нашелъ повода объяснять, какъ мнѣ указано было въ первой статьѣ данныхъ мнѣ частныхъ инструкцій, почему не предъявляю вѣрительной грамоты. Такъ мнѣ пришлось только привѣтствовать его императорское высочество отъ имени его величества.

Теперь надѣюсь уже черезъ нѣсколько дней отправить вашему превосходительству отвѣты на оффиціальныя письма ваши, присланныя съ курьеромъ Овером. Льщу себя надеждой, что отвѣты, которые я пришлю, будутъ пріятны королю. Нѣкоторыя частныя обстоятельства вынуждаютъ меня нѣсколько помедлить. Увѣренъ, что промедленіе окажется для насъ выгоднымъ.

№ 19. Лордъ Картеретъ лорду Тироули.

Уайтгэлль, 15-ое мая 1744-го года (26-ое мая н. ст.).

Прилагаю при семъ вашему превосходительству копію съ письма, которое, по королевскому приказанію, написалъ полковнику Гюи Диккенсу, вслѣдствіе просьбы

Russia-company, who are very apprehensive of the french making depredations upon their trade in the Baltic, and exciting the swedes to do the same. As it is extremely the interest of Russia to prevent any interruption of a commerce, which takes off so much of their produce, and is upon all accounts so valuable to them, the king hopes that your excellency will be able to engage the court of Moscow to send positive orders to their minister at Stockholm to join with m-r Guy Dickens in the representations he is ordered to make to the king and senate of Sweden against allowing any subjects to act under french colours against those of His Majesty or permitting british prizes to be brought into the swedish ports and confiscated there, as also to second him in the endeavours he is ordered to use for preventing the sale of the six men-of-war, mentioned in the merchants intelligence, to the french.

Your excellency will see by the inclosed, that m-r Guy Dickens is directed to give you an account of his discoveries and steps in this affair, and I cannot but recommend it to your particular attention, as a thing of the utmost consequence as well to the royal navy, as to the interest of so many of His Majesty's trading subjects.

P. S. I have received and laid before the king your excellency's letter at Petersburgh the 14-th past.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

Россійской компаніи, которая очень опасается какъ-бы Франція не стала вредить компанейской торговлѣ въ Балтійскомъ морѣ и не возбудила къ тому-же и Швецію. Въ интересахъ Россіи—предупредить всякое нарушеніе торговли, потребляющей такъ много ея произведеній и выгодной ей во всѣхъ отношеніяхъ; потому король надѣется, что вашему превосходительству удастся склонить русскій дворъ на отправку представителю его въ Стокгольмѣ положительныхъ приказаній — присоединиться къ Гюи Диккенсу во всѣхъ представленіяхъ, которыя ему приказано сдѣлать королю и сенату въ Швеціи противъ разрѣшенія шведскимъ подданнымъ дѣйствовать подъ французскимъ флагомъ противъ подданныхъ его величества, или же приводить въ шведскіе порты призы, захваченные у подданныхъ Великобританіи; а также содѣйствовать Диккенсу въ стараніяхъ предупредить продажу французамъ шести военныхъ кораблей, о которыхъ упоминается въ представленіи Россійской компаніи.

Ваше превосходительство увидите изъ прилагаемаго письма, что Гюи Диккенсу приказано увѣдомлять васъ обо всемъ, что онъ узнаетъ или сдѣлаетъ въ этомъ отношеніи. Могу только поручить, вашему особенному вниманію все это дѣло, въ высшей степени важное какъ для королевскаго флота, такъ и для интересовъ столькихъ торговцевъ подданныхъ его величества.

P. S. Я получилъ и предъявилъ королю письмо вашего превосходительства отъ 14-го апрѣля изъ С.-Петербурга.

№ 20. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly.

Whitehall, May the 18th 1744.

The french cabal at Moscow, viz m-r de la Chétardie, Brummer, Lestock, Mardefeld and their new associate, the princess of Zerbst, having left no stone unturned to irritate the Czarinna against the queen of Hungary and to prevent any accommodation of the affair of the marquis de Botta, were very much alarmed at the news of that gentleman's having been put in arrest and of the appointment of a new commission to examine him, in order to the giving all possible satisfaction to the Empress, and lest this condescension on the part of the queen should have produced the good effect, which might be reasonably hoped for from it, Her Imperial Majesty has, as we hear, been made to believe, that the queen of Hungary had declared at the same time, that she had ordered his imprisonment and second examination, that she knew he should be found innocent. Thereupon it is pretended, that Her Imperial Majesty had forbidden the saxon minister to mention the affair of Botta any more to her, and had absolutely promised m-r Mardefeld to hearken to no acommodation thereupon, he having offered his master's assistance in obliging her hungarian majesty to submit to the Czarinna's pleasure therein.

№ 20. Лордъ Картеретъ лорду Тироули. [1])

Уайтгэлль, 18-ое мая 1744-го года (29-го мая н. ст.).

Французская партія въ Москвѣ, именно Шетарди, Брюммеръ, Лестокъ, Мардефельдъ и новая союзница ихъ, принцесса цербстская, не упустили изъ виду ничего, дабы раздражить Царицу противъ королевы венгерской и предупредить всякое соглашеніе по дѣлу маркиза Ботты, потому очень встревожена была извѣстіемъ объ арестѣ маркиза и назначеніемъ новой слѣдственной надъ нимъ комиссіи, съ цѣлью дать всевозможное удовлетвореніе Императрицѣ. Дабы эта новая уступка со стороны королевы произвела возможно слабое дѣйствіе, Ея Императорскому Величеству постарались внушить, будто королева венгерская, одновременно съ назначеніемъ новой комиссіи и съ распоряженіемъ объ арестѣ маркиза, объявила, что увѣрена въ его оправданіи. Вслѣдствіе всего этого полагаютъ, будто Ея Императорское Величество запретила представителю Саксоніи когда-либо вновь упоминать ей о дѣлѣ Ботты, и рѣшительно обѣщала Мардефельду не сконяться ни на какія уступки по этому дѣлу, такъ какъ Мардефельдъ предложилъ поддержку своего государя для принужденія королевы венгерской подчиниться въ немъ волѣ Императрицы.

---

1) Все письмо писано шифромъ.

The french do likewise pretend to know that the Czarinna has now formally declared to m-r Mardefeld, through the canal of Lestock, her intention to enter into the quadruple alliance, which has so long been contriving by la Chétardie and his faction at Moscow, and which I have more than once already mentioned to your excellency. The pretence, by which the Czarinna is inveigled into this measure, is the interest of her nephew, the great-duke, and that of the prince-successor in Sweden; but the true motive of the french faction is the hope of being able to raise new disturbances in the north and the empire, to make her a party to them, as far as possible, and to quiet in the apprehensions of those, whose fear of her resentment might otherwise restrain them from new violences towards their neighbours.

This declaration of the Czarinna, was, as we understand, to be kept secret from m-r Bestuchef till such time as the plan of the proposed alliance should be transmitted from Berlin.

M-r Titley has acquainted me, that, in pursuance of His Majesty's advice, the king of Denmark had sent orders to his ambassador at Moscow to declare in form to that court, that his danish majesty had no intention to do any thing to the prejudice of the duke of Holstein. It is the king's intention that your excellency should assist him with your advice and good offices, and act with him in concert in every thing, that may tend to the establihsment of the tranquillity of the north.

Точно также французы утверждаютъ, будто Царица теперь формально объявила Мардефельду черезъ Лестока о намѣреніи своемъ войти въ четверной союзъ, о которомъ такъ давно хлопочетъ Шетарди со своими русскими пособниками, и о которомъ я столько разъ упоминалъ вашему превосходительству. Поводъ, изъ-за котораго Царица вовлекается въ этотъ союзъ—интересы ея племянника, великаго князя, и интересы наслѣдника шведскаго, но въ дѣйствительности французская партія дѣйствуетъ въ надеждѣ возбудить новыя смуты на сѣверѣ и въ имперіи, обратить Россію, по возможности, себѣ въ пособницы, и успокоить опасенія тѣхъ, которые, боясь вызвать неудовольствіе Россіи, могутъ препятствовать новымъ насиліямъ Франціи противъ ея сосѣдей.

Это заявленіе Царицы, на сколько мы понимаемъ, держится въ тайнѣ отъ Бестужева до времени, пока планъ предполагаемаго союза не прибудетъ изъ Берлина.

Титлей сообщилъ мнѣ въ отвѣтъ на посланное его величествомъ приказаніе, что король датскій отправилъ въ Москву послу своему распоряженіе формально заявить русскому двору, что его датское величество не намѣрено предпринимать ничего въ ущербъ герцогу голштинскому. Король желаетъ, чтобы ваше превосходительство поддержали посла и совѣтомъ, и добрыми услугами; чтобы вы дѣйствовали съ нимъ за одно во всемъ, что предпринимается для поддержки спокойствія на сѣверѣ.

The french pretend to have discovered by some late change in the behaviour of the king of Sweden, consisting in an unusual regard shewn by him to their party and coldness to our friends, by some steps he has taken in the senate different from his common carriage there, from some graces lately conferred by him, from some hints lately dropped by m-r Nolken and others, by the prince successor, from the general behaviour of m-r Keith, from the particular court he pays to his swedish majesty, and, above all, from the new resolution taken by that general to encamp the russian troops now in Sweden, that a plot is formed between the king of Sweden, the prince, and that general, either with or without the privity of the Czarinna, to make use of the said russian troops, whilst the national ones are dispersed in distant quarters, for changing the constitution of the government, and giving his swedish majesty an absolute sovereignty in it. They supposed it possible, that m-r Keith may have been willing to take such a step upon himself, upon assurances of the king of Sweden's protection and favour when the thing shall be accomplished; and they even give out that he has certainly made his peace here, and acts in what is above in concert with us; but both these suppositions are absolutely false, and if the design itself be true, it is much more likely that he engages in it with a view to serve his own party by it in the end. The remedy, which will possibly be proposed

---

Изъ нѣкоторой перемѣны въ поведеніи короля шведскаго за послѣднее время— изъ того именно, что онъ оказывалъ необычное вниманіе французской партіи и холодность нашимъ друзьямъ; изъ нѣкоторыхъ поступковъ его въ сенатѣ, несогласныхъ съ его обычнымъ тамъ поведеніемъ; изъ нѣсколькихъ его послѣднихъ милостей; изъ нѣсколькихъ намековъ, недавно сдѣланныхъ Нолькеномъ и другими, между прочимъ и наслѣдникомъ престола, по поводу поведенія генерала Кейта, ввиду особенной любезности генерала съ королемъ шведскимъ, и особенно ввиду новой рѣшимости Кейта расположить по лагерямъ русскія войска, стоящія нынѣ въ Швеціи, — французская партія заключаетъ, будто между королемъ шведскимъ и его наслѣдникомъ и Кейтомъ, съ вѣдома или безъ вѣдома Царицы, состоялось рѣшеніе: пользуясь удаленіемъ національныхъ шведскихъ войскъ, измѣнить, при помощи русскихъ войскъ, существующій порядокъ управленія въ Швеціи и обезпечить за его шведскимъ величествомъ права самодержавныя. Они признаютъ возможнымъ, что Кейтъ самовольно рѣшается на такой шагъ, получивъ отъ короля шведскаго увѣреніе въ покровительствѣ и въ милости въ случаѣ успѣха. Французы утверждаютъ даже, будто онъ примирился съ великобританскимъ правительствомъ и во всемъ вышеупомянутомъ дѣйствуетъ по соглашенію съ нами. Но всѣ эти предположенія рѣшительно лживы. Если-бы даже таковы были его цѣли, гораздо вѣроятнѣе, что онъ стремится къ нимъ въ концѣ концовъ изъ желанія послужить собственной партіи. Очень можетъ быть, что сторонники

by the french party to the Empress for preventing such an employment of the russian troops, is to send an immediate order to general Lubras to take the command of them upon himself, by which general Keith's supposed scheme would, in their opinion, be absolutely defeated. I write this to your excellecy in the utmost confidence.

The french being very sollicitous at present to engage the king of Poland in an alliance with the emperor, m-r Mardefeld has had orders, as we hear, to procure the Empress's recommendation of such an alliance to his polish majesty, which he would himself be glad to avoid. M-r Mardefeld has been likewise endeavouring to alarm the Czarinna with apprehensions of danger to her dominions from a project now on foot of augmenting the troops of the crown of Poland, and offering, on the part of his master, to concert measures with her in opposition to it.

Your excellency will easily see to what points this great activity and zeal of m-r Mardefeld, as well in these instances, as in those mentioned in the beginning of this letter of the marquis de Botta's affair, and that of the quadruple alliance do most naturally appear to tend, and His Majesty doubts not that you will, in a prudent and cautious manner, exert yourself to the utmost in supporting the applications of the saxon ministers at your court, and defeating the mischievous machinations of the french and their adherents.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

Франціи предложатъ Императрицѣ, во избѣжаніе употребленія русскихъ войскъ для означенной цѣли, послать немедленно генералу Любрасу приказаніе принять начальство надъ этими войсками. Это, полагаютъ они, рѣшительно уничтожило бы замыслы генерала Кейта. Пишу объ этомъ вашему превосходительству совершенно конфиденціально.

Французы въ настоящее время очень усердно хлопочутъ привлечь короля польскаго къ союзу съ императоромъ. Мардефельду, какъ мы слышали, дано приказаніе домогаться, дабы Императрица посовѣтовала его польскому величеству приступить къ этому союзу, котораго онъ собственно желалъ-бы избѣжать. Мардефельду точно также приказано внушать Царицѣ опасенія — какъ бы разрабатываемый въ настоящее время проэктъ усиленія польскихъ войскъ, не представилъ опасности русскимъ владѣніямъ и, отъ имени короля прусскаго, предложить совмѣстное обсужденіе мѣръ, которыя могли-бы быть приняты со стороны Россіи и Пруссіи противъ такого проэкта.

Ваше превосходительство легко усмотрите, каковы цѣли этой усиленной дѣятельности и заботъ Мардефельда, какъ въ указанныхъ случаяхъ, такъ и въ дѣйствіяхъ его, упомянутыхъ въ началѣ этого письма по поводу дѣла маркиза Ботты; а также — къ чему естественно стремится четверной союзъ. Его величество не сомнѣвается, что вы осмотрительно и осторожно постараетесь поддержать представителей Саксоніи при русскомъ дворѣ и разрушить злостные замыслы французовъ и пособниковъ ихъ.

№ 21. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, May the 28th 1744.

My last letter to your lordship was of the 10-th May and I beg leave to refer you to the last paragraph of it, which was in cypher, and to acquaint your lordship at present that I have given in a memorial to require the 12.000 men pursuant to the defensive treaty substing between the king and Her Imperial Majesty. A copy of which memorial I here inclose.

The Empress has been for these few days past on the point of setting out for a pilgrimage of devotion to the convent of Troitza, 60 wersts from this place, which pilgrimage she is to perform on foot and last night set out for this journey, which will last about eight days; and immediately on her return, I am assured, I shall have an answer to my memorial above mentioned, and I do not forsee any thing that can throw any rubs in the way of it. However, my lord, I have already seen enough of this court to be sure of nothing that is not brought into actual execution. I cannot say this from my own experience, but from cirsumstances, that, I know, have attended others. As Her Imperial Majesty's stay at Troitza will be so short, I am willing to

---

№ 21. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 28-ое мая 1744-го года (8-го іюня 1744-го года н. ст.).

Послѣднее письмо мое вашему превосходительству отправлено было 10-го мая. Позвольте сослаться на послѣдній, шифрованный, параграфъ этого письма и увѣдомить васъ, что я теперь вручилъ меморію по поводу снаряженія 12-ти тысячнаго корпуса, согласно оборонительному союзу короля съ Ея Императорскимъ Величествомъ. Копію съ этой меморіи при семъ прилагаю.

Императрица послѣдніе дни собиралась на богомолье, въ монастырь св. Троицы, который находится верстахъ въ 60-ти отъ Москвы. Это путешествіе она намѣрена совершить пѣшкомъ и вчера вечеромъ вышла изъ Москвы. Пробудетъ она въ пути дней восемъ. Меня увѣряютъ, что отвѣтъ на свою меморію я получу немедленно по возвращеніи Ея Величества. Не предвижу — какія помѣхи могли-бы встрѣтиться въ этомъ дѣлѣ, хотя уже достаточно ознакомился съ русскимъ дворомъ, чтобы убѣдиться, что здѣсь ни въ чемъ нельзя быть увѣреннымъ ранѣе дѣйствительнаго выполненія данныхъ обѣщаній. Къ такому заключенію я еще не могъ придти по собственному опыту, по сужу по обстоятельствамъ, которыя, какъ мнѣ извѣстно, пришлось пережить другимъ. Такъ какъ пребываніе Ея Величества у Троицы будетъ кратковременно, я

wait her return to send answer to my memorial by one of the messengers I have with me.

The preparations the king of Prussia is making towards Poland is a thing known here, and has been represented to this court by means of the chief minister, and he himself communicated it to me, so that I have handle to talk of that matter without committing the canal from whence I had my first intelligence. I have endeavoured to make this court sensible of the necessity of their preserving that influence over that of Prussia, which all circumstances give them, and I have gone so far, as to say, that it may be even a weakness in Her Imperial Majesty's glory to permit the king of Prussia to throw off the least part of the subjection the formidable power of Russia keeps him under, and that nothing is so easy as to preserve this influence. I am assured this has had so good an effect, that a peremptory and categorical answer will be demanded of him—to what intent he is making the armaments? But we have one constant stumbling block here, and difficult to get over to overturn the prussian machinations, which is, that the king of Prussia has had the address to persuade the Empress, that he makes a common cause with her in the affair of Botta, and as for Her Imperial Majesty, whose spleen still subsists against the queen of Hungary for not giving her that satisfaction, which she finds due to her in that affair, whoever flatters

---

рѣшился подождать ея возвращенія и отправить вамъ отвѣтъ на мою меморію съ однимъ изъ курьеровъ, состоящихъ въ моемъ распоряженіи.

О приготовленіяхъ короля прусскаго противъ Польши здѣсь знаютъ. О нихъ здѣшній дворъ освѣдомленъ отъ самого перваго министра; онъ-же самъ сообщилъ о нихъ и мнѣ, потому могу свободно разговаривать по этому дѣлу, не указывая на источникъ полученныхъ мною свѣдѣній. Я старался дать здѣшнему двору почувствовать необходимость сохраненія того вліянія на дворъ прусскій, которое обстоятельства дали ему. Я позволилъ себѣ даже высказать, что слава Ея Императорскаго Величества будетъ омрачена, если Россія дозволитъ королю прусскому сбросить съ себя хотя бы малѣйшую часть той зависимости, въ которую онъ поставленъ мощною силой Россіи, а также, что сохранить эту зависимость чрезвычайно легко. Меня увѣряли, будто слова эти произвели хорошее впечатлѣніе и будто отъ короля прусскаго потребованъ будетъ рѣшительный, категорическій отвѣтъ — для чего онъ вооружается? Но здѣсь существуетъ одинъ постоянный камень преткновенія, мѣшающій обойти хитросплетенія Пруссіи. Король прусскій съумѣлъ увѣрить Императрицу, что стоитъ съ нею сообща въ дѣлѣ Ботты. Неудовольствіе Ея Императорскаго Величества противъ королевы венгерской за то, что королева не даетъ ей должнаго, по ея мнѣнію, въ этомъ дѣлѣ удовлетворенія, еще не улеглось, потому всякаго, кто

her in that resentment will be heard preferable to all other considerations. I am thoroughly persuaded that, if her hungarian majesty could be persuaded to send a minister here in some high rank, which person should be a man of quality, it would please so well, that Botta would be no more spoke of or thought on, and consequently the king of Prussia's only merit herein would be taken from him. The Empress has said, that since other crowns could send ambassadors, it was very extraordinary that the queen of Hungary, who of all others might be the most obliged to send one, should only keep a resident here, an obscure man, whilst she had a man of rank at Vienna. I don't say that just an ambassador is necessary, but a minister plenipotentiary, a man of quality, would do useful and infinite service, but an ambassador still more. The common cause here in that respect will suffer, and I am confident, that, if it was not the king of Prussia's flattering this lady's resentment in the affair of Botta, it would be easy to make her demand of that prince, and with a very high hand too — «what the armaments portend?» Yet, I hope, this demand will still be made, unless some new circumstance about Botta, flung artfully in the way, prevents it, and I cannot repeat it too often, that there is an absolute necessity to get the better of the queen of Hungary's objections to sending a minister of rank here, if there are any such object-

---

подлаживается къ такому настроенію ея, здѣсь слушаютъ помимо всякихъ другихъ соображеній. Я вполнѣ увѣренъ, что если-бы ея венгерское величество удалось склонить на присылку сюда представителя, облеченнаго высокимъ саномъ, изъ лицъ знатныхъ, это пришлось бы Императрицѣ на столько по сердцу, что о Боттѣ перестали-бы и говорить, и думать. Король прусскій лишился бы въ глазахъ Императрицы единственнаго своего достоинства. Императрица высказала, что, разъ прочія державы присылаютъ къ ней пословъ, весьма странно, какъ королева венгерская, которой кажется слѣдовало-бы прислать своего посла сюда раньше другихъ, едва содержитъ при русскомъ дворѣ резидента, человѣка незначительнаго, между тѣмъ какъ Россія содержитъ въ Вѣнѣ человѣка сановитаго. Не говорю, чтобы необходимъ былъ именно посолъ: уже полномочный министръ ихъ знатныхъ лицъ могъ-бы быть полезнымъ и оказать безграничныя услуги. Но посолъ способенъ былъ-бы сдѣлать еще болѣе. Общее дѣло страдаетъ отъ настоящаго положенія. Мнѣ конфиденціально передавали, что, если-бы король прусскій не льстилъ неудовольствію государыни въ дѣлѣ Ботты, легко было-бы склонить ее къ запросу, и притомъ очень громкому запросу: «Что значатъ вооруженія Пруссіи?» Я надѣюсь, впрочемъ, что запросъ все-таки будетъ сдѣланъ, развѣ его предупредятъ, искусно усложнивъ дѣло какимъ либо новымъ обстоятельствамъ по дѣлу Ботты. Короче: не могу достаточно настаивать на томъ, что необходимо побороть всякія возраженія со стороны королевы венгерской противъ отправки сюда представителя высокаго сана, если таковыя возраженія нахо-

ions. I wrote your lordship word that count Esterhazy had told me at Dresden, he was to come here. I can't conceive why he does not come.

I discoursed count Bestuchef upon the subject of your lordship's letter of the sixth of April, relating to the treaty proposed between Russia, Prussia, Sweden, and France, and the conditions of the said treaty. He told me, that Mardefeld who palmed these, is a very vile fellow, and had made a deal of such a proposal, but that there were not persons wanting to shew the Empress the mischief of such a scheme, and that «he would answer for it to us (his own words), that it should have no more effect than as a thing traced with one's finger in water».

I can't find there is any apprehensions from this quarter of any designs towards the interrupting the present peace between Sweden and Denmark, and the danish ambassador, who talks freely to me, seems under no apprehensions about it.

Your lordship will be pleased to reflect, that I have been here but a very little time, and consequently I cannot be a very good judge of the affairs relating to this court, that are all quite new to me,-but I hope by application to make myself more master of them.

What is commanded to me in the first part of the sixth article of my private and additional instructions is my principal attention at present. I hope

---

дятся. Я писалъ вашему превосходительству, что графъ Эстергази передавалъ мнѣ въ Дрезденѣ, будто долженъ прибыть сюда. Не понимаю, отчего онъ не ѣдетъ.

Я разговаривалъ съ графомъ Бестужевымъ по поводу письма вашего превосходительства отъ 16-го апрѣля касательно условій предполагаемаго союза между Россіей, Пруссіей, Швеціей и Франціей. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что Мардефельдъ, который хлопочетъ по этому дѣлу, человѣкъ чрезвычайно низкій, что онъ пытался сдѣлать подобное предложеніе, но что всегда найдутся люди, способные разъяснить Императрицѣ бѣдствія, которыми угрожаетъ подобный планъ. Онъ заявилъ далѣе (таковы его собственныя слова): «Готовъ отвѣчать передъ вами, что всѣ хлопоты Мардефельда по этому дѣлу оставятъ слѣда не болѣе, какъ слово, написанное на водѣ».

Не нахожу также здѣсь никакихъ поводовъ опасаться нарушенія настоящаго мира между Швеціей и Даніей, никакихъ намѣреній нарушить его. Датскій посолъ, который бесѣдуетъ со мной совершенно откровенно, также не испытываетъ никакихъ опасеній.

Ваше превосходительство потрудитесь принять во вниманіе, что я здѣсь недавно, а слѣдовательно въ дѣлахъ, касающихся русскаго двора, судья не особенно надежный, они для мена совершенно новы; надѣюсь однако путемъ старанія вникнуть во все поближе.

Особенное вниманіе мое въ настоящее время обращено на распоряженіе, изложенное въ 6-й статьѣ моихъ частныхъ дополнительныхъ инструкцій. Надѣюсь, что

I have taken some step already in obedience to that article, that may be to His Majesty's satisfaction, but, as I said before, nothing is sure here that is not actually ended. But I beg, that what I say here, relating to this article of my instructions, may be in the utmost secrecy and confidence, and that not even Scherbatow may ever have the least hint of it.

Perhaps your lordship may not have heard that, immediately upon the death of prince Cantemir at Paris, the Empress, of her own accord and without having it suggested to her by any of her ministers, sent orders to recall the greek chappel from thence. This is so far good, that it shews no intention of sending any embassy there immediately.

All that I now have the honour to write to your lordship, I had proposed to keep for the messenger I have daily been in expectation of dispatching to you, but thinking it necessary to keep him a little longer, what you have above in cypher may so long serve for answer to your lordship's late letters. [1])

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45.

сдѣланные мною уже шаги во исполненіе этихъ распоряженій будутъ угодны его величеству, но повторяю: здѣсь ничто не можетъ считаться вѣрнымъ, пока не закончено совершенно. Прошу однако, чтобы все сказанное мною, касательно 6-й статьи моей инструкціи, хранилось въ полной тайнѣ, чтобы даже князю Щербатову не дѣлалось намека по этому поводу.

Быть можетъ ваше превосходительство еще не слыхали, что Императрица, получивъ извѣстіе о смерти князя Кантемира въ Парижѣ, немедленно, по собственному почину, безъ наущенія со стороны кого-бы то ни было изъ своихъ министровъ, отправила приказаніе къ клиру греко-восточнаго вѣроисповѣданія выѣхать оттуда. Это хорошо потому, что обличаетъ намѣреніе Императрицы не посылать немедленно во Францію никакого посольства.

Все, что я имѣю честь вамъ писать сегодня, я предполагалъ отправить съ курьеромъ, котораго со дня на день собирался послать къ вамъ, но, признавъ нужнымъ продержать его здѣсь нѣсколько дольше, прошу васъ признать пока шифрованныя выше строки моимъ отвѣтомъ на послѣднія письма вашего превосходительства. [1])

---

1) Въ оригиналѣ, доставленномъ изъ «Public Record Office», не обозначено, какія именно строки этого письма были писаны шифромъ.

№ 22. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June the 4th 1744.

My last letter to your lordship was of the 28th of May, in which I gave a hint relating to my obedience to the first part of the sixth article of my private instructions. I herein confirm what I said. Therefore, as far as human ways and resolutions can be depended upon, to morrow will decide what I will not venture by any hand, but a messenger, by whom I shall hope now, very soon, to explain myself. I must still repeat that I desire this hint may be in the utmost confidence to the russian, as well as to the other foreign ministers, though I suspect that the event, which I mean, will be communicated to your lordship by prince Scherbatow, and the court here will not give in the meantime a pass for my messenger till they have dispatched their own. I repeat, as in my last, to mention it in no respect to any of them, even after they have mentioned it to your lordship.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 44).

№ 23. Lord Tyrawly the right honourable lord Carteret.

Moscow, June the 6th 1744.

My promised matter is now come to maturity, and, I hope, will justify my having detained my messenger so long in hopes of sending home such good news.

№ 22. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 4-го іюня 1744-го года (15-го іюня н. ст.).

Послѣднее письмо мое къ вашему превосходительству отправлено было 28-го мая. Въ немъ я сдѣлалъ намекъ на то, что успѣлъ предпринять во исполненіе первой части 6-й статьи моихъ частныхъ инструкцій. Сегодня подтверждаю: поскольку возможно довѣрять людскимъ замысламъ и рѣшеніямъ, завтра получу отвѣтъ, который не позволю себѣ поручить никому, кромѣ курьера. Съ нимъ надѣюсь въ самомъ непродолжительномъ времени прислать вамъ полныя разъясненія. Пока мнѣ приходится еще разъ повторить свое желаніе, чтобы присылаемый мною намекъ на ожидаемое рѣшеніе хранился въ строжайшей тайнѣ какъ отъ представителя Россіи, такъ и отъ представителей другихъ державъ, хотя и подозрѣваю, что предполагаемый мною отвѣтъ сообщенъ будетъ вашему превосходительству черезъ князя Щербатова, и здѣсь моему курьеру не выдадутъ паспорта прежде, чѣмъ отправятъ къ вамъ своего собственнаго курьера. Тѣмъ не менѣе повторяю сказанное въ прошломъ письмѣ: о моихъ намекахъ ни въ какомъ случаѣ не упоминайте никому, даже послѣ того, какъ ваше превосходительство услышите объ ожидаемомъ рѣшеніи.

№ 23. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 6-го іюня 1744-го года (17-го іюня н. ст.).

Обѣщанное мною рѣшеніе теперь созрѣло и, надѣюсь, вы найдете правильнымъ, что я такъ долго задержалъ курьера въ надеждѣ послать вамъ добрыя вѣсти.

This morning the vice-chancellor sent me the inclosed paper № 1 by one of his secretaries, as a communication of this matter in form, which will be done to all foreign ministers. I beg your lordship to read the paper before you proceed further in the letter. I send your lordship the original paper, which, you will remark, is neither dated or signed. I made the same remark to myself when the secretary gave it me, but by the same maxim, that one is not to look a gift horse in the mouth, I was very glad to have it in any form. I returned for answer to the vice-chancellor, that, in generosity, I ought less than an other to find fault with the marquis de la Chétardie's conduct, as the king, my master, was at war with his, nevertheless, that I begged him to assure the vice-chancellor, that I was extremely obliged to him for this communication, which I should transmit to my court, and that Her Imperial Majesty had taken a step that would satisfy all Europe of her firmness and the prudence and capacity of her minister.

I then hinted that I should be glad of a pass to send away this messenger, but the secretary seemed to think, it was a little to soon to ask it, and your lordship will remember I told you in my last letter, that I forsaw this court would have a mind to give their own couriers the start of ours. Besides as la Chétardie is to go in 24 hours after the signification of the

---

Сегодня поутру вице-канцлеръ прислалъ мнѣ прилагаемую бумагу № 1 со своимъ секретаремъ, въ видѣ формальнаго сообщенія, которое затѣмъ будетъ сдѣлано и прочимъ представителямъ иностранныхъ государствъ. Прошу ваше превосходительство прочесть эту бумагу прежде, чѣмъ вы будете читать дальнѣйшія строки моего письма. Посылаю вашему превосходительству бумагу въ подлинникѣ, замѣтьте, что она не подписана и не помѣчена никакимъ числомъ. Я замѣтилъ это, какъ только секретарь передалъ мнѣ ее; но, держась пословицы «дареному коню въ зубы не глядятъ», очень обрадовался, получивъ ее въ какой-бы то ни было формѣ. Я отвѣтилъ, что, изъ великодушія, менѣе, чѣмъ кто нибудь имѣю право обсуждать поведеніе маркиза де-ла-Шетарди, такъ какъ король, государь мой, находится во враждебныхъ отношеніяхъ съ королемъ французскимъ; тѣмъ не менѣе прошу вице-канцлера принять увѣреніе въ томъ, что чрезвычайно благодаренъ ему за сдѣланное сообщеніе, которое передамъ своему двору, а также, что мѣра, принятая Ея Императорскимъ Величествомъ засвидѣтельствуетъ передъ всею Европой ея твердость, а вмѣстѣ съ тѣмъ осмотрительность и способности ея министра.

Я намекнулъ затѣмъ, что былъ бы очень радъ получить паспортъ для отправки курьера, но, секретарь высказалъ мысль — не рано-ли еще мнѣ просить объ этомъ? Ваше превосходительство припомните, что я предвидѣлъ желаніе здѣшняго двора предпослать нашему курьеру собственныхъ курьеровъ. Кромѣ того, такъ какъ Шетарди долженъ выѣхать черезъ 24 часа по объявленіи ему приказа Императрицы,

order to him, I doubt whether my courier would get posthorses till he is a little advanced in his journey.

This act upon the marquis de la Chétardie has been accompanied by all possible marks of displeasure, and most mortifying circumstances. His arrest in his house till he goes away is in the hands of an officer and with a guard, who will see him out of this empire, I believe to Mitau in Courland, and Her Imperial Majesty's orders to him was signified this morning at 6 o'clock by the inquisitor general in criminal causes (who is a general officer and lieutenant-colonel to the Simonowsky guards; his name Ushakoff), the privy counsellors Weselowsky and Nepleoff, and the chambellan Gallitzin, and these left him in the hands of the abovementioned officer.

This letter beginning at the words, «*What has hastened this important event*» on the next page, was wrote before this foregoing part, to have at least so much of it ready, and, though I said at the bottom of it, that I made now no secret of my share in this matter, yet I must here resume a little more coolness from the triumph this success in His Majesty's affairs had given me, and desire not to be mentioned in it at all. It will be sufficient for me, if the king is pleased with the effect this will have upon his affairs, and that His Majesty approves of the steps I have taken to expose this french minister's conduct and have done my part to lead things into the channel

---

сомнѣваюсь, чтобы курьеру моему удалось найти почтовыхъ лошадей прежде, чѣмъ Шетарди совершитъ хотя небольшую часть своего пути.

Выдвореніе маркиза сопровождалось всевозможными знаками неудовольствія и самого оскорбительною обстановкой. Его домашній арестъ до отъѣзда порученъ офицеру; стража должна сопровождать его пока онъ выѣдетъ изъ предѣловъ имперіи, кажется до Митавы, въ Курляндіи. Приказъ Ея Императорскаго Величества объявленъ былъ маркизу сегодня въ 6 часовъ утра начальникомъ розыскной канцеляріи по уголовнымъ дѣламъ, генераломъ и подполковникомъ семеновскаго гвардейскаго полка Ушаковымъ, тайными совѣтниками Веселовскимъ и Неплюевымъ, и камергеромъ Голицынымъ. Затѣмъ они сдали его на руки вышеупомянутаго офицера.

Письмо это, начиная со словъ: «*Это важное событіе ускорено было*».... которыя найдете ниже, написано было прежде уже прочтенныхъ вами строкъ, дабы по крайней мѣрѣ часть его уже была на готовѣ. Хотя я въ началѣ и говорю, что теперь не скрываю своего участія въ этомъ дѣлѣ, однако долженъ нѣсколько охладить чувство торжества, которое испытываю отъ этого успѣха его величества, именно просить, чтобы о моемъ участіи въ немъ не упоминалось вовсе. Для меня достаточно, если король доволенъ будетъ воздѣйствіемъ этого событія на его дѣла, если его величество одобритъ мои старанія разъяснить поведеніе французскаго посла и дать дѣлу направле-

they have taken. I can't say that I have had one moment's ease while this was in agitation. For the alternative was—England or France? And I hope the removing of this «*boute-feu*» will have a good effect on the whole north, and all the consequences depending on the affairs of the north.

What has hastened this so important event, has been the very bad conduct and selfsufficiency of la Chétardie, who, full of his own merit, thought it was impossible that his affairs here could take any other turn than his governing entirely this country. This was the subject of his quarrel and scuffle with d'Alion who told him, *qu'il n'y feroit que de l'eau claire*. It is something past comprehension, that a man, who has been long enough in business to have picked up some prudence, should act so directly contrary to it, as to be in a close and secret correspondence with the princess of Zerbst—mother to the young lady, who, it is said, is to marry the duke-successor, and to be so blind as not to see this must create jealousies even in a country less suspicious than this. But such was this gentleman's good opinion of himself, that he could discover no faults in his own conduct and his confidence and security gave other people an opportunity of representing him in such a manner, as has drawn upon him this *coup d'éclat*, and which conduct has been set in its full and most disadvantageous light. He had framed in his

---

ніе, которое оно принало. Могу сказать, что не зналъ минуты покоя, пока оно велось. На карту прямо ставилось: «Англія или Франція»? Надѣюсь, устраненіе такого «boute-feu» отзовется благопріятно на всемъ сѣверѣ и на всѣхъ обстоятельствахъ, связанныхъ съ положеніемъ дѣлъ на сѣверѣ.

Это важное событіе ускорено было чрезвычайно дурнымъ поведеніемъ и самодовольствомъ Шетарди, который въ своемъ самомнѣніи признавалъ невозможнымъ, чтобы дѣла его здѣсь могли закончиться иначе, какъ переходомъ Россіи въ его полное управленіе. Изъ-за этого то и произошла у него ссора и драка съ д'Аліономъ, который увѣрялъ маркиза *qu 'il n'y ferait que de l'eau claire*. Совершенно непостижимо какъ человѣкъ, уже достаточно состоявшій при дѣлахъ, чтобы набраться нѣкоторой осторожности, могъ дѣйствовать, забывая о ней до того, что поддерживалъ интимную и секретную переписку съ принцессой цербстской — матерью предполагаемой невѣсты великаго князя наслѣдника; какъ онъ, въ полной слѣпотѣ, не предвидѣлъ, что это не могло не возбудить подозрѣнія даже при дворѣ, менѣе недовѣрчивомъ, чѣмъ русскій дворъ. Но маркизъ былъ до того увлеченъ собою, что лишился способности видѣть собственныя ошибки. Его самоувѣренность и чувство собственной безопасности дало людямъ средство нарисовать его въ видѣ, который и привелъ къ *взрыву*. Поведеніе его получило полное и весьма невыгодное освѣщеніе. Онъ составилъ въ своемъ воображеніи новое министерство; вмѣстѣ со своими сторон-

own mind a new ministry and with his party had settled the great employments of the crown and government, and I don't in the least doubt but he had resolved my exit from this court in as abrupt a manner, as his own will be.

When we had opened the Empress's eyes upon his conduct, and showed him not only dangerous but in a strong ridicule, things worked very fast in Her Majesty's mind, and before the voyage of Troitza took place, she had not given la Chétardie any opportunity to speak to her for above ten days; and I have seen her even quit the drawing room and ball rather than that he should approach her; and particularly one evening, just as she had finished a menuet, she did me the honour immediately to come cross the room to me, and as I was endeavouring to entertain her, la Chétardie *d'un air content de petit maître et voulant faire l'agréable* came up and, as he was going to join in the conversation, she shot from us like an arrow and retired directly to her own appartment and did not appear any more in an hour.

The princess of Zerbst, to whom I have given the *sobriquet de reine-mère*, which pleased the vice-chancellor so much, that he calls her by no other name, seemed to forsee *la décadence de* monsieur de la Chétardie, which his own vanity blinded. It is said and I believe with truth, that she has bren in tears for some days past, and it is most certain that the affairs of the whole french

---

никами распредѣлилъ высшія должности государства и, нисколько не сомнѣваюсь, готовилъ мнѣ изгнаніе изъ Россіи столь-же внезапное, какъ то, которое теперь постигло его.

Когда мы открыли глаза Императрицѣ на его поступки и представили его не-только опаснымъ, но и весьма смѣшнымъ — это очень скоро подѣйствовало на Ея Величество и она до своего богомолья къ Троицѣ дней десять не давала Шетарди возможности сказать съ собою ни слова. Я видѣлъ, какъ она даже оставляла пріемную или покидала балъ, чтобы только не дать маркизу подойти къ себѣ. Особенно это замѣтно было одинъ вечеръ: Императрица только что окончила менуетъ и тотчасъ же сдѣлала мнѣ честь, прошла ко мнѣ черезъ всю залу. Въ то время, какъ я бесѣдовалъ съ нею, Шетарди *d'un air content de petit maître et voulant faire l'agréable* подошелъ къ намъ, но, едва онъ попытался вступить въ разговоръ, Императрица рѣзко отвернулась отъ насъ и, какъ стрѣла, прошла прямо въ свои аппартаменты и не выходила оттуда болѣе часу.

Принцесса цербстская, которой я далъ прозвище «королева—мать» (прозвище это такъ понравилось вице-канцлеру, что онъ теперь ее иначе не называетъ), кажется предвидѣла «*la décadence de m. de la Chétardie*»—паденіе Шетарди, ослѣпленнаго собственнымъ тщеславіемъ. Говорятъ, и — полагаю — не безъ основанія, будто она послѣдніе дни плакала. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что дѣла французской партіи

faction here are very much disconcerted. I am assured and I believe with truth, that, when the Empress went away, Lestock was not one of the persons named to the of the voyage, but that he followed Her Majesty the next day, and has been coolly received. Brummer, an artful fellow, has been more than ordinary civil to me on what he has observed, I suppose, of the coolness to la Chétardie, and so far as to make me a formal apologie, in a large company, that the great-duke was walking in his garden one morning that I went to his levée, assuring me that his imperial highness chid the officers in waiting for not letting him know that I was at his apartment. I answered, as your lordship may imagin, that it was my duty to pay my court to his imperial highness, and that I was very glad he was diverting himself with what contributed so much to his health, and that I hoped his imperial highness did not think that I expected apologies.

But be these things as they will with Lestock, Brummer and these gentlemen, I propose to keep well with them, for things here are *un peu dans le goût girouette.*

At present the Empress seems very weary of the Anhalt family.

Mardefeld's part is now come. We shall watch him, and certainly do him some mischief, as we have considerably already. In what degree I can't yet say we shall hurt him, but it shall always be, as much as I possibly can contrive.

здѣсь очень разстроились. Меня увѣряли, и, это кажется правда, что когда Императрица отправлялась къ Троицѣ, Лестокъ не былъ внесенъ въ списокъ лицъ, сопутствующихъ ей; что онъ выѣхалъ на другой день послѣ Императрицы и былъ принятъ холодно. Ловкій Брюммеръ болѣе чѣмъ вѣжливъ со мною. Уже, повидимому, замѣтивъ охлажденіе Государыни къ Шетарди, онъ дошелъ до того, что однажды, когда великій князь гулялъ по саду, я же пришелъ къ его высочеству съ утреннимъ привѣтомъ, обратился ко мнѣ, при большомъ обществѣ, съ положительной апологіей, увѣряя меня, будто его императорское высочество сдѣлалъ выговоръ дежурнымъ офицерамъ, какъ они ему не доложили немедленно, что я жду его въ аппартаментахъ. Ваше превосходительство легко представите себѣ мой отвѣтъ: «оказывать почтеніе его высочеству моя обязанность; я очень радъ, что его высочество развлекается, такъ какъ это очень полезно его здоровью; надѣюсь, его высочество не полагаетъ, чтобы я ожидалъ апологій».

Но, какъ-бы ни стояли дѣла Лестока, Брюммера и другихъ господъ, намѣреваюсь сохранять съ ними добрыя отношенія, такъ какъ дѣла поворачиваются здѣсь вродѣ флюгера, *un peu dans le goût girouette.*

Въ настоящее время Императрица, кажется, очень тяготится ангальтскимъ семействомъ.

Теперь настала очередь Мардефельда. Будемъ стеречь его и, конечно, повредимъ ему и уже значительно повредили.... Не могу пока сказать до какой степени, но этого ему не миновать, на сколько я понимаю.

The inclosed paper № 2 is the substance of a conversation I had with the vice-chancellor, or, more properly, what I said to him on a subject your lordship furnished me the materials for, on which I had a handle to speak, as I have already told your lordship from what was communicated to me by the saxon minister. The vice-chancellor told me it would be of service, if I would give what I had said in writing. I told him, I would do so, but that I rather chose to give it him as an anonymous paper for his own use, than as a thing from me. He told me that would do his business just as well. I drew it up in the rough manner your lordship sees it, and gave it him next day, when I told him that I gave it him as a paper that had no author; nevertheless that if he thought it would add any weight to it in the present conjuncture, to say it was mine that I would own it, though I had not signed it. This paper has done more service than I could have expected from it, and contributed to give the alarm upon tracasseries — a proof that every little helps when the minds are well prepared.

I thought I might venture to slaken my diligence in the soliciting the requisition of the 12000 men, in favour of not interrupting the scheme upon la Chétardie, which I thought of more importance, perhaps not so much from any great alarms la Chétardie gave me, as from the disgust it

---

Прилагаемая бумага (№ 2) представляетъ собой сущность разговора, который я имѣлъ съ канцлеромъ или, вѣрнѣе, сущность того, что я говорилъ ему по матеріаламъ, сообщеннымъ мнѣ вашимъ превосходительствомъ. Случай къ разговору мнѣ представился вслѣдствіе сообщенія, сдѣланнаго мнѣ представителемъ Саксоніи. Объ этомъ сообщеніи я уже упоминалъ вашему превосходительству. Вице-канцлеръ сказалъ мнѣ, что полезно было-бы изложить все сказанное письменно. Я обѣщалъ исполнить его желаніе, но замѣтилъ, что предпочитаю дать свое сообщеніе въ видѣ анонимной бумаги въ его личное распоряженіе, а не въ видѣ бумаги, идущей отъ меня. Вице-канцлеръ отвѣчалъ мнѣ, что для дѣла это безразлично. Я написалъ такую бумагу въ прилагаемомъ грубомъ видѣ, и на слѣдующій день передалъ ее Бестужеву, прибавивъ, что хотя и передаю ее какъ документъ безъименный, тѣмъ не менѣе готовъ признаться, что она, хотя и безъ надписи, идетъ отъ меня, если такое признаніе можетъ дать ей большій вѣсъ. Бумага эта оказала болѣе услугъ, чѣмъ я ожидалъ отъ нея: она подняла тревогу по поводу мелочей — доказательство, что всякій пустякъ можетъ оказать помощь тамъ, гдѣ уже подготовлено извѣстное настроеніе.

Мнѣ показалось позволительнымъ нѣсколько придержаться настояніями по поводу 12-ти тысячнаго корпуса, чтобы не нарушать хода дѣла Шетарди, которое считалъ болѣе важнымъ, не потому, чтобы очень опасался противодѣйствія Шетарди, а потому, что предвкушалъ, насколько его устраненіе будетъ непріятно французскому двору, и

must give his court, and the effect this turn must produce in all courts, particularly that of Stockholm, where the king's enemies chief *cheval de battaille* was this important minister. I can't suppose the king wants these 12000 men for this campagne, or will this court perhaps be so easily brought to resolve to march them out of their own country. I don't affirm this opinion or doubt of mine to be certain; and I only collect it from the vice-chancellor's hints when I read my memorial to him before I gave it in. As is not very ready in french, he seemed to understand, that I made an immediate demand of those troops for present service and began to make some difficulties of getting them to their place of action, till I made him remark, that that was a consideration for my second instance, when I should make it, but in the present case the king only demanded them to march to their frontiers and when they were required to march further all sorts of facilities should be used towards them. This raised all doubts and the vice-chancellor assures me this shall be first thing laid before the Empress at her return from Troitza, which will be in a few days.

Now, my lord, as these troops, I think, cannot well be depended upon for action in conjunction with the king's armies this summer from the time that it will necessarily take to determine on the sending them,

---

какое впечатлѣніе оно должно произвести на всѣ дворы, особенно въ Стокгольмѣ, гдѣ для враговъ нашихъ этотъ важный посолъ служилъ главнымъ боевымъ конемъ. Не могу предположить, чтобы король нуждался въ 12-ти тысячномъ корпусѣ для настоящей компаніи и чтобы здѣшній дворъ такъ легко было склонить къ высылкѣ такого корпуса изъ предѣловъ Россіи. Не выдаю своихъ мыслей и сомнѣній за что либо достовѣрное, но онѣ слагаются во мнѣ подъ впечатлѣніемъ намековъ, которые дѣлалъ вице-канцлеръ, когда я ему читалъ свою меморію, прежде чѣмъ вручить ее. Онъ не вполнѣ владѣетъ французскимъ языкомъ, потому, кажется, понялъ, что я сейчасъ-же требую вышеозначенныхъ войскъ для немедленной службы и говорилъ о затрудненіи доставить ихъ на мѣсто дѣйствія, пока я не замѣтилъ ему, что всѣ эти соображенія могутъ касаться только новаго требованія съ нашей стороны, когда я обращусь съ такимъ требованіемъ, въ настоящее-же время король проситъ только, чтобы войска выступили къ границѣ. Когда имъ нужно будетъ двинуться дальше, прибавилъ я, движенію этому оказано будетъ всевозможное облегченіе. Такое объясненіе прекратило всякія сомнѣнія и вице-канцлеръ увѣряетъ меня, что объ этомъ дѣлѣ доложитъ Императрицѣ прежде, чѣмъ о всякомъ другомъ, немедленно по возвращеніи ея отъ Троицы, то есть черезъ нѣсколько дней.

Затѣмъ, ваше превосходительство—принимая во вниманіе, что на содѣйствіе этихъ войскъ королевской арміи въ теченіе нынѣшняго лѣта расчитывать нельзя, ввиду времени, необходимаго, дабы склонить русское правительство на отправку ихъ и

as well as the length of the march, and that for this year the credit of the Empress's having complied with the king's requisition and her own engagements, I think, is the principal point of service they can do us, whether we could not alter the property of our demand, I mean as to what is to follow of the destination of these troops in the second instance, for, I believe, if I had power to assure them here, that the king would not desire these 12000 men to march further than Livonia, that may be I could persuade them to encamp a much greater number at Riga, which would have a great effect upon the king of Prussia and keep him very quiet.

Your lordship will easily imagine I shall not deviate the least point from my first orders in asking for the 12000 men meerely and simply comformable to those orders and the words of the treaty; but as, through the necessary forms of the course of things here, some time will pass, there may be that for sending a messenger to me with the king's thoughts on this matter.

When the Empress returns from Troitza, it must be again laid before her; when it will be referred to the college of foreign affairs, and so many reports must be made on it, as may give time to have what I say here con-

---

ввиду продолжительности перехода; принимая во вниманіе, что главная помощь намъ со стороны русскаго двора въ настоящемъ году должна выразиться въ содѣйствіи убѣжденію, что Императрица не отказывается выполнить требованіе короля и собственное обязательство; принимая во вниманіе, что мы не можемъ измѣнить характера заявленныхъ требованій, то есть обязаны сдѣлать новое заявленіе касательно назначенія, которое предполагаемъ дать русскимъ вспомогательнымъ войскамъ — полагаю, что если-бы я имѣлъ право заявить здѣсь о намѣреніи короля — не требовать похода 12-ти тысячнаго корпуса далѣе Ливоніи, мнѣ удалось бы склонить здѣшній дворъ къ отправкѣ въ Ригу корпуса, гораздо болѣе сильнаго. А это должно произвести на короля прусскаго большое впечатлѣніе и совершенно умиротворить его.

Ваше превосходительство не сомнѣваетесь, конечно, что я не позволю себѣ ни малѣйшихъ уклоненій отъ данныхъ мнѣ инструкцій, и буду требовать 12-тысячнаго корпуса просто и прямо, основываясь на инструкціяхъ и статьяхъ трактата. Но разъ, вслѣдствіе необходимыхъ формальностей, которыми теченіе дѣлъ обусловлено въ Россіи, переговоры займутъ нѣкоторое время, можетъ случиться, что времени этого окажется достаточно, дабы ко мнѣ успѣлъ прибыть курьеръ съ изложеніемъ воззрѣній короля по этому поводу.

Когда Императрица возвратится отъ Троицы, ей еще разъ придется доложить о нашемъ дѣлѣ; затѣмъ его передадутъ на разсмотрѣніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ и потребуется столько докладовъ, что для обсужденія моихъ предположеній, если они

sidered, if it is thought worth it, and in the meantime I shall go on—*ni plus, ni moins.*

I have talked with the danish ambassador on the subject of the proposed declaration be made by him of his court's having no thoughts of any thing to the prejudice of the ducal family of Holstein. He told me that before he had received these last orders, that he had given in here a promemoria the sentiments of his court in as strong a manner, as his declaration could be, that this court seemed quite easy on that head; but that, if it was necessary, he would concert with me a proper further declaration to make, and was of opinion, that, since things were easy, it was best to let them rest so. But be this as it will, I shall take an opportunity to let them know here the king, our master's, good intention to the ducal family.

He further added, that he was convinced, that this whole jealousy of the ducal house in respect to Denmark was all a cotrivance of sir Cyril Wich, who had put all this in motion. I did not know how to justify my predecessor in this respect, who, I find by all persons here, has not left such a character behind him, as does him much honour. I do not know what orders he had dreamed were given for my reception at Riga, but, I hope, though that which was made for la Chétardie's coming was better than mine, that

---

будутъ признаны того достойными, времени окажется достаточно, а я пока пойду себѣ впередъ — ни болѣе, ни менѣе, *ni plus, ni moins.*

Я говорилъ съ датскимъ посломъ по поводу предполагаемой декларацiи его двора о томъ, что Данiя не замышляетъ ничего во вредъ герцогскаго голштинскаго дома. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что, еще до полученiя имъ послѣднихъ приказанiй по этому поводу, вручилъ здѣшнему двору меморiю, и въ ней высказалъ намѣренiя Данiи со всею твердостью, которой только возможно требовать отъ декларацiи; что русское правительство, кажется, вполнѣ успокоилось на этотъ счетъ; но, что онъ считалъ-бы необходимымъ посовѣтоваться со мною — нужно-ли входить съ новою декларацiей? Самъ онъ того мнѣнiя, что, разъ все успокоилось, лучше оставить дѣла, какъ они есть. Какъ-бы то ни было, я, при случаѣ, заявлю здѣсь о благораспоряженiи короля, государя нашего, къ голштинскому дому.

Посолъ прибавилъ, что, по его убѣжденiю, самая подозрительность голштинскаго дома по отношенiю къ Данiи — выдумка Вейча, которымъ и возбуждено все дѣло по этому вопросу. Не знаю, какъ оправдать въ этомъ отношенiи моего предшественника, который, насколько слышу отъ всѣхъ, оставилъ здѣсь впечатлѣнiе, не дѣлающей ему особенной чести. Не знаю, какiя ему приснились здѣсь распоряженiя по поводу моего пріема въ Ригѣ, но полагаю, что, если распоряженiя, данныя для пріема Шетарди, были почетнѣе распоряженiй, сдѣланныхъ для моего

the circumstances at my going away will be more to my master's honour than his has been.

I must take notice to your lordship that in a visit the vice-chancellor made me at my first coming, when he seemed very desirous to strengthen the good understanding of our court by all means, he told me Her Imperial Majesty had a great desire to have the order of the garter; and that that of S[t] Andrews might be sent to His Majesty. I told him that I had a confused notion that some thing of this sort had been before in agitation in the time of the Empress Katherin or Anne, I could not tell which, and that I had heard that there was an obstacle, viz Her Imperial Majesty's being a lady; that the queens of England had it not when they were queens-consort, and only as queens-regent. He said that was true, but that Her Imperial Majesty understood her sex to be out of the question, as she was a sovereign, and a crowned head in her own right; that he, the vice-chancellor, knew that she had a great mind to it, as being the order she esteemed the most; and that she had the orders of Poland and Prussia. He further told me in confidence, that, supposing the Empress's sex was an obstacle that we must not look upon it as any equivalent here, to offer it to the great-duke, for that would not be well received. As things seem to be into a good way here, if the

---

пріема, обстановка моего выѣзда отсюда окажется болѣе согласною съ честью моего государя, чѣмъ обстановка выѣзда маркиза.

Я долженъ заявить вашему превосходительству, что вице-канцлеръ при первомъ визитѣ ко мнѣ проявилъ расположеніе закрѣпить доброе отношеніе нашихъ дворовъ и сообщилъ мнѣ, что Ея Императорское Величество очень желала-бы получить орденъ Подвязки; что взамѣнъ его величеству могутъ быть посланы знаки ордена св. Андрея Первозваннаго. Я отвѣчалъ, что мнѣ смутно помнится, будто подобный разговоръ уже возникалъ при Императрицѣ Екатеринѣ или при Аннѣ Іоанновнѣ (не помню при которой именно), что тогда усматривалось препятствіе въ томъ, что ихъ императорскія величества — женщины; что самыя королевы англійскія не имѣли ордена Подвязки, если были только супругами королей или же королевами-регентшами. «Это такъ» — замѣтилъ Бестужевъ— «но Ея Императорское Величество не полагаетъ, чтобы полъ служилъ препятствіемъ для нея, такъ какъ она самодержица и носитъ корону по собственному праву». Вице-канцлеръ прибавилъ, что Императрица очень желаетъ ордена Подвязки, такъ такъ уважаетъ его болѣе всякаго другого, хотя уже имѣетъ высшіе ордена польскій и прусскій. Далѣе онъ конфиденціально сообщилъ мнѣ, что, въ случаѣ, если-бы полъ Императрицы признанъ былъ препятствіемъ непреодолимымъ, намъ отнюдь не слѣдуетъ полагать, что отказъ въ орденѣ Императрицѣ можетъ быть возмѣщенъ присылкою его великому князю, такъ какъ это принято будетъ съ непріязнью. Такъ какъ здѣсь все намъ благопріятствуетъ, я сердечно желаю, чтобы

king's pleasure and the institutes of the order admit of it, I heartily wish we had a garter for this lady. I did not promise to write on this head, or excuse doing it, so that it rests on this discourse about it, and I have engaged for nothing.

I reserve for another messenger, that I have with me, the exchange of the ratifications of the accession to the treaty of Breslau, the vice-chancellor being too busy with this new matter of la Chétardie to attend to any thing else, and as I think the king will be pleased at his defeat, I am impatient to send this letter home. This, my lord, I think seemed to be the chief point recommended to me, and I think myself happy in having been a part principally concerned in what must turn greatly to His Majesty's sevirce. This settles Bestuchef's credit with the Empress and will keep all his enemies in order, will promote him, I believe, to be chancellor, and, if so, it is likely he will be succeeded by Woronszow, one of the Empress's chamberlans, married to one of Her Majesty's nieces. He is in high favour and was lieutenant of the life-company of grenadier-guards, who attended Her Majesty in the revolution. This gentleman is now at Troitza, and is the person who has kept Her Majesty in the good intentions she was in, when she left Moscow; for the dismissing of the marquis de la Chétardie was concerted and determined before

---

расположеніе короля и орденскій уставъ допустили присылку Подвязки Ея Величеству. Я не обѣщалъ писать вамъ по этому дѣлу, и не отказался написать; короче не далъ никакого опредѣленнаго отвѣта, не принялъ на себя никакихъ обязательствъ.

Обмѣнъ ратификаціи по поводу присоединенія къ Бреславльскому договора откладываю до отправки другого курьера, состоящаго при мнѣ, такъ какъ вице-канцлеръ слишкомъ занятъ новымъ происшествіемъ съ Шетарди, чтобы обращать вниманіе на другія дѣла. Полагая, что королю пораженіе Шетарди доставитъ большее удовольствіе, отправкою этого письма я спѣшу. Такъ какъ низверженіе Шетарди казалось мнѣ главнымъ изъ порученій мнѣ данныхъ, я счастливъ, что мнѣ удалось принять первенствующее участіе въ этомъ событіи, которое не можетъ не оказаться весьма полезнымъ для королевской службы. Это событіе подымаетъ положеніе Бестужева у Императрицы, усмиритъ его враговъ и возведетъ его, полагаю, въ санъ канцлера. Если-же это случится, его должность, вѣроятно, отдана будетъ Воронцову, одному изъ камергеровъ Императрицы, женатому на одной изъ племянницъ Ея Величества. Онъ пользуется большою милостью и состоялъ поручикомъ въ лейбъ-кампаніи, въ гренадерской ротѣ, которая помогла перевороту въ пользу Ея Величества. Воронцовъ теперь у Троицы; онъ поддерживалъ тамъ Ея Величество въ добрыхъ намѣреніяхъ, принятыхъ ею при оставленіи Москвы; такъ какъ о выдореніи маркиза Шетарди совѣщались и выдворить его рѣшились еще до от-

the voyage of Troitza was undertaken. This affair now being over, I recommend it no more as a secret, that I had my share in it, but beg, my lord, that it may never transpire that I gave the least hint of it previous to the execution of the scheme. And now, my lord, if on the back of all this the queen of Hungary would send us a minister such, as I described in a late letter, the king's affairs would go here *tambour battant.*

I have the king's commands in several of your lordship's letters relating to affairs ob trade in this country, to all which I shall pay punctual obedience as soon as I can clear a little my hands of some points now in question.

P. S. (11th June). The delay have given here in granting passports for couriers occasions the irregularity in the dates of my late letters. Part of that letter, to which this is a postcript, was wrote before the 6th to be ready to go immediately after the marquis de la Chétardie's arrest, if I could have dispatched my messenger, and part of the same letter was wrote after the execution of that scheme, and your lordship will have received by the post a letter from me of the 7th before this of the 6th comes to your hands. Nevertheless, my lord, all these unavoidable perplexities in the dates occasion no difference in the fact, which is, that the arrest was signified to him

---

правленія на богомолье. Такъ какъ это дѣло теперь кончено, не вижу нужды скрывать своей доли участія въ немъ, но прошу ваше превосходительство никогда не проговариваться, что я намекалъ о близости этого событія, прежде чѣмъ оно совершилось. Если теперь, ваше превосходительство, въ довершеніе всего, королева венгерская пришлетъ сюда представителя своего съ данными, на которыя я указывалъ въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ, дѣла наши здѣсь пойдутъ торжественно—*tambour battant.*

Ваше превосходительство во многихъ письмахъ передаете мнѣ королевскія приказанія касательно нашихъ торговыхъ дѣлъ въ Россіи. Займусь ими съ полнымъ вниманіемъ, какъ только нѣсколько освобожусь отъ дѣлъ, которыми занятъ въ настоящую минуту.

P. S. (11-го іюня). Задержка въ выдачѣ паспорта моему курьеру была причиною путаницы въ числахъ, которыми помѣчены мои письма. Часть письма, къ которому эти строки служатъ припиской, была написана до 6-го іюня, дабы оно готово было къ отправкѣ немедленно по арестѣ Шетарди, на случай если-бы мнѣ удалось отправить своего курьера; остальная-же часть того-же письма написана была уже послѣ ареста, потому ваше превосходительство вѣроятно получили почтою письмо мое отъ 7-го іюня прежде этого письма, помѣченнаго 6-мъ іюня. Какъ-бы то ни было, ваше превосходительство, вся эта неизбѣжная путаница въ числахъ не измѣняетъ факта: арестъ совершился при обстоятельствахъ, мною разсказанныхъ, и маркизъ

in the manner I have related, and that he was carried away under a guard the 7th. I am told he cried like a child, and shewed as little spirit in his adversity, as he had done insolence in his prosperity.

The next part of this affair now must be to see what effect this will have on the persons with whom he lived in greatest confidence. These are: Brummer, Lestock, Trubetskoy and Rumanzow, and the lady of the last of these persons, who has attended on the princess of Zerbst, as a lady of honour. These were all named, except Lestock, to attend the Empress to Troitza, and with the intent that they might be out of the way, when this order was signified to la Chétardie; that Her Majesty might have no intercessions in his favour, and nobody, that was at Troitza, knew one word of what passed at Moscow, excepted Woronzow, mentioned in my letter, till la Chétardie was above 100 wersts from hence, when the Empress declared at Troitza what orders she had given. It is not to be expressed the confusion the persons abovementioned were in. How far things will be carried towards them, that la Chétardie had drawn into his party, must be the subject ot future letters; but Her Majesty has ordered the inquisitôr-general Ushakoff to attend her at Troitza, who is the officer that executes all the rigorous sentences that are passed here.

I beg your lordship's pardon for the irregularity of the dates of these

---

выѣхалъ отсюда 7-го подъ стражей. Мнѣ передавали, будто онъ кричалъ, какъ дитя, и вообще въ несчастіи проявилъ столько-же малодушія, сколько проявлялъ наглости въ дни блеска.

Теперь остается приглядываться, какое дѣйствіе событіе это произведетъ на лицъ, состоявшихъ съ нимъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ. Эти лица: Брюммеръ, Лестокъ, Трубецкой, Румянцевъ и жена послѣдняго, которая состояла при принцессѣ цербстской въ качествѣ статсъ-дамы. Всѣ эти лица, кромѣ Лестока, приглашены были слѣдовать за Императрицею къ Троицѣ и именно съ цѣлью устранить ихъ на время ареста Шетарди, дабы никто не безпокоилъ Ея Величество заступничествомъ за него. Никто изъ бывшихъ у Троицы ничего не зналъ о томъ, что готовилось въ Москвѣ, кромѣ вышеупомянутаго Воронцова. Узнали объ арестѣ только, когда Шетарди отъѣхалъ верстъ сто отъ Москвы и Императрица у Троицы объявила о сдѣланномъ ею распоряженіи. Невозможно выразить, какое смятеніе овладѣло вышеназванными лицами. Насколько все это коснется лицъ, которыхъ Шетарди вовлекъ въ свое дѣло, сообщу въ слѣдующихъ письмахъ. Ея Величество приказала завѣдующему слѣдственными дѣлами, генералу Ушакову, прибыть къ Троицѣ. Этотъ генералъ исполнитель всѣхъ строгихъ приговоровъ, здѣсь издаваемыхъ.

Еще разъ прошу, ваше превосходительство, извинить путаницу въ этихъ по-

last letters, but I could only write them par lambeaux in the circumstances I was in.

I am etc.

Tyrawly.

Since my finishing this letter I am informed, and I believe with certainty, that a courier has been dispatched after la Chétardie to take the ensigns of the order of St.-Andrew from him.

The great-duke and princesses of Zerbst returned the night before the last from Troitza. I was to pay my court to them yesterday morning. There are very grave faces at court.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

Appendix to lord Tyrawly's letter of the 6—11 June 1744 (№ 23, pag. 48).

Copie du papier, donné en confidence par my lord Tyrawly à son excellence mr. le vice-chancellier comte de Bestouchef-Rumin. Extraite d'une lettre particulière à une personne anonyme d'une date extrêmement fraîche.

On sait que le roi de de Prusse et l'electeur Palatin ont fait il y a quelque tems un concordat par rapport à leurs prétentions mutuelles sur

---

слѣднихъ письмахъ, но я находился въ обстановкѣ, при которой писать могъ только урывками.

Остаюсь и т. д.

Тироули.

Я уже окончилъ это письмо, когда меня увѣдомили, и, кажется, изъ вѣрнаго источника, будто въ догонку за Шетарди былъ отправленъ курьеръ, дабы взять отъ него обратно знаки ордена Андрея Первозваннаго.

Великій князь и принцессы цербстскія третьяго дня вечеромъ возвратились отъ Троицы. Я являлся къ нимъ съ привѣтствіями вчера поутру. При дворѣ у всѣхъ очень озабоченныя лица.

Приложеніе къ письму лорда Тироули отъ 6—11-го іюня 1744-го года (№ 23 стр. 48).

Копія съ документа, конфиденціально сообщеннаго лордомъ Тироули его превосходительству господину вице-канцлеру графу Бестужеву-Рюмину. Извлеченіе изъ частнаго письма анонимному лицу, писанное очень недавно.

Извѣстно, что король прусскій и курфюрстъ пфальцскій нѣсколько времени тому назадъ вошли въ соглашеніе по поводу претензій ихъ на нѣкоторыя земли въ

certaines terres en Pologne, dont la famille de Radziwill est en possession; en conséquence de quoi Becher, le ministre palatin, fit un tour en Pologne pour mettre la dernière main à cet affaire, et en est revenu sans y réussir.

Il est aussi arrivé depuis peu que quelques grands de cette même partie de la Pologne ont refusé le passage à quelques recrues et chevaux de remonte pour le service du roi de Prusse, et même ont battu l'escorte, relaché les recrues, et enlevé les chevaux. On est aussi bien informé que sa majesté prussienne a formé le projet de se rendre maître de cette partie de la Pologne, qui lui coupe la communication avec la Prusse, et son dessein est de rendre Thorn et le païs autour sa barrière pour la Silesie.

Ce projet et autres disputes, qu'il a avec la Pologne, sont causes qu'il prépare un grand nombre de boeufs pour les voiturages, dont on se sert dans ce païs là, et, s'il porte les armes de ce côté là, il ne trouvera absolument aucune résistance, à moins que la cour de Moscou ne veuille à la fin se désiller les yeux sur sa conduite.

La personne qui fournit cet extrait, n'est nullement intéressée dans les conséquences des susdits projects que par l'attachement qu'elle a aux intérêts et à la gloire de Sa Majesté Impériale, ne peut point s'empêcher de faire quelques réflections là dessus.

On ne peut se persuader que Sa Majesté Impériale peut regarder d'un

---

Польшѣ, принадлежащія дому Радзивилловъ. Вслѣдствіе этого уполномоченный курфюрста, Бехеръ, ѣздилъ въ Польшу съ цѣлью покончить это дѣло, но возвратился, не достигнувъ успѣха.

Недавно, кромѣ того, нѣсколько магнатовъ той-же части Польши отказали въ пропускѣ кучкѣ рекрутъ и ремонтныхъ лошадей, предназначавшихся для армій короля прусскаго. Они даже, побивъ конвой, освободили рекрутъ и увели лошадей. Есть также достовѣрныя извѣстія о намѣреніи его прусскаго величества завладѣть этой частью Польши, отрѣзающей ему пути сообщенія съ Пруссіей. Его цѣль обратить Торнъ съ прилегающимъ округомъ въ оплотъ Силезіи.

Эти замыслы и другія разногласія съ Польшей вызываютъ заготовку воловъ для телѣгъ, на которыхъ перевозятъ тяжести въ этомъ краю, и если король прусскій вторгнется сюда, онъ не встрѣтитъ ни малѣйшаго сопротивленія, развѣ московскій дворъ откроетъ, наконецъ, глаза на его поведеніе.

Лицо, препровождающее настоящую выдержку, не заинтересовано въ послѣдствіяхъ вышеуказанныхъ замысловъ ничѣмъ, кромѣ своей привязанности къ интересамъ и славѣ Ея Императорскаго Величества, потому не можетъ не высказать нѣсколько мыслей своихъ по этому поводу:

Нельзя помыслить, чтобы Ея Императорское Величество безучастно смотрѣла

last letters, but I could only write them par lambeaux in the circumstances I was in.

I am etc.

Tyrawly.

Since my finishing this letter I am informed, and I believe with certainty, that a courier has been dispatched after la Chétardie to take the ensigns of the order of St.-Andrew from him.

The great-duke and princesses of Zerbst returned the night before the last from Troitza. I was to pay my court to them yesterday morning. There are very grave faces at court.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

Appendix to lord Tyrawly's letter of the 6—11 June 1744 (№ 23, pag. 48).

Copie du papier, donné en confidence par my lord Tyrawly à son excellence mr. le vice-chancellier comte de Bestouchef-Rumin. Extraite d'une lettre particulière à une personne anonyme d'une date extrêmement fraîche.

On sait que le roi de de Prusse et l'electeur Palatin ont fait il y a quelque tems un concordat par rapport à leurs prétentions mutuelles sur

---

слѣднихъ письмахъ, но я находился въ обстановкѣ, при которой писать могъ только урывками.

Остаюсь и т. д.

Тироули.

Я уже окончилъ это письмо, когда меня увѣдомили, и, кажется, изъ вѣрнаго источника, будто въ догонку за Шетарди былъ отправленъ курьеръ, дабы взять отъ него обратно знаки ордена Андрея Первозваннаго.

Великій князь и принцессы цербстскія третьяго дня вечеромъ возвратились отъ Троицы. Я являлся къ нимъ съ привѣтствіями вчера поутру. При дворѣ у всѣхъ очень озабоченныя лица.

Приложеніе къ письму лорда Тироули отъ 6—11-го іюня 1744-го года (№ 23 стр. 48).

Копія съ документа, конфиденціально сообщеннаго лордомъ Тироули его превосходительству господину вице-канцлеру графу Бестужеву-Рюмину. Извлеченіе изъ частнаго письма анонимному лицу, писанное очень недавно.

Извѣстно, что король прусскій и курфюрстъ пфальцскій нѣсколько [illegible] ени тому назадъ вошли въ соглашеніе по поводу претензій ихъ на нѣкоторыя [illegible]

certaines terres en Pologne, dont la famille de Radzwil [illegible] conséquence de quoi Becher, le ministre palatin [illegible] mettre la dernière main à cet affaire, et en est revenu [illegible]

Il est aussi arrivé depuis peu que quelques [illegible] tie de la Pologne ont refusé le passage à quelques [illegible] monte pour le service du roi de Prusse, et même [illegible] les recrues, et enlevé les chevaux. On est aussi bien informé [illegible] prussienne a formé le projet de se rendre maître [illegible] qui lui coupe la communication avec la Prusse [illegible] Thorn et le païs autour sa barrière pour la Silesie.

Ce projet et autres disputes, qu'il a avec la [illegible] prépare un grand nombre de boeufs pour les [illegible] ce païs là, et, s'il porte les armes de ce côté là [illegible] résistance, à moins que la cour de Moscou ne veuille [illegible] yeux sur sa conduite.

La personne qui fournit cet extrait, n'est [illegible] les conséquences des susdits projects que par [illegible] térêts et à la gloire de Sa Majesté Impériale [illegible] faire quelques réflections là dessus.

On ne peut se persuader que Sa Majesté Impériale [illegible]

Польшѣ, принадлежащія дому Радзивиллевъ. [illegible] фюрста, Бехеръ, ѣздилъ въ Польшу съ [illegible] не достигнувъ успѣха.

Недавно, кромѣ того, нѣсколько [illegible] пропускѣ кучкѣ рекрутъ и ремонтныхъ [illegible] роля прусскаго. Они даже, побивъ конвой, [illegible] также достовѣрныя извѣстія о намѣреніи [illegible] частью Польши, отрѣзающей ему пути [illegible] Торнъ съ прилегающимъ округомъ въ [illegible]

Эти замыслы и другія разсказы [illegible] для телѣгъ, на которыхъ перевозятъ [illegible] вторгнется сюда, онъ не встрѣтитъ [illegible] дворъ откроетъ, наконецъ, глаза на [illegible]

Лицо, препровождающее настоящія [illegible] ствіяхъ вышеуказанныхъ замысловъ [illegible] ресамъ и славѣ Ея [illegible] нѣсколько мыслей [illegible]

Нельзя ном [illegible]

oeil indifférent l'agrandissment du roi de Prusse, ni qu'il étend sa frontière de ce côté-là, par les mauvaises conséquences qui ne peuvent pas manquer d'en résulter à son empire, et par où Sa Majesté Impériale infailliblement perdera toute l'influence, qu'elle a sur sa conduite—influence naturelle et aisée à conserver par la situation présente des domaines de Sa Majesté Impériale par rapport à ceux du roi de Prusse et aussi nécessaire à conserver, considérés les vues ambitieuses et l'esprit inquiet de ce prince.

La saine politique de la cour de Russie est de ne point souffrir d'aucune sorte que le roi de Prusse se soustrait de cette sujection où le tient la puissance formidable de la Russie, et on sait que cette sujection et crainte est telle, que s'il craignoit autant le bon Dieu, comme il craint Sa Majesté Impériale, il seroit sûr du paradis.

Les idées sur la Pologne ou sur la Courlande réussisant, il peut devenir facheux voisin à la Russie, en fermant l'entrée des troupes russes en Allemagne. En un mot la Pologne et la Saxe doivent être regardées comme une barrière contre la Prusse, et pour maintenir quelque poids dans l'élection de la couronne de Pologne.

Les personnes intéressées à la gloire de Sa Majesté Impériale et au repos de l'Europe, ne peuvent pas concevoir que la cour de Russie ne fait demander à celle de Prusse que veulent dire les armemens dans son voisinage,

---

на усиленіе короля прусскаго, на расширеніе его границъ въ эту сторону, такъ какъ такое расширеніе не можетъ не грозить дурными послѣдствіями владѣніямъ Императрицы. Ея Императорское Величество неминуемо утратитъ вліяніе, которое она имѣетъ на прусскія дѣла — вліяніе вполнѣ естественное, которое легко сохранить ввиду настоящаго отношенія владѣній Ея Величества сравнительно съ владѣніями короля прусскаго. Вліяніе это даже необходимо сохранить ввиду честолюбивыхъ замысловъ и безпокойнаго характера короля прусскаго.

Здравая политика русскаго двора требуетъ: отнюдь не допускать, чтобы король прусскій освободился отъ зависимости, въ которой его держатъ могучія силы Россіи. Извѣстно, что эта зависимость отъ Россіи, эта боязнь Россіи въ королѣ такова, что, бойся онъ Бога столько-же, сколько боится Ея Императорскаго Величества, рай былъ-бы ему обезпеченъ.

Но, если-бы его замыслы касательно Польши или Курляндіи удались, онъ можетъ стать досаднымъ сосѣдомъ для Россіи, загородивъ ея войскамъ доступъ въ Германію. Словомъ, на Польшу и на Саксонію слѣдуетъ глядѣть, какъ на оплотъ противъ Пруссіи и какъ на охрану дружескаго вліянія при выборѣ королей прусскихъ.

Лица, преданныя славѣ Ея Императорскаго Величества и спокойствію Европы, не могутъ понять, какъ русскій дворъ не обращается къ Пруссіи съ запросомъ — что значитъ ея вооруженія по сосѣдству съ Россіей? Стоитъ только въ серьезномъ

et qu'on n'a qu'à faire cette question un peu sérieusement à m-r de Mardefeld, et lui conseiller d'en avoir une réponse cathégorique dans le tems que le plutôt se pourra, pour voir dissiper toutes ces préparatives comme de la paille devant un orage; et même une pareille démarche pourroit aussi mettre le holas à bien d'autres tracasseries qu'on se dispense à déduire. Mais que Sa Majesté Impériale, et par son esprit, et par sa grande pénétration ne manquera pas de s'en apercevoir de jour en jour.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 24. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June 7th 1744.

What I told your lordship in mine of the 4th that I hoped might happen the next day, is come to pass: the marquis de la Chétardie is ordered out of this country, and went this morning under a guard. As soon as I can get a pass for a messenger, I shall explain the matter more fully.

(Public Record Office; Russia, 1744, № 45).

№ 25. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June 18th 1744.

Our chief point now is to follow the stroke given to the french interest in sending away mons-r de la Chétardie by totally subverving the whole party,

---

тонѣ обратиться съ этимъ вопросомъ къ Мардефельду и посовѣтовать ему добыть категорическій отвѣтъ въ возможно скоромъ времени. Увидите, что всѣ приготовленія Пруссіи разлетятся, какъ солома передъ вихремъ. Такой шагъ вмѣстѣ съ тѣмъ остановилъ-бы и многія другія интриги, отъ указаній на которыя увольняемъ себя, но Ея Императорское Величество, благодаря уму своему и своей великой проницательности, не замедлитъ прозрѣть ихъ не сегодня, такъ завтра.

№ 24. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 7-го іюня 1744-го года (18-ое іюня н. ст.).

Событіе, о которомъ я въ письмѣ своемъ отъ 4-го іюня писалъ вашему превосходительству, какъ о долженствующемъ свершиться на слѣдующій день, дѣйствительно свершилось: Маркизу де-ла-Шетарди приказано выѣхать изъ Россіи и сегодня по утру онъ выѣхалъ подъ стражей. Какъ только мнѣ удастся добыть паспортъ для своего курьера, разъясню вамъ это дѣло подробнѣе.

№ 25. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 18-го іюня 1744-го года (29-го іюня н. ст.).

Наша главнѣйшая цѣль теперь озаботиться, чтобы ударъ, нанесенный французскимъ интересамъ высылкою Шетарди, повлекъ за собою полный погромъ всей пар-

but principally Lestock and Brummer, and, I hope, we shall succeed, but this will take a little time.

I find the vice-chancellor makes no doubt of our requisition for twelve thousand men having a favourable success, but is for defering the steps to be taken in it a little longer, and seems to apprehend, that, if it were to be pushed on too fast, just upon the heels of monsieur de la Chétardie's disgrace, it might make him, the vice-chancellor, suspected of being too partial in our interest, and that he was so warm an enemy to m-r Chétardie only to make way for this step in favour of England. I have told him, that I thought this was refining too much; that our requisition was the letter of a very plain and clear article of a treaty of Her Imperial Majesty's and his own making, and the deferring to press the Empress upon it was more like to be suspected of something mischievous than the solicitation. He still desires a few days delay and says — it will be for the advantage of this business, which I am forced to acquiesce in, for if I do not follow his advice, there will be an end of his confidence.

I was with him the 16th, and he told me, that he had that moment dispatched a courier to Berlin and Stockholm with orders for his brother and Lubras to hear no more of the quadruple alliance between Russia, Prussia Sweden and France, to knock that matter on the head, as well as another triple

---

тіи, особенно-же устранилъ Лестока и Брюммера. Мы, надѣюсь, успѣемъ; только на это потребуется нѣкоторое время.

На сколько вижу, вице-канцлеръ не сомнѣвается, что наше требованіе о выставкѣ корпуса въ 12-ть тысячъ человѣкъ увѣнчается успѣхомъ. Онъ полагаетъ, однако, что шагами въ этомъ направленіи слѣдуетъ нѣсколько повременить и даже опасается, какъ бы поспѣшность, именно предъявленіе требованія немедленно вслѣдъ за немилостью Шетарди, не вызвало противъ него, вице-канцлера, подозрѣнія въ излишней приверженности къ нашимъ интересамъ — не вызвало мысли, что онъ явился такимъ горячимъ врагомъ Шетарди единственно съ цѣлью дѣйствовать въ пользу Англіи. Я отвѣчалъ, что, на мой взглядъ, его осторожность преувеличена, такъ какъ требованіе наше основывается на буквѣ очень простой и ясной статьи нашего договора съ Ея Императорскимъ Величествомъ, заключеннаго при его собственномъ содѣйствіи, что, откладывая докладъ Императрицѣ, скорѣе можно дать поводъ подозрѣнію — нѣтъ-ли въ этомъ дѣлѣ чего нибудь худого? Какъ-бы то ни было, онъ просилъ нѣсколькихъ дней отсрочки, прибавивъ, что она послужитъ только на пользу дѣла. Я вынужденъ согласиться, такъ какъ, если не послѣдую его совѣту, лишусь его довѣрія.

Я видѣлъ вице-канцлера 16-го іюня и онъ сообщилъ мнѣ, что нѣсколько минутъ тому назадъ отправилъ курьера въ Берлинъ и Стокгольмъ съ приказаніями брату и Любрасу не слушать болѣе никакихъ замѣчаній по поводу четвернаго союза между Россіей, Пруссіей, Швеціей и Франціей, а, напротивъ, противодѣйствовать ему такъ же,

alliance proposed by m-r Mardefeld between Russia, Prussia, and Sweden, which France was to have acceded to. The princess of Zerbst, since m-r Chétardie went away, had pressed Her Imperial Majesty to conclude this last treaty, proposed by m-r Mardefeld, but that the Empress had silenced her in a very short manner, by telling her—it looked very ill in her to meddle in things, that did not concern her, and that she had her ministers to talk to her of these affairs, and desired that answer might be a lesson to her for the future. He told me also, that the courier, that went to Stockholm, carried orders to Keith to return with the twelve thousand men under his command into Livonia and Estonia, the very post where we wanted our twelve thousand men to be, so that, in effect, no time was lost in the deferring our requisition a little, since the troops would actually be soon in march towards that frontier, and consequently the effect would precede the cause, but that nevertheless he would press the accomplishment of the requisition in form the first favourable opportunity he saw for it.

A courier dispatched by Laumarie at Stockholm to m-r Chétardie met him between Moscow and St. Peterburgh. The officer that conducted m-r Chétardie took his letters from him, and sent them here, where they have been decyphered, and they find orders from France, signed by m. Dutheil, for m-r Chétardie to use all means to prevent the russians paying the sub-

---

какъ и предложенному Мардефельдомъ проекту тройственнаго союза между Россіей, Пруссіей и Швеціей, къ которому-бы затѣмъ присоединилась и Франція. Принцесса цербстская послѣ отъѣзда Шетарди уговаривала Ея Императорское Величество приступить къ союзу, предложенному Мардефельдомъ, но Императрица вынудила ее замолчать, съ большою рѣзкостью сказавъ ей, что съ ея стороны очень дурно мѣшаться въ дѣла, ея не касающіяся; что для разговора о такихъ дѣлахъ у нея есть министры, и прибавила даже желаніе, чтобы ея отвѣтъ послужилъ принцессѣ урокомъ на будущее время. Вице-канцлеръ сообщилъ мнѣ также, что курьеръ, отправленный въ Стокгольмъ, повезъ Кейту приказаніе возвратиться съ 12-тью тысячами войска, состоящаго подъ его начальствомъ, въ Ливонію и Эстонію, то есть, въ тѣ самыя мѣста, которыя мы желали занять своими 12-тью тысячами; что, такимъ образомъ, въ сущности, нѣкоторая отсрочка нашего требованія не повлечетъ за собой потери времени: полки скоро выступаютъ на указанную границу, то есть слѣдствіе будетъ предшествовать причинѣ. Тѣмъ не менѣе, о формальномъ выполненіи требованія нашего вице-канцлеръ озаботится при первой возможности.

Курьеръ, отправленный отъ Ломари изъ Стокгольма къ Шетарди, встрѣтилъ его между Москвой и Петербургомъ. Офицеръ, провожающій Шетарди, взялъ письмо отъ курьера и переслалъ его сюда. Здѣсь шифръ разобрали и нашли подписанное Дютейлемъ приказаніе Шетарди изъ Франціи, всячески стараться, чтобы Россія не выплачивала субсидіи Швеціи. Это письмо вице-канцлеръ намѣренъ показать Цедер-

oeil indifférent l'agrandissment du roi de Prusse, ni qu'il étend sa frontière de ce côté-là, par les mauvaises conséquences qui ne peuvent pas manquer d'en résulter à son empire, et par où Sa Majesté Impériale infailliblement perdera toute l'influence, qu'elle a sur sa conduite—influence naturelle et aisée à conserver par la situation présente des domaines de Sa Majesté Impériale par rapport à ceux du roi de Prusse et aussi nécessaire à conserver, considérés les vues ambitieuses et l'esprit inquiet de ce prince.

La saine politique de la cour de Russie est de ne point souffrir d'aucune sorte que le roi de Prusse se soustrait de cette sujection où le tient la puissance formidable de la Russie, et on sait que cette sujection et crainte est telle, que s'il craignoit autant le bon Dieu, comme il craint Sa Majesté Impériale, il seroit sûr du paradis.

Les idées sur la Pologne ou sur la Courlande réussisant, il peut devenir facheux voisin à la Russie, en fermant l'entrée des troupes russes en Allemagne. En un mot la Pologne et la Saxe doivent être regardées comme une barrière contre la Prusse, et pour maintenir quelque poids dans l'élection de la couronne de Pologne.

Les personnes intéressées à la gloire de Sa Majesté Impériale et au repos de l'Europe, ne peuvent pas concevoir que la cour de Russie ne fait demander à celle de Prusse que veulent dire les armemens dans son voisinage,

---

на усиленіе короля прусскаго, на расширеніе его границъ въ эту сторону, такъ какъ такое расширеніе не можетъ не грозить дурными послѣдствіями владѣніямъ Императрицы. Ея Императорское Величество неминуемо утратитъ вліяніе, которое она имѣетъ на прусскія дѣла — вліяніе вполнѣ естественное, которое легко сохранить ввиду настоящаго отношенія владѣній Ея Величества сравнительно съ владѣніями короля прусскаго. Вліяніе это даже необходимо сохранить ввиду честолюбивыхъ замысловъ и безпокойнаго характера короля прусскаго.

Здравая политика русскаго двора требуетъ: отнюдь не допускать, чтобы король прусскій освободился отъ зависимости, въ которой его держатъ могучія силы Россіи. Извѣстно, что эта зависимость отъ Россіи, эта боязнь Россіи въ королѣ такова, что, бойся онъ Бога столько-же, сколько боится Ея Императорскаго Величества, рай былъ-бы ему обезпеченъ.

Но, если-бы его замыслы касательно Польши или Курляндіи удались, онъ можетъ стать досаднымъ сосѣдомъ для Россіи, загородивъ ея войскамъ доступъ въ Германію. Словомъ, на Польшу и на Саксонію слѣдуетъ глядѣть, какъ на оплотъ противъ Пруссіи и какъ на охрану дружескаго вліянія при выборѣ королей прусскихъ.

Лица, преданныя славѣ Ея Императорскаго Величества и спокойствію Европы, не могутъ понять, какъ русскій дворъ не обращается къ Пруссіи съ запросомъ — что значитъ ея вооруженія по сосѣдству съ Россіей? Стоитъ только въ серьезномъ

et qu'on n'a qu'à faire cette question un peu sérieusement à m-r de Mardefeld, et lui conseiller d'en avoir une réponse cathégorique dans le tems que le plutôt se pourra, pour voir dissiper toutes ces préparatives comme de la paille devant un orage; et même une pareille démarche pourroit aussi mettre le holas à bien d'autres tracasseries qu'on se dispense à déduire. Mais que Sa Majesté Impériale, et par son esprit, et par sa grande pénétration ne manquera pas de s'en apercevoir de jour en jour.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 24. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June 7th 1744.

What I told your lordship in mine of the 4th that I hoped might happen the next day, is come to pass: the marquis de la Chétardie is ordered out of this country, and went this morning under a guard. As soon as I can get a pass for a messenger, I shall explain the matter more fully.

(Public Record Office; Russia, 1744, № 45).

№ 25. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, June 18th 1744.

Our chief point now is to follow the stroke given to the french interest in sending away mons-r de la Chétardie by totally subverving the whole party,

---

тонѣ обратиться съ этимъ вопросомъ къ Мардефельду и посовѣтовать ему добыть категорическій отвѣтъ въ возможно скоромъ времени. Увидите, что всѣ приготовленія Пруссіи разлетятся, какъ солома передъ вихремъ. Такой шагъ вмѣстѣ съ тѣмъ остановилъ-бы и многія другія интриги, отъ указаній на которыя увольняемъ себя, но Ея Императорское Величество, благодаря уму своему и своей великой проницательности, не замедлитъ прозрѣть ихъ не сегодня, такъ завтра.

№ 24. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 7-го іюня 1744-го года (18-ое іюня н. ст.).

Событіе, о которомъ я въ письмѣ своемъ отъ 4-го іюня писалъ вашему превосходительству, какъ о долженствующемъ свершиться на слѣдующій день, дѣйствительно свершилось: Маркизу де-ла-Шетарди приказано выѣхать изъ Россіи и сегодня по утру онъ выѣхалъ подъ стражей. Какъ только мнѣ удастся добыть паспортъ для своего курьера, разъясню вамъ это дѣло подробнѣе.

№ 25. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 18-го іюня 1744-го года (29-го іюня н. ст.).

Наша главнѣйшая цѣль теперь озаботиться, чтобы ударъ, нанесенный французскимъ интересамъ высылкою Шетарди, повлекъ за собою полный погромъ всей пар-

but principally Lestock and Brummer, and, I hope, we shall succeed, but this will take a little time.

I find the vice-chancellor makes no doubt of our requisition for twelve thousand men having a favourable success, but is for defering the steps to be taken in it a little longer, and seems to apprehend, that, if it were to be pushed on too fast, just upon the heels of monsieur de la Chétardie's disgrace, it might make him, the vice-chancellor, suspected of being too partial in our interest, and that he was so warm an enemy to m-r Chétardie only to make way for this step in favour of England. I have told him, that I thought this was refining too much; that our requisition was the letter of a very plain and clear article of a treaty of Her Imperial Majesty's and his own making, and the deferring to press the Empress upon it was more like to be suspected of something mischievous than the solicitation. He still desires a few days delay and says — it will be for the advantage of this business, which I am forced to acquiesce in, for if I do not follow his advice, there will be an end of his confidence.

I was with him the 16th, and he told me, that he had that moment dispatched a courier to Berlin and Stockholm with orders for his brother and Lubras to hear no more of the quadruple alliance between Russia, Prussia Sweden and France, to knock that matter on the head, as well as another triple

---

тіи, особенно-же устранилъ Лестока и Брюммера. Мы, надѣюсь, успѣемъ; только на это потребуется нѣкоторое время.

На сколько вижу, вице-канцлеръ не сомнѣвается, что наше требованіе о выставкѣ корпуса въ 12-ть тысячъ человѣкъ увѣнчается успѣхомъ. Онъ полагаетъ, однако, что шагами въ этомъ направленіи слѣдуетъ нѣсколько повременить и даже опасается, какъ бы поспѣшность, именно предъявленіе требованія немедленно вслѣдъ за немилостью Шетарди, не вызвало противъ него, вице-канцлера, подозрѣнія въ излишней приверженности къ нашимъ интересамъ — не вызвало мысли, что онъ явился такимъ горячимъ врагомъ Шетарди единственно съ цѣлью дѣйствовать въ пользу Англіи. Я отвѣчалъ, что, на мой взглядъ, его осторожность преувеличена, такъ какъ требованіе наше основывается на буквѣ очень простой и ясной статьи нашего договора съ Ея Императорскимъ Величествомъ, заключеннаго при его собственномъ содѣйствіи, что, откладывая докладъ Императрицѣ, скорѣе можно дать поводъ подозрѣнію — нѣтъ-ли въ этомъ дѣлѣ чего нибудь худого? Какъ-бы то ни было, онъ просилъ нѣсколькихъ дней отсрочки, прибавивъ, что она послужитъ только на пользу дѣла. Я вынужденъ согласиться, такъ какъ, если не послѣдую его совѣту, лишусь его довѣрія.

Я видѣлъ вице-канцлера 16-го іюня и онъ сообщилъ мнѣ, что нѣсколько минутъ тому назадъ отправилъ курьера въ Берлинъ и Стокгольмъ съ приказаніями брату и Любрасу не слушать болѣе никакихъ замѣчаній по поводу четвернаго союза между Россіей, Пруссіей, Швеціей и Франціей, а, напротивъ, противодѣйствовать ему такъ же,

alliance proposed by m-r Mardefeld between Russia, Prussia, and Sweden, which France was to have acceded to. The princess of Zerbst, since m-r Chétardie went away, had pressed Her Imperial Majesty to conclude this last treaty, proposed by m-r Mardefeld, but that the Empress had silenced her in a very short manner, by telling her—it looked very ill in her to meddle in things, that did not concern her, and that she had her ministers to talk to her of these affairs, and desired that answer might be a lesson to her for the future. He told me also, that the courier, that went to Stockholm, carried orders to Keith to return with the twelve thousand men under his command into Livonia and Estonia, the very post where we wanted our twelve thousand men to be, so that, in effect, no time was lost in the deferring our requisition a little, since the troops would actually be soon in march towards that frontier, and consequently the effect would precede the cause, but that nevertheless he would press the accomplishment of the requisition in form the first favourable opportunity he saw for it.

A courier dispatched by Laumarie at Stockholm to m-r Chétardie met him between Moscow and St. Peterburgh. The officer that conducted m-r Chétardie took his letters from him, and sent them here, where they have been decyphered, and they find orders from France, signed by m. Dutheil, for m-r Chétardie to use all means to prevent the russians paying the sub-

---

какъ и предложенному Мардефельдомъ проекту тройственнаго союза между Россіей, Пруссіей и Швеціей, къ которому-бы затѣмъ присоединилась и Франція. Принцесса цербстская послѣ отъѣзда Шетарди уговаривала Ея Императорское Величество приступить къ союзу, предложенному Мардефельдомъ, но Императрица вынудила ее замолчать, съ большою рѣзкостью сказавъ ей, что съ ея стороны очень дурно мѣшаться въ дѣла, ея не касающіяся; что для разговора о такихъ дѣлахъ у нея есть министры, и прибавила даже желаніе, чтобы ея отвѣтъ послужилъ принцессѣ урокомъ на будущее время. Вице-канцлеръ сообщилъ мнѣ также, что курьеръ, отправленный въ Стокгольмъ, повезъ Кейту приказаніе возвратиться съ 12-тью тысячами войска, состоящаго подъ его начальствомъ, въ Ливонію и Эстонію, то есть, въ тѣ самыя мѣста, которыя мы желали занять своими 12-тью тысячами; что, такимъ образомъ, въ сущности, нѣкоторая отсрочка нашего требованія не повлечетъ за собой потери времени: полки скоро выступаютъ на указанную границу, то есть слѣдствіе будетъ предшествовать причинѣ. Тѣмъ не менѣе, о формальномъ выполненіи требованія нашего вице-канцлеръ озаботится при первой возможности.

Курьеръ, отправленный отъ Ломари изъ Стокгольма къ Шетарди, встрѣтилъ его между Москвой и Петербургомъ. Офицеръ, провожающій Шетарди, взялъ письмо отъ курьера и переслалъ его сюда. Здѣсь шифръ разобрали и нашли подписанное Дютейлемъ приказаніе Шетарди изъ Франціи, всячески стараться, чтобы Россія не выплачивала субсидіи Швеціи. Это письмо вице-канцлеръ наиѣренъ показать Цедер-

sidy to Sweden. This letter the vice-chancellor intends to shew to Cedercreitz as soon as he arrives here, to shew how faithful the french are to Sweden. The vice-chancellor told me the whole contents of this letter in the greatest confidence and desires it might be understood so by my court, to which he added many terms of respect to the king.

I mentioned to the vice-chancellor the swedes privateering in these seas with french passports. He entered into all my reasons, and desired I would give him a memorial upon it, which I will do to-morrow.

I had a mind to have saved to the king, our master, the pension that Lestock so little deserves. I mentioned it to the vice-chancellor, who was of opinion, that it was better still to give it him the better to disguise my real thoughts of him.

(Public Record Office; Russia 1744, № 45).

№ 26. Lord Carteret to the right honourabe lord Tyrawly.

Whitehall, 22th June 1744.

I received your lordship's letter of the 10th from Moscow, and am every day impatiently expecting the arrival of the courier, whom you therein promise to dispatch immediately.

крейцу немедленно по пріѣздѣ его сюда, дабы онъ зналъ, какъ Франція искренна по отношенію къ Швеціи. Вице-канцлеръ передалъ мнѣ все содержаніе этого письма совершенно конфиденціально и выразилъ желаніе, чтобы и нашъ дворъ понялъ его также, какъ понимаетъ онъ, при чемъ высказалъ не мало почтительныхъ словъ относительно короля.

Я упомянулъ вице-канцлеру о возможности появленія шведскихъ крейсеровъ въ Балтійскихъ водахъ съ французскими паспортами. Онъ вникъ во всѣ мои доводы и просилъ меня представить меморію по этому поводу, что я и сдѣлаю завтра.

Я думалъ было избавить короля, государя нашего, отъ расхода на пенсіонъ Лестоку, котораго онъ такъ мало заслуживаетъ. Я высказалъ свою мысль вице-канцлеру. Онъ того мнѣнія, что лучше продолжать пенсіонъ, чтобы скрыть мое дѣйствительное мнѣніе о Лестокѣ.

№ 26. Лордъ Картеретъ лорду Тироули.

Уайтгэлль, 22-го іюня 1744-го года (3-го іюля 1744-го года н. ст.).

Я получилъ письмо вашего превосходительства отъ 10-го изъ Москвы и со дня на день нетерпѣливо ожидаю курьера, котораго вы обѣщаете прислать безъ замедленія.

Several symptoms, which have lately appeared of a better disposition in the Czarina towards His Majesty anp his allies, have greatly alarmed the french party in the north. The security which they observe at the court of Denmark, the disappointment of the hopes given them by m-r de la Chétardie of the removal of the vice-chancellor Bestuchef, the recall of the russian troops from Sweden and the stoppage of the payment of the subsidy to that crown from Russia — do all contribute to perplex them. The only effectual means they can imagine for checking that influence, which, they apprehend, your excellency is acquiring at the russian court, is to alarm the Empress with supposed dangers from Denmark, as well to the holstein succession in Sweden, as to the hereditary possessions of that family, and to draw her accordingly into a triple alliance with Sweden and Prussia for the security of that favourite object. This is what the french faction has been long labouring, and I may acquaint your excellency in confidence, that they think it so essential to the support of their interest in Sweden, as well as Moscovy, that, after fruitless attempts to get it proposed by the senate to the Czarinna, and hoping however, that, if the proposal came from her to them, it would not be refused, they have engaged the prince successor to recommend it in the strongest manner to the princess of Zerbst, his sister, as absolutely necessary for the support ot his family. As almost the only dependance of the french

---

Многіе симптомы, обнаруживающіе за послѣднее время лучшее расположеніе Царицы къ королю и его союзникамъ, въ высшей степени смущаютъ французскую партію на сѣверѣ. Чувство безопасности, наблюдаемое ими при датскомъ дворѣ, разочарованіе въ надеждахъ, возбужденныхъ Шетарди касательно удаленія вице-канцлера Бестужева, отозваніе русскихъ войскъ изъ Швеціи, пріостановка субсидій Швеціи со стороны Россіи — все это безпокоитъ ихъ. Единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ вліянія, которое, они опасаются, ваше превосходительство пріобрѣтаете при русскомъ дворѣ, они признаютъ запугиваніе Императрицы мнимою опасностью, угрожающею со стороны Даніи какъ наслѣдованію голштинскаго дома въ Швеціи, такъ и наслѣдственнымъ владѣніямъ голштинскаго дома. Они надѣются заманить Императрицу въ тройственный союзъ съ Швеціей и Пруссіей, ввиду охраны дорогихъ ей интересовъ голштинскаго дома. Надъ устройствомъ того-же союза давно хлопочутъ сторонники Франціи. Могу конфиденціально сообщить вашему превосходительству, что, признавая такой союзъ необходимымъ для поддержки своего вліянія какъ въ Швеціи, такъ и въ Россіи, они — послѣ тщетныхъ стараній подвинуть сенатъ на предложеніе этого союза Царицѣ, и надѣясь, что союзъ будетъ принятъ Швеціей въ случаѣ, если предложенъ будетъ Императрицею, — склонили наслѣдника шведскаго убѣдительнѣйше призвать сестру его, принцессу цербстскую, къ содѣйствію союзу, какъ къ мѣрѣ, совершенно необходимой для поддержки его дома. Такъ какъ, слѣдовательно, надежда французской партіи теперь зиждется единственно на влія-

party seems now to be upon the credit of that princess with the Czarinna, the abovementioned instructions have been thought of consequence enough to be sent by a french courier from Stockholm under de la Chétardie's cover.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 27. Lord Tyrawly to the right honourable m-r Ed. Weston, esq.

Moscow, the 5th of July 1744.

I have received your letter of the 1st of June, inclosing a schedule of the letters my lord Carteret has wrote me since my departure, all which I have received to the 18th of May inclusive. I think the substance of a good many of them is already answered by what has happened here to the marquis de la Chétardie, which cannot fail of having a considerable effect upon the business I have before me.

As I must have a great deal of patience here, I hope the office will have the same indulgence for me. Our prospects are all good and I think the king's business here will go well.

The letter that m-r Guy Dickens writ to me, and the things that he requires me to move at this court, and which are contained in the latter part of the 7th article of my private instructions, are such, as will require time

---

нiи, пріобрѣтенномъ принцессою на Императрицу, вышеупомянутыя инструкціи принцессѣ признаны были достаточно важными, чтобы отправить ихъ изъ Стокгольма съ французскимъ курьеромъ въ пакетѣ на имя Шетарди.

№ 27. Лордъ Тироули Вестону, эсквайру.

Москва, 5-го іюля 1744-го года (16-ое іюля н. ст.).

Я получилъ ваше письмо отъ перваго іюня вмѣстѣ съ реестромъ писемъ, писанныхъ мнѣ лордомъ Картеретомъ со времени моего отъѣзда. Я получилъ ихъ всѣ до письма отъ 18-го мая включительно. Полагаю, что отвѣтъ на большинство изъ нихъ уже послѣдовалъ по существу въ видѣ высылки маркиза Шетарди, которая не можетъ не отозваться видными послѣдствіями на дѣлахъ, мнѣ здѣсь порученныхъ.

Такъ какъ мнѣ здѣсь приходится быть очень терпѣливымъ, надѣюсь, что и министерство проявитъ нѣкоторое терпѣніе по отношенію ко мнѣ. Ожидаю только добраго; полагаю, что дѣла короля здѣсь пойдутъ хорошо.

Письмо, писанное мнѣ Гюи Диккенсомъ, дѣла, которыя онъ поручаетъ моему вниманію при здѣшнемъ дворѣ, уже упомянутыя въ послѣдней части седьмой статьи данныхъ мнѣ частныхъ инструкцій, по характеру своему потребуютъ времени и осто-

and much caution in the management of. M-r Bestuchef is too much employed in fixing his own ministry to think as yet of the overturning that of another country, and I shall be very well pleased, if I can procure attention enough in Her Imperial Majesty to what I shall have to lay before her in relation to the king's business at this court, without calling in that which relates to Sweden, and, by perplexing her with both, make her mind nothing.

I am promised an answer to the requisition of the 12000 men this week and then I shall send back Over, the messenger.

I desire my duty to my lord Carteret when you lay this letter before him.

I have long since sent my letters by van-Heck, so that, I hope, they arrive now in due time.

(Public Record Office; Russia, 1744 № 45).

№ 28. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly.

Whitehall, July 6th 1744.

Diseran, the messenger, arrived here yesterday morning with your excellency's dispatch of the 6th and 11th of June, and I have since received by the post your letter of the 4th, but that which you mention of the 7th is not yet come to my hands.

рожности. Бестужевъ слишкомъ озабоченъ вопросомъ о прочности собственнаго положенія, чтобы думать пока о низверженіи иноземнаго министерства. Буду доволенъ, если мнѣ удастся привлечь достаточное вниманіе Ея Императорскаго Величества и на то, что касается собственныхъ дѣлъ нашихъ при русскомъ дворѣ, не развлекая ее дѣлами, касающимися Швеціи. Занимать ее и тѣми и другими дѣлами, значило-бы не останавливать ея вниманія ни на чемъ.

Отвѣтъ по поводу 12-ти тысячнаго корпуса мнѣ обѣщали дать на этой недѣлѣ. Съ нимъ я отправлю отсюда курьера Овера.

Засвидѣтельствуйте мое почтеніе лорду Картерету, когда будете предъявлять ему это письмо.

Я уже давно отправляю свои письма черезъ ванъ-Гека и надѣюсь, что они приходятъ своевременно.

№ 28. Лордъ Картеретъ лорду Тироулп.

Уайтгэлль, 6-го іюля 1744-го года (17-го іюля н. ст.).

Курьеръ Дизеранъ прибылъ сюда вчера поутру съ депешами вашего превосходительства отъ 6-го и 11-го іюня. Съ тѣхъ поръ мною черезъ почту получено письмо отъ 4-го, письмо-же отъ 7-го, о которомъ вы упоминаете, еще до меня не дошло.

Prince Scherbatow had communicated to me some days before the Empress of Russia's rescript to her ministers in foreign courts in relation to the marquis de la Chétardie, which was in the same terms, as the notification made of it to you by the vice-chancellor.

* I heartily congratulate your excellency upon this great and happy event, and the king entirely approves your conduct and zeal for his service and is persuaded that no one can make a better use for the good of the common cause of the advantageous situation, which this affair has placed your excellency in, than yourself.

I am however to recommend to you, by His Majesty's express order, that you will observe the extremest caution with regard to the secret intelligence you receive from hence, and particularly that you do not at any time give anything of that kind in writing.

As to the 12000 russian troops due to His Majesty by treaty, there are no thoughts of desiring them to be actually sent beyond the Czarinna's frontiers this campaign; and therefore, if your lordship can prevail to have the large incampment, which you mention, made near Riga, you may acquaint m-r Bestuchef in confidence, that the king will be satisfied with it. But His Majesty hopes and depends, that no time will be lost in declaring, on the part of Her Imperial Majesty, to the court of Berlin, that she is deter-

---

Князь Щербатовъ нѣсколько дней тому назадъ сообщилъ мнѣ рескриптъ Императрицы всероссійской представителямъ ея при иностранныхъ дворахъ по дѣлу Шетарди, составленный въ тѣхъ-же выраженіяхъ, какъ и нотификація по этому дѣлу, присланная вамъ отъ вице-канцлера.

* Сердечно поздравляю ваше превосходительство съ этимъ крупнымъ и счастливымъ событіемъ. Король вполнѣ одобряетъ ваше поведеніе и ваше рвеніе на пользу его службы. Онъ увѣренъ, что никто не съумѣетъ воспользоваться выгоднымъ положеніемъ, въ которое это дѣло поставило васъ, для общихъ интересовъ, лучше, чѣмъ вы сами.

Предлагаю вамъ однако, по особенному приказанію его величества, наблюдать величайшую осторожность по поводу секретныхъ сообщеній, вами отсюда получаемыхъ, особенно-же никогда не писать ничего о нихъ.

Что касается 12-ти тысячнаго корпуса русскихъ войскъ, который долженъ быть выставленъ въ помощь королю, согласно договору, здѣсь и помысловъ нѣтъ о томъ, чтобы требовать высылки ихъ за русскіе предѣлы въ настоящую кампанію; потому, если ваше превосходительство можете настоять на устройствѣ сильнаго лагеря близъ Риги, о которомъ вы пишете, можете конфиденціально увѣрить Бестужева, что король этимъ удовольствуется. Но его величество надѣется и увѣренъ, что со стороны Ея Императорскаго Величества безъ замедленія сдѣлано будетъ берлинскому

mined to fulfill her engagements towards the king, and those likewise which she has contracted with the king of Poland.

Your excellency is so throughly sensible of the great importance of intimidating and restraining the court of Berlin at this juncture by means of that of Russia, that the king has no doubt of your exerting yourself to the utmost, that you can prudently do, for obtaining that end; to which nothing seems more likely to contribute, than the demand you mentioned in a former letter, as proposed to be made by the Czarinna to the king of Prussia, in relation to the cause of his present great armaments and the incampment above-mentioned on the frontier of Livonia. * [1])

By a letter received to day from lord Hyndford, the king saw with the utmost surprize, that his lordship had been informed by m-r Bestuchef, that his prussian majesty had declared to general Lubras, as a fact, which, upon his own knowledge, he could aver to be true, that your excellency had taken with you from hence the sum of two hundred thousand pounds sterling to be employed in procuring a revolution in Russia. As your excellency knows better than anybody, that your instructions were of a tenor directly contrary to any such design, and that besides that sum advanced towards your own appointments as ambassador, you had neither that sum, nor any other sum

---

двору заявленіе о рѣшимости ея выполнить свои обязательства относительно короля, государя нашего, а также и относительно короля польскаго.

Ваше превосходительство такъ проникнуты чрезвычайной важностью задачи— ввиду настоящихъ обстоятельствъ запугать и обуздать берлинскій дворъ силами Россіи, что король не сомнѣвается въ вашемъ усиленномъ стараніи довести это дѣло до конца, на сколько позволитъ осторожность. Кажется, дѣйствительно, ничто не можетъ содѣйствовать этой цѣли лучше, чѣмъ запросъ, который, какъ вы упомянули въ предшествующемъ письмѣ, предполагается сдѣлать со стороны Царицы королю прусскому о причинѣ его настоящихъ вооруженій, а также упомянутое сосредоточіе русскихъ войскъ на границѣ Ливоніи. * [1])

Изъ письма, полученнаго сегодня отъ лорда Гиндфорда, король съ величайшимъ изумленіемъ узналъ, что Бестужевъ увѣдомилъ лорда, будто его прусское величество заявилъ генералу Любрасу, какъ о фактѣ, который онъ, по крайнему своему разумѣнію, можетъ считать дѣйствительнымъ, что ваше превосходительство вывезли отсюда двѣсти тысячъ фунтовъ стерлинговъ съ цѣлью вызвать переворотъ въ Россіи. Ваше превосходительство лучше, чѣмъ кто нибудь, знаете, что данныя вамъ инструкціи прямо противорѣчатъ всякой подобной цѣли; что, независимо отъ суммы, выданной вамъ въ счетъ содержанія по сану посла, вы не получили ни означенной суммы, ни

---

1) Отъ * до * письмо писано шифромъ.

whatsoever for the purpose above-mentioned, or any other purpose good or bad, you will be able, we hope, to prevent any ill impression being made by so false and scandalous a suggestion.

I hope your excellency will long before the receipt of this have m-r Rosenberg with you, and that his mission, together with the confinement of m-r de Botta to the castle of Gratz, will have entirely reconciled the Empress to the queen of Hungary, and produced such returns on the part of your court, as are due to those very signal marks of complaisance and friendship from her hungarian majesty.

P. S. I am to desire, by the king's order, that your excellency will not fail of writing every post, whether any thing material may occur or no.

(Public Record Office; Russia, 1744, № 45).

№ 29. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly.

Whitehall, July the 20th 1744.

I have received and laid before the king your excellency's letters of the 14th and 18th past. [1])

вообще какой бы то ни было суммы ни для названной цѣли, ни для какой-либо другой доброй-ли, худой-ли цѣли, потому, надѣюсь, вамъ легко будетъ предупредить всякое неблагопріятное впечатлѣніе отъ такого ложнаго и скандальнаго вымысла.

Надѣюсь, ваше превосходительство, за долго до полученія этого письма, встрѣтите въ Москвѣ Розенберга, и его миссія, на ряду съ заключеніемъ Ботты въ грацскую крѣпость, вполнѣ примиритъ Императрицу съ королевою венгерской, и вызоветъ со стороны русскаго двора отвѣтныя дѣйствія, сообразныя съ проявленіями снисхожденія и дружбы ея венгерскаго величества.

P. S. По приказанію короля, прошу ваше превосходительство неукоснительно писать съ каждой почтой, не взирая на то — произойдетъ или не произойдетъ что нибудь существенное.

№ 29. Лордъ Картеретъ лорду Тироулю.

Уайтгэлль, 20-го іюля 1744-го года (31-го іюля н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю письма вашего превосходительства отъ 14-го и 18-го минувшаго мѣсяца [1]).

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

* His Majesty approves your complying with m-r Bestuchef's request, as to deferring to press the Czarinna upon the point of requisition. You will have seen, by my late letters, what it is the king desires upon that head. By the disposition intended to be made of the troops from Sweden, it seems in a way to be accomplished, and His Majesty hopes you will prevail to strengthen the incampment in those parts as much as possible.

The declarations made at Stockholm and Berlin against any quadruple or triple alliance with those courts and France are a great point gained, and we shall wait for the farther good consequences you give us hopes of from the late change at Moscow. His Majesty received most graciously the expressions of m-r Bestuchef's respect and confidence. Your excellency will let him know in return, that the king has the greatest esteem for him and dependence upon the good principles on which he acts; that you are directed to conduct yourself by his advice, and that His Majesty will seek for opportunities of convincing him of the distinguished regard he has for his merit.

At to Lestock, the king would have you continue his allowance, though with a sparing hand, and act towards him in every thing, as the vice-chancellor shall think most adviseable.

(Public Record Office; Russia 1744; № 45).

Его величество одобряетъ данное вами Бестужеву согласіе повременить настояніями передъ Императрицею по поводу реквизиціи. Вы изъ послѣдняго письма моего уже знаете, каковы желанія короля по этому поводу. Благодаря расположенію, которое предполагается дать войскамъ, возвращающимся изъ Швеціи, желаніе его величества въ извѣстной мѣрѣ исполняется. Король надѣется, что вамъ удастся настоять на возможномъ усиленіи войскъ въ этой части имперіи.

Декларацін, сдѣланныя въ Стокгольмѣ и въ Берлинѣ противъ четвернаго или тройственнаго союза этихъ дворовъ съ Франціею — большая побѣда. Будемъ ожидать дальнѣйшихъ добрыхъ послѣдствій недавней перемѣны въ Москвѣ. Его величество принялъ очень милостиво выраженіе уваженія и довѣрія со стороны Бестужева. Ваше превосходительство передатите ему въ отвѣтъ, что король очень уважаетъ его и довѣряетъ добрымъ принципамъ, на которые опираются его дѣйствія; что вамъ поручено руководствоваться его совѣтами, и что его величество поищетъ случая убѣдить его въ своемъ особенномъ уваженіи къ его достоинствамъ.

Что касается Лестока, король поручаетъ вамъ продолжать выдачу пенсіона, но болѣе бережливою рукой, а также держаться съ нимъ вполнѣ согласно съ совѣтами Бестужева.

№ 30. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly.

Whitehall, July the 24th 1744.

Since my last prince Scherbatow has, by the Empress's order, returned His Majesty thanks for this care and attention towards preserving the tranquillity of the north, and declared her intention to cooperate with the king in proper measures for that purpose.

His Majesty most willingly accepts this offer, and, as he has but one interest with the Empress, will exert himself upon all occasions in conjunction with Russia. [1])

Her Imperial Majesty's influence in Sweden is so great, that it will depend on her to prevent their taking such steps, as might tend to new disturbances, and to put the ministerial power into such hands, as would secure her against any apprehensions of ill conduct.

As to Denmark, it is evident that nothing is to be feared from that crown contrary to the pacific views of Russia, since his danish majesty was no sooner acquainted that he had nothing to apprehend from the Empress, then he put a stop to all his military preparations and reduced his force.

№ 30. Лордъ Картеретъ лорду Тироули.

Уайтгэлль, 24-го іюля 1744-го года (4-ое августа 1744-го года н. ст.).

По отправленію вамъ послѣдняго письма моего князь Щербатовъ, согласно полученному отъ Императрицы приказанію, благодарилъ его величество за его заботы и вниманіе къ охраненію спокойствія на сѣверѣ, и заявилъ о намѣреніи Императрицы содѣйствовать королю въ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ этой цѣли.

Его Величество весьма охотно принимаетъ сдѣланное предложеніе, и такъ какъ его интересы совершенно тождественны съ интересами Императрицы, постарается дѣйствовать во всемъ совмѣстно съ Россіей. [1])

Вліяніе Ея Императорскаго Величества въ Швеціи такъ велико, что отъ нея зависѣть будетъ предупредить всякій шагъ, направленный къ новымъ смутамъ, и отдать министерскую власть въ руки, обезпечивающія отъ всякихъ попытокъ въ дурномъ направленіи.

Что касается Даніи, очевидно, съ ея стороны нельзя опасаться ничего, противнаго мирнымъ видамъ Россіи: Едва его датское величество убѣдился, что ему нѣтъ основанія опасаться чего нибудь со стороны Императрицы, онъ остановилъ всѣ свои военныя приготовленія и уменьшилъ свои войска.

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

There is indeed still a project on foot in the north, which deserves the Czarinna's attention: I mean the king of Prussia's offers to Sweden of concluding a new alliance with that crown, the consequences of which could hardly be indifferent to Russia. And it is worth the while of your court to consider how far this scheme may be connected with the views of conquest, he is now reported to have in Bohemia, viz: whether that new alliance be not intended as a security to him against the resentment to Russia, to whom he lies open, and to whom, he must be conscious, that such new conquests could not fail of giving umbrage and offence.

Your lordship will observe, that I do not pretend to write these things positively. It is not our custom here to propagate stories without a certain foundation; and his prussian majesty talks of his views and designs to different courts and persons in so different a manner, that, though it would be true to say that we have authentic advices that he is going to fall again upon the queen of Hungary, it would not be less true, that we have authentic advices likewise, that he has laid aside that design. One thing however is certain, that his vast preparations and armaments, and his known infinite ambition do give your court the highest cause to concern themselves in his conduct, which they will no longer have it in their power to do to any purpose, if they suffer him to add acquisition to acquisition and strengthen himself to such a degree, that those, who should naturally concur with

---

Есть однако на сѣверѣ проектъ, достойный вниманія Царицы: Говорю о предложеніи, которое король прусскій дѣлаетъ Швеціи касательно новаго союза съ нею. Къ послѣдствіямъ такого союза Россія врядъ-ли можетъ оставаться равнодушною. Стоитъ русскому двору подумать — на сколько такой проектъ можетъ быть согласованъ съ завоевательными видами, которые, по слухамъ, Пруссія питаетъ относительно Богеміи? Не затѣвается-ли новый союзъ для прикрытія Пруссіи отъ Россіи, со стороны которой прусская граница открыта, и которой — прусскій король долженъ понимать это — новыя завоеванія Пруссіи могутъ быть только непріятны и оскорбительны.

Ваше превосходительство поймете, что я все это не выдаю за непреложную истину. У насъ не въ привычкѣ распространять вѣсти безъ основанія; между тѣмъ его прусское величество о своихъ видахъ и о своихъ намѣреніяхъ съ разными лицами и разными дворами говоритъ такъ различно, что, хотя мы получили прямыя сообщенія о его намѣреніи вновь напасть на королеву венгерскую, мы точно также получили и опредѣленное сообщеніе, что намѣреніе это имъ оставлено. Одно несомнѣнно достовѣрно: обширныя приготовленія и вооруженія его, извѣстное его, безграничное честолюбіе даютъ россійскому двору полнѣйшее право вмѣшаться въ его поведеніе. Но возможности такого вмѣшательства Россія можетъ лишиться, если станетъ терпѣливо глядѣть, какъ онъ дѣлаетъ пріобрѣтеніе за пріобрѣтеніемъ, и

Russia in restraining him, such as Poland, Saxony, and the court of Vienna, will be disabled from contributing to so good an end.

I do not question but your excellency will, upon the receipt of my last letters, have already set these reflexions in the strongest light to the russian court, and suggested the means therein contained for checking that prince's dangerous spirit. It is certainly time that the Empress should both speak and act for that purpose; that she should speak by demanding the cause, and end of those prodigious military preparations, and declare that she will not see the queen of Hungary, to whom she owes an assistance of 40000 men, is insulted, nor the treaty of Breslaw, which Her Imperial Majesty has guarantied, broken; and that she should act by forming a strong encampment as near his frontier as possible.

These are the methods, by which it is in the Empress's power to keep that dangerous neighbour in proper bounds, and to secure the peace of that part of the world, and, as such, His Majesty recommends the execution of them to her, in the same confidence, wherein her minister here has, by her order, opened Her Imperial Majesty's good and wise intentions to the king.

Your excellency will therefore be pleased to explain and enforce His Majesty's sentiments upon these heads with all possible zeal and prudence,

---

усиливается на столько, что сосѣди, которые естественно должны бы помочь Россіи въ дѣлѣ его ограниченія — Польша, Саксонія, вѣнскій дворъ — скоро не въ силахъ будутъ содѣйствовать этой доброй цѣли.

Я не сомнѣваюсь, что ваше превосходительство, получивъ послѣднее письмо, представили русскому двору всѣ эти соображенія въ надлежащемъ освѣщеніи, и указали на мѣропріятія, возможныя для обузданія опасныхъ замысловъ прусскаго монарха. Несомнѣнно пора Императрицѣ заговорить и дѣйствовать въ этомъ смыслѣ. Заговорить она могла бы, начавъ вопросомъ: почему и для какой цѣли затѣваются такія чрезвычайныя военныя приготовленія, а также заявленіемъ, что не попуститъ оскорбленія королевы венгерской, которой обязалась помочь арміей въ 40 тысячъ человѣкъ, а также, что Ея Величество не можетъ допустить нарушеніе Бреславльскаго трактата. Дѣйствовать-же Императрица можетъ, собравъ сильную армію возможно ближе къ прусской границѣ.

Таковы пути, которыми Императрица располагаетъ, дабы удержать опаснаго сосѣда въ надлежащихъ узахъ и обезпечить миръ въ извѣстной части свѣта. Его величество позволяетъ себѣ указать ей на эти пути съ тою-же довѣрчивостью, съ которой представитель ея здѣсь, по ея приказанію, высказалъ королю добрыя и мудрыя намѣренія Ея Величества.

Итакъ ваше превосходительство потрудитесь выяснить и поддержать мнѣнія его величества по всѣмъ этимъ предметамъ со всевозможнымъ рвеніемъ и осторож-

to exert yourself to the utmost to obtain the immediate compliance of your court.

I have read this letter to prince Scherbatow.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 44).

№ 31. Lord Tyrawly to the right honourable m. Weston, esq.

Moscow, July the 26th 1744.

Since my letter of the 5th inst. I have been extremely out of order occasioned by a violent cold I caught at the celebration of the festivals for the peace between Russia and Sweden. We had three nights bals, masquerades, operas etc., where it was so excessive hot at court and so extreme chilled going home in the morning, as has almost destroyed me. And, in truth, I have never been one day well since I came into the country; and pray, sir, tell my lord Carteret, that I begin to perceive, that this russian climate will by no means agree with my constitution in an advanced stage of life after spending the largest part of it in the soft climates of Spain and Portugal. I thank God, I have stamina sufficient for many years, provided I have fair play in point of climate, but after a man is turned fifty, as I am, I find, it is too late to think of travelling towards the northern pole, and I find myself nearer to it, than, I am afraid, I am able to bear.

ностью и всячески постараетесь заручиться немедленнымъ согласіемъ русскаго двора.

Письмо это я читалъ князю Щербатову.

№ 31. Лордъ Тироули Вестону, Эсквайру.

Москва, 26-го іюля 1744-го года (6-го августа 1744-го года н. ст.).

По отправленіи письма моего отъ 5-го іюля, я былъ очень нездоровъ, вслѣдствіе сильной простуды, которой подвергся на празднествахъ по случаю мира между Россіей и Швеціей. Три ночи балы, маскарады, оперныя представленія и проч. слѣдовали одно за другимъ. При дворѣ была чрезвычайная жара; возвращаться приходилось поутру по сильному холоду. Все это дурно повліяло на меня, да, сказать по правдѣ, я не чувствовалъ себя хорошо ни на одинъ день съ тѣхъ поръ какъ прибылъ въ Россію; потому, прошу васъ, передайте лорду Картерету: я уже начинаю чувствовать, что русскій климатъ никакъ не соотвѣтствуетъ моему организму и моимъ преклоннымъ лѣтамъ, послѣ того, какъ я провелъ большую часть жизни въ нѣжномъ климатѣ Испаніи и Португаліи. Благодареніе Богу, во мнѣ силъ еще достаточно на многіе годы, если мнѣ не придется бороться съ климатомъ, но человѣку за пятьдесятъ лѣтъ, думается мнѣ, поздно замышлять странствованія къ сѣверному полюсу. Опасаюсь—не забрался-ли я къ нему ближе, чѣмъ могу вынести?

Bestucheff is declared chancellor and count Woronzow, mentioned in one of my former letters, succeeds him as vice-chancellor, so that we have now a ministry devoted to the true interest of their country and will favour only such courts, whose interest are united with their own, men of honour and probity, so that the french and prussian counsils must alter very much before any of the proposals from either will be attended to at this court.

The Empress sets out the day after to-morrow for Kiew—a journey of just as much importance as the last to Troitza, only by so much the worse, that it will last two months. I shall not be able to see her before she goes, for I have not been out of my house this week, and I shall be obliged to keep it again as long, for my cold hangs still about me.

M-r Bestucheff has taken the good success of the requisition for the twelve thousand men entirely upon himself, and has promised me from day to day a favourable answer to it, and assures me still that I shall have this answer before the Empress goes. I have taken every step in it, that could be taken, and must depend on m-r Bestuchef, since I cannot do better.

I have the favour of your letter of the 29th June.

P. S. I wish my lord Carteret would get Gibson at Dantzig some allow-

---

Бестужевъ возведенъ въ канцлеры, а графъ Воронцовъ, о которомъ я упоминалъ въ одномъ изъ предыдущихъ моихъ писемъ, наслѣдуетъ ему въ званіи вице-канцлера. Такимъ образомъ составилось министерство, преданное дѣйствительнымъ интересамъ своей страны, которое и благопріятствовать будетъ только державамъ, интересы которыхъ нераздѣльны съ интересами Россіи. Въ составъ его вошли люди честные, неподкупные. Слѣдовательно совѣты Франціи и Пруссіи должны значительно измѣниться въ характерѣ, чтобы здѣшній дворъ сталъ прислушиваться къ нимъ.

Императрица послѣзавтра выѣзжаетъ въ Кіевъ, и это путешествіе будетъ имѣть такое-же значеніе, какъ недавнее путешествіе къ Троицѣ, но еще менѣе удобно, такъ какъ продолжится два мѣсяца. Мнѣ не удастся повидать Государыню передъ ея отъѣздомъ, такъ какъ эту недѣлю я не выходилъ изъ дому и вынужденъ буду просидѣть у себя безвыходно еще съ недѣлю, потому что простуда все еще не покидаетъ меня.

Бестужевъ ручается за успѣхъ по дѣлу о 12-ти тысячномъ корпусѣ, со дня на день обѣщаетъ мнѣ дать благопріятный отвѣтъ, и до сихъ поръ утверждаетъ, что я получу этотъ отвѣтъ до отъѣзда Императрицы. Я сдѣлалъ поэтому поводу все, что можно было сдѣлать и теперь долженъ положиться на Бестужева, такъ какъ ничего лучшаго предпринять не могу.

Я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 29-го іюня.

P. S. Я просилъ бы лорда Картерета дать Джибсону въ Данцигѣ какое-либо

ance, which, I find, his friends are solliciting for him; for the man is of real use there in several things, and circulates all our letters of the northern correspondence this way. I beg, sir, you would be so good to speak to my lord Carteret upon it. The man serves the king usefully in his station.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 32. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, July the 30th 1744.

I am every day expecting an answer to my memorial for the twelve thousand men, and the chancellor assures me, it will be a favourable one.

In the mean time, as I have formerly mentioned to your lordship, the troops, that were employed in Sweden, are actually returning to the neighbourhood of Riga — the place the king requires them to be at, so that we only want the declaration from this court, that the march of these troops to that part is in attention to the king's requisition, and that they shall remain there in that destination. This, I am assured, shall be declared to me in a few days, and then I will send back the messenger I have with me.

We have no sort of application to business: a ball, a masquerade or an opera takes up our whole thoughts.

вознагражденіи, о которомъ, какъ слышу, друзья его хлопочутъ. Человѣкъ этотъ дѣйствительно полезенъ во многомъ: онъ препровождаетъ сюда всю нашу сѣверную корреспонденцію. Пожалуйста, будьте любезны, поговорите съ лордомъ Картеретомъ по этому поводу. Джибсонъ съ пользою служитъ королю на своемъ мѣстѣ.

№ 32. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 30-го іюля 1744-го года (10-го августа 1744-го года н. ст.)

Я со дня на день жду отвѣта на свою меморію по поводу 12-ти тысячнаго корпуса и канцлеръ увѣряетъ меня, что отвѣтъ получится благопріятный.

Пока, какъ я уже упоминалъ вашему превосходительству, войска, расположенныя въ Швеціи, въ настоящее время возвращаются въ окрестности Риги—въ мѣстность, указанную королемъ для сбора войскъ. Намъ, слѣдовательно, не достаетъ только декларацiи русскаго двора о томъ, что передвиженіе это совершается во вниманіе къ требованію короля, и что войска останутся въ Курляндіи во исполненіе этого требованія. Такая декларація, увѣряютъ меня, будетъ мнѣ сдѣлана черезъ нѣсколько дней, и тогда я отправлю проживающаго при мнѣ курьера обратно.

Мы здѣсь нисколько не занимаемся дѣлами; всѣ наши помыслы отданы баламъ, маскарадамъ или оперѣ.

I received the letter from my lord Hyndford, which your lordship's last letter I have of the 3rd instant mentions, but I shall never deviate in one article from the instructions I received from the king on any ideas suggested to me by any body else, and I have never taken one step towards this requisition but on the principle of the king's first commands.

Your lordship remembers I proposed a commutation to be considered, whether His Majesty would drop the march of these twelve thousand men in the second instance in favour of a greater number to be drawn together, as a check upon the king of Prussia, towards Riga. This powerful commutation, merely a thought of my own, I never hinted to this court, but only proposed it to be considered at my court, but have always pursued my requisition au pied de la lettre of the king's first orders.

I have been extremely out of order these fifteen days past and am not yet able to go abroad.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 33. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, August the 6th 1744.

I have the honour of your lordship's letter of the 6th of July, acknowledging the receipt of mine by Diseran, the messenger. I think myself very

---

Я получилъ письмо отъ лорда Гиндфорда, о которомъ ваше превосходительство упоминаете въ письмѣ своемъ отъ 3-го іюля, но никогда ни по одной статьѣ не отступлю отъ инструкцій, полученныхъ мною отъ короля ради идей, внушаемыхъ мнѣ кѣмъ-бы то ни было. Я не сдѣлалъ въ своихъ требованіяхъ ни одного шага, который бы не опирался на принципахъ, преподанныхъ мнѣ первоначально въ распоряженіяхъ короля.

Ваше превосходительство припомните, что я предлагалъ на благоусмотрѣніе короля: Не признаетъ-ли его величество цѣлесообразнымъ, для противодѣйствія королю прусскому, взамѣнъ новыхъ требованій по поводу передвиженія 12-ти тысячнаго корпуса, потребовать, чтобы на границѣ Курляндіи была выставлена болѣе сильная армія. Такую замѣну я считалъ-бы могущественнымъ средствомъ, но она придумана мною лично и я ни разу не рѣшился даже намекнуть на нее при здѣшнемъ дворѣ, а удовольствовался предложеніемъ своей мысли великобританскому двору, здѣсь же въ требованіяхъ своихъ держался исключительно буквальнаго смысла королевскихъ повелѣній.

Послѣднія двѣ недѣли я былъ очень боленъ и до сихъ поръ не могу выходить изъ дому.

№ 33. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 6-го августа 1744-го года (17-го августа н. ст.).

Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 6-го іюня, въ которомъ вы увѣдомляете о полученіи депеши, отправленной съ курьеромъ Дизе-

happy, that the king approves of my conduct and zeal for his service and, if my abilities were equal to my zeal, His Majesty would be much better served.

In my letter to m-r Weston, of the 26th past, I acquainted your lordship that Her Imperial Majesty was gone another journey or pilgrimage of devotion to Kiew, a thousand wersts from this place. She will be sixteen days on the road, as she is to go a part of it on foot, to remain at Kiew sixteen, and be as many days returning to Moscow.

This causes a great delay in business. The chancellor Bestucheff remaines here, and the vice-chancellor, Woronzow, accompanies Her Majesty, so that the way of doing business during this journey is by couriers, that Bestucheff dispatches to Woronzow with matter to be laid before Her Majesty, and that, we are given to hope, will return dispatched by the Empress.

Our requisition for twelve thousand men is now in this state and Bestucheff assures me he expects a favourable answer to it every day, since my memorial in that behalf is the first point Woronzow is to move on the journey. I have taken all the steps I could think on to press this matter forwards, and Bestucheff assures me, he has nothing so much at heart, as to get it finished to the king's satisfaction and makes no doubt of succeeding,

---

раномъ. Я очень счастливъ одобреніемъ моего поведенія и служебнаго рвенія со стороны короля и, если-бы только мои способности равнялись моему усердію, служба его величества много-бы выиграла.

Въ письмѣ своемъ къ Вестону отъ 26-го іюля я увѣдомлялъ ваше превосходительство, что Ея Императорское Величество предпринимаетъ новое путешествіе или благочестивое паломничество въ Кіевъ за тысячу верстъ отъ Москвы. Она пробудетъ въ дорогѣ шестнадцать дней, такъ какъ часть пути перейдетъ пѣшкомъ, затѣмъ шестнадцать дней проведетъ въ Кіевѣ и столько-же дней посвятитъ на обратный путь въ Москву.

Это повлечетъ за собою большую остановку въ дѣлахъ. Канцлеръ Бестужевъ остается здѣсь, а вице-канцлеръ, Воронцовъ, будетъ сопутствовать Ея Величеству, потому на время путешествія порядокъ дѣлъ установляется такой: Бестужевъ съ курьерами будетъ отправлять Воронцову матеріалъ для доклада Ея Величеству и мы будемъ ожидать, когда Императрицѣ угодно будетъ отвѣтить на посланную депешу.

Наше требованіе о 12-ти тысячномъ корпусѣ пошло тѣмъ-же путемъ. Бестужевъ увѣряетъ меня, что каждый день ожидаетъ благопріятнаго отвѣта, такъ какъ моя memoria—первое дѣло, которое Воронцовъ долженъ двинуть во время путешествія. Я предпринялъ всѣ шаги, которые только могъ измыслить, дабы подвинуть дѣло. Бестужевъ увѣряетъ меня, будто ничѣмъ не озабоченъ такъ, какъ желаніемъ покончить это дѣло согласно требованію короля; не сомнѣвается въ успѣхѣ, но выра-

but it is not to be expressed how difficult it is to get this lady to attend one quarter of an hour to business. I believe at present we need make no alteration in that affair. As to the commutation I mentioned, they have now actually in and about Riga eighteen thousand men. When Keith arrives with his twelve thousand, they will make thirty thousand, and I doubt whether they will be brought to send any more. The greatest part of the eighteen thousand marched thither to repair the dammage done the fortifications by an inundation, since I proposed this alteration as a check upon the king of Prussia, so that at present, I think, it should stand upon its first footing and I shall let it rest so, unless I receive farther instructions from your lordship on that head.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

№ 34. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, the 9th of August 1744.

I have the honour of your lordship's letter of the 13th of July and have communicated the contents of it to the chancellor Bestuchef, enforcing the necessity of the steps to be taken by this court, with all the arguments your lordship has furnished me with.

зить невозможно, какъ трудно привлечь Императрицу къ занятію дѣлами, хотя-бы на четверть часа. Мнѣ кажется, что пока намъ нѣтъ надобности измѣнять что либо въ этомъ дѣлѣ. Что-же касается упомянутой мною замѣны, — въ настоящее время въ Ригѣ и ея окрестностяхъ сосредоточено восемнадцать тысячъ человѣкъ. Когда прибудетъ Кейтъ со своими 12-ю тысячами, образуется 30-ти тысячная армія. Сомнѣваюсь, чтобы здѣсь рѣшились отправить въ ту же мѣстность большое число войскъ. Большая часть 18-ти тысячнаго корпуса послана была туда для исправленія поврежденій, причиненныхъ укрѣпленіямъ при наводненіи, уже послѣ того какъ я предложилъ вамъ свою замѣну ради устрашенія короля прусскаго. Потому, въ настоящее время, полагаю, дѣло можетъ остаться въ прежнемъ положеніи, и я не трону его до полученія новыхъ инструкцій отъ вашего превосходительства по этому поводу.

№ 34. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 9-го августа 1744-го года (20-го августа н. ст.).

Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 13-го іюля и передалъ содержаніе его канцлеру Бестужеву, подкрѣпляя всѣми аргументами, которыми ваше превосходительство меня снабдили, необходимость для русскаго двора предпринять извѣстные шаги.

I have also a letter from my lord Hyndford, with a copy of that which he wrote to your lordship of the 1st of August, the contents of which I have communicated to the chancellor. I had a very long conference with him upon the subject matter of the two abovementioned letters. He seemed to enter entirely into the necessity of the demanding peremptorily of the king of Prussia—what his intentions are by all these armaments, and assures me, that he this day dispatches a courier to the Empress to press Her Majesty to take some vigorous resolution in this important affair, as well as to press for a satisfactory conclusion of the affair of the requisition, and to press the accomplishment of all the points mentioned in your lordship's letter of the 13th abovementioned. What the result of all this will be, God only knows, for it is not to be described, or even believed, the little attention is given here to anything that carries the least face of business or requires the least steadiness or application.

The chancellor shewed me a letter from his brother, who is ambassador at Berlin, agreeing in all points with what lord Hyndford writes your lordship of the 1st of August, and of which he has sent me the copy. The cancellor further says, that they have already signified the surprise of this court to that of Berlin on account of the alliance and the ar-

---

Получилъ я также письмо отъ лорда Гиндфорда съ копіею письма, написаннаго имъ вашему превосходительству перваго августа. Содержаніе этого письма я также сообщилъ канцлеру. Очень долго совѣщался съ нимъ по вопросамъ, которыхъ касаются упомянутыя письма. Онъ, кажется, вполнѣ проникся убѣжденіемъ въ необходимости обратиться къ королю прусскому съ предварительнымъ вопросомъ: съ какими намѣреніями онъ такъ вооружается? Канцлеръ увѣряетъ меня, что сегодня отправилъ Императрицѣ курьера, съ которымъ настаиваетъ, чтобы Ея Величество приняла какое-нибудь энергическое рѣшеніе по этому важному дѣлу, а также съ настояніями принять удовлетворительное рѣшеніе по дѣлу о нашемъ требованіи и вообще поторопить дѣла по всѣмъ пунктамъ, упомянутымъ въ письмѣ вашего превосходительства отъ 13-го іюля. Каковы окажутся результаты всего этого, извѣстно одному Господу, такъ какъ нельзя описать, даже повѣрить нельзя, сколь мало вниманія обращается здѣсь на все, что сколько нибудь похоже на дѣло, или что требуетъ малѣйшей усидчивости и вниманія.

Канцлеръ показалъ мнѣ письмо отъ брата своего, состоящаго посломъ въ Берлинѣ. Оно во всѣхъ статьяхъ согласуется съ тѣмъ, что лордъ Гиндфордъ пишетъ вашему превосходительству отъ перваго августа. Канцлеръ прислалъ мнѣ копію съ этого письма. Канцлеръ увѣряетъ меня далѣе, будто русскій дворъ уже заявилъ берлинскому двору свое удивленіе по поводу заключенныхъ имъ союзовъ и его во-

maments, but have had no answer yet; that he will do his best to have this demand repeated in stronger terms.

I told him, that my opinion was — the Empress could not do better, than to order Mardfeld to go to his master to have an explication of all his motions, and that in this the Empress would only do what had been done by Lewis the fourteenth about the year sixty, who sent the dutch ambassador to the states general to ask the same question. Mardefeld ought to be sent upon now, in order to facilitate as strong an encampment near Riga, as can be drawn together. I did throw out to Bestucheff, as the king was pleased to permit, that I might do that in favour of such a body encamped there, as might be a real check on the king of Prussia, that we might make no demand for this year of the twelve thousand men to march beyond their own frontiers. Your lordship will be pleased to observe, that the arguments I am now using to this court to awaken them against the king of Prussia's designs, are much the same, as are contained in another paper I sent your lordship by Diseran, and I have never ceased, since I have been at this court, to speak the same language, to create jealousy of the king of Prussia, and to shew the necessity of exerting the influence over him their situation and power give them.

оруженій, но отвѣта еще не получалъ. Бестужевъ обѣщаетъ приложить всѣ старанія, дабы вопросъ былъ повторенъ въ болѣе строгихъ выраженіяхъ.

Я высказалъ, что, по моему мнѣнію, всего удобнѣе было-бы Императрицѣ приказать Мардефельду отправиться къ государю его и добыть разъясненіе всѣхъ его дѣйствій; что такой поступокъ со стороны Императрицы явился-бы только повтореніемъ того, что около 1660-года сдѣлалъ Людовикъ XIV, отправивъ голландскаго посла къ генеральнымъ штатамъ съ подобнымъ-же вопросомъ. Мардефельда можно-бы послать теперь въ видахъ облегчить возможное сосредоточіе войскъ близъ Риги. Я разъяснилъ Бестужеву, согласно разрѣшенію, которое королю угодно было дать мнѣ, что — въ видахъ расположенія близъ прусской границы арміи, способной дѣйствительно устрашить короля прусскаго — я бы могъ облегчить эту задачу заявленіемъ, что въ этомъ году Англія не потребуетъ выступленія 12-ти тысячнаго вспомогательнаго корпуса за русскіе предѣлы. Ваше превосходительство потрудитесь замѣтить, что аргументы, которыми я теперь пользуюсь при здѣшнемъ дворѣ для возбужденія его противъ замысловъ короля прусскаго, почти тождественны съ аргументами, мною указанными въ другой бумагѣ, отправленной мною вашему превосходительству съ Дизераномъ. Никогда, съ самаго прибытія своего къ здѣшнему двору, я не переставалъ говорить тѣмъ-же языкомъ, возбуждать недовѣріе къ королю прусскому и разъяснять русскому правительству необходимость пользоваться въ Берлинѣ вліяніемъ, которое положеніе и мощь Россіи даютъ ей надъ Пруссіей.

I beg His Majesty to be persuaded that the service is never one moment out of my thoughts, that I take every step I can think of to bring matters to a conclusion, but the procrastinations of the spaniards and portuguese are vivacities to what one experiences of the russians.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

№ 35. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly [1])

Whitehall, the 10th August 1744.

I have in several late letters sent your excellency the king's instructions for the applications you were to make to the Empress with regard to the conduct of the king of Prussia. Lord Hyndford has informed you of the progress of that prince's preparations, and you will have known long before this can reach you, in what manner he demanded a passage for 50.000 men through Saxony into Bohemia, and, upon the regency of Dresden declining to grant it, hat declared his resolution of pursuing it notwithstanding. I am now to repeat all those instructions to your excellency, and to acquaint you farther, for the Czarinna's information, that—upon this unjust invasion as well of the king of Poland's, as of the queen of Hungary's hereditary countries, and upon the representations both of the saxon and austrian mininters, that his

---

Прошу его величество быть увѣреннымъ, что я ни на одну минуту не выпускаю изъ виду интересовъ королевской службы; предпринимаю все, что только могу изыскать, дабы дѣла вершились, но медлительность испанцевъ и португальцевъ должна казаться быстротою всякому, кому приходилось имѣть дѣло съ русскими.

№ 35. Лордъ Картеретъ лорду Тироули. [1])

Уайтгэлль, 10-го августа 1744 года (21-го августа н. ст.).

Во всѣхъ послѣднихъ письмахъ своихъ къ вашему превосходительству, я посылалъ вамъ инструкціи короля—обратить вниманіе Императрицы на поведеніе короля прусскаго. Лордъ Гиндфордъ увѣдомилъ васъ о поспѣшности вооруженій прусскаго короля, и, задолго до полученія настоящихъ строкъ, вы уже, конечно, слышали, какъ онъ потребовалъ пропуска 50-ти тысячъ человѣкъ въ Богемію черезъ Саксонію, на отказъ же дрезденскаго правительства заявилъ свое рѣшеніе провести армію вопреки этому отказу. Сегодня мнѣ приходится повторить вашему превосходительству прежнія инструкціи и затѣмъ увѣдомить васъ, для передачи Царицѣ, что — ввиду такого несправедливаго вторженія въ наслѣдственныя владѣнія короля польскаго и королевы венгерской, а также ввиду представленій какъ саксонскихъ, такъ и австрійскихъ

---

1) Все письмо писано шифромъ.

polish majesty was obliged by treaty and moved by inclination and friendship to assist the queen with a body of 20,000 men, but that he could not without a considerable sum of money either put his troops in motion in time, or maintain them in the field, and that Her Majesty was not in a condition to make such an advance,—His Majesty has been pleased do declare his intention to m-r Wasner of enabling the queen to pay the sum of 50,000 pounds immediately to the king of Poland, upon condition of his marching the said 20,000 men forthwith to her assistance. And as m-r Flemming, the saxon minister, has given the strongest assurances of the king, his master's, disposition to enter into alliance with the maritime powers and to employ his whole force, amounting to 40,000 men, on the side of the common cause, upon proper encouragement and securities, His Majesty has sent orders to m-r Trevor to recommend that matter to the states general, and to offer his concurrence with them in bearing the charge of such an alliance.

Your excellency will therefore be pleased to acquaint your court with the above particulars, and endeavour to prevail on them to join with His Majesty and the States in these measures, which are absolutely necessary for restraining the dangerous ambition of a prince, who aspires so evidently at enlarging his dominions by all methods in order to be in a condition of giving the law to all his neighbours, the consequences of which must be soon

---

уполномоченныхъ о томъ, что его польское величество, въ силу договоровъ и собственной склонности и дружбы къ королевѣ, желалъ-бы помочь ей арміею въ 20-ть тысячъ человѣкъ, но не въ силахъ своевременно двинуть войскъ своихъ или содержать ихъ въ походѣ; а также, что ея венгерское величество не въ состояніи дать денегъ Польшѣ—королю, государю нашему, угодно было заявить Вазнеру, что онъ дастъ возможность королевѣ немедленно выплатить королю польскому 50 тысячъ фунтовъ съ условіемъ, чтобы послѣдній немедленно двинулъ 20-ть тысячъ человѣкъ на помощь ей. Когда-же саксонскій министръ, Флеммингъ, далъ строжайшія увѣренія въ намѣреніи короля, государя его, вступить въ союзъ съ морскими державами, и употребить всѣ силы свои (40-тысячъ человѣкъ) для поддержки общаго дѣла, въ случаѣ надлежащаго поощренія, — его величество отправилъ Тревору приказаніе обратить на все это дѣло вниманіе генеральныхъ штатовъ и предложить имъ свою готовность нести совмѣстно съ ними тяготу союза съ королемъ польскимъ.

Ваше превосходительство потрудитесь увѣдомить русскій дворъ о всѣхъ упомянутыхъ обстоятельствахъ и постараетесь пригласить его къ содѣйствію его величеству и штатамъ въ этихъ мѣропріятіяхъ, рѣшительно необходимыхъ для ограниченія опаснаго честолюбія монарха, который очевидно стремится расширить свои владѣнія всѣми средствами, съ цѣлью достигнуть положенія, при которомъ онъ въ состояніи будетъ предписывать законы всѣмъ своимъ сосѣдямъ. Послѣдствія такого стремленія

most severely felt by the court and empire of Russia, if they do not interpose in time to prevent them.

I shall not repeat to your excellency the arguments which you are so fully master of for inducing the Empress to act in concert with His Majesty, the States and the king of Poland upon this great occasion, but conclude with recommending as well the contents of this letter, as the other points which you have in command from the king, to your most zealous endeavours, and your success therein will be highly acceptable to His Majesty and beneficial to the common cause, and I must beg that your lordship will lose no occasion of informing me of your progress therein.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45.)

№ 36. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, the 16th of August 1744.

....I told your lordship m-r Bestuchef had advised me to continue Lestock's pension, but knowing the temper of the man, I took a suspicion, that considering what a noise m-r Chétardie's bribes had made here, that he might

---

вскорѣ сильно почувствуются русскимъ дворомъ и Россіею, если она своевременно не предупредитъ ихъ.

Не стану повторять вашему превосходительству доводы, которые могутъ быть представлены Императрицѣ, дабы склонить ее къ содѣйствію его величеству, генеральнымъ штатамъ и королю польскому въ этихъ важныхъ обстоятельствахъ (этими доводами вы сами вполнѣ владѣете), но заключу приглашеніемъ васъ приложить самыя ревностныя старанія провести мѣропріятіе, указанное въ настоящемъ письмѣ, а также прежде порученныя вашему вниманію распоряженія короля. Успѣхъ вашихъ дѣйствій въ этихъ дѣлахъ въ высшей степени важенъ его величеству и долженъ клониться на общую пользу. Прошу ваше превосходительство не упускать ни единаго случая для увѣдомленія меня о вашихъ успѣхахъ.

№ 36. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 16-ое августа 1744-го года (27-ое августа н. ст.).

.... Я писалъ вашему превосходительству, что Бестужевъ совѣтовалъ мнѣ продолжать пенсіонъ Лестоку. Но, зная характеръ этого человѣка, я заподозрилъ, какъ-бы, принявъ въ соображеніе шумъ, поднятый здѣсь подкупами Шетарди, онъ не

refuse my money, deny that he ever had a pension, and make a merit to the Empress, that he refused money, that I had offered him.

I told this suspicion of mine to the chancellor, who was of opinion with me, that I should let him alone, and not seem to know that he ever had a pension from us, since Lestock and I have never as yet had the least conversation on that head.

The king of Prussia's ill-invented story of my six hundred thousand ducats has already weighed something with me in this opinion. These are our present thoughts upon this subject. If circumstances change, I shall do so too, but at present, I believe, Lestock can do us neither good or hurt....

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45.)

№ 37. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly. [1])

Whitehall, August the 17th 1744.

.... I have nothing now to add to the contents of those dispatches, but it is proper I should let you know, that the partisans of France give out everywhere, that the dissatisfaction of the Empress with regard to la Chétardie, and what followed upon it, was entirely personal to him, and

---

отказался отъ моихъ денегъ; какъ-бы онъ не вздумалъ отрицать, что когда либо получалъ пенсіонъ отъ насъ и не сталъ величаться передъ Императрицею, что отказался отъ денегъ, ему нами предложенныхъ.

Эти свои подозрѣнія я передалъ канцлеру, и онъ сошелся со мною во мнѣніи, что мнѣ слѣдуетъ оставить Лестока совсѣмъ въ сторонѣ, будто я и не знаю, что онъ когда либо пользовался пенсіономъ отъ насъ, благо я съ Лестокомъ до сихъ поръ не сказалъ ни слова по этому вопросу.

На такое рѣшеніе съ моей стороны имѣло нѣкоторое вліяніе и плохо измышленная исторія короля прусскаго о моихъ шестистахъ тысячахъ дукатовъ. Таковы наши настоящіе взгляды на этотъ предметъ. Если обстоятельства измѣнятся, и я перемѣню свое рѣшеніе, но пока, полагаю, Лестокъ не можетъ быть намъ ни полезенъ, ни вреденъ ....

№ 37. Лордъ Картеретъ лорду Тироули [1]).

Уайтгэлль, 17-го августа 1744-го года (28-го августа н. ст.).

.... Къ содержанію этихъ депешъ мнѣ сегодня прибавить нечего, но не лишнимъ считаю сообщить вамъ, что сторонники Франціи разсказываютъ всюду, будто недовольство Императрицы противъ Шетарди, и всѣ послѣдующія событія съ нимъ, касались исключительно его лично, такъ какъ вице-канцлеръ увѣрилъ Ея Императорское

---

1) Все письмо писано шифромъ.

arose from the vice-chancellor's having persuaded Her Imperial Majesty that he treated her in his letters with contempt. But they pretend that her predilection towards France still continues the same, as they have always represented it, and that, if the french court will not pretend to resent what is passed, but send immediately another minister to her court with flattering instructions, she will certainly join in such measures, as they shall recommend to her, which your excellency knows to be the alliance with France, Prussia and Sweden for the destruction of the houses of Hanover, Austria and Saxony, and the kindling a new fire in the north by attacking the king of Denmark in his possession of Sleswig.

The french appear likewise to flatter themselves, that m-r Bestuchef has got no real ground by the fall of la Chétardie, but that Lestock, Brummer and the procureur-general have still the principal credit, and will at last be too hard for the vice-chancellor, though this does not seem to agree with the news we have had from Hamburgh of m-r Bestuchef's being promoted to the post of great-chancellor of Russia.

I must add that there is great reason to suspect that general Lubras, though he has held a different language to His Majesty's ministers at Berlin and Hamburgh, confirms the french partisans in those ideas.

Величество, будто маркизъ презрительно отзывался о ней въ своихъ письмахъ. Расположеніе же Императрицы къ Франціи, увѣряютъ они, остается неизмѣннымъ—тѣмъ-же, какимъ они всегда рисовали его; и, если только французскій дворъ не задумаетъ оскорбиться тѣмъ, что произошло, и немедленно отправитъ къ русскому двору новаго своего представителя съ льстивыми инструкціями, Императрица несомнѣнно присоединится къ мѣропріятіямъ, которыя ей будутъ предложены Франціей. Мѣропріятія эти—какъ вашему превосходительству извѣстно—союзъ между Франціей, Пруссіей и Швеціей, направленный къ уничтоженію дворовъ ганноверскаго, австрійскаго и саксонскаго. Зажигательнымъ снарядомъ для новаго пожара на сѣверѣ должно явиться нападеніе на Данію со стороны его шлезвигскихъ владѣній.

Франція повидимому, льститъ себя также надеждою, что паденіе Шетарди нисколько не укрѣпило почву подъ Бестужевымъ; что Лестокъ, Брюммеръ и генералъ-прокуроръ по прежнему пользуются довѣріемъ Государыни и въ концѣ концовъ крѣпко отплатятъ вице-канцлеру; хотя все это мало согласуется съ извѣстіемъ, полученнымъ нами изъ Гамбурга, о возведеніи Бестужева въ санъ великаго канцлера Россійской имперіи.

Я долженъ прибавить, что есть серьезное основаніе подозрѣвать — не поддерживаетъ-ли сторонниковъ Франціи въ этихъ мысляхъ генералъ Любрасъ, хотя онъ и говорилъ съ представителями его величества въ Берлинѣ и Гамбургѣ совершенно инымъ языкомъ.

The king of Sweden is at present entirely in the hands of m-r Laumarie and his faction. The point they are driving at, in concert with the prussians, is to replace the russian troops, now gone from thence, by assembling a large corps of the national regiments, and detaining the finnish troops in Sweden under pretence of apprehension from the danish forces in Norway, but in reality to intimidate and keep under the well-intentioned part of the nation. And as they want funds for executing this scheme, they flatter themselves they shall be able, by representing it to the Empress, as a necessary precaution for the security of the holstein succession, to obtain a new pecuniary succour from thence.

In pursuance of what I wrote in my last of the 10th instant I am to acquaint your excellency that m-r Villiers sat out this morning for Dresden and Poland, and that he has orders, in case he arrives in time, and should find that you are not of the journey to Kiew, to repair thither, in order to compliment the Empress, and to execute the instructions contained in my said letter to your excellency.

We have certain advice that the king of Prussia having sent an emissary to the Porte to insinuate there, that, as they had pretensions upon Hungary, he had likewise on his part, and therefore should be glad to act in concert with them for making them good, the said emissary had been per-

---

Король шведскій въ настоящее время находится совершенно въ рукахъ Ломари и его кружка. Теперь они, вмѣстѣ съ прусаками, стремятся замѣнить русскія войска, удаленныя изъ Швеціи, собравъ большой корпусъ изъ мѣстныхъ полковъ и задержавъ въ Швеціи войска финляндскія подъ предлогомъ, будто опасаются датскихъ силъ, расположенныхъ въ Норвегіи; въ дѣйствительности-же — съ цѣлью подавлять благонамѣренную часть шведскаго населенія. А такъ какъ средствъ для выполненія этого плана у нихъ нѣтъ, они льстятъ себя надеждою получить денежное пособіе отъ Россіи, представивъ Императрицѣ, будто дѣйствія ихъ являются необходимою предосторожностью для обезпеченія голштинскаго наслѣдства.

Въ дополненіе къ тому, что я писалъ въ послѣднемъ письмѣ отъ 10-го августа, увѣдомляю ваше превосходительство, что сегодня поутру Вильеръ выѣхалъ въ Дрезденъ и въ Польшу. Ему дано приказаніе на случай, если-бы онъ прибылъ своевременно и узналъ, что вы въ кіевскомъ странствованіи участія не принимаете, проѣхать туда, привѣтствовать тамъ Императрицу, и выполнить инструкціи, которыя содержатся въ упомянутомъ письмѣ моемъ вашему превосходительству.

Мы имѣемъ достовѣрныя извѣстія о томъ, что король прусскій посылалъ эмиссара къ портѣ съ внушеніемъ, что, если Турція имѣетъ притязаніе на Венгрію, и онъ съ своей стороны имѣетъ притязаніе на часть Венгріи; а потому радъ будетъ дѣйствовать съ портою заодно. Эмиссара убѣдили представить свое заявленіе письменно,

suaded to give his commission in writing, which being done, he received for answer, that the Porte was resolved to cultivate her good intelligence with all christian powers, and he was thereupon advised to remove from thence as fast as possible.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 38. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, August the 20th 1744.

The representation that was sent to Kiew the 11th, and that I mentioned to your lordship in mine of the 13th and 16th, reached the Empress the 17th, so that we are in hopes now, in a few days, to have an answer to it.

I was with the chancellor the 18th, when he told me, that this court intended to send orders to count Golofkin, their ambassador at the Hague, to offer the mediation of the Empress for a general pacification. This gave me some surprise to find him start a new proposition of this kind, and I thought it betrayed an unsteadiness to make any new motion till some determination was taken on our paper sent to Kiew. I desired he would tell me sincerely—whether this was a thought of his own, whether it was suggested by any other court, or whether it came from the Empress or any

---

что онъ и сдѣлалъ. Потомъ ему отвѣтили, что порта рѣшилась поддерживать существующія добрыя отношенія къ всѣмъ христіанскимъ государямъ, а затѣмъ посовѣтовали выѣхать изъ Константинополя возможно скорѣе.

№ 38. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 20-го августа 1744-го года (31-го августа н. ст.).

Представленіе наше о 12-ти тысячномъ корпусѣ, отправленное въ Кіевъ 11-го (о чемъ я упоминалъ въ письмахъ вашему превосходительству отъ 13-го и 16-го) дошло до Императрицы 17-го, такъ что мы теперь надѣемся получить отвѣтъ черезъ нѣсколько дней.

Я видѣлся съ канцлеромъ 18-го, причемъ онъ сказалъ мнѣ, будто русскій дворъ намѣренъ отправить графу Головкину, послу своему въ Гаагѣ, предложеніе посредничества Императрицы для достиженія общаго мира. Меня нѣсколько удивило такое новое предложеніе съ его стороны; мнѣ показалось непостоянствомъ предпринимать новые шаги прежде, чѣмъ принято какое либо рѣшеніе по поводу нашего представленія, отправленнаго въ Кіевъ, и я просилъ канцлера сказать мнѣ откровенно — самъ-ли онъ измыслилъ такой шагъ, подсказана-ли ему эта мысль другимъ дворомъ, или она принадлежитъ Императрицѣ или кому нибудь изъ ея приближенныхъ? Онъ

about her? He assured me on his word that this thought was wholly his own, and that he had spoke of it to nobody but to me. As I did not know, how the king would like such a step, I had a mind to gain time and defer count Golofkin's commission till I could know the king's sentiments upon it, and therefore I answered him, that I thought it more prudent to wait the result of our Kiew paper, before he opened any new matter; that, as he knew better than I, that his mistress did not love business, I was pretty sure, that, if he proposed this mediation to her, it would destroy our whole Kiew representation; that this last consisted of so many particulars, as would every one of them give her trouble in ordering, but that this order, once sent to Golofkin, would rid her hands of foreign affairs till it was known— whether the different parties accepted this mediation or not, and that perhaps might not be these six months, during which whole time every thing here would be suspended, and things have taken that turn in Europe, as to be out of the Empress's power to unrivet them; that the Empress's offer of a mediation for a general pacification might hereafter be a very salutary measure, but that at present I thought it premature; that, if Her Imperial Majesty offered her mediation, it ought to be after having taken previously every step recommended to her in our last representation, and then she might offer her mediation with weight and dignity, when she could at the

---

увѣрялъ честнымъ словомъ, что мысль эта принадлежитъ исключительно ему, что онъ даже не говорилъ о ней никому, кромѣ меня. Не зная, какъ королю угодно будетъ отнестись къ подобному шагу, я рѣшился выиграть время и отсрочить порученіе графу Головкину до времени, пока не узнаю мнѣніе, короля. Потому я отвѣтилъ Бестужеву, что полагалъ-бы болѣе осторожнымъ дождаться отвѣта на нашу бумагу изъ Кіева, прежде чѣмъ онъ примется за новое дѣло. Вамъ лучше, чѣмъ мнѣ, напомнилъ я ему, извѣстно, какъ мало Государыня ваша любитъ заниматься дѣлами. Я почти увѣренъ, что если вы предложите посредничество, оно убьетъ все наше кіевское представленіе. Оно вызоветъ много новыхъ обстоятельствъ и каждое изъ этихъ обстоятельствъ потребуетъ большой тревоги. Стоитъ только послать Головкину предложеніе о посредничествѣ, Ея Величество окажется устраненною отъ иностранныхъ дѣлъ, пока не выяснится—примутъ-ли различныя стороны такое посредничество? Между тѣмъ, быть можетъ, не пройдетъ и шести мѣсяцевъ, втеченіе которыхъ всѣ дѣла здѣсь будутъ пріостановлены, и дѣла въ Европѣ примутъ оборотъ, измѣнить который Императрица уже будетъ не въ силахъ. Предложеніе Императрицы о посредничествѣ для общаго умиротворенія можетъ со временемъ оказаться мѣрою весьма благодѣтельной, но пока считаю ее преждевременной. Ея Императорскому Величеству, если она рѣшится на посредничество, слѣдовало-бы приступить къ нему, сдѣлавъ предварительно шаги, указанные нашимъ послѣднимъ представленіемъ. Посредниче-

same time tell the contending powers, that, if her good offices were not accepted, she was at her liberty to join which side she thought proper.

The chancellor after some pause said, he thought I was in the right; that he desired I would let my court know he had thought of this mediation, but would move it no farther, but keep it petto, till I could let him know the king's sentiments upon it.

I hope, my lord, I did not do wrong to put him off his mediation, or at least defer it, for, while this was in agitation, the king of Prussia would continue his operations and if any thing can check him, it must be the steps we are endeavouring to persuade this lady to take.

D'Alion returns here minister plenipotentiary from France, and as his letters of revocation were not accepted here for want of the title of Imperial Majesty, and that he returned home without recredential ones, it is thought he comes on the foot of his former and first recredentials to this court. If so, he will not be received. The chancellor says, his coming gives him no uneasiness, but is a matter quite indifferent.

Count Rosenberg arrived two days ago, and the chancellor has never yet found a moment to exchange the ratifications of the mutual accessions to the treaty of Breslau, and I have not spoke of it lately, taking it to be a matter at present very indifferent whether they are exchanged or not. I should be glad to receive the king's commands, wether I shall exchange them or not.

ство ея будетъ вѣскимъ и полнымъ достоинства только въ случаѣ, если она въ состояніи будетъ въ то же время заявить кому слѣдуетъ, что, при отклоненіи ея добрыхъ услугъ, признаетъ себя свободною принять любую сторону.

Помолчавъ немного, канцлеръ отвѣчалъ, что я правъ, и просилъ меня передать великобританскому двору его мысль о посредничествѣ, прибавивъ однако, что не дастъ ей дальнѣйшаго хода, сохранитъ ее in petto, пока я не сообщу ему взглядовъ короля по этому поводу.

Надѣюсь, ваше превосходительство, что я поступилъ не дурно, устранивъ это посредничество или по крайней мѣрѣ, отсрочивъ его. Пока пошли-бы переговоры о посредничествѣ, король прусскій продолжалъ-бы свои затѣи. Если что нибудь можетъ помѣшать ему, это — шаги, на которые мы стараемся склонить Императрицу.

Д'Аліонъ возвращается сюда въ качествѣ французскаго полномочнаго министра, а такъ какъ отзывныя грамоты его не были здѣсь приняты за отсутствіемъ въ нихъ титула «императорскаго величества,» и онъ возвратился во Францію безъ отвѣта на эти грамоты, полагаютъ, что онъ прибудетъ сюда на основаніи прежнихъ своихъ кредитивовъ къ русскому двору. Если все это такъ, его здѣсь не примутъ. Канцлеръ утверждаетъ, что нисколько не смущенъ его возвращеніемъ, что относится къ нему совершенно безразлично.

I hear, with what truth I cannot say, that a count Flemming comes from Grodno to Kiew on a message from the poles to desire of the Empress, that Biron may be restored to Courland. Two of his brothers, that were in exile, are recalled and arrived at Moscow.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

№ 39. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, August the 26th 1744.

A courier, arrived from Kiew to m-r Bestuchef the 22nd, has brought us the result of part of our paper that was sent there, and that I have so often mentioned.

The inclosed letter № 1, signed by the chancellor and vice-chancellor, was sent me the next day, containing the Empress's accomplishment of the king's requisition according to the treaty 1742, though, by a mistake they have said 43. Your lordship will observe, as I did, that this letter takes no notice of the last part of my memorial, wherein I make the requisition of these 12000 men and desire Her Imperial Majesty to notify to the kings

---

Графъ Розенбергъ прибылъ сюда два дня тому назадъ. Канцлеру не удалось найти ни минуты для обмѣна ратификаціи о присоединеніи къ Бреславльскому договору, да я за послѣднее время и не говорилъ объ этомъ предметѣ, такъ какъ мнѣ кажется теперь совершенно безразличнымъ—произойдетъ этотъ обмѣнъ или не произойдетъ. Буду очень радъ получить инструкцію короля о томъ, заботиться-ли мнѣ объ этомъ обмѣнѣ.

Я слышалъ, но не знаю на сколько это вѣрно, будто изъ Гродно въ Кіевъ ѣдетъ какой-то графъ Флеммингъ съ порученіемъ отъ поляковъ просить Императрицу о возстановленіи Бирона въ Курляндіи. Два брата его, бывшіе въ ссылкѣ, возвращены и прибыли въ Москву.

№ 39. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 26-го августа 1744-го года (6-го сентября 1744-го года н. ст.).

Курьеръ, прибывшій изъ Кіева къ Бестужеву 22-го, привезъ намъ отвѣтъ на часть бумагъ нашихъ, туда посланныхъ, о которыхъ я такъ часто упоминалъ.

Прилагаемое письмо № 1, подписанное канцлеромъ и вице-канцлеромъ, передано мнѣ было на другой-же день. Оно содержитъ въ себѣ согласіе Императрицы выполнить требованіе короля, согласно договору 1742-го года, хотя въ письмѣ по ошибкѣ поставленъ 43-ій годъ. Ваше превосходительство замѣтите, такъ же какъ замѣтилъ я, что письмо оставляетъ безъ вниманія послѣднюю часть моей меморіи, въ которой, кромѣ требованія 12-ти тысячъ человѣкъ, я выражалъ желаніе, чтобы Ея Император-

of Poland and Prussia her resolution of making good that engagement. This omission I took notice of by a letter to the chancellor, who has assured me, that such a notification would not only be sent to the kings of Poland and Prussia, but that all their ministers in all the several foreign courts would have an order sent them to declare at their respective places Her Imperial Majesty's firm resolution to stand by and make good all her engagements, and that he, the chancellor, would show me the rescript that was to be sent to these ministers for this purpose. I take for granted prince Sherbatow will have already got his rescript before this reaches your lordship, for, I observe, it is a maxim of this court always to give their own couriers the start.

I hope this good beginning will be followed by more vigourous steps, for, I think, we have awakened the Empress's jealousy, as well as her resentment against the king of Prussia. And I can assure your lordship nothing will be wanting in Her Imperial Majesty's ministers or in the foreign ones of the well intentioned courts that are here to improve Her Majesty's present good dispositions. It may happen that we shall not be able to push things on so fast, as the present conjuncture of affairs would require, and if we were to push them on too eagerly, we should certainly spoil them, for with this lady's

---

ское Величество заявила королямъ польскому и прусскому о своемъ рѣшеніи исполнить условіе нашего договора. Объ этомъ упущеніи я сдѣлалъ замѣчаніе въ письмѣ къ канцлеру, который увѣряетъ, что желаемое заявленіе не только будетъ отправлено королямъ польскому и прусскому, но еще всѣ представители Россіи при иностранныхъ дворахъ получатъ приказаніе заявить тамъ, гдѣ они аккредитованы, о твердой рѣшимости Ея Императорскаго Величества неизмѣнно держаться принятыхъ ею на себя обязательствъ, а также, что онъ, канцлеръ, покажетъ мнѣ циркуляръ, который будетъ разосланъ представителямъ Россіи по этому предмету. Питаю увѣренность, что князь Щербатовъ уже получитъ такой циркуляръ, прежде чѣмъ эти строки дойдутъ до вашего превосходительства. Замѣчаю, что русскій дворъ принялъ за правило всегда пропускать своихъ курьеровъ впередъ.

Надѣюсь, за этимъ добрымъ началомъ послѣдуютъ болѣе энергическіе шаги, такъ какъ намъ, повидимому, удалось возбудить въ Императрицѣ ревность и недовольство противъ короля прусскаго; и могу увѣрить ваше превосходительство, что ни со стороны русскихъ министровъ, ни со стороны проживающихъ здѣсь представителей иностранныхъ державъ не окажется недостатка въ желаніи развить настоящее благое настроеніе Ея Величества. Можетъ случиться, что намъ не удастся двинуть дѣло съ быстротою, которой требовало-бы настоящее положеніе вещей; напирая слишкомъ рѣзко, мы даже навѣрно испортимъ дѣло, потому что характеръ Императрицы не терпитъ

genious she must not be too closely pressed, but I hope in the end that good measures will be taken here, and such as will serve the king's purpose.

As the king of Prussia is now our principal object, the affairs of Sweden, I hope, the king will think may be a little suspended and give way to these now in hand, since whatever is a check upon the king of Prussia, answers every good end, for sure he must now be looked upon as the common enemy rather than France. And this is the language I always have talked here.

I beg leave to send your lordship a paper № 2, the contents of which occurred to me in my journey to Germany, and is certainly of easy execution. I communicated it to the chancellor, who, I think, would be ready to come into my scheme for the part of Russia in it. I hope the king will pardon my laying such a paper before him in favour of my good intentions and zeal in the doing of it.

The chancellor flung out to me in conversation—whether in the present case of the king of Prussia's hostile passage through Saxony, that when the king of Poland should make his requisition for the 12000 men stipulated by treaty between Russia and Saxony (which they would soon do, the *casus fœderis* existing), I would not consent that the 12000 men, destined to our requisition, should be transferred to that, replacing ours by other troops. I answered him, that if they had no other troops but these lately come from

---

слишкомъ настойчивыхъ понужденій; надѣюсь, однако, что здѣсь наконецъ приняты будутъ мѣры, полезныя для намѣреній короля.

Въ виду того, что насъ теперь главнымъ образомъ занимаетъ король прусскій, его величество, надѣюсь, признаетъ умѣстнымъ нѣсколько пріостановить шведскія дѣла на пользу дѣлъ текущихъ, тѣмъ болѣе, что всякій ударъ королю прусскому ведетъ къ доброму концу, такъ какъ въ настоящее время въ немъ болѣе, чѣмъ во Франціи, приходится видѣть общаго врага. Въ этомъ смыслѣ я всегда и говорю здѣсь.

Позвольте отправить вашему превосходительство еще бумагу № 2. Изложенное въ ней пришло мнѣ въ голову при проѣздѣ моемъ по Германіи, и конечно, удобоисполнимо. Я передалъ объ этомъ канцлеру, который, кажется, готовъ принять мой планъ, по скольку онъ касается Россіи. Король, надѣюсь, проститъ меня за представленіе ему такой бумаги ввиду добрыхъ намѣреній, которыя руководили мною при ея составленіи.

Канцлеръ въ разговорѣ спросилъ меня мимоходомъ: если, ввиду враждебнаго прохода прусскихъ войскъ черезъ Саксонію, король польскій обратится съ требованіемъ дать ему 12-ть тысячъ человѣкъ, согласно договору между Россіей и Саксоніей (а это вскорѣ должно случиться, такъ какъ casus foederis на лицо),—не соглашусь-ли я, чтобы 12-ти тысячный корпусъ, выставленный по нашему требованію, отправленъ былъ въ Саксонію и замѣненъ другими войсками? Я отвѣчалъ, что быть можетъ въ состояніи буду принять на себя согласіе на такой обмѣнъ, ради общаго дѣла, въ слу-

Sweden, and that what was passing now in Saxony was in a place near enough at hand to be of present service against the king of Prussia, perhaps I might take upon me to consent to it for the good of the common cause, but since they had more troops in Livonia, it would be better to allot some of them to the king's intentions in the second instance he should make for these troops, and finding him inclined to order Sherbatow to make some such proposition in London, I advised him against it, as a thing, that, I thought, would not be relished. He then altered the nature of his proposition and said that both, our 12000 and those due to Saxony, might all march. I replied that I could not either consent to that for the above mentioned reason, viz—that they must be, according to the tenor of my memorial, about Riga, waiting the result of the king's second instance concerning their destination, but that, if they would march directly against the king of Prussia, they did not want troops, since he, the chancellor, had told me, that they had 40.000 men in Livonia and Estonia, and that I thought the sooner they marched the better. The chancellor then told me that a very strong and warm remonstrance would be sent to the king of Prussia upon his present conduct. To which I answered, that I thought remonstrances now were out of season, and that it was time to act.

чатѣ, если Россія не располагаетъ иными войсками, кромѣ прибывшихъ недавно изъ Швеціи, такъ какъ событія, происходящія въ Саксоніи, совершаются достаточно близко въ настоящее время и войска могутъ теперь же оказаться полезными противъ короля прусскаго; но, разъ они располагаютъ большимъ количествомъ войскъ въ Ливоніи, лучше было-бы приберечь ихъ въ ожиданіи вторыхъ требованій короля по поводу вспомогательныхъ войскъ. Видя, что канцлеръ склоняется сдѣлать распоряженіе, дабы Щербатовъ обратился съ подобнымъ предложеніемъ въ Лондонъ, я посовѣтовалъ ему воздержаться отъ такихъ распоряженій, такъ какъ по моему мнѣнію они успѣха имѣть не будутъ. Тогда онъ измѣнилъ свое предложеніе и сказалъ, что оба двѣнадцатитысячные корпуса, и предназначенный въ помощь намъ, и предназначенный въ помощь Саксоніи, могутъ дѣйствовать за одно. Я возразилъ, что и на это не могу согласиться по вышеизложенной причинѣ, именно потому, что, согласно моей меморіи, войска, собранныя у Риги, должны ожидать второго заявленія о своемъ дальнѣйшемъ назначеніи. Если, прибавилъ я, Россія желаетъ двинуться прямо противъ короля прусскаго, она въ войскахъ недостатка не ощутитъ, такъ какъ онъ же, канцлеръ, говорилъ мнѣ, что она располагаетъ въ Ливоніи и Эстоніи сорокатысячною арміей. И чѣмъ скорѣе Россія выступитъ, тѣмъ лучше. Канцлеръ разсказалъ мнѣ, что королю прусскому отправлено будетъ очень строгое и горячее внушеніе по поводу его настоящаго поведенія. На это я отвѣчалъ, что теперь, по моему мнѣнію, время для разговоровъ прошло; пора приступить къ дѣйствіямъ.

I told your lordship some time ago that the chancellor had despised the king of Prussia's story of the sum of money, that, he was pleased to say without the least truth, that I had brought here to corrupt him; but his prussian majesty having told this silly story again to Bestucheff that is at Berlin, and this latter having wrote it to the Empress, and desired it might be enquired into to clear his brother's honour, Mardefeld has been desired to produce some proofs of this assertion, and as he pretends to know nothing concerning it, and so shuffels in this, as his master and he do in every thing else, the Empress has declared at Kiew, that, at her return to Moscow, she would, using a russ expression, which the chancellor told me, meant still more than *laver la tête d'importance à m-r de Mardefeld.* And I hope by degrees we shall send him after his friend la Chétardie.

We are in great hopes that count Rosenberg's arrival will put an entire end to Botta's affair.

I had promised, in obedience to the king's commands, when I dispatched a messenger, to give your lordship a state of things at this court.

Such a state, my lord, at present could consist of little more than characters of persons here — a subject not always eligible or prudent to write upon. But while the king's affairs go well, and that our prospects are good, I hope that will be sufficient. Besides your lordship sees that a great deal

---

Я нѣсколько времени тому назадъ писалъ вашему превосходительству, что канцлеръ опровергъ выдумку короля прусскаго о суммѣ, которую, увѣрялъ онъ безъ всякаго основанія, я будто-бы привезъ для подкупа канцлера, но его прусское величество повторилъ тѣ-же грязныя розсказни брату Бестужева, проживающему въ Берлинѣ. Послѣдній написалъ объ этомъ Императрицѣ и просилъ слѣдствія, дабы вполнѣ возстановить честь канцлера. Тогда у Мардефельда потребовали какихъ либо доказательствъ. Онъ отвѣтилъ, что ничего по этому дѣлу не знаетъ и вообще вывертывается на всѣ лады по привычкѣ, усвоенной имъ и его государемъ во всѣхъ дѣлахъ. Императрица въ Кіевѣ заявила на это, что.... Она употребила, какъ мнѣ передавалъ канцлеръ, русское выраженіе еще болѣе сильное, чѣмъ, laver la tête d'importance á m-r de Mardefeld. Надѣюсь, что мы шагъ за шагомъ выпроводимъ его отсюда вслѣдъ за Шетарди.

Всѣ мы очень надѣемся, что пріѣздъ Розенберга окончательно порѣшитъ дѣло Ботты.

Повинуясь приказаніямъ короля, я обѣщалъ, отправляя курьера, препроводить вашему превосходительству картину положенія дѣлъ при здѣшнемъ дворѣ.

Положеніе дѣлъ, ваше превосходительство, здѣсь вполнѣ исчерпывается выясненіемъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ—предметомъ, о которомъ писать не всегда удобно и осторожно. Но, разъ дѣла наши здѣсь идутъ хорошо, обѣщаютъ идти хорошо и впредь, этимъ, надѣюсь, можно и удовольствоваться. Ваше превосходительство ви-

of what I now trouble you with is only good wishes, good dispositions and conversations amongst the well disposed without the being able yet to fix any certain plan for any thing, that the Empress has as yet come into, but the point is to bring some thing more into real execution, and this is what we are all labouring at, and I flatter myself we shall obtain.

I ought not to resume the mention of a garter for the Empress, since your lordship has never answered that part of my letter, but if such a thing could be, it would do us more service than can easily be conceived.

As the revenue in this country is but small, and the Empress's expences great, I only beg leave to throw into consideration—what effect a proposed subsidy might have here? And even though we gave them something more than the russ pay, a little money would maintain a great body of these troops, which are very good as to their foot, and if we wanted any horse, as their cavalery is but very indifferent, I should choose to take cossacks, who cost the empire but five roubles man and horse a year, when they employ them, and whose very name freightens the king of Prussia into fits. Perhaps some thing of this kind might be prudent to prevent it's being done by our enemies.

The Brunswick family in this country is now actually separated and

---

дите, что мнѣ приходится писать преимущественно только о добрыхъ намѣреніяхъ и разговорахъ между людьми благорасположенными, но что мы пока не можемъ остановиться ни на какомъ рѣшительномъ планѣ, къ которому бы присоединилась и Императрица. Но всѣ мы озабочены осуществленіемъ чего нибудь болѣе дѣйствительнаго. Надъ этой задачей всѣ мы работаемъ и льщу себя надеждой, что добьемся чего нибудь.

Не смѣю вновь упоминать о Подвязкѣ для Императрицы, такъ какъ ваше превосходительство никогда не отвѣчаете мнѣ по этому предмету; но, если-бы оказалась возможность уладить это дѣло, оно оказало-бы намъ гораздо болѣе пользы, чѣмъ можно предположить.

Доходы Россіи незначительны, расходы - же Императрицы велики. Я позволилъ-бы себѣ представить на ваше разсмотрѣніе, какое дѣйствіе можетъ произвести здѣсь предложеніе субсидіи. Еслибы мы даже рѣшились выплачивать нѣсколько болѣе, чѣмъ Россія платитъ своимъ войскамъ, мы небольшими деньгами могли-бы содержать большой корпусъ войскъ. Здѣшняя пѣхота прекрасна, а на случай, если-бы намъ понадобилось сколько нибудь кавалеріи, замѣчу, что русская кавалерія только удовлетворительна. Я-бы предпочелъ казаковъ, которые обходятся русской казнѣ только по пяти рублей въ годъ на лошадь и человѣка въ военное время, а между тѣмъ при одномъ имени ихъ короля прусскаго кидаетъ въ дрожь. Можетъ быть полезно было бы предупредить какой-либо шагъ въ этомъ родѣ со стороны враговъ нашихъ.

Брауншвейгское семейство въ настоящее время разлучено и переводится въ Ран-

removing from Oranienbourg — a place in the farthest part of all Russia, into the neighbourhood of Archangel.

I shall now wish for an other messenger to be with me in case I should have anything to send that is improper to trust by post.

I send Over with a russ pass, as a russ courier, the country he is to pass through being a little precarious at present.

I shall endeavour with the chancellor, that in the strong remonstrance, that, he tells me, is to be sent to the king of Prussia on his present conduct, that as much of the affairs of Sweden and the alliances proposed by Prussia to them, mentioned in your lordship's letter of the 24th of July, shall be inserted in it, as I can get him to attend to.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

№ 40. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly. [1])

Whitehall, August the 28th 1744.

Having laid before the king your excellency's letter of the 26th past to m-r Weston, His Majesty was pleased to express his concern at the ill state of your health, and as you shew a desire of leaving a climate, which

---

ненбургъ — мѣсто, находящееся въ отдаленнѣйшей части Россіи по сосѣдству съ Архангельскомъ.

Еще попрошу, чтобы мнѣ прислали другого курьера, который-бы могъ проживать при мнѣ на случай, если придется отправить вамъ что либо, неудобное для пересылки почтою.

Овера я отправляю съ русскимъ паспортомъ, какъ русскаго курьера, такъ какъ ему придется проѣзжать по странѣ, въ настоящее время не безопасной.

Постараюсь вмѣстѣ съ канцлеромъ, чтобы въ строгое внушеніе, которое по словамъ его предполагается отправить королю прусскому по поводу поведенія его величества, включены были и строки по поводу шведскихъ дѣлъ и союзовъ, предложенныхъ Швеціи со стороны Пруссіи, упомянутыхъ въ письмѣ вашего превосходительствоть 24-го іюля.

№ 40. Лордъ Картерету лорду Тироули [1]).

Уайтгэллъ, 28-го августа 1744-го года (8-го сентября 1744-го года н. ст.).

Я предъявилъ королю письмо вашего превосходительства къ Вестону отъ 26-го іюля. Его величеству угодно было выразить свое сожалѣніе по поводу плохого состоянія вашего здоровья, а, ввиду выраженнаго вами желанія оставить климатъ, столь

---

1) Все письмо писано шифромъ.

you find so unsuitable to your constitution, the king ordered me to acquaint you that all possible attention should be given to it, and as your lordship may possibly stand in need of immediate relief, His Majesty has been pleased to direct my lord Hyndford to hold himself in readiness to set out upon his first orders for Moscow, when, if your excellency shall think it necessary to quit that country, you will have a successor ready to go on with the business, the most material points whereof we hope and judge to be already decided. And in that case, I am to add, that it is His Majesty's gracious intention to make use of your zeal and abilities, with which His Majesty is entirely satisfied, in the military service.

I heartily wish your lordship a quick and perfect recovery, and shall wait with the utmost impatience for the news of it.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 41. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, August the 30th 1744.

I spoke to the chancellor on the subject of your lordship's letter of the twenty-fourth past. He assured me that there was an agreement lately con-

---

несоотвѣтственный вашему организму, король приказалъ мнѣ увѣдомить васъ, что на желаніе ваше будетъ обращено всевозможное вниманіе, а на случай, если бы вашему превосходительству потребовался немедленный отдыхъ, его величеству угодно было извѣстить лорда Гиндфорда, чтобы онъ держался на готовѣ къ выѣзду въ Москву по первому приказанію, какъ только ваше превосходительство признаете необходимымъ покинуть Россію. Вы найдете въ немъ преемника, готоваго продолжать дѣло, которое, надѣемся, можемъ признать уже порѣшеннымъ. На такой случай прибавлю, что его величество милостиво намѣренъ воспользоваться вашими способностями и вашимъ рвеніемъ, которымъ его величество вполнѣ доволенъ, для военнаго дѣла.

Сердечно желаю вашему превосходительству быстраго и полнаго выздоровленія. Извѣстія по этому поводу буду ждать съ величайшимъ нетерпѣніемъ

№ 41. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 30-го августа 1744-го года (10-го сентября 1744-го года н. ст.).

Я говорилъ съ канцлеромъ по поводу письма вашего превосходительства отъ 24-го іюля. Онъ увѣряетъ меня, будто недавно послѣдовало соглашеніе между Россіей и

cluded between Russia and Sweden, that neither of these courts should enter into any alliances whatsoever without previously acquainting each other, and that none should be entered into, but such as the best friends to each would accede to; that the swedish ambassador, Cedercreutz, had, since his arrival here, assured the chancellor, that Sweden would religiously observe this agreement.

And, as the chancellor afterwards told me, that he had transmitted to Kiew the draught of the remonstrance, mentioned in my letter of the 26th, for the Empress's approbation, and which is to be sent to the king of Prussia. I told him I thought there would be no hurt in letting the king of Prussia know, that they were informed here, that he had proposed an alliance to Sweden, that might give this court umbrage, which the chancellor seemed to think would be proper.

So far your lordship sees we go on pretty well, and, I hope, the king is persuaded, that I shall never be wanting in vigilance of zeal for his service, to the best of my capacity, but I can't help repeating to your lordship, and I beg you would tell His Majesty, that I should be infinitely better pleased to serve him in the field, in which service I was bred from my infancy, than in all this ministrallionerie, which is by no means to my taste.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46.

Швеціей, въ силу котораго дворы русскій и шведскій взаимно обязались не приступать ни къ какимъ союзамъ безъ предварительнаго оновѣщенія; дворы эти, кромѣ того обязались приступать только къ тѣмъ союзамъ, къ которымъ приступятъ лучшіе друзья обоихъ дворовъ. Канцлеръ прибавилъ, что шведскій посолъ, Цедеркрейцъ, прибывъ сюда, увѣрялъ его, будто Швеція намѣрена свято держаться этого соглашенія.

Канцлеръ сообщилъ мнѣ затѣмъ, что переслалъ въ Кіевъ на утвержденіе Императрицы проектъ внушенія, упомянутаго мною въ письмѣ отъ 26-го іюля и предполагаемаго къ отправкѣ королю прусскому. По моему мнѣнію, замѣтилъ я на это, не встрѣчается препятствій замѣтить королю прусскому, что о предложенномъ имъ Швеціи союзѣ русскій дворъ извѣщенъ, и что предложеніе это можетъ быть непріятно русскому двору. Вице-канцлеръ, кажется, призналъ такое дополненіе умѣстнымъ.

Ваше превосходительство видите, что подвигаемся мы довольно хорошо и король (надѣюсь) убѣдится, что въ бдительности и рвеніи на пользу королевской службы во мнѣ недостатка нѣтъ; но не могу не повторить вашему превосходительству и не могу не просить васъ передать его величеству, что мнѣ несравненно пріятнѣе было бы служить ему на полѣ брани. Для этой службы я воспитанъ съ дѣтства, а дипломатическая игра мнѣ совсѣмъ не по вкусу.

№ 42. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly. [1])

Whitehall, September the 4th 1744.

I have received and laid before the king your excellency's letter of the 30th July, in answer to which I beg leave to refer you to my former dispatches, and particularly those of the 6th and 13th of the same month, wherein I acquainted you with His Majesty's approbation of your idea of commuting the actual march of the russian succour for a strong incampment to be formed upon the frontiers of Courland, in order to bridle the king of Prussia. If the king should see cause, upon the present new scene of affairs, to make any alteration in those orders, I shall lose no time to inform you.

The reason of my writing this is to acquaint your excellency, that we have certain intelligence, that the emperor and his new allies are endeavouring to persuade the Czarinna to allow the great-duke of Moscovy to accede, as duke of Holstein, to the alliance of Francfort, against the queen of Hungary. Your excellency will therefore be pleased to acquaint the chancellor in confidence with this, and do your utmost with him to prevent the success of the intrigue carrying on by m-rs Neuhaus and Mardefeld (and which

---

№ 42. Лордъ Картеретъ лорду Тироули [1]).

Уайтгэлль, 4-ое сентября 1744-го года (15-ое сентября н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю письмо вашего превосходительства отъ 30-го іюля. Вмѣсто отвѣта на него позволю себѣ указать на прежнія свои депеши, преимущественно-же на депеши отъ 6 и 13 того же мѣсяца, въ которыхъ увѣдомлялъ васъ, что его величество одобряетъ мысль вашу замѣнить предположенное назначеніе русскаго вспомогательнаго корпуса устройствомъ сильнаго лагеря на курляндской границѣ въ видѣ угрозы королю прусскому. Въ случаѣ, если бы, согласно новому положенію, которое приняли дѣла, его величество рѣшился нѣсколько измѣнить настоящія свои распоряженія, я не замедлю увѣдомить васъ о томъ.

Сегодня же пишу съ цѣлью сообщить вашему превосходительству о нѣкоторыхъ, полученныхъ нами, достовѣрныхъ извѣстіяхъ: Императоръ и новые его союзники — слышали мы — стараются добыть отъ Царицы позволенія великому князю наслѣднику примкнуть, въ качествѣ герцога голштинскаго, къ франкфуртской лигѣ противъ королевы венгерской. Ваше превосходительство потрудитесь конфиденціально сообщить объ этомъ канцлеру и приложить всѣ старанія дабы предотвратить успѣхъ этой интриги, поддерживаемой Нейгаузомъ и Мардефельдомъ (а вслѣдъ за ними, пожалуй, и

---

1) Все письмо писано шифромъ.

may perhaps be backed by m-r Cedercreutz) for drawing the great-duke into such a pernicious measure.

I shall be now every moment expecting your lordship's courier with the answer so long promised us from your court.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 45).

№ 43. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, September the 10th 1744.

I have the honour of your lordship's letter of the 10th of August, and have communicated to the chancellor the contents of it. As the king of Prussia is the object of all our attentions, and that the chancellor is as much persuaded, as any person can be, of the necessity of restraining him, it was not difficult for me to persuade him of the importance of such an alliance as the king proposes. Her Imperial Majesty is still at Kiew, and I am afraid will not be at Moscow this month, and it is not to be expressed how this journey has postponed things here. The proposition of the court of Russia's joining in such a measure, as your lordship's letter mentions, went to Kiew the 8th, as the chancellor assures me; and we must wait the event of this, as we must for that of many things more.

Цедеркрейцомъ), и не допустить, чтобы великій князь былъ вовлеченъ въ столь вредные планы.

Буду теперь съ часу на часъ ожидать присылки отъ вашего превосходительства давно обѣщаннаго отвѣта русскаго двора.

№ 43. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 10-го сентября 1744-го года (21-го сентября н. ст.).

Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 10-го августа и сообщилъ канцлеру его содержаніе. Король прусскій сосредоточиваетъ на себѣ все наши вниманіе; канцлеръ, больше чѣмъ кто нибудь, сознаетъ необходимость обуздать его, потому мнѣ не трудно было увѣрить канцлера въ необходимости союза, предложеннаго королемъ. Ея Императорское Величество все еще въ Кіевѣ и, пожалуй, не вернется еще въ Москву въ этомъ мѣсяцѣ. Трудно выразить — на сколько это путешествіи замедлило здѣсь все дѣла. Предложеніе русскому двору присоединиться къ мѣропріятіямъ, указаннымъ вашимъ превосходительствомъ, пошло въ Кіевъ, по увѣренію канцлера, 8-го сентября, отвѣта же по этому дѣлу, да и по многимъ другимъ дѣламъ, приходится подождать.

I must inform your lordship in confidence, that the king of Poland's suffering the prussians to pass through his country unmolested, has done him no good at this court, the chancellor having told me two or three times, that at least he ought to have given them some opposition, if it had been only to make the casus foederis exist for the demand of the succours stipulated here; but he does not see now—how that demand can be made, when there has been no hostility, but in all appearance an amicable transitus inoxius. The saxon minister here gives the best reasons he can, but the best are esteemed but bad.

Your lordship will know from m-r Trevor, that the States General have a mind to send an ambassador here, and had thought of m-r Calkoen, but I have been desired to let him know, that m-r de Dieu, that was formerly envoy here, would be more agreeable to the Empress, which I have wrote to the Hague; and it is much desired here that de Dieu may come away as fast as possible, for we depend greatly here on de Dieu's influence over this lady.

Baron Rosenberg is still suspended, and will be so till Botta's affair is quite digested. I must fight prudently: your lordship knows a cloud also hangs over us, that is not sufficiently cleared up, on account of a certain fleet, that was once in the Baltic sea, and for a later matter of a certain

---

Считаю долгомъ конефиденціально увѣдомить ваше превосходительство, что, король польскій, свободно пропустивъ прусаковъ черезъ свои владѣнія, не угодилъ здѣшнему двору. Канцлеръ раза два или три говорилъ мнѣ, что королю необходимо было оказать нѣкоторое сопротивленіе, хотя бы только для установленія casus foederis, который бы далъ дрезденскому двору право требовать условленной помощи отъ Россіи. Теперь же, когда враждебныхъ дѣйствій не было, когда войска прошли, по видимому, вслѣдствіе дружественнаго соглашенія о «безобидномъ проходѣ» — transitus inoxius, требовать условленной помощи нѣтъ основанія. Представитель Саксоніи приводитъ здѣсь возможно-лучшія объясненія, но и лучшія изъ нихъ признаются неудовлетворительными.

Ваше превосходительство, вѣроятно, уже слышали отъ Тревора о намѣреніи генеральныхъ штатовъ отправить посла къ русскому двору, а также о томъ, что званіемъ этимъ предполагается облечь Калькоена. Меня просили довести до свѣдѣнія штатовъ, что Императрицѣ пріятнѣе будетъ де Діе, бывшій здѣсь въ качествѣ посланника. Я писалъ объ этомъ въ Гаагу. Желательно притомъ, чтобы де Діе выѣхалъ сюда возможно скорѣе, такъ какъ въ его вліяніи на Государыню мы очень нуждаемся.

Баронъ Розенбергъ все еще не у дѣлъ, и такое положеніе его продолжится, пока дѣло Ботты не уладится совершенно. Приходится и мнѣ дѣйствовать осмотрительно: какъ извѣстно вашему превосходительству, здѣсь еще недостаточно прояснилось облако, нависшее по поводу флота когда-то бывшаго въ Балтійскомъ морѣ,

billet wrote, or said to have been wrote, by m-r Finch on a subject extremely delicate.

Your lordship, I take for granted, knows that part of the dutch ambassador's instructions (or at least this what m-r Bestuchef tells me), will be to propose an alliance to the Empress, in which there will be an article, stipulating succours to the dutch, in certain cases, with a restriction to the dutch, empowering them to assign over these succours to such of the allies, as they may think want them most; and this the chancellor has told in great confidence to me and to m-r Rosenberg. Now, as an ambassador is expected from the States General, it is possible nothing will be resolved here on the subject of your lordship's letter of the 10th past till he comes, for we easily catch at any thing that gives delay. I think I can venture to assure the king, that, in general, things are well here for His Majesty's service, and the Empress begins to have that concern for the common cause that becomes her interest, but still there is much to do, and many prejudices to be removed.

There are those about her that tell her, that the affairs of Europe do not in the least relate to her. The russian nobility, nation and clergy really think so, that they are too powerful to be attacked in their own dominions, and that it is a matter quite indifferent to this Empire what

---

да еще и ранѣе по поводу одного письма, написаннаго, или будто-бы написаннаго, Финчемъ по очень щекотливому вопросу.

Вашему превосходительству, я увѣренъ, извѣстно, что въ инструкціяхъ голландскому послу (такъ, по крайней мѣрѣ, говорилъ мнѣ Бестужевъ) предположено предложить Императрицѣ союзъ, обезпечивающій помощь Голландіи въ извѣстныхъ случаяхъ, съ предоставленіемъ Голландіи права переуступать эту помощь тѣмъ изъ союзниковъ, которымъ, по ея мнѣнію, помощь окажется наиболѣе нужною. Все это канцлеръ передавалъ совершенно конфиденціально мнѣ и Розенбергу. Очень можетъ быть, что теперь, въ ожиданіи посла отъ генеральныхъ штатовъ, по вопросу, упомянутому въ письмѣ вашего превосходительства отъ 10-го іюля, до пріѣзда означеннаго посла никакого рѣшенія принято не будетъ. Мы здѣсь всегда готовы ухватиться за всякій поводъ къ отсрочкѣ. Кажется могу утверждать, что вообще настроеніе здѣсь благопріятно видамъ его величества. Императрица начинаетъ проникаться взглядами на международныя отношенія, соотвѣтствующими дѣйствительнымъ интересамъ Россіи, но остается сдѣлать еще многое и устранить многіе предразсудки.

Между лицами, окружающими Императрицу, многія утверждаютъ, будто европейскія дѣла ея нисколько не касаются. По мнѣнію русскаго дворянства, русскаго народа и духовенства, дѣйствительно, Россія слишкомъ могущественна, чтобы под-

passes in the rest of Europe. This is a false maxim we must destroy, if we can, though it takes strong root, and it is on this maxim and Mardefeld's assurances that it is an unvariable one, that the king of Prussia built his present project.

P. S. Since I finished this letter, a courier arrived from Kiew, and I have penetrated, that count Fleming, who is there with the Empress from the king of Poland, has met with a very cold reception, and has been answered to the proposals he has made on the present conjuncture of affairs, in such a manner, as confirms the truth of what I have said at the end of this letter concerning the maxims of the russian government towards the general affairs of Europe, and perhaps I should not be mistaken, if I said, that the assurances Mardefeld has given his master of the inaction of this court were from the Empress's own mouth and, from the former female pique and Botta's affair, she is not sorry to see the queen of Hungary humbled. Woronzow, whom Bestuchef had brought in as one he could confide in, talked as an advocate for the king of Prussia. This gives us but indifferent hopes of success with the Empress. When she returns to Moscow, we must take care to redouble our diligence, and do our best. I send your lordship this postcript for the king's information, and I am but too well assured of the truth of it.

вергнуться нападенію извнѣ, все же, происходящее въ остальной Европѣ, ея нисколько не касается. Это взглядъ ложный и его слѣдуетъ разрушить, буде возможно; но онъ укореняется. На этомъ взглядѣ да на увѣреніяхъ Мардефельда въ его неколебимости король прусскій и строитъ всѣ свои настоящіе планы.

P. S. Я кончалъ это письмо, когда изъ Кіева пріѣхалъ курьеръ. Мнѣ удалось узнать, что графъ Флемингъ, который прибылъ туда къ Императрицѣ отъ короля польскаго, принятъ былъ очень холодно, и на изложенныя имъ соображенія о настоящемъ положеніи дѣлъ, получилъ отвѣтъ, вполнѣ подтверждающій истину всего высказаннаго мною въ концѣ этого письма о взглядахъ русскаго правительства на дѣла Европы. Я, быть можетъ, не ошибусь, если скажу, что увѣренія, данныя Мардефельдомъ королю прусскому касательно невмѣшательства русскаго двора, даны со словъ самой Императрицы, вызваны прежнею пикировкой между женщинами, а также дѣломъ Ботты. Императрицѣ пожалуй пріятно видѣть униженіе королевы венгерской. Воронцовъ, котораго Бестужевъ выводилъ въ надеждѣ, что на него можетъ положиться, говорилъ какъ защитникъ короля прусскаго. Это подаетъ намъ мало надежды на успѣхъ у Императрицы. По возвращеніи ея въ Москву намъ придется удвоить свои старанія и напрячь всѣ силы. Посылаю эту приписку вашему превосходительству для доклада королю. Я вполнѣ увѣренъ въ правдивости всего сказаннаго.

I believe your lordship will think proper to keep it a secret, and not let Scherbatow know I have wrote this. The Empress is a lady, and may consequently answer nay professions.... mighty well [1]). We must try if we can make her do so.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

№ 44. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, September 17th 1744.

I have received your lordship's letter of the seventeenth of August and shall answer to the different points, contained in it, in such a manner, as will give the king a true information upon every part of it.

I am not apt to advance what I am not sure of, but the king may depend on what I say in this letter.

It is so far true, that m-r Chétardie's disgrace arose in part from personal piques of the Empress's and m-r Bestuchef's towards him; yet these piques were not so strong, but it was necessary to improve them in both of them, and in this I claim some merit, yet France must not flatter herself,

---

Ваше превосходительство, полагаю, признаете умѣстнымъ сохранить сказанное въ тайнѣ и не сообщать Щербатову, что я писалъ вамъ. Императрица — женщина, слѣдовательно нельзя ручаться, чтобы... вполнѣ хорошо [1]). Надо попытаться — не удастся ли склонить ее къ этому.

№ 44. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 17-го сентября 1744-го года (28-го сентября н. ст.).

Я получилъ письмо вашего превосходительства отъ 17-го августа и постараюсь отвѣтить на всѣ вопросы, которые въ немъ поставлены, такъ, чтобы дать королю ясное представленіе по поводу каждаго изъ нихъ.

Я не способенъ говорить о вещахъ, въ которыхъ не увѣренъ, и его величество можетъ положиться на все, что мною будетъ разсказано въ этомъ письмѣ.

Немилость, постигшая Шетарди, правда, вызвана отчасти личными столкновеніями его съ Императрицей и съ Бестужевымъ, но столкновенія эти были не настолько остры, чтобы вызвать катастрофу. Необходимо было обострить ихъ съ обѣихъ сторонъ, и — позволю себѣ утверждать — въ этомъ я оказалъ нѣкоторое содѣйствіе. Тѣмъ не менѣе напрасно Франція полагаетъ, что она признана или можетъ быть

---

1) Пропускъ въ оригиналѣ.

that she is to pass, or does pass here, as innocent in m-r Chétardie's offences, since by his letters, that have been intercepted and decyphered and that I have read, it appears very plain, that he acted by orders from France, and that all he is accused of having attempted in the paper of reasons for sending him away, that was circularly sent to the foreign ministers here, and that I transmitted to your lordship, was in consequence of orders from his court, all full of abuse and contempt of this administration, and chiefly signed by mons-r Dutheil; and that all his correspondences with Laumarie, m-r Valory, and others were all in the same stile, so that the court of France cannot excuse itself on this head, and it is certain the predilection, that was in favour of France, no longer subsists.

I have already told your lordship, that d'Allion's return here gives us no sort of uneasiness.

I know that the swedish minister has flung out here, that, since a peace was concluded between them and Russia, that they hoped for a farther alliance, from which might result some real advantages to Sweden; that being answered that if he meant the restoring of any of the conquests the russians had made upon them, they would not be listened to, he insinuated that was not his meaning, but that this court might help them to advantages at other

---

признана невиновною въ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ Шетарди, такъ какъ изъ перехваченныхъ и дешифрированныхъ писемъ его, которыя я читалъ, вполнѣ явствуетъ, что онъ дѣйствовалъ по внушеніямъ изъ Франціи. Все, въ чемъ его обвиняютъ въ бумагѣ, излагающей причины его изгнанія, циркулярно разосланной представителямъ иностранныхъ государствъ при здѣшнемъ дворѣ, и препровожденной вашему превосходительству, дѣлалось имъ въ силу предписаній, полученныхъ отъ французскаго двора — предписаній, исполненныхъ недоброжелательства и презрѣнія къ русскому правительству. Большая часть ихъ подписана Дютейлемъ. Вся переписка Шетарди съ Ломари, Валори и другими выдержана въ томъ же духѣ и французскому двору выгородить себя изъ этого дѣла нельзя. Прежняго расположенія къ Франціи здѣсь очевидно болѣе не существуетъ.

Я уже писалъ вашему превосходительству, что возвращеніе сюда д'Аллиона насъ нисколько не смущаетъ.

Какъ мнѣ извѣстно — представитель Швеціи при здѣшнемъ дворѣ высказалъ, что, разъ миръ между Швеціей и Россіей состоялся, есть надежда и на дальнѣйшій союзъ между ними, изъ котораго Швеція можетъ извлечь дѣйствительныя выгоды. Ему отвѣтили, что въ случаѣ, если онъ подъ выгодами разумѣетъ возвращеніе нѣкоторыхъ мѣстностей, присоединенныхъ къ Россіи отъ Швеціи, надежды его не осуществятся. Онъ далъ понять, что объ этомъ и не думаетъ, но что русскій дворъ можетъ помочь Швеціи за счетъ другихъ государствъ. Намекъ этотъ могъ касаться

people's expence. This can mean nothing but Bremen and Vehrden. But I think this project either will not be listened to here, and I am sure it will not, if the chancellor can prevent it, and I think I can venture to assert, that the Empress will not be very glad to be brought into any new alliances whatsoever, and that perhaps she already repents of the two last she entered into, viz: that with the king, and that with the king of Poland, since the casus foederis has happened to exist so soon after the conclusion of them, and she never would have signed either of them, if she had thought she should ever have heard of them again, as long as she had lived.

I had informed your lordship in my letter of the intended promotions of the imperial ministers before those promotions took place, and is is utterly ridiculous in the french to say, that m-r Bestuchef has gained no ground by m-r Chétardie's fall, since there is no one person in the empire of whom the Empress has so high an opinion. His inclinations, as well as interest and safety, will make him prevent all the french and prussian systems, as far as he has power, but I am much mistaken if he will be able to bring the Empress into active measures so contrary to her own temper and the fundamental maxims of the nation, particularly of the clergy, as mentioned in my last letter, and this profession of men are every day growing more and more powerful, and, I think, one may rely on this court, as on one that will nei-

---

только Бремена и Вердена. Но, полагаю, на этотъ проектъ здѣсь не обратятъ вниманія. Я даже увѣренъ, что онъ оставленъ будетъ безъ вниманія, если канцлеру удастся провести свои взгляды. Могу, кажется, позволить себѣ утвержденіе, что Императрица съ неудовольствіемъ отнесется ко всякому новому союзу. Она, пожалуй, раскаивается и въ томъ, что приступила къ двумъ послѣднимъ союзамъ—съ королемъ англійскимъ и съ королемъ польскимъ, такъ какъ casus foederis представились очень скоро по заключеніи этихъ союзовъ. Она не подписала бы ни того, ни другого, если бы предполагала, что еще услышитъ о которомъ нибудь изъ нихъ при жизни.

Я писалъ вамъ о предположеніи повысить русскихъ министровъ прежде, чѣмъ оно осуществилось. Крайне смѣшно слушать увѣренія французовъ, будто положеніе Бестужева не укрѣпилось паденіемъ Шетарди, такъ какъ въ имперіи нѣтъ человѣка, о которомъ Императрица имѣла бы болѣе высокое мнѣніе. Ввиду своихъ склонностей, ввиду собственныхъ интересовъ и собственной безопасности, онъ всегда постарается отстранить домогательства Франціи и Пруссіи, на сколько сможетъ, но я сильно сомнѣваюсь, чтобы они оказались въ состояніи подвинуть Императрицу къ активнымъ мѣропріятіямъ, столь противнымъ ея характеру и руководящимъ воззрѣніямъ русскаго народа, особенно духовенства, о которыхъ я упоминалъ въ прошломъ письмѣ. Люди такихъ воззрѣній крѣпнутъ со дня на день; потому, полагаю, на здѣшній дворъ прихо-

ther do or prevent any good or hurt in Europe, and that, if it can be prevailed on to do either, its determinations will be too late to have any effect. Nor do I believe that m-r Bestuchef will press such measures much, if he finds them operate against the grain. I said, in a late letter, that a subsidy here might have an effect, and I cannot see any other remedy that would.

Madame Zerbst is still about the Empress, and will be here till the conclusion of the marriage of the great-duke, which, is thought, will be at the return from Kiow, and sooner than was intended, on purpose to get quit of her. In the meanwhile, as she is a lady not easily rebuted, she returns to the charge with her politics, though she has been more than once rebuffed. Brummer is still about the great-duke, though, I believe, too much intimidated by what has befallen Chétardie and the suspicion he lies under from his past liaisons with him, to venture to hazard much advise or to be too meddling. A sensible gentlemanlike man in figure, manner and address.... fi.... not ho.... à honorer....[1]). The mischief he does us is of a more remote nature, by inspiring hatreds and strong prejudices to his pupil, in which I can easily see that I am not spared, for, though his imperial highness is very civil to me, it seems to cost him a good deal to be so, and per-

---

дится глядѣть, какъ на силу, которая въ Европѣ не захочетъ ни предупреждать, ни совершать ни добра, ни зла. Если даже ее удастся подвинуть на дѣятельное вмѣшательство въ ту или другую сторону, рѣшеніе ея будетъ принято слишкомъ поздно, чтобы оказать какое нибудь воздѣйствіе. Не думаю, чтобы и Бестужевъ сталъ особенно торопить мѣропріятія, ради которыхъ, по его соображеніямъ, пришлось бы итти противъ теченія. Я писалъ въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ, что подвинуть дѣло могла бы развѣ субсидія; и теперь не вижу другого средства успѣха.

Принцесса цербстская все еще вращается около Императрицы и останется здѣсь до бракосочетанія великаго князя, которое, слышно, состоится по возвращеніи изъ Кіева,—ранѣе, чѣмъ предполагалось, именно чтобы отдѣлаться отъ принцессы. Пока она, какъ женщина не легко устранимая, возобновляетъ свои политическія атаки, не взирая на многократныя пораженія. Брюммеръ все еще при великомъ князѣ, хотя, на сколько замѣчаю, сильно оробѣлъ со времени случая съ Шетарди и ввиду подозрѣній, падающихъ на него вслѣдствіе недавнихъ связей его съ маркизомъ. Онъ теперь будетъ воздерживаться отъ совѣтовъ и всякаго вмѣшательства. Не смотря на благородную внѣшность, на хорошія манеры, ловкость, онъ — человѣкъ, не вызывающій уваженія*.[1]) Онъ намъ вредитъ скорѣе на будущее время, внушая своему воспитаннику антипатіи и предубѣжденія. Легко замѣтить, что не щадитъ онъ и меня. Его императорское высочество, правда, очень любезенъ со мною, но эта любезность—

---

1) Въ оригиналѣ пропускъ, какъ показываютъ точки. Смыслъ этихъ строкъ въ переводѣ переданъ по догадкѣ.

haps this youth's natural temper makes him but too sensible of the impressions his governor gives him.

Lestock paye d'effronterie, but is of no sort of consequence; went to Kiow, without being named to be of the journey, and has been but ill received.

These two last obtained diplomas to be counts of the empire of Germany, by the Czarinna's leave, before m-r Chétardie's disgrace, and received these diplomas after it. The way of declaring these new dignities is for the Empress to give them joy of it in public, and she has never taken the least farther notice to either of their creation, and, I believe, never will. These people are all at Kiow, and to be sure Her Imperial Majesty cannot have worse company either for the interests of Europe, or her own, and, from Her Majesty's gaiety of temper, affability and easy behaviour, they will throw in what they can to serve their own purposes. I hope we shall have her here in about fifteen days, and then we must try what can be done. The procureur-general neither is no longer to be apprehended. He depended on going to Kiow, had every thing ready for it, when he received a message that his attendance was not required, which was a thunderstroke to him. So that the principal credit, no doubt, lies in m-r Bestuchef. Woronzow was brought in as one the Empress has a regard for, married to one of her

---

по видимому—очень тяготитъ его. Быть можетъ, по свойственной юношѣ чувствительности, онъ слишкомъ поддается внушеніямъ своего воспитателя.

Лестокъ старается взять наглостью, но значенія не имѣетъ. Онъ отправился въ Кіевъ, хотя и не былъ поименованъ въ числѣ лицъ, назначенныхъ сопутствовать Государынѣ, и принятъ былъ дурно.

И Брюммеръ и Лестокъ, съ согласія Императрицы, возведены были въ графское достоинство германской имперіи до паденія Шетарди, патенты же на этотъ титулъ получили уже по отъѣздѣ его. Пользоваться новыми титулами эти господа могутъ только послѣ того какъ Императрица открыто признаетъ ихъ; но она не обращаетъ и, полагаю, не обратитъ вниманія на нихъ. Всѣ эти господа теперь въ Кіевѣ и—надо сознаться—худшее общество Ея Императорскому Величеству подобрать было трудно, какъ въ интересахъ Европы, такъ и въ собственныхъ интересахъ Россіи. Пользуясь веселымъ характеромъ, любезностью, доступностью Ея Величества, они испробуютъ всѣ пути для достиженія своихъ цѣлей. Надѣюсь—Государыня возвратится къ намъ недѣли черезъ двѣ; тогда посмотримъ, что можно сдѣлать. Не приходится опасаться и генералъ-прокурора: Онъ собирался было въ Кіевъ, и уже все заготовилъ къ отъѣзду, когда получилъ извѣщеніе, что въ присутствіи его нѣтъ надобности. Это подѣйствовало на него, какъ громовой ударъ. Такъ наибольшимъ довѣріемъ несомнѣнно пользуется Бестужевъ. Воронцовъ втянутъ въ дѣло, какъ человѣкъ, уважаемый Царицей. Онъ женатъ на одной изъ племянницъ Государыни и можетъ добиться

nieces, and can, by that means, gain admittance when m-r Bestuchef can not, and though he has a little escaped us at Kiow, as he has the strongest friendship with m-r Bestuchef, and is a man of probity, I hope we shall set him right again, as soon as they come to town.

I make no doubt but m-r Villiers's superior capacity would execute the contents of your lordship's letter of the tenth of August better than I should, but I hope, for the good of the king's service, that he will not overtake the Empress at Kiow. That voyage was calculated to quite other purposes than business, as is plain, since none of the foreign ministers were of it, and I did inform your lordship in what manner business was to be carried on between Moscow and this pilgrimage. Count Fleming has perhaps drawn upon himself the ill, or at least unsatisfactory, reception of his business there from breaking in upon the Empress so mal à propos, and I say, that I hope m-r Villiers will not overtake her, that he may not meet with the same reception; since to press business here too much upon this lady, is the sure way to spoil it. Nor can I suppose, from some knowledge I have of m-r Bestuchef's temper, that he will be much pleased to have a person sent to the Empress, that he has not first talked to himself. And I cannot conceal from your lordship, that I am a good deal mortified, considering the great

---

пріема, когда это не удается Бестужеву. Онъ нѣсколько ускользаетъ изъ нашихъ рукъ въ Кіевѣ, но очень друженъ съ Бестужевымъ, честенъ и—надѣюсь—опять займетъ должное мѣсто, когда возвратится въ столицу.

Не сомнѣваюсь, что Вилльеръ, благодаря своимъ выдающимся способностямъ, выполнитъ предписанія, изложенныя въ письмѣ вашего превосходительства отъ 10-го августа лучше, чѣмъ могъ бы выполнить ихъ я, но, для пользы королевской службы, желаю, чтобы онъ не засталъ Императрицы въ Кіевѣ. Поѣздку Царицы разсчитывали посвятить инымъ цѣлямъ, не дѣловымъ. Это видно изъ того, что къ участію въ ней не приглашенъ ни одинъ изъ представителей иностранныхъ государствъ. Я писалъ вашему превосходительству, какъ дѣла ведутся со времени выѣзда изъ Москвы на это богомолье. Графъ Флемингъ вызвалъ неблагопріятное, или во всякомъ случаѣ неудовлетворительное, отношеніе къ своему дѣлу, быть можетъ, именно тѣмъ, что ворвался къ Императрицѣ такъ несвоевременно. Выражаю желаніе, чтобы Вилльеръ не засталъ Императрицу въ Кіевѣ, именно опасаясь для него такого же пріема. Слишкомъ налегать на дѣло—лучшее средство повредить его успѣху у Императрицы. Зная нѣсколько характеръ Бестужева, не могу также предположить, чтобы ему пришлась по душѣ отправка къ Императрицѣ лица, съ которымъ онъ не можетъ поговорить предварительно. Наконецъ не могу утаить отъ вашего превосходительства, что чувствую себя нѣсколько обиженнымъ. Ввиду блистательныхъ, неожиданныхъ успѣховъ

and unexpected good success I have had here in the king's business, that it should have been thought necessary to give me a coadjutor in any part of my commission.

I do not choose to hazard these reflections, even in cypher, but if I don't send the king informations of things as they appear to me, and as they really are in fact at present, I should be of no use to his service, nor could I answer to what your lordship's last letter requested.

And to conclude, I have no fears of this court's entering into any engagements that will be to the king's prejudice, or hopes of any that will be for his service. That what we have to combat — is this lady's great reluctance to any kind of business, and the real belief in herself and the whole nation, except the great-chancellor, that all these affairs of Europe, that the different courts, according to their different views, are so anxious about, do not in the least concern them.

This is the case at present, and I cannot answer for any more any farther than that I think, if things should change here, it seems more likely to be in favour of the cause in Europe the king so gloriously espouses, than on the other side.

(Public Record Office; Russia, 1744, № 46).

монхъ въ дѣлѣ, мнѣ отъ короля порученномъ, я не могъ ожидать, чтобы, для исполненія какой либо доли возложеннаго на меня порученія, признано было нужнымъ дать мнѣ помощника.

Я не рѣшился бы на всѣ эти сужденія даже въ шифрованномъ письмѣ, если бы не считалъ долгомъ излагать королю дѣла въ томъ видѣ, въ какомъ они мнѣ представляются, какими дѣйствительно являются въ настоящее время. Дѣйствуя иначе, я былъ бы безполезенъ на службѣ его величества, и не могъ бы отвѣчать на вопросы, которые ваше превосходительство поставили мнѣ въ прошломъ письмѣ.

Въ заключеніе повторяю: отнюдь не опасаюсь, чтобы здѣшній дворъ вошелъ въ какія либо соглашенія, невыгодныя для короля, но и не надѣюсь ни на какія соглашенія для него полезныя. Бороться здѣсь приходится съ сильнымъ отвращеніемъ Государыни отъ всякой работы, да съ ея увѣренностью, раздѣляемой всѣми русскими, кромѣ канцлера, что всѣ европейскія дѣла, которыми разные иностранные дворы такъ озабочены каждый съ своей точки зрѣнія, Россіи ни мало не касаются.

Таково положеніе въ данную минуту; только о немъ и могу говорить; далѣе же полагаю, что, если бы здѣсь произошла перемѣна, произойдетъ она, по видимому, скорѣе въ сторону того направленія европейской политики, котораго со славою держится король, чѣмъ въ пользу какого либо иного направленія.

№ 45. Lord Carteret to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, 18th September 1744.

His excellency the lord Tyrawly having since the letter which I wrote to your lordship upon that subject, repeated his request of being recalled from the court of Moscow, by reason of the increase of his indisposition in a climate so unfriendly to his constitution, the king would no longer delay putting in execution what I then told you was His Majesty's intention, but has ordered me to send this messenger to your lordship with a credential for you, as His Majesty's minister plenipotentiary to the Empress, and with lord Tyrawly's revocation.

Your lordship will find likewise herewith the king's instructions for your conduct, referring you for particulars to those already given to his excellency, he being ordered, as you will see by the inclosed copy of His Majesty's letter, to deliver the same into your hands.

His Majesty sends you as you will see, at first only in quality of his minister plenipotentiary, that there may not be two ambassadors at the same time to the same court, but it is his intention, as soon as lord Tyrawly shall be returned into His Majesty's presence, to confer the same character, as his excellency now has, upon your lordship....

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

№ 45. Лордъ Картеретъ лорду Гиндфорду.

Уайтгэлль, 18-го сентября 1744-го года (29-го сентября н. ст.).

Лордъ Тироули, послѣ письма своего, о которомъ я уже сообщалъ вашему превосходительству, повторяетъ просьбу, въ немъ изложенную—именно просьбу отозвать его отъ русскаго двора въ виду того, что здоровье его ухудшается въ климатѣ, столь неблагопріятномъ для его организма. Король не желаетъ долѣе откладывать исполненія предположеній, возникшихъ, какъ я уже писалъ вамъ, вслѣдствіе просьбы лорда Тироули, потому приказалъ мнѣ отправить курьера къ вашему превосходительству съ кредитивами вамъ на званіе полномочнаго министра его величества при дворѣ Императрицы и съ отзывными граматами лорду Тироули.

Ваше превосходительство найдете при семъ и королевскія инструкціи по сему случаю; что же касается частностей, обращаю васъ къ частной инструкціи, данной лорду Тироули. Ему, какъ усмотрите изъ прилагаемой копіи письма къ нему, приказано передать эту инструкцію въ ваши руки.

Какъ видите, его величество, посылаетъ васъ на первый разъ только въ качествѣ полномочнаго министра, дабы при одномъ дворѣ не оказалось одновременно двухъ пословъ. Но, какъ скоро лордъ Тироули возвратится передъ лицо короля, его величество намѣренъ перенести званіе, нынѣ принадлежащее лорду, на ваше превосходительство....

№ 46. Instructions to the right honourable lord Hyndford.

Instructions for Our right trusty and right wellbeloved cousin and councillor John, earl of Hyndford, whom We have appointed to be Our minister plenipotentiary to Our good sister the Empress of Russia.

Given at Our court at Kensington the 18th day of September 1744 in the eighteenth year of Our reign.

1) Upon the receipt of these Our instructions and dispatches attending them, you are immediately to deliver the letter, which We send you herewith for Our good brother the king of Prussia, to such of his ministers remaining at Berlin as you shall think proper, desiring them to forward it to the hands of that prince, and acquainting them at the same time, according to the purport of the said letter (a copy whereof you will likewise receive), that We have ordered you to the court of Our good sister the Empress of Russia, the indisposition of Our ambassador extraordinary and plenipotentiary, the lord Tyrawly, having rendered your presence there necessary for a time, and that therefore you are not to take a formal leave of the court where you at present reside, as not being finally recalled from thence.

2) You are then to set forward with all possible diligence to the court of Our said good sister, of whom, as well as of the great-duke appointed

---

№ 46. Инструкція лорду Гиндфорду.

Инструкція нашему вѣрному и возлюбленному кузену и совѣтнику Джону, лорду Гиндфорду, котораго мы назначили полномочнымъ министромъ нашимъ къ доброй сестрѣ нашей Императрицѣ всероссійской. Даны въ Кенсингтонскомъ дворцѣ нашемъ въ восемнадцатый день сентября 1744-го года, царствованія же нашего въ восемнадцатый.

1) Получивъ настоящія инструкціи наши и депеши, къ нимъ принадлежащія, вы имѣете немедленно вручить прилагаемое письмо на имя добраго брата нашего, короля прусскаго, тому изъ пребывающихъ въ Берлинѣ министровъ его, которому сочтете удобнымъ, при чемъ выразите желаніе, дабы оно отправлено было къ королю и увѣдомите — согласно содержанію означеннаго письма (копію съ котораго также получите) — что мы приказали вамъ отправиться ко двору доброй сестры нашей, Императрицы всероссійской, такъ какъ нездоровье чрезвычайнаго и полномочнаго посла нашего, лорда Тироули, дѣлаетъ присутствіе ваше тамъ на время необходимымъ. Вы не имѣете откланиваться при дворѣ, при которомъ въ настоящее время находитесь, такъ какъ отзываетесь отъ него только временно.

2) Затѣмъ вы имѣете со всевозможною поспѣшностью отправиться ко двору доброй сестры нашей, испросить обычнымъ путемъ аудіенціи какъ у нея, такъ и у

her successor, you are to take your audiences in the usual manner, delivering to the Empress Our Letter of credence, and accompanying the same with all possible expressions and assurances of Our hearty friendship and zeal for her interests.

3) For the rest, having signified Our pleasure to Our ambassador extraordinary and plenipotentiary the lord Tyrawly, whom We have recalled from thence in compliance with his humble request, that he should deliver to you either the originals or copies of all Our instructions, as well general as particular, and of the orders which We have from time to time sent to him, since his appointment to be Our ambassador there, We do refer you entirely to the contents of the same, and you are accordingly to look upon what you will find therein prescribed, as the rule of your behaviour, and to exert yourself in the execution of the several points, which are thereby recommended and enjoined.

4) We shall expect to receive by every opportunity exact accounts of your progress in the performance of the several services which We have thus charged you with, and of everything else that may be useful for Our information, which accounts you are to address constantly to one of Our principal secretaries of state to be laid before Us.

(Public Record Office; Russia, 1743; № 46).

великаго князя, предполагаемаго наслѣдника. Вы передадите Императрицѣ наши вѣрительныя грамоты при всевозможныхъ выраженіяхъ и увѣреніяхъ въ нашей сердечной дружбѣ и въ нашемъ рвеніи къ ея интересамъ.

3) По всѣмъ остальнымъ пунктамъ нами даны инструкціи нашему чрезвычайному и полномочному послу, лорду Тироули, котораго отозвали отъ двора Императрицы, снисходя къ его нижайшей просьбѣ. Онъ имѣетъ передать вамъ въ подлинникахъ или въ копіяхъ всѣ помянутыя инструкціи наши — общія и частныя — а также всѣ распоряженія, которыя мы отъ времени до времени посылали ему со времени назначенія посломъ нашимъ при русскомъ дворѣ. Вы же имѣете вполнѣ сообразоваться съ содержаніемъ этихъ документовъ; во всѣхъ предписаніяхъ, которыя въ нихъ содержатся имѣете видѣть руководство для собственнаго поведенія и стремиться къ выполненію всѣхъ указаній, въ нихъ заключающихся.

4) Будемъ надѣяться при всякомъ случаѣ получать точныя свѣдѣнія объ успѣхахъ вашихъ въ исполненіи дѣлъ, нами такимъ образомъ на васъ возлагаемыхъ, а также обо всемъ, что вы признаете нужнымъ сообщить намъ. Всѣ эти отчеты вы имѣете постоянно адресовать одному изъ старшихъ статсъ-секретарей нашихъ для предъявленія намъ.

47. Lord Tyrawly the right honourable lord Carteret.

Moscow, September the 20th 1744.

The Empress is expected at Moscow in a few days, and some of the court are already arrived. I am assured for certain, that madame Zerbst's politics have drawn upon her some duretées from the Empress during this journey; that Brummer and Lestock have been very ill received, and Brummer is fallen sick with this mortification.

I am assured too, that Woronzow talks less in favour of Prussia than he did, and that Fleming's cool reception at Kiow proceeded chiefly from coming with business, where it was so much out of season.

I also told your lordship that the Empress had reserved a reprimand, in petto, for m-r Mardefeld, at her return to Moscow, on account of the king of Prussia's story of my money to bribe m-r Bestuchef.

M-r Mardefeld, though a fellow of wit and parts, has given a new handle that will exasperate the Empress, when she knows it, as much as it has m-r Bestuchef already. A few days ago, he invited a relation of m-r Bestuchef's, that has an office in one of the colleges, to dine with him, and also

---

№ 47. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 20-го сентября 1744-го года (1-го октября 1744-го года н. ст.).

Императрицу ожидаютъ въ Москву черезъ нѣсколько дней. Нѣкоторые изъ придворныхъ лицъ уже прибыли. Мнѣ передаютъ за вѣрное, что политика принцессы цербстской во время путешествія вызвала нѣсколько жесткихъ замѣчаній со стороны Императрицы; что Брюммеръ и Лестокъ были приняты очень дурно, что Брюммеръ даже заболѣлъ отъ обиды.

Меня увѣряютъ также, что Воронцовъ менѣе толкуетъ въ пользу Пруссіи, чѣмъ прежде; что главная причина холоднаго пріема, оказаннаго графу Флемингу — его появленіе съ дѣлами въ совершенно неподходящее время.

Я писалъ вашему превосходительству, что Императрица готовится, при возвращеніи въ Москву, сдѣлать Мардефельду выговоръ по поводу исторіи короля прусскаго о деньгахъ, будто-бы привезенныхъ мною для подкупа Бестужева.

Мардефельдъ — малый вообще остроумный и талантливый — выкинулъ еще штуку, которая выведетъ Императрицу изъ себя, когда она узнаетъ о ней, какъ уже вывела изъ себя Бестужева. Нѣсколько дней тому назадъ онъ пригласилъ къ себѣ пообѣдать родственника Бестужева, служащаго въ одной изъ коллегій, и генерала

general Apraxin—a very well intentioned man. After dinner he took the relation, and after many professions of esteem for m-r Bestuchef and expressions of concern to find that he was not in the interest of his master, and many reasons given why he ought to be so, he told him he had a large sum of money for m-r Bestuchef, and something also for him, the relation, if Bestuchef would change his conduct. The relation receiving this proposal with indignation, m-r Mardefeld was frightened, and begged no more mention might be made of it. It happened that this conversation was not spoke in so low a voice but Apraxin overheard it, and both, the relation and Apraxin, went directly to m-r Bestuchef, reported it to him, and gave it in writing under both their hands.

I should have told your lordship in my last letter, that Lubras is a creature of Lestock's, a sad fellow, and that it is of no consequence what he says.

The chancellor has told me in confidence, that this court has made a formal protest against d'Alion's returning here as minister from France.

Your lordship sees, that all this is still nothing more than fresh instances of good dispositions; at least they are good foundations to work on...

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

Апраксина—человѣка очень благомыслящаго. Послѣ обѣда онъ отвелъ родственника Бестужева въ сторону, высказалъ ему рядъ увѣреній въ своемъ уваженіи къ Бестужеву, рядъ сожалѣній о томъ, что канцлеръ, по видимому, не сочувствуетъ интересамъ короля прусскаго; высказалъ нѣсколько доводовъ, въ силу которыхъ ему слѣдовало бы сочувствовать имъ, и, затѣмъ, прибавилъ, что располагаетъ крупною суммою денегъ для Бестужева, а также кое-чѣмъ для него, родственника Бестужева, на случай, если канцлеръ измѣнитъ свое направленіе. Родственникъ выслушалъ это предложеніе съ негодованіемъ. Мардефельдъ испугался и просилъ не упоминать о бывшемъ разговорѣ. Разговоръ веденъ былъ не достаточно тихо; Апраксинъ слышалъ его. И Апраксинъ, и родственникъ Бестужева отправились прямо къ канцлеру, передали ему что случилось, и дали о томъ письменное свидѣтельство за подписью обоихъ.

Я писалъ вашему превосходительству въ прошломъ письмѣ, что Любрасъ — креатура Лестока, грязная личность, росказни которой не имѣютъ значенія.

Канцлеръ конфиденціально передалъ мнѣ, что русскій дворъ формально протестовалъ противъ возвращенія д'Аліона въ Россію въ качествѣ представителя Франціи.

Ваше превосходительство видите, что это все—только новыя проявленія добраго расположенія русскаго двора. Они, по крайней мѣрѣ, могутъ послужить доброй основой для послѣдующихъ построеній.....

№ 48. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly. [1])

Whitehall, September the 21st 1744.

The king was extremely pleased with the step you had taken (as appears by your letter of the 20th past) in dissuading m-r Bestuchef from thinking to offer the Empress's mediation to the parties engaged in the present war. The arguments you used against it were of the greatest weight, and His Majesty was glad to see that your excellency had prevailed on him to wait at least for the Empress's answer upon his late letter to Kiow, and to know the king's sentiments upon that new suggestion.

Your excellency will therefore be pleased now to acquaint him, that His Majesty would be very much disappointed, if, instead of a favourable answer, which we have so long waited for from the Empress with regard to the succour due to His Majesty by treaty, a step should be taken in this interval, which must prove not only useless, but even prejudicial to His Majesty's interests and those of the good cause, as it would convince everybody of the truth of those assertions of Her Imperial Majesty's resolution to take no part in the present troubles, which are so confidently propagated by the french and prussians; but that His Majesty is so strongly persuaded

---

№ 48. Лордъ Картеретъ лорду Тироули. [1])

Уайтгэлль, 21-го сентября 1744-го года (2-ое октября 1744-го года н. ст.).

Король былъ чрезвычайно доволенъ шагомъ, который вы сдѣлали (какъ видно изъ письма вашего отъ 20-го августа), отклонивъ Бестужева отъ мысли предложить посредничество Императрицы воюющимъ сторонамъ. Аргументы, вами приведенные, чрезвычайно вѣски. Его величество радъ былъ услыхать, что вы склонили его, по крайней мѣрѣ, подождать отвѣта Императрицы на послѣднее письмо его въ Кіевъ и освѣдомиться о взглядахъ короля на это новое предположеніе.

Ваше превосходительство теперь потрудитесь увѣдомить его, что для его величества будетъ большимъ разочарованіемъ — вмѣсто отвѣта, котораго онъ такъ давно ожидаетъ отъ Императрицы по дѣлу о вспомогательномъ корпусѣ, согласно договору — услыхать о шагѣ, не только безполезномъ, но еще прямо невыгодномъ съ точки зрѣнія интересовъ Англіи и другихъ сторонниковъ праваго дѣла, такъ какъ онъ убѣдилъ бы всѣхъ и каждаго въ истинѣ столь конфиденціально распространяемыхъ французами и пруссаками о рѣшимости Ея Императорскаго Величества не принимать никакого участія въ настоящей распрѣ. Прибавьте, что его величество твердо убѣжденъ

---

1) Все письмо писано шифромъ.

of his, m-r Bestuchef's, good intentions, that he depends upon his rather insisting upon the proposals sent by himself to Kiow, as abovementioned, and using his utmost endeavours to prevail on Her Imperial Majesty to take such measures and act with such spirit and dignity towards repressing the dangerous ambition of the king of Prussia, as the general good of Europe and her own future quiet and security do so evidently demand.

As to the exchange of the ratifications of the Empress' accession to the treaty of Breslaw, there seems no farther occasion for such a ceremony, since the treaty itself is now broken in all its points by the king of Prussia's invasion of Bohemia, contrary to the express tenor of it....

(Public Record Office; Russia, 1744 № 46).

№ 49. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, the 24th of September 1744.

.... In the late conferences I have had with m-r Bestuchef, he seems to turn his thoughts chiefly on the mediation I mentioned to your lordship in my letter of the 20th of August, and has got so far as to tell me, that he thought the Hague would be the properest place for the congress; that they had an ambassador already there, without putting themselves to the expence

---

въ добрыхъ намѣреніяхъ Бестужева, потому скорѣе надѣется, что онъ будетъ настаивать на вышепомянутыхъ предложеніяхъ, имъ же отправленныхъ въ Кіевъ; что онъ употребитъ всѣ старанія склонить Ея Императорское Величество къ дѣйствіямъ мужественнымъ и достойнымъ, къ мѣропріятіямъ, которыя такъ очевидно необходимы для подавленія опасныхъ замысловъ короля прусскаго, для общаго блага Европы, для собственнаго спокойствія и безопасности Россіи въ будущемъ.

Что касается обмѣна ратификацій о присоединеніи Императрицы къ бреславльскому договору, въ этой церемоніи, кажется, нѣтъ болѣе надобности, такъ какъ самый бреславльскій договоръ нынѣ нарушенъ во всѣхъ пунктахъ вторженіемъ короля прусскаго въ Богемію, вопреки самой сущности договора.....

№ 49. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 24-го сентября 1744-го года (5-го октября н. ст.).

.....При послѣдней бесѣдѣ моей съ Бестужевымъ мнѣ показалось, что мысли его преимущественно склоняются къ посредничеству, о которомъ я упомянулъ въ письмѣ своемъ къ вашему превосходительству отъ 20-го августа. Онъ зашелъ такъ далеко, что указывалъ мнѣ на Гаагу, какъ на мѣсто, по его мнѣнію, наиболѣе пригодное для конгресса, благо тамъ Россія уже содержитъ посла и отъ нея не потре-

of sending another abroad on that business, but still assures me, that he will move nothing of this sort until the king's sentiments are known.

Perhaps one may collect from that, that m-r Bestuchef suspects, as I do, and as I informed your lordship in my letter of the 17th inst., though only as my own opinion, that this court would with difficulty be brought into active measures.

If this should prove to be the case, and this mediation takes place, I hope, the king will be graciously pleased to employ me as his minister at this congress, rather than in Russia, since this climate by no means agrees with me, and that I find my health very much impaired.

(Public Record Office; Russia, 1744, № 46).

№ 50. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly.

Whitehall, September the 25th 1744.

I received by Over, the messenger, and laid before the king your excellency's dispatch of the 26th past, inclosing the answer returned by the russian court to His Majesty's requisition of the succour due to him by the treaty of 1742. The king would have your excellency take the first opportunity of making His Majesty's compliment of thanks to the Empress for that

---

бовалось бы расходовъ на посылку за границу отдѣльнаго лица спеціально для этого дѣла... Впрочемъ канцлеръ все еще увѣряетъ меня, что не дастъ хода предположеніямъ этого рода, пока не ознакомится со взглядами короля.

Изъ этого пожалуй можно вывести заключеніе, что Бестужевъ, такъ же, какъ и я, опасается, что подвинуть здѣшній дворъ на дѣятельныя мѣропріятія будетъ трудно. О своихъ опасеніяхъ по этому поводу я писалъ вашему превосходительству 17-го сентября, впрочемъ именно только какъ о личномъ моемъ мнѣніи.

Если предположеніе Бестужева осуществится, если посредничество состоится, надѣюсь, король милостиво возложитъ на меня обязанности по конгрессу. Лучше это, чѣмъ пребываніе въ Россіи. Здѣшній климатъ рѣшительно не по мнѣ. Нахожу, что здоровье мое очень пострадало.

№ 50. Лордъ Картеретъ лорду Тироули.

Уайтгэлль, 25-го сентября 1744-го года (6-го октября 1744-го года н. ст.).

Я получилъ отъ курьера Овера и предъявилъ королю депешу вашего превосходительства отъ 26-го августа со вложеніемъ отвѣта русскаго двора на требованіе его величества по поводу вспомогательнаго корпуса, согласно договору 1742-го года. Король поручаетъ вашему превосходительству воспользоваться первымъ случаемъ поблагодарить Императрицу за обнаруженную ею готовность выполнить при-

instance of her readiness to fulfill her engagements, and for the particular regard and friendship which she therein expresses for His Majesty.

You will likewise make proper compliments, in the king's name, to the chancellor and vice-chancellor upon their particular zeal and good intentions *, at the same time insinuating to them, that His Majesty could have been glad that the clause, wherein it is expressed that the troops cannot serve this year, had not been inserted in the answer, but the purport of it rather verbally mentioned to your lordship.....

....The king was very sorry that your excellency did not immediately close with m-r Bestuchef's proposal of marching 24,000 men to the assistance of the elector of Saxony. The 12,000 granted to us could not, in His Majesty's opinion, have been better employed, than in forming a part of that corps, and the reason of my sending this messenger to you now, is to acquaint you with His Majesty's pleasure that you should revive that proposition, desiring likewise an addition to be made to the body abovementioned of some cosacks, as had been once proposed, and endeavour to forward the execution of it as much as possible, though your excellency will observe that they cannot be sent avowedly, as the very troops granted to His Majesty, to act against the king of Prussia, since His Majesty is not at war with that prince * [1]).

нятыя на себя обязательства и за выраженія особенной дружбы и уваженія къ его величеству.

Передайте также надлежащее привѣтствіе отъ имени короля канцлеру и вицеканцлеру за особенное ихъ усердіе и доброе расположеніе. * Замѣтьте имъ, однако, въ то же время: его величеству было бы пріятнѣе опустить пунктъ, въ которомъ говорится, что русскія войска не могутъ быть въ дѣйствіи въ этомъ году. Это условіе лучше было бы передать вашему превосходительству устно.....

.....Король очень сожалѣетъ, что ваше превосходительство не приняли немедленно предложеніе Бестужева выслать тотчасъ же 24.000 человѣкъ на помощь курфюрсту саксонскому. По мнѣнію его величества двѣнадцати-тысячному корпусу, предназначенному въ помощь намъ, нельзя найти лучшаго употребленія, какъ совмѣстныя операціи въ той сторонѣ. Отправляю къ вамъ теперь нарочнаго именно съ цѣлью увѣдомить васъ о желаніи его величества, чтобы вы приняли сдѣланное вамъ предложеніе, и притомъ попросили прибавить къ русскимъ войскамъ казаковъ, какъ предполагалось когда-то. Постарайтесь ускорить это дѣло сколько возможно... Ваше превосходительство замѣтите, однако, что открыто отправить войска, предназначенныя въ помощь намъ, противъ короля прусскаго нельзя, такъ какъ государь нашъ не состоитъ въ разрывѣ съ королемъ прусскимъ * [1]).

1) Строки этого письма отъ * до * писаны шифромъ.

The design of notifying Her Imperial Majesty's reso
her engagements with all her allies by circular letters
the several courts was very agreeable to the king, as
strong remonstrances on her part to the king of Prussia,
hopes that neither of these will be deferred, as the best
pected from them.

* As to offering a subsidy, it is impossible to do it
cumstances, and it will be certainly far more glorious
act the part which her engagements, honour and inter
such a consideration *.

The king would be extremely pleased to have opp
all possible esteem, distinction and friendship towards
but with regard to giving her the garter, it is so inco
and statutes of that order and the practise constantly
institution, that His Majesty is really concerned to
of it should be revived.

P. S. Besides the other important reasons,
sufficiently acquainted with, for marching such a b
as is abovementioned, the king has great cause to
mate the poles to such a degree, as to produce a pow

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

Королю также очень пріятно было намѣр
циркулярныя письма представителей Россіи
выполнить свои обязательства относительно
строгое заявленіе королю прусскому. Его
исполнено будетъ безотлагательно, и пов

* Что касается субсидіи, предлож
невозможно. Да, конечно, и много
ства, согласно требованіямъ чести
о субсидіи. *

Королю будетъ чрезвычайн
особенную дружбу Ея Импера
до такой степени противорѣч
чаямъ, которымъ орденъ с
очень опечаленъ возобнов

P. S. Независимо о
ству, важныхъ причинъ,
войскъ, король имѣетъ
воодушевить поляков

№ 51. Lord Tyrawly [illegible] arteret.

[illegible]

Your lordship will have [illegible] has been in agita- [illegible] care to move any 4th September, that I [illegible] think, a jetté son de bataille is removing the [illegible] per, so that, we flat- ters to me are to the [illegible] hat baron Rosenherg stile to your lordship. [illegible] ll be listened to with

I have sometimes [illegible] ve in command from lately had a good deal of [illegible] aring, but to prepare apprehended this [illegible] lordship's letter of the fluence over the [illegible] ructions in that matter. He then owned to me, [illegible] lence, that Bestuchef's sition listened to here [illegible] from its present ma- such measures [illegible] Muscovy Plesco, Smolen- swedes, as well as [illegible] press may be induced to les manières [illegible] s a gread shew of it. The It is at m-r Bestuchef's [illegible] of the greek church, and

---

[illegible] Картерету.

[illegible] (19-го октября н. ст.).

[illegible] евосходительству отъ 4-го сентября [illegible] ты. Бестужевъ и не думаетъ двигать [illegible] ичитъ съ этимъ. Надѣемся и полагаемъ, [illegible] чности по этому дѣлу и относится къ нему [illegible] надеждой покончить съ этимъ непріятнымъ [illegible] сять баронъ (?) Розенбергъ получитъ аудіен- [illegible] будутъ выслушивать терпѣливѣе. И всѣ дѣла, [illegible] какъ только намъ удастся добиться, чтобы ихъ [illegible] ожиданіи болѣе полныхъ инструкцій короля по [illegible] общественное мнѣніе къ союзу, предложенному въ [illegible] тва отъ 10-го августа.

[illegible] льно считаю долгомъ сообщить вашему превосходитель- [illegible] онить Императрицу къ намѣренію — отнять Пруссію у [illegible] ее Польшѣ, которая взамѣнъ должна уступить Россіи [illegible] кругами. Надѣемся, что планъ этотъ Императрица приметъ [illegible] наго характера, такъ какъ она очень выставляетъ на видъ [illegible] ъ церкви. Въ вышеназванныхъ округахъ много обывателей

cessary, otherwise it is disagreeable to me to make such representations on any gentleman, and in the meanwhile m-r Bestuchef desires I would amuse m-r Guy Dickens with hopes of good dispositions here in general terms. M-r Bestuchef greatly recommends m-r Guy Dicken's successor may be, if the king pleases to recall him, a person of a different genius from m-r Guy Dickens.

Cedercreutz is solliciting here that the Empress should give her consent that Sweden should accede to the league of Francfort; as also that the grand-duke should accede, as duke of Holstein. This negociation of Cedercreutz's has made me write the two inclosed letters to the grand- and vice-chancellor, to traverse Cedercreutz's scheme, which are in consequence of the conferences I had with m-r Bestuchef on the subject of m-r Guy Dicken's letter to me of the 4th September.

The king may remark, and with much justice too, that my letters often change their stile: sometimes strong hopes, at others — suspicions and apprehensions. I can write no otherwise, for as I speak from the chancellor's mouth. I sometimes find him in great spirits, sometimes very dubious of success.

The Empress arrived at Moscow at two of the clock this morning, so that I hope now to write things with more certainty.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

стужева, который считаетъ нужнымъ высказать вамъ свое мнѣніе; мнѣ же собственно непріятно писать подобныя вещи о комъ бы то ни было. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бестужевъ желаетъ, чтобы я, до времени, тѣшилъ Гюи Диккенса въ общихъ выраженіяхъ надеждами на благопріятное здѣсь настроеніе. Бестужевъ очень настаиваетъ на томъ, чтобы, въ случаѣ отозванія Диккенса, пріемникомъ ему назначали человѣка съ совершенно инымъ характеромъ.

Цедеркрейцъ старается добыть здѣсь согласіе Императрицы на присоединеніе Швеціи къ франкфуртской лигѣ, а также, чтобы къ ней присталъ и великій князь въ качествѣ герцога голштинскаго. Эти домогательства Цедеркрейца вызвали съ моей стороны два прилагаемыя письма канцлеру и вице-канцлеру, направленныя противъ плановъ Цедеркрейца. Письма эти являются слѣдствіемъ моихъ бесѣдъ съ Бестужевымъ по поводу письма Гюи Диккенса ко мнѣ отъ 4-го сентября.

Король можетъ быть замѣтитъ — и съ большимъ основаніемъ, — что письма мои часто измѣняютъ характеръ: то полны надеждъ, то возбуждаютъ подозрѣнія, опасенія. Иначе писать не могу, потому что пишу со словъ канцлера; въ немъ же встрѣчаю то сильный подъемъ духа, то сильныя сомнѣнія въ успѣхѣ.

Императрица прибыла въ Москву сегодня въ два часа утра. Потому надѣюсь теперь присылать вѣсти болѣе опредѣленныя.

№ 52. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, the 8th of October 1744.

Since my letter of the 4th to your lordship nothing has been in agitation here but Botta's affair, and m-r Bestuchef does not care to move any thing else till that is over. The Empress, we hope and think, a jetté son feu in that business, and is coming into much better temper, so that, we flatter ourselves, we shall end that troublesome affair, and that baron Rosenberg may have his audience in about ten days. We then shall be listened to with more patience on other matters, and then all those I have in command from the king must come on as fast as we can get the hearing, but to prepare people's minds here for the alliance proposed in your lordship's letter of the tenth of August, till I receive the king's more full instructions in that matter.

I must tell your lordship in the greatest confidence, that Bestuchef's scheme is to prevail on the Empress to take Prussia from its present master, and give it to the poles, who shall give up to Muscovy Plesco, Smolensko and their districts, and this we hope the Empress may be induced to come into from a motive of religion, for she makes a gread shew of it. The abovementioned countries have many inhabitants of the greek church, and

---

№ 52. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 8-го октября 1744-го года (19-го октября н. ст.).

Со времени письма моего къ вашему превосходительству отъ 4-го сентября здѣсь не занимались ничѣмъ, кромѣ дѣла Ботты. Бестужевъ и не думаетъ двигать какое либо иное дѣло прежде, чѣмъ не покончитъ съ этимъ. Надѣемся и полагаемъ, что Императрица отказалась отъ своей горячности по этому дѣлу и относится къ нему гораздо спокойнѣе. Потому льстимъ себя надеждой покончить съ этимъ непріятнымъ предметомъ и, вѣроятно, дней черезъ десять баронъ (?) Розенбергъ получитъ аудіенцію. Тогда и по другимъ дѣламъ насъ будутъ выслушивать терпѣливѣе. И всѣ дѣла, порученныя мнѣ королемъ, двинутся какъ только намъ удастся добиться, чтобы ихъ выслушали. Постараюсь также, въ ожиданіи болѣе полныхъ инструкцій короля по этому поводу, подготовить здѣсь общественное мнѣніе къ союзу, предложенному въ письмѣ вашего превосходительства отъ 10-го августа.

Совершенно конфиденціально считаю долгомъ сообщить вашему превосходительству о планѣ Бестужева склонить Императрицу къ намѣренію — отнять Пруссію у настоящаго короля и отдать ее Польшѣ, которая взамѣнъ должна уступить Россіи Псковъ и Смоленскъ съ округами. Надѣемся, что планъ этотъ Императрица приметъ изъ побужденій религіознаго характера, такъ какъ она очень выставляетъ на видъ свою приверженность къ церкви. Въ вышеназванныхъ округахъ много обывателей

to unite them to the russian empire would be a point approved by all the clergy, who are powerful here. I believe this is the only scheme can draw the Empress into the war.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

№ 53. Lord Carteret to the right honourable lord Tyrawly or, in his absence, lord Hyndford [1]).

Whitehall, October the 9th 1744.

In my letter of the 25th past to your excellency by Thompson, I sent you the king's approbation of m-r Bestuchef's proposal of joining another body of 12000 men to the 12000 due to His Majesty by treaty, and marching the whole to the assisance of the king of Poland. Since that, the king has been sollicited on the part of his polish majesty to concur in that scheme, and I am now acquainting m-r Villiers with His Majesty's compliance. Your excellency will, I doubt not, in consequence of my said former letter, have revived and inforced the abovementioned proposition, so that His Majesty will hope to hear of the same being actually resolved by the court of Russia.

And that there may be no difficulty to retard the execution of it, from

---

греко-восточнаго исповѣданія, и присоединеніе ихъ къ Россійской имперіи будетъ встрѣчено сочувствіемъ всего духовенства, которое здѣсь въ силѣ. Полагаю, что это единственный путь, способный вовлечь Россію въ войну.

№ 53. Лордъ Картеретъ лорду Тироули или — въ случаѣ его отсутствія — лорду Гиндфорду [1]).

Уайтгэлль, 9-го октября 1744-го года (20-го октября н. ст.).

Въ письмѣ своемъ вашему превосходительству отъ 25-го сентября, отправленному черезъ Томпсона, я извѣщалъ васъ, что король одобряетъ предложеніе Бестужева присоединить 12-ти тысячный корпусъ къ 12-ти тысячамъ человѣкъ, которые предназначаются въ помощь его величеству по договору, дабы затѣмъ всѣ эти войска выступили на помощь королю польскому. Съ тѣхъ поръ его польское величество обратился къ королю съ просьбою оказать содѣйствіе тому же плану. Пишу Вилльеру о согласіи его величества. Не сомнѣваюсь, что, согласно съ прежнимъ письмомъ моимъ, ваше превосходительство возобновили и подкрѣпили это дѣло. Его величество надѣется услыхать, что оно въ настоящее время уже рѣшено русскимъ дворомъ.

---

1) Все письмо писано шифромъ.

your excellency's want of orders in relation to that part of our treaty, which settles the manner, in which the said 12000 men are to be provided for, when in His Majesty's service, I am to acquaint you, that it is the king's pleasure, your excellency should enter into a particular agreement, which His Majesty will ratify, so that you may sign it sub spe rati, for paying to the russian court a certain sum, computed in dutch money per month, in lieu of the things stipulated by the 6th article of the treaty to be furnished to those troops by His Majesty, viz: a pound of meat a day, bread or, instead of it, sixty pounds weight of rye meal a month, a pound of salt, and four pound of whole oatmeal a month, dutch weight, as also their rations of forage, oats, hay etc. according to the russian allowance and dutch weight, as also the necessary quarters, the whole to be computed and settled according to the custom of Russia with regard to the maintenance of their soldiery.

I have mentioned before to your excellency the king's desire that the corps abovementioned should be attended with some cosacks, and as His Majesty is since informed, that your court would be very well pleased to give double the number of cosacks in lieu of the regular cavalry, I am commanded to acquaint you with his agreement thereto, which your excellency will declare accordingly.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

Для устраненія же затрудненій къ исполненію даннаго плана, которыя бы могли возникнуть ввиду того, что ваше превосходительство не имѣете распоряженій касательно части нашего договора, установляющей содержаніе, которое должно быть обезпечено 12-ти тысячному корпусу на службѣ короля, симъ извѣщаю ваше превосходительство о желаніи его величества, дабы вы вошли въ частное соглашеніе (которое будетъ ратификовано королемъ, и которое вы можете подписать in spe rati) объ уплатѣ русскому двору опредѣленной суммы въ голландской валютѣ по стольку-то въ мѣсяцъ взамѣнъ того, что, согласно статьѣ 6-ой договора, должно быть доставлено помянутымъ войскамъ, а именно взамѣнъ фунта мяса въ день, хлѣба или, вмѣсто хлѣба, шестидесяти фунтовъ ржаной муки, фунта соли и четырехъ фунтовъ овсяной муки въ мѣсяцъ на человѣка (считая фунтъ голландскаго вѣса); взамѣнъ установленныхъ раціоновъ фуража—овса, сѣна и т. д. (согласно русскому положенію и на голландскія мѣры); а также взамѣнъ квартирныхъ—принимая все въ общей сложности, руководствуясь расчетомъ, обычнымъ для русскихъ войскъ.

Я уже прежде писалъ вашему превосходительству о желаніи короля, чтобы къ вышеупомянутому корпусу присоединено было сколько нибудь казаковъ; а такъ какъ съ тѣхъ поръ его величество увѣдомленъ, будто русскій дворъ съ большимъ удовольствіемъ дастъ взамѣнъ регулярной кавалеріи двойное число казаковъ, мнѣ приказано сообщить вамъ объ этомъ, дабы ваше превосходительство могли сдѣлать соотвѣтствующее заявленіе.

№ 54. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, October the 18th 1744.

M-r Bestuchef has done little or nothing of business with the Empress since her return from Kiew. Rosenberg has not yet had his audience, and we don't know certainly, when he will, yet, I think, it must be in a few days, and that we at least shall get quit of general Botta's affair, but whether the Empress will do any thing for the queen of Hungary in consequence of that reconciliation, is difficult to say. I believe, it is certain that the Empress said on the taking of Prague, that she was sorry the king of Prussia had taken such violent steps, but that the queen deserved that and a great deal more for her conduct towards her.

I believe, the king, and with much reason too, must be tired of the words, hopes, and good dispositions from this court, but really, my lord, I have nothing else to send. Our so often mentioned Kiew- paper has produced nothing yet but the accomplishment of our requisition, though we do not give up the thoughts of working every point in that paper into execution by degrees.

Four days ago I received from m-r Villiers the project of the treaty

---

№ 54. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 18-го октября 1744-го года (29-ое октября н. ст.).

Бестужевъ у Императрицы со времени ея возвращенія изъ Кіева добился пока очень немногаго или даже вовсе ничего не добился. Розенбергъ до сихъ поръ не получилъ аудіенціи, и мы еще не можемъ узнать съ достовѣрностью, когда онъ ее получитъ. Надѣюсь, что она состоится на дняхъ, и что мы, наконецъ, успокоимся по дѣлу генерала Ботты. Однако сдѣлаетъ-ли Императрица что либо существенное для королевы венгерской вслѣдствіе состоявшагося примиренія—сказать трудно. Кажется достовѣрно, что, услыхавъ о взятіи Праги, Императрица высказала сожалѣніе по поводу насильственныхъ поступковъ короля прусскаго, однако прибавила: «королева стоитъ этого, да еще и большаго за свое поведеніе относительно меня».

Король, полагаю, усталъ отъ всѣхъ этихъ словъ, надеждъ, добрыхъ увѣреній русскаго двора —и имѣетъ на то полное основаніе, но, право, ваше превосходительство, больше мнѣ послать вамъ нечего. Столь часто упоминаемая кіевская бумага наша до сихъ поръ имѣла послѣдствіемъ только выполненіе нашаго требованія, хотя мы не оставляемъ надежды шагъ за шагомъ достигнуть успѣха по всѣмъ пунктамъ, въ ней упомянутымъ.

Четыре дня тому назадъ я получилъ отъ Вилльера проектъ договора, упомяну-

mentioned in your lordship's letter of the tenth of August and by what he writes me, as no doubt he has also to your lordship, I find that the ministers at Grodno thought it more to the Empress's dignity to come into this treaty as a principal, than an accessary. These ministers have also transmitted the project to this court and therefore, I think, it is not necessary I should communicate here in form, but only mention it to the grand- and vice-chancellors, as a thing in agitation, and as a mark of confidence and an instance of a different conduct from the league of Francfort, that we do not, like them, make engagements without consulting and desiring the cooperation of Her Imperial Majesty. I think likewise the communication here is premature, since, I find by m-r Villier's, they are not yet agreed at Grodno in some essential points. I confess, I have a very material objection to what concerns this court in respect to this treaty, viz: that their coming into it, whether as accessaries or principals, engages them to nothing in the world that I can find out, though I have considered the project with the greatest care. The parts the maritime powers are to act, that of the elector of Saxony and the queen of Hungary, are very clearly specified, but Russia is to be desired only to accede without any stipulations of what she is to do towards the common cause, and consequently her accession will be a matter very indif-

---

тый въ письмѣ вашемъ отъ 10-го августа. Изъ того, что онъ пишетъ мнѣ, да конечно и вашему превосходительству, усматриваю, что министрамъ въ Гродно показалось болѣе совмѣстнымъ съ достоинствомъ Императрицы отвести ей въ договорѣ главное мѣсто, а не только роль союзника, присоединяющагося къ чужому союзу. Проектъ сообщенъ тѣми же министрами и русскому двору; потому не вижу надобности дѣлать о немъ формальное сообщеніе; полагаю достаточнымъ упомянуть о немъ канцлеру и вице-канцлеру, какъ о текущемъ дѣлѣ, какъ о знакѣ довѣрія и образцѣ поведенія, отличнаго отъ поведенія франкфуртской лиги; какъ о свидѣтельствѣ того что мы не намѣрены, подобно этой лигѣ, вступать въ обязательства безъ соглашенія съ Императрицею и желаемъ ея содѣйствія. Нахожу также всякія сообщенія здѣсь преждевременными, такъ какъ вижу изъ письма Вилльера, что самые уполномоченные въ Гродно еще не пришли къ соглашенію по нѣкоторымъ важнымъ вопросомъ. Я — признаюсь — имѣю высказать существенное возраженіе касательно предполагаемаго участія русскаго двора въ этомъ договорѣ: вѣдь какъ бы русскій дворъ ни приступилъ къ договору — въ качествѣ ли главной стороны или стороны примкнувшей — онъ, насколько вижу при самомъ тщательномъ просмотрѣ проекта, никакихъ обязательствъ на себя не принимаетъ. Обязательства морскихъ державъ, курфюрста саксонскаго, королевы венгерской — всѣ обозначены съ полною ясностью, Россію же приглашаютъ только приступить къ союзу, отнюдь не означая, что именно она принимаетъ на себя ради общаго дѣла. Такимъ образомъ присоединеніе Россіи окажется

ferent and add nothing more to our strength than the bare word «accede», which, without some effect from her acceding, means nothing, and if the Empress is to come into this treaty, it will be a very important affair to adjust her part of it before the signing of it by the other powers, since it was an argument used here against the league of Francfort, that she was not consulted in it, till it was concluded.

Things being in this situation, at least appearing so to me, if the king has a mind that this country should be concerned in this treaty, there is but one way, and that is by a subsidy, as I already said in my letter of the 26th of August last. I mean a sum of money once given by the maritime powers. Bestuchef has it in his thoughts, and he and I are actually at work to prepare something of this sort to lay before the Empress, as a project wholly his own, for her approbation. I have his confidence entirely, and as Rosenberg has it in a good degree, he is privy to our scheme, but Gersdorf does not know a word of it, as Bestuchef, nor any of us, do not care to trust him and therefore nothing of this must transpire yet to Saxony. This scheme is to set forth on what terms the Empress will be a party in this treaty, and will become a particular of it, not as an invited accessary, but a principal and original contracting party, and her terms will chiefly be these, that she shall

---

безплоднымъ, нисколько не усилитъ насъ. Одно слово «присоединяется» не имѣетъ значенія, пока не уяснено какими послѣдствіями угрожаетъ такое присоединеніе. Разъ Императрица приступитъ къ союзу, чрезвычайно важно опредѣлить долю ея участія въ немъ прежде, чѣмъ прочія державы подпишутъ союзный договоръ. Говоря о франкфуртской лигѣ здѣсь именно указывали — зачѣмъ съ Россіей не совѣщались прежде заключенія лиги.

Ввиду такого положенія вещей, или по крайней мѣрѣ пока вещи представляются мнѣ въ такомъ видѣ, полагаю, что, разъ король желаетъ присоединенія Россіи къ договору, достигнуть этого можно только однимъ путемъ — субсидіей, какъ я уже писалъ въ письмѣ своемъ отъ 26-го августа. Предполагаю именно, что морскимъ державамъ придется выплатить опредѣленную сумму единовременно. Такъ же думаетъ и Бестужевъ. Мы съ нимъ въ настоящее время какъ разъ работаемъ надъ заготовленіемъ проекта въ этомъ родѣ, который Бестужевъ представитъ на одобреніе Императрицѣ, какъ собственное свое предположеніе. Я вполнѣ пользуюсь его довѣріемъ; въ значительной степени пользуется его довѣріемъ и Розенбергъ, потому и онъ частнымъ образомъ знакомъ съ нашими замыслами; но Герсдорфъ не знаетъ о нихъ ничего. Ни Бестужевъ, и никто изъ насъ не довѣряетъ ему, потому ничего изъ того что пишу, не должно дойти до Саксоніи. Будемъ продолжать это дѣло и такимъ образомъ Императрица приметъ участіе въ договорѣ и явится къ намъ не въ качествѣ «приглашенной» присоединиться, но въ качествѣ одной изъ главныхъ основныхъ

immediately furnish forty thousand men, over and above the twelve thousand men stipulated by the treaty with us, and twelve thousand stipulated with Saxony, and perhaps about eight thousand cosacks to be employed as shall be agreed on. And, in consideration of her so doing, the maritime powers shall give her a sum, in such proportions as those powers shall agree respectively between themselves on giving, and not an annual subsidy, viz: two milions of roubles, which is about four hundred and fifty thousand pounds sterling.

This is our scheme, and I am very sure that no other argumentations will have any sort of weight. And this, I think, cannot fail, for the Empress's expences have entirely drained her purse. I hope the king will not think I have gone too far in embarking him in such a proposal since nothing else can have the least good effect. At all events, I am engaged for nothing but to transmit the proposal home, and the king knows I am not vested with power to engage for or conclude any such bargains. An advantage certainly, one way or other, will arise from it: either they will treat with us on this price, if the king pleases, or they will treat on no other, and consequently we shall soon know their real intentions and what we have to depend on with them. But if the king approves of this, and sends me his instructions and powers, I believe this may be concluded. I hope Bestuchef will be able

---

сторонъ; при чемъ обяжется немедленно выставить сорокъ тысячъ человѣкъ сверхъ двѣнадцати тысячъ, условленныхъ по договору съ нами и двѣнадцати тысячъ, условленныхъ по договору съ Саксоніей; да можетъ быть еще 8000 казаковъ. Въ случаѣ такого вмѣшательства съ ея стороны, морскія державы обязуются выдать ей сумму денегъ, въ распредѣленіи которой между собою имѣютъ согласиться, но единовременно, а не въ видѣ ежегодной субсидіи; именно два милліона рублей, что составитъ около четырехсотъ пятидесяти тысячъ фунтовъ стерлинговъ.

Таковъ нашъ планъ, и я увѣренъ, что никакая другая аргументація никакого вѣса имѣть не будетъ. Этотъ же планъ, полагаю, долженъ удаться, потому что расходы Императрицы совершенно опустошили ея средства. Надѣюсь король не найдетъ, что я зашелъ слишкомъ далеко въ своихъ предложеніяхъ, такъ-какъ ни отъ чего другаго ни малѣйшихъ добрыхъ послѣдствій ожидать нельзя. Во всякомъ случаѣ я ни къ чему не обязывался, а взялъ на себя только передачу предложенія своему двору. Королю извѣстно, что я не уполномоченъ связываться подобными дѣлами или заключать подобныя дѣла. Выгода отъ этой затѣи такъ или иначе все таки окажется: или, при желаніи короля, съ нами поведутъ соотвѣтственные переговоры, или же никакихъ переговоровъ не поведутъ, и мы скоро узнаемъ — каковы дѣйствительныя намѣренія русскаго двора и на что намъ здѣсь можно надѣяться. Если, однако, король одобритъ наши предположенія и пришлетъ мнѣ надлежащія инструкціи и полномочія, дѣло, полагаю, можно будетъ уладить. Я думаю, Бестужеву удастся высказать мнѣ что либо

to furnish me with something conclusive on this head in a few days, and I have told him that, as so much time is necessary for the answer to the letter, he must give me the full determination of his own court that nothing may be left for the king but to accept or refuse it.

If I get any such resolution of this court from him, I will immediately send away a messenger with it.

I find they will clogg it with one circumstance I should be glad to throw out, if I could, but it will be impossible, for our opposers here have put it into the Empress's head to say, that in all our sollicitations to her for the good of Europe no proposals have been made to her in case of a turkish war. I have told Bestuchef, that in our treaty with Russia their affairs with the turks and ours with Spain were excepted; our levant- trade made it impossible for us; to which he says a secret article might supply, that, by our engaging to enable the queen of Hungary or the saxons to assist them in that case in our stead, I mean with money, and only in case of a defensive war on the side of Russia.

All this hitherto is only an idea. How far we may be able to bring it into existence, your lordship shall soon know. This scheme, if perfected, I think quiets all apprehensions on the side of Sweden.

рѣшительное по этому поводу уже черезъ нѣсколько дней. Я замѣтилъ ему, что, ввиду продолжительнаго времени, нужнаго для отвѣта на всякое письмо, онъ долженъ представить мнѣ всѣ условія своего двора въ такомъ видѣ, чтобы королю оставалось только принять или отвергнуть ихъ.

Въ случаѣ, если получу условія русскаго двора, отправлю ихъ къ вамъ немедленно съ курьеромъ.

Знаю, что здѣсь дѣло усложнятъ обстоятельствомъ, которое я бы охотно устранилъ, если бы могъ, но это врядъ ли возможно, такъ какъ здѣшніе противники наши внушили Императрицѣ, что, при всѣхъ обращеніяхъ къ Россіи на пользу Европы, ей не дѣлается никакихъ предложеній на случай войны съ Турціей. Я указалъ Бестужеву, что, въ нашемъ договорѣ, случаи войны Россіи съ Турками или Великобританіи съ Испаніей выключены; что наши торговыя сношенія съ востокомъ дѣлаютъ для насъ разрывъ съ Турціей невозможнымъ. Онъ отвѣтилъ, что мы дополнительною секретною статьею могли бы принять на себя въ такомъ случаѣ обязательство, взамѣнъ помощи съ своей стороны, снабдить королеву венгерскую или Саксонію средствами для помощи Россіи, именно средствами денежными, да и то только на случай, если Россіи придется вести войну оборонительную.

Все это пока одни предположенія. Насколько намъ удастся осуществить ихъ— ваше превосходительство скоро узнаете. Въ случаѣ же ихъ осуществленія, они успокоили бы всѣ тревоги со стороны Швеціи.

D'Alion, notwithstanding their protestations against his coming here, nevertheless pursues his journey, and has passed Berlin, and has a power to offer a subsidy to this court to remain in a neutrality. Your lordship may remember in my letter of the 26th of August I said it might be proper to give a subsidy here to prevent others doing it.

(Public Record Office; Russia 1744; № 46).

№ 55. Lord Granville to the right honourable lord Tyrawly or, in his absence, lord Hyndford [1]).

Whitehall, the 19th October 1744.

The States General intending to appoint m-r de Dieu their ambassador to the Empress, in case he will be prevailed on to accept that commission, it is His Majesty's pleasure, that, upon his arrival at your court, your excellency should communicate to him the instructions you have received relative to the king of Prussia's ambitious views, and to his late invasion of Saxony and Bohemia, as also those, whereby you are directed to prevail on Her Imperial Majesty to enter into engagements with the maritime powers and with the king of Poland, in opposition to the dangerous designs of that

---

Несмотря на протестъ русскаго двора противъ присылки сюда д'Аллiона, д'Аллiонъ продолжаетъ свой путь и уже проѣхалъ Берлинъ. Онъ уполномоченъ предложить русскому двору субсидію въ случаѣ, если Россія обяжется оставаться нейтральною. Ваше превосходительство припомните, что я еще въ письмѣ отъ 26-го августа высказывалъ, что намъ бы слѣдовало предложить здѣсь субсидію, предупредивъ предложеніе субсидіи съ другой стороны.

№ 55. Лордъ Грэнвиль лорду Тироули или — въ случаѣ его отсутствія — лорду Гиндфорду [1]).

Уайтгэлль, 19-го октября 1744-го года (30-го октября н. ст.).

Генеральные штаты намѣрены отправить де Діё къ Императрицѣ, въ качествѣ посла своего, если только удастся склонить его къ принятію такого назначенія. Его величество желаетъ, чтобы, въ случаѣ его прибытія къ русскому двору, ваше превосходительство сообщили ему инструкціи, полученныя вами касательно тщеславныхъ замысловъ короля прусскаго и его недавняго вторженія въ Саксонію и Богемію, а также инструкціи, предлагающія вамъ склонять Ея Императорское Величество къ соглашенію съ морскими державами и съ королемъ польскимъ для противодѣйствія опас-

---

1) Все письмо писано шифромъ.

prince, and to march a body of russian troops immediately to his polish majesty's and the queen of Hungary's assistance. And I am ordered by the king to recommend in the strongest manner to your excellency to live in the strictest union and confidence with the said dutch ambassador, to give him all the lights in your power, and to cooperate with him in every thing for the success of His Majesty's salutary views and the benefit of the common cause.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

№ 56. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, October of the 22nd 1744.

I have been so busy this whole day, that I have not had time to write anything by this post, and it is now too late to do more than acknowledge the receipt of your lordship's letters by Thompson, the messenger, and to acquaint you, that I am just come from the chancellor, and that Botta's affair is entirely adjusted to the satisfaction of both parties, and that consequently count Rosenberg will have his audience in a few days. This is a good thing gained and I hope we shall reap the fruits of it. Nobody knows this at Moscow but the Empress, her ministers, Rosenberg and I.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

нымъ замысламъ этого монарха, а также къ тому, чтобы она немедленно выставила корпусъ русскихъ войскъ на помощь его польскому величеству и королевѣ венгерской. Король приказалъ мнѣ кромѣ того строжайше предписать вамъ—пребывать съ означеннымъ голландскимъ посломъ въ тѣснѣйшемъ единеніи и оказывать ему всяческое довѣріе, давать ему всякія свѣдѣнія, которыми вы располагать будете и содѣйствовать ему во всемъ, въ видахъ преуспѣянія благодѣтельныхъ замысловъ его величества и пользы общаго дѣла.

№ 56. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 22-го октября 1744-го года (2-ое ноября 1744-го года н. ст.).

Сегодня я такъ былъ занятъ весь день, что съ этой почтою не успѣлъ написать ничего. Теперь уже поздно, и мнѣ едва хватитъ времени увѣдомить ваше превосходительство о полученіи писемъ вашихъ черезъ курьера Томпсона и сообщить, что сейчасъ только возвратился отъ канцлера. Дѣло Ботты вполнѣ закончено къ общему удовольствію обѣихъ сторонъ, слѣдовательно графъ Розенбергъ на дняхъ будетъ принятъ въ ауденціи. Это выигрышъ, и, надѣюсь, мы воспользуемся его плодами. Никто въ Москвѣ не знаетъ объ этомъ, кромѣ Императрицы, ея министровъ, Розенберга и меня.

№ 57. Lord Granville to the right honourable lord Tyrawly.

Whitehall, October the 23rd 1744.

..... The king having appointed my lord Hyndford to repair immediately to the court of Russia, and, in order to avoid the inconveniency of two embassies subsisting at once to the same court, having given his lordship in his credential to the Empress, the character of minister plenipotentiary only, it is His Majesty's pleasure, that you should declare to that princess and her ministers, that his intention is to appoint the earl of Hyndford his ambassador entraordinary and plenipotentiary to Her Imperial Majesty from the time that your excellency shall be returned into His Majesty's presence.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

№ 58. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, November the 3rd 1744.

..... I am very sorry, that I did not fall in with the king's sentiments in the yielding the twelve thousand men to the saxons, that are stipulated in our treaty, which was no direct proposition of m-r Bestuchef, but

---

№ 57. Лордъ Грэнвиль лорду Тироули

Уайтгэлль, 23-го октября 1744-го года (3-го ноября 1744-го года н. ст.).

.....Король приказалъ лорду Гиндфорду немедленно отправиться къ русскому двору. При этомъ его величество въ вѣрительныхъ граматахъ къ Императрицѣ облекъ лорда только саномъ чрезвычайнаго посланника, находя неудобнымъ, чтобы при томъ же дворѣ одновременно оказалось два посла. Но король поручаетъ вамъ заявить Императрицѣ и министрамъ ея о намѣреніи его величества возвести лорда Гиндфорда въ санъ чрезвычайнаго и полномочнаго посла при россійскомъ дворѣ, какъ только ваше превосходительство явитесь сюда.

№ 58. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 3-го ноября 1744-го года (14-го ноября н. ст.)

.... Очень сожалѣю, что мои дѣйствія не совпали съ желаніемъ короля уступить Саксоніи двѣнадцати-тысячный корпусъ, выговоренный въ нашемъ договорѣ. Да Бестужевъ и не дѣлалъ прямаго предложенія въ этомъ смыслѣ. Какъ ваше пре-

a hint of his own, thrown out, as your lordship will have seen by my letter of the twenty-sixth of August, which perhaps too the Empress would not have consented to, as very often happens. I thought, they were by no means at my disposition, and that such a cession would have been directly contrary to the king's orders, which are, that they should wait his pleasure to be signified in a second instance, and if the king's pleasure had been in the second instance, for example, to have embarked these troops for any part of Germany, His Majesty's intentions had been disappointed, since I could not expect, they would have given twelve thousand more for any other service. Besides that, if I had done so, it would have been expressly contrary to the king's orders, sent me in your lordship's letter of the third of July, which is in substance, that lord Hyndford's zeal had carried him too far in relation to the sending of the russian troops towards Germany, our requisition to the court of Russia extending no farther than to march them to the frontiers of Courland, and there to hold themselves in readiness. And this above-mentioned letter ends with the repeating the orders to me to conform myself to my first instructions on that head, and from which I never had, or even intended to deviate from, or was there the least necessity for them to send exactly these twelve thousand men, since they had so many still more

---

восходительство усмотрите изъ письма моего отъ 26-го августа, онъ только намекнулъ на собственную, лично ему принадлежащую, мысль, съ которою Императрица, пожалуй, и не согласилась-бы, какъ часто не соглашается съ мыслями Бестужева. Я полагалъ, что вспомогательнымъ корпусомъ отнюдь располагать не могу, что уступка этого корпуса явилась бы прямымъ противорѣчіемъ королевскому приказанію, въ силу котораго русскія вспомогательныя войска должны были ожидать новаго распоряженія короля по поводу нихъ. Приди, напримѣръ, распоряженіе о посадкѣ ихъ на суда для отправленія въ ту или другую часть Германіи, желаніе его величества осталось бы неосуществленнымъ, такъ какъ я никакъ не могъ ожидать, чтобы здѣсь дали еще 12.000 человѣкъ для какой либо другой службы. Кромѣ того, поступи я такимъ образомъ, поведеніе мое прямо противорѣчило бы королевскимъ приказаніямъ, изложеннымъ въ письмѣ вашего превосходительства отъ 3-го іюля, которое въ сущности поясняетъ, что лордъ Гиндфордъ слишкомъ увлекся своимъ рвеніемъ, предложивъ отправить русскія войска въ сторону Германіи, когда мы предъявляли русскому двору только требованіе выставить ихъ на границу Курляндіи и держать тамъ на готовѣ. Письмо это заканчивается повтореніемъ мнѣ приказанія сообразоваться съ инструкціями, первоначально данными мнѣ по этому поводу, отъ которыхъ я никогда не отступалъ и не намѣренъ былъ отступать или уклоняться. Русскому двору, кстати, не было ни малѣйшей нужды отправлять именно тѣ 12.000 человѣкъ, о которыхъ идетъ рѣчь, такъ какъ для предположенной цѣли здѣсь распо-

proper at home for that service than these, and that they were much fitter for advancing in Livonia towards Courland, than our troops were, or are at this day.

If I had yielded them, it would have produced no effect, since their march was only to be when the saxons complained of the passage of the prussian troops as an hostility, which they have not done to this day, or seem here even to intend to do in terms strong enough to make it casus foederis.

Your lordship now acquaints me, that it is the king's pleasure that I should revive this proposition and desire an additon to be made to the body abovementioned, and endeavour to forward the execution of it, but that I am to observe that they can't be sent avowedly as the very troops granted to His Majesty to act against the king of Prussia, since His Majesty is not at war with that prince.

I have revived this proposition, in obedience to His Majesty's orders, and the chancellor has told me, that, when Her Imperial Majesty declared her intention of fullfilling the king's requisiton, the letter from him and the vice-chancellor, that I transmitted to your lordship on that head, expressed that the troops destined for His Majesty's service were those returned from Sweden. All Europe knows this declaration, therefore he does not see—how

---

лагаютъ значительно большимъ числомъ людей, для которыхъ передвиженіе изъ Ливоніи къ Курляндіи и прежде представлялось, и теперь представляется гораздо болѣе удобнымъ, чѣмъ нашимъ войскамъ.

Если-бы я уступилъ предназначенное для насъ войско, это не повлекло бы за собою никакихъ послѣдствій, такъ какъ выступить въ дѣло оно могло бы только въ случаѣ жалобы Саксоніи на проходъ прусскихъ войскъ, какъ на дѣйствіе враждебное. Между тѣмъ такой жалобы не послѣдовало до сихъ поръ, да, кажется нѣтъ и намѣренія предъявить жалобу, по крайней мѣрѣ предъявить ее въ выраженіяхъ, достаточно строгихъ, дабы могъ возникнуть casus foederis.

Теперь ваше превосходительство увѣдомляете меня: королю угодно, чтобы я воскресилъ сдѣланное предложеніе и изъявилъ желаніе, дабы вспомогательный корпусъ былъ усиленъ; чтобы я хлопоталъ объ отправкѣ его, не забывая, однако, что войска, уступленные его величеству, не могутъ открыто дѣйствовать противъ короля прусскаго, такъ какъ его величество не состоитъ въ разрывѣ съ Пруссіей.

Повинуясь такому приказанію, я возобновилъ бывшій разговоръ, канцлеръ же отвѣтилъ, что, когда Ея Императорское Величество заявила о своемъ намѣреніи выполнить требованіе короля, онъ съ вице-канцлеромъ въ письмѣ, переданномъ мною вашему превосходительству по этому вопросу, ясно высказали, что для корпуса войскъ, предназначаемаго въ помощь Англіи, употреблены будутъ войска, возвращающіяся изъ Швеціи. «Вся Европа»—прибавилъ онъ—«знаетъ о таковомъ заявленіи нашемъ,

it is possible that very body can be sent against the king of Prussia otherwise than avowedly, and as troops known to be the king's and destined to his service by so public a declaration; and thinks they cannot act against the king of Prussia otherwise, than as troops known to be His Majesty's, since the Empress of Russia neither is at war with that prince.

As I did not see what answer could be made to this, I could only repeat your lordship's words, that they might march, but not as avowedly the twelve thousand men stipulated. For the saxons are not yet thought of, therefore there will be time enough for the king to determine—whether our twelve thousand shall act under these circumstances or not, since the chancellor thinks they can march on no other. As to a larger or any other body of troops and cosacks to be employed by this contry in the common cause, I have already hinted to your lordship, that money only would procure them, and my letter of the 18th past is a fuller explanation of that matter. And I am of opinion, that the Empress will by no means be brought into a war at her own expence, which she does not look on as originally her own cause, and the danger that threatens her seeming to her so remote. And if d'Alion comes here to offer money to remain in inaction, I believe it will be difficult to persuade her to act for nothing, and that no reasons we can

---

потому не понимаю — какъ же теперь возможно употребить тѣже войска противъ Пруссіи иначе, какъ открыто, въ качествѣ завѣдомо королевскихъ войскъ, отданныхъ на службу королю англійскому при громкомъ о томъ заявленіи?» Канцлеръ полагаетъ, что войска эти могутъ выступить противъ короля прусскаго не иначе, какъ въ качествѣ войскъ его величества еще и потому, что Императрица также не состоитъ въ разрывѣ съ королемъ прусскимъ.

Не находя, что отвѣчать на такіе доводы, я могъ только повторить слова вашего превосходительства: «войска эти могутъ выступить, но не въ качествѣ двѣнадцати-тысячнаго корпуса, выставленнаго по нашему договору». Такъ какъ Саксонія еще не предъявила протеста, королю остается еще достаточно времени для рѣшенія—должны-ли наши 12.000 человѣкъ дѣйствовать при такихъ условіяхъ? Канцлеръ заявляетъ, что другихъ условій дѣйствія имъ создать нельзя. Что же касается вопроса объ образованіи болѣе сильной или какой бы то ни было русской арміи для поддержки общаго дѣла, я уже намекалъ вашему превосходительству, что такую армію можно добыть только деньгами. Письмо мое отъ 18-го октября все посвящено разъясненію этого вопроса. Я того мнѣнія, что нѣтъ никакой возможности склонить Императрицу къ веденію на собственныя средства войны, которую она не считаетъ касающеюся Россіи непосредственно; угрожающія опасности кажутся ей слишкомъ отдаленными. Если д'Алліонъ пріѣдетъ сюда съ предложеніемъ денегъ за бездѣйствіе, трудно будетъ, полагаю, склонить Россію къ дѣйствію безъ субсидіи. Никакіе доводы

give will be strong enough to make her enter into bustles and troubles, which she hates, at her own expence, when she may be quiet and gratify her inclinations at the expence of other people.

I should have been glad the paragraph your lordship mentions had been omitted, that these troops could not serve this year, but if I had returned the paper to Kiew for this alteration, I did not know when it would be returned me, and therefore was glad to have it, as it was, more especially your lordship having told me in your letter of the sixth of July, that His Majesty had no thoughts of desiring them to be actually sent beyond the Czarinna's frontiers this campaign.

The project that I now send your lordship inclosed is that, which I mentioned in my letter of the 18th of October. M-r Bestuchef made an alteration in it since we first talked of it, that I would have left out, viz: that the sum of two millions of roubles should be an annual sum, instead of what was at first proposed as a sum once given, though in effect we don't think this a very great alteration, because, if we come to act with such a body, the war in all probability cannot be supported by our enemies above one campaign, and that we may partly repay ourselves out of the contributions; and sure the queen of Hungary as a party principally concerned, might contribute to our reimboursement out of Silesia that she will regain.

не окажутся достаточными, дабы склонить Императрицу на расходы для тревогъ и заботъ, которыя онъ ненавидитъ, когда ей предетавляется возможность пребывать въ спокойствіи и удовлетворять своей расточительности на чужой счетъ.

Я бы радъ былъ изъять параграфъ, въ которомъ ваше превосходительство упоминаете, объ употребленіи вспомогательнаго корпуса въ текущемъ году, но, вздумай я вернуть бумагу изъ Кіева для измѣненія ея въ этомъ смыслѣ, не знаю, когда бы еще мнѣ ее возвратили. Я счастливъ былъ получить ее какова она есть, особенно ввиду заявленія вашего превосходительства въ письмѣ отъ 6-го іюля о томъ, что его величество не помышляетъ воспользоваться означеннымъ корпусомъ за предѣлами Россіи въ теченіи настоящей кампаніи.

Проектъ, который при семъ посылаю вашему превосходительству, тотъ самый, о которомъ я упоминалъ въ письмѣ своемъ отъ 18-го октября. Бестужевъ внесъ въ него измѣненіе противъ того, что было первоначально условлено между нами. Именно онъ внесъ статью, въ силу которой сумма въ два милліона должна выплачиваться ежегодно—взамѣнъ статьи о единовременной выплатѣ той-же суммы. Но врядъ ли это измѣненіе существенно: если намъ удастся выставить предполагаемую армію, враги наши по всѣмъ вѣроятіямъ не въ силахъ будутъ выдержать болѣе одной кампаніи. Кромѣ того мы покроемъ часть своихъ расходовъ контрибуціями, да конечно и королева венгерская, какъ сторона особенно заинтересованная, можетъ возмѣстить намъ долю расходовъ доходами съ Силезіи, когда получитъ ее обратно.

Your lordship will also observe by this project in what manner things are to be in case of a defensive war here against the turks. We are of opinion here that the marching of our 12000 men and that number for the saxons, in case they demand them, will together be too feeble a body to answer the end proposed. But such a body as is now thought of, which would consist of 64000 men, besides cosacks, would end the war at a blow.

Bestuchef is cautious and does not care to propose this to the Empress till he has felt the pulse of the maritime powers and the other proposed contracting parties, lest that if she should consent, that afterwards they might not. So that this plan will seemingly arise from Vienna. Wasner will communicate it to your lordship as from thence. And Reisbach will do the same at the Hague. But I thought the king would be glad to see it first, and I believe your lordship will have it before Wasner.

But all this, your lordship sees, hitherto is all ideal and in the air.

But if this plan can be shaped into any thing by the king's superior judgement, when His Majesty comes to peruse it, I believe this court may be brought into it. But if this does not do it, in my opinion nothing else will.

As this project is so far altered from what it was at first, I had a doubt

---

Ваше превосходительство обратите также вниманіе на то, какъ проектъ относится къ возможности оборонительной войны противъ Турціи. Мы полагаемъ здѣсь, что наши двѣнадцать тысячъ человѣкъ вмѣстѣ съ такимъ же корпусомъ въ помощь саксонцамъ, когда они потребуютъ его, все таки составятъ армію слишкомъ слабую для предположенной цѣли. Потому проектъ предполагаетъ армію въ 64.000 человѣкъ, кромѣ казаковъ, и такая армія — надо полагать — покончитъ войну сразу.

Бестужевъ остороженъ и не предложитъ этого проекта Императрицѣ, пока не пощупаетъ пульса у морскихъ державъ и у другихъ предполагаемыхъ союзниковъ и притомъ удостовѣрится, что и впредь, когда согласіе Императрицы будетъ получено, эти стороны не отступятся. Потому этотъ планъ возникнетъ какъ бы въ Вѣнѣ. Вазнеръ сообщитъ о немъ вашему превосходительству, какъ бы онъ зародился тамъ. То же сдѣлаетъ Рейсбахъ относительно Гааги. Но, полагаю, королю интересно будетъ ознакомиться съ планомъ этимъ предварительно, и ваше превосходительство, надѣюсь, получите его раньше Вазнера.

Впрочемъ ваше превосходительство усмотрите также, что пока все это мечтанія, воздушные замки.

Но если планъ этотъ получитъ нѣкоторую реальность въ силу высшихъ соображеній короля, если его величество захочетъ осуществить его, русскій дворъ, полагаю, можно будетъ склонить въ его пользу. Если же привлечь Россію не удастся и этими путями, полагаю, привлечь ее не удастся ничѣмъ.

Ввиду измѣненій, которымъ проектъ этотъ подвергся сравнительно съ прежъ-

on sending it home, but as it is intended to be circulated in this manner from Vienna, I have determined to send it, at least for the king's perusal. And my doubts were the greater in that your lordship tells me, that in the present circumstances subsidies could not be offered.

Botta's affair being so happily ended is a proof how little credit madam de Zerbst, Brummer and Lestock have at this court, for they opposed it with all their power, yet we finished it in spite of them, and even without their knowledge.

In my letter to your lordship of the 1st of October I sent your lordship two letters of the 29th and 30th of September, wrote by me to the great- and vice-chancellors concerning the accession of Sweden and the great-duke, as duke of Holstein, to the league of Francfort. Mardefeld having given in a memorial at this court, praying, in the king of Prussia's name, that the Empress would consent to the great-duke of Russia's acceding to the league of Francfort, has been answered, that Her Imperial Majesty could not consent to it, as his imperial highness was under a minority, as well as in consideration of his present new dignity of great-duke of Russia; that Her Imperial Majesty was very desirous to see an end put to the troubles in Germany, which she was ready to contribute to with her good offices. This answer was formaly communicated to me by the ministry. And this is still

---

ними предложеніями, я усумнился было—посылать ли его вамъ? Но разъ его намѣрены пустить въ настоящемъ видѣ циркулярно изъ Вѣны, я рѣшилъ отправить его, хотя-бы на просмотръ королю. Мои сомнѣнія возросли особенно ввиду заявленія вашего превосходительства, что, при настоящихъ объстоятельствахъ, субсидій предлагать нельзя.

Счастливое окончаніе дѣло Ботты доказываетъ какимъ малымъ довѣріемъ пользуются при дворѣ принцесса цербстская, Брюммеръ и Лестокъ. Они противились съ своей стороны всѣми силами, но мы покончили дѣло вопреки имъ и даже безъ ихъ вѣдома.

Въ письмѣ своемъ вашему превосходительству отъ 1-го октября, я отправилъ вамъ два письма (отъ 29-го и 30-го сентября), писанныхъ мною канцлеру и вицеканцлеру, о присоединеніи къ франфуртской лигѣ Швеціи и великаго князя въ качествѣ герцога голштинскаго. Мардефельдъ теперь вошелъ къ русскому двору съ меморіей, въ которой, именемъ короля прусскаго, проситъ согласія Императрицы на присоединеніе великаго князя къ франкфуртской лигѣ. На это ему отвѣтили, что Ея Императорское Величество согласія своего дать не можетъ, какъ ввиду несовершеннолѣтія его императорскаго высочества, такъ и ввиду настоящаго его сана великаго князя россійскаго; что Ея Императорскому Величеству очень желательно было бы видѣть прекращеніе тревогъ въ Германіи, чему она готова содѣйствовать добрыми услугами съ своей стороны. Отвѣтъ этотъ былъ мнѣ формально сообщенъ министрами.

the greater point gained, that our opposers had once obtained absolutely of the Empress to give her consent to it.

This court has not yet declared itself as to the swedish accession, but I believe they won't obtain a more favourable answer than Mardefeld has got, though in strictness one cannot say yet that the swedish ambassador has formaly made the demand.

M-r Villiers will have acquainted your lordship, that Walenrood, the prussian minister at Grodno, has held some threatening language here on the saxon motions, though without naming his master, on which Gersdorff has complained to this court, and Her Imperial Majesty has ordered her ministers to tell Mardefeld, that she is persuaded that these menaces could not be made in the name of his master, since he ought to know that this court would maintain its engagements with firmness, and that the king of Poland had as much right to give succours to the queen, as the king of Prussia had to the emperor; that the Empress hoped that the king of Prussia would contradict these orders, and that his minister ad Grodno would be commanded to use no such menacings to the king of Poland, to the republic, or to the elector of Saxony, or to think of making confederations. But as since this first step at Grodno the prussian minister there has spoke in the name of his master, Gersdorff gives in a promemoria here, endeavouring to

---

Такая побѣда тѣмъ болѣе важна, что противники наши заручились было положительнымъ обѣщаніемъ Императрицы, что она свое согласіе дастъ.

Касательно присоединенія Швеціи къ лигѣ, русскій дворъ еще не высказался, но, полагаю и шведы не получатъ болѣе удовлетворительнаго отвѣта, чѣмъ Мардефельдъ. Впрочемъ, строго говоря, нельзя и утверждать, чтобы шведскій посолъ обращался съ формальнымъ вопросомъ по этому поводу.

Вильеръ вѣроятно уже писалъ вашему превосходительству, что представитель Пруссіи въ Гродно, Валенродъ, говорилъ по отношенію къ Саксоніи въ нѣсколько угрожающемъ тонѣ, хотя государя своего при этомъ и не называлъ. Герсдорфъ жаловался русскому двору, Императрица же приказала своимъ министрамъ передать Мардефельду свою увѣренность, что угрозы эти дѣлались не отъ имени короля, такъ какъ король долженъ знать, что русскій дворъ твердо держится своихъ обязательствъ, король же польскій на столько-же въ правѣ оказывать помощь королевѣ, какъ король прусскій — оказывать ее императору. Императрица выразила далѣе надежду, что король прусскій отмѣнитъ сдѣланныя распоряженія, представителю же своему въ Гродно предпишетъ воздержаться отъ угрозъ королю польскому, республикѣ или курфюрсту саксонскому, и оставить мысль объ образованіи конфедераціи. Но такъ какъ вслѣдъ за первымъ шагомъ въ Гродно, представитель повторилъ свои слова отъ имени государя своего, Герсдорфъ обратился сюда съ меморіей, приглашая отразить

persuade the opposing force to force. What effect this produces your lordship shall know when it comes to my knowledge.

I have already told your lordship that I could repose no trust or confidence in the baron de Gersdorf, the saxon minister. The great-and vice-chancellors, the queen of Hungary's and danish ambassadors have all repeatedly told me they were in the same case with me in respect to this person. Bestucheff has positively forbid me to say one word to him of the plan I now send your lordship, or to trust him in anything; and I find the chancellor has as bad an opinion of him as he has of m-r Mardefeld and I have much worse; c'est beaucoup dire. He has taken such a turn towards me, that I have broke all commerce with him. But that the king's affairs may not suffer from our want of correspondence, there is a saxon secretary here, also from the king of Poland, who is a man of sense, probity and abilities, and from many years intimacy and attachment to the Bestucheff family has their entire confidence. This man has all the qualities that are in opposition to Gersdorff's, and I shall write to m-r Villiers, that this gentleman, whose name is Funk, may have orders from the court of Saxony to cooperate with me for the service of our respective courts, and I should have done so already, but that Gersdorff makes a secret to me of his dispatching couriers or estafettes to Grodno. As Gersdorff is a man of no sence but a high opinion of

---

силу силою. Каково окажется дѣйствіе этого обращенія — ваше превосходительство узнаете, когда о томъ узнаю я.

Я уже писалъ вашему превосходительству, что не могу ни въ чемъ довѣриться представителю Саксоніи, барону Герсдорфу. Канцлеръ, вице-канцлеръ, послы венгерскій, датскій — всѣ не разъ говорили мнѣ о такихъ же отношеніяхъ къ барону съ своей стороны. Бестужевъ рѣшительно запретилъ мнѣ передавать ему хотя бы слово о планѣ, который я сегодня отправляю вашему превосходительству, или вообще довѣрять ему въ чемъ бы то ни было. Канцлеръ имѣетъ о немъ столь же дурное мнѣніе какъ о Мардефельдѣ; я же—еще много худшее .... это не шутка! Онъ сталъ ко мнѣ въ такія отношенія, что я прервалъ всякія сношенія съ нимъ. Но дѣла его величества не страдаютъ отъ нашей розни. Здѣсь проживаетъ еще представитель короля польскаго, саксонскій секретарь — человѣкъ здравомыслящій, честный, дѣльный, издавна близкій и привязанный къ семьѣ Бестужевыхъ, потому пользующійся ея полнымъ довѣріемъ. Этотъ человѣкъ, въ противуположность Герсдорфу, обладаетъ всѣми добрыми качествами. Я писалъ Вильеру, чтобы онъ добылъ отъ саксонскаго двора распоряженіе этому господину (фамилія его Функъ) сноситься со мною по дѣламъ между нашими дворами, заявивъ, что я бы и самъ установилъ такія сношенія частнымъ образомъ, если бы Герсдорфъ не отправлялъ курьеровъ и эстафетъ въ Гродно секретно отъ меня. Герсдорфъ — человѣкъ безразсудный, имѣющій о себѣ чрезвычайно вы-

his own parts, that nobody allows off, I cannot account for his conduct. I have been by far more civil to him than he deserved, till I found him in duplicities, that he did what he could to retard the effect of our requisition, and nobody will know better than your lordship, whether count Flemming has suggested to your lordship any of Gersdorff's crudities, that he may have wrote from hence concerning me, which I have sufficient reason to think he has.

I have had a hint given me by count Rosenberg from the great-chancellor, as well as by mr. Funk, that the Empress designs me the honour of the order of St Andrew at my leaving this court. I beg your lordship would procure me the king's permission to accept of this mark of Her Majesty's favour. It sometimes happens on these occasions, that, without any previous notice to the person to be invested with the order, Her Imperial Majesty with her own hand gives him the ensigns of it, and I should be very much embarrassed how to refuse it from so great an Empress and a lady for want of such a permission, and the more so, that she would know, that I had had previous notice long enough to write for the king's leave. As Her Imperial Majesty wears it herself, and only the principal persons of her court, and is the first order of Russia, it is certainly an honour done to the king's ambas-

---

сокое мнѣніе, котораго никто не раздѣляетъ, потому я не могу отвѣчать за его поведеніе. Я былъ съ нимъ вѣжливѣе, чѣмъ онъ заслуживаетъ, пока не открылъ его двуличности. Онъ дѣлалъ все, что могъ, съ цѣлью задержать успѣхъ нашей реквизиціи, и вашему превосходительству лучше, чѣмъ кому бы то нибыло, извѣстно — не указывалъ ли вамъ графъ Флеммингъ на какія нибудь грубости Герсдорфа, написанныя отсюда на мой счетъ. Я имѣю достаточно основаній полагать, что онъ занимался этимъ.

Канцлеръ черезъ графа Розенберга и черезъ Функа намекнулъ мнѣ о намѣреніи Императрицы, при прощаніи моемъ съ русскимъ дворомъ, почтить меня орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Прошу ваше превосходительство добыть мнѣ королевское разрѣшеніе на принятіе этого знака милости Ея Величества. Иногда при такихъ случаяхъ Ея Императорское Величество безъ всякаго предувѣдомленія собственноручно возлагаетъ знаки этого ордена на лицо, которое удостоивается сопричисленія къ ордену. Я буду поставленъ въ очень затруднительное положеніе—какъ отказаться отъ милости великой Императрицы и женщины единственно за неимѣніемъ предварительнаго королевскаго разрѣшенія, особенно когда Ея Величеству извѣстно, что я былъ предувѣдомленъ заблаговременно, и имѣлъ достаточно времени испросить разрѣшенія. Орденъ св. Андрея Первозваннаго Ея Императорское Величество носитъ сама; его удостоены только высшія особы русскаго двора; это—высшій изъ россійскихъ орденовъ; пожалованіе его — знакъ почета королевскому послу, потому, надѣюсь, ваше

sador, and therefore I hope your lordship will lose no time in procuring me the king's permission to accept it. .....

(Public Record Office; Russia, 1744, № 46).

№ 59. Lord Granville to the right honourable lord Tyrawly or, in his absence, lord Hyndford.

Whitehall, November the 9th 1744.

Your excellency's letters are constantly acknowledged from my office, and I never fail writing myself, when I have anything in command from His Majesty.

The last which I have received is of the 8th past. In answer to which I am to acquaint you [1]), that if the Empress can execute the scheme mentioned in it with regard to Prussia, Plesko and Smolensko, the king will be very well pleased with it, as it seems a probable means of engaging both the russian Empire and the republic of Poland on the side of the good cause.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

превосходительство не замедлите доставить мнѣ разрѣшеніе короля принять этотъ орденъ....

№ 59. Лордъ Грэнвиль лорду Тироули или, въ случаѣ его отсутствія, лорду Гиндфорду.

Уайтгэлль, 9-го ноября 1744-го года (20-го ноября н. ст.).

Канцелярія моя постоянно увѣдомляетъ ваше превосходительство о полученіи писемъ вашихъ, я же самъ никогда не упускаю случая писать вамъ, когда имѣю сообщить какія либо королевскія распоряженія.

Послѣднее изъ полученныхъ отъ васъ писемъ помѣчено 8-мъ октября. Въ отвѣтъ спѣшу увѣдомить васъ [1]), что если Императрица окажется въ силахъ выполнить планъ, въ немъ изложенный касательно Пруссіи, Пскова и Смоленска, король будетъ очень радъ этому, такъ какъ выполненіе такого плана послужило бы, вѣроятно, средствомъ привлечь и Россію, и Польшу на сторону праваго дѣла.

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

№ 60. Lord Tyrawly to the right honourable lord Carteret.

Moscow, November of the 12th 1744.

I have the honour of your lordship's dispatches of the 29th of October, in which your lordship tells me you had sent me, by Thompson, the king's approbation of m-r Bestucheff's proposal of joining another body of twelve thousand men to the twelve thousand due to His Majesty by treaty, and marching the whole to the assistance of the king of Poland, and that His Majesty had been sollicited, on the part of his polish majesty, to concur in that scheme. Your lordship will, I am sure, remember that m-r Bestucheff never made any offer of any body of men to march in that intention, but the twelve thousand due to the saxons, and this in case that the saxons should complain of the king of Prussia's passage through their country, as an act of hostility, and consequently an existence of a casus foederis, which at that time m-r Bestucheff thought they would immediately have done. I have already told your lordship how much he was displeased that they did not, and he told me, that it would have been sufficient, if the saxons had fired but one shot in opposition to their passage. Gersdorff, who is a brouillon, that misunderstands and misrepresents every thing that he meddles with, often

---

№ 60. Лордъ Тироули лорду Картерету.

Москва, 12-го ноября 1744-го года (23-го ноября н. ст.).

Я имѣлъ честь получить депешу вашего превосходительства отъ 29-го октября, въ которой вы увѣдомляете меня о присылкѣ съ Томпсономъ королевскаго одобренія предложенію Бестужева присоединить 12.000 человѣкъ къ 12-ти-тысячному корпусу, предоставленному королю въ силу договора, и отправить всю эту армію на помощь королю польскому; а также—о томъ, что его польское величество обращался къ королю съ просьбою содѣйствовать осуществленію этого плана. Ваше превосходительство, я увѣренъ, припомните, что Бестужевъ никогда не предлагалъ корпуса войскъ для дѣйствія въ указанномъ направленіи, а говорилъ только о 12-ти тысячахъ, которые должны быть выставлены въ помощь Саксоніи въ случаѣ, если Саксонія обжалуетъ переходъ короля прусскаго черезъ ея владѣнія, какъ актъ враждебный, и, слѣдовательно, установляющій casus foederis. Въ то время Бестужевъ полагалъ, что Саксонія немедленно обратится съ такою жалобой, и я писалъ вашему превосходительству, какъ ему непріятно было, что жалобы не послѣдовало. «Достаточно было саксонцамъ»—говорилъ онъ мнѣ въ то время—«выпустить одинъ зарядъ въ знакъ противодѣйствія Пруссіи». Герсдорфъ — путаникъ, не умѣющій ни понять, ни передать ничего, что идетъ черезъ него, то по неспособности, то вслѣдствіе лукаваго характера своего—ни-

through incapacity, often through the malignity of his temper, I suppose has wrote to m-r Flemming at our court that the marching of the twelve thousand due to the saxons was a thing agreed on, provided our twelve thousand men were ready to join them. This, my lord, is by no means the case, as I have already told your lordship in several letters. When I spoke to the grand- and vice-chancellors two days ago, to know—in what state the saxon sollicitation was in this behalf, they both told me, that Gersdorff had not yet proved this passage of the king of Prussia to be a case that made this succour become due. It is impossible to follow the thread of any business where such misrepresentations are made, as, I know, are contained in all Gersdorff's letters, and it is not I only that complain of Gersdorf, since count Rosenberg has wrote to the same purpose, as he assures me, to Vienna, to Esterhazy at Grodno, and to m-r Wasner at London, and, I have already told your lordship, the chancellor is as ill satisfied with him, as we are. So that the first step in this matter is, for the twelve thousand men due to the king of Poland, to be demanded and granted, neither of which are yet done, and they would do well to get this first point over first, and not be so sollicitous for the marching of our twelve thousand men, till they have proved their own to be due.

I find too that the saxon minister does not propose to ask these troops otherwise than as ours were demanded, that is — to be held

---

салъ Флемингу, будто выступленіе 12-ти тысячъ человѣкъ на помощь Саксоніи—дѣло рѣшеное, если окажется возможнымъ присоединить къ нимъ и нашъ двѣнадцати-тысячный корпусъ. Между тѣмъ—какъ я уже не разъ писалъ вашему превосходительству—дѣйствительность совсѣмъ не такова. Дня два тому назадъ я спрашивалъ у канцлера и вице-канцлера—въ какомъ положеніи находится обращеніе Саксоніи о помощи? На мой вопросъ оба отвѣчали, что Герсдорфъ еще ничѣмъ не доказалъ, чтобы переходъ короля прусскаго являлся актомъ, обязывающимъ къ помощи. Невозможно слѣдить за нитью дѣла тамъ, гдѣ всякое дѣло искажается, какъ, я знаю, оно искажается во всѣхъ письмахъ Герсдорфа. И не я одинъ жалуюсь на Герсдорфа. Графъ Розенбергъ передавалъ мнѣ, будто писалъ о томъ же и въ Вѣну, и Эстергази въ Гродно, и Вазнеру въ Лондонъ. Я писалъ уже вашему превосходительству, что и канцлеръ такъ же недоволенъ Герсдорфомъ, какъ и мы. И такъ, въ дѣлѣ объ отправкѣ 12-ти-тысячнаго корпуса на помощь королю польскому прежде всего слѣдуетъ обратиться къ Россіи съ просьбою о томъ, и получить ея согласіе. Ни то, ни другое еще не сдѣлано. Хорошо бы Саксоніи сдѣлать сначала этотъ шагъ, и не торопиться просьбою о присоединеніи нашего 12-ти тысячнаго корпуса, не доказавъ предварительно, что такой же корпусъ долженъ быть выставленъ для нея.

Полагаю, кромѣ того, что представителю Саксоніи слѣдуетъ вести дѣло такъ же, какъ вели его мы, т. е. во первыхъ, позаботиться о снаряженіи 12-ти-тысячнаго

in readiness to march in the first instance, and then to wait their destination in a second. When this first step is got over, and whilst it is in agitation, the king will have time to clear up a doubt, that has arisen here, and that I laid before your lordship in my letter by Kuoni, the messenger; namely, that if my orders to consent to the march of our twelve thousand men to join the twelve thousand of the saxons, but under the restriction as not avowedly as troops for our destination, as the king was not at war with the king of Prussia; which extremely perplexes the chancellor, who has often told me, that they neither are at war with that prince, and can by no means send these troops, otherwise than as the king's troops, and this the grand- and vice-chancellors repeated to me two days ago, and desired an explanation upon this matter.

I acquainted the chancellor with the king's desire of paying a certain sum in money to the russian court, in lieu of the etape agreed on in our treaty for those troops. The chancellor at first did not seen to like this method, but when I had endeavoured to convince him — how much easier it was for us, for them, and for all purposes to take the way the king proposed, he promised to consult their commissaries of war upon it, and let me know the Empress's resolution.

I ought to tell your lordship that, I think, I see very clearly, and it is also

---

корпуса, а затѣмъ, во вторыхъ, указать на ихъ назначеніе. Пока первый шагъ будетъ сдѣланъ, пока будутъ обсуждать его, король успѣетъ разъяснить сомнѣніе, возникшее здѣсь, которое я изложилъ вашему превосходительству въ письмѣ, отправленномъ мною съ курьеромъ Куони. Именно: мнѣ дано приказаніе согласиться на присоединеніе нашихъ 12.000 человѣкъ къ 12-ти тысячному саксонскому корпусу съ условіемъ, чтобы присоединены они были безъ открытаго признанія ихъ войскомъ для насъ предназначеннымъ, такъ какъ Англія не состоитъ въ разрывѣ съ королемъ прусскимъ. Такое условіе чрезвычайно смущаетъ канцлера, который часто указывалъ мнѣ, что и Россія въ войнѣ съ Пруссіей не состоитъ, и войска свои отправить противъ нея можетъ не иначе, какъ подъ видомъ войскъ королевскихъ. Тоже и канцлеръ, и вице-канцлеръ повторили мнѣ два дня тому назадъ, и просили объясненія.

Я сообщилъ канцлеру о предложеніи короля выплатить русскому двору извѣстную сумму денегъ взамѣнъ содержанія войскамъ, условленнаго нашими договоромъ. Канцлеру предложеніе это, по видимому, сначала не понравилось, но когда я постарался убѣдить его — на сколько пріемъ, предложенный королемъ, удобнѣе и для насъ, и для нихъ, и во всѣхъ отношеніяхъ, онъ предложилъ переговорить съ чиновниками русскаго коммиссаріата и оповѣстить меня о рѣшеніи Императрицы.

Позволю себѣ высказать вашему превосходительству свое предположеніе. Мнѣ

cout Rosenberg's opinion, that the chancellor will never come into any measures or even propose any other to the Empress, but those proposed in the project that I sent home by Kuony. As this is chiefly a scheme of his own, he is fond of it; he thinks, that at this time, and considering the lengths the king of Prussia has gone, the sending the above mentioned twenty four thousand men, even if all the difficulties that obstructed it were raised, would be a feeble succour, and that nothing would have any good effect, but the grand project abovementioned, and that this would end the war at a blow. This project, he thinks, would answer the purpose of all the contracting parties, and that the empire of Russia would also find its interest in it by the acquisitions Her Imperial Majesty might make, and by bringing money into the country provide against an attack from the turks; and that these advantages might make the russian nation relish a war, which otherwise they would be averse to, and, upon the whole, secure the chancellor's credit and the administration. I am very much mistaken, if he promotes any other measure but this. He is pretty tenacious of his own opinion, and perhaps too, even if the saxons pushed their requisition warmly, which they do not, he would throw difficulties in the way of it, to give time for the working of his own project.

I shall give all imaginable care and attention to the subject of your

---

ясно (и такого же мнѣнія держится графъ Розенбергъ), что канцлеръ ни на какія мѣропріятія не пойдетъ, да и Императрицѣ никакихъ мѣропріятій не предложитъ, кромѣ тѣхъ, которыя изложены въ проектѣ, отправленномъ мною съ Куони. Этотъ проектъ въ главныхъ частяхъ принадлежитъ собственно ему, онъ гордится имъ; онъ полагаетъ, что въ настоящее время, принимая въ соображеніе успѣхи короля прусскаго, отправка упомянутыхъ 24-хъ тысячъ человѣкъ, даже если бы удалось устранить всѣ возникающія въ этомъ дѣлѣ препятствія, — помощь слабая; что теперь ничто не дастъ хорошихъ плодовъ, кромѣ вышеназваннаго проекта, выполненіемъ котораго война покончилась бы сразу. Проектъ этотъ, по его мнѣнію, отвѣчаетъ интересамъ всѣхъ сторонъ; и Россія могла бы заинтересоваться имъ ввиду пріобрѣтеній, которыя онъ сулитъ Ея Императорскому Величеству, и ввиду денегъ, которыя онъ даетъ въ ея руки на случай нападенія со стороны Турціи. Только ввиду такихъ выгодъ Россія могла бы еще рѣшиться на войну, которая иначе ей не по душѣ. Проектъ этотъ, наконецъ, обезпечилъ бы довѣріе къ канцлеру и его положеніе. Очень ошибусь, если Бестужевъ рѣшится поддерживать какія либо иныя мѣропріятія. Онъ довольно упоренъ въ своихъ мнѣніяхъ, и даже, пожалуй, возбудитъ затрудненіе въ случаѣ, если Саксонія горячо предъявитъ свои требованія (пока оно ихъ не предъявляетъ), лишь бы дать собственному проекту время оказать извѣстное дѣйствіе.

Я приложу все стараніе и вниманіе къ дѣлу, о которомъ ваше превосходитель-

lordship's letter of the nineteenth of October to m-r Guy Dickens, of which your lordship has sent me a copy. I cannot think this court will listen to any thing to the prejudice of the king's interest in that respect or any other.

M-r d'Alion is arrived at St Petersburg and has been given to understand, that the Empress desires he would not proceed to Moscow, but wait her going to St. Petersburg. What your lordship says to m-r Guy Dickens concerning the intended invasion of His Majesty's electoral dominions, makes my journey by land more impracticable. As that is my direct road, and I can take no other, which makes me repeat my request of having a man- of- war sent for me in the spring.

Count Rosenberg's audience of the Empress is appointed for the day after to-morrow. The grand-duke is said to be pretty well again, but has not yet appeared in public.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

№ 61. Lord Tyrawly to the right honourable lord Granville.

Moscow, November the 15th 1744.

. . . . I shall hope for His Majesty's commands in answer to my dispatch by Kuoni, the messenger, of the 3rd of November, which I may receive by the middle of January.

ство говорите въ письмѣ къ Гюи Диккенсу отъ 19-го октября, присланномъ мнѣ въ копіи. Не думаю, чтобы при здѣшнемъ дворѣ стали прислушиваться къ какимъ либо наущеніямъ, противнымъ интересамъ короля въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Д'Алліонъ прибылъ въ Петербургъ, но ему дали знать о желаніи Императрицы, чтобы онъ въ Москву не пріѣзжалъ, а дождался ея пріѣзда въ Петербургъ. Все, что ваше превосходительство пишете Гюи Диккенсу касательно вторженія въ курфюрстскія владѣнія его величества, дѣлаетъ мой проѣздъ сухимъ путемъ невозможнымъ. Такъ какъ черезъ эти владѣнія собственно и пролегаетъ мой путь, и никакого другаго я избрать не могу, рѣшаюсь повторить свою просьбу о присылкѣ за мною весной военнаго корабля.

Аудіенція графу Розенбергу у Императрицы назначена на послѣзавтра. Великій князь, говорятъ, опять чувствуетъ себя довольно хорошо, но еще на люди не показывается.

№ 61. Лордъ Тироули лорду Грэнвиллю.

Москва, 15-го ноября 1744-го года (26-го ноября н. ст.).

. . . . . Надѣюсь получить приказанія его величества въ отвѣтъ на депешу мою отъ 3-го ноября, отправленную съ курьеромъ Куони. Получить его могу въ половинѣ января.

I have had many conversations with the chancellor on the subject of the project I then transmitted home, all which convince me, that nothing but propositions will be relished here, and any thing else that we can say, will have no effect. I do not say it must litterally be that very project without any alterations, but at least the nerves of war there mentioned must be the basis of it, for without that assistance, even if they had a mind to act, they are not able. I know this from hands that cannot be mistaken, and it is my duty to let the king know it.

The court of Dresden seems to be asleep here, and makes no instances of any kind, but complains of the menacing language of the king of Prussia. Their minister, the baron de Gersdorff, has not only broke with me, and as I am pretty sure, though your lordship does not tell me so, made false representations at home concerning me, and wrote things that have no existence but in his own caprice, has also complained of count Rosenberg to the court of Vienna, from whence they have sent him a copy of Gersdorff's letter. I shall be always proud of being found fault with by Gersdorff, as my carriage to him here sufficiently shews him, more especially to be found fault with in company with count Rosenberg, who I take to be a gentleman of great prudence and abilities, and who makes his way here very fast. He had his first audience yesterday, and Botta's affair is now *comme non avenue*. Your

---

Я имѣлъ съ канцлеромъ нѣсколько разговоровъ по поводу проекта, въ то время отправленнаго мною въ Англію. Все это убѣждаетъ меня, что здѣсь по-душѣ только сдѣланныя предложенія. Все иное, что бы мы ни говорили, останется безъ послѣдствій. Не говорю, чтобы пришлось осуществлять именно проектъ, выработанный Бестужевымъ, безъ измѣненій, но, по крайней мѣрѣ, коренныя условія, имъ указанныя должны лечь въ основаніе, такъ какъ безъ нихъ здѣшній дворъ не въ состояніи приступить къ дѣлу, если бы даже хотѣлъ. Знаю это изъ источника, не допускающаго ошибки, и считаю своимъ долгомъ указать на это королю.

Дрезденскій дворъ будто заснулъ, и не обращается сюда ни съ какими настояніями. Онъ только жалуется на угрозы короля прусскаго. Представитель его, баронъ Герсдорфъ, не только совсѣмъ прервалъ всякія сношенія со мною, не только, какъ я почти увѣренъ (хотя ваше превосходительство и не пишете мнѣ ничего объ этомъ), сообщалъ обо мнѣ въ Англію ложныя свѣдѣнія, всякія небылицы, существующія только въ его воображеніи, но еще жаловался и вѣнскому двору на графа Розенберга. Вѣнскій дворъ прислалъ Розенбергу копію его письма. Я всегда буду гордиться неодобреніемъ Герсдорфа; онъ можетъ вполнѣ заключить объ этомъ по моему поведенію относительно него здѣсь; особенно горжусь тѣмъ, что неодобреніе это раздѣляетъ со мною графъ Розенбергъ, котораго считаю человѣкомъ осторожнымъ и очень способнымъ. Не даромъ онъ дѣлаетъ здѣсь быстрые успѣхи. Вчера онъ имѣлъ первую аудіенцію и о дѣлѣ Ботты *не стало и помину*. Ваше превосходительство видите, что я не

lordship sees that I was not mistaken, when I said, that an ambassador here would clear up that cloud.

As Gersdorff has lost all confidence here with everybody, as well as me, I thought it necessary to write to m-r Villiers to obtain the king of Poland's orders to m-r Funck, secretary de legation, mentioned in my last letter, to treat with me for the reciprocal affairs of our courts independently of Gersdorff, who is an impracticable creature.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

№ 62. Lord Hyndford to the right honourable lord Granville.

Riga, November the 21st o. s. 1744.

I arrived here this day about twelve o'clock after plowing my way through Courland. I won't take up any of your lordship's time in giving you a description of that country, I will only add, that the worst roads in Westphalia are good causways in comparison to these.

At my arrival I went immediately to the worthy old marshal Lacy, who had sent his shalloup to bring me over the river, and his coach to carry me to the quarters he had appointed for me, but I chose to go first to his

---

ошибался, когда предсказывалъ, что съ прибытіемъ посольства облако это разсѣется.

Такъ какъ Герсдорфъ здѣсь лишился довѣрія у всѣхъ, также какъ у меня, я призналъ необходимымъ написать Вилльеру—не добудетъ ли онъ отъ короля польскаго приказаній упомянутому мною въ послѣднемъ письмѣ моемъ секретарю посольства, Функу, сноситься со мною по всѣмъ дѣламъ, касающимся нашихъ дворовъ, независимо отъ Герсдорфа, съ которымъ никакія сношенія невозможны.

№ 62. Лордъ Гиндфордъ лорду Грэнвилю.

Рига, 21-го ноября 1744-го года (2-го декабря 1744-го года н. ст.).

Прибылъ я сюда сегодня около полудня, проѣхавъ черезъ Курляндію. Не буду отнимать времени у вашего превосходительства описаніемъ страны. Скажу только, что скверныѣйшія дороги Вестфаліи—добрыя насыпныя дороги сравнительно со здѣшними.

Прибывъ сюда, я немедленно посѣтилъ достойнаго старика—фельдмаршала Ласси, который выслалъ за мной свою лодку, дабы я могъ переправиться черезъ рѣку, и свою карету, для доставленія меня въ приготовленную имъ для меня квартиру, но я пред-

house, where I dined without ceremony in the travelling condition I was in. I consulted his excellency and prince Dolgorucky, whom I found there, upon the most expeditious way of getting to St. Petersburgh, but as they both assured me, that I should not find half the number of post horses, which I want, upon the road, and those too bad ones, I have agreed, by their advice, with voituriers to carry me in ten days to St. Petersburgh.

I am the less uneasy at this slow way of travelling, that both these generals assured me of the Empress being to set out from Moscow on or before the 15th of next month, the roads there being already fit for trainage, although there is not the least appearance of frost or snow here.

M-r d'Alion, the french minister, who passed here about four weeks ago, waits at St. Petersburgh for the return of the court from Moscow. His servants and heavy baggage are detained here till farther orders from court, because they would not submit to be visited, but as I never carry any counterband goods, I desired that the visitors might do as they pleased, upon which they did not so much as look into mine.

I have received all the honour imaginable at my first entrance into this country, and I hope to make myself at least as agreeable to the people of it, as they seem at first sight to be to me.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

почелъ направиться предварительно къ его дому, гдѣ пообѣдалъ безъ церемоніи, въ своемъ дорожномъ нарядѣ. Посовѣтовался я съ фельдмаршаломъ и съ княземъ Долгорукимъ, котораго засталъ у него, касательно того, какимъ бы путемъ удобнѣе добраться до Петербурга. Оба они увѣрили меня, что я не найду на пути и половины нужныхъ мнѣ почтовыхъ лошадей, къ тому же и имѣющіяся лошади плохи; потому, слѣдуя ихъ совѣтамъ, я нанялъ извозныхъ лошадей, на которыхъ меня обязываются представить въ Петербургъ въ десять дней.

Я не особенно сокрушаюсь этой медленной ѣздой ввиду увѣренія обоихъ генераловъ, будто Императрица выѣдетъ изъ Москвы 15-го декабря или нѣсколько ранѣе, такъ какъ между Москвою и Петербургомъ уже установился санный путь. Между тѣмъ здѣсь нѣтъ и помину о морозѣ или снѣгѣ.

Представитель Франціи, д'Алліонъ, проѣхалъ здѣсь недѣли четыре тому назадъ и теперь дожидается въ Петербургѣ возвращенія двора изъ Москвы. Слуги его и тяжелыя вещи его задержаны здѣсь до распоряженій отъ двора, такъ какъ д'Алліонъ не допустилъ ихъ осмотра. Я же, не имѣя привычки возить съ собою контрабанду, предоставилъ таможеннымъ чиновникамъ дѣйствовать какъ имъ угодно, послѣ чего они и не заглянули въ мои вещи.

Я при въѣздѣ въ Россію встрѣченъ былъ со всѣми возможными почестями. Мнѣ пріятно было бы произвести на русскихъ такое же благопріятное впечатлѣніе, какое они съ перваго взгляда произвели на меня.

№ 63. Lord Tyrawly to the right honourable lord Granville.

Moscow, November the 26th 1744.

Having at present no letter from your lordship unanswered or any particular matter that is new to lay before the king, I beg leave to remind your lordship that the proposition mentioned in your lordship's letter to me of the tenth of August, has made no progress here as yet any farther, than my acquainting Her Imperial Majesty's ministers, that such a thing was in agitation, as your lordship will find by my letters of the 18th of October to the office, or do I find that this court has been moved in it either by the hungarian, dutch or saxon ministers, and having no farther instructions on it, since your lordship's said letter of the 10th of August, nor having yet seen the treaty since the alterations, I find it has undergone at Grodno, I am quite in the dark in this matter. The letters I receive from m-r Villiers and those count Rosenberg has from count Esterhazy at Grodno, inform us, that this treaty is near its perfection at the court of Warsaw, therefore I think it my duty to remind your lordship, that my instructions on this head are hitherto very general, and that it will be necessary I should receive more particular commands from the king for my conduct in this matter.

№ 63. Лордъ Тироули лорду Грэнвилю.

Москва, 26-го ноября 1744-го года (7-го ноября 1744-го года н. ст.).

Такъ какъ на всѣ письма вашего превосходительства я уже отвѣтилъ, и ничего особеннаго сообщить вамъ для доклада королю не имѣю, позвольте напомнить вашему превосходительству, что предложеніе, упомянутое въ письмѣ вашемъ ко мнѣ отъ 10-го августа, остается безъ дальнѣйшаго движенія. Мнѣ, какъ вы знаете изъ письма моего въ вашу канцелярію отъ 18-го октября, удалось только ознакомить министровъ Ея Императорскаго Величества, что такое-то дѣло обсуждается; да и не вижу, чтобы оно двигалось со стороны представителей Венгріи, Голландіи или Саксоніи. Самъ я тоже послѣ письма вашего превосходительства отъ 10-го августа дальнѣйшихъ инструкцій не получалъ и самого договора со времени внесенія въ него измѣненій, которыми онъ, какъ вижу, подвергся въ Гродно, не видалъ. Такъ все дѣло для меня совершенно темно. Между тѣмъ письма, полученныя мною отъ Вилльера, и графомъ Розенбергомъ отъ графа Эстергази изъ Гродно, извѣщаютъ, что договоръ приближается къ заключенію въ Варшавѣ. Потому, считаю своимъ долгомъ напомнить вашему превосходительству, что мои инструкціи по данному дѣлу очень общи и мнѣ нужны болѣе точныя приказанія отъ его величества — какъ вести себя въ этомъ случаѣ.

I have already told your lordship in my letter of the 3rd by Kuoni, the messenger, but more at large in mine of the 12th and 15th inst., that I was of opinion that nothing would be listened to here but the grand project sent home by Kuoni, and I have no reason to change that opinion.

I acquainted your lordship that the chancellor had promised me to talk with their commissaries of war concerning the changing the etapes of the fourage etc. into a sum of money. I have not as yet had any answer from him on that matter. He has been lately out of order, which he is very often. I shall hope very soon to adjust that matter.

The saxons are quite silent about their twelve thousand men, and Rosenberg and I think they will never open their mouths upon it here, whatever clamour they may make in other places.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

№ 64. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, November the 27th 1744.

The king having been pleased upon the resignation of the earl of Granville, to appoint me to be again one of His Majesty's secretaries of state, I take this first opportunity of acquainting you with it and am to

---

Я уже писалъ вашему превосходительству въ письмѣ своемъ отъ 3-го, отправленномъ съ курьеромъ Куони, и затѣмъ еще подробнѣе въ письмахъ отъ 13-го и 15-го ноября, что здѣсь не станутъ слушать ничего, не касающагося обширнаго проекта, отправленнаго съ Куони. Не имѣю поводовъ измѣнить это мнѣніе.

Я сообщалъ вашему превосходительству объ обѣщаніи канцлера переговорить съ чиновниками комиссаріата по поводу замѣны снабженія фуражемъ и т. д. опредѣленною суммою денегъ. Нока еще не получалъ отъ него отвѣта по этому поводу. Онъ недавно былъ нездоровъ. Это случается съ нимъ очень часто. Надѣюсь вскорѣ порѣшить этотъ вопросъ.

Саксонцы о своемъ 12-ти тысячномъ корпусѣ—ни слова. Я и графъ Розенбергъ полагаемъ даже, что, какъ бы они не кричали всюду по этому поводу, здѣсь они по тому же дѣлу никогда рта не откроютъ.

№ 64. Лордъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтгэлль, 27-го ноября 1744-го года (8-го декабря 1744-го года н. ст.).

Королю угодно было, ввиду отставки лорда Грэнвиля, вновь назначить меня однимъ изъ своихъ статсъ-секретарей. Пользуюсь первымъ случаемъ извѣстить васъ

desire that for the future you will direct your lordship's dispatches to me to be laid before the king.

I am farther to direct you, by His Majesty's express command, to declare in the strongest manner to the Empress of Russia and her ministers, and to the ministers residing where you are from the several powers in alliance and friendship with the king, that this change in His Majesty's ministry will produce no alteration in his measures with respect to the prosecution of the just and necessary war, wherein we are engaged, nor with regard to his resolution of supporting his allies, and maintaining the ballance and liberties of Europe, which he will, by the blessing of God, continue to defend to the utmost of his power against all opposition.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

№ 65. Lord Tyrawly to the right hoourable lord Granville.

Moscow, November the 29th 1744.

Two days ago count Rosenberg received from Vienna the treaty that has been negociated at Grodno, and on his desiring the accession of this court to it, was desired to give the Empress's ministers in writing what he had to say on that head. These ministers added, they thought it necessary,

---

объ этомъ, и прошу васъ впредь адресовать депеши ваши на мое имя для предъявленія ихъ его величеству.

Затѣмъ, въ силу особаго приказанія короля, поручаю вамъ заявить самымъ опредѣленнымъ образомъ Императрицѣ всероссійской и ея министрамъ, а также всѣмъ представителямъ союзныхъ и дружественныхъ намъ державъ, проживающимъ въ Россіи, что совершившаяся перемѣна министерства его величества не повлечетъ за собою никакихъ измѣненій ни относительно продолженія справедливой и необходимой войны, которую ведетъ Великобританія, ни въ рѣшимости его величества поддерживать своихъ союзниковъ, равновѣсіе и свободу Европы. Ихъ онъ, съ помощью божіей, попрежнему будетъ защищать отъ всѣхъ противниковъ до послѣдней возможности.....

№ 65. Лордъ Тироули лорду Грэнвилю.

Москва, 29-го ноября 1744-го года (10-го декабря 1744-го года н. ст.).

Два дня тому назадъ графъ Розенбергъ получилъ изъ Вѣны договоръ, состоявшійся въ Гродно. На предложеніе графа русскому двору присоединиться къ этому договору, его просили вручить все, что онъ имѣетъ сказать по этому поводу, министрамъ Императрицы въ письменномъ изложеніи. Считаемъ необходимымъ предувѣ-

in the meantime, to let him know, that the Empress would expect to find in his proposals sufficient securities and guaranties against any enemies she might have from any quarter, as also how her expences were to be defrayed, and ended by saying, that, as de Dieu was on the road from Holland, who can't be here these six weeks, it would be then time enough to talk on this matter. I believe this is a confirmation of what I said in my letters of the 12th inst., that m-r Bestouchef would listen to nothing but the project I sent your lordship by Kuoni.

Baron Rosenberg told me the result of this conference, when the ministers also told him, that Gersdorff talked no more to them of the prussian passage through Saxony or any casus foederis on that head.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46.

№ 66. Lord Tyrawly to the right honourable lord Granville.

Moscow, December the 3rd 1744.

The saxon minister, the baron de Gersdorff, has at last given a memorial to this court to demand their 12000 men, but he has done it in such a manner, as he does every thing else, so as to be unintelligible to the chancellor and to produce no sort of effect.

домить графа—прибавили здѣшніе министры—что Императрица надѣется встрѣтить въ его предложеніяхъ достаточное обезпеченіе безопасности Россіи противъ враговъ ея, кто бы они ни были, а также указаніе на то, какъ будутъ покрываться военные расходы. Они въ заключеніе увѣдомили, что де-Діё находится на пути изъ Голландіи, что онъ будетъ здѣсь недѣль черезъ шесть, и выразили мнѣніе, что переговорить по настоящему дѣлу будетъ достаточно времени, когда онъ пріѣдетъ. Вижу въ этомъ подтвержденіе того, что писалъ 12-го ноября: Бестужевъ не хочетъ слышать ни о чемъ, кромѣ проекта, который я отправилъ вашему превосходительству черезъ Куони.

Баронъ Розенбергъ самъ разсказалъ мнѣ объ этомъ результатѣ его переговоровъ. Министры тутъ же высказали ему также, что Герсдорфъ болѣе не говорилъ ни слова о передвиженіи прусскихъ войскъ черезъ Саксонію или о casus foederis, вызываемомъ этимъ передвиженіемъ.

№ 66. Лордъ Тироули лорду Грэнвилю.

Москва, 3-го декабря 1744-го года (14-го декабря н. ст.).

Представитель Саксоніи, баронъ Герсдорфъ, наконецъ, вручилъ здѣшнему двору меморію съ требованіемъ вспомогательнаго корпуса въ 12.000 человѣкъ, но сдѣлалъ это такъ же, какъ дѣлаетъ все, за что ни берется: меморія его канцлеру совершенно непонятна и не поведетъ ни къ чему.

He does not endeavour in this memorial to prove any violence on the part of the king of Prussia, so as to make these succours due, as arising from a *casus fœderis*, but says that these 12000 russian troops may as well march through the king of Prussia's territories to the assistance of the queen of Hungary without the king of Prussia's leave, as that prince marched his through Saxony without the leave of the king of Poland. On which terms of his memorial, people here remark that he goes off from the very first principle on which his memorial should be founded, viz: the demanding a succour against the king of Prussia, to change it into the means of sending a succour to the queen of Hungary, which would be, considering the smallness of the number of them, of very little use to her, could not join her armies till things will be decided, and would be difficult ever to join considering the situation of the countries, — so that hitherto the 12000 men of the saxon requisition are as far from marching, as they were the first day this thing was in agitation, and all that Gersdorff has said hitherto on this subject is looked upon by the chancellor to no sort of purpose.

I hope soon to bring the chancellor to make some settlement about the bread, forage etc. of our troops against the king may want them.

I have not heard one word from my lord Hyndford, since he wrote me

---

Въ ней баронъ не старается указать, что со стороны короля прусскаго проявлено насиліе, необходимо требующее помощи, составляющее *casus foederis;* онъ утверждаетъ только, что 12-ти тысячный корпусъ русскихъ войскъ можетъ пройти на помощь королевѣ венгерской черезъ владѣнія короля прусскаго безъ разрѣшенія короля прусскаго, тóчно такъ же, какъ самъ король прусскій прошелъ черезъ Саксонію безъ разрѣшенія короля польскаго. На эти выраженія меморіи здѣсь замѣчаютъ, что она уклоняется отъ основнаго принципа, на которомъ должна быть основана, именно отъ требованія помощи противъ короля прусскаго, замѣнивъ такое требованіе указаніемъ на средства оказать помощь королевѣ венгерской, — помощь, ей мало полезную ввиду незначительной силы вспомогательнаго корпуса, который кромѣ того не можетъ присоединиться къ ея арміи, пока дѣла не опредѣлятся; которому трудно будетъ соединиться съ ея арміей еще и ввиду относительнаго положенія воюющихъ сторонъ. Такъ 12-ти тысячный корпусъ, предназначенный для Саксоніи, такъ же далекъ отъ выступленія, какъ и въ первый день возникновенія дѣла о немъ. Все высказанное до сихъ поръ барономъ Герсдорфомъ по этому поводу канцлеръ признаетъ лишеннымъ всякаго значенія.

Надѣюсь вскорѣ склонить канцлера на какое нибудь рѣшеніе по вопросу о продовольствіи и фуражѣ для нашихъ войскъ въ случаѣ, если бы они понадобились королю.

Я не получалъ ни слова отъ лорда Гиндфорда послѣ письма его изъ Берлина

from Berlin of the 3—14th of October, or any thing with certainty concerning him.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

№ 67. Lord Harrington to the right honorable lord Tyrawly or, in his absence, lord Hyndford. [1])

Whitehall, December the 4th 1744.

Since your excellency's dispatch of the 18th October to lord Granville, wherein you mentioned a plan, which you were concerting with the great-chancellor to be laid before the Empress, we are in expectation every day of receiving the courier you promised to send with the results of that negociation, in order to my furnishing you with the king's orders upon what shall have been so projected between you.

In the meanwhile I am commanded by His Majesty to acquaint you, in the utmost confidence, that you may be enabled to put m-r Bestuchef in the same manner upon his guard, that we have certain intelligences from Sweden, by which it appears, that general Lubras, notwithstanding all the declarations of his good intentions, which he made to His Majesty's ministers at Berlin, Hamburgh and Copenhagen, and those too which he has

---

отъ 3—14-го октября, и не слыхалъ о немъ съ тѣхъ поръ ничего достовѣрнаго.

№ 67. Лордъ Гаррингтонъ лорду Тироули или—въ случаѣ его отсутствія—лорду Гиндфорду [1]).

Уайтгэлль, 4-го декабря 1744-го года (15-го декабря н. ст.).

Получивъ депешу вашего превосходительства отъ 18-го октября на имя лорда Гренвиля, въ которой вы излагаете планъ, обсуждаемый вами съ канцлеромъ для представленія Императрицѣ, мы со дня на день ожидаемъ курьера, котораго вы обѣщали отправить съ результатами вашихъ совѣщаній; дабы я могъ затѣмъ сообщить вамъ королевскія распоряженія по поводу предпололоженій, выработанныхъ между вами.

Пока, по приказанію его величества, имѣю увѣдомить васъ совершенно конфиденціально—дабы вы, въ свою очередь, имѣли возможность, точно также конфиденціально, предупредить Бестужева—о нѣкоторыхъ извѣстіяхъ, полученныхъ нами изъ Швеціи: Кажется генералъ Любрасъ, вопреки увѣреніямъ о его добрыхъ намѣреніяхъ передъ представителями Великобританіи въ Берлинѣ, Гамбургѣ и Копенгагенѣ, а

1) Все письмо писано шифромъ.

since made to colonel Guy Dickens and our friends in the senate at Stockholm, is in truth one of the warmest advocates of the french system, and does not only declare that, where he thinks it proper to be declared, as his own sentiments, but answers likewise for the hearty and invariable dispositions of his mistress in favour of the same bad cause, declaring at the same time, that they may be assured she will take no part in the affairs of Germany, nor send a man more than she stands engaged for to the king, and offering also his assistance towards establishing an alliance between Russia and Sweden upon that foot, and upon the foundation of aggrandizing the house of Holstein, which he represents to be the only governing principle in the Czarinna.

Your excellency may likewise in the greatest secrecy assure m-r Bestuchef, that general Lubras expresses the highest inveteracy personally against him, that he enters most cordially into the french schemes of displacing and ruining him, and has even given hopes of his being able, by an independent credit which he pretends to have with the Empress, of effecting that design himself, and the strongest assurances of his resolution to undertake it, by representations, which he can convey to Her Imperial Majesty through a different canal and without the chancellor's knowledge.

The above intelligence is what the king thinks may be depended on,

---

затѣмъ передъ полковникомъ Гюи Диккенсомъ и нашими друзьями въ шведскомъ сенатѣ, въ дѣйствительности является однимъ изъ самыхъ горячихъ сторонниковъ французскихъ плановъ. Онъ не только вездѣ, гдѣ считаетъ удобнымъ, заявляетъ о собственномъ расположеніи къ Франціи, но еще ручается за сердечное, неизмѣнное расположеніе къ ней и со стороны Императрицы. Онъ увѣряетъ въ то же время, что она не приметъ никакого участія въ дѣлахъ Германіи, не пошлетъ королю ни одного лишняго человѣка сверхъ положенія по договору, и предлагаетъ свое содѣйствіе союзу Россіи съ Швеціей на этихъ основаніяхъ и при условіи усиленія дома голштинскаго, заботу о которомъ онъ выдаетъ за единственное руководящее начало въ дѣйствіяхъ Царицы.

Ваше превосходительство можете также совершенно секретно увѣрить Бестужева, что Любрасъ выказываетъ сильнѣйшее ожесточеніе противъ него лично, всѣмъ сердцемъ принимаетъ участіе въ интригахъ Франціи, направленныхъ къ его низверженію и униженію. Онъ даже подавалъ надежду, опираясь на довѣріе Императрицы къ нему, Любрасу, лично достигнуть этой цѣли, и рѣшительно заявлялъ о своей готовности сдѣлать такую попытку путемъ представленія Ея Императорскому Величеству окольнымъ путемъ, невѣдомо для канцлера.

На достовѣрность всѣхъ этихъ извѣстій, по мнѣнію короля, можно положиться;

but leaves it to your discretion to impart it in whole or in part to m-r Bestuchef, as you may judge proper for putting him (as I said before) upon his guard against m-r Lubras's dangerous intrigues, and for exciting him to keep a strict eye himself upon his conduct. But in whatever way your excellency gives him this information, you will insist absolutely that it shall never be known that the advice comes from England, and it will be most agreeable to His Majesty that he should shew no open mark of his resentment against the person concerned, till he can obtain a sufficient confirmation of the truth of what is above from his own discoveries and observations. And I must strongly recommend to your lordship not to give any thing in writing upon the subject of what is above.

We have reason to believe by our late advices from Sweden, that there is a great disposition there, if not a necessity, to procure some foreign subsidies by letting out a considerable body of their troops. Your excellency will easily conceive that the french party in the senate will be zealous for disposing of them preferably to France; but there does not want at the same time persons of great weight and consequence there, who are inclined, and might be able, to determine the choice in the favour of England, if His Majesty should resolve to treat for them. But as, in case that business should come directly into question, the knowledge of the Empress's disposi-

---

однако его величество предоставляетъ вашему соображенію — сообщать или не сообщать ихъ Бестужеву или сообщить только часть ихъ, какъ найдете удобнымъ, съ цѣлью поставить его (какъ я сказалъ выше) на сторожѣ противъ опасныхъ интригъ и вызвать съ его стороны строгое наблюденіе за поведеніемъ Любраса. Но какимъ бы путемъ ваше превосходительство ни рѣшили сдѣлать Бестужеву означенныя сообщенія, вы потрудитесь рѣшительно озаботиться, дабы никому не стало извѣстнымъ, что они доставлены изъ Англіи. Его величеству было бы также весьма пріятно, если бы Бестужевъ не проявлялъ своего неудовольствія противъ Любраса, пока, путемъ собственныхъ розысканій и наблюденій, не получитъ достаточныхъ подтвержденій о справедливости вышесообщеннаго. Точно также строжайшимъ образомъ предлагаю вамъ не выдавать по поводу всего изложеннаго никакого письменнаго документа.

Послѣднія вѣсти, полученныя нами изъ Швеціи, даютъ основаніе полагать, что тамъ очень склонны, а пожалуй даже ощущаютъ необходимость, добыть субсидіи изъза границы путемъ отдачи въ наймы значительнаго корпуса войскъ. Ваше превосходительство легко поймете, что французская партія въ сенатѣ всячески будетъ стремиться отдать эти войска преимущественно Франціи, но тамъ не мало найдется и людей съ большимъ вѣсомъ и положеніемъ, склонныхъ и способныхъ склонить сенатъ въ пользу Англіи, если его величество рѣшится вступить въ переговоры по этому поводу. Какъ бы то ни было, въ случаѣ, если это дѣло дѣйствительно подвергнется обсужденію, большое вліяніе на исходъ преній въ сенатѣ будетъ имѣть соображеніе

tion would very greatly influence the deliberations of the senate, the king would have you sound the russian court upon it, that His Majesty may know, as soon as possible, whether, if he should think of entering into a negociation with Sweden for such a body of troops, in order to engage them on the side of the good cause, and prevent the court of Stockholm's being made entirely subservient to the dangerous views of France and Prussia, we might hope for the approbation and concurrence of the Czarinna, and for her proposing the affair, if necessary, as a thing agreeable to Her Majesty's views, to the court of Sweden.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

№ 68. Lord Hyndford to the right honourable lord Tyrawly.

St. Petersburgh, December the 8th o. s. 1744.

I was honoured with your lordship's letter of the 25th of October at my arrival here on the 6th instant early in the morning, and since it is your lordship's opinion, as well as that of the grand- and vice-chancellors, that I should wait Her Imperial Majesty's arrival here, I will conform myself thereunto.

I am extremely obliged to your lordship for thinking of my accomo-

---

о томъ, на какую сторону склоняется Императрица. Король желаетъ, чтобы вы освѣдомились объ этомъ у русскаго двора; его величеству важно возможно скорѣе узнать — можетъ ли онъ въ случаѣ, если рѣшится вступить въ переговоры съ Швеціей касательно найма корпуса шведскихъ войскъ на пользу праваго дѣла и въ видахъ огражденія стокгольмскаго двора отъ полнаго подчиненія опаснымъ видамъ Франціи и Пруссіи, надѣяться на одобреніе и содѣйствіе Царицы, и на то, что она, въ случаѣ надобности, заявитъ шведскому двору, что уступка наемныхъ войскъ Великобританіи было бы для нея желательна.

№ 68. Лордъ Гиндфордъ лорду Тироули.

С.-Петербургъ, 8-го декабря 1744-го года (19-го декабря н. ст.).

Письмо вашего превосходительства отъ 25-го октября я имѣлъ честь получить, прибывъ сюда, 6-го декабря рано поутру. Разъ ваше превосходительство, а также канцлеръ и вице-канцлеръ того мнѣнія, что мнѣ удобнѣе дождаться прибытія Ея Императорскаго Величества въ Петербургъ, рѣшаюсь сообразоваться съ этимъ мнѣніемъ.

Чрезвычайно благодаренъ вашему превосходительству за ваши заботы о моемъ

dation in this place, but forseeing the inconveniencies there might be of two families being in the same house, though ever so large, I had wrote to m-r Wolff to provide separate quarters for me, which he has accordingly done in admiral Golowin's wooden house, till your lordship's departure, and then I am to enter into your lordship's house, having already agreed with admiral Golowin at Berlin for that purpose.

I am sorry to have been so unlucky as not to meet with your lordship's approbation in having kept back the paper in question, but when I have the honour to see you, I hope to be able to give your lordship convincing reasons, that I was not quite in the wrong. In the meantime I wish you better roads than I have met with.

(Public Record Office; Russia, 1744, № 46).

№ 69. Lord Tyrawly to the right honourable lord Granville.

Moscow, December the 10th 1744.

M-r Mardefeld has acquainted the chancellor, that he expected orders from the king of Prussia to desire the mediation of the Empress of Russia for an accommodation between him and the queen of Hungary. We think here, that Her Imperial Majesty will not take any such mediation upon her-

---

помѣщеніи въ Петербургѣ, но, предвидя неудобства отъ помѣщенія двухъ семей въ одномъ домѣ, какъ онъ ни будь обширенъ, я просилъ Вольфа подыскать мнѣ отдѣльную квартиру, что онъ и сдѣлалъ. Онъ нашелъ для меня деревянный домъ адмирала Головина до вашего отъѣзда, а затѣмъ я переѣду въ помѣщеніе вашего превосходительства. Я уже и уговорился съ адмираломъ Головинымъ въ Берлинѣ по этому предмету.

Мнѣ очень грустно, что, взявъ обратно извѣстную бумагу, я заслужилъ неодобреніе вашего превосходительства. Надѣюсь, что, при свиданіи, мнѣ удастся представить вашему превосходительству соображенія, которыя убѣдятъ васъ, что я не такъ виноватъ, какъ вы полагаете. Пока желаю вамъ при слѣдованіи въ Петербургъ пользоваться лучшими дорогами, чѣмъ тѣ, по которымъ ѣхалъ я.

№ 69. Лордъ Тироули лорду Грэнвилю.

Москва, 10-го декабря 1744-го года (21-го декабря н. ст.).

Мардефельдъ увѣдомилъ канцлера, что ожидаетъ отъ короля прусскаго приказанія просить посредничества Императрицы для примиренія его съ королевой венгерской. Полагаемъ, что Ея Императорское Величество такого посредничества на себя не приметъ, но шагомъ короля прусскаго могутъ воспользоваться лица, въ томъ заин-

self, but this step of the king of Prussia may be made use of by those here, that are in his interest, as a handle to persuade Her Imperial Majesty to give the queen of Hungary no succours, but rather to offer her the mediation and then to blame her as inclined to listen to no terms, if she does not accept it.

Things remain here in the same inaction as usual. There has been no reports made to the Empress since her return from Kiew, which was on the 1st of October, to this day, except two, which were on Botta's affair, and in neither of which the ministers could obtain any longer time than a quarter of an hour's audience.

(Public Reccord Office, Russia, 1744, 46).

№ 70. Lord Harrington to the right honourable lord Tyrawly or, in his absence, lord Hyndford. [1])

Whitehall, December the 11th 1744.

I received friday last by Kuoni your excellency's dispatch of the 3rd past, and laid it before the king.

The plan of an alliance, which you then transmitted, is under His Majesty's consideration, who will, in expectation of its being proposed in form

---

тересованныя, дабы склонить Ея Императорское Величество, не подавая помощи королевѣ венгерской, предложившей ей свое посредничество, а затѣмъ, въ случаѣ отказа королевы, Императрицѣ внушать, что вѣнскій дворъ не хочетъ слушать никакихъ предложеній.

Дѣла здѣсь остаются безъ движенія, по прежнему. Императрица, съ самаго прибытія своего изъ Кіева, т. е. съ 1-го октября, приняла только два доклада по дѣлу Ботты; но и для этихъ докладовъ министрамъ удалось получить аудіенціи не болѣе, какъ на четверть часа.

№ 70. Лордъ Гаррингтонъ лорду Тироули или—въ случаѣ его отсутствія—лорду Гиндфорду [1]).

Уайтгэлль, 11-го декабря 1744-го года (22-го декабря н. ст.).

Прошлую пятницу я получилъ черезъ Куони депешу вашего превосходительства отъ 3-го ноября и предъявилъ ее королю.

Проектъ союза, вами сообщенный, находится на разсмотрѣніи его величества. Въ ожиданіи формальнаго предложенія этого союза со стороны вѣнскаго двора (по

---

1) Письмо это писано шифромъ.

(as your excellency mentions to be the method intended) by the court of Vienna, be consulting our friends in Holland upon it, in the utmost confidence, in order to returning some answer thereupon as soon as possible to m-r Bestuchef, whose good intentions, as well as your excellency's zealous endeavours for the kings service, give His Majesty particular satisfaction. In the meanwhile I would not defer answering such points in your lordship's dispatch as I could now have His Majesty's orders upon.

With relation to the order of St. Andrew, I am to acquaint you, that the king has no objection to your accepting it, if offered by the Empress....

(Public Reccord Office; Russia, 1744, № 46).

№ 71. Lord Tyrawly to the right honourable lord Granville.

Moscow, December the 17th 1744.

The last letter I am honoured with from your lordship was of the 16th November with the copy of one from your lordship to colonel Guy Dickens.

I am now to acquaint your lordship, that on the fourteenth instant the following orders were dispatched from this court to field-marshal Lacy, that all the troops on the baltic coast, viz: in Livonia, hold themselves in a rea-

---

словамъ вашего превосходительства — предполагается направить его этимъ путемъ), король намѣренъ совершенно конфиденціально узнать о немъ мнѣнія нашихъ друзей въ Голландіи съ цѣлью возможно скорѣе дать отвѣтъ Бестужеву, добрыя намѣренія котораго, такъ же какъ и рвеніе вашего превосходительства къ королевской службѣ, особенно пріятны его величеству. А пока отвѣчу на тѣ части вашей депеши, по поводу которыхъ могу нынѣ же сообщить вамъ приказанія короля.

Что касается ордена св. Андрея Первозваннаго, спѣшу увѣдомить, что король не имѣетъ ничего противъ того, чтобы вы приняли его въ случаѣ, если Императрица пожалуетъ его вамъ....

№ 71. Лордъ Тироули лорду Грэнвилю.

Москва, 17-го декабря 1744-го года (28-го декабря н. ст.).

Послѣднее письмо, которое я имѣлъ честь получить отъ вашего превосходительства, помѣчено 16-мъ ноября. Къ нему приложена была и копія письма вашего превосходительства къ полковнику Гюи Диккенсу.

Сегодня имѣю сообщить, что 14-го декабря отъ здѣшняго двора отправлено фельдмаршалу Ласси распоряженіе: всѣмъ войскамъ, расположеннымъ на балтійскомъ побережьи, именно въ Ливоніи, быть на готовѣ къ выступленію по первому приказу.

diness to march on the first warning, and orders also to the commissary-general to provide their magazines, and all that is necessary for this purpose. All the troops in the Ukraine and about Smolensko have had the same orders dispatched to them; to the general of the artillery — to hold the different field trains in a condition to march on the first orders; Orders for seventeen thousand cosacks, calmucks, and hussars — to be ready to march on the first notice.

All these orders, your lordship sees, are the result of our Kiew paper, so often mentioned, and that at last has come at least so far to maturity.

But I must repeat to your lordship, that these are only steps to be looked upon as previous to the plan that I transmitted to you by Kuoni, the messenger, on the third of November, for this court will not be able, whatever their inclinations may be, to put a man of these in motion without an assistance in money.

The king of Prussia has told the court of Sweden, that his enterprize against the queen of Hungary was by the approbation of the court of St. Petersburgh. Orders have been sent to Lubras to deny the fact absolutely, and to prove it by Her Imperial Majesty's declaration of religiously fulfilling all her engagements, as well as by her declarations to the king of Prussia

---

Точно также приказано генералъ-комиссару снабдить магазины и приготовить все, что слѣдуетъ на случай такого приказа. Точно такія же распоряженія отправлены войскамъ, расположеннымъ на Украинѣ и возлѣ Смоленска. Начальнику артиллеріи велѣно держать всѣ полевые парки въ готовности къ выступленію по первому приказу. Точно также изданъ приказъ держать на готовѣ къ походу по первому приказу семнадцать тысячъ казаковъ, калмыковъ и гусаръ.

Какъ видите, ваше превосходительство, всѣ эти распоряженія вызваны нашими кіевскими бумагами, которыя упоминались такъ часто и, наконецъ, дали хотя въ извѣстной степени зрѣлые плоды.

Считаю, однако, долгомъ повторить вашему превосходительству, что во всѣхъ этихъ мѣропріятіяхъ слѣдуетъ видѣть только первые шаги къ осуществленію плана, который я переслалъ вамъ черезъ Куони въ письмѣ отъ 3-го ноября, потому что, каковы бы ни были замыслы русскаго двора, онъ не можетъ двинуть ни единаго человѣка безъ денежной помощи.

Король прусскій увѣряетъ шведскій дворъ, будто движеніе его противъ королевы венгерской предпринято съ одобренія петербургскаго двора. Любрасу отправлено приказаніе рѣшительно опровергнуть это увѣреніе и, въ видѣ доказательства противнаго, сообщить о готовности Ея Императорскаго Величества свято выполнить всѣ свои обязательства, а также указать на заявленія, сдѣланныя Императрицею королю

on the conduct and language used by the prussian minister to the court of Dresden at Grodno, and of which I acquainted your lordship.

The chancellor has told me, that although he had formerly been dissatisfied with Lubras, he was now very well pleased with his conduct and zeal in the good cause. The king of Prussia to give spirit to a little party that is in Sweden, and which has at heart to reestablish the ancient sovereignty, has said, that the Empress of Russia would assist him in such a measure. Lubras has had orders to deny this fact, and to cooperate to keep that government on the present foot. Orders are sent to the russian secretary in France to declare that m-r de St. Severin would not be received here as minister, since he was an instrument of making the swedes enter into the late war against this empire. I am told that Cedercreutz has said here, that their government was so distressed, that «they would give their troops even to the devil for money».

(Public Reccord Office; Russia, 1744, № 46).

№ 72. Lord Harrington to the right honourable lord Tyrawly or, in his absence, lord Hyndford. [1])

Whitehall, December the 21st 1744.

I am ordered by the king to acquaint your excellency in the utmost confidence, that His Majesty has reason to believe, that the plan agreed

---

прусскому по поводу поведенія и рѣчей представителя Пруссіи относительно дрезденскаго двора въ Гродно, о которыхъ я уже писалъ вашему превосходительству.

Канцлеръ говорилъ мнѣ, что, прежде и онъ былъ недоволенъ Любрасомъ, теперь же очень доволенъ его поведеніемъ и рвеніемъ къ правому дѣлу. Король прусскій, съ цѣлью воодушевить небольшую партію, существующую въ Швеціи и поставившую себѣ цѣлью возстановленіе прежней монархической власти, заявилъ, что русская Императрица окажетъ помощь этому дѣлу. Любрасу приказано было опровергнуть такое заявленіе и содѣйствовать поддержкѣ правительства въ его настоящемъ видѣ. Русскому секретарю во Франціи послано приказаніе объявить, что Сен-Северенъ здѣсь въ качествѣ представителя Франціи принятъ не будетъ, такъ какъ онъ злопоталъ о вовлеченіи Швеціи въ послѣднюю войну съ Россіей. Мнѣ передавали, будто Цедеркрейцъ высказалъ здѣсь: «шведское правительство до того нуждается, что за деньги готово отдать свои войска хоть дьяволу».

№ 72. Лордъ Гаррингтонъ лорду Тироули или—въ случаѣ его отсутствія—лорду Гиндфорду [1]).

Уайтгэлль, 21-го декабря 1744-го года (1-го января 1745-го года н. ст.).

Король приказалъ мнѣ сообщить вашему превосходительству вполнѣ конфиденціально, что имѣетъ основаніе предполагать существованіе проекта, по которому

---

1) Все письмо это писано шифромъ.

upon by France and Prussia to be pursued, in order to the fixing the Czarinna in their interests, and at the same time engaging both Sweden and Denmark therein, is to take into french pay immediately a large body both of swedish and danish troops, to be employed in conjunction with the french forces now in the empire, in an invasion of Bremen and Vehrden, which shall be eventually taken possession of by France, and afterwards delivered to the great-duke of Russia, as an equivalent for Sleswig, which last shall remain to Denmark.

The French have orderd m-r de St. Severin, as we are informed, to repair immediately to the Empress, in order to procure her consent to this scheme, which, they doubt not, her readily coming into for the sake of her nephew, and especially as they will ask nothing in return but that prince's accession to the treaty of Francfort and the Czarinna's absolute neutrality with respect to the present war.

The great want of money in Sweden is to determine that crown to accept readily of french subsidies for her troops, and Denmark, besides that object, will not, as they suppose, be able to resist the temptation of a perpetual guaranty of Sleswig, and the renunciation of the duke of Holstein's pretensions upon it.

Thus your excellency sees, that the persuasion of the Czarinna's affection to the holstein family and desire to settle and aggrandize it, will,

---

Франція и Пруссія, въ видахъ привлеченія на свою сторону Царицы, а также Швеціи и Даніи, намѣрены немедленно нанять на французскую службу большіе корпуса войскъ шведскихъ и датскихъ для совмѣстнаго дѣйствія съ французской арміей, нынѣ расположенной въ Германіи, противъ Бремена и Вердена, которыми временно должна завладѣть Франція съ цѣлью передать ихъ затѣмъ великому князю наслѣднику русскаго престола въ возмѣщеніе за Шлезвигъ; Шлезвигъ же предоставить Даніи.

Французское правительство приказало Сен-Северену немедленно отправиться къ Императрицѣ и хлопотать о ея согласіи на эту комбинацію, которую она — по мнѣнію Франціи и Пруссіи — съ готовностью приметъ ради выгодъ племянника, тѣмъ болѣе, что они не потребуютъ взамѣнъ ничего, кромѣ присоединенія великаго князя къ франкфуртской лигѣ и положительнаго нейтралитета Царицы при настоящей войнѣ.

Крайняя нужда въ деньгахъ пожалуй вынудить Швецію принять французскія субсидіи взамѣнъ корпуса шведскихъ войскъ, Данія же не только нуждается въ деньгахъ, но еще—по мнѣнію составителей проекта—врядъ ли окажется въ силахъ противустоять соблазну прочно обезпечить за собою Шлезвигъ отрѣченіемъ герцога голштинскаго отъ всякихъ на него претензій.

Такъ ваше превосходительство видите — Франція и Пруссія полагаютъ, что привязанность Царицы къ дому голштинскому и желаніе упрочить и усилить его,

in the opinion of the french and prussians, determine her to come into all their mischievous designs. And I may farther acquaint you in the same confidence, that this is the engine by which they still hope to ruin m-r Bestuchef's credit with the Empress, and, in consequence of that way of thinking, they have lately dispatched from Stockholm to Moscow an officer of the swedish guards, and a creature of Lanmary's, whose name is Stiernel, and who is directed to apply himself to the princess of Zerbst, Lestock and Brummer, in order to discover by them, independently of the chancellor, the Czarinna's real sentiments with respect to the great-duke's accession, and that of the king of Sweden as duke of Pomerania, to the league of Francfort. And he is likewise to sollicit her consent and accession to an alliance now projected between Sweden and Prussia, which they have drawn in such a manner, as to make the supporting of the great-duke's interests the capital object of it, not doubting to captivate Her Imperial Majesty by that means, and surprize her approbation, and at the same time to lay m-r Bestuchef under the dilemma either of ruining himself with his mistress, if he opposes that favourite view, or of doing the business of France, which is the real intention of the whole, if he comes into it.

The king doubts not your excellency's exerting your utmost zeal, dexterity and prudence for countermining these dangerous intrigues, and

---

заставятъ ее приступить къ злодѣйскимъ замысламъ ихъ. Могу прибавить также конфиденціально, что тѣмъ же орудіемъ они все еще надѣются разрушить довѣріе Императрицы къ Бестужеву. Въ силу такихъ воззрѣній они недавно отправили изъ Стокгольма въ Москву офицера шведской гвардіи, креатуру Ломари, по фамиліи Стирнель, которому поручено сблизиться съ принцессой цербстской, съ Лестокомъ и Брюммеромъ, и узнать черезъ нихъ, независимо отъ канцлера—какъ въ дѣйствительности Царица относится къ присоединенію великаго князя и короля шведскаго, въ качествѣ герцога Помераніи, къ франкфуртской лигѣ? Онъ въ тоже время долженъ хлопотать о ея согласіи на предположенный союзъ Швеціи съ Пруссіей, и о ея присоединеніи къ этому союзу, который они стараются представить въ такомъ видѣ, будто главную заботу его составляетъ—поддержка интересовъ великаго князя. Они увѣрены, что такими средствами плѣнятъ Ея Императорское Величество, получатъ ея одобреніе и поставятъ Бестужева въ необходимость или подвергнуться опалѣ у Государыни сопротивленіемъ ея любимымъ стремленіямъ, или поработать въ интересахъ Франціи. Разъ Бестужевъ попадется въ эти сѣти, дѣйствительная цѣль всего плана будетъ достигнута.

Король не сомнѣвается, что ваше превосходительство приложите все свое рвеніе, умѣніе, всю свою осмотрительность для противодѣйствія этимъ опаснымъ интри-

supporting the interests of the good cause in Russia and (through the influence of the Empress) in Sweden.

We have great cause to suspect that general Lubras is in the secret of the french intrigues at Stockholm for bringing your court into the prussian alliance, and gives all the assistance to them in his power.

(Public Record Office; Russia, 1744, № 46).

№ 73. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, December the 22nd 1744.

. . . . Her Imperial Majesty arrived here on the 20th in the evening in perfect good health. She was only attended by the vice-chancellor count Woronzoff, count Lestock, two gentleman of the bedchamber, and a very few ladies. The great-duke and duchess are expected this evening, and the chancellor to-morrow, but it is uncertain when the foreign ministers will be here, but as I am informed, count Rosenberg will be the first. However, although I can't yet have the honour of being presented to the Empress, that I might lose no time in making acquaintance with her ministers, nor in conveying to Her Majesty the orders I received from your lordship, I went yesterday morning to make the first visit to the vice-chancellor, and after opening to him the intention of my mission in all its points, I made the de-

---

гамъ и для поддержанія праваго дѣла въ Россіи и въ Швеціи (путемъ вліянія, которымъ тамъ пользуется Императрица).

Мы имѣемъ большія основанія подозрѣвать, что генералъ Любрасъ посвященъ въ тайну французскихъ интригъ въ Стокгольмѣ, направленныхъ къ привлеченію русскаго двора къ союзу съ Пруссіей, и что онъ всѣми силами помогаетъ ихъ осуществленію.

№ 73. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го декабря 1744-го года (2-го января 1745-го года н. ст.).

. . . . Ея Императорское Величество прибыла сюда 20-го декабря вечеромъ въ полномъ здравіи. Ее сопровождали только вице-канцлеръ графъ Воронцовъ, графъ Лестокъ, два камергера и нѣсколько дамъ. Великаго князя и великую княгиню ожидаютъ сегодня вечеромъ, а канцлера завтра. Когда соберутся сюда представители иностранныхъ державъ—неизвѣстно. На сколько мнѣ, однако, передавали, первымъ пріѣдетъ графъ Розенбергъ. Чтобы тѣмъ не менѣе получить возможность представиться Императрицѣ, не теряя времени познакомиться съ ея министрами и передать Ея Величеству все, что приказано мнѣ вашимъ превосходительствомъ, я вчера поутру сдѣлалъ первый визитъ вице-канцлеру, объяснилъ ему причину своего прибытія во всѣхъ подробностяхъ, и сдѣлалъ заявленіе, изложенное въ вышепомянутомъ письмѣ

claration contained in your lordship's abovementioned letter of the 27th ult., which seemed to be very agreeable to him, and I make no doubt he will report it faithfully, but I think it my duty to acquaint your lordship (though much against my inclination, since I have already had the king's answer as to that point), that when I acquainted the vice-chancellor of His Majesty's intention to confer the character of ambassador upon me as soon as lord Tyrawly should return to the king's presence, he answered in a significant manner: «You should take that character as soon as the other leaves this place».

I leave your lordship to judge of the meaning of this answer, if it had any, and if I hear any more of it, I will not fail to acquaint your lordship.

This gentleman, although he owned he had great obligations to the king of Prussia, seemed very much to disapprove of his late conduct, and agreed that there was no dependance to be had upon his promise, or even upon the most solemn treaty.

(Public Record Office; Russia, 1744, № 46).

№ 74. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, December the 29th 1744.

Upon the mysterious words in lord Tyrawly's last letter to me of the 17th, I examined count Rosenberg, who, I imagined, might know something

---

вашемъ отъ 27-го ноября, что, повидимому доставило ему большое удовольствіе. Не сомнѣваюсь, что онъ все доложитъ Императрицѣ въ точности, однако считаю долгомъ сообщить вашему превосходительству (хотя очень неохотно, такъ какъ я уже получилъ отвѣтъ короля по этому поводу), что вице-канцлеръ, узнавъ о намѣреніи его величества облечь меня званіемъ посла, когда лордъ Тироули возвратится къ королю, очень выразительно отвѣтилъ мнѣ: «Вамъ слѣдовало бы облечься въ это званіе, какъ только прежній посолъ выѣдетъ отсюда».

Предоставляю вашему превосходительству судить о значеніи этого отвѣта, если онъ имѣетъ значеніе. Если услышу еще что нибудь по этому поводу, не премину извѣстить о томъ ваше превосходительство.

Вице-канцлеръ признался мнѣ, что многимъ обязанъ королю прусскому, однако, онъ очень неодобрительно отзывался о поведеніи короля, и согласился, что никогда нельзя положиться не только на обѣщанія его прусскаго величества, но и на самые торжественные договоры съ нимъ.

№ 74. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го декабря 1744-го года (9-го января 1745-го года н. ст.).

По поводу таинственныхъ словъ въ послѣднемъ письмѣ лорда Тироули на мое имя отъ 17-го декабря, я разспрашивалъ графа Розенберга, предполагая, что онъ

of the matter, and as he and I have long lived in friendship, he was so fair as to make a full confession, which I think my duty to communicate to your lordship in the greatest confidence, for I should be extremely sorry either to betray count Rosenberg, or to hurt lord Tyrawly. I therefore leave the use of it to your lordship's great wisdom and prudence. It is as follows:

Lord Tyrawly being recovered of his late indisposition, repented of his having asked his recall so soon, and the more so, that he hoped to have a hand in finishing a great alliance, which count Rosenberg seems to believe. Hitherto I know nothing of the matter. Lord Tyrawly's uneasiness increased upon the news of my setting out from Berlin, and particularly upon the orders he received to deliver over to me his cypher and papers. In order therefore to put me out of his way, and that he might reap the honour and advantage of bringing this treaty of alliance to perfection, Rosenberg and he proposed to the ministers here, as a thing for the good of the common cause, that I should be sent to Sweden, and Rosenberg actually wrote to Vienna, that it might be insinuated from thence to the king, but he received for answer, that the queen of Hungary absolutely disapproved of it and wished rather to have me continued at this court. What steps have been taken at London in this affair your lordship knows best.

сколько нибудь посвященъ въ дѣло, и памятуя, что мы долгое время жили съ нимъ дружно. Онъ былъ на столько любезенъ, что вполнѣ открылся мнѣ. Считаю долгомъ передать слышанное вашему превосходительству совершенно конфиденціально, такъ какъ мнѣ было бы очень печально выдать графа Розенберга и обидѣть лорда Тироули. Потому предоставляю великой мудрости и осмотрительности вашего превосходительства воспользоваться этими данными какъ знаете. Вотъ въ чемъ дѣло:

Лордъ Тироули, оправившись отъ послѣдней болѣзни, сталъ раскаиваться въ томъ, что поторопился хлопотами о своемъ отозваніи, тѣмъ болѣе, что надѣялся принять участіе въ устройствѣ великаго союза, въ осуществленіе котораго графъ Розенбергъ, кажется, вѣритъ до сихъ поръ. Дѣла этого пока совсѣмъ не знаю. Смущеніе лорда Тироули еще возросло, когда онъ узналъ о моемъ выѣздѣ изъ Берлина, и особенно, когда получилъ приказаніе сдать мнѣ шифръ и документы. Чтобы отстранить меня, чтобы воспользоваться честью и выгодами завершенія союзнаго договора, онъ вмѣстѣ съ Розенбергомъ, предложилъ здѣшнимъ министрамъ — какъ бы для пользы общаго дѣла — отправить меня въ Швецію. Розенбергъ написалъ въ Вѣну — не повліяютъ ли на короля въ этомъ смыслѣ, но ему отвѣтили, что королева венгерская рѣшительно не одобряетъ такого плана и предпочитаетъ, чтобы я остался при русскомъ дворѣ. Какіе шаги предприняты были въ Лондонѣ въ томъ же направленіи — вашему превосходительству извѣстно лучше, чѣмъ кому бы то ни было.

Another reason for lord Tyrawly's desiring to stay here at least till the summer, is that he hopes to get the russian blue ribbon, and which he has set several people to work about, and amongst the rest my friend Rosenberg, from whom I have all the copies. And he farther added, that, when Tyrawly received his orders to deliver over to me his cypher and papers, he said he would not deliver the last, as they were his own acts and instructions, but Rosenberg tells me, that he soon convinced him of his error. In particular, my lord, I beg to be at a certainty as to this matter.

Although I can never believe, that His Majesty would put himself to the expence, or his faithful servant to the trouble of this long journey, to no purpose, and, as little that the king will order me to go to the court of Sweden, from which there is very little good to be expected, and, I hope, your lordship will take this, as it is sincerely meant, only for your own information.

(Public Record Office; Russia, 1744; № 46).

Другая причина, заставляющая лорда Тироули желать продолженія своего пребыванія здѣсь хотя бы до лѣта — надежда получить русскую голубую ленту. Онъ просилъ многихъ о содѣйствіи по этому поводу, между прочимъ и моего друга Розенберга, который передалъ мнѣ и всѣ копіи съ писемъ лорда. Розенбергъ прибавилъ, будто Тироули, получивъ приказаніе сдать мнѣ шифръ и документы, заявилъ, что документовъ мнѣ не передастъ, такъ какъ всѣ акты и инструкціи даны ему и принадлежатъ ему. Розенбергъ увѣряетъ, будто вскорѣ разъяснилъ лорду ошибочность такого взгляда. Особенно прошу ваше превосходительство вѣрить правдивости этихъ сообщеній.

Какъ бы то ни было, никакъ не могу представить себѣ, чтобы его величество сталъ расходоваться и подвергать своего вѣрнаго слугу утомленію странствованія безъ всякой надобности; тѣмъ болѣе, чтобы король приказалъ мнѣ ѣхать къ шведскому двору, такъ какъ отъ такой поѣздки врядъ-ли можно ожидать много добраго. Надѣюсь также, что ваше превосходительство примете мое настоящее письмо—согласно съ искреннимъ намѣреніемъ, которое руководитъ мною при его отправленіи—только къ собственному вашему свѣдѣнію.

1745.

№ 75. Lord Tyrawly to the right honourable lord Harrington.

Moscow, January of the 1st 1745 [1]).

At my arrival at this place, which was the day before yesterday, I was honoured with your lordship's letters of the 27th of November and 4th of December, and the different points contained in this last I shall endeavour to answer in due time. I beg leave to congratulate your lordship on your return to the secretary of state's office, and to assure you of the great pleasure it is to me to be under your lordship's direction. I shall make a proper use of what your lordship has communicated to me in your letter of the 4th above mentioned, though, I confess, that it is my opinion that Lubras has no means of effecting all the mischief this piece of intelligence seems

---

1745.

№ 75. Лордъ Тироули лорду Гаррингтону.

Москва, 1-го января 1744—5-го года (12-го января 1745-го года н. ст.) [1]).

Пріѣхавъ сюда третьяго дня, я имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ 27-го ноября и 4-го декабря. Постараюсь въ свое время отвѣтить на всѣ вопросы, поставленные въ послѣднемъ. Позвольте поздравить ваше превосходительство съ возвращеніемъ къ должности статсъ-секретаря и примите увѣреніе въ томъ, что служить подъ вашимъ начальствомъ мнѣ очень пріятно. Я воспользуюсь свѣдѣніями, сообщенными мнѣ въ вышепомянутомъ письмѣ отъ 4-го декабря, хотя, признаюсь, увѣренъ, что Любрасъ не въ силахъ причинить вреда, которымъ угро-

---

1) «Москва» помѣчено, конечно по ошибкѣ. Письмо очевидно писано изъ Петербурга.

to threaten, and m-r Bestuchef has told me more than once lately, that he begins to be very well pleased with Lubras's zeal.

As m-r Weston has acquainted me, that my letters of the 3rd November by Kuony, the messenger, are arrived at the office, I am every day in expectation of the king's commands on the subject matter of those letters, and if the project I then sent home is liked by the maritime powers, I think, we are ready to draw our swords here, at least the late orders given here, as will be found in my letter of the 17th December, seem to assure it.

I shall hope too that by my answers to Kuony's letters I shall know the king's resolution as to the time of my leaving this court, which has nōt yet been in my power to do; for as I am ordered to introduce my lord Hyndford before I take my audience of leave, this has not yet been practicable. Your lordship will find by my letters before you came into the office, that my lord Hyndford was desired not to proceed to Moscow, but to wait the Empress's arrival at St. Petersburgh. When Her Imperial Majesty did arrive here, which was before I did, she had an account that the grand-duke was taken ill on the road from Moscow here, which illness has declared itself the small pox; that which he had some months ago being only the chicken pox. Immediately on this news the Empress returned back towards

---

жаетъ присланное сообщеніе, а Бестужевъ не разъ говорилъ мнѣ за послѣднее время, что начинаетъ быть вполнѣ довольнымъ дѣятельностью Любраса.

Вестонъ увѣдомилъ меня, что письма, отправленныя мною съ курьеромъ Куони, прибыли въ вашу канцелярію, потому я со дня на день ожидаю королевскихъ приказаній по поводу изложеннаго въ этихъ письмахъ. Если проектъ, который я отправилъ при нихъ, понравится морскимъ державамъ, мы здѣсь, кажется, готовы прибѣгнуть къ мечу. На это, по крайней мѣрѣ, указываютъ послѣднія, данныя здѣсь распоряженія, о которыхъ я писалъ 17-го декабря.

Надѣюсь также въ отвѣтахъ на письма, отправленныя съ Куони, узнать о рѣшеніи, принятомъ королемъ касательно срока, когда я долженъ буду откланяться отъ русскаго двора. Пока я откланяться не могъ, такъ какъ мнѣ, до прощальной аудіенціи, поручено представить ко двору лорда Гиндфорда, а этого еще сдѣлать не было возможности. Изъ предыдущихъ писемъ монхъ ваше превосходительство узнаете, что лорду Гиндфорду предложено не ѣхать въ Москву, а дождаться прибытія Императрицы въ Петербургъ. Ея Императорское Величество прибыла въ Петербургъ еще до меня, но получила извѣстіе, что великій князь заболѣлъ на пути изъ Москвы, и что болѣзнь его оказалась натуральною оспой; болѣзнь же, которую онъ перенесъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ была вѣтренная оспа. Немедленно по полученіи этого извѣстія Императрица поѣхала обратно, въ деревню, отстоящую отсюда верстахъ въ

Moscow, to a village 400 versts from hence, where the grand-duke remains, and where I had the honour of seeing her, as I passed through, and the vice-chancellor, who attends her, told me, that she certainly would not be back at St. Petersburgh this month or five weeks, since she would wait the great-duke's entire recovery, and till he was fit to travel.

All this must without remedy delay by so long my lord Hyndford's audience and my departure. I mention these circumstances to shew the impossibility I have been and still am under of paying my due obedience to His Majesty's letters of revocation.

Your lordship will also find by the past correspondence, that this court has writ three letters to prince Sherbatow to desire of my own, that my revocation may be suspended for some time longer, and though these representations from hence would have been of no weight with me to suspend one day my returning home, yet, as the circumstances above related have made it impossible for me to introduce my lord Hyndford, as I am commanded by the king to do here, will also have been full time for me to know the king's final intentions as to the time of my departure.

I cannot deny, that, as the king's affairs have taken so happy a turn since I have been here, that I should be glad to put the finishing stroke to the points now in hand before I end my embassy.

400, гдѣ находится великій князь, и гдѣ я имѣлъ честь видѣть ее проѣздомъ. Вицеканцлеръ, состоящій при ея Ея Величествѣ, сказалъ мнѣ, что въ Петербургъ Ея величество возвратится не раньше, какъ черезъ мѣсяцъ или недѣль черезъ пять, такъ какъ будетъ дожидаться, когда великій князь вполнѣ оправится и въ состояніи будетъ предпринять путешествіе.

Все это, конечно, должно отсрочить аудіенцію лорда Гиндфорда и мой отъѣздъ. Упоминаю обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, дабы разъяснить, почему никакъ не могъ, и теперь не могу, оказать должное повиновеніе отзывнымъ грамотамъ его величества.

Изъ корреспонденціи послѣдняго времени вашему превосходительству также извѣстно, что здѣшній дворъ писалъ князю Щербатову три письма обо мнѣ собственно, именно выражалъ желаніе, чтобы отозваніе меня изъ Россіи было нѣсколько отсрочено. Эти представленія не замедлили бы моего отъѣзда ни на одинъ день, но, принимая въ соображеніе, что вышеизложенныя обстоятельства совершенно лишили меня возможности представить лорда Гиндфорда, какъ приказалъ король, мнѣ оказывается времени вдоволь, чтобы дождаться окончательныхъ распоряженій короля по поводу моего отъѣзда.

Не отрицаю, что ввиду благопріятнаго оборота, принятаго дѣлами со времени моего прибытія въ Россію, мнѣ было бы пріятно завершить текущія дѣла прежде, чѣмъ закончится мое посольство.

I was two hours last night with the great-chancellor, who told me they had found a flaw in d'Alion's credentials, for they affect to call the Czarinna «Empress» and jesuitically evade thereby giving the title of «Imperial Majesty». M-r Bestuchef has taken a handle from this, not to accept of the copy of his credentials, so that d'Alion's negociations will be suspended at least two months on this score, and the chancellor assures me, that let his next credentials be ever so right in point of form, he will pick some hole in them.

The chancellor looks on the Empress's absence as a luckly incident at present, as it keeps off d'Alion's intrigues, and gives time for the arrival of de Dieu, on whose personal favour with the Empress we depend much.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 47).

№ 76. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, January the 5th 1744—5.

Although I have not since the arrival of the chancellor, m-r Bestuchef, mentioned anything to your lordship of my having presented to him a copy of my credentials, or of the steps that I have taken to gain his friendship

---

Вчера вечеромъ я провелъ два часа съ канцлеромъ, который разсказалъ мнѣ, что кредитивы д'Алліона признаются здѣсь неудовлетворительными, такъ какъ, хотя въ нихъ Царица и именуется Императрицею, однако титула «Императорскаго величества» въ нихъ іезуитски умѣли избѣжать. Бестужевъ нашелъ въ этомъ основаніе не принять копій съ кредитивовъ, почему переговоры съ д'Алліономъ пріостановятся по крайней мѣрѣ мѣсяца на два. Канцлеръ увѣряетъ кромѣ того, что какъ бы слѣдующіе кредитивы д'Алліона ни оказались корректными по формѣ, онъ всетаки найдетъ въ нихъ къ чему придраться.

Канцлеръ отсутствіе Императрицы въ настоящее время считаетъ обстоятельствомъ благопріятнымъ, такъ какъ оно устраняетъ интриги д'Алліона и оттягиваетъ всякія дѣла до пріѣзда де Діе, на личное расположеніе Императрицы къ которому мы очень расчитываемъ.

№ 76. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го января 1744—5-го года (16-го января 1745-го года н. ст.).

Хотя со дня прибытія канцлера Бестужева я и не писалъ вашему превосходительству ничего о томъ, какъ представилъ ему копіи съ своихъ кредитивовъ и вообще о шагахъ, мною сдѣланныхъ съ цѣлью пріобрѣсти его расположеніе и довѣріе, тѣмъ

and confidence, yet I have been so lucky, that I flatter myself, although I am the last, yet I am not the least in his favour to any of the foreign ministers here, and we have promised each other an entire secrecy, except only to our respective masters.

As the first proof of his friendship, he has given me the characters of the principal people here, and in particular he has instructed me in what manner I am to act with the vice-chancellor Woronzof, who, as your lordship knows, is his colleague in foreign affairs, and has the ear of the Empress, having married Her Majesty's cousin.

And as another mark of the chancellor's confidence, he has desired me to acquaint your lordship, by this post, of an affair, which, he says, he has not communicated as yet either to lord Tyrawly or to count Rosenberg, viz: that baron Mardefeld, after having twice demanded the Empress's mediation, the king of Prussia has writ a pressing letter to Her Imperial Majesty upon the same subject, but however that he, the chancellor, has found means to elude the effect of it, as likewise of the demand, which Mardefeld has made of the auxiliaries stipulated in the treaty between this court and that of Berlin; that the vice-chancellor Woronzof is returned from Her Imperial Majesty with an answer to the king of Prussia's proposition, which contains,

---

не менѣе имѣю основаніе полагать, что прибывъ сюда позже всѣхъ другихъ, здѣсь проживающихъ представителей иностранныхъ дворовъ, я тѣмъ не менѣе имѣлъ счастье занять не послѣднее мѣсто въ его благосклонности. Мы обѣщали другъ другу всѣ свои сношенія держать въ тайнѣ передъ кѣмъ бы то ни было, кромѣ нашихъ государей.

Первое доказательство дружбы, мнѣ оказанное, проявилось въ обрисовкѣ имъ характеровъ главныхъ здѣшнихъ дѣятелей. Особенно подробно разъяснялъ онъ мнѣ — какъ держаться съ вице-канцлеромъ Воронцовымъ, который, какъ вашему превосходительству извѣстно, состоитъ его товарищемъ по коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и пользуется доступомъ къ Императрицѣ, потому что женатъ на двоюродной сестрѣ Ея Величества.

Дальнѣйшимъ знакомъ довѣрія канцлера было выраженное имъ желаніе, чтобы я съ этою же почтой увѣдомилъ ваше превосходительство о дѣлѣ, о которомъ онъ — какъ увѣряетъ — еще не сообщалъ ни лорду Тироули, ни графу Розенбергу; именно о томъ, что баронъ Мардефельдъ дважды просилъ Императрицу о посредничествѣ; о томъ, что король прусскій самъ писалъ Ея Величеству горячее письмо такого же содержанія, но что онъ, канцлеръ, тѣмъ не менѣе нашелъ средство оставить эти настоянія безплодными, точно также какъ и требованіе Мардефельда касательно помощи, условленной договоромъ между дворами петербургскимъ и берлинскимъ. Вице-канцлеръ Воронцовъ возвратился отъ Ея Императорскаго Величества съ отвѣтомъ королю прусскому, сущность котораго такова: Ея Императорское Величество не можетъ

in substance, that Her Imperial Majesty can take no steps in this affair without first consulting her good allies, particularly the kings of Great Britain and Poland, and this answer will be declared in a few days to the ministers of the powers concerned in a conference, to which, the chancellor tells me, I am likewise to be invited, and, that lord Tyrawly may not be surprized to see me there, the chancellor is to prepare him upon it.

Your lordship will be surprized at this last paragraph, but I was as much surprised, that the chancellor was informed of lord Tyrawly's not having communicated one paper, nor the least affair, to me since his arrival from Moscow, although I have reason to believe that your lordship's dispatches are directed for us. And far from shewing any resentment of this neglect, I am determined to live in friendship with his lordship, nor do I now write this by way of complaint, for I hope he will think better of it.

The chancellor talked a good deal to me of that idea of joining the twelve thousand men, granted to England, to the twelve thousand which were to be sent to the kingdom of Poland, which, he said, could not be put into execution since the king was not willing that our twelve thousand should appear under the name of english auxiliaries. I did not care to enter much into this matter, as I have no instructions from your lordship, and I

предпринять въ этомъ дѣлѣ ни шагу безъ предварительнаго соглашенія съ добрыми союзниками своими, преимущественно съ королями англійскимъ и польскимъ. Отвѣтъ этотъ объявленъ будетъ черезъ нѣсколько дней представителемъ заинтересованныхъ державъ на совѣщаніи, къ участію въ которомъ, по словамъ канцлера, буду приглашенъ и я, а чтобы лордъ Тироули не удивился, встрѣтивъ меня на этомъ совѣщаніи, канцлеръ намѣренъ приготовить его къ этой встрѣчѣ.

Послѣдняя строка удивитъ ваше превосходительство; но еще болѣе былъ удивленъ я, замѣтивъ, что канцлеру извѣстно, какъ лордъ Тироули не сообщилъ мнѣ ни одного документа, не ознакомилъ меня ни съ малѣйшимъ дѣломъ съ тѣхъ поръ, какъ прибылъ изъ Москвы, хотя имѣю основаніе полагать, что депеши вашего превосходительства направлены были къ намъ совмѣстно. Я рѣшилъ не выказывать никакого недовольства по поводу этой небрежности и жить съ лордомъ дружно. И настоящимъ строкамъ не придаю характера жалобы, такъ какъ, надѣюсь, лордъ измѣнитъ свои отношенія.

Канцлеръ довольно много говорилъ мнѣ о мысли соединить 12-ти-тысячный корпусъ, предназначенный для Англіи, съ 12-ти-тысячнымъ корпусомъ, который предполагалось отправить въ Польшу, замѣтивъ, что мысль эта невыполнима, такъ какъ король не желаетъ, чтобы наши 12.000 человѣкъ выступили въ качествѣ англійской вспомогательной арміи. Я, конечно, не рѣшился войти въ обсужденіе этого вопроса, не имѣя отъ вашего превосходительства соотвѣтствующихъ инструкцій, и

only answered that the Empress had as good right to increase the number of her auxiliaries to the king of Poland without giving any particular names to that corps, as the king of Prussia had to send one hundred thousand to the assistance of the emperor. I find that this was entirely an idea of his own, and which he was only in hopes of getting the Empress to consent to, for, when lord Tyrawly received lord Carteret's orders to renew that affair, he unguardedly mentioned it in the presence of Woronzof, the vice-chancellor, who was not in the secret, and consequently very much surprized at it, upon which the chancellor denied it, and told lord Tyrawly that he was mistaken, for that he had never mentioned any such thing to him. Here they were all three surprized, but lord Tyrawly turned the matter off in the best manner he could, however count Bestuchef was so much afraid of the consequences of this affair, that he insisted lord Tyrawly should write him a letter, in which he should acknowledge, that he was entirely mistaken, and that the chancellor had never made any such proposition to him, but that it had been an idea of his own, which he accordingly did.

The chancellor seems to disapprove the queen of Hungary's having declared war so precipitately against the king of Prussia, since it may possibly prevent or at least retard the execution of the good designs of the well-intentioned partisans here, as it has already produced the king of

---

отвѣтилъ только, что Императрица въ правѣ увеличить вспомогательныя войска, отправляемыя королю польскому, не отмѣчая отдѣльныя ихъ части особыми именами, точно также, какъ король прусскій вправѣ отправить въ помощь императору хотя бы сто-тысячную армію. Мнѣ кажется, что мысль эта — исключительно принадлежитъ ему лично, и онъ только надѣялся добыть согласіе Императрицы. Получивъ отъ лорда Картерета приказаніе возобновить это дѣло, лордъ Тироули неосторожно упомянулъ о немъ въ присутствіи вице-канцлера Воронцова, который въ тайну посвященъ не былъ, потому очень удивился тому, что услыхалъ; канцлеръ же поспѣшилъ отречься отъ своихъ словъ и возразилъ лорду Тироули, что лордъ ошибается, что ему никогда ничего подобнаго говорено не было. Тутъ уже всѣ три собесѣдника оказались удивленными, однако лордъ Тироули далъ разговору возможно лучшій оборотъ. Тѣмъ не менѣе, графъ Бестужевъ былъ напуганъ послѣдствіями этого дѣла, и настоялъ, чтобы лордъ Тироули написалъ ему письмо съ признаніемъ полной своей ошибки, съ заявленіемъ, что никогда канцлеръ ему такого предложенія не высказывалъ, что мысль о присоединеніи нашихъ вспомогательныхъ войскъ къ саксонскому 12-ти-тысячному корпусу — его собственное измышленіе. Такъ лордъ и сдѣлалъ.

Канцлеръ, повидимому, неодобрительно относится къ поспѣшности, съ которою королева венгерская объявила войну королю прусскому, такъ какъ этимъ устраняется или — по крайней мѣрѣ—затрудняется выполненіе добрыхъ намѣреній ея благомыслящихъ сторонниковъ въ Россіи, и уже вызвано обращеніе короля прусскаго съ

Prussia's demands of the auxiliaries and mediation of this court. I only answered that it seems necessary for the queen to take this measure, in order to recall to their duty her ancient subjects in Silesia, especially as that country had all the reason imaginable to be dissatisfied with the king of Prussia, whose yoke they only wanted an opportunity to shake off.

Count Rosenberg has communicated to me at full length the plan of a treaty, which Kuony, the messenger, brought your lordship from hence, but I will suspend my poor judgement upon it till I receive your lordship's farther instructions.

I communicated to the chancellor the copy of m-r Lawrence's cypher to your lordship of the 2nd instant n. s., and he advised me to shew it likewise to the vice-chancellor, which I did this afternoon. I guessed the reason of this the chancellor's advice, and I took particular notice of the vice-chancellor's countenance upon reading that part of Lawrence's letter relative to the three hundred thousand dollars remitted from Berlin by bills of exchange to this place, of which in my next I will give your lordship an account, because the surprise, which the vice-chancellor was in, confirms what I have been told here in the greatest secrecy with regard to both the chancellors.

As to that part of the abovementioned cypher, which regards baron

---

просьбою о помощи и посредничествѣ со стороны русскаго двора. Я отвѣтилъ только, что королевѣ такой шагъ, вѣроятно, казался необходимымъ съ цѣлью напомнить прежнимъ подданымъ ея въ Силезіи о долгѣ ихъ, тѣмъ болѣе, что Силезія имѣетъ всѣ основанія быть недовольной королемъ прусскимъ, и ей не достаетъ только повода къ низверженію его ига.

Графъ Розенбергъ въ подробности сообщилъ мнѣ проектъ договора, который Куони повезъ отсюда вашему превосходительству. Не стану, однако, высказывать своего скромнаго мнѣнія по этому вопросу, пока не получу дальнѣйшихъ инструкцій отъ вашего превосходительства.

Я сообщилъ канцлеру копію съ шифрованной депеши Лоуренса къ вашему превосходительству отъ 2-го января н. ст. Онъ посовѣтовалъ мнѣ показать ее также вице-канцлеру, что я и сдѣлалъ сегодня послѣ полудня. Я догадался о причинѣ, вызвавшей совѣтъ канцлера и внимательно приглядывался — какъ вице-канцлеръ отнесется къ той части письма Лоуренса, которая касается трехсотъ тысячъ долларовъ, переданныхъ сюда изъ Берлина векселями на Петербургъ. О впечатлѣніи, произведенномъ этой частью письма на вице-канцлера я дамъ вашему превосходительству отчетъ въ слѣдующемъ письмѣ своемъ, такъ какъ удивленіе, имъ обнаруженное, подтверждаетъ то, что мнѣ сообщали здѣсь подъ большимъ секретомъ касательно канцлера и вице-канцлера.

Что же касается части означенной депеши, упоминающей о выѣздѣ барона

Borcke's being sent from Berlin with a private commission, the vice-chancellor seemed in a manner to own it, and said that it would be very disagreeable to m-r Mardefeld. This makes me believe that m-r Borcke may be sent for a time to relieve m-r Mardefeld in a civil way, who, your lordship knows, has had the misfortune to be disowned by his master in a certain affair relating to the young Brunswick family. But this is only an idea of my own, for if m-r Borcke comes here, he will probably be charged with other matters besides this, which I do not despair to find out.

(Public Record Office; Russia, 1745 № 47).

№ 77. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, January the 8th 1744—5.

As I promised in my letter of the 5th instant to give your lordship an account of a sum of money remitted hither from Berlin, I now take the liberty to trouble you with what I know of it, as I had it from the person, in whose hands the money was lodged, but whose name I must conceal.

Baron Mardefeld waited some time ago upon both the chancellors, and told them, separately, that he had received orders from the king, his master, to make each of them a present of 25.000 roubles, as a small token of his majesty's friendship, hoping they would continue theirs to him, and he

---

Борка изъ Берлина съ частнымъ порученіемъ, вице-канцлеръ, повидимому, догадывается въ чемъ дѣло, и полагаетъ, что пріѣздъ Борка будетъ очень непріятенъ Мардефельду. Потому думаю — не ѣдетъ ли Боркъ съ цѣлью на время благовидно замѣнить Мардефельда, который — какъ вашему превосходительству извѣстно — имѣлъ несчастіе вызвать неудовольствіе своего государя въ одномъ дѣлѣ, касающемся молодаго брауншвейгскаго семейства. Впрочемъ — такова моя личная догадка и, если Боркъ пріѣдетъ сюда, онъ, надо полагать, явится, кромѣ того, съ какими нибудь порученіями, о которыхъ не отчаиваюсь разузнать своевременно.

№ 77. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го января 1744—5-го года (19-го января 1745-го года н. ст.).

Въ письмѣ своемъ отъ 5-го января я обѣщалъ дать вашему превосходительству отчетъ о суммѣ, присланной сюда изъ Берлина. Позвольте потревожить васъ разсказомъ о томъ, что мнѣ извѣстно по этому поводу, и что я слышалъ отъ лица, въ руки котораго деньги были сданы, имя котораго я, однако, долженъ сохранить въ тайнѣ.

Баронъ Мардефельдъ нѣсколько времени тому назадъ посѣтилъ обоихъ канцлеровъ и каждому порознь разсказалъ, будто получилъ отъ короля, государя своего, приказаніе выдать каждому изъ нихъ подарокъ въ 25.000 рублей—какъ скромный знакъ дружбы его величества, и выразить надежду, что и они сохранятъ дружеское

named the place, where they might send for the money, when they pleased. Then each of them, likewise separately, went, and informed the Empress of this offer. Her Majesty told them, both, that since the king of Prussia had so much money to fling away, she allowed them to take it, and, at the same time, commended their fidelity and honesty; but this has produced such a jealousy of m-r Mardefeld, that they have set several persons to watch him, and have appointed one in particular, who is to endeavour to get into his friendship and confidence.

The intelligenee I had got of these fifty thousand roubles being offered to the two ministers, was the reason of my shewing Lawrence's cypher to the chancellor, and, I believe, his reason for desiring me to shew it to the vice-chancellor was, that the vice-chancellor had made a kind of secret of Mardefeld's offer to him, and, at the same time, to shew the vice-chancellor, that there had been a great deal more money remitted hither by the king of Prussia, than the 50.000 roubles.

I was last night by appointment at the great-chancellor's, where I found the vice-chancellor. They both told me, that they had sent the copy of my credential letter to the Empress, and they very soon expected orders to communicate with me upon all business between the two courts.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 47).

къ нему расположеніе. При этомъ Мардефельдъ указалъ и мѣсто, гдѣ они могутъ получить деньги, когда пожелаютъ. Они же, и опять каждый порознь, явились къ Императрицѣ и доложили ей о полученномъ предложеніи. Ея Величество и тому и другому отвѣтила, что — разъ у короля прусскаго много лишнихъ денегъ, которыя онъ можетъ бросать — она разрѣшаетъ имъ взять ихъ, при чемъ похвалила каждаго за вѣрность и честность. Но фактъ этотъ внушилъ такое недовѣріе къ Мардефельду, что нѣсколькимъ лицамъ поручено слѣдить за нимъ; одному въ особенности поручено вкрасться, если возможно, къ нему въ дружбу и довѣріе.

Именно потому, что я узналъ объ этомъ подаркѣ канцлерамъ въ 50.000 рублей, рѣшился я показать шифрованную депешу Лоуренса канцлеру: онъ же, полагаю, потому и выразилъ желаніе, чтобы я показалъ ее вице-канцлеру, что послѣдній предложеніе, сдѣланное ему Мардефельдомъ, хранилъ какъ бы въ тайнѣ, а также съ цѣлью показать вице-канцлеру, что сюда переведено было отъ короля прусскаго много болѣе пятидесяти тысячъ рублей.

Вчера вечеромъ я приглашенъ былъ къ канцлеру. У него нашелъ и вице-канцлера. Оба они сказали мнѣ, что копію съ моей вѣрительной грамоты отправили Императрицѣ и вскорѣ ожидаютъ приказанія сноситься со мною по всѣмъ дѣламъ между дворами великобританскимъ и русскимъ.

№ 78. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

(Private).

St.-Petersburgh, January the 8th 1744—5.

I have more reason than ever to believe that lord Tyrawly will not admit me as his colleague, for he has told count Rosenberg, that, though your lordship's letters are directed to me in his absence, yet he does not understand that, as an order for him to act in concert with me, and that, should he receive such an order, he would immediately go to the Empress and take his leave. My lord, I am sorry to be obliged to write this, but I think it my duty to acquaint your lordship of it, that His Majesty's service may not suffer by any difference between his ministers, which I do assure your lordship shall never proceed from your lordship's most obedient etc.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 47.

№ 79. Lord Harrington to the right honourable lord Tyrawly, or in his absence, lord Hyndford.

Whitehall, January the 8th 1744—5.

I received together by four dutch mails, which arrived last saturday, your excellency's dispatches, of the 26th and 29th of November, and 3sd of

---

№ 78. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

(Частное письмо).

С.-Петербургъ, 8-го января 1744—5-го года (19-го января 1745-го года н. ст.).

Болѣе, чѣмъ когда нибудь имѣю основаніе полагать, что лордъ Тироули не желаетъ признать меня своимъ товарищемъ, такъ какъ онъ высказалъ графу Розенбергу, что—хотя письма вашего превосходительства и доставляются мнѣ «въ случаѣ его отсутствія» — онъ въ дѣлаемой вами надписи на пакетахъ не видитъ приказанія дѣйствовать со мною за одно; что, получи онъ подобное приказаніе, онъ бы немедленно отправился къ Императрицѣ и откланялся. Мнѣ очень печально писать это вашему превосходительству, но считаю долгомъ оповѣстить васъ объ этихъ обстоятельствахъ, такъ какъ королевская служба можетъ пострадать отъ несогласія между представителями его величества—несогласія, въ которомъ, могу увѣрить ваше превосходительство, вашъ покорный слуга отнюдь не повиненъ.

№ 79. Лордъ Гаррингтонъ лорду Тироули или—въ случаѣ его отсутствія—лорду Гиндфорду.

Уайтгэлль, 8-го января 1744—5-го года (19-го января 1745-го года н. ст.).

Съ четырьмя почтами изъ Голландіи я получилъ прошлую субботу сразу депеши вашего превосходительства отъ 26-го и 29-го ноября и отъ 3-го декабря,

December, and laid them immediately before the king, by whose order [1]) I have acquainted m-r Villiers, with the account contained in them, of the irregular and unaccountable proceeding of the saxon minister at Moscow, which His Majesty however hopes will be now rectified by the recall of m-r Gersdorff and the appointment of m-r Petzold to succeed him.

It seems to be to very little purpose to send your excellency any new instructions concerning the accession of the Empress to our saxon treaty (if concluded, as we hope, it may be by this time), since you are so firmly persuaded, that nothing can be done at your court but upon the foot of the project you transmitted. I was in hopes to have sent your excellency the king's instructions thereupon before now. I before acquainted you, that we were endeavouring to learn the sentiments of our friends in Holland upon it, in order to form a judgement — what part the States General might be induced to take in a transaction of that nature. We are still expecting those informations from thence, and as soon as they shall be received, no time will be lost in enabling your excellency to return an answer to the great-chancellor, which, I hope, may be done in a post or two.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 47).

которыя немедленно и предъявилъ королю [1]). Согласно приказанію его величества я увѣдомилъ Вилльера обо всемъ, что въ нихъ разсказывается касательно неправильнаго и непостижимаго поведенія представителя Саксоніи въ Москвѣ. Его величество надѣется, однако, что дѣло поправится теперь отозваніемъ Герсдорфа и назначеніемъ ему въ преемника Петцольда.

Кажется довольно безцѣльно будетъ отправлять вашему превосходительству новыя инструкціи по поводу присоединенія Императрицы къ нашему саксонскому трактату (если, какъ мы надѣемся, удастся заключить его при нынѣшнихъ обстоятельствахъ), такъ какъ вы вполнѣ увѣрены, что съ русскимъ дворомъ ничего сдѣлать невозможно иначе, какъ сообразно съ проектомъ, вами сообщеннымъ. Я надѣялся уже давно отправить вамъ инструкціи его величества по поводу этого проекта. Но— какъ я писалъ вамъ — мы стараемся предварительно ознакомиться со взглядами нашихъ друзей въ Голландіи по этому вопросу, дабы принять въ соображеніе—къ какой долѣ участія въ немъ могутъ быть привлечены генеральные штаты. До сихъ поръ ожидаемъ свѣдѣній оттуда. Какъ только они будутъ получены, не теряя времени, дамъ вашему превосходительству возможность отвѣтить канцлеру. Надѣюсь сдѣлать это со слѣдующей или послѣ-слѣдующей почтой.

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

№ 80. Lord Tyrawly to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, January the 15th 1745.

I have acquainted m-r Bestuchef with the intelligence that was transmitted me concerning the conduct of Lubras, and shewn him how important it was to him to watch his motions. He is extremely sensible of the obligation this communication puts him under to the persons from whence it comes. He seems to be informed that Lubras is relapsing into his former bad principles, though he had lately given some signs of amendment.

I have talked with m-r Bestuchef concerning the king's entring into a negociation with the swedes for a subsidy to be paid to them, and, as the Empress is still out of town, he has promised me to dispatch a courier to her to know her sentiments on that head, and I did insinuate this step to him as a high mark of the king's attention; that His Majesty would be glad of Her Imperial Majesty's approbation of such a measure before it was entered into. But the other clause in your lordship's letter, viz—that the Empress should propose this to Sweden as a thing that would be agreeable to her views, m-r Bestuchef is of opinion, that this clause should be omitted in the first proposition of this affair to the Empress, and hopes that he may be able to carry that point.

№ 80. Лордъ Тироули лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го января 1744—5-го года (26-го января н. ст.).

Я говорилъ Бестужеву о сообщеніяхъ, полученныхъ мною касательно поведенія Любраса, и указывалъ — на сколько важно было бы слѣдить за дѣйствіями его. Онъ чувствуетъ себя очень обязаннымъ лицамъ, прислвшимъ ему эти сообщенія, но, кажется, уже освѣдомленъ о возвращеніи Любраса къ прежнему вредному настроенію, послѣ того, какъ онъ проявилъ было нѣкоторые признаки исправленія.

Я говорилъ съ Бестужевымъ о намѣреніи короля начать переговоры со шведами касательно выдачи имъ субсидіи. Императрицы въ Петербургѣ все еще нѣтъ. Бестужевъ обѣщалъ отправить къ ней курьера съ цѣлью ознакомиться съ ея взглядами по этому поводу. Я старался внушить ему, что этотъ шагъ короля является высокимъ знакомъ вниманія его величества, что королю очень пріятно будетъ получить одобреніе со стороны Ея Императорскаго Величества прежде, чѣмъ дѣло будетъ начато. Что же касается второго пункта, о которомъ упоминается въ письмѣ вашего превосходительства, а именно того — чтобы Императрица предложила эту сдѣлку Швеціи какъ дѣло, благопріятное видамъ Ея Величества, Бестужевъ полагаетъ, что пунктъ этотъ, при первомъ предложеніи дѣла Императрицѣ, слѣдовало бы опустить. Онъ надѣется, что въ состояніи будетъ провести этотъ пунктъ впослѣдствіи.

I hope the king will not be dissatisfied that I acquiesce in these sorts of things in m-r Bestuchef's opinion, for if I did otherwise, from the temper of this minister, I should lose his confidence, and besides, I do not know how to do better.

I acquainted your lordship's office in my letter of the tenth December, that Mardefeld was to ask the mediation of this court in his master's affairs, He has now formally asked it, and has received for answer from m-r Bestuchef, that the Empress will consult her allies upon it, which «allies» m-r Bestuchef tells me—will only be the king, our master. I told him he already knew the king's thoughts of a mediation, when he proposed it to me last summer. Your lordship may see, in my letter to my lord Granville of the twentieth of August and his to me of the twenty-first of September, what then passed on that head. I am apprehensive this motion towards a mediation, whether accepted or not, will in some measure retard the effect of our grand project, that I sent the third November by Kuony, the messenger. The king of Prussia makes his court here by incense of this sort constantly offered at the shrine of this lady, and, to my knowledge, by more solid arguments to people who are about her.

As to the order your lordship sends me of allowing my lord Hyndford to take copies of such parts of His Majesty's instructions to me, and of the

---

Надѣюсь—королю не будетъ непріятно, что въ дѣлахъ подобнаго рода, я присоединяюсь ко взглядамъ Бестужева, такъ какъ, принимая въ соображеніе характеръ канцлера, я, дѣйствуя иначе, утратилъ бы его довѣріе... да и не знаю — какъ бы мнѣ поступить лучше.

Въ письмѣ своемъ отъ 10-го декабря я писалъ канцеляріи вашего превосходительства, что Мардефельдъ собирается, именемъ короля, государя своего, просить русскій дворъ о посредничествѣ. Теперь онъ оффиціально просилъ посредничества. Бестужевъ отвѣтилъ ему, что Императрица снесется по этому поводу со своими союзниками. Подъ «союзникомъ»—прибавилъ канцлеръ—разумѣлся въ данномъ случаѣ только король, государь нашъ. Я замѣтилъ, что мнѣнія короля о посредничествѣ ему извѣстны, что они были высказаны ему лѣтомъ. Ваше превосходительство можете усмотрѣть, что происходило по этому вопросу, изъ письма моего къ лорду Гренвилю отъ 20-го августа, и письма его ко мнѣ отъ 21-го сентября. Опасаюсь, какъ бы движеніе въ сторону посредничества — не взирая на то, будетъ ли оно принято — не задержало въ извѣстной мѣрѣ успѣха большаго проекта, отправленнаго вамъ 3-го ноября съ курьеромъ Куони. Король прусскій здѣсь дѣйствуетъ непрерывнымъ вниманіемъ на Императрицу и — на сколько мнѣ извѣстно — болѣе солидными аргументами на ея приближенныхъ.

Что касается приказанія, присланнаго мнѣ вашимъ превосходительствомъ — разрѣшить лорду Гиндфорду снятія копій съ тѣхъ частей королевскихъ инструкцій

letters I have received from time to time from my lord Granville, as shall be necessary for enabling his lordship to carry on the king's business at this court, I beg leave to say one word, which is—that I shall give my lord Hyndford all the lights into the business here that I am master of, but I am very unwilling to take so much upon myself as to give my lord Hyndford what actually amounts to an instruction, which would come more regularly from your lordship's office, for, in the manner the king's orders run, I am to give him copies of such parts as may be necessary to his carrying on the business, and which those parts are may be my lord Hyndford and I may not agree in, and at any time after my departure my lord Hyndford will always have it to say, that I did not fully inform him of things. I therefore, my lord, earnestly beg it of your lordship, as a mark of your friendship to me, that you will be pleased to send him from the office the whole of the correspondence or such parts of it as your lordship may think necessary. And what induces me to make this resquest to your lordship, which I do in the most earnest manner, is that, I find, lord Hyndford is already uneasy, I conceive, without reason, for he has *en bonne amitié* showed me a letter he has wrote your lordship, in which he says, that I keep a great silence upon all business to him. I don't admit that I have been silent to him, because as often as I have seen him, our conversation has run upon the business of the

---

на мое имя и съ тѣхъ писемъ, полученныхъ мною въ разное время отъ лорда Грэнвиля, которыя могутъ оказаться нужными для преуспѣянія королевскихъ дѣлъ при русскомъ дворѣ, — позвольте сказать, что я дамъ лорду Гиндфорду всѣ свѣдѣнія, способные освѣтить здѣшнія дѣла, но очень неохотно принялъ бы на себя выборку для лорда Гиндфорда того, что имѣетъ значеніе инструкцій. Было бы болѣе правильнымъ доставить ему эти данныя изъ вашей канцеляріи. Согласно съ указаннымъ теченіемъ дѣлъ — я долженъ дать лорду копіи тѣхъ частей присланныхъ мнѣ инструкцій, которыя считаю нужными для дальнѣйшей его дѣятельности. Въ томъ — какія именно части нужны, какія не нужны — я съ лордомъ Гиндфордомъ не схожусь. Когда я уѣду, лордъ Гиндфордъ будетъ увѣрять, что я не вполнѣ освоилъ его со всѣми вопросами. Потому, ваше превосходительство, очень серьезно прошу васъ, въ знакъ расположенія ко мнѣ, не откажитесь выслать ему изъ вашей канцеляріи всю корреспонденцію или части ея, какія ваше превосходительство признаете нужными. Вынуждаетъ меня просить васъ объ этомъ самымъ серьезнымъ образомъ то, что, на сколько вижу, лорду Гиндфорду уже теперь не по себѣ, хотя, по моему мнѣнію, безъ достаточныхъ на то причинъ. Онъ *по дружбѣ* показалъ мнѣ письмо, написанное вашему превосходительству, въ которомъ онъ заявляетъ, будто я храню съ нимъ молчаніе по всѣмъ дѣламъ. Не могу допустить справедливости такого обвиненія въ умолчаніи, такъ какъ, при каждомъ нашемъ сви-

court where we are. It is true, I have not yet shown him any letters, or have I had any to show him since I have been at St. Petersburgh. I find he conceives also that the letters, that are directed to me, or «in my absence», to him, are as joint letters to us both, which I can by no means understand, and that what was meant by «my absence», was on the supposition that I had left this court, for I look on his lordship as my successor, but not my collegue, and on one that has nothing to say at this court while I am here; that his plenipotentiary credentials are only to take place after I am gone, and that he is to be ambassador after I am returned to the royal presence. What I beg of your lordship is a small trouble to the clerks in your lordship's office, and makes me easy in being answerable for nothing here after I am gone, which would not be the case, if my lord Hyndford was to be instructed by me, and not from the original place from whence he should be instructed, I mean your lordship's office....

(Public Record Office; Russia, 1745; № 47).

№ 81. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, January the 19th 1745.

I wait with the greatest impatience for the honour of your lordship's commands and instructions or duplicates of such as your lordship sends to

---

данія, у насъ только и рѣчи, что о дѣлахъ русскаго двора. Правда — со дня своего пріѣзда въ Петербургъ я не показывалъ ему ни одного письма, да и нечего мнѣ было показать. Онъ, кажется, полагаетъ, что письма, адресованныя мнѣ или же ему «за моимъ отсутствіемъ», должно признавать писанными намъ совмѣстно. Я никакъ, не могу понимать надписаннаго адреса такимъ образомъ. Если письма адресовались ему «на случай моего отсутствія» подъ этимъ разумѣлся, конечно, случай, когда я совершено покину здѣшній дворъ. Я вижу въ лордѣ Гиндфордѣ своего преемника, отнюдь не сотоварища; я вижу въ немъ человѣка, не имѣющаго при русскомъ дворѣ никакого значенія, пока я здѣсь. Его кредитивы на званіе полномочнаго министра даны ему, на сколько я разумѣю, съ тѣмъ, чтобы онъ занялъ мое мѣсто, когда я уѣду;—даны ему въ знакъ того, что онъ займетъ мѣсто посла, когда я возвращусь передъ лицо его величества. То о чемъ я прошу ваше превосходительство, не особенно займетъ вашу канцелярію, меня же освободитъ отъ всякой отвѣтственности по выѣздѣ моемъ отсюда. Отвѣтственности мнѣ не миновать, если лордъ Гиндфордъ получитъ инструкціи отъ меня, а не оттуда, откуда долженъ получить ихъ — именно изъ канцеляріи вашего превосходительства....

№ 81. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го января 1744—5-го года (30-го января 1745 г. н. ст.).

Съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидаю приказаній и инструкцій вашего превосходительства или дубликатовъ писемъ, отправляемыхъ вами лорду Тироули, пока

lord Tyrawly, while his lordship stays here, for were it not for the friendly communication of the chancellor and count Rosenberg, I should live in the greatest ignorance, and, as it is, I know nothing of our own affairs, since my arrival here.

The chancellor has confirmed to me what I had the honour to write to your lordship on the 5th inst., and he has besides told me that the vice-chancellor, who returned some days ago to the Empress, has carried to Her Majesty a great many propositions, which will be very salutary for the good cause, if they, the chancellors, have credit enough to persuade Her Imperial Majesty thereto.

The queen of Hungary has wrote a letter to the Empress in the most obliging and most moving terms upon the conclusion of the unhappy affair of general Botta, and it is accompanied with a diamond ring for each of the chancellors. I hope this letter will have a good effect, and entirely take avay any remains of jealousy or misintelligence between the two courts.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 47).

№ 82. Lord Tyrawly to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, January the 22nd 1745.

The Empress is not yet returned from the place I acquainted your lordship that she was gone to on account of the great-duke's illness. It is

---

лордъ еще остается въ Россіи, такъ какъ, безъ любезныхъ сообщеній канцлера и графа Розенберга, я бы пребывалъ въ полнѣйшемъ невѣдѣніи; да и теперь о нашихъ собственныхъ дѣлахъ я, со времени прибытія своего въ Петербургъ, ничего не знаю.

Канцлеръ подтвердилъ мнѣ все, о чемъ я имѣлъ честь писать вамъ 5-го января. Кромѣ того онъ разсказалъ мнѣ, что вице-канцлеръ, выѣхавшій нѣсколько дней тому назадъ обратно къ Императрицѣ, повезъ Ея Величеству не мало предложеній, которыя могутъ оказаться весьма благопріятными правому дѣлу, если только у нихъ, канцлеровъ, окажется достаточно силы чтобы убѣдить Ея Величество въ годности этихъ предложеній.

Королева венгерская написала письмо Императрицѣ, при чемъ въ самыхъ любезныхъ и трогательныхъ выраженіяхъ проситъ закончить несчастное дѣло генерала Ботты. Письмо сопровождается брилліантовымъ перстнемъ для каждаго изъ канцлеровъ. Надѣюсь письмо это произведетъ хорошее дѣйствіе и уничтожитъ послѣдніе остатки недовольства или недоразумѣній между дворами вѣнскимъ и петербургскимъ.

№ 82. Лордъ Тироули лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го января 1744—5-го года (2-го Февраля 1745 г. н. ст.).

Императрица еще не возвратилась изъ мѣстечка, въ которомъ, какъ я писалъ вашему превосходительству, проживаетъ вслѣдствіе болѣзни великаго князя. Гово-

said she leaves it to-morrow to draw nearer about 30 versts to St. Petersburgh, where she likewise will stay about 15 days before she comes here.

I am in dayly expectation of the king's final determination as to the time of my leaving this court, as your lordship tells me that you should be able in a short time to return me a positive answer.

The grand-chancellor has sent me word this morning, that the king of Prussia had demanded a succour from this court of six thousand men conformably to his treaty with Russia, and had demanded this in a letter wrote with his own hand to the Empress. She has also answered the letter herself, in the negative, and signified her surprise, that his prussian majesty could think his demand founded on a casus foederis, when he had in such a manner attacked the queen of Hungary contrary to the faith of all treaties. As to the mediation he desires of this court, he has been answered, in general terms, that Her Imperial Majesty would consult her allies, as I acquainted your lordship in my letter of the 15th.

I am every day in expectation of an answer to our proposal relating to Sweden, mentioned in your lordship's letter of the 8th December.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 47).

рять, будто она выѣзжаетъ оттуда завтра и приблизится къ Петербургу верстъ на 30, но затѣмъ снова остановится въ новомъ мѣстѣ дней на 15 прежде, чѣмъ прибудетъ сюда.

Я со дня на день ожидаю окончательнаго рѣшенія короля о томъ — когда мнѣ оставить здѣшній дворъ, такъ какъ ваше превосходительство писали мнѣ, что вскорѣ въ состояніи будете сообщить мнѣ положительный отвѣтъ.

Сегодня поутру канцлеръ прислалъ мнѣ извѣстіе, что король прусскій проситъ у здѣшняго двора помощи въ шесть тысячъ человѣкъ согласно его договору съ Россіей, и притомъ проситъ собственноручнымъ письмомъ къ Императрицѣ. Она и отвѣчала собственноручно отказомъ, при чемъ выразила удивленіе — какъ его прусское величество можетъ основывать свою просьбу на casus foederis, послѣ того какъ напалъ на королеву венгерскую съ нарушеніемъ всякихъ договоровъ. И касательно посредничества, о которомъ онъ просилъ русскій дворъ, ему (какъ я уже писалъ вашему превосходительству 15-го января) отвѣтили въ общихъ выраженіяхъ, что Ея Императорское Величество посовѣтуется со своими союзниками.

Я со дня на день ожидаю отвѣта на предложеніе наше касательно Швеціи, упомянутое въ письмѣ вашего превосходительства отъ 8-го декабря.

№ 83. Lord Tyrawly to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, January the 29th 1745.

I acquainted your lordship in my letter of the fifteenth, that the king of Prussia had desired the Empress's mediation, and had been answered that she would consult her allies. Two days ago, I was invited to a conference with the grand-chancellor, where, after many professions of the highest regard to the king, our master, and of the Empress's good dispositions to the common cause, he delivered me the inclosed paper without being signed, for, I observe, it is not their custom to sign any papers of this sort, and desired I would transmit it to my court. After I had read it, I told him, that I was of opinion that the meddling in this mediation was prematured; that it would take up much time to know the sentiments of the different courts concerned in it, which would be gaining time to the king of Prussia, which was what he chiefly wanted. But finding him much bent on the sending this paper, and that I suppose he will also send it to Sherbatow, I endeavoured to persuade him at least to wait the arrival of de Dieu, since that we were told here, that the king of Prussia had also desired the mediation of the States, which had been rejected by them, so that this was no particular compliment to the Empress, and that de Dieu at his arrival could tell us,

---

№ 83. Лордъ Тироули лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го января 1744—5-го года (9-го февраля 1745-го г. н. ст.).

Въ письмѣ своемъ отъ 15-го января я писалъ вашему превосходительству, какъ король прусскій просилъ посредничества Императрицы, и какъ ему отвѣтили, что Ея Величество посовѣтуется по этому поводу со своими союзниками. Два дня тому назадъ я приглашенъ былъ на совѣщаніе съ канцлеромъ, на которомъ, послѣ ряда увѣреній въ чрезвычайномъ уваженіи къ королю, государю нашему, въ добромъ расположеніи Императрицы къ правому дѣлу, канцлеръ вручилъ мнѣ прилагаемую бумагу безъ подписи (здѣсь, какъ видно, не водится подписывать подобныя бумаги) съ просьбою препроводить ее нашему двору. Прочитавъ ее, я высказалъ мнѣніе, что путаться въ посредничество кажется мнѣ преждевременнымъ: много времени потребуется, чтобы узнать взгляды заинтересованныхъ дворовъ; это время — прямой выигрышъ королю прусскому, который только и желаетъ выиграть время. Видя, однако, что Бестужевъ очень настаиваетъ на отправкѣ прилагаемой бумаги; предположивъ, что онъ ее все таки пошлетъ Щербатову, я сталъ уговаривать его по крайней мѣрѣ дождаться де-Діе. Сюда дошли слухи, будто король прусскій обратился съ просьбою о посредничествѣ къ штатамъ, но они отказали. Обращеніе къ Императрицѣ послѣ такого отказа было бы не особенно лестно. Прибывъ сюда, де-Діе можетъ разъяс-

what steps had been taken in Holland in that matter. He then assured me this paper was nothing more than to satisfy a certain predilection he found in the Empress in favour of the king of Prussia, and which he could not get the better of, but that his advice to me, as a friend and not as grand-chancellor, was, that the answer this paper should receive from the king, should be in terms of much incense and flattery to Her Imperial Majesty, and that the king would likewise consult his allies, and that he, m-r Bestuchef, would take care that this mediation should not take place.

I had then a mind to know of him—what would be the fate of our grand project, that I sent home the third of last November, during the time that it was in agitation, whether this mediation would be accepted or not, and, to make him open himself, I flung out that I was in daily expectation of hearing from my court on that subject, and that I could not doubt but De Dieu also would come fully instructed on this head from Holland. He did not seem to deny but the project would be under a suspension till this mediation was accepted or rejected, and, I thought, I could observe in him then, as I had done in some instances before, that he is much cooled on this project, and he thinks he shall not be able to bring the Empress into measures that are directly levelled at the king of Prussia, for she has said to people about her, that she would not suffer the king of Prussia to be run down, which,

---

нить намъ — что предпринято было въ Голландіи по этому поводу. Бестужевъ сталъ увѣрять меня, что бумага написана единственно въ удовлетвореніе извѣстнаго расположенія Императрицы въ пользу короля прусскаго, котораго онъ одолѣть не можетъ; что онъ — не въ качествѣ канцлера, а въ качествѣ друга—предлагаетъ мнѣ озаботиться, дабы на эту бумагу послѣдовалъ отвѣтъ короля въ выраженіяхъ хвалебныхъ и лестныхъ Ея Императорскому Величеству о томъ, что и король посовѣтуется со своими союзниками; онъ же Бестужевъ озаботится, чтобы посредничество не состоялось.

Тогда я рѣшился спросить его — какова же будетъ судьба бывшаго проекта, отправленнаго мною 3-го ноября, за все время, пока будетъ обсуждаться вопросъ о согласіи на посредничество или объ отказѣ отъ него? А дабы вызвать канцлера на откровенность, я прибавилъ, что со дня на день надѣюсь услыхать о взглядахъ великобританскаго двора, да не сомнѣваюсь и въ томъ, что де-Діе привезетъ съ собою опредѣленныя инструкціи по этому вопросу изъ Голландіи. Онъ какъ будто не оспаривалъ, что дѣло о проектѣ будетъ пріостановлено впредь до того или инаго рѣшенія вопроса о посредничествѣ. При этомъ я замѣтилъ, какъ замѣчалъ не разъ и ранѣе, что онъ какъ бы значительно охладѣлъ къ проекту. Онъ теперь какъ бы думаетъ, что ему не удастся склонить Императрицу на мѣропріятія прямо враждебныя королю прусскому, такъ какъ она говорила близкимъ людямъ, что не потерпитъ полнаго крушенія короля прусскаго, хотя крушенія этого — не во гнѣвъ ей

begging her pardon, she can neither accelerate or prevent, except assisted by other people's money.

It is great pity the distance of our courts has prevented our grand project being accepted immediately, but with this new scheme I look upon it as suspended for the whole time it will take to know the divers sentiments on the mediation, and this of course must be some months, and consequently the campaign lost.

The chancellor has also delivered to count Rosenberg such a paper as I now inclose, and Rosenberg agrees with me, that every thing here will be suspended till the fate of this paper is known, and there is no doubt but this paper is flung in the way to stop all other negotiations, and that much prussian money has been laid out here to obtain it; to which, I think, I may add, that I see Bestuchef grows weary of standing singly in the gap against the prussian interest, and would be glad to be quiet in his post, and leave the Empress to follow her pleasures and trouble her with no business.

The death of the emperor will probably also occasion a suspension of resolutions in business everywhere.

In the paper they have given to Rosenberg concerning this mediation, there is this remark, viz: that in ours it ends by saying to *resserrer les noeuds*

будь сказано — она ни ускорить, ни предупредить не можетъ безъ денежной помощи со стороны.

Очень жаль, что, вслѣдствіе отдаленности нашихъ дворовъ другъ отъ друга, большой проектъ нашъ не могъ быть принятъ немедленно. При теперешнихъ новыхъ замыслахъ считаю его отстраненнымъ на все время, пока будутъ собираться мнѣнія о посредничествѣ. На это конечно, потребуется нѣсколько мѣсяцевъ, слѣдовательно кампанія пропадетъ.

Канцлеръ бумагу одного содержанія съ прилагаемой вручилъ также графу Розенбергу и Розенбергъ соглашается со мною въ томъ, что все здѣсь остановится на время, пока не опредѣлится судьба этой бумаги. Нѣтъ сомнѣнія, что бумага эта брошена на пути именно съ цѣлью пріостановить всякіе другіе переговоры, что ради нея здѣсь растрачено не мало прусскихъ денегъ. Могу кажется, прибавить къ этому, что Бестужеву тяжко становится стоять одиноко у бреши, противясь прусскимъ интересамъ, и онъ радъ бы успокоиться на своемъ посту, предоставляя Императрицѣ веселиться и не безпокоя ее никакими дѣлами.

Кончина императора то-же вѣроятно вызоветъ повсемѣстный застой въ рѣшительныхъ мѣропріятіяхъ.

Въ бумагѣ, врученной Розенбергу по поводу посредничества, есть измѣненіе: Наша бумага заканчивается выраженіемъ желанія *resserrer les noeuds de l'alliance*,

de l'alliance, and in that for Vienna it is said to *resserrer les noeuds de l'amitié*, for they deny the having any alliance with the queen of Hungary.

Things being in this state, the Empress being come to town the day before yesterday, and my lord Hyndford, whom the king has appointed to be my successor, being arrived—I think I may now deliver the king's letter to the Empress and take my leave of this court, for, though your lordship tells me that the king might admit of my staying here till early in the spring, I don't look on this as an order from His Majesty for me to do so, but rather a gracious condescencion in His Majesty to my own request of staying till spring to finish the great points of this embassy. Which being as I have represented, I conceive it cannot be contrary to His Majesty's intentions, that I should leave this place and save the needless expence of two ministers here; but as your lordship has told me that you would soon acquaint me more fully of the king's intentions, I shall wait some few posts in hopes of these orders before I take my audience, and shall defer it as long as I can, so as not to lose the trainage. I must also wait for a prussian pass which I wrote fo· a month ago to be ready at all events to leave this place.

The turn my lord Hyndford has taken with me makes me also judge

---

а въ бумагѣ, отправляемой въ Вѣну сказано; *resserrer les noeuds de l'amitié*, такъ какъ здѣсь не признаютъ себя связанными никакимъ союзомъ съ королевой венгерской.

Дѣла находились въ такомъ положеніи, когда Императрица прибыла въ Петербургъ третьяго дня. Прибылъ и лордъ Гиндфордъ, назначенный королемъ мнѣ въ преемники, я, кажется, могу вручить Императрицѣ королевскія грамоты и отклониться отъ здѣшняго двора. Хотя ваше превосходительство и извѣщаете меня, что король разрѣшаетъ мнѣ остаться здѣсь до ранней весны, усматриваю въ этомъ не королевское приказаніе остаться, а скорѣе милостивое снисхожденіе его величества къ моей собственной просьбѣ прожить здѣсь до весны для завершенія крупнѣйшихъ задачъ моей миссіи. Разъ дѣла приняли изложенный мною оборотъ, полагаю, что не нарушу соображеній его величества, покинувъ Россію, и устранивъ безполезные расходы на содержаніе здѣсь двухъ представителей. Принимая, однако, во вниманіе обѣщаніе вашего превосходительства въ непродолжительномъ времени подробнѣе увѣдомить меня о намѣреніяхъ короля, пережду нѣсколько почтъ въ ожиданіи приказаній, и буду оттягивать просьбу объ аудіенціи на сколько окажется возможнымъ не рискуя пожертвовать саннымъ путемъ. Приходится мнѣ также выжидать прусскаго паспорта, о высылкѣ котораго я писалъ уже съ мѣсяцъ тому назадъ на всякій случай, дабы быть готовымъ къ отъѣзду отсюда.

Положеніе, которое занялъ относительно меня лордъ Гиндфордъ, также вну-

that it is best I should go away, for, though I have great regard for his lordship, I find him uneasy, and that it will be difficult to live with him, and if any coolness should arise between us, which I forsee, I shall not be able to prevent, it will neither be for the king's service, or our own credit. He has put himself entirely into the company and confidence of Gersdorff, which I had cautioned him against, and consequently he will never have any confidence with Bestucheff, who abominates Gersdorff, as I have said in many of my letters, and the condition of whatever the chancellor tells me in confidence, is that Gersdorff shall know nothing of it. My lord Hyndford has also wrote a sort of complaint of my silence to him, and that without the least sort of reason.

In the letter from my lord Granville, that accompanies my revocation, it is said that I am to introduce my lord Hyndford at my departure, but his lordship's impatience would not admit his waiting so long, or even staying till I came to St. Petersburgh, for as the court was here three days before the Empress returned to the place, where the great-duke had the small pox, he went of himself and was his own introductor to the vice-chancellor first and grand-chancelor afterwards, and delivered copies of his credentials without my introduction, and began by looking on himself as joint minister with me, and one day told me that he had sent to demand a conference of

---

шаетъ мнѣ мысль, что лучше уѣхать. Какъ я ни внимателенъ къ лорду, вижу, что онъ стѣсняется, что жить съ нимъ вмѣстѣ здѣсь будетъ трудно; если же — какъ предвижу—между нами произойдетъ охлажденіе, это не принесетъ пользы королевской службѣ и отзовется неблагопріятно на довѣріи къ намъ. Онъ совершенно отдался обществу Герсдорфа и вошелъ съ ними въ конфиденціальныя отношенія. Я удерживалъ его отъ такого сближенія, вслѣдствіе котораго онъ никогда не будетъ пользоваться довѣріемъ Бестужева. Я писалъ вамъ въ нѣсколькихъ письмахъ, что Бестужевъ ненавидитъ Герсдорфа; передавая мнѣ что нибудь конфиденціально, онъ всегда ставилъ условіемъ — не говорить о слышанномъ ни слова Герсдорфу. Лордъ Гиндфордъ написалъ также рядъ жалобъ на мою скрытность относительно него, однако безъ всякаго основанія.

Въ письмѣ лорда Грэнвиля, присланномъ мнѣ одновременно съ отзывными грамотами, мнѣ поручается передъ отъѣздомъ представить лорда Гиндфорда, однако нетерпѣніе не дозволило лорду ожидать столь долго или хотя бы дождаться моего прибытія въ Петербургъ. Дворъ прибылъ сюда за три дня до возвращенія Императрицы изъ мѣста, гдѣ великій князь заболѣлъ оспою. И вотъ лордъ самъ явился сначала къ вице-канцлеру, затѣмъ къ канцлеру, самъ представился имъ и передалъ копіи со своихъ кредитивовъ безъ меня. Съ тѣхъ поръ онъ видитъ въ себѣ моего сотоварища и какъ-то сказалъ мнѣ даже, что послалъ къ канцлеру просить часа для совѣщаній, не сообщивъ притомъ ни словомъ — о чемъ намѣренъ бесѣдовать. Лордъ, конечно,

the great-chancellor without telling me one word of what he had to say to him. His lordship certainly has no title to meddle in business or demand conferences while I am here, much less till he has had his audience, and that I have introduced him, according to the tenor of the king's orders. My letters now come, directed to me or «in my absence» to my lord Hyndford which absence he does not understand as after my departure, but for example, the three days the court was here before I arrived from Moscow, he conceives, if any letters had come the case of my absence existed, and he might have opened them. I confess I am quite at a loss how to convince a person that thinks in so very extraordinary a way. And having it now in my power to introduce his lordship and take my leave, I think to do so after waiting a few posts, as I said above, to see if I have any farther orders from your lordship as to the time of my departure. I say: «I now have it in my power to introduce him», which I had not till now, this being the first time the Empress, myself and my lord Hyndford have been in the same place. The temper this lord discovers makes me repeat my request that your lordship will instruct him yourself, as being assured he will not be satisfied with such as I can give him, or do I care to put my letters into his hands, when I see him in this close connection with Gersdorff.

(Public Record Office; Russia 1745; № 47).

не имѣетъ полномочія вмѣшиваться въ дѣла или устраивать совѣщанія пока я здѣсь, и тѣмъ болѣе до аудіенціи у Императрицы и не дождавшись представленія съ моей стороны, согласно приказаніямъ короля. Письма теперь адресуются мнѣ или «въ случаѣ моего отсутствія» лорду Гиндфорду. Онъ это выраженіе понимаетъ не въ смыслѣ моего отсутствія вслѣдствіе выѣзда ихъ Россіи, напримѣръ, въ теченіе трехъ дней между пріѣздомъ двора и моимъ пріѣздомъ въ Петербургъ онъ уже считалъ меня «отсутствующимъ», себя же—въ правѣ вскрывать корреспонденцію. Признаюсь, я совсѣмъ недоумѣваю—какъ вразумить человѣка, мыслящаго столь странно. Теперь, имѣя возможность представить лорда и уѣхать, я собираюсь выполнить и то, и другое, переждавъ только нѣсколько почтъ, какъ писалъ выше, съ цѣлью дождаться — не придетъ ли новыхъ приказаній отъ вашего превосходительства о срокѣ моего отъѣзда. Говорю, что нынѣ «имѣю возможность представить лорда» потому, что возможности этой до сихъ поръ мнѣ не представлялось, такъ какъ теперь впервые Императрица, я и лордъ Гиндфордъ находимся въ одномъ мѣстѣ. Характеръ, обнаруженный лордомъ, заставляетъ меня повторить свою просьбу къ вашему превосходительству—дать ему надлежащія инструкціи отъ вашего имени, такъ какъ инструкціями, которыя я могу дать ему, онъ не удовольствуется; вручить же ему свои письма полностью мнѣ и въ голову не приходитъ, ввиду его близости съ Герсдорфомъ.

№ 84. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, January the 29th 1745.

I hope the following reasons will justify me for having dispatched to your lordship the messenger Dewitt, who attended me from Berlin to this court when His Majesty did me the honour to cast his eyes upon me to be his minister here, and to be instructed by my lord Tyrawly, as His Majesty had destined me for his successor.

I had the honour to acquaint your lordship on the 5th instant of the answer which would be given to the king of Prussia's requisition of the mediation of this court, and of the communication to be made thereof to the ministers of the allied powers in a conference for that purpose to which I refer. Accordingly on the 26th instant the chancellor sent to invite lord Tyrawly and count Rosenberg, desiring lord Tyrawly at the same time to bring me with him, acquainting him, that he had received orders from the Empress to communicate everything to me. His lordship happened that day to be indisposed, having been blooded and purged for his old indisposition, and desired that the conference might be put off till the day following, however he was as little disposed then, that I should be of that conference, and he sent the chancellor word, that, if I was to be at the conference, he could not come, because he could not look upon me as his colleague, it being entirely con-

---

№ 84. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го января 1744—5го года (9-го февраля 1745-го года н. ст.).

Нижеизложенныя причины, надѣюсь, оправдаютъ отправку къ вашему превосходительству курьера Девитта, сопровождавшаго меня изъ Берлина къ русскому двору, когда его величеству угодно было избрать меня своимъ представителемъ въ С.-Петербургѣ и поручить мнѣ принять инструкцію отъ лорда Тироули, преемникомъ котораго я назначался его величествомъ.

5-го января я имѣлъ честь писать вашему превосходительству объ отвѣтѣ, который предположено дать на просьбу короля прусскаго касательно посредничества русскаго двора, а также, что объ отвѣтѣ этомъ представителямъ союзныхъ державъ предположено сообщить въ отдѣльномъ совѣщаніи по этому поводу. Дѣйствительно 26-го января канцлеръ пригласилъ лорда Тироули и графа Розенберга, причемъ выразилъ желаніе, чтобы лордъ Тироули привезъ съ собою и меня, и присовокупилъ, что имъ отъ Императрицы получено приказаніе сообщить мнѣ всѣ дѣла. Случилось, что лорду въ этотъ день нездоровилось (ему пустили кровь и дали слабительное ввиду давней его немощи). Онъ просилъ отложить совѣщаніе до слѣдующаго дня, при чемъ, не желая видѣть меня на совѣщаніи, запискою заявилъ канцлеру, что въ случаѣ, если я на совѣщаніи буду, онъ на немъ присутствовать не желаетъ; что не можетъ признавать во мнѣ сотоварища, такъ какъ такое признаніе совершенно противорѣ-

trary to his orders, and that he could not consent that I should even be presented as minister plenipotentiary till he had taken his leave. The chancellor gave me notice of this by one of his secretaries, so that to avoid all disputes I did not go that day to the chancellor's house, but last night I went to him by appointment, and he gave me the note here enclosed, which is a duplicate of what he had given to lord Tyrawly the day before, and which I think my duty to inform your lordship as soon as possible, as there will probably be a new scene opened by the death of the emperor, and perhaps some changes to be made in the plans of our court.

I could not help showing a little surprise to the chancellor that this paper was not conformable to what he had told me, and especially that the Empress had so far accepted this mediation, that she seemed desirous to know even the place for a congress to be held before she is informed, whether the king, my master, and the other powers concerned, will consent to this mediation, and which, I took upon me to say, I doubted extremely of, because Russia had guarantied the pragmatic sanction; that the empire being in the same case, had been refused the mediation; that it would be the most unfriendly office Her Imperial Majesty could do to her good allies, because it would deprive the king my master, the house of Austria, the king of Poland

---

чило бы даннымъ ему приказаніямъ; что онъ даже не можетъ согласиться на мое представленіе въ качествѣ полномочнаго министра, пока не откланяется русскому двору. Канцлеръ увѣдомилъ меня объ этомъ черезъ одного изъ своихъ секретарей; потому, во избѣжаніе всякихъ споровъ, я въ тотъ день въ домъ канцлера не поѣхалъ. Вчера же я былъ приглашенъ къ канцлеру и онъ вручилъ мнѣ прилагаемую ноту — дубликатъ бумаги, врученной имъ наканунѣ лорду Гиндфорду, и съ которой я считаю долгомъ ознакомить ваше превосходительство возможно скорѣе, полагая, что, со смертью императора, открываются новыя перспективы и быть можетъ во взглядахъ нашего двора произойдутъ нѣкоторыя перемѣны.

Я не могъ не проявить передъ канцлеромъ нѣкотораго удивленія по поводу содержанія этой бумаги, не согласнаго съ тѣмъ, что онъ говорилъ мнѣ, особенно же по поводу того, что Императрица приняла посредничество и даже будто желаетъ знать мѣсто будущаго конгресса прежде, чѣмъ освѣдомится — согласятся ли на посредничество король, государь нашъ, и вообще заинтересованныя правительства. Я позволилъ себѣ даже высказать большое сомнѣніе въ такомъ согласіи, такъ какъ Россія гарантировала прагматическую санкцію. Я указалъ, что, находясь въ томъ-же положеніи, имперія отъ посредничества отказалась; что, принимая посредничество, Ея Императорское Величество оказываетъ своимъ добрымъ союзникамъ далеко не дружескую услугу, такъ какъ оно можетъ лишить короля, государя моего, домъ

and all our other allies, of the advantages which they, at present, had over the common enemy at the expence of so much blood and treasure.

The chancellor had very little to answer to this, and he only begged, that, if the king should not think fit to agree to this mediation, His Majesty would at least be pleased to give the softest answer possible, setting forth at length, in the politest manner, all the reasons why His Majesty and his ministers cannot agree to it; and the chancellor owned that, although this paper was not entirely according to his liking, yet he was obliged to take it, as it was in order to obtain the stronger answer to the king of Prussia's demand of the russian auxiliaries, the substance of which your lordship will find in the inclosed paper, as I had it from the chancellor's mouth, for he has given no copy of it, except to his brother, who is minister at Dresden.

.... [1]) of drawing from us the elector of Saxony by the flattering offer of procuring to him the imperial crown, upon which the chancellor said: — «Whether do you think—the choice of the elector of Saxony or the duke of Lorrain would contribute most to the restoring the peace of Germany and the balance of power?» I answered, without hesitation: «The duke of Lorrain, because the house of Austria is the only catholic one in Germany that

---

австрійскій, короля польскаго, и прочихъ союзниковъ всѣхъ выгодъ, нынѣ пріобрѣтенныхъ ими надъ общимъ врагомъ цѣною столькой крови и столь крупныхъ денежныхъ жертвъ.

Канцлеръ нашелъ отвѣтить очень немногое. Онъ только просилъ, чтобы въ случаѣ, если король не признаетъ удобнымъ согласиться на посредничество, онъ, по крайней мѣрѣ, далъ отвѣтъ возможно мягкій, и самымъ вѣжливымъ образомъ, подробно исчислилъ всѣ основанія, не позволяющія его величеству и министрамъ его дать свое согласіе. Канцлеръ сознался, что врученная намъ бумага не вполнѣ отвѣчаетъ его воззрѣніямъ, но онъ вынужденъ былъ дать ей ходъ, дабы обезпечить болѣе рѣзкій отвѣтъ на просьбу короля прусскаго касательно русскихъ вспомогательныхъ войскъ. Сущность этого отвѣта ваше превосходительство найдете въ прилагаемой бумагѣ, изложенной со словъ канцлера, такъ какъ копіи съ него онъ не далъ никому, кромѣ брата своего, представителя Россіи въ Дрезденѣ.

.... [1]) (Затѣмъ рѣчь зашла?) о стараніи отвлечь отъ насъ курфюрста саксонскаго лестнымъ предложеніемъ добыть ему вѣнецъ императорскій. Въ заключеніе канцлеръ спросилъ: «Что, по вашему мнѣнію, способно болѣе содѣйствовать возстановленію мира въ Германіи и европейскому равновѣсію: избраніе курфирста саксонскаго или избраніе герцога лотарингскаго?» — Я безъ колебанія отвѣчалъ: — «Избраніе герцога лотарингскаго, такъ какъ домъ австрійскій одинъ изъ католическихъ домовъ

---

1) Здѣсь въ оригиналѣ, по видимому, пропускъ. Слова перевода, внесенныя въ скобкахъ «затѣмъ рѣчь зашла» — вставлены по догадкѣ.

is able to support the imperial dignity; that there is no fear of it being too powerful, although it should again get possession of Silesia, considering what it has suffered since the death of the late emperor; that the elector of Saxony is neither yet rich, nor powerful enough to support the imperial dignity, and consequently would either be gained or intimidated by France or Prussia; but that the strongest argument for Russia to oppose the elector of Saxony is, that by such election the crown of Poland would become vacant, which would infallibly draw Russia into a war, unless the Empress should consent to the choice of a prince of the house of Bourbon or Prussia, to fight that through, which I could never imagine she would do. Besides that, any opposition between the house of Austria and Saxony must replunge the empire and all Europe into a more cruel war than ever».

The chancellor seemed to relish these reasons and I believe he will make use of them when occasions offer.

I send your lordship the substance of the answer given by this court to the king of Prussia's requisition of the 6000 russian auxiliaries, but I have not been able to procure an exact copy of it.

P. S. I likewise have the honour to send your lordship a copy of the paper given to count Rosenberg, the queen of Hungary's ambassador.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 47).

Германіи въ силахъ поддержать императорское достоинство, при чемъ, принимая во вниманіе все, перенесенное имъ по смерти прежняго императора, нѣтъ основанія опасаться, чтобы онъ сталъ слишкомъ могущественнымъ даже въ случаѣ, если бы вновь овладѣлъ Силезіей. Курфюрстъ же саксонскій и не достаточно богатъ, и не достаточно могущественъ для поддержанія императорскаго достоинства, потому Франція или Пруссія могутъ подкупить или запугать его. Сильнѣйшимъ же аргументомъ для противодѣйствія избранію курфирста саксонскаго со стороны Россіи мнѣ представляется то, что при такомъ избраніи престолъ польскій оказался бы вакантнымъ, слѣдовательно Россія оказалась бы вовлеченною въ новую войну, развѣ Императрица согласится посадить на него принца изъ дома бурбонскаго или даже прусскаго, чего, конечно, и представить себѣ не могу. Наконецъ всякое несогласіе между домомъ австрійскимъ и Саксоніей должны вновь втянуть имперію и всю Европу въ войну болѣе тяжкую, чѣмъ всѣ предыдущія».

Канцлеру, по видимому, эти разсужденія пришлись по вкусу и, полагаю, при случаѣ, онъ, воспользуется ими.

Посылаю вашему превосходительству сущность отвѣта, даннаго здѣшнимъ дворомъ королю прусскому на требованіе 6000 человѣкъ вспомогательнаго войска. Точной же копіи съ этого отвѣта мнѣ добыть не удалось.

P. S. Имѣю честь препроводить вашему превосходительству также копію бумаги, врученной послу королевы венгерской, графу Розенбергу.

№ 85. Lord Tyrawly to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, February the 2nd 1745.

In my letter to your lordship of the twenty ninth past, I transmitted the paper I had received here in relation to the Empress's mediation and took the liberty to give it as my opinion, that this step was taken here for no other reason but to favour the king of Prussia, and embarrass all other negociations till the result of this mediation was known. The more I talk with the ministers here, the more I am convinced in this opinion; and two nights ago, as I went to wait on the vice-chancellor's lady, I accidentally had a good deal of conversation with the great- and vice-chancellors on this topic, though we all three declared that we did not speak as knowing the sentiments of our courts, but only spoke our own. I found the two chancellors strong in opinion that the death of the emperor must produce an immediate peace, and consequently that this mediation would come very timely. I insisted that this event would by no means produce a peace, but, on the contrary, that we should carry on the war more vigourously, as having an enemy the less in the emperor, and a friend the more in the elector of Bavaria, who was always averse to his father's french maxims, that twice in

---

№ 85. Лордъ Тироули лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го Февраля 1744—5-го года (13-го Февраля 1745-го года н. ст.).

При письмѣ своемъ отъ 29-го января я препроводилъ вашему превосходительству бумагу, полученную мною касательно посредничества Императрицы, при чемъ позволилъ себѣ высказать мнѣніе, что шагъ этотъ вызванъ здѣсь единственно въ угоду королю прусскому и желаніемъ задержать всякіе другіе переговоры на время, пока скажутся послѣдствія помянутаго посредничества. Чѣмъ болѣе бесѣдую съ здѣшними министрами, тѣмъ болѣе утверждаюсь въ этомъ мнѣніи. Два вечера тому назадъ, когда я пріѣхалъ навѣстить супругу вице-канцлера, мнѣ пришлось долго говорить по этому поводу съ канцлеромъ и вице-канцлеромъ. Мы всѣ трое предпослали бесѣдѣ своей заявленіе, что будемъ излагать наши личныя мнѣнія—какъ бы не зная взгляда нашихъ дворовъ. Оба канцлера рѣшительно держатся мнѣнія, что смерть императора должна вызвать немедленное примиреніе, слѣдовательно посредничество явится какъ нельзя болѣе своевременнымъ; я же настаивалъ, что событіе это ни въ какомъ случаѣ къ миру не поведетъ, что намъ, напротивъ, слѣдуетъ продолжать войну съ особенной настойчивостью, благо у насъ оказалось однимъ врагомъ менѣе со смертью императора, и однимъ другомъ болѣе—въ лицѣ курфирста баварскаго, который никогда не сочувствовалъ симпатіямъ отца своего къ Франціи, благодаря которымъ, уже на на-

our memories had drove his family out of their capital, and ruined his country; that the present elector of Bavaria would infallibly make his peace with the queen of Hungary, and draw his sword in opposition to the french and prussians, and that no peace could be listened to, till those two perfidious powers were so restrained, as to have it out of their power to do more mischief; that consequently, in my opinion, the Empress's mediation would not be accepted; that the king of Prussia's asking it was no proof of this pacific dispositions, since he never thought of it till his army was ruined, and his treasures exhausted; and that the Empress would do much better to join in the dividing la peau d'ours, which possibly might not be offered her another time.

The great-chancellor, I could see, approved my arguments, though the vice-chancellor did not, because much stronger have been used to him on the side of Prussia, and though they do not deny here what arguments have biassed the vice-chancellor, and that he has been perhaps tempted to receive their clear sentiments. Gersdorf, the dutch minister, and myself have been advised to persuade our courts to take the same method with the vice-chancellor; and to double the dose,—a step I am so far from advising, that I did not think it worth writing home, for if he is to take on both sides, he must deceive one, and I am sure he has the interest of Prussia more at heart than ours.

ней памяти, семья его дважды вынуждана была покинуть столицу, а страна его подверглась разоренію. Нынѣшній курфирстъ баварскій несомнѣнно помирится съ королевою венгерской и направитъ мечъ свой противъ Франціи и пруссаковъ. О мирѣ никто не захочетъ и слышать, пока эти двѣ вѣроломныя державы не будутъ ограничены на столько, что окажутся не въ силахъ дѣлать зло. Короче я того мнѣнія, что посредничество Императрицы принято не будетъ. Просьба короля прусскаго о посредничествѣ отнюдь не доказательство миролюбиваго настроенія съ его стороны, такъ какъ онъ и не думалъ о мирѣ, пока армія его не была уничтожена. Императрица поступитъ много лучше, если присоединится къ дѣлежу «медвѣжьей шкуры», котораго ей другой разъ, пожалуй, не предложатъ.

Канцлеръ видимо одобрялъ мои доводы, но вице-канцлеръ съ нимъ не соглашался, такъ какъ воздѣйствіе Пруссіи на него было много сильнѣе. Здѣсь не скрываютъ, какими аргументами старались склонить вице-канцлера къ такимъ воззрѣніямъ. Очень можетъ быть, что онъ соблазнился ихъ ясностью. Герсдорфу, представителю Голландіи, и мнѣ совѣтовали убѣдить дворы наши послѣдовать, относительно вице-канцлера, тому же примѣру, но удвоить пріемъ. Но я такъ далекъ былъ отъ мысли послѣдовать такому совѣту, что не счелъ нужнымъ и писать объ этомъ, такъ какъ, разъ вице-канцлеръ возьметъ съ обѣихъ сторонъ, одну изъ нихъ онъ долженъ обмануть; а я увѣренъ, что интересы Пруссіи ему ближе, чѣмъ наши.

I have never been able to obtain any resolution concerning the changing of the etapes to be furnished to their twelve thousand men into a certain sum of money, in case the king should require them to march, and, by what I can judge, they will not do it.

I have also pressed for an answer to our requisition to this court for their approbation of our entering into measures with Sweden, which also they defer giving, and they certainly avoid entering into measures with any body. This being the case, as I conceive, it is not only in my opinion, but in that of all the well intentioned ministers here, I would most humbly propose that the king should enter into measures with Sweden without losing time for these peoples' consent, which perhaps the Empress's inattention to business will not permit even to be laid before her these six months. We may assure ourselves, that besides this lady's mortal backwardness to all sort of business or any thing that requires one moments thought or application, she is utterly incapable, for want of money, to do either good or hurt, whatever France or Prussia can give her. Your lordship is a much better judge than I, but we think here that the coffers of both are pretty nearly exhausted. In a very old letter of mine to the office, as long ago as the seventeenth of September, I did then give it as my opinion that nothing was to be expected from this court, and, as it is natural to believe what one

---

Я никакъ не могъ добиться никакого рѣшенія касательно замѣны содержанія, которое король обязанъ выдавать русскому двѣнадцатитысячному корпусу, опредѣленною суммою денегъ въ случаѣ, если бы его величество потребовалъ выступленія ихъ. Заключаю изъ этого, что здѣсь на такую замѣну не согласны.

Я точно также добивался отвѣта на запросъ нашъ русскому двору касательно одобренія съ его стороны предположеннаго нами соглашенія съ Швеціей. И этимъ отвѣтомъ здѣсь медлятъ. Здѣсь, очевидно, избѣгаютъ обязательствъ по отношенію къ кому бы то ни было. Ввиду этого, я рѣшился бы (слѣдуя при этомъ не только своему мнѣнію, а также мнѣнію всѣхъ благомыслящихъ членовъ дипломатическаго корпуса, здѣсь проживающихъ) почтительнѣйше предложить королю — войти въ соглашеніе съ Швеціей не теряя времени на ожиданіе согласія отсюда, о которомъ, ввиду невниманія Императрицы къ дѣламъ, пожалуй не удастся и доложить ей въ теченіе полугода. Можно быть увѣреннымъ, что, на ряду съ смертельнымъ отвращеніемъ Императрицы отъ всякаго дѣла, отъ всего, что требуетъ хотя бы минуты раздумья, вниманія, она еще совершенно неспособна ни на добро, ни на зло за недостаткомъ денегъ, которыхъ ей, къ тому же, не могутъ дать ни Франція, ни Пруссія. Ваше превосходительство много лучшій судья, чѣмъ я, но мы здѣсь полагаемъ, что казна обоихъ этихъ странъ довольно истощена. Въ очень давнемъ письмѣ, которое я писалъ въ канцелярію, именно еще въ письмѣ отъ 17-го сентября, я высказывалъ мнѣніе, что отъ здѣшняго двора нельзя ожидать ничего. Сильно желая чего нибудь, естественно вѣришь, потому

earnestly wishes, so, from overtures of good dispositions in them at different times, I have been induced to entertain hopes of them, which are now all vanished, and I return just to the thought I had of them when I wrote that letter, to which I beg leave to refer your lordship, with only this alteration, that as I thought then the predilection was on our side of the question, it is very plain it is on that of Prussia.

Every thing falls here into an entire annihilation and state of lethargy, and nothing is thought of but how to adjust a ball or a masquerade. The army is neglected, the fleet is rotting at Cronstadt, no person's conduct is enquired into, and every thing goes as chance directs it.

The assistance the king wanted of these people may, I humbly conceive, be to a much better purpose transfered to the swedes, and, I believe, the conjuncture is very favourable. Cedercreutz often told me they wanted to throw themselves into the arms of England.

We have had here for some months a count Gyllenborg, who is nephew to the Gyllenborg that is at the head of affairs in Sweden. He is often at my house, and a very few days ago he told me, that he had a great mind to go minister to England, but that he was afraid some letters, that m-r Guy Dickens had wrote our court concerning him, might have made impressions to his prejudice, and desired me to endeavour to remove these impressions, if

---

и я затѣмъ, слушая въ разное время увѣренія русскихъ министровъ въ добрыхъ желаніяхъ ихъ, поддался было надеждамъ. Но всѣ эти надежды теперь исчезли и я возвращаюсь къ воззрѣніямъ, которыя излагалъ въ томъ письмѣ, на которое и позволю себѣ указать вашему превосходительству, внеся въ него только одно измѣненіе: Я прежде думалъ, что предпочитаемая сторона въ дѣлѣ все таки — мы, теперь же, очевидно, предпочтеніе на сторонѣ Пруссіи.

Все здѣсь приходитъ къ полному уничтоженію, впадаетъ въ летаргію; только здѣсь и думаютъ—какъ бы устроить балъ или маскарадъ. Армія въ пренебреженіи, флотъ гніетъ въ Кронштадтѣ, ни на чье поведеніе не обращаютъ вниманія, все идетъ куда толкаетъ случай.

Поддержка, которой король искалъ въ Россіи, по крайнему моему разумѣнію, много легче найдется въ Швеціи. Я даже полагаю, что обстоятельства очень благопріятны такому обороту дѣла. Цедеркрейцъ часто говорилъ мнѣ, что Швеція жаждетъ броситься въ объятія Англіи.

Сюда пріѣхалъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ графъ Гилленборгъ—племянникъ Гилленборга, стоящаго во главѣ управленія въ Швеціи. Онъ часто бываетъ у меня. Нѣсколько дней тому назадъ онъ говорилъ мнѣ, что очень желалъ бы отправиться представителемъ Швеціи въ Англію, но опасается, какъ бы нѣкоторыя письма, написанныя о немъ Гюи Диккенсомъ нашему двору, не произвели неблагопріятнаго для него впечатлѣнія, и потому просилъ—не постараюсь ли я разрушить эти впеча-

any such were taken; that, both his uncle and he, had very much changed their opinions of things, and that they saw, and all their friends too in Sweden were of opinion, that their best ally would be the king. As I thought the count's family were worth managing for the king's interest, supposing they can be trusted, I received the count's overtures so as to oblige him; and Cedercreutz, who is one of the honestest senators in Sweden, assures me the Gyllenborgs are very ready and desirous to change sides, if any encouragement is given them.

I beg pardon, my lord, for speaking my own opinion in things, but think it my duty to represent them as they appear to me.

I have introduced my lord Hyndford at his desire to the Empress as the person the king has appointed for my successor, but in these terms as «my successor», without saying in what character. For my orders from His Majesty are only to declare him as minister plenipotentiary at my departure and he to deliver credentials accordingly, and that his character as ambassador is to be postponed till I return to the king's royal presence.

Lord Hyndford says that he is to be ambassador immediately upon my departure and he told me, that he would tell the Empress so. He goes to conferences at the chancellor's unknown to me, and the chancellor has given him

---

тлѣнія, буде они составились. Онъ прибавилъ, что какъ дядя его, такъ и самъ онъ, значительно измѣнили свой взглядъ на вещи. Имъ — да и всѣмъ друзьямъ ихъ въ Швеціи—теперь ясно, что лучшимъ союзникомъ ихъ могъ бы быть король. Соображая, что Гилленборги — если можно довѣрять имъ — достойны вниманія въ видахъ королевскихъ интересовъ, я выслушалъ заявленія графа какъ бы съ желаніемъ оказать ему одолженіе. Цедеркрейцъ — одинъ изъ честнѣйшихъ сенаторовъ Швеціи— увѣряетъ меня, будто Гилленборги дѣйствительно готовы и желали бы измѣнить свое направленіе, если имъ оказана будетъ поддержка.

Прошу ваше превосходительство простить мнѣ, если рѣшаюсь высказывать собственныя мнѣнія о дѣлахъ, но считаю долгомъ излагать все такъ, какъ оно мнѣ представляется.

Я—согласно желанію лорда Гиндфорда—представилъ его Императрицѣ, какъ лицо, которое король назначилъ мнѣ въ преемники, и именно выразился «въ преемники», не указывая въ какомъ именно званіи, такъ какъ его величествомъ приказано: мнѣ—объявить его полномочнымъ министромъ, ему же—предъявить свои кредитивы только при моемъ отъѣздѣ; возведеніе же его въ санъ посла отложено впредь до моей явки передъ лицо его величества.

Лордъ Гиндфордъ утверждаетъ, что будетъ посломъ немедленно по моемъ отъѣздѣ и передавалъ мнѣ о своемъ намѣреніи заявить о томъ Императрицѣ. Онъ отправляется на совѣщанія съ канцлеромъ безъ моего вѣдома, канцлеръ передалъ ему ту

the same paper upon the mediation that he gave to me, though neither the chancellor, nor my lord Hyndford told me so. I humbly conceive all this to be contrary to the king's intentions and that my lord Hyndford ought to have remained quiet till I was gone; but his present way of underhand working can breed nothing but confusion in the king's business, and what the chancellor does in communicating papers to him unknown to me is forced on him by our opposers here and is no voluntary act of his own. As the prussian party so much prevails of late, perhaps they may look on one just come from Berlin to be more for their purpose than I am, but, be that as it will, I think it best for the king's service that I should take my leave of this court, as soon as I get my pass from Prussia. And as I think it is best for the king's service that I should do so, it is what I intend.

Count Rosenberg has wrote to Vienna to beg his revocation, as thinking a person in his rank here no longer necessary. And how far the king may think it worth while to be at the expence of an embassy here, His Majesty is the best judge of.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 47).

№ 86. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, February the 2nd 1745.

I won't trouble your lordship with all the pourparlers the chancellor

---

же бумагу о посредичествѣ, которую вручилъ и мнѣ, хотя ни канцлеръ, ни лордъ Гиндфордъ ничего не сказали мнѣ объ этомъ. На сколько понимаю—все это противно намѣреніямъ короля, и лордъ Гиндфордъ могъ бы пожить здѣсь спокойно до моего отъѣзда; настоящій же способъ дѣйствія его изъ-подъ руки можетъ имѣть слѣдствіемъ только путаницу въ дѣлахъ короля; а если канцлеръ выдаетъ лорду бумаги безъ моего вѣдома — поступаетъ онъ такимъ образомъ по принужденію здѣшнихъ нашихъ противниковъ, а не по своей волѣ. Такъ какъ прусская партія такъ усилилась здѣсь за послѣднее время, она, быть можетъ, надѣется встрѣтить въ человѣкѣ, только что прибывшемъ изъ Берлина, личность болѣе соотвѣтствующую ея цѣлямъ, нежели я. Полагаю для королевской службы удобнѣе, чтобы я откланялся здѣшнему двору какъ скоро получу свой паспортъ отъ Пруссіи. А разъ я полагаю, что поступить такимъ образомъ слѣдуетъ въ интересахъ королевской службы, такъ я и поступлю.

Графъ Розенбергъ послалъ въ Вѣну прошеніе о своемъ отозваніи, полагая, что въ представителѣ его сана здѣсь болѣе нужды нѣтъ. Его величество лучшій судья въ томъ—долго ли еще и ему будетъ надобность нести расходы по содержанію посла при русскомъ дворѣ.

№ 86. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го февраля 1744—5-го года (13-го февраля 1745-го года н. ст.).

Не стану утомлять ваше превосходительство изложеніемъ всѣхъ переговоровъ

has had with lord Tyrawly relative to my having an audience of Her Imperial Majesty.

After what I had the honour to write to your lordship on the 29th past by Dewitt, the messenger, I will only add that the chancellor fell upon an expedient, which lord Tyrawly agreed to, which was that I should be presented to the Empress as his successor, but not deliver the king's letter till after he had taken leave. I was accordingly presented to the Empress in the circle the day before yesterday, who did me the honour to receive me in the most gracious and distinguished manner, and I was likewise presented to the great-duke and duchess. I hope His Majesty will not disapprove of my having accepted this expedient, since it was proposed by the chancellor with the approbation of the Empress, and I must confess that the desire I had to have the honour of kissing her hands made me the easier overcome some difficulties, which I otherways should have had to be presented in this manner.

I have reason to believe from good authority that this court will not agree to the elector of Saxony's accepting the offers, which will be made to him by France and Prussia of the imperial dignity, chiefly because it would vacate the crown of Poland, but the french partisans have already been insinuating to the Empress that the young elector of Bavaria would be the

---

канцлера съ лордомъ Тироули касательно моей аудіенціи у Ея Императорскаго Величества.

Къ тому, что я имѣлъ честь писать вашему превосходительству въ письмѣ отъ 29-го января, отправленномъ съ курьеромъ Девиттомъ, прибавлю только, что канцлеръ нашелъ выходъ, на который лордъ Тироули далъ свое согласіе. Рѣшили представить меня Императрицѣ какъ преемника лорда, но не вручать Ея Величеству королевскаго письма, пока лордъ не откланяется. Такъ я и былъ представленъ Императрицѣ третьяго дня при обществѣ. Ея Величество почтила меня самымъ любезнымъ, самымъ изысканнымъ пріемомъ. Я былъ также представленъ великому князю и великой княгинѣ. Надѣюсь ваше превосходительство одобрите данное мною согласіе на такой исходъ, такъ какъ онъ предложенъ былъ канцлеромъ съ одобренія Императрицы и сознаюсь — желаніе мое удостоиться поцѣлованія ея руки помогло мнѣ пренебречь нѣкоторыми неудобствами такого представленія, которыя я иначе ощутилъ бы.

Имѣю основаніе полагать, опираясь на достовѣрный источникъ, что здѣшній дворъ не одобритъ согласія курфюрста саксонскаго принять предложеніе, которое будетъ сдѣлано ему Франціей и Пруссіей касательно императорскаго достоинства, главнымъ образомъ изъ опасенія оставить вакантнымъ престолъ польскій. Сторонники Франціи стараются внушить Императрицѣ, что молодой курфюрстъ баварскій

properest person, however I hope the well intentioned parties will find means to destroy this thought, and to bring the Empress to relish the election of the duke of Lorrain.

I hope soon to be honoured with your lordship's commands and to be informed of His Majesty's intentions with respect to several matters.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 47).

№ 87. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, February the 5th 1745.

I received by the last post from Berlin the king of Prussia's passport for my lord Tyrawly, which I have delivered to his lordship, and he last night gave the chancellor a copy of his recredentials, and proposes to set out in the course of this month. His lordship has agreed to give me copies or extracts of all letters and instructions which he has received from my court, or which relate to His Majesty's service during the time of his embassy, of which I will send your lordship the dates, as I am entirely referred to them in my instructions, and I give your lordship notice as soon as possible of it, in case His Majesty should have any farther commands to send me.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 47).

наиболѣе подходящій кандидатъ на санъ императора; надѣюсь, однако, благомыслящіе люди найдутъ средства разрушить эти замыслы и склонить Императрицу въ пользу избранія герцога лотарингскаго.

Надѣюсь—ваше превосходительство въ скоромъ времени удостоите меня своими приказаніями и увѣдомите меня о взглядахъ его величества на различныя дѣла.

№ 87. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го февраля 1744—5-го года (16-го февраля 1745-года года н. ст.).

Съ прошлою почтою я получилъ изъ Берлина паспортъ отъ короля прусскаго для лорда Тироули, который и передалъ лорду. Вчера вечеромъ онъ вручилъ канцлеру копіи съ отзывныхъ грамотъ и думаетъ выѣхать въ теченіе этого мѣсяца. Лордъ Гиндфордъ согласился выдать мнѣ копіи или извлеченія изъ всѣхъ писемъ и инструкцій, полученныхъ имъ отъ нашего двора и вообще изъ документовъ, касающихся королевской службы за все время своего посольства. Пошлю вашему превосходительству перечень числъ, которыми всѣ эти бумаги помѣчены, такъ какъ инструкціи мои ссылаются на нихъ исключительно, и вышлю этотъ перечень возможно скорѣе на случай, если бы его величеству угодно было прислать мнѣ какія либо дополнительныя распоряженія.

№ 88. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

S.-Petersburgh, February the 12th 1745.

I have had a good deal of conversation with the chancellor, and among other things he desired me to acquaint your lordship that the Empress will grant the king the twelve thousand men stipulated by treaty, whenever His Majesty shall be pleased to make that requisition; but he gave me notice at the same time, that it would be much more agreeable to Her Imperial Majesty, if the king would transport these troops by sea rather than to have them march by land, because Her Imperial Majesty would gladly avoid all disputes with the king of Prussia or other princes, through whose territories these troops must pass, and because, by the eighth article of the treaty of 1742, the king obliges himself to procure a free passage for the said troops through the territories of other princes, which probably would not be easily granted by his prussian majesty, and consequently might expose Her Imperial Majesty's troops to great danger as well as difficulty.

I must next inform your lordship of a new project set on foot by m-r Petzold, the saxon resident lately arrived here from Grodno, for obtaining a body of twelve thousand russian subsidiary troops for his master's service. This project is extremely relished by the chancellor, as well as by his brother,

---

№ 88. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го февраля 1744—5-го года (23-го февраля 1745-го года н. ст.).

Я имѣлъ продолжительный разговоръ съ канцлеромъ. Между прочимъ онъ просилъ меня увѣдомить ваше превосходительство, что Императрица отдаетъ въ распоряженіе короля 12-ти-тысячный корпусъ, условленный договоромъ, когда бы его величество ни потребовалъ; но въ то же время высказалъ, что Ея Императорскому Величеству было бы несравненно пріятнѣе, если бы войска эти король перевезъ моремъ, а не заставилъ итти сухимъ путемъ, такъ какъ Ея Величество желала бы избѣжать всякихъ раздоровъ съ королемъ прусскимъ или съ другими монархами, черезъ владѣнія которыхъ войскамъ этимъ пришлось бы итти. По статьѣ восьмой договора 1742-го года король обязанъ самъ заботиться о пропускѣ вспомогательнаго корпуса черезъ владѣнія другихъ монарховъ. Добыть такой пропускъ отъ его прусскаго величества будетъ не легко, потому войска Ея Императорскаго Величества подверглись бы большимъ опасностямъ и затрудненіямъ.

Затѣмъ считаю долгомъ извѣстить ваше превосходительство о предложенномъ Петцольдомъ, саксонскимъ резидентомъ, недавно прибывшимъ изъ Гродно, новомъ проектѣ, цѣль котораго получить отъ Россіи 12.000 вспомогательнаго войска для его польскаго величества. Проектъ этотъ очень по вкусу канцлеру и его брату,

the russian minister at the court of Dresden, and it is kept here in the greatest secrecy for fear of the vice-chancellor Woronzof, who, it is apprehended, might elude the effect of it for the sake of the king of Prussia, to whose interest he seems every day more and more attached. This project is gone no farther than the simple question, without entering into particulars till they have Her Imperial Majesty's answer—whether it will be agreeable or not? It is to be laid before her in a day or two, and the chancellor has great hopes of its being accepted, especially as the want of ready money is extremely great at this court. I heartily wish it may succeed, and likewise that the king would be pleased to make the requisition for his 12.000 men in whatever way they may be employed. It is of great consequence to engage the Empress, for, if she is once dipped in the good cause, there is no doubt of her continuing steady and going through with it during this present administration, for she is naturally of so indolent a temper, that she hates to be troubled with business, and, when there is the least difficulty, she leaves every thing to the chancellor, telling him to do as he pleases. There were several strong instances of this during the last war in Finland, and it is not to be doubted, that she will be the same now, if she is once thoroughly engaged.

The chancellor having acquainted me that my credential letter, as am-

---

представителю Россіи при дрезденскомъ дворѣ, и держится въ большой тайнѣ изъ опасенія, какъ бы вице-канцлеръ Воронцовъ не воспрепятствовалъ его успѣху ради интересовъ короля прусскаго, къ которымъ онъ, повидимому, становится внимательнѣе день ото дня. Проектъ этотъ не идетъ далѣе простого вопроса, не входитъ ни въ какія подробности, пока не получится отъ Ея Императорскаго Величества отвѣтъ—угоденъ онъ ей или не угоденъ? Онъ будетъ доложенъ Императрицѣ черезъ день или два, и канцлеръ очень надѣется, что проектъ будетъ принятъ, особенно ввиду крайняго недостатка наличныхъ денегъ при здѣшнемъ дворѣ. Сердечно желаю ему успѣха; желалъ бы также, чтобы и король заявилъ, какое желаетъ дать назначеніе своему 12-ти тысячному корпусу. Очень важно втянуть Императрицу въ дѣло. Разъ она вмѣшается въ правое дѣло, она несомѣнно останется прочно при немъ и пойдетъ далѣе, пока не смѣнятся настоящіе правительственные дѣятели, такъ какъ, по врожденной лѣни своей, она не терпитъ, чтобы ее смущали дѣлами. При малѣйшемъ затрудненіи она предоставляетъ все канцлеру, приказывая ему дѣлать — какъ онъ знаетъ. Тому было нѣсколько осязательныхъ примѣровъ въ теченіе минувшей войны въ Финляндіи. Нѣтъ сомнѣнія, что то же повторится и вновь, разъ удастся вполнѣ втянуть ее въ дѣло.

Канцлеръ увѣдомилъ меня, что вѣрительныя грамоты мнѣ въ качествѣ посла

bassador, is made out, and probably upon the road, he desired me to ask your lordship—whether I shall, upon receipt of these credentials, take a private audience of Her Imperial Majesty, as has been practised by other ambassadors, or only deliver a copy thereof to the minister, which will accredit me as such, till I shall know His Majesty's pleasure—whether I am to make an entry and take a public audience? This last he seems to be extremely fond of, and says it will produce a very good effect, and that he has hinted it to prince Scherbatow. This is all that I know of the matter, and I shall wait for your lordship's orders thereupon. In the meantime the chancellor is of opinion, that I need not present my letter as minister plenipotentiary to the Empress, even although lord Tyrawly, who sets out in twelve or fifteen days, should be gone before the arrival of my credentials as ambassador.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 47).

№ 89. Lord Harrington to the right honourable lords Tyrawly and Hyndford.

Whitehall, February the 12th 1745.

The two last mails brought me no letters from your excellency, my lord Tyrawly, and those from my lord Hyndford of the 5th, 8th and 12th past have been already acknowledged.

уже написаны и вѣроятно находятся въ пути, при чемъ просилъ спросить ваше превосходительство — слѣдуетъ ли мнѣ, получивъ эти грамоты, испрашивать частной аудіенціи у Ея Императорскаго Величества, какъ дѣлалось другими послами, или же — я ограничусь врученіемъ копіи съ своихъ грамотъ министерству, которое и признаетъ меня въ моемъ санѣ временно, пока не получу отъ его королевскаго величества увѣдомленія—не желаетъ ли онъ, чтобы я имѣлъ въѣздъ и явился въ торжественной аудіенціи? Послѣдней онъ, повидимому, сильно желаетъ, утверждаетъ, что она произведетъ очень хорошее впечатлѣніе, и намекнулъ мнѣ, что писалъ по этому поводу князю Щербатову. Пишу все, что мнѣ извѣстно по данному вопросу и буду ожидать соотвѣтствующихъ распоряженій вашего превосходительства. А пока канцлеръ полагаетъ, что въ представленіи Императрицѣ моихъ кредитивовъ на званіе полномочнаго министра надобности нѣтъ, даже въ случаѣ, если бы лордъ Тироули, который выѣзжаетъ дней черезъ двѣнадцать или недѣли черезъ двѣ, уѣхалъ до прибытія сюда моихъ вѣрительныхъ грамотъ на званіе посла.

№ 89. Лордъ Гаррингтонъ лорду Тироули и лорду Гиндфорду.

Уайтгэлль, 12-го февраля 1744—5-го года (23-го февраля 1745-го года н. ст.).

Двѣ послѣднія почты не привезли мнѣ писемъ отъ васъ, лордъ Тироули; о полученіи же писемъ лорда Гиндфорда отъ 5-го, 8-го и 12-го января я уже извѣщалъ.

* I am sorry to have been obliged to defer so long the sending you His Majesty's instructions upon the project transmitted by your excellency, my lord Tyrawly, but you are sensible of the delays which attend all business, that is to be transacted in concert with the States, and will, I doubt not, make the best use of that argument for keeping up m-r Bestuchef's patience.

By the last letters from lord Chesterfield and m-r Trevor, we were promised a draught of such an agreement in relation to the subject of that project, as might be hoped to be concurred in by the republic.

The contrary winds have stopped our mails for some time, but I hope, when they arrive, to be enabled to dispatch the courier to you, whom I have so long promised * [1]).

And by the same conveyance I shall transmit to you, my lord Hyndford, the credentials, which are prepared, for your taking upon you the character of His Majesty's ambassador upon my lord Tyrawly's departure.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 47).

№ 90. Lord Harrington to the right honourable lords Tyrawly and Hyndford.

Whitehall, February the 22nd 1745.

I have before acquainted your lordships with the reason which had obliged me to defer so long sending you the king's commands upon the

---

* Очень сожалѣю, что вынужденъ такъ долго откладывать высылку инструкцій по поводу проекта, пересланнаго мнѣ вашимъ превосходительствомъ, лордъ Тироули. Но вы знаете, какъ затягиваются всѣ дѣла, требующія сношенія съ генеральными штатами, и, конечно, воспользуетесь указаніемъ на это обстоятельство, дабы поддержать терпѣніе Бестужева.

Послѣднія письма лорда Честерфильда и Тревора обѣщаютъ проектъ соглашенія, обезпечивающій содѣйствіе республики.

Противные вѣтры задерживаютъ почту послѣднее время. Надѣюсь, что, получивъ ее, въ состояніи буду отправить къ вамъ курьера, столь давно мною обѣщаннаго * [1]).

Съ тѣмъ же курьеромъ вышлю вамъ, лордъ Гиндфордъ, уже заготовленныя вѣрительныя грамоты на принятіе вами званія посла его величества по отъѣздѣ лорда Тироули.

№ 90. Лордъ Гаррингтонъ лорду Тироули и лорду Гиндфорду.

Уайтгэлль, 22-го февраля 1744—5-го года (5-го марта 1745-го года н. ст.).

Я уже ранѣе пояснилъ вашимъ превосходительствамъ причину, вынудившую меня такъ долго откладывать отправку королевскихъ распоряженій касательно проекта,

---

1) Отъ * до * письмо писано шифромъ.

project transmitted by you, my lord Tyrawly, in your dispatch of the 3rd november last by Kuoni. That reason was the necessity of first forming a judgment—what part the States General might be induced to take in an engagement, wherein their concurrence was from the first understood to be indispensable as well by your court, as by us, and in what manner it might be framed with hopes of securing their concurrence in it; since in the shape it came to the king's hands, clogged, and loaded with very burthensome and extensive conditions, there was not the least prospect of their becoming parties to it, if His Majesty could have himself got over the strong and obvious objections to that first project.

I now send it back to you modelled in such a manner as the king is willing to conclude it, and as we have the greatest reason to believe their high mightinesses will be satisfied with.

I send at the same time His Majesty's full power for your lordships' settling and signing a treaty with the russian court thereupon, either jointly, or if your excellency, my lord Tyrawly, should be first set out from thence, for you, my lord Hyndford, to act by yourself therein. But as long as you both continue there, it is His Majesty's pleasure, that you should act in this, and every other point of his service, in concert and conjunction.

Your lordships will also please to communicate the said project to the

---

пересланнаго мнѣ вами, лордъ Тироули, въ депешѣ вашей отъ 3-го минувшаго ноября черезъ Куони. Причина эта—необходимость предварительно составить себѣ понятіе—какое участіе могутъ принять генеральные штаты въ соглашеніи, при которомъ содѣйствіе ихъ предполагается въ основѣ необходимымъ какъ со стороны русскаго двора, такъ и съ нашей стороны, а также—какъ повести дѣло съ надеждою обезпечить себѣ это содѣйствіе. Въ руки короля проектъ попалъ осложненнымъ и обремененнымъ чрезвычайно тяжелыми и пространными условіями. Привлечь сторонниковъ къ первоначальному проекту не представлялось ни малѣйшаго вѣроятія, даже въ случаѣ, если бы его величество оставилъ безъ вниманія серьезныя и вѣскія возраженія на него съ своей стороны.

Возвращаю вамъ его сегодня приведеннымъ въ тотъ видъ, въ которомъ король согласенъ присоединиться къ нему, и въ которомъ—имѣемъ полное основаніе полагать—онъ удовлетворитъ высокомощные штаты.

Посылаю въ то же время вашимъ превосходительствамъ полномочіе подписать по этому поводу договоръ съ русскимъ дворомъ или совмѣстно, или, въ случаѣ, если ваше превосходительство, лордъ Тироули, выѣдете изъ Россіи до подписанія договора, поручаемъ подписать его вамъ однимъ, лордъ Гиндфордъ. Но пока вы оба при русскомъ дворѣ, его величеству угодно, чтобы вы какъ въ этомъ, такъ и во всякомъ иномъ дѣлѣ, касающемся королевской службы, дѣйствовали согласно и совмѣстно.

Ваши превосходительства потрудитесь также сообщить этотъ проектъ предста-

austrian and saxon ministers, their respective sovereigns being designed to be principal contracting parties in it, that they may cooperate with you in procuring the Empress's immediate consent to the conclusion of a treaty thereupon, as there can be no doubt of their doing very readily since their courts are so greatly interested in the success of it; and I shall write by this post to sir Thomas Robinson and m-r Villiers to procure full powers to be immediately dispatched to those ministers for their signing the treaty, if they are not already authorized to do it.

As to the minister of the States, you will hear from lord Chesterfield by this messenger, what authority he may have for joining with you, and in case he be not in a condition to sign with you, in what manner you are to proceed, with respect to the part to be taken by the States General in those engagements.

M-r Bestuchef will find his first plan reduced, by this counter-project, to a narrower compass, but it is, as I before observed, all that we could ever hope to obtain of the republic, who would most certainly never have taken any proportionable share in so vast a subsidy, as was asked by him, and who would not bear so much as the mention of any diversion of conquests, or other articles of the same extensive kind.

But if the quantum of the subsidy be lessened, m-r Bestuchef will see

---

вителямъ Австріи и Саксоніи, потому, что государи ихъ предполагаются главными договаривающимися сторонами, а также дабы дать имъ возможность оказать вамъ содѣйствіе къ полученію немедленнаго согласія Императрицы на заключеніе соотвѣтствующаго договора. Въ ихъ готовности не можетъ быть сомнѣнія, такъ какъ дворы ихъ сильно заинтересованы въ успѣхѣ даннаго проекта. Съ этою же почтой напишу Томасу Робинзону и Вилльеру, чтобы они немедленно добыли и озаботились отправить соотвѣтствующимъ лицамъ полномочія для подписанія договора, если они еще на то не уполномочены.

Что же касается представителя генеральныхъ штатовъ, вы, съ этимъ же курьеромъ, узнаете отъ лорда Честерфильда — поскольку онъ можетъ присоединиться къ вамъ, и какъ, не нарушая уваженія къ участію генеральныхъ штатовъ въ этомъ договорѣ, вамъ слѣдуетъ поступить въ случаѣ, если онъ окажется внѣ возможности подписать означенный документъ вмѣстѣ съ вами.

Бестужевъ найдетъ, что его первоначальному плану нашимъ контръ-проектомъ даны болѣе тѣсныя рамки. Но, какъ я уже замѣтилъ, — это все, на что мы могли надѣяться отъ республики, которая, конечно, никогда не приняла бы соотвѣтствующей доли участія въ столь крупной субсидіи, какъ расчитывалъ Бестужевъ, и не согласилась бы на упоминаніе о диверсіяхъ съ завоевательными цѣлями, и вообще на статьи со столь широкими задачами.

Но если уменьшена сумма субсидіи, Бестужевъ увидитъ, что и помощь, тре-

that the succour demanded of the Empress is diminished in proportion, and that our demands in that respect are made upon so moderate and reasonable a foot, that our subsidy is offered for enabling the Empress to perform no more than what she already does in reality stand engaged for by treaty to His Majesty, the queen of Hungary, and the king of Poland (though we would not choose to describe it directly in the treaty in that shape) so that she cannot but look upon this proposal on the part of the maritime powers, as a proof of the highest friendship and regard towards her.

Your lordships will observe that the king by this plan undertakes to pay three fourths of the whole subsidy, which being so very great and heavy a charge, His Majesty must insist that it shall be taken by your court in lieu of all those extraordinary charges, which, by the defensive alliance with Russia, he was to make good to the 12000 men to be given him as a succour from the Empress, in such a manner that the million and half of dutch florins to be paid by His Majesty for his share in the present subsidy, shall be the whole that can be demanded of the king.

And in order to fix this point past any possibility of dispute, it will be necessary that you should enter into a particular article, separate from the treaty, with the russian plenipotentiaries, viz-if it be insisted by them, that His Majesty should pay anything beyond the said subsidy, for other-

---

буемая отъ Императрицы уменьшена соотвѣтственно, и что наши запросы въ этомъ смыслѣ умѣрены и разумны: Субсидія, предлагаемая нами, даетъ Императрицѣ возможность сдѣлать не болѣе, чѣмъ то, что она, въ силу трактатовъ, собственно и теперь уже обязана сдѣлать для ея величества королевы венгерской и для короля польскаго (хотя мы не желаемъ прямо заявлять о томъ въ договорѣ). Потому она въ предложеніи, которое дѣлается морскими державами, можетъ видѣть только доказательство большой дружбы и уваженія къ ней.

Ваши превосходительства замѣтите, что по новому проекту король принимаетъ на себя уплату трехъ четвертей всей субсидіи. Это крупное и тяжелое обязательство, потому его величеству приходится настаивать на томъ, чтобы дворъ вашъ призналъ въ немъ замѣну всѣхъ чрезвычайныхъ обязательствъ, которыя ложились на него для содержанія 12-ти-тысячнаго вспомогательнаго корпуса, выставляемаго Императрицею въ силу оборонительнаго союза. Такимъ образомъ полтора милліона голландскихъ гульденовъ, уплачиваемыхъ въ видѣ настоящей субсидіи, составляютъ — все чего только возможно требовать отъ короля.

А дабы этотъ вопросъ былъ порѣшенъ и устранялась всякая возможность спора о немъ, вамъ необходимо имѣть его въ виду при переговорахъ съ русскими уполномоченными, какъ отдѣльный вопросъ, независимо отъ самого договора. Но именно — только въ случаѣ, если они будутъ настаивать, чтобы король уплатилъ еще что либо,

wise, as no part of the corps proposed to be furnished by the Czarinna is designed to be described under the appellation of troops due to His Majesty, there is no occasion for your starting that question.

It is needless to recommend to your lordships the pressing the conclusion of this great affair with the utmost zeal and activity, you being yourselves so fully sensible of the importance of it to the good of the common cause, and to the Czarinna's own interest. That interest is so obvious and visible that we should scarcely have any doubt as to her readiness to join in such engagements with the maritime powers and their allies, if we did not find, by a declaration made here a few days since on her part by prince Scherbatow, of her intention to accept the mediation offered her by m-r Mardefeld, that she must have begun to give ear to the insinuations of the opposite party. It was indeed a great surprize to the king, after the assurances given you by the chancellor, that the Empress's answer to the king of Prussia would be barely, that she must consult her allies, meaning His Majesty, upon that prince's offer to receive a notification in form of her having actually accepted it with a desire, that the king would recommend it to the queen of Hungary and fix the place of congress.

There is still another circumstance in this matter which we cannot easily account for: which is, that as m-r Scherbatow's orders appeared

---

помимо означенной субсидіи. Иначе вопроса этого и поднимать нечего, такъ какъ ни одна часть арміи, которую предлагаетъ выставить Императрица, не означена какъ «вспомогательный корпусъ, назначенный въ помощь его величеству».

Безполезно предписывать вашимъ превосходительствамъ торопиться завершеніемъ этого великаго дѣла со всевозможнымъ рвеніемъ и стараніемъ, такъ какъ вы и сами полны сознанія важности его для преуспѣянія праваго дѣла и для собственныхъ интересовъ Царицы. Эти интересы такъ ясны и очевидны, что мы и не сомнѣвались бы въ ея готовности присоединиться къ морскимъ державамъ и ея союзникамъ, если бы, вслѣдствіе декларація, сдѣланной здѣсь нѣсколько дней тому назадъ о намѣреніи Ея Величества принять на себя посредничество, предложенное ей Мардефельдомъ, въ насъ не возникло сомнѣній: не начинаетъ ли она прислушиваться къ противной сторонѣ? Для короля, послѣ увѣреній, данныхъ вамъ канцлерами, будто на просьбу короля прусскаго Императрица отвѣтитъ прямо, что считаетъ нужнымъ снестись со своими союзниками, явилось большою неожиданностью формальное извѣщеніе, что, слѣдуя предложенію Пруссіи, Ея Величество приняла посредничество и желаетъ, чтобы король склонилъ къ его принятію и королеву венгерскую, и назначилъ мѣсто конгресса.

Есть въ этомъ дѣлѣ и еще одно обстоятельство, которое намъ сообразить не легко: приказанія Щербатову, какъ явствуетъ изъ заявленія, имъ мнѣ врученнаго,

by the note he gave me to be dated the 23rd past, and as it is therein mentioned that the same paper had been communicated to both your lordships the day before, yet there is not a word from you concerning it, although I have in my hands a letter from you lord Hyndford, of the 26th. Your next dispatches, I hope, will explain this matter, and reconcile the conduct of your court to the assurances given you, till then it is not possible to return an answer on His Majesty's part, and especially as prince Scherbatow is not enabled to explain—whether the mediation accepted by his mistress does relate to the differences between the courts of Vienna and Berlin only, or to the war in which His Majesty, as well as the queen of Hungary, is engaged with France?

If it be confined to the former, it is by no means the king's affair, His Majesty not being at war with the king of Prussia; and if to the latter, it is by no means natural, nor regular to employ any court in quality of mediator, which is by antecedent treaties engaged to assist one of the parties at war against the other, as is the case of the Empress of Russia, both with respect to His Majesty and the queen of Hungary.

What I have written upon this article is only for your lordships' own information, the king not being enabled, as I have before observed to return any answer in form till he hears from you; and His Majesty doubts not but

---

помѣчены 23-го января. Въ немъ же упомянуто, что та же бумага сообщена была вамъ обоимъ наканунѣ; между тѣмъ ни отъ того, ни отъ другаго изъ васъ не получено по этому предмету ни слова, хотя въ моихъ рукахъ письмо отъ васъ, лордъ Гиндфордъ, отъ 26-го января. Надѣюсь, что ваши послѣдующія депеши разъяснятъ дѣло и дадутъ возможность согласовать поведеніе русскаго двора съ увѣреніями, вамъ данными. А пока никакой отвѣтъ со стороны его величества невозможенъ, тѣмъ болѣе, что князь Щербатовъ не уполномоченъ разъяснить — касается ли посредничество, принятое его Государыней, только разлада между дворами берлинскимъ и вѣнскимъ, или оно касается и войны, которую его величество также, какъ и королева венгерская, ведутъ съ Франціей?

Если дѣло ограничивается первымъ — оно отнюдь не касается короля, такъ какъ его величество въ войнѣ съ королемъ прусскимъ не состоитъ; если же рѣчь идетъ о послѣдней — посредничество явилось бы неестественнымъ и неправильнымъ со стороны двора, который предшествующими договорами обязался помогать въ случаѣ войны одной сторонѣ противъ другой, какъ обязалась Императрица всероссійская по отношенію къ его величеству и къ королевѣ венгерской.

Все, что пишу по этому дѣлу, пишу исключительно къ свѣдѣнію вашихъ превосходительствъ, такъ какъ король—повторяю—поставленъ въ невозможность формально отвѣтить что бы то ни было, пока не услышитъ чего либо отъ васъ. Его

that when you shall transmit the papers above-mentioned yourselves, you will send such an explanation of the contents, as we must necessarily wait for with regard to the intent and meaning of it.

The king has taken notice of what you, lord Tyrawly, have written concerning an intimation proposed to be made by the Empress to Sweden of her approbation of that crown's furnishing His Majesty with a body of troops for a subsidy, and would have you continue to recommend that step to the russian ministry.

That you may not be ignorant of His Majesty's sentiments and views upon the present great crisis of affairs in Europe, I am to inform you that the king is using his utmost endeavours to procure an accommodation of the unhappy differences between the austrian and bavarian families, and to consent still more strongly the union contracted by our late treaty between the courts of Vienna and Dresden, in which His Majesty hopes he shall have the assistance of the Empress. I am ordered to intrust your lordships with this in confidence, as what you may make a discreet use of for bringing your court to explain their own sentiments to His Majesty, and to promote the same salutary views.

You, my lord Hyndford, will receive by this courier His Majesty's credential letter appointing you his ambassador extraordinary and plenipoten-

---

величество не сомнѣвается, что пересылая вышеозначенныя бумаги отъ себя, вы не преминете присовокупить разъясненіе ихъ содержанія, котораго мы необходимо должны дождаться, дабы судить о цѣляхъ и значеніи предположеннаго шага.

Король принялъ къ свѣдѣнію то, что вы, лордъ Тироули, писали касательно внушенія, которое предположено сдѣлать Швеціи со стороны Императрицы и касательно ея одобренія намѣренію шведскаго правительства снабдить его величество корпусомъ войскъ за субсидію и поручаетъ вамъ по прежнему поощрять русское правительство къ этому шагу.

Дабы вы не оставались въ невѣдѣніи о стремленіяхъ и видахъ короля по отношенію къ настоящему великому кризису въ Европѣ, имѣю сообщить вамъ, что король всячески старается прекратить несчастныя несогласія между домами австрійскимъ и баварскимъ; также — еще крѣпче связать узы, въ силу нашего недавняго договора, соединившія дворы вѣнскій и дрезденскій. Въ этихъ стремленіяхъ король надѣется получить содѣйствіе Императрицы. Мнѣ приказано конфиденціально увѣдомить объ этомъ ваше превосходительство, дабы вы могли скромно пользоваться сообщенными данными съ цѣлью вызвать русскій дворъ на выясненіе его взглядовъ королю и склонить Россію къ тѣмъ же благимъ стремленіямъ.

Вы, лордъ Гиндфордъ, съ этимъ курьеромъ получите вѣрительныя грамоты, которыми его величество назначаетъ васъ своимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ по-

tiary to the Empress of Russia, in which quality you are to legitimate yourself immediately upon the lord Tyrawly's departure, and that you may be informed of every thing that is necessary for your carrying on the king's service there, it is His Majesty's pleasure that you, my lord Tyrawly, should permit his lordship to have recourse as well to your first instructions, as to the dispatches upon public business, which you have both written and received during your embassy in Russia, to the end that his lordship may take proper extracts thereof for his use and direction. And I am to inform you upon this occasion, that the letters that have been directed to you, lord Tyrawly, or to «lord Hyndford in your absence», were intended by His Majesty as instructions for both or either of you.

The king having already allowed your excellency, my lord Tyrawly, to defer your journey home, at your own request, till the spring, I have no farther answer to return to your letters upon that subject, but that the lords of the admiralty will be directed to send a man-of-war to St.-Petersburgh to bring your excellency hither, as you desired, as soon as the navigation shall be judged to be sufficiently open.

P. S. You will find the corps to be furnished by the Empress set at 50.000 men in the project sent you herewith, but it is not His Majesty's intention to tie you down absolutely to that number, nor to an exact and

---

сломъ при Императрицѣ всероссійской. Вы имѣете легитимироваться въ этомъ званіи немедленно по отъѣздѣ лорда Тироули, а дабы вы освѣдомились обо всемъ, что вамъ необходимо знать для веденія королевскихъ дѣлъ въ Россіи, королю угодно, чтобы вы, лордъ Тироули, позволили лорду Гиндфорду ознакомиться какъ съ первоначальными инструкціями, вамъ данными, такъ и съ дѣловыми депешами, писанными или полученными вами за время вашего посольства въ Россіи, дабы лордъ могъ сдѣлать нужныя ему выписки для своего свѣдѣнія и руководства. И я пользуюсь случаемъ разъяснить, что письма, адресованныя мною вамъ, лордъ Тироули, или «въ случаѣ отсутствія вашего, лорду Гиндфорду» посылались, согласно волѣ его величества, въ качествѣ совмѣстныхъ инструкцій для васъ обоихъ и для каждаго изъ васъ порознь.

Разъ король уже разрѣшилъ вамъ, лордъ Тироули, отсрочить вашъ отъѣздъ до весны, могу въ отвѣтъ на ваши письма по этому предмету отвѣтить только, что лордомъ адмиралтейства приказано отправить въ Петербургъ военный корабль, который, согласно вашему желанію, и привезетъ васъ сюда, какъ только навигація установится.

P. S. Въ прилагаемомъ при семъ проектѣ вы прочтете, что численность корпуса, который предлагается выставить Императрицѣ, опредѣлена въ 50.000 человѣкъ, но въ намѣренія его величества отнюдь не входитъ связывать васъ непре-

literal conformity to the expressions of that paper in other respects, so the essential be preserved. As to the number to which you may be allowed to reduce the body of troops, if you cannot absolutely settle it so high as 50.000, I must refer you to what you will hear from lord Chesterfield of the opinion of our friends in Holland.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 47.

№ 91. Lord Tyrawly to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, February the 23rd 1745.

I have already acquainted your lordship in more than one letter that I was of opinion that my lord Hyndford and I being here together was rather a prejudice to the king's business than a service to it, and from that reason I was preparing to leave this court. I observe my lord Hyndford to keep a conduct towards me, as if we did not serve the same master, or that we had seperate interests, and he is as dark with count Rosenberg, as he is with me, and entirely under the direction of Gersdorff, which, I think, is being under the worst direction he can be, except his own. He tells this court that he is to be ambassador immediately on my departure, and I have some reason to believe, that he has been drawn in to give them hopes here that he

---

мѣнно этимъ числомъ, или же вообще точнымъ, буквальнымъ согласованіемъ текста договора съ прилагаемою бумагой, лишь бы сохранилась сущность ея. Что же касается наименьшей численности арміи, на которую вы бы могли согласиться въ случаѣ, если довести ее до 50.000 рѣшительно невозможно, отсылаю васъ къ тому, что узнаете отъ лорда Честерфильда о воззрѣніяхъ нашихъ друзей въ Голландіи.

№ 91. Лордъ Тироули лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го февраля 1744—5-го года (6-го марта 1745-го года н. ст.).

Я уже въ нѣсколькихъ письмахъ излагалъ вашему превосходительству мнѣніе, что совмѣстное пребываніе мое здѣсь съ лордомъ Гиндфордомъ скорѣе вредно, чѣмъ полезно для хода королевскихъ дѣлъ, потому готовлюсь покинуть здѣшній дворъ. Лордъ Гиндфордъ, замѣчаю, держится относительно меня такъ, будто мы служимъ не одному государю или будто у насъ различные интересы. Къ тому же онъ настолько же несообщителенъ съ графомъ Розенбергомъ, насколько и со мною, и совершенно подпалъ вліянію Герсдорфа, то есть избралъ себѣ руководителя, хуже котораго развѣ только онъ самъ. Онъ утверждаетъ при здѣшнемъ дворѣ, будто возведенъ будетъ въ званіе посла немедленно по моемъ отъѣздѣ; имѣю даже основаніе полагать, что онъ обнадежилъ здѣшній дворъ возможностью устроить торжественный въѣздъ. Импера-

may make an entry — a hommage the Empress wants mightily some ambassador or other should pay to her, but, I believe, I can satisfy the king, that so far from entries and embassies, that much less expence may suffice for this court, and I think all the fruit His Majesty will have gathered from what I have cost him here, is to have so far unmasqued this court, as to know, that it is not worth the cultivation.

I have acquainted Bestucheff, that, according to the tenor of my letters from your lordship, my lord Hyndford was to be minister plenipotentiary here till I arrived at the king's presence and then to be ambassador, but I understand by my lord Hyndford that, in hopes of credentials as ambassador immediately, he does not intend to deliver any others in the meantime; and Bestucheff tells me Hyndford is to deliver credentials as minister plenipotentiary as soon as I am gone,—so that, I confess, I understand my lord Hyndford as little as he seems to me to understand any thing that can be called business. I have shown him all the papers I have, according to the king's orders; and I leave abundance of originals with him, and he has taken copies of what he thought fit; and I have been ready in discourse to give him all the lights I was master of, but it is easy for me to see that his lordship has so good an opinion of his own penetration, that he wants no light from any body.

трица очень желаетъ, чтобы одинъ или два посла оказали ей такой почетъ; но могу, кажется, доложить королю, что при здѣшнемъ дворѣ не стоитъ тратиться на въѣзды да посольства, а достаточно было бы расходовать много менѣе. Полагаю, что единственный плодъ, который его величество можетъ пожать ото всего, что я стоилъ ему здѣсь, состоитъ въ ознакомленіи со здѣшнимъ дворомъ настолько, чтобы увѣриться, что имъ дорожить не стоитъ.

Я сообщилъ Бестужеву, что, судя по письмамъ, полученнымъ мною отъ вашего превосходительства, лордъ Гиндфордъ останется здѣсь въ званіи полномочнаго министра, пока я не явлюсь передъ лицо короля, и только затѣмъ уже возведенъ будетъ въ посольское достоинство; но изъ словъ лорда Гиндфорда вижу, что онъ надѣется получить вѣрительныя граматы съ саномъ посла немедленно. Въ ожиданіи ихъ, онъ, повидимому, не намѣренъ представлять какихъ либо иныхъ граматъ, Бестужевъ же говорилъ мнѣ, будто Гиндфордъ предъявитъ свои граматы полномочнаго министра какъ только я выѣду... Такимъ образомъ я понимаю лорда Гиндфорда такъ же мало, насколько, мнѣ кажется, онъ мало понимаетъ что либо, стоющее названія дѣла. Согласно съ приказаніемъ короля, я показалъ ему всѣ имѣющіяся у меня бумаги; предъявилъ ему подлинныхъ документовъ въ изобиліи; онъ снялъ копіи со всего, что счелъ нужнымъ; въ разговорахъ я выказалъ готовность дать ему всѣ свѣдѣнія, которыми обладаю, но мнѣ ясно, что лордъ держится о собственной проницательности мнѣнія на столько высокаго, что ему ни отъ кого разъясненій не нужно.

Things being in this state, and finding by m-r Weston's last letter that the messenger so long promised is not yet set out, and that the emperor's death may change many points now in agitation, and that I am of no sort of use here,—I have taken my audience of leave of Her Imperial Majesty and the great-duke and duchess, and hope to leave this place the 25th.

I hope the king will think I do right in coming away without staying for further orders to do so, more especially since le jeune vaut plus que le vieux at this court.

(Public Record Office; Russia, 1745, № 47).

№ 92. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, February the 23nd 1745.

On the 21st instant I received from lord Tyrawly's secretary, at his lordship's house, the instructions and papers which his lordship thought proper I should have copies of, which I was obliged to send my secretary to take, as his lordship would neither trust them with me, nor order copies to be made out for me, all which I submitted to, that His Majesty's service might not suffer. But as I have hardly had time to read these papers and instructions, and much less to digest them, it is impossible for me to form

---

Вслѣдствіе всего этого, узнавъ изъ послѣдняго письма Вестона, что столь давно ожидаемый курьеръ еще не выѣзжалъ, и принимая, наконецъ, во вниманіе, что смерть императора можетъ измѣнить многое въ текущихъ дѣлахъ—я призналъ дальнѣйшее свое пребываніе здѣсь безполезнымъ и потому откланялся въ прощальной аудіенціи у Ея Императорскаго Величества, у великаго князя, у принцессы, и думаю выѣхать изъ Петербурга 25-го.

Надѣюсь король признаетъ, что я поступаю основательно, не дожидаясь дальнѣйшихъ приказаній о выѣздѣ, тѣмъ болѣе, что при здѣшнемъ дворѣ новое предпочитаютъ старому—le jeune vaut plus que le vieux.

№ 92. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го февраля 1744—5-го года (6-го марта 1745-го года н. ст.).

21-го февраля я получилъ отъ секретаря лорда Тироули въ самомъ домѣ лорда инструкціи и документы, съ которыхъ, по мнѣнію лорда, мнѣ слѣдовало снять копіи. Для снятія этихъ копій мнѣ пришлось послать на домъ къ лорду своего секретаря, такъ какъ лордъ не захотѣлъ ни довѣрить мнѣ этихъ бумагъ, ни распорядиться о заготовленіи для меня копій съ нихъ. Я подчинился всему этому, дабы служба его величества не пострадала, но я едва имѣлъ время прочесть предложенныя мнѣ инструкціи и бумаги, никакъ не могъ вникнуть въ нихъ, потому не могъ ни составить себѣ

any judgement upon them, or to prevent any bad impressions that may have been made upon our court from private discontent, I must therefore beg leave to reserve to myself for a post or two to send your lordship a very miscellaneous but instructive relation from hence.

(Public Record Office, Russia, 1745, 47).

№ 93. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

(Private).

St.-Petersburgh, March the 2nd 1745.

In order to explain some words in the short letters, which I had the honour to write to your lordship on the 19th and 23rd inst., I must, though much against my inclination, inform your lordship at length of what I meant by private histories and private discontent, especially as the first are grown very public, and the last had like to have produced great mischief here, and may, if not prevented, give His Majesty bad impressions of this court and of some of our best friends here. And it is from the mouth of the chancellor, His Majesty's best friend in this place, that I now speak and not from myself, for from lord Tyrawly's personal behaviour to me I have no reason

---

понятія о нихъ, ни предотвратить дурное впечатлѣніе, которое, быть можетъ, частныя недоразумѣнія производятъ на дворъ нашъ. Потому позвольте мнѣ черезъ почту или двѣ прислать вашему превосходительству отсюда очень пестрое, но поучительное донесеніе.

№ 93. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

(Частное письмо).

С.-Петербургъ, 2-го марта 1745-го года (13-го марта н. ст.).

Для уясненія нѣсколькихъ словъ въ короткихъ письмахъ, которыя я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 19 и 23 февраля, мнѣ приходится, хотя совершенно противъ собственнаго желанія, пространно сообщить вамъ все, что я разумѣлъ подъ «частными исторіями и частными неудовольствіями», тѣмъ болѣе, что исторіи эти достигли значительной огласки; непріятности-же кажется имѣли очень грустныя послѣдствія и могутъ, если ихъ не предупредить, оставить его величеству дурныя впечатлѣнія по поводу здѣшняго двора и по поводу лучшихъ друзей нашихъ въ Россіи. Буду говорить устами канцлера, лучшаго друга его величества здѣсь, а не отъ себя, такъ какъ на отношенія лорда Тироули ко мнѣ лично жаловаться повода

to complain. And as to the late tracasseries and misunderstandings between the home and foreign ministers, I have kept entirely clear of them, as I always will do.

Your lordship will therefore be pleased to know, that the chancellor has desired me to inform my court, for his justification and not by way of complaint, that as he has reason to believe lord Tyrawly has already misrepresented him, as well as the situation of affairs here, and as he does not doubt but his lordship, at his arrival in England, will hold the same, and perhaps stronger, language, he thought himself obliged to put the reasons of lord Tyrawly's discontent in its true light as follows:

His lordship before the departure of the court from Moscow sent count Rosenberg to the two chancellors, who, in my lord's name, told them, that, as my lord Tyrawly was very much surprised at his sudden and unexpected revocation, his enemies and the ill natured part of the world might imagine it was occasioned by some personal dislike to, or some misbehaviour in him, he hoped Her Majesty would confer upon him some public mark of her esteem, which would stop the mouths of his enemies, and be a convincing proof of Her Majesty's approbation of his conduct at her court, and as there had been several instances of foreign ministers having been honoured with the russian order of St. André, he hoped Her Majesty would likewise bestow

---

не имѣю. Что-же касается недавнихъ столкновеній и недоразумѣній между здѣшними министрами и представителями иностранныхъ дворовъ, я постарался совершенно устраниться отъ нихъ, и всегда буду держаться того-же поведенія.

Итакъ, ваше превосходительство, считаю долгомъ объяснить вамъ, что канцлеръ просилъ меня, не въ видѣ жалобы, но для его оправданія, извѣстить нашъ дворъ, что онъ имѣетъ основаніе полагать — не представилъ-ли лордъ Тироули въ ложномъ свѣтѣ какъ его лично, такъ и вообще положеніе дѣлъ при русскомъ дворѣ. Онъ, кромѣ того, не сомнѣвается въ томъ, что лордъ, прибывъ въ Англію, будетъ излагать тѣ-же, а пожалуй еще болѣе строгіе взгляды, а потому вынужденъ выставить причины неудовольствія лорда Тироули въ ихъ истинномъ свѣтѣ.

Передъ отъѣздомъ русскаго двора въ Москву лордъ отправилъ къ обоимъ канцлерамъ графа Розенберга, который, именемъ лорда, высказалъ имъ слѣдующее: лордъ Тироули очень удивленъ внезапнымъ и неожиданнымъ отозваніемъ его отъ русскаго двора; враги его и вообще злые языки могутъ утверждать, что такая перемѣна вызвана какимъ-либо личнымъ неудовольствіемъ противъ него или же неблаговиднымъ поступкомъ съ его стороны, а потому онъ надѣется, что Ея Величество отличитъ какимъ-либо знакомъ своего уваженія и тѣмъ зажметъ рты врагамъ его, давъ осязательное доказательство своего одобренія его поведенію при русскомъ дворѣ. А такъ какъ уже были примѣры, что представители иностранныхъ государствъ удостоивались россійскаго ор-

it upon him. Neither of the chancellors made the least objection to this request; on the contrary they promised to take a proper opportunity of mentioning it to the Empress, but lord Tyrawly growing, as the chancellors imagined, impatient of the delay he met with, or thinking they had not credit enough to procure it for him, applied to m-r Lestock to ask this favour of the Empress. M-r Lestock, fond of being employed in any thing that could thwart or hurt the chancellors, and in hopes of getting his pension from lord Tyrawly, readily embraced this opportunity, and in making this demand he added that the chancellors had promised the ribbon to lord Tyrawly. The consequence of this is easy to be imagined, if Her Majesty had given credit to m-r Lestock's assertions and malicious insinuations. However the chancellor was obliged for his own justification to insist that baron Rosenberg should write him a letter, which I have read, setting forth the whole progress of this affair, a copy of which is sent to prince Scherbatow, who will shew it to your lordship, when asked for, as well as the other steps taken in this and other matters. And I have reason to believe, that had not lord Tyrawly taken this and other steps, disagreeable to this court, the chancellor would have done every thing in his power to have persuaded the

---

дена святого Андрея Первозваннаго, лордъ надѣется, что Ея Величество удостоитъ и его такого-же пожалованія. Ни одинъ изъ канцлеровъ ни словомъ не возразилъ на такое заявленіе; они, напротивъ, обѣщали при случаѣ переговорить съ Императрицею по этому дѣлу, но лордъ Тироули въ нетерпѣніи (какъ полагаютъ канцлеры), находя, что дѣло подвигается медленно, и полагая, что канцлеры недостаточно вліятельны, чтобы добиться желаемаго результата, обратился къ Лестоку съ просьбою исходатайствовать ему милость Императрицы. Лестокъ въ радости, что можетъ вмѣшаться въ дѣло, способное помѣшать канцлерамъ, а также въ надеждѣ получить свой пенсіонъ отъ лорда Тироули, охотно согласился, а при докладѣ Императрицы присовокупилъ, будто лента уже обѣщана лорду канцлерами. Каковы могли-бы быть послѣдствія такого шага въ случаѣ, если-бы Ея Величество довѣрилась словамъ и лукавому внушенію Лестока—представить себѣ легко, потому канцлеры, ради собственнаго оправданія, вынуждены были настоять, чтобы Розенбергъ обратился къ нимъ съ письмомъ и въ письмѣ этомъ изложилъ весь ходъ дѣла. Письмо это я читалъ; копія съ него отправлена князю Щербатову, который и покажетъ его вашему превосходительству, если вы того пожелаете, а вмѣстѣ разъяснитъ вамъ и другіе шаги лорда въ этомъ дѣлѣ и другихъ дѣлахъ. Имѣю основаніе полагать, что — не рѣшись лордъ Тироули на изложенные и иные поступки, непріятные русскому двору,—канцлеръ сдѣлалъ-бы все отъ него зависящее, дабы склонить Императрицу къ пожалованію лорду ленты,

Empress to give him the ribbon vacant by the disgrace of m-r Chétardie, had it only been as a triumph over the french party.

The chancellor has greater hopes than ever of getting the vice-chancellor in the interest of the king and the good cause, from the language which Lestock held to the Empress, when he was engaged, as an advocate for lord Tyrawly's ribbon, and from her answer to Lestock, which was neither french nor prussian, for the two chancellors had very good friends present, who reported everything that passed in this conversation, though it was in the country.

The vice-chancellor has obtained leave already to go to the waters in Germany for the recovery of his bad state of health. Although it is as yet a secret here, but his departure will be of service to us, since the chancellor will be at more liberty, and will have more frequently access to the Empress, and if the vice-chancellor should choose the waters of Pyrmont, I make no doubt but the hanoverian ministers will find the means of shewing him all kind of civility.

I have the pleasure to acquaint your lordship, that the Empress is determined to celebrate the marriage of the great-duke as soon as possible in order decently to get rid of the princess of Zerbst and count Brummer. And a fine coach and equipages are privately getting ready to transport the said

---

которая осталась свободною вслѣдствіе немилости Шетарди, хотя-бы только ради новаго торжества надъ французской партіей.

Канцлеръ болѣе чѣмъ когда-либо надѣется склонить вице-канцлера на сторону короля и праваго дѣла. Онъ основываетъ свои надежды между прочимъ на томъ, что говорилъ Лестокъ, являясь адвокатомъ за ленту лорду Тироули, и на отвѣтѣ Императрицы Лестоку, который не клонился ни на сторону Франціи, ни на сторону Пруссіи. Разговоръ этотъ происходилъ за городомъ, однако при немъ присутствовали добрые друзья обоихъ канцлеровъ, и передали его въ подробности.

Вице-канцлеръ получилъ уже разрѣшеніе на поѣздку къ водамъ въ Германію для поправленія здоровья. Это здѣсь пока держится въ секретѣ. Для насъ отъѣздъ его будетъ полезенъ; канцлеръ будетъ дѣйствовать свободнѣе, будетъ чаще имѣть доступъ къ Императрицѣ. Если вице-канцлеръ изберетъ воды Пирмонтскія, не сомнѣваюсь, что ганноверскіе министры найдутъ средства оказать ему всяческія любезности.

Съ удовольствіемъ спѣшу увѣдомить ваше превосходительство о рѣшеніи Императрицы отпраздновать свадьбу великаго князя возможно скорѣе, дабы освободиться отъ принцессы цербстской и графа Брюммера. Здѣсь частнымъ образомъ готовятъ прекрасную карету и экипажи для принцессы и ея дѣтей съ цѣлью доказать ей, что

princess with her children in order to shew her that, they can furnish as fine coaches here as at Berlin, which the princess of Zerbst has always very unpolitically disputed.

As to the paper mentioned in my letter of the twenty sixth instant, and to which I referred your lordship in relation to the answer given by this court to the question about the king's taking swedish subsidiary troops, I can only acquaint your lordship, that His Majesty is at full liberty to do as he pleases in that matter, and the chancellor is of opinion, that the sooner the affair is begun in Sweden, the better it will be, for what I meant in my letter of the twenty sixth by its being more agreeable to His Majesty that the proposition should not go through the hands of the court of Sweden, was, that it is the chancellor's opinion, if it had been proposed from hence, it would not only have met with delays, but probably might have transpired among the french partisans, who would have eluded the effect of so salutary a work.

I must next acquaint your lordship with relation to the proposition, sent by the officer Stiernel from Sweden to this court, for Sweden's entering into an alliance with the court of Berlin. Sweden has received for answer, that the Empress is very sensible of this friendly communication, but that it will be time enough for Sweden to think of contracting new alliances after the conclusion of a treaty between Russia and Sweden, which has so

---

и въ Россіи умѣютъ изготовлять экипажи не хуже берлинскихъ, что принцесса всегда очень безтактно оспаривала.

Что касается бумаги, упомянутой въ письмѣ моемъ отъ 26-го февраля и на которую я ссылался вашему превосходительству, касательно отвѣта русскаго двора на вопросъ о наймѣ королемъ шведскихъ вспомогательныхъ войскъ—могу только сообщить, что его величество въ этомъ дѣлѣ можетъ поступить какъ ему угодно. Канцлеръ полагаетъ, что чѣмъ скорѣе начнется это дѣло въ Швеціи, тѣмъ лучше. Упоминая въ письмѣ своемъ отъ 26-го, что его величеству выгоднѣе, чтобы дѣло не шло черезъ шведскій дворъ, я имѣлъ въ виду мнѣніе канцлера, что дѣло это, будучи предложено отсюда, не только встрѣтитъ замедленіе, но еще вѣроятно станетъ извѣстнымъ сторонникамъ Франціи, которые постараются устранить послѣдствія такого благодѣтельнаго замысла.

Затѣмъ приходится мнѣ еще познакомить ваше превосходительство съ предложеніемъ, присланнымъ русскому двору изъ Швеціи съ офицеромъ Стирнелемъ о союзѣ Швеціи съ берлинскимъ дворомъ. Швеціи отвѣтили, что Императрица очень тронута дружескимъ сообщеніемъ, но, что Швеція еще успѣетъ подумать о новыхъ союзахъ и послѣ того, какъ заключенъ будетъ союзный договоръ Россіи со Швеціей,

long been depending and hardly yet begun, much less brought to perfection. Although the swedish ambassador here, who is a very honest good man, is pleased in general with this answer, yet as it only makes a recital of notes and pro-memorials of different dates, given in by count Barck and count Henning Gyllenborg, without taking any notice of what he, the ambassador, has given to this minister upon that subject, he seems a little discontented, and expects an answer to what he has given in himself, which probably will be to the same purpose, however in the meantime Stiernel set out from hence ten days ago with the above answer, and Henning Gyllenborg sets out to-morrow without much hopes, notwithstanding the many conferences and intrigues he has had with the princess of Zerbst and her partisans....

Dalion has received proper credentials with the title of Empress inserted, so that, unless my credentials as ambassador arrive before the expiration of lent, the chancellor has advised me to take my audience even as minister plenipotentiary before Dalion takes his....

(Public Record Office; Russia, 1745; № 47).

№ 94. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, March the 5th 1745.

I had the honour on the 29th of January, to acquaint your lordship of a conversation I had with the chancellor, Bestucheff, upon the vacancy of

---

о которомъ говорится давно, но къ которому едва приступлено и который еще далеко не доведенъ до конца. Хотя шведскій посолъ при здѣшнемъ дворѣ—человѣкъ очень честный и хорошій—такимъ отвѣтомъ вообще очень доволенъ, онъ кажется не вполнѣ удовлетворенъ тѣмъ, что въ отвѣтѣ этомъ только перечисляются ноты и меморіи, въ разное время врученныя графомъ Баркомъ и графомъ Геннингомъ Гилленборгомъ, но даже не упоминаются документы, врученные самимъ посломъ, и ожидаетъ еще отвѣта на эти, имъ врученные, документы. Отвѣтъ этотъ, вѣроятно, согласованъ будетъ съ тѣмъ, который уже былъ данъ, а пока Стирнель выѣхалъ отсюда десять дней тому назадъ съ упомянутымъ отвѣтомъ, а Геннингъ Гилленборгъ выѣзжаетъ завтра, мало обнадеженный, не смотря на рядъ совѣщаній и на интриги съ принцессой цербстской и ея сторонниками....

Д'Аліонъ получилъ надлежащіе кредитивы съ титуломъ Императрицы, а потому канцлеръ совѣтуетъ мнѣ, въ случаѣ если кредитивы мои на званіе посла не придутъ еще до окончанія поста, испросить аудіенціи, хотя-бы въ званіи полномочнаго министра, но прежде, чѣмъ Д'Аліонъ получитъ свою аудіенцію.

№ 94. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го марта 1744—5-го года (16-го марта 1745-го года н. ст.).

29-го января я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству о разговорѣ своемъ съ канцлеромъ Бестужевымъ по поводу вакантнаго императорскаго престола

the imperial crown of Germany. I then troubled your lordship with some of the reasons, which I took upon me to give the chancellor to prove, that the choice of the duke of Lorrain would be greatly preferable to that of the king of Poland, both with respect to the peace and quiet of the empire of Germany, and the safety and tranquillity of Russia.

The suspicions I then had of the king of Poland's suffering himself to be dazzled with the prospect of the imperial diadem, and the flattering promises of France and Prussia, seem now to be verified, for yesterday the chancellor sent for me, and shewed me, in great confidence, a note or promemoria, which m-r Petzold, the saxon resident, has presented to him, by order of the king of Poland, containing avast many compliments to the Empress, and the strongest assurances that the king of Poland will take no steps without the consent and concurrence of her Imperial Majesty. But, at the same time, it asks Her Majesty's opinion — whether the king of Poland's offering himself as a candidate for the imperial dignity, would be agreeable to the Empress, and, at the same time it quotes some examples of a king of Hungary, and a king of Sweden and a king of Bohemia having been kings of Poland at the same time they wore other crowns, and from these instances this paper formes a query, or rather seems to submit it to the Empress's judgement—whether the imperial dignity is not compatible with the crown of Poland?

въ Германіи. Тогда же я утруждалъ ваше превосходительство исчисленіемъ нѣкоторыхъ доводовъ, которые позволилъ себѣ привести канцлеру въ доказательство того, что выборъ герцога лотарингскаго много предпочтительнѣе выбора короля польскаго, какъ въ видахъ мира и спокойствія Германской имперіи, такъ и въ видахъ безопасности и спокойствія Россіи.

Подозрѣнія мои въ томъ, что король польскій допуститъ ослѣпить себя призракомъ императорскаго вѣнца и льстивыми обѣщаніями Франціи да Пруссіи, повидимому, оправдываются. Вчера канцлеръ прислалъ за мною и очень конфиденціально показалъ мнѣ ноту или меморію, которую вручилъ ему саксонскій резидентъ, Петцольдъ, по приказанію короля польскаго. Въ ней множество привѣтствій Императрицѣ, строжайшія увѣренія въ томъ, что король польскій не сдѣлаетъ шагу безъ согласія и содѣйствія Ея Императорскаго Величества, а затѣмъ испрашивается мнѣніе Ея Величества — пріятно ли ей будетъ, если король польскій предложитъ свою кандидатуру на императорское достоинство. При этомъ перечисляется нѣсколько примѣровъ, какъ такой-то король венгерскій, или король шведскій, или король чешскій одновременно носилъ свою корону и былъ королемъ польскимъ. На этихъ основаніяхъ та же меморія ставитъ или, вѣрнѣе, представляетъ на рѣшеніе Императрицы вопросъ — не совмѣстимо ли императорское достоинство съ короною польской?

This, and the other extraordinary propositions made by the court of Dresden to the court of Vienna, I have convinced the chancellor, and, I hope, likewise the Empress, that the court of Dresden aims at too much, and the chancellor has told me in confidence, that the Empress has ordered an answer to be made to the saxon resident's memorial, in order entirely to.... and dissuade the king of Poland from thinking of the imperial dignity.

I flatter myself that I have had some hand in this, and I wish I could likewise inform your lordship, that the Empress had recommended the interest of the house of Austria and the duke of Lorrain to the king of Poland, but that will require some time, although I do not despair of it, and in the meantime, although the Empress is not yet brought to this last step, yet I am persuaded she will do nothing to the disadvantage of the house of Austria, in favour of any other.

The chancellor, as well as myself, would be extremely glad to know the king's opinion upon all these matters. He has communicated this saxon promemoria, and the answer which is preparing, to no other person but the resident from Holland, for, I am sorry to say it, count Rosenberg, by his indiscret way of talking, has lost all his credit with the chancellor and, in order to keep mine with him, I am obliged to be very reserved towards Rosenberg.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 47).

Ввиду этой меморіи и другихъ чрезвычайныхъ предложеній дрезденскаго двора двору вѣнскому, я убѣдилъ канцлера, да, надѣюсь, и Императрицу, что дрезденскій дворъ ставитъ себѣ цѣли слишкомъ высокія; по крайней мѣрѣ канцлеръ конфиденціально сообщилъ мнѣ о распоряженіи Императрицы отвѣтить на меморію саксонскаго резидента въ смыслѣ совѣта королю польскому—не помышлять объ императорскомъ достоинствѣ.

Льщу себя увѣренностью, что въ такомъ рѣшеніи есть доля моего участія. Желалъ бы точно также прислать вашему превосходительству извѣстіе, что Императрица входитъ въ интересы дома австрійскаго и кандидатурѣ короля польскаго предпочитаетъ именно кандидатуру герцога лотарингскаго, но на это потребуется нѣкоторое время, хотя и не отчаиваюсь прислать его. Пока—если Императрица еще и не приняла желаемаго рѣшенія—она все таки не сдѣлаетъ ничего противнаго интересамъ дома австрійскаго въ чью бы то ни было пользу.

Канцлеръ, такъ же какъ и я самъ, былъ бы очень радъ узнать взглядъ короля на все это дѣло. Саксонскую меморію и приготовляемый отвѣтъ онъ не показалъ никому, кромѣ меня и голландскаго резидента, такъ какъ—печально сознаться—графъ Розенбергъ своими невоздержными рѣчами утратилъ всякое довѣріе канцлера. Даже мнѣ, чтобы сохранить довѣріе канцлера, приходится вести себя очень сдержанно по отношенію къ графу Розенбергу.

№ 95. Lord Harrington to the right honourable lords Tyrawly and Hyndford [1]).

Whitehall, March the 5th 1745.

I am to add to the instructions, which I sent your lordships from the king on the 22nd past by Diseran, the messenger, that, as it has been proposed to the powers who are to be parties in the treaty you are authorized to conclude with the Empress of Russia, to contribute their equal shares in a sum of 100 m. crowns, as a present to the ministers of that court, in such proportions as shall be judged proper by the ministers of the said powers, provided the success of the said treaty may be thereby secured,—if therefore your lordships shall find the plenipotentiaries of the queen of Hungary, the king of Poland, and the States General enabled to contribute accordingly their respective quotas to that sum, it is the king's pleasure that you should advance on his part towards it the sum of 25.000 crowns, being His Majesty's proportion, and I shall take the first opportunity of acquainting you upon whom you may draw for that sum.

(Public Record Office; Russia, 1745, № 47).

№ 95. Лордъ Гаррингтонъ лорду Тироули и лорду Гиндфорду [1]).

Уайтгэлль, 5-го марта 1744—5-го года (16-го марта 1745-го года н. ст.).

Къ инструкціямъ, отправленнымъ мною вашимъ превосходительствамъ отъ имени короля 22-го февраля съ курьеромъ Дизераномъ, имѣю прибавить слѣдующее: Такъ какъ державамъ, приступающимъ въ качествѣ сторонъ къ договору, который вы уполномочены заключить съ Императрицею всероссійской, предложено было участвовать равными долями въ составленіи суммы въ 100.000 кронъ на подарокъ русскимъ министрамъ въ размѣрѣ, который опредѣленъ будетъ представителями означенныхъ державъ, буде такимъ подаркомъ окажется возможнымъ содѣйствовать успѣху предположеннаго договора,—королю угодно было приказать, дабы въ случаѣ, если уполномоченные королевы венгерской, короля польскаго и генеральныхъ штатовъ внесутъ свои соотвѣтственныя доли, и вы внесли за него 25.000 кронъ, то есть его долю; я же при первомъ случаѣ сообщу вамъ, какимъ путемъ получить эти деньги.

---

1) Все письмо писано шифромъ.

№ 96. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, March the 9th 1745.

I had the honour to write a very long letter to your lordship on the 2nd inst., which, by reason of its bulk as well as contents, I chose to send by baron Gersdorff to be delivered to m-r Villiers at Dresden, who will forward it to England. I likewise wrote to your lordship on the 5th by the post, both of which I shall be glad to hear are safely come to your hands.

I must now acquaint your lordship, that I received from col. Guy Dickens a letter, desiring me, at the request of general During, a particular friend of chancellor Bestuchefs', to inquire of the chancellor — whether he has changed his opinion on general Lubras. Our friends in Sweden, and particularly general During, believe that he possesses the chancellor's confidence, and I am authorized by the chancellor to assure your lordship, as well as col. Guy Dickens, that he has as bad an opinion as ever of Lubras, which I have accordingly acquainted col. Guy Dickens of by this post. I can farther inform your lordship, that, as Lubras has without orders taken upon himself to give assurances of the Empress's friendship to count Gyllenborg and Tessin and to make compliments to both these gentlemen in the chancellor's

---

№ 96. Лордъ Гиндфордъ лорду Гарринтону.

С.-Петербургъ, 9-го марта 1745-го года (20-го марта н. ст.).

Я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 2-го марта пространное письмо, которое, какъ, ввиду его объема, такъ и его содержанія, предпочелъ отправить съ барономъ Герсдорфомъ для передачи его въ Дрезденѣ Вилльеру для дальнѣйшаго препровожденія въ Англію. Писалъ я также вашему превосходительству 5-го почтою. Мнѣ пріятно было-бы услыхать, что оба эти письма благополучно попали въ ваши руки.

Сегодня имѣю увѣдомить васъ о письмѣ, полученномъ мною отъ полковника Гюи Диккенса. Онъ, по желанію генерала Дюринга, особенно близкаго къ канцлеру Бестужеву, проситъ меня освѣдомиться у канцлера — не измѣнилъ-ли онъ своихъ взглядовъ касательно генерала Любраса? Наши друзья въ Швеціи и преимущественно генералъ Дюрингъ полагаютъ, что Любрасъ пользуется довѣріемъ канцлера, я же уполномоченъ канцлеромъ увѣрить какъ ваше превосходительство, такъ и полковника Гюи Диккенса, что онъ о Любрасѣ столь же дурного мнѣнія, какъ и былъ; о чемъ я и написалъ Гюи Диккенсу съ этою-же почтою. Далѣе могу увѣдомить ваше превосходительство, что Любрасъ позволилъ себѣ, не получивъ на то приказаній, дать графу Гилленборгу и Тессину увѣренія въ дружбѣ Императрицы и

name, he will find it difficult to escape the storm, which hangs over his head from his own court.

I must likewise inform your lordship of a report spread about here, and which, I have reason to believe, has reached the Empress's ears, because it comes from court, that lord Tyrawly is destined by His Majesty to be sent to the court of Sweden, and I think it my duty to acquaint your lordship of this, as a thing, which would be most disagreeable to the Empress and her ministers. I can say no more upon this subject; prince Scherbatow will tell your lordship the rest. I must only add, that the chancellor absolutely denies, that either he or the vice-chancellor ever wrote to England to have lord Tyrawly's departure suspended, after he had received his revocation, which I should be very glad to know the truth of.

There happened a most lucky incident here the other day, which, I hope, will help to unmask the king of Prussia and open the eyes of this court with respect to that of Berlin. M-r Mardefeld came to the chancellor, and, in his master's name, returned most hearty thanks, accompanied with many compliments to the Empress, for the mediation, which she had offered, and which, he assured, the king, his master, would accept of with the greatest pleasure. The chancellor desired m-r Mardefeld to give it him in writing, but the baron excused himself, saying he had no orders for it. M-r Mardefeld

---

наговорить имъ обоимъ любезностей отъ имени канцлера. Ему трудно будетъ отвратить бурю, которая вслѣдствіе этого нависла надъ его головой при здѣшнемъ дворѣ.

Считаю также долгомъ увѣдомить ваше превосходительство о слухѣ здѣсь распространенномъ, который, имѣю основаніе думать, достигъ и слуха Императрицы, такъ какъ онъ идетъ отъ двора. Говорятъ, будто его величество назначаетъ лорда Тироули къ шведскому двору. Считаю долгомъ увѣдомить объ этомъ ваше превосходительство потому, что такое назначеніе будетъ очень непріятно Императрицѣ и ея министрамъ. Не могу ничего сказать болѣе по этому поводу; остальное разскажетъ вамъ князь Щербатовъ. Я долженъ только прибавить, что канцлеръ рѣшительно отрицаетъ, чтобы онъ или вице-канцлеръ, когда-либо, по полученіи лордомъ отзывныхъ грамотъ, писалъ въ Англію объ отсрочкѣ его отъѣзда. Мнѣ очень пріятно было-бы узнать,—гдѣ истина въ этомъ дѣлѣ.

Здѣсь на дняхъ случился очень счастливый инцидентъ, который, надѣюсь, поможетъ снять маску съ короля прусскаго и раскрыть здѣшнему двору глаза по отношенію къ двору берлинскому: Мардефельдъ явился къ канцлеру и отъ имени своего государя сталъ высказывать самую сердечную благодарность, а также рядъ похвалъ Императрицѣ, за посредничество, будто-бы ею предложенное, которое — увѣрялъ онъ — король, государь его, принимаетъ съ большимъ удовольствіемъ. Канцлеръ просилъ Мардефельда высказать все это ему письменно, но баронъ отказался, заявивъ, что не имѣетъ на то приказанія. Не успѣлъ Мардефельдъ уйти отъ канцлера,

had hardly left the chancellor, when one of his secretaries brought him a dispatch, which they had been decyphering from count Chernichef at Berlin and which had come by the same post with m-r Mardefeld's pretended orders for the compliment he had been making. This letter of Chernichef's acquaints the chancellor, that the king of Prussia, far from accepting the Empress's mediation or thanking her for it, had told Chernichef himself, that he neither wanted, nor could accept of the mediation of Russia, whilst affairs were in so uncertain a situation, and that all he wanted of the Empress was, that she should employ her good offices for him.

I leave your lordship to judge of the effect, which this rough compliment and the contradiction between this king and his minister ought naturally to produce at this court. For my part I have great hopes, that our friend will make a good use of it.

I expect soon to receive the king's answer upon the subject, which, I hope, will be more flattering to this court, for, although I believe His Majesty cannot, in the present circumstances, accept this mediation, nor do I believe that this court expects it, yet it may be refused in a much civiler manner than the king of Prussia has done.

The great-duke has kept his bed for 8 or 10 days past, being very much indisposed by a fever and cold. The princess of Zerbst has likewise

---

какъ одинъ ихъ секретарей канцлера принесъ ему только что дешифрированную депешу отъ графа Чернышева изъ Берлина, которая пришла въ Петербургъ съ тою-же почтою, съ которой будто бы присланы были и приказанія Мардефельду явиться съ высказанною благодарностью. Въ письмѣ своемъ Чернышевъ увѣдомляетъ канцлера, что король прусскій далекъ отъ принятія посредничества Императрицы и тѣмъ болѣе отъ выраженія ей благодарности за посредничество. Онъ, напротивъ, лично заявилъ Чернышеву, что не нуждается въ посредничествѣ Россіи, и не можетъ принять его, такъ какъ дѣла находятся въ очень неопредѣленномъ положеніи. Онъ проситъ Императрицу только о добрыхъ услугахъ въ его пользу.

Предоставляю вашему превосходительству судить о впечатлѣніи, произведенномъ естественно на русскій дворъ грубыми любезностями Мардефельда и противорѣчіемъ въ заявленіяхъ короля и его представителя. Съ своей стороны очень надѣюсь, что друзья наши сумѣютъ воспользоваться этимъ фактомъ.

Надѣюсь вскорѣ получить отъ короля отвѣтъ, лестный здѣшнему двору. Хотя его величество, полагаю, при настоящихъ обстоятельствахъ не можетъ принять посредничества Россіи, да и здѣшній дворъ врядъ-ли ожидаетъ, чтобы оно было принято, однако отказъ можетъ быть данъ нѣсколько вѣжливѣе, чѣмъ отказъ короля прусскаго.

Великій князь провелъ послѣдніе дней 8 — 10 въ постели, сильно страдая лихорадкой вслѣдствіе простуды. Принцесса цербстская тоже была нездорова нѣсколько

been indisposed some days past, but from another reason, for, upon the confession or accusation of a person called Gruenstein, who had the knut and is sent to Siberia, the procurator-general, Trubetzkoi, has been examined by the fiscal-general Uchakof, by order of the Empress. However Trubetzkoi still appears in public, but, the princess of Zerbst, whether from a guilty conscience, or because Trubetzkoi is a particular friend and confident of hers, fell into fits and has been very much out of order ever since she heard of his being examined.

I had the honour on the 12th February to write to your lordship concerning my audience of Her Imperial Majesty, as soon as lord Tyrawly should be gone, to deliver the king's letter, appointing me His Majesty's minister plenipotentiary. Notwithstanding what I then informed your lordship of, and finding that m-r Dalion was soon to have his audience, in order to have my audience first, if it should be found necessary that I should have one, I desired the favour of the chancellor to inform himself of the Empress's pleasure—whether it would be more agreeable to Her Majesty to give me an audience at present, as minister plenipotentiary, or that I should wait till I received my credentials as ambassador? Her Majesty was pleased to return this most gracious answer, that she thanked me for leaving it to her choice, that as I was already accredited as minister plenipotentiary by

---

дней, но совершенно по другой причинѣ, — именно потому, что вслѣдствіе показаній или обвиненій нѣкоего Грюнштейна, который битъ кнутомъ и сосланъ въ Сибирь, генералъ-прокурора Трубецкого, по приказанію Императрицы, допрашиваетъ генеральный фискалъ Ушаковъ. Трубецкой еще появляется въ обществѣ, но принцесса цербстская — вслѣдствіе-ли нечистой совѣсти; потому-ли, что Трубецкой ея большой пріятель и довѣренное лицо — заболѣла и почувствовала себя очень не хорошо, какъ только услыхала о привлеченіи Трубецкаго къ допросу.

12 февраля я имѣлъ честь писать вашему превосходительству касательно моей аудіенціи у Ея Императорскаго Величества, немедленно по отъѣздѣ лорда Тироули, для представленія Императрицѣ королевскаго письма, назначающаго меня полномочнымъ министромъ его величества. Вопреки тому, что я писалъ тогда вашему превосходительству, ввиду предстоящей аудіенціи д'Аліона, можетъ быть мнѣ слѣдовало-бы получить аудіенцію прежде его, если это найдено будетъ нужнымъ. Я просилъ канцлера, въ видѣ одолженія, освѣдомиться у Императрицы — что будетъ ей пріятнѣе: дать-ли мнѣ аудіенцію теперь въ качествѣ полномочнаго министра, или чтобы я дождался своихъ полномочій на санъ посла? Ея Величеству угодно было милостиво отвѣтить мнѣ благодарностью за то, что я предоставилъ выборъ ей, и увѣдомить меня, что, разъ я уже окредитованъ въ качествѣ полномочнаго министра врученіемъ копіи съ королевскаго письма, и письмо это принято отъ меня Ея Величе-

having delivered a copy of the king's letter, that as Her Majesty had accepted of me and would shew me all the distinctions as such, and as both, lord Tyrawly and I, had, by order of our court, declared that I was to have the character of ambassador, as soon as lord Tyrawly returned into the king's presence, Her Majesty would not give me the trouble of an audience till such time, as I should receive my credential letters as ambassador. Thus it stands at present, but I must farther inform your lordship of what the chancellor told me in confidence: that lord Tyrawly had wrote to your lordship without cypher, that there was no occasion for the king to be at the expence of an ambassador here, that there was no good to be expected from this court, and that a secretary would do all the business as well as an ambassador. Your lordship best knows the truth of this, however this supposed language of lord Tyrawly has done His Majesty's service no good, and has hurt lord Tyrawly's credit here.

I have taken an opportunity, for my own information, to know the chancellor's opinion of general Keith and of his conduct whilst he commanded the russian troops in Sweden, but I find the chancellor's opinion is by no means conformable to that of m-r Guy Dickens, or of our court, or of the opinion, I confess, I had conceived of that general, for the chancellor assures me, that he was not in the french interest. On the contrary, that, while he commanded in Sweden, he had withstood great temptations, and had more

---

ствомъ и мнѣ оказываются всѣ почести соотвѣтственно означенному сану, и разъ, какъ лордъ Тироули, такъ и я самъ, въ силу королевскаго приказанія, объявили, что я облеченъ буду саномъ посла, какъ скоро лордъ Тироули явится къ королю, Ея Величество не желаетъ безпокоить меня аудіенціей, пока я не получу вѣрительныхъ грамотъ въ качествѣ посла. Такъ дѣло стоитъ въ настоящее время, но считаю долгомъ еще увѣдомить ваше превосходительство о слѣдующемъ: канцлеръ конфиденціально сообщилъ мнѣ, будто лордъ Тироули писалъ вашему превосходительству, и притомъ не шифромъ, что королю не стоитъ расходоваться здѣсь на содержаніе посольства, что отъ здѣшняго двора ничего добраго ожидать нельзя, что простой секретарь можетъ вести здѣсь дѣла не хуже посла. Вашему превосходительству лучше знать, насколько это правда. Во всякомъ случаѣ эти предполагаемыя рѣчи лорда Тироули дѣламъ короля пользы не принесли и пошатнули здѣсь кредитъ лорда Тироули.

Я воспользовался случаемъ узнать для себя собственно, какого мнѣнія канцлеръ о генералѣ Кейтѣ и объ его поведеніи за время, когда онъ стоялъ во главѣ русскихъ войскъ въ Швеціи. Канцлеръ отнюдь не держится мнѣнія Гюи Диккенса или нашего двора—мнѣнія, которое, признаюсь, и я составилъ было себѣ объ этомъ генералѣ. Канцлеръ увѣряетъ меня, что Кейтъ не придерживался французскихъ интересовъ; напротивъ, за время своего пребыванія въ Швеціи умѣлъ противостоять боль-

than once remonstrated against private orders sent to him in the Empress's name, by m-r Chétardie, Lestock, and of that party. In short, the chancellor commends his whole conduct extremely, and I think it my duty to disabuse your lordship with regard to that part of general Keith's character...

(Public Record Office; Russia 1745; № 48).

№ 97. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, March the 19th 1745.

It was but yesterday that I received the honour of your lordship's letter of the 12th February from the hands of consul Wolf, it having, I suppose, laid some time at Riga waiting for lord Tyrawly, who sent it from thence enclosed to the said consul.

I had already made use of the argument your lordship is pleased to suggest with relation to the delays, which naturally attend all business that is to be transacted with republics, for keeping up m-r Bestucheff's patience; and likewise of the great change of measures which the death of the emperor had occasioned in most courts of Europe, and, I hope, I have not been unsuccessful, although both, the chancellor and myself, long to know His Majesty's

---

шимъ искушеніямъ и даже много разъ возражалъ на частныя распоряженія, которыя посылались ему именемъ Императрицы отъ Шетарди, Лестока и сторонниковъ ихъ, — короче, канцлеръ чрезвычайно хвалитъ поведеніе генерала и я считаю своимъ долгомъ разувѣрить ваше превосходительство въ этой долѣ оцѣнки генерала Кейта...

№ 97. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го марта 1744—5-го года (30-го марта 1745-го года н. ст.).

Вчера только я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 12-го февраля отъ консула Вольфа. Догадываюсь, что оно пролежало нѣкоторое время въ Ригѣ, въ ожиданіи лорда Тироули; онъ же изъ Риги препроводилъ его консулу при письмѣ.

Дабы поддержать терпѣніе Бестужева, я уже воспользовался аргументомъ, который вашему превосходительству угодно было привести въ объясненіе проволочекъ, естественныхъ во всякомъ дѣлѣ, которое ведется съ республиками, а также указаніемъ на крупное измѣненіе во взглядахъ, вызванное смертью императора при большинствѣ европейскихъ дворовъ; и, надѣюсь, — воспользовался успѣшно. Тѣмъ не менѣе и канцлеръ, и я самъ съ нетерпѣніемъ ожидаемъ — какія рѣшенія приняты

and the States General resolution with regard to this court and the present situation of affairs in Germany.

M-r de Dieu was to set out from Dantzig on the 12th inst. o. s. and I shall be glad to receive your lordship's instructions before that gentleman's arrival, but, although we have an account here of an english messenger being dispatched from the Hague to this place on the 19th inst. n. s., which I suppose to be the courrier your lordship intended for me, and although this is the one and twentieth day, yet I can hear nothing farther of him, but I still hope he will arrive here in good time.

There is nothing at present doing or thought of here but the preparations for the great-duke's marriage, which, as I already acquainted your lordship, will be celebrated as soon as possible, in order to remove with decency certain troublesome guests of both sexes. I hope your lordship will likewise soon hear of general Lubras's being recalled from Sweden and one Nepleoff sent in his room, for, although this Nepleoff is a creature of the vice-chancellor and both french and prussian in his heart, yet, as he is a stirring, meddling, clever fellow, m-r Bestucheff is resolved at any rate to remove him from hence, as he might in time become dangerous to him.

The vice-chancellor's credit with the Empress diminishes daily, and his, as well as his wife's, persisting to go to the waters in Germany has en-

---

будутъ его величествомъ и генеральными штатами относительно русскаго двора и настоящаго положенія дѣлъ въ Германіи.

Де-Діе долженъ былъ выѣхать изъ Данцига 12-го марта ст. ст., а мнѣ пріятно было бы получить инструкціи вашего превосходительства до его прибытія въ Петербургъ. Здѣсь получено извѣстіе объ отправкѣ сюда изъ Гааги англійскаго курьера 19-го марта н. ст. Полагаю, что это именно курьеръ, котораго ваше превосходительство намѣревались послать мнѣ. Съ тѣхъ поръ идетъ уже, правда, двадцать первый день и я о немъ ничего болѣе не слышу, однако все еще надѣюсь, что онъ прибудетъ во время.

Здѣсь теперь ничѣмъ не занимаются, ни о чемъ не думаютъ, исключительно отдаваясь приготовленіямъ къ свадьбѣ великаго князя, которую—какъ я уже писалъ вашему превосходительству—рѣшено отпраздновать возможно скорѣе съ цѣлью пристойно удалить нѣкоторыхъ неудобныхъ гостей обоего пола. Надѣюсь ваше превосходительство скоро услышите и объ отозваніи изъ Швеціи генерала Любраса и о назначеніи на его мѣсто нѣкоего Неплюева. Этотъ Неплюевъ—креатура вице-канцлера, французъ и пруссакъ въ душѣ, но онъ человѣкъ юркій, любящій вмѣшиваться въ дѣла, смышленый, потому Бестужевъ желаетъ во что бы то ни стало удалить его изъ Петербурга, опасаясь какъ бы онъ со временемъ не явился для него опаснымъ.

Довѣріе Императрицы къ вице-канцлеру уменьшается съ каждымъ днемъ. Ея Императорскому Величеству очень непріятно настойчивое желаніе его и его супруги

tirely disobliged Her Imperial Majesty, for when she first granted him leave, though with some difficulty, she desired her cousin, the vice-chancellor's wife, to stay behind with her, but madam Woronzoff with tears begged of Her Majesty to allow her to follow her husband, to which the Empress answered: «If you prefer your husband's company to mine, you may both go where you please, but I will have you leave your children with me here». Madam Woronzoff shed another flood of tears, and insisted to take the children with her, which so provoked the Empress, that she bid them all go to.... and it is suspected that they do not intend to return.

(Public Record Office; Russia, 1746, № 47).

№ 98. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

S.-Petersburgh, March the 19th 1745.

Will your lordship pardon me, if I mention a thing, which, though not in your way, may however contribute towards His Majesty's service.

I am informed that the Empress is a great lover of english stuffs, particularly white and other light colours, with large flowers of gold and silver, or even of colours, and I believe, that, if I had some of them to present before the wedding, they would be very graciously accepted of, and although

---

отправиться на воды въ Германію. Сначала она было дала ему разрѣшеніе ѣхать, хотя съ нѣкоторыми затрудненіями,—именно пожелала, чтобы двоюродная сестра ея, супруга вице-канцлера, осталась съ нею; но госпожа Воронцова стала слезно молить у Ея Величества позволенія послѣдовать за мужемъ. На это Императрица отвѣтила: «Разъ вы предпочитаете общество вашего мужа моему обществу, уѣзжайте оба куда угодно; хочу только, чтобы вы оставили своихъ дѣтей со мною». Изъ глазъ госпожи Воронцовой полился новый потокъ слезъ. Она настаивала на томъ, чтобы и дѣтей отпустили съ нею. Это такъ раздражило Императрицу, что она предложила имъ всѣмъ отправиться къ.... Подозрѣваютъ, что они совсѣмъ не намѣрены возвращаться.

№ 98. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го марта 1744—5-го года (30-го марта 1745-го года н. ст.).

Простите, ваше превосходительство, если я упомяну о предметѣ, который васъ, можалуй, и не касается, однако можетъ содѣйствовать успѣху королевской службы.

Мнѣ передавали, что Императрица—большая любительница англійскихъ матерій, особенно бѣлыхъ или иныхъ свѣтлыхъ съ большими золотыми, серебряными или даже цвѣтными разводами. Полагаю, что если бы я имѣлъ возможность поднести ей такую

in themselves trifles, might have more weight than things of greater consequence, for when one has to do with ladies, one must have something in the female way.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 47).

№ 99. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, March the 23rd 1745.

I received yesterday morning from Disseran the, messenger, your lordship's letters of the 22nd past, and all the packets and papers of different natures with which he was charged. I immediately went to the chancellor and presented to him a copy of my credential letter as His Majesty's ambassador. I informed him likewise, that I had received a counter-project for a treaty of mutual defence between us and our allies, which, I hope, would be the more acceptable, as, I had reason to believe, the States General would become partners to it; and that, as soon as monsieur De Dieu should arrive, we would lay the same before him, to be communicated to Her Imperial Majesty. I entered no farther at that time, least the chancellor should ask a copy of it, which, in that case I could not well have refused him. The chancellor was extremely pleased with all this; for proposals of

---

матерію до свадьбы, такое подношеніе было бы принято очень милостиво. Иногда вещи сами по себѣ пустыя оказываютъ дѣйствіе болѣе сильное, чѣмъ вещи серьезныя... Когда имѣешь дѣло съ женщинами, надо подъ часъ и дѣйствовать по женски.

№ 99. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го марта 1745-го года (3-го апрѣля 1745 г. н. ст.).

Я вчера по утру получилъ съ курьеромъ Дизераномъ письма вашего превосходительства отъ 22 февраля, а также всѣ разнородные пакеты и бумаги, ему порученные. Я немедленно отправился къ канцлеру и вручилъ ему копіи съ вѣрительной грамоты, присланной мнѣ въ качествѣ посла Ея Величества. Я увѣдомилъ его въ то же время, что получилъ контръ-проектъ договора о взаимной оборонѣ между нами и нашими союзниками, который, надѣюсь, можетъ быть принятъ тѣмъ охотнѣе, что генеральные штаты присоединятся къ нему; что, какъ скоро де Дье прибудетъ сюда, мы вручимъ этотъ контръ-проектъ для сообщенія его Ея Императорскому Величеству. Пока я отъ дальнѣйшихъ шаговъ по этому контръ-проекту воздерживаюсь; только, если канцлеръ потребуетъ отъ меня копію съ него, отказать ему мнѣ будетъ неудобно. Все это пришлось канцлеру очень по сердцу; предложеніе такого

this kind could never have been made at a more favourable time, since this court appears very much irritated at the behaviour of the french, the prussians and the swedes at the Porte; and which I have not neglected to set forth in its proper colours, being sufficiently furnished with materials for that purpose both from Constantinople and Berlin; and of which I have given both the chancellors translations and extracts, as your lordship will find them here inclosed; but I did not think it adviseable to give them a copy of the counter-project till the arrival of m-r de Dieu, who will be at Riga this day; for the less time our enemies here have to make their remarks upon this plan, the sooner we shall be able to strike this stroke. I have however communicated it to the austrian and saxon ministers, the last of whom has received his full powers by Disseran, the messenger; and by what your lordship writes, the other may soon expect his.

My dispatches by Dewitt, the messenger, will in some measure have explained the affair of the mediation of this court as far as I was at that time enabled to do, and likewise the reason why your lordship received that notice so much later from me than from prince Sherbatow. And besides I am informed that Dewitt, the messenger, was detained many days at Helvoet-Huys by contrary winds, so that I hope your lordship will not blame me for any neglect in this matter. And I can now assure your lordship that this

---

рода не могло придти болѣе своевременно, такъ какъ русскій дворъ повиднмому крайне раздраженъ поведеніемъ Франціи, Пруссіи и Швеціи въ Константинополѣ. Я не преминулъ поддержать это настроеніе, благо располагалъ для того достаточнымъ матеріаломъ и изъ Константинополя, и изъ Берлина. Я снабдилъ канцлера переводами и извлеченіями изъ этого матеріала, которые при семъ и прилагаю для свѣдѣнія вашего превосходительства. Не считаю однако разумнымъ выдавать канцлеру копію контръ-проекта до пріѣзда де Дье, который сегодня долженъ быть въ Ригѣ. Чѣмъ менѣе времени мы дадимъ здѣшнимъ врагамъ своимъ на замѣчанія къ нашему плану, тѣмъ легче намъ будетъ нанести ударъ. Я однако сообщилъ контръ-проектъ представителямъ Австріи и Саксоніи, изъ которыхъ послѣдній получилъ полномочія съ курьеромъ Дизераномъ. Изъ того, что ваше превосходительство пишете, вижу, что вскорѣ можетъ ожидать полномочій и представитель Австріи.

Депеши, отправленныя мною съ курьеромъ Девиттомъ, въ нѣкоторой степени разъясняютъ дѣло о посредничествѣ здѣшняго двора (по крайней мѣрѣ насколько я въ то время могъ разъяснить его), а также причину, почему ваше превосходительство получили эти объясненія отъ меня много позже, чѣмъ отъ князя Щербатова. Кромѣ того мнѣ сообщаютъ, что курьеръ Девиттъ нѣсколько дней задержанъ былъ въ Гельвоетъ-Гюисѣ противными вѣтрами; потому, надѣюсь, ваше превосходительство не упрекнете меня въ небрежности. Теперь могу увѣрить ваше превосходитель-

court heartily wish they had not accepted of that mediation, nor sent copies of the declaration in the terms they did to the different courts of Europe; for the death of the emperor, which immediately followed, the manner in which the king of Prussia received this mediation, and the ridiculous offer of the turkish mediation, make them both sick and ashamed of theirs.

And I am in great hopes, that, if m-r de Dieu is provided with proper authority and instructions to conclude on the part of the States of Holland, I shall soon be able to send your lordship an agreeable account of the success of this negociation, and I will not fail to take care of all the points, recommended to me in your lordship's instructions. I hope His Majesty will not disapprove of the steps, which I took upon myself to mention with relation to the court of Vienna and Dresden, and the forwarding, as much as in me lay, the interest of the great-duke of Tuscany, especially as I have the pleasure to see, that they are agreeable to His Majesty's friendly sentiments for that prince....

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

№ 100. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, March the 30th 1745.

I never care to give your lordship too much hope, but I have at present some reason to believe that the duplicity of the king of Prussia and of

---

ство, что здѣшній дворъ сердечно жалѣетъ, что такое посредничество было имъ принято и копіи съ декларацій разосланы къ европейскимъ дворамъ въ такихъ выраженіяхъ. Здѣсь смущены и стыдятся сдѣланнаго ввиду смерти императора тотчасъ вслѣдъ за декларацією; ввиду встрѣчи, которая оказана была посредничеству королемъ прусскимъ; наконецъ ввиду смѣшного предложенія посредничества со стороны Турціи.

Я очень надѣюсь, что въ случаѣ, если де Дье окажется достаточно снабженнымъ инструкціями для немедленнаго завершенія дѣла со стороны Голландіи, мнѣ удастся вскорѣ отправить вашему превосходительству пріятное извѣщеніе объ успѣхѣ нашихъ переговоровъ. Не премину, конечно, озаботиться всѣми подробностями, указанными мнѣ вашимъ превосходительствомъ. Надѣюсь, его величество отнесется сочувственно къ шагамъ, которые я позволилъ себѣ сдѣлать относительно дворовъ вѣнскаго и дрезденскаго и ради интересовъ великаго герцога тосканскаго (насколько помощь имъ зависѣла отъ меня), такъ какъ съ удовольствіемъ вижу, что мои усилія соотвѣтствуютъ дружескому расположенію короля къ великому герцогу...

№ 100. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го марта 1745-го года (10-го апрѣля 1745-го года н. ст.).

Я никогда не стремлюсь излишне обнадеживать ваше превосходительство, однако въ настоящее время имѣю нѣкоторое основаніе полагать, что двоедушіе короля

his minister, m-r Mardefeld, will in a short time be set in a true light before the good Empress, who begins already to open her eyes, and to listen to her real friends; for the turkish mediation, which plainly appears to have been solicited by France and Prussia, and the manner in which the king of Prussia has treated the Empress's mediation, have already produced a very good effect.

I must first acquaint your lordship that this court opened all the packets from Constantinople directed to the several foreign ministers here, and took copies of them, after which they were sent according to their proper directions. I immediately delivered a literal translation of mine to the ministers, but the swedish ambassador made great alterations in his, by taking out some passages, and changing or adding others. All this was laid before Her Imperial Majesty, as well as some extracts of news, which I had from time to time received from my correspondents in the country of the elector of Brandenburg, and Her Majesty seems very well pleased with my fair open way of acting and with the zeal which I really have for her true interest. But as soon as m-r Mardefeld got notice of these letters from Constantinople, and dreading the effect they might produce, he went to the ministers, and pretending to have received orders from the king of Prussia to justify him as to that matter, he read a long paper by way of apology,

---

прусскаго и представителя его, Мардефельда, вскорѣ выяснится доброй Императрицѣ, глаза которой уже начинаютъ открываться. Она начинаетъ прислушиваться къ своимъ дѣйствительнымъ друзьямъ. Прекрасное дѣйствіе произвело турецкое посредничество, котораго явно домогались Франція и Пруссія, а также отношеніе короля прусскаго къ посредничеству Императрицы.

Сначала я долженъ сообщить вашему превосходительству, что при здѣшнемъ дворѣ вскрываются всѣ письма изъ Константинополя, адресуемыя представителямъ иноземныхъ державъ при русскомъ дворѣ; съ нихъ снимаются копіи и затѣмъ только они препровождаются по назначенію. Я немедленно передалъ министру дословный переводъ съ своихъ писемъ, шведскій же посолъ внесъ въ свои письма значительныя измѣненія: кое-что изъ нихъ устранилъ, кое-что измѣнилъ или прибавилъ. Всѣ эти документы предъявлены были Ея Императорскому Величеству вмѣстѣ съ нѣсколькими извлеченіями изъ сообщеній, которыя я время отъ времени получалъ отъ своего корреспондента изъ владѣній курфирста бранденбургскаго. Ея Величеству повидимому очень понравились мой откровенный образъ дѣйствій и мое рвеніе къ ея дѣйствительнымъ интересамъ. Но, едва Мардефельдъ узналъ объ этихъ письмахъ изъ Константинополя, онъ, опасаясь послѣдствій ознакомленія съ ними, явился къ министрамъ съ заявленіемъ, будто получилъ отъ короля прусскаго приказаніе оправдать его величество во всемъ этомъ дѣлѣ. Онъ прочелъ пространную бумагу въ стилѣ

entirely denying his master's having any knowledge or any hand in this turkish mediation; but upon the ministers asking him to give that paper in writing, he refused, saying he had no orders for it. This, added to some former tricks of the baron, has produced an order from the Empress, signed in her own hand, for her ministers, not to hear or receive any thing from m-r Mardefeld, unless it be in writing and signed by him. How he will act in this, I cannot tell.

I must next acquaint your lordship that this court is so piqued at the reception, which its mediation met with from the king of Prussia, and the discourse which he held to the russian minister at Berlin (of which I have already acquainted your lordship on the ninth instant), and the contradiction between m-r Mardefeld and his master, that I have some hopes the Empress will very soon make a declaration to the court of Berlin, and perhaps to other courts, that, for certain reasons, which I suppose will be therein set forth, Her Imperial Majesty thinks fit to withdraw her mediation and looks upon herself as entirely free to act as she shall think proper.

If this happens, it will be a good step towards our great work. In the meantime there are vast quantities of ammunition sending every day to Riga and I know that colonel Wolkof, the commanding officer at Mittau in Cour-

---

аполога, въ которой рѣшительно отрицалось, чтобы король прусскій что нибудь зналъ о турецкомъ посредничествѣ или тѣмъ болѣе, что онъ принималъ участіе въ немъ; когда-же министры просили его оставить имъ прочитанную бумагу, онъ отказался подъ предлогомъ, что не имѣетъ соотвѣтствующихъ приказаній. Этотъ поступокъ, на ряду съ нѣсколькими плутнями барона, вызвалъ приказаніе Императрицы министрамъ, ею собственноручно подписанное, не слушать Мардефельда и не принимать отъ него никакихъ заявленій иначе какъ письменно и за его подписью. Какъ онъ приметъ такое распоряженіе, не знаю.

Далѣе я долженъ увѣдомить ваше превосходительство, что здѣшній дворъ до того оскорбленъ пріемомъ, оказаннымъ его посредничеству со стороны короля прусскаго, словами, сказанными королемъ представителю Россіи въ Берлинѣ (о которыхъ я уже писалъ вашему превосходительству 9 марта), а также противорѣчіемъ въ заявленіяхъ Мардефельда и его государя, что, надѣюсь, Императрица вскорѣ обратится къ берлинскому двору, а можетъ быть и къ другимъ дворамъ, съ декларацією о томъ, что, въ силу извѣстныхъ причинъ (которыя вѣроятно тутъ-же будутъ изложены), Ея Императорское Величество признаетъ удобнымъ отказаться отъ посредничества и признать себя свободною дѣйствовать, какъ ей заблагоразсудится.

Если все это совершится — это будетъ добрымъ шагомъ въ нашемъ великомъ дѣлѣ. Пока ежедневно въ Ригу отправляются огромныя количества военнаго матеріала. Мнѣ извѣстно, что начальнику войскъ, расположенныхъ въ Митавѣ, въ Кур-

land, has received orders to employ eighty thousand roubles, received of the revenues of that duchy, in making magazines there with all possible diligence.

Although I have not communicated the project of the treaty yet, I have some reason to believe, if it succeeds, that this court will insist upon a secret article, by which it shall be declared, that, notwithstanding Russia shall receive subsidies not mentioned in former treaties, yet she shall be looked upon as having fulfilled her engagements with her allies for this time. If this article should be insisted upon by Russia, it will be a good opportunity for our secret article, if etapes or other expences should be mentioned over and above the three fourths of the sum which we are to pay. The austrian and saxon ministers seem to be of opinion, that, if Russia insists upon the etapes of the whole fifty thousand men, their courts may be brought to pay it, and even to increase the principal subsidy rather than let the project drop; and they have wrote to their respective courts upon this subject, for I protested on our part against any additional expence whatever.

M-r Petzold, the saxon minister, still insists upon his project of twelve thousand subsidiary russian troops, exclusive of what is to be furnished to Saxony by this treaty; and he told me, that he was persuaded Russia would insist upon changing these words in the treaty which gives the disposition

---

ляндіи, полковнику Волкову, отправлены предписанія употребить восемьдесятъ тысячъ рублей, полученныхъ въ видѣ дохода съ герцогства, на возможно скорѣйшее устройство тамъ военныхъ магазиновъ.

Хотя я еще проекта договора не сообщилъ, имѣю основаніе полагать, что при его осуществленіи русскій дворъ будетъ настаивать на секретной статьѣ, заявляющей, что, не взирая на полученіе Россіею субсидій, не упомянутыхъ въ прежнихъ трактатахъ, она должна быть признана исполнившею свои обязательства по отношенію къ своимъ союзникамъ за это время. Если Россія будетъ настаивать на такой статьѣ, она дастъ намъ добрый поводъ къ введенію и отъ себя секретной статьи касательно содержанія войскъ или вообще расходовъ, превышающихъ три четвертыя части субсидіи, падающія на нашу долю. Представители Австріи и Саксоніи, кажется, держатся мнѣнія, что въ случаѣ, если бы Россія стала настаивать на содержаніи всей пятидесятитысячной арміи, дворы вѣнскій и дрезденскій можно будетъ склонить къ уплатѣ этихъ издержекъ, и даже къ выдачѣ самой субсидіи, лишь-бы проектъ осуществился. Они уже и писали своимъ дворамъ по этому поводу, такъ какъ я протестовалъ противъ всякихъ добавочныхъ расходовъ со стороны Англіи.

Представитель Саксоніи, Петцольтъ, продолжаетъ настаивать на требованіи вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ 12 тысячъ человѣкъ, которые должны быть выставлены собственно для Саксоніи въ силу договора. Онъ выражалъ мнѣ увѣренность, что Россія будетъ настаивать на измѣненіи словъ трактата, отдающихъ всю

of the whole russian army to the queen of Hungary, and give it jointly to the queen, and the king of Poland, and their allies, but I hope we shall be able to get over this, for, I perceive, it is only a piece of saxon politics. And I must acquaint your lordship, that that court has still kept it a secret from the court of Vienna, that, when Russia dissuaded the saxons from attacking the king of Prussia's ancient possessions, Silesia was excepted by name.

I have some reason to believe, that field-marshal general Lacy, notwithstanding his great age would have the command of this army, if it marches, and he is by much the fittest person, for he has a great desire to measure with the prussians, and he has the entire love and confidence of the russian officers and soldiers, who look upon him as invincible.

I will conclude this long letter with telling your lordship that m-r Carlson, the swedish resident at the Porte, will be recalled, this court having wrote to Sweden for that purpose. General Lubras will likewise be recalled, and this court will accredit at Paris, as an equivalent for Dalion, a very low person, whose name is Gross,' who has formerly been employed there as secretary, under prince Cantemir, although the french would gladly have had the chancellor's brother now at Dresden.

Since I wrote what is above, I have seen the saxon minister, and I took

---

русскую армію въ распоряженіе королевы венгерской, дабы отдать ее одновременно въ помощь королевѣ, королю польскому, и ихъ союзникамъ. Надѣюсь однако, что намъ удастся обойти это затрудненіе, представляющее, какъ мнѣ кажется, только хитрость саксонской политики. Я долженъ увѣдомить ваше превосходительство, что саксонскій дворъ всегда утаивалъ отъ вѣнскаго двора, что въ то время, какъ Россія удерживала саксонцевъ отъ нападенія на старыя прусскія владѣнія, Силезія была поименована какъ исключеніе.

Имѣю основаніе полагать, что, въ случаѣ, если бы пришлось двинуть русскую армію, начальство надъ нею будетъ поручено фельдмаршалу Ласси, не смотря на его преклонныя лѣта. Да онъ и дѣйствительно—наиболѣе способная на это дѣло личность, кромѣ того очень желаетъ помѣриться съ пруссаками; къ тому же пользуется большимъ довѣріемъ офицеровъ и солдатъ, которые признаютъ его непобѣдимымъ.

Заключу свое длинное письмо извѣстіемъ, что шведскій резидентъ въ Константинополѣ, Карльсонъ, будетъ отозванъ. Здѣшній дворъ писалъ въ Швецію по этому поводу. Генералъ Любрасъ тоже будетъ отозванъ. Въ Парижъ, по соразмѣрности съ д'Аліономъ, отсюда аккредитованъ будетъ человѣкъ очень незнатный, по фамиліи Гроссъ, который прежде жилъ тамъ въ качествѣ секретаря князя Кантемира, хотя во Франціи и желали-бы перемѣщенія въ Парижъ брата канцлера, нынѣ проживающаго въ Дрезденѣ.

Вышеизложенное было уже написано, когда я встрѣтился съ представителемъ

this opportunity to ask him—why he imagined this court would insist, that the disposition of the russian troops should be left to the allies in general, instead of the queen of Hungary alone? He answered that it was only an idea of his own, and protested he had not shewed the copy of this treaty to anybody, but that he believed it would go better down here, if the king of Poland and the other ministers had a share in the disposition of them. I only answered, that the queen of Hungary's name alone could be properly inserted in the treaty, because neither England, Holland nor Saxony could be looked upon in any other light, between the queen of Hungary and the king of Prussia, than as auxilliaries to the house of Austria, because nor of us were at war with the king of Prussia, and much less the elector of Saxony, who had made so many declarations to the king of Prussia of the contrary. I asked him next how he meant that the twelve thousand russian subsidiary troops he was soliciting should be disposed of—whether they were to remain in Saxony or to join the rest of the russian troops, which we expected by this treaty, if it took place? He differred in the answer to this question from what he had told me before, for he now tells me, that, if this project of a treaty succeeds, he will drop his, or at least that the twelve thousand men thus granted to Saxony shall join the other russian troops and make part of that army.

Саксоніи. Я воспользовался случаемъ спросить его: на какомъ основаніи онъ воображаетъ, что расположеніе русскихъ войскъ будетъ предоставлено союзникамъ вообще, а не собственно королевѣ венгерской? Онъ отвѣчалъ, что таково его личное воззрѣніе и увѣрялъ, что копіи съ трактата не показывалъ никому, но держится мнѣнія, что дѣла здѣсь примутъ лучшій оборотъ, если въ диспозиціи русскихъ войскъ примутъ участіе король польскій и представители другихъ державъ. Я отвѣчалъ, что въ договоръ собственно можетъ быть включена только королева венгерская, такъ какъ на Англію, Голландію, Саксонію въ расчетѣ между королевой венгерской и королемъ прусскимъ можно глядѣть только, какъ на союзниковъ дома австрійскаго, потому что ни одна изъ этихъ державъ съ королемъ прусскимъ въ войнѣ не состоитъ, особенно курфирстъ саксонскій, который столько разъ давалъ королю прусскому увѣренія въ мирныхъ къ нему отношеніяхъ. Я затѣмъ спросилъ его—какъ, по его мнѣнію, слѣдовало-бы употребить русскій двѣнадцатитысячный вспомогательный корпусъ, о которомъ онъ хлопочетъ: слѣдуетъ-ли этимъ войскамъ оставаться въ Саксоніи или-же присоединиться къ прочимъ русскимъ арміямъ, которыя мы надѣемся двинуть въ силу трактата, буде онъ состоится? Отвѣчая на этотъ вопросъ, онъ сталъ въ противорѣчіе съ тѣмъ, что говорилъ мнѣ раньше: Если проектъ трактата осуществится—сказалъ онъ мнѣ—вопросъ о двѣнадцатитысячномъ корпусѣ падетъ самъ собою, или по крайней мѣрѣ этотъ корпусъ, предназначенный для Саксоніи, присоединится къ прочей русской арміи, войдетъ въ составъ ея.

I then asked him—why he could not wait the arrival of m-r de Dieu to see the success of the general treaty, because, by asking this separate corps, if it was granted to Saxony, it might hurt the other general affair, since Russia would perhaps not be willing to part with such a number of their troops at once, as mentioned in the treaty, exclusive of the twelve thousand to the saxons? He answered to this, that, as his proposal was barely the question and as he had got no answer to it, it could only be looked upon as a trial, whether Russia would grant a small number of troops, for a proportionable subsidy, and would rather help than hurt the great affair. However I was by no means satisfied with this answer, and I did not disguise to m-r Petzold my suspicion of the king of Poland having some other view in this, either as to the imperial dignity, or as to his great demands upon the house of Austria. As to the first, I ventured to tell him, that it would be contrary to the inclination of the maritime powers, who wished to see the house of Austria, again in possession of the imperial dignity, and contrary to the interest of Saxony itself as well as of this court. As to the second, I said, that nothing was more reasonable than that the king of Poland should have his convenience, but that this was not a time for any dissentions amongst good allies, unless they had a mind that France and Prussia should reap the advantage of them. But, before we parted, m-r Petzold gave me

---

Затѣмъ я спросилъ его: отчего онъ не дождется прибытія де Дье, дабы видѣть, каковъ будетъ успѣхъ трактата, такъ какъ требованіе отдѣльнаго корпуса, если таковой данъ будетъ Саксоніи, можетъ повліять на ходъ общаго дѣла: Россія, пожалуй, не захочетъ дать арміи той численности, которая упомянута въ трактатѣ, еще сверхъ двѣнадцати тысячъ человѣкъ, данныхъ Саксоніи? Онъ отвѣчалъ, что только сдѣлалъ запросъ и даже отвѣта не получилъ, потому требованіе его не можетъ служить для Россіи помѣхой къ снаряженію большой или малой арміи въ соотвѣтственность субсидіи; что требованіе это скорѣе поможетъ, чѣмъ помѣшаетъ великому дѣлу. Какъ бы то ни было, я этимъ отвѣтомъ отнюдь не удовольствовался и не скрылъ отъ Петцольда своего подозрѣнія — не таитъ-ли король польскій какихъ нибудь сторонннхъ замысловъ, домогаясь императорскаго достоинства или предъявляя неумѣренныя требованія дому австрійскому? По поводу перваго домогательства я позволилъ себѣ высказать ему, что оно противно стремленіямъ морскихъ державъ, которыя желали-бы снова видѣть императорское достоинство въ домѣ австрійскомъ, противно интересамъ самой Саксоніи и интересамъ русскаго двора. Касательно-же требованій, предъявляемыхъ королевѣ венгерской, я высказалъ, что требованіе справедливаго удовлетворенія со стороны короля польскаго вполнѣ разумно, но что теперь не время для споровъ между добрыми союзниками, развѣ они желаютъ, чтобы Франція и Пруссія воспользовались этими спорами въ свою пользу. Впрочемъ, прежде чѣмъ мы

assurances, that the king of Poland would be very reasonable upon both these points. However I went immediately to the chancellor, and, without betraying the confidence m-r Petzold had in me, I expressed my fears of the king of Poland's aiming at the imperial dignity, and I again set forth to him the detriment it would be of, not only to the common cause, but likewise the inevitable confusion and expence which the vacating the crown of Poland would draw Russia into. He agreed entirely with me, and told me, in confidence, that general Lubras had wrote from Sweden to inform the Empress, that, in case the crown of Poland should become vacant, France had already formed a design of either setting king Stanislaus or the prince of Conti upon that throne; that for these and other reasons there had been repeated orders sent to m-r Bestuchef at Dresden to dissuade, in the strongest manner, the king of Poland from thinking of the imperial dignity.

I am desired by the same person, whom I will never name any more but under the title of my friend, to acquaint your lordship that the Empress only waits to see the answers of England and Holland to the ridiculous proposal of the turkish mediation before she sends that of Russia, and it is hoped that no considerations of the trade of England to Turkey will hinder its being in the strongest terms. And it is likewise wished that His Majesty

---

разстались, Петцольдъ высказалъ мнѣ увѣренія въ томъ, что король польскій окажется вполнѣ благоразумнымъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе я немедленно отправился къ канцлеру и, отнюдь не злоупотребляя довѣріемъ, оказаннымъ мнѣ Петцольдомъ, высказалъ свои опасенія—не домогается-ли король польскій императорскаго достоинства, и вновь представилъ ему соображенія, насколько такое домогательство было-бы вредно общему дѣлу, а также въ какое замѣшательство и въ какіе расходы вовлекло-бы Россію открытіе вакансіи на польскій престолъ. Канцлеръ вполнѣ согласился со мною и сообщилъ мнѣ конфиденціально, что Любрасъ писалъ изъ Швеціи, увѣдомляя Императрицу, будто, въ случаѣ, если польскій престолъ окажется свободнымъ, Франція уже замышляетъ возвести на него или короля Станислава или принца Конти; что, ввиду этихъ и иныхъ соображеній, Бестужеву въ Дрезденъ отправлены неоднократныя приказанія самымъ рѣшительнымъ образомъ отвлекать короля польскаго отъ помысловъ объ императорскомъ достоинствѣ.

То же лицо, котораго я впредь буду называть только «моимъ другомъ», проситъ меня увѣдомить ваше превосходительство, что Императрица ожидаетъ только отвѣтовъ Англіи и Голландіи на смѣшное предложеніе посредничества со стороны Турціи, чтобы отправить въ Константинополь и отвѣтъ Россіи. Здѣсь надѣются, что никакія соображенія касательно торговыхъ сношеній Англіи съ Турціей не помѣшаютъ королю высказаться въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ. Здѣсь желаютъ также, чтобъ въ

would send the former minister there, or another, in the same character. I think it my duty to acquaint your lordship of this as soon as possible.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

№ 101. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, April the 2nd 1745.

All that I have to trouble your lordship with by this post are the copies of my speeches to the Empress, the grand-duke and -duchess, and of the gracious answers which I received to them. And that your lordship may the better understand the meaning of my speech to Her Imperial Majesty, I send you here enclosed a printed copy of monsieur Dalion's extraordinary harangue pronounced at his audience.

The answer to m-r Dalion may appear to your lordship very flattering, but it was given so on purpose to make the court of France believe that his person is agreeable here, and to prevent their sending another, who might be more dangerous, for from the contempt which every body here has of him, he never will be in a condition to do any harm.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

Константинополь отправленъ былъ его величествомъ прежній представитель, или иной съ тѣмъ-же званіемъ. Я счелъ долгомъ объ этомъ увѣдомить ваше превосходительство при первой возможности.

№ 101. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го апрѣля 1745-го года (13-го апрѣля 1745-го года н. ст.).

Съ сегодняшнею почтою обезпокою ваше превосходительство копіей привѣтствій, произнесенныхъ мною Императрицѣ, великому князю и великой княгинѣ и милостивыхъ отвѣтовъ, мною полученныхъ. А дабы ваше превосходительство могли лучше понять значеніе словъ, сказанныхъ мною Ея Императорскому Величеству, прилагаю при семъ еще печатную копію чрезвычайной рѣчи, произнесенной д'Аліономъ при его аудіенціи.

Отвѣтъ, данный д'Аліону, можетъ показаться вашему превосходительству очень лестнымъ, но отвѣтъ этотъ данъ единственно съ цѣлью увѣрить французскій дворъ, будто д'Аліонъ здѣшнему двору пріятенъ и тѣмъ предотвратить присылку сюда другого лица, которое можетъ оказаться болѣе опаснымъ. Ввиду презрѣнія, съ которымъ всѣ относятся здѣсь къ д'Аліону, онъ никогда не въ состояніи будетъ помѣшать чему-бы то ни было.

№ 102. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, April the 6th 1745.

The answer from this court to the king of Prussia with relation to the mediation first sollicited, and afterwards rejected by that prince, was delivered in writing, on the 2nd inst. n. s. to m-r Mardefeld. None of the foreign ministers here have got copies, it being only read to them; but there are true copies of it sent to all the russian ministers at foreign courts, so that your lordship may have it from prince Scherbatow. In the meantime I have procured a précis of it, but as I did not care to send it by the post through a certain country, much less to put it in cyphers, I dispatched it this morning to m-r Villiers by an estafette, which m-r Petzold was sending to his court through Poland; and I have desired m-r Villiers to transmit a copy of it to your lordship and to m-r Robinson.

Thus far our affairs do well, for, although this answer is conceived in terms more obliging than the king of Prussia deserves, yet the Empress has entirely retracted her mediation, and will not easily be drawn into another.

I made my compliments to both the chancellors upon this wise step,

---

№ 102. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го апрѣля 1745-го года (17-го апрѣля н. ст.).

Письменный отвѣтъ русскаго двора королю прусскому относительно посредничества, котораго Пруссія сначала домогалась и которое затѣмъ отвергла, врученъ былъ 2 апрѣля н. ст. Мардефельду. Никто изъ иностранныхъ министровъ, здѣсь проживающихъ, копіи не получилъ (отвѣтъ былъ прочтенъ имъ). Но точныя копіи препровождены были всѣмъ представителямъ Россіи при иностранныхъ дворахъ, потому ваше превосходительство можете получить копію отъ князя Щербатова. Пока мнѣ удалось достать краткое извлеченіе изъ этого отвѣта. Я не рѣшился, однако, послать и это извлеченіе черезъ извѣстную территорію, тѣмъ менѣе шифровать его. Сегодня поутру отправилъ я его Вилльеру эстафетой, которую Петцольдъ послалъ своему двору черезъ Польшу. Я прошу Вильера переслать копію вашему превосходительству и Робинзону.

Такъ пока дѣла наши идутъ хорошо. Хотя отвѣтъ написанъ въ выраженіяхъ, болѣе любезныхъ, чѣмъ король прусскій заслуживаетъ, однако Императрица рѣшительно отказалась отъ посредничества и не легко согласится на него другой разъ.

Я поздравилъ обоихъ канцлеровъ съ этимъ мудрымъ шагомъ, которымъ Ея

taken by Her Imperial Majesty, in having extricated herself so honourably from this troublesome mediation, into which, from her good nature and love for peace, she had been so artfully drawn by the court of Prussia; and I ventured to assure both their excellencies, that this declaration of Her Imperial Majesty would give the king, my master, a most sensible pleasure; since from the nature of His Majesty's engagements with his other allies and of Her Imperial Majesty's engagements to the king and her other allies it would have embarrassed His Majesty extremely what part to act, although His Majesty can never think his interests in better nor safer hands, than with Her Imperial Majesty. This was very well taken; and if your lordship should have sent me orders to give an answer to the russian mediation before you could receive my letter of the 30th of March, in which I acquainted you, that this mediation would be withdrawn, I will venture to make such alterations in it, as shall be agreeable to the present circumstances; or not deliver it at all till I shall receive your lordship's farther orders. But if you have sent me no instruction at all upon it, I would humbly suggest to your lordship to send me an answer so far antedated, as it may appear to have been sent before the news of Her Imperial Majesty's having withdrawn her mediation can be supposed to have reached London.

Monsieur Dedieu has been at Riga for some time past, but he is not

---

Величество высвободилась столь почетно изъ неудобнаго положенія, въ которое такъ хитро вовлечена была прусскимъ дворомъ, благодаря своему добродушію. Я позволилъ себѣ высказать канцлерамъ, что декларація Ея Императорскаго Величества будетъ очень пріятна королю, государю моему, такъ какъ ввиду его отношеній къ союзникамъ, а также отношенія Ея Императорскаго Величества къ королю и прочимъ союзникамъ Россіи, его величеству крайне затруднительно было принять ту или другую сторону, хотя онъ и сознаетъ, что интересы его лучше и надежнѣе всего блюдутся Ея Императорскимъ Величествомъ. Эти слова были приняты очень хорошо и, если ваше превосходительство уже выслали мнѣ указанія, какой отвѣтъ дать на русское посредничество прежде, чѣмъ получили письмо мое отъ 30 марта, которымъ я увѣдомлялъ васъ, что согласіе на посредничество взято будетъ обратно, позволю себѣ сдѣлать въ нихъ нѣкоторыя перемѣны, сообразно настоящимъ обстоятельствамъ, или-же-совсѣмъ не сообщать вашего отвѣта, пока не получу отъ вашего превосходительства новыхъ приказаній. Въ случаѣ-же, если вы по этому вопросу никакихъ инструкцій мнѣ не присылали, позволю себѣ почтительнѣйше просить ваше превосходительство прислать мнѣ отвѣтъ заднимъ числомъ, какъ-бы отвѣтъ этотъ отправленъ былъ до полученія въ Лондонѣ извѣстія о томъ, что Ея Императорское Величество отъ посредничества отказалась.

Де Дье прибылъ въ Ригу уже нѣсколько времени тому назадъ, но здѣсь его

expected here till towards easter for the rivers are all broke up, and the roads extremely bad.

But there is no time lost, for, if he was already here, there would be no business done in the last week of lent. And I am not sorry for it, since it will give my lord Chesterfield and m-r Trevor time to inform me—what authority that ambassador has from the States for joining with me, and, in case he should not be in a condition to sign the treaty, in what manner I am to proceed with respect to the part to be taken by the States General in those engagements.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

№ 103. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, April the 9th 1745.

I received but last night the honour of your lordship's letter of the 5th of March, through the hands of consul Wolf, to whom lord Tyrawly had sent it enclosed from Koenigsberg.

I will immediately inform myself how far the austrian and saxon ministers are enabled with relation to the affair in question, and as soon as m-r de Dieu shall arrive, I will endeavour to learn how far his power extends as to that and other points.

ожидаютъ приблизительно только къ пасхѣ, такъ какъ рѣки всѣ вскрылись и дороги чрезвычайно дурны.

Впрочемъ время не потеряно, такъ какъ, если-бы онъ и пріѣхалъ сюда, никакого дѣла на послѣдней недѣлѣ великаго поста здѣсь не дѣлается. Это меня не печалитъ, такъ какъ такимъ образомъ лордъ Честерфильдъ и Треворъ успѣютъ увѣдомить меня, какими полномочіями штаты снабдили своего посла для совмѣстнаго дѣйствія со мною, и — въ случаѣ если полномочія эти не позволяютъ ему подписать договоръ — какъ мнѣ поступить, относительно доли участія, которую генеральные штаты должны принять въ нашихъ обязательствахъ.

№ 103. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го апрѣля 1745-го года (20-го апрѣля н. ст.).

Только вчера вечеромъ я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 5-го марта черезъ консула Вольфа, которому лордъ Тироули переслалъ его изъ Кенигсберга.

Немедленно освѣдомлюсь, насколько представители Австріи и Саксоніи уполномочены по данному вопросу, когда-же сюда прибудетъ де Дье, постараюсь узнать, какъ велики его полномочія вообще и по данному вопросу въ частности.

There has lately been a very warm conference between tho two chancellors and the swedish ambassador upon the subject of the treaty, which has so long proposed to be made between this court and Sweden. The ambassador insisted upon the annual subsidy of two hundred thousand roubles, which he pretended had been promised to Sweden at the peace of Abo, besides a sum of ready money of four hundred thousand roubles. He likewise strongly sollicited the exchange of the fortress and district of Neyschlot, now in possession of the russian, against another district of country inhabited by the people of the greek religion, and who speak the russian language, but the chancellors, who had received orders to be very tenacious, refused every article, and the ambassador, on his part, refused to agree to an article, whereby it was to have been stipulated, that a certain number of swedish troops should always be at the disposal of the Empress in case of any troubles in Poland or on this side of the Baltic Sea, so that the thing broke after very strong expressions on both sides. However as this court does not care to lose Sweden, and fearing that the ambassador should make too hasty a report to his court, they sent a certain paper to sound him, and at the same time to advise him, as a friend, to delay writing to Sweden, till he should have another conference with the ministers, and I have reason to believe that the Empress will give the swedes forty thousand roubles payable

---

Здѣсь на дняхъ происходили горячія пренія между обоими канцлерами и шведскимъ посломъ по поводу договора, столь давно предполагаемаго между Россіей и Швеціей. Посолъ настаивалъ на ежегодной субсидіи въ двѣсти тысячъ рублей, обѣщанной Швеціи, по его словамъ, при мирѣ въ Або, одновременно съ выдачею наличной суммы въ четыреста тысячъ рублей. Онъ кромѣ того сильно просилъ объ обмѣнѣ крѣпости Нейшлота съ округами, которая въ настоящее время находится во владѣніи Россіи, на другой округъ, населенный обывателями греческаго вѣроисповѣданія и говорящими по русски. Канцлеры, получивъ инструкціи быть очень настойчивыми, ни на что не соглашались, а посолъ съ своей стороны отказалъ въ согласіи на статью, по которой предполагалось, чтобы извѣстное число шведскихъ войскъ всегда находилось въ распоряженіи Императрицы на случай смутъ въ Польшѣ или вообще по сю сторону Балтійскаго моря. Такъ переговоры прервались послѣ весьма рѣзкихъ выраженій съ обѣихъ сторонъ. Тѣмъ не менѣе русскій дворъ, не желая утратить Швеціи и опасаясь, какъ-бы посолъ не отправилъ своему двору слишкомъ поспѣшное донесеніе, канцлеры прислали ему какую-то бумагу съ цѣлью еще испытать его и въ то же время дружески посовѣтовать ему, чтобы онъ повременилъ донесеніемъ въ Швецію до новаго совѣщанія съ министрами. Имѣю основаніе полагать, что Императрица дастъ Швеціи сорокъ тысячъ рублей съ разсрочкою ихъ на четыре года подъ усло-

in four years, upon condition that they shall act in concert, in every thing, with Russia, but she will not hear of making any exchange of Nyschlot, nor of anything which Russia acquired by the treaty of Abo.

I had a message the other day from the chancery, acquainting me that they were to dispatch to the Porte, and that if I had any letters to send, they should be taken care of. I understood this perfectly well, and as I knew they had opened and copied m-r Aspinwall's letters to me, I could not doubt but that they would do the same with them. I have therefore wrote such a letter to that gentleman, that I shall be disappointed as well as sorry, if they should not read it. I will send your lordship a copy of it by the first safe opportunity.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

№ 104. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, April the 13th 1745.

.... When I returned m-r Mardefeld, two days ago, the visit he had made me upon my taking the character of ambassador, he said a great many fine things to me, as he always does, and how sorry he was that I had left the court of Berlin, where I had been so instrumental in keeping up a good

---

віемъ, чтобы Швеція всегда дѣйствовала согласно съ Россіей. Но она и слышать не хочетъ объ обмѣнѣ Нейшлота или чего-бы то ни-было изъ того, что Россія пріобрѣла по договору въ Або.

Нѣсколько дней тому назадъ я получилъ извѣщеніе изъ канцеляріи о томъ, что отсюда отправляются депеши въ Константинополь и что, въ случаѣ, если я пожелалъ-бы отправить туда свои письма, канцелярія возьмется за ихъ доставку. Я прекрасно понялъ въ чемъ дѣло: я зналъ, что здѣсь вскрыли и списали письма Аспинваля, адресованныя мнѣ, и не сомнѣвался, что такъ же поступятъ съ моими письмами; потому написалъ Аспинваллю такое письмо, что буду разочарованъ и опечаленъ, если его не прочтутъ въ русской канцеляріи. Пошлю вамъ копію съ него при первомъ безопасномъ случаѣ.

№ 104. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13 -го апрѣля 1745-го года (24-го апрѣля н. ст.).

.... Два дня тому назадъ я отдалъ Мардефельду визитъ, сдѣланный имъ мнѣ ввиду возведенія меня въ санъ посла. Онъ, по обыкновенію, наговорилъ мнѣ множество любезностей: какъ сожалѣетъ, что я оставилъ берлинскій дворъ, гдѣ такъ много содѣйствовалъ добрымъ отношеніямъ дворовъ прусскаго и великобританскаго;

harmony between the two courts, and that he hoped his master would very soon receive good news from London.... I do not know what he meant by this, for I cannot think His Majesty will ever again trust him, and, almost in the same breath, he told me, that the king, his master, was assembling a body of 20.000 men near Magdebourg, which, I apprehend, can only be against Hannover or Saxony, and I am writing by this post to the regency of Hannover, that, in case there be anything like a certainty of His Majesty's electoral dominions being to be attacked, to dispatch immediately a courier to me, and I will venture to take upon me to make a demand of the 12.000 russian auxiliaries to march instantly into Prussia, in order to make a diversion on this side. I hope this attack upon Hannover will not happen, but if it should, I hope I shall be justified in summoning the Empress to fulfill her engagement with the king, as elector, without waiting for the conclusion of our new treaty, since that body of 12.000 may always be accounted as a part of the number to be granted, and they will be still so far upon the way whatever disposition may be afterwards made of the whole. And whether there be occasion or not for this sudden requisition, I should be very glad to know what disposition and what route His Majesty has agreed upon with his allies for the whole number to be given by Russia in case the treaty shall take place....

(Public Record Office; Russia, 1745, № 48).

какъ надѣется, что государь его вскорѣ получитъ добрыя вѣсти изъ Лондона.... Не знаю, что онъ хотѣлъ сказать послѣдними словами, такъ какъ не думаю, чтобы его величество когда нибудь вновь довѣрился Пруссіи. И почти тутъ-же, вслѣдъ за любезностями, Мардефельдъ объявилъ, что король, государь его, собираетъ армію въ двадцать тысячъ человѣкъ подъ Магдебургомъ. Опасаюсь, что армія эта предназначается или противъ Ганновера или противъ Саксоніи, почему и пишу съ этою-же почтою регенству ганноверскому, чтобы въ случаѣ малѣйшаго достовѣрнаго намека на опасность вторженія въ курфюрстскія владѣнія его величества, ко мнѣ немедленно прислали курьера. Я въ такомъ случаѣ приму на себя рѣшимость потребовать немедленнаго выступленія двѣнадцатитысячнаго русскаго вспомогательнаго корпуса въ Пруссію для диверсіи съ этой стороны. Надѣюсь, что нападеніе на Ганноверъ не состоится, но, въ случаѣ, если-бы оно состоялось, надѣюсь, шагъ мой, приглашающій Императрицу выполнить ея обязательство къ королю, какъ къ курфюрсту, не дожидаясь заключенія новаго нашего договора, будетъ оправданъ. Этотъ двѣнадцатитысячный корпусъ всегда можетъ быть зачтенъ въ число условленной арміи и окажется уже въ пути—какія-бы диспозиція ни были приняты впослѣдствіи для всей арміи. Представится или не представится нужда въ такомъ внезапномъ требованіи, мнѣ очень пріятно было-бы узнать, какая диспозиція войскъ, какіе маршруты условлены между его величествомъ и его союзниками на случай, если-бы Россія выставила всѣ войска, предполагаемыя трактатомъ...

№ 105. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

(Private).

St.-Petersburgh, April the 13th 1745.

According to the orders, which I received from your lordship of the fifth of March, I have enquired of the austrian and saxon ministers, whether they are enabled to contribute their equal part of the present to be made to the ministry. The first of them assured me, that he was not only in a condition to pay the fourth part of the sum mentioned, but the whole hundred thousand, if necessary; and the saxon minister likewise assured me, that he was enabled to pay his share, as soon as there should be occasion for it. I must now beg leave to ask your lordship, whether you mean english or german crowns, rixdollars, or roubles? They generally count by roubles in this country, which are less than an english crown or a rixdollar; and when your lordship acquaints me, whom I am to draw upon, I hope you will explain this to me.

I must now beg leave to inform your lordship of some apprehensions I am in of our cyphers at this court being discovered. Some days ago in a conversation I had with the chancellor upon discoveries which had been

---

№ 105. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

(Частное письмо).

С.-Петербургъ, 13-го апрѣля 1745-го года (24-го апрѣля н. ст.).

Согласно приказанію, полученному мною отъ вашего превосходительства въ письмѣ отъ 5 марта, я спрашивалъ у представителей Австріи и Саксоніи—уполномочены-ли они внести свою долю на подарокъ, предполагаемый министрамъ? Первый изъ нихъ увѣряетъ меня, что въ состояніи выплатить не только четвертую долю всей суммы, но и всѣ сто тысячъ, если-бы потребовалось. Точно также и представитель Саксоніи увѣряетъ, что уполномоченъ выплатить свою долю, какъ скоро потребуется. Позвольте теперь спросить ваше превосходительство—на какую монету вы считаете, на англійскіе или нѣмецкіе кроны, на риксдоллары или на рубли? Здѣсь обыкновенно считаютъ на рубли; рубль-же менѣе англійской кроны или риксдоллара. Когда ваше превосходительство будете писать мнѣ, на кого писать векселъ, не откажитесь объяснить и мое недоразумѣніе.

Считаю долгомъ еще увѣдомить ваше превосходительство о своихъ опасеніяхъ, что шифръ нашъ разобранъ при здѣшнемъ дворѣ. Нѣсколько дней тому назадъ канцлеръ при разговорѣ со мною объ открытіяхъ въ этой области, косвенно намекнулъ,

made of this kind, he indirectly gave me a caution to take care what I wrote. I answered, that were not my letters to go through the king of Prussia's country, I would not use any cyphers at all, and that I should be rather glad that this court could read all my dispatches; but that, when I put anything into cypher, I did not believe it possible to make it out. He only repeated smilingly: «We have very good decypherers, as you saw by the discoveries we made of La Chétardie's cyphers». Now, my lord, whether the chancellor said this only to alarm me, or whether it escaped him, and that they have really made any discovery in our cyphers, or in which of the cyphers, I cannot tell, but I think it my duty to acquaint your lordship of all that I know of this matter; and that within these few months past this court has changed all its old cyphers with its ministers at foreign courts.

I would likewise take the liberty to put your lordship in mind in your dispatching any messenger to me to provide him with a russian passport either from prince Scherbatow, or from Golofkin at the Hague.

I won't trouble your lordship any more about my arrears as minister plenipotentiary, nor about my allowance as ambassador, for I am persuaded that the king, out of his great goodness and justice, will not suffer me any longer to lay under these hardships.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

чтобы я писалъ осмотрительнѣе. Я отвѣчалъ, что, если-бы письмамъ моимъ не приходилось слѣдовать черезъ прусскія владѣнія, я бы вовсе никакого шифра не употреблялъ, что мнѣ было-бы очень пріятно, если-бы русскій дворъ читалъ всѣ мои депеши; однако полагаю, что когда пишу шифромъ, разобрать его врядъ-ли возможно. Канцлеръ съ улыбкой повторилъ мнѣ: «У насъ большіе мастера разбирать шифры; въ этомъ вы можете убѣдиться по тому, какъ мы прочли шифръ Шетарди». Не знаю, ваше превосходительство, говорилъ ли канцлеръ только, чтобы смутить меня, или слова эти вырвались у него нечаянно, и здѣсь дѣйствительно разобраны наши шифры или который нибудь изъ шифровъ, но я счелъ долгомъ сообщить вашему превосходительству объ этомъ обстоятельствѣ, а также о томъ, что русскій дворъ за послѣдніе мѣсяцы выслалъ всѣмъ своимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ новые шифры.

Я также беру на себя смѣлость просить ваше превосходительство при отправкѣ курьеровъ ко мнѣ снабжать ихъ русскими паспортами или отъ князя Щербатова, или отъ Головкина въ Гаагѣ.

Не стану безпокоить ваше превосходительство по поводу задержки моего содержанія по званію полномочнаго министра и жалованья моего въ качествѣ посла, въ убѣжденіи, что король, по милости и справедливости своей, не оставитъ меня долѣе въ тяжеломъ положеніи.

№ 106. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, April the 20th 1745.

On tuesday last in the evening m-r Dedieu, the dutch ambassador, arrived here. This morning he had his audience of Her Imperial Majesty, and met with a most gracious reception. Hitherto that gentleman has not been able to inform me particularly as to the powers he has to conclude upon the project I received from your lordship, for the mediation accepted of by this court and the disadvantageous reports, that had been industriously sent from hence by foreigen ministers to Holland, as well as other places, had so embarrassed the States, as well as the pensionary, as m-r Dedieu tells me, that the verbal instructions he received at his departure are very general, and besides the apprehension he had of his being stopped in the king of Prussia's territories, and his papers and instructions taken from him, made him take the precaution to have them sealed with the great seal of the States to give a kind of sanction to them; and he has been in such a hurry of ceremony since his arrival, that he has not had time to digest them, nor to decypher what he has since received from the pensionary. However, as he had not a copy of the project, nor seemed to know anything of the proportion of the sum to be paid as a subsidy to this court, I gave him a copy of the

---

№ 106. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ 20-го апрѣля 1745 года (1-го мая 1745-го года н. ст.).

Голландскій посолъ де Дье прибылъ сюда прошлый вторникъ вечеромъ. Сегодня по утру онъ удостоился аудіенціи и самаго милостиваго пріема у Ея Императорскаго Величества. До сихъ поръ онъ еще не могъ подробно сообщить мнѣ, какими полномочіями снабженъ для заключенія договора согласно проекту, присланному мнѣ вашимъ превосходительствомъ. Принятіе посредничества русскимъ дворомъ, неблагопріятныя извѣстія, умышленно отправленныя отсюда представителями иностранныхъ державъ въ Голландію и другія страны, настолько спутали и штаты, и пенсіонарія, что— какъ разсказываетъ де Дье — словесныя инструкціи, ему данныя при отъѣздѣ, имѣютъ только общій характеръ. Кромѣ того изъ опасенія, что его задержатъ во владѣніяхъ короля прусскаго, что бумаги и инструкція будутъ у него отняты, имѣли предосторожность всѣ эти документы опечатать большою печатью штатовъ, дабы придать имъ родъ санкціи; затѣмъ по пріѣздѣ сюда де Дье настолько поглощенъ былъ церемоніями пріема, что не имѣлъ времени не только сообразить, но даже дешифрировать бумаги, полученныя съ тѣхъ поръ отъ пенсіонарія. Какъ бы то ни было, онъ не имѣлъ копіи проекта и повидимому ничего не зналъ о размѣрѣ субсидіи, которую предполагается выплатить русскому двору, потому я передалъ ему копію проекта. Де Дье

project, which he approved of in all its parts, and yesterday I had a meeting at my house of the ministers of the four powers concerned, and it is the opinion of us all, that we should first make a verbal proposition to the russian ministers of the Czarinna's accession to the treaty of Warsaw, as the foundation and basis of the subsidiary offers, which we are to make after the answer, which we shall receive to the first.

But I cannot conceal from your lordship a kind of backwardness, which count Rosenberg shewed to the queen of Hungary's being a principal party in this treaty, for he would gladly load the maritime powers alone with these engagements, notwithstanding the visible benefits which must accrue to the queen by the confirmation of former treaties, and other advantages, but m-r Dedieu and I have absolutely refused to put it in any other shape, than as abovementioned.

And I can farther inform your lordship that count Resenberg has not as yet received full power to conclude upon this matter, as he has confessed to me himself, although he has made everybody else here believe the contrary, and I wish he may not, by his incredulity of this court's taking part with us, have occasioned his court's neglect and indifference of sending him proper power and instructions; or whether the court of Vienna apprehends that the Czarinna may exact hard conditions from the queen with relation

---

одобрилъ его во всѣхъ частяхъ, а вчера у меня дома собирались представители всѣхъ четырехъ державъ, заинтересованныхъ въ проектѣ. Общее наше мнѣніе таково: слѣдуетъ сначала обратиться къ русскимъ министрамъ съ устнымъ предложеніемъ о присоединеніи Царицы къ варшавскому договору, какъ къ основанію предложеній о субсидіи, которыя мы имѣемъ сдѣлать по полученіи того или другого отвѣта.

Не могу однако скрыть отъ вашего превосходительства, что графъ Розенбергъ выказалъ нѣкоторое нерасположеніе къ тому, чтобы королева венгерская явилась главною стороною договора; онъ охотно взвалилъ бы всѣ обязательства на морскія державы, не взирая на очевидныя выгоды, которыя бы королева венгерская извлекла изъ подтвержденія прежнихъ договоровъ и изъ другихъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Однако де Дье и я рѣшительно отказались отъ всякаго вклада, кромѣ предположеннаго.

Могу еще увѣдомить ваше превосходительство, что Розенбергъ до сихъ поръ не получилъ полномочій покончить это дѣло. Въ этомъ онъ самъ признался мнѣ, хотя и увѣряетъ здѣсь всѣхъ въ противномъ. Хорошо еще, если его недовѣріе къ тому, что русскій дворъ соединится съ нами, не вызоветъ со стороны австрійскаго двора невниманія или пренебреженія къ дѣлу снабженія Розенберга надлежащими полномочіями и инструкціями. Быть можетъ это упорство вызвано опасеніями вѣнскаго двора, какъ бы Царица не стала домогаться отъ королевы тяжелыхъ условій

to the turks, which occasions this backwardness. I cannot tell how I have got his promise to sign with us *sub spe rati* in case we can bring it to bear, although he should not receive fresh powers in time, although we had reason to expect them from the orders, which your lordship sent to sir Thomas Robinson for that purpose.

I have agreed with my friend to send my secretary to-morrow to demand a conference with the russian ministers on monday, in the name of the four powers, and I hope to be able by next post to give your lordship some farther information.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

№ 107. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, April the 28rd 1745.

It was not till this morning, that we, the ministers of the principal contracting parties in the treaty of Warsaw had our first conference with the two chancellors of this empire. The other three ministers left it to me to open the matter; and—after a short preamble, setting forth the present dangerous and uncertain situation of affairs in Europe in general and the

---

относительно Турціи. Не могу передать, какъ мы, наконецъ, склонили графа на обѣщаніе подписать договоръ съ нами *sub spe rati*, въ случаѣ, если-бы намъ удалось уладить его, даже если новыя полномочія изъ Вѣны не будутъ здѣсь своевременно получены. Впрочемъ имѣемъ основанія надѣяться на полученіе ихъ ввиду распоряженій, отправленныхъ вашимъ превосходительствомъ сэру Томасу Робинзону по этому дѣлу.

Вчера я съ другомъ моимъ условился отправить завтра секретаря моего къ русскимъ министрамъ, дабы испросить свиданія на понедѣльникъ отъ имени всѣхъ четырехъ державъ. Надѣюсь, что со слѣдующей же почтой въ состояніи буду дать вамъ свѣдѣнія о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла.

№ 107. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го апрѣля 1745-го года (4-го мая 1745-года года н. ст.).

Только сегодня по утру намъ, представителямъ четерыхъ главныхъ договаривающихся сторонъ по варшавскому трактату, удалось сойтись въ первой конференціи съ двумя канцлерами Россійской имперіи. Три сотоварища моихъ предоставили мнѣ приступъ къ дѣлу. Въ краткомъ вступленіи я изложилъ картину настоящаго опаснаго, шаткаго положенія дѣлъ въ Европѣ вообще и указалъ насколько, для соб-

particular interest Her Imperial Majesty has, both for her honour and safety, to take part with us, especially as we demand nothing of the Empress, but what she is already bound by the most solemn treaties to perform— I delivered a pro-memoria in the name of the four allies, inviting the Empress in the most serious and most amicable manner to accede to the treaty of Warsaw. We had agreed upon this manner of asking the accession of the Empress, that we may receive her answer likewise in writing; and I added verbally, that we were impowered to facilitate the means for Her Imperial Majesty's effectual accomplishment of her former treaties by this accession proportionably to the number of troops, which Russia would grant for the assistance of our ally, the queen of Hungary. Then the other ministers spoke in their turn, after which the chancellors promised to make a favourable report to Her Majesty and to appoint as soon as possible another conference.

It would be too long to trouble your lordship with all that passed at this time, and I can neither venture to send you the pro-memoria, which we delivered, nor put it in cypher; but, I hope, the method we have taken will be approved of by His Majesty; and I am persuaded, that, if the Empress is determined ever to do anything in the good cause, it will be at present. Although I foresee, that she expects the guaranty of the treaty of

---

ственной чести и безопасности Ея Императорскаго Величества, ей важно присоединиться къ намъ, тѣмъ болѣе, что мы не требуемъ отъ Императрицы ничего, кромѣ того, что она уже обязалась исполнить въ силу самыхъ торжественныхъ договоровъ. Затѣмъ отъ имени четырехъ союзниковъ я представилъ меморію, въ самыхъ серьезныхъ и въ самыхъ дружескихъ выраженіяхъ предлагающую Императрицѣ приступить къ варшавскому договору. Мы согласились сдѣлать приглашеніе къ присоединенію Императрицы въ этой формѣ, въ надеждѣ и отвѣтъ получить письменный. Затѣмъ я на словахъ прибавилъ, что мы уполномочены всѣми средствами облегчить Ея Императорскому Величеству дѣятельное исполненіе прежнихъ трактатовъ путемъ присоединенія и доставленія со стороны Россіи арміи извѣстной численности на помощь королевы венгерской. Послѣ меня говорили въ свою очередь представители трехъ прочихъ державъ союзницъ. Канцлеры обѣщали войти къ Ея Величеству съ благонріятнымъ докладомъ и въ возможно скоромъ времени созвать новое совѣщаніе.

Описывать вашему превосходительству все, что происходило въ этомъ засѣданіи, было-бы слишкомъ долго. Врученную нами меморію не рѣшаюсь ни послать вамъ, ни шифровать; надѣюсь однако, что король одобритъ принятый нами образъ дѣйствія и убѣжденъ, что, если только Императрица склонна предпринять что либо на пользу праваго дѣла, она предприметъ это теперь. Предвижу, однако, что Ея Величество

Abo, and that the queen of Hungary should enter into new engagements with relation to the turks.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

№ 108. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, April the 23rd 1745.

I have received and laid before the king your excellency's dispatch of the 30th March, by which His Majesty was pleased to see the hopes you had of succeding in your negociation [1]), though the reason of your having deferred entering upon it till m-r Dedieu's arrival was not so apparent to His Majesty, since you had been acquainted by His Majesty's ministers at the Hague, that the dutch ambassador went from thence sufficiently authorized to join in that transaction.

By our last letters from Holland we find that the retractation of the Empress's offer of her mediation, which you mentioned as designed, has been actually already made.

The king will have no objection to agreeing to the Czarinna's demand of a secret article for declaring, that, by her concurrence in the present treaty,

---

ожидаетъ гарантіи Абоскаго договора, а также новыхъ обязательствъ со стороны королевы венгерской по отношенію къ Турціи.

№ 108. Лордъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтгэлль, 23-го апрѣля 1745-го года (4-го мая 1745-го года н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю депешу вашего превосходительства отъ 30 марта. Его величеству пріятно было услышать о вашихъ надеждахъ на успѣхъ переговоровъ [1]); хотя причины, вынудившія васъ отложить начало ихъ до пріѣзда де Дье, не вполнѣ ясны его величеству, такъ какъ представители Великобританіи въ Гаагѣ увѣдомили васъ, что голландскій посолъ выѣхалъ съ достаточными полномочіями для его присоединенія къ переговорамъ.

Въ послѣднихъ письмахъ изъ Голландіи усматриваемъ, что отказъ Императрицы отъ предложеннаго посредничества, о которомъ вы упоминаете, какъ о шагѣ предполагаемомъ, нынѣ уже осуществился.

Король не имѣетъ возраженія противъ того, чтобы, согласно желанію Ея Величества, секретною статьею заявлено было, что, по присоединеніи къ настоящему до-

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

she shall be held to have fulfilled for the time her particular former engagements for giving auxiliary troops, provided your lordship obtains in return an exemption to His Majesty from all those charges upon account of the russian succour, if demanded by the king, to which we should have been liable by virtue of our defensive alliance....

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

№ 109. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, April the 27th 1745.

I have been honoured with your lordships letter of the 2nd instant, enclosing a copy of a letter, which your lordship has wrote to the king's ministers at the Hague in relation to an article of a late french ordonance concerning prizes, but I have not as yet had time to inform myself fully how far the trade here may be affected either by the continuance of the said regulation, or by enacting the same rule on the king's part. However I am humbly of opinion to avoid as much as possible applying to this court to ask any favour from France in matter of trade or navigation; for, as I have already had the honour to acquaint your lordship, m-r Dalion, the french

---

говору, она будетъ считаться исполнившею на этотъ разъ всѣ прежнія свои обязательства о доставленіи вспомогательныхъ войскъ, если взамѣнъ ваше превосходительство добьетесь освобожденія его величества отъ всѣхъ обязательствъ, соединенныхъ съ движеніемъ русскаго вспомогательнаго корпуса, потребованнаго королемъ, которыя лежатъ на Великобританіи въ силу ея оборонительнаго союза съ Россіей.....

№ 109. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го апрѣля 1745-го года (8-го апрѣля 1745-го года н. ст.).

Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 2-го апрѣля со вложеніемъ копіи съ письма, писаннаго вами представителямъ короля въ Гаагѣ относительно одной статьи недавняго французскаго распоряженія о призахъ, но пока еще не успѣлъ собрать достаточныхъ данныхъ—на сколько здѣшняя торговля можетъ пострадать отъ продолженія указаннаго положенія или отъ признанія тѣхъ-же правилъ со стороны короля. Тѣмъ не менѣе позволяю себѣ высказать мнѣніе, что лучше было-бы всячески избѣгать обращенія къ здѣшнему двору для полученія какихъ либо уступокъ отъ Франціи по торговлѣ и мореплаванію, потому что, какъ я уже имѣть честь писать вашему превосходительству, представителю Франціи, д'Альону, и

minister, and m-r Saint-Sauveur, the french consul, are charged with proposals for a new treaty of navigation and commerce between the two crowns.

Besides, from the ignorance of this court in matters of trade, this favour would appear greater to them, than it really is; and, from the usual delays here, it might be a twelve month before we could get an answer to it. I will therefore inform myself very particularly, before I take any step in it.

We, the ministers of the four allied powers, have not as yet had any farther conference nor answer upon our invitation to the Empress to accede to the treaty of Warsaw.

The vice-chancellor Woronzoff has now taken off the mask, and strenuously opposes the accession of the Empress. But I am still in hopes, that we shall be able to carry it through. My friend is to give his opinion in writing, conceived in the strongest terms, and I doubt, whether our antagonist will venture to give his in the same manner. All the old russian senators are on our side. The princess of Zerbst, m-r Lestock, m-r Mardefeld and Brummer leave nothing untried to elude this salutary work, but we are in hopes, that the late agreement between the courts of Vienna and Munich will contribute towards the perfecting of it....

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

французскому консулу, Сен-Соверу, поручено войти съ предложеніями о новомъ франко-русскомъ договорѣ по торговлѣ и мореплаванію.

Кромѣ того, при полномъ незнакомствѣ русскаго двора съ дѣлами торговли, всякая милость покажется ему болѣе значительной, чѣмъ она въ дѣйствительности есть, да, при обычныхъ здѣсь проволочкахъ, можетъ пройти съ годъ, прежде чѣмъ мы получимъ какой-либо отвѣтъ, потому наведу самыя точныя справки, прежде чѣмъ рѣшусь на какой нибудь шагъ.

Мы, представители четырехъ союзныхъ державъ, пока еще вновь на совѣщаніе не собирались и не получали отъ Императрицы отвѣта на переданное приглашеніе о ея присоединеніи къ варшавскому договору.

Вице-канцлеръ Воронцовъ теперь снялъ маску и горячо противится присоединенію Императрицы, но я все еще надѣюсь провести дѣло. Другу моему предстоитъ высказаться письменно въ самыхъ строгихъ выраженіяхъ; я сомнѣваюсь, чтобы недругъ нашъ рѣшился высказать свои взгляды такимъ-же образомъ. Всѣ старые русскіе сенаторы на нашей сторонѣ. Принцесса цербстская, Лестокъ, Мардефельдъ и Брюммеръ всячески стараются разрушить полезное дѣло, но мы надѣемся, что послѣднее соглашеніе дворовъ вѣнскаго и мюнхенскаго будетъ содѣйствовать его успѣху...

№ 110. Lord Hyndford to the right honorable lord Harrington.

St.-Petersburgh, April the 30th 1745.

Since I wrote to your lordship on the 27th inst., I have been endeavouring to get as much information as possible how far that article in the french king's ordonance relating to prizes may affect the trade of this country, and, by what I can find, the chief and almost only trade here is carried on in english and dutch bottoms, except a few hamburghers and lubeckers, for it is very rare that more than one or two french ships come to these ports in a year, and those too of very inconsiderable burthen, so that I still remain in the same opinion I sent your lordship in my last, however I have consul Wolff to give notice to all His Majesty's trading subjects in the ports of Russia of this french ordonance, that they may be upon their guard in loading any merchandise on board of ships that may come within that extraordinary act.

I must acquaint your lordship that I am informed there are a great many ships building in the ports of Sweden on the french account, and, if I may venture to give my poor opinion, I could wish His Majesty would issue an ordonance of the same tenor by way of retaliation; for I am afraid the

---

№ 110. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С-Петербургъ, 30-го апрѣля 1745-го года. (11-го мая 1745-го года н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству письма моего отъ 27 апрѣля я старался собрать всевозможныя свѣдѣнія о томъ, на сколько статья о призахъ въ распоряженіяхъ французскаго короля можетъ отразиться на русской торговлѣ. Насколько я освѣдомился, торговля ведется здѣсь, главнымъ образомъ и почти исключительно англійскими и голландскими купцами, да немногими купцами изъ Гамбурга и Любека. Рѣдкій годъ въ здѣшніе порты входитъ одно или два французскія судна, да и то съ весьма незначительной кладью; потому остаюсь при мнѣніи, высказанномъ вашему превосходительству въ послѣднемъ письмѣ моемъ. Тѣмъ не менѣе я пригласилъ консула Вольфа оповѣстить о французскихъ распоряженіяхъ всѣхъ подданныхъ его величества, занимающихся торговлею въ русскихъ портахъ, дабы они опасались грузить на свои корабли товары, упомянутые въ этомъ странномъ актѣ.

Имѣю увѣдомить ваше превосходительство о дошедшихъ до меня свѣдѣніяхъ, будто въ шведскихъ портахъ строится на французскій счетъ множество судовъ. Я-бы позволилъ себѣ высказать свое скромное мнѣніе и пожелать—не издастъ ли его величество и съ своей стороны распоряженія такого же содержанія въ видѣ возмездія?

States General will be very slow in asking the repeal of that french ordonance, and that the court of France will be still slower in granting it, by which His Majesty's subjects will in the meantime suffer extremely.

I have certain information, that m-r Dedieu has orders to make a treaty of commerce with this crown upon the same foot with ours, for hitherto the dutch merchants have no priveledges, nor regular settlement here; and I am afraid this is his chief errand, for I find him every day more and more averse to make the first offers of a subsidy to this court, which will certainly not enter into the accession to the treaty of Warsaw, nor give us any troops without first seeing the benefits and advantages it is to receive; and, in case m-r Dedieu should continue in this opinion, I shall find myself under the greatest difficulties what part to act, since I have received no instructions from your lordship in that case, nor any lights from the earl of Chesterfield with relation to the powers and instructions of m-r Dedieu. In case therefore there should be any stop put to the accession of this court to the treaty of Warsaw by the ill-timed oeconomy of the dutch, and, as it has always been my opinion, that His Majesty should make the requisition of his 12.000 russian troops, and as the saxon minister here has, upon the late menaces of the king of Prussia, made the requisition for the 12.000

Опасаюсь, что генеральные штаты въ требованіи своемъ объ отмѣнѣ французскихъ распоряженій проявятъ крайнюю мягкость, и что французскій дворъ окажется еще менѣе рѣшительнымъ въ уступкахъ, а подданные его величества между тѣмъ сильно пострадаютъ.

Мнѣ достовѣрно извѣстно, что де Дье поручено заключить торговый трактатъ съ русскимъ дворомъ на основаніяхъ, общихъ съ нашимъ договоромъ, такъ какъ пока голландскіе купцы здѣсь не пользуются ни привиллегіями, ни правильною осѣдлостью. Опасаюсь, не составляетъ этотъ трактатъ главнѣйшаго изъ данныхъ ему порученій, такъ какъ онъ со дня на день болѣе противится сдѣлать первое предложеніе о субсидіи русскому двору, который, конечно, не присоединится къ варшавскому трактату и войскъ намъ не дастъ, пока не удостовѣрится сначала какихъ выгодъ можетъ ожидать для себя. Если де Дье и впредь будетъ держаться тѣхъ же взглядовъ, я окажусь въ величайшемъ затрудненіи, какъ вести себя далѣе, такъ какъ на подобный случай инструкцій отъ вашего превосходительства не имѣю; не имѣю и никакихъ данныхъ отъ лорда Честерфильда касательно полномочій и инструкцій де Дье. Итакъ, въ случаѣ, если произойдетъ какое либо замедленіе въ дѣлѣ присоединенія русскаго двора къ варшавскому договору, вслѣдствіе несвоевременной бережливости Голландіи, возвращусь къ мнѣнію, котораго всегда держался: хорошо бы его величеству потребовать своего двѣнядцатитысячнаго корпуса русскихъ войскъ, а такъ какъ, ввиду недавнихъ угрозъ короля прусскаго, представитель Саксоніи потребовалъ

stipulated to be granted to his master,— I wish the court of Dresden would apply to the king, and that your lordship would send me orders to demand His Majesty's twelve thousand to be joined to the saxon corps of twelve thousand. This the Empress could not refuse, if she has the least regard to treaties with her best and only friends.

But I will not venture to take anything upon myself in an affair of such consequence, unless some unforeseen advantage on the side of the french army should expose the country of Hannover to be attacked either by them or the prussians, which God forbid.

I hope after-to-morrow, which is conference day, to be able to inform your lordship farther upon these matters, which, I am sorry to say, I begin to have a worse opinion than I formerly had.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

№ 111. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, May the 4th 1745.

As the prince Augustus of Holstein has invited me to dine with him in his apartment at the palace to-day, I have but very little time to inform your lordship by this post of what passed at a conference, which the four

---

и двѣнадцати тысячъ, слѣдующихъ его государю, я-бы желалъ, чтобъ дрезденскій дворъ просилъ короля о содѣйствіи, и ваше превосходительство прислали мнѣ приказаніе потребовать присоединенія двѣнадцатитысячнаго корпуса его величества къ двѣнадцатитысячному саксонскому корпусу. Въ этомъ Императрица не можетъ отказать, если маломальски уважаетъ договоры со своими лучшими и единственными друзьями.

Но я не рѣшусь принять на себя ничего въ дѣлѣ такой важности, развѣ какой нибудь неожиданный успѣхъ французской арміи будетъ угрожать нападеніемъ на Ганноверъ со стороны французовъ или пруссаковъ, чего Боже упаси.

Послѣ завтра день конференціи и я, надѣюсь, въ состояніи буду сообщить вашему превосходительству новыя свѣдѣнія по нашимъ дѣламъ, о ходѣ которыхъ, грустно сознаться, у меня начинаетъ слагаться мнѣніе менѣе благопріятное, чѣмъ прежде.

№ 111. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го мая 1745-го года (15-го мая н. ст.).

Принцъ Августъ голштинскій пригласилъ меня сегодня къ обѣду во дворецъ въ свои апартаменты, потому располагаю очень малымъ временемъ для сообщенія вашему превосходительству съ этою же почтою, что происходило на конференціи пред-

ministers of the allied powers had last night with the great- and vice-chancellos of this empire upon the extraordinary answer they gave us in writing to the kind invitation, which we had made some days before to Her Imperial Majesty to accede to the treaty of Warsaw. We are now about making a reply, and I hope soon to find some safe opportunity of sending to your lordship these and other papers, which I do not care to venture by the ordinary post. I must however acquaint your lordship, that this was the most warm, though on our side the most guarded, conference that I ever was at, for, as we had luckily been informed that the Empress was behind a curtain to hear everything that was said, we all four, in our turns, took this opportunity of telling the vice-chancellor, at whose house we were, such truths, as, I believe, Her Imperial Majesty had never heard before, and which he, the vice-chancellor, little expected at that time, both with respect to the perfidy of the king of Prussia, and the interest honour and safety of Her Majesty in fulfilling her engagements with her real allies by her accession to this treaty. Count Rosenberg insisted strongly upon the existence of the treaty with his court, concluded in the Empress Catherine's reign; m-r de Dieu and I backed him, and monsieur Petzold took this public opportunity of presenting a formal requisitorial, from his master, for the twelve

---

ставителей четырехъ союзныхъ державъ съ канцлеромъ и вице-канцлеромъ Россійской имперіи вчера вечеромъ, послѣ необычайнаго отвѣта, даннаго канцлерами намъ письменно на сдѣланное нами нѣсколько дней тому назадъ любезное предложеніе Ея Императорскому Величеству присоединиться къ варшавскому договору. Мы въ настоящее время заняты составленіемъ отвѣта. Надѣюсь вскорѣ найти безопасный случай отправить вашему превосходительству эти и иныя бумаги, которыя не рѣшаюсь послать съ обыкновенною почтою. Какъ-бы то ни было, мнѣ приходится сознаться вашему превосходительству, что вчерашнее совѣщаніе, какъ мы ни были сдержаны, оказалось все таки самымъ горячимъ совѣщаніемъ изъ всѣхъ, на которыхъ я когда либо присутствовалъ. Къ счастью насъ предупредили, что за занавѣскою сидѣла Императрица съ цѣлью слышать все, что будетъ говориться. Мы всѣ четверо съ своей стороны воспользовались случаемъ высказать вице-канцлеру, въ домѣ котораго находились, такія истины, какихъ, полагаю, Ея Императорскому Величеству никогда слышать не приходилось, и которыхъ вице-канцлеръ этотъ разъ слышать не разсчитывалъ, какъ по отношенію къ коварству короля прусскаго, такъ и касательно того, на сколько интересы, честь и безопасность Ея Величества связаны съ выполненіемъ ею своихъ обязательствъ по отношенію къ ея дѣйствительнымъ союзникамъ путемъ ея присоединенія къ варшавскому договору. Графъ Розенбергъ строго настаивалъ на существованіи договора съ русскимъ дворомъ, заключеннаго въ царствованіе Императрицы Екатерины. Де Дье и я поддерживали его, а Петцольдъ воспользовался такимъ публичнымъ засѣданіемъ для предъявленія отъ имени государя своего формальнаго тре-

thousand auxiliary russian troops; and I acquainted the chancellors, that I should probably very soon make the same requisition on the part of the king my master.

I cannot yet guess what success we shall have, but I am certainly informed that the Empress, two days ago, at a party in the country, declaimed upon the duty, honour and interest of great princes religiously fulfilling their treaties and engagements, and I have still some hopes they will accept of the subsidies we are to offer them, since they apprehend we are all upon the point of demanding our respective auxiliary troops without their receiving the benefit of the subsidies.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

№ 112. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, May the 13th 1745.

I have the honour to send your lordship here enclosed a copy of our reply to the note, which we received from the russian ministers on the 23rd of April, together with the project for Her Imperial Majesty's accession to the treaty of Warsaw. I sent your lordship a copy of the said note of the 23rd past by one m-r Cook—an english merchant, who sailed from hence to

---

бованія двѣнадцати тысячъ вспомогательнаго русскаго войска; я-же сообщилъ канцлерамъ, что, вѣроятно, въ самомъ непродолжительномъ времени обращусь съ такимъ же требованіемъ отъ короля, государя моего.

Не могу еще уловить, каковъ былъ нашъ успѣхъ, но мнѣ передавали за достовѣрное что два дня тому назадъ, при одной поѣздкѣ за городъ, Императрица громко говорила — какъ долгъ, честь и собственные интересы требуютъ отъ великихъ монарховъ священнаго выполненія договоровъ и обязательствъ. Я все еще надѣюсь, что здѣсь примутъ предлагаемыя субсидіи изъ опасенія, какъ-бы мы всѣ не потребовали себѣ вспомогательныхъ отрядовъ, Россія же выгодами субсидіи не воспользуется.

№ 112. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го мая 1745-го года (24-го мая 1745-го года н. ст.).

Имѣю честь препроводить при семъ вашему превосходительству копіи нашего отвѣта на ноту, полученную нами отъ русскихъ министровъ 23 апрѣля, вмѣстѣ съ проектомъ присоединенія Ея Императорскаго Величества къ варшавскому договору. Я уже отправилъ вашему превосходительству копію той же ноты отъ 23 апрѣля черезъ одного англійскаго купца, Кука, который выѣхалъ отсюда моремъ въ Любекъ

Lubeck on the 5th inst., which I hope is already come safe to hand, and I send this likewise by sea to Lubeck under the care of a captain of one of the russian packet-boats—a british subject and an acqnaintance of mine.

Your lordship will see that the convention sent to me in the shape of a treaty is changed into that of an act of accession. The reason of it is, that monsieur Dedieu declared to us that he had no instructions to enter into a new treaty, and that he therefore could not join with us in that shape and he proposed this method of an accession, which we agreed to rather than put a stop to this salutary work. Monsieur de Dieu likewise assures us that he cannot consent to the guaranty of Abo, but he agrees to the fourth part of the two millions and his share of the present to be made.

We are promised an answer in a few days to our propositions, but I can easily foresee that this court had rather have made a new treaty, and that they will think two millions of florins to little for 40.000 men, to which we, by common consent, reduced our demands, that we might not frighten them at first by asking too much. I likewise foresee, that they will ask the same subsidies, which we give to other auxiliary troops, at the rate of 10.000 florins per month for each thousand foot, without making any allowance for what they are bound to do by the treaties, for they have great difficulties to acknowledge the existence of any engagement either with the court of

---

5 мая. Надѣюсь, что этотъ документъ уже благополучно врученъ вамъ. И это письмо отправляю моремъ въ Любекъ, поручая его заботамъ капитана одного изъ русскихъ пакетботовъ — британскаго подданнаго, мнѣ знакомаго.

Ваше превосходительство увидите, что конвенція, присланная мнѣ въ формѣ договора, измѣнена въ актъ присоединенія. Причина такого измѣненія такова: де Дье заявилъ намъ, что инструкціи для заключенія новаго трактата не имѣетъ, потому присоединиться къ намъ въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ, и предложилъ форму присоединенія, которую мы рѣшились принять лучше, чѣмъ остановить благое дѣло. Де Дье увѣряетъ насъ также, что на гарантію договора въ Або согласиться не можетъ, но соглашается на уплату четвертой части двухъ милліоновъ, причитающейся съ Голландіи и своей доли подарка.

Отвѣтъ на наше предложеніе обѣщанъ намъ черезъ нѣсколько дней, но мнѣ легко предвидѣть, что русскій дворъ охотнѣе заключилъ бы новый союзъ, а что два милліона флориновъ на сорокъ тысячъ человѣкъ (мы съ общаго согласія ограничили свои требованія до этой цифры, чтобы не запугать Россію съ перваго же раза излишнимъ запросомъ)—сумма не достаточная. Предвижу, что они потребуютъ субсидіи въ томъ же размѣрѣ, въ которомъ мы давали субсидію прочимъ вспомогательнымъ войскамъ; именно по десяти тысячъ флориновъ въ мѣсяцъ на каждую тысячу человѣкъ пѣхоты, нисколько не уступая въ счетъ войскъ, которыя Россія обязана представить въ силу трактатовъ, такъ какъ здѣсь очень затрудняются признать существо-

Vienna or even with that of Dresden, although they upon all occasions own the engagements they are under to the king for 12.000 men, whenever they shall be demanded. And I am every day more and more of opinion, that the king should make the requisition for that corps, in whatever way His Majesty disposes of them, and the rather that I know this court is in great fear and uneasiness lest I should make the demand.

M-r Dalion has long been endeavouring to present his project of a treaty of alliance and commerce with this court, but being several times put off by our friends, he delivered it to the vice-chancellor alone, so that it either has or will soon be laid before Her Imperial Majesty. I do not yet know the contents of it, but I am afraid France will offer this court as much money to remain neuter, as we do to make them act, and your lordship may easily guess which of the two proposals they will accept of.

In the meantime I could wish our subsidiary treaty with Sweden was finished, for it will always give us more weight with this country to be in possession of Sweden, and I am afraid France will, by the means of Lubras, the french and prussian ministers make some such proposition to Sweden, as I suspect Dalion to be making here. However Lubras will soon be recalled

---

ваніе какого бы то ни было обязательства по отношенію къ вѣнскому двору, а также къ двору дрезденскому, хотя и признаютъ при всякомъ случаѣ свои обязательства относительно двѣнадцатитысячнаго корпуса, который обязаны выставить по первому требованію согласно договору съ королемъ. Я съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе утверждаюсь въ мнѣніи, что король долженъ потребовать этого корпуса, какъ-бы его величество ни располагалъ воспользоваться имъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ извѣстно, насколько здѣшній дворъ опасается такого требованія съ нашей стороны.

Д'Аліонъ давно старается представить свой проэктъ союзнаго и торговаго договора съ Россіей, но друзья наши нѣсколько разъ удерживали его отъ этого шага. Наконецъ онъ подалъ его, однако, одному вице-канцлеру, такъ что проектъ этотъ доложенъ или вскорѣ доложенъ будетъ Ея Императорскому Величеству. Содержаніе проекта мнѣ пока не извѣстно, но опасаюсь—не предлагаетъ ли Франція Россіи за нейтралитетъ столько-же, сколько мы за дѣятельное вмѣшательство. Ваше превосходительство легко можете представить себѣ, которое изъ двухъ предложеній будетъ скорѣе принято.

Пока я желалъ-бы видѣть по крайней мѣрѣ законченнымъ нашъ договоръ съ Швеціей, такъ какъ обладаніе Швеціей придастъ намъ несомнѣнно большой вѣсъ въ глазахъ русскаго двора; и, опасаюсь, не дѣлаютъ-ли представители Франціи и Пруссіи, черезъ Любраса, шведскому правительству предложеній въ родѣ тѣхъ, которыя, какъ подозрѣваю, д'Аліонъ дѣлаетъ здѣсь. Впрочемъ Любрасъ вскорѣ бу-

from thence, and I hope to see a clear stage made here of the principal abettors of France and Prussia.

And after all that I have said to your lordship concerning my fears and apprehensions of our success in this act of accession, I still have some hopes of succeeding, for it is certain that the Empress has more confidence in the king and the States General than in all the powers together, and it is likewise certain, that, as soon as they had the first hint of a subsidy being to be offered from us, the commissary general, Apraxin, received orders to make a calculation according to the usual expences of this country of the annual sums necessary for the entertainment of troops, who are to march out of the country, and the report was made at the rate of three hundred thousand roubles for each twelve thousand men, so that, if we cannot get forty thousand men, we must be satisfied with what they will give us in proportion to our subsidies, provided they will march immediately. And I know there are thirty thousand men prepared with artillery and everything necessary to march from Livonia, and likewise proper magazins both at Riga and in Courland, so that from these appearances I still have hopes, notwithstanding the efforts of our enemies here.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

детъ отозванъ изъ Стокгольма и вообще надѣюсь, что здѣсь вскорѣ отдѣлаются отъ главныхъ сотрудниковъ Франціи и Пруссіи.

Высказавъ такимъ образомъ вашему превосходительству всѣ свои опасенія по дѣлу о присоединеніи Россіи къ варшавскому договору, прибавлю, что всетаки имѣю нѣкоторыя надежды на успѣхъ, такъ какъ Императрица несомнѣнно довѣряетъ королю и генеральнымъ штатамъ болѣе, чѣмъ всѣмъ остальнымъ державамъ вмѣстѣ. Точно также достовѣрно, что при первомъ намекѣ о томъ, что можетъ быть предложено субсидія съ нашей стороны, генералъ-кригсъ-комиссаръ Апраксинъ получилъ приказаніе высчитать—какая сумма потребовалась бы ежегодно для содержанія, согласно обычнымъ въ Россіи разсчетамъ, войскъ, имѣющихъ выступить за границу? Апраксинъ въ своемъ рапортѣ признаетъ необходимымъ расходъ въ триста тысячъ рублей на каждыя двѣнадцать тысячъ человѣкъ. Слѣдовательно, если намъ не удастся вытребовать сорокъ тысячъ человѣкъ, намъ придется удовольствоваться тѣмъ, что Россія дастъ намъ пропорціонально нашимъ субсидіямъ въ предположеніи, что русскія войска выступятъ немедленно. Мнѣ извѣстно, что все готово къ выступленію изъ Ливоніи тридцати тысячъ человѣкъ съ артиллеріей, а также, что снабжены магазины въ Ригѣ и Курляндіи. Ввиду этихъ приготовленій я и питаю нѣкоторыя надежды на успѣхъ вопреки противодѣйствію нашихъ враговъ.

№ 113. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, May the 14th 1745.

This day I took the opportunity of a packet-boat, which sails from hence to Lubeck, to send your lordship a copy of our reply to this court and of the project of accession which we have offered to Her Imperial Majesty, as I did not care to trust it through the king of Prussia's country by the ordinary post; and monsieur de Dieu has made use of the same conveyance to his court.

The two chancellors and the partisans have had great debates about the acceptance of our propositions, so that I cannot yet form any judgment upon the success of it, although I do not despair.

And I should be glad, in the meantime, to know—upon whom I am to draw for the twenty five thousand roubles, which the king is to pay, as his share of the present, in case we carry our point.

And if His Majesty is to pass the sea this summer, as all the gazettes assure us, I should be glad to know it as soon as possible, that I may regulate my correspondence accordingly....

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

№ 113. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го мая 1745-го года (25-го мая года н. ст.).

Сегодня пользуюсь отплытіемъ отсюда пакетбота въ Любекъ, чтобы отправить вашему превосходительству копію нашего отвѣта русскому двору и проекта присоединенія, предложеннаго нами Ея Императорскому Величеству. Все это отправляю при данномъ случаѣ, не рѣшаясь на отправку такихъ документовъ съ обыкновенною почтою черезъ владѣнія короля прусскаго. Тѣмъ же случаемъ воспользовался де Дье для отправки депешъ своему правительству.

Оба канцлера выдержали съ нами большія пренія по поводу принятія нашихъ предложеній и я не могу еще составить себѣ никакого яснаго понятія о возможности успѣха, хотя еще не отчаиваюсь въ немъ.

Пока мнѣ пріятно было-бы знать, на кого писать вексель въ двадцать пять тысячъ рублей, которыя предстоитъ заплатить королю, какъ сумму, падающую на его долю въ подаркѣ, если мы успѣшно завершимъ договоръ.

Въ случаѣ, если его величество намѣренъ лѣтомъ посѣтить континентъ (какъ сообщаютъ всѣ газеты), мнѣ было бы пріятно имѣть о томъ возможно скорѣе опредѣленныя свѣдѣнія, дабы знать куда направлять свои письма....

№ 114. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, May the 21st 1745.

I have been honoured with your lordship's letters of the 23rd and 26th of April, and I hope His Majesty is safely arrived at Hannover long ere now, and I am persuaded that His Majesty's presence in the empire will greatly contribute towards restoring the peace and tranquility thereof.

I have already acquainted your lordship that monsieur de Dieu's instructions and powers are not so full and extensive, as I could have wished, and I flatter myself your lordship will not blame me for having delayed the presenting the copy of the project of our treaty till that ambassador should arrive, for, in the shape as I received it, he could not have joined with me. I therefore thought I might venture, out of complaisance for the States General, to change the name of a treaty into that of an act of accession; nor can I yet form any judgment what success it will have, even in that shape. The russian ministers give us hopes, that Her Imperial Majesty will return an answer at this day: it appears to me that this court will be willing to grant thirty six, or perhaps forty thousand men to the maritime powers, but the Empress will not have it looked upon as being in consequence of any

---

№ 114. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го мая 1745-го года (1-го іюня 1745-го года н. ст.)

Я имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ 23 и 26 апрѣля. Надѣюсь, что его величество уже давно благополучно прибыло въ Ганноверъ и убѣжденъ, что присутствіе его величества въ имперіи окажетъ значительное содѣйствіе возстановленію спокойствія въ ней.

Я уже писалъ вашему превосходительству, что инструкціи и полномочія де Дье не такъ полны и широки, какъ было-бы желательно. Льщу себя надеждой, что ваше превосходительство не порицаете меня за то, что я замедлилъ представленіемъ копіи проекта нашего союза до прибытія сюда этого посла, такъ какъ онъ не могъ присоединиться ко мнѣ, если-бы я сохранилъ проекту тотъ видъ, въ которомъ онъ былъ присланъ. Потому я и осмѣлился, изъ снисхожденія къ генеральнымъ штатамъ, измѣнить названіе «союзъ», замѣнивъ его словомъ «актъ присоединенія». Не могу составить себѣ мнѣнія на сколько можно расчитывать на успѣхъ дѣла, даже въ этомъ видѣ. Русскіе министры обнадеживаютъ насъ, что отвѣтъ Ея Императорскаго Величества послѣдуетъ на дняхъ. Мнѣ представляется, будто русскій дворъ согласится выставить тридцать шесть, а не то и сорокъ тысячъ человѣкъ въ помощь морскимъ державамъ, но Императрица не желаетъ, чтобы на помощь эту взирали, какъ на слѣдствіе какого

treaty with the queen of Hungary, nor with Saxony, for she disputes the existence of the former, as well as the casus foederis with the latter. It is therefore to be feared, that she will never be brought to act directly against the king of Prussia in conjunction with the troops of these two courts, and much less alone, for some people go so far as to say that she has given the king of Prussia private assurance of this and that she has even taken an oath upon it, and that it was with her knowledge and consent that the king of Prussia invaded Bohemia last year.

I therefore most humbly submit it to your lordship—whether it will not be necessary to think of some other expedient to engage the Empress to give us a body of troops in case this negotiation should break off, for I can easily see that the court of Vienna is as unwilling, as this court, that their former treaties should subsist. Your lordship is the best judge whether in this case it will be the interest of the maritime powers to conclude a simple treaty of subsidy with this court, by which the king and the States General may have a power to send such subsidiary troops, either in whole or in part, to the assistance of the queen of Hungary or the king of Poland, or any of their allies, or even to act offensively against their enemies, for I must at the same time acquaint your lordship, that, although the Empress shewes such tenderness for the king of Prussia, which proceeds merely from

---

либо трактата съ королевой венгерской или съ Саксоніей. Она оспариваетъ существованіе договора съ Австріей и наличность casus foederis по отношенію къ Саксоніи. Потому можно опасаться, что ее никогда не удастся склонить на прямыя дѣйствія противъ короля прусскаго съ войсками двухъ этихъ державъ и тѣмъ болѣе одну. Многіе идутъ далѣе — утверждаютъ будто Императрица дала въ этомъ королю прусскому личное увѣреніе и даже поклялась въ этомъ. Прибавляютъ, будто даже король прусскій вторгся въ Богемію прошлаго года съ ея вѣдома.

А потому рѣшаюсь предложить на усмотрѣніе вашего превосходительства — не представляется-ли надобности измыслить какое либо иное средство добыть вспомогательныя войска отъ Императрицы, въ случаѣ, если теперешніе наши переговоры будутъ прерваны, такъ какъ легко видѣть, что и вѣнскій дворъ такъ же мало желаетъ сохраненія русско-австрійскаго договора, какъ и русскій дворъ. Ваше превосходительство лучше, чѣмъ кто-либо, можете судить—входитъ ли, при данныхъ обстоятельствахъ, въ интересы морскихъ державъ, заключеніе съ Россіею простого договора о субсидіи, которымъ король и генеральные штаты получили-бы право обращать полученные взамѣнъ субсидіи, войска полностью или частями на помощь королевѣ венгерской, королю польскому, или инымъ союзникамъ, или даже для наступательныхъ цѣлей противъ собственныхъ враговъ? Считаю своимъ долгомъ въ тоже время сообщить вашему превосходительству, что Императрица, проявляя такую нѣжность по

spite against the queen of Hungary, yet she is ready and willing to declare, and even to act, openly against France. Your lordship will therefore consider —whether thirty six thousand russian troops might be usefully employed upon the Rhine, or upon the Moselle, or in Flanders. This would in effect answer the same end with regard to the queen of Hungary and the king of Poland, since they would be at liberty to employ so many more of their own troops against the king of Prussia, and as the only route, which these russian troops could take, must be through the prussian territories, I have reason to believe, that, although the king of Prussia should refuse the passage, the Empress notwithstanding her tenderness for that prince, might be brought to force the passage in the same manner, as the king of Prussia did last year through Saxony.

I think it my duty to lay these things before your lordship, that I may receive your commands, for in matters of such consequence I will take nothing upon myself.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

№ 115. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, May the 25th 1745.

We have as yet received no answer from this court, for, though it is already settled between the Empress and her ministers, as we are told, yet

---

отношенію къ королю прусскому, единственно изъ недоброжелательства къ королевѣ венгерской, въ тоже время готова объявить себя и даже открыто выступить противъ Франціи. Ваше превосходительство обратите вниманіе на то что, куда бы ни были съ пользою обращены тридцать шесть тысячъ русскихъ войскъ: на Рейнъ, Мозель, во Фландрію—окончательный результатъ для королевы венгерской и короля польскаго явится тотъ же: они окажутся въ состояніи соотвѣтственно увеличить свои собственныя силы противъ короля прусскаго. А такъ какъ единственная дорога для выступленія русскихъ войскъ лежитъ черезъ прусскія владѣнія, имѣю основаніе полагать, что король прусскій откажетъ русскимъ войскамъ въ проходѣ, Императрица-же, не смотря на расположеніе свое къ нему, дастъ склонить себя къ такому же насильственному проходу, какой позволилъ себѣ въ прошломъ году самъ король прусскій черезъ Саксонію.

Считаю своей обязанностью представить все это на соображеніе вашего превосходительства, дабы получить отъ васъ надлежащія приказанія, такъ какъ въ дѣлахъ такой важности никакого рѣшенія самъ отъ себя принять не осмѣливаюсь.

№ 115. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го мая 1745-го года. (5 іюня 1745-го года н. ст.).

Мы еще не получили отвѣта отъ русскаго двора. Онъ, какъ слышно, уже рѣшенъ между Императрицею и ея министрами, но Ея Величество удержала бумагу на нѣсколько

Her Majesty has kept the paper for a few days longer, that she may maturely deliberate upon it before she takes her final resolution. This is the reason she gave her two chancellors when they were pressing her to dispatch this business, but whether this is not excuse for themselves, in order to gain time, I cannot tell.

All that I have been able to learn of the contents of the answer is, that the Empress will ask three millions of dutch florins for thirty six thousand men, who shall be at the disposition of the four allies of the treaty of Warsaw, and not of the queen of Hungary alone; that, in case of any attack from the turks or persians, the Empress may recal eighteen thousand of these troops, but the annual subsidy of three millions to continue; that the russian troops shall not be employed directly against the king of Prussia, but against the french, and it will be verbally told us to carry them even to Paris, if we can; that the treaty of Abo and all the new conquests of this empire be guarantied, and the four powers to engage to employ their good offices in what regards the affairs of the house of Holstein.

If I am rightly informed, the counter-project which we are to receive, will contain these articles; but, as I cannot venture to conclude upon them without your lordship's particular orders, I will dispatch Disseran, the messenger, with a copy of the counter-project as soon as I shall receive it. In

---

дней у себя, дабы зрѣло обдумать дѣло, прежде чѣмъ приметъ окончательное рѣшеніе. Такъ она выразилась передъ обоими канцлерами, когда они торопили ее. Не стану, однако, утверждать, чтобы въ разсказѣ этомъ не скрывалось только извиненіе желанію канцлеровъ выиграть время.

О содержаніи отвѣта мнѣ удалось узнать только, будто Императрица потребуетъ три милліона голландскихъ флориновъ за тридцать шесть тысячъ человѣкъ, которыхъ отдастъ въ распоряженіе четыремъ союзникамъ, подписавшимъ варшавскій договоръ, но не одной королевѣ венгерской; будто Императрица оставляетъ за собою право, въ случаѣ нападенія на русскія владѣнія со стороны Турціи или Персіи, отозвать восемнадцать тысячъ этихъ войскъ обратно, причемъ ежегодная субсидія въ три милліона должна продолжаться; будто русскія войска не должны дѣйствовать противъ короля прусскаго непосредственно, а только противъ французовъ. На словахъ будетъ заявлено даже желаніе, чтобы мы эти войска, если возможно, довели до Парижа. Далѣе требуется отъ насъ гарантія договора въ Або и всѣхъ новыхъ завоеваній Россіи. Кромѣ того четыре союзныя державы обязуются оказывать добрыя услуги въ интересахъ дома голштинскаго.

Если сообщенныя мнѣ свѣдѣнія вѣрны, таковы статьи контръ-проекта, который мы получимъ. Такъ какъ я не могу рѣшиться на подписаніе его безъ особаго на то распоряженія вашего превосходительства, предполагаю, немедленно по полученіи контръ-проекта, отправить вамъ копію съ него съ курьеромъ Дизераномъ. А пока,

the meantime, as this court seems not to make any allowance in their calculation for what they are bound by treaties to perform, I employed a certain person to insinuate to the chancellors, that, as I had reason to believe, from their dilatory proceeding, that they only wanted to gain time till the season of the year should be too far advanced for the march of the troops, and that as the king, my master, had already taken a great number of foreign troops into his pay, and would probably take more of some of the german princes, I was upon the point of demanding the succours stipulated in the treaty between the king and the Empress, and, as it is in the king's option to demand five hundred thousand roubles or twelve thousand men, I should choose the money instead of the troops. This, I hope, will serve as a spur in the negotiation. The chancellor in particular was very much startled at it, and he said that if this demand of the money instead of the troops should be made, he should be ruined and undone, since it was he that had chiefly advised the concluding of that treaty, but I will neither make this demand, nor any other till I receive orders.

General Lubras is to be recalled immediately and m-r Pushkin, now governor at Archangel, is to succeed him, but this is hitherto kept very secret.

(Public Record Office, Russia, 1745, № 48).

принимая во вниманіе, что русскій дворъ, при расчетахъ своихъ, повидимому совсѣмъ забываетъ обязательства, принятыя на себя договорами, я черезъ одно лицо внушилъ канцлерамъ, что имѣя основаніе въ медлительномъ образѣ дѣйствія ихъ видѣть только желаніе протянуть время до осени, когда войскамъ выступать уже будетъ поздно, и, принимая во вниманіе, что король, государь мой, уже содержитъ не мало иноземныхъ войскъ на своемъ иждивеніи, да вѣроятно и еще найметъ войска у германскихъ владѣтелей,— я готовлюсь истребовать отъ Россіи помощи, условленной договоромъ между королемъ и Императрицею; а такъ какъ договоръ предоставляетъ королю на выборъ потребовать двѣнадцать тысячъ человѣкъ или пятьсотъ тысячъ рублей, я выберу деньги, а не войска. Надѣюсь, что такое требованіе повліяетъ на переговоры, какъ шпора. Извѣстіе это особенно смутило канцлера; онъ высказалъ, что при требованіи денегъ вмѣсто людей, онъ будетъ уничтоженъ, такъ какъ именно онъ совѣтовалъ заключить договоръ. Впрочемъ ни денегъ, ни чего либо другого я требовать не намѣренъ до полученія соотвѣтствующихъ приказаній.

Генерала Любраса предположено отозвать немедленно, преемникомъ же его назначается Пушкинъ, нынѣшній архангельскій губернаторъ. Но это пока держится въ полной тайнѣ.

№ 116. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, May the 28th 1745.

I am sorry I can't give your lordship any farther account of the answer, which we have so long expected from this court. It has been delayed from day to day, and now we are told, that we shall certainly have it some time this week; but, if I had not a great opinion of Her Imperial Majesty's candour and magnanimity, as well as confidence in her ministers, I should imagine that these delays were only to gain time and spin out the season till it be too late for the march of the troops.

However from what I had the honour to write to your lordship by last post, I apprehend that the demands of this court will be such, as we cannot conclude upon here without fresh instructions from our respective courts.

The treaty between this court and Sweden is upon the point of being concluded. All that I know of it hitherto is, that the Empress is to grant a subsidy to Sweden of four hundred thousand roubles to be paid in four years.

(Public Record Office; Russia, 1745, № 48).

№ 116. Лордъ Гиндфордъ лорду Гарринтону.

С.-Петербургъ, 28-го мая 1745-го года (8-го апрѣля 1745-го года н. ст.).

Очень сожалѣю, что не могу дать вашему превосходительству дальнѣйшихъ свѣдѣній касательно отвѣта, котораго мы такъ долго ожидаемъ отъ русскаго двора. Онъ откладывался со дня на день. Теперь насъ увѣряютъ, что мы получимъ его въ теченіе этой недѣли. Но, если-бы я не имѣлъ высокаго мнѣнія о чистосердечіи и великодушіи Ея Императорскаго Величества, если-бы я менѣе довѣрялъ ея министрамъ, я предположилъ бы, что дѣло тянется единственно съ цѣлью выиграть время и затянуть его до такой поры, когда войскамъ выступать уже будетъ поздно.

Впрочемъ ввиду того, что я имѣлъ честь писать вашему превосходительству съ прошлою почтой, опасаюсь, что требованіе русскаго двора не позволитъ намъ закончить дѣло безъ новыхъ инструкцій отъ нашихъ правительствъ.

Договоръ между Россіей и Швеціей близокъ къ заключенію. О содержаніи его пока знаю только, что Императрица обязывается выдать Швеціи субсидію въ четыреста тысячъ рублей съ уплатою ихъ въ четыре года.

№ 117. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, June the 1st 1745.

We received on thursday last the answer to our propositions to this court, which I will dispatch to your lordship by Disseran in a day or two. It is of so extraordinary a nature, that, although we could by no means agree to the articles contained in it, yet, at the same time, we could not be silent upon it. I will therefore, by the abovementioned conveyance, send a copy of what I delivered this afternoon to the chancellor, and I reserve myself till then to inform your lordship upon several other matters.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

№ 118. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, June the 4th 1745.

I only trouble your lordship with a few lines at present, being in hopes to get the russian minister's passport to-morrow for the courier Disseran, whom, as I have already acquainted you, I intend to send with the whole progress of our negociation. But by this unusual delay in dispatching the passport I have reason to believe, that we shall receive an answer to our

---

№ 117. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го іюня 1745-го года (12-го іюня 1745-го года н. ст.).

Прошлый четвергъ мы получили отвѣтъ на предложеніе наше русскому двору. Отправлю его вашему превосходительству съ Дизераномъ завтра или послѣ завтра. Онъ до того страненъ, что мы не только не можемъ согласиться на статьи его, но даже не можемъ принять его молча. Потому съ вышеназваннымъ курьеромъ отправляю и копію документа, который передалъ канцлеру сегодня послѣ полудня. Съ тѣмъ же курьеромъ напишу вашему превосходительству и многое другое.

№ 118. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го іюня 1745-го года (15-го іюня н. ст.).

Сегодня пишу вашему превосходительству только нѣсколько строкъ, такъ какъ надѣюсь завтра отъ русскихъ министровъ получить паспортъ для курьера Дизерана, котораго, какъ я уже писалъ вамъ, думаю отправить съ изложеніемъ всего хода нашихъ переговоровъ. Необычныя промедленія въ выдачѣ паспорта заставляютъ меня предполагать, что здѣшній дворъ не дастъ намъ отправить

last paper, which is a very strong one, or perhaps we shall be invited to another conference before this court will let us send away our couriers. They pretend to be very angry with us, but, I hope, our respective courts will justify us in our proceedings.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

№ 119. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, June the 7th 1745.

It was but yesterday late, that I received a passport for my messenger, and your lordship will see by the bulk of the papers in this packet, (duplicates of which I have sent to the duke of Newcastle), that I could not dispatch Disseran sooner.

It is very unnecessary to trouble your lordship with any reasonings upon this unlucky affair, since your lordship has the whole progress of the negociation before you, for it appears but too plain, that this court will do nothing in our favour, although I hope at the same time, they will not act against us, for I am almost persuaded that they dare not march any troops out of their country for fear of intestine commotions, although it is more likely that, if any disturbance happen, it will proceed from the troops themselves.

курьеровъ, пока мы не получимъ отвѣта на послѣднюю нашу бумагу; написанную очень сильно. Или быть можетъ насъ пригласятъ на новое совѣщаніе. Здѣсь на насъ какъ бы очень сердятся, но наши правительства, надѣюсь, оправдаютъ наши дѣйствія.

№ 119. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го іюня 1745-го года (18-го іюня н. ст.).

Только вчера поздно вечеромъ получилъ я паспортъ для своего курьера. По кучѣ бумагъ въ этомъ пакетѣ (съ которыхъ еще посланы дубликаты герцогу ньюкестльскому) ваше превосходительство усмотрите, что отправить Дизерана раньше я не могъ.

Утруждать ваше превосходительство какими бы то ни было разсужденіями по этому несчастному дѣлу нѣтъ никакой надобности. Весь ходъ дѣла передъ вами. Слишкомъ ясно, что русскій дворъ не хочетъ сдѣлать ничего въ нашу пользу, хотя въ то же время надѣюсь, что и противъ насъ онъ дѣйствовать не будетъ. Я почти увѣренъ, что здѣсь не рѣшаются выслать даже части арміи за границу изъ опасенія внутреннихъ безпорядковъ, хотя если таковые безпорядки произойдутъ, они какъ разъ могутъ быть вызваны только войсками.

I must now acquaint your lordship that there has been lately a wicked design against the life of the Empress by a person, who was found hid behind a curtain in her dressing room with a naked hanger under his coat. He was immediately seized and carried to the fortress, but they have not been able, by the most exquisite torments, to draw one single word out of him as yet. There are eight more persons taken up, and the examinations are going on every day. The procurator-general Trubetskoy is to be sent to Astrakhan, and some others to more remote provinces, and the good Empress is in such continual terror, that she seldom stays above two days in one place, and few people know where she sleeps in the night.

The revenues and finances of this country are in extreme disorder. The Empress has either out of love or fear of the clergy restored to them above eight hundred thousand roubles p. annum, which her father had taken from them, and there is not a shilling in the public coffers, although the expence and bad oeconomy of the court increases daily.

The treaty with Sweden is not yet concluded, and the swedes do not seem fond of tying themselves up for the sake of four hundred thousand roubles to be paid in four years, and probably in corn from Livonia instead of ready money, which they want, and I should be glad to hear there has been some progress made in our subsidiary treaty with that brave nation. It

---

Считаю долгомъ сообщить вашему превосходительству, что здѣсь было на-дняхъ злобное покушеніе на жизнь Императрицы со стороны лица, найденнаго спрятаннымъ за занавѣской ея уборной съ обнаженнымъ ножемъ подъ платьемъ. Оно было немедленно схвачено и отправлено въ крѣпость, но, не взирая на самую ужасную пытку, отъ него до сихъ поръ не могли исторгнуть ни слова. Схвачены еще восемь человѣкъ. Дознаніе производится каждый день. Генералъ-прокурора Трубецкого высылаютъ въ Астрахань и нѣкоторыхъ другихъ въ провинціи болѣе отдаленныя. Добрая Императрица въ постоянномъ страхѣ, рѣдко проводитъ два дня въ томъ же мѣстѣ; очень немногія лица знаютъ, гдѣ она проводитъ ночи.

Доходы и вообще финансы Россіи находятся въ чрезвычайномъ безпорядкѣ. По привязанности къ духовенству, или изъ страха передъ нимъ, Императрица возвратила ему около восьми сотъ тысячъ годового дохода, отнятаго было у духовенства отцомъ ея. Въ казнѣ — ни гроша, расходы-же и расточительность двора возрастаютъ со дня на день.

Договоръ съ Швеціей еще не заключенъ, и шведы кажется не особенно расположены связать себѣ руки за четыреста тысячъ рублей, разсроченныхъ на четыре года, да которыя притомъ еще будутъ выплачены, вѣроятно, хлѣбомъ изъ Ливоніи, а не наличными деньгами, въ которыхъ шведы нуждаются. Я-бы радъ услыхать, что нашъ договоръ о субсидіи съ этимъ храбрымъ народомъ подвигается. Такой до-

would certainly be the means to keep this country in awe, for we are to expect nothing from their affection.

M-r Dalion has received a letter from the french king to the Empress, conceived in the most flattering submissive stile, begging Her Imperial Majesty's mediation in the present war. There was some omission in the title; however she has accepted it upon condition, that the french king shall send another letter with amendments, which shall be exchanged with the first letter. And m-r Dalion has actually made an offer of a considerable subsidy for the neutrality of this country, which, I fear, will be accepted.

I am sorry to give your lordship so bad an account of our affairs at this court, but it is my duty to inform your lordship of everything as it appears to me, as well as to the other ambassadors and ministers of the allies, and we have taken the liberty to draw up a plan or project of new instructions to be sent us from our respective courts, which we must humbly submit to their superior judgements.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

№ 120. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford [1]).

Hannover, June the 11th 22nd 1745.

I have received and laid before the king your excellency's letter of the

---

говоръ, конечно, помогъ бы держать Россію въ страхѣ, такъ какъ отъ расположенія Россіи намъ ожидать нечего.

Д'Аліонъ получилъ отъ короля французскаго письмо на имя Императрицы, составленное въ самомъ льстивомъ и покорномъ тонѣ. Онъ проситъ посредничества Ея Императорскаго Величества въ настоящей войнѣ. Было что-то неладное въ титулѣ; однако Императрица приняла письмо съ условіемъ, что король французскій пришлетъ другое письмо съ поправками, которымъ первоначальное письмо будетъ замѣнено. Д'Аліонъ предложилъ значительную субсидію за нейтралитетъ Россіи. Опасаюсь, что она будетъ принята.

Очень сожалѣю, что приходится давать вашему превосходительству столь печальный отчетъ о дѣлахъ при здѣшнемъ дворѣ. Но считаю долгомъ представлять вамъ все въ томъ видѣ, въ какомъ оно представляется мнѣ, а также другимъ посламъ и представителямъ союзныхъ державъ. Мы взяли на себя смѣлость составить планъ или проектъ новыхъ инструкцій, которыя желали-бы получить отъ дворовъ нашихъ, и почтительнѣйше отправляемъ этотъ планъ на ихъ благоусмотрѣніе.

№ 120. Лордъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду [1]).

Ганноверъ, 11-го іюня 1745-го года.

Я получилъ и предъявилъ королю письмо вашего превосходительства отъ 21

---

1) Все письмо писано шифромъ.

21st past; and His Majesty is now waiting to see the answer in form from the Empress with regard to her accession to the treaty of Warsaw.

As to the other idea, mentioned in your letter, of her furnishing 36.000 or 40.000 men to the maritime powers to act against France only, the king will consult our friends in Holland upon it, but I must own to your lordship, that, considering the vast distance and difficulty of getting such a corps to the Rhine, it does not appear to His Majesty, at first sight, that it would be worth while to treat upon that foot, and for this campaign it most certainly would not; since it must be at an end before we could have any benefit from such an agreement. Your excellency will not however discourage any offer of that kind, that may be made to you, but receive it to be submitted to His Majesty and the States, giving the preference always to the plan of proceeding with respect to the russian troops, which was prescribed by your last instructions, the original object of the maritime powers in offering so large a subsidy, as they have done to the Czarinna, having been the keeping of the king of Prussia in due bounds and putting an end to those dangers, which his neighbours and all the wellwishers to the common cause had to apprehend from his ambition, and this being, become still more necessary not only to them, but to the russian court itself, if it understands its

---

мая. Его Величество ожидаетъ теперь формальнаго отвѣта Императрицы касательно присоединенія ея къ варшавскому договору.

Что-же касается другой мысли, упомянутой въ письмѣ вашемъ о доставленіи морскимъ державамъ отъ Россіи арміи въ 36 тысячъ или 40 тысячъ человѣкъ исключительно для дѣйствія противъ Франціи, король намѣренъ освѣдомиться о взглядахъ дружественной намъ Голландіи по этому вопросу. Долженъ однако сознаться вашему превосходительству, что, ввиду большого разстоянія и вообще затрудненій, представляемыхъ доставкою такой арміи на Рейнъ, его величеству съ перваго раза кажется, что и переговоровъ на такихъ основаніяхъ вести не стоитъ; во всякомъ случаѣ — не стоитъ для кампаніи этого года, такъ какъ она несомнѣнно завершится прежде, чѣмъ мы успѣемъ извлечь какую либо выгоду изъ такого соглашенія. Ваше превосходительство, впрочемъ, не должны отвергать предложеній такого рода, если они будутъ вамъ сдѣланы, но принимать предложенія эти для передачи на усмотрѣніе его величества и генеральныхъ штатовъ, заявляя при всякомъ случаѣ о преимуществахъ того плана пользованія русскими войсками, который изложенъ въ послѣднихъ инструкціяхъ вамъ данныхъ, такъ какъ, предлагая царицѣ крупную субсидію, морскія державы имѣли въ виду прежде всего держать въ извѣстныхъ границахъ короля прусскаго и положить конецъ опасностямъ, которымъ подвергаются его сосѣди и всѣ друзья праваго дѣла отъ честолюбивыхъ замысловъ Пруссіи. Такое ограниченіе Пруссіи особенно необходимо теперь, ввиду послѣднихъ успѣховъ, одержанныхъ ею надъ

true interests, from the late success of that prince's arms against the allies in Silesia.

I have just received your letter of the 13th from Hamburgh, but have not the preceeding one mentioned in it, which contained the note from the russian ministers.

P. S. I have just received your excellency's letter of the 25th past o. s.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

№ 121. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, June the 15th 1745.

The saxon resident, m-r Petzold, having received orders from his court, since the unlucky affair in Silesia, to make a second demand of the twelve thousand russian troops in the strongest manner, since by the measures, which the king of Prussia is taking to attack the elector of Saxony, the existence of the casus foederis can be no longer disputed by this court; and m-r Petzold being likewise ordered by his court to apply to the three ambassadors of the allies residing here to join with him in making this requisition, —we have agreed to demand a conference for that purpose with the two chancellors, the result of which I will not fail to acquaint your lordship with by the first opportunity....

(Public Record Office; Russia, 1745, № 48).

союзниками въ Силезіи, и притомъ необходимо не только морскимъ державамъ, но и самому русскому двору, если онъ понимаетъ собственные интересы.

Я сейчасъ получилъ изъ Гамбурга ваше письмо отъ 13-го, но не получалъ еще упоминаемаго въ немъ предыдущаго письма съ приложеніемъ ноты русскихъ министровъ.

P. S. Сейчасъ получилъ письмо вашего превосходительства отъ 25 мая ст. ст.

№ 121. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го іюня 1745-го года (26-го іюня н. ст.).

Саксонскій резидентъ Петцольдъ получилъ отъ своего двора приказаніе, ввиду несчастнаго дѣла въ Силезіи, вторично и самымъ настойчивымъ образомъ потребовать двѣнадцать тысячъ человѣкъ русскихъ войскъ, такъ-какъ дѣйствія короля прусскаго относительно курфюрста саксонскаго не позволяютъ долѣе русскому двору оспаривать casus foederis. Петцольдъ въ то же время получилъ отъ двора своего приказаніе обратиться къ тремъ проживающимъ здѣсь посламъ союзныхъ державъ, дабы они присоединились къ его требованію. Мы согласились испросить для данной цѣли общее совѣщаніе съ обоими канцлерами, о результатахъ котораго не премину извѣстить ваше превосходительство при первой возможности....

№ 122. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petesburgh, June the 18th 1745.

We have not as yet had our conference upon the subject, which I lately informed your lordship of. The Empress, as well as her tho chancellors, are still at Peterhoff, but they are expected in town to-morrow.

Yesterday m-r Petzold, the saxon resident, had a public audience of Her Imperial Majesty, and presented a diploma from his master's, the vicar of the empire, granting the venia aetatis to the great-duke: It is what this court has been soliciting for some time past. This puts entirely an end to count Brummer's administration of the affairs of the duchy of Holstein, and is likewise very disagreeable to the princess of Zerbst. I wish the great-duke may make a good use of his majority.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

№ 123. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford.

Hanover, June the 23rd July 4th 1745.

I received on thursday morning your excellency's dispatch by Disseran of the 7th june o. s. and since that of the 4th by the post [1]).

№ 122. Лордъ Гиндфордъ лорду Гарринтону.

С.-Петербургъ, 18-го іюня 1745-го года (29-го іюня н. ст.).

Совѣщаніе по дѣлу, о которомъ я писалъ прошлый разъ вашему превосходительству, еще не могло состояться, такъ какъ Императрица и оба канцлера все еще въ Петергофѣ. Ихъ однако ожидаютъ въ городъ завтра,

Вчера саксонскій резидентъ Петцольдъ имѣлъ у Ея Императорскаго Величества торжественную аудіенцію, на которой представилъ отъ имени государя своего, викарія Имперіи, дипломъ, признающій совершеннолѣтіе великаго князя. Диплома этого нѣкоторое время тому назадъ потребовалъ русскій дворъ. Имъ полагается совершенный конецъ администраціи графа Брюммера въ герцогствѣ голштинскомъ, что очень непріятно и принцессѣ цербстской. Желаю, чтобы великій князь воспользовался своимъ совершеннолѣтіемъ во благо.

№ 123. Лордъ Гарринтонъ лорду Гиндфорду.

Ганноверъ, 23-го іюня 1745-го года (4-го іюля 1745-го года н. ст.).

Въ четвергъ поутру получилъ я депеши, отправленныя вашимъ превосходительствомъ 7 іюня ст. ст. съ Дизераномъ, а затѣмъ и оправленное почтою письмо отъ 4 іюня [1]).

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

The king has considered those letters and their inclosures, and thinks your excellency's judgment, with regard to the little hopes that remain of any effectual assistance to the common cause from that quarter, perfectly right and well founded.

However, as you have transmitted a project of new instructions proposed by your lordship and the ministers from the other allied courts to be sent to you respectively for your making a farther effort for obtaining a body of russian troops, the king will consult our friends in Holland thereupon, and will also receive the humble advice of his servants in England before he sends you final orders for your conduct.

In the meanwhile therefore your excellency will be pleased to confine yourself to a general cultivating of the friendship of the Empress and her ministers, to keeping up the appearance of a negotiation in order to prevent their engaging with France to thwarting the ill designs of the adverse party, and assisting the king of Poland's minister with your good offices in obtaining the succour due to his court from that of Russia, but without concluding anything or giving hopes of His Majesty's offering any new terms for the sake of purchasing an alliance, which, under the restrictions insisted on by that court, seems to promise very little, if any, service to the powers, who are expected to pay so dearly for it....

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

Король просмотрѣлъ эти письма и приложенія къ нимъ. Мнѣніе вашего превосходительства о томъ, что на дѣйствительную помощь общему дѣлу со стороны русскаго двора надежды очень мало, онъ признаетъ вполнѣ справедливымъ и основательнымъ.

Тѣмъ не менѣе, ввиду доставленнаго проекта новыхъ инструкцій, которыя ваше превосходительство и другіе представители союзныхъ державъ предлагаете отправить вамъ, дабы вы могли предпринять дальнѣйшія попытки получить корпусъ русскихъ войскъ, король намѣренъ, прежде чѣмъ послать рѣшительное распоряженіе для вашего руководства, снестись съ нашими друзьями въ Голландіи, а также выслушать почтительнѣйшіе совѣты своихъ служителей въ Англіи.

Потому пока ваше превосходительство ограничитесь общею поддержкой дружбы съ Императрицею и съ ея министрами, продолжая переговоры только для вида, съ цѣлью предупредить сближеніе съ Франціей, противодѣйствовать вреднымъ замысламъ противной партіи, и поддержать представителя короля польскаго вашими добрыми услугами въ дѣлѣ полученія отъ русскаго двора слѣдуемой помощи. Но не заключайте ничего, не подавайте надеждъ на предложеніе со стороны его величества какихъ либо новыхъ условій, съ цѣлью купить союзъ, который, при ограниченіяхъ, поставленныхъ русскимъ дворомъ, обѣщаетъ, кажется, очень мало, а пожалуй и ничего, державамъ, отъ коихъ Россія ожидаетъ столь дорогого вознагражденія...

№ 124. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, June the 22nd 1745.

I have received the honour of your lordship's letter of the 30th may o. s. and I am extremely glad to hear of your safe arrival at Hannover, since I may expect to receive His Majesty's particular instructions for my conduct much sooner and more frequently, than when the king is in England.

I confess, my lord, I never was more in want of instructions than at this time; for, although I have taken the liberty to give your lordship my poor opinion upon the situation of affairs here, yet I dare not venture to take too much upon me, at this critical conjuncture, without knowing the king's pleasure.

The vice-chancellor, Worontzoff, who is at the head of the french and prussian parties, has done all that in him lay to exasperate the Empress against the ministers of the allies on account of the strong paper, which we presented on the 1st instant. But, whatever she may think, she was uncommonly civil to us the next court-day thereafter. But Worontzoff, who was the author of the ridiculous counter project of the thirteenth of May and against whom indeed our answer of the first of June was levelled, will never

---

№ 124. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го іюня 1745 г. (3-го іюля 1745 г. н. ст.).

Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 30 мая ст. ст. и очень радъ былъ услыхать о благополучномъ прибытіи вашемъ въ Ганноверъ, такъ какъ теперь могу ожидать подробныхъ инструкцій для своего руководства иного ранѣе и иного чаще, чѣмъ могу получать ихъ, когда король проживаетъ въ Англіи.

Сознаюсь, ваше превосходительство, я никогда не нуждался въ инструкціяхъ такъ, какъ нуждаюсь теперь. Хотя я и позволилъ себѣ высказать вашему превосходительству скромное мнѣніе свое о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Россіи, не осмѣливаюсь, однако, принять на себя слишкомъ многое при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ, пока не освѣдомлюсь о королевской волѣ.

Вице-канцлеръ Воронцовъ, стоящій во главѣ франко-русской партіи, сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы возбудить Императрицу противъ представителей союзныхъ державъ, по поводу рѣшительнаго документа, представленнаго 1 іюня. Впрочемъ, что бы ни думала Императрица, она на слѣдующемъ за тѣмъ куртагѣ была съ нами необычайно любезна. Какъ-бы то ни было, составитель сильнаго контръ-проекта отъ 13 мая, противъ котораго собственно и составленъ былъ нашъ отвѣтъ

forgive us; and I must now acquaint your lordship in what manner he wanted to evade receiving this last mentioned paper.

I have already told your lordship, that I had carried it to the chancellor, m-r Bestuchef, but I omitted, that, not being sure to find him at home, I had sealed it up, directed to him. However I found him at his own house with some of his friends, with whom, according to the custom of the country, I drunk several bocals, and without talking of business. I gave him the said paper, which he put into his pocket, telling him at the same time, that it was an answer to their counter project. After I had left the company, Worontzoff and the chancellor met, and having perused the contents of it, they sent it me back by a secretary, telling me, they could not accept of it in the terms it was in. I only made answer, that I did not understand that extraordinary method of proceeding. I put him in mind, that I was the king's ambassador, that I had delivered that paper in the name of the four allies, and I added, that his master's secretary should not stir out of my house without taking the same paper back with him, and that I thought I had done the minister too much honour in bringing it myself instead of sending it by a secretary; upon which the gentleman thought proper to take it back, only begging that I would direct it to the vice-chancellor. And as this answered our aim better, I complied with his request. If by this step I have got the character of being fiery, I have at least the satisfaction of having my conduct approved of by

---

отъ 1 іюня, Воронцовъ, никогда не проститъ намъ. Сообщу теперь вашему превосходительству, какими путями онъ старался устранить полученіе вышеупомянутой бумаги.

Я уже писалъ вашему превосходительству, что отвезъ ее канцлеру Бестужеву, но умолчалъ о томъ, что, не зная, застану-ли его дома, запечаталъ ее, надписавъ его адресъ. Однако я засталъ его дома и у него нѣсколькихъ друзей его, съ которыми, по русскому обычаю, выпилъ нѣсколько рюмокъ, не говоря о дѣлѣ; бумагу-же я передалъ канцлеру, едва сказавъ ему, что это отвѣтъ на контръ-проектъ. Онъ положилъ пакетъ въ карманъ. Когда я уѣхалъ, Воронцовъ и канцлеръ сошлись, ознакомились съ нею и прислали мнѣ ее обратно съ секретаремъ, заявляя, что не могутъ принять ее въ тѣхъ выраженіяхъ, въ какихъ она написана. Я отвѣтилъ только, что не понимаю такого поведенія, что я, королевскій посолъ, вручилъ бумагу отъ имени четырехъ союзниковъ, и прибавилъ, что секретарь не выйдетъ изъ моего дома, не взявъ бумаги обратно, что я оказалъ канцлеру слишкомъ много чести, когда привезъ бумагу самъ, такъ какъ я могъ прислать ее съ секретаремъ. Посланный рѣшился взять бумагу обратно и только просилъ, чтобы я направилъ ее вице-канцлеру. Это отвѣчало нашимъ цѣлямъ, и я согласился на его желаніе. Хотя шагомъ этимъ я заслужилъ репутацію человѣка вспыльчиваго, за то по крайней мѣрѣ имѣлъ удовольствіе услыхать одобреніе своему поведенію отъ сотоварищей и отъ многихъ

my colleagues, as well as some of the well meaning people here, and I hope His Majesty will not disapprove of it for this nation in general is to be treated in this manner.

On the 18th instant I sent a message in writing to the two chancellors, desiring, in the name of the four allies, a conference on the subject of my letter of the 15th to your lordship, without acquainting them of our purpose; but I received for answer, that they must first acquaint Her Imperial Majesty with it. However, I am informed that our friend has made this delay on purpose till m-r Dedieu can get an opportunity, which will be prepared for him on Sunday next at Peterhoff, to talk alone to the Empress, and to shew her that her honour and interest are concerned in fairly fulfilling her treaties, and particularly in assisting at present the king of Poland. Worontzoff opposed this private audience when the chancellor proposed it to the Empress, but he gave it a very good turn, saying, that, since the ministers of the allies had offended Her Majesty by their last paper of the first instant, Her Majesty ought to explain that matter to m-r Dedieu, who had the honour to be formerly known to her, and who represented a republic, in which the Empress had great confidence. I am persuaded this gentleman will speak very plainly to her, and that her vice-chancellor is more offended at our paper, than she is.

благомыслящихъ людей. Надѣюсь, что его величество не будетъ порицать меня, потому что съ русскими вообще слѣдуетъ обращаться такимъ образомъ.

18 іюня я отправилъ канцлерамъ отъ имени четырехъ союзниковъ просьбу о назначеніи совѣщанія по вопросу, изложенному въ письмѣ моемъ вашему превосходительству отъ 15 іюня, не сообщая однако о нашей цѣли. Но мнѣ отвѣтили, что слѣдуетъ предварительно ознакомить Ея Императорское Величество съ нашимъ требованіемъ. Тѣмъ не менѣе, мнѣ передавали, будто другъ нашъ отсрочилъ отвѣтъ, съ цѣлью дать де Дье возможность переговорить съ Императрицею наединѣ. Возможность эта дана будетъ ему слѣдующее воскресенье въ Петергофѣ. Онъ долженъ представить Императрицѣ, что честь и интересы ея требуютъ прямого исполненія договоровъ и въ частности немедленной помощи королю польскому. Воронцовъ противился этой частной аудіенціи, когда канцлеръ предложилъ ее Императрицѣ. Однако Бестужевъ далъ дѣлу очень удачный оборотъ, сказавъ, что, если министры оскорбили Ея Величество послѣднимъ письмомъ своимъ отъ 1 іюня, Ея Величество можетъ объяснить свое неудовольствіе де Дье, который имѣлъ честь прежде быть ей извѣстнымъ и, кромѣ того, является представителемъ республики, которой Императрица очень довѣряетъ. Я увѣренъ, что де Дье переговоритъ съ Императрицею весьма обстоятельно, и что бумагой нашей обиженъ болѣе Воронцовъ, чѣмъ она.

I have hitherto only applied to the swedish ambassador with relation to the piracy committed upon two british vessels off of Dantzig by a swedish privateer under french colours. I spoke to him in the strongest terms, and even menaced reprisals. He has promised to make the most effectual instances to his court, by to-morrow's post, to obtain full satisfaction for this insult, and he begged of me to assure your lordship, that his court will punish the offenders with the utmost rigour. He added, that this captain Degenner has already escaped the gallows, although he had deserved it for the like crime; that he is protected by m-r Laumary, the french minister, but that his court will suffer no longer such practices. I concluded with saying, that at any other court a foreign minister, who dared to sow the seeds of division or to kindle up a war between two nations, would be ordered to depart the country in a few hours. The ambassador seemed to agree with me, and I have reason to believe he would be glad if this was to happen to Laumary. I intend likewise to make a great noise here about this affair, which I was only informed of last night, and I shall be able to judge a little of the dispositions of this court towards the french and the swedes by the steps they take in it.

The treaty between this court and Sweden is not yet signed. The swed-

---

По дѣлу о разбоѣ, учиненномъ шведскимъ крейсеромъ подъ французскимъ флагомъ надъ двумя англійскими судами, вышедшими изъ Данцига, я пока обращался только къ шведскому послу. Я говорилъ съ нимъ въ самыхъ строгихъ выраженіяхъ, и даже угрожалъ репрессаліями. Онъ обѣщалъ съ завтрашнею же почтой обратиться къ своему двору съ самыми настоятельными представленіями, съ цѣлью добыть полное удовлетвореніе за такое оскорбленіе. Онъ просилъ меня увѣрить ваше превосходительство, что шведское правительство накажетъ оскорбителей съ величайшею строгостью, и прибавилъ, что капитанъ Дегеннеръ уже разъ избѣжалъ работъ на галерахъ, хотя и попался въ такомъ же преступленіи; что онъ пользуется протекціей представителя Франціи, Ломари, но что шведскій дворъ не потерпитъ долѣе такихъ поступковъ. Я заключилъ словами, что при всякомъ другомъ дворѣ представителя иноземной державы, который осмѣлился-бы вызывать раздоры или же зажигать вражду между двумя націями, вынудили бы выѣхать изъ страны въ нѣсколько часовъ. Посолъ повидимому согласился со мной и, имѣю основаніе полагать, онъ обрадовался-бы, случись что нибудь подобное съ Ломари. Намѣреваюсь также поднять большой шумъ здѣсь по этому дѣлу, о которомъ меня увѣдомили только вчера вечеромъ. По тому, какъ русскій дворъ отнесется къ этому дѣлу, я въ состояніи буду въ извѣстной мѣрѣ судить о его расположеніи къ Франціи и Швеціи.

Договоръ русскаго двора со Швеціей еще не подписанъ. Шведскій посолъ

ish ambassador expects the last answer from his court before he can conclude and he intends to leave this place in a fortnight or three weeks...

M-r Dalion has received no answer as yet to the proposals which he made some time ago for a treaty of alliance and commerce with this court. And m-r Dedieu's treaty of commerce does not seem to advance very fast....

(Public Record Office; Russia, 1745; № 48).

№ 125. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, July the 2nd 1745.

We have not as yet been able to procure a conference with the two chancellors, who are continually running between Peterhoff and this place, without coming to a determination upon anything; and difference between these two gentlemen is come to such a height, that, although the Empress herself, in presence of whom they could not dissemble their reciprocal resentment, has endeavoured to reconcile them, yet one or other of them must soon quit.

The last strong answer which we gave to the extraordinary paper, which the vice-chancellor was author of, has produced so good an effect, that, although neither he, nor his sovereign, can be brought to act against

---

ожидаетъ послѣдняго отвѣта отъ своего двора прежде, чѣмъ завершить дѣло, а затѣмъ, недѣли черезъ двѣ—три, думаетъ выѣхать отсюда.

Д'Аліонъ до сихъ поръ не получилъ отвѣта на предложеніе, сдѣланное имъ нѣсколько времени тому назадъ, касательно союзнаго и комерческаго договора съ Россіей. Повидимому не очень подвигается дѣло о коммерческомъ трактатѣ и у де Дье....

№ 125. Лордъ Гиндфордъ лорду Гарринтону.

С.-Петербургъ, 2-го іюля 1745-го года (13-го іюля н. ст.).

Намъ до сихъ поръ еще не удалось добиться совѣщанія съ канцлерами, которые то и дѣло разъѣзжаютъ между Петергофомъ и Петербургомъ и не могутъ придти ни къ какому соглашенію. Разладъ между этими господами достигъ до того, что одинъ изъ нихъ долженъ вскорѣ устраниться, не смотря на то, что сама Императрица старалась примирить ихъ. Они не могли скрыть взаимнаго нерасположенія даже предъ нею.

Послѣдній строгій отвѣтъ нашъ на странную бумагу, сочиненную вице-канцлеромъ, имѣлъ настолько благія послѣдствія, что, хотя ни вице-канцлера, ни Государыню нельзя вызвать на дѣйствія противъ короля прусскаго, тѣмъ не менѣе Императрица,

the king of Prussia, yet, as the Empress daily discovers more the dangerous practices of France, by the intercepted correspondence of the french minister, Dalion, and consul, St.-Sauveur, Worontzoff has assured count Rosenberg, and my friend and me, that the maritime powers may have thirty thousand russian troops to act anywhere against France, but as neither the dutch ambassador nor I can take anything upon ourselves, we must wait for orders from our respective courts....

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 126. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford. [1])

Hannover, July the 3rd 14th 1745.

I acquainted your excellency in my letter of the 11th—22nd past, that it was the king's intention to consult our friends in Holland upon the idea mentioned in one of your former dispatches of the Empress's furnishing 36 or 40,000 men to the maritime powers to be employed solely against France, and am now to let you know, in conformity to what I then told you were His Majesty's first thoughts upon that matter, that neither the king, nor the States would care to contract so burthensome an engagement with

---

изъ перенятой переписки французскаго посланника, д'Аліона, и консула, Сенъ-Совера, съ каждымъ днемъ все болѣе удостовѣряется въ опасныхъ замыслахъ Франціи. Воронцовъ увѣрялъ графа Розенберга, моего друга и меня, что морскія державы могутъ получить въ свое распоряженіе тридцать тысячъ русскаго войска для дѣйствія противъ Франціи гдѣ-бы то ни было. Но, такъ какъ ни я, ни голландскій посолъ не можемъ принять ничего на себя въ этомъ дѣлѣ, мы будемъ ожидать приказаній отъ нашихъ дворовъ....

№ 126. Лордъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду. [1])

Ганноверъ, 3/14-го іюля 1745 г.

Въ письмѣ своемъ отъ 11/22 іюня я извѣщалъ ваше превосходительство о намѣреніи короля освѣдомиться о взглядахъ друзей нашихъ въ Голландіи по поводу мысли, упомянутой въ одной изъ прежнихъ депешъ вашихъ, касательно доставленія отъ Императрицы арміи въ тридцать шесть или сорокъ тысячъ человѣкъ морскимъ державамъ, исключительно для дѣйствія противъ Франціи. Теперь могу сообщить вамъ, согласно съ тѣмъ, что уже писалъ о первоначальныхъ взглядахъ его величества на этотъ вопросъ, что ни королю, ни штатамъ нѣтъ охоты принимать на себя такого

---

1) Все письмо писано шифромъ.

so little prospect of benefit from it. Your excellency will therefore not give any encouragement to such a proposal, if it should be flung out to you, but take care however to wave it in such a manner, as may not give them reason to think, that we have given over all thoughts of negociating with them.

I believe I may prepare your excellency for receiving a like answer upon the points contained in the instructions, which you and the other ministers of the allied courts proposed to be given you for your future conduct, according to what I mentioned to you of the king's sentiments thereupon in my letter of the 4th instant, since there appears very little hope of any real advantage to be obtained from any negociation with your court, whilst they persist in denying the subsistance of any treaty at all with the queen of Hungary, and will not acknowledge their assistance to be due to the elector of Saxony.

The king was surprised and concerned to find by accounts both from Dresden and the Hague, that so great offence had been taken by the Czarinna at the late joint reply of our ministers at St.-Petersburgh to the answer she had returned to their demand of her accession to the treaty of Warsaw, that she had not only sent a courier to Holland, and to go from thence to London, with a formal complaint against the conduct of the said ministers therein, but had likewise suspended all farther transactions with

---

тяжелаго обязательства съ малой надеждой извлечь изъ него какую либо пользу. Потому ваше превосходительство не будете поощрять подобныхъ предложеній, если бы вамъ намекнули на нихъ. Озаботьтесь однако, чтобы русское правительство не имѣло повода подумать, что мы оставили всякіе помыслы о дальнѣйшихъ съ нимъ переговорахъ.

Полагаю, что ваше превосходительство должны быть готовы получить подобный-же отвѣтъ касательно пунктовъ, содержащихся въ инструкціяхъ, которыя вы и прочіе министры союзныхъ дворовъ предлагаете послать вамъ для вашего дальнѣйшаго руководства, согласно съ воззрѣніями короля, изложенными въ письмѣ моемъ отъ 4 іюля, и ввиду того, что, повидимому, представляется очень мало надежды достигнуть какихъ либо дѣйствительныхъ выгодъ отъ сношеній съ русскимъ дворомъ, разъ онъ настойчиво отказывается отъ признанія какого-бы-то ни было договора съ королевой венгерской и не признаетъ себя обязаннымъ оказать помощь курфюрсту саксонскому.

Король и удивленъ, и смущенъ извѣстіями изъ Дрездена и Гааги, въ которыхъ сообщается, будто Царица до того оскорбилась послѣднимъ общимъ возраженіемъ представителей нашихъ въ С.-Петербургѣ на отвѣтъ, данный ею по поводу предложенія присоединиться къ варшавскому договору, что нетолько послала курьера въ Голландію, а оттуда въ Лондонъ, съ формальною жалобой на поведеніе означенныхъ представителей, но еще и прекратила дальнѣйшіе съ ними переговоры, пока они не

them, till they should alter and amend their said reply. As there can be no doubt but the french and prussians will take all possible advantage of this incident for increasing the Empress's ill humour and resentment, the king would have your excellency concert with the other ministers concerned—in what manner to appease and satisfy Her Imperal Majesty, and your excellency will on your own intentions therein, as of His Majesty's earnest desire to give her all possible proofs of his regard and friendship, as may, if possible, remove the unfortunate jealousy and dissatisfaction which she has conceived upon this occasion.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 127. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, July the 9th 1745.

As I am apprehensive that the common cypher is found out, although my friends assure me that my letters are not opened, I make use of the private cypher at present, to acquaint your lordship that this ministry has ordered count Golofkin at the Hague to complain of the hard expressions we made use of in our last reply to the russian counter project, and particularly against m-r Dedieu for joining with us in demanding the accom-

---

измѣнятъ и не исправятъ своего возраженія. Такъ какъ французы и пруссаки несомнѣнно употребятъ всѣ старанія усилить недовольство и дурное расположеніе Императрицы, король предлагаетъ вашему превосходительству войти въ соглашеніе съ представителями союзныхъ державъ—какъ-бы успокоить и удовлетворить Ея Императорское Величество, а также, сообразно съ вашими личными намѣреніями и серьезнымъ желаніемъ его величества дать Императрицѣ всяческія доказательства своего уваженія и дружбы къ ней, постарайтесь, по возможности, устранить несчастный гнѣвъ и неудовольствіе, вызванное даннымъ случаемъ.

№ 127. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го іюля 1745-го года (20-го іюля н. ст.).

Опасаясь, что обычный шифръ нашъ разобранъ, я, не взирая на увѣренія друзей моихъ, что мои письма не вскрываются, пишу сегодня частнымъ шифромъ съ цѣлью увѣдомить ваше превосходительство о томъ, что со стороны здѣшняго министерства послѣдовало распоряженіе графу Головкину въ Гаагу обжаловать рѣзкія выраженія, употребленныя нами въ послѣднемъ возраженіи на русскій контръ-проектъ, и особенно выразить неудовольствіе противъ де Дье за то, что онъ присоеди-

plishment of the treaty between the queen of Hungary and this court, especially since there are not treaties, nor alliances subsisting between Holland and Russia; and I doubt not but this court has likewise complained against me, as well as against count Rosenberg and m-r Pethzold. However their politeness increases daily towards us, which makes us the more suspect some underhand dealing. We have not been able to obtain another conference, nor do we expect one till the return of our several messengers from our respective courts.

Count Lestock's interest seems to be in a declining way, for as this court is in possession of the french cypher, they have discovered that m-r St. Sauveur, the french consul here, is endeavouring to undermine Dalion, in order to succeed him as minister; and in one of his letters he gives an account of a conversation he had with Lestock, who talked very indecent personal things against Her Imperial Majesty. And they have likewise found out, that Lestock has a pension of twenty thousand livers from France, and, instead of receiving the last year's payment of that sum, Lestock had desired La Chétardie to employ it in making equipages for him in France, and as La Chétardie has neither sent him the equipages nor the money, Lestock has solicited the french consul here to recover the money in France. All this has been laid before the Empress, and she will not look upon Le-

---

нился къ нашему требованію о выполненіи договора между королевой венгерской и русскимъ дворомъ, забывая, что между Россіей и Голландіей не существуетъ ни союзнаго, ни иного договора. Не сомнѣваюсь, что русскій дворъ точно также жалуется на меня, на графа Розенберга и на Петцольда. Не смотря на это, здѣсь съ нами становятся день ото дня любезнѣе, почему мы подозрѣваемъ—не затѣвается-ли чего нибудь подъ рукою? Какъ бы то ни было, пока намъ не удалось добиться новаго совѣщанія, да мы и не надѣемся добиться его до возвращенія курьеровъ отъ союзныхъ дворовъ.

Значеніе графа Лестока кажется падаетъ, такъ какъ русскій дворъ, овладѣвъ французскимъ шифромъ, открылъ, что проживающій здѣсь французскій консулъ, Сенъ-Соверъ, старается подкопаться подъ д'Аліона, съ цѣлью наслѣдовать ему въ качествѣ посланника, и въ одномъ изъ писемъ своихъ даетъ отчетъ о разговорѣ, который имѣлъ съ Лестокомъ. Лестокъ позволилъ себѣ крайне неприличныя личныя выходки противъ Ея Императорскаго Величества. Разыскали также, что Лестокъ получаетъ отъ Франціи пенсіонъ въ двадцать тысячъ ливровъ, а, взамѣнъ прошлогодняго полученія, просилъ Шетарди употребить эти деньги на заказъ для него экипажей во Франціи. Шетарди не прислалъ ни экипажей, ни денегъ, потому Лестокъ просилъ здѣшняго французскаго консула позаботиться о высылкѣ денегъ изъ Франціи. Обо всемъ этомъ доложили Императрицѣ. Теперь она на Лестока глядѣть не хочетъ,

stock, but how long this disgrace will last, I cannot tell. However this court is resolved to keep Dalion here, for fear he should be succeeded by a more dangerous minister. I am afraid our friends will not have interest enough to send Lestock out of the way, unless it be by removing him to some foreign court; and as I am very well informed, that count Golofkin is to be recalled from the Hague, there are some thoughts of sending Lestock in his place if, they cannot get rid of him otherwise, and if after that, the vice-chancellor should go to the waters in Germany, and, a certain m-r Nepleoff (whom I have formerly mentioned, and who is the chief councillor of the vice-chancellor's) should be sent as minister to Constantinople (as is intended) we may still have a good game to play here.

I have not sent a copy of this to London, not knowing if the duke of Newcastle has this cypher.

Baron Cedercreutz, the swedish ambassador, has taken his leave of the Empress and sets out to-morrow. He has been honoured with the blew ribbon and has received in presents to the value of 20.000 roubles. He is a very honest fair dealing good man, and deserves equally well of his own country and this.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

но долго-ли продлится такая немилость—сказать не берусь. Какъ-бы то ни было, русскій дворъ рѣшился удержать при себѣ д'Аліона изъ боязни, какъ-бы онъ не былъ замѣненъ человѣкомъ, болѣе опаснымъ. Полагаю, что друзьямъ нашимъ нѣтъ интереса совершенно устранять Лестока; они развѣ рѣшатся отправить его къ какому-либо иностранному двору. А такъ какъ я имѣю вѣрныя свѣдѣнія, что графъ Головкинъ будетъ отозванъ изъ Гааги, есть предположеніе замѣстить его Лестокомъ, если не удастся устранить его иначе. А если затѣмъ вице-канцлеръ отправится къ водамъ въ Германію, Неплюевъ же (о которомъ я недавно упоминалъ, и который теперь является главнымъ совѣтникомъ вице-канцлера) отправленъ будетъ представителемъ Россіи въ Константинополь (что предполагается), нашей работѣ здѣсь открыто будетъ удобное поле.

Копіи съ этого письма я въ Лондонъ не отправляю, такъ какъ не знаю — располагаетъ-ли герцогъ Ньюкестльскій этимъ шифромъ.

Шведскій посолъ Цедеркрейцъ откланялся Императрицѣ и выѣзжаетъ завтра. Онъ удостоенъ голубой ленты и получилъ подарковъ цѣнностью на двадцать тысячъ рублей. Это очень честный и прямой, добрый человѣкъ, равно хорошо служащій и своей странѣ, и Россіи.

№ 128. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, July the 18th 1745.

I am glad to find by a letter, which count Rosenberg has received from Hanover, that Disseran, the messenger, was safe arrived there. Your lordship will now have seen the whole progress of our negotiation and you will be able to judge—whether we deserve the reprimand from our respective courts, which this court, by its complaints against us, seems to have solicited, for this ministry, or rather the vice-chancellor, delayed, for some days, granting a passport to Disseran that they might have time to cry out and complain first. However, I have the pleasure to acquaint your lordship, that neither the Empress, nor the great-chancellor are displeased with us, and Her Majesty, who has better parts than both her chancellors, was rather diverted, at their cost, with our answer, than angry with us; and the great-chalcellor knows very well, that it was not levelled at him, and I believe, what adds to the vice-chancellor's displeasure, is—Her Majesty is not as angry as himself.

The Empress has accepted the french king's letter begging her mediation or rather arbitration, which I acquainted your lordship of some time ago, notwithstanding the flaw in her titles, without insisting to have it

---

№ 128. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го іюля 1745-го года (24-го іюля н. ст.).

Съ удовольствіемъ узналъ я изъ письма, полученнаго графомъ Резенбергомъ изъ Ганновера, что курьеръ Дизеранъ прибылъ туда благополучно. Теперь передъ глазами вашего превосходительства весь ходъ нашихъ переговоровъ и вы въ состояніи судить, насколько мы заслуживаемъ выговора отъ нашихъ правительствъ, котораго, повидимому, домогался русскій дворъ, причемъ здѣшніе министры или вѣрнѣе вице-канцлеръ на нѣсколько дней задержали выдачу паспорта Дизерану, дабы имѣть возможность накричать и забѣжать впередъ съ своей жалобой. Тѣмъ не менѣе съ радостью могу сообщить вашему превосходительству, что ни Императрица, ни канцлеръ не питаютъ неудовольствія противъ насъ. Ея Величество, которая добродушнѣе обоихъ канцлеровъ, скорѣе потѣшалась надъ ними по поводу нашего отвѣта. Канцлеръ прекрасно знаетъ, что цѣлили не въ него, а вице-канцлеру главнымъ образомъ досадно, что Ея Величество сердится меньше, чѣмъ онъ.

Письмо французскаго короля, въ которомъ онъ проситъ Ея Величество о посредничествѣ, или вѣрнѣе о ея третейскомъ вмѣшательствѣ (какъ я писалъ вашему превосходительству нѣсколько времени тому назадъ), принято Императрицею, не смотря на

exchanged for another, and she seems satisfied with having verbally protested that she will accept no more letters from France, unless the title of «Imperial Majesty of all the Russias» be repeated in the body of the letter. However I have reason to believe that this court will neither yield to accept of arbitration, mediation, or good offices in favour of France.

This court has wrote a very strong letter to the king of Prussia, about ten or twelve days ago, full of menaces, as it is said, in case he should enter the territories of Saxony, but they have enjoined such secrecy to the court of Dresden, and such a mystery of it here, that your lordship must apply to m-r Brühl for a copy of it.

I shall send your lordship on tuesday next, the copy of a letter, by the way of Lubeck and Hamburgh, which count Rosenberg has wrote to m-r Uhlfeld, since I dare neither venture it in or without cypher by the post.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 129. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, July the 15th 1745.

I have the honour to send your lordship here enclosed a copy of the paper I mentioned in my letter of the 13th inst. that your lordship may

---

недочетъ въ титулахъ, причемъ она не настаивала на замѣнѣ этого письма другимъ и, кажется, удовольствовалась словеснымъ заявленіемъ, что впредь не будетъ отъ Франціи принимать никакихъ писемъ, если въ самомъ текстѣ ихъ ей не будетъ дано титула «Императорскаго Величества, Императрицы Всероссійской». Впрочемъ имѣю основаніе полагать, что русскій дворъ не приметъ на себя ни роли суперъ-арбитра, ни посредничества, ни даже добрыхъ услугъ на пользу Франціи.

Русскій дворъ дней десять-двѣнадцать тому назадъ написалъ королю прусскому очень строгое письмо, говорятъ — полное угрозъ на случай, если прусскія войска вторгнутся въ предѣлы Саксоніи. Но при этомъ отъ дрезденскаго двора потребовали сохраненія такой строгой тайны, что для полученія копіи вашему превосходительству придется обратиться къ графу Брюлю.

Будущій вторникъ отправлю вашему превосходительству черезъ Любекъ или Гамбургъ письмо, которое графъ Розенбергъ писалъ Ульфельду. Почтѣ не рѣшаюсь довѣрять ни шифрованныхъ, ни не шифрованныхъ писемъ.

№ 129. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го іюля 1745-го года (26-го іюля н. ст.).

Имѣю честь отправить вашему превосходительству при семъ копію съ документа, упомянутаго мною въ письмѣ отъ 13 іюля, дабы ваше превосходительство

likewise see in what manner the court of Vienna is informed by its worthy ambassador here. This gentleman, in concert with me, has attached himself to the vice-chancellor, while I keep well with the other (for it is impossible for the same person to have the confidence of both), and by this means, I hope, we shall be in a condition to prevent this court's taking any resolution hurtful to the common cause; although I am afraid we shall not be able to bring them to act for us, except upon very unreasonable, extravagant terms. However count Rosenberg has dazzled the eyes to the vice-chancellor with the prospect of the county of Wartenburgh and the title of prince, in case he will come over to us. But your lordship will see, by his letter to m-r Uhlfeld, that he insists on his being recalled, which I should be sorry was granted to him, for he may certainly be very useful here.

There has been a little dryness between the vice-chancellor and me ever since our reply of the first of June, which he took so ill, that, when I invited him and his wife to my house, they neither came nor sent an excuse. However, they are sorry for that failure of politeness, and we are good friends again.

I will send your lordship, by the first safe conveyance, a state of the russian army, in order to inform you, as particularly as I can, of the strength

---

видѣли, какія свѣдѣнія вѣнскій дворъ получаетъ отъ своего достойнаго посла въ С.-Петербургѣ. Этотъ посолъ, по соглашенію со мною, сблизился съ вице-канцлеромъ, между тѣмъ, какъ я дружу съ Бестужевымъ (одному лицу пользоваться довѣріемъ обоихъ канцлеровъ невозможно). Такимъ способомъ, надѣюсь, мы въ состояніи будетъ предупредить со стороны русскаго двора всякое рѣшеніе, невыгодное для общаго дѣла. Опасаюсь, правда, что мы не въ состояніи будемъ вызвать Россію на дѣйствія въ нашу пользу, иначе какъ на совершенно неразумныхъ, чрезвычайныхъ условіяхъ. Однако графъ Розенбергъ ослѣпилъ вице-канцлера надеждою на графство Вартенбургъ и на титулъ князя, въ случаѣ если онъ перейдетъ къ намъ. Но ваше превосходительство изъ письма графа Розенберга къ Ульфельду увидите, что онъ настаиваетъ на своемъ отозваніи. Буду очень сожалѣть, если настояніе его увѣнчается успѣхомъ, такъ какъ онъ здѣсь несомнѣнно очень полезенъ.

Между мною и вице-канцлеромъ, со времени подачи нашего возраженія отъ 1-го іюня, замѣтно нѣкоторое охлажденіе. Возраженіе наше онъ принялъ такъ неблагосклонно, что на приглашеніе мое посѣтить меня вмѣстѣ съ супругою, онъ не только не пріѣхалъ ко мнѣ, но даже не прислалъ извиниться, что быть не можетъ. Впрочемъ и онъ, и жена его сожалѣютъ о томъ, что были невѣжливы, и мы снова друзья.

Съ первою вѣрною оказіей пришлю вашему превосходительству записку о положеніи русской арміи, дабы вы могли составить себѣ, насколько возможно, вѣрныя

of this empire. But I think it shewes its weakness sufficiently by its present conduct.

(Public Record Office; Russia 1745; № 49).

№ 130. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, July the 23rd 1745.

By last post I desired m-r Weston to acquaint your lordship that I had nothing to trouble you with, nor have I anything particular to write by this.

The danish ambassador is upon his departure without having succeeded in the commission he was charged with, with relation to the affairs of Sleswig. All that he has hitherto asked, is a positive answer—whether this court will agree to the king, his master's, propositions or not, which he has not been able to obtain, but is promised it in a few days. I believe it will be in the negative, for this court seems unwilling to acknowledge any treaties with Denmark, or indeed with any other power, except us; although should His Majesty think proper to demand the accomplishment of our treaty, I will not answer for their compliance even with us.

Count Rosenberg likewise expects his recall in a post or two, for, besides that this court denies the existence of any treaty with the house of

---

понятія о могуществѣ Россійской имперіи; хотя, полагаю, настоящее поведеніе Россіи достаточно свидѣтельствуетъ о ея слабости.

130. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го іюля 1745-го года (3-ье августа 1745 г. н. ст.).

Съ прошлою почтою я просилъ Вестона передать вашему превосходительству, что не имѣю сообщить ничего. И сегодня ничего особеннаго сообщить не имѣю.

Датскій посолъ отъѣзжаетъ отсюда, не достигнувъ ничего по дѣлу, которое ему было поручено, именно по вопросу о Шлезвигѣ. Пока онъ домогался только положительнаго отвѣта — дастъ-ли русскій дворъ согласіе на предложеніе короля датскаго? Отвѣта этого получить ему не удалось, но отвѣтъ этотъ ему обѣщали прислать на дняхъ. Полагаю, что это будетъ отвѣтъ отрицательный, такъ русскій дворъ, повидимому, не желаетъ признавать никакихъ договоровъ съ Даніей, да и ни съ какой другой державой, кромѣ Англіи. Да, признай его величество умѣстнымъ потребовать выполненія нашего договора, не отвѣчаю и за то, что здѣсь выполнятъ свои обязательства относительно насъ.

Графъ Розенбергъ тоже ожидаетъ отзывныхъ грамотъ съ этою или со слѣдующею почтою, не только потому что русскій дворъ отрицаетъ существованія какого

Austria, if the duke of Lorrain is elected emperor, count Rosenberg cannot stay here on account of the titles, which the Empress will expect from the emperor, which however, have never been granted by any emperor except the last.

This court is at present so busy in preparing for the great-duke's marriage, that everything else is at a stand. M-r Petzold, the saxon minister, received a kind of public reprimand and disavowal for his having joined with us in our last reply, although underhand his conduct has been approved of by his court, and I doubt not, but, as soon as prince Scherbatow arrives at Hannover, there will likewise be complaints made against me, though they pretend to distinguish me beyond the other ambassadors.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 131. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, July the 27th 1745.

. . . . I am honoured with your lordship's letter of the 3rd inst. o. s. and your lordship will have seen by mine of the 16th inst., that my conduct has been, and is, entirely conformable to what you recommended to me; for, although we are not to flatter ourselves with any real benefit to the common

---

либо договора съ домомъ австрійскимъ, но еще и потому, что въ случаѣ избранія герцога лотарингскаго императоромъ, графу Розенбергу неудобно оставаться здѣсь ввиду вопроса о титулахъ. Императрица будетъ ожидать отъ императора титула, который однако никогда не былъ признанъ за нею ни однимъ императоромъ, кромѣ послѣдняго.

Русскій дворъ въ настоящее время такъ занятъ приготовленіями къ бракосочетанію великаго князя, что всякія другія дѣла пріостановились. Представитель Саксоніи, Петцольдъ, получилъ какъ-бы публичный выговоръ, и его присоединеніе къ нашему послѣднему возраженію не одобрено, между тѣмъ подъ рукою дрезденскій дворъ очень доволенъ его поведеніемъ. Не сомнѣваюсь, что, едва князь Щербатовъ прибудетъ въ Ганноверъ, онъ пожалуется и на меня, хотя здѣсь меня какъ-бы отличаютъ отъ прочихъ пословъ.

№ 131. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го іюля 1745-го года (7-го августа 1745 г. н. ст.).

. . . . Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 3-го іюля ст. ст. Вы уже изъ письма моего отъ 16-го текущаго мѣсяца знаете, что поведеніе мое во всемъ согласовалось и вполнѣ согласуется со всѣмъ, что вы предписываете мнѣ, такъ какъ, хотя и не льщу себя надеждой извлечь отъ русскаго двора какую-

cause from this court, yet it has always been my opinion, that we should carry on the shew of a negotiation to hinder them from concluding anything, were it only a treaty of neutrality with France and Prussia; for by amusing them in this manner we reap at least a negative advantage.

I must now acquaint your lordship, that the vice-chancellor, having taken too much upon him in receiving papers and giving answers to them without the participation of his colleague, m-r Bestuchef, the Empress has ordered that the vice-chancellor shall do nothing separately, but that they shall jointly confer with the foreign ministers. I am extremely glad of this, for with suspected people I always like to have witnesses.

I was yesterday in conference with these two ministers upon the subject of the contract for Siberia between His Majesty's british subjects and baron Schoenberg, which has been so long depending and likewise upon the affair of Degener. After we had talked these matters over, they asked me—if I had received no farther instructions relative to our negotiation? I answered that there was hardly yet time for it, but that I could not conceal from them the surprize of my court at the manner in which they themselves had not only suspended that negotiation, but had sent a messenger to Holland, and from thence to England, with a formal complaint against the ministers of the four

---

либо дѣйствительную пользу для общаго дѣла, я всегда держался мнѣнія, что слѣдуетъ поддерживать хотя-бы внѣшній видъ переговоровъ, дабы помѣшать принятію со стороны русскаго двора какого-либо другого обязательства, хотя-бы только договоровъ съ Франціей и съ Пруссіей о нейтралитетѣ. Занимая Россію такимъ образомъ, мы по крайней мѣрѣ получаемъ отрицательныя выгоды.

Теперь имѣю увѣдомить васъ, что вице-канцлеръ принялъ на себя слишкомъ многое: онъ получалъ бумаги и давалъ отвѣты на нихъ безъ участія своего сотоварища, Бестужева. Императрица приказала, чтобы впредь вице-канцлеръ не предпринималъ ничего отъ себя самостоятельно, чтобы канцлеры сообща вели дѣла съ представителями иностранныхъ державъ. Меня это очень радуетъ, такъ какъ съ сомнительными личностями предпочитаю объясняться при свидѣтеляхъ.

Вчера я имѣлъ совѣщаніе съ обоими канцлерами по дѣлу сибирскаго контракта между подданными его великобританскаго величества и барономъ Шёнбергомъ, которое тянется такъ давно, а также по дѣлу Дегенера. Когда мы объ этихъ дѣлахъ переговорили, канцлеры спросили меня — не получалъ-ли я новыхъ инструкцій касательно нашихъ дальнѣйшихъ переговоровъ? Я отвѣчалъ, что теперь врядъ-ли время вести ихъ, но, что я не могу скрыть удивленіе нашего двора по поводу того какъ русское правительство не только само прекратило переговоры, но еще отправило въ Голландію, а оттуда въ Англію, формальную жалобу на представителей державъ. Возраженіе наше — прибавилъ я — было полно уваженія и почтенія къ Ея

allies. I added, that as our reply was full of regard and respect for Her Imperial Majesty; we were persuaded, that she was too just to take anything in it amiss; and that, if their excellencies thought themselves injured by any expressions in that paper, it would have been much more friendly, as well as regular, to have given us another conference, to explain what was perhaps not rightly understood on both sides; that at all courts affairs of such great consequence required many conferences before they could be brought to perfection; and I could not help saying, that it was a little precipitate in their excellencies to suspend the negotiation, and to make a formal complaint without hearing us, or without giving us an answer. The vice-chancellor replied, that there was an answer prepared, and that he was sorry they had not given it us before they dispatched their courier. Upon the whole, my lord, they seem to wish they had continued the negotiation, and the vice-chancellor concluded, saying, that «although the Empress could not be brought to assist the queen of Hungary or to acknowledge the treaty with the house of Austria, yet Her Imperial Majesty was willing and ready, upon certain conditions, to grant twelve thousand men to the king, my master, and the like number to the king of Poland». But I waved entering any farther into that matter, or shewing the least curiosity as to the conditions, and we parted in very good humour....

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

Императорскому Величеству, и мы убѣждены были, что она, при своей справедливости, не найдетъ въ немъ ничего оскорбительнаго; что, если ихъ превосходительства нашли въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ этого документа что либо для себя обидное, они поступили-бы болѣе дружески, да и болѣе правильно, давъ намъ другое совѣщаніе для разъясненія возможныхъ недоразумѣній между сторонами; что при всѣхъ дворахъ дѣла такой чрезвычайной важности требуютъ многихъ совѣщаній, прежде чѣмъ разработаются; что — не могу скрыть — со стороны ихъ превосходительствъ прекращеніе переговоровъ и формальная жалоба, принесенная прежде, чѣмъ насъ выслушали, прежде чѣмъ намъ дали отвѣтъ — шаги слишкомъ поспѣшные. Вице-канцлеръ возразилъ, что отвѣтъ былъ приготовленъ и очень жалѣлъ, что отвѣтъ этотъ не былъ врученъ намъ прежде отправленія курьера. Въ концѣ концовъ очевидно, что они желали-бы продолженія переговоровъ. Вице-канцлеръ заключилъ свои рѣчи словами: «Хотя и нельзя склонить Императрицу къ помощи королевѣ венгерской или къ признанію договора съ домомъ австрійскимъ, тѣмъ не менѣе Ея Императорское Величество желаетъ и готова, при извѣстныхъ условіяхъ, дать двѣнадцать тысячъ человѣкъ королю, государю Вашему, и такой-же корпусъ войскъ королю польскому». Я однако устранился отъ дальнѣйшаго разговора на эту тему и не проявилъ ни малѣйшей любознательности касательно условій. Мы разстались въ очень хорошемъ настроеніи.....

№ 132. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, August the 3rd 1745.

. . . . The french king's letter to the Empress, which I informed your lordship had been accepted by this court notwithstanding a flaw in the title, is not yet presented, for, although the ministers would have accepted it with a verbal protest relating to the titles, yet when Dalion had brought them so far by the help of his friends here, he insisted to have an audience of Her Imperial Majesty, and to deliver it into her own hands, but, by the assistance of our friend, Dalion's audience has been put off from time to time, and I am persuaded Her Majesty will not grant him it, at least till the ceremonial of the proper conditions is over. I am glad to inform your lordship, that Her Majesty's aversion to the french encreases daily, and were it possible to answer for anything at this court, I could venture to assure you, that she will never do anything in favour of that court, nor even for her favourite — the king of Prussia, especially if he should meet with any misfortune, which would remove the awe and fear, in which this court stands of him.

№ 132. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го августа 1745-го года (14-го августа н. ст.).

. . . . Письмо короля французскаго къ Императрицѣ, о которомъ я писалъ вашему превосходительству, будто оно принято русскимъ дворомъ, не взирая на недочеты въ титулѣ, еще не доставлено Императрицѣ, такъ какъ, хотя министры и заявили о рѣшеніи принять это письмо, ограничиваясь словеснымъ протестомъ касательно титула, д'Аліонъ, доведя съ помощью здѣшнихъ друзей своихъ дѣло до такой уступки, теперь настаиваетъ, чтобы ему испрошена была аудіенція у Ея Императорскаго Величества для передачи ей этого письма въ собственныя руки. При содѣйствіи друга нашего, аудіенція д'Аліона до сихъ поръ откладывается со дня на день и я увѣренъ, что Ея Величество не дастъ ему аудіенціи, по крайней мѣрѣ, пока не минетъ срокъ извѣстныхъ условій церемоніала. Съ удовольствіемъ могу сообщить вашему превосходительству, что отвращеніе Ея Величества къ Франціи растетъ съ каждымъ днемъ, и, будь возможность отвѣчать за что нибудь при этомъ дворѣ, я рѣшился-бы утверждать, что она никогда не сдѣлаетъ ничего на пользу французскаго двора или даже на пользу своего любимца, короля прусскаго, особенно, если король потерпитъ несчастіе, что несомнѣнно ослабитъ уваженіе къ нему и страхъ передъ нимъ русскаго двора.

I have been lately informed that the Empress is engaged in an affair, which, though it seemed at first of little consequence, may at last prove very serious, and they make so great a secret of it here, that nobody dares talk of it. There is a certain country inhabited by calmucks, situated between the rivers Oby and the Irtis, on the confines of Siberia, called Cantaish, where are extreme rich mines of gold. The russians some time ago sent a small detachment into that country, which raised two little forts, and took some of the oar from the mines, which, it is said, produces half pure gold. The calmucks, not liking this family, repulsed this small detachment, upon which there were five entire russian regiments sent thither. But these not being able to effect anything, there are lately seven more regiments sent to reinforce them, and probably they will be obliged to send more, for it is affirmed by people, who know that country, that the prince or chief of these calmucks can bring a hundred thousand men into the field, and that they are known to be a very warlike people. How this affair will end, time will shew, but I am persuaded they keep it very secret at present, yet if we had agreed to a subsidiary treaty, part of the counter—project they would have made use of this war, as an agreement for not granting us the number of troops stipulated, whilst at the same time they would have taken our subsidies.

The two chancellors begin now to be impatient, that we have not re-

---

Недавно мнѣ сообщили, что Императрица занята дѣломъ, которое, хотя можетъ показаться незначительнымъ на первый взглядъ — тѣмъ не менѣе можетъ въ концѣ концовъ оказаться очень серьезнымъ. Здѣсь его держатъ въ строгой тайнѣ, никто не смѣетъ и говорить о немъ. Есть страна, обитаемая калмыками между рѣками Обью и Иртышемъ на границахъ Сибири, называемая Канташъ. Въ ней находятся чрезвычайно богатыя золотыя розсыпи. Нѣсколько времени тому назадъ русскіе отправили въ эту страну небольшой отрядъ войскъ, который взялъ два небольшихъ форта и нѣсколько золотоносныхъ нахожденій, которыя, по разсказамъ, даютъ пятьдесятъ процентовъ чистаго золота. Калмыки, которые не любятъ нынѣ царствующей семьи, отбили слабый отрядъ. Тогда противъ нихъ выслали цѣлыхъ пять русскихъ полковъ. Но и они не могли подѣлать ничего. Тогда, на помощь имъ, послано еще семь полковъ, да, вѣроятно, придется отправить еще и большія силы, такъ какъ знающіе люди говорятъ, будто князь или глава этихъ калмыковъ можетъ выставить въ поле сто тысячъ человѣкъ. Къ тому-же калмыки народъ очень воинственный. Какъ дѣло это кончится—покажетъ время, но я увѣренъ, что, сохраняя его теперь въ большой тайнѣ, русское правительство въ случаѣ, если-бы мы приняли договоръ о субсидіи согласно контръ-проекту, воспользовалось-бы этой войною, какъ основаніемъ отказать намъ въ доставленіи условленнаго числа войскъ, а въ то же время субсидіи бы отъ насъ взяли.

Оба канцлера начинаютъ выказывать нетерпѣніе по поводу того, что мы не

ceived orders to make farther proposals to them, and I believe they are sensible of their own blunder in having suspended that negotiation, and now all our letters both going and coming are opened.

(Public Record Office; Russia, 1745, № 49).

№ 133. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, August the 6th 1745.

I have nothing of business to write to your lordship by this post, but I cannot be silent upon the great politeness and civilities, which Her Imperial Majesty is pleased to shew to the ambassadors at her court. We had made a party to go together to see the famous canal of Ladoga, and the curious sluices of Schlusselbourg—a work worthy of that great prince Peter the first. As soon as the Empress was informed of our design, which we had communicated to the chancellor, Her Imperial Majesty was so gracious as to order baron Korff, one of her chamberlans, to attend us, and lihewise a certain number of cooks and other servants with a service of plate to entertain us during our absence. We propose to set out on friday next and to return on sunday or monday following, when we will do ourselves the honour to thank Her Imperial Majesty for the gracious attention she has

---

дѣлаемъ дальнѣйшихъ предложеній, и они, кажется, чувствуютъ ошибку, которую сдѣлали, прекративъ переговоры. Теперь всѣ наши письма—и отправляемыя, и получаемыя нами—равно вскрываются.

№ 133. Лордъ Гиндфордъ лорду Гарринггону.

С.-Петербургъ, 6-го августа 1745-го года (17-го августа н. ст.).

Съ этою почтою о дѣлахъ я ничего вашему превосходительству сообщить не имѣю, но не могу умолчать о чрезвычайной обходительности и любезности, которую Ея Императорскому Величеству угодно было проявить по отношенію къ посламъ, проживающимъ при дворѣ ея. Мы всѣ вмѣстѣ рѣшились осмотрѣть знаменитый Ладожскій каналъ и интересныя шлюзы Шлиссельбурга — сооруженіе достойное великаго монарха, Петра перваго. Едва узнавъ о нашемъ намѣреніи, которое мы сообщили канцлеру, Императрица милостиво приказала одному изъ своихъ камергеровъ, барону Корфу, сопровождать насъ, а также снарядить нужное число поваровъ и иныхъ служителей, и снабдить ихъ посудой на все время нашего путешествія. Мы намѣрены выѣхать въ слѣдующую пятницу, а возвратиться въ воскресенье или понедѣльникъ, и по возвращеніи будемъ имѣть честь поблагодарить Ея Императорское Величество за милостивое вниманіе, намъ оказанное. А потому въ теченіе недѣли отъ сего дня не

been pleased to shew towards us. I shall therefore not trouble your lordship till this day sevenight, unless I should receive something from your lordship by this evening's post, which may require an answer, for I have already acknowledged all the letters your lordship has honoured me with.

Public Record Office; Russia, 1746; № 49.

№ 134. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford.

St.-Petersburgh, August the 8th — 19th 1745.

I have received your excellency's letters of the 13th and 15th past and laid them before the king, who approves your proceeding upon His Majesty's last instructions, till such time as he shall be pleased to give you farther directions; and I hope it will not be long before I shall be able to send you an account of what shall have been jointly settled at the Hague for the future regulation of your conduct and that of the dutch ambassador.

Your excellency will be pleased to acquaint the ministers of your court, that, according to the pressing instances of the Empress, His Majesty has been pleased to appoint an ambassador to go immediately to Constantinople, and has nominated the lord viscount Fane for that employment, who will be ordered to act in concert with the russian minister there in all things that may be for the common interest . . . .

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

буду безпокоить ваше превосходительство, развѣ съ сегодняшнею вечернею почтою получу отъ васъ что-либо, требующее немедленнаго отвѣта. Я уже извѣстилъ ваше превосходительство о письмахъ, которыя имѣлъ честь получить отъ васъ.

№ 134. Лодъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Ганноверъ, 8 августа 1745 г. (19-го августа н. ст.)

Я получилъ письма вашего превосходительства отъ 13 и 15 іюня и предъявилъ ихъ королю, который одобрилъ ваши дѣйствія во исполненіе послѣднихъ инструкцій его величества, которыхъ вы и будете держаться впредь до полученія дальнѣйшихъ приказаній. Надѣюсь — не замедлю высылкою извѣстій о томъ, что будетъ выработано нами общими силами въ Гаагѣ для дальнѣйшаго руководства вамъ и послу голландскому.

Ваше превосходительство потрудитесь увѣдомить русскихъ министровъ, что, согласно съ усиленными настояніями Императрицы, его величеству угодно было отправить немедленно посла въ Константинополь. Должность эту король возложилъ на лорда виконта Фэна, которому дано будетъ приказаніе дѣйствовать согласно съ представителемъ Россіи во всѣхъ дѣлахъ, имѣющихъ общій интересъ.

№ 135. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, August the 13th 1745.

I write this only to acquaint your lordship that last night we returned to this place after having seen the fortress of Schlusselbourg and the whole canal. It is about fifty foot broad, and one hundred and four versts long, which makes upwards of sixty english miles. There are two and twenty large sluices upon it to supply the canal from the marshes upon the land side, and on the other side—to discharge it into the lake when too full. It was the work of fourteen years, although the great prince, who undertook it, had not the pleasure of seeing it finished.

The fortress of Schlusselbourg is built on a small island at the mouth of the river Neva, where the Ladoga-lake runs into it. It has seven very high round towers, which are joined by streight walls by way of curtains, the whole of an excessive thickness. At the foot of each tower there is a fleche made of fascines and earth, mounting each a battery of twenty guns à fleur d'eau, which renders the place very strong.

We returned by water all the way on board Her Majesty's yachts,

---

№ 135. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го августа 1745 года (24-го августа н. ст.).

Пишу только съ цѣлью увѣдомить ваше превосходительство, что вчера вечеромъ мы возвратились, осмотрѣвъ крѣпость Шлиссельбургъ и весь каналъ. Каналъ имѣетъ футовъ пятьдесятъ въ ширину; длина его — сто четыре версты, что составляетъ болѣе шестидесяти англійскихъ миль. На немъ двадцать двѣ широкія шлюзы для снабженія канала водою изъ болотъ, прилегающихъ съ суши и для отвода воды въ озеро, когда каналъ переполненъ. Надъ нимъ работали четырнадцать лѣтъ и великій монархъ, предпринявшій это сооруженіе, не испыталъ радости видѣть его окончаніе.

Крѣпость Шлиссельбургъ построена на небольшомъ островкѣ при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера. Она состоитъ изъ семи очень высокихъ круглыхъ башенъ, соединенныхъ строгими стѣнами чрезвычайной толщины въ формѣ куртинъ. У подножія каждой башни стрѣлка изъ земли и фашинъ съ батареею въ двадцать пушекъ à fleur d'eau, что дѣлаетъ крѣпость весьма сильною.

Мы возвратились водою на яхтахъ Ея Величества, пользуясь все время самымъ

where we were entertained in the most grand and polite manner, there being one hundred and fifty of the Empress's servants who attended us.

Upon this I have nothing farther to trouble your lordship with at this time but the assurances etc. etc.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 136. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, August the 17th 1745.

Upon the news, which I had received from my correspondents in Berlin, of the king of Prussia's resolution to invade the elector of Saxony, m-r Petzold, although he had not then received from his court any information of this wicked design, but founding barely upon what I told him, went to both the chancellors, and reiterated in the most pressing manner the demand of the succour stipulated by this court, as the casus foederis could be no longer disputed. Both the chancellors were so fair as to tell him in confidence, that my information was so true, that m-r Mardefeld had two days before declared the king of Prussia's resolution of attacking the elector of Saxony, but that, when they desired to have that declaration in writing, pursuant

---

широкимъ и любезнымъ гостепріимствомъ. Для услугъ нашихъ находилось на лицо полторасто придворныхъ служителей.

Затѣмъ не имѣю сегодня ничего болѣе сообщить вашему превосходительству и прошу васъ принять увѣреніе и т. д. . . .

№ 136. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го августа 1745-го года (28-го августа н. ст.).

Когда я получилъ отъ своихъ берлинскихъ корреспондентовъ извѣстіе о рѣшеніи Пруссіи вторгнуться во владѣнія курфюрста саксонскаго, Петцольдъ, хотя и не получалъ еще отъ своего двора никакого увѣдомленія о таковыхъ беззаконныхъ замыслахъ короля прусскаго, основываясь единственно на моихъ словахъ, явился къ канцлерамъ и самымъ настойчивымъ образомъ повторилъ требованіе о помощи со стороны русскаго двора, такъ какъ споры о наличности casus foederis далѣе немыслимы. Канцлеры были настолько любезны, что конфиденціально потвердили ему мои сообщенія, прибавивъ, что еще два дня тому назадъ Мардефельдъ заявилъ о рѣшеніи короля прусскаго напасть на курфюрста саксонскаго, хотя отказался изложить свое заявленіе письменно, когда этого потребовали канцлеры, ввиду недавняго

to their former orders from the Empress to receive nothing verbally from m-r Mardefeld, he refused to give it in writing. However I believe, they will lose no time in laying the verbal declaration before Her Imperial Majesty, and even the vice-chancellor told Petzold, that it was his sincere opinion, that this court should not prostitute itself any longer by making fruitless remonstrances and dehortations to the king of Prussia, but that the Empress should take some effectual steps to deter the king of Prussia from this hostile undertaking against her good ally, the elector of Saxony, but that the twelve thousand men, which the Empress was obliged to furnish, would not be sufficient to force their passage into Saxony through the king of Prussia's territory, and as he would certainly oppose them, it would be sacrificing so many of Her Majesty's subjects to no purpose; that, on the other hand, if these twelve thousand men should march through Poland, it would occasion great clamours from that nation, especially as there were no magazines prepared upon that route.

The day after m-r Petzold received from his court the confirmation of what I had told him with relation to the intended prussian invasion, and being encouraged by the good disposition in which both the chancellors seemed to be, he desired the dutch ambasador and me to ask a meeting with the two chancellors, which, we agreed between ourselves, should be at the

---

приказанія Императрицы никакихъ устныхъ заявленій отъ Мардефельда не принимать. Тѣмъ не менѣе полагаю, что они, не теряя времени, объ устномъ заявленіи Мардефельда доложатъ Ея Императорскому Величеству, причемъ даже вице-канцлеръ высказалъ Петцольду, какъ свое искреннее мнѣніе, что русскій дворъ, вѣроятно, не захочетъ долѣе унижаться безплодными уговорами и обращеніями къ королю прусскому съ цѣлью удержать его отъ враждебныхъ дѣйствій противъ добраго союзника Россіи, курфюрста саксонскаго, но что двѣнадцати тысячнаго курпуса, который Императрица обязана выставить, недостаточно, чтобы прорваться въ Саксонію черезъ владѣнія короля прусскаго. Король, конечно, окажетъ сопротивленіе пропуску этихъ войскъ, потому послать такой корпусъ, значило бы безплодно жертвовать подданными Ея Величества. Съ другой стороны походъ двѣнадцати тысячъ человѣкъ черезъ Польшу вызвалъ-бы громкія жалобы со стороны поляковъ, тѣмъ болѣе, что на этомъ пути магазиновъ не заготовлено.

На другой день Петцольдъ получилъ отъ своего двора подтвержденіе всего сказаннаго мною касательно прусскаго вторженія, и, ободренный добрымъ настроеніемъ, въ которомъ, казалось ему, находились канцлеры, изъявилъ желаніе, чтобы голландскій посолъ и я испросили у канцлеровъ свиданіе въ одно и то же время (по общему нашему соглашенію). Въ то же время долженъ былъ прибыть къ канцлерамъ, какъ-бы

same time, and m-r Petzold was likewise to call there, as if it was by chance, and we were to desire, that he might be admitted to the conference.

All this succeeded to our wish. I then represented to these ministers the dangerous consequence of which it must be to this court either to suffer the elector of Saxony, their good ally, to be plundered and ruined by the king of Prussia, or to be forced to enter into the views of France and Prussia, and to accept of the proposals they had often made him of the imperial dignity, which should they succeed in, must of course vacate the crown of Poland, and draw the Empress into a war, unless Her Majesty would tamely suffer a prince of the house of Bourbon or Brandenbourg to fill that throne, either of which, considering their connection with the turks and the swedes, must prove of fatal consequence to this country sooner or later.

The dutch ambassador seconded me; and here these two ministers talked a good deal together in the russian language, which none of us understood, but they both seemed to be of opinion, that something ought to be done. I then took the liberty to tell them, that the shortest, easiest, and most effectual way to prevent this storm, which threatened Saxony, or perhaps Hanover, would be to march twelve thousand men immediately to Koenigsberg in Prussia, where there is not above one batallion of prussian troops in that whole country; that by this march, which would only be of

---

случайно, и Петцольдъ; мы же согласились высказать желаніе, чтобы онъ допущенъ былъ къ совѣщанію.

Все это сложилось согласно нашему желанію. Тогда я разъяснилъ русскимъ министрамъ, какія опасныя послѣдствія могутъ возникнуть для русскаго двора, если онъ потерпитъ, чтобы добрый союзникъ его, курфюрстъ саксонскій, подвергся ограбленію и раззоренію со стороны короля прусскаго, или вынужденъ былъ присоединиться къ Франціи и Пруссіи и принять императорское достоинство, которое уже не разъ предлагалось ему. Послѣдствіемъ такого шага было бы очевидно открытіе вакансіи на польскій престолъ, а это вовлекло бы Императрицу въ войну, развѣ Ея Величество смиренно потерпѣла бы возведеніе на престолъ польскій принца изъ дома бурбонскаго или бранденбургскаго, что, ввиду сношенія домовъ этихъ съ турками и шведами, неминуемо должно, рано или поздно, имѣть печальныя послѣдствія для Россіи.

Голландскій посолъ вторилъ мнѣ. Тогда канцлеръ и вице-канцлеръ стали говорить по русски и говорили довольно долго. Разговора ихъ никто изъ насъ не понималъ, но, повидимому, они высказывали другъ другу, что какой нибудь шагъ предупредить слѣдуетъ. Тогда я взялъ на себя смѣлость замѣтить, что проще всего и легче всего, да и всего дѣйствительнѣе предупредить бурю, угрожающую Саксоніи, а пожалуй и Ганноверу, можно, двинувъ немедленно двѣнадцать тысячъ человѣкъ на Кенигсбергъ въ Пруссіи, гдѣ врядъ-ли найдется батальонъ прусскихъ войскъ, такъ же

fifteen days, the russian troops would not be fatigued, nor run the least risk; on the contrary, they might enjoy good winter quarters, and would be ready in the spring to be employed wherever Her Imperial Majesty pleased. The vice-chancellor seemed to be entirely of my opinion, and to prefer this step to that of marching through Poland, but I cannot yet flatter your lordship that they will take either.

The chancellor asked us, if we had received no fresh instructions relating to our negotiation. The dutch ambassador said, that he wanted none for that purpose, he had full powers to conclude upon whatever was reasonable and equitable; and I told these gentlemen, that, if they themselves had not suspended the negociation, we might still have gone on, and might perhaps have agreed upon something equally for the honour and interest of this country, for the good of the common cause, and for the peace and tranquillity of Europe. But, although I am persuaded, that they repent having so precipitately suspended the negociation, yet they still lay it upon us, which, I must say, I am sorry at, for I was afraid, that upon this occasion they would have proposed to join the twelve thousand men, stipulated to us, to the twelve which they are bound to give to Saxony, or some other thing, which, by my last instructions, I could not have agreed to without your

---

какъ и во всей прилежащей мѣстности. Путь этотъ—прибавилъ я—можетъ быть совершенъ недѣли въ двѣ, русскія войска не утомятся, не подвергнутся ни малѣйшему риску; напротивъ—будутъ пользоваться хорошими зимними квартирами, весною же могутъ двинуться, куда угодно будетъ Ея Императорскому Величеству. Вице-канцлеръ, повидимому, совершенно раздѣлялъ мое мнѣніе, предпочитая такой шагъ походу черезъ Польшу. Не могу, однако, обнадежить ваше превосходительство, чтобы здѣсь рѣшились на какой бы то ни было шагъ.

Канцлеръ спросилъ насъ—не получены-ли нами новыя инструкціи, касательно нашихъ переговоровъ? Голландскій посолъ отвѣчалъ, что для этой цѣли недостатка въ инструкціяхъ нѣтъ; что онъ снабженъ полномочіями для заключенія всякаго разумнаго и справедливаго договора и замѣтилъ канцлерамъ, что если бы они сами переговоровъ не прервали, переговоры эти продолжались бы и мы, быть можетъ, уже и сошлись на чемъ нибудь, равно полезномъ для чести и выгоды Россіи, для блага общаго дѣла, для мира и спокойствія Европы. Но хотя я и увѣренъ, что здѣсь сожалѣютъ о внезапной пріостановкѣ переговоровъ, виною этой пріостановки все таки считаютъ насъ. Долженъ сознаться, что сожалѣю объ этомъ, такъ какъ опасаюсь, какъ бы, при данномъ случаѣ, русскіе министры не предложили присоединить двѣнадцать тысячъ человѣкъ, выговоренныхъ въ помощь намъ, къ двѣнадцати тысячному корпусу, который Россія обязана доставить Саксоніи, или чего либо иного, на что я, въ силу послѣднихъ инструкцій, не могъ бы согласиться безъ новыхъ распоряженій ва-

lordship's orders. I beg therefore your lordship will send me eventual instructions upon all cases, which may occur, for they at present seem willing to do something, but what—I cannot tell.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 137. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, August the 20th 1745.

I have nothing to trouble your lordship with by this post. The Empress left the summer palace yesterday, and came with the great-duke and duchess to the winter palace for the next season. The marriage, which was to have been solemnised as yesterday, is put off till to-morrow, and some say till sunday next, or till the weather grows better, for we have lately had great rains here.

The prince of Hesse-Hombourg, noted for his attachment to the french and prussian parties, sat out on sunday last for Germany, and I believe will return no more, and his wife, who is of a russ family, called Trubetzkoy, and likewise our enemy, is to follow her husband after the great-duke's marriage, in company with the princess of Zerbst. We shall then have three

---

шего превосходительства. Потому прошу ваше превосходительство прислать мнѣ инструкціи на всевозможныя случайности, такъ какъ въ настоящее время здѣсь что-то предпринять собираются, но что именно—сказать не сумѣю.

№ 137. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го августа 1745-го года (31-го августа н. ст.).

Съ этою почтою мнѣ нечего сообщить вашему превосходительству. Императрица съ великимъ княземъ и великою княжною переѣхала изъ лѣтняго дворца въ зимній, ввиду наступающаго зимняго сезона. Бракосочетаніе, которое должно было совершиться вчера, отложено до завтра, а по нѣкоторымъ слухамъ, до слѣдующаго воскресенія или до тѣхъ поръ, пока погода не улучшится, такъ какъ здѣсь за послѣдніе дни выпадаютъ сильные дожди.

Принцъ гессенъ-гомбургскій, извѣстный своей привязанностью къ французско-прусской партіи, выѣхалъ въ прошлое воскресенье въ Германію, и, полагаю, сюда болѣе не возвратится. Жена его, изъ русской семьи Трубецкихъ, тоже нашъ врагъ, послѣдуетъ за супругомъ послѣ бракосочетанія великаго князя вмѣстѣ съ принцессой цербстской. Тогда у насъ окажется тремя врагами меньше, и доброй Импера-

enemies fewer, and the good Empress will lead a much quieter life, for these three, by their intrigues and cabals, have been very troublesome to her. And count Brummer will be dismissed at the same time with the two princesses.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 138. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, August the 24th 1745.

I shall probably have nothing to trouble your lordship with during the course of this month, the public shews and diversions being to last so long.

Their imperial highnesses were married on wednesday the 21st instant. The procession was the most magnificent that ever was known in this country, and infinitely surpassed anything I ever saw. I won't trouble your lordship with a detail of it since it will very soon be in print, but I wish the diversions were all over that we may again fall to business.

Reports upon all kinds of public business are ordered to be made to Her Imperial Majesty the first week ot next month, and I hope by that time to receive full instructions from your lordship for my conduct.

They begin already to talk of the court's going to Moscow this winter, but the Empress will first make a trip to Reval and Riga.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

трицѣ предстоитъ много болѣе спокойная жизнь, такъ какъ интриги и ковы этихъ трехъ лицъ много смущали ее. Одновременно съ обѣими принцессами уволенъ будетъ и графъ Брюммеръ.

№ 138. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го августа 1745-го года (4-го сентября 1745-года года н. ст.).

Мнѣ вѣроятно не придется безпокоить ваше превосходительство никакими дѣлами въ теченіе этого мѣсяца, такъ какъ все это время будутъ продолжаться торжественныя зрѣлища и развлеченія.

Бракосочетаніе ихъ императорскихъ высочествъ совершилось 21 августа. Здѣсь никогда не бывало болѣе великолѣпной процессіи; она безконечно превзошла все, что я когда-либо видѣлъ. Не стану утруждать ваше превосходительство всѣми подробностями, такъ какъ онѣ вскорѣ будутъ обнародованы въ печати, но желаю чтобы празднества скорѣе миновали, дабы мы могли вновь приняться за дѣло.

Доклады по государственнымъ дѣламъ всякаго рода Ея Императорское Величество приказала заготовить къ первой недѣлѣ слѣдующаго мѣсяца. Надѣюсь къ этому времени получить отъ вашего превосходительства полныя инструкція для своего руководства. Здѣсь уже поднимаются толки о переѣздѣ двора на зиму въ Москву, но Императрица предполагаетъ сперва совершить поѣздку въ Ревель и Ригу.

№ 139. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, August the 27th 1745.

Upon the receipt of the king of Prussia's manifesto against the elector of Saxony, m-r Petzold renewed his requistion ot the russian auxiliary troops, but this ministry is so divided and perplexed, that they do not know what resolution to take. They see plainly that their dehortations and threatening declarations to the king of Prussia are of no effect and that they have prostituted themselves already by their impotent measures. However the vice-chancellor, notwithstanding what he seemed to approve at our last conference as the most effectual way of putting a stop to the king of Prussia's career, viz—the marching a body of troops into Prussia, has given, in writing, to the Empress the reasons, why Her Imperial Majesty should not take any part in this war, such as the want of men to recruit the army; the difficulty of recruiting at a distance; the want of money; the dangers of incensing the polanders by marching through their country, which will oblige them to fling themselves into the arms of Prussia, and which he falsely alleges they are ready to do upon the first occassion; the great risk Her Majesty runs

---

№ 139. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С-Петербургъ. 27-го августа 1745-го года (7-го сентября 1745-го года н. ст.).

Получивъ манифестъ короля прусскаго противъ курфюрста саксонскаго, Петцольдъ возобновилъ свое требованіе о русскихъ вспомогательныхъ войскахъ, но здѣшніе министры такъ мало согласны между собою, такъ смущены, что не знаютъ, на что рѣшиться. Они ясно видятъ, что всѣ ихъ увѣщанія и угрожающія деклараціи королю прусскому не производятъ никакого дѣйствія, что они только унизились своими безсильными мѣропріятіями. Тѣмъ не менѣе вице-канцлеръ,—еще на послѣднемъ совѣщаніи нашемъ признававшій, что наиболѣе дѣйствительнымъ шагомъ для обузданія успѣховъ короля прусскаго было-бы вступленіе корпуса русскихъ войскъ въ Пруссію—подалъ Императрицѣ письменное изложеніе причинъ, по которымъ Ея Величеству не слѣдуетъ принимать участія въ настоящей войнѣ. Онъ указываетъ на затрудненія въ наборѣ рекрутъ для арміи, на затрудненія пополнять ее на дальнемъ разстояніи, на недостатокъ денегъ, на опасность возбудить поляковъ проходомъ войскъ черезъ ихъ страну, который, пожалуй, заставитъ поляковъ броситься въ объятія Пруссіи (вице-канцлеръ даже ложно утверждаетъ, будто они готовы сдѣлать этотъ шагъ при первой случайности); указываетъ онъ и на большой рискъ, которому Ея Величество под-

from the resentment of the ging of Prussia, if she should march a body of troops through his country, and that after the allies have made use of Her Imperial Majesty's troops, they will conclude an advantageous peace for themselves and leave her in the lurch.

This is the doctrine, which Worontzoff preached; but I have the pleasure to acquaint your lordship in the first place, that his reasons have not been approved of by Her Majesty; that this gentleman is to set out for Germany on the 16th of next month, and that his credit, which begins to decline, may probably be entirely lost by his and his wife's absence.

Since the king of Prussia's manifesto, the Empress, as well as the great-chancellor, are more desirous than ever to renew the negociation, which Worontzoff suspended, and the chancellor, who is a faithful servant of the Empress and a friend to the common cause, has earnestly entreated us to ask for a conference upon this last event of the prussian manifesto. The use he will make of our demand of a conference, will be to shew the Empress that we had no intention, by our answer to the counter project, to break off the negociation, and that it was enterely owing to the vice-chancellor.

We have therefore complied with his request, especially as it answers our purpose, in seemingly renewing our negociation, in preventing this court

---

вергнется, если, вслѣдствіе прохода русскихъ войскъ черезъ прусскія владѣнія, навлечетъ на себя неудовольствіе короля прусскаго. Союзники—утверждаетъ онъ—воспользовавшись войсками Ея Величества, заключатъ съ Пруссіей выгодный для себя миръ, ее же покинутъ въ трудномъ положеніи.

Таковы взгляды, проповѣдуемые Воронцовымъ, но я съ удовольствіемъ могу увѣдомить ваше превосходительство, что вопервыхъ доводы его не одобряются Императрицей; что вице-канцлеръ 16 сентября выѣзжаетъ въ Германію и вліяніе его, уже значительно пошатнувшееся, можетъ быть совершенно утрачено въ отсутствіе его и его жены.

Вслѣдствіе манифеста короля прусскаго, Императрица, а также канцлеръ, болѣе, чѣмъ когда либо желаютъ возобновленія переговоровъ, прерванныхъ Воронцовымъ, и канцлеръ — вѣрный слуга Императрицы и другъ общаго дѣла — серьезно приглашаетъ насъ просить конференціи по поводу послѣдняго манифеста короля прусскаго. Онъ желаетъ воспользоваться такою просьбою съ нашей стороны, дабы показать Императрицѣ, что своимъ отвѣтомъ на контръ-проектъ мы не имѣли намѣренія прервать переговоры; что перерывъ совершился исключительно по винѣ вице-канцлера.

Мы сдались на такое приглашеніе, такъ какъ оно отвѣчаетъ нашимъ собственнымъ цѣлямъ—подать видъ, будто мы возобновляемъ переговоры, дабы воспрепятствовать

from embracing the french and prussian offers, and in keeping up the good correspondence, which will at least strike a damp upon our enemies. I have therefore this morning, in the name of the other ambassadors and ministers, sent a note to the two chancellors to demand a conference which, I make no doubt, we shall soon have. I shall hold the same language I did at the last conference, laying the stress of my arguments upon the necessity of immediately assisting the elector of Saxony, for the honour interest and peace of Her Imperial Majesty's reign. But if the chancellors should desire that the twelve thousand men, stipulated to the king, should join the twelve thousand saxon auxiliaries, I do not think myself authorized to agree to it. All that I can consent to, is, that if they will march a body of 12.000 men immediately to the assistance of the king of Poland, either through Poland or into Prussia, in order to make a diversion, that body of twelve thousand shall be looked upon as a part of the thirty or forty thousand subsidiary troops, in case our negociation should be brought to perfection.

There is another difficulty, which may likewise occur: which is, if they should be willing to grant us the whole number upon the foot we proposed in our first project for the two millions and at the disposition of the four allied powers, instead of the queen of Hungary alone. I confess, my lord, if

---

русскому двору въ принятіи предложеній Франціи и Пруссіи и поддержать добрыя отношенія, способныя оградить насъ по крайней мѣрѣ отъ посягательствъ враговъ нашихъ. Потому сегодня по утру я, отъ имени своего, а также отъ имени представителей другихъ союзныхъ державъ, отправилъ к анцлерамъ ноту съ просьбой о конференціи, которая, не сомнѣваюсь, вскорѣ и состоится. Я намѣреваюсь держать тѣже рѣчи, которыя держалъ и при послѣднемъ собраніи, полагая корнемъ всѣхъ своихъ доводовъ—доказать необходимость немедленной помощи курфюрсту саксонскому ради чести, интереса и мира царствованія Ея Императорскаго Величества. Но если канцлеры пожелаютъ, чтобы двѣнадцатитысячный корпусъ, выговоренный въ помощь королю, соединился съ двѣнадцатью тысячами саксонскихъ вспомогательныхъ войскъ, я не признаю себя въ правѣ дать согласіе. Могу согласиться только на то, чтобы въ случаѣ, если двѣнадцати тысячный корпусъ выступитъ немедленно на помощь королю польскому черезъ Польшу-ли, черезъ Пруссію-ли, съ цѣлью диверсій, двѣнадцатитысячный корпусъ этотъ, когда наши переговоры приведутъ къ соглашенію, признанъ былъ частью тридцати или сорока тысячъ человѣкъ вспомогательнаго войска, упоминаемаго въ этихъ переговорахъ.

Можетъ представиться и другое затрудненіе: именно русскіе министры могутъ изъявить согласіе на предоставленіе намъ полнаго числа войскъ, на условіяхъ, предложенныхъ въ первомъ проектѣ за два милліона, въ распоряженіе четырехъ союзныхъ державъ, но не одной королевѣ венгерской. Сознаюсь, ваше превосходительство,

I thought this court sincere, and that this body of troops would take the route, which I should prescribe to them through Prussia and Brandenbourg, I would venture, notwithstanding your lordship's last instructions, to conclude *sub spe rati*. However, if either of these propositions should be started, I will endeavour to avoid taking too much upon me, till I receive your lordship's orders.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 140. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, August the 31st 1745.

I have been honoured with your lordship's letter of the 8 — 19th instant, acquainting me with His Majesty's intention of returning very speedily to his british dominions. I heartily wish His Majesty a safe and quick passage and I hope your lordship will order one of your office to inform me as soon as possible of His Majesty's arrival in London.

By what your lordship is pleased to say in your last letter, the dutch ambassador and I may expect soon to receive farther instructions for the regulation of our conduct here. I am extremely pleased with the behaviour

---

если-бы предложеніе русскаго двора показалось мнѣ искреннимъ, если бы условленный корпусъ русскихъ войскъ двинулся путемъ, мною указаннымъ — черезъ Пруссію и Бранденбургъ, я, не смотря на послѣднія инструкціи вашего превосходительства, рѣшился бы покончить *sub spe rati*. Впрочемъ, если бы одно изъ упомянутыхъ предложеній было сдѣлано, постараюсь не принимать на себя слишкомъ многаго, впредь до полученія приказаній отъ вашего превосходительства.

№ 140. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 31-го августа 1745-го года (11 сентября 1745-го года н. ст.)

Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ $^{8}/_{19}$ августа съ увѣдомленіемъ о намѣреніи его величества возможно скорѣе возвратиться въ его британскія владѣнія. Сердечно желаю его величеству благополучнаго и быстраго переѣзда. Надѣюсь, ваше превосходительство прикажете кому либо изъ канцелярій вашей возможно скорѣе увѣдомить меня о прибытіи его величества въ Лондонъ.

Изъ словъ вашего превосходительства въ послѣднемъ письмѣ заключаю, что голландскій посолъ и я можемъ вскорѣ ожидать дальнѣйшихъ инструкцій для нашего здѣсь руководства. Я чрезвычайно доволенъ поведеніемъ голландскаго посла: мы жи-

of this gentleman, and we live together like brothers, as well as good allies. We expect to have a conference this evening with the ministers of this court, when I won't fail to acquaint them, that, according to the pressing instances of the Empress, His Majesty has been pleased to appoint an ambassador to go immediately to Constantinople, who will be ordered to act in concert with the russian minister there in all things that may be for the common interest.

I am informed that there is a messenger arrived from that place, with the news of the death of m-r Wisniakof, the russian minister. There is likewise a letter for me, but I do not expect to receive it till the ministers have decyphered theirs, and taken a copy of mine, which I suppose is from m-r Aspinwall.

The Empress is very impatient to have a great council called upon the present situation of affairs. I believe it will be held next week, for it is industriously put off only till the departure of the vice-chancellor. There will be none of the partisans of France or Prussia admitted, but will consist chiefly of generals, and only such as are friends to the good cause, and general Rumantzoff has been objected to by the Empress herself, because of his intimacy with Lestock. This council will make their report upon several points, but particularly with relation to the succour, which the king of Poland has demanded, and how far it is the interest of Russia to take part in the present

---

вемъ съ нимъ какъ братья и добрые союзники. Надѣемся, что сегодня вечеромъ состоится конференція съ русскими министрами, на которой я не замедлю сообщить, что, согласно усиленнымъ настояніямъ Императрицы, его величеству угодно было немедленно отправить посла въ Константинополь и приказать ему дѣйствовать тамъ за одно съ представителемъ Россіи по всѣмъ дѣламъ, имѣющимъ общій интересъ.

Мнѣ сообщаютъ о прибытіи изъ Константинополя курьера съ извѣстіемъ о смерти тамошняго русскаго представителя—Вишнякова. Онъ привезъ и письмо на мое имя, но не надѣюсь получить этого письма, прежде чѣмъ здѣшніе министры не дешифрируютъ своихъ депешъ и не снимутъ копіи съ моего письма, присланнаго, вѣроятно Аспинвалемъ.

Императрица съ нетерпѣніемъ ожидаетъ большого совѣщанія, собраннаго по поводу настоящаго положенія. Полагаю, что оно состоится на слѣдующей недѣлѣ, такъ какъ умышленно отложено до отъѣзда вице-канцлера. Сторонниковъ Франціи и Пруссіи на совѣщаніи не будетъ; къ нему призваны будутъ преимущественно генералы и притомъ только друзья праваго дѣла. Приглашенію генерала Румянцева воспротивилась сама Императрица, ввиду его близости съ Лестокомъ. Въ этомъ совѣщаніи состоятся доклады по нѣсколькимъ пунктамъ, главнымъ образомъ, однако, по вопросу о помощи, которой домогается король польскій, и насколько интересы Россіи требуютъ

war, so that we shall soon be able to form a judgement of what we are to expect from this court.

Since I wrote what is above, we have had a conference with the ministry, but it is so late, that I have not time to write any more by this post than to acquaint your lordship that there seems to be a great disposition in this court to fulfill their engagements to the king of Poland by making a diversion towards Prussia, to facilitate which the dutch ambassador and I have assured the chancellors, that we are persuaded our courts will look upon the 12.000 men, which shall be sent into Prussia, as a part of the forty thousand subsidiary troops in case the treaty of accession, which we proposed, should be brought to perfection.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 141. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, September the 3rd 1745. o. s.

I come now to the particulars of our conference with the two chancellors on saturday last. I began by insisting on the existence of the casus foederis with Saxony, which is but too manifest, on the honour and interest of the Empress to fulfill her engagements with her old and natural ally

---

участія въ настоящей войнѣ. Такимъ образомъ мы вскорѣ въ состояніи будемъ составить себѣ сужденіе о томъ, чего можно ожидать отъ русскаго двора.

Послѣ того, какъ все вышесказанное было написано, мы имѣли совѣщаніе съ министрами; но, за позднимъ временемъ, могу только съ этою почтою увѣдомить ваше превосходительство, что здѣшній дворъ, кажется, очень расположенъ выполнить свои объязательства относительно короля польскаго путемъ диверсіи въ сторону Пруссіи, для облегченія которой голландскій посланникъ и я высказали канцлеру увѣренность, что дворы наши признаютъ двѣнадцатитысячный корпусъ, отправленный въ Пруссію, частью сорокатысячной вспомогательной арміи, въ случаѣ, если присоединеніе къ варшавскому договору, нами предложенное, состоится.

№ 141. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го сентября 1745-го года (14-го сентября н. ст.).

Сегодня изложу подробности нашего совѣщанія съ канцлерами въ прошлую субботу. Я началъ настоятельными указаніями на то, что существованіе casus foederis по отношенію къ Саксоніи слишкомъ очевидно; на то, что честь и интересы Императрицы требуютъ исполненія ея обязательствъ передъ старымъ и естественнымъ со-

and lastly, I made it appear to them, that the most speedy, useful, most effectual and most advantageous way of succouring the elector of Saxony would be to march the twelve thousand men due to Saxony streight into Prussia, especially as the treaty with that court expressly bears that they shall either send twelve thousand troops to the assistance of Saxony, in case of an invasion, or make a diversion anywhere else with the like number. I believe both the chancellors expected that we had received instructions to make new proposals upon this occasion, and the vice-chancellor particularly expressed his concern in a very modest manner that the general negotiation had been suspended. I told them, that the dutch ambassador and I expected very soon to receive farther orders, but that in the meantime we were fully authorized to join with the saxon minister in demanding the twelve thousand men stipulated in the treaty with the court of Saxony, in the terms of the treaty; that all we could at that time say, was, that, if the court of Russia would employ the twelve thousand in this last manner, we were persuaded, that our masters would agree that they should be reckoned a part of the whole corps which we demanded, in case our subsidiary treaty should be brought to perfection; that the immediate march of the troops nto Prussia would shew all the word, that the Empress is determined faith-

---

юзникомъ, и, наконецъ, указалъ, что наиболѣе быстрымъ, полезнымъ, дѣйствительнымъ и выгоднымъ способомъ помочь курфюрсту саксонскому, явилось бы движеніе двѣнадцатитысячнаго корпуса, которымъ Россія обязалась помочь Саксоніи, прямо въ Пруссію, тѣмъ болѣе, что русско-саксонскій договоръ именно предполагаетъ, въ случаѣ вторженія въ Саксонію, или предоставленіе двѣнадцати тысячнаго корпуса на помощь ей, или диверсію съ тѣмъ же числомъ войскъ. Кажется, оба канцлера ожидали, что нами получены инструкціи сдѣлать новыя предложенія по этому поводу. Особенно вице-канцлеръ очень скромно высказалъ сожалѣніе о прекращеніи общихъ переговоровъ. Я отвѣтилъ, что голландскій посолъ и я въ самомъ скоромъ времени ожидаемъ новыхъ инструкцій, а пока вполнѣ уполномочены присоединиться къ представителю Саксоніи въ требованіи двѣнадцатитысячнаго корпуса, условленнаго по русско-саксонскому договору и точнымъ смысломъ этого договора; а также, что въ случаѣ, если русскій дворъ дастъ своему двѣнадцатитысячному корпусу вышесказанное назначеніе, правительства наши, мы увѣрены, согласятся признать эти силы входящими въ составъ арміи, требуемой союзнымъ договоромъ, буде онъ состоится. Немедленное движеніе войскъ въ Пруссію — прибавилъ я — покажетъ всему свѣту, что Императрица рѣшилась вѣрно и свято исполнить свои обязательства и убѣдитъ короля прусскаго, что неоднократныя увѣщанія и угрозы Императрицы — не пустыя и безсильныя слова, каковыми онъ, повидимому, считалъ ихъ.

fully and religiously to fulfill her engagements and would convince the king of Prussia, that her repeated dehortations and admonitions are not so vain and impotent, as he seems to have thought them; that such vigorous measures, taken by the Empress, would be a sure means to remove many obstacles and difficulties, which still remained to the conclusion of our subsidiary treaty, and I added, that, if I was in the place of their excellencies, I would advise the Empress for many reasons, which I had given them before, to choose this method of making a diversion in Prussia, preferable to the marching through Poland into Saxony; and I added one more, which was, that, in case they should send this body of troops into Saxony, as auxiliaries, our court might naturally say, that it was no more than what they were bound to do by their particular treaty with Saxony, and that the twelve thousand men could not be included in the number of forty thousand, which we were to negociate; but that if that body of twelve thousand should immediately make a diversion in Prussia, where they could meet with no resistance, where they might have good winter quarters, and save a fatiguing march through Poland, as well as the giving cause of complaint to that nation,— in that case we give them hopes, that the twelve thousand men so employed, should be deemed a part of the whole forty thousand.

The two ministers seemed pretty well satisfied with this and they warranted to form a protocol of it, in order to be laid before the Empress, but

---

Рѣшительныя мѣры, принятыя Императрицею, явятся вѣрнымъ способомъ устранить препятствія и затрудненія, которыя еще мѣшаютъ окончательному заключенію договора нашего о субсидіи. Прибавилъ я еще, что, на мѣстѣ ихъ превосходительствъ, я, по многимъ причинамъ, мною прежде изложеннымъ, посовѣтовалъ бы Императрицѣ избрать путь диверсіи въ Пруссію предпочтительно передъ походомъ черезъ Польшу. Присовокупилъ я еще одно соображеніе, сказавъ, что въ случаѣ, если русскій корпусъ отправленъ будетъ въ Саксонію въ качествѣ корпуса вспомогательнаго, нашъ дворъ, естественно, можетъ сказать, что Россія выполнила лишь то, что обязана была выполнить по договору съ Саксоніей, и можетъ отказаться отъ включенія двѣнадцати тысячъ человѣкъ въ составъ тѣхъ сорока тысячъ, о которыхъ у насъ шли переговоры; что, напротивъ — если двѣнадцатитысячный корпусъ немедленно сдѣлаетъ диверсію въ Пруссію, гдѣ онъ не можетъ встрѣтить противодѣйствія, гдѣ найдетъ хорошія зимнія квартиры, избѣжавъ утомительнаго перехода черезъ Польшу и не вызывая жалобъ со стороны поляковъ,— мы можемъ подать надежду на зачисленіе двѣнадцатитысячнаго корпуса, отправленнаго для диверсіи, въ составъ сорокатысячной арміи.

Канцлеры, кажется, были достаточно удовлетворены данными объясненіями и пожелали, чтобы все сказанное было включено въ протоколъ для представленія Импе-

the dutch ambassador and I excused ourselves from doing this, as we meant it only as a verbal suggestion, for the benefit and advantage of the Empress herself.

The vice-chancellor seemed to relish the proposal, and he assured us, that the Empress acknowledged the existence of the casus fooderis with Saxony, and that she would assist the king of Poland. This does not correspond with the testament of politics which, I know, he has left behind him, in writing with the Empress, and the next day the chancellor told m-r Petzold, that, whatever his collegue had assured us with relation to the Empress, was false and without foundation, for that Her Majesty had taken no resolution upon it, and that none would be taken till after the report of the grand council.

In short, my lord, this country has not at present one minister of either capacity or courage. The Empress herself has more parts and more spirit than all her ministers together, and, if this grand princess had one but able counsellor, I am persuaded she would faithfully fulfill her engagements, and finish her reign as gloriosly, as she has begun it.

The army here is in the same weak condition as the ministry, for there is hardly one russian officer fit to command a regiment. The foreign officers are all leaving this service, for there are there above eight hundred officers,

---

ратрицѣ, но голландскій посолъ и я уклонились отъ втого, пояснивъ, что мы думали только высказать свои мысли на пользу и выгоду самой Императрицы.

Вице-канцлеру предложеніе наше, повидимому, понравилось и онъ сталъ увѣрать насъ, будто Императрица признаетъ существованіе casus foederis по отношенію къ Саксоніи и помощь королю польскому подастъ. Слова эти не соотвѣтствовали политическому завѣщанію, которое, я знаю, онъ оставилъ послѣ себя Императрицѣ въ письменномъ изложеніи, и на слѣдующій день канцлеръ говорилъ Петцольду, что увѣренія, данныя его сотоварищемъ касательно Императрицы, не вѣрны и лишены основанія; что никакого рѣшенія Ея Величество по затронутому вопросу не принимала и не приметъ, пока не выслушаетъ мнѣній предположеннаго большаго совѣщанія.

Короче, ваше превосходительство,—въ Россіи теперь нѣтъ ни одного министра сколько нибудь способнаго и рѣшительнаго. Сама Императрица и по уму, и по силѣ духа много выше всѣхъ своихъ министровъ вмѣстѣ взятыхъ, и—имѣй эта великая монархиня хотя-бы одного способнаго совѣтника—она, я увѣренъ, вѣрно исполнила бы свои обязательства и закончила бы свое царствованіе такъ же славно, какъ и начала его.

Русская армія въ такомъ же неудовлетворительномъ состояніи, какъ и русское министерство, такъ какъ, врядъ ли найдется одинъ русскій офицеръ, способный командовать полкомъ; иностранные же офицеры всѣ оставляютъ русскую службу. Со

who have taken their discharge since Her present Majesty's accession. Those of distinction that remain, are Lacy, Keith, Stoffle—a saxon now in the Ukrain, and Lieven—a courlander, who has had leave for two years to go to the waters of Aix, so that, if they should grant us a vody of troops, I am afraid the command would fall upon Keith. I am very sorry to say anything against this gentleman, who certainly has great personal merit, but I am in duty bound to acquaint your lordship, that his discourses tend entirely towards defeating our project of obtaining any assistance from this country, and particularly with relation to the sending twelve thousand men to the assistance of the elector of Saxony, either by the way of Poland, or of Prussia, he always insisting, that twelve thousand are too few, that it is not for the honour of the Empress to risk that corps, not let thirty thousand together, although, at the same time, he seems to despise the poles so much, that he affirms he could make the poles choose him for their king with twelve thousand russian troops more, but, I believe, his aim in all this is to save the king of Prussia as a good ally of France, and, in heat of discourse, it escaped him, that, if he had thirty thousand russian troops in the empire, the Empress might do as Charles the XIIth and make peace in what manner she pleased. And this happened in a private conversation with me; I therefore hope your

---

времени вступленія на престолъ Ея Величества болѣе восьми сотъ иностранныхъ офицеровъ вышло въ отставку. Изъ выдающихся генераловъ остались только Ласси, Кейтъ, Штоффель (саксонецъ, нынѣ проживающій на Украйнѣ) и Ливенъ (курляндецъ, получившій отпускъ на два года для поѣздки къ водамъ въ Ахенъ); такъ что въ случаѣ, если Россія снарядила бы корпусъ войскъ, опасаюсь, какъ-бы войска эти не попали подъ команду Кейта. Мнѣ очень грустно сказать что либо про этого человѣка, имѣющаго несомнѣнно большія личныя достоинства, но считаю долгомъ сообщить вашему превосходительству, что всѣ рѣчи его направлены противъ какой-бы то ни было помощи намъ со стороны Россіи, особенно противъ отправки двѣнадцати тысячнаго корпуса на помощь курфюрсту саксонскому черезъ Польшу-ли, черезъ Пруссію-ли. Онъ неотступно настаиваетъ на томъ, что двѣнадцати тысячъ мало, что съ честью Императрицы не согласно рисковать такимъ корпусомъ, не собравъ хотя бы армію тысячъ въ тридцать человѣкъ, хотя въ то же время онъ, повидимому, настолько презираетъ поляковъ, что утверждаетъ, будто, съ добавкою еще двѣнадцатитысячъ русскихъ войскъ, онъ заставилъ бы поляковъ выбрать себя королемъ. Полагаю, однако, что при всемъ этомъ цѣль его—спасти короля прусскаго, какъ добраго союзника Франціи. Въ горячемъ разговорѣ у него какъ—то вырвалась увѣренность, что съ тридцатью тысячами войскъ въ имперіи Императрица могла бы дѣйствовать какъ Карлъ двѣнадцатый и заключить миръ какой ей угодно. Это вырвалось у него въ частномъ разговорѣ со мною, потому ваше превосходительство можете воспользоваться этими словами. Если онъ могъ такъ говорить съ мною, надо предпола-

lordship will make a proper use of it; and if he is capable of talking thus to me, it is to be presumed he holds stronger language elsewhere. I am therefore resolved to oppose, if possible, his having the command in case any troops march, and I desire your lordship's opinion upon it.

I will send your lordship in a few days a state of the army of this Empress by an english merchant who is going to London. Your lordship will likewise be pleased to consider—whether or not it would be safe to trust thirty thousand russians together in any part of the empire with such principles as general Keith seems to be instilling in them. I am now talking against my own interest, for it would certainly be a great honour to me to be able to conclude this subsidiary treaty when I shall receive orders for it, but the public good will always weigh more with me than any private advantage. But if it were possible to bring this court to make a diversion in Prussia with twelve or fifteen thousand men, it would effectually answer our aim.

I must now acquaint your lodrship that count Rosenberg has complained to me of some insinuations which s-r Thomas Robinson has made, at Vienna, to count Uhlfeld, in the name of the king, viz—that it was His Majesty's opinion that the queen of Hungary should accommodate the differences and make peace with the king of Prussia, to which the queen made answer, that

---

гать, что во всякомъ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ еще болѣе рѣзко, потому я рѣшился по возможности противодѣйствовать его назначенію главнокомандующимъ какихъ бы то ни было русскихъ войскъ, предназначенныхъ къ дѣйствію, и желалъ-бы услыхать мнѣніе вашего превосходительства по этому поводу.

Черезъ нѣсколько дней черезъ одного англійскаго купца, который отправляется въ Лондонъ, пришлю вашему превосходительству картину русской арміи. Ваше превосходительство сообразите также—безопасно ли довѣряться дѣйствіямъ сплоченнаго корпуса въ тридцать тысячъ русскихъ въ какой либо части имперіи, если ими руководить будутъ воззрѣнія, которыя, повидимому, внушаетъ генералъ Кейтъ. Говорю теперь не согласно съ собственными интересами, такъ какъ несомнѣнно большею честью для меня заключить будетъ договоръ о субсидіи, когда мнѣ будетъ приказано, но общее благо всегда имѣетъ въ моихъ глазахъ болѣе вѣса, чѣмъ личныя мои выгоды. Если бы, напротивъ, удалось склонить русскій дворъ на диверсію въ Пруссіи съ 12—15 тысячами человѣкъ, такая диверсія вполнѣ отвѣчала-бы нашимъ цѣлямъ.

Еще долженъ я сообщить вашему превосходительству о жалобахъ, съ которыми графъ Розенбергъ обращался ко мнѣ по поводу нѣкоторыхъ внушеній, сдѣланныхъ въ Вѣнѣ сэромъ Томасомъ Робинзономъ графу Ульфельду именемъ короля. Робинзонъ именно высказывалъ, будто, по мнѣнію его величества, королевѣ венгерской слѣдовало-бы уладить несогласіе и помириться съ королемъ прусскимъ. Королева от-

she would rather risk all Flanders and even the whole austrian succession, than make peace with so perfidious a prince till she had recovered Silesia. I confess, my lord, I should not have believed the first part of this, were not my authority so unquestionable, and I beg your lordship will inform me what there is in it, for it begins to be talked of here, and may create some doubts in this court.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 142. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, September the 10th 1745.

On saturday last I had the honour to write to your lordship under cover to m-r Villiers by an estafette and I took that opportunity of sending you a particular state of the russian troops. But there wants above 50.000 recruits to compleat that army.

M-r Petzold has received fresh orders from his court to demand, in the most positive manner, the assistance due by treaty from this court, and they give him great hopes that the Empress will comply with his requisition, but nothing will be done till the report of the grand council, which is not yet called and suppose they should resolve to march a body of troops, they

---

вѣчала на это, что скорѣе потеряетъ Фландрію, уступитъ все австрійское наслѣдство, чѣмъ помирится съ коварнымъ монархомъ, не отнявъ у него Силезію. Признаюсь, ваше превосходительство, я первой части этого разсказа не повѣрилъ-бы, если-бы услыхалъ его не отъ лица, столь несомнѣнно авторитетнаго. Прошу ваше превосходительство извѣстить меня — какая въ этомъ доля правды, такъ какъ объ этомъ здѣсь начинаются толки, способные вызвать колебанія при русскомъ дворѣ.

№ 142. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го сентября 1745-го года. (21-го сентября н. ст.).

Прошлую субботу я имѣлъ честь писать вашему превосходительству съ пакетомъ, отправленнымъ эстафетою къ Вильеру и воспользовался случаемъ отправить вамъ подробный отчетъ о состояніи русской арміи. Однако, нужно еще около 50-ти тысячъ рекрутъ для укомплектованія этой арміи.

Петцольдъ получилъ отъ своего двора новыя приказанія самымъ рѣшительнымъ образомъ требовать отъ здѣшняго двора помощи, согласной договору. Его очень обнадеживаютъ, что Императрица исполнитъ это требованіе, но ничто не будетъ сдѣлано, пока не состоится докладъ большого совѣта, который еще не собирался. Впрочемъ, если даже предположить, что совѣтъ рѣшитъ двинуть корпусъ русскихъ войскъ,

cannot be put in execution till the roads and rivers are frozen, which will not be till the month of January, so that all they can do in the meantime, if they are ever so willing, will be to make a shew of marching some regiments from Riga into Courland, where they have already some magazines. If we can bring them to take this step, which will cost them nothing, it will at least have this good effect, that it may frighten the king of Prussia from his design from Saxony or oblige him to send troops towards the ducal Prussia.

The Empress is not yet come to town, but is expected in a day or two, and then we shall know farther with relation to the grand council.

(Public Record Office, Russia, 1745, № 49).

№ 143. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, September the 14th 1745.

On the eleventh inst. an express arrived here from m-r Bestuchef, the russian minister at Dresden, to his brother, the chancellor, with advice, that on the twenty-sixth past n. s. lord Harrington had signed a convention with m-r Andrié, the prussian minister at Hannover, whereby it was agreed that there should be a suspension of hostilities between the austrian, prussian,

---

выполнить рѣшеніе его нельзя, пока дороги и рѣки не замерзнутъ, то есть до января; слѣдовательно, если-бы здѣсь и принято было благопріятное рѣшеніе, русскіе могутъ пока только показать видъ, будто двинули нѣсколько полковъ изъ Риги въ Курляндію, гдѣ уже заготовлено нѣсколько магазиновъ. Если намъ удастся склонить Россію на этотъ шагъ, который ей ничего стоить не будетъ, — онъ можетъ имѣть по крайней мѣрѣ то хорошее слѣдствіе, что заставитъ короля прусскаго или отказаться отъ своихъ замысловъ противъ Саксоніи, или отправить войска въ герцогство Прусское.

Императрица еще въ городъ не переѣхала, но ее ожидаютъ сюда черезъ день или два, и тогда мы узнаемъ что нибудь новое по отношенію къ большому совѣту.

№ 143. Лордъ Гиндфордъ лорду Гарринггону.

С.-Петербургъ, 14-го сентября 1745-го года (25-го сентября н. ст.).

Одиннадцатаго сентября сюда прибылъ нарочный отъ представителя Россіи въ Дрезденѣ, Бестужева, къ его брату, канцлеру, съ извѣстіемъ, что 26 августа н. ст. лордъ Гарринггонъ подписалъ конвенцію съ представителемъ Пруссіи въ Ганноверѣ, Андріе, въ силу которой рѣшено пріостановить военныя дѣйствія австрійской, прусской и саксонской арміи на шесть недѣль, и что перемиріе это должно послужить

and saxon armies for the space of six weeks, and that this should serve as preliminary for accommodating all differences between these parties, and m-r Bestuchef gave it this good natured turn, that the king of Great Britain, seeing the imminent danger, which threatened the elector of Saxony from the prussian troops, had fallen upon this expedient to parry this blow and to gain time till the king of Poland could put himself into a posture of defence. But m-r Petzold, having received dispatches from his court by the same express, puts this affair into quite a different light. Although he has agreed with the chancellor to keep it secret as long as possible, or at least till the grand council shall have met and shall have given the Empress their opinion upon the present state of affairs, for he is afraid that this news might have a very bad effect with regard to their, as well as Her Majesty's determination for the march of troops to the assistance of the king of Poland, which he had great hopes of bringing to bear.

M-r Petzold complains loudly to me of this convention, which, he says, was entered into without the participation of either the queen of Hungary or of the king, his master; that by it the queen is not only frustrated of the hopes she had of recovering Silesia, and his master—of the just satisfaction and convenances, which he expected, but that the king, my master, has taken upon himself to dispose of a passage upon the Oder to the king of Prussia with a small district of land, called Fuerstenberg, belonging to Lusatia, and

---

началомъ устраненія несогласія между воюющими сторонами. Бестужевъ даетъ этому факту благовидное толкованіе, разъясняя, будто король англійскій, видя крайнюю опасность, угрожающую курфюрсту саксонскому отъ прусскихъ войскъ, рѣшился на сдѣланный шагъ, дабы пріостановить грозу и дать королю польскому время занять оборонительное положеніе. Однако Петцольдъ, получивъ съ тѣмъ-же нарочнымъ депеши отъ своего двора, даетъ дѣлу совершенно иное освѣщеніе. Какъ-бы то ни было онъ, вмѣстѣ съ канцлеромъ, рѣшилъ сохранить извѣстіе о перемиріи въ тайнѣ возможно долѣе — по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, какъ большой совѣтъ соберется и выскажетъ Императрицѣ свое мнѣніе о настоящемъ положеніи дѣлъ. Иначе канцлеръ опасается, какъ-бы полученное извѣстіе не повліяло дурно на рѣшеніе совѣта и Ея Величества относительно движенія войскъ на помощь королю польскому, котораго очень надѣется достигнуть.

Петцольдъ громко жаловался мнѣ на эту конвенцію, совершенную — какъ онъ говоритъ—безъ участія королевы венгерской и короля, государя его. Конвенціей этой — полагаетъ онъ—не только королева обманута въ надеждахъ на возвращеніе Силезіи, не только его государь лишенъ удовлетворенія и выгодъ, которыя надѣялся получить, но еще король, государь мой, принялъ на себя уступку королю прусскому одного перехода черезъ Одеръ съ небольшимъ земельнымъ участкомъ — Фюрстенбергомъ,

that the king had refused to pay any more subsidies to Saxony. But he added, that the court of Vienna, as well as his court, had rejected this convention, and that they were determined to continue their operations, let the consequence be what it would.

I confess, my lord, I was very much surprised at this news, for I did not in the least expect it, and all the answer I could make, was by asking him — if he was sure his court had not been playing some under hand game or treating privately with the king of Prussia, which had forced the king, my master, into this measure? But he answered in the negative.

I have reason to believe, that m-r Mardefeld knows nothing of this affair as yet, othrewise he would certainly have been the first to acquaint me. This gentleman's credit diminishes very much here, since the information received by this court of the king of Prussia having at several times publicly threatened or foretold a revolution here; and I now begin to believe, that if our late propositions were renewed to this court, they would accept them.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 144. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, September the 21st 1745.

.... Affairs here seem to take a new turn, and the Empress appears to think seriously of fulfilling her engagement at least with the king of Poland.

принадлежащимъ къ Лузаціи, и отказался отъ дальнѣйшей уплаты субсидіи Саксоніи. Онъ прибавилъ, однако, будто дворы вѣнскій и дрезденскій отвергли эту конвенцію и рѣшились продолжать свои дѣйствія во что-бы то ни стало.

Сознаюсь, ваше превосходительство, я былъ очень удивленъ этимъ извѣстіемъ, такъ какъ отнюдь не ожидалъ его. Я могъ отвѣтить только вопросомъ: увѣренъ-ли Петцольдъ, что дворъ его изъ подъ руки не затѣвалъ съ королемъ прусскимъ какой-нибудь игры или тайныхъ переговоровъ, которые вынудили короля, государя моего, на принятыя мѣры? Онъ отвѣчалъ отрицательно.

Имѣю основаніе полагать, что Мардефельдъ о дѣлѣ этомъ пока ничего не знаетъ; иначе онъ, конечно, первый извѣстилъ-бы меня о немъ. Довѣріе къ этому господину сильно уменьшилось здѣсь съ тѣхъ поръ, какъ русскій дворъ получилъ извѣстіе, будто король прусскій неоднократно угрожалъ и предсказывалъ, что въ Россіи произойдетъ переворотъ. Во мнѣ возникаетъ увѣренность, что, возобнови мы теперь наши прежнія предложенія русскому двору, — здѣсь ихъ примутъ.

№ 144. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го сентября 1745-го года (2-го октября 1745-го года н. ст.).

.... Дѣла здѣсь, кажется, принимаютъ новый оборотъ: Императрица, повидимому, думаетъ серьезно выполнить свои обязательства по крайней мѣрѣ относительно короля польскаго.

Count Rosenberg has received his recredential letters, and will immediately set out for Holland, where he is to wait for his instructions, and he is persuaded, that he is destined to relieve m-r Wasner at the court of London.

When m-r Bestuchef acquainted the Empress with count Rosenberg's rappel, she seemed a good deal surprised, and asked the meaning of it. The chancellor took this opportunity to tell Her Majesty, that it was not at all to be wondered at, that the queen of Hungary should recall her ambassador, when Her Majesty would not acknowledge the existence of the treaty with the queen of Hungary at a time she stood the most in need of assistance. He added, that he had prevailed upon the danish ambassador to stay only a few weeks longer, in hopes that Her Majesty would come to some resolution with regard to his negociation; that the dutch ambassador, finding that there was nothing to be done at this court, was likewise upon his departure; and that, in all probability, I would soon follow the example of the other ambassadors, and that for the future our courts would only send envoys, or perhaps only residents to the court of St.-Petersburgh. This happened on wednesday last, and Her Imperial Majesty was extremely thoughtful all the rest of that day, and late at night she sent orders for the grand council to assemble next morning, which it accordingly did.

Neither the procureur-general, Lestock, nor Keith were of the number,

---

Графъ Розенбергъ получилъ свои отзывныя грамоты и немедленно выѣзжаетъ въ Голландію, гдѣ будетъ ожидать своихъ инструкцій. Онъ убѣжденъ, что предназначается для замѣны Вазнера при лондонскомъ дворѣ.

Когда Бестужевъ доложилъ Императрицѣ объ отозваніи Розенберга, она проявила нѣкоторое недоумѣніе и спросила: что это значитъ? Канцлеръ воспользовался случаемъ высказать Ея Величеству, что никакъ нельзя удивляться отозванію посла со стороны королевы венгерской, коль скоро Ея Величество въ то самое время, какъ королева особенно нуждается въ помощи, отказывается признать существованіе договора съ нею. Онъ прибавилъ, что и отъѣздъ датскаго посла пріостановленъ на нѣсколько недѣль единственно въ надеждѣ, что Государыня придетъ къ какому нибудь рѣшенію касательно переговоровъ съ нимъ; что и голландскій посолъ собирается выѣхать, находя, что при русскомъ дворѣ дѣлать нечего, да что, вѣроятно, и я скоро послѣдую примѣру другихъ пословъ, и всѣ наши правительства впредь будутъ держать при с.-петербургскомъ дворѣ только посланниковъ, а пожалуй и только резидентовъ. Это происходило прошлую среду. Ея Величество была очень задумчива въ теченіе всего дня, а поздно вечеромъ приказала великому совѣту собраться на слѣдующее утро, что и было исполнено.

Генералъ-прокуроръ, Лестокъ и Кейтъ приглашены не были, но Румянцева и

but Rumantzoff and Nepleoff were admitted, which I am very sorry for, although our friends seem not to apprehend any harm from them. This last has no vote, being only a counsellor in the chancery.

The question to be agitated was—whether it be for the honour and interest of Her Imperial Majesty to look with an indifferent eye on the increase of power of his prussian majesty, or to fulfill her engagements with her ancient friends, and allies? And each member was to give his opinion in writing with his reasons signed. They all attended the Empress yesterday, but what resolution will be taken, or whether they are to meet again, I do not yet know. However the question seems favourable, and in a manner to dictate the answer, for the Empress, upon all occasions, expresses her hatred to France, and of late she is very much displeased with the king of Prussia.

I hope soon to be honoured with your lordship's instructions, and which, I hope, will be as full as possible, for there seems to be every day more and more a disposition to take vigorous measures.

P. S. I have just received a messenger from my friend, desiring me to let drop in public, that I expect likewise to receive my rappel from England towards the spring; that this will have more effect upon the Empress, than the departure of all the other ambassadors, and that she will make a proper use of it.

(Public Record Office; Russia, 1745, № 49).

Неплюева пригласили, о чемъ очень сожалѣю, хотя наши друзья отъ этого, повидимому, помѣхи не ждутъ. Голосъ Неплюева въ счетъ не пойдетъ, такъ какъ онъ состоитъ только совѣтникомъ при канцеляріи.

На разсмотрѣніе предложенъ былъ вопросъ: согласно-ли съ честью и интересами Ея Императорскаго Величества взирать равнодушно на возрастающее могущество его прусскаго величества и не слѣдуетъ-ли ей выполнить свои обязательства передъ старыми друзьями и союзниками? Каждый членъ долженъ былъ подать свое мнѣніе письменно, указать его основаніе и подписаться. Всѣ являлись къ Императрицѣ вчера, но какое рѣшеніе будетъ принято и соберется-ли совѣтъ еще разъ, еще не знаю. Какъ-бы то ни было, вопросъ, кажется, поставленъ благопріятно и какъ-бы подсказываетъ отвѣтъ, такъ какъ Императрица при всякомъ случаѣ высказываетъ свое неудовольствіе по отношенію къ Франціи, а за послѣднее время очень недовольна и королемъ прусскимъ.

Надѣюсь, что ваше превосходительство скоро удостоите меня своихъ инструкцій и что онѣ будутъ возможно полны, такъ какъ здѣсь со дня на день замѣчается большое расположеніе принять рѣшительныя мѣры.

P. S. Сейчасъ получилъ отъ друга своего письмо, въ которомъ онъ проситъ меня пустить слухъ, будто и я тоже ожидаю къ веснѣ изъ Англіи отозванія отъ здѣшняго двора. Онъ прибавляетъ, что это подѣйствуетъ на Императрицу сильнѣе, чѣмъ отозваніе прочихъ пословъ, и что она надлежащимъ образомъ воспользуется такимъ слухомъ.

№ 145. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, September the 28th 1745.

Yesterday the grand council was at an end, and this day they are to lay their opinion before the Empress in writing, which are unanimous, that Her Imperial Majesty can no longer look with indifference on the ambitious projects and increasing power of the king of Prussia, but that it is her interest, as well as honour, to fulfill her engagements with her allies. What I hope will determine Her Majesty to follow their measures, is, that this court has lately been informed, that the king of Prussia has sent a writing to the successor of Sweden, setting forth the incompatibility of the great-duke of Russia possessing the duchy of Holstein, or of his having a vote in the empire, as he is of the greek religion, and at the same time the king of Prussia advises the successor of Sweden to insist on his right to that duchy, and gives him the strongest assurances, that he will assist the successor with his whole force to put him in possession not only of that duchy, but likewise the duchy of Sleswig. And when the court of Berlin was taxed with this, they denied the latter part of it, and as to the first they said—they could not answer for what any of the professors had published relating to the constitution of the

---

№ 145. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го сентября 1745-го года (9-го октября 1745-го года н. ст.).

Вчера совѣщанія великаго совѣта закончились. Сегодня члены должны представить Императрицѣ свои письменныя мнѣнія. Всѣ единодушно полагаютъ, что Ея Императорское Величество не можетъ долѣе спокойно глядѣть на честолюбивые замыслы и возрастающее могущество короля прусскаго; что интересы и честь ея требуютъ выполненія обязательствъ относительно союзниковъ. Надѣюсь, что Ея Величество рѣшится послѣдовать указаннымъ взглядамъ; что къ такому рѣшенію ее окончательно склонитъ полученное здѣсь на дняхъ извѣстіе о письмѣ короля прусскаго наслѣднику шведскому, въ которомъ указывается, что великій князь, принявъ греко-восточное исповѣданіе, не можетъ владѣть герцогствомъ голштинскимъ и обладать голосомъ въ дѣлахъ имперскихъ. Въ то же время король прусскій совѣтуетъ наслѣднику шведскому настаивать на правахъ своихъ относительно герцогства, присовокупляя строжайшее увѣреніе въ своей готовности всѣми силами поддерживать его кандидатуру не только на это герцогство, но еще и на герцогство Шлезвигское. На запросъ по этому поводу, берлинскій дворъ отрекся отъ послѣдней части извѣстія; что-же касается первой части—сказалъ, что не можетъ отвѣчать за все, что нѣкоторые профессора высказываютъ относительно имперской конституціи. Такой отвѣтъ, конечно,

empire. However this is far from being satisfactory to the Empress, and she is dayly more and more exasperated against the king of Prussia, as well as against France, and seems at present to be in the best disposition imaginable to join in the common cause, if she meets with proper encouragement from the allies; but I must acquaint your lordship that the convention signed by you and m-r Andrié on the twenty sixth of August last, and which is now publicly talked of here, has a good deal startled this court. However, as the court of Vienna, as well as that of Dresden, seems to have rejected it, and if His Majesty's hands are free, I really believe, we may, by the means of a subsidy, bring this court to act against the king of Prussia and to put him out of a condition to disturb the peace of Europe or to insult his neighbours any more, for, as long as he has the means of so doing in his hands, he will never be quiet.

Count Rosenberg, the queen of Hungary's ambassador, has had his audience de congé and is to set out in a few days for Holland, and, as he can not pass with safety through the king of Prussia's country, the Empress has been graciously pleased to offer him one of her ships of war now lying at Reval, to carry him and his equipages to Lubeck and indeed the Empress shews upon all occasions the greatest attention, civilities and politeness to all the ambassadors and foreign ministers at her court.

не могъ удовлетворить Императрицу. Она со дня на день болѣе раздражается противъ короля прусскаго и Франціи и, кажется, нельзя представить себѣ настроенія болѣе располагающаго для присоединенія къ общему дѣлу, лишь-бы оно встрѣтило надлежащую поддержку со стороны союзниковъ. Не могу не высказать вашему превосходительству, что конвенція, подписанная 26 августа вашимъ превосходительствомъ и Андріе, о которой здѣсь открыто толкуютъ, не мало встревожила здѣшній дворъ. Если ввиду того, что дворы вѣнскій и дрезденскій конвенцію эту отвергли, руки его величества теперь свободны, серьезно полагаю, что мы путемъ субсидіи можемъ вызвать Россію на дѣйствія противъ короля прусскаго и лишить его возможности нарушать миръ Европы и оскорблять своихъ сосѣдей, такъ какъ они никогда не успокоятся, пока въ рукахъ его останется возможность поступать, какъ онъ поступалъ до сихъ поръ.

Посолъ королевы венгерской, графъ Розенбергъ, имѣлъ прощальную аудіенцію и долженъ черезъ нѣсколько дней выѣхать отсюда въ Голландію, а такъ какъ онъ не можетъ прослѣдовать безопасно черезъ владѣнія короля прусскаго, Императрицѣ угодно было милостиво предложить ему для проѣзда въ Любекъ со всѣмъ его имуществомъ одинъ изъ русскихъ военныхъ кораблей, стоящихъ нынѣ въ Ревелѣ. Надо сознаться, что Императрица при всякомъ случаѣ выказываетъ посламъ и вообще представителямъ иностранныхъ державъ при своемъ дворѣ величайшее вниманіе, любезность и вѣжливость.

At the same time that count Rosenberg was recalled from hence, the queen of Hungary sent full powers to her resident here, m-r Hochenholtz, to settle all differences and to conclude with this court and, I hope, a good understanding will soon be established between them.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 146. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, October the 1st 1745.

The great council, which Her Imperial Majesty of all the Russias has ordered to assemble upon the present situation of the affairs of Europe, consisted of the following persons, viz: field-marshal Dolgorucky, field-marshal Lacy, the chancellor count Bestuchef, the generals Uchakoff, Rumantzoff, and Prince Kourakin; m-r Nepleoff was only there as secretary to take a protocol of the deliberations of that council. I need not give your lordship the characters of these counsellors, they being all known to be good russian patriots, and to have nothing at heart, nor no other view but the honour and interest of the Empress and her empire. There is only general Rumantzoff, who by his negociations at Abo and his conduct since that time has been suspected to have a warm side to France and its adherents. Secretary Nepleoff

---

Королева венгерская одновременно съ отозваніемъ графа Розенберга, прислала полномочіе проживающему здѣсь резиденту своему, Гогенгольцу, полномочіе уладить всѣ недоразумѣнія и придти къ соглашенію съ русскимъ дворомъ. Надѣюсь, между дворами русскимъ и вѣнскимъ скоро установятся добрыя отношенія.

№ 146. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го октября 1745-го года (12-го октября н. ст.).

Большой совѣтъ, который собирался по приказанію Ея Императорскаго Величества Императрицы Всероссійской для сужденія о современномъ положеніи европейскихъ дѣлъ, состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: фельдмаршала Долгорукова, фельдмаршала Ласси, канцлера графа Бестужева, генераловъ: Ушакова, Румянцева, и князя Куракина. Неплюевъ присутствовалъ только въ качествѣ секретаря для составленія протокола преній совѣта. Мнѣ нѣтъ надобности рисовать вашему превосходительству характеръ этихъ совѣтниковъ; всѣ они извѣстны, какъ добрые русскіе патріоты и люди, озабоченные исключительно охраненіемъ чести и интересовъ Императрицы и имперіи. Только генералъ Румянцевъ переговорами въ Або и послѣдующимъ своимъ поведеніемъ вызвалъ подозрѣніе въ горячихъ симпатіяхъ къ Франціи и ея приспѣшникамъ. Секретаря Неплюева болѣе, чѣмъ подозрѣваютъ въ принадлежности къ той-же

empire. However this is far from being satisfactory to the
dayly more and more exasperated against the king
against France, and seems at present to be in the
able to join in the common cause, if she meets
from the allies; but I must acquaint your lords
by you and m-r Andrié on the twenty sixth
publicly talked of here, has a good deal s
court of Vienna, as well as that of Dre
if His Majesty's hands are free, I re
a subsidy, bring this court to act
out of a condition to disturb the
any more, for, as long as he h
never be quiet.

Count Rosenberg, th
dience de congé and is
not pass with safety t
been graciously pl
Reval, to carry
shews upon all
all the amba

1745 г., сентября 28 и октября 1.

...that count Rosenberg was recalled from hence, the
...ill powers to her resident here, m-r Hochenhorst,
...conclude with this court and, I hope, a good
...ished between them.

...s,
...its
...ier
...fill
...and
...pe.
...Ma-
... yet know
... persuaded it will be equally
...well as for her own honour and interest.
...present to report to your lordship what fell from
...outh in a conversation, which the hungarian and dutch

не могъ
тивъ к
болѣ
на

...особенно нельзя не пожалѣть о томъ, что онъ пріобрѣлъ на вице-канцлера Воронцова вліяніе до того сильное, что совершенно сбилъ съ толку этого добраго молодого человѣка, и тѣмъ до сихъ поръ мѣшалъ всякому мѣропріятію, которое клонилось ко благу общаго дѣла, къ безопасности и чести Россіи. Особенно останавливаюсь на характеристикѣ этого секретаря потому, что онъ человѣкъ опасный, интригантъ, и вашему превосходительству придется еще много слышать о немъ, если онъ останется при дѣлахъ.

Императрица дала графу Воронцову разрѣшеніе странствовать два года, а такъ какъ онъ человѣкъ довольно наблюдательный и не лишенный природныхъ дарованій, такъ какъ ему недостаетъ только опытности,—надѣюсь, что, приглядываясь къ другимъ странамъ, онъ убѣдится, насколько для интересовъ Императрицы и Россіи важно исполненіе Ея Величествомъ обязательствъ относительно ея естественныхъ союзниковъ, а также сохраненіе значенія и вліянія, которымъ она пользуется въ средѣ остальныхъ державъ Европы.

Мнѣ пріятно увѣдомить ваше превосходительство, что на засѣданіяхъ совѣта Ея Императорское Величество присутствовала лично, и хотя я еще пока не знаю, какое рѣшеніе принято Ея Величествомъ, увѣренъ, что рѣшеніе ея равно клонится и ко благу общаго дѣла, и къ охраненію ея собственной чести и интересовъ.

Я въ настоящее время не могу свободно передать вашему превосходительству собственныхъ словъ Императрицы, сказанныхъ въ разговорѣ, который она имѣла съ

nd I had the honour to have with Her Imperial Majesty in her
nday last, but I hope the effects of it will soon appear, and
patient than ever to receive your lordship's last instruc-
which I had the honour to lay before you some time ago.
Russia, 1745; № 49).

rd to the right honourable lord Harrington.

rsburgh, October the 1st 1745.

nother letter from me of this date, which
that it may be copied at the post-house
esirous to know — what report we have
d with her on Sunday last, which
rm the french and prussian mi-
r. As soon as the Empress came
and, she and the great-chancellor ad-
rian and dutch ambassadors and me, who were
r. The conversation happened to turn upon painting, and
press asked us, if we had seen a picture done for her by Carravah,
the court painter, and, at the same time, desired us to follow her. Count

---

послами Венгріи и Голландіи; въ которомъ имѣлъ честь принять участіе и я прошлое воскресенье въ апартаментахъ Ея Величества, но, надѣюсь, послѣдствія этихъ словъ скоро окажутся. Тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаю новыхъ инструкцій вашего превосходительства по пунктамъ, которые я имѣлъ честь исчислить вамъ нѣсколько дней тому назадъ.

№ 147. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го октября 1745-го года (12-го октября н. ст.).

Ваше превосходительство получите отъ меня другое письмо, помѣченное тѣмъ-же числомъ, которое я писалъ, не шифрируя, дабы его списали на почтѣ и показали Императрицѣ, такъ какъ она пожелала знать, что мы будемъ доносить о разговорѣ, который мы имѣли съ нею прошлое воскресенье и который, повидимому, веденъ былъ съ цѣлью встревожить представителей Франціи и Пруссіи. Дѣло было такъ: Едва Императрица вышла къ намъ, и всѣ мы поцѣловали ея руку, она, вмѣстѣ съ канцлеромъ, подошла къ посламъ венгерскому и голландскому и ко мнѣ (мы стояли вмѣстѣ). Разговоръ коснулся живописи. Императрица спросила.—«Видѣли ли мы портретъ, написанный съ нея придворнымъ живописцемъ Каррава?» Въ то-же время она пригласила насъ послѣдовать за собою. Графъ Розенбергъ и де Дье шли непосредственно

is more than suspected to be of the same party, and, what is very much to be lamented, he has had such an ascendancy over the vice-chancellor Worontzoff that he has entirely misled that good young gentleman, and by that means has hitherto obstructed every measure which might have contributed to the common cause, as well as to the safety and honour of this empire. I insist the more upon this secretary's character, that, as he is a dangerous intriguing fellow, your lordship may possibly hear more of him, if he is farther employed in public business.

The Empress has given count Worontzoff leave to travel for two years, and as he has a good deal of application as well as natural parts and wants only experience, I hope he will be convinced by his observations of other countries, that it is the interest of the Empress and of this empire to fulfill her engagements with her natural allies and not to lose the connection and weight, which she ought to have with the rest of the great powers of Europe.

I am glad to be able to inform your lordship, that Her Imperial Majesty has assisted in person at this council, and although I don't yet know what resolution Her Majesty has taken, yet I am persuaded it will be equally for the good of the common cause, as well as for her own honour and interest.

I am not at liberty at present to report to your lordship what fell from the Empress' own mouth in a conversation, which the hungarian and dutch

---

партіи. Особенно нельзя не пожалѣть о томъ, что онъ пріобрѣлъ на вице-канцлера Воронцова вліяніе до того сильное, что совершенно сбилъ съ толку этого добраго молодого человѣка, и тѣмъ до сихъ поръ мѣшалъ всякому мѣропріятію, которое клонилось ко благу общаго дѣла, къ безопасности и чести Россіи. Особенно останавливаюсь на характеристикѣ этого секретаря потому, что онъ человѣкъ опасный, интригантъ, и вашему превосходительству придется еще много слышать о немъ, если онъ останется при дѣлахъ.

Императрица дала графу Воронцову разрѣшеніе странствовать два года, а такъ какъ онъ человѣкъ довольно наблюдательный и не лишенный природныхъ дарованій, такъ какъ ему недостаетъ только опытности,—надѣюсь, что, приглядываясь къ другимъ странамъ, онъ убѣдится, насколько для интересовъ Императрицы и Россіи важно исполненіе Ея Величествомъ обязательствъ относительно ея естественныхъ союзниковъ, а также сохраненіе значенія и вліянія, которымъ она пользуется въ средѣ остальныхъ державъ Европы.

Мнѣ пріятно увѣдомить ваше превосходительство, что на засѣданіяхъ совѣта Ея Императорское Величество присутствовала лично, и хотя я еще пока не знаю, какое рѣшеніе принято Ея Величествомъ, увѣренъ, что рѣшеніе ея равно клонится и ко благу общаго дѣла, и къ охраненію ея собственной чести и интересовъ.

Я въ настоящее время не могу свободно передать вашему превосходительству собственныхъ словъ Императрицы, сказанныхъ въ разговорѣ, который она имѣла съ

ambassadors and I had the honour to have with Her Imperial Majesty in her apartment on sunday last, but I hope the effects of it will soon appear, and I am now more impatient than ever to receive your lordship's last instructions upon the points, which I had the honour to lay before you some time ago.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 147. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, October the 1st 1745.

Your lordship will receive another letter from me of this date, which I write without cypher, on purpose that it may be copied at the post-house and shewn to the Empress, for she is desirous to know — what report we have made of the conversation, which we had with her on Sunday last, which seemed to have been laid on purpose to alarm the french and prussian ministers and happened in the following manner. As soon as the Empress came out, and that we had all kissed her hand, she and the great-chancellor advanced towards the hungarian and dutch ambassadors and me, who were standing together. The conversation happened to turn upon painting, and the Empress asked us, if we had seen a picture done for her by Carravah, the court painter, and, at the same time, desired us to follow her. Count

---

послами Венгріи и Голландіи; въ которомъ имѣлъ честь принять участіе и я прошлое воскресенье въ апартаментахъ Ея Величества, но, надѣюсь, послѣдствія этихъ словъ скоро окажутся. Тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаю новыхъ инструкцій вашего превосходительства по пунктамъ, которые я имѣлъ честь исчислить вамъ нѣсколько дней тому назадъ.

№ 147. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го октября 1745-го года (12-го октября н. ст.).

Ваше превосходительство получите отъ меня другое письмо, помѣченное тѣмъ-же числомъ, которое я писалъ, не шифруя, дабы его списали на почтѣ и показали Императрицѣ, такъ какъ она пожелала знать, что мы будемъ доносить о разговорѣ, который мы имѣли съ нею прошлое воскресенье и который, повидимому, веденъ былъ съ цѣлью встревожить представителей Франціи и Пруссіи. Дѣло было такъ: Едва Императрица вышла къ намъ, и всѣ мы поцѣловали ея руку, она, вмѣстѣ съ канцлеромъ, подошла къ посламъ венгерскому и голландскому и ко мнѣ (мы стояли вмѣстѣ). Разговоръ коснулся живописи. Императрица спросила.—«Видѣли ли мы портретъ, написанный съ нея придворнымъ живописцемъ Каррава?» Въ то-же время она пригласила насъ послѣдовать за собою. Графъ Розенбергъ и де Дье шли непосредственно

that the king had refused to pay any more subsidies to Saxony. But he added, that the court of Vienna, as well as his court, had rejected this convention, and that they were determined to continue their operations, let the consequence be what it would.

I confess, my lord, I was very much surprised at this news, for I did not in the least expect it, and all the answer I could make, was by asking him — if he was sure his court had not been playing some under hand game or treating privately with the king of Prussia, which had forced the king, my master, into this measure? But he answered in the negative.

I have reason to believe, that m-r Mardefeld knows nothing of this affair as yet, othrewise he would certainly have been the first to acquaint me. This gentleman's credit diminishes very much here, since the information received by this court of the king of Prussia having at several times publicly threatened or foretold a revolution here; and I now begin to believe, that if our late propositions were renewed to this court, they would accept them.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 144. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, September the 21st 1745.

.... Affairs here seem to take a new turn, and the Empress appears to think seriously of fulfilling her engagement at least with the king of Poland.

принадлежащимъ къ Лузаціи, и отказался отъ дальнѣйшей уплаты субсидіи Саксоніи. Онъ прибавилъ, однако, будто дворы вѣнскій и дрезденскій отвергли эту конвенцію и рѣшились продолжать свои дѣйствія во что-бы то ни стало.

Сознаюсь, ваше превосходительство, я былъ очень удивленъ этимъ извѣстіемъ, такъ какъ отнюдь не ожидалъ его. Я могъ отвѣтить только вопросомъ: увѣренъ-ли Петцольдъ, что дворъ его изъ подъ руки не затѣвалъ съ королемъ прусскимъ какой-нибудь игры или тайныхъ переговоровъ, которые вынудили короля, государя моего, на принятыя мѣры? Онъ отвѣчалъ отрицательно.

Имѣю основаніе полагать, что Мардефельдъ о дѣлѣ этомъ пока ничего не знаетъ; иначе онъ, конечно, первый извѣстилъ-бы меня о немъ. Довѣріе къ этому господину сильно уменьшилось здѣсь съ тѣхъ поръ, какъ русскій дворъ получилъ извѣстіе, будто король прусскій неоднократно угрожалъ и предсказывалъ, что въ Россіи произойдетъ переворотъ. Во мнѣ возникаетъ увѣренность, что, возобновивъ мы теперь наши прежнія предложенія русскому двору, — здѣсь ихъ примутъ.

№ 144. Лордъ Гиндфордъ лорду Гарринтону.

С.-Петербургъ, 21-го сентября 1745-го года (2-го октября 1745-го года н. ст.).

.... Дѣла здѣсь, кажется, принимаютъ новый оборотъ: Императрица, повидимому, думаетъ серьезно выполнить свои обязательства по крайней мѣрѣ относительно короля польскаго.

Count Rosenberg has received his recredential letters, and will immediately set out for Holland, where he is to wait for his instructions, and he is persuaded, that he is destined to relieve m-r Wasner at the court of London.

When m-r Bestuchef acquainted the Empress with count Rosenberg's rappel, she seemed a good deal surprised, and asked the meaning of it. The chancellor took this opportunity to tell Her Majesty, that it was not at all to be wondered at, that the queen of Hungary should recall her ambassador, when Her Majesty would not acknowledge the existence of the treaty with the queen of Hungary at a time she stood the most in need of assistance. He added, that he had prevailed upon the danish ambassador to stay only a few weeks longer, in hopes that Her Majesty would come to some resolution with regard to his negociation; that the dutch ambassador, finding that there was nothing to be done at this court, was likewise upon his departure; and that, in all probability, I would soon follow the example of the other ambassadors, and that for the future our courts would only send envoys, or perhaps only residents to the court of St.-Petersburgh. This happened on wednesday last, and Her Imperial Majesty was extremely thoughtful all the rest of that day, and late at night she sent orders for the grand council to assemble next morning, which it accordingly did.

Neither the procureur-general, Lestock, nor Keith were of the number,

---

Графъ Розенбергъ получилъ свои отзывныя грамоты и немедленно выѣзжаетъ въ Голландію, гдѣ будетъ ожидать своихъ инструкцій. Онъ убѣжденъ, что предназначается для замѣны Вазнера при лондонскомъ дворѣ.

Когда Бестужевъ доложилъ Императрицѣ объ отозваніи Розенберга, она проявила нѣкоторое недоумѣніе и спросила: что это значитъ? Канцлеръ воспользовался случаемъ высказать Ея Величеству, что никакъ нельзя удивляться отозванію посла со стороны королевы венгерской, коль скоро Ея Величество въ то самое время, какъ королева особенно нуждается въ помощи, отказывается признать существованіе договора съ нею. Онъ прибавилъ, что и отъѣздъ датскаго посла пріостановленъ на нѣсколько недѣль единственно въ надеждѣ, что Государыня придетъ къ какому нибудь рѣшенію касательно переговоровъ съ нимъ; что и голландскій посолъ собирается выѣхать, находя, что при русскомъ дворѣ дѣлать нечего, да что, вѣроятно, и я скоро послѣдую примѣру другихъ пословъ, и всѣ наши правительства впредь будутъ держать при с.-петербургскомъ дворѣ только посланниковъ, а пожалуй и только резидентовъ. Это происходило прошлую среду. Ея Величество была очень задумчива въ теченіе всего дня, а поздно вечеромъ приказала великому совѣту собраться на слѣдующее утро, что и было исполнено.

Генералъ-прокуроръ, Лестокъ и Кейтъ приглашены не были, но Румянцева и

but Rumantzoff and Nepleoff were admitted, which I am very sorry for, although our friends seem not to apprehend any harm from them. This last has no vote, being only a counsellor in the chancery.

The question to be agitated was—whether it be for the honour and interest of Her Imperial Majesty to look with an indifferent eye on the increase of power of his prussian majesty, or to fulfill her engagements with her ancient friends, and allies? And each member was to give his opinion in writing with his reasons signed. They all attended the Empress yesterday, but what resolution will be taken, or whether they are to meet again, I do not yet know. However the question seems favourable, and in a manner to dictate the answer, for the Empress, upon all occasions, expresses her hatred to France, and of late she is very much displeased with the king of Prussia.

I hope soon to be honoured with your lordship's instructions, and which, I hope, will be as full as possible, for there seems to be every day more and more a disposition to take vigorous measures.

P. S. I have just received a messenger from my friend, desiring me to let drop in public, that I expect likewise to receive my rappel from England towards the spring; that this will have more effect upon the Empress, than the departure of all the other ambassadors, and that she will make a proper use of it.

(Public Record Office; Russia, 1745, № 49).

Неплюева пригласили, о чемъ очень сожалѣю, хотя наши друзья отъ этого, повидимому, помѣхи не ждутъ. Голосъ Неплюева въ счетъ не пойдетъ, такъ какъ онъ состоитъ только совѣтникомъ при канцеляріи.

На разсмотрѣніе предложенъ былъ вопросъ: согласно-ли съ честью и интересами Ея Императорскаго Величества взирать равнодушно на возрастающее могущество его прусскаго величества и не слѣдуетъ-ли ей выполнить свои обязательства передъ старыми друзьями и союзниками? Каждый членъ долженъ былъ подать свое мнѣніе письменно, указать его основаніе и подписаться. Всѣ являлись къ Императрицѣ вчера, но какое рѣшеніе будетъ принято и соберется-ли совѣтъ еще разъ, еще не знаю. Какъ-бы то ни было, вопросъ, кажется, поставленъ благопріятно и какъ-бы подсказываетъ отвѣтъ, такъ какъ Императрица при всякомъ случаѣ высказываетъ свое неудовольствіе по отношенію къ Франціи, а за послѣднее время очень недовольна и королемъ прусскимъ.

Надѣюсь, что ваше превосходительство скоро удостоите меня своихъ инструкцій и что онѣ будутъ возможно полны, такъ какъ здѣсь со дня на день замѣчается большое расположеніе принять рѣшительныя мѣры.

P. S. Сейчасъ получилъ отъ друга своего письмо, въ которомъ онъ проситъ меня пустить слухъ, будто и я тоже ожидаю къ веснѣ изъ Англіи отозванія отъ здѣшняго двора. Онъ прибавляетъ, что это подѣйствуетъ на Императрицу сильнѣе, чѣмъ отозваніе прочихъ пословъ, и что она надлежащимъ образомъ воспользуется такимъ слухомъ.

№ 145. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, September the 28th 1745.

Yesterday the grand council was at an end, and this day they are to lay their opinion before the Empress in writing, which are unanimous, that Her Imperial Majesty can no longer look with indifference on the ambitious projects and increasing power of the king of Prussia, but that it is her interest, as well as honour, to fulfill her engagements with her allies. What I hope will determine Her Majesty to follow their measures, is, that this court has lately been informed, that the king of Prussia has sent a writing to the successor of Sweden, setting forth the incompatibility of the great-duke of Russia possessing the duchy of Holstein, or of his having a vote in the empire, as he is of the greek religion, and at the same time the king of Prussia advises the successor of Sweden to insist on his right to that duchy, and gives him the strongest assurances, that he will assist the successor with his whole force to put him in possession not only of that duchy, but likewise the duchy of Sleswig. And when the court of Berlin was taxed with this, they denied the latter part of it, and as to the first they said—they could not answer for what any of the professors had published relating to the constitution of the

---

№ 145. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го сентября 1745-го года (9-го октября 1745-го года н. ст.).

Вчера совѣщанія великаго совѣта закончились. Сегодня члены должны представить Императрицѣ свои письменныя мнѣнія. Всѣ единодушно полагаютъ, что Ея Императорское Величество не можетъ долѣе спокойно глядѣть на честолюбивые замыслы и возрастающее могущество короля прусскаго; что интересы и честь ея требуютъ выполненія обязательствъ относительно союзниковъ. Надѣюсь, что Ея Величество рѣшится послѣдовать указаннымъ взглядамъ; что къ такому рѣшенію ее окончательно склонитъ полученное здѣсь на дняхъ извѣстіе о письмѣ короля прусскаго наслѣднику шведскому, въ которомъ указывается, что великій князь, принявъ греко-восточное исповѣданіе, не можетъ владѣть герцогствомъ голштинскимъ и обладать голосомъ въ дѣлахъ имперскихъ. Въ то же время король прусскій совѣтуетъ наслѣднику шведскому настаивать на правахъ своихъ относительно герцогства, присовокупляя строжайшее увѣреніе въ своей готовности всѣми силами поддерживать его кандидатуру не только на это герцогство, но еще и на герцогство Шлезвигское. На запросъ по этому поводу, берлинскій дворъ отрекся отъ послѣдней части извѣстія; что-же касается первой части—сказалъ, что не можетъ отвѣчать за все, что нѣкоторые профессора высказываютъ относительно имперской конституціи. Такой отвѣтъ, конечно,

empire. However this is far from being satisfactory to the Empress, and she is dayly more and more exasperated against the king of Prussia, as well as against France, and seems at present to be in the best disposition imaginable to join in the common cause, if she meets with proper encouragement from the allies; but I must acquaint your lordship that the convention signed by you and m-r Andrié on the twenty sixth of August last, and which is now publicly talked of here, has a good deal startled this court. However, as the court of Vienna, as well as that of Dresden, seems to have rejected it, and if His Majesty's hands are free, I really believe, we may, by the means of a subsidy, bring this court to act against the king of Prussia and to put him out of a condition to disturb the peace of Europe or to insult his neighbours any more, for, as long as he has the means of so doing in his hands, he will never be quiet.

Count Rosenberg, the queen of Hungary's ambassador, has had his audience de congé and is to set out in a few days for Holland, and, as he can not pass with safety through the king of Prussia's country, the Empress has been graciously pleased to offer him one of her ships of war now lying at Reval, to carry him and his equipages to Lubeck and indeed the Empress shews upon all occasions the greatest attention, civilities and politeness to all the ambassadors and foreign ministers at her court.

не могъ удовлетворить Императрицу. Она со дня на день болѣе раздражается противъ короля прусскаго и Франціи и, кажется, нельзя представить себѣ настроенія болѣе располагающаго для присоединенія къ общему дѣлу, лишь-бы оно встрѣтило надлежащую поддержку со стороны союзниковъ. Не могу не высказать вашему превосходительству, что конвенція, подписанная 26 августа вашимъ превосходительствомъ и Андріе, о которой здѣсь открыто толкуютъ, не мало встревожила здѣшній дворъ. Если ввиду того, что дворы вѣнскій и дрезденскій конвенцію эту отвергли, руки его величества теперь свободны, серьезно полагаю, что мы путемъ субсидіи можемъ вызвать Россію на дѣйствія противъ короля прусскаго и лишить его возможности нарушать миръ Европы и оскорблять своихъ сосѣдей, такъ какъ они никогда не успокоятся, пока въ рукахъ его останется возможность поступать, какъ онъ поступалъ до сихъ поръ.

Посолъ королевы венгерской, графъ Розенбергъ, имѣлъ прощальную аудіенцію и долженъ черезъ нѣсколько дней выѣхать отсюда въ Голландію, а такъ какъ онъ не можетъ прослѣдовать безопасно черезъ владѣнія короля прусскаго, Императрицѣ угодно было милостиво предложить ему для проѣзда въ Любекъ со всѣмъ его имуществомъ одинъ изъ русскихъ военныхъ кораблей, стоящихъ нынѣ въ Ревелѣ. Надо сознаться, что Императрица при всякомъ случаѣ выказываетъ посламъ и вообще представителямъ иностранныхъ державъ при своемъ дворѣ величайшее вниманіе, любезность и вѣжливость.

At the same time that count Rosenberg was recalled from hence, the queen of Hungary sent full powers to her resident here, m-r Hochenholtz, to settle all differences and to conclude with this court and, I hope, a good understanding will soon be established between them.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 146. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, October the 1st 1745.

The great council, which Her Imperial Majesty of all the Russias has ordered to assemble upon the present situation of the affairs of Europe, consisted of the following persons, viz: field-marshal Dolgorucky, field-marshal Lacy, the chancellor count Bestuchef, the generals Uchakoff, Rumantzoff, and Prince Kourakin; m-r Nepleoff was only there as secretary to take a protocol of the deliberations of that council. I need not give your lordship the characters of these counsellors, they being all known to be good russian patriots, and to have nothing at heart, nor no other view but the honour and interest of the Empress and her empire. There is only general Rumantzoff, who by his negociations at Abo and his conduct since that time has been suspected to have a warm side to France and its adherents. Secretary Nepleoff

---

Королева венгерская одновременно съ отозваніемъ графа Розенберга, прислала полномочіе проживающему здѣсь резиденту своему, Гогенгольцу, полномочіе уладить всѣ недоразумѣнія и придти къ соглашенію съ русскимъ дворомъ. Надѣюсь, между дворами русскимъ и вѣнскимъ скоро установятся добрыя отношенія.

№ 146. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го октября 1745-го года (12-го октября н. ст.).

Большой совѣтъ, который собирался по приказанію Ея Императорскаго Величества Императрицы Всероссійской для сужденія о современномъ положеніи европейскихъ дѣлъ, состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: фельдмаршала Долгорукова, фельдмаршала Ласси, канцлера графа Бестужева, генераловъ: Ушакова, Румянцева, и князя Куракина. Неплюевъ присутствовалъ только въ качествѣ секретаря для составленія протокола преній совѣта. Мнѣ нѣтъ надобности рисовать вашему превосходительству характеръ этихъ совѣтниковъ; всѣ они извѣстны, какъ добрые русскіе патріоты и люди, озабоченные исключительно охраненіемъ чести и интересовъ Императрицы и имперіи. Только генералъ Румянцевъ переговорами въ Або и послѣдующимъ своимъ поведеніемъ вызвалъ подозрѣніе въ горячихъ симпатіяхъ къ Франціи и ея приспѣшникамъ. Секретаря Неплюева болѣе, чѣмъ подозрѣваютъ въ принадлежности къ той-же

is more than suspected to be of the same party, and, what is very much to be lamented, he has had such an ascendancy over the vice-chancellor Worontzoff that he has entirely misled that good young gentleman, and by that means has hitherto obstructed every measure which might have contributed to the common cause, as well as to the safety and honour of this empire. I insist the more upon this secretary's character, that, as he is a dangerous intriguing fellow, your lordship may possibly hear more of him, if he is farther employed in public business.

The Empress has given count Worontzoff leave to travel for two years, and as he has a good deal of application as well as natural parts and wants only experience, I hope he will be convinced by his observations of other countries, that it is the interest of the Empress and of this empire to fulfill her engagements with her natural allies and not to lose the connection and weight, which she ought to have with the rest of the great powers of Europe.

I am glad to be able to inform your lordship, that Her Imperial Majesty has assisted in person at this council, and although I don't yet know what resolution Her Majesty has taken, yet I am persuaded it will be equally for the good of the common cause, as well as for her own honour and interest.

I am not at liberty at present to report to your lordship what fell from the Empress' own mouth in a conversation, which the hungarian and dutch

---

партія. Особенно нельзя не пожалѣть о томъ, что онъ пріобрѣлъ на вице-канцлера Воронцова вліяніе до того сильное, что совершенно сбилъ съ толку этого добраго молодого человѣка, и тѣмъ до сихъ поръ мѣшалъ всякому мѣропріятію, которое клонилось ко благу общаго дѣла, къ безопасности и чести Россіи. Особенно останавливаюсь на характеристикѣ этого секретаря потому, что онъ человѣкъ опасный, интригантъ, и вашему превосходительству придется еще много слышать о немъ, если онъ останется при дѣлахъ.

Императрица дала графу Воронцову разрѣшеніе странствовать два года, а такъ какъ онъ человѣкъ довольно наблюдательный и не лишенный природныхъ дарованій, такъ какъ ему недостаетъ только опытности,—надѣюсь, что, приглядываясь къ другимъ странамъ, онъ убѣдится, насколько для интересовъ Императрицы и Россіи важно исполненіе Ея Величествомъ обязательствъ относительно ея естественныхъ союзниковъ, а также сохраненіе значенія и вліянія, которымъ она пользуется въ средѣ остальныхъ державъ Европы.

Мнѣ пріятно увѣдомить ваше превосходительство, что на засѣданіяхъ совѣта Ея Императорское Величество присутствовала лично, и хотя я еще пока не знаю, какое рѣшеніе принято Ея Величествомъ, увѣренъ, что рѣшеніе ея равно клонится и ко благу общаго дѣла, и къ охраненію ея собственной чести и интересовъ.

Я въ настоящее время не могу свободно передать вашему превосходительству собственныхъ словъ Императрицы, сказанныхъ въ разговорѣ, который она имѣла съ

ambassadors and I had the honour to have with Her Imperial Majesty in her apartment on sunday last, but I hope the effects of it will soon appear, and I am now more impatient than ever to receive your lordship's last instructions upon the points, which I had the honour to lay before you some time ago.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 147. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, October the 1st 1745.

Your lordship will receive another letter from me of this date, which I write without cypher, on purpose that it may be copied at the post-house and shewn to the Empress, for she is desirous to know — what report we have made of the conversation, which we had with her on Sunday last, which seemed to have been laid on purpose to alarm the french and prussian ministers and happened in the following manner. As soon as the Empress came out, and that we had all kissed her hand, she and the great-chancellor advanced towards the hungarian and dutch ambassadors and me, who were standing together. The conversation happened to turn upon painting, and the Empress asked us, if we had seen a picture done for her by Carravah, the court painter, and, at the same time, desired us to follow her. Count

---

послами Венгріи и Голландіи; въ которомъ имѣлъ честь принять участіе и я прошлое воскресенье въ апартаментахъ Ея Величества, но, надѣюсь, послѣдствія этихъ словъ скоро окажутся. Тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаю новыхъ инструкцій вашего превосходительства по пунктамъ, которые я имѣлъ честь исчислить вамъ нѣсколько дней тому назадъ.

№ 147. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го октября 1745-го года (12-го октября н. ст.).

Ваше превосходительство получите отъ меня другое письмо, помѣченное тѣмъ-же числомъ, которое я писалъ, не шифруя, дабы его списали на почтѣ и показали Императрицѣ, такъ какъ она пожелала знать, что мы будемъ доносить о разговорѣ, который мы имѣли съ нею прошлое воскресенье и который, повидимому, веденъ былъ съ цѣлью встревожить представителей Франціи и Пруссіи. Дѣло было такъ: Едва Императрица вышла къ намъ, и всѣ мы поцѣловали ея руку, она, вмѣстѣ съ канцлеромъ, подошла къ посламъ венгерскому и голландскому и ко мнѣ (мы стояли вмѣстѣ). Разговоръ коснулся живописи. Императрица спросила.—«Видѣли ли мы портретъ, написанный съ нея придворнымъ живописцемъ Каррава?» Въ то-же время она пригласила насъ послѣдовать за собою. Графъ Розенбергъ и де Дье шли непосредственно

Rosenberg and m-r Dedieu immediately followed the Empress, and I went, hand in hand with the chancellor, who at that instant pulled a bundle of papers out of his pocket, and whispered to me: «This will frighten Dalion and Mardefeld». The Empress led us into her bedchamber, where there were indeed two pictures of her, but I took the liberty to tell her, that there was nothing but the blue ribbon, which resembled in either of them. She next shewed us a picture of the elder brother of the successor of Sweden, who was to have been married to her, but died here of the small pox. This made the conversation turn upon the affairs of Sweden and the late war in Finland. I took this opportunity of saying, that the swedes had made no use of the most gallant pretext for the last war—that of restoring a great princess to her birth by setting her upon the throne of her ancestors; but that one might easily see the promoters and instigators of that war and that their design was quite contrary to what they gave out, since, after that the same great princess Elizabeth had happily mounted the throne without the assistance of Sweden, they of nevertheless continued the war with more inveteracy than before; but that they had been paid for their temerity with infamy, for that it was a thing never known before in history, that a whole army was sent home with a passport from its enemies. The Empress smilingly with a nod assented to this. Then I continued saying, that it now depended upon Her Majesty to send another army home with a passport. She did not enter into this, but

---

вслѣдъ за Императрицей, я-же слѣдовалъ за ними рука объ руку съ канцлеромъ. Онъ, пользуясь удобной минутой, вынулъ изъ кармана связку бумагъ и шепнулъ мнѣ: «это пугнетъ д'Аліона съ Мардефельдомъ». Императрица ввела насъ въ свою опочивальню, гдѣ дѣйствительно стояли два ея портрета. Я взялъ на себя смѣлость высказать, что на обоихъ портретахъ похожи только голубыя ленты. Затѣмъ она показала намъ портретъ старшаго брата наслѣдника шведскаго, который долженъ былъ вступить въ бракъ съ нею, но умеръ здѣсь отъ оспы. Это дало поводъ обратить разговоръ на дѣла шведскія и послѣднюю войну въ Финляндіи. Я при этомъ случаѣ сказалъ, что шведы не воспользовались самымъ любезнымъ поводомъ къ послѣдней войнѣ— именно не стремились возвести на престолъ предковъ великую принцессу, согласно правамъ ея рожденія; что ясно обнаружило насколько возбудителями и подстрекателями къ этой войнѣ руководили цѣли, совершенно противныя тѣмъ, которыя они выставляли, такъ какъ, когда та-же великая принцесса Елизавета счастливо достигла престола безъ содѣйствія Швеціи, они не только продолжали войну съ большимъ ожесточеніемъ, чѣмъ прежде, но и поплатились за свою смѣлость большимъ стыдомъ, такъ какъ дотолѣ исторія не знала примѣра, чтобы цѣлая армія отправлена была домой съ паспортомъ отъ непріятеля. Императрица выразила свое согласіе улыбкой и наклоненіемъ головы. Теперь, продолжалъ я, отъ Ея Величества зависитъ отправить домой съ паспортомъ и другую армію. Она не поддержала этой темы, и продолжала

continued talking of the swedes, and particularly of m-r Nolken, who would gladly have drawn her in to write letters under her own hand, whilst she was princess, but that she was always upon her guard. However she did Nolken the justice to say, that he personally acted very fairly with her. Then the chancellor asked me some questions concerning princess Ulrica of Prussia, wife to the successor. I told him, that she was of a very ambitious, restless, intriguing temper. And he answered: «We have had very lately proofs of that!» The rest of the conversation was upon various indifferent subjects, and lasted very near an hour, but neither Her Majesty, nor the chancellor said anything of the resolution taken in consequence of the council which had been held. When we returned with Her Majesty to the great apartment, the french and prussian ministers were gone, which the Empress perceiving, she came up smiling to m-r Dedieu and me, and said: «Our conversation has drove away Mardefeld». I said: «I believed he was gone home to write an account of our having signed a treaty». Then the Empress answered: «I have a great mind to send a surgeon to let him blood». I replied, that Her Majesty had better take a little blood of his master, upon which the Empress said: «The season of the year will soon be very bad for encamping of troops». I answered that «the king of Prussia always suffered more by winter campaigns than his enemy did». Then she continued saying: «He is certainly a very wicked prince, and has not the fear of God before him, but turns everything sacred

---

разговаривать о шведахъ, особенно о Нолькенѣ, которому очень хотѣлось, чтобы она писала письма подъ его диктовку, когда была принцессой, но она всегда держалась на сторожѣ. Тѣмъ не менѣе она отдала Нолькену справедливость, что онъ лично былъ всегда очень вѣжливъ. Тутъ канцлеръ обратился ко мнѣ съ нѣсколькими вопросами о принцессѣ Ульрикѣ, супругѣ наслѣдника шведскаго.—«Она женщина характера честолюбиваго, невоздержаннаго, любитъ интриги» — сказалъ я. — «Этому мы недавно имѣли доказательства» — отвѣчалъ канцлеръ. Затѣмъ разговоръ перешелъ на разные маловажные предметы и продолжался почти часъ. Ни Ея Величество, ни канцлеръ не сказали ни слова касательно рѣшенія совѣта. Когда мы съ Ея Величествомъ возвратились въ большіе апартаменты, представители Франціи и Пруссіи уже уѣхали. Замѣтивъ это, Императрица, улыбаясь, подошла къ де Дье и ко мнѣ со словами: «Нашъ разговоръ выгналъ Мардефельда». — «Думается—не поѣхалъ-ли онъ домой написать, что между нами подписанъ трактатъ»—сказалъ я. Тогда Императрица замѣтила: «Я очень охотно послала-бы хирурга пустить ему кровь». Я возразилъ, что лучше-бы Ея Величеству пустить немного крови его государю, на что Императрица отвѣчала: «По времени года вскорѣ очень неудобно будетъ располагать войска лагеремъ». — «Король прусскій всегда болѣе страдаетъ отъ зимнихъ кампаній, чѣмъ его непріятели» — возразилъ я.— «Онъ несомнѣнно очень порочный монархъ и Бога не боится» — продолжала Императрица. — «Надъ всѣмъ святымъ онъ смѣется, въ цер-

into ridicule, and never goes to church». There the dutch ambassador held a moral discourse to her, which she approved very much of.

In short, my lord, the Empress seems to be in the best disposition imaginable, and I have reason to believe, that six thousand men, who are in and about Riga, will have orders to march immediately into Courland, and six thousand more, who are at Reval and in the province of Estonia, will replace them; while six thousand more from hence will take up the quarters of the last, and in this manner the troops will be moving towards the frontiers, but whether they will enter Prussia or not—I cannot yet tell. However their motion and the appearance, which, your lordship sees, Her Imperial Majesty affects to give of her taking vigorous measures against the king of Prussia, will certainly have a good effect, and can acquaint your lordship that this court is convinced, that it is not their interest, that the king of Prussia should keep possesion of Silesia, but that it should return to the house of Austria, because it cuts off all communication between Poland and the empire, which would be of very bad consequence for Russia, in case of a war with the turks. And even general Keith seems to be of this opinion. This gentleman, by his conection and intimacy with Lestock and Brummer and the princess of Zerbst, has lost much of his credit with Her Majesty, and I question whether he will be employed if a body of troops should march.

ковь никогда не ходитъ»... Тутъ голландскій посолъ вступилъ съ нравоучительною рѣчью, которая Ея Величеству пришлась очень по сердцу.

Короче, ваше превосходительство, Императрица, кажется въ самомъ лучшемъ настроеніи, которое себѣ только представить возможно. Имѣю основаніе полагать, что шесть тысячъ человѣкъ, расположенныхъ теперь въ Ригѣ и ея окрестностяхъ, получатъ приказаніе немедленно выступить въ Курляндію, другія-же шесть тысячъ, нынѣ расположенныя въ Ревелѣ и Эстоніи, замѣнятъ ихъ, а третьи шесть тысячъ выступятъ отсюда въ Ревель. Такимъ образомъ войска будутъ подвигаться къ границѣ, но войдутъ-ли они въ Пруссію — сказать пока не могу. Какъ-бы то ни было, эти передвиженія и вообще проявленіе со стороны Ея Величества рѣшимости принять энергическія мѣры противъ короля прусскаго, о которыхъ сообщаю вашему превосходительству, конечно, будутъ имѣть добрыя послѣдствія и указываютъ на убѣжденіе русскаго двора, что Россія заинтересована въ томъ, чтобы король прусскій не удержалъ Силезіи, чтобы провинція эта возвращена была дому австрійскому, такъ какъ иначе она перерѣзала-бы сообщеніе между Польшей и Имперіей, что можетъ имѣть весьма дурныя послѣдствія для Россіи, въ случаѣ войны съ турками. Этого мнѣнія держится, повидимому, даже генералъ Кейтъ. Этотъ генералъ своими сношеніями и близостью съ Лестокомъ, Брюммеромъ и принцессой цербстсткой въ значительной мѣрѣ лишился довѣрія Ея Величества и не знаю—воспользуются-ли его услугами, въ случаѣ движенія русскихъ войскъ.

Lestock's credit is entirely fallen, and the other day, when he was talking in the praise of Worontzoff, the vice-chancellor, to the Empress, she answered, that she had a very good opinion of Worontzoff, but that if anything could make her alter, it would be the praises of such a rogue, since she must imagine that Worontzoff had the same way of thinking as he, otherwise he would not commend him so much. And now Lestock talks of asking leave to retire, in order to go to the waters in Germany; Brummer will soon be dismissed, and the princess of Zerbst set out on saturday last. When she took leave, she fell at the Empress's feet and with a flood of tears asked pardon if she had done anything to offend Her Majesty. The Empress answered, that it was now too late to think of that, and told her, that, if she had been all along so humble, it would have been better for her.

The Empress is not at all pleased with the great-duke's behaviour and she keeps a very watchful eye over him, but she is hitherto very fond of the duchess, who seems to be a good creature.

P. S. I forgot to acquaint your lordship, that, when the Empress was talking of the king of Prussia, she said that he had not yet attacked Saxony. I assured Her Majesty that he had, sword in hand, attacked and taken a place called Fuerstenberg, belonging to Saxony, and laying upon the Oder, which is the only passage which the elector of Saxony has into Poland, and

---

Довѣріе къ Лестоку совершенно исчезло. На дняхъ онъ сталъ-было высказывать Императрицѣ похвалы вице-канцлеру, Воронцову; она же отвѣчала, что «имѣетъ о Воронцовѣ очень хорошее мнѣніе; если-же что нибудь способно измѣнить это мнѣніе, лучшее средство для этого похвалы такого плута, какъ Лестокъ. Слушая ихъ, можно вообразить, что Воронцовъ держится однихъ съ нимъ взглядовъ. Будь это такъ, она бы не довѣряла ему такъ много». Теперь Лестокъ толкуетъ, что намѣренъ просить увольненія на воды въ Германію. Брюммеръ скоро получитъ отставку, а принцесса цербстская выѣхала прошлую субботу. Прощаясь, она упала къ ногамъ Императрицы и съ потокомъ слезъ просила простить ее, если она когда либо чѣмъ-либо оскорбила Ея Величество. Императрица отвѣчала: «Теперь объ этомъ думать поздно», и прибавила, что, будь принцесса всегда столь-же смиренна, это было бы для нея лучше.

Императрица совсѣмъ недовольна поведеніемъ великаго князя и очень зорко слѣдитъ за нимъ, но до сихъ поръ очень ласкаетъ великую княгиню, которая, кажется, добрымъ созданіемъ.

P. S. Я забылъ увѣдомить ваше превосходительство, что, говоря о королѣ прусскомъ, Императрица сказала, что онъ еще не нападалъ на Саксонію. Я же увѣрилъ Ея Величество, что онъ вооруженною рукою напалъ на принадлежащее Саксоніи мѣстечко Фюрстенбергъ на Одерѣ и захватилъ его. Это мѣстечко — единственная переправа, которою курфюрстъ саксонскій обладаетъ въ Польшѣ. Король прусскій до

that the king of Prussia was still in possession of it. She was very much surprised at this, and repeated that she had heard nothing of it.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 148. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, October the 5th 1745.

Our letters are all to be opened against this post. Your lordship will therefore receive another ostensible one of this date.

I can now with pleasure acquaint your lordship, that upon the news of the king of Prussia's late victory, the great-council was again assembled on thursday last, where the Empress assisted four hours together, and it was finally resolved, that a body of troops should immediately march to the assistance of the elector of Saxony. I shall be able in a post or two to send your lordship the particulars of the disposition and destination of this corps. I was very much afraid, that this late success of the king of Prussia would have intimidated the Empress, but your lordship may be assured, that it has had quite the contrary effect, and that she will continue firm to her resolution of putting a stop to the progress of the prussian arms.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

сихъ поръ держитъ ее въ рукахъ. Императрица очень удивилась этому и ничего объ этомъ не слыхала.

№ 148. Лордъ Гиндфордъ лорду Гарринггону.

С.-Петербургъ, 5-го октября 1745-го года (16-го октября н. ст.).

Всѣ наши письма съ этою почтою будутъ вскрыты; потому, ваше превосходительство, получите одновременно съ этимъ письмомъ еще и другое, менѣе откровенное отъ того-же числа.

Могу теперь съ удовольствіемъ сообщить вашему превосходительству, что, по полученіи извѣстія о послѣдней побѣдѣ короля прусскаго, здѣсь въ прошлый четвергъ вновь собранъ былъ большой совѣтъ, на которомъ Императрица лично присутствовала въ теченіе четырехъ часовъ, и на которомъ окончательно принято рѣшеніе — двинуть немедленно корпусъ войскъ на помощь курфюрсту саксонскому. Со слѣдующею или послѣ-слѣдующею почтой въ состояніи буду отправить вашему превосходительству подробности о диспозиціи и назначеніи этого корпуса. Я очень опасался, какъ-бы послѣдніе успѣхи короля прусскаго не испугали Императрицу, но могу дать вашему превосходительству увѣреніе, что они произвели дѣйствіе совершенно противоположное, что Государыня твердо рѣшилась остановить дальнѣйшіе успѣхи прусскаго оружія.

№ 149. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, October the 5th 1745.

On tuesday last we received the disagreeable news of another victory gained by the king of Prussia over the austrian and saxon armies in Bohemia. This has extremely elated the french and prussian faction here, and they flatter themselves it will prevent Her Imperial Majesty from fullfilling her engagements with her old friend and ally—the king of Poland. The great council was assembled again on thursday last, where Her Majesty assisted in person for the space of four hours, but I don't yet know what resolution was taken, or whether that council will be again called, however those, who wish well to the Empress and the common cause, persuade themselves that Her Imperial Majesty from her great wisdom and penetration will see that it is become more necessary than ever to take a share in the war and to assist her natural allies.

I have nothing more to trouble your lordship with by this post but the assurances of that perfect respect with which I have the honour to be etc. etc.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 149. Лордъ Гиндфордъ лорду Гарринтону.

С.-Петербургъ, 5-го октября 1745-го года (16-го октября н. ст.).

Прошлый вторникъ мы получили непріятное извѣстіе о новой побѣдѣ короля прусскаго надъ арміями австрійской и саксонской въ Богеміи. Извѣстіе это очень подняло духъ франко-прусской группы при здѣшнемъ дворѣ. Она льститъ себя надеждой, что побѣды Пруссіи удержатъ Ея Императорское Величество отъ выполненія ея обязательствъ относительно стараго друга и союзника ея — короля польскаго. Большой совѣтъ собирался снова въ прошлый четвергъ и Ея Величество лично присутствовала на немъ въ теченіе четырехъ часовъ, но я еще не знаю, какое рѣшеніе онъ приметъ, хотя всѣ, желающіе блага Императрицѣ и общему дѣлу, убѣждены, что Ея Императорское Величество по великой мудрости и проницательности своей, усмотритъ, что теперь болѣе, чѣмъ когда нибудь, необходимо для Россіи принять участіе въ войнѣ и поддержать своихъ естественныхъ союзниковъ.

Не имѣю ничего болѣе сообщить вашему превосходительству съ этою почтой и прошу васъ только принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и т. д.

№ 150. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, October the 12th 1745.

I am now to acquaint your lordship that Her Imperial Majesty of all the Russias has acknowledged the existence of the casus foederis with the king of Poland, elector of Saxony, and has taken the resolution to fulfill her engagements with that prince, in consequence whereof Her Majesty has ordered fourteen thousand of her troops under the command of general Keith to march immediately from Livonia into Courland, where they will receive farther orders. These troops are to be replaced by the like number from other parts of the empire so that, if there should be occasion for more than the first corps under general Keith, they will be ready at a very short warning. There are likewise orders sent for twenty thousand cossacks and calmucks to hold themselves in readiness.

Your lordship will receive another letter from me of this date, inclosing some instructive papers, which I send by a courier, which m-r Petzold is dispatching to his court; but as he must go through Poland to avoid the king of Prussia's territory, your lordship will not receive them till eight days after this.

№ 150. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го октября 1745-го года (23-го октября н. ст.).

Сегодня имѣю сообщить вашему превосходительству, что Ея Величество, Императрица всероссійская, признала наличность casus foederis по отношенію къ королю польскому, курфюрсту саксонскому, и рѣшилась выполнить свои обязательства относительно этого монарха, а потому приказала четырнадцати-тысячному корпусу русскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Кейта двинуться немедленно изъ Ливоніи въ Курляндію, гдѣ войска эти получатъ дальнѣйшія приказанія. Въ Ливоніи-же они будутъ замѣщены соотвѣтствующимъ числомъ войскъ изъ другихъ частей Имперіи, такъ что въ случаѣ, если-бы понадобилась армія большая, чѣмъ первый корпусъ, порученный генералу Кейту, новые полки окажутся подъ рукою. Отправлено также распоряженіе, чтобы двадцать тысячъ казаковъ и калмыковъ держались на готовѣ.

Ваше превосходительство получите отъ меня еще и другое письмо отъ сегодняшняго-же числа, содержащее нѣсколько поучительныхъ документовъ. Это письмо посылаю съ курьеромъ, котораго Петцольдъ отправляетъ къ своему двору; но письмо это, ваше превосходительство, получите только дней восемь позже настоящаго письма, такъ какъ, во избѣжаніе проѣзда черезъ владѣнія короля прусскаго, курьеръ этотъ долженъ слѣдовать черезъ Польшу.

I am now just come from the chancellor, who is very impatient till I receive instructions from my court to renew the subsidiary negociation. He is now at work upon a new project, which, he assures me, will be a very reasonable one. But at the same time he expresses great uneasiness at the convention signed at Hanover the 26th of August last; and that there has been no communication made to this court of the motives and contents of it. I must therefore beg of your lordship to instruct me what language I am to hold upon this affair. He assures me, that the Empress will readily and willingly enter into a subsidiary treaty with the maritime powers for thirty thousand men, to be entirely at their disposition, *ubicunque et contra quoscunque*, excepting only in Spain or Italy; but that Her Majesty would rather have these troops employed in Flanders, or on the Rhine, or on the Moselle, against the french, by which means the house of Austria and Saxony would be at liberty to employ a much greater force against the king of Prussia.

I refer to my other letter of this date for more particulars.

(Public Record Office; Russia, 1745, № 49).

Я сейчасъ возвратился отъ канцлера, который съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ, когда я получу отъ своего двора инструкціи для возобновленія переговоровъ о субсидіи. Онъ теперь работаетъ надъ новымъ проектомъ и увѣряетъ меня, что проектъ этотъ составляется очень разсудительно, но въ то-же время очень смущенъ конвенціею, подписанной въ Ганноверѣ 26 августа, а также и тѣмъ, что о содержаніи и мотивахъ этой конвенціи не сдѣлано было никакихъ сообщеній русскому двору. Потому прошу ваше превосходительство сообщить мнѣ—какого тона держаться въ этомъ дѣлѣ. Канцлеръ увѣряетъ меня, будто Императрица съ готовностью и охотно приступитъ къ договору съ морскими державами о субсидіи взамѣнъ тридцати-тысячъ человѣкъ, отданныхъ въ ихъ распоряженіе *ubicunque et contra quoscunque*, за исключеніемъ только Испаніи и Италіи; но Ея Величеству пріятнѣе было-бы видѣть эти силы занятыми во Фландріи или на Рейнѣ или на Мозелѣ противъ французовъ, что дало-бы дому австрійскому и Саксоніи возможность располагать большими силами противъ короля прусскаго.

По поводу дальнѣйшихъ подробностей позвольте сослаться на другое письмо мое отъ сегодняшняго числа.

№ 151. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, October the 12th 1745.

Your lordship will see by the enclosed papers that my conjectures in several of my preceeding letters are verified notwithstanding the assurances which the french and prussian ministers have often given their courts that no russian troops would or could march this winter, and that they had great hopes of preventing their so doing even next summer. The chancellor communicated to baron Mardefeld this morning the Empress's declaration to the king of Prussia, of which I send your lordship a precis marked № 2. The baron Mardefeld, whether with anger or surprise, was quite struck dumb, and his friend general Keith told me that he little expected this stroke. This general has entirely changed his way of reasoning, for he, who formerly started so many difficulties in sending only 12 or 14 thousand men to the assistance of the elector of Saxony, talks of nothing now but marching to Koenigsberg, and if anything would persuade me that the Empress is not in earnest, it would be his having the command of this corps. However I am told by my friends, that the only reason of Keith's having

---

№ 151. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го октября 1745-го года (23-го октября н. ст.).

Изъ прилагаемыхъ бумагъ ваше превосходительство усмотрите, что предположенія, высказанныя въ нѣсколькихъ изъ предыдущихъ писемъ моихъ, оправдались, не смотря на увѣренія, которыя представители Франціи и Пруссіи не разъ давали дворамъ своимъ, въ томъ, что русскіе войска не двинутся и не могутъ двинуться въ теченіе зимы; обмануты и надежды Франціи и Пруссіи предупредить выступленіе русскихъ войскъ будущимъ лѣтомъ. Сегодня поутру канцлеръ передалъ барону Мардефельду декларацію Императрицы королю прусскому, содержаніе которой при семъ препровождаю вашему превосходительству подъ номеромъ вторымъ. Баронъ Мардефельдъ, отъ гнѣва-ли, отъ удивленія-ли, совсѣмъ онѣмѣлъ. Другъ его, генералъ Кейтъ, передавалъ мнѣ, что такого шага со стороны Россіи Мардефельдъ не ожидалъ. Этотъ генералъ совершенно измѣнилъ свои взгляды: прежде онъ видѣлъ столько затрудненій къ простой отправкѣ 12-ти или 14-ти тысячъ человѣкъ на помощь курфюрсту саксонскому, а теперь только и говоритъ о движеніи на Кенигсбергъ. Однако, если что-либо вызываетъ во мнѣ сомнѣнія въ серьезныхъ намѣреніяхъ Императрицы—вызываетъ эти сомнѣнія именно назначеніе Кейта главнокомандующимъ вспомогательнаго корпуса. Впрочемъ друзья мои передавали мнѣ, будто назна-

this command, is, that he declared, that if any younger general should have the command of these troops, which are in his province, he would quit the russian service, and as they know, that baron Mardefeld has long been tempting him to enter into the prussian service, they have no mind to part with him, and much less that he should go to the king of Prussia. And I am assured, that if any more troops follow this first corps, the field-marshal Lacy will take the command.

The chancellor has desired me to assure your lordship, that, if the maritime powers will take thirty thousand men into their pay, the Empress will transport them next summer at her own expence to Lubeck, or to any other port in the Baltic, where it shall be requested, as also six thousand dismounted dragoons, who may more easily be remounted in Germany than here; and he recommended this to the dutch ambassador and me in the most pressing manner, and he made use of this expression that «we must strike the iron, whilst the Empress was hot, least the same opportunity should not offer again».

I have no letter to acknowledge from your lordship since you left Hanover, but I hope soon to be honoured with your commands.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

ченіе Кейта вызвано единственно его заявленіемъ, что, въ случаѣ если начальство надъ войсками, расположенными въ Ливоніи, будетъ поручено кому-либо изъ болѣе молодыхъ генераловъ, онъ покинетъ русскую службу; а такъ какъ здѣсь извѣстно, что баронъ Мардефельдъ давно соблазняетъ его вступить въ прусскую службу, разстаться съ нимъ не желаютъ и тѣмъ менѣе желаютъ его перехода къ королю прусскому. Меня увѣряютъ, кромѣ того, что въ случаѣ, если бы за первымъ корпусомъ войскъ пришлось отправить армію, болѣе многочисленную, главную команду приметъ на себя фельдмаршалъ Ласси.

Канцлеръ поручилъ мнѣ увѣрить ваше превосходительство, что въ случаѣ, если-бы морскія державы пожелали взять на свое иждивеніе тридцать тысячъ человѣкъ русскихъ войскъ, Императрица слѣдующимъ-же лѣтомъ перевезетъ ихъ на собственный счетъ въ Любекъ или во всякій иной портъ Балтійскаго моря, куда потребуется, вмѣстѣ съ шестью тысячами спѣшенныхъ драгунъ, которыхъ снабдить лошадьми легче въ Германіи, чѣмъ здѣсь. На всемъ этомъ онъ очень настаивалъ передо мною и передъ голландскимъ посломъ, при чемъ выразился такъ: «куйте желѣзо, пока Императрица горяча; другого того случая не представится».

По отъѣздѣ вашего превосходительства изъ Ганновера, я писемъ отъ васъ не получалъ; надѣюсь однако, что вы скоро почтите меня своими распоряженіями.

№ 152. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, October the 15th 1745.

The last letters I have received from your excellency are of the 7th and 14th past, which have been before acknowledged. I have constantly laid your dispatches before the king, but have been so extremely hurried with domestic affairs for some posts, that I have not had an opportunity of writing to your excellency upon the contents of them.

As His Majesty observes in your last, that you had had an account at St.-Petersburgh of the treaty with Prussia concluded at Hanover the 15th—26th of August, and that the contents of it had been greatly misrepresented, I send you now in confidence a copy of that transaction, that you may be informed of the truth.

Your excellency will observe by the contents of it, that His Majesty is engaged thereby to use his endeavours for procuring an immediate accommodation between the courts of Vienna and Dresden, and that of Berlin, and I am sorry to acquaint you, that the instances, which have been made for that purpose, both to the queen of Hungary and the king of Poland, have not yet succeeded. I shall hope to be able very soon to send you such in-

---

№ 152. Лордъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтгэлль, 15-го октября 1745-го года (26-го октября н. ст.).

Послѣднія письма, полученныя мною отъ вашего превосходительства, помѣчены седьмымъ и четырнадцатымъ сентября. О полученіи ихъ вы уже извѣщены. Я постоянно предъявлялъ депеши ваши королю, но такъ занятъ былъ домашними дѣлами, что съ послѣдними почтами не имѣлъ возможности отвѣчать вамъ по поводу этихъ депешъ.

Его величество усмотрѣлъ изъ послѣдняго письма вашего, что въ Петербургѣ освѣдомлены о договорѣ, заключенномъ въ Ганноверѣ съ Пруссіею 15—26 августа, и что содержаніе этого договора значительно искажено. Посылаю вамъ при семъ конфиденціально копію этого акта, дабы вы могли быть освѣдомлены о правдѣ.

Ваше превосходительство увидите изъ этихъ документовъ, что его величество обязался приложить стараніе для немедленнаго соглашенія между дворами вѣнскимъ и дрезденскимъ съ одной стороны и берлинскимъ съ другой. Мнѣ очень печально присовокупить, однако, что настоянія, съ которыми мы обращались по этому поводу, какъ къ королевѣ венгерской, такъ и къ королю польскому, остались безуспѣшными. Надѣюсь, что вскорѣ въ состояніи буду отправить вамъ отъ короля, по соглашенію

structions from the king in concert with the States, as may determine your future conduct. But the uncertainty of affairs upon the continent is at present such, that I can only recommend to your excellency, in pursuance of your former orders, to be careful not to engage His Majesty in anything, but to confine yourself to cultivating the friendship and good dispositions of the court were you reside.

In the meanwhile your excellency having this authentic information of what has been stipulated between the king and his prussian majesty, you will be able to explain the affair in confidence to the great-chancellor, though you are to give no copy of the treaty to anybody, and let him see, that His Majesty has engaged for nothing but to use his good offices towards restoring peace between the austrian and brandenbourg houses, exactly upon the foot of the treaty of Breslau, which was guarantied to both parties as well by the Empress of Russia, as by the king, and consequently that in the said treaty of Hanover, there is no innovation from what had before been approved and confirmed by the court of Russia.

(Public Record Office; Russia, 1745, № 49).

№ 153. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, October the 19th 1745.

. . . . Affairs here go hitherto as well as we could wish. Six regiments have already passed the Duna, and are entered into Courland. The rest will

---

съ штатами, инструкціи, способныя руководить вашимъ послѣдующимъ поведеніемъ; но настоящее положеніе дѣлъ на континентѣ до того неопредѣленно, что пока могу только предложить вашему превосходительству, согласно инструкціямъ, вамъ прежде даннымъ, заботиться, дабы не вовлекать его величество во что-бы то ни было, ограничиваясь исключительно заботой о поддержаніи дружбы и расположенія русскаго двора.

Пока, имѣя достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что было постановлено между королемъ и его прусскимъ величествомъ, ваше превосходительство въ состояніи будете конфиденціально разъяснить дѣло канцлеру, хотя копіи съ трактата вы не выдадите никому. Вы укажете канцлеру, что его величество обязался только употребить добрыя услуги свои къ возстановленію мира между дворами австрійскимъ и бранденбургскимъ на строгомъ основаніи бреславльскаго договора, гарантированнаго обѣимъ сторонамъ, какъ Императрицею всероссійской, такъ и королемъ; слѣдовательно въ ганноверскомъ трактатѣ нѣтъ ничего новаго — ничего, что-бы уже не было ранѣе одобрено и утверждено русскимъ дворомъ.

№ 153. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го октября 1745-го года (30-го октября н. ст.).

. . . . Дѣла продолжаютъ идти совершенно согласно нашему желанію. Шесть полковъ уже перешли Двину и вступили въ Курляндію. Остальные скоро послѣдуютъ

soon follow, and general Keith is to set out from hence on monday next, to take the command upon him. I am persuaded, that the Empress is sincere in this, and fully determined to support the elector of Saxony by the circumstance following, which was told me in utmost secrecy: When Her Imperial Majesty had signed the papers, of which I sent your lordship copies on the twelfth instant by the way of Poland, she took them in her hand, and kneeling before the image of her favourite saint, she took him to witness, that whatever she had resolved was from a conviction of her doing right in religiously fulfilling her engagements, and invoked the blessing of heaven upon her arms. Another circumstance, which makes me believe that she is determined to act against the king of Prussia, is, that she sent a messenger after the Princess of Zerbst, with a letter to her desiring her to tell the king of Prussia, that Her Majesty expected he would recall his minister, Mardefeld, and send any other in his place, except Fockerod, who formerly had been many years here. Her Majesty chose this method of applying to the king of Prussia for the recall of Mardefeld because she knows, that the king of Prussia had ordered that minister to take his directions and to act in concert with the princess of Zerbst, which makes it the more mortifying to this princess.

Before Her Majesty's resolution to march a body of troops was made

---

за ними, а генералъ Кейтъ выѣзжаетъ отсюда будущій понедѣльникъ, дабы принять начальство надъ ними. Я убѣжденъ, что Императрица въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ искренно и вполнѣ рѣшилась поддержать курфюрста саксонскаго. Сужу по слѣдующему обстоятельству, переданному мнѣ подъ величайшимъ секретомъ: Подписавъ бумаги, съ которыхъ я двѣнадцатаго октября отправилъ копіи вашему превосходительству черезъ Польшу, Ея Императорское Величество взяла эти бумаги въ руки и, опустившись на колѣни передъ иконою наиболѣе чтимаго ею святого, призвала его въ свидѣтели, что рѣшеніе свое приняла по убѣжденію въ правотѣ святого исполненія своихъ обязательствъ и призывала благословеніе неба на русское оружіе. Другое обстоятельство, заставляющее меня вѣрить намѣренію Императрицы дѣйствовать противъ короля прусскаго, таково: Она послала курьера вслѣдъ принцессѣ цербстской съ письмомъ къ ней, въ которомъ выражаетъ желаніе, чтобы принцесса передала королю прусскому о надеждѣ Ея Величества, что король отзоветъ представителя своего, Мардефельда, и замѣнитъ его кѣмъ-либо инымъ, только не Фокеродомъ, который былъ здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Ея Величество избрало этотъ путь обращенія къ королю прусскому для отозванія Мардефельда потому, что знаетъ о приказаніи короля прусскаго Мардефельду дѣйствовать подъ руководствомъ принцессы цербстской и по соглашенію съ ней, и потому данное порученіе особенно оскорбительно для принцессы.

Прежде чѣмъ рѣшеніе Ея Величества двинуть корпусъ войскъ стало обще-

public, M-r Dalion, in the name of the french king, declared to the chancellor Bestuchef, that his master, being in strict friendship and alliance with the king of Prussia, was determined to support and defend that prince with his whole force, and for that purpose, as the king of Poland assisted the queen of Hungary to attack the king of Prussia, France was resolved to attack the electorate of Saxony. The chancellor answered very shortly, that the Empress was determined to support her ally, the elector of Saxony, with her whole force, and that a large body of troops had already received orders to march. This put a stop to Dalion's gasconades, for he did not pronounce one single word.

In short, my lord, the Empress is in the best disposition imaginable, and wishes heartily to be enabled by the maritime powers to send thirty thousand of her troops against the french, wherever it shall be thought necessary, and this court is so willing and ready to grant us this number, and is so persuaded that we shall take them into our pay, that orders are already given for repairing and fitting all the galleys and transports during the winter, that they may be ready by the time these seas shall be open, and if the report of the french going to declare war against Holland be true, I make no doubt but the dutch will gladly join with us in this subsidy, for now we have an opportunity of thoroughly engaging this court in our in-

---

извѣстнымъ, д'Аліонъ, именемъ короля французскаго, объявилъ канцлеру Бестужеву, что государь его, состоя въ тѣсной дружбѣ и союзѣ съ королемъ прусскимъ, рѣшился поддерживать и защищать этого монарха всѣми своими силами; ввиду чего и принимая во вниманіе, что король польскій помогъ королевѣ венгерской напасть на короля прусскаго, Франція съ своей стороны рѣшилась напасть на курфюршество саксонское. Канцлеръ очень коротко отвѣчалъ: «Императрица рѣшилась поддержать своего союзника, курфюрста саксонскаго, всѣми своими силами, и значительному корпусу войскъ уже приказано выступить». Эти слова сразу остановили гасконады д'Аліона — онъ не произнесъ ни слова.

Короче, ваше превосходительство, Императрица находится въ наилучшемъ настроеніи, которое только себѣ представить возможно, и сердечно желала-бы получить отъ морскихъ державъ средства къ отправкѣ тридцати тысячъ человѣкъ противъ Франціи, куда-бы ни потребовалось. Здѣшній дворъ до того желаетъ, до того готовъ дать намъ означенное число войскъ; такъ увѣренъ, что мы примемъ его на свое иждивеніе, что уже отдалъ приказаніе исправить и снарядить въ теченіе зимы всѣ галеры и транспорты, дабы они были готовы къ службѣ, какъ только навигація откроется. Если слухи о предстоящемъ объявленіи войны Франціею противъ Голландіи вѣрны, не сомнѣваюсь, что Голландія съ удовольствіемъ присоединится къ намъ для субсидіи, такъ какъ теперь намъ представляется возможность вполнѣ вовлечь русскій дворъ въ наши интересы. Если пренебречь даннымъ случаемъ, онъ можетъ не только

terest, which, if neglected, may not only not offer again, but perhaps may out of spite induce them to take other measures, and embrace another interest.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 154. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, October the 22nd 1745.

On sunday last at court baron Mardefeld took me aside, and told me in confidence that he hoped very soon to be able to assure me of a perfect understanding being reestablished between my court and his, in consequence of the convention signed at Hanover in the month of August last. I have heard the same thing from many different quarters, otherways I should imagine the prussian minister had some political design in communicating it to me and spreading it about; but as your lordship has not informed me in the least of this affair, I must suspend my judgement, as well as my belief of it. However I cannot conceal from your lordship, that the Empress, as well as her ministers, are very much surprised (not to say offended), that there has been no communication of this affair made to this court, and they are persuaded, that I am fully informed, but that I conceal it from them. I

не представиться вновь, но, пожалуй, еще вызоветъ Россію, въ раздраженіи противъ насъ, на другія мѣры и заставитъ ее перейти на сторону иныхъ интересовъ.

№ 154. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го октября 1745 г. (2-го ноября 1745 г. н. ст.).

Прошлое воскресенье при дворѣ баронъ Мардефельдъ отвелъ меня въ сторону и конфиденціально выразилъ надежду, что вскорѣ въ состояніи будетъ дать мнѣ увѣренія въ возстановленіи полнаго соглашенія между дворами великобританскомъ и прусскимъ въ силу конвенціи, подписанной въ Ганноверѣ въ августѣ. Тотъ-же слухъ доходилъ до меня съ разныхъ сторонъ, иначе я вообразилъ-бы себѣ, что, сообщая мнѣ этотъ слухъ и распространяя его вообще, представитель Пруссіи таитъ какой нибудь политическій замыселъ. Но, такъ какъ ваше превосходительство ни словамъ не увѣдомили меня объ этомъ дѣлѣ, я долженъ отказаться не только судить о немъ, но и вѣрить ему. Не могу, впрочемъ, скрыть отъ вашего превосходительства, что и Императрица и ея министры очень изумлены (чтобы не сказать, обижены), какъ русскому двору по такому дѣлу не сдѣлано никакого сообщенія. Они увѣрены, что я вполнѣ обо всемъ увѣдомленъ, но утаиваю дѣло отъ нихъ. Потому еще разъ повторяю вашему превосхо-

must therefore again repeat my most earnest entreaty to your lordship to send me informations and instructions thereupon to prevent any jealousies or bad impressions, which this mystery may occasion here.

The preparations for the march of the auxiliary troops to the king of Poland go on with the utmost vigour and diligence. Some have already passed the Duna, and all the rest are in motion, and orders are given for 60.000 men to be put in a condition to act, and this great Empress, who never does things by halves, is not only determined to fulfill her engagements with the king of Poland, but to assist him with her whole force in case of need.

Upon the declaration of m-r Dalion to this court some days ago, in the name of the french king, wherein he threetened the elector of Saxony, the Empress has ordered an answer to be made truely worthy of herself, and I hope soon to be able to send your lordship a copy of it. You will find it at bottom in the french cypher. [1])

When field-marshal Lacy took leave of the Empress, she took him, alone, into her cabinet, and asked him his opinion of the present measures she is taking. He, at first, excused himself, saying, he was no minister, that his only business was to execute Her Majesty's commands; she then ordered him to speak without reserve, upon which he told her, that, the

---

дительству настоятельнѣйшую просьбу прислать мнѣ увѣдомленіе и инструкціи по этому поводу, дабы предупредить всякое недовѣріе или худое впечатлѣніе, которое можетъ быть вызвано здѣсь тайною.

Приготовленія къ выступленію вспомогательныхъ войскъ на помощь къ королю прусскому идутъ очень энергично и усердно: нѣкоторые полки уже перешли Двину; всѣ остальные въ движеніи. Даны приказанія привести въ боевую готовность 60 тысячъ человѣкъ. Великая Императрица, которая никогда ничего не дѣлаетъ на половину, не только рѣшилась выполнить свои обязательства относительно короля польскаго, но еще и поддержать его всѣми своими силами, въ случаѣ нужды.

На декларацію д'Аліона русскому двору, сдѣланную нѣсколько дней тому назадъ именемъ французскаго короля, въ которой онъ угрожалъ курфюрсту саксонскому, Императрица приказала заготовить отвѣтъ, вполнѣ ея достойный. Надѣюсь, что вскорѣ въ состояніи буду прислать вамъ копію этого отвѣта. Вы найдете ее въ концѣ написанною французскимъ шифромъ. [1])

Когда фельдмаршалъ Ласси откланивался Императрицѣ, она увела его въ свой кабинетъ и наединѣ спросила его мнѣнія о принятыхъ въ настоящее время мѣрахъ. Онъ сначала сталъ было уклоняться отъ отвѣта, говоря, что онъ — не министръ, что его дѣло только выполнять повелѣнія Ея Величества. На это она повелѣла ему говорить безъ стѣсненія. Тогда фельдмаршалъ отвѣчалъ, что миръ и спокойствіе

---

1) См. P. S. въ концѣ этого письма.

peace and quiet of her reign, as well as her personal safety, required that Her Majesty should, without delay, put a stop to the ambition of the king of Prussia; that while he cotinued in possession of Silesia, but particularly of Prussia, this empire would be in constant danger; that it was therefore absolutely Her Majesty's interest to take at least this last from him, and if she did not keep it, to annex it to the crown of Poland, from whom she had nothing to fear. He assured her that her army was in perfect good order and that he would answer with his head for Her Majesty's success; that it was likewise Her Majesty's interest to thwart the designs of France in everything, and to live in strict alliance with the maritime powers. Upon this Her Majesty said she was fully convinced of the truth of all this, and would act accordingly; and upon this she ordered to the number of 60.000 men to be got in readiness, and I am certainly informed that marshal Lacy has actually received eight hundred thousand roubles to put every thing in a proper condition; but how they have raised this money, I cannot tell. They have bought up all the corn in Lithuania for the magazines and to prevent the king of Prussia, who was bargaining for it, and they have stopped the corn in Courland, which he had actually agreed for. Marshal Lacy has the command in chief and general Keith will soon be dismissed, although hitherto they employ him for certain reasons.

ея царствованія и личная ея безопасность требуютъ, чтобы она немедленно обуздала честолюбіе короля прусскаго; что—пока король владѣетъ Силезіей и особенно Пруссіей—россійская имперія находится въ постоянной опасности, а потому интересы Ея Величества требуютъ, по крайней мѣрѣ, отнять у него послѣднюю и—буде Императрица сама не пожелаетъ сохранить ее—присоединить ее къ польской коронѣ, отъ которой Россіи опасаться нечего. Онъ далѣе увѣрялъ Императрицу, что русская армія въ прекрасномъ порядкѣ и онъ готовъ головою отвѣчать за успѣхъ Ея Величества; затѣмъ указывалъ, что интересы Ея Величества требуютъ постояннаго противодѣйствія замысламъ Франціи и тѣснаго союза съ морскими державами. Ея Величество отвѣчала, что вполнѣ убѣждена въ истинѣ всего сказаннаго и будетъ дѣйствовать соотвѣтственно, а затѣмъ приказала привести въ боевую готовность 60 тысячъ человѣкъ. Я изъ вѣрнаго источника знаю, что въ настоящее время фельдмаршалъ Ласси получилъ восемьсотъ тысячъ рублей, дабы привести все въ надлежащій порядокъ, но откуда здѣсь взяли такую сумму, сказать не могу. Русское правительство скупило весь хлѣбъ въ Литвѣ для своихъ магазиновъ и дабы предупредить закупку этого хлѣба королемъ прусскимъ. Фельдмаршалъ Ласси получаетъ главную команду, а генералъ Кейтъ вскорѣ будетъ уволенъ, хотя пока его еще и держатъ ввиду разныхъ соображеній.

In short, my lord, affairs here are come to such a crisis, that we must either engage this court by subsidies, or we must lose them for ever. The Empress is extremely displeased with the supposed negociation between us and the king of Prussia, although the chancellor does what he can to keep her in temper, and she begins to reproach him that he is so much a friend to England. She is now disposed to act both against France and Prussia, and it depends upon the maritime powers to take possession of this court, at least during the life of the Empress.

P. S. Que comme Sa Majesté Impériale ne menace personne, elle ne veut pas aussi être menacée de qui que ce soit. Qu'il dépendroit du Roi très chrétien de prendre telles résolutions qu'il trouve à propos pour secourir ses alliés, mais qu'il dépendroit de même de la bonne volonté de Sa Majesté Impériale, et rien ne pourroit l'empêcher de faire pour ses alliés ce qu' elle trouveroit le plus convenable.

Public Record Office; Russia, 1746; № 49.

№ 155. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, October the 26th 1745.

. . . . The face of affairs is much changed for the better since the departure of the vice-chancellor. The fear, which this court was in of the king

---

Короче, ваше превосходительство, здѣсь дѣла достигли такого кризиса, что мы должны или обязать русскій дворъ субсидіями или потерять его на вѣки. Императрица чрезвычайно недовольна предполагаемымъ договоромъ между нами и королемъ прусскимъ, хотя канцлеръ и прилагаетъ всѣ старанія успокоить ее. Но она начинаетъ упрекать его въ излишней дружбѣ къ Англіи. Она теперь расположена дѣйствовать и противъ Франціи, и противъ Пруссіи. Отъ морскихъ державъ зависитъ теперь захватить русскій дворъ въ свои руки, по крайней мѣрѣ на время пока Императрица жива.

P. S. Ея Императорское Величество никому не угрожаетъ, но и не желаетъ, чтобы кто-бы то ни было угрожалъ ей. Христіаннѣйшій король свободенъ принимать всякія рѣшенія, которыя считаетъ умѣстными для помощи своимъ союзникамъ, но точно такъ-же отъ доброй воли Ея Императорскаго Величества зависитъ дѣлать для своихъ союзниковъ, что она найдетъ болѣе умѣстнымъ, и въ этомъ ей ничто помѣшать не можетъ.

№ 155. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го октября 1745 г. (6-го ноября 1745 г. н. ст.).

. . . . Положеніе дѣлъ значительно измѣнилось къ лучшему съ отъѣздомъ вице-канцлера. Страхъ, который русскій дворъ испытывалъ передъ королемъ прус-

of Prussia, seems to be turned into hatred and revenge; and I am assured, that the Empress would enter into any measures to distress him, as well as France. And the disappointment of this court will be so much the greater, if the news of His Majesty's having entered into a new treaty with the king of Prussia should prove true. They are already very much alarmed at it, and the Empress has several times repeated, that the vice-chancellor Worontzow had often told her, that the english nation was not to be trusted, and that it would make a separate agreement with the king of Prussia, and leave her in the lurch after they had engaged her. The great-chancellor is extremely uneasy at this, and apprehends not without reason, that it may prove his ruin. I must therefore once more beg of your lordship to instruct me in what manner I am to behave; for everybody seems to be informed of this convention or treaty, except myself.

(Public Record Office; Russia 1745; № 49).

№ 156. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, October the 29th 1745.

. . . . I beg leave to put your lordship in mind of what I have of late often repeated on this subject, and I will only add that now is the crisis, that the maritime powers must either secure the friendship of the Empress

---

скимъ, повидимому, измѣнился въ ненависть и желаніе отомстить. Я убѣжденъ, что Императрица предприметъ что угодно для его уничтоженія, а также противъ Франціи, но тѣмъ болѣе будетъ велико разочарованіе русскаго двора, если извѣстіе о новомъ договорѣ его величества съ королемъ прусскимъ окажется вѣрнымъ. Здѣсь уже очень смущены имъ. Императрица не разъ вспоминала, какъ часто вице-канцлеръ Воронцовъ говорилъ ей, что на англичанъ полагаться нельзя, что они войдутъ въ частныя сношенія съ королемъ прусскимъ и оставятъ ее въ затрудненіи, послѣ того какъ затянутъ ее въ дѣло. Канцлеръ чрезвычайно смущенъ всѣмъ этимъ и не безъ основанія полагаетъ, что такое положеніе можетъ повлечь за собою его паденіе. Потому еще разъ умоляю ваше высокопревосходительство дать мнѣ инструкцію, какъ держаться. О нашей конвенціи или о нашемъ договорѣ здѣсь, повидимому, знаютъ всѣ, кромѣ меня.

№ 156. Лордъ Гиндфордъ лорду Гарринггону.

С.-Петербургъ, 29-го октября 1745-го года (9-го ноября 1745 г. н. ст.).

. . . . Позвольте напомнить вашему превосходительству, что я за послѣднее время не разъ повторялъ по этому поводу. Прибавлю только, что теперь наступилъ кризисъ: морскимъ державамъ предстоитъ или обезпечить за собою дружбу Импера-

or lose it for ever, and the standing or falling of count Bestuchef, the only friend we have in this country, entirely depends upon the measures which we shall now take. He has made use of the absence of his collegue, Worontzoff, to bring the Empress to take this hardy step, in hopes that the maritime powers would renew their offer of the considerable subsidies, for although this court has found money enough to make magazines and other necessary preparations and to put its whole army in motion, yet they are not in a condition to continue this expence without subsidies; and if the maritime powers do not close with them at present, it is greatly to be feared they will look out somewhere else. The king of Prussia knows that the Empress has agreed to take Silesia and Glatz from him, so that the two courts are now as ill, as they were formerly well together. But if the Empress is disappointed in her expectations from us, she will make her peace with him at any rate, perhaps at the expence of some of his neighbours. I therefore most earnestly entreat your lordship to lay this matter before His Majesty and if our court be so far engaged with the king of Prussia as not to be able to get clear, I most humbly submit it to your lordship — whether it would not be for the good of the common cause that the maritime powers should take twenty or thirty thousand russian troops into their pay to be employed against France. The chancellor is in the greatest perplexity imaginable at the silence of our

---

трицы, или потерять ее навѣки, поддержать или низвергнуть графа Бестужева — нашего единственнаго друга въ Россіи. То или другое вполнѣ зависитъ отъ мѣръ, которыя мы теперь примемъ. Бестужевъ воспользовался отсутствіемъ своего сотоварища, Воронцова, дабы склонить Императрицу на сдѣланный смѣлый шагъ, въ надеждѣ, что морскія державы возобновятъ свои предложенія о значительныхъ субсидіяхъ. Хотя здѣшній дворъ и нашелъ средства на устройство магазиновъ и на другія необходимыя приготовленія и на мобилизацію всей арміи — онъ не въ состояніи продолжать такіе расходы безъ субсидій, и если морскія державы теперь не сблизятся съ Россіей, очень можно опасаться, что она станетъ искать опоры въ другомъ мѣстѣ. Король прусскій знаетъ, что Императрица согласилась отнять у него Силезію и Грацъ, потому дворы с.-петербургскій и берлинскій находятся нынѣ въ отношеніяхъ настолько же дурныхъ, насколько они прежде были въ отношеніяхъ хорошихъ. Но если Императрица разочаруется въ томъ, что ожидала отъ насъ, она помирится съ королемъ прусскимъ, быть можетъ, за счетъ кого либо изъ его сосѣдей. Потому самымъ серьезнымъ образомъ прошу ваше превосходительство представить все это дѣло королю и если дворъ нашъ настолько связался съ королемъ прусскимъ, что уже не въ состояніи освободиться отъ него, считаю своимъ долгомъ по крайней мѣрѣ почтительнѣйше предложить вашему превосходительству — не будетъ ли полезно общему дѣлу, чтобы морскія державы взяли двадцать или тридцать тысячъ войскъ на свое иждивеніе для дѣйствій противъ Франціи. Канцлеръ находится въ чрезвычайномъ затруд-

court both with relation to the supposed convention with the king of Prussia and the renewing the subsidiary treaty, and I have had all the difficulty in the world to keep him in temper by telling him that our unhappy disturbances at home employed our whole thoughts, at the same time without giving him hopes of any subsidies, as I have no instructions for it. However this court will continue in the same measures till it has an answer from the maritime powers.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 157. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, November the 3rd 1745.

I have the honour to send your lordship here enclosed the duplicates of my letters of the third and tenth of September, which fell into the enemy's hands, and I should be glad to know what cyphers have been discovered by that misfortune, that I may for the future avoid them. Since I wrote these two letters, the face of affairs is extremely changed at this court, as your lordship will have seen by my subsequent letters of the twenty first and twenty eighth of September, and of the first, fifth, twelfth, nineteenth, twenty second, twenty sixth, and twenty ninth of October; and notwithstanding that I have longed so much for your lordship's instructions, yet I hope you

---

нeніи, ввиду молчанія нашего двора, какъ относительно предполагаемой конвенціи съ королемъ прусскимъ, такъ и касательно возобновленія договора о субсидіи. Мнѣ стоило всевозможнаго труда успокоить его разсказами о томъ, какъ несчастныя домашнія тревоги охватываютъ всѣ наши помыслы, и не дать ему притомъ надежды на субсидіи, такъ какъ не имѣлъ на то инструкцій. Впрочемъ русскій дворъ продолжаетъ свои мѣропріятія, пока еще не получилъ отвѣта отъ морскихъ державъ.

№ 157. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го ноября 1745-го года (14-го ноября н. ст.).

При семъ имѣю честь препроводить вашему превосходительству дубликаты моихъ писемъ отъ 3 и 10-го сентября, которыя попали въ руки непріятеля. Мнѣ пріятно было-бы узнать, какой шифръ раскрытъ этимъ путемъ, дабы я могъ впредь избѣгать его. Съ тѣхъ поръ, какъ я писалъ эти письма, положеніе дѣлъ при здѣшнемъ дворѣ чрезвычайно измѣнилось, какъ ваше превосходительство усмотрите изъ послѣдующихъ писемъ моихъ отъ 21—28-го сентября, отъ 1-го, 5-го, 12-го, 19-го, 22-го, 26-го и 29-го октября. Хотя я и остаюсь столь долгое время безъ инструкцій вашего превосходительства, всетаки надѣюсь, что всѣ вышеперечисленныя письма

will have received all these letters, before His Majesty takes any resolution with regard to this court. And the change of its measures has been so sudden and so much to our advantage, that, should I receive your lordship's instructions before you can be informed of the good dispositions and vigorous resolutions of the Empress, I will venture to delay making use of them, till your lordship shall either confirm or change them according to the present situation of affairs, and I hope I shall be justified in so doing from the following circumstances:

Two days ago baron Mardefeld came to me, and shewed me a letter he had received from the king, his master, wherein he orders him to make his compliments to me, and to communicate to me the hanover convention, adding that he makes no doubt of my zeal for restoring and confirming a perfect understanding between the king, my master, and him, and that he has applied to my court, that instructions may be sent to me to act in concert with baron Mardefeld in order to prevent the measures, which this court is taking against him in favour of the elector of Saxony and in opposition to the convention.

But, my lord, I can with the greatest certainty assure your lordship, that this whole negociation of the king of Prussia with the court of London is with the consent, connivance, and certainty of the court of France, and

---

получены вами, прежде чѣмъ его величество принялъ какое-либо рѣшеніе по отношенію къ русскому двору, перемѣна въ мѣропріятіяхъ котораго произошла столь внезапно и настолько въ выгодную для насъ сторону, что, получи я даже отъ вашего превосходительства инструкціи, данныя прежде, чѣмъ вы бы могли быть увѣдомлены о добромъ расположеніи и объ энергическихъ рѣшеніяхъ Императрицы, позволю себѣ этими инструкціями не воспользоваться, пока ваше превосходительство или потвердите ихъ, или измѣните согласно съ настоящимъ положеніемъ вещей. Надѣюсь, такое поведеніе съ моей стороны найдетъ себѣ оправданіе въ слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Два дня тому назадъ явился ко мнѣ баронъ Мардефельдъ и показалъ письмо, полученное имъ отъ короля, государя его, съ приказаніемъ привѣтствовать меня, сообщить мнѣ ганноверскую конвенцію и присовокупить, что его прусское величество не сомнѣвается въ моемъ усердіи къ возстановленію и утвержденію полнаго согласія между нимъ и королемъ, государемъ моимъ; что онъ обращался къ нашему двору съ просьбою дать мнѣ инструкцію — дѣйствовать согласно съ барономъ Мардефельдомъ, съ цѣлью предотвратить мѣропріятія русскаго двора противъ него на пользу курфюрста саксонскаго, несогласныя съ ганноверской конвенціей.

Но, ваше превосходительство, могу съ полнѣйшей достовѣрностью увѣрить васъ, что все это дѣло короля прусскаго съ лондонскимъ дворомъ ведено при согласіи, соучастіи и одобреніи французскаго двора; что король, государь нашъ, обманутъ ко-

the king, our master, is imposed upon by the king of Prussia, and as an undeniable proof of this I can positively assure your lordship, that on the latter end of last month there was a letter from m-r Dalion to m-r D'Argenson decyphered at the post house here, wherein Dalion tells m-r D'Argenson, that being extremely at the report of the hanover convention, he had applied to baron Mardefeld to know the truth as well as the conditions of it; that baron Mardefeld had communicated the said convention to him, and had made him very easy by assuring him that the king of Prussia had taken this step with the consent and participation of the court of France, in order to disunite the maritime powers from the other allies.

This might have been perhaps looked upon as a lie of baron Mardefeld's to make Dalion easy, but the post after there was a letter from m-r D'Argenson to m-r Dalion, which was likewise decyphered here, and which confirms the truth of what baron Mardefeld had told Dalion with regard to the court of France being privy to this late prussian negociation with ours.

I informed your lordship long ago, that this court was in possession of the cyphers of France, and your lordship may depend upon the truth of this discovery of prussian villainy, and the private epithete, which the Empress now gives the king of Prussia amongst her favourites, is «the schach Nadir of Prussia».

ролемъ прусскимъ, чему я могу представить неопровержимое доказательство. Могу именно положительно увѣрить ваше превосходительство, что въ послѣднихъ числахъ прошлаго мѣсяца въ здѣшнемъ почтамтѣ дешифрировано письмо отъ д'Аліона къ д'Аржансону, въ которомъ д'Аліонъ разсказываетъ д'Аржансону, какъ, въ крайнемъ смущеніи по поводу слуховъ о ганноверской конвенціи, онъ обратился къ барону Мардефельду, дабы узнать — дѣйствительно-ли существуетъ такая конвенція и каковы ея условія; баронъ-же Мардефельдъ сообщилъ ему эту конвенцію и развязалъ ему руки увѣреніемъ, что король прусскій предпринялъ такой шагъ съ согласія и при участіи французскаго двора, съ цѣлью разъединить морскія державы съ ея прочими союзниками.

Во всемъ этомъ, пожалуй, можно-было бы заподозрить ложь со стороны барона Мардефельда, съ цѣлью вывести д'Аліона изъ затрудненія, но съ слѣдующею же затѣмъ почтою пришло письмо отъ д'Аржансона къ д'Аліону, тоже здѣсь дешифрированное, которымъ подтверждается истина всего, что Мардефельдъ разсказалъ д'Аліону касательно участія французскаго двора въ этомъ недавнемъ соглашеніи Пруссіи съ нами.

Я давно писалъ вашему превосходительству, что здѣшній дворъ вполнѣ владѣетъ французскими шифрами, и вы можете положиться на то, что сдѣланное открытіе о низости Пруссіи достовѣрно. Частнымъ образомъ, въ кругу своихъ близкихъ, Императрица теперь называетъ короля прусскаго не иначе, какъ «шахомъ Надиромъ прусскимъ».

I leave your lordship to judge after all this, what measures His Majesty is to take against that perfidious prince, and I beg your lordship would not imagine, that I write anything in malice against the king of Prussia. On the contrary, I have reason to be vain of the eagerness, with which he courts my politics or friendship; but as I know him thoroughly, and that it is not in his nature to be honest, I think it my indispensable duty to repeat that character of him, especially upon such flagrant proofs of his duplicity, that my royal master and the british nation may not be overreached.

I have received the honour of your lordship's letter of the 8th of October, together with His Majesty's letter to the Empress, which I hope to have the honour of delivering into Her Imperial hands some time next week.

I must at the same time acquaint your lordship that the chancellor Bestuchef has notified to me Her Imperial Majesty's intention of visiting that part of her dominions called Livonia and Estonia, that I may receive orders in time to accompany Her Majesty to Riga, Reval etc., and I hope your lordship will send me proper instructions thereupon.

I am this moment informed, that m-r D'Argenson sent for m-r Gross, the russian minister at Paris, and told him, that he was extremely surprised at the king of Prussia's having entered into a negociation at Hanover with

---

Ввиду всего вышеизложеннаго предоставляю вашему превосходительству судить, какъ его величеству держаться относительно этого вѣроломнаго монарха. Прошу, ваше превосходительство не воображать, что я пишу съ предзанятостью противъ короля прусскаго; напротивъ имѣю основаніе гордиться раздраженіемъ, съ которымъ онъ отзывается о моей политикѣ и моихъ дружескихъ отношеніяхъ; но я знаю его насквозь; знаю, что честность не въ его натурѣ, и потому считаю своей непремѣнной обязанностью повторять указаніе на его характеръ, особенно имѣя въ рукахъ столь осязательное доказательство его двоедушія, дабы король, государь мой, и великобританскій народъ не страдали отъ его обмановъ.

Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 8-го октября вмѣстѣ съ письмомъ его величества къ Императрицѣ, которое, надѣюсь, буду имѣть счастье вручить Ея Величеству на будущей недѣлѣ.

Въ тоже время считаю долгомъ увѣдомить ваше превосходительство, что канцлеръ Бестужевъ извѣстилъ меня о намѣреніи Ея Императорскаго Величества посѣтить свои эстонскія и ливонскія владѣнія, дабы я могъ своевременно получить приказаніе послѣдовать за Ея Величествомъ въ Ригу, Ревель и т. д. Надѣюсь, ваше превосходительство вышлете мнѣ надлежащія инструкціи на этотъ предметъ.

Сейчасъ получилъ увѣдомленіе, что д'Аржансонъ приглашалъ къ себѣ представителя Россіи въ Парижѣ, Гросса, и высказалъ ему крайнее удивленіе — какъ король прусскій вошелъ въ Ганноверѣ въ переговоры съ королемъ великобританскимъ

the king of Great Britain without the participation of France, and the more [illegible] that he was informed, that it was finished and signed at London by [illegible] and m-r [illegible], the dutch minister, on the twenty second of September, that France did not expect this separate dealing from the king of Prussia, that they would heartily have joined with the king of Prussia in [illegible] peace, that the most christian king was ready and willing to cooperate with the Empress towards obtaining that great end; and that he most earnestly [illegible] Her Imperial Majesty's mediation to calm the present [illegible] in Europe. And this conversation is posterior to the date of m-r D'Argenson's letter to m-r Dalion!

All these different appearances together with the silence of my court upon this affair of the hanover convention, a copy of which the vice-chancellor Worontzoff has had from the king of Prussia at Berlin, and has sent hither, put this court into a great alarm and uneasiness. I therefore beg your lordship will enable me to communicate it to this court, and to make the proper excuses for having been so long without doing it.

(Public Record Office: Russia, 1745; № 49).

№ 158. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, November the 5th 1745.

I have very little to trouble your lordship with after my long dispatch

---

безъ участія Франціи. Удивленіе его, прибавилъ онъ, возросло особенно, когда онъ узналъ, что дѣло закончено и подписано 22-го сентября въ Лондонѣ министрами Великобританіи и Гопомъ, въ качествѣ представителя Голландіи, такъ какъ Франція не ожидала такого сепаратнаго шага со стороны короля прусскаго. Франція—сказалъ онъ далѣе—сердечно присоединилась-бы къ королю прусскому въ стремленіи возстановить миръ. Такъ какъ, для достиженія столь благого конца, христіаннѣйшій король готовъ и желалъ-бы дѣйствовать за одно съ Императрицею, онъ самымъ настоятельнымъ образомъ проситъ посредничества Ея Императорскаго Величества для прекращенія настоящихъ тревогъ въ Европѣ. И такой разговоръ велся послѣ письма д'Аржансона къ д'Аліону!

Всѣ эти извѣстія на ряду съ молчаніемъ нашего двора по дѣлу о ганноверской конвенціи, копію съ которой вице-канцлеръ Воронцовъ получилъ отъ короля прусскаго въ Берлинѣ и прислалъ сюда, очень тревожитъ и смущаетъ здѣшній дворъ. Потому прошу ваше превосходительство дать мнѣ возможность сообщить означенную конвенцію русскому двору и извиниться передъ нимъ за то, что не дѣлалъ этого сообщенія такъ долго.

№ 158. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го ноября 1745-го года (16-го ноября н. ст.).

Имѣю сообщить вашему превосходительству очень немногое послѣ длинной де-

of the 3rd instant, which I shall be glad to hear is come safe to your lordship's hands.

The maritime powers have entirely got the upper hand of the french and prussians here, and it depends upon them to employ this court in whatever manner they think fit, provided they immediately enter into a subsidiary treaty with the Empress.

In my letter of the 3rd, I mentioned to your lordship Her Imperial Majesty's intention to visit Livonia; since which time the chancellor has told me, that Her Majesty will ask none of the foreign ministers to accompany her, except myself and m-r Petzold, for the danish and dutch ambassadors will probably be gone from hence before that time, and she will not allow either the french, prussian, or swedish ministers to follow.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 159. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, November the 9th 1745.

I have been honoured with your lordship's commands of the 15th past; and I thank your lordship for the communication you have been pleased to make me of the transaction at Hanover of the 15th of August, which has

---

пеши моей отъ 3-го ноября, о которой мнѣ пріятно будетъ услыхать, что она благополучно дошла до вашего превосходительства.

Здѣсь морскія державы одержали рѣшительно верхъ надъ Франціей и Пруссіей и отъ нихъ зависитъ воспользоваться русскимъ дворомъ, какъ они пожелаютъ, какъ скоро они рѣшатся немедленно приступить къ договору съ Императрицей о субсидіяхъ.

Въ письмѣ своемъ отъ 3-го ноября я упоминалъ вашему превосходительству о намѣреніи Ея Императорскаго Величества посѣтить Ливонію. Съ тѣхъ поръ канцлеръ увѣдомилъ меня, что Ея Величество не пригласитъ слѣдовать за собою никого изъ представителей иностранныхъ государствъ, за исключеніемъ меня и Петцольда, такъ какъ послы датскій и голландскій вѣроятно выѣдутъ отсюда ранѣе, представителямъ-же Франціи, Пруссіи и Швеціи она слѣдовать за собою не дозволитъ.

№ 159 Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го ноября 1745-го года 20-го ноября н. ст.).

Я имѣлъ честь получить распоряженія вашего превосходительства отъ 15-го октября и благодарю васъ за сообщеніе, которое вамъ угодно было сдѣлать мнѣ по поводу ганноверскаго договора отъ 15-го августа, столько здѣсь нашумѣвшаго. А

made [illegible] here and as your lordship has informed me no further, I have reason to believe that there has been no other treaty concluded with the king of Prussia since that time, although the contrary has been industrious to spread about here; but I apprehend that what has given rise to that report is the declaration of the 12th September concerning the county of Glatz.

I have already informed your lordship, that the vice-chancellor Worontzoff had received a copy of that convention from the king of Prussia, and had sent it to the Empress, and he added that he had been assured at Berlin, that the king of Great Britain had promised to employ even force to bring the house of Austria and Saxony to agree to it, in case his good offices and persuasions should prove insufficient; and baron Mardefeld repeated the same thing to me from his own mouth. All these appearances made the Empress very uneasy after the step she had taken, and had like to have frustrated the king of Poland of the assistance, which he expected from this court, for the king of Prussia having at the same time demanded the auxiliariy troops due by treaty from this court, the Empress was upon the point of recalling the orders she had given for the march of the auxiliaries to the king of Poland and to remain entirely neuter, but she allowed herself to be persuaded to wait three weeks till that affair of the hanover

---

такъ какъ ваше превосходительство никакихъ дальнѣйшихъ сообщеній не дѣлали, имѣю основаніе полагать, что никакого договора съ королемъ прусскимъ съ тѣхъ не заключено, хотя здѣсь старательно распространяется слухъ о такомъ договорѣ. Полагаю, что возникли эти слухи, вслѣдствіе деклараціи отъ 12-го сентября, касательно графства Глацъ.

Я уже писалъ вашему превосходительству, что вице-канцлеръ Воронцовъ получилъ копію о ганноверской конвенціи отъ короля прусскаго. Онъ прислалъ ее Императрицѣ, присовокупляя, будто въ Берлинѣ его увѣряли, что король великобританскій обѣщалъ принудить, хотя-бы силою, домъ австрійскій и Саксонію присоединиться къ конвенціи, въ случаѣ если добрыя услуги и убѣжденія оказались бы недостаточными. Баронъ Мардефельдъ на словахъ повторялъ то-же самое. Все это очень тревожило Императрицу послѣ предпринятаго ею шага, и король польскій едва не былъ обманутъ въ надеждѣ на помощь, которую ожидалъ отъ здѣшняго двора, такъ какъ въ то же время король прусскій требовалъ отъ Россіи вспомогательныхъ войскъ, согласно договору. Императрица чуть было не рѣшилась отмѣнить распоряженіе, сдѣланное ею касательно выступленія вспомогательнаго корпуса на помощь королю польскому, дабы остаться вполнѣ нейтральною, но дозволила убѣдить себя, выждать три недѣли, пока дѣло о ганноверской конвенціи не выяснится; а такъ какъ ни королева венгерская, ни король польскій къ конвенціи не присоединились, рус-

convention should be explained, and, as neither the queen of Hungary, nor the king of Poland have agreed to it, the russian troops continue to march, and there is already a great number of them in Courland. The Empress was likewise very much dissatisfied with our court, that this convention had not been communicated to her, and the chancellor Bestuchef on his part was extremely uneasy, for he ran a great risk of being disgraced for ever for having advised the Empress to these measures. However he seems now to be perfectly pleased, since I have obeyed your lordship's commands in explaining to him in confidence that affair of the convention. I told him, that on the 15th of August last His Majesty had made an attempt to accommodate the differences between the houses of Austria, Saxony and Brandenbourg by entering into some preliminary articles with the latter, which were to serve as the basis for a treaty of peace between the parties upon the footing of the treaty of Breslau, in order to restore the peace and tranquillity of Germany; but that hitherto His Majesty's efforts had been in vain; that His Majesty by that convention had engaged himself in nothing but to employ his good offices for that purpose, and to calm all differences in the Empire. And I took upon myself to add, that His Majesty would not have entered into any new engagements without first consulting his good friend and ally the Empress of Russia; and even though His Majesty's good offices and patriotical efforts, which he was ready and willing to have used for the

---

скія войска продолжаютъ свой походъ, и въ Курляндіи ихъ собралось уже много. Императрица была крайне недовольна нашимъ дворомъ за то, что конвенція не была ей сообщена, а канцлеръ Бестужевъ съ своей стороны чувствовалъ себя крайне неловко, такъ какъ рисковалъ навѣкъ лишиться милости Императрицы за то, что присовѣтовалъ ей принятое рѣшеніе, но онъ, кажется, вполнѣ удовлетворенъ съ тѣхъ поръ, какъ я, согласно приказанію вашего превосходительства, конфиденціально разъяснилъ ему дѣло о конвенціи. Я передалъ ему именно, что 15-го минувшаго августа его величество сдѣлалъ попытку уладить несогласіе между домами австрійскимъ, саксонскимъ и бранденбургскимъ путемъ соглашенія съ послѣднимъ, касательно нѣсколькихъ прелиминарныхъ статей, которыя предполагалось положить въ основаніе мирному договору между сторонами на основаніяхъ договора бреславльскаго, съ цѣлью возстановить миръ и спокойствіе въ Германіи; но что до сихъ поръ старанія его величества успѣхомъ не увѣнчались; передалъ, что Его величество этою конвенціей обязался только употребить свои добрыя слуги для достиженія означенныхъ цѣлей и прекращенія всякихъ несогласій въ имперіи. Я принялъ на себя смѣлость прибавить, что его величество не вошелъ бы ни въ какія новыя соглашенія безъ предварительныхъ сношеній съ добрымъ своимъ другомъ и союзникомъ, Императрицею всероссійской; что даже нынѣ, когда добрыя услуги и патріотическія усилія, съ готовностью и

[illegible] yet His Majesty [illegible] to communicate this [illegible] and asked [illegible] that I would give him in writing what I had said. I told him that I was not at liberty to do it, but that I would repeat it as often as he pleased. He then begged that he might have a minute of it in writing to be laid before the Empress alone. I could not refuse him this, and I hope I have not done amiss. I likewise told him that as soon as His Majesty had consulted with the States General of Holland, that I expected further instructions.

Baron Mardefeld begins to talk of his leaving this court so that I believe the princess of Zerbst has delivered the Empress's message to the king of Prussia. But Mardefeld has at the same time mysteriously, by way of secret, given out that I am to be recalled from this court in a few weeks and that I am to return to Berlin. This has already come to the Empress's ears, and the chancellor asked me if I knew anything of it. I declared I did not, and he told me he would undeceive the Empress about it, for that he knew it came from Mardefeld.

Public Record Office. Russia. [illegible]

[illegible] направленныя къ [illegible] остались безуспѣшными, его величество могли бы счесть нужнымъ, какъ истинный другъ и союзникъ, конфиденціально сообщить обо всемъ ему, канцлеру. Бестужевъ словами моими, кажется, остался доволенъ, [illegible] мнѣ письма и настойчиво просилъ меня, сказанное мною, изложить письменно. Я отвѣчалъ, что не въ правѣ сдѣлать этого, но готовъ повторить сказанное, когда-бы онъ ни пожелалъ. Тогда онъ просилъ у меня позволенія составить письменное изложеніе сказаннаго отъ меня только для доклада Императрицѣ. Въ этомъ я ему отказать не могъ и надѣюсь, не сдѣлалъ неловкаго шага, давъ свое разрѣшеніе. Я сказалъ ему также, что ожидаю инструкцій, какъ скоро его величество придетъ къ соглашенію съ генеральными штатами.

Баронъ Мардефельдъ начинаетъ поговаривать, что покинетъ русскій дворъ. Изъ этого заключаю, что принцесса Цербстская передала письмо Императрицы королю прусскому. Но въ тоже время Мардефельдъ хитро, какъ бы подъ секретомъ распространилъ слухъ, будто черезъ нѣсколько недѣль и я буду отозванъ отъ здѣшняго двора, чтобы возвратиться въ Берлинъ. Это уже дошло до Императрицы, и канцлеръ спрашивалъ меня — не знаю-ли я чего нибудь по этому поводу? Я отвѣчалъ, что не знаю; онъ же обѣщалъ вывести Императрицу изъ заблужденія, разсказавъ ей, что слухи идутъ отъ Мардефельда.

№ 160. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, November the 11th 1745.

I have the honour and pleasure to acquaint your lordship, that affairs here grow every day more and more favourable to our court, and for the support of the good cause. The facility and readiness, which the emperor has shewn to grant the title of Empress to Her Imperial Majesty, and the manner, in which he has lately expressed himself to the russian minister at Vienna, has had an extreme good effect here, and, I hope, will produce a perfect understanding between these courts. The dispute, which has lately happened at Paris about m-r Gross, the russian minister, delivering his credential letters with his own hand to the french king, is highly resented here, and if the court of France does not submit, it is probable that m-r Gross and m-r Dalion may both be recalled. And, as I am informed, the answer, which the king of Prussia gave to the russian minister at Berlin upon the Empress's late declaration, has displeased Her Imperial Majesty a good deal and has confirmed her in the salutary design of lessening the power of that restless ambitious prince. Baron Mardefeld is certainly to be recalled, but I do not as yet know, who will be sent in his place. The Empress applies

---

№ 160. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го ноября 1745-го года (22-го ноября н. ст.).

Имѣю честь и удовольствіе сообщить вашему превосходительству, что дѣла здѣсь получаютъ съ каждымъ днемъ оборотъ все болѣе и болѣе благопріятный правому дѣлу. Сговорчивость и готовность, выказанная императоромъ въ дѣлѣ признанія императорскаго титула Ея Величества и выраженія, въ которыхъ онъ говорилъ недавно въ Вѣнѣ съ представителемъ Россіи, произвели здѣсь чрезвычайное дѣйствіе и, надѣюсь, приведутъ къ полному соглашенію между дворами австрійскимъ и русскимъ. Разладъ, недавно возникшій въ Парижѣ по поводу передачи представителемъ Россіи, Гроссомъ, вѣрительныхъ грамотъ королю французскому изъ собственныхъ рукъ, далъ себя сильно почувствовать здѣсь, и если французскій дворъ не уступитъ, очень вѣроятно, что Гроссъ и д' Аліонъ — оба будутъ отозваны. Точно также меня увѣдомляютъ, будто отвѣтъ, данный королемъ прусскимъ представителю Россіи въ Берлинѣ по поводу послѣдней декларація Россіи, очень не понравился Ея Императорскому Величеству и утвердилъ ее въ спасительномъ намѣреніи ослабить неугомоннаго, честолюбиваго монарха. Мардефельдъ несомнѣнно будетъ отозванъ, но кого пришлютъ на его мѣсто, пока не знаю. Императрица очень усердно занимается

herself very assiduously to business, and as she has great penetration and abilities, I am persuaded she will join heartily with the maritime powers in the good old system, if she meets with proper encouragement from them, and I cannot doubt but they will lay hold of this favourable opportunity of fixing this court for ever, and that m-r Dedieu and I shall soon receive orders for that purpose.

Public Record Office Russia 1745 № 49.

№ 161. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, November the 16th 1745.

I have no letters to acknowledge from your lordship since the 15th and 18th past, nor have I anything to trouble you with by this post, except the nomination which Her Imperial Majesty has been pleased to make of a minister to be sent to Constantinople in the room of the deceased m-r Wisniakoff. The Empress has chosen for that purpose one m-r Nepleoff, whom I have already had occasion to make mention of to your lordship in my former dispatches, as a person entirely attached to the prussian and french courts, and the removing of this gentleman from hence will greatly disconcert the ministers of the abovementioned courts, as well as m-r Lestock and Brummer and their other partizans here, for as m-r Nepleoff was employed in

---

дѣлами, а такъ какъ она очень проницательна и умна, я увѣренъ, что она сердечно соединится съ морскими державами по старинѣ, если только встрѣтитъ съ ихъ стороны надлежащія поощренія. Не сомнѣваюсь, что онѣ воспользуются благопріятными обстоятельствами лавѣки расположить къ себѣ русскій дворъ, что мнѣ и де-Дье вскорѣ высланы будутъ соотвѣтственныя приказанія.

№ 161. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го ноября 1745 года (27-го ноября н. ст.).

Послѣ писемъ вашего превосходительства отъ 15-го и 18-го октября я никакихъ другихъ писемъ отъ васъ не получалъ и самъ съ настоящею почтою имѣю извѣстить васъ только о назначеніи, которое Ея Императорскому Величеству угодно было сдѣлать для замѣщенія въ Константинополѣ умершаго представителя русскаго двора, Вешнякова. Выборъ Императрицы остановился на нѣкоемъ Неплюевѣ, о которомъ я уже имѣлъ случай упоминать вашему превосходительству въ прежнихъ депешахъ, какъ о лицѣ, вполнѣ преданномъ Пруссіи и Франціи, почему удаленіе этого господина отсюда будетъ крайне непріятно представителямъ дворовъ версальскаго и берлинскаго, а также Лестоку, Брюммеру и ихъ сторонникамъ. Неплюевъ состоялъ

the college of foreign affairs and other business, he had opportunities of being more useful to them than anybody else. I give your lordship this information that you may give proper instructions to the lord vicount Fane, whom His Majesty has appointed his ambassador at the Ottoman Port.

M-r Carleson, who has been so busy in favour of France, is by this time set out from Constantinople, and that court has lately received such a cheque from the persians, that I believe neither the french ambassador, nor m-r Bonneval will be able to persuade the turks to attempt anything either against the Empress of Russia or the queen of Hungary.

Prince Augustus of Holstein is declared administrator of that duchy to the great disappointment of m-r Brummer, who expected to have been employed there.

The twelve thousand men, which the Empress has granted to the assistance of the king of Poland, elector of Saxony, have all passed the Duna, and are now at Courland.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 162. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, November the 22nd 1745.

It gave the king particular satisfaction to see by your lordship's letters of the 19th and 22nd past the evident decrease of the credit and influence

---

въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и при другихъ дѣлахъ, и имѣлъ случай быть имъ полезнымъ болѣе, чѣмъ кто нибудь. Сообщаю эти свѣдѣнія вашему превосходительству, дабы вы могли дать надлежащія инструкціи лорду виконту Фэну, назначенному его величествомъ посломъ въ портѣ оттоманской.

Карльсонъ, который такъ хлопоталъ въ пользу Франціи, теперь удаленъ изъ Константинополя; кромѣ того Турція недавно потерпѣла такой ударъ отъ Персіи, что, полагаю, ни французскому послу, ни Бонневалю не удастся склонить турокъ на какія либо дѣйствія противъ Императрицы всероссійской или королевы венгерской.

Принцъ Августъ гольштинскій объявленъ администраторомъ герцогства къ великому разочарованію Брюммера, который надѣялся получить назначеніе въ Гольштиніи.

Двѣнадцатитысячный корпусъ, назначенный Императрицею въ помощь королю польскому, курфюрсту саксонскому, весь перешелъ Двину и нынѣ находится въ Курляндіи.

№ 162. Лордъ Гаррингтонъ лорду Гиндфорду.

Уайтгэлль, 22-го ноября 1745 г. (3-го декабря 1745 г. н. ст.).

Королю особенно пріятно было узнать изъ писемъ вашего превосходительства отъ 19-го и 22-го октября объ очевидномъ паденіи значенія и вліянія Франціи при

the king, our master, is imposed upon by the king of Prussia, and as an undeniable proof of this I can positively assure your lordship, that on the latter end of last month there was a letter from m-r Dalion to m-r D'Argenson decyphered at the post house here, wherein Dalion tells m-r D'Argenson, that being extremely at the report of the hanover convention, he had applied to baron Mardefeld to know the truth as well as the conditions of it; that baron Mardefeld had communicated the said convention to him, and had made him very easy by assuring him that the king of Prussia had taken this step with the consent and participation of the court of France, in order to disunite the maritime powers from the other allies.

This might have been perhaps looked upon as a lie of baron Mardefeld's to make Dalion easy, but the post after there was a letter from m-r D'Argenson to m-r Dalion, which was likewise decyphered here, and which confirms the truth of what baron Mardefeld had told Dalion with regard to the court of France being privy to this late prussian negociation with ours.

I informed your lordship long ago, that this court was in possession of the cyphers of France, and your lordship may depend upon the truth of this discovery of prussian villainy, and the private epithete, which the Empress now gives the king of Prussia amongst her favourites, is «the schach Nadir of Prussia».

ролемъ прусскимъ, чему я могу представить неопровержимое доказательство. Могу именно положительно увѣрить ваше превосходительство, что въ послѣднихъ числахъ прошлаго мѣсяца въ здѣшнемъ почтамтѣ дешифрировано письмо отъ д'Аліона къ д'Аржансону, въ которомъ д'Аліонъ разсказываетъ д'Аржансону, какъ, въ крайнемъ смущеніи по поводу слуховъ о ганноверской конвенціи, онъ обратился къ барону Мардефельду, дабы узнать — дѣйствительно-ли существуетъ такая конвенція и каковы ея условія; баронъ-же Мардефельдъ сообщилъ ему эту конвенцію и развязалъ ему руки увѣреніемъ, что король прусскій предпринялъ такой шагъ съ согласія и при участіи французскаго двора, съ цѣлью разъединить морскія державы съ ея прочими союзниками.

Во всемъ этомъ, пожалуй, можно-было бы заподозрить ложь со стороны барона Мардефельда, съ цѣлью вывести д'Аліона изъ затрудненія, но съ слѣдующею же затѣмъ почтою пришло письмо отъ д'Аржансона къ д'Аліону, тоже здѣсь дешифрованное, которымъ подтверждается истина всего, что Мардефельдъ разсказалъ д'Аліону касательно участія французскаго двора въ этомъ недавнемъ соглашеніи Пруссіи съ нами.

Я давно писалъ вашему превосходительству, что здѣшній дворъ вполнѣ владѣетъ французскими шифрами, и вы можете положиться на то, что сдѣланное открытіе о низости Пруссіи достовѣрно. Частнымъ образомъ, въ кругу своихъ близкихъ, Императрица теперь называетъ короля прусскаго не иначе, какъ «шахомъ Надиромъ прусскимъ».

I leave your lordship to judge after all this, what measures His Majesty is to take against that perfidious prince, and I beg your lordship would not imagine, that I write anything in malice against the king of Prussia. On the contrary, I have reason to be vain of the eagerness, with which he courts my politics or friendship; but as I know him thoroughly, and that it is not in his nature to be honest, I think it my indispensable duty to repeat that character of him, especially upon such flagrant proofs of his duplicity, that my royal master and the british nation may not be overreached.

I have received the honour of your lordship's letter of the 8th of October, together with His Majesty's letter to the Empress, which I hope to have the honour of delivering into Her Imperial hands some time next week.

I must at the same time acquaint your lordship that the chancellor Bestuchef has notified to me Her Imperial Majesty's intention of visiting that part of her dominions called Livonia and Estonia, that I may receive orders in time to accompany Her Majesty to Riga, Reval etc., and I hope your lordship will send me proper instructions thereupon.

I am this moment informed, that m-r D'Argenson sent for m-r Gross, the russian minister at Paris, and told him, that he was extremely surprised at the king of Prussia's having entered into a negociation at Hanover with

---

Ввиду всего вышеизложеннаго предоставляю вашему превосходительству судить, какъ его величеству держаться относительно этого вѣроломнаго монарха. Прошу, ваше превосходительство не воображать, что я пишу съ предзанятостью противъ короля прусскаго; напротивъ имѣю основаніе гордиться раздраженіемъ, съ которымъ онъ отзывается о моей политикѣ и моихъ дружескихъ отношеніяхъ; но я знаю его насквозь; знаю, что честность не въ его натурѣ, и потому считаю своей непремѣнной обязанностью повторять указаніе на его характеръ, особенно имѣя въ рукахъ столь осязательное доказательство его двоедушія, дабы король, государь мой, и великобританскій народъ не страдали отъ его обмановъ.

Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 8-го октября вмѣстѣ съ письмомъ его величества къ Императрицѣ, которое, надѣюсь, буду имѣть счастье вручить Ея Величеству на будущей недѣлѣ.

Въ тоже время считаю долгомъ увѣдомить ваше превосходительство, что канцлеръ Бестужевъ извѣстилъ меня о намѣреніи Ея Императорскаго Величества посѣтить свои эстонскія и ливонскія владѣнія, дабы я могъ своевременно получить приказаніе послѣдовать за Ея Величествомъ въ Ригу, Ревель и т. д. Надѣюсь, ваше превосходительство вышлете мнѣ надлежащія инструкціи на этотъ предметъ.

Сейчасъ получилъ увѣдомленіе, что д'Аржансонъ приглашалъ къ себѣ представителя Россіи въ Парижѣ, Гросса, и высказалъ ему крайнее удивленіе — какъ король прусскій вошелъ въ Ганноверѣ въ переговоры съ королемъ великобританскимъ

the king of Great Britain without the participation of France, and the more so, that he was informed, that it was finished and signed at London by british ministers and m-r Hop, the dutch minister, on the twenty second of September; that France did not expect this separate dealing from the king of Prussia; that they would heartily have joined with the king of Prussia in restoring peace; that the most christian king was ready and willing to cooperate with the Empress towards obtaining that great end; and that he most earnestly desired Her Imperial Majesty's mediation to calm the present troubles in Europe. And this conversation is posterior to the date of m-r D'Argenson's letter to m-r Dalion!

All these different appearances together with the silence of my court upon this affair of the hanover convention, a copy of which the vice-chancellor Worontzoff has had from the king of Prussia at Berlin, and has sent hither, put this court into a great alarm and uneasiness. I therefore beg your lordship will enable me to communicate it to this court, and to make the proper excuses for having been so long without doing it.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 158. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, November the 5th 1745.

I have very little to trouble your lordship with after my long dispatch

---

безъ участія Франціи. Удивленіе его, прибавилъ онъ, возросло особенно, когда онъ узналъ, что дѣло закончено и подписано 22-го сентября въ Лондонѣ министрами Великобританіи и Гопомъ, въ качествѣ представителя Голландіи, такъ какъ Франція не ожидала такого сепаратнаго шага со стороны короля прусскаго. Франція—сказалъ онъ далѣе—сердечно присоединилась-бы къ королю прусскому въ стремленіи возстановить миръ. Такъ какъ, для достиженія столь благого конца, христіаннѣйшій король готовъ и желалъ-бы дѣйствовать за одно съ Императрицею, онъ самымъ настоятельнымъ образомъ проситъ посредничества Ея Императорскаго Величества для прекращенія настоящихъ тревогъ въ Европѣ. И такой разговоръ велся послѣ письма д'Аржансона къ д'Аліону!

Всѣ эти извѣстія на ряду съ молчаніемъ нашего двора по дѣлу о ганноверской конвенціи, копію съ которой вице-канцлеръ Воронцовъ получилъ отъ короля прусскаго въ Берлинѣ и прислалъ сюда, очень тревожитъ и смущаетъ здѣшній дворъ. Потому прошу ваше превосходительство дать мнѣ возможность сообщить означенную конвенцію русскому двору и извиниться передъ нимъ за то, что не дѣлалъ этого сообщенія такъ долго.

№ 158. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го ноября 1745-го года (16-го ноября н. ст.).

Имѣю сообщить вашему превосходительству очень немногое послѣ длинной де-

of the 3rd instant, which I shall be glad to hear is come safe to your lordship's hands.

The maritime powers have entirely got the upper hand of the french and prussians here, and it depends upon them to employ this court in whatever manner they think fit, provided they immediately enter into a subsidiary treaty with the Empress.

In my letter of the 3rd, I mentioned to your lordship Her Imperial Majesty's intention to visit Livonia; since which time the chancellor has told me, that Her Majesty will ask none of the foreign ministers to accompany her, except myself and m-r Petzold, for the danish and dutch ambassadors will probably be gone from hence before that time, and she will not allow either the french, prussian, or swedish ministers to follow.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 159. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, November the 9th 1745.

I have been honoured with your lordship's commands of the 15th past; and I thank your lordship for the communication you have been pleased to make me of the transaction at Hanover of the 15th of August, which has

---

пеши моей отъ 3-го ноября, о которой мнѣ пріятно будетъ услыхать, что она благополучно дошла до вашего превосходительства.

Здѣсь морскія державы одержали рѣшительно верхъ надъ Франціей и Пруссіей и отъ нихъ зависитъ воспользоваться русскимъ дворомъ, какъ они пожелаютъ, какъ скоро они рѣшатся немедленно приступить къ договору съ Императрицей о субсидіяхъ.

Въ письмѣ своемъ отъ 3-го ноября я упоминалъ вашему превосходительству о намѣреніи Ея Императорскаго Величества посѣтить Ливонію. Съ тѣхъ поръ канцлеръ увѣдомилъ меня, что Ея Величество не пригласитъ слѣдовать за собою никого изъ представителей иностранныхъ государствъ, за исключеніемъ меня и Петцольда, такъ какъ послы датскій и голландскій вѣроятно выѣдутъ отсюда ранѣе, представителямъ-же Франціи, Пруссіи и Швеціи она слѣдовать за собою не дозволитъ.

№ 159 Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го ноября 1745-го года 20-го ноября н. ст.).

Я имѣлъ честь получить распоряженія вашего превосходительства отъ 15-го октября и благодарю васъ за сообщеніе, которое вамъ угодно было сдѣлать мнѣ по поводу ганноверскаго договора отъ 15-го августа, столько здѣсь нашумѣвшаго. А

made so much noise here, and, as your lordship has informed me no further, I have reason to believe that there has been no other treaty concluded with the king of Prussia since that time, although the contrary has been industriously spread about here; but I apprehend, that what has given rise to that report, is the declaration of the 12th September concerning the county of Glatz.

I have already informed your lordship, that the vice-chancellor Worontzoff had received a copy of that convention from the king of Prussia, and had sent it to the Empress, and he added that he had been assured at Berlin, that the king of Great Britain had promised to employ even force to bring the house of Austria and Saxony to agree to it, in case his good offices and persuasions should prove insufficient; and baron Mardefeld repeated the same thing to me from his own mouth. All these appearances made the Empress very uneasy after the step she had taken, and had like to have frustrated the king of Poland of the assistance, which he expected from this court, for the king of Prussia having at the same time demanded the auxiliariy troops due by treaty from this court, the Empress was upon the point of resalling the orders she had given for the march of the auxiliaries to the king of Poland and to remain entirely neuter, but she allowed herself to be persuaded to wait three weeks till that affair of the hanover

---

такъ какъ ваше превосходительство никакихъ дальнѣйшихъ сообщеній не дѣлали, имѣю основаніе полагать, что никакого договора съ королемъ прусскимъ съ тѣхъ не заключено, хотя здѣсь старательно распространяется слухъ о такомъ договорѣ. Полагаю, что возникли эти слухи, вслѣдствіе декларацін отъ 12-го сентября, касательно графства Глацъ.

Я уже писалъ вашему превосходительству, что вице-канцлеръ Воронцовъ получилъ копію о ганноверской конвенціи отъ короля прусскаго. Онъ прислалъ ее Императрицѣ, присовокупляя, будто въ Берлинѣ его увѣряли, что король великобританскій обѣщалъ принудить, хотя-бы силою, домъ австрійскій и Саксонію присоединиться къ конвенціи, въ случаѣ если добрыя услуги и убѣжденія оказались бы недостаточными. Баронъ Мардефельдъ на словахъ повторялъ то-же самое. Все это очень тревожило Императрицу послѣ предпринятаго ею шага, и король польскій едва не былъ обманутъ въ надеждѣ на помощь, которую ожидалъ отъ здѣшняго двора, такъ какъ въ то же время король прусскій требовалъ отъ Россіи вспомогательныхъ войскъ, согласно договору. Императрица чуть было не рѣшилась отмѣнить распоряженіе, сдѣланное ею касательно выступленія вспомогательнаго корпуса на помощь королю польскому, дабы остаться вполнѣ нейтральною, но дозволила убѣдить себя, выждать три недѣли, пока дѣло о ганноверской конвенціи не выяснится; а такъ какъ ни королева венгерская, ни король польскій къ конвенціи не присоединились, рус-

convention should be explained, and, as neither the queen of Hungary, nor the king of Poland have agreed to it, the russian troops continue to march, and there is already a great number of them in Courland. The Empress was likewise very much dissatisfied with our court, that this convention had not been communicated to her, and the chancellor Bestuchef on his part was extremely uneasy, for he ran a great risk of being disgraced for ever for having advised the Empress to these measures. However he seems now to be perfectly pleased, since I have obeyed your lordship's commands in explaining to him in confidence that affair of the convention. I told him, that on the 15th of August last His Majesty had made an attempt to accommodate the differences between the houses of Austria, Saxony and Brandenbourg by entering into some preliminary articles with the latter, which were to serve as the basis for a treaty of peace between the parties upon the footing of the treaty of Breslau, in order to restore the peace and tranquillity of Germany; but that hitherto His Majesty's efforts had been in vain; that His Majesty by that convention had engaged himself in nothing but to employ his good offices for that purpose, and to calm all differences in the Empire. And I took upon myself to add, that His Majesty would not have entered into any new engagements without first consulting his good friend and ally the Empress of Russia; and even though His Majesty's good offices and patriotical efforts, which he was ready and willing to have used for the

---

скія войска продолжаютъ свой походъ, и въ Курляндіи ихъ собралось уже много. Императрица была крайне недовольна нашимъ дворомъ за то, что конвенція не была ей сообщена, а канцлеръ Бестужевъ съ своей стороны чувствовалъ себя крайне неловко, такъ какъ рисковалъ навѣкъ лишиться милости Императрицы за то, что присовѣтовалъ ей принятое рѣшеніе, но онъ, кажется, вполнѣ удовлетворенъ съ тѣхъ поръ, какъ я, согласно приказанію вашего превосходительства, конфиденціально разъяснилъ ему дѣло о конвенціи. Я передалъ ему именно, что 15-го минувшаго августа его величество сдѣлалъ попытку уладить несогласіе между домами австрійскимъ, саксонскимъ и бранденбургскимъ путемъ соглашенія съ послѣднимъ, касательно нѣсколькихъ прелиминарныхъ статей, которыя предполагалось положить въ основаніе мирному договору между сторонами на основаніяхъ договора бреславльскаго, съ цѣлью возстановить миръ и спокойствіе въ Германіи; но что до сихъ поръ старанія его величества успѣхомъ не увѣнчались; передалъ, что Его величество этою конвенціей обязался только употребить свои добрыяу слуги для достиженія означенныхъ цѣлей и прекращенія всякихъ несогласій въ имперіи. Я принялъ на себя смѣлость прибавить, что его величество не вотелъ бы ни въ какія новыя соглашенія безъ предварительныхъ сношеній съ добрымъ своимъ другомъ и союзникомъ, Императрицею всероссійской; что даже нынѣ, когда добрыя услуги и патріотическія усилія, съ готовностью и

abovementioned laudable purpose, had hitherto been unsuccessful, yet His Majesty had thought proper, as a true friend and ally, to communicate this in confidence to him, the great-chancellor. He seemed pleased with this, and asked the date of my letter, and earnestly begged of me that I would give him in writing what I had said. I told him, that I was not at liberty to do it, but that I would repeat it as often as he pleased. He then begged that he might take a minute of it in writing to be laid before the Empress alone. I could not refuse him this, and I hope, I have not done amiss. I likewise told him, that as soon as His Majesty had consulted with the States General of Holland, that I expected farther instructions.

Baron Mardefeld begins to talk of his leaving this court; so that I believe the princess of Zerbst has delivered the Empress's message to the king of Prussia. But Mardefeld has at the same time industriously, by way of secret given out, that I am to be recalled from this court in a few weeks and that I am to return to Berlin. This has already come to the Empress's ears, and the chancellor asked — if I knew anything of it? I declared I did not, and he told me, he would undeceive the Empress about it, for that he knew it came from Mardefeld.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

старательно направленныя къ упомянутой похвальной цѣли, остались безуспѣшными, его величество всетаки счелъ нужнымъ, какъ истинный другъ и союзникъ, конфиденціально сообщить обо всемъ ему, канцлеру. Бестужевъ словами моими, кажется, остался доволенъ, освѣдомился о датѣ присланнаго мнѣ письма и настойчиво просилъ все, сказанное мною, изложить письменно. Я отвѣчалъ, что не въ правѣ сдѣлать этого, но готовъ повторить сказанное, когда-бы онъ ни пожелалъ. Тогда онъ просилъ у меня позволенія составить письменное изложеніе слышаннаго отъ меня только для доклада Императрицѣ. Въ этомъ я ему отказать не могъ и надѣюсь, не сдѣлалъ неловкаго шага, давъ свое разрѣшеніе. Я сказалъ ему также, что ожидаю инструкціи, какъ скоро его величество придетъ къ соглашенію съ генеральными штатами.

Баронъ Мардефельдъ начинаетъ поговаривать, что покинетъ русскій дворъ. Изъ этого заключаю, что принцесса цербстская передала письмо Императрицы королю прусскому. Но въ тоже время Мардефельдъ хитро, какъ бы подъ секретомъ распространилъ слухъ, будто черезъ нѣсколько недѣль и я буду отозванъ отъ здѣшняго двора, чтобы возвратиться въ Берлинъ. Это уже дошло до Императрицы, и канцлеръ спрашивалъ меня — не знаю-ли я чего нибудь по этому поводу? Я отвѣчалъ, что не знаю; онъ же обѣщалъ вывести Императрицу изъ заблужденія, разсказавъ ей, что слухи идутъ отъ Мардефельда.

№ 160. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, November the 11th 1745.

I have the honour and pleasure to acquaint your lordship, that affairs here grow every day more and more favourable to our court, and for the support of the good cause. The facility and readiness, which the emperor has shewn to grant the title of Empress to Her Imperial Majesty, and the manner, in which he has lately expressed himself to the russian minister at Vienna, has had an extreme good effect here, and, I hope, will produce a perfect understanding between these courts. The dispute, which has lately happened at Paris about m-r Gross, the russian minister, delivering his credential letters with his own hand to the french king, is highly resented here, and if the court of France does not submit, it is probable that m-r Gross and m-r Dalion may both be recalled. And, as I am informed, the answer, which the king of Prussia gave to the russian minister at Berlin upon the Empress's late declaration, has displeased Her Imperial Majesty a good deal and has confirmed her in the salutary design of lessening the power of that restless ambitious prince. Baron Mardefeld is certainly to be recalled, but I do not as yet know, who will be sent in his place. The Empress applies

---

№ 160. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го ноября 1745-го года (22-го ноября н. ст.).

Имѣю честь и удовольствіе сообщить вашему превосходительству, что дѣла здѣсь получаютъ съ каждымъ днемъ оборотъ все болѣе и болѣе благопріятный правому дѣлу. Сговорчивость и готовность, выказанная императоромъ въ дѣлѣ признанія императорскаго титула Ея Величества и выраженія, въ которыхъ онъ говорилъ недавно въ Вѣнѣ съ представителемъ Россіи, произвели здѣсь чрезвычайное дѣйствіе и, надѣюсь, приведутъ къ полному соглашенію между дворами австрійскимъ и русскимъ. Разладъ, недавно возникшій въ Парижѣ по поводу передачи представителемъ Россіи, Гроссомъ, вѣрительныхъ грамотъ королю французскому изъ собственныхъ рукъ, далъ себя сильно почувствовать здѣсь, и если французскій дворъ не уступитъ, очень вѣроятно, что Гроссъ и д' Аліонъ — оба будутъ отозваны. Точно также меня увѣдомляютъ, будто отвѣтъ, данный королемъ прусскимъ представителю Россіи въ Берлинѣ по поводу послѣдней декларація Россіи, очень не понравился Ея Императорскому Величеству и утвердилъ ее въ спасительномъ намѣреніи ослабить неугомоннаго, честолюбиваго монарха. Мардефельдъ несомнѣнно будетъ отозванъ, но кого пришлютъ на его мѣсто, пока не знаю. Императрица очень усердно занимается

herself very assiduously to business, and as she has great penetration and abilities, I am persuaded she will join heartily with the maritime powers in the good old system, if she meets with proper encouragement from them, and I cannot doubt but they will lay hold of this favourable opportunity of fixing this court for ever, and that m-r Dedieu and I shall soon receive orders for that purpose.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 161. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, November the 16th 1745.

I have no letters to acknowledge from your lordship since the 15th and 18th past, nor have I anything to trouble you with by this post, except the nomination which Her Imperial Majesty has been pleased to make of a minister to be sent to Constantinople in the room of the deceased m-r Wisniakoff. The Empress has chosen for that purpose one m-r Nepleoff, whom I have already had occasion to make mention of to your lordship in my former dispatches, as a person entirely attached to the prussian and french courts, and the removing of this gentleman from hence will greatly disconcert the ministers of the abovementioned courts, as well as m-r Lestock and Brummer and their other partizans here, for as m-r Nepleoff was employed in

---

дѣлами, а такъ какъ она очень проницательна и умна, я увѣренъ, что она сердечно соединится съ морскими державами по старинѣ, если только встрѣтитъ съ ихъ стороны надлежащія поощренія. Не сомнѣваюсь, что онѣ воспользуются благопріятными обстоятельствами навѣки расположить къ себѣ русскій дворъ, что мнѣ и де-Дье вскорѣ высланы будутъ соотвѣтственныя приказанія.

№ 161. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го ноября 1745 года (27-го ноября н. ст.).

Послѣ писемъ вашего превосходительства отъ 15-го и 18-го октября я никакихъ другихъ писемъ отъ васъ не получалъ и самъ съ настоящею почтою имѣю извѣстить васъ только о назначеніи, которое Ея Императорскому Величеству угодно было сдѣлать для замѣщенія въ Константинополѣ умершаго представителя русскаго двора, Вешнякова. Выборъ Императрицы остановился на нѣкоемъ Неплюевѣ, о которомъ я уже имѣлъ случай упоминать вашему превосходительству въ прежнихъ депешахъ, какъ о лицѣ, вполнѣ преданномъ Пруссіи и Франціи, почему удаленіе этого господина отсюда будетъ крайне непріятно представителямъ дворовъ версальскаго и берлинскаго, а также Лестоку, Брюммеру и ихъ сторонникамъ. Неплюевъ состоялъ

the college of foreign affairs and other business, he had opportunities of being more useful to them than anybody else. I give your lordship this information that you may give proper instructions to the lord vicount Fane, whom His Majesty has appointed his ambassador at the Ottoman Port.

M-r Carleson, who has been so busy in favour of France, is by this time set out from Constantinople, and that court has lately received such a cheque from the persians, that I believe neither the french ambassador, nor m-r Bonneval will be able to persuade the turks to attempt anything either against the Empress of Russia or the queen of Hungary.

Prince Augustus of Holstein is declared administrator of that duchy to the great disappointment of m-r Brummer, who expected to have been employed there.

The twelve thousand men, which the Empress has granted to the assistance of the king of Poland, elector of Saxony, have all passed the Duna, and are now at Courland.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 162. Lord Harrington to the right honourable lord Hyndford.

Whitehall, November the 22nd 1745.

It gave the king particular satisfaction to see by your lordship's letters of the 19th and 22nd past the evident decrease of the credit and influence

---

въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и при другихъ дѣлахъ, и имѣлъ случай быть имъ полезнымъ болѣе, чѣмъ кто нибудь. Сообщаю эти свѣдѣнія вашему превосходительству, дабы вы могли дать надлежащія инструкціи лорду виконту Фэну, назначенному его величествомъ посломъ въ портѣ оттоманской.

Карльсонъ, который такъ хлопоталъ въ пользу Франціи, теперь удаленъ изъ Константинополя; кромѣ того Турція недавно потерпѣла такой ударъ отъ Персіи, что, полагаю, ни французскому послу, ни Бонневалю не удастся склонить турокъ на какія либо дѣйствія противъ Императрицы всероссійской или королевы венгерской.

Принцъ Августъ гольштинскій объявленъ администраторомъ герцогства къ великому разочарованію Брюммера, который надѣялся получить назначеніе въ Гольштиніи.

Двѣнадцатитысячный корпусъ, назначенный Императрицею въ помощь королю польскому, курфюрсту саксонскому, весь перешелъ Двину и нынѣ находится въ Курляндіи.

№ 162. Лордъ Гарринггонъ лорду Гиндфорду.

Уайтгэлль, 22-го ноября 1745 г. (3-го декабря 1745 г. н. ст.).

Королю особенно пріятно было узнать изъ писемъ вашего превосходительства отъ 19-го и 22-го октября объ очевидномъ паденіи значенія и вліянія Франціи при

of France at the court of St.-Petersburgh, and the favourable dispositions of the Empress towards the maritime powers.

Your lordship will do all in your power towards keeping up that temper there, and cultivating the Empress's friendship, upon which His Majesty sets the greatest value [1]).

But with regard to the idea of letting a body of her troops to the service of England and Holland, if such an offer should be now made, it will be necessary that you decline it in the civilest manner possible, for besides the immense expence that such a body of troops, as is mentioned in your letter, must bring upon this kingdom upon the foot proposed, it does not appear, considering how very much of the campaign must be spent before they could reach Flanders or the Rhine, that we could have any proportionable service from them; since whatever operations may be intended by France against the remainder of the Netherlands, they will doubtless be executed long before the month of August, which is the soonest that we could flatter ourselves with the arrival of the russian succour.

As to anything concerning the king of Prussia, your lordship cannot properly interfere in it, since the conclusion of the hanover convention and the refusal of the two courts of Vienna and Dresden to acquiesce in it,

---

с.-петербургскомъ дворѣ и о пріятномъ настроеніи Императрицы относительно морскихъ державъ.

Ваше превосходительство сдѣлаете все отъ васъ зависящее, дабы сохранить это настроеніе и поддержать съ Императрицей дружбу, которую его величество цѣнитъ чрезвычайно высоко.[1])

Однако, что касается до мысли о передачѣ корпуса русскихъ войскъ на службу Англіи и Галландіи, вамъ—въ случаѣ, если-бы такое предложеніе было вамъ нынѣ сдѣлано—необходимо отклонить его возможно учтиво, такъ какъ, кромѣ огромнаго расхода, которымъ угрожало королевству содержаніе па предлагаемую ногу корпуса войскъ, упомянутаго въ вашемъ письмѣ, нельзя ожидать, чтобы войска эти оказали соотвѣтственную пользу ввиду того, какую долю кампаніи пришлось-бы потерять прежде, чѣмъ русскіе достигнутъ Фландріи или Рейна. Какія-бы операціи Франція ни затѣвала противъ остатковъ Нидерландъ, она успѣетъ выполнить ихъ до августа, а августъ наиболѣе ранній срокъ, въ который мы можемъ надѣяться на прибытіе русской помощи.

Что-же касается отношеній къ королю прусскому, вашему превосходительству не удобно вмѣшиваться въ нихъ, ввиду ганноверской конвенціи и отказа дворовъ вѣнскаго и дрезденскаго присоединиться къ ней, который продолжается и до сихъ поръ.

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

which still continues. I have already sent you a copy of that convention to communicate to m-r Bestuchef. The king does not see any cause for the complaints that your lordship mentions to be made by your court concerning it, being, as I before observed to you, formed exactly upon the plan which had been approved and concurred in by the Empress of Russia, and especially when it is considered there that their own refusal of complying with the proposals made in the spring by the maritime powers to the court of St.-Petersburgh, was one of the principal reasons which made such a convention necessary.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 163. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, November the 23rd 1745.

I think it my duty to acquaint your lordship that the note, which baron Mardefeld has lately presented to the ministry here, and the positive assurance he has given the chancellor, that the king, as well the States are determined to support the hanover convention by withdrawing their subsidies from the courts of Vienna and Dresden and even to employ force to compel these courts to make peace with the king of Prussia, upon the footing of the treaty of Breslau, and the delay of the courts of London and Holland

---

Я впрочемъ уже послалъ вамъ копію означенной конвенціи для сообщенія ея Бестужеву. Король не видитъ никакого повода къ жалобамъ по поводу этой конвенціи со стороны русскаго двора, хотя ваше превосходительство и упоминаете ихъ: конвенція, какъ я уже упоминалъ, въ точности составлена на основаніи плана, одобреннаго и поддержаннаго Императрицей всероссійской; особенно же слѣдуетъ принять въ соображеніе, что самая конвенція вызвана главнымъ образомъ отказомъ Россіи отъ предложенія, сдѣланнаго ей весною морскими державами.

№ 163. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го ноября 1745-го года (4-го декабря н. ст.).

Долгомъ считаю увѣдомить ваше превосходительство, что нота, недавно врученная здѣшнимъ министрамъ барономъ Мардефельдомъ и рѣшительныя увѣренія, данныя имъ канцлеру, что какъ король, такъ и штаты рѣшились поддержать ганноверскую конвенцію, отнявъ свои субсидіи отъ дворовъ вѣнскаго и дрезденскаго и даже силою вынудивъ ихъ къ примиренію съ королемъ прусскимъ на основаніяхъ бреславльскаго договора, на ряду съ замедленіемъ въ высылкѣ свѣжихъ инструкцій изъ Лондона и Гааги де Дье и мнѣ — все вмѣстѣ ставитъ Императрицу и здѣш-

in sending fresh instructions to m-r Dedieu and me, gives the Empress and our friends here the utmost uneasiness. However Her Imperial Majesty continues firm in her resolution of supporting the elector of Saxony. Baron Mardefeld begged of me in a most pressing manner to assist him in preventing the march of the auxiliary troops to Saxony. I answered him, as I had done several times before, that, as I had no orders from my court either to accelerate the march of the troops or to stop them, nor upon any other subject for some time past, I was quite in a state of inactivity, and could not take upon myself to judge in a matter of such consequence, and that, although I did not doubt the truth of what he said of my being soon to receive orders for that purpose, yet in the meantime I could not take my instructions from him. He looked very grave, and I make no doubt, but that he will report my answer to his court. In the thread of our discourse I asked him — how it came that the court of France appeared so indifferent about this convention, which the king, his master, had sollicited, that certainly the loss of so powerful an ally must be very sensible to the french, although perhaps they feigned this indifference to make the world believe that this convention on the part of the king of Prussia was not made without their consent and connivance, as was already begun to be rumoured about. The baron started at this, and very unguardedly owned that the king of Prussia had assured the court of

---

нихъ друзей нашихъ въ величайшее замѣшательство. Тѣмъ не менѣе Ея Императорское Величество тверда въ своемъ рѣшеніи поддержать курфюрста саксонскаго. Баронъ Мардефельдъ самымъ настойчивымъ образомъ умолялъ меня помочь ему въ пріостановкѣ движенія вспомогательнаго корпуса къ Саксоніи. Я отвѣчалъ ему такъ же, какъ не разъ отвѣчалъ и прежде, что уже нѣкоторое время не получалъ отъ своего двора приказанія ни объ ускореніи движеній этого корпуса, ни объ остановкѣ его, ни вообще по какому либо вопросу; что нахожусь почти въ положеніи полнаго бездѣйствія и не могу принять на себя сужденія въ дѣлѣ такой важности; что, хотя и не сомнѣваюсь въ правдивости его увѣреній, будто вскорѣ получу соотвѣтственныя приказанія, пока всетаки отъ него никакихъ инструкцій принять не могу. Онъ имѣлъ видъ очень озабоченный и не сомнѣваюсь, что онъ передастъ отвѣтъ мой своему двору. Въ теченіе нашего разговора я спросилъ его — какъ это французскій дворъ оказывается столь равнодушнымъ къ конвенціи, которой король, государь его, домогался; вѣдь потеря такого могущественнаго союзника должна быть очень чувствительна для Франціи, хотя, быть можетъ, французскій дворъ и прикидывается равнодушнымъ, только съ цѣлью увѣрить людей, будто конвенція заключена королемъ прусскимъ безъ согласія и соучастія Франціи, о которомъ уже стали было распространяться слухи. Услыхавъ это, баронъ встревожился и очень неосторожно признался, что король прусскій увѣрилъ французскій дворъ, будто конвенція ничего противъ

France, that this convention contained nothing against France. This confirms me, if it wants any confirmation, that France was at the bottom of this convention from the very first proposal made by the king of Prussia.

I send your lordship the copy of a note delivered to the russian ministry, and as it refers to another note sent from hence to Berlin some time ago, I likewise send your lordship a copy of it.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 164. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, November the 30th 1745.

It is with the greatest impatience that I wait for your lordship's commands. There are this day five mails due from England, occasioned, as we know, by contrary winds; but as we have heard from Holland that the wind had changed just as the last post was setting out, we are in great hopes that we shall receive to-morrow all the letters that are due.

I have fully informed your lordship in my preceeding dispatches of the good disposition of Her Imperial Majesty and of the resolution she had taken to support the king of Poland, elector of Saxony, in consequence of the treaty

---

Франціи въ себѣ не содержитъ. Если еще требовалось подтвержденіе предположенію, что Франція стояла въ корнѣ этой ковенціи со дня первыхъ предложеній, сдѣланныхъ королемъ прусскимъ, — разговоръ съ Мардефельдомъ еще разъ подтвердилъ это предположеніе.

Посылаю вашему превосходительству копію съ ноты, переданной русскимъ министрамъ, а такъ какъ она касается другой ноты, отправленной нѣсколько времени тому назадъ въ Берлинъ, посылаю вашему превосходительству также и копію этой послѣдней ноты.

№ 164. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го ноября 1745 года (11-го ноября г. н. ст.).

Ожидаю приказаній вашего превосходительства съ величайшимъ нетерпѣніемъ. До сегодняшняго дня оказываются неполученными изъ Англіи пять почтъ. Онѣ, какъ мы узнали, задержаны были противнымъ вѣтромъ, но, по слухамъ изъ Голландіи, вѣтеръ измѣнился какъ разъ передъ отправленіемъ послѣдней почты, потому надѣемся, что завтра же получимъ всѣ запоздавшія письма.

Я подробно увѣдомилъ ваше превосходительство въ предыдущихъ депешахъ о добромъ расположеніи Ея Императорскаго Величества и о принятомъ ею рѣшеніи поддержать короля польскаго, курфюрста саксонскаго, на основаніи договора между

between the Empress and that prince. And although I have hitherto received no fresh instructions from your lordship with regard to the renewing of our negociation, yet this court is so firmly persuaded that the king will fulfill the engagements His Majesty entered into with the king of Poland by the treaty of Warsovie, that the Empress not only continues the warlike preparations, but is perfectly disposed to enter into farther engagements with the king, and to act in concert with His Majesty for the support of their common allies, and for the reestablishing the peace of the empire and of Europe upon a solide and lasting footing.

And I hope the unhappy disturbances at home, occasioned by the late unnatural rebellion, are already put an end to, and that your lordship has had time to take His Majesty's commands for me.

On monday last, the 25th instant, which was the day of Her Imperial Majesty's happy accession to the throne, Her Majesty received the compliments of all the foreign ministers in the forenoon, and in the evening the three ambassadors only were invited to see the ceremony of the company of life guards, who were drawn up four deep in the gallery, and ranking off one by one had the honour to kiss the Empress's hand. Her Majesty was dressed in the uniform of the company with boots, a sach and cap with white plumes. Her Majesty marched at the head of the company into the

---

Императрицею и его польскимъ величествомъ. Хотя я до сихъ поръ не получилъ новыхъ инструкцій отъ вашего превосходительства касательно возобновленія нашихъ переговоровъ, русскій дворъ твердо увѣренъ, что король нашъ выполнитъ обязательства, имъ принятыя относительно короля польскаго по варшавскому договору, потому Императрица не только продолжаетъ военныя приготовленія, но еще вполнѣ расположена войти съ королемъ въ дальнѣйшія обязательства дѣйствовать заодно съ его величествомъ для поддержки общихъ союзниковъ и для возстановленія мира въ Европѣ на твердыхъ и прочныхъ основаніяхъ.

Надѣюсь, что несчастное волненіе въ Англіи, вызванное послѣднимъ противуестественнымъ возстаніемъ, уже покончено, и ваше превосходительство нашли время заручиться королевскими приказаніями для меня.

Въ прошлый понедѣльникъ, 25-го ноября, въ годовщину счастливаго восшествія на престолъ Ея Императорскаго Величества, Императрица поутру принимала представителей иностранныхъ державъ, вечеромъ-же только три посла приглашены были взглянуть на церемонію — какъ лейбъ-кампанцы, выстроенные въ четыре ряда въ глубинѣ галлереи подходили одинъ за другимъ, дабы удостоиться счастья поцѣловать руку Императрицы. Ея Величество была въ лейбъ-кампанской формѣ, въ сапогахъ, въ офицерскомъ шарфѣ и въ шапкѣ съ бѣлымъ плюмажемъ. Затѣмъ Ея Величество во главѣ лейбъ-кампаніи перешла въ большую залу, гдѣ вся

great hall, where that whole company of brave fellows, consisting of upwards of four hundred, had the honour to sup with her, and we were invietd to sup in the next room with the great-duke and -duchess. Your lordship can hardly conceive how well the habit of an officer became the Empress, and I am persuaded that those, who had not known her, would by her air have taken her for an officer, were it not for her fine face, and indeed Her Majesty has the heart of a man and the beauty of a woman, and worthy of the admiration of all the world.

This day being S-t Andrew's day, the knights of that order of this country were at court in their robes and collars, and had the honour to dine with Her Majesty, and at night there will be a ball.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 165. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, December the 3rd 1745.

. . . . The change of affairs in the electorate of Saxony has not in the least discouraged this great and generous Empress from faithfully and religiously fullfilling her treaties, and as she has already acknowledged the casus foederis with the king of Poland, it is not to be doubted, but that

---

эта кучка молодцовъ, человѣкъ въ четыреста слишкомъ, имѣла честь ужинать съ Государыней; мы же приглашены были къ ужину въ сосѣднюю комнату съ великимъ княземъ и великой княгиней. Ваше превосходительство не можете вообразить себѣ какъ офицерскій нарядъ шелъ къ Императрицѣ. Я увѣренъ, что всякій, не знающій ее, по виду принялъ бы ее за офицера, если-бы не нѣжныя черты лица. И дѣйствительно Ея Величество соединяетъ въ себѣ мужественное сердце съ женской красотой и достойна удивлять міръ.

Сегодня день святого Андрея Первозваннаго и кавалеры этого ордена, здѣсь проживающіе, были приглашены ко двору въ орденскихъ нарядахъ и цѣпяхъ. Они имѣли честь обѣдать съ Ея Величествомъ. Вечеромъ будетъ балъ.

№ 165. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С-Петербургъ. 3-го декабря 1745-го года (14-го декабря н. ст.).

. . . . Переиѣна въ дѣлахъ курфюрста саксонскаго нимало не умепьшила мужества, съ которымъ великая и великодушная Императрица рѣшилась вѣрно и свято выполнить принятое на себя обязательство, и, разъ Ея Императорское Величество признала casus foederis по отношенію къ королю польскому, нѣтъ сомнѣнія, что

Her Imperial Majesty will succour her good ally, whose country is actually invaded, and who is perhaps at present besieged in his own capital. And as Her Majesty has upon all occasions declared that she is desirous to act in concert with the maritime powers, and particularly with the king, your lordship may easily imagine that this long silence on the part of the maritime powers is not agreeable here, for although I am myself persuaded that it proceeds from no other cause than our disturbances at home, and the situation of the dutch which employes at present all our attention, yet, my lord, I shall have great difficulty to persuade this court of the real cause of this silence, unless I soon receive from your lordship proper materials for its conviction, and the court of France will have succeeded but too well by the late diversion in Scotland, if the occupations, which it naturally must produce, should in its consequences diminish that confidence, friendship and affection, which the Empress has always professed for His Majesty; but I hope that the Empress from her great penetration will make allowances for this long silence, both on account of the situation of our home affairs and the distance between the two courts.

I had yesterday another visit from baron Mardefeld, who pressed me extremely to cooperate with him in dissuading this court from sending succours to the king of Poland, and likewise in persuading this court to use

---

она поможетъ доброму сосѣдику, во владѣніи котораго теперь вторгся непріятель и который въ настоящее время, быть можетъ, осажденъ въ собственной столицѣ. А такъ какъ Ея Величество при всякомъ случаѣ заявляла согласіе дѣйствовать за одно съ морскими державами и особенно съ королемъ, ваше превосходительство легко представите себѣ, что долгое молчаніе морскихъ державъ производитъ здѣсь непріятное впечатлѣніе. Хотя самъ я лично убѣжденъ, что молчаніе это вызвано единственно нашими домашними волненіями и положеніемъ Голландіи, которая сосредоточиваетъ теперь все наше вниманіе, тѣмъ не менѣе, ваше превосходительство, мнѣ очень трудно будетъ увѣрить русскій дворъ, что таковы именно причины вашего молчанія, развѣ вскорѣ получу отъ вашего превосходительства надлежащія основанія для такихъ увѣреній. Если заботы, естественно вызванныя диверсіею въ Шотландіи, должны имѣть послѣдствіемъ уменьшеніе того довѣрія, той дружбы, которую Императрица постоянно питала къ королю, придется сознаться, что французскій дворъ достигъ этой диверсіей очень большого успѣха. Надѣюсь, однако, что Императрица, по великой проницательности своей, окажется снисходительной къ этому долгому молчанію, какъ во вниманіе къ нашимъ домашнимъ дѣламъ, такъ и во вниманіе къ разстоянію между обоими дворами.

Вчера снова посѣтилъ меня баронъ Мардефельдъ и всячески убѣждалъ оказать ему содѣйствіе, дабы остановить русскій дворъ отъ отправки помощи королю польскому, а также дабы убѣдить русскій дворъ принять возможныя мѣры къ тому,

its utmost endeavours to bring the king of Poland to enter into the hanover convention upon the footing that the king of Prussia proposes; viz: that the elector of Saxony shall withdraw all the auxiliary troops, which he had furnished to the queen of Hungary in consequence of a treaty with that princess, and that the elector of Saxony shall not grant a passage through his country either to the austrian troops or to any other whatsoever. I answered the baron, as I had done several times before, that I was not in the least instructed by my court upon that subject, and that I could not take upon myself to act in an affair of so great consequence without orders. The baron likewise complained of count Czernichew, the russian minister at Berlin, having delayed seven or eight days to communicate to the prussian ministry the answer which he had received from the court of Dresden.

(Public Record Office, Russia, 1745, № 49).

№ 166. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, December the 3rd 1745.

Your lordship will receive another letter of this date without cypher, which I write, at the desire of my friend, that it may be shewed to the Empress, in order to keep her in temper; for Her Majesty begins to be

---

чтобы склонить короля польскаго къ признанію ганноверской конвенціи на основаніяхъ, предложенныхъ королемъ прусскимъ; а именно, чтобы курфюрстъ саксонскій отозвалъ всѣ вспомогательныя войска, которыми снабдилъ королеву венгерскую въ силу своего договора съ нею, а также не разрѣшалъ ни австрійскимъ, ни какимъ-либо инымъ войскамъ прохода черезъ свою территорію. Я далъ барону тотъ же отвѣтъ, который уже не разъ давалъ и прежде, а именно, что не имѣю отъ своего двора никакихъ инструкцій по этому поводу, а принять на себя какой-либо шагъ въ дѣлѣ, столь важномъ, безъ опредѣленныхъ приказаній не могу. Баронъ также жаловался на представителя Россіи въ Берлинѣ, графа Чернышева, за то, что онъ дней семь или восемь задержалъ сообщеніе его прусскому величеству отвѣта, который получилъ отъ дрезденскаго двора.

№ 166. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го декабря 1745-го года (14-го декабря н. ст.).

Ваше превосходительство получите одновременно съ этимъ письмомъ и другое отъ сегодняшняго же числа, писанное безъ шифра. Я написалъ его, согласно желанію друга моего, дабы оно могло быть показано Императрицѣ для ея успокоенія,

extremely jealous and doubtful of our court; and, although she is exasperated at the king of Prussia, and determined, if possible, to clip his wings, yet, as the austrian and saxon armies have defended the soil of late, and as her own treasures are very low, she begins to be afraid of drawing upon herself the king of Prussia's resentment: and I must acquaint your lordship in the greatest confidence, that what has contributed to her disontentment with us is a letter, which prince Scherbatoff writ lately, and which came with the last four mails, which were due together, in which Scherbatoff says, that I am soon to receive orders from your lordship to bring this court to persuade the elector of Saxony to agree to the hanover convention. This entirely put an end to the Empress's plan, which was to help the house of Austria to recover Silesia, to procure some advantage to the elector of Saxony, and besides Her Majesty was in hopes of concluding a subsidiary treaty with the maritime powers, and of taking winter quarters in Prussia. I do not know of what date this letter of Scherbatoff's is, but I have hitherto received no such orders from your lordship, and I hope your lordship will be informed of the king of Prussia's intrigues with France relative to the hanover convention, as well as of his behaviour in Saxony, before you send me any, for the Empress is in the best disposition imaginable, and only

---

такъ какъ Ея Величество начинаетъ относиться къ нашему двору съ большимъ подозрѣніемъ и сомнѣніемъ. Хотя она возмущена королемъ прусскимъ и рѣшилась, если возможно, отрѣзать ему крылья, однако нынѣ, когда австрійскія и саксонскія войска очистили его владѣнія, собственная же казна Ея Величества очень бѣдна, она опасается навлечь на себя неудовольствіе короля прусскаго. Долженъ сообщить вашему превосходительству совершенно конфиденціально, что недовольству Ея Величества противъ насъ особенно содѣйствовало письмо, недавно полученное отъ князя Щербатова съ одною изъ четырехъ послѣднихъ почтъ, прибывшихъ сюда одновременно. Въ немъ Щербатовъ сообщаетъ, будто я вскорѣ получу отъ вашего превосходительства приказаніе склонить здѣшній дворъ, дабы онъ убѣдилъ курфюрста саксонскаго приступить къ ганноверской конвенціи. Это извѣстіе совершенно устраняло планъ Императрицы — помочь дому австрійскому въ возвратѣ Силезіи и добыть нѣкоторыя выгоды курфюрсту саксонскому. Кромѣ того Ея Величество надѣялась заключить съ морскими державами договоръ о субсидіи и занять зимнія квартиры въ Пруссіи. Не знаю, какимъ числомъ помѣчено письмо князя Щербатова, но пока я никакихъ подобныхъ распоряженій отъ вашего превосходительства не получалъ. Надѣюсь, что ваше превосходительство получите свѣдѣнія объ интригахъ короля прусскаго съ Франціей по поводу ганноверской конвенціи а также о его поведеніи въ Саксоніи прежде, чѣмъ отправите мнѣ какія-либо приказанія, такъ какъ Императрица расположена какъ нельзя лучше и ожидаетъ только предложеній со стороны державъ, чтобы от-

waits for the offers of the maritime powers to send thirty thousand men besides irregular troops to be disposed of as they shall think proper.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 167. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, December the 10th 1745.

I did not trouble your lordship by the last post, because I had nothing to write; and indeed I avoid as much as I can meeting with the chancellor to shun the reproaches, which he will certainly make upon the late measures of our court with regard to the king of Prussia; for he is fully informed by his brother, that the court of Saxony has been forced to agree to the king of Prussia's proposals, and he apprehends, that the measures, which he has advised the Empress to take lately, will draw the king of Prussia's resentment upon her, and consequently her displeasure upon himself; and I am very much afraid, that, should the maritime powers now be willing to take a body of russian troops into their pay, the Empress will not venture to send so many of her best troops out of the country, whilst the king of Prussia has his hands free, and may, out of revenge, attempt something against this country in conjunction with Sweden and other enemies of Russia;

править тридцать тысячъ человѣкъ, кромѣ иррегулярныхъ войскъ, въ полное ихъ распоряженіе.

№ 167. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го декабря 1745-го года (21-го декабря н. ст.).

Съ прошлою почтою я не безпокоилъ ваше превосходительство, такъ какъ писать мнѣ было нечего; да признаюсь, я избѣгаю всячески встрѣчи съ канцлеромъ, дабы избавиться отъ упрековъ, которые, конечно, онъ сдѣлаетъ мнѣ по поводу послѣднихъ мѣропріятій нашего двора по отношенію къ королю прусскому; такъ какъ канцлеръ вполнѣ увѣдомленъ братомъ своимъ о томъ, что саксонскій дворъ вынужденъ былъ принять предложеніе короля прусскаго. Онъ опасается, какъ-бы мѣры, которыя онъ недавно присовѣтовалъ Императрицѣ, не вызвали нерасположенія къ ней со стороны короля прусскаго, а слѣдовательно и неудовольствія Императрицы противъ него, канцлера. Очень опасаюсь, что теперь, если-бы морскія державы и пожелали взять корпусъ русскихъ войскъ на свое иждивеніе, Императрица не рѣшится отправить такого количества лучшихъ войскъ своихъ за предѣлы Россіи, пока руки короля прусскаго свободны и онъ, изъ мести, предприметъ пожалуй что-либо противъ Россіи въ союзѣ со шведами

for this court is fully persuaded, that after the king of Prussia has recruited his army and has a little rest, he will not long remain in peace.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 168. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, December the 14th 1745.

I can only acquaint your lordship by this post that major-general Bredlach arrived here from Vienna on wednesday last in the night. He made his first visit to the chancellor yesterday, but he has not as yet notified his arrival neither to me, or any of the other ambassadors or ministers at this court, nor do I as yet know what character his is to take, nor what commission he is charged with.

But I must acquaint your lordship of a very extraordinary proposal, which the chancellor made last night to the dutch ambassador, and which hat worthy gentleman told me in the greatest confidence; but whether he writes of it to his masters or not, I cannot tell, and I therefore beg it may not be spoke of. Your lordship has already been informed by several of my preceeding letters, that the Hanover convention had given great disgust here, and that the Empress, as well as the chancellor were extremely diffident o

---

и другими врагами Россіи; такъ какъ здѣсь вполнѣ увѣрены, что король прусскій, пополнивъ свою армію и отдохнувъ немного, долго въ покоѣ не останется.

№ 168. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го декабря 1745-го года. (25-го декабря н. ст.).

Съ этою почтою могу только увѣдомить ваше превосходительство о прибытіи сюда прошлую среду вечеромъ изъ Вѣны генералъ-маіора Бредлаха. Вчера онъ сдѣлалъ канцлеру свой первый визитъ, но пока еще не заявлялъ о своемъ пріѣздѣ ни мнѣ, ни другимъ посламъ, ни вообще другимъ представителямъ дипломатическаго корпуса при здѣшнемъ дворѣ. Не знаю также пока какимъ саномъ онъ будетъ облеченъ и какія на него возложены порученія.

Но я долженъ увѣдомить ваше превосходительство о чрезвычайно странномъ предложеніи, сдѣланномъ вчера канцлеромъ голландскому послу и о которомъ этотъ почтенный человѣкъ увѣдомилъ меня подъ величайшимъ секретомъ. Не знаю, однако, писалъ-ли онъ объ этомъ своему правительству, потому прошу ваше превосходительство, дабы о сообщенномъ разговоровъ не было. Ваше превосходительство уже нѣсколькими предыдущими моими письмами увѣдомлены, что ганноверская конвенція пришлась здѣсь очень не по вкусу; что какъ Императрица, такъ и канцлеръ, отно-

us; and last night the chancellor, after some hard expressions against our court, which m-r Dedieu would not repeat, he, the chancellor, proposed to the ambassador, that his republic should alone take thirty thousand subsidiary russian troops. The ambassador answered very wisely, that his republic would never agree to a thing of that kind alone, nor without the concurrence of the king; but seeing the dispositions of this court against us and that the troops are to be had by the first bidder, he told the chancellor, that as general Bredlach, the emperor's minister, was arrived, he should settle matters with him between the two courts in such a manner, that the maritime powers conjointly should be desired to take into their pay a corps of russian troops for the support of the house of Austria and the good cause. This was a very good answer of the ambassador, and I have some hopes, that the two great ladies will become good friends, especially as the title of Empress is already in a manner granted by the court of Vienna to the Czarinna.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 169. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, December the 17th 1745.

I have received the honour of both your lordship's letters of the 22nd past and I have already acquainted the chancellor of the king's letter to the

---

сятся къ намъ крайне недовѣрчиво. Вчера вечеромъ канцлеръ, послѣ нѣсколькихъ весьма жесткихъ выраженій по поводу нашего двора, которыхъ де Дье повторить не захотѣлъ, предложилъ послу — не пожелаетъ-ли республика одна взять на свое иждивеніе тридцать тысячъ русскаго вспомогательнаго войска? Посолъ очень разумно отвѣчалъ, что республика никогда не пойдетъ на такую вещь одна, безъ содѣйствія короля: но, видя нерасположеніе русскаго двора къ намъ, видя, что войска отдаются первому заявившему свои требованія, онъ замѣтилъ канцлеру, что, разъ сюда прибылъ генералъ Бредлахъ, какъ представитель императора, канцлеру удобно было-бы уладить дѣла между дворами русскимъ и вѣнскимъ такъ, чтобы морскимъ державамъ предложено было сообща взять на свое иждивеніе корпусъ русскихъ войскъ для поддержки дома австрійскаго и праваго дѣла. Это со стороны посла былъ очень удачный отвѣтъ и я питаю нѣкоторую надежду, что обѣ монархини сойдутся въ доброй дружбѣ, тѣмъ болѣе, что вѣнскій дворъ уже въ извѣстной степени призналъ за царицею императорскій титулъ.

№ 169. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го декабря 1745-го года (28-го декабря н. ст.).

Я имѣлъ честь получить оба письма вашего превосходительства отъ 22-го ноября и уже сообщилъ канцлеру о письмѣ короля къ Императрицѣ съ извѣстіемъ о

Empress, notifying her royal highness the princess of Wales being happily delivered of a fourth prince, and I expect soon to have an opportunity of presenting it to Her Imperial Majesty. Your lordship's other letter is but just now decyphered, so that I cannot write an answer to it till next post day. But I can easily forsee that the maritime powers' not taking a body of russian troops into their pay will be a very great disappointment to the Empress, as well as to her chancellor, and, I am afraid, will have a bad effect as to the measures which this court may take for the future.

(Public Record Office, Russia, 1745, № 49).

№ 170. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, December the 20th 1745.

As your lordship has been pleased to say in your letter the complaints, which I have mentioned this court to have made against the hanoverian convention, it being formed exactly upon the plan which had been approved of, and concurred in by the Empress of Russia, I think it my duty to inform your lordship of the light in which it appears here. I must therefore repeat to your lordship that the Empress looks upon her accession to the guaranty

---

счастливомъ разрѣшеніи ея королевскаго высочества, принцессы валлійской, четвертымъ принцемъ и надѣюсь вскорѣ имѣть случай для передачи этого письма Ея Императорскому Величеству. Другое письмо вашего превосходительства только что дешифровано и отвѣта на него я до слѣдующей почты написать не успѣю. Но могу легко предусмотрѣть, что извѣстіе объ отказѣ морскихъ державъ принять корпусъ русскихъ войскъ на свое иждивеніе явится очень сильнымъ разочарованіемъ какъ для Императрицы, такъ и для канцлера. Опасаюсь, какъ-бы отказъ этотъ не отозвался худыми послѣдствіями на мѣропріятіяхъ, которыя впредь приняты будутъ русскимъ дворомъ.

№ 170. Лордъ Гиндфордъ лорду Гарринтону.

С.-Петербургъ, 20-го декабря 1745-го года (31-го декабря н. ст.).

Вашему превосходительству въ письмѣ своемъ угодно было высказать, въ отвѣтъ на упомянутую мною жалобу русскаго двора противъ ганноверской конвенціи, что конвенція эта составлены строго по плану, который русская Императрица одобрила и которому оказывала содѣйствіе; а потому считаю долгомъ увѣдомить ваше превосходительство, въ какомъ свѣтѣ дѣло представляется здѣсь. Я долженъ повторить вашему превосходительству, что въ глазахъ Императрицы король прусскій

of Silesia to the king of Prussia as entirely forfeited by that prince and indeed at first it was but a very slight guaranty and entirely conditional, as your lordship has seen by sir Cyril Wich's dispatches, and the chancellor no longer ago than the day before yesterday told me, at court, that he was informed by the russian ministers at Berlin and Dresden, that the king of Prussia had added a new article to the hanoverian convention, viz: that the Empress of Russia would grant him a new guaranty for his possession of Silesia before he would retire out of the saxon territories; but I can assure your lordship from the same author that the Empress will never be brought again to guaranty Silesia to that prince, nor even to acknowledge the old guaranty, so that this court does not look upon the hanoverian convention, as founded upon any plan now subsisting, since the king of Prussia has forfeited all the former guaranties by his unjustifiable conduct. And this court attributes the king of Prussia's invasion of Saxony to the encouragement, which he had from the hanoverian convention and from our dilatoriness in not renewing our negociation for the troops.

Although they have but very lately shewn any real disposition to act against the king of Prussia, and although they were so backward to accede to the treaty of Warsaw, and notwithstanding they must be very sensible, that the little prospect the king had of reaping any timely advantage from

---

совершенно утратилъ право на гарантію Силезіи, которую приняла на себя и Россія; да и дѣйствительно гарантія эта, во первыхъ, была очень слаба и совершенно условна, какъ ваше превосходительство усмотрите изъ письма сэра Кирилла Вейча, и канцлеръ не далѣе, какъ третьяго дня, при дворѣ, заявилъ мнѣ объ извѣстіи полученномъ отъ представителей Россіи въ Берлинѣ и Дрезденѣ, будто король прусскій прибавилъ къ ганноверской конвенціи еще новую статью, которою домогается, чтобы Императрица всероссійская вновь гарантировала ему владѣніе Силезіей прежде, чѣмъ онъ выведетъ свои войска изъ саксонскихъ владѣній; но, опираясь на слова того-же канцлера, могу увѣрить ваше превосходительство, что Императрица никакъ не дастъ склонить себя на гарантію Силезіи королю прусскому, ни даже на признаніе старой гарантіи, и никакъ не согласится признать ганноверской конвенціи, основанной на какомъ-либо уже существующемъ документѣ, такъ какъ король прусскій утратилъ право на всякія гарантіи своимъ поведеніемъ, не имѣющимъ никакого оправданія. Здѣшній дворъ приписываетъ вторженіе короля прусскаго въ Саксонію тому, что онъ нашелъ одобреніе въ ганноверской конвенціи и въ нашей медлительности въ возобновленіи нашихъ переговоровъ о войскахъ.

Хотя свое дѣйствительное расположеніе выступить противъ короля прусскаго Россія выказала очень недавно; хотя Россія такъ затруднялась присоединиться къ варшавскому трактату; хотя здѣсь должны-бы ясно понять, что его величество вовлеченъ былъ въ другія мѣропріятія и впутался въ ганноверскую конвенцію именно

a subsidiary treaty with this court, from the backwardness they shewed to it, in rejecting large sums, the offers made by the maritime powers, and the impertinent counter project of Worontzoff having induced His Majesty to take other measures and to yield to the hanoverian convention, which, undoubtedly at that time was a wise and prudent measure, according to all circumstances and appearances, yet they cannot bear to be told of their faults and blunders, and it will exercise my patience to avoid disputes with my friend the chancellor, should we come to recriminate, for although he was not the author of that counter project, yet it was his want of resolution that made him, at that time, not only give into it, but likewise to complain of us for our strong reply and to decline the negociation broken off from that time.

Indeed I never gave them the least hopes of subsidies from the maritime powers, especially as I had soon after your lordship's orders not to engage the king in anything, although since the departure of Worontzoff I am persuaded that we might have had thirty thousand men at our disposal for the two millions of florins, which we at first offered, and I heartily pity the good chancellor, who I am afraid, at present, runs a great risk from the disagreement of that subsidy, and from the late advantageous turn of the king of Prussia's affairs; and it will hardly be in my power to keep the

---

ввиду малой надежды извлечь какія-либо своевременныя выгоды изъ договора о субсидіи съ русскимъ дворомъ, ввиду упорства, выказаннаго русскимъ дворомъ, который отвергъ крупныя суммы и всякія предложенія морскихъ державъ, и ввиду дерзкаго контръ-проекта Воронцова; хотя въ свое время, сообразно со всѣми обстоятельствами и вѣроятіями, ганноверская конвенція являлась мѣрой очень мудрой и осторожной — тѣмъ не менѣе здѣсь не пожелаютъ выслушивать перечня собственныхъ ошибокъ и промаховъ, и мнѣ, во избѣжаніе взаимныхъ упрековъ, придется изощрять свое терпѣніе съ другомъ моимъ, канцлеромъ, такъ какъ, хотя авторомъ контръ-проекта былъ не онъ, однако, именно недостатокъ рѣшимости со стороны канцлера не только допустилъ его до участія въ контръ-проектѣ, но и до жалобъ на насъ за нашъ строгій отвѣтъ и до отказа отъ переговоровъ, съ тѣхъ поръ прекращенныхъ.

Правда, я никогда не подавалъ ему ни малѣйшей надежды на субсидію отъ морскихъ державъ, особенно когда вскорѣ вслѣдъ за прекращеніемъ переговоровъ получилъ приказаніе вашего превосходительства не вовлекать короля ни въ какія обязательства, однако, съ отъѣздомъ Воронцова, я увѣренъ, что мы могли-бы получить въ свое распоряженіе тридцать тысячъ человѣкъ за предложенныя нами вначалѣ два милліона флориновъ, и сердечно жалѣю добраго канцлера, который того гляди въ настоящее время подвергается большой опасности, вслѣдствіе непріятности по субсидіи и послѣдняго благопріятнаго поворота въ дѣлахъ короля прусскаго. Врядъ-ли теперь

Empress in temper with the maritime powers, and consequently the credit and influence of France and Prussia must again revive. The connexion and correspondence between the two last courts is so intimate, that I am afraid your lordship will see by next spring, that the french army will pass the Rhine, when the imperial troops, even with those of the circles, will not be able to make head against them, after the reinforcements which the emperor in all appearance will be obliged to send to his army in Bohemia, and after Saxony is no longer in a condition to be useful; and then your lordship may easily believe, that this court will be more passive than ever, and will rather endeavour to reconcile themselves at any rate to the french and prussians, than draw any more of the resentment of the two courts upon themselves.

However I can hitherto assure your lordship, that the Empress continues firm in her resentment against Prussia as well as against France, and that, if her finances were in better order, she would take the whole upon herself against the king of Prussia, and would now have taken possession of Prussia.

I am very sensible, my lord, that I cannot properly interfere in anything concerning the king of Prussia since the Hanover convention and the refusal of the courts of Vienna and Dresden to acquiesce therein; and I have been very much upon my guard, both with the chancellor and baron

---

я въ состояніи буду примирить Императрицу съ морскими державами, слѣдовательно кредитъ и значеніе Франціи и Пруссіи должны снова возродиться. Связь и сношенія между дворами версальскимъ и берлинскимъ такъ тѣсны, что, опасаюсь, какъ бы слѣдующей-же весной ваше превосходительство не увидали перехода французской арміи за Рейнъ, гдѣ императорскія войска, вмѣстѣ съ войсками имперскихъ округовъ, врядъ-ли въ состояніи будутъ противустоять имъ, такъ какъ императоръ, по всѣмъ вѣроятіямъ вынужденъ будетъ отправить подкрѣпленіе своей богемской арміи, Саксонія-же уже не въ силахъ будетъ оказать какую-либо пользу. Ваше превосходительство легко поймете, что при такихъ обстоятельствахъ Россія будетъ держаться, болѣе пассивно чѣмъ когда нибудь и скорѣе постарается, во что бы то ни стало помириться съ Франціей и Пруссіей, и не навлекать на себя болѣе недовольства этихъ державъ.

Впрочемъ, пока могу увѣрить ваше превосходительство, что Императрица по прежнему тверда въ ненависти Пруссіи и къ Франціи, и, будь ея финансы въ лучшемъ положеніи, она всю тяжесть распри съ королемъ прусскимъ приняла-бы на себя, и теперь уже завладѣла-бы Пруссіей.

Я вполнѣ понимаю, ваше превосходительство, что, послѣ ганноверской конвенціи и отказа дворовъ вѣнскаго и дрезденскаго присоединиться къ ней, собственно не могу вмѣшиваться ни въ какія дѣла короля прусскаго и дѣйствовалъ очень осторожно, какъ съ канцлеромъ, такъ и съ барономъ Марде-

Mardefeld, pleading ignorance and want of instructions, so that your lordship may be assured I have not engaged the king in anything, nor the dutch ambassador his republic; but, if your lordship would give me leave to venture a few crude thoughts under your correction, I would humbly submit to your lordship, that as neither the house of Austria, nor of Saxony seem willing to agree to this convention, and as the king of Prussia had made a previous communication of it to France, who approved of it, as a thing which would disunite the alliance of the treaty of Warsovie; and as the king of Prussia has made this pretext for plundering and ruining the saxon territories, and as the king, in quality of elector of Hanover, is bound by treaty to furnish the elector of Saxony a certain number of auxiliary troops, and as the elector of Brandenbourg has lately made the same pretension, by virtue of an old family treaty, — whether it would not be proper to demand the twelve thousand russian troops against the spring in case the Hanover convention should not take place, or that the french should in the course of their rapid progress be able to penetrate into His Majesty's electorate, or if it be true that the king is to withdraw his subsidies from the houses of Austria and Saxony, as the prussian minister here has positively affirmed to several people, and even to me more than once, and as both the austrians and saxons here apprehend — whether His Majesty in concert with Holland

---

фельдомъ, опираясь на свое незнаніе и недостатокъ инструкцій, и ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я не вовлекъ короля ни въ какія обязательства, точно также, какъ голландскій посолъ ничѣмъ не связалъ свою республику; но, если ваше превосходительство позволите мнѣ высказать нѣсколько прямыхъ мыслей, которыя вы вольны исправить, рѣшусь представить слѣдующія соображенія: Принимая во вниманіе, что ни домъ австрійскій, ни Саксонія, по видимому, не желаютъ присоединиться къ этой конвенціи; что король прусскій предварительно ознакомилъ съ нею Францію, Франція же одобрила ее какъ орудіе разъединенія союза, образованнаго варшавскимъ договоромъ; что король прусскій воспользовался этимъ предлогомъ дабы опустошить и разорить саксонскія владѣнія, а нашъ король, въ качествѣ курфюрста ганноверскаго, трактатомъ обязанъ доставить курфюрсту саксонскому извѣстное число вспомогательныхъ войскъ, и что курфюрстъ бранденбургскій недавно заявилъ такую же претензію въ силу стариннаго фамильнаго трактата — не умѣстно-ли будетъ потребовать двѣнадцать тысячъ русскихъ войскъ къ веснѣ въ случаѣ, если ганноверская конвенція не состоится, или если французамъ при быстромъ движеніи ихъ удастся вторгнуться въ курфюрстскія владѣнія его величества, или если дѣйствительно король собирается лишить домъ австрійскій и Саксонію своихъ субсидій, какъ представитель Пруссіи положительно утверждалъ здѣсь неоднократно всѣмъ, даже мнѣ (тѣ-же опасенія высказываютъ здѣсь представители Австріи и Саксоніи); — не умѣстно ли будетъ его величеству и Голландіи въ тоже время взять тридцать

should not at the same time take thirty thousand russian troops into their pay, which would be as cheap as those two subsidies, and of more use to England and Holland against France, and leave the houses of Austria and Saxony to decide their quarrel with the king of Prussia, by which His Majesty and the States General of Holland will be entirely out of the question with regard to the king of Prussia and the hanover convention. And this body of russian troops might probably put a stop to the intended operations of the french against the remainder of the Netherlands, for as the greatest part of the best troops of this empire are filing off towards Livonia and Courland, where the season is open very early in the spring, and some years not frozen at all, a great part of the troops may be in the Netherlands by the month of June, or the beginning of July at farthest. This measure would still keep the court of Russia in our interest, and would prevent the dutch from entering into a neutrality with France, since it would put them in a condition to defend not only their own territories, but perhaps to recover their barrier.

However I most humbly submit this and everything else to your lordship's superior judgement, and in the meantime you may be assured of my utmost caution in everything that relates to His Majesty's affairs.

Since I wrote what is above, I have seen the chancellor at court. He is in the utmost perplexity at the progress of his prussian majesty in Saxony,

---

тысячъ русскихъ войскъ на свое иждивеніе? Это обошлось бы имъ не дороже предложенныхъ ими субсидій, и оказалось бы несравненно болѣе полезнымъ для Англіи и Голландіи въ дѣйствіяхъ ихъ противъ Франціи, причемъ дому австрійскому и Саксоніи могло бы быть предоставлено рѣшать свой споръ съ королемъ прусскимъ, какъ они знаютъ. Его величество и генеральные штаты оказались-бы такимъ образомъ внѣ вопроса по отношенію къ королю прусскому и къ ганноверской конвенціи. Корпусъ русскихъ войскъ могъ-бы, вѣроятно, остановить задуманныя операціи французовъ противъ остатковъ Нидерландъ. Большая часть лучшихъ русскихъ войскъ подвигается къ Ливоніи и Курляндіи, гдѣ море открыто съ ранней весны, а годами и вовсе не замерзаетъ, потому значительная часть этихъ войскъ могла бы оказаться въ Нидерландахъ около іюня и никакъ не позже іюля. Такая мѣра постоянно-бы держала русскій дворъ на нашей сторонѣ и предупредила-бы нейтралитетъ Голландіи относительно Франціи, давъ ей силы не только защищать свою территорію, но и возстановить свои границы.

Почтительнѣйше представляя вышесказанныя и всякія иныя мысли свои на благоусмотрѣніе вашего превосходительства, прошу васъ въ тоже время быть увѣреннымъ въ крайней моей осторожности въ проведеніи всѣхъ дѣлъ, порученныхъ мнѣ его величествомъ.

Послѣ того какъ я написалъ предыдущія строки, мнѣ удалось видѣть канцлера при дворѣ. Онъ въ высшей степени смущенъ успѣхами въ Саксоніи короля прус-

who by this time is in possession of Dresden, and that whole country; and I believe this court never had so sincere an inclination as at present to revenge the injuries and insults committed upon its ally the elector of Saxony. In short, my lord, after great complaints, though ill founded, against the delays of our court, he insisted that I should make one proposal to the king, which although an extraordinary one, I am obliged to send it to your lordship, and for expedition's sake, the chancellor dispatches an estafette with it as far as the Hague. It is, that seeing the necessity the Empress is under, both for her own sake and that of her ally the king of Poland, to reduce the power of the king of Prussia, and as the Empress wants nothing but money to accomplish her intentions, if the maritime powers will once for all, and speedily, give her six millions, she will take the whole burthen of the war upon herself, and instead of marching thirty thousand men, she will send an hundred thousand, and put an end to the war in Germany in one campaign. I have at the desire of the chancellor acquainted the dutch ambassador with this, and I believe he writes to his court by this estafette.

I dare not give your lordship my opinion of this project neither in a political, nor oeconomical sense, but I plainly see, that this court is in the utmost rage and despair for having seen their folly when, I am afraid, it is too late. However the great council is again to be assembled to-morrow, and

---

ского, который въ настоящее время овладѣлъ Дрезденомъ и всею страною. Кажется, никогда здѣшній дворъ не былъ такъ искренно склоненъ, какъ нынѣ, отомстить за обиды и насилія, нанесенныя союзнику его, курфюрсту саксонскому. Короче, ваше превосходительство, послѣ сильныхъ, хотя и мало основательныхъ жалобъ на медлительность нашего двора, канцлеръ сталъ настаивать, чтобы я обратился къ королю съ предложеніемъ очень страннымъ, но которое я вынужденъ послать вашему превосходительству, такъ какъ для ускоренія отправки, канцлеръ даже снаряжаетъ особую эстафету до Гааги. Предложеніе это таково: принимая во вниманіе необходимость, въ которую поставлена Императрица — какъ ради собственной безопасности, такъ и ради помощи своему союзнику, королю польскому — ослабить силы короля прусскаго, а также и то, что Императрицѣ для выполненія своихъ намѣреній недостаетъ только денегъ, она въ случаѣ, если морскія державы разъ навсегда и притомъ немедленно выплатятъ ей шесть милліоновъ, готова принять на себя всю тяжесть войны: вмѣсто тридцати тысячъ человѣкъ, двинетъ въ Германію сто тысячъ, и одной кампаніей прекратитъ войну въ Германіи. По желанію канцлера, я сообщилъ объ этомъ предложеніи голландскому послу, и онъ кажется, пишетъ своему двору съ этой же эстафетою.

Не осмѣливаюсь высказать вашему превосходительству своего мнѣнія объ этомъ проектѣ ни въ политическомъ, ни въ экономическомъ отношеніи, но ясно вижу, что русскій дворъ крайне раздраженъ и въ отчаяніи, что свое безуміе сознаетъ, пожалуй, слишкомъ поздно. Какъ-бы то ни было великій совѣтъ вновь собирается завтра-же

I will acquaint your lordship with the resolutions that shall be taken, as soon as possible.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 171. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, December the 24th 1745.

. . . . We expect every day to hear of the court of Dresden having made a separate peace with the king of Prussia, but on the other hand the court of Vienna has declared to this court, that they will struggle with the king of Prussia to the very last, and that they will never make peace with him without the consent and participation of the Empress of Russia, and this great and generous princess is making such preparations, that, I am more than persuaded, she will not agree to the Hanover convention taking place, although Saxony should be forced to make its separate peace; but that she will act in conjonction with the house of Austria against his prussian majesty. And I can acquaint your lordship, that the austrian minister has declared to this court, that the whole imperial army, which was upon the Rhine, was to march on the 1st inst. o. s. through the country of Hesse into the prussian territories at Halberstadt, which your lordship may perhaps have already been informed of; and I think, there is now a greater appearance,

---

и я съ возможной поспѣшностью увѣдомлю ваше превосходительство о его результатахъ.

№ 171. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го декабря 1745-го года (4-го января 1746-го года н. ст.).

. . . . . Каждый день ожидаемъ извѣстій о сепаратномъ мирѣ дрезденскаго двора съ королемъ прусскимъ, но съ другой стороны вѣнскій дворъ заявилъ здѣшнему двору, что рѣшился биться съ королемъ прусскимъ до послѣднихъ силъ, что онъ никогда не заключитъ мира безъ согласія и участія русской Императрицы; эта же великая и великодушная монархиня дѣлаетъ такія приготовленія, что, я совершенно увѣренъ, никогда не допуститъ осуществленія ганноверской конвенціи, хотя бы Саксонія и вынуждена была на сепаратный миръ. Россія будетъ дѣйствовать за одно съ домомъ австрійскимъ противъ его прусскаго величества. Къ тому-же могу сообщить вашему превосходительству, что представитель Австріи заявилъ прусскому двору, будто вся имперская армія, расположенная на Рейнѣ перваго текущаго декабря ст. ст. должна была двинуться черезъ гессенскія земли на прусскую территорію къ Гальберштату, о чемъ ваше превосходительство, можетъ быть, уже увѣдомлены. Полагаю,

than ever, of an entire confidence and friendship being reestablished between the court of Vienna and this.

I must likewise acquaint your lordship, that the chancellor two days ago at court renewed the Empress' offers of thirty thousand men to the dutch auxiliaire and me. And he added, that if the maritime powers would take that number into their pay, the Empress would add 40 000 at her own expence.

The great-council will make their report this evening to the Empress, who will sign the resolution taken, which appears to be of the greatest consequence for the members of the council are forbid upon pain of death to reveal anything.

Yesterday fresh orders were sent to all the regiments to hasten their march, and to the artillery to prepare a double train, and to work night and day, even holydays not excepted, which is very uncommon in this country.

In short, my lord, I believe, that the Empress will acknowledge the treaty as well as the *casus foederis* with the court of Vienna, and in consequence thereof will send thirty thousand men through Poland to join the austrian army. But in few days I hope to be able to inform your lordship more particularly.

(Public Record Office, Russia, 1745, № 49.

что теперь очевидите, чѣмъ когда нибудь, возстановленіе довѣрія и дружбы между дворами вѣнскимъ и русскимъ.

Считаю долгомъ увѣдомить также ваше превосходительство, что два дня тому назадъ канцлеръ при дворѣ возобновилъ предъ голландскимъ посломъ и передо мною предложеніе Императрицы выставить тридцать тысячъ человѣкъ, прибавивъ, что, если морскія державы примутъ такой корпусъ русскихъ войскъ на свое иждивеніе, Россія выставитъ еще сорокъ тысячъ человѣкъ на свой собственный счетъ.

Великій совѣтъ вручитъ свой докладъ Императрицѣ сегодня вечеромъ и она подпишетъ принятое рѣшеніе, которое, понудному, чрезвычайно важно, такъ какъ раскрывать хоть что-либо изъ этого рѣшенія членамъ совѣта воспрещено подъ страхомъ смертной казни.

Вчера отправлены были новыя приказанія всѣмъ полкамъ торопиться походомъ, артиллеріи же — имѣть двойное снаряженіе, работать день и ночь, не исключая праздниковъ, что въ Россіи является вѣрою чрезвычайной.

Короче, ваше превосходительство, полагаю, что Императрица признаетъ договоръ съ вѣнскимъ дворомъ, признаетъ casus foederis и вслѣдствіе этого, отправитъ тридцать тысячъ человѣкъ черезъ Польшу на соединеніе съ австрійской арміей. Впрочемъ надѣюсь, что черезъ нѣсколько дней въ состояніи буду препроводить вашему превосходительству большія подробности.

№ 172. Lord Hyndford to the right honourable lord Harrington.

St.-Petersburgh, December the 31st 1745.

On Sunday last I had the honour of an audience of Her Imperial Majesty, and I here enclosed, send your lordship the Empress' answer as well as those of the great-duke and -duchess to the notification which I made of the birth of a fourth prince.

This court is in the greatest anxiety and rage at the peace lately concluded with the king of Prussia, and the Empress has made an offer to general Bredlach, the austrian minister, to renew the treaty with his court, and even to acknowledge the casus foederis, and to act offensively against the king of Prussia, but as he is informed of his courts' having made peace as well as that of Saxony, he does not care to make use of his full powers without farther orders. He has therefore dispatched a courier to Vienna, and in the meantime all kinds of preparations for war are making here. There are thirty thousand recruits ordered, and the militia of Ucrain, and of the other provinces of the empire is put upon the old footing, and even augmented; but what will be the end of all this I cannot tell.

(Public Record Office; Russia, 1745; № 49).

№ 172. Лордъ Гиндфордъ лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1745-го года (11 января 1746-го года н. ст.).

Въ прошлое воскресенье я имѣлъ честь представиться въ аудіенціи Ея Императорскому Величеству и при семъ прилагаю вашему превосходительству отвѣты Императрицы, великаго князя и великой княгини на переданное мною извѣщеніе о рожденіи четвертаго принца.

Здѣсь дворъ крайне испуганъ и раздраженъ миромъ, недавно заключеннымъ съ королемъ прусскимъ. Императрица предложила представителю австрійскаго двора, генералу Бредлаху, возобновить австро-русскій договоръ, даже признать casus foederis и дѣйствовать наступательно противъ короля прусскаго, но Бредлахъ, извѣщенный о томъ, что дворъ его заключилъ миръ такъ же, какъ и дворъ саксонскій, конечно не рѣшается воспользоваться своими полномочіями безъ дальнѣйшихъ приказаній. Потому онъ отправилъ въ Вѣну курьера, а здѣсь пока продолжаются всяческія приготовленія къ войнѣ. Приказано собрать тридцать тысячъ рекрутъ; милиціи на Украйнѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи подняты на старыхъ основаніяхъ, и даже въ усиленномъ размѣрѣ. Чѣмъ все это кончится, сказать не могу.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложенія къ настоящему, 102-му тому, Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества извлечены изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а именно частью изъ «перлюстрированныхъ писемъ 1745 года» частью же изъ «докладовъ и протоколовъ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ» за 1745-й годъ.

Эти доклады, протоколы, донесенія и письма, на сколько намъ извѣстно, въ полномъ видѣ еще напечатаны нигдѣ не были. Небольшіе отрывки изъ нихъ привелъ только покойный С. М. Соловьевъ въ своей «Исторіи Россіи» (т. XXII). Въ сборникѣ документовъ изъ архива князя Воронцова помѣщались «доклады Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ по коллегіи иностранныхъ дѣлъ» за 1742—44 гг. (т. IV и VI), а также за 1746—55 гг. (т. VII), но въ томъ же VII-мъ томѣ находимъ примѣчаніе: «*За 1745 годъ докладовъ въ архивѣ князя Воронцова не имѣется*».

I.

ИЗЪ ПЕРЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ПИСЕМЪ 1745 г.

№ 1. Копія съ письма представителя Великобританіи въ Константинополѣ, Стэнгона Аспиналя, къ лорду Гинфорду отъ 3-го февраля 1745 г.

My lord,

Though I have not ever yet had the honour of writing to your lordship, and am, I believe, unknown to your lordship, yet, as I am left here charged with His Majesty's affairs in the absence of h. e. s-r Everard Faukener, I take this liberty, presuming it may not be improper your lordship should be informed here of some things which have been done lately, as well as of some others which are preparing behind the scenes.

№ 1. Копія съ письма представителя Великобританіи въ Константинополѣ Стэнгона Аспиналя къ лорду Гинфорду отъ 3-го февраля 1745 года.

Ваше превосходительство,

Я еще никогда не имѣлъ чести писать вамъ и, кажется, не извѣстенъ вамъ; однако, будучи оставленъ здѣсь завѣдующимъ дѣлами его величества на время отсутствія его превосходительства сёра Эверарда Фаукенера, беру на себя смѣлость писать вамъ, полагая, что вамъ, быть можетъ, не безполезно будетъ ознакомиться съ событіями, происходившими здѣсь за послѣднее время, а также съ тѣмъ, что готовится здѣсь за кулисами.

I will not pretend to give your lordship a full account of things herein, as the russian minister tells me he does to his court, and that he has desired his dispatch may be communicated to your lordship. It will be sufficient for me to acquaint your lordship, that all the foreign ministers and I have, in the course of the last week, been called in our turns to the Porte, and in an audience of the vizir, which he opened with a sort of harangue upon the calamities of war, and how much commerce in particular suffered by its continuance, and that the Porte could wish, from mere sentiments of humanity and friendship to all, to see such differences between the christian powers composed. There was delivered to each minister a letter from the vizir, directed to the first minister at each of the christian courts in Europe (Spain and Denmark alone excepted). The vizir added that we were to write to our respective courts, that an answer was expected, addressed to the vizir.

I have had the honour to transmit that adressed to his grace the duke of Newcastle, which is a kind of homily or sermon upon peace, and if it is relished, it concludes with saying, the sultan himself will then write to the christian princes engaged in war.

The swedish envoy (who, it is known, was consulted by the Porte as to the manner of taking this step) after he and the french minister had instigated them to it (and from whom they likewise informed themselves of the name

---

Не собираюсь давать вамъ полнаго отчета о здѣшнихъ дѣлахъ, такъ какъ представитель Россіи заявилъ мнѣ, что писалъ о нихъ своему двору и просилъ сообщить свою депешу вашему превосходительству. Считаю достаточнымъ увѣдомить, что всѣ представители иностранныхъ дворовъ, и я въ томъ числѣ, призываемы были въ теченіе прошлой недѣли одинъ за другимъ въ порту на аудіенціи къ визирю. Аудіенціи визирь начиналъ какъ-бы рѣчью о бѣдствіяхъ войны и о томъ особенно, какъ гибельно продолжительная война отзывается на торговлѣ; далѣе онъ выражалъ желаніе порты — единственнно въ видахъ человѣколюбія и въ видахъ дружелюбнаго отношенія ея ко всѣмъ сторонамъ — видѣть прекращеніе распри между христіанскими державами. Затѣмъ собесѣднику вручалось письмо визиря на имя перваго министра каждаго изъ христіанскихъ дворовъ Европы (за исключеніемъ только Испаніи и Даніи), и при этомъ визирь просилъ каждаго изъ насъ написать соотвѣтствующему двору, что порта будетъ ожидать отвѣтовъ на имя визиря.

Я имѣлъ честь препроводить по назначенію письмо, адресованное на имя его свѣтлости, герцога Ньюкестльскаго. Это нѣчто въ родѣ проповѣди о мирѣ и заключается она сообщеніемъ, что, въ случаѣ благопріятнаго пріема ея, султанъ самъ намѣревается писать христіанскимъ государямъ, вовлеченнымъ въ войну.

Шведскій посланникъ (на сколько извѣстно, порта совѣтовалась съ нимъ по поводу этого шага), который вмѣстѣ съ представителемъ Франціи подстрекалъ порту на этотъ поступокъ (у него же порта освѣдомлялась и объ имени перваго

of the minister at each court they should write to) gave out before it came to his turn to have his audience (in much the same words as the vizir), that he supposed it was only because of the ruin of trade and dearness of cloth by the war, that the Porte took this mediatorial step, and as the people here in general was discontented at the dearness of all christian merchandises since the war began. But not to mention the weakness of this specious reason given, or the seeming absurdity, that the christian princes are desired to adjust and make up their quarrels, because cloth can now difficultly come to, and is consequently dear at Constantinople; nor to mention the improbability that the Porte would upon that account alone, and because a doganier of the customs has cried out about the scarcity of foreign ships, take so formal a step, and so general a one, as to write to all the christian potentates in Europe (Denmark and Spain only excepted) engaged or not in war, when many of those powers, and the war upon the continent can noways interfere in any views of commerce; and the still greater improbability that it should be done (as is likewise pretended) to save the effusion of christian blood, — I am convinced that this cannot be the Porte's drift, or that it is even her own motion, but that she has been instigated to it by the importunities of the french and swedish ministers and

---

министра каждаго двора, къ которому обратиться намѣревалась), прежде чѣмъ наступила его очередь явиться на аудіенцію, говорилъ (и при томъ почти въ тѣхъ-же выраженіяхъ, какъ самъ визирь), какъ о своемъ предположеніи, не предпринимается ли такой посредническій шагъ портою единственно ввиду упадка торговли и дороговизны сукна вслѣдствіе войны, а также ввиду общаго здѣсь неудовольствія по поводу цѣнъ на христіанскіе товары, повысившихся съ тѣхъ поръ, какъ началась война. Но, умалчивая о слабости приведенныхъ доводовъ и о кажущейся нелѣпости приглашенія христіанскихъ монарховъ къ примиренію и прекращенію враждебныхъ дѣйствій изъза затрудненій, встрѣчающихся нынѣ при доставкѣ сукна и, связанной съ этимъ, дороговизной его въ Константинополѣ; умалчивая и о малой вѣроятности, чтобы порта рѣшилась предпринять такой шагъ единственно въ виду возгласовъ какого нибудь таможеннаго сборщика на малое число иностранныхъ кораблей; рѣшилась на шагъ столь общій — рѣшилась написать всѣмъ христіанскимъ монархамъ Европы (за исключеніемъ только Даніи и Испаніи), участвующимъ или не участвующимъ въ войнѣ, когда и многіе изъ этихъ монарховъ, да и военныя соображенія на континентѣ, не могутъ принимать во вниманіе расчетовъ торговли; умалчивая и о томъ, на сколько невѣроятно, чтобы шагъ этотъ предпринятъ былъ (а существуетъ и такое предположеніе), дабы устранить пролитіе христіанской крови;—я убѣжденъ, что такихъ соображеній у порты быть не можетъ; увѣренъ въ томъ, что она дѣйствуетъ не по собственному побужденію, а подъ вліяніемъ настоящій представителей Франціи и Швеціи, а

of Bonneval, or rather by the swedes and Bonneval (for they find of late that the former's insinuations in their, the french, favour at the Porte meet with more credit than their own), and that it is in order to take up, at least, the attention of the courts of London and Vienna, just at the opening of the campaign; and that they have doubtless insinuated, that since the Porte had hitherto demurred as to assisting the court of France in the present exigencies, that (in acknowledgement of her past services in making the late peace here) the turks ought at least (if they could do no more) to put on such an amicable appearance of interfering in the quarrel, at least as a mediator, which might have a good influence for their affairs, and perhaps raise in the minds of the adverse courts apprehensions of their being followed by some hostile effects; whilst the swedish minister (as I have good information) has laboured likewise alone, to lead them to the same step by another more indirect road, viz: by filling the ears of the turks with gross flatteries, and suggesting to them, how potent an empire this is, and how fit it would be for it and agreeable to its dignity, to extend its influence by interfering more than it usually does in the affairs of christendom. Nor do they want instructions as to the interests of the several princes, and I am told that

---

также по настоянiямъ Бонневаля, или скорѣе, именно по настоянiямъ Швецiи и Бонневаля (такъ какъ французы находятъ, что за послѣднее время внушенiя портѣ въ пользу Францiи встрѣчаютъ болѣе вниманiя, чѣмъ непосредственныя внушенiя французовъ). Швецiя и Францiя стремятся по крайней мѣрѣ занять вниманiе дворовъ лондонскаго и вѣнскаго при самомъ началѣ кампанiи и внушить портѣ, что, если она до сихъ поръ и устранялась отъ удовлетворенiя требованiй французскаго двора, ей (ввиду услугъ, оказанныхъ Турцiи со стороны Францiи при заключенiи здѣсь послѣдняго мира) слѣдуетъ по крайней мѣрѣ (буде она не пожелаетъ сдѣлать большаго) подать видъ, будто она желаетъ вмѣшаться въ распрю дружескими услугами, по крайней мѣрѣ посредничествомъ, которое можетъ имѣть доброе вліянiе на ходъ французскихъ дѣлъ, а быть можетъ заронить при дворахъ, враждебныхъ Францiи, опасенiя, какъ-бы за посредничествомъ не послѣдовало вмѣшательства болѣе враждебнаго. Я точно освѣдомленъ, что представитель Швецiи еще дѣйствовалъ и самъ по себѣ съ цѣлью вызвать порту на означенный шагъ инымъ путемъ, менѣе прямымъ, а именно, не переставая грубо льстить туркамъ и внушать имъ, что турецкая имперiя въ настоящее время могущественна, что ей прилично, что ея достоинство требуетъ расширить свое вліянiе вмѣшательствомъ въ дѣла христiанскаго мiра болѣе широкимъ, чѣмъ то, которое она проявляла доселѣ. Между тѣмъ здѣсь нѣтъ недостатка въ свѣдѣнiяхъ, касательно интересовъ христiанскихъ монарховъ. Мнѣ передавали, будто Сеидъ-Эффенди и немногiе другiе изъ здѣшнихъ сановниковъ освѣдомлены о европейскихъ дѣлахъ по крайней мѣрѣ на столько, на сколько могутъ быть

Seyd Effendy and some few others here are as well informed as can be by those who give them these dangerous lessons for christendom in general by introducing and enabling the Porte to interfere in its concerns.

The same minister has (I know) been likewise of late preaching up to the Porte, with great assiduity and energy, the power and considerableness of the king of Prussia, as a prince closely united by all sort of ties to his master, and inculcating how much it is worth the Porte's while to enter into and cultivate a good correspondence with that prince, and (though his court is at peace) boldly asserting to them, that Sweden and Prussia are always more than sufficient to cope with Russia. And I have, but this very day, got intelligence, that this officious gentleman has been likewise insinuating to them, that it was owing to that prince that the moscovites had failed of having a predominating influence in the diet of Poland, for that his prussian majesty had threatened the poles to invade their territories, if they consented to furnish troops against him, and that upon that account the diet was broke up so suddenly and without any resolution. And the Porte, having delivered a letter to his swedish minister likewise for the king of Prussia's first minister, took occasion then likewise (in correspondence with the insinuations this gentleman had already made them as to that king) to desire him to insinuate to the king of Prussia, how much it was to the Porte's

---

освѣдомлены черезъ лицъ, дающихъ имъ наставленія, столь опасныя для христіанства, такъ какъ они даютъ портѣ случай и возможность впутываться въ дѣла христіанскихъ державъ.

Тотъ-же представитель Швеціи недавно, я знаю, проповѣдывалъ портѣ съ большимъ усердіемъ и энергіей — какъ велики силы и значеніе короля прусскаго, и какъ монархъ этотъ близко связанъ съ Швеціей всяческими узами, а также, какъ важно для порты вступить съ нимъ въ добрыя отношенія и поддерживать эти отношенія, и (хотя Шведскій дворъ находится въ мирныхъ отношеніяхъ съ сосѣдями) храбро утверждалъ, будто силъ Швеціи и Пруссіи болѣе, чѣмъ достаточно, чтобы противостоять Россіи. Еще сегодня я слышалъ, будто тотъ-же усердный господинъ внушалъ портѣ, что, только благодаря королю прусскому, Россіи не удается получить господствующее значеніе на польскомъ сеймѣ, такъ какъ его прусское величество пригрозилъ полякамъ вторженіемъ въ Польшу, какъ скоро она согласится выставить войско противъ него. Въ виду этой угрозы сеймъ и разошелся такъ внезапно, не принявъ никакого рѣшенія. Порта, передавъ представителю Швеціи письмо на имя перваго министра короля прусскаго, воспользовалась случаемъ съ своей стороны (въ отвѣтъ на инсинуаціи этого господина относительно короля прусскаго) выразить желаніе, дабы онъ передалъ его прусскому величеству удовольствіе порты по поводу

satisfaction that his prussian majesty had held such a conduct, and exhorting him to persevere in being vigilant that the court of Moscovy's influence did not increase too much in Poland, and desiring lastly this minister to insinuate to that prince, that it would not be improper for him to take measures and enter into a close tie with the Porte.

Nor are there wanting suspicions that he has privately some commission or authority from the king of Prussia to make these insinuations towards an intercourse between that prince and the Porte. So here is a beginning made for the establishment of a prussian minister here.

This step of the Porte's, with regard to a general pacification, however formal and extraordinary, seems indeed not to engage the Porte in anything directly, but it is, I doubt not, hoped by the instigators it will give some umbrage to the adverse powers at war for the approaching campaign, as it may be construed into a more serious sense, as if the Porte, after such a recommendation and any refusal or neglect of her good offices or exhortations towards peace, would have a pretenee to take part in the quarrel, in order to obtain that end by throwing her weight into one scale or the other. And I doubt not but the french will press much the Porte, even upon a delay of answers from the courts, to seek a chicane with the queen of Hungary, and to make some motion, though it were but a feint (which will

---

такого поведенія Пруссіи, а также увѣщанія съ ея стороны не измѣнять зоркому наблюденію за тѣмъ, чтобы дворъ московскій не получилъ въ Польшѣ слишкомъ сильнаго преобладанія. Въ заключеніе порта просила представителя Швеціи внушить королю прусскому, что для него не безполезно было-бы принять мѣры къ большему сближенію съ портою.

Нѣтъ недостатка въ подозрѣніяхъ—не получилъ-ли представитель Швеціи частнымъ образомъ порученія или даже полномочія отъ короля прусскаго на такія инсинуаціи въ пользу союза Пруссіи съ портою. Какъ бы то ни было—такимъ образомъ положено основаніе водворенію прусскаго представительства въ Константинополѣ.

Шагъ, сдѣланный портою къ общему умиротворенію, не смотря на свою формальность и чрезвычайность, тѣмъ не менѣе, по видимому, не налагаетъ на порту никакихъ прямыхъ обязательствъ. Не сомнѣваюсь, однако, что подстрекатели къ этому шагу разсчитываютъ, что онъ нѣсколько смутитъ воюющія стороны, внушивъ имъ, при началѣ кампаніи, опасенія—какъ-бы за нимъ не послѣдовало шага болѣе серьезнаго; какъ-бы порта, вслѣдъ за своими мирными увѣщаніями, въ виду отказа или пренебреженія, оказаннаго ея доброму вмѣшательству, не нашла повода впутаться въ распрю, дабы достигнуть своей цѣли и придать вѣсъ своимъ словамъ тѣмъ или инымъ путемъ. Я даже не сомнѣваюсь, что, въ случаѣ промедленія въ отвѣтѣ со стороны дворовъ, Франція будетъ сильно настаивать на томъ, чтобы порта искала случая придраться къ королевѣ венгерской и предпринять какое-либо движеніе,

cost the Porte nothing) in order to make a diversion of the queen's forces, which could not but be highly advantageous to the french and detrimental to the queen's affairs, as it would occasion great confusion in the plan for the campaign. And however these people are employed with the persian war, which is far from being prosperous to them, yet they could easily spare 10 or 15 thousand men, to make such a feint towards Temeswar, where the queen has, I fear, but few troops; and opportunity makes the thief, especially when constant importunity is suggesting the facility of it.

I will not interrupt any longer your lordship's moments, but to offer myself to your commands and to your lordship of the profound respect, with which I have the honour to be...

Stanhope Aspinwall.

№ 2. Копія съ письма Джона Эльтона къ лорду Тироули отъ 7-го февраля 1745 года.

My lord,

I had the honour to receive your lordship's letter dated the 7th December last, the 3rd current, also the enclosed pass for my safe-conduct through

---

хотя-бы для вида (что портѣ не стоило-бы ничего), лишь-бы вызвать диверсію королевскихъ войскъ, которая, конечно, выгодна будетъ для Франціи и не выгодна для королевы, такъ какъ повлечетъ за собою большія замѣшательства въ выполненіи плана кампаніи. Хотя Турція въ настоящее время и занята войною съ Персіей и ходъ дѣлъ въ Персіи далеко не благопріятенъ портѣ, здѣсь всетаки легко могутъ располагать десятью-пятнадцатью тысячами человѣкъ для ложнаго движенія къ Темешвару, гдѣ королевскихъ войскъ, полагаю, не много. Удобный случай ободряетъ вора, особенно-же если ему непрестанно внушаютъ, что предстоящее дѣло легко.

Не стану болѣе злоупотреблять временемъ вашего превосходительства и, въ ожиданіи вашихъ распоряженій, прошу васъ принять увѣреніе въ глубокомъ почтеніи, съ которымъ имѣю честь быть...

Стэнгопъ Аспинваль.

№ 2. Копія съ письма Джона Эльтона къ лорду Тироули отъ 7 февраля 1744—5 года.

Ваше превосходительство,

Третьяго текущаго февраля я имѣлъ честь получить письмо ваше, помѣченное 7-мъ минувшаго декабря, а также приложенные къ оному: паспортъ для моего сво-

Russia, and a letter from the principal members of the Russia-company; for all which I beg leave to make your lordship my most humble acknowledgments.

Your lordship's recommending my return to Great-Britain must necessarily have the utmost weight with me, though at the same time I apprehend it is as far from those gentlemen's interest, who desire it as my own, that I should return.

I am, my lord, under no engagements to the shah of shahs but those of gratitude for the many favours His Majesty has been pleased to confer on me, and such, my lord, a man of the least generosity can never forget. In about six weeks I expect, my lord, to be called by the shah to the camp, when I shall endeavour by all honourable means to disengage myself from the shah's affairs; but I must be so ingenious to confess to your lordship, I have very little hopes to succeed in this point, as I am too well assured of the shah's steadiness in resolution to accomplish whatever he attempts.

You are very justly pleased to observe, my lord, the uncertainty of affairs in such a country and government as this; but I much fear, my lord, the inconclusive manner, in which the offers made me by the gentlemen in London are worded, should I accept them as they stand in their letter, would

---

бодного проѣзда черезъ Россію и письмо, подписанное главными участниками русской компаніи. За все это позвольте выразить вашему превосходительству самую искреннюю признательность.

Мнѣніе вашего превосходительства о томъ, что возвращеніе мое въ Великобританію было бы весьма полезно, конечно, имѣетъ большое для меня значеніе, но опасаюсь въ то же время—какъ бы выѣздъ мой отсюда не оказался далеко не соотвѣтствующимъ ни интересамъ компаніи, желающей моего возвращенія, ни моимъ собственнымъ интересамъ.

Я, ваше превосходительство, относительно шаха шаховъ не принималъ никакихъ обязательствъ, кромѣ тѣхъ, которыя внушены мнѣ признательностью за многія милости, мнѣ его величествомъ оказанныя, и которыхъ человѣкъ сколько нибудь сердечный забыть не можетъ. Недѣль черезъ шесть разсчитываю быть призваннымъ шахомъ въ лагерь, и тамъ приложу всѣ, допускаемыя честью, старанія освободиться отъ дѣлъ шаха, но считаю долгомъ сознаться, что питаю очень мало надежды на успѣхъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ слишкомъ хорошо знаю съ какою настойчивостью шахъ преслѣдуетъ свои цѣли.

Ваше превосходительство совершенно справедливо указываете на неустойчивость положеній въ такой странѣ, какъ Персія, при такомъ правительствѣ, какъ здѣшнее, но не могу не опасаться, какъ бы неопредѣленность, съ которою выражены предложенія, дѣлаемыя мнѣ компаніею изъ Лондона (въ случаѣ если бы я принялъ ихъ), не

but involve me still in greater uncertainty. As my profession, my lord, during the whole course of my life, has exposed me to no small toils and difficulties abroad, I should no doubt very readily embrace any opportunity of spending the remains of it in quiet at home. But this, my lord, does not appear to me I have the least chance to expect, from anything the above gentlemen have as yet proposed to me. It seems, my lord, therefore very imprudent to me to change an agreeable situation I at present enjoy in view of one though more so, of which I can only entertain very faint hopes to succeed to.

Were the merits of my conduct here in Persia, my lord, but impartially considered, I humbly conceive it would thence appear, the conduct of my fellow-subjects more than of mine, ought to be blamed in that they do not enjoy the benefit of this branch of trade in its utmost extent, and that those mischiefs attributed to me, are very unjustly laid to my charge.

To this end I must crave your lordship to grant me the favour of your lordship's perusal of the enclosed letters to the above gentlemen, which perhaps may give you, my lord, a very different opinion of the British — Gilan affairs to what your lordship seems at present to entertain of them.

I must beg leave to refer your lordship, for my ultimate resolve in regard to my return, until I arrive at the camp and know the shah's plea-

---

вовлекла меня въ положеніе еще болѣе неопредѣленное. Моя дѣятельность, ваше превосходительство, всю жизнь подвергала меня не малымъ трудамъ и затрудненіямъ въ чужихъ краяхъ, и я, конечно, съ радостью воспользовался бы возможностью провести остатокъ дней своихъ спокойно на родинѣ, но осуществленія такой возможности отнюдь не могу ожидать отъ сдѣланныхъ мнѣ нынѣ предложеній. Потому мнѣ, ваше превосходительство, представляется крайне неосторожнымъ покидать пріятное положеніе, которымъ я нынѣ пользуюсь, въ виду другого, болѣе пріятнаго, но на осуществленіе котораго я могу питать только надежды самыя неопредѣленныя.

Если бы поведеніе мое здѣсь въ Персіи подверглось безпристрастной оцѣнкѣ, пришлось бы, пожалуй—смѣю полагать—подвергнуть порицанію скорѣе поведеніе моихъ соотечественниковъ и товарищей, чѣмъ мое, такъ какъ они не пользовались выгодами здѣшней торговли въ возможной мѣрѣ; обвиненія же, на меня возводимыя, совершенно несправедливы.

Въ виду этого мнѣ приходится просить у вашего превосходительства не отказать мнѣ въ прочтеніи прилагаемыхъ писемъ помянутыхъ господъ. Они, быть можетъ, дадутъ вашему превосходительству о британско-гилянскихъ дѣлахъ представленіе, совершенно несогласное съ тѣмъ, которое, по видимому, вы нынѣ о нихъ имѣете.

Во всякомъ случаѣ, ваше превосходительство, позвольте мнѣ отложить окончательное рѣшеніе по вопросу о моемъ возвращеніи до моей поѣздки въ лагерь, гдѣ я

sure therein. In the meantime I must humbly crave your lordship will condescend to recommend to the above gentlemen that they should be pleased to explain themselves more amply in what they really propose to do for me, when I shall comply with their desire and quit Persia. Or whether, my lord, those gentlemen may not now think it more conducive to the establishment of their affairs to proceed on the footing proposed in the enclosed plan, transmitted me from London.

With the utmost regard and deference to your lordship's high character, I humbly beg to subscribe myself, my lord, your lordship's most devoted and most obedient servant

J. Elton.

Gilan, February the 7th, 1745.

№ 3. Копія съ проекта о прекращеніи несогласій въ Персіи, и объ учрежденіи тамъ одной генеральной конторы.

In primis, M-r James Brown has to quit Persia.

2d. That the new house consists of 3 partners, divided into 24 shares: J. Elton 9/24, the new partner 9/24, and Van Mierop 6/24, provided the said new partner is a complete merchant, a person of fortune and capacity,

---

освѣдомлюсь о соизволеніи шаха. Пока позвольте обременить ваше превосходительство почтительнѣйшею просьбой—предложить компаніи высказаться полнѣе, что именно она намѣрена сдѣлать для меня въ случаѣ, если бы, согласно ея желанію, я покинулъ Персію; а также не признаетъ ли компанія болѣе цѣлесообразнымъ устроить дѣла свои сообразно съ прилагаемымъ планомъ, присланнымъ мнѣ изъ Лондона.

Съ величайшимъ уваженіемъ и почтеніемъ къ сану вашего превосходительства остаюсь вашего превосходительства преданный и покорный слуга

Дж. Эльтонъ.

Гилянь, 7 февраля 1744—5 г.

№ 3. Копія съ проекта о прекращеніи несогласій въ Персіи и объ учрежденіи тамъ одной генеральной конторы.

Во первыхъ—г. Джемсъ Броунъ имѣетъ выѣхать изъ Персіи.

Во 2-хъ. Новая контора должна состоять изъ трехъ членовъ и раздѣлена будетъ на 24 доли, распредѣленныхъ такъ: Джону Эльтону 9/24, новому члену 9/24 и Ванъ-Миропу 6/24, при условіи, однако, чтобы помянутый новый членъ былъ настоя-

and deserving of an equal share to J. Elton, who has no objection thereto, although the founder and preserver of this trade and superior to Van Mierop; if not—the shares to be otherwise, making a due distinction, as is above, betwixt J. Elton and Van Mierop.

3[d]. That, as Her Imperial Majesty of Russia appears displeased with capt. J. Elton, issuing an order, that no goods will be let pass her dominions consigned to capt. J. Elton, alledging nothing else against him, that he has carried prohibited goods into Persia, as tin and pewter (which paid regularly the duties in St. Petersburgh, and went to Persia by the cognisance of the college of commerce), and that he has used his russ seamen ill (which is manifest otherwise, no process being made and their continuing in our service); but until said order be removed, which we may flatter ourselves with from representations lately made to lord Tyrawley, all goods are to go consigned to m-r. J. Hanway and m-r Van Mierop, or, in case m-r J. Hanway returns to Petersburgh before this resolution be made known to him or perhaps his personal application to lord Tyrawley in behalf of capt. Elton may be a hinderance to his remaining or returning to Persia, so until this order subsides, or another partner be sent from hence, J. Hanway is then to appoint a proper person. As Elton has several european servants, particularly m-r J.

щій купецъ, человѣкъ достаточный, способный, достойный доли, равной съ долею Эльтона, который такому распредѣленію не прекословитъ, хотя онъ и былъ учредителемъ и охранителемъ здѣшней торговли, и сильнѣе Ванъ-Миропа. Въ противномъ случаѣ доли придется распредѣлить иначе, соблюдая надлежащее различіе въ доляхъ Эльтона и Ванъ-Миропа.

Въ 3-хъ. Ея Императорское Величество, Императрица Всероссійская, по видимому, недовольна капитаномъ Эльтономъ и издала указъ—дабы черезъ ея владѣнія не пропускались никакіе товары, адресованные Эльтону, при чемъ капитанъ обвиняется въ томъ, будто провозилъ въ Персію запрещенные товары, напримѣръ олово въ слиткахъ и въ дѣлѣ (между тѣмъ товары эти въ Петербургѣ оплачены были узаконенными пошлинами и прибыли въ Персію съ вѣдома коммерцъ-коллегіи), и худо обращался съ русскими матросами (это совершенно несогласно съ истиной; разбирательства по этимъ обвиненіямъ не было и означенные матросы доселѣ состоятъ въ нашей службѣ). Пока указъ не отмѣнится (на отмѣну его надѣемся въ виду разъясненій, недавно отправленныхъ нами лорду Тироули), всѣ товары должны быть адресуемы на имя Дж. Ганвея и Ванъ-Миропа. Если же Ганвей возвратится въ Петербургъ прежде, чѣмъ получитъ извѣщеніе о настоящемъ постановленіи, или если, быть можетъ, личное его заступничество за капитана Эльтона передъ лордомъ Тироули послужитъ препятствіемъ его возвращенію и пребыванію въ Персіи, до отмѣны указа или до отправленія отсюда другого товарища, Ганвей имѣетъ поставить вмѣсто себя замѣстителя. А такъ какъ Эльтонъ имѣетъ при себѣ нѣсколькихъ служащихъ изъ европейцевъ, между кото-

Britain, his book-keeper, of fair character and abilities, to act in conjunction with Van Mierop under the cognisance of capt. J. Elton, who is to be answerable for the probity and management of the said Britain or any other person appointed by J. Hanway. And as m-r Van Mierop is absent at Meshed, they are to receive from m-r J. Brown all the goods remaining unsold, bought, outstanding debts, and a regular transfer and adjustment of all affairs and accounts, and so under the cognisance of J. Elton returns are to be made as soon as possible, and the order of the owners is to be duly observed, consulting and corresponding with m-r Van Mierop. And until the said new partner do set out or arrive in Persia from the time of m-r J. Brown's delivery or transfer the commission on sales and purchases be divided in thirds: J. E. $^2/_3$ ds., whereby he may be enabled to make m-r J. Hanway (or the person he appoints) a gratuity for their extraordinary trouble and care.

4th. That, as the report of m-r J. Hanway and the oath of J. Shafton are very strong proofs in favour of capt. J. Elton, confirmed by his own good conduct, it is not without great reluctance that we submit, that no goods shall go consigned to capt. J. Elton, who having nevertheless a share in the profits of this trade of $^2/_3$ and afterwards of $^9/_{24}$, it is expected he will use his interest with shah Nadir and his governors, that their trade may prosper and flourish, and we, on our part, shall do our utmost through

---

рыми выдается бухгалтеръ его, Дж. Бритайнъ — человѣкъ честный и дѣловитый, можно веденіе дѣлъ поручить ему съ Ванъ-Миропомъ подъ наблюденіемъ Эльтона, который и будетъ отвѣчать за честность и поведеніе Бритайна или всякаго иного лица, указаннаго Ганвеемъ. А такъ какъ Ванъ-Миропъ проживаетъ въ Мешхедѣ, Ганвей или его замѣститель имѣетъ принять отъ Броуна всѣ оставшіеся, непроданные и вновь купленные товары, наличные долги, а также всѣ дѣла и счеты. Все это должно быть сдѣлано подъ наблюденіемъ Дж. Эльтона возможно скорѣе, съ точнымъ соблюденіемъ распоряженій компаніи, при постоянныхъ сношеніяхъ и перепискѣ съ Ванъ-Миропомъ. А пока новый товарищъ не выѣдетъ отсюда и не прибудетъ въ Персію, со времени пріема дѣлъ отъ Броуна комиссія по куплямъ и продажамъ имѣетъ дѣлиться на три доли, изъ которыхъ $^2/_3$ выдаются Дж. Эльтону, дабы онъ въ состояніи былъ вознаградить Ганвея или его замѣстителя за чрезвычайные ихъ труды и заботы.

Въ 4-хъ. Признавая свидѣтельство Ганвея и присягу Шафтона весьма сильными доказательствами въ пользу капитана Эльтона; признавая, что свидѣтельства эти подтверждаются и самымъ добрымъ поведеніемъ Эльтона, мы очень неохотно подчиняемся указу, запрещающему отправку товаровъ на имя Эльтона. Пользуясь нынѣ $^2/_3$, а впредь $^9/_{24}$ прибылей отъ гилянской торговли нашей, онъ, надѣемся, употребитъ все свое вліяніе у шаха Надира и его губернаторовъ, дабы торговля компаній развивалась и процвѣтала; мы же, съ своей стороны, обязуемся принять всѣ мѣры, дабы,

lord Tyrawley etc. that the ukas be repealed, and, if we succeed, will make an unanimous application to the ministry here, that capt. J. Elton have the character of His Britannic Majesty's consul in Persia with an allowance from the house as an extra expence as consequential to said character.

5th. That m-r Wilder be continued silk-broker, and made worth his while to reside in Persia, and also the house in Persia to be wrote to, to let us know — whether the present commission of 3 % is sufficient; if not, to be raised, and made equally worthy of their labour.

6th. That they give a list of the several european servants in their employ, who, if recommended by them, are to take their turns or successions in the house as partners.

7th. That ½ pc-t be levied for the future on all goods and returns from Persia, to be employed for the sole benefit of this trade.

8th. That on m-r James Brown's ready concurrence to quit Persia and return to England, transferring all affairs to the general house, it is agreed said J. Elton and others are to pay him £ 100, or the value thereof, for his travelling charges, and on his arrival in England £ 100 more are to by paid him by the traders to Persia.

9th. That m-r G. Thompson be continued agent at Astrakhan, and that

---

черезъ лорда Тироули и иными путями, добиться отмѣны указа, и, въ случаѣ успѣха, единодушно будемъ настаивать при здѣшнемъ министерствѣ, дабы капитану Эльтону дано было званіе консула его британскаго величества въ Персіи, съ вознагражденіемъ отъ правительства, сообразнымъ такому званію.

Въ 5-хъ. Пусть Вильдеръ продолжаетъ маклерство по торгу шелкомъ, дабы прожитокъ его въ Персіи оплачивался; въ персидскую же контору полагаемъ написать—дабы извѣстила насъ, достаточно ли для нея нынѣшней комиссіи въ 3%, и если она недостаточна—на сколько слѣдуетъ возвысить комиссію, сообразно съ трудами ея.

Въ 6-хъ. Потребовать списки всѣхъ европейцевъ, служащихъ въ конторѣ. Тѣмъ изъ нихъ, которые могутъ быть рекомендованы конторою, желательно поочередно, одному за другимъ, удѣлять долю прибылей конторы.

Въ 7-хъ. Откладывать впредь полпроцента со всѣхъ товаровъ, привозимыхъ въ Персію или изъ Персіи, для употребленія собираемыхъ такимъ образомъ суммъ исключительно для развитія персидской торговли.

Въ 8-хъ. Если Джемсъ Броунъ добровольно согласится выѣхать изъ Персіи и возвратиться въ Англію, передавъ всѣ дѣла главной конторѣ, рѣшено, что упомянутый Дж. Эльтонъ и другіе выплатятъ ему 100 фунтовъ или соотвѣтствующую сумму на путевыя издержки, и еще 100 фунтовъ выплачены ему будутъ купцами, торгующими съ Персіею, по прибытіи его въ Англію.

Въ 9-хъ. Дж. Томпсонъ остается агентомъ въ Астрахани, корабли же будутъ

satisfaction that his prussian majesty had held such a conduct, and exhorting him to persevere in being vigilant that the court of Moscovy's influence did not increase too much in Poland, and desiring lastly this minister to insinuate to that prince, that it would not be improper for him to take measures and enter into a close tie with the Porte.

Nor are there wanting suspicions that he has privately some commission or authority from the king of Prussia to make these insinuations towards an intercourse between that prince and the Porte. So here is a beginning made for the establishment of a prussian minister here.

This step of the Porte's, with regard to a general pacification, however formal and extraordinary, seems indeed not to engage the Porte in anything directly, but it is, I doubt not, hoped by the instigators it will give some umbrage to the adverse powers at war for the approaching campaign, as it may be construed into a more serious sense, as if the Porte, after such a recommendation and any refusal or neglect of her good offices or exhortations towards peace, would have a pretenee to take part in the quarrel, in order to obtain that end by throwing her weight into one scale or the other. And I doubt not but the french will press much the Porte, even upon a delay of answers from the courts, to seek a chicane with the queen of Hungary, and to make some motion, though it were but a feint (which will

---

такого поведенія Пруссіи, а также увѣщанія съ ея стороны не измѣнять зоркому наблюденію за тѣмъ, чтобы дворъ московскій не получилъ въ Польшѣ слишкомъ сильнаго преобладанія. Въ заключеніе порта просила представителя Швеціи внушить королю прусскому, что для него не безполезно было-бы принять мѣры къ большему сближенію съ портою.

Нѣтъ недостатка въ подозрѣніяхъ—не получилъ-ли представитель Швеціи частнымъ образомъ порученія или даже полномочія отъ короля прусскаго на такія инсинуаціи въ пользу союза Пруссіи съ портою. Какъ бы то ни было—такимъ образомъ положено основаніе водворенію прусскаго представительства въ Константинополѣ.

Шагъ, сдѣланный портою къ общему умиротворенію, не смотря на свою формальность и чрезвычайность, тѣмъ не менѣе, по видимому, не налагаетъ на порту никакихъ прямыхъ обязательствъ. Не сомнѣваюсь, однако, что подстрекатели къ этому шагу разсчитываютъ, что онъ нѣсколько смутитъ воюющія стороны, внушивъ имъ, при началѣ кампаніи, опасенія—какъ-бы за нимъ не послѣдовало шага болѣе серьезнаго; какъ-бы порта, вслѣдъ за своими мирными увѣщаніями, въ виду отказа или пренебреженія, оказаннаго ея доброму вмѣшательству, не нашла повода впутаться въ распрю, дабы достигнуть своей цѣли и придать вѣсъ своимъ словамъ тѣмъ или инымъ путемъ. Я даже не сомнѣваюсь, что, въ случаѣ промедленія въ отвѣтѣ со стороны дворовъ, Франція будетъ сильно настаивать на томъ, чтобы порта искала случая придраться къ королевѣ венгерской и предпринять какое-либо движеніе,

cost the Porte nothing) in order to make a diversion of the queen's forces, which could not but be highly advantageous to the french and detrimental to the queen's affairs, as it would occasion great confusion in the plan for the campaign. And however these people are employed with the persian war, which is far from being prosperous to them, yet they could easily spare 10 or 15 thousand men, to make such a feint towards Temeswar, where the queen has, I fear, but few troops; and opportunity makes the thief, especially when constant importunity is suggesting the facility of it.

I will not interrupt any longer your lordship's moments, but to offer myself to your commands and to your lordship of the profound respect, with which I have the honour to be...

Stanhope Aspinwall.

№ 2. Копія съ письма Джона Эльтона къ лорду Тироули отъ 7-го февраля 1745 года.

My lord,

I had the honour to receive your lordship's letter dated the 7th December last, the 3rd current, also the enclosed pass for my safe-conduct through

---

хотя-бы для вида (что портѣ не стоило-бы ничего), лишь-бы вызвать диверсію королевскихъ войскъ, которая, конечно, выгодна будетъ для Франціи и не выгодна для королевы, такъ какъ повлечетъ за собою большія замѣшательства въ выполненіи плана кампанія. Хотя Турція въ настоящее время и занята войною съ Персіей и ходъ дѣлъ въ Персіи далеко не благопріятенъ портѣ, здѣсь всетаки легко могутъ располагать десятью-пятнадцатью тысячами человѣкъ для ложнаго движенія къ Темешвару, гдѣ королевскихъ войскъ, полагаю, не много. Удобный случай ободряетъ вора, особенно-же если ему непрестанно внушаютъ, что предстоящее дѣло легко.

Не стану болѣе злоупотреблять временемъ вашего превосходительства и, въ ожиданіи вашихъ распоряженій, прошу васъ принять увѣреніе въ глубокомъ почтеніи, съ которымъ имѣю честь быть...

Стэнгопъ Аспинваль.

№ 2. Копія съ письма Джона Эльтона къ лорду Тироули отъ 7 февраля 1744—5 года.

Ваше превосходительство,

Третьяго текущаго февраля я имѣлъ честь получить письмо ваше, помѣченное 7-мъ минувшаго декабря, а также приложенные къ оному: паспортъ для моего сво-

Russia, and a letter from the principal members of the Russia-company; for all which I beg leave to make your lordship my most humble acknowledgments.

Your lordship's recommending my return to Great-Britain must necessarily have the utmost weight with me, though at the same time I apprehend it is as far from those gentlemen's interest, who desire it, as my own, that I should return.

I am, my lord, under no engagements to the shah of shahs but those of gratitude for the many favours His Majesty has been pleased to confer on me, and such, my lord, a man of the least generosity can never forget. In about six weeks I expect, my lord, to be called by the shah to the camp, when I shall endeavour by all honourable means to disengage myself from the shah's affairs; but I must be so ingenious to confess to your lordship, I have very little hopes to succeed in this point, as I am too well assured of the shah's steadiness in resolution to accomplish whatever he attempts.

You are very justly pleased to observe, my lord, the uncertainty of affairs in such a country and government as this; but I much fear, my lord, the inconclusive manner, in which the offers made me by the gentlemen in London are worded, should I accept them as they stand in their letter, would

---

боднаго проѣзда черезъ Россію и письмо, подписанное главными участниками русской компаніи. За все это позвольте выразить вашему превосходительству самую искреннюю признательность.

Мнѣніе вашего превосходительства о томъ, что возвращеніе мое въ Великобританію было бы весьма полезно, конечно, имѣетъ большое для меня значеніе, но опасаюсь въ то же время—какъ бы выѣздъ мой отсюда не оказался далеко не соотвѣтствующимъ ни интересамъ компаніи, желающей моего возвращенія, ни моимъ собственнымъ интересамъ.

Я, ваше превосходительство, относительно шаха шаховъ не принималъ никакихъ обязательствъ, кромѣ тѣхъ, которыя внушены мнѣ признательностью за многія милости, мнѣ его величествомъ оказанныя, и которыхъ человѣкъ сколько нибудь сердечный забыть не можетъ. Недѣль черезъ шесть разсчитываю быть призваннымъ шахомъ въ лагерь, и тамъ приложу всѣ, допускаемыя честью, старанія освободиться отъ дѣлъ шаха, но считаю долгомъ сознаться, что питаю очень мало надежды на успѣхъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ слишкомъ хорошо знаю съ какою настойчивостью шахъ преслѣдуетъ свои цѣли.

Ваше превосходительство совершенно справедливо указываете на неустойчивость положеній въ такой странѣ, какъ Персія, при такомъ правительствѣ, какъ здѣшнее, но не могу не опасаться, какъ бы неопредѣленность, съ которою выражены предложенія, дѣлаемыя мнѣ компаніею изъ Лондона (въ случаѣ если бы я принялъ ихъ), не

but involve me still in greater uncertainty. As my profession, my lord, during the whole course of my life, has exposed me to no small toils and difficulties abroad, I should no doubt very readily embrace any opportunity of spending the remains of it in quiet at home. But this, my lord, does not appear to me I have the least chance to expect, from anything the above gentlemen have as yet proposed to me. It seems, my lord, therefore very imprudent to me to change an agreeable situation I at present enjoy in view of one though more so, of which I can only entertain very faint hopes to succeed to.

Were the merits of my conduct here in Persia, my lord, but impartially considered, I humbly conceive it would thence appear, the conduct of my fellow-subjects more than of mine, ought to be blamed in that they do not enjoy the benefit of this branch of trade in its utmost extent, and that those mischiefs attributed to me, are very unjustly laid to my charge.

To this end I must crave your lordship to grant me the favour of your lordship's perusal of the enclosed letters to the above gentlemen, which perhaps may give you, my lord, a very different opinion of the British — Gilan affairs to what your lordship seems at present to entertain of them.

I must beg leave to refer your lordship, for my ultimate resolve in regard to my return, until I arrive at the camp and know the shah's plea-

---

вовлекла меня въ положеніе еще болѣе неопредѣленное. Моя дѣятельность, ваше превосходительство, всю жизнь подвергала меня не малымъ трудамъ и затрудненіямъ въ чужихъ краяхъ, и я, конечно, съ радостью воспользовался бы возможностью провести остатокъ дней своихъ спокойно на родинѣ, но осуществленія такой возможности отнюдь не могу ожидать отъ сдѣланныхъ мнѣ нынѣ предложеній. Потому мнѣ, ваше превосходительство, представляется крайне неосторожнымъ покидать пріятное положеніе, которымъ я нынѣ пользуюсь, въ виду другого, болѣе пріятнаго, но на осуществленіе котораго я могу питать только надежды самыя неопредѣленныя.

Если бы поведеніе мое здѣсь въ Персіи подверглось безпристрастной оцѣнкѣ, пришлось бы, пожалуй—смѣю полагать—подвергнуть порицанію скорѣе поведеніе моихъ соотечественниковъ и товарищей, чѣмъ мое, такъ какъ они не пользовались выгодами здѣшней торговли въ возможной мѣрѣ; обвиненія же, на меня возводимыя, совершенно несправедливы.

Въ виду этого мнѣ приходится просить у вашего превосходительства не отказать мнѣ въ прочтеніи прилагаемыхъ писемъ помянутыхъ господъ. Они, быть можетъ, дадутъ вашему превосходительству о британско-гилянскихъ дѣлахъ представленіе, совершенно несогласное съ тѣмъ, которое, по видимому, вы нынѣ о нихъ имѣете.

Во всякомъ случаѣ, ваше превосходительство, позвольте мнѣ отложить окончательное рѣшеніе по вопросу о моемъ возвращеніи до моей поѣздки въ лагерь, гдѣ я

sure therein. In the meantime I must humbly crave your lordship will condescend to recommend to the above gentlemen that they should be pleased to explain themselves more amply in what they really propose to do for me, when I shall comply with their desire and quit Persia. Or whether, my lord, those gentlemen may not now think it more conducive to the establishment of their affairs to proceed on the footing proposed in the enclosed plan, transmitted me from London.

With the utmost regard and deference to your lordship's high character, I humbly beg to subscribe myself, my lord, your lordship's most devoted and most obedient servant

J. Elton.

Gilan, February the 7th, 1745.

№ 3. Копія съ проекта о прекращеніи несогласій въ Персіи, и объ учрежденіи тамъ одной генеральной конторы.

In primis, M-r James Brown has to quit Persia.

2d. That the new house consists of 3 partners, divided into 24 shares: J. Elton $^{9}/_{24}$, the new partner $^{9}/_{24}$, and Van Mierop $^{6}/_{24}$, provided the said new partner is a complete merchant, a person of fortune and capacity,

---

освѣдомлюсь о соизволеніи шаха. Пока позвольте обременить ваше превосходительство почтительнѣйшею просьбой—предложить компаніи высказаться полнѣе, что именно она намѣрена сдѣлать для меня въ случаѣ, если бы, согласно ея желанію, я покинулъ Персію; а также не признаетъ ли компанія болѣе цѣлесообразнымъ устроить дѣла свои сообразно съ прилагаемымъ планомъ, присланнымъ мнѣ изъ Лондона.

Съ величайшимъ уваженіемъ и почтеніемъ къ сану вашего превосходительства остаюсь вашего превосходительства преданный и покорный слуга

Дж. Эльтонъ.

Гилянь, 7 февраля 1744—5 г.

№ 3. Копія съ проекта о прекращеніи несогласій въ Персіи и объ учрежденіи тамъ одной генеральной конторы.

Во первыхъ—г. Джемсъ Броунъ имѣетъ выѣхать изъ Персіи.

Во 2-хъ. Новая контора должна состоять изъ трехъ членовъ и раздѣлена будетъ на 24 доли, распредѣленныхъ такъ: Джону Эльтону $^{9}/_{24}$, новому члену $^{9}/_{24}$ и Ванъ-Миропу $^{6}/_{24}$, при условіи, однако, чтобы помянутый новый членъ былъ настоя-

and deserving of an equal share to J. Elton, who has no objection thereto, although the founder and preserver of this trade and superior to Van Mierop; if not—the shares to be otherwise, making a due distinction, as is above, betwixt J. Elton and Van Mierop.

3[d]. That, as Her Imperial Majesty of Russia appears displeased with capt. J. Elton, issuing an order, that no goods will be let pass her dominions consigned to capt. J. Elton, alledging nothing else against him, that he has carried prohibited goods into Persia, as tin and pewter (which paid regularly the duties in St. Petersburgh, and went to Persia by the cognisance of the college of commerce), and that he has used his russ seamen ill (which is manifest otherwise, no process being made and their continuing in our service); but until said order be removed, which we may flatter ourselves with from representations lately made to lord Tyrawley, all goods are to go consigned to m-r. J. Hanway and m-r Van Mierop, or, in case m-r J. Hanway returns to Petersburgh before this resolution be made known to him or perhaps his personal application to lord Tyrawley in behalf of capt. Elton may be a hinderance to his remaining or returning to Persia, so until this order subsides, or another partner be sent from hence, J. Hanway is then to appoint a proper person. As Elton has several european servants, particularly m-r J.

щій купецъ, человѣкъ достаточный, способный, достойный доли, равной съ долею Эльтона, который такому распредѣленію не прекословитъ, хотя онъ и былъ учредителемъ и охранителемъ здѣшней торговли, и сильнѣе Ванъ-Миропа. Въ противномъ случаѣ доли придется распредѣлить иначе, соблюдая надлежащее различіе въ доляхъ Эльтона и Ванъ-Миропа.

Въ 3-хъ. Ея Императорское Величество, Императрица Всероссійская, по видимому, недовольна капитаномъ Эльтономъ и издала указъ—дабы черезъ ея владѣнія не пропускались никакіе товары, адресованные Эльтону, при чемъ капитанъ обвиняется въ томъ, будто провозилъ въ Персію запрещенные товары, напримѣръ олово въ слиткахъ и въ дѣлѣ (между тѣмъ товары эти въ Петербургѣ оплачены были узаконенными пошлинами и прибыли въ Персію съ вѣдома коммерцъ-коллегіи), и худо обращался съ русскими матросами (это совершенно несогласно съ истиной; разбирательства по этимъ обвиненіямъ не было и означенные матросы доселѣ состоятъ въ нашей службѣ). Пока указъ не отмѣнится (на отмѣну его надѣемся въ виду разъясненій, недавно отправленныхъ нами лорду Тироули), всѣ товары должны быть адресуемы на имя Дж. Ганвея и Ванъ-Миропа. Если же Ганвей возвратится въ Петербургъ прежде, чѣмъ получитъ извѣщеніе о настоящемъ постановленіи, или если, быть можетъ, личное его заступничество за капитана Эльтона передъ лордомъ Тироули послужитъ препятствіемъ его возвращенію и пребыванію въ Персіи, до отмѣны указа или до отправленія отсюда другого товарища, Ганвей имѣетъ поставить вмѣсто себя замѣстителя. А такъ какъ Эльтонъ имѣетъ при себѣ нѣсколькихъ служащихъ изъ европейцевъ, между кото-

Britain, his book-keeper, of fair character and abilities, to act in conjunction with Van Mierop under the cognisance of capt. J. Elton, who is to be answerable for the probity and management of the said Britain or any other person appointed by J. Hanway. And as m-r Van Mierop is absent at Meshed, they are to receive from m-r J. Brown all the goods remaining unsold, bought, outstanding debts, and a regular transfer and adjustment of all affairs and accounts, and so under the cognisance of J. Elton returns are to be made as soon as possible, and the order of the owners is to be duly observed, consulting and corresponding with m-r Van Mierop. And until the said new partner do set out or arrive in Persia from the time of m-r J. Brown's delivery or transfer the commission on sales and purchases be divided in thirds: J. E. $^2/_3$ ds., whereby he may be enabled to make m-r J. Hanway (or the person he appoints) a gratuity for their extraordinary trouble and care.

4th. That, as the report of m-r J. Hanway and the oath of J. Shafton are very strong proofs in favour of capt. J. Elton, confirmed by his own good conduct, it is not without great reluctance that we submit, that no goods shall go consigned to capt. J. Elton, who having nevertheless a share in the profits of this trade of $^2/_3$ and afterwards of $^9/_{24}$, it is expected he will use his interest with shah Nadir and his governors, that their trade may prosper and flourish, and we, on our part, shall do our utmost through

---

рыми выдается бухгалтеръ его, Дж. Бритайнъ — человѣкъ честный и дѣловитый, можно веденіе дѣлъ поручить ему съ Ванъ-Миропомъ подъ наблюденіемъ Эльтона, который и будетъ отвѣчать за честность и поведеніе Бритайна или всякаго иного лица, указаннаго Ганвеемъ. А такъ какъ Ванъ-Миропъ проживаетъ въ Мешхедѣ, Ганвей или его замѣститель имѣетъ принять отъ Броуна всѣ оставшіеся, непроданные и вновь купленные товары, наличные долги, а также всѣ дѣла и счеты. Все это должно быть сдѣлано подъ наблюденіемъ Дж. Эльтона возможно скорѣе, съ точнымъ соблюденіемъ распоряженій компаніи, при постоянныхъ сношеніяхъ и перепискѣ съ Ванъ-Миропомъ. А пока новый товарищъ не выѣдетъ отсюда и не прибудетъ въ Персію, со времени пріема дѣлъ отъ Броуна комиссія по куплямъ и продажамъ имѣетъ дѣлиться на три доли, изъ которыхъ $^2/_3$ выдаются Дж. Эльтону, дабы онъ въ состояніи былъ вознаградить Ганвея или его замѣстителя за чрезвычайные ихъ труды и заботы.

Въ 4-хъ. Признавая свидѣтельство Ганвея и присягу Шафтона весьма сильными доказательствами въ пользу капитана Эльтона; признавая, что свидѣтельства эти подтверждаются и самымъ добрымъ поведеніемъ Эльтона, мы очень неохотно подчиняемся указу, запрещающему отправку товаровъ на имя Эльтона. Пользуясь нынѣ $^2/_3$, а впредь $^9/_{24}$ прибылей отъ гилянской торговли нашей, онъ, надѣемся, употребитъ все свое вліяніе у шаха Надира и его губернаторовъ, дабы торговля компаніи развивалась и процвѣтала; мы же, съ своей стороны, обязуемся принять всѣ мѣры, дабы,

lord Tyrawley etc. that the ukas be repealed, and, if we succeed, will make an unanimous application to the ministry here, that capt. J. Elton have the character of His Britannic Majesty's consul in Persia with an allowance from the house as an extra expence as consequential to said character.

5th. That m-r Wilder be continued silk-broker, and made worth his while to reside in Persia, and also the house in Persia to be wrote to, to let us know — whether the present commission of 3 % is sufficient; if not, to be raised, and made equally worthy of their labour.

6th. That they give a list of the several european servants in their employ, who, if recommended by them, are to take their turns or successions in the house as partners.

7th. That ½ pc-t be levied for the future on all goods and returns from Persia, to be employed for the sole benefit of this trade.

8th. That on m-r James Brown's ready concurrence to quit Persia and return to England, transferring all affairs to the general house, it is agreed said J. Elton and others are to pay him £ 100, or the value thereof, for his travelling charges, and on his arrival in England £ 100 more are to by paid him by the traders to Persia.

9th. That m-r G. Thompson be continued agent at Astrakhan, and that

---

черезъ лорда Тироули и иными путями, добиться отмѣны указа, и, въ случаѣ успѣха, единодушно будемъ настаивать при здѣшнемъ министерствѣ, дабы капитану Эльтону дано было званіе консула его британскаго величества въ Персіи, съ вознагражденіемъ отъ правительства, сообразнымъ такому званію.

Въ 5-хъ. Пусть Вильдеръ продолжаетъ маклерство по торгу шелкомъ, дабы прожитокъ его въ Персіи оплачивался; въ персидскую же контору полагаемъ написать — дабы извѣстила насъ, достаточно ли для нея нынѣшней комиссіи въ 3%, и если она недостаточна — на сколько слѣдуетъ возвысить комиссію, сообразно съ трудами ея.

Въ 6-хъ. Потребовать списки всѣхъ европейцевъ, служащихъ въ конторѣ. Тѣмъ изъ нихъ, которые могутъ быть рекомендованы конторою, желательно поочередно, одному за другимъ, удѣлять долю прибылей конторы.

Въ 7-хъ. Откладывать впредь полпроцента со всѣхъ товаровъ, привозимыхъ въ Персію или изъ Персіи, для употребленія собираемыхъ такимъ образомъ суммъ исключительно для развитія персидской торговли.

Въ 8-хъ. Если Джемсъ Броунъ добровольно согласится выѣхать изъ Персіи и возвратиться въ Англію, передавъ всѣ дѣла главной конторѣ, рѣшено, что упомянутый Дж. Эльтонъ и другіе выплатятъ ему 100 фунтовъ или соотвѣтствующую сумму на путевыя издержки, и еще 100 фунтовъ выплачены ему будутъ купцами, торгующими съ Персіею, по прибытіи его въ Англію.

Въ 9-хъ. Дж. Томпсонъ остается агентомъ въ Астрахани, корабли же будутъ

the ships take their alternate voyages and be employed as directed by them in Persia or G. Thompson in Astracan.

Lastly, that a committee of ten persons are to make choice of a new partner, and to make all regulations that concern the trade, and that, on a due notice given to every one of a meeting, five of them may dispatch business.

NB. The above has been approved of, and will be insisted on by J. Elton's friends, which are five of the committee, and it is not doubted will be complied with, and also more favourable additions.

№ 4. Копія съ письма Джона Эльтона Комитету Россійской компаніи, писаннаго изъ Гиляни 7-го февраля 1745 года.

Sirs,

I have been acquainted with your resolutions in August last and have received copies of your letters to the right honourable lord Carteret and lord Tyrawly in behalf of myself. I have likewise by me a plan of accommodations, transmitted me from London, for settling and regulating the british Gilan affairs; which undoubtedly I could not but approve, as being so much also

---

продолжать свои рейсы изъ Астрахани въ Персію и обратно, согласно указаніямъ, которыя даны будутъ имъ или въ Персіи, или Томпсономъ въ Астрахани.

Наконецъ полагаемъ, что новый товарищъ долженъ быть избранъ комитетомъ изъ десяти лицъ. Тотъ-же комитетъ имѣетъ издать всѣ постановленія касательно торговли. Когда члены комитета подлещащею повѣсткой призваны будутъ на общее засѣданіе, для рѣшенія дѣлъ достаточно, если явится пятеро изъ нихъ.

NB. Вышеписанное одобрено пятью членами комитета—друзьями Дж. Эльтона. Они будутъ настаивать на проведеніи означенныхъ мѣръ, и не сомнѣваются въ успѣхѣ, а также и въ томъ, что къ предложенымъ мѣропріятіямъ сдѣланы будутъ еще и другія дополненія, благопріятныя Эльтону.

№ 4. Копія съ письма Джона Эльтона Комитету Россійской компаніи, писаннаго изъ Гиляни 7-го февраля 1744—45 года.

Мм. гг.

Я увѣдомленъ былъ о рѣшеніяхъ вашихъ въ августѣ и получилъ копіи съ вашихъ писемъ лорду Картерету и лорду Тироули, меня касающихся. Полученъ мною и присланный мнѣ изъ Лондона проектъ приведенія въ порядокъ британско-гилянскихъ дѣлъ, который не могу не одобрить, такъ какъ онъ прямо клонится въ

in my favour. But it is not on this account that I venture to commend this plan; but that the experience I have had in this country assures me, that such measures only as you therein propose, can establish your affairs on this side and, as I presume, on the other side too. The truth of all which, I am fully convinced of, a little time will confirm you in whether you adhere to it or not.

The oppressions I met with here, when I arrived last from Russia, and my zeal (for so, s-rs, I must call it) to promote the interest of my employers, necessitated me to give into the shah's measures, as the only means to obtain his majesty's favour, being then, as I am now, satisfied that without it our affairs must have been ruined inevitably. These steps, however unforeseen the consequence of them to me, yet raised me very powerful enemies. I say, s-rs, «however unexpected», for it never entered my mind, that the building a few burdensome vessels for the shah, could give umbrage to so powerful a monarch, as is Her Imperial Majesty of Russia; or that the endeavours of so insignificant a person as myself, could be ever thought worthy the notice of Her Imperial Majesty's ministers. But, s-rs, supposing (what yet I can never allow) that the measures I gave into, gave real cause of umbrage to Her Imperial Majesty's ministers, s-rs, do not the honourable East-India company's agents, buy up ships for the shah, and supply his majesty with

---

мою пользу. Одобряю его, однако, не только въ видахъ собственной пользы: знаніе здѣшнихъ дѣлъ, мною пріобрѣтенное, даетъ мнѣ увѣренность, что упрочить здѣсь ваши дѣла возможно только мѣрами, вамъ нынѣ предложенными. Примете вы эти мѣры или не примете, черезъ короткое время вамъ—я вполнѣ увѣренъ—придется убѣдиться въ томъ, что онѣ разумны.

Затрудненія, встрѣченныя мною здѣсь за послѣднее время, вызваны были Россіею. Мое рвеніе (иначе выразиться не могу) на пользу моихъ довѣрителей вынудило меня исполнить желаніе шаха. Иначе я лишился бы милостей его величества, безъ которыхъ—сознаю это теперь вполнѣ—наши дѣла здѣсь были бы неминуемо разстроены. Такое поведеніе, послѣдствій котораго для себя я тогда не предусматривалъ, создало мнѣ сильныхъ враговъ. Говорю, мм. гг., что я послѣдствій не предусматривалъ потому, что мнѣ никогда въ голову не приходило, чтобы постройка нѣсколькихъ ластовыхъ судовъ для шаха могла вызвать неудовольствіе такой могущественной монархини, какъ Ея Императорское Величество, Императрица Всероссійская; чтобы дѣятельность такого незначительнаго человѣка, какъ я, могла обратить на себя вниманіе министровъ Ея Императорскаго Величества. Положимъ, однако, мм. гг., что поступки мои дали основаніе неудовольствію министровъ Ея Императорскаго Величества (чего никакъ допустить не могу), вспомните—развѣ агенты Остъ-Индской компаніи не покупали кораблей шаху, не снабжали его персидское величество вся-

whatsoever seastores His Majesty desires? Yet the portuguese, whose capital indian settlement is so near the persian gulf, as far as I can learn, take no umbrage thereat; though every one knows how much they suffered by the assistance the E. I. company gave shah Abbass the great by sea, and which was the very means that so happily established the company's affairs in Persia. Does not, s-rs, our own sovereign permit his subjects to serve Her Imperial Majesty of Russia both by land and by sea; and does not the treaty of commerce tolerate the subjects of Russia to reside in Great Britain to learn arts and sciences? Yet I never heard that any of the powers of the north were offended or took umbrage at our sovereign's indulgence to the russian nation. Why then should Her Imperial Majesty be disgusted at His Britannic Majesty, for indulging, if His Majesty pleases, the shah in the same way? It is objected, that as our trade is carried on through Russia; it is thence in Her Imperial Majesty's power to stop or incommode it whensoever Her Imperial Majesty thinks proper. But if this should ever happen, then of what avail is a treaty of commerce, or indeed any other treaty, if the singular endeavour of one subject, even if his pursuits were contra to the laws of his own country, can forfeit the right a whole nation has to the benefit of such a treaty? You have, s-rs, given up publicly to his most powerful enemies (whom he never justly offended) a person, whom, you are pleased

---

кими корабельными принадлежностями по его желанію? Между тѣмъ португальцы, главныя поселенія которыхъ такъ близки къ персидскому заливу, на сколько мнѣ извѣстно, не заявляли претензій по этому поводу. А всякій знаетъ, на сколько португальцы страдали отъ помощи, оказанной Остъ-Индской компаніей шаху Аббасу великому на морѣ. Извѣстно также, что именно путемъ этой помощи дѣла компаніи развились такъ счастливо въ Персіи. А развѣ, мм. гг., нашъ государь не дозволяетъ своимъ подданнымъ служить Ея Императорскому Величеству, Императрицѣ всероссійской и на сушѣ, и на морѣ? Не разрѣшаетъ ли англо-русскій торговый трактатъ русскимъ подданнымъ проживать въ Великобританіи для изученія всякихъ наукъ и ремеслъ? А я никогда не слыхалъ, чтобы кто либо изъ сѣверныхъ монарховъ обижался на снисхожденіе нашего монарха къ русскимъ. Какъ-же Ея Императорское Величество обижается на его британское величество за то, что его величество столь же внимателенъ къ шаху? Возражаютъ, что торговля наша ведется черезъ Россію, что во власти Ея Императорскаго Величества во всякое время прекратить или затруднить нашу торговлю. Но если это возможно — какой же толкъ въ торговомъ трактатѣ, да и въ какомъ бы то ни было трактатѣ, если личная дѣятельность одного человѣка, хотя бы противная законамъ его страны, можетъ угрожать правамъ, которыми, въ силу трактата, должна пользоваться цѣлая нація? Вы, мм. гг., человѣка открыто предали могущественнѣйшему изъ враговъ его (котораго онъ къ тому же

to think, has well deserved of you, and whom, you condescend to ackowledge, may yet be of no small advantage to the future advancement of your affairs. What can be more desired or expected, s-rs, from you? Or what in reality, s-rs, is more in your power? Life or death are not in your power. The freedom, God be praised, of our nation is such, that if its subjects transgress not their own laws by rebellion, piracy, or the like, they have nought to fear, even from their own dread sovereign, much less from any other monarch on earth, from whom, they may be yet further assured, they will ever be protected in the just rights they were born to, though those rights may be as inconceivable to a man born and bred slave, as are colours to a man born blind.

It is now evident from the universal insults and distresses, your servants, s-rs, in general labour under on their arrival at Astrakhan (of which the most flagrant instances must have long since come to your knowledge), that the objections made to me, the lowest of your servants, is mere chicanerie and pretence; it is plain the real designs of those I am hinting at, is to entirely suppress your trade to Persia, in order to wholly secure it to their countrymen and which they presume they may very easily effect, when they have once persuaded you to make yourselves obnoxious to the shah,

---

никогда не обижалъ), не взирая на то, что человѣкъ этотъ—могу увѣрить васъ—хорошо служилъ вамъ, что вы снисходительно признаете въ немъ лицо, которое и впредь можетъ оказаться полезнымъ для успѣха вашихъ дѣлъ. Чего же, мм. гг., можно еще желать или ожидать отъ васъ? Да и что вы въ состоянiи были сдѣлать большаго? Жизнь и смерть не въ вашей власти. Устои британской нацiи, слава Богу, таковы, что британцу, не нарушающему отечественныхъ законовъ путемъ бунта, пиратства и т. под., нечего бояться даже отъ собственнаго уважаемаго монарха, тѣмъ болѣе отъ кого бы то ни было изъ прочихъ монарховъ земныхъ. Отъ нихъ британецъ скорѣе можетъ всегда ожидать защиты, покровительства своимъ справедливымъ, прирожденнымъ правамъ, хотя бы права эти и казались непонятными людямъ, рожденнымъ и воспитаннымъ въ рабствѣ, какъ цвѣта непонятны слѣпорожденному.

Постоянныя оскорбленiя и притѣсненiя, которымъ съ самаго пріѣзда своего въ Астрахань подвергаются и среди которыхъ работаютъ тамъ ваши служащiе (самые возмутительные примѣры такихъ оскорбленiй вѣроятно уже давно извѣстны вамъ), ясно указываютъ, что непріятности, которымъ подвергаюсь я, малѣйшiй изъ слугъ вашихъ, вызваны единственно придирчивостью. Дѣйствителено, цѣль лицъ, на которыхъ я намекаю,—уничтожить совершенно вашу торговлю въ Персiи, дабы вполнѣ передать ее въ руки своихъ соотечественниковъ. Они полагаютъ, что это будетъ имъ очень легко, разъ имъ удастся склонить васъ къ дѣйствiямъ, непріятнымъ шаху,—

by not permitting those of your servants that are capable to assist His Majesty in the maritime way, as the other british company settled in Persia continually do. And this, they are assured, must fall out as they design, as they are well apprised, s-rs, you have no other means in your power, that can recommend you effectually to the favour and protection of the shah; and I think, s-rs, it concerns you to be anxious, at least as much, to establish your interest with that monarch, in whose country your principal scene of action lays, as with that monarch who gives you access to it, and perhaps it ought to require the greater circumspection on this side, seeing your affairs are here destitute of the powerful assistance of our sovereign's ministers and have a most formidable rival of your own nation, not so far of Gilan. If then, s-rs, giving off the british Gilan trade wholly into the hands of the russ subjects, is what is really intended, and is the true source from whence arise those harassments and impositions, your affairs and servants, without distinction, are now continually exposed to (which, I fear, time will too soon convince you that it is), what can be expected, but that, unless you can procure redress of grievances of your right, you will never be able to obtain it as a favour. What then remains, s-rs, for you to do, is too obvious to need me to declare. Instead thereof, I shall only observe, that until such redress is obtained, your Gilan trade will not be worth your care.

вызвавъ васъ на запрещеніе относительно вашихъ служащихъ, способныхъ быть полезными его величеству въ судоходномъ дѣлѣ, помогать его величеству, какъ постоянно помогаетъ ему другая британская компанія, работающая въ Персіи. И они увѣрены, что все уладится согласно ихъ желаніямъ, хорошо зная, что вы, мм. гг., не обладаете никакими иными, сколько нибудь дѣйствительными средствами для пріобрѣтенія милости и покровительства шаха. Полагаю, мм. гг., вамъ надлежитъ заботиться о благорасположеніи монарха, вовладѣніяхъ котораго главнымъ образомъ ведутся дѣла ваши, по крайней мѣрѣ на столько же, какъ о благорасположеніи монарха, черезъ владѣнія котораго идутъ ваши товары; здѣсь вамъ слѣдуетъ быть, пожалуй, даже болѣе осмотрительными, такъ какъ здѣсь дѣла ваши лишены могущественной поддержки представителя государя нашего и такъ какъ здѣсь, не особенно далеко отъ Гиляни, у васъ сильный соперникъ изъ нашихъ же соотечественниковъ. А разъ, мм. гг., дѣйствительно, причиною, вызывающей всѣ придирки и непріятности, которымъ теперь постоянно подвергаются и ваши дѣла, и всѣ ваши служащіе, является стремленіе передать гилянскую торговлю сполна въ руки россійскихъ подданныхъ (въ томъ, что такое стремленіе существуетъ, вы—опасаюсь я—убѣдитесь слишкомъ скоро), чего можете вы ожидать въ будущемъ? Если вамъ не удастся добиться возстановленія своихъ правъ, возвратить потерянное путемъ милости вамъ никогда не удастся. Что затѣмъ вамъ придется дѣлать, мм. гг., высказать слишкомъ тяжело. Замѣчу только, что пока вы не настоите на возстановленіи своихъ правъ, о гилянской торговлѣ вамъ и думать не стóитъ.

As it is necessary that you should be informed of, what these abuses are, of which we so much complain, I shall briefly point out the chief of them:

Your ships are not suffered to be navigated by british seamen, under the specious pretence, that they should on their arrival in Persia enter into the shah's service. And navigating your ships with russ sailors is now become absolutely impracticable, for as soon as your ships arrive in Gilan, they are, by the russ consul, either encouraged to leave your ships, or are taken away by the consul; as was lately the case of captain Blair, who having been drove on shove at Enzeley in storm of wind, immediately the russ consul, Bakunin, took all the russ sailors away, nor would suffer them so much as to assist even in the getting her off again; nor would he ever have restored captain Blair his sailors, but the governor of Resht obliged the consul to it, as the ship was chartered for the shah's use.

When your ships arrive at Astrakhan with silk, it is not permitted to land the silk immediately, to receive european goods, and to proceed back on her voyage without delay; but the silk is detained in quarantine on board the ship, and which is detained there, as a ware, for three or four months. And during all this time your european goods are detained in Astrakhan, or must be forwarded by other ships, and which renders your own ships in a manner useless.

Признавая необходимымъ, чтобы вы освѣдомлены были—каковы именно притѣсненія, на которыя мы такъ жалуемся, укажу вкратцѣ на главнѣйшія изъ нихъ:

Не допускается, чтобы на корабляхъ вашихъ были англійскіе матросы, въ виду страннаго опасенія, какъ бы они, прибывъ въ Персію, не поступили на службу къ шаху. Между тѣмъ снабжать ваши суда русскими матросами теперь рѣшительно невозможно, такъ какъ, не успѣютъ суда ваши прибыть въ Гилянь, русскій консулъ или ободряетъ ихъ покинуть эти суда, или же беретъ ихъ къ себѣ на службу. Такъ случилось недавно съ капитаномъ Блэромъ, котораго бурей выкинуло на берегъ въ Энзели. Мѣстный русскій консулъ, Бакунинъ, тотчасъ же отобралъ всѣхъ русскихъ матросовъ. Онъ не позволилъ имъ даже снять судно съ мели. Онъ такъ и не возвратилъ бы матросовъ Блэру, если бы рештскій губернаторъ не принудилъ его возвратить ихъ, опираясь на то, что корабль нагруженъ былъ товаромъ, предназначеннымъ для шаха.

Когда корабли ваши приходятъ въ Астрахань съ шелкомъ, тамъ не позволяютъ тотчасъ же выгружать шелкъ, грузить взамѣнъ европейскіе товары и вновь выходить въ море безъ замедленія. Шелкъ держатъ въ карантинѣ на самомъ кораблѣ, и держатъ, какъ товаръ, мѣсяца три или четыре. И все это время европейскіе товары ваши лежатъ въ Астрахани или ихъ приходится отправлять съ другими кораблями. Такимъ образомъ, ваши собственные корабли оказываются въ извѣстной мѣрѣ безполезными.

The commanders of your ships are also made accountable to the admiralty at Astrakhan for the expense of the ships' stores, which subjects them to the insults and delay of every little officer and writer of the admiralty.

I shall not insist on the power the visiting officer has of opening your silk after its quarantine is expired, as his favour must be purchased at any price, or your silk exposed to certain ruin.

Nor of your ships now not being allowed to fill up at Astrakhan, with other goods than your own, when bound for Gilan; nor when in Gilan, when bound to Astrakhan.

Our correspondence is also entirely in the hands of the russ consul, who delivers, detains, or suppresses our letters, just as he pleases.

This, s-rs, are the distresses your trade lays under, and whether they are not such, as lays your ships and trade under the greatest disadvantages, yourselves, s-rs, are the best judges.

In those countries, where your principal scene of action lays, such assurances are given, and may be safely relied on (witness the recovery of near r. 30.000 in the province of Astrabad for goods you were plundered of in that city) that all, that is necessary to estabhish your affairs on the firmest basis, may be instantly obtained. But this, I must observe, s-rs, will require that your servants should assist the shah in the maritime way. Then,

---

Командиры вашихъ судовъ кромѣ того обязаны отдавать отчетъ астраханскому адмиралтейству въ расходованіи корабельныхъ снастей; вслѣдствіе чего подвергаются грубости и капризамъ всякаго мелкаго чиновника или писаря въ адмиралтействѣ.

И не говорю о правѣ таможенныхъ чиновъ вскрывать вашъ шелкъ по выходѣ изъ карантина, при чемъ ихъ благорасположеніе должно оплачиваться опредѣленной цѣною, или же шелкъ подвергается нѣкоторой порчѣ.

Ни одному изъ вашихъ судовъ теперь не дозволяютъ грузиться въ Астрахани никакимъ товаромъ, кромѣ вашего собственнаго, если онъ предназначается въ Гилянь. Точно такъ-же поступаютъ въ Гилани съ товаромъ, идущимъ въ Астрахань.

Переписка наша тоже вполнѣ находится въ рукахъ русскаго консула, который выдаетъ, задерживаетъ или уничтожаетъ наши письма совершенно произвольно.

Таковы, мм. гг., непріятности, которымъ вы подвергаетесь, а какъ сильно онѣ вредятъ и нашему судоходству, и нашей торговлѣ—можете судить сами лучше, чѣмъ кто либо.

Между тѣмъ въ странѣ, представляющей главную арену вашей дѣятельности, вамъ даютъ такія гарантіи (и на данныя гарантіи такъ можно полагаться), что всего, необходимаго для постановки вашихъ дѣлъ на самыхъ прочныхъ основаніяхъ, можно достигнуть быстро (сошлюсь хотя бы на выдачу вамъ 30000 р. въ астрабадской области за похищенные у васъ тамъ товары). Но, чтобы пользоваться такими гарантіями, необходимо, чтобы служащіе ваши помогали шаху на морѣ. Сообразите, мм. гг., какъ

s-rs, please but to consider well, what unhappy effect a contrary proceeding must have on your affairs, and more especially when it shall appear to the shah, that you are doing all that's possible to supplant his majesty in his maritime designs. It is true, s-rs, your case is a little too critically circumstanced. You are to gain the interest of the shah by the very means that must lose you the favour of Her Imperial Majesty. But yet all this may be very easily reconciled by openly disapproving in one country what, in justice to yourselves, you ought to admit in the other. This I should not have mentioned, but it seems to have been foreseen and tacitly consented to by the measures you propose to pursue in your plan of accommodation.

Farther, s-rs, I must beg leave to observe, if the agents of the most formidable rival of your own nation, should make use of the means you refuse, to further ingratiate themselves with the shah, and to wholly supplant you, such conduct, s-rs, then, you could serve no other purpose than to finish what the russ have begun, and complete the ruin of your trade. Nor would this, s-rs, be unjust in your rival, nor an injury to our nation, for if the same trade can be brought to enter in our country, it is no very material matter through what channel it is conveyed thither.

I am, s-rs, under no small apprehensions I may incur your censure by communicating my thoughts thus freely, which yet, if it betray my want of judgement, it must at the same time declare my ingenuity, and that I am

---

печально иное поведеніе можетъ отозваться на вашихъ дѣлахъ, особенно если шахъ усмотритъ, что вы предпринимаете все возможное для разрушенія его замысловъ на морѣ? Правда, мм. гг., ваше положеніе отчасти критическое: милость шаха вамъ приходится покупать средствами, которыя какъ разъ лишаютъ васъ милости Ея Императорскаго Величества. Но это противорѣчіе легко примирить—открыто порицая въ одной странѣ все, что, отдавая справедливость себѣ самимъ, вы должны допускать въ другой. Объ этомъ, впрочемъ, я могъ бы и не упоминать, такъ какъ — судя по мѣрамъ, предлагаемымъ вами въ проектѣ устройства вашихъ дѣлъ въ Персіи—все это предусмотрѣно вами и удостоилось вашего безмолвнаго одобренія.

Далѣе, мм. гг., позвольте замѣтить: разъ агенты самаго грознаго соперника вашего въ лицѣ соотечественниковъ вашихъ, для достиженія милостей шаха и съ цѣлью вытѣснить васъ, будутъ пользоваться средствами, отъ которыхъ вы отказываетесь, вы тѣмъ самымъ завершите начатое русскими, т. е. погубите дѣло свое окончательно. И гибель ваша, мм. гг., не явится несправедливостью, ни съ точки зрѣнія вашихъ соперниковъ, ни съ точки зрѣнія общихъ интересовъ Великобританіи. Лишь бы сюда проникла англійская торговля, а какими путями она проникнетъ—безразлично.

Опасаюсь, мм. гг., навлечь на себя ваше недовольство, высказывая мнѣнія свои столь свободно. Если мнѣнія эти покажутся вамъ свидѣтельствомъ моего неразумія, они все таки свидѣтельствуютъ и о моемъ чистосердечіи, и о моемъ желаніи

void of sinister ends; which last had I in view, they would have cautioned me to have been more on the reserve. The welfare of the british-Gilan trade through Russia is what I have always had, and still have, most at heart, however, I may have been mistaken in my pursuits to establish and advance it, which yet I am very far from being either conscious or convinced that I have; and therefore, s-rs, if you should happen to be of contraopinion, the greater must still be my misfortune.

But in this and what else concerns the british-Gilan trade through Russia, I entirely submit to your superior and impartial judgements, being determined in all things, as far as possible, to approve myself,

sirs,

your most obedient and humble servant

J. Elton.

Gilan; Feb. the 7th, 1745.

№ 5. Копія съ письма Джона Эльтона Комитету Россійской компаніи, писанное изъ Гиляни 7-го февраля 1744—45 г.

Sirs,

Since I wrote you the enclosed, I have been honoured with your favour

---

избѣжать печальнаго конца. Желаніе предупредить этотъ конецъ какъ разъ и вызывало меня на осторожность. Процвѣтаніе британско-гилянской торговли черезъ Россію всегда было и остается моей сердечною заботой. Быть можетъ я ошибался въ выборѣ путей для ея утвержденія и развитія, но въ настоящее время я очень далекъ отъ сознанія такой ошибки; потому если, мм. гг., окажется, что вы держитесь иного мнѣнія, мнѣ это будетъ особенно печально.

Впрочемъ, во всемъ вышеизложенномъ и во всемъ вообще, касающемся британско-гилянской торговли черезъ Россію—совершенно полагаюсь на вашъ высшій, безпристрастный судъ, и остаюсь при рѣшимости всегда, по возможности, проявлять себя,

Милостивые Государи,

вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

Дж. Эльтонъ.

Гилянь; 7-го февраля, 1744—5 г.

№ 5. Копія съ письма Джона Эльтона Комитету Россійской компаніи, писанное изъ Гиляни 7-го февраля 1744—45 г.

Милостивые государи.

Едва я написалъ прилагаемое письмо къ вамъ, какъ имѣлъ честь получить

of October the 26th under cover of the right honourable lord Tyrawly, which came to hand the 3d curr-t.

I cannot but acknowledge, s-rs, this your favour a further proof of your generous regard for me, though I am wholly at a loss to return you sufficient thanks for it or for your kind endeavours to prevail on the court of Russia in my favour. I am, s-rs, indeed very sorry you carried these last so far, seeing how inflexible that court proves, and as I shall never be brought, as an englishman, to think I am in the least accountable to Her Imperial Majesty of Russia for my conduct in Persia.

I must own, s-rs, with regard to yourselves, you are to be sure very much in the right not to make me any more consignments, either directly or indirectly, since you conclude it more prudent to take another course; but then I hope, s-rs, you will not exclude others my friends from so doing, should they chance to attempt it by a different rout than that of Russia, or take it amiss in me, if I should take any other measures for my own support, than those you are pleased to point out. I equally esteem it a singular mark of your regard your offer of £. 400 per ann., though you have not been pleased to limit yourselves, s-rs, to any term of years, or purposed it should commence until my arrival in England, and although you have been

---

ваше письмо отъ 26-го октября въ кувертѣ достопочтеннаго лорда Тироули. Оно вручено было мнѣ 3-го февраля.

Могу только сказать, что вижу въ письмѣ этомъ новое доказательство вашего великодушнаго ко мнѣ вниманія; не знаю, какъ достаточно благодарить васъ и за это вниманіе, и за любезное стараніе ваше защитить меня передъ русскимъ дворомъ. Очень сожалѣю вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ заступничествѣ своемъ вы зашли столь далеко, не смотря на непреклонность этого двора, такъ какъ въ качествѣ англичанина, я никакъ не могу признать за собою ни малѣйшей отвѣтственности предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, Императрицею всероссійской, за свое поведеніе въ Персіи.

Долженъ сознаться, мм. гг., что касается васъ, вы, конечно, въ правѣ не дѣлать въ мою пользу никакихъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ компромиссовъ, разъ признаете болѣе осторожнымъ дать дѣлу иное направленіе. Надѣюсь, однако, мм. гг., что вы не станете препятствовать другимъ моимъ пріятелямъ итти своимъ путемъ, если они рѣшатся на попытку повести дѣло помимо Россіи; не посѣтуете и на меня, если я, ради собственной поддержки, рѣшусь на какія либо мѣры, помимо путей, избранныхъ вами. Признаю также особеннымъ вниманіемъ съ вашей стороны предложеніе ваше выдавать мнѣ по 400 фунтовъ въ годъ, хотя вы, мм. гг., и не потрудились обязать себя опредѣленнымъ числомъ лѣтъ и не высказали, что право на полученіе этихъ денегъ установляется за мною лишь по возвращеніи моемъ въ Англію и вообще пре-

pleased to reserve it in your own option, whether it should ever commence or not; or that in lieu of this proposed annuity, you only solicit an honourable employment for me in the british royal navy.

You will pardon me, s-rs, for observing, that offers couched in so indeterminate a manner would make any man less assured of your real good intentions than I am, not a little doubtful whether the proposed terms were ever intended to be complied with; and it would be equally difficult, perhaps for any one but myself, to conclude what you really mean by an honourable employment in the royal navy; since every man that serves on board the british fleet, may very justly be said to be very honourably employed.

No one can have a clearer sense of the obligations he lays under, s-rs, to yourselves, than I have; but at the same time I must beg, s-rs, you would no more lose a single thought on me, if nothing but my immediate return can continue me in your favour.

I am very ready, s-rs, to deliver off the effects I have yet remaining in my hands, (which are at present no great matter) as soon as ever I receive particular and regular orders from those gentlemen from whom I need them; when I find a person in Gilan fully empowered to receive them, and sufficiently authorized to adjust all differences that may occasionally arise in

---

доставили себѣ свободу начать выплату этихъ денегъ, когда вамъ заблагоразсудится, или я не приступить къ ней вовсе, или даже, взамѣнъ ежегодной пенсіи, только озаботиться доставленіемъ мнѣ почетнаго мѣста въ королевскомъ флотѣ.

Извините, мм. гг., если замѣчу, что предложенія, дѣланныя съ такой неопредѣленностью, внушаютъ мало увѣренности въ дѣйствительности вашихъ добрыхъ намѣреній и если я нѣсколько усомнюсь—было ли въ дѣйствительности принято на себя высказанное обязательство? Точно такъ же какъ мнѣ, такъ и всякому иному лицу, трудно будетъ уразумѣть—что вы признаете почетнымъ для меня мѣстомъ въ королевскомъ флотѣ, такъ какъ о всякомъ служащемъ на судѣ британскаго флота можно сказать, что онъ занимаетъ мѣсто весьма почетное.

Никто, мм. гг., не понимаетъ съ большею ясностью, чѣмъ я самъ—какова моя обязательства передъ вами, тѣмъ не менѣе мнѣ приходится просить васъ, мм. гг., не утруждать себя болѣе ни единымъ помысломъ касательно меня, разъ ваше доброе расположеніе ко мнѣ непремѣнно обусловлено моимъ немедленнымъ возвращеніемъ въ Англію.

Я вполнѣ готовъ, мм. гг., сдать всѣ товары, остающіеся у меня на рукахъ (ихъ теперь не много), какъ только получу опредѣленное и правильное приказаніе отъ надлежащихъ лицъ, и найду въ Гилянѣ лицъ, вполнѣ уполномоченныхъ принять ихъ, и достаточно авторитетныхъ для рѣшенія всѣхъ недоразумѣній, могущихъ возникнуть

settling our accounts, and discharging the reciprocal engagements my employers and myself mutually lay under.

You will find, s-rs, by the enclosed, what my sentiments are of your Gilan trade, and how wisely I have the unhappiness to dissent from yourselves. I am still more concerned to find this difference in opinions, that is in me, is the effect of all the experience and consideration I am master of. This obliges me, s-rs, for your own sakes and not mine, to entreat you to a steady adherence to your former resolves; and not by continually altering your measures, render it impossible for any man, how much so ever he may be devoted to your interest, to do you any real service. I remain with all due respect,

s-rs,

your most obedient and humble servant

J. Elton.

№ 6. Копія съ письма лорда Гиндфорда къ британскому повѣренному въ Константинополѣ, Стэнгону Аспиналю, изъ С.-Петербурга отъ 8 апрѣля 1745 года.

I have received your most instructive letter of the 3^{d} of Feb. o. s., for which I return you my hearty thanks, and I beg you will continue to

---

при расчетахъ по обязательствамъ, взаимно принятымъ на себя моими хозяевами и мною.

Прилагаемое письмо раскроетъ вамъ, ми. гг., каковы мои взгляды на вашу гилянскую торговлю и на сколько основательно мое прискорбное несогласіе съ вами. Я не могу не признать разницу, возникшую въ нашихъ взглядахъ, слѣдствіемъ опыта, мною пріобрѣтеннаго, и соображеній, мною выработанныхъ, потому вынужденъ, ми. гг., ради вашей, а не своей, выгоды пригласить васъ стойко держаться разъ принятыхъ мнѣній, а не измѣнять то и дѣло вашихъ мѣропріятій. Колебанія ваши ставятъ людей, даже наиболѣе преданныхъ вашимъ интересамъ, въ невозможность быть вамъ дѣйствительно полезными.

Остаюсь, ми. гг., съ полнымъ уваженіемъ

вашъ покорный слуга

Дж. Эльтонъ.

№ 6. Копія съ письма лорда Гиндфорда къ британскому повѣренному въ дѣлахъ въ Константинополѣ, Стэнгону Аспиналю, изъ С.-Петербурга отъ 8-го апрѣля 1745 г.

Я получилъ ваше весьма поучительное письмо отъ 3-го февраля ст. ст. и сердечно благодаренъ вамъ за него. Прошу васъ и впредь увѣдомлять меня отъ вре-

inform me from time to time of the intrigues and machinations of the ministers and partisans of France, Sweden and Prussia at the Porte, for from several other concurring circumstances, it is hardly to be doubted but that they will continue their wicked endavours to persuade the turks to take a part in this war proportionable to their present condition, or at least to pave the way for the turks always to meddle hereafter in the disputes between the christian powers, and as you very justly observe to furnish the Porte with a pretext for breaking with the queen of Hungary as soon as they shall be disengaged from the persian war, for it is impossible that either the queen of Hungary, nor any other christian power, can ever agree to accept of this extraordinary mediation, except those, who have so unchristianlike solicited it. The reasons given by the Porte for offering its mediation are as contradictory as the mediation itself. It is alleged that the scarcity of christian merchandises, and particularly that of cloth, since the beginning of the war, is the chief reason. I do believe that french cloth is scarcer and consequently dearer than it was, and I hope His Majesty's fleets will entirely destroy that trade, but the turks may always have english cloth enough besides.

Let them consider who began this war and who has begun all the wars in Europe for many ages past, and if they cannot live without french

---

мени до времени объ интригахъ и козняхъ представителей и сторонниковъ Франціи, Швеціи и Пруссіи при портѣ, такъ какъ многія совпадающія обстоятельства заставляютъ предполагать, что они и впредь не оставятъ злостныхъ стараній своихъ, направленныхъ къ тому, чтобы склонить турокъ къ участію въ войнѣ, сообразно настоящему положенію Турціи, или по крайней мѣрѣ, къ тому, чтобы постоянно впутывать турокъ въ распри христіанскихъ державъ между собою, и—какъ вы справедливо замѣчаете—дать портѣ поводъ къ разрыву съ королевой венгерской, какъ только султанъ развяжется съ войною персидской, такъ какъ немыслимо, чтобы королева венгерская, или вообще которая либо изъ христіанскихъ державъ, когда либо согласилась принять странное посредничество Турціи. Принять его могутъ развѣ державы, столь не-христіански обратившіяся къ посредничеству турокъ. Поводы къ посредничеству, приводимые портою, такъ же несообразны, какъ и самое посредничество. Порта указываетъ главнымъ образомъ на то, что съ началомъ войны ощущается недостатокъ въ христіанскихъ товарахъ, особенно въ сукнѣ. Вѣрю, что французскаго сукна на рынкѣ стало менѣе, что потому оно подорожало; надѣюсь даже, что флотъ его величества совершенно уничтожитъ торговлю французскими сукнами, но турки могутъ во всякое время получать англійское сукно.

Укажите портѣ—кто началъ настоящую войну, кто вообще возжигалъ войны въ Европѣ въ теченіе послѣднихъ вѣковъ, и если турки не могутъ жить безъ фран-

cloth and french merchandises, and if they are so christianly inclined, let them exhort that favourite nation of theirs to apply itself to its own business and manufactures and not to meddle in the affairs of all Europe.

As to the tenderness which the Porte expresses of the effusion of christian blood, it will find much less credit than the foregoing reason, or if it really begins to have such sentiments of christianity, it would be much more christianlike in France to send missionaries to work a thorough conversion at the Porte, than to employ a renegado such as Bonneval to stir up the turks against the christian powers.

I must now inform you, sir, in confidence, that it appears without dispute, that much about the same time that France, Sweden, and Prussia were labouring to procure this mediation of the turks, the king of Prussia's minister at Moscow was soliciting the mediation of the Empress, and since the return of the court to this place he in his master's name renewed in the most earnest manner these solicitations. This great Empress, truly moved with compassion at the calamities which the present cruel war has brought upon the empire of Germany and all Europe, and being desirous to contribute towards the reestablishing peace among her allies, generously accepted of this mediation in so far only as the parties engaged in the war should agree to it, and without any intention to take upon herself the decision of

---

пузскаго сукна и вообще безъ французскихъ товаровъ, если турки такъ христіански настроены, пусть убѣдятъ излюбленную ими націю заниматься ея собственными дѣлами, собственными фабриками, и не путаться во всѣ европейскія дѣла.

Что касается нѣжности порты по поводу пролитія христіанской крови, нѣжности этой повѣрятъ еще менѣе, чѣмъ предыдущему поводу... Если, однако, турки дѣйствительно проникаются такимъ христіанскимъ духомъ, Франція поступила бы болѣе согласно съ ученіемъ Христовымъ, отправивъ въ Турцію миссіонеровъ для ея окончательнаго обращенія къ евангелію, чѣмъ поступаетъ, возбуждая турокъ противъ христіанскихъ государей съ помощью ренегатовъ вродѣ Бонневаля.

Затѣмъ, м. г., считаю долгомъ увѣдомить васъ конфиденціально, что въ то же время какъ Франція, Швеція и Пруссія несомнѣнно хлопотали о посредничествѣ Турціи, представитель короля прусскаго въ Москвѣ искалъ посредничества Императрицы, а затѣмъ, по возвращеніи русскаго двора въ Петербургъ, самымъ серьезнымъ образомъ возобновилъ свое ходатайство. Великая Императрица, дѣйствительно, исполненная состраданія по поводу несчастій, которыя настоящая жестокая война навлекла на Германію и всю Европу, и желая содѣйствовать возстановленію мира между своими союзниками, великодушно изъявила готовность принять посредничество, по скольку воюющія стороны согласятся признать его, при чемъ отнюдь не обнаруживала намѣренія принять на себя опредѣленіе интересовъ или разборъ претензій

the interests and pretentions of the different powers, much less to prescribe laws to any of them; but the king of Prussia, trusting more as it would appear to the mediation and impartiality of the turks, than to the equity and justice of Her Imperial Majesty, has lately ordered his minister here to declare that he could look upon the Empress's mediation in no other light than as a bare proposition from this court, the effect of which, considering that the circumstances of affairs were entirely changed, seemed to be interrupted for the present, but that however he should be glad to see the plan which the court of Russia may have made for settling the differences between the powers now at war.

This behaviour of the king of Prussia must appear to all the world ungrateful, as well as injurious to Her Imperial Majesty, who only had accepted of this mediation at the earnest request of the king of Prussia, and out of a truly generous and noble principle of composing the differences between her allies, without pretending to force or constrain any of the parties concerned, but Her Imperial Majesty, with her natural magnanimity, always accompanied with great goodness, finding such ungrateful returns to her generous compliance with the king of Prussia's desire and from her great penetration, seeing the bad use that might have been made of Her Imperial Majesty's respectable name, has wisely thought fit to declare in form to all

---

различныхъ державъ, тѣмъ менѣе—намѣренія предписывать имъ законы. Между тѣмъ король прусскій, довѣряя болѣе, чѣмъ кажется на первый разъ, посредничеству и безпристрастію турокъ, чѣмъ чувству чести и справедливости Ея Императорскаго Величества, недавно приказалъ представителю своему при русскомъ дворѣ заявить, будто на посредничество Императрицы изъявляетъ согласіе только въ виду предложенія такового посредничества со стороны Россіи, а также, что онъ—соображаясь съ совершенною перемѣною обстоятельствъ—признавалъ бы умѣстнымъ заботы по посредничеству пока оставить, но тѣмъ не менѣе съ удовольствіемъ освѣдомился бы о взглядахъ русскаго двора на условія примиренія воюющихъ сторонъ.

Такое поведеніе короля прусскаго всему свѣту должно показаться и неблагодарнымъ, и оскорбительнымъ для Ея Императорскаго Величества, которая склонилась къ посредничеству единственно вслѣдствіе серьезнаго ходатайства короля прусскаго, изъ дѣйствительно великодушнаго, благороднаго стремленія Императрицы къ примиренію ея союзниковъ, при чемъ не стремилась насиловать, принуждать которую либо изъ сторонъ къ чему бы то ни было. Ея Императорское Величество, побуждаемая присущимъ ей великодушіемъ, всегда соединеннымъ съ великою добротой, встрѣчая столь неблагодарный откликъ на свое милостивое снисхожденіе къ желаніямъ короля прусскаго, видя какъ могутъ злоупотреблять ея уважаемымъ именемъ, мудро признала умѣстнымъ оповѣстить всѣ заинтересованныя державы, что отказывается отъ

the several powers concerned, that she retracts the mediation which she had only conditionally accepted, as she will by no means be a burthen to, nor embarrass any of them, reserving always to herself the full liberty of faithfully fulfilling her engagements to her allies.

And now, sir, I will venture to give it you as my opinion, that since this declaration of Her Imperial Majesty, in whom the king, our master, reposes entire confidence, and in whose hands His Majesty would have trusted his interests preferably to any other power in Europe, His Majesty will never agree to any mediation without the concurrence and concert of the Empress of Russia, and I doubt not but the Porte will very soon receive a proper answer. As to the king of Prussia, I am sorry that he is pursuing measures contrary to the interest of Germany, and particularly of his own house. As for the swedes, their minister has acted a most ungrateful part to this great and generous Empress, who so mercifully and so lately granted to his nation such an advantageous peace as they could never have expected after the unjust war which they began. But I cannot persuade myself that he has acted by order of his court, and therefore it is natural to believe that he will be not only recalled but be made an example of. As for the the court of France, every true patriot of every nation in Europe, has but too much reason to be upon his guard against its dangerous politics.

посредничества, на которое согласилась было условно, отнюдь не желая быть державамъ этимъ въ тягость, стѣснять ихъ въ чемъ бы то ни было, и оставляя за собою право вѣрно исполнять принятыя ею на себя обязанности передъ союзниками.

Теперь, м. г., рѣшусь высказать вамъ личное свое мнѣніе: въ виду приведеннаго заявленія Ея Императорскаго Величества, которой король, государь нашъ, вполнѣ довѣряетъ и готовъ ввѣрить интересы свои охотнѣе, чѣмъ кому бы то ни было изъ монарховъ Европы, его величество никакъ не согласится принять чье бы то ни было посредничество помимо Императрицы всероссійской или безъ ея согласія. Не сомнѣваюсь, что порта вскорѣ получитъ отвѣтъ въ этомъ смыслѣ. Касательно же короля прусскаго очень жалѣю, что онъ преслѣдуетъ цѣли, несогласныя съ интересами Германіи и, въ частности,—съ интересами своего собственнаго дома. Представитель же Швеціи проявилъ крайнюю неблагодарность относительно великой и великодушной Императрицы, еще недавно столь милостиво даровавшей Швеціи миръ столь выгодный, на который Швеція никогда не имѣла бы права разсчитывать послѣ войны, ею же столь несправедливо начатой. Не могу даже представить себѣ, чтобы онъ дѣйствовалъ по инструкціи отъ своего двора. Естественнѣе предположить, что онъ будетъ отозванъ и подвергнется примѣрному взысканію. Наконецъ, что касается Франціи, каждый достойный патріотъ любой европейской націи имѣетъ полное основаніе держаться на сторожѣ относительно ея опасной политики.

I must now conclude this letter, which I have wrote in a hurry, earnestly desiring you to continue your correspondence with me, for, although I have not the honour to know you personally, yet your abilities and zeal for the king, our master, and the Empress's service, will give an additional value to everything that comes from you, and as the safest conveyance of your letters will be through the russian ministry's hands, from whom I keep nothing secret, you need not give yourself the trouble of putting anything in cypher.

I am, Sir, with the greatest truth your most obedient and most humble servant

Hyndford.

№ 7. Копія съ письма лорда Гиндфорда къ графу Гаррингтону отъ 7-го мая 1745 г. изъ С.-Петербурга [1]).

We have not as yet presented our reply to the note, which we received on the 23[d] from the russian ministry, but we will take the very first opportunity of doing it, and I cannot doubt but the arguments, which we shall

---

Закончу это письмо, писанное очень спѣшно, выраженіемъ самаго искренняго желанія, дабы вы продолжали переписку со мною. Хотя я не имѣю чести быть лично знакомымъ съ вами, вашимъ сообщеніямъ придастъ особенную цѣну въ моихъ глазахъ умѣлое и ревностное служеніе ваше на пользу короля, государя нашего, и Императрицы. А такъ какъ самый вѣрный путь для вашихъ писемъ ко мнѣ — черезъ руки русскаго правительства, отъ котораго у меня тайнъ нѣтъ, шифровать своихъ депешъ не трудитесь.

Съ величайшею искренностью вашъ покорный и нижайшій слуга

Гиндфордъ.

№ 7. Копія съ письма лорда Гинфорда графу Гаррингтону отъ 7-го мая 1745 г. изъ С.-Петербурга. [1])

Мы до сихъ поръ не дали отвѣта на ноту, полученную нами 23-го отъ русскихъ министровъ, но дадимъ его при первомъ удобномъ случаѣ. Не сомнѣваюсь, что аргументы, которыми мы воспользуемся, и выгодныя предложенія, которыя мы пред-

---

1 При этомъ приложена была копія съ письма къ государственному канцлеру и вице-канцлеру по поводу контракта англійскихъ купцовъ съ баронемъ Шембергомъ о поставкѣ хлѣба.

make use of, and the advantageous offers, which we are to make to enable Her Imperial Majesty to fulfil her engagements with her ancient and natural allies, will be approved of by that wise and generous princess, and it gives me the greatest pleasure imaginable to find that the Empress applies herself every day more and more to public business, for as she has great penetration and parts, and has the interest of her own empire extremely at heart, I flatter myself Her Majesty will easily see the difference, which it is her real interest to make between the allies in the treaty of Warsaw and those of the union of Frankfort, and as we have no views in asking the accession of Russia to the treaty of Warsaw, but the honour and safety of Her Imperial Majesty, which is always inseparable from our own, it is our business to inform Her Majesty and her ministry in the fullest manner; whereas it is the constant business and study of those of the union of Frankfort to keep this empire in ignorance and to mislead them by all manner of tricks and chicane. We shall therefore present a very extensive reply to the note which we received on the 23^{d} past.

In consequence of the orders which I received from His Majesty, I wrote a letter to the two chancellors desiring a speedy redress of the grievances complained of by His Majesty's subjects trading in these parts, of which I here send your lordship a copy, and I hope their excellencies will

---

полагаемъ сдѣлать, дабы облегчить Ея Императорскому Величеству возможность выполнить принятыя ею на себя обязательства относительно старыхъ и естественныхъ союзниковъ ея, будутъ одобрены мудрой и великодушной монархиней. Мнѣ въ высшей степени отрадно видѣть, что Государыня съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе занимается государственными дѣлами. Она чрезвычайно проницательна и близко принимаетъ къ сердцу интересы своей имперіи, потому легко усмотритъ, какое различіе выгоды Россіи требуютъ установить между союзниками по трактату варшавскому и между союзниками по франкфуртской уніи. А такъ какъ мы, настаивая на присоединеніи Россіи къ варшавскому трактату, имѣемъ въ виду исключительно честь и безопасность Ея Императорскаго Величества, нераздѣльныя съ честью и безопасностью нашею, считаемъ долгомъ сообщить Ея Величеству свѣдѣнія возможно полныя; между тѣмъ постоянныя заботы и стремленія участниковъ франкфуртской уніи какъ разъ направлены къ тому, какъ бы держать Россію въ невѣдѣніи и сбивать ее съ толку всяческими интригами и придирками. Потому на ноту отъ 23 апрѣля мы представимъ отвѣтъ весьма пространный.

Вслѣдствіе приказаній, полученныхъ мною отъ его величества, я написалъ обоимъ канцлерамъ письма съ ходатайствомъ о скорѣйшемъ устраненіи обидъ, на которыя жалуются подданные его величества, торгующіе въ Россіи. Прилагаю при семъ вашему превосходительству копіи съ этихъ писемъ. Надѣюсь ихъ превосходи-

lay the case fairly before Her Imperial Majesty, whose justice I have not the least doubt of, when she is rightly informed.

I have nothing else to trouble your lordship with by this post but to repeat the assurances of the greatest esteem and respect, with which I have the honour to be...

Hyndford.

№ 8. Копія съ письма Стэнгона Асшниваля къ лорду Гиндфорду изъ Константинополя отъ 22-го мая 1745 г.

I had the honour to receive a few days ago, from the russian minister, your excellency's letter of the 8th past, wherein your lordship encourages me in so obliging a manner to continue to write to you, that I could not omit this occasion the same gentleman gives me to make my humble acknowledgments for it, and to assure your excellency of my sentiments of respect and gratitude for your attention towards me.

And I am desirous to have the honour to inform your excellency without delay of something further remarkable here. For there are, I believe, some reasons which may, I hope, lessen a little to strong appearences

---

тельства безотлагательно доложатъ о нихъ Ея Императорскому Величеству, на правосудіе которой вполнѣ полагаюсь, когда представленныя ей данныя вѣрны.

Не имѣю ничего болѣе сообщить вашему превосходительству съ этою почтой. Позволяю себѣ только еще разъ повторить увѣренія въ совершенномъ почтеніи и уваженіи, съ которыми имѣю честь быть...

Гиндфордъ.

№ 8. Копія съ письма Стэнгона Асшниваля къ лорду Гиндфорду изъ Константинополя отъ 22-го мая 1745 г.

Нѣсколько дней тому назадъ я имѣлъ честь получить отъ русскаго посланника письмо вашего превосходительства отъ 8-го апрѣля, въ которомъ вы столь любезно приглашаете меня писать вамъ, что я не могу пропустить случая, предоставленнаго мнѣ тѣмъ же посланникомъ, дабы увѣдомить васъ о полученіи вашего письма и засвидѣтельствовать вашему превосходительству чувства уваженія и благодарности за ваше ко мнѣ вниманіе.

Въ то же время я желалъ бы безъ промедленія увѣдомить ваше превосходительство о дальнѣйшихъ сколько нибудь замѣчательныхъ событіяхъ, здѣсь совершающихся. Кажется, есть основанія нѣсколько мягче отнестись къ миротворной дѣятель-

things then carried of the Porte's pacific step being wholly and solely taken in behalf of the french. I must have the honour to acquaint your excellency, in the greatest confidence, as it is hitherto a secret of the most delicate nature (and which I have participated only to his grace the duke of Newcastle, and humbly entreat your lordship only to make use of it for your own government), that I am assured by a person of worth and credit, a minister, that about the middle of last march, he had discovered by accident and to his great surprise, that the mediatorial overture of the turks was not owing to french instigations alone; but that it was done in consequence likewise of a letter delivered here, with the utmost secrecy, by the austrian minister from his court, referring (in some sort) the queen's dispute and the justice of her cause to the judgement and candour of the Porte, of which (if it be so) that minister (who affects indeed a good deal of reserve) had made the greatest secret to all the ministers of the allied courts, and that there was a letter likewise delivered here from the french king some time before, conjuring the Porte, in the most pressing terms, to interfere by its mediation or good offices, which had at first cheated the french, and others here, into a belief that this pacific step of the Porte's was wholly taken in behalf of the french.

I know not what your excellency will think of this extraordinary twine.

ности порты, какъ къ шагу, предпринятому не единственно и не исключительно въ интересахъ Франціи. Буду имѣть честь сообщить вашему превосходительству совершенно конфиденціально, какъ о тайнѣ весьма деликатнаго свойства (я ознакомилъ съ нею пока только его свѣтлость герцога ньюкестльскаго и почтитель нѣйшепрошу ваше превосходительство пользоваться ею единственно для собственнаго руководства), что лицо, достойное довѣрія, министръ, сообщилъ мнѣ, будто въ половинѣ минувшаго марта онъ случайно, и къ великому изумленію своему, увѣрился, что Турція вызвана была къ посредничеству не только внушеніями со стороны Франціи, но еще и въ виду письма, врученнаго портѣ подъ величайшимъ секретомъ представителемъ Австріи отъ вѣнскаго двора. Въ письмѣ этомъ вѣнскій дворъ въ нѣкоторомъ родѣ отдаетъ распрю королевы и правоту своего дѣла на правый судъ порты. Все это (если это дѣйствительно происходило) представитель Австріи (который вообще ведетъ себя очень сдержанно) хранитъ въ величайшей тайнѣ отъ всѣхъ представителей союзныхъ державъ. Слышалъ я изъ того же источника и о письмѣ, нѣсколько ранѣе полученномъ портою отъ короля французскаго, въ которомъ король въ самыхъ настойчивыхъ выраженіяхъ проситъ порту о посредничествѣ или добрыхъ услугахъ. Этимъ и объясняется слухъ, распространенный было здѣсь французами и другими, будто миротворный шагъ предпринятъ портою именно въ пользу Франціи.

Не знаю, какъ ваше превосходительство отнесетесь къ такому странному спле-

For my part I could scarcely have believed it, had I not an opinion of the sincerity and veracity of my author. I know another of the ministers is likewise firmly of opinion that the austrian resident seeks lately, with great secrecy, an intimate and extraordinary confidence with the ministers of the Porte. I hope he will not be deceived by any appearances they may affect of partiality to his court, or be overcredulous. For my own part, as a sincere wellwisher to the queen's affairs, I cannot but be pleased with anything which seems barely to weaken the appearance of partiality or favour here to the common enemy.

I am entirely of your lordship's opinion as to the inacceptability of this pacific offer.

I observe in M. Dalion's harangue the stress laid upon the unvariableness of his master's friendship. In confidence, my lord, the russian minister told me yesterday, that our most christian friends were already at work again to spread here jealousies of his court's evil intentions against this, and new alarms at the motion of russian troops, but that he was not unprovided for his defence, in case such insinuations were hearkened to; and added, how very early a fruit appeared here to prove the unvariableness of the friendship m-r Dalion so much insists on.

The 26th the russian minister since assures me, my lord, that upon

---

тенію обстоятельствъ. Я съ своей стороны, едва бы повѣрилъ такому слуху, не имѣй я столь высокаго понятія объ искренности и правдивости своего собесѣдника. Мнѣ извѣстно, что еще одинъ изъ проживающихъ здѣсь министровъ твердо увѣренъ въ томъ, что австрійскій резидентъ послѣднее время очень секретно старается сблизиться съ портою и достигнуть ея особеннаго довѣрія. Не думаю, чтобы онъ увлекался обманчивою внѣшностью, поддавался наружнымъ знакамъ благорасположенія къ своему двору, вообще являлся излишне-довѣрчивымъ. Мнѣ лично, какъ человѣку, искренно благожелательному къ интересамъ королевы, не можетъ быть пріятно ничто, очевидно способное ослабить впечатлѣніе пристрастія и расположенія къ общему врагу.

Я совершенно раздѣляю мнѣніе вашего превосходительства о невозможности принять посредничество порты.

Въ рѣчи д'Аліона замѣтьте, какъ онъ подчеркивалъ постоянство въ дружбѣ короля, своего государя. Вчера русскій посланникъ конфиденціально сообщилъ мнѣ, будто наши христіаннѣйшіе друзья уже вновь стараются возбудить здѣсь подозрѣнія касательно злыхъ замысловъ русскаго двора противъ Турціи и опасенія по поводу передвиженія русскихъ войскъ, но прибавилъ, что имѣетъ въ запасѣ чѣмъ защититься, въ случаѣ, если порта станетъ прислушиваться къ этимъ наговорамъ. «И скоро здѣсь представится случай провѣрить заявленія д'Аліона о неизмѣнности французской дружбы»! — прибавилъ онъ.

26-го русскій посланникъ увѣрялъ меня, будто, внявъ его увѣщаніямъ о не-

his assuring the Porte of the falseness of such insinuations, the Porte sent him thanks for such communication and seemed to show great satisfaction at it.

I had the honour to write your excellency my humble thanks for your letter by Vienna a few days ago.

I have the honour to be with the most perfect truth and respect...

Stanhope Aspinwall.

№ 9. Письмо лорда Гиндфорда къ Стэнгону Аспинвалю въ Константинополь изъ С.-Петербурга отъ 31-го іюля 1745 г.

I received with pleasure the favour of your letter of the 22^{d} May some time ago, although this is the first opportunity that I have had of answering it. I shall be extremely glad to continue and improve so agreeable a correspondence, and I think I cannot give you a stronger proof of my friendship and esteem for you than by setting you right as to the affair of the turkish mediation with relation to the part, which the queen of Hungary is supposed (and artfull given out by her enemies) to have had in soliciting it.

I know that the minister of Her Imperial Majesty of all the Russias at your court was in the same error, but the Empress as well as her mini-

---

основательности такихъ инсинуацій, порта прислала ему благодарность за его сообщенія и вообще дѣлаетъ видъ, что очень довольна ими.

Я имѣлъ честь выразить вашему превосходительству нижайшую благодарность свою за письмо ваше, полученное мною нѣсколько дней тому назадъ черезъ Вѣну.

Имѣю честь пребыть съ совершеннымъ почтеніемъ и уваженіемъ...

Стэнгонъ Аспинваль.

№ 9. Письмо лорда Гиндфорда къ Стэнгону Аспинвалю въ Константинополь изъ С.-Петербурга отъ 31-го іюля 1745 г.

Я нѣсколько времени тому назадъ имѣлъ удовольствіе получить письмо ваше отъ 22-го мая, но сегодня впервые съ тѣхъ поръ мнѣ представляется случай отвѣтить вамъ. Мнѣ было бы очень пріятно продолжать и развить столь пріятную переписку. Полагаю, что не могу дать вамъ лучшаго доказательства дружескаго своего къ вамъ расположенія и уваженія, какъ сообщивъ достовѣрныя свѣдѣнія о турецкомъ посредничествѣ, на сколько дѣло касается предполагаемаго участія въ немъ королевы венгерской и ея обращенія къ портѣ съ просьбою о посредничествѣ (объ этомъ искусно распространяютъ слухи враги ея).

Мнѣ извѣстно, что представитель Ея Императорскаго Величества Всея Россіи въ Константинополѣ находится въ заблужденіи такъ же, какъ и другіе, но Императрица и

sters here are fully convinced of they contrary. It is certainly the business as well as the duty of every foreign minister to endeavour to be well with the court where he resides; and if the queen of Hungary's minister has more credit at the Porte, than the french, swedish and prussian ministers (which however I doubt much of), he does no more than his duty, and serves his mistress well. But, sir, you cannot be ignorant what pains the french and their above mentioned adherents have taken to stir up the turks not only against the queen of Hungary, but also against the Empress of Russia, in order to put Her Imperial Majesty out of condition to assist her faithful allies, according to the treaties which subsist between them. Can it therefore be believed that the queen of Hungary would ever join with her natural and declared enemies, the french, to put her interests into the hands of the ottoman court, which has been for these many years entirely led by France, and which, had it not been engaged in a burthensome war with the persians, would have long ere now made a diversion in Hungary to prevent the queen drawing such effectual succours from that country, as she does now. I must therefore, as a friend, desire you to be cautious and diffident for the future of such like confidential communications, which are only made to mislead you and the other ministers of the powers well affected to the common cause.

I beg you will from time to time inform me of what comes to your

---

здѣшніе министры имѣютъ убѣждены въ противномъ. Конечно представитель любой страны старается и считаетъ долгомъ своимъ поддерживать возможно-лучшія отношенія ко двору, при которомъ аккредитованъ, и если представитель королевы венгерской пользуется у порты бо́льшимъ довѣріемъ, чѣмъ представители Франціи, Швеціи и Пруссіи (въ чемъ, впрочемъ, очень сомнѣваюсь), онъ только выполняетъ свою обязанность— вѣрно служитъ своей государынѣ. Но вы не можете не знать—какія старанія французы и вышеуказанные сообщники ихъ прилагали къ возбужденію турокъ не только противъ королевы венгерской, но и противъ Императрицы всероссійской съ цѣлью лишить Ея Императорское Величество возможности помочь вѣрнымъ ея союзникамъ, согласно существующимъ договорамъ. Возможно ли послѣ этого повѣрить, чтобы королева венгерская когда либо соединилась съ естественными, открытыми врагами своими— французами, вѣрила свои интересы портѣ оттоманской, которая уже въ теченіе многихъ лѣтъ дѣйствуетъ подъ руководствомъ Франціи и давно сдѣлала бы диверсію въ Венгрію съ цѣлью помѣшать королевѣ пользоваться столь дѣйствительною помощью венгерцевъ—не будь только сами турки вовлечены въ тяжелую распрю съ Персіей. Потому, какъ другъ, считаю долгомъ предупредить васъ: будьте осторожны, не довѣряйтесь впредь подобнымъ конфиденціальнымъ сообщеніямъ. Они дѣлаются только съ цѣлью сбить съ толку васъ и другихъ представителей державъ, благорасположенныхъ къ правому дѣлу.

Прошу васъ впредь отъ времени до времени извѣщать меня обо всемъ, что

knowledge with relation to the war between your court and that of Persia, for we are at such a distance here, that we have but very uncertain accounts, and seldom any at all.

I am, sir, with the greatest sincerity and truth

your most obedient, and most humble servant

Hyndford.

№ 10. Копія съ письма Стэнгона Аспиналя къ лорду Гиндфорту изъ Константинополя отъ 10-го декабря 1745 г.

I had the honour to write to your excellency on the 30th August an account of the defeat of the turkish army near Erivan, which letter went by Vienna under cover to s-r Th. Robinson. I have not since had the honour to hear from your excellency, though a courier came in from St.-Petersburgh a few days ago.

There have been since that action many reports of some negociation between the shah and them, but according to all appearances war has been the result of the late councils, and that the persians' offers were not to be

---

доходятъ до свѣдѣнія вашего съ театра войны турокъ съ персіянами. Мы здѣсь такъ удалены отъ него, что къ намъ доходятъ оттуда только очень неопредѣленные слухи, да и какіе бы то ни было слухи доходятъ рѣдко.

Съ самымъ искреннимъ почтеніемъ остаюсь

Вашъ покорный и нижайшій слуга

Гиндфордъ.

№ 10. Копія съ письма Стэнгона Аспиналя къ лорду Гиндфорду изъ Константинополя отъ 10-го декабря 1745 г.

Я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 30-го августа о разгромѣ турецкой арміи подъ Эриванью. Письмо это отправлено было черезъ Вѣну въ пакетѣ Робинзона. Съ тѣхъ поръ я не имѣлъ чести ничего слышать о вашемъ превосходительствѣ, хотя еще нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ курьеръ изъ Петербурга.

Со времени сраженія подъ Эриванью сюда доходили нерѣдко извѣстія о какихъ-то переговорахъ между шахомъ и портою, но—по всей видимости—кончились послѣднія совѣщанія возобновленіемъ военныхъ дѣйствій. Персидскія предложенія не приняты.

accepted. Ali-pasha, the late vizir, a man of great talents, born and bred in Asia, and perfectly acquainted with its affairs, has been recaled from Bosnia, and invested with the dignity of viceroy of the turkish dominions, and made generalissimo of the troops there, and he is already gone for those parts. He will probably pass the winter at Cutayah.

I hope soon to hear of mylord Fane's arrival at Vienna in quality of His Majesty's ambassador here.

Stanhope Aspinwall.

Недавній визирь, Али-паша,—человѣкъ очень талантливый, азіатъ по рожденію и воспитанію, прекрасно знакомый съ азіатскими дѣлами, вызванъ сюда изъ Босніи и облеченъ саномъ вице-короля турецкихъ азіатскихъ владѣній и генералиссимуса войскъ, тамъ расположенныхъ. Онъ уже и уѣхалъ къ мѣсту своего назначенія. Зиму онъ, вѣроятно, проведетъ въ Кутаисѣ.

Надѣюсь вскорѣ услыхать о прибытіи лорда Фэна въ Вѣну въ качествѣ посла его величества при портѣ оттоманской.

Стэнгопъ Аспинваль.

II.

ИЗЪ ДОКЛАДОВЪ И ПРОТОКОЛОВЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИЗАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ ОТЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ЗА 1745-ый ГОДЪ.

1.

Въ 19 день сентября 1745 года по полудни созваны были въ совѣтъ въ лѣтнемъ Ея Императорскаго Величества домѣ нижеписанныя персоны:

1) Генералъ Фельдмаршалъ князь Долгорукій.
2) Генералъ Фельдмаршалъ графъ Лессій.
3) Канцлеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ.
4) Генералъ графъ Ушаковъ.
5) Оберъ-шталмейстеръ князь Куракинъ.
6) Генералъ графъ Румянцовъ.
7) Тайный Совѣтникъ баронъ Черкасовъ.
8) Тайный Совѣтникъ Юрьевъ.
9) Тайный Совѣтникъ Веселовскій.
10) Статскій Совѣтникъ Неплюевъ.

Засѣданіе началось въ 6 часу по полудни.

Вначалѣ предъявленъ и прочтенъ сему собранію данный за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки указъ отъ 18-го сего же сентября, по которому повелѣно имъ, при нынѣшнихъ критическихъ обстоятельствахъ, по довольномъ разсмотрѣніи и разсужденіи оныхъ и предлагаемыхъ, до того принадлежащихъ, дѣлъ, о каждомъ особливо свое мнѣ-

ніе объявить и въ протоколъ записать: надлежитъ-ли нынѣ королю Прусскому, яко ближайшему и наисильнѣйшему сосѣду далѣе во усиленіе приходить допускать, или не сходственнѣе-ли будетъ королю Польскому, яко курфирсту Саксонскому, по дѣйствительному настоящему съ нимъ случаю— союза помощь послать и какимъ образомъ?

Потомъ предложены были и слушаны трактаты:

1) Бреславскій, между королемъ Прусскимъ и королевою Венгерскою, подъ медіаціею короля Англійскаго заключенный, и актъ учиненнаго ко оному отъ здѣшняго двора приступленія; 2) Союзный и оборонительный между здѣшнимъ и Прусскимъ дворами; 3) также союзный и оборонительный между здѣшнимъ и Саксонскимъ дворами; 4) Франкфуртскій договоръ, или соединеніе; 5) Варшавскій, между четырьмя, то есть: Вѣнскимъ, Саксонскимъ, Англійскимъ и Голландскимъ дворами союзный трактатъ,—и прочія, до происшедшихъ между Прусскимъ и Саксонскимъ дворами, ссоръ, и до требованія по той причинѣ съ здѣшней стороны постановленной, по трактатамъ, помощи, касающіяся дѣла, о которыхъ ниже сего подробная роспись приложена. Во время слушанія сихъ дѣлъ въ 9 часу соизволила Ея Императорское Величество въ собраніи придтить, и, присутствуя при слушаніи оныхъ дѣлъ съ полчаса, обратно выйтить изволила.

А потомъ въ 10 часу и присутствующія въ собраніи персоны къ столу Ея Императорскаго Величества позваны, и по окончаніи стола разъѣхались.

А на другой день, то есть 20 сентября, по утру въ 10 часу, оныя персоны въ то же собраніе въ лѣтній Ея Императорскаго Величества домъ съѣхались и слушаніе помянутыхъ дѣлъ продолжали до 2 часовъ по полудни.

Потомъ при дворѣ Ея Императорскаго Величества обѣдали.

А послѣ обѣда въ 4 часа по полудни паки въ собраніе пришли и достальное слушаніе дѣлъ оканчивали; напослѣди которыхъ еще слушали мнѣнія, до обращающихся дѣлъ и замѣшательствъ въ Европѣ и особливо между Прусскимъ и Саксонскимъ дворами, касающіяся: 1) отъ вице-канцлера графа Воронцова, 11 сентября прошлаго 1744 года въ Кіевѣ; [1]) 2) отъ него же вице-канцлера 19 августа нынѣшняго года, [2]) и 3) отъ канцлера, сего сентября въ 13 день во время докладовъ о дѣлахъ Ея Императорскому Величеству поданныя. [3])

---

1) См. дальше стр. 444 и сл.
2) См. дальше стр. 449 и сл.
3) См. дальше стр. 453 и сл.

По окончаніи слушанія всѣхъ предложенныхъ къ тому дѣлъ и по разсужденіи объ оныхъ вторично слушали вышеозначенный за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собранію данный указъ о запискѣ въ протоколѣ мнѣній.

И потомъ каждый особливо свои мнѣнія записали, которыя ниже сего слѣдуютъ.

И вышли изъ собранія во 11 часу пополудни.

Роспись тѣмъ дѣламъ, которыя слушаны въ собраніи:

1) Мирные прелиминаты между королемъ Прусскимъ и Венгерскою королевою, заключенные въ Бреславлѣ 11 іюня 1742 года.
2) Трактатъ между королемъ Прусскимъ и королевою Венгерскою, заключенный 28 іюля 1742 года.
3) Инструментъ акцессіи къ Бреславскому трактату, подписанный съ Россійской стороны въ 1 ноября 1743 года купно съ ратификаціею отъ 9 октября того же года.
4) Трактатъ, заключенный между Россіею и Пруссіею въ 16 марта 1743 года.
5) Трактатъ между Россіею и Саксоніею, заключенный въ 16 марта 1744 года.
6) Франкфуртское соединеніе или Уніонъ, заключенный въ Франкфуртѣ 22 мая 1744 года.
7) Прусскій экспозе о дачѣ Римскому Императору Прусскихъ войскъ на помощь.
8) Манифестъ короля Прусскаго, публикованный въ Польшѣ въ 1744 году.
9) Изъясненіе дѣла о дачѣ Прусскихъ денегъ Вильчевскому на Сеймѣ.
10) Экстрактъ изъ рескрипта къ Бестужеву и Кейзерлингу отъ 27-го октября 1744 года.
11) Саксонская промеморія со сказкою Саула о угрозахъ Валенротовыхъ, чтобы камень на камени не оставить.
12) Сообщеніе Герсдорфово отъ 23 октября о Валенротовомъ предложеніи съ декларацією его.
13) Мардефельдово сообщеніе въ 10 октября о призывѣ къ Франкфуртскому союзу Великаго князя.
14) Отвѣтъ Мардефельду отъ 26 октября 1744 года на оный призывъ.
15) Данная записка Мардефельду въ 26 октября о удержаніи Пруссіи отъ нападенія на Саксонію.

16) Циркулярный рескриптъ отъ 27 октября 1744 года о недопущеніи конфедераціи въ Польшѣ.
17) Экстрактъ изъ реляціи графовъ Бестужева и Кейзерлинга отъ 3—14 декабря 1744 года.
18) Рескриптъ графу Чернышеву отъ 27 октября.
19) Записка Мардефельду отъ 26 января, чтобы король его съ Саксоніею въ дружбѣ пребывалъ.
20) Реляція Чернышева отъ 24 ноября 1744 года.
21) Сообщеніе Мардефельдово въ 21 октября о оправданіи Валенрота.
22) Рескриптъ къ Чернышеву отъ 19 ноября 1744 года купно съ сообщеніемъ Мардефельдовымъ отъ 12 ноября и съ реляціею его отъ 15 декабря.
23) Записка Мардефельдова въ 4 декабря 1744 года въ отвѣтъ на записку отъ 26 октября.
24) Оправданіе Валенротово, сообщенное Мардефельдомъ въ 27 декабря 1744 года.
25) Варшавскій трактатъ, заключенный 8 января 1745 года.
26) Манифестъ королевы Венгерской о Шлезіи, состоявшійся 1 декабря 1744 года.
27) Патентъ Прусскій къ Шлезскимъ чинамъ, публикованный 19 декабря 1744 года.
28) Грамота короля Прусскаго отъ 19 декабря 1744 года о требованіи помощи.
29) Рескриптъ къ Чернышеву изъ Хотилова отъ 18 января 1745 года.
30) Грамота къ королю Прусскому въ отвѣтъ изъ Хотилова отъ 18 января 1745 года.
31) Записка Мардефельду, данная въ 26 января 1745 года о принятіи медіаціи.
32) Циркулярный рескриптъ отъ 23 января о медіаціи.
33) Реляція Чернышева отъ 11 февраля 1745 года.
34) Записка, диктованная Мардефельдомъ въ 8 марта 1745 года о офертахъ.
35) Записка, данная Мардефельду во 2 апрѣля 1745 года объ отказѣ медіаціи.
36) Циркулярный рескриптъ отъ 30 марта 1745 года о томъ же отказѣ.
37) Рескриптъ къ Чернышеву отъ 16 февраля 1745 года.
38) Двѣ реляціи его, Чернышева, отъ 2 марта и отъ 21 мая.
39) Рескриптъ къ графу Бестужеву отъ 21 марта 1745 года.

40) Реляція его, Бестужева, отъ 30 мая 1745 года.
41) Два письма короля Прусскаго къ гетману Потоцкому отъ 6 мая и 5 іюня, съ отвѣтомъ на то отъ 10 іюля 1745 года.
42) Письмо короля Прусскаго къ Ея Императорскому Величеству изъ Нейсы отъ 26 марта 1745 года.
43) Отвѣтъ Ея Императорскаго Величества на сіе письмо отъ 30 апрѣля 1745 года.
44) Рескриптъ къ графу Чернышеву отъ 30 апрѣля 1745 года съ французскою запискою.
45) Рескриптъ къ Чернышеву отъ 2 іюля 1745 года.
46) Записка Мардефельдова отъ 11 іюня 1745 года, въ отвѣтъ на партикулярное отъ Ея Императорскаго Величества письмо.
47) Реляція Чернышева отъ 23 іюня 1745 года.
48) Промеморія Саксонскаго Министерства, присланная отъ графа Бестужева-Рюмина въ 29 декабря 1744 года.
49) Записка резидента Пецольда въ 15 февраля 1745 года.
50) Его же записка отъ 1 марта съ даннымъ ему на оную съ здѣшней стороны отвѣтомъ, въ 27 марта-же.
51) Его же Пецольдова промеморія отъ 8 марта о медіаціи.
52) Грамота короля Польскаго отъ 19 апрѣля о дачѣ помощи.
53) Промеморія Саксонскаго министерства отъ 20 апрѣля-же.
54) Грамота Ея Императорскаго Величества отъ 21 мая.
55) Грамота короля Польскаго отъ 9 іюня.
56) Отвѣтная Ея Императорскаго Величества грамота отъ 19 іюля.
57) Промеморія Саксонскаго министерства отъ 14 апрѣля.
58) Грамота короля Польскаго отъ 15 августа.
59) Промеморія Саксонскаго министерства отъ 27 августа-жъ.
60) Грамота короля Польскаго отъ 28 августа.
61) Записка Пецольдова отъ 2 сентября.
62) Его жъ записка отъ 12 сентября.
63) Манифестъ короля Прусскаго противъ Саксоніи съ ремарками на то Дрезденскаго двора.
64) Мнѣніе вице-канцлера графа Воронцова, поднесенное Ея Императорскому Величеству въ Кіевѣ сентября 11 1744 года. [1])
65) Его же мнѣніе, поднесенное Ея Императорскому Величеству въ Санктъ-Петербургѣ августа 19 1745 года. [2])

---

1) См. далѣе стр. 444 и сл.
2) См. далѣе стр. 449 и сл.

66) Мнѣніе канцлерово Ея Императорскому Величеству, при докладахъ, въ 13 сентября 1745 года, съ принадлежащими притомъ приложеніями всенижайше поднесенное. [1])

2.

Копія съ того мнѣнія, которое Государственный вице-канцлеръ Ея Императорскому Величеству въ Кіевѣ 11 дня сентября 1744 года подалъ.

По всемилостивѣйше наложенномъ на меня правленіи иностранныхъ дѣлъ, рабсковѣрную должность свою нахожу о нынѣшнемъ безпокойномъ замѣшательствѣ всея Европы всеподданнѣйше представить нижеслѣдующія обстоятельства, какъ для собственнаго извѣстія Вашего Императорскаго Величества, такъ и для наставленія высочайшаго намѣренія, дабы наша Коллегія могла точно слѣдовать по онымъ Вашего Императорскаго Величества изволеніямъ.

Вся Европа, не токмо одни Ваши союзники, нынѣ смотритъ и дожидаетъ, какое Ваше Императорское Величество въ нынѣшнемъ нечаянномъ поступкѣ короля Прусскаго участіе принять изволите, для того, что онъ дѣйствительное намѣреніе принялъ искоренить и въ крайній упадокъ привести сей, еще сильный домъ Аустрійскій, будто подъ опасеніемъ потерянія Шлезіи, которая, будучи въ нынѣшней силѣ его, никакъ отъ него отойтить не можетъ, но онъ конечно тайные другіе виды имѣетъ, согласясь съ Франціею и Цесаремъ, дабы, по отобраніи Богемскаго королевства, и оное съ Цесаремъ раздѣля, себя сильнѣе и страшнѣе всѣмъ сосѣдямъ учинить; въ которой ситуаціи себя постановя, могъ-бы наивяще свое дальновидное намѣреніе, какъ въ свою пользу, такъ и въ пользу Франціи, прочихъ союзниковъ своихъ, не весьма доброжелательныхъ Россіи, употребить. А чтобъ сіе опасеніе на него ненапрасное почиталось, то собственные его поступки, которые онъ неоднократно показалъ, на сіе размышленіе основательно приводятъ.

Въ такомъ усиленіи короля Прусскаго, и что онъ хитрый, скрытный и конкерантной нравъ имѣетъ, кто порукою по немъ есть, что онъ противу Россіи ничего не предпріиметъ?

---

1) См. далѣе стр. 453 и сл.

Положимъ, что теперь вскорѣ онъ ничего не начнетъ, и въ разсужденіи томъ, что имѣетъ любовь и почтеніе къ Вашему Императорскому Величеству, а долго-ли оная продлится, никто-жъ еще не ручался, а буде станетъ противъ Польши дѣйствовать, и не токмо отбирать пристойные къ себѣ города и земли, но и конфедерацію заведя, короля Польскаго съ престола свергнетъ и такого властію своею и силою посадитъ, отъ котораго самъ въ покоѣ останется, а противъ Россіи всякіе неоконченные еще споры и претензіи на Украйну, Смоленскъ, и Лифляндію (какъ Поляки чинить обыкли) производить, и тѣмъ обезпокоивать ее, конечно, заставитъ, и дѣйствительно, чрезъ войну, назадъ получить возмогутъ, тогда что будемъ дѣлать? Ежели сему препятствовать, то, безъ помощи другихъ державъ, однимъ не управиться, да и не поздо-ли уже будетъ начинать препятствовать, когда никто изъ постороннихъ державъ въ состояніи не будетъ супротивленіе сдѣлать? А кто же постороннія державы разумѣются? развѣ не Англія, Голландія, королева Венгерская и нынѣшній король Польской? А на оныхъ уже поздо и никакъ надѣяться неможно будетъ, затѣмъ, что Англію довольно смирятъ, и чрезъ продолженіе толь долгое время войны и раззореніемъ Ганновера, къ чему немалый видъ есть, что сіе устремленіе на немъ сдѣлать желаютъ, Голландія-жъ еще и въ нынѣшнемъ состояніи своемъ удручена сосѣдствомъ ближнимъ короля Прусскаго, чрезъ полученіе княжества Остфрисляндскаго, уже нынѣ боится противъ его и посторонним образомъ подняться.

Королева-жъ венгерская, чрезъ потеряніе уже Шлезіи, а впредь Богеміи, Моравіи, нижней Аустріи, также и въ Италіи многихъ земель, какимъ образомъ уже можетъ супротивленіе сдѣлать? А король Польской, ежели-бъ чрезъ конфедерацію потерялъ Польское Государство, то одною Саксоніею и подумать попротивиться не посмѣетъ; тогда Россія одна какимъ образомъ его предпріятіямъ противиться возможетъ? Къ сему жъ прибавить можно, что Шведы и Датчане противъ насъ спокойны останутся-ли? И тако ежели во всѣхъ сихъ предпріятіяхъ королю Прусскому помѣшательства не дѣлать, то какія отъ того произойти могутъ несчастія и конечное потеряніе Лифляндіи и прочія опасности, о томъ и вздумать страшусь. Сіе разсуждая, только то опасеніе, что до Польши касается, сколько трудно-бъ было, какую диверзію намѣреніямъ короля Прусскаго учинить? Теперь подумать надобно, что не токмо по наущеніямъ Французскимъ и прусскимъ, для облегченія своимъ войскамъ (и ежели подлинно освѣдомимся, какъ объявляютъ, что король Прусской посылалъ нарочнаго эмисара въ Турки для заключенія аліанціи и возбужденія противъ королевства Венгерскаго и Россіи войны)

и самъ салтанъ Турецкой и Персіяне не упустятъ полезной для себя конюнктуры, чтобъ въ войну не вмѣшаться и противъ Россіи не начать, дабы оную со всѣхъ сторонъ поубавить, тогда какимъ образомъ себя оборонять можемъ? Когда всѣ дружескія державы, какъ выше упомянуто, внѣ состоянія приведены будутъ и помощи дать не возмогутъ, тогда по человѣческому разуму никакого спасенія уже имѣть не видится. И хотя, всемилостивѣйшая Государыня, Ваше Императорское Величество, персонально отъ злого намѣренія и поступковъ мерзкаго Ботты немало огорчены находитесь (въ чемъ уже и сама королева чрезъ присылку посла признаетъ, и всячески прекратить и сатисфакцію дать желаетъ), того ради раздѣленіе ея земель Вашему Императорскому Величеству не нужно-бъ было, и вступиться за нее никто совѣтовать не будетъ; токмо для общаго интереса государства Вашего, сіе паденіе дому ея допустить весьма опасно, въ разсужденіи тому, что въ случающихся, весьма часто, непостоянныхъ перемѣнахъ Европейскихъ, къ тому-жъ и для чинимой диверзіи войсками своими какой либо войны съ Турецкой стороны, она нужна для Россіи быть можетъ, тѣмъ наипаче, что всѣ сіи усилованіи и авантажи, которые короли Прусской, Шпанской, Французской, и Цесарь, и еще нѣкоторые другіе нѣмецкіе малые князья, въ нынѣшней войнѣ получатъ, оные всѣ Вашему Императорскому Величеству спасибо никто не скажутъ, только явную оплошность всѣ признаютъ, и наконецъ всѣ вышеписанныя несчастія, отъ чего Боже сохрани, конечно, наводить не оставятъ, для того, всемилостивѣйшая Государыня, что они на великую силу Россійскую съ немалою завидливостью смотрятъ, и всѣ всячески того ищутъ, чтобъ въ прежнія границы оную привести и чтобъ такой силы и помѣшательства впредь дѣлать отнюдь въ Европѣ и нигдѣ имѣть не могла.

И для того необходимо, по слабости разума моего, кажется нужно, чтобъ Ваше Императорское Величество, изъ вышеписанныхъ европейскихъ державъ натуральныхъ и старинныхъ друзей держаться за благо разсудить соизволили, ежели же ихъ для чего нибудь (о чемъ я не знаю) покинуть восхотѣть изволили, то всеконечно надобно, чтобъ въ другихъ совершенное увѣреніе дружбы и авантажа имѣть изволили, а я еще по сіе время никакого резональнаго представленія безопасности и пользы Вашего Государства не видалъ и не слыхалъ, и ежели Ваше Императорское Величество соизволите, по сему нижайшему представленію, нѣкоторое уваженіе учинить, то не угодны-ли будутъ нижеслѣдующіе способы, какъ для безопасности своей, такъ и для угрожаемаго опаснаго усиленія Прусскаго короля:

1) Можно себя поставить въ надлежащую неоплошную позитуру, и

расположить при границахъ Лифляндіи и Польши знатной и довольной корпусъ войска, и по препорціи онаго велѣть нерегулярному войску быть во всякой готовности къ походу; потомъ объявить свою Высочайшую персону всѣмъ находящимся въ войнѣ державамъ медіатрисою, и смотрѣть прилежно, какой успѣхъ негоціація имѣть будетъ, а между тѣмъ—

2) Соглашаться съ россійскими союзниками, призывая къ приступленію того согласія и Голландію, но дабы оные союзники, не полагаясь на одни только силы россійскія, и въ случаѣ упорства короля Прусскаго, всю тягость на нее не увалили; того ради надобно онымъ постановить планъ, о способахъ къ достаточному всего того отвращенію и о дѣйствахъ ихъ, гдѣ и въ которыхъ мѣстахъ тогда по состоянію обращеній, охраняя Россію новыми трактатами отъ толь опаснаго сосѣда, установить, и еже касается до Шлезвика при той же негоціаціи стараніе приложить возможно.

3) Вашего Императорскаго Величества министра, при Польскомъ дворѣ обрѣтающагося, для лучшаго ободренія и содержанія поляковъ, при Россійской сторонѣ, снабдить указомъ, дабы какъ королю, такъ и магнатамъ внушалъ, что Ваше Императорское Величество истинное и твердое намѣреніе воспріять соизволили, по причинѣ опасаемаго какого либо нибудь нападенія на польскіе города и мѣста, или возбуждаемой какой либо въ Польшѣ конфедераціи, отъ кого-бы то ни было, въ таковыхъ случаяхъ, всѣми силами отвращать и препятствовать не оставить; однакожъ притомъ соизволите наилучшимъ образомъ рекомендовать, дабы и съ польской стороны не ослабѣвали къ оборонѣ отечества и вольностей своихъ, къ предупрежденію такого имъ злополучія, для вышеозначенныхъ обоихъ случаевъ, расположеній и пріуготовленій въ дѣйство производить.

До ожиданій Высочайшаго опредѣленія Вашего Императорскаго Величества, съ рабскимъ благоговѣніемъ пребываю

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ.

Съ вышеозначеннымъ Государственнаго вице-канцлера мнѣніемъ, поднесеннымъ Ея Императорскому Величеству, и я во всѣхъ пунктахъ и содержаніи согласуюсь, ибо оное съ такимъ предусмотрѣніемъ, осторожностью, и основаніемъ сочинено, что при нынѣшнихъ европейскихъ обстоятельствахъ и замѣшательствахъ, какъ для безопасности, такъ и славы Всероссійской Имперіи, лучше и надежнѣйше предписаннаго пути никакому иному, по слабости человѣческаго проницанія, послѣдовать не предвидится, потому

что учиненное о старательствахъ короля Прусскаго, о возстановленіи конфедераціи, и о низверженіи короля Польскаго съ престола, предвѣщаніе, нынѣ по реляціи Любраса подъ № 25 и 26 отъ 23 ноября, въ самомъ дѣйствѣ оказывается; и тако нынѣ ничего болѣе не остается, какъ со всемилостивѣйшею Ея Императорскаго Величества апробаціею сіе мнѣніе въ дѣйствительное исполненіе привесть.

Москва; 12 декабря 1744 года.

Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.
Съ онымъ же мнѣніемъ согласуются: Иванъ Юрьевъ.
Исакъ Веселовской.
Андреанъ Неплюевъ.

Сіе слушано въ собраніи при дворѣ въ 20 день сентября 1745 года.
Сіе слушано въ собраніи при дворѣ въ 21 день декабря 1745 года.

3.

Копія съ письма отъ вице-канцлера къ канцлеру изъ лагеря у Днѣпра подъ Кіевомъ въ 12 сентября 1744 году.

Сего момента получилъ я исправно всѣ депеши отъ 8 сего мѣсяца и не задержавъ ни малого времени отправляю обратно сего постиліона, дабы Вашему Сіятельству донесть, какъ о исправномъ оныхъ депешъ полученіи, такъ и о томъ, что Ея Императорское Величество сего утра изъ Кіево-Печерской крѣпости въ лагерь по сю сторону Днѣпра выступить изволила и, переночевавъ на семъ мѣстѣ сію ночь, завтрашняго утра возвратное свое въ Москву путешествованіе продолжать намѣрена. Сего-жъ дня о полудни графъ Флемингъ свой отпускъ у Ея Императорскаго Величества взялъ и весьма доволенъ возвращается, ибо не токмо я по всевысочайшему повелѣнію объявилъ, что хотя за краткимъ временемъ здѣсь на требованіе его Государя категорическаго отвѣта дать некогда было, и Ея Императорское Величество все, къ сему дѣлу подлежащее, до дальнѣйшаго разсмотрѣнія по возвращеніи къ Москвѣ отложить изволила, однакожъ, не взирая на то, онъ можетъ по прибытіи своемъ возвратно къ своему двору обнадежить, что Ея Императорское Величество всегда вѣрною и истинною союзницею

Его Величества Польскаго пребываетъ, и въ случаѣ какого нападенія на его земли, скорою помощію поспѣшить не оставитъ, еже Государыня Императрица Сама, при отпускѣ его, ему изустно подтвердить изволила. По взятіи отпуска, графъ Флемингъ въ моей палаткѣ потчеванъ и столомъ угощенъ, при чемъ случаѣ я вручилъ ему полученное на его имя письмо. Наконецъ Ея Императорское Величество соизволила ему сего момента чрезъ меня въ подарокъ пожаловать дорогую съ бриллiантами золотую табакерку, да одинъ сорокъ соболей, цѣною въ восемьсотъ рублей. А понеже обрѣтающійся при немъ королевской кабинетной секретарь отъ графа Бриля ко мнѣ весьма въ сильныхъ терминахъ рекомендованъ, то въ разсужденіи того и сему подарена отъ меня, яко во знакъ напоминовенія, одна медаль въ пятьдесятъ червонныхъ, золотая, изъ самыхъ большихъ, такъ что я уповаю, что онъ, господинъ Флемингъ, совершенно довольнымъ быть причину имѣетъ.

Впрочемъ, каково я вчерашняго утра Ея Императорскому Величеству по поводу предпріятій короля Прусскаго, должное вѣрноподданническое мнѣніе мое подалъ, съ онаго Вашему Сіятельству при семъ точную копію послать честь имѣю, однакожъ на то еще резолюціи не воспослѣдовало.

Сіе слушано въ собраніи при дворѣ въ 20 сентября 1745 году.

4.

Разсужденіе вице-канцлера при нынѣшнемъ случившемся непріятельскомъ состояніи между королями Прусскимъ и Польскимъ, яко курфирстомъ Саксонскимъ въ 19 августа 1745 году.

Весьма-бъ желательно для насъ было, чтобъ Его Величество, король Прусской, не начиналъ непріятельскихъ дѣйствъ противъ Саксоніи, дабы мы въ ненарушимомъ спокойствѣ пребыть имѣли, и отъ убыточной посылки помощныхъ войскъ избавиться могли, для чего уже многократныя увѣщеванія и сильныя деклараціи именемъ Ея Императорскаго Величества учинить не оставлены.

Однако-жъ всѣ сіи объявленія никакого успѣха не причинили, и король Прусской нынѣ прямо на Саксонію идти отчаянно отважился; объявляя здѣсь за резонъ, что онъ совершенно увѣренъ находится, что Саксонской дворъ съ Вѣнскимъ обязался, не токмо Силезію отъ него отобрать (и отъ оной себѣ не малый удѣлъ получить), но и Прусскія земли, когда удастся, между собой раздѣлить, вознамѣрились; и для того увѣщевалъ Саксонской

дворъ, дабы непріятельскія дѣйства своими войсками противъ его земель не производилъ, довольствуясь только, по обязательству своему съ Вѣнскимъ дворомъ, защищать его собственныя области, о чемъ и здѣсь, при дворѣ Ея Императорскаго Величества, декларовалъ, прося о дружескихъ офиціяхъ при Саксонскомъ дворѣ. На сіе требованіе его не признано было за благо такія представленія Саксонскому двору учинить, разбирая причины, или вступая будто въ судъ въ ихъ собственныхъ несогласіяхъ.

Король же Прусской, не получа подлиннаго обнадеживанія съ здѣшней и Саксонской стороны, предупреждая своего мнимаго потерянія Силезіи, и прочихъ земель своихъ для безопасности своей впредь, нынѣ хочетъ силою принудить Саксонской дворъ къ сему обѣщанію. А понеже извѣстно есть, что саксонцы такъ далеко себя обязали съ Вѣнскимъ дворомъ и морскими державами, что не чаятельно кажется, чтобъ на сіе его требованіе склонился, отъ чего неминуемая война между ими происходить начинаетъ, и помощи постановленной двѣнадцати тысячъ человѣкъ неотступно теперь Саксонцы у насъ просятъ, того ради здѣсь подлинно вѣдать надлежитъ собственное, Ея Императорскаго Величества, соизволеніе, повелитъ-ли войскамъ своимъ для помощи Саксонцамъ противъ короля Прусскаго иттить? А между тѣмъ для вящаго разсмотрѣнія по моей должности во уваженіе нижеслѣдующее представить имѣю:

1) Что какъ-бы ни нужно и надобно было сію посылку войскъ произвесть, для удержанія короля Польскаго, чтобъ въ Римскіе Императоры не польстился, и тѣмъ безпокойство въ Польшѣ не причинилъ; только-же сею посылкою войскъ своихъ противъ короля Прусскаго (имѣя съ нимъ союзъ), безъ всякаго собственнаго нашего неудовольства и причины, явно себя непріятельски окажемъ, отъ котораго, такожъ и отъ союзниковъ его, на конецъ всякаго взаимнаго непріятельства ожидать должны будемъ.

2) Ежели-жъ черезъ сію посылку войскъ не получимъ желаемаго окончанія, то есть дабы отвратить короля Прусскаго отъ непріятельствъ противъ короля Польскаго, яко курфирста Саксонскаго, то честь и слава Ея Императорскаго Величества, принудить послѣ всею силою свое намѣреніе до конца доводить, отъ чего можемъ зайтить въ крайнія дальности и неизбѣжную войну, которой окончаніе какое послѣдуетъ?—человѣчески неизвѣстно.

3) Въ случаѣ посылки войскъ нашихъ въ Саксонію, иной дороги нѣтъ кромѣ Польши и прусскихъ земель. Чрезъ Польшу же иттить, сіи непріятства всеконечно произойдутъ, что поляки всѣ взволнуются и горько кричать будутъ во всей Европѣ о нагломъ вступленіи войскъ нашихъ и раззо-

ренїи земли ихъ, и неминуемо конфедерацію заведутъ противъ короля своего, которая потомъ всеконечно отъ Франціи и Пруссіи подкрѣпляема будетъ для низверженія короля и возведенія другого, ихъ собственную креатуру, а потомъ всякую злобу и непріятельскія дѣйства противъ нашихъ земель производить не оставятъ (здѣсь-же не упоминаю о великой дальности дороги чрезъ Польшу итти и о пресѣченіи всякой коммуникаціи съ нашими границами, для снабженія оныхъ надлежащею аммуниціею и прочими нужными вещами).

4) Ежели-жъ, миновавъ Польшу, итти войскамъ чрезъ Прусскія земли (ибо натурально есть, что позволительнаго прохода дано не будетъ), то неминуемо должно будетъ силою итти, и сей насильственный проходъ за явное нападеніе и нарушеніе дружбы и мира признанъ будетъ. Вступя-же въ оныя земли, принуждены будутъ войска наши для содержанія своего всякіе съѣстные припасы силою искать и отбирать, для того что за деньги купить столько числомъ или не сыщутъ, или и вовсе оныхъ продавать запрещено будетъ; хотя-жъ бы и сего не произошло, то съ Прусской стороны послѣ всякія прицѣпки, нареканія, и неправедныя требованія произведены будутъ, яко-бы войска наши великіе эксцесы, раззоренія и убытки на нѣсколько сотъ тысячъ подѣлали, и будутъ требовать удовольства, то необходимо за все сіе платить должны будемъ. Еще-жъ и сіе присовокупить можно, что войска наши пойдутъ подъ именемъ Саксонскимъ, то для недопущенія оныхъ соединиться съ арміею Саксонскою, могутъ сильнымъ корпусомъ Прусскимъ аттакованы, и по несчастію побиты быть, тогда сей уронъ и безславіе, столько чувствительны будутъ, сколько награжденіе и поправленіе оныхъ тягостны воспослѣдуютъ.

5) Отправя-жъ въ помощь сей о двѣнадцати тысячъ человѣкъ корпусъ, неминуемо нужно и должно будетъ, всю армію комплектовать и въ готовности ее на границахъ содержать, дабы, при самомъ первомъ случаѣ, могла, куда надлежитъ, маршировать, а во время отъ кого нибудь какого непріятельскаго нападенія, свои земли оборонять, то всеконечно должно въ самой скорости во многихъ мѣстахъ магазейны съ провіантомъ и фуражемъ учредить. На укомплектованіе-же войска необходимо должно рекрутъ набрать, а на содержаніе оныхъ и чрезвычайные расходы—довольную сумму денегъ изготовить, безъ котораго учрежденія и помыслить послать войскъ своихъ кажется не можно.

6) Собственное, нашей Имперіи, состояніе, требуетъ-ли такую посылку людей позволить и не малое иждивеніе на оные денегъ (которыхъ и такъ весьма мало въ Государствѣ имѣемъ) употреблять? А чтобъ избѣжать

явнаго нареканія въ недодержаніи помощи по трактату, то не лучше ли будетъ вмѣсто посылки войскъ, по 3-му артикулу сепаратному, дать деньгами на годъ по 450 тысячъ рублевъ. Ежели-бъ посылать войска, то на оные и такъ издержать надобно-бъ было со 150 тысячъ рублевъ, и тако платежъ денегъ и безъ дальныхъ ссоръ исполненъ быть могъ.

Вышеписанныя разсужденія отчасти дѣйствительно настоятъ, иныя-же неменуемо воспослѣдуемы будутъ, другія же для предосторожности и поправленія чего нѣтъ, представляются въ просвѣщенное разсмотрѣніе и соизволеніе Ея Императорскаго Величества.

Всего-же-бъ лучше было ежели-бъ сыскать способъ, какъ себя отъ убыточной посылки помощи и отъ неминуемой послѣ, войны, соблюсти, такъ съ честію и славою изъ сихъ непріятныхъ обстоятельствъ выйти и прекратить ссору, которая между двумя королями, обще-союзниками Ея Императорскаго Величества, находится.

По моему слабому мнѣнію иныхъ способовъ нѣтъ, какъ декларовать здѣсь серіозно министрамъ Прусскому и Саксонскому: первому о томъ, чтобъ всемѣрно Его Величество король Прусской отъ нападенія на Саксонію удержался, а ежели уже нападеніе учинилъ, то-бъ немедленно назадъ войскамъ выйтить повелѣлъ, ибо Ея Императорское Величество для обороны Саксоніи войскамъ своимъ итти немедленно повелитъ, по желанію-жъ Его Величества, обѣщается ему совершенное обнадеживаніе исходатайствовать съ Саксонской стороны, всякую безопасность, что его земли впредь отъ Саксоніи аттакованы не будутъ. Саксонскому-жъ министру декларовать точно, чтобъ для избѣжанія всѣхъ дальныхъ и неописуемыхъ опасныхъ общихъ происхожденій, и для отвращенія раззоренія Саксоніи, Дрезденской дворъ сіе обѣщаніе во удовольство Прусскаго двора отъ себя учинилъ, а для совершеннаго утвержденія по сему соглашенію въ таковой силѣ обще съ каждой стороны подписанъ-бы былъ актъ, о чемъ уполномочить нашихъ министровъ въ Берлинѣ и Дрезденѣ. И такимъ поступкомъ, кажется, можно сіи оба двора въ доброе согласіе по прежнему привесть; ежели-жъ который нибудь изъ сихъ дворовъ покажетъ какое упрямство, тогда самъ себя лишитъ нашей ассистенціи и подвергнетъ себя правильно всякому непріятельскому надъ нимъ произвожденію.

1745 году, Августа 19 дня.

Таковая-жъ подана Ея Императорскому Величеству при случаѣ доклада о дѣлахъ въ 19 дня августа (1745 г.).

Сіе слушано въ собраніи при дворѣ въ 20 день сентября 1745 году.
Сіе слушано въ собраніи при дворѣ въ 21 день декабря 1745 году.

5.

Канцлерово мнѣніе, Ея Императорскому Величеству при докладахъ всенижайше поднесенное, въ 13 день сентября 1745 года.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская!

Государыня Всемилостивѣйшая,

Со всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества позволенія, пріемлю смѣлость къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества себя подвергнуть и со всенижайшимъ и всеглубочайшимъ респектомъ мое мнѣніе о нынѣшнемъ дѣлъ состояніи, колико я оное слабымъ моимъ разумомъ понимаю, поднести; будучи удостовѣренъ, что Ваше Императорское Величество, по природному своему великодушію и по неизреченной своей милости, сіе мое дерзновеніе за противно не пріимете, ибо оное не на чемъ иномъ, какъ на всещедрѣйше мнѣ повѣренной должности моего чина и званія основано.

Ваше Императорское Величество, наша всемилостивѣйшая Самодержица, и потому, все единственно отъ повелѣній Вашихъ зависитъ, а моя, такъ какъ изъ всѣхъ Вашего Величества подданныхъ, должность есть, всему тому, еже намъ указать и предписать соблаговолите, со всенижайшимъ послушаніемъ, повиноваться; однимъ словомъ высочайшее Ваше соизволеніе непремѣннымъ нашимъ закономъ есть.

Но, всемилостивѣйшая Государыня! Вы и правду любите, и яко Великая, справедливостью, набожностью и правосудіемъ одаренная Самодержица, хощете, чтобъ министры Ваши ничего того не скрывали, еже они славѣ и интересамъ Вашего Величества и благополучію Имперіи Вашей за полезно и за сходственно признаютъ.

Того ради всемилостивѣйше мнѣ да позволите при случаѣ учиненныхъ королями Прусскимъ и Польскимъ почти въ одно время, требованій, о постановленной трактатами съ оными помощи, нижеслѣдующія уваженія всенижайше письменно, по той причинѣ, представить, что я отчасти думаю на письмѣ лучше и явственнѣе себя изъяснить, нежели на словахъ. И дабы сіе впредь къ оправданію моему служить могло, отчасти-же что Ваше Им-

ператорское Величество указать соизволили о вышеупомянутыхъ требованіяхъ помощи изслѣдовать, и кто изъ сихъ двухъ Государей къ тому правость имѣетъ.

И тако сіи уваженія, мое мнѣніе, какъ о семъ, такъ и о томъ, еже при нынѣшнихъ, толь критическихъ, обстоятельствахъ, справедливо, славно, полезно и потребно быть можетъ, содержать будутъ; все по малымъ, отъ Бога имѣющимъ дарованіямъ и по слабому моему въ дѣлахъ прозрѣнію, однакожъ безъ страсти, или похлѣбства, ниже въ угодность одному, а въ предосужденіе другому, но просто по понятію разума моего, и какъ я во всемъ предъ Богомъ на Страшномъ Его судѣ, предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и предъ отечествомъ отчетъ дать могу [не исключая однако-жъ ничьего лучшаго совѣта], подвергая въ прочемъ мои мнѣнія Самодержавному рѣшенію и Высочайшей прозорливости Вашего Императорскаго Величества.

Для лучшаго-же порядка позвольте мнѣ, Ваше Императорское Величество, прежде вступленія въ подробность о помянутыхъ требованіяхъ, здѣсь, яко генеральную систему постановить, которая всему прочему основаніемъ служить могла-бъ, изслѣдуя сперва пользу и надобность алліанцій генерально, и тѣхъ, которыя Ваше Императорское Величество нынѣ имѣете, партикулярно.

Всему свѣту извѣстная правда есть, что ни одна держава безъ союзовъ себя содержать не можетъ, и яко основаніе благополучія человѣческаго общества въ доброй вѣрѣ, дружбѣ и взаимномъ вспоможеніи состоитъ, тако благополучіе и соблюденіе Великихъ Государей и великихъ державъ, равномѣрнымъ-же образомъ, отъ доброй вѣры и взаимнаго вспомоществованія зависитъ.

Коль набожнѣе который Государь свои союзы, обязательства и данное слово содержитъ, толь болѣе онъ довѣренности, высокопочитанія и власти себѣ пріобрѣтаетъ, своихъ союзниковъ себѣ присвояетъ и ихъ взаимную дружбу получаетъ. Гисторія толикихъ вѣковъ о всѣхъ земляхъ, имперіяхъ и королевствахъ сіе доказуетъ.

Ваше Императорское Величество многіе союзы, обязательства и мирные трактаты имѣете, изъ коихъ нѣкоторые, при славномъ вступленіи Вашемъ на престолъ, возобновлены.

Объявительными-же, тогда еще, прежде всемилостивѣйшаго опредѣленія моего въ министерствѣ, къ разнымъ державамъ, съ которыми Ваше Величество и Ваша Имперія сходство имѣли, отправленными грамотами, генерально обнадежить соизволили, что намѣрены съ ними продолжительно

въ добромъ согласіи, дружбѣ и въ тѣхъ-же сентиментахъ пребывать, въ каковыхъ оные тогда находились.

Между особливо подтвержденными и возобновленными союзами, во время славнаго державствованія Вашего, съ королемъ Великобританскимъ, первой при жизни покойнаго канцлера, на мѣрѣ постановленъ, а потомъ на томъ-же основаніи и къ окончанію приведенъ.

Сей союзъ наидревнѣйшій есть, который сія Имперія съ европейскими державами имѣла, ибо оной на взаимной безопасности обѣхъ коронъ, противъ Швеціи, Даніи, Пруссіи и Польши, на взаимномъ благѣ обоихъ государствъ, и на производимой аглинскою націей въ здѣшней Имперіи коммерціи основанъ, ибо оною паче всѣхъ другихъ націй, по таможеннымъ запискамъ, повсегодно болѣе милліона рублевъ товаровъ продаваемо и закупаемо бываетъ, изъ которыхъ повсегодно же за Россійскіе товары [ибо въ отпуску оныхъ передъ привозомъ Аглинскихъ гораздо болѣе] сверхъ полумилліона здѣсь оставляетъ, и тѣмъ знатные доходы Вашему Императорскому Величеству приноситъ, и способомъ которой коммерціи наибольшая часть здѣшнихъ вещей сбывается.

Высокоблаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государь Петръ Великій, дражайшій Вашего Императорскаго Величества Государь-Родитель, который, какъ весь свѣтъ признать имѣетъ, свои и своей Имперіи, интересы совершенно зналъ, о надобности и пользѣ постоянной съ Англіею дружбы толико удостовѣренъ былъ, что когда онъ нѣсколько времени покойнымъ Аглинскимъ королемъ Георгіемъ Первымъ, и то единственно по Мекленбургскимъ дѣламъ, въ которыхъ помянутый король, яко курфирстъ Ганноверской, не по видамъ его поступалъ, не весьма довольнымъ былъ, то онъ однако-жъ никогда не хотѣлъ, чтобъ его неудовольствіе, наималѣйше, на коннексію и дружбу съ Англіею, кои онъ всегда прилежно менажировать и соблюсти старался, распространилось, въ доказательство чего Государь Петръ Первый въ 19 году манифестомъ о содержаніи съ Англіею неотмѣнной доброй дружбы и коммерціи публиковать повелѣлъ. По тѣмъ-же резонамъ, въ державствованье Государыни Императрицы Анны Іоанновны, въ бытность мою тогда кабинетнымъ министромъ, съ помянутою короною о союзѣ негоціація почти къ окончанію приводилась, а когда во время Вашего Императорскаго Величества державствованія, и самый трактатъ въ совершенство пришелъ, то сіе по той-же самой причинѣ сдѣлано, что выше показанные резоны и интересы, всегда тѣ-жъ и неотмѣнны пребываютъ, а во время послѣдней, съ короною Шведскою, войны, почти и необходимая нужда настояла помянутый союзный трактатъ заключить, дабы, съ одной

стороны, Швеція, полагаясь иногда на помощь аглинскую, въ прекращеніи войны упрямѣе не сдѣлалась, а съ другой стороны, ежели-бы Англіи отказано было оборонительный союзъ заключить, то тѣмъ преогорченне податьбы оной поводу съ Швеціею какой союзъ иногда, и къ предосужденію Вашего Императорскаго Величества Имперіи, заключить, или по послѣдней мѣрѣ, подавая тайнымъ образомъ Швеціи надежду помощи, не побуждалабы оную на продолженіе войны противъ Россіи?

Второй союзъ, во время Государствованія Вашего Императорскаго Величества, съ королемъ Прусскимъ возобновленъ, который, правда, такожъ весьма полезенъ былъ-бы, ежели-бъ мы, при настоящихъ конюнктурахъ, искусствомъ свѣдомы не были, коль мало сей Государь свое слово и свои обязательства додерживаетъ, и коль мало потому на всѣ его ласкательныя обнадеживанія положиться можно, въ подтвержденіе чего и графъ Чернышевъ въ Берлинѣ, реляціею своею подъ № 53 отъ 4 іюня сего года, доноситъ, что *«на него никако положиться нельзя, зная нравъ Его Величества, яко такого Государя, который систему свою токмо съ эвенементовъ учреждаетъ, и по тому слѣдуетъ»*.

А въ какой силѣ я въ прошломъ 1744 году, по причинѣ нарушенія помянутымъ королемъ Бреславскаго трактата, къ вице-канцлеру въ Кіевѣ 11 августа писалъ, съ того при семъ для того экстрактъ слѣдуетъ, дабы,[1]) хотя Ваше Императорское Величество оное письмо тогда безъ сумнѣнія уже читать изволили, нынѣ паки вновь содержаніе онаго всевысочайше вспомнили.

Въ прочемъ-же Вашему Императорскому Величеству безъ сумнѣнія памятно быть можетъ, что когда сей король, въ первую Вашу въ Москвѣ бытность, заключеніемъ онаго союза спѣшилъ, да къ тому-же вкупѣ съ покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ Бреверномъ, токмо въ такой силѣ присовѣтовалъ, дабы оная аліанція во всякомъ случаѣ, какъ и аглинская для вящаго усиленія противъ Швеціи (съ которою мы тогда въ войнѣ были) служила, или-бы, по меньшей мѣрѣ, его тѣмъ отъ явной Шведской коронѣ, деньгами или людьми, противъ Вашего Императорскаго Величества даваемой, помощи воздержать можно было, ибо, по имѣющимъ тогда вѣдомостямъ, сей Государь для подкрѣпленія въ Польшѣ конфедераціи, о которой Швеція для засученія Россіи домогалась, графу Потоцкому знатную сумму денегъ далъ, да и кромѣ сего, многіе его поступки сумнительными были, нынѣ-же и съ того времени, какъ король Прусской супружествомъ своей сестры съ Шведскимъ коронным наслѣдникомъ (чего я всегда опасался, и о томъ Вашему Императорскому Величеству, въ прошломъ году

1) См. ниже № 6, стр. 469 и сл.

генваря 8 дня, смѣло и пространно мое мнѣніе изустно всенижашей представилъ) толь великую коннексію и инфлюенцію тамъ получилъ, то я весьма сумнѣваюсь, чтобъ сей принцъ въ случаѣ какой впредь съ Швеціею распри, когда либо захотѣлъ намъ полезнымъ быть, напротивъ того болѣе причины опасаться имѣется (какъ Ваше Императорское Величество о томъ и безъ сего свѣдомы), чтобъ коннексія и инфлюенція сего горделиваго принца и его сестры, въ Швеціи когда нибудь весьма противныхъ интересамъ Вашего Императорскаго Величества дѣйствъ не произвели, ежели тому вскорѣ предѣлы не положатся, ибо онъ уже теперь дѣйствительно превосходящею партіею въ семъ королевствѣ получаетъ себѣ гораздо болѣе власти и кредита, нежели мы оное когда-либо тамъ имѣли; безъ сумнѣнія онъ самъ, сестру свою наущаетъ объ отмѣнѣ нынѣшней формы правительства въ Швеціи, по возстановленіи тамъ самодержавства, помышлять, не упоминая о томъ, что онъ въ Польшѣ и въ иныхъ мѣстахъ и при самой Оттоманской Портѣ и по нынѣ толь сильныя партіи себѣ присвояетъ, и такія тайныя согласія имѣетъ, которыя съ интересами Вашего Императорскаго Величества и Вашей Имперіи весьма несходственны, и когда нибудь намъ весьма злоключительными учиниться могутъ, ежели крайнѣйше оное предостерегать упустится.

Третій союзъ (проектъ котораго при жизни покойнаго тайнаго совѣтника Бреверна Вашимъ Императорскимъ Величествомъ всевысочайше на мѣрѣ постановленъ и подписаніемъ апробованъ былъ) Ваше Императорское Величество, во время державствованія своего, съ королемъ Польскимъ, яко курфирстомъ Саксонскимъ, возобновили и подтвердили. Польза сего, какъ для взаимной безопасности отъ Пруссіи и Швеціи, такъ и по инфлюенціи, которую король Польской, будучи купно курфирстомъ Саксонскимъ, въ Германскихъ дѣлахъ, яко викаріусъ, имѣетъ, изъ давняго времени признана была.

Объявленіе совершеннолѣтства Его Императорскаго Величества тому весьма свѣжимъ и толь наипаче отмѣннымъ примѣромъ служитъ, яко сіе первый случай есть, что принцъ другой вѣры нежели тѣ, кои по германскимъ уставамъ узаконены бываютъ, способнымъ къ допущенію въ засѣданіе принцовъ и ко владѣнію въ Имперіи признанъ, да и подлинно король Польской, яко курфирстъ Саксонской, наиглавнѣйшимъ есть, которой въ случаѣ прекословія на сеймѣ сіе дѣло подкрѣпить и къ общему согласованію всѣхъ имперскихъ сочленовъ, имѣющимъ своимъ предпочтительнымъ предъ другими кредитомъ привести можетъ, отчего натурально слѣдуетъ, что его съ нашей стороны взаимными дружебными обязательствами обо-

дрять надлежитъ, дабы онъ сіе дѣло безъ подкрѣпленія не оставилъ, которое безъ того не малымъ затрудненіямъ подвержено было-бъ.

Вслѣдствіе разныхъ сему подобныхъ уваженій, Государь Петръ Великій неотмѣнно желалъ Саксонской дворъ, колико возможно, наивящше себѣ присвоить, дабы Польскіе короли сего дома совокупно съ нимъ рѣчь посполитую польскую вездѣ держали; однимъ словомъ Его Императорское Величество толико удостовѣренъ былъ, что необходимо потребно изъ саксонскаго дома принца на польскомъ престолѣ имѣть и съ нимъ всегда соединеннымъ быть, что когда, въ 1706 году, покойный король Польской Августъ Второй, силою побѣдоноснаго шведскаго оружія и по другимъ обстоятельствамъ принужденъ былъ отъ союза на нѣсколько времени отстать и отъ польской короны отречься, то Его Императорское Величество себя прежде успокоить не хотѣлъ, пока его на престолъ того королевства паки не возвелъ; а когда потомъ Государыня Императрица Анна Іоанновна, для возстановленія и утвержденія на томъ престолѣ курфирста сына его, сильныя помощи подавала, то сіе единственно для собственнаго своего и имперіи интереса учинилось.

По основательномъ доказаніи надобности и пользы возобновленныхъ во время державствованія Вашего Императорскаго Величества союзовъ, я утаить не могу, что Ваше Императорское Величество оными неиначе, какъ весьма довольными, быть можете, ибо въ толь трудное время, когда почти вся Европа и Азія во вредительныхъ войнахъ находятся, здѣшняя Имперія благополучно, для пользы своихъ народовъ, глубокимъ миромъ и тишиною пользуется. Чрезъ то самое Ваше Императорское Величество не токмо въ печальномъ случаѣ не находитесь и нужды не имѣете отъ какой либо посторонней державы вспоможенія и помощи требовать, но паче въ славномъ обстоятельствѣ себя усматриваете со всѣхъ сторонъ искаемою и упрашиваемою быть, и вся Европа зрѣніе свое на Ваше Императорское Величество установила, ожидая какъ вамъ угодно будетъ при нынѣшнихъ конюнктурахъ дѣйствовать, ибо въ состояніи находитесь балансъ на ту сторону, куда изволите, преклонить и твердою резолюціею, достойною Величества Вашего, безсмертную честь себѣ пріобрѣсти, теченіе злоключительной войны удержать и къ окончанію привесть.

Но въ настоящихъ коньюнктурахъ, которыя повидимому не для чего иного настоятъ какъ, дабы Ваше Императорское Величество оными со славою пользоваться могли, совсѣмъ участіе не принимать, сіе мнѣ видится быть несходственнымъ, ниже возможнымъ, но можетъ быть для будущаго опаснымъ.

Сіе мнѣ потому несходственнымъ и во всемъ отъ намѣреній Вашего Императорскаго Величества отдаленнымъ быть кажется, ибо оное, въ противность учиненнымъ неоднократно министрами Вашими при чужестранныхъ дворахъ декларацiямъ, что обязательства, союзы и трактаты свято и набожно содержать намѣрены, было-бъ.

Невозможно-же есть, ибо каждый простой человѣкъ, видя двухъ ровныхъ себѣ въ какой ссорѣ, за одного или другого, по усмотрѣніи, на которой сторонѣ правосудіе, или будучи дружбою или одолженіемъ побужденъ, вступится.

И наконецъ, для переду мнѣ опасно казалось-бы, ибо дружбу и почтеніе всѣхъ державъ и союзниковъ потерять можно, такъ что, ежели-бы здѣшняя Имперія въ поможеніи ихъ нужду имѣла, они для насъ толь мало сдѣлали-бъ, какъ мы для нихъ.

Вслѣдствіе всего сего, мнѣ видится необходимо потребно которую нибудь сторону избрать, и по моему мнѣнію, что скорѣе, то лучше. Вицеканцлеръ графъ Воронцовъ мнѣніемъ своимъ. Вашему Императорскому Величеству въ прошломъ году 11 сентября въ Кіевѣ всенижайше поднесеннымъ (на которое и прочіе коллежскіе члены, а именно тогдашніе «дѣйствительные статскіе совѣтники: Иванъ Юрьевъ да Исакъ Веселовской и статской совѣтникъ Андреанъ Неплюевъ, согласясь, 12 декабря 1744 году, въ томъ подписались), истинность сего основанія призналъ, и я съ онаго при семъ, для возобновительнаго извѣстія, копію прилагаю, подчеркнутое-же экстрактомъ слѣдуетъ, а именно:

«*Въ такомъ усиленіи короля Прусскаго, и что онъ хитрый, скрытый и конкерантный нравъ имѣетъ, кто порукою по немъ есть, что онъ противъ Россіи ничего не предпріиметъ?*»

«*А буде станетъ, противъ Польши дѣйствовать, и не токмо отбирать пристойные къ себѣ города и земли, но и конфедерацію заведя, короля Польскаго съ престола свергнетъ, и такого властію своею и силою посадитъ, отъ котораго самъ въ покоѣ останется, а противъ Россіи всякіе неоконченные еще споры и претензіи на Украйну, Смоленскъ, и Лифляндію (какъ Поляки чинить обыкли) производить, и тѣмъ обезпокоивать ее, конечно, заставитъ, и дѣйствительно чрезъ войну назадъ получить возмогутъ, тогда что будемъ дѣлать?*»

«*И тако, ежели во всѣхъ сихъ предпріятіяхъ королю Прусскому помышательства не дѣлать, то какія отъ того произойти могутъ несчастія и конечное потеряніе Лифляндіи и прочія опасности, о томъ и вздумать страшусь*».

И потому, ежели въ нынѣшнихъ коньюнктурахъ участіе принимать, то надлежитъ токмо на мѣрѣ поставить, какимъ образомъ то учиниться можетъ, и мнѣ видится, что ничего натуральнѣе и справедливѣе нѣтъ, какъ въ пользу древнихъ своихъ пріятелей, которые и безъ того неоспоримое право на своей сторонѣ имѣютъ, себя изъяснить, вмѣсто подверженія себя опасности сперва дружбу какихъ новыхъ пріятелей, можетъ быть, не безъ страху испытать; и яко древніе сей Имперіи союзники, по положенію земель своихъ, всегда наинатуральнѣйшими Вашего Императорскаго Величества пріятелями суть, и пребудутъ, то имъ толь меньше слово свое не додержать можно, яко инако многія великія державы, о дружбѣ которыхъ довольно опытовъ имѣется, вдругъ отсюда отчуждены и вмѣсто оныхъ, не толико ложныхъ пріятелей, пріобрѣтено и было-бъ, которые намъ по нынѣ хотя не явно, но по меньшей мѣрѣ, скрытно, потаенными интригами и негоціаціями при другихъ европейскихъ дворахъ, и въ Турціи, кромѣ зла, ничего не желали, яко и изъ недавно полученной отъ Канцеляріи — совѣтника Гросса подъ № 57 отъ 15—4 августа реляціи (не упоминая о многихъ иныхъ подобныхъ извѣстіяхъ) довольно усмотрено, *«что Франція ничего болѣе не желаетъ, какъ Ваше Императорское Величество какими-либо замышательствами утѣсненою видѣть, дабы тѣмъ надежнѣе на Ваше непріятіе участія въ нынѣшнихъ европейскихъ, особливо-же германскихъ дѣлахъ, полагаться могла»*.

Когда я Вашему Императорскому Величеству всенижайше представляю, что сходственно и славно есть Вашему Императорскому Величеству въ настоящихъ коньюнктурахъ участіе принимать, то я весьма отдаленъ къ принятію прямымъ образомъ въ войнѣ участія, и къ наступательному дѣйствованію противъ какой-либо державы присовѣтовать, но паче я отъ сего отсовѣтовалъ-бы; мнѣніе мое токмо въ томъ состоитъ, что высочайшій Вашего Императорскаго Величества интересъ и честь, не меньше-же того и безопасность Имперіи, для переду требуютъ такія-же мѣры принять, которыми-бы древняя и истинная европейская система, безъ принятія однакожъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ томъ прямымъ образомъ, или яко воюющая сторона участія, подкрѣплена и постановлена быть могла, чего для исполненія обязательствъ трактатовъ, которыхъ случай нынѣ настоять первымъ способомъ тому есть, какъ напримѣръ республика Голландская, оные въ пользу Англіи и королевы Венгерской дачею постановленной помощи войска и денегъ исполняетъ, не пріемля однако-жъ для того прямымъ образомъ участія въ войнѣ и не будучи инако какъ помощницею признаваема и за такую поставляема.

А ежели, постановленныя трактатами помощи, для достиженія помянутаго вида, еще недовольными показалися-бы, то второй способъ, былъ-бы, чтобъ (яко всѣ оборонительные трактаты содержатъ, «что ежели постановленной помощи не довольно, то о вящемъ числѣ согласиться») на такія соглашенія поступить, которыя союзники Варшавскаго трактата предложили, о чемъ, на концѣ сего моего мнѣнія, пространнѣе говорить случай будетъ.

И тако ничего болѣе не остается, какъ изслѣдовать—дѣйствительно ли настоятъ случаи трактатовъ, по которымъ короли Великобританскій, Польскій и Прусскій помощи требовали и которая изъ двухъ послѣднихъ державъ право къ тому имѣетъ, еже я теперь наиявственнѣйше доказать стараніе приложу.

Ваше Императорское Величество, присланнымъ изъ Кіева и врученнымъ въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года лорду Тиравлію отвѣтомъ, случай союза съ Англіею признать изволили, и король Великобританскій маршированіе дозволенной помощи уже давно требовать могъ-бы, но повидимому онъ сіе для того токмо отложилъ, что онъ, можетъ быть, надежду свою на успѣхъ зачатой здѣсь съ его, и съ союзниковъ его стороны, негоціаціи Варшавскаго трактата, положилъ.

Что до учиненныхъ королями Польскимъ и Прусскимъ, почти въ одно время, требованій, о постановленныхъ Вашихъ Императорскихъ Величествъ союзами помощахъ принадлежитъ, то мнѣ видится, что, не вступая въ пространное изслѣдованіе того, еже съ ихъ стороны для доказательства случаевъ ихъ союзовъ предъявлено, довольно токмо и того, когда о происшедшемъ съ Прусскаго впаденія въ Богемію просто предъявится, и тогда превеликая разность въ существѣ сихъ обоихъ требованій и въ основаніи, которымъ оныя подкрѣплены, найдется.

Король Прусской въ своихъ областяхъ глубокимъ миромъ пользовался, онъ ни отъ кого обезпокоенъ ниже угрожаемъ былъ, и, кромѣ своихъ старыхъ земель, Шлезіею въ всесовершенной тишинѣ владѣлъ; учиненное-же Венгерскою королевою уступленіе сего Герцогства толь наиважнѣйшее есть, яко не упоминая о многихъ для приращенія короля Прусскаго силъ, имѣющихъ отъ онаго авантажахъ, сія земля ему болѣе трехъ милліоновъ ефимковъ въ годъ доходу приноситъ, но оная ему не для чего инаго, какъ для искупленія и содержанія мира уступлена.

Сей король первымъ артикуломъ Бреславскаго трактата обязался ненарушимый миръ содержать, никакихъ непріятельствъ противъ королевы Венгерской, тайно или явно, прямымъ или постороннимъ образомъ, не чи-

нить, и другимъ того не дозволять. Въ томъ-же пунктѣ весьма явственно обязался, что онъ непріятелямъ королевы Венгерской никакой помощи не подастъ, подъ какимъ-бы то претекстомъ ни было.

Но не взирая на все сіе, оный король, вдругъ чрезвычайныя вооруженія, коими новый разрывъ угрожаемъ былъ, чинить началъ, чѣмъ онъ всѣхъ своихъ сосѣдей потревожилъ, и хотя онъ ихъ и обнадеживалъ, что противъ ихъ ничего не предпріметъ, то они однако-жъ вѣдая искусствомъ малосодержательство таковыхъ его обнадеживаній, необходимо принужденными себя нашли, во всякомъ случаѣ, для своей общей безопасности, предосторожности свои принимать.

Между сими сосѣдями наиглавнѣйше Саксонія и Королева Венгерская были; сіи двѣ державы какъ трактатами (кои Вашему Императорскому Величеству сообщены), такъ и свойствомъ соединены были и они по всѣмъ обстоятельствамъ опасаться имѣли, что дѣло до нихъ дойтить можетъ, хотя съ ихъ стороны ни малѣйшаго повода къ тому подано не было; и потому сіи обѣ державы еще тѣснѣе конвенціею соединились. Саксонія толь болѣе интересована была съ королевою Венгерскою тѣснѣе обязаться и свои съ нею обязательства болѣе распространить, ибо за пресѣченіемъ наслѣдниковъ въ Аустрійскомъ домѣ все наслѣдство Саксоніи достаться имѣетъ.

Наконецъ король Прусской вдругъ съ себя маску снявъ, съ арміею, состоящею въ болѣе ста-тысячъ человѣкъ, къ Богеміи маршировалъ, и для прикрашенія и прикрытія такового предпріятія, кое весь свѣтъ ни за что иное, какъ за безстыдное нарушеніе мира и за прямо противный поступокъ Бреславскому трактату (который онъ толь малое время содержалъ, что кромѣ того, что съ его стороны здѣсь ратификація размѣнена, Аглинской король и королева Венгерская того учинить не успѣли) поставлять могъ, въ претекстъ себѣ взялъ, что онъ достоинство покойнаго Императора подкрѣплять хощетъ, но сіе весьма ложно было—1) ибо никому на умъ не приходило власть сему Императору оспаривать и понеже война, которую покойный Императоръ Карлъ VII имѣлъ, домашняя война и поможеніемъ и наущеніемъ Франціи начата была, и въ прочемъ токмо до Баваріи и оной на наслѣдство Аустрійскаго дома претензіи касалась; 2) понеже, когда-бъ король Прусской ничего иного, кромѣ возстановленія власти Императора въ виду не имѣлъ, ему въ Богеміи, гдѣ оная возстановлена быть не можетъ, нечего было дѣлать.

И потому истинныя побудительныя причины впаденія короля Прусскаго въ Богемію наущенію и деньгамъ Франціи приписаны быть имѣютъ, ибо та держава для лучшаго облегченія неправедно и безбожно начатой ею

самою войны въ Германіи, другого способа для остановленія прогрессовъ Принца Карла Лотарингскаго не усматривала, какъ учиненіемъ сильной диверсіи королемъ Прусскимъ въ Богеміи.

Король Прусской, наруша такимъ образомъ Бреславской, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и королемъ Аглинскимъ (который еще и къ уступленію Шлезіи ему помоществовалъ) гарантированной миръ, вмѣсто того, чтобъ своимъ войскамъ собственными своими землями въ Богемію маршировать велѣлъ (какъ онъ то учинить долженъ былъ и могъ), принудилъ, не взирая на всѣ представленія и протестаціи короля Польскаго, семьдесятъ тысячъ человѣкъ своего войска чрезъ Саксонію пропустить, не увѣдомя о томъ заблаговременно и формальными требованіями.

Такой поступокъ, чтобъ войскамъ чрезъ земли другого проходить, всѣмъ Германскимъ законамъ и уставамъ противенъ есть, который еще сверхъ того всякими насильствами и такими угрозами препровожденъ былъ, что въ случаѣ супротивленія всю Саксонскую армію разоружить и землю запустошить хотѣлъ.

Саксонскія-же войска, будучи не въ одномъ мѣстѣ, какъ то въ мирное время вездѣ случается, въ состояніи не были силѣ силою супротивляться, и сему проходу препятствовать, который король Польской ни за что иное, какъ за явное непріятельство почитать имѣлъ, какъ всякая иная держава за то-жъ поставила-бъ, и такъ, какъ Государыня Императрица Анна Іоанновна, проходъ татаръ чрезъ границы сей Имперіи за побудительную причину начатія войны въ своемъ манифестѣ противъ Турокъ нѣсколько лѣтъ потомъ предъявила.

Король Польской, однакожъ, такъ себя воздержалъ, что онъ въ томъ королю Прусскому токмо жалобы приносилъ и справедливой сатисфакціи и обезубытчиванія требовалъ, и хотя онъ ни одного, ни другого не получилъ, то онъ однакожъ въ Берлинѣ объявить повелѣлъ, что не взирая на принятыя съ королевою Венгерскою обязательства, кои онъ исполнить долженъ, онъ точное нейтральство, что до Саксонскихъ земель его касается, наблюдать будетъ.

Сіе нейтральство королемъ Прусскимъ формально принято, и со стороны Саксонской по нынѣ точно содержано, съ Прусской-же неоднократно и разнымъ образомъ, между прочимъ-же вторымъ насильственнымъ проходомъ чрезъ Люзацію, въ концѣ прошедшаго года нарушено.

Когда-же въ такихъ происшествіяхъ поступки королей Польскаго и Прусскаго во уваженіе примутся, то во оныхъ великая разница найдется.

Извѣстно есть, что прежде нежели предпріятія послѣдняго наружу

вышли, король Польской, такъ какъ доброму и истинному союзнику принадлежитъ, всѣ свои опасенія откровенно сообщилъ, и для всякаго случая вспоможенія и защищенія отъ предпріятій сего сосѣда просилъ, а оныя предпріятія, которыя совершенное опроверженіе Аустрійскаго дома въ виду имѣли, и, слѣдовательно, никакой Европейской державѣ, какова-бъ оная ни была, толь меньше-же Саксоніи индефферентными быть могли, яко оная, правомъ эвентуальнаго наслѣдства на Аустрійскія земли, въ томъ сильнѣйшее другихъ участіе принимать долженствовала, кромѣ того что Саксонія равномѣрному же страху подвержена была раззореною быть, какъ скоро токмо король Прусской королеву Венгерскую до крайности довелъ-бы.

Еще болѣе того найдется, что король Польской, который уже гораздо прежде Вашему Императорскому Величеству заключенный имъ съ Вѣнскимъ дворомъ въ 1743 году, и Вашимъ Величествомъ апробованный, союзъ, сообщилъ, полагая всю свою надежду на извѣстное Вашего Императорскаго Величества правосудіе, потомъ чрезъ своихъ министровъ, барона Герсдорфа въ Москвѣ и графа Флеминга въ Кіевѣ, увѣдомилъ, что, по силѣ своихъ дальнѣйшихъ обязательствъ, себя обязаннымъ найдетъ своей союзницѣ помогать, еже Ваше Императорское Величество недезапробовали, но паче свое вспоможеніе королю Польскому, въ такомъ случаѣ ежели-бы Его Величество Прусское нейтральство свое съ Саксоніею нарушить покусился, или что-нибудь противъ тишины въ Польшѣ предпринимать восхотѣлъ, обѣщать изволили, чему разныя Вашего Императорскаго Величества къ королю Польскому отпущенныя грамоты, между прочими отъ 26 іюля 1744 года (въ которой именно обнадежено; что «*общая польза и обоюдные сопряженные интересы исполненія союза требуютъ*»), особливоже многія о семъ по указу Вашего Величества, какъ въ Дрезденѣ, такъ и здѣсь учиненныя деклараціи, наипаче-же барону Мардефельду въ Москвѣ прошлаго года въ 26 октября мѣсяца (въ коей довольно явственно изображено, «*ежели Его Величество Прусское, что-либо противъ Саксоніи предпріиметъ, то Ваше Императорское Величество свои обязательства свято и ненарушимо соблюдать не преминете*»), свидѣтельствомъ служатъ.

Графу-же Флемингу не токмо именемъ Вашего Императорскаго Величества въ Кіевѣ чрезъ вице-канцлера наикрѣпчайшее обнадеживаніе подано, «*что онъ можетъ по прибытіи своемъ возвратно къ своему двору обнадежить, что Ваше Императорское Величество, всегда върною и истинною союзницею Его Величества Польскаго пребываете, и въ случаѣ какою нападенія на его земли, скорою помощію поспѣшить не оставите, но и*

Ваше Императорское Величество при отпускѣ его ему все сіе изустно подтвердить изволили»; сіе точное содержаніе есть отпущеннаго ко мнѣ отъ вице-канцлера изъ лагеря подъ Кіевомъ отъ 12 сентября 1744 года письма, съ котораго сверхъ того и копія слѣдуетъ.

Но какой поступокъ король Прусской во всемъ семъ дѣлѣ, какъ къ Вашему Императорскому Величеству, такъ и къ королю Польскому оказывалъ, хотя онъ равномѣрный-же Вашего Императорскаго Величества союзникъ, то онъ, однакожъ, ни о своихъ мнимыхъ обязательствахъ съ покойнымъ Императоромъ (подъ претекстомъ которыхъ онъ однако жъ ста тысячи человѣкамъ маршировать велѣлъ), ни о своихъ намѣреніяхъ прежде не сообщилъ, какъ по произведеніи всего въ дѣйство, по дѣйствительномъ вступленіи въ Богемію, и когда онъ сію землю опустошать началъ,—но напротивъ того онъ, не взирая на всѣ Вашего Императорскаго Величества увѣщеванія, на собственныя его здѣсь, чрезъ барона Мардефельда, учиненныя обнадеживанія, что онъ противъ наслѣдныхъ земель короля Польскаго, ниже противъ тишины въ королевствѣ Польскомъ, ничего не предпріиметъ, онъ, «*пользуясь недовольствомъ Сендомірскаго воеводы Тарло*» (какъ графы Бестужевъ-Рюминъ и Кейзерлингъ реляціею своею изъ Гродни отъ 4—15 октября 1744 года № 4 вкупѣ о томъ доносятъ, съ чего для лучшаго усмотрѣнія экстрактъ при семъ слѣдуетъ) «*ему чрезъ министра своего Валенрота Польскую корону представлялъ, или буде онъ тою не ищетъ, Станислава паки возвесть обѣщалъ, ежели-бъ онъ только за конфедерацію принялся и послушаніе королю (Польскому) вовсе отказалъ; Франція де и Пруссія сіе предпріятіе такимъ образомъ подкрѣплять будутъ, что успѣхъ онаго не инако, какъ для республики благополучнымъ, а для него самого полезнымъ и прибыльнымъ быть можетъ, въ чемъ онъ самъ, по учиненнымъ ему, именемъ Его Величества Польскаго, о частыхъ его съ помянутымъ прусскимъ министромъ нощныхъ свиданіяхъ, серіознымъ увѣщеваніямъ, королю признался, обнадеживая однако-жъ притомъ, что онъ обманными поощреніями чужестранныхъ дворовъ отъ должной своей вѣрности и послушанія отвести себя не допуститъ*»; сверхъ же того и баронъ Любрасъ реляціею своею подъ № 25 отъ 23 ноября 1744 года, изъ Стокгольма доноситъ, «*что, по возстановленіи въ Польшѣ конфедераціи, для подкрѣпленія оной Прусское ауксиліярное войско пошлется*».

По такимъ, прусскими министрами производимымъ, интригамъ, вскорѣ и разорваніе сейма въ Гроднѣ, ими-же (какъ извѣстно) причиненное, слѣдовало, еже не малою тому причиною есть, что полезные Вашего Импера-

торскаго Величества, о россійскихъ церквахъ въ Польшѣ и въ Литвѣ, виды въ ничто обращены.

Тайныя-же его корреспонденціи по нынѣ съ польскими магнатами, за весьма безпокойнаго нрава признанныя, единственно для возбужденія недовѣрія противъ ихъ короля и для внушенія имъ ядовитыхъ и ложныхъ подозрѣній, понынѣ продолжаются, еже все ни за что иное, какъ за противные поступки должной дружбѣ и интересамъ Вашего Императорскаго Величества атенцій признано быть можетъ; неоспоримо же есть, что содержаніе тишины въ Польшѣ всегда предметомъ наинатуральнѣйшихъ и наинужнѣйшихъ Вашихъ попеченій, для безопасности Вашей Имперіи, есть и всегда будетъ, ибо ежели-бы хотя наималѣйшее возмущеніе въ Польшѣ учинилось, то безъ всякаго размышленія, для утоленія того, потребныя мѣры принять, или ожидать надлежитъ, что такой сосѣдній огонь и здѣшнюю Имперію захватитъ.

Причемъ король Прусской не токмо Саксоніи совершеннымъ раззореніемъ непрестанно угрожалъ, но и неоднократно Саксонское нейтральство, имъ торжественно принятое, дѣйствительно нарушилъ.

По выиграніи имъ при Стригау баталіи, онъ началъ уже явственнѣе оказывать, чего Саксонія отъ недоброжелательства его, кое онъ прежде того въ дѣйство произвесть способа не имѣлъ, ожидать должна.

Министръ его въ Дрезденѣ вдругъ указъ получилъ оттуда безъ отпуску выѣхать, а Саксонскаго резидента въ одни сутки изъ Бреславля выслать приказалъ, не позволяя ему чрезъ Шлезію во отечество свое возвратиться, но будучи принужденъ весьма далеко Польшею объѣзжать.

Знатный корпусъ войскъ близъ Магдебурга учрежденъ былъ, и принцъ Ангалтъ. Дессаускій, который надъ онымъ команду имѣлъ, весьма мерзкими угрозами величался, что онъ Саксоніи наиужаснѣйшія непріятельства причинитъ. Сіе Вашему Императорскому Величеству паки случай подало неоднократно королю Прусскому учиненныя увѣщанія повторить, но сей Государь презирая оныя, такъ какъ и всѣ прежнія, и, не смотря на то, еже добрая вѣра обѣщаній требуетъ, неправедные свои поступки формальнымъ, королю Польскому, яко курфирсту Саксонскому, объявленіемъ войны явно оказалъ, издавъ манифестъ, лживыми доказательствами и такими разсужденіями наполненный, которыя не въ одномъ мѣстѣ досадительны и поносительны суть.

Правда, я, почитай, удостовѣренъ нахожусь, что ежели-бы содержаніе отправленнаго моего къ вице-канцлеру въ Кіевъ 6 августа прошлаго года письма, о содержаніи десяти тысячъ казаковъ къ походу въ готовости, имъ,

хотя потомъ реляція брата моего, оберъ-гофмаршала, изъ Дрездена отъ 7 февраля сего года, да представленіе здѣсь пребывающаго Саксонскаго резидента Пецолда, учиненное въ 27 того-жъ мѣсяца и года, объ отправленіи двѣнадцати тысячъ человѣкъ войска, за которыя до состоятельства случая союза король Польской субсидныя деньги платить обязывался, во всемилостивѣйшее уваженіе приняты, и потому послѣдовано было, что уповательно король Прусской на нынѣшнее нападеніе на Саксонію никогда не отважился-бы, и намъ-бы меньше нынѣшняго труда было, а субсидными деньгами между тѣмъ пользовались-бы.

Уважая все сіе и какимъ образомъ король Прусской съ медіаціею Вашего Императорскаго Величества поступилъ, которую онъ, повидимому, толь усердно желалъ, но отъ оной толь презрительно отрекся; его поступки при Оттоманской портѣ и другіе иные пункты, которые я умалчиваю, дабы должайшимъ писаніемъ Вашему Императорскому Величеству не наскучить; и когда его и короля Польскаго поступки сравняются, когда, наконецъ, дѣйствительные знаки, которые сей послѣдній, при всякомъ случаѣ, о своей истинной и нелицемѣрной дружбѣ и о своей атенціи къ Вашему Императорскому Величеству, ко всему тому, еже до интересовъ Вашихъ, до высокаго наслѣдника и до Имперіи касается, оказывалъ, изслѣдуются, то легко найдется, что добрая вѣра, правосудіе и право со стороны короля Польскаго находятся, что случай его союза съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ дѣйствительно настоитъ и что кромѣ того, интересъ Вашего Императорскаго Величества, ваши обязательства и обѣщанія равномѣрно въ пользу его говорятъ.

Слѣдовательно-же, ежели Ваше Императорское Величество не желаете, чтобъ король Прусской къ очевидному предосужденію всѣхъ своихъ сосѣдей болѣе усилился, а король Польской, яко наивѣрнѣйшій Вашъ союзникъ, съ наслѣдными своими землями, ему въ жертву преданъ, или по безсилію своему не будучи въ состояніи единъ собою обороняться, къ Французской партіи пристать и потому Императорскую корону принять принужденъ былъ, отчего въ Польшѣ неминуемыя замѣшательства произошли-бъ и тамъ для утоленія оныхъ вдвое болѣе нынѣшняго войска потребно было-бъ, то мнѣ необходимо потребно быть видится, какъ во уваженіи того, такъ и для исполненія своихъ обязательствъ, королю Польскому немедленно постановленную союзомъ помощь подать.

А что до посылки на помощь онаго корпуса войскъ принадлежитъ, то можетъ быть иногда такія объекціи учинены были-бъ, что король Прусской, по чинимому предварительному требованію войска чрезъ Пруссію про-

пустить затрудненіе учинилъ-бъ, а Польшею проходить, Поляки возопили-бъ.

Но и сіе подлинно есть, что ежели-бы Ваше Императорское Величество токмо восхотѣли, то такимъ-же образомъ поступить можно, какъ Государь Петръ Великій въ тогдашную Шведскую войну въ 1711 году учинилъ, который, не взирая на то, что Его съ войсками чрезъ владѣнія короля Прусскаго не вскорѣ пропустить хотѣли, самъ собою на помощь союзникамъ своимъ, королю Датскому и Польскому, прошелъ.

Что же до крику и жалобъ Поляковъ принадлежитъ, то хотя подлинно сіе съ ихъ стороны при каждомъ нашихъ войскъ проходѣ чинимо и было, однакожъ отъ того никогда худыхъ слѣдствій не происходило, нынѣ-же толь меньше того ожидать надлежитъ, яко имъ объявить можно, что такія войска на помощь и для соблюденія ихъ короля тако жъ и ихъ собственныхъ правъ и вольностей отъ всякаго вознамѣряемаго какою чужестранною державою приключенія, ущерба онымъ, посылаются.

Ежели изо всего того, еже я смѣлость принялъ Вашему Императорскому Величеству всепочтеннѣйше представить, Ваше Императорское Величество сами найдете (какъ я себя тѣмъ ласкаю), что справедливо есть то исполнить, еже вѣра трактатовъ требуетъ, то весьма легко будетъ на то поступить, еже по причинѣ учиненныхъ офертовъ и предложеній со стороны морскихъ державъ учинить за сходственно признается, а оныя оферты мнѣ толь полезнѣе быть кажутся, яко оныя Вашему Императорскому Величеству дѣйствительно тѣ способы облегчаютъ, какимъ бы образомъ безъ труда и не вмѣшивая себя прямымъ образомъ, яко воюющая сторона тому удовольствіе показать, еже высочайшая Вашего Императорскаго Величества слава, честь и исполненіе трактатовъ требуетъ, ибо послы и министры, за сорокъ тысячъ человѣкъ, включая обѣщанную королю Аглинскому помощь и даваемую королю Польскому, сочиняющія обѣ двадцать четыре тысячи человѣкъ, два милліона гульденовъ Голландскихъ ежегодно платить обѣщали; слѣдовательно, хотя и всѣ оные сорокъ тысячъ человѣкъ на помощь посланы были бъ, то они токмо за шестнадцать тысячъ человѣкъ оные два милліона платили-бъ. А хотя послы и министры въ образѣ трактованія и изъясненія съ горячести персонально проступились, то однако жъ дворы ихъ въ вину ихъ примѣшаны быть и общее дѣло для того страдать не имѣетъ, ибо поступокъ часто-реченныхъ пословъ и министровъ отъ ихъ дворовъ самихъ осужденъ.

Сіи суть мои мнѣнія, всемилостивѣйшая Государыня, кои-жъ по понятію дѣлъ и по присяжной моей должности сочинилъ, и кои не ина

что, какъ всевысочайшую Вашего Императорскаго Величества славу, и честь, и пользу Имперіи, не меньше-же того исполненіе трактатовъ и обѣщаній въ себѣ содержатъ, и по всему человѣческому проницанію отъ исполненія предъявленныхъ въ оныхъ способовъ Вашему Императорскому Величеству никакихъ дальностей приключиться не можетъ, развѣ Всевышнему Богу, по неиспытанной судьбѣ котораго иногда наилучшія человѣческія предпріятія въ ничто обращаются, о томъ инако распорядить угодно будетъ. По меньшей мѣрѣ я, какъ вѣрный Вашего Императорскаго Величества рабъ и сынъ отечества, инако по совѣсти моей до конца жизни моей помышлять не могу, и тако теперь отъ всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества проницанія и премудрости зависитъ самодержавно рѣшить, а я, такъ какъ и всѣ Ваши подданные всему тому, еже всемилостивѣйше повелѣть соизволите, всенижайше повиноваться вѣчно долженствую.

Сіе мнѣніе слушано въ собраніи при дворѣ въ 20 сентября 1745 года.

6.

Приложенія къ канцлерову мнѣнію Ея Императорскому Величеству, въ 13 сентября 1745 года всенижайше поднесенному.

А.

Экстрактъ изъ письма отъ канцлера графа Бестужева-Рюмина къ вице-канцлеру графу Воронцову, отправленнаго изъ Москвы въ 11 августа 1744 года въ Кіевъ.

Я увѣренъ нахожусь, что Ваше Сіятельство, зная внутренное сердца моего, о томъ всепочтительнѣйшемъ усердіи и непоколебимомъ и ненарушимомъ преданствѣ, кое я къ священнѣйшей Особѣ Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей Государыни Самодержицы, къ персональной Ея славѣ, къ истинному благу, чести и интересу Ея Имперіи имѣю, не сумнѣваетесь.

И потому я ничего болѣе къ тому присовокупить не имѣю, какъ токмо, чтобъ Ваше Сіятельство удостовѣрены были, что я, отставляя все, до меня персонально касающееся, всякое похлѣбство, дружбу, ненависть, или парти-

кулярную вражду, и все, что страстію именоваться можетъ, ничто себѣ иное, какъ должность мою, интересъ и славу Ея Императорскаго Величества и Ея Имперіи, въ тѣхъ разсужденіяхъ представляю, которыя я Вамъ откровенно теперь изъяснять намѣренъ, и къ которымъ нечаянные и вредные короля Прусскаго поступки поводъ подали.

Опасныя сего, гордостію наполненнаго, принца предпріятія, украшенныя добрымъ претекстомъ успокоенія всего, а дѣйствительно приведенія въ замѣшательство всего, недавно наружу выходить начали и еще впредь явственнѣе окажутся.

Вспамятуйте токмо, Ваше Сіятельство, что я толикократно Вамъ о немъ говорилъ и изслѣдуйте оное зрѣло, то Вы найдете, что я правду сказывалъ.

А когда и Ея Императорское Величество трудъ воспріять соизволитъ, оное всевысочайше припамятовать, еже я почти всегда, когда счастіе имѣлъ съ всенижайшими докладами быть, представлялъ, то я увѣренъ нахожусь, что Ея Императорское Величество Сама всемилостивѣйше признаетъ, что я не напрасно всегда говаривалъ, что королю Прусскому много вѣрить ненадобно, и что его поведеніе и поступки натуральнѣйшимъ предметомъ и наидостойнѣйшею аттенціею нашему отечеству быть имѣютъ.

Сей король, будучи наближайшимъ и наисильнѣйшимъ сосѣдомъ сей Имперіи, потому натурально и напопаснѣйшимъ, хотя-бы онъ такого непостояннаго, захватчиваго, безпокойнаго и возмутительнаго характера и нрава не былъ, каковъ у него суще есть, и хотя бы мнѣнія и дѣйствія его такъ извѣстны не были, какъ объ оныхъ нынѣ весь свѣтъ знаетъ, по всему тому, еже оный въ краткое время его правительства видѣлъ.

Вашему Сіятельству опыты о томъ неизвѣстны, и не упоминая ни о какихъ о иныхъ, то едино, что онъ первымъ начинателемъ заключительной войны въ Германіи былъ, довольное тому удостовѣреніе подаетъ.

Сія война худою вѣрою съ наиласкательнѣйшими дружбы и вспоможенія обнадеживаніями начата, и съ такою же худою вѣрою окончена, потому что сей принцъ прекращеніемъ оной Францію, Императора и короля Польскаго, курфирста Саксонскаго, учиня партикулярный миръ, въ жертву предалъ, и тѣмъ себѣ Шлезію пріобрѣлъ.

По заключеніи и возстановленіи Бреславскимъ трактатомъ мира, Ваше Сіятельство сами знаете съ какимъ чрезвычайнымъ раченіемъ и съ коликимъ притворствомъ онъ здѣсь о приступленіи Ея Императорскаго Величества къ сему трактату домогался.

Едва оное съ здѣшней стороны воспослѣдовало, то онъ сей трактатъ

паки добровольно, безъ всякой причины (преступя данное свое слово, ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ въ войну не вмѣшиваться) нарушилъ.

Можно-ли послѣ сего, такому принцу вѣру подавать, который на свои обѣщанія, наиторжественнѣйшіе трактаты и обязательства толь мало держитъ? чего другія державы отъ того себѣ обѣщать могутъ? и чего мы ожидать имѣемъ, когда сему, всегда новыми проектами наполненному, принцу понравится съ нами такимъ же образомъ поступать?

Ваше Сіятельство уже получили и съ аттенціею читали учиненныя саксонскимъ министромъ о семъ сообщенія, и находящееся во оныхъ со всѣхъ сторонъ реляціями нашихъ министровъ, и получаемыми чужестранными при здѣшнемъ дворѣ министрами извѣстіями подтверждается.

Аглинской посолъ недавно оныя же обстоятельства подтвердилъ, и Ваше Сіятельство изъ сегодняшней отправленной экспедиціи усмотрите, что онъ мнѣ о томъ по указу отъ двора своего представлялъ, и какія онъ по силѣ трактатовъ домогательства чинилъ.

И тако высочайшая Ея Императорскаго Величества честь и слава требуетъ принятыя съ союзниками своими обязательства нынѣ исполнить. А хотя бы Ея Императорское Величество такихъ обязательствъ и не имѣла, то однакожъ интересъ и безопасность Ея Имперіи всемѣрно требуютъ, такіе поступки, которые изо дня въ день опаснѣе для насъ становятся, индиферентными не поставлять, и ежели сосѣда моего домъ горитъ, то я натурально принужденъ ему помогать тотъ огонь для своей собственной безопасности загасить, хотя-бы онъ наизлѣйшій мой непріятель былъ, къ чему я еще вдвое обязанъ, ежели то мой пріятель есть.

Все сіе такъ правдиво, какъ я предъ Богомъ, Ея Императорскимъ Величествомъ и Государствомъ отвѣтъ дать могу, да и вся Европа на нашу всемилостивѣйшую Государыню Самодержицу глаза свои установила, отъ чего то поспѣшеніе отъ всѣхъ почти державъ происходитъ, что одна предъ другою министровъ перваго ордена посылаетъ. Отъ Ея Императорскаго Величества единой поправленіе толикому злу ожидается, да и она едина въ состояніи оное утолить и справедливые предѣлы несправедливымъ проектамъ и возмутительнымъ видамъ предписать, и то безъ всякой опасности, съ малымъ убыткомъ, гораздо меньше и никоимъ образомъ несравненно съ дѣйствительными авантажами, кои Ея Императорское Величество для нынѣшней и предбудущей своей Имперіи безопасности и къ своей собственной вѣчно памятной славѣ изъ того получитъ.

Ея Величество тѣмъ соблюдетъ славную систему высокоблаженныя и вѣчнодостойнѣйшія памяти Государя Петра Перваго, которая нашему оте-

честву толико блага принесла, что весь свѣтъ отъ того въ удивленіе приведенъ, ибо мы тою славною системою вездѣ въ почитаніи были, повѣренность чужестранныхъ имѣли, и которая съ Божескою помощію и нынѣ нашей всемилостивѣйшей Государынѣ Самодержицѣ безсмертное имя пріобрѣтаетъ, ежели она ее тою же твердостію вседражайшаго своего Государя Родителя—Петра Великаго содержитъ. Такими максимами державствованіе и власть Ея какъ въ самой Имперіи, такъ и въ чужихъ краяхъ вящше и вящше процвѣтетъ, и Ея Императорское Величество всей Европѣ, въ нынѣшнихъ толь способныхъ къ тому коньюнктурахъ, которыя яко-бы нарочно таковы были, чтобъ она ими пользовалась, законы предпишетъ.

Сіе Ея Имперію въ такой кредитъ приведетъ, что никто впредь не осмѣлится оную задрать, сверхъ же того, мы симъ другихъ державъ дружбу себѣ пріобрѣтемъ, еже для предку всегда весьма нужно есть.

Не надобно вѣрить, чтобъ мы безъ непріятелей были; мы и имѣемъ потаенныхъ, которые благополучію и силѣ всероссійской Имперіи завидуютъ, и кои иногда опаснѣе явныхъ непріятелей суть, а хотя бы мы по нынѣ безъ непріятелей и были, то надежны-ль мы, что мы ихъ никогда въ иное время имѣть не будемъ; сіе подлинно есть, что коль болѣе сила короля Прусскаго умножается, толь болѣе для насъ опасности будетъ. И мы предвидѣть не можемъ, что отъ такого сильнаго, легкомысленнаго и непостояннаго сосѣда толь обширной Имперіи приключиться можетъ.

Тѣ новые союзы, которые помянутый король супружествомъ Его Королевскаго высочества, принца наслѣдника, съ его сестрою въ Швеціи учинилъ, достойны всякаго примѣчанія, и Ваше Сіятельство, изъ взятыхъ съ собою протоколовъ объ учиненныхъ мною всенижайшихъ докладахъ, довольно усмотрите, колико я Ея Императорскому Величеству представленій чинилъ, что такое супружество Всероссійской Имперіи чрезъ долго или коротко предосудительно быть можетъ.

Супружества между великими принцами весьма рѣдко или паче никогда по истинной дружбѣ и склонности не дѣлаются, но обыкновенно по корыстнымъ видамъ такіе союзы учреждаются, и весьма надежно есть, что король Прусской и въ семъ обширные виды имѣлъ и что онъ недаромъ онымъ такъ поспѣшалъ.

Ежели сей принцъ здѣшней Имперіи зла похощетъ, какъ то легко приключиться можетъ (хотя ему ни малѣйшей къ тому причины не подается) и какъ весьма великой къ тому видъ имѣется, то ему толь наиспособнѣе будетъ сію Имперію съ трехъ сторонъ военнымъ пламемъ воспалить, яко съ одной стороны онъ самъ, съ другой Швеціею (гдѣ онъ впредь довольно

власти имѣть будетъ), а съ третей, по искреннимъ своимъ съ Франціею союзамъ, Турками дѣйствовать будетъ.

Франція и Швеція издревле весьма вредныя для насъ интриги при Портѣ производили, и Петръ Великій во время своего державствованія оное довольно свѣдалъ.

Еже Франція нынѣ при Портѣ противъ королевы Венгерской учинить старается, то она, когда то интересъ ея востребуетъ, равномѣрно же и противъ насъ учинить не отречется, о чемъ мы уже частые опыты имѣли, и правда въ томъ ихъ польза состоитъ; но съ нашей стороны потребно въ осторожности быть, и ежели-бы намъ когда ни есть, то несчастіе приключилось съ Оттоманскою Портою паки войну имѣть, то помощь королевы Венгерской (которая во время сей войны довольно силу свою оказала, содержа двѣсти тысячъ человѣкъ войска), намъ для раздѣленія турецкихъ силъ непрекословно весьма полезна была-бъ.

Правда, сія королева въ дачѣ справедливой сатисфакціи, по такому дѣлу, которое до славы Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей Государыни Самодержицы, касалось, весьма медлительно, да и, можно сказать, упорно поступала, и я самъ первый такой Ея поступокъ хулю. Но сіе самое дѣло нынѣ до того приведено, что Ея Императорское Величество отъ того двойную славу и знатную сатисфакцію получитъ.

И потому, уважа все сіе зрѣло и признавая Ея Императорское Величество, нашу всещедрѣйшую Монархиню и Самодержицу, какъ мы то чинить должны и какова она дѣйствительно есть, яко Матерь Ея Имперіи и подданыхъ, и яко великую и храбрую принцессу, равномѣрно ожидать надобно, что она такъ, какъ по нынѣ, продолжительно то чинить будетъ, еже съ пользою и интересомъ и общее Ея подданныхъ и Имперіи безопасностію сходственно есть.

А все сіе въ томъ состоитъ, чтобъ своихъ союзниковъ не покидать для соблюденія себѣ взаимно во всякомъ случаѣ (отъ чего Боже сохрани) такихъ пріятелей, на которыхъ-бы положиться можно было, а оные суть морскія державы, которыхъ Петръ Первый всегда наблюдать старался, король Польской, яко курфирстъ Саксонской, и королева Венгерская, по положенію ихъ земель, которыя натуральный съ сею Имперіею интересъ имѣютъ.

Сія система съ самаго начала славнѣйшаго державствованія Его Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей Государыни, дражайшаго Государя-Родителя, состояла и нынѣ оною же самою уповать можно пріобрѣтенную силу и степень силы и власти сохранить.

Я предъ Богомъ и Ея Императорскимъ Величествомъ отвѣтъ дать

могу, что сіи сентименты, наиславнѣйшія, наиполезнѣйшія и сходственнѣйшія, какъ для Ея Величества, такъ и для Ея Имперіи, суть, и ничего болѣе не надобно, какъ токмо твердость показать, которая въ Ея Императорскомъ Величествѣ болѣе, нежели въ иной какой принцессѣ въ свѣтѣ, обитаетъ.

Мнѣ усердіе Вашего Сіятельства обо всемъ томъ, еже до блага, славы и чести Ея Императорскаго Величества и Ея Имперіи касается, извѣстно. Вы въ семъ случаѣ оные свои сентименты паки оказать можете, склоня Ея Императорское Величество къ такой мужественной резолюціи, которая Ее славою вѣнчать и вящій респектъ повсюду пріобрѣсть можетъ.

Ваше Сіятельство не подивите, что я за сіе дѣло такъ горячо вступаюсь; мы нынѣ въ весьма критическомъ состояніи и въ времени находимся, въ которое Ея Императорское Величество, исполняя свои обязательства, себѣ безсмертную память пріобрѣтетъ, вмѣсто-же того, ежели мы того не сдѣлаемъ, всемѣрно и почти вдругъ весь кредитъ и всю власть, о чемъ толико лѣтъ трудились, потеряемъ.

Сіе слушано въ собраніи при дворѣ въ 20 сентября 1745 году.

Б.

Экстрактъ изъ реляцій графовъ Бестужева-Рюмина и Кейзерлинга изъ Гродни отъ 4—15 октября 1744 году.

Королевско-Польской дворъ всякимъ удобовымышленнымъ образомъ старается, чтобъ умноженіе войскъ, признаніе Россійско-Императорскаго титула и возобновленіе союза на семъ сеймѣ состоялись, но не меньше такожъ, напротивъ того, суть движенія, кои съ римско-императорской и прусской стороны чинятся, дабы все сіе безплоднымъ учинить; републику, ежели то возможно, самое на двое раздѣлить и къ гражданской внутренней войнѣ побудить; чего ради прусской министръ польскую корону нѣкоторымъ порукою уже представлялъ, или же Станислава возвести обѣщалъ.

А дабы сіи внушенія, буде не всему народу, то по меньшей мѣрѣ тѣмъ авантажными показаться могли, кои на свою корысть смотрятъ, то прусскія деньги по земскимъ депутатамъ дѣлены были. А понеже такожъ воевода сендомірскій Тарло дворомъ недовольнымъ быть казался, ибо произведеніе гетмановъ, къ явной обидѣ тѣхъ, кои по порядку повышены быть

имѣли, учинить не похотѣли, и такимъ образомъ его въ меньшіе коронные гетманы произвели, то прусской министръ тѣмъ пользоваться хотѣлъ и ему корону польскую представлялъ, или буде онъ того не ищетъ, Станислава паки возвесть обѣщалъ, ежели бъ онъ только за конфедерацію принялся и со оною послушаніе королю вовсе отказалъ. Франція же и Пруссія сіе предпріятіе силою и деньгами такимъ образомъ подкрѣплять будутъ, что успѣхъ онаго неинако какъ для републики благополучнымъ, а для него самого полезнымъ и прибыльнымъ быть можетъ.

Что сильнѣе движенія ума человѣческаго—толь далѣе они человѣка, нежели онъ самъ хощетъ, часто проводятъ; того ради уже и съ помянутымъ воеводою до того дошло, что прусской министръ его, а онъ напротивъ того прусскаго министра ночнымъ временемъ другъ друга нѣсколько кратно посѣщали.

И яко въ ночныхъ свиданіяхъ нынѣ болѣе никого Никодимомъ быть не чаятъ, тако и Его Величество король Польской оному воеводѣ Тарлю чрезъ графа Бриля сказать велѣлъ, коимъ образомъ его Величество не безъ удивленія свѣдать принужденъ, что онъ съ прусскимъ министромъ ночью съѣзды и разговоры имѣлъ, которые не могутъ блага и покой государства ввиду имѣть, понеже доброе и позволенное дѣло дня и свѣта не пужается; того ради Его Королевское Величество, и ежели бы нынѣшнія публичныя совѣтованія желаемаго конца не достигли, всемѣрно принужденнымъ себя нашелъ бы, сей его воеводинъ поступокъ, какъ въ сенатѣ, такъ и въ самой депутатской каморѣ объявить приказать.

Чрезъ сіе, именемъ королевскимъ учиненное, увѣщеваніе, часторечённой воеводa въ такое смятеніе приведенъ, что онъ не зналъ на то ничего отвѣтствовать, но паче просилъ, чтобъ Его Королевское Величество его предъ себя допустить соизволилъ, еже и воспослѣдовало, при которомъ случаѣ онъ, воевода, то, еже выше сего предъявлено, самъ показалъ и при томъ наикрѣпчайше обнадеживалъ, что онъ обманными поощреніями чужестранныхъ дворовъ отъ должной своей вѣрности и послушанія отвести себя не допуститъ.

Отъ Чигиринскаго старосты Яблоновскаго прибылъ сюда нарочно-посланной, которой прибытія французскаго министра Ст.-Северина, коего ежечасно уповаютъ, ждетъ, чрезъ онаго будто французскія деньги получены и перевезены будутъ,. кои къ тому назначены, дабы чрезъ помянутого Яблоновскаго въ Волыни конфедерація собрана начата была.

Не надобно сумнѣваться, чтобъ Его королевское Величество Прусское

въ томъ такожъ участія не имѣлъ и съ французскимъ дворомъ о томъ не согласился.

Прусской министръ не инако какъ въ угрозахъ сему двору отзывается, еже кабинетнаго министра графа Брюля побудило приложенную при семъ промеморію съ сочиненною совѣтникомъ посольства Заулемъ запискою намъ вручить съ прошеніемъ объ оной Вашему Императорскому Величеству всепокорнѣйше доложить, а особливо, понеже изъ помянутой записки явствуетъ, что прусской министръ только прибытія французскаго министра ожидаетъ, дабы формальную и общую декларацію, о помощномъ корпусѣ, который по силѣ трактатовъ королевѣ Венгерской данъ, здѣсь учинить. Когда же въ точное разсужденіе примется, коимъ образомъ:

1) Франція, такъ какъ и Пруссія, давно и безпрестанно старались о заведеніи въ Польшѣ новыхъ безпокойствъ.

2) Франція въ отвѣтѣ своемъ на венгерскую военную декларацію, имянно изъяснилась, что она отъ всѣхъ обязательствъ того, еже въ заключенномъ 1738 году о Станиславѣ твердо постановлено и опредѣлено, свободною себя признаетъ, ежели бъ Лотарингія аттакована была.

3) Прусской министръ воеводу Сандомірскаго обнадеживалъ, чтобъ его дворомъ, а силою и деньгами Франціи, Станислава на Польской престолъ паки возвести, умалчивая

4) О дѣйствительно-намѣреваемой конфедераціи, которую въ Волыніи завести и составить хотятъ, то изъ того можно довольно признать, колико Франція и Пруссія стараются такого короля въ Польшѣ имѣть, который бы отъ ихъ произволенія зависѣлъ, и котораго бы именемъ, прежніе, съ Франціею, Швеціею и Оттоманской Портой, постановленные, трактаты, паки оживлены были и такимъ образомъ исканная надъ Европою рѣшительная власть утверждена быть могла-бъ.

Сіе слушано въ собраніи при дворѣ въ 20 сентября 1745 году.
Сіе слушано въ собраніи при дворѣ въ 21 декабря 1745 году.

7.

Всеподданнѣйшее мнѣніе Генерала-фельдмаршала князя Долгорукова.

По нынѣшнему состоянію короля Прусскаго и умножающейся его силы, что оный, будучи ближнимъ къ Россійской Имперіи сосѣдомъ, когда либо опаснымъ быть можетъ, ежели отчасти воздержанъ не будетъ, понеже

извѣстно есть, что онъ съ французскимъ дворомъ союзъ имѣетъ, и, какъ видно, по согласію со онымъ общее дѣло производитъ, а чаятельно и въ Швеціи для себя немалую и сильную партію имѣетъ, то разсуждается, что ежели онъ по своимъ, нынѣ превосходящимъ, силамъ, надъ Саксоніею какое непріятельство учинить допущенъ будетъ, а послѣ иногда и на Польшу поднимется, а потомъ по соглашенію и съ помощью Французовъ и Шведовъ, можетъ быть, и противъ Россіи обратится, и по близости Лифляндіею и Естляндіею, хотя для себя или для уступленія Шведамъ, яко завоеванныхъ отъ нихъ провинцій, овладѣть покусится; того ради весьма потребно, не упуская времени, съ здѣшней стороны дальнымъ его, короля Прусскаго, замысламъ нѣкоторые предѣлы положить, а напротивъ того, королю Польскому, яко курфирсту Саксонскому, по имѣющемуся съ нимъ союзному трактату, помогать и отъ нападенія короля Прусскаго защищать надлежитъ, и сіе такимъ образомъ учинить, что во первыхъ, ему, королю Прусскому чрезъ обрѣтающагося здѣсь министра его, сверхъ прежде учиненныхъ увѣщеваній, еще подтвердительно объявить, чтобъ оной король отъ нападенія своего на Саксонію всемѣрно удержался; и буде онъ отъ того не отстанетъ, то здѣшняя Саксоніи помощь, не токмо по трактату постановленная, но и гораздо сильнѣе даже, и противу самого короля Прусскаго, дѣйствительно послана будетъ; а между тѣмъ нынѣ же дать указы, по которымъ велѣть изъ Лифляндіи четыремъ или пяти полкамъ въ Курляндію маршировать, и тамо имъ зимовать, а вмѣсто ихъ въ Лифляндію изъ ближнихъ мѣстъ другіе полки подвинуть и учредить тамо корпусъ около двадцати или тридцати полковъ; и ежели король Прусской не усмирится, то велѣть онымъ полкамъ весною прямо оттуда въ походъ вступить, и въ Прусскія земли маршировать. Такожде нынѣ заблаговременно велѣть потребную артиллерію изготовить, и нерегулярнымъ войскамъ къ походу во всякой исправности быть, чтобъ весною по первому указу тотчасъ въ походъ вступить могли, дабы такимъ образомъ, и сильною посылкою съ здѣшней стороны войскъ, онаго короля Прусскаго ко усмиренію привесть, и къ примиренію съ королемъ Польскимъ принудить возможно было.

Фельдмаршалъ князь Долгоруковъ.

20-го сентября 1745 году.

Всеподданнѣйшія мнѣнія (за №№ 7—16 включительно) слушаны въ собраніи при дворѣ въ высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи въ 3 день октября 1745 году.

Всеподданнѣйшія мнѣнія слушаны въ собраніи при дворѣ въ 21 день декабря 1745 году.

8.

Всеподданнѣйшее мнѣніе Генерала-фельдмаршала графа Лесси.

По всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества отъ 18 сего мѣсяца имянному указу, я нижеслѣдующее мое мнѣніе, по вѣрно присяжной моей должности, предъявляю.

Понеже изо всего того, еже намъ изъ реляцій обрѣтающихся Вашего Императорскаго Величества при чужестранныхъ дворѣхъ министровъ и изъ иныхъ извѣстій чтено, довольно явствуетъ, что король Прусской, безъ всякой ему поданной причины, на наслѣдныя короля Польскаго, яко курфирста Саксонскаго, земли, не взирая на всѣ, именемъ Вашего Императорскаго Величества, чрезъ министра Вашего въ Берлинѣ, учиненныя отъ того отсовѣтованія, объявленіемъ войны нападеніе учинить вознамѣрился, и слѣдовательно, по имѣющему между Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и королемъ Польскимъ союзу, случай онаго настоитъ; сверхъ же того и Ваше Императорское Величество сами, какъ разными грамотами, такъ особливо графа Флеминга, предъ отпускомъ его въ Кіевѣ прошлаго года, чрезъ вице-канцлера, и сами собою, обнадежить соизволили, что въ случаѣ какого на области его короля Государя нападенія, скорою помощью поспѣшить не оставите; того ради, какъ для содержанія всевысочайшаго слова и обязательствъ своихъ, такъ и для недопущенія раззоренія Саксонскихъ, вѣрнаго Вашего союзника, земель, необходимо потребно быть видится, постановленную трактатомъ помощь послать, и слѣдовательно тѣмъ вящшему усиленію короля Прусскаго, яко наближайшаго, наисильнѣйшаго и потому наиопаснѣйшаго Вашего Императорскаго Величества сосѣда, препятствовать.

Но яко поздое годовое время оную посылку войскъ чрезъ Польшу весьма трудною, да и невозможною чинитъ, ибо тамъ зимою ни фуража, ни провіанта сыскать невозможно, отчего, какъ людямъ, такъ и лошадямъ очевидной уронъ приключился-бы (какъ въ 1712 году генерала Репнина дивизія, которая чрезъ Польшу до Гродни въ Мекленбургію слѣдовала, много лошадей потеряла), то для поможенія королю Польскому иного способа не предусматривается, какъ учиненіемъ противъ короля Прусскаго диверсіи.

Сіе же толь легче въ дѣйство произведено будетъ, когда, изъ стоящихъ въ Лифляндіи четыре или пять полковъ, со всею полевою артиллеріею, въ Курляндію отъ Митавы до Либавы, да и то по конфискованнымъ, гер-

цога Курляндскаго, маетностямъ, разложены будутъ, дабы шляхетству никакого отягощенія не учинить, да и тамъ добрую дисциплину содержать; а на мѣсто оныхъ войскъ толикому жъ числу изъ Ревеля маршировать повелѣть въ Лифляндію.

Сверхъ же того, и всѣмъ прочимъ, Вашего Императорскаго Величества, какъ въ Лифляндіи, такъ Ингермонландіи, и въ иныхъ мѣстахъ находящимся, регулярнымъ и не регулярнымъ войскамъ указы разослать, во всякой готовности къ маршу себя содержать.

А между тѣмъ, чрезъ обрѣтающагося Вашего въ Берлинѣ министра королю Прусскому серіозныя представленія учинить, что ежели онъ отъ непріятельскихъ противъ Саксоніи дѣйствъ не воздержится, то Ваше Императорское Величество всею своею силою оной помоществовать не преминете, и что уже и между тѣмъ постановленная трактатомъ помощь послана.

Такими способами мнѣ видится, что король Прусской въ дальновидныхъ своихъ вредительныхъ проектахъ поотдумается и безъ сумнѣнія Вашимъ Императорскимъ Величествомъ толь усердно желаемое примиреніе сихъ обоихъ королей воспослѣдуетъ. А ежели-бы всего того недовольно было, то надлежитъ съ королемъ Польскимъ сношеніе и соглашеніе имѣть, какимъ образомъ и какимъ трактатомъ войскамъ будущею весною проходить. Но по моему слабому мнѣнію, и ежели Вашего Императорскаго Величества всевысочайшее соизволеніе на то будетъ, гораздо выгоднѣе для войскъ Вашего Императорскаго Величества было-бъ, по близости въ Прусскія земли вподеніе учинить.

Еже все на всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества собственное проницаніе и премудрое разсмотрѣніе предаю.

P. Comte de Lacy.

20 сентября 1745 году.

9.

Всеподданѣйшее мнѣніе Канцлера графа Бестужева-Рюмина.

Ссылаясь на всенижайше-поднесенное мною Ея Императорскому Величеству въ 13 день сентября сего года мнѣніе, и на то, еже вице-канцлеръ ко мнѣ изъ лагеря подъ Кіевомъ во 12 сентября 1744 года, писалъ, что

не токмо онъ, по всевысочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, бывшему въ Кіевѣ саксонскому министру Флемингу объявилъ, что онъ можетъ по прибытіи своемъ возвратно къ своему двору обнадежить, что Ея Императорское Величество всегда вѣрною и истинною союзницею Его Величества Польскаго пребываетъ, и въ случаѣ какого нападенія на его земли скорою помощью поспѣшить не оставитъ; но и Ея Императорское Величество сама, при отпускѣ его, оное ему подтвердить изволила; я на всевысочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе предаю, какимъ образомъ при нынѣшнемъ настоянiи, съ королемъ Польскимъ случая-союза поступать повелѣть за благо изобрѣтетъ.

Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

20 сентября 1745 году.

10.

Всеподданнѣйшее мнѣніе Генерала графа Ушакова.

По разсужденію тѣхъ обстоятельствъ, каковы между прусскимъ и саксонскимъ дворами нынѣ обращаются, и что послѣднему изъ оныхъ, для посылки здѣшней помощи, по обязательству, случай союза дѣйствительно нынѣ насталъ, а напротивъ того Прусской дворъ гораздо въ превосходящихъ предъ нимъ силахъ находится, отъ котораго, буде онъ еще и далѣе усиливаться допущенъ будетъ, то и здѣшнимъ границамъ, яко отъ ближняго сосѣда по зависти и по согласнымъ съ другими союзными ему дворами, поступкамъ, конечно не безъ опасности быть можетъ, — весьма потребно быть видится отъ такого его дальняго усиливанія, колико возможно, удерживать, и до того не допускать; и для того напередъ отъ стороны Ея Императорскаго Величества объявить ему, королю Прусскому, чтобъ онъ войсками своими, для нападенія въ Саксонію отнюдь не вступалъ; а буде онъ отъ того не воздержится, то для помощи королю Польскому постановленную по трактату помощь дѣйствительно безъ упущенія времени послать; но понеже сія помощь по трактату только въ двѣнадцати тысячахъ состоять имѣетъ, то дабы такой небольшой корпусъ, при толь великихъ силахъ короля Прусскаго, каковы онъ нынѣ имѣетъ, всякому страху и погибели подверженъ не былъ, надлежитъ сверхъ той посылаемой помощи, для секурсованія оной, въ потребномъ случаѣ, еще толикое-жъ число—двѣнадцать тысячъ регу-

лярныхъ войскъ въ Курляндію и ближе къ Прусскимъ границамъ въ готовности имѣть, а сверхъ того велѣть изготовить, и къ веснѣ туда же привесть до десяти тысячъ и нерегулярныхъ войскъ, которыя-бы вмѣстѣ съ помянутыти регулярными полками соединиться могли; кромѣ же сихъ, на первый случай, посылаемыхъ войскъ, потребно опредѣленіе учинить, чтобъ для нужнаго времени въ запасъ и другія всѣ войска всегда въ готовности къ походу были.

Графъ Андрей Ушаковъ.

20 сентября 1745 году.

11.

Всенижайшее Оберъ-шталмейстера князя Куракина мнѣніе.

Всемилостивѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества имяннымъ указомъ отъ 18 сего мѣсяца, намъ повелѣно каждому особливо свое мнѣніе подать—помогать ли королю Польскому, яко курфирсту Саксонскому, по дѣйствительно-настоящемъ съ нимъ случаѣ союза противъ короля Прусскаго, или дозволять сему послѣднему болѣе усилиться. Во всенижайшее послушаніе того, я мое мнѣніе симъ по присяжной моей должности, и по понятію разума моего предъявляю.

По выслушаніи многихъ реляцій, отъ министровъ Вашего Императорскаго Величества при чужестранныхъ дворѣхъ, и иныхъ къ тому принадлежащихъ извѣстій и грамотъ, довольно явственно оказывается, что король Прусской безъ всякой, ему данной причины, и не взирая на всѣ Вашего Величества дружебныя отсовѣтованія, но послѣдуя единственно воинственному своему нраву, намѣреніе принялъ, на наслѣдныя короля Польскаго, яко курфирста Саксонскаго, земли объявленіемъ войны нападеніе учинить. И понеже такимъ образомъ неоспоримо есть, что случай Вашего Императорскаго Величества съ нимъ имѣющаго союза, дѣйствительно настоитъ, того ради, какъ во уваженіи того, такъ и дабы королю Прусскому, яко и безъ того весьма сильному и близкому сосѣду, далѣе усиливаться, короля же Польскаго, яко вѣрнаго Вашего Императорскаго Величества союзника, для всевысочайшей Вашей славы и чести раззорить недопустить, я за необходимо потребно нахожу, постановленныя трактатомъ двѣнадцать тысячъ человѣкъ войска немедленно на помощь послать.

А ежели бы сей помощи, для смиренія короля Прусскаго, не довольно

было, то отъ всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія зависитъ, по востребованію обстоятельствъ, и вящшимъ числомъ помогать, какъ о томъ въ трактатѣ изображено, дабы такимъ образомъ и здѣшнюю Имперію отъ дальнѣйшихъ его предпріятій въ безопасность привесть, ибо, какъ изъ нѣкоторыхъ реляцій усматривается, онъ по нынѣ всякими происками Вашего Императорскаго Величества Имперіи мало добра желалъ.

Въ прочемъ же, ссылаясь, какъ на поданныя вице-канцлеромъ графомъ Воронцовымъ въ Кіевѣ, прошлаго года, такъ и канцлеромъ недавно, всенижайшія мнѣнія, съ содержаніемъ оныхъ во всемъ согласуюсь.

Князь Александръ Куракинъ.

20 сентября 1745 году.

12.

Всенижайшее мнѣніе Генерала и Кавалера Графа Румянцова.

Вчерашняго числа Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно намъ, всенижайшимъ, собраться въ домѣ Вашего Императорскаго Величества и разсмотрѣть Вашего Императорскаго Величества съ Ихъ Величествами королями Прусскимъ и Польскимъ имѣющіеся трактаты; и, по силѣ того Вашего Императорскаго Величества высочайшаго указа, изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ вышеупомянутые трактаты и Вашего Императорскаго Величества грамоты къ обоимъ помянутымъ королямъ, такожъ и прочія извѣстія, всѣ къ тому принадлежащія, намъ сообщены, изъ чего, колико я своимъ слабымъ разумомъ выразумѣть могъ, что Ваше Императорское Величество всевозможное стараніе прилагали рождаемыя между Ихъ Величествами, яко издревле Вашими союзниками, холодности дружебными отсовѣтованіями прекратить. Но, по упорству прусскаго двора, ничто не предъуспѣло и часъ отъ часу та холодность далѣе происходитъ, такъ, что уже Его Величество Прусское, объявленіемъ войны, въ наслѣдныя Его Величества Польскаго земли, конечно, вступить и непріятельскія дѣйства произвесть намѣренъ, и потому Его Королевское Величество Польское, по силѣ заключеннаго съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ трактата, требуетъ помощи, а Всевысочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно намъ каждому свое мнѣніе особливо подать, надлежитъ-ли Его Королевскому Величеству помощь войска послать, или допустить королю Прусскому, яко ближайшему сосѣду, болѣе уси-

литься, на что всенижайшее и слабѣйшее мое мнѣніе Вашему Императорскому Величеству подношу. Хотя многія затрудненія въ посылкѣ той помощи находятся, а именно, первое: воспослѣдуемое отъ того на дворъ Вашего Императорскаго Величества отъ Прусскаго нареканіе; второе: трудной проходъ помощныхъ войскъ до Саксоніи чрезъ Пруссію и Польшу, какъ то въ послѣднемъ, вице-канцлера графа Воронцова, мнѣніи изображено. Но, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, никоимъ образомъ того избѣжать невозможно, дабы Его Величеству Польскому помощь не подать, для того, что во первыхъ Ваше Императорское Величество къ тому обязаны трактатомъ; другое еще и болѣе того къ разсужденію поводъ подаетъ, дабы короля Прусскаго до такой силы не допустить, чтобъ паче чаянія иногда, свободясь отъ сей войны, какихъ предпріятій и противъ Имперіи Вашего Императорскаго Величества помыслить не началъ.

А ежели Ваше Императорское Величество, въ нынѣшнемъ бѣдственномъ короля Польскаго состояніи, ему помощь подать не изволите, то уже впредь на него никоимъ образомъ болѣе надѣяться невозможно.

А какимъ образомъ оную помощь Его Величеству Польскому учинить, оное предаю въ всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе. Когда же между тѣмъ въ земляхъ Его Величества Прусскаго диверсія учинена была-бъ, то онъ безъ сумнѣнія отъ дальнѣйшихъ своихъ замысловъ и предпріятій тѣмъ воздержанъ былъ-бы.

Генералъ графъ Румянцовъ.

20 сентября 1745 году.

13.

Мнѣніе тайнаго совѣтника барона Ивана Черкасова.

По силѣ указа Ея Императорскаго Величества 18 числа сего мѣсяца требуемое мнѣніе (о томъ что надлежитъ-ли нынѣ королю Прусскому, яко ближайшему и наисильнѣйшему нашему сосѣду, далѣе во усиленіе приходить допускать, или не сходственнѣе-ли будетъ королю Польскому, яко курфирсту Саксонскому по дѣйствительному, настоящему съ нимъ нынѣ случаю союза, противу его, короля Прусскаго, помощь послать, и какимъ образомъ) нижеподписавшагося сіе есть:

Что до перваго надлежитъ, то есть, допускать-ли королю Прусскому

далѣе усиливаться, то по всему настоящему виду и здравому разсужденію не надобно, для пользы и безопасности Россіи отъ него, да и то сожалѣтельно уже есть, что ранѣе о убавленіи силы его разсуждаемо и дѣйствомъ ничего производимо не было, и что далѣе пускать его усиливаться, или и въ нынѣшней силѣ его оставлять, то для Россіи опаснѣе, но надобно—второе: королю Польскому помогать противу онаго короля Прусскаго, къ чему и трактатъ обязуетъ и справедливость дѣла, и интересъ Россіи того требуетъ.

Но ту помощь королю Польскому учинить какимъ образомъ, о томъ ссылаюсь на мнѣніе вице-канцлера графа Михаила Ларіоновича Воронцова, поданное Ея Императорскому Величеству къ Кіевѣ 11 сентября 1744 году, что можно себя поставить въ надлежащую неоплошную позитуру, и расположить при границахъ Лифляндіи и Польши знатной и довольной корпусъ войска, и велѣть нерегулярному войску быть во всякой готовости къ походу; потомъ и прочее того мнѣнія все кажется потребно, и весьма въ силу сего мнѣнія изрядно. Ея Императорское Величество своимъ указомъ изволила выдать въ декабрѣ мѣсяцѣ 14 числа прошлаго 1744 года о приготовленіи войска и артиллеріи по содержанію къ походу во всякой готовности, по которому указу и дѣйствомъ приготовленіе исполнено, а что движеніе онаго не воспослѣдовало, то не мое дѣло разсуждать.

По трактату же, королю Польскому помощь войска, въ двѣнадцати тысячахъ состоящее, посылать видится неудобно, ибо оное малое число и сила саксонская несравненны съ силою короля Прусскаго, къ тому и проходъ чрезъ Прусскія земли имѣетъ быть весьма преслѣдованъ къ недопущенію, а вмѣсто того надлежитъ королю Прусскому, дѣйствительно, показать диверзію такимъ образомъ: обрѣтающіеся въ Лифляндіи и Эстляндіи полки ввесть въ Курляндію и тамъ имъ зимовать, а на ихъ мѣста нынѣ же изъ ближнихъ мѣстъ полки ввесть въ Лифляндію и Эстляндію, а на весну и всѣ полевые полки привесть на границы, дабы всегда въ готовости имѣть оные къ дѣйствительному походу, и сей способъ удобнѣе дастъ королю Прусскому понять увѣщеванія Ея Императорскаго Величества; а ежели и то его не исправитъ, то Ея Императорское Величество можетъ свое войско употребить по своему благоизобрѣтенію ко усмиренію короля Прусскаго, что можетъ быть и неминуемо.

Тайной Совѣтникъ баронъ

Иванъ Черкасовъ.

20 сентября 1745 году въ Санктъ-Петербургѣ.

14.

Всенижайшее мнѣніе Тайнаго Совѣтника Ивана Юрьева.

Понеже о содержаніи имѣющихся между Всероссійской Имперіи и королями Польскимъ и Прусскимъ союзныхъ трактатовъ, и по какой причинѣ между ими до ссоръ и до войны дошло, и какимъ образомъ притомъ интересы Ея Императорскаго Величества обращаются, и коль небезопасно есть усиленіе короля Прусскаго для Всероссійской Имперіи, и о прочихъ обстоятельствахъ, писано пространно во мнѣніяхъ ихъ сіятельствъ господъ канцлера и вице-канцлера, то я о томъ не повторяю; токмо смѣлость пріемлю нижайшее свое мнѣніе представить, что, когда король Прусской противъ короля Польскаго, по происшедшимъ между ими распрямъ, войну декларовалъ, то, во исполненіе имѣющаго съ нимъ трактата, не безпотребно видится, по прошенію его, обѣщанныя помощныя войска къ нему отправить, и ежели на сіе соизволено будетъ, то напередъ, пока тѣ войска въ походъ приуготовляться будутъ, не безнужно съ королемъ Польскимъ согласиться, чтобъ онъ о переходѣ тѣхъ войскъ чрезъ Польшу отъ рѣчи посполитой позволеніе исходатайствовалъ, и по всему пути Польшею, гдѣ онымъ итти и въ которомъ мѣстѣ зимовать,—потребный провіантъ и фуражъ приготовить велѣть, и о семъ-бы отправленіи войскъ, что оныя посылаются, по силѣ союза въ помощь королю Польскому, въ Саксонію, при дворѣ Прусскомъ, и здѣсь Прусскому министру объявить, которою декларацією можетъ быть иногда король Прусской свои непріятельскія на Саксонію предпріятія оставитъ и съ королемъ Польскимъ скорѣе къ примиренію склонится. И понеже сему помощному войску въ маршѣ своемъ въ Саксонію нѣсколько Прусскихъ земель необходимо захватить надлежитъ, то по невеликому числу людей того корпуса небезопасно есть, чтобъ съ Прусской стороны оному въ ихъ землѣ сильнаго препятствія и, храни Боже, какого несчастія не приключилось, и во упрежденіе того не соизволено-ль будетъ къ тому корпусу сверхъ ауксиліарныхъ нѣсколько полковъ прибавить, перепустя оныя королю Польскому за заплату денежную, какъ того предъ нѣкоторымъ временемъ со стороны его требовано. Но все то состоитъ въ Высочайшемъ соизволеніи Ея Императорскаго Величества.

Иванъ Юрьевъ.

20 сентября 1745 года.

15.

По Всемилостивѣйшему повелѣнію всеподданнѣйшее мнѣніе Исака Веселовскаго.

Ея Императорское Величество, будучи трактатами союза какъ съ королемъ Прусскимъ, такъ и съ королемъ Польскимъ, яко курфирстомъ Саксонскимъ, обязана; то единственно въ Ея Монаршеской волѣ состоитъ, котораго изъ оныхъ сходнѣе съ интересомъ Имперіи своей предпочитать, и кому изъ нихъ способствовать изволить.

Сентименты же короля Прусскаго, яко конкеранта, сколько оные опасны быть прошлаго года являлись, и Ея Императорскому Величеству отъ вице-канцлера пространно изображенные, а потомъ согласно отъ всей коллегіи всеподданнѣйше поднесены, и нынѣ не отмѣнились, но безъ всякаго сумнѣнія еще болѣе успѣхомъ его оружія поощряются, какъ и нынѣшній примѣръ надъ Саксоніею довольно и явственно доказываетъ, избирая къ тому время и пользуясь тѣмъ авантажемъ, когда здѣшней сторонѣ поздое годовое время и другія неудобности помощь подавать не допускаютъ. На такое же усиленіе оного короля индеффернтно смотрѣть съ интересомъ здѣшней Имперіи весьма несходно. И хотя король Польской грамотою своею Ея Императорское Величество усильно проситъ о присылкѣ въ Саксонію помощныхъ Россійскихъ войскъ, трактатомъ постановленныхъ, однакожъ для избѣжанія всякаго негодованія, жалобъ, и крику о насильственномъ чрезъ Польшу проходѣ, надобно-бы было курфирсту Саксонскому исходатайствовать напередъ согласія и формальнаго о томъ прошенія къ Ея Императорскому Величеству, или отъ самой Рѣчи-Посполитой; или, по крайней мѣрѣ отъ нѣсколькихъ магнатовъ, для защищенія и обороны короля ихъ и наслѣдныхъ его земель, такожде по силѣ пятаго артикула помянутаго трактата заготовить заблаговременно въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя походъ предпринятъ будетъ, потребные магазейны для содержанія помянутыхъ войскъ. Однакоже въ разсужденіи собственныхъ силъ короля Прусскаго, и безъ помощи своихъ союзныхъ, а именно и безъ Франціи, требуемое нынѣ въ помощь Саксоніи число войскъ, въ двѣнадцати тысячахъ состоящее, отъ намѣряемаго на Саксонію нападенія не устрашило-бы; но развѣ удерживаетъ его тотъ страхъ, при распространеніи иногда либо далѣе военнаго пламени опасаемое раззореніе и опустошеніе открытыхъ его земель, причинимыя чрезъ здѣшнія легкія войска и, слѣдовательно, одна диверсія вступленіемъ войскъ въ Прусскія границы, которую диверсію безъ явной войны учинить невозможно. А дабы короля Прусскаго до намѣряе-

маго отъ него раззоренія Саксоніи не допустить и на весь свѣтъ показать поступокъ, сходственный съ наблюданіемъ постановленнаго своего обѣщанія, съ твердостію Россіи, и миновать добрымъ порядкомъ иждивеній, трудностей, и безпокойствъ, при нынѣшнемъ поздомъ времени, дальною посылкою помянутаго корпуса, то не удобенъ-ли будетъ сей способъ, а именно: не соизволитъ-ли Ея Императорское Величество указать нѣсколькимъ полкамъ движеніе учинить по близости въ Курляндію, назначя тамо будто рандеву, а въ то же самое время для вящей силы и подкрѣпленія того движенія, Высочайшею своею Особою серьезно здѣсь декларовать министрамъ прусскому и саксонскому; первому, чтобъ король, Государь его, по искреннему Ея Величества благонамѣренному совѣту, многократно повторенному, отъ нападенія на Саксонію удержался, для происходимыхъ отъ того всѣхъ злыхъ слѣдствъ, толь наипаче, когда король Польской помощное свое войско, данное королевѣ Венгерской, нынѣ уже отъ ея войскъ изъ Богеміи отлучилъ и въ Саксонію возвратилъ, и тѣмъ требованію и желанію короля Прусскаго удовольствіе учинилъ, и, слѣдовательно, при оказуемыхъ надъ его землями какихъ непріятельствъ и самъ въ состояніи будетъ равномѣрное нападеніе на земли короля Прусскаго учинить и тѣмъ военное пламя далѣе распалить; а другому, чтобъ Дрезденскій дворъ, не допуская земли свои до крайняго раззоренія, взаимно обѣщаніе учинилъ, никакого непріятельскаго нападенія на наслѣдственныя земли короля Прусскаго не чинить, ибо въ случаѣ нападенія саксонскихъ войскъ или въ Пруссію, или въ Бранденбургію, по силѣ имѣющагося трактата съ прусскимъ дворомъ, противу нападателя помощь россійскихъ войскъ неминуемо отъ него равнымъ образомъ требована будетъ, и для соглашенія сихъ обоихъ дворовъ касательно до отвращенія опасаемыхъ нападеній на наслѣдственныя ихъ земли, министровъ своихъ при оныхъ дворахъ всемилостивѣйше уполномочить, и съ такимъ предложеніемъ прямо къ королю Прусскому кого повелѣть отправить, а сверхъ того, понеже по содержанію Варшавскаго трактата седмымъ артикуломъ король Аглинской и Генеральные Статы, неменьше Россіи, во время нападенія на Саксонскія земли, дѣйствительную помощь подавать, но и еще обязаны отъ нападателя полную сатисфакцію исходатайствовать за причинимые ей убытки, то весьма нужно съ Аглинскимъ дворомъ и съ помянутыми Генеральными Статами согласиться. Здѣсь ли барону Мардефелту, или при Берлинскомъ дворѣ декларацію учинить, явственно и не закрывая того, къ чему Россія, по сепаратному Саксонскаго трактата артикулу, и къ чему Аглинской король и Статы, въ случаѣ непріятельскаго нападенія на Саксонскія земли, по силѣ извѣстныхъ ихъ трактатовъ обязанными себя на-

ходятъ, и чтобъ по поводу оныхъ министры ихъ, для подкрѣпленія съ здѣшней стороны деклараціи, инструированы были, что ежели оные непредуспѣютъ всѣми своими добродѣтельными домогательствами короля Прусскаго отъ дѣйствительнаго непріятельскаго, приключаемаго Саксонскимъ землямъ, раззоренія отвратить, то въ такомъ случаѣ Государи ихъ принужденными себя увидятъ все тѣжъ репресаліи со всѣхъ сторонъ надъ Прусскими землями предпріять; въ такихъ, или сему подобныхъ, терминахъ, чинимое объявленіе уповательно отъ Прусскаго двора, такъ, какъ до сего времени уничтожено не будетъ, ежели же то будетъ разсуждаемо, что пока о такой деклараціи соглашеность будетъ, между тѣмъ король Прусской всѣ свои намѣренія надъ Саксоніею въ дѣйство произведетъ, то на сіе со всепокорностію отвѣтствуется, что по нынѣшнему поздому годовому времени и посылка двѣнадцати-тысячнаго корпуса тому опасаемому злоключенію предупредить уже не возможетъ.

Тайной Совѣтникъ Исакъ Веселовской.

20 сентября 1745 года.

16.

По Всемилостивѣйшему повелѣнію всеподданнѣйшее мнѣніе Андреана Неплюева.

Происхожденіе, послѣ заключенія Бреславскаго трактата, дѣлъ, по моему скудоумному понятію, явно показываетъ, что Его Величество, король Прусскій, первоначинателемъ противъ Ея Величества, королевы Венгеро-Богемской, находится, нападеніемъ своимъ на Богемію, въ противность 1-го артикула онаго трактата, который обнадеживалъ, что Берлинскій дворъ никакого соучастія въ войнѣ больше, противу Вѣнскаго, ни подъ какимъ претекстомъ не возьметъ. Отъ онаго Прусскаго предпріятія и настоящія, крайне замѣшавшіяся, обстоятельства, въ разсужденіи Его Величества короля Польскаго, яко курфирста Саксонскаго, настали, коихъ разсмотрѣніе и разборъ разнымъ сумнительствамъ подлежитъ, потому что сихъ обоихъ дворовъ между собою поведеніе оные весьма затруднило, и что ихъ холодность прикровенно еще прежде заключенія Бреславскаго трактата началась, по неудовольствію короля Польскаго, что онъ, соединясь сперва съ Франціею и Пруссіею, для раздробленія Аустрійскаго дома, вмѣсто какого авантажа, къ своему предосужденію, споспѣшествовалъ усиленіе

толь ближняго сосѣда, еже и самъ, но поздно, спознавъ и помышляя о своей для переду безопасности, съ Вѣнскимъ дворомъ неточію примирился, но и союзный трактатъ заключилъ, по которому 6 т. войскъ взаимно на помощь дать съ обѣихъ сторонъ обѣщано; а въ прошломъ году наисекретнѣйше и безъ наимнѣйшаго кому предварительнаго сообщенія, въ маѣ мѣсяцѣ конвенціею между помянутыми Вѣнскимъ и Дрезденскимъ дворами договорено, такую даваемую помощь до 20 т. человѣкъ распространить.

Сей послѣдній договоръ, и дѣйствительное онаго отъ Саксонцевъ додержаніе вспоможеніемъ прошлаго года Пруссаковъ изъ Богеміи выжить, поводъ подали ко всѣмъ, чрезъ Валенрода учиненнымъ, угрозамъ и тому возчувствованію, каково и послѣдовательно вступленію нынѣшняго года, Саксонскихъ помощныхъ войскъ въ Шлезію, нынѣ съ Прусской стороны оказывается, публикованнымъ повсюду манифестомъ, приводя въ доказательство, быть запасному соглашенію между Варшавскими содоговорителями, о раздѣленіи его, короля Прусскаго, земель, разумѣя тѣмъ произведенныя чрезъ совѣтника Саула въ Вѣнѣ негоціаціи, о коихъ и здѣсь, въ чемъ состояли, неизвѣстно.

Король же Польской, насупротивъ, сверхъ того, что на сеймѣ въ Гроднѣ произошло, какъ упоминаемый Валленродъ всячески старался намѣряемыя на ономъ учрежденія, а наипаче умноженіе Польской републики войскъ въ ничто обратить, не меньше о низверженіи королевскомъ трудился, и разныхъ магнатовъ противу короля возбудить искалъ, приноситъ на Берлинскій дворъ въ жалобу, на сильные чрезъ его области проходы и причиненные его курсаксонскимъ обывателямъ крайнія раззоренія; но сперва самъ оныя не возчувствовалъ, и, прежде, нежели имѣть здѣшній о томъ отвѣтъ, чрезъ министра своего въ Берлинѣ формальную декларацію учинилъ, о содержаніи съ прусскимъ дворомъ дружбы и съ его стороны неутральства.

Какимъ образомъ междоусубіе въ Польшѣ предупреждено и заведеніе конфедераціи не допущено, то изъ слушанныхъ дѣлъ видно, и что единая декларація въ 26 октября прошлаго году, Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества именемъ учиненная, съ повелѣніемъ войскамъ содержать себя въ готовности, всю опасность съ той стороны уничтожила, и неспокойныхъ польскихъ духовъ ото всего удержала, такъ что и по днесь ни о какихъ въ ономъ государствѣ противъ короля помышленіяхъ не слышно, да и король Прусскій на время угрозы свои прекратилъ было, пока Варшавскій трактатъ паки страхъ ему не навелъ. Объ отобраніи Шлезіи и графства Глаца, понеже онаго трактата содоговорители точно всѣ прежнія дружбы, союзныя и га-

рантіи трактаты подтвердя, само собою разумѣлось, что они обязались отъ него, короля Прусскаго часто помянутые Шлезію и Глацъ королевѣ Венгеро-Богемской отобрать вспомоществовать, въ чемъ бы ихъ и зазрить нельзя, по нарушенію Прусскому Бреславскаго трактата, но знатно еще вящими авантажами себя ласкали, выговорясь, какъ въ прочемъ тайно ни содержали, что и Магдебургъ, наслѣдственное владѣніе, за королемъ Прусскимъ не останется.

Съ Высочайшей Ея Императорскаго Величества стороны съ самаго начала прилежное тщаніе прилагаемо было хотя о недопущеніи между Дрезденскимъ и Берлинскимъ дворами явныхъ непріятельствъ, какъ Прусскому королю о неначинаніи оружіемъ противъ Саксоніи дѣйствовать, непрестанныя увѣщеванія чинены, такъ королю Польскому присовѣтовано, а особливо когда Прусское отмездіе день ото дни въ большее откровеніе приходить стало, дабы употребленіемъ своихъ войскъ въ иномъ мѣстѣ, кромѣ Шлезіи, и обязательства свои по Варшавскому трактату исполнилъ, и противу себя короля Прусскаго не преогорчалъ. Но все то втуне обратилось; Берлинскій дворъ, послѣ одержанной подъ Фридбергомъ побѣды, не столько сталъ здѣшнія увѣщеванія уважать, а Дрезденскій, при объявленіи невозможности на то поступить, неотмѣнно помощи, постановленной по союзному трактату, проситъ.

И яко предложеніе, здѣсь учиненное, о приступленіи Ея Императорскаго Величества къ Варшавскому трактату, съ представленіемъ за перепускаемыя войска субсидныхъ денегъ, полезный способъ предъявило, и для одолженія союзниковъ и поправленія равновѣсія въ Европѣ, тако и въ негоціацію по Всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества указу было вступлено, но требуемаго откровенія о секретныхъ Варшавскихъ артикулахъ, такожде о планѣ операцій и о томъ, въ чемъ разумѣютъ удѣлъ, который по пропорціи Саксоніи обѣщанъ, не получено, да и помянутый способъ почти миновался, ибо, хотя уже давно ото всѣхъ содоговорителей новыя инструкціи къ ихъ, пребывающимъ здѣсь, посламъ присланы быть могли, однако понынѣ отъ нихъ ниже малѣйше что въ отмѣну первыхъ ихъ пропозицій слышно, и, слѣдовательно, пришло до рѣшенія, посылать-ли помощь королю Польскому и давать-ли королю Прусскому въ наибольшее усиленіе приходить?

Что такое усиленіе Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ крайне предосудительно, и для переду неинако, но худыя слѣдствія имѣть можетъ, то во мнѣніяхъ ихъ сіятельствъ канцлера и вице-канцлера такъ описано, что къ тому въ прибавокъ болѣе сказать нечего. Вопросъ

только въ томъ состоитъ, какимъ образомъ его, короля Прусскаго, силы сократить? Неоспоримо, что лучше чрезъ постороннихъ, нежели свои руки то достигать. А Варшавскаго трактата содоговорителей весь предметъ и причина ихъ призыванія въ томъ состояли, дабы не толь тяжкое бремя Ея Императорскому Величеству оставить, и тѣмъ съ другой стороны толь большую свободу имѣть, ибо неменьше, но диверсіи 40 т. въ Пруссіи требовали, и, слѣдовательно, искали Ея Императорское Величество въ такія дальности завести, въ каковыхъ они сами находятся.

Но, какъ несходно для постороннихъ ссоръ благой тишины себя лишать и въ напрасныя недовѣдомыя распри вступать, такъ въ томъ имъ отказано и предложены другія кондиціи, а особливо о безопасности въ случаѣ какого турецкаго или персидскаго (отъ чего Боже да сохрани) злого противу Всероссійской Имперіи предпріятія; еже то наипаче нужно, ибо, хотя противу европейскихъ державъ довольные союзы имѣются, но противу азіятскихъ народовъ никоторый дворъ не хотѣлъ обязаться; и тако въ случаѣ какого здѣшняго въ войнѣ соучастія, Франція общее Прусскимъ дворомъ всеконечно не оставя удобнымъ вымышленное употребить, для подущенія оныхъ, Всероссійская-бы Имперія нашлась въ непріятельствахъ съ двухъ сторонъ, и надежду въ защищеніи имѣла бы только полагать на собственныя свои одни силы. Почему, какъ ни желательно Прусское сокращеніе, но наиприлежнѣйшаго осмотрѣнія требуетъ, чтобъ для достиженія того въ тяжкую войну не впасть.

Что же касается до случая союза съ королемъ Польскимъ и посылки помощнаго 12 т. человѣкъ корпуса, то Высочайшая Ея Императорскаго Величества честь, слава и та добрая вѣра, съ которою Всероссійская Имперія всегда обязательства свои додерживала, не дозволяютъ отъ того отрещись, а токмо, по моему всенижайшему мнѣнію, хотя нынѣ королю Польскому наисильнѣйшее увѣреніе подать и можно, однако прежде дѣйствительнаго на то поступленія, видится необходимо потребно, потому что настоящее годовое время и приближеніе зимы походъ здѣшнихъ войскъ въ толь дальній путь заставляя отложить до будущей весны, между тѣмъ по силѣ пятаго артикула союзнаго съ Саксоніею трактата, съ Дрезденскимъ дворомъ соглашаться о проходѣ, удовольствіи и о всемъ, до онаго помощнаго корпуса касающемся, ибо съ королевско-польской стороны о томъ, окромѣ того въ одной грамотѣ, и то весьма генерально, ничего не упоминается.

Особливо заблаговременно потребныя мѣры принять и обнадежиться, что такой проходъ Поляковъ,

какъ то (и многія другія важныя разсужденія) въ послѣднемъ мнѣ-

нія Его Сіятельства, вице-канцлера, обстоятельно описано, не возбудитъ по несходству, чтобъ сверхъ тягости въ посылкѣ помощи, Ея Императорское Величество новыя хлопоты съ поляками имѣла, и принуждена нашлась, какъ то послѣ вступленій здѣшнихъ войскъ въ Польшу бывало, имъ платить великія суммы, и къ безконечнымъ требованіямъ новый случай подать. Какъ тотъ корпусъ изъ Польши въ Саксонію дойдетъ, и по предвидимой невозможности чрезъ Прусскія земли пропускъ получитъ, не сходнѣе-ли будетъ, для избѣжанія быть могущихъ изъ того слѣдствій, изыскивать оному путь чрезъ Моравію, хотя туда и далѣе.

По домогательству-же резидента Пецольда диверсію въ Пруссахъ учинить, то, окромѣ что сіе и по трактату въ волѣ помогателя состоитъ, ни Его Величество, король Польскій, о томъ не упоминаетъ, ниже саксонское министерство въ Дрезденѣ отзывалось и, слѣдовательно, такое предложеніе явное поссориваніе съ Прусскимъ дворомъ причинствовать будучи въ состояніи, для Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ весьма несходно.

Для всякаго быть могущаго послѣдовательно такой посылкѣ помощи, или инако случая, къ веснѣ-же армію при границахъ во всякой готовности къ воинскимъ дѣйствіямъ содержать, чтобъ сосѣди, на то взирая, въ надлежащемъ къ Ея Императорскому Величеству почтеніи пребывали. Сіе запасное опредѣленіе для того нужно, ибо смѣло сказать можно, что европейскимъ державамъ цвѣтущее состояніе Россіи завидно и умаленія ея силъ сосѣдственныя державы алчно желаютъ; а хотя довольные союзы съ посторонними державами и имѣются, но примѣръ 1719 и 1720 годовъ показалъ, какъ высокоблаженной и высокодостохвальной памяти Его Императорское Величество Государь Петръ Великій отъ тогдашнихъ своихъ союзниковъ Англіи, Даніи и Пруссіи оставленъ, почему тоже и впредь легко случиться можетъ, а особливо, что ихъ союзниковъ собственное состояніе толико упражняетъ, что, хотя-бы и хотѣли, но иногда не въ состояніи найдутся своихъ обязательствъ исполнить. Пока-же о вышеозначенномъ до посылки помощи соглашаемо будетъ, глубокая зима настанетъ, можетъ быть избраніе новой главы въ Германіи къ примиренію воюющихъ державъ приближитъ, и конгрессъ, по предложенію французскому, для пацификаціи состоится, а король Прусскій противу Саксоніи ничего не предпріиметъ, яко повидимому и нынѣшній его поступокъ главнѣйше для того учиненъ былъ, чтобъ помянутое избраніе до состоятельства не допустить и короля Польского, по желанію французскому, принудить принять Императорскую корону и отъ Варшавскаго соединенія оторвать.

Но дабы Прусскій дворъ, полагаясь на невозможность нынѣ послать здѣшнія войска, и подлинно чего противу Саксоніи не предвосприялъ, то можно бы для недопущенія того:

1) При содержаніи весьма секретно даваемаго отвѣта королю Польскому, что помощный корпусъ въ случаѣ нужды только весною пойдетъ, нынѣ приказать толикое число въ самое ближнее разстояніе отъ Риги собрать, и часть онаго по деревнямъ, а часть въ городѣ поставить, выдавъ указъ, чтобъ во всякой готовности къ выступленію себя содержалъ.

2) Королю Прусскому, Ея Императорскаго Величества грамотою, вновь увѣщеваніе сдѣлать о неначинаніи противу Курсаксонскихъ земель какихъ непріятельствъ, со внесеніемъ въ оную грамоту, что въ противномъ случаѣ помощь королю Польскому дастся.

3) Настоять, чтобъ такія же и еще сильнѣйшія деклараціи отъ морскихъ державъ въ Берлинѣ были учинены, ибо 7-мъ Варшавскимъ артикуломъ оныя державы въ защищеніи Саксоніи болѣе здѣшняго обязаны, и потому съ ними такъ нынѣ, какъ и впредь, чинить въ тѣхъ декларацiяхъ общее дѣло, толь наипаче, что оныя державы, будучи въ такихъ же обстоятельствахъ, въ которыхъ нынѣ обрѣтаются, сіе торжественное обѣщаніе королю Польскому дали, и его въ свою сторону преклонили, а онъ, на то обнадежась, свои помогательныя войска королевѣ Венгеро-Богемской послалъ.

4) А чтобъ недовѣдомостямъ Саксонію напрасно не подвергать, оной также присовѣтовать королю Прусскому желаемую имъ декларацію дать, что Саксонскія помощныя войска болѣе ни въ новоприобрѣтенныхъ, ни въ наслѣдныхъ Прусскихъ земляхъ дѣйствовать не станутъ, чему будучи и начало, отозваніемъ оныхъ изъ Богеміи, учинено, чрезъ Россійскихъ министровъ въ Дрезденѣ и Берлинѣ стараться тѣ дворы въ лучшее согласіе привесть; а сія декларація, буде варшавскіе содоговорители себя какими рановременными надеждами напрасно не манятъ, самимъ имъ противна казаться не имѣетъ, потому что король Польскій завсегда для обороны Богеміи и прочихъ Аустрійскихъ наслѣдныхъ земель знатную помощь давая, они, содоговорители, королю Прусскому съ той стороны преуспѣвать не допустятъ, и войска свои по произволу, не имѣя страху о Саксоніи, употреблять возмогутъ.

5) И яко по вышеизображенному о негоціаціи, для приступленія къ Варшавскому трактату, съ Ея Императорскаго Величества Высочайшими интересами сходнѣе, на томъ основаніи, въ настоящихъ замѣшательствахъ соучастіе взять, какого въ здѣшнемъ послѣднемъ отвѣтѣ находится, ибо, кромѣ надежности о вспоможеніи, въ случаѣ какого нападенія, и полученія

знатной суммы денегъ, въ такомъ числѣ посылаемый корпусъ вездѣ въ состояніи былъ-бы самъ себя оборонять, безъ явнаго страху, по примѣру предъ 1706 годомъ, оной, когда малосиленъ, почти вовсе потерять; тако видится надобно о продолженіи оной негоціаціи стараніе прилагать, но все сіе завися отъ всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, какъ оное, такъ и сіе мое всеподданнѣйшее, по моему малому разумѣнію, не въ указъ мнѣніе всенижайше повергнуть смѣлость пріемлю просвѣщенному и всемудрѣйшему Ея Императорскаго Величества разсмотрѣнію, и всевысочайшему соизволенію, которому до смерти рабски повиноваться не премину.

Андреанъ Неплюевъ.

Сентября 20 дня 1745 года.

Скрѣпа Ивана Пуговишникова.

17.

Въ 3 день октября 1745 года предъ полуднемъ въ Зимнемъ дворцѣ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила присутствовать въ Собраніи, къ которому созваны были тѣ же персоны, кои предъ симъ въ бывшемъ совѣтѣ присутствовали, а именно:

1) Генералъ-фельдмаршалъ князь Долгорукій.
2) Генералъ-фельдмаршалъ графъ Лессій.
3) Канцлеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ.
4) Генералъ графъ Ушаковъ.
5) Оберъ-шталмейстеръ князь Куракинъ.
6) Генералъ графъ Румянцовъ.
7) Тайный совѣтникъ баронъ Черкасовъ.
8) Тайный совѣтникъ Юрьевъ.
9) Тайный совѣтникъ Веселовскій.
10) Статскій совѣтникъ Неплюевъ.

Засѣданіе началось въ 11 часовъ предъ полуднемъ, причемъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила отдать поданныя въ 21 минувшаго сентября вышеозначенныхъ персонъ собственныя каждаго мнѣнія (которыя оригинально ниже [1]) сего приложены) по причинѣ настоящихъ между прусскимъ и саксонскимъ дворами дѣлъ, о даемой сему послѣднему по союзному трактату здѣшней помощи.

1) См. №№ 7—16 сего приложенія, стр. 476—494.

И оныя мнѣнія всѣ обще при семъ собраніи въ высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи слышаны. Еще слушаны переводы съ письма отъ Прусскаго министра барона Мардефельда, 23 минувшаго сентября—4 октября къ канцлеру писаннаго, и съ прилагаемой притомъ промеморіи, чрезъ которую онъ именемъ короля своего вновь о дачѣ ему, по союзному-же трактату, здѣшней помощи проситъ, предъявляя за наступленіе на свои владѣнія, отъ Саксонскихъ войскъ учиненное, которыя въ Шлезіи при австрійскихъ помощными были.

По выслушаніи того всего, Ея Императорское Величество всемилостивѣйше разсуждать изволила, что упомянутый король Прусскій хотя и требуетъ здѣшней помощи по союзному трактату, но случай союза съ нимъ признанъ быть не можетъ, потому что онъ самъ наступленіемъ своимъ на Богемію Бреславскій трактатъ нарушилъ и слѣдствіе на нынѣшней войны съ Вѣнскимъ дворомъ на себя навлекъ; онъ же противъ Саксоніи гораздо въ превосходящихъ силахъ находится, а нынѣ противу оной же за то, что войска саксонскія при австрійскихъ токмо помощными были, войну объявилъ, и аттаковать оную хочетъ; того ради справедливѣе быть видится, чтобы Саксонскому двору отсюду помощь подать; а сверхъ того для здѣшнихъ интересовъ и усиленіе Прусскаго короля не токмо не полезно, но и опасно; яко онъ отъ времени до времени въ большую силу приходя, можетъ иногда со Швеціею по имѣющейся его тамъ инфлюенціи, согласиться и противу здѣшней Имперіи что либо предпріять, а съ другой стороны и Турковъ возбудить, а на оказуемую отъ него дружбу отнюдь полагаться невозможно, какъ и примѣръ его обманства показала недавно бывшая отъ него въ предложеніи здѣсь медіація, отъ чего онъ напослѣди отрекся, а въ то же время и отъ турковъ такая медіація появилась, чаятельно неинако какъ его же подъущеніемъ.

При семъ случаѣ соизволила Ея Императорское Величество спрашивать присутствующихъ въ собраніи персонъ о разсужденіи ихъ, ежели кто къ лучшему что предъявить можетъ; но они, всеподданнѣйше на свои поданныя мнѣнія ссылаясь, такожде разсуждали, что королю Прусскому усиливаться сколько возможно не допускать, а корою Польскому, яко курфирсту Саксонскому, по обязательству помощь подать надлежитъ.

И тако Ея Императорское Величество всемилостивѣйше указать соизволила:

1) Отправить нынѣ изъ Лифляндіи въ Курляндію толикое число полковъ, колико въ тамошнихъ секвестрованныхъ герцогскихъ маетностяхъ

умѣстить и по квартирамъ въ наступающую зиму расположить возможно будетъ, и для того

2) Немедленно послать въ Курляндію нарочнаго курьера и взять оттуда вѣдомость, колико есть во оныхъ секвестрованныхъ маетностяхъ дворовъ, и колико полковъ оныя умѣстить и въ зиму содержать могутъ.

3) На мѣсто тѣхъ въ Курляндію выступающихъ полковъ, въ Лифляндію и Эстляндію подвинуть другіе полки изъ ближнихъ мѣстъ и нѣсколько нерегулярныхъ войскъ къ веснѣ туда же нарядить.

4) Подтвердить состоявшіеся въ прошломъ году указы о приготовленіи остальныхъ всѣхъ полковъ къ походу и о снабженіи ихъ всѣми потребностьми, такожъ полевую и осадную артиллерію исправить велѣть.

5) Для идущихъ полковъ въ Курляндію велѣть нынѣ тамо хлѣбъ закупать въ магазины и для того вывозить оной за море не допускать.

6) Королю Польскому о такой для чинимой ему помощи принятой резолюціи партикулярною грамотою дать знать; а обрѣтающемуся при немъ здѣшнему министру о соглашеніи для проходу оныхъ помощныхъ войскъ и для потребнаго имъ пропитанія велѣть надлежащія представленія учинить.

7) А королю Прусскому чрезъ министра его нынѣ же вновь представлять, чтобы онъ отъ нападенія на Саксонію удержался и къ примиренію съ королемъ Польскимъ склонился, объявляя, что, въ противномъ тому случаѣ, оный король Польскій здѣшнюю помощь необходимо имѣть будетъ, якоже и дѣйствительно оную нынѣ послать повелѣно.

И въ такой силѣ указы и прочее соизволила Ея Императорское Величество указать изготовить, и въ началѣ 2-го часа по полудни изъ собранія выйтить, а бывшихъ во ономъ персонъ къ столу своему всемилостивѣйше позвать изволила. А между тѣмъ, особливо по докладу канцлера, о назначеніи къ тѣмъ полкамъ, которые въ Курляндію пойдутъ, командира, Ея Императорское Величество соизволила указать къ Генералу Фельдмаршалу Графу Лессій указъ изготовить, что Ея Императорское Величество, на его извѣстную вѣрность полагаяся, всемилостивѣйше соизволяетъ, чтобы онъ по своему разсужденію того командира, кто бы наилучше къ тому способенъ былъ, выбралъ и Ея Императорскому Величеству объ ономъ представилъ.

(Подписалъ) Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Скрѣпилъ по листамъ оберъ-секретарь Иванъ Пуговишниковъ.

18.

1745 года октября 3 Ея Императорское Величество, по слушаніи всѣхъ мнѣній, указала:

1) Вступленію въ Курляндію изъ Лифляндіи быть толикому числу полковъ, колико могутъ умѣстить герцогскія конфискованныя маетности.

2) Немедленно взять вѣдомость, колико оныхъ конфискованныхъ маетностей есть и колико могутъ умѣстить и содержать на зиму.

3) Подтвердительные указы изготовить по примѣру прошлаго года о приготовленіи войска къ походу всѣми потребными.

4) Въ Курляндіи хлѣбъ закупать въ магазины и для того вывозить не допускать.

Сіе писано рукою Тайнаго Совѣтника господина барона Черкасова.

19.

Въ 21 день декабря 1745 году предъ полуднемъ созваны были въ совѣтъ въ зимній Ея Императорскаго Величества домъ нижеписанныя персоны:

1) Канцлеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ.
2) Оберъ-шталмейстеръ князь Куракинъ.
3) Генералъ-аншефъ графъ Румянцовъ.
4) Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Генералъ Прокуроръ князь Трубецкой.
5) Генералъ-аншефъ Бутурлинъ.
6) Генералъ-аншефъ князь Репнинъ.
7) Генералъ кригсъ-коммиссаръ Апраксинъ.
8) Тайной Совѣтникъ баронъ Черкасовъ.
9) Тайной Совѣтникъ Юрьевъ.
10) Тайной Совѣтникъ Веселовской.

А Генералъ-аншефъ Ушаковъ за болѣзнію при томъ не присутствовалъ.

Засѣданіе началось въ 9 часовъ предъ полуднемъ.

И вначалѣ Тайнымъ Совѣтникомъ барономъ Черкасовымъ предъявленъ и прочтенъ сему собранію данный, за подписаніемъ Ея Императорскаго

Величества собственныя руки, указъ отъ 20 сего-же декабря, по которому повелѣно, въ разсужденіи того, что король Прусской, не показавъ ни малѣйшей атенціи ко всѣмъ, по нынѣ отъ Ея Императорскаго Величества учиненнымъ, наидружелюбнѣйшимъ отсовѣтованіямъ и предъявленнымъ къ примиренію съ королемъ Польскимъ, яко курфирстомъ Саксонскимъ, въ происшедшихъ между ими распряхъ добрымъ офиціямъ, подъ претекстомъ предупреждія своихъ непріятелей аустрійцовъ, въ Саксонію внезапнымъ образомъ не токмо впаденіе учинилъ, но и нынѣ въ оной свои непріятельства, къ крайнѣйшему всего сего курфирства раззоренію, производя, по отобраніи уже многихъ городовъ, и столицу взялъ, и въ оной изъ королевской фамиліи двухъ принцовъ и двухъ принцессъ военными плѣнными учинилъ, и, единымъ словомъ, всю Саксонію своему игу подвергнулъ,—по выслушаніи всѣхъ реляцій, и до того принадлежащихъ дѣлъ и извѣстій, и по довольномъ разсужденіи и уваженіи таковыхъ критическихъ обстоятельствъ, свое мнѣніе объявить, какія для возвращенія королю Польскому наслѣдной его земли, удержанія его на Польскомъ престолѣ и для сокращенія въ разсужденіи собственной Россійской Имперіи безопасности силъ короля Прусскаго, наиспособнѣйшія и надежнѣйшія мѣры принять надлежитъ.

По выслушаніи такого имяннаго, Ея Императорскаго Величества, указа, тотчасъ чтена особливо сочиненная о содержаніи секрета присяга, которая помянутыми персонами и подписана.

Послѣ сего начато слушать прежнія, до сего дѣла касающіяся мнѣнія вице-канцлера и канцлера, протоколъ совѣта, держаннаго при дворѣ 19 сентября 1745 года съ принадлежащими къ тому піесами, рескрипты и реляціи, которыя чтеніемъ до полъ 12 часа продолжаемо было. Въ то самое время Ея Императорское Величество въ помянутой аппартаментъ прибыть и высочайшею своею особою въ Императорскія кресла сѣдши, и повелѣвъ всѣмъ присутствующимъ персонамъ по ихъ мѣстамъ равномѣрно сѣсть, производящимся притомъ о причинѣ сего совѣта разсужденіямъ, а именно, какимъ-бы образомъ своего союзника, короля Польскаго, яко курфирста Саксонскаго, отъ такого бѣдствія избавить, а притомъ и себя отъ дальновидныхъ короля Прусскаго замысловъ въ достаточную безопасность привесть, всемилостивѣйше присутствовать изволила, еже продолжалось до 2 часовъ по-полудни, но притомъ ничего позитивнаго еще на мѣрѣ положено не было.

Потомъ Ея Императорское Величество изволила итти въ другой аппартаментъ кушать и всемилостивѣйше повелѣла съ собою всѣмъ тѣмъ въ собраніи находящимся персонамъ за своимъ Императорскимъ столомъ обѣдать.

Послѣ обѣда оныя персоны паки всѣ собрались и начали въ 5 часовъ пополудни министерскія реляціи, разныя сообщенія и прочія, до того касающіяся, піесы слушать, и чтеніе оныхъ до 11 часовъ продолжалось; и тогда Ея Императорское Величество вторично въ аппартаментъ Совѣта придти и съ присутствующими персонами о разныхъ дѣлахъ, до того совѣта касающихся, высочайшею своею Особою около получаса всемилостивѣйше разсуждать соизволила.

По чемъ собраніе и разъѣхалось.

22 числа декабря было Воскресенье.

23 числа, предъ полуднемъ въ 9 часовъ, вышеозначенныя персоны паки собрались, и по выслушаніи только одной грамоты короля Польскаго къ Ея Императорскому Величеству отъ 9 декабря 1745 году, начали свои разсужденія производить, которыя до 1 часа продолжались.

О полудни они всѣ при столѣ Ея Императорскаго Величества кушали, а пополудни въ 5 часовъ они, собравшись, свои дальнія разсужденія продолжали, причемъ ихъ единогласно-постановленное мнѣніе начато пунктами записывать, еже до 11 часовъ пополудни продолжалось.

24 числа предъ полуднемъ въ 10 часу паки оныя персоны собрались, и были въ засѣданіи до 7 часа пополудни, въ которое время помянутое ихъ мнѣніе совсѣмъ изготовлено и всѣми тѣми персонами подписано, и чрезъ господина Тайнаго Совѣтника барона Черкасова именемъ всего собранія Ея Императорскому Величеству, по всемилостивѣйшей апробаціи, всеподданнѣйше вручено; по поданіи же чего велѣно оному собранію на завтра, то есть 25 числа, въ день праздника Рождества Христова, пополудни въ 5 часовъ паки ко двору быть. Какъ 25 числа пополудни въ назначенное время всѣ тѣ персоны во аудіенцъ-камору собрались, то Ея Императорское Величество, пришедъ въ сіе собраніе, вышереченное ихъ всеподданнѣйшее мнѣніе всемилостивѣйше соизволила высочайшею своею апробаціею удостоить и подписать.

На подлинномъ подписано Ея Императорскаго Величества собственною рукою такъ:

Быть по сему.

Въ 26 декабря 1745 г.

1745 года декабря въ 23 день въ совѣтѣ, держанномъ при дворѣ Ея Императорскаго Величества, по выслушаніи напередъ предложенныхъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, съ того времени какъ высочайшая Ея Императорскаго Величества о вспоможеніи королю Польскому, яко курфирсту

Саксонскому, противу объявленнаго манифестомъ короля Прусскаго на Саксонію нападенія, резолюція принята отправленныхъ къ Россійскимъ министрамъ, при чужестранныхъ дворахъ обрѣтающимся, указовъ, и потомъ отъ оныхъ полученныхъ реляцій и другихъ, къ тому принадлежащихъ, извѣстій. Разсуждаемо было о нынѣшнихъ между Прусскимъ и Саксонскимъ дворами обстоятельствахъ, и на послѣди въ высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутствіи, по силѣ даннаго отъ Ея Императорскаго Величества сему совѣту въ 20 день сего мѣсяца указа, для воспріемлемыхъ съ здѣшней стороны мѣръ, нижеподписавшимися ко всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества апробаціи слѣдующее разсуждено:

1) По силѣ прежняго отъ 8 октября указа опредѣленнымъ къ собранію армейскимъ полкамъ, чтобъ въ Курляндіи, такожъ въ Лифляндіи и Эстляндіи всего тридцать полковъ было, которые изъ нихъ туда еще не пришли, велѣть нынѣ немедленно маршировать и расположить всѣ оные ближе къ границамъ, чтобъ по первому указу далѣе въ маршъ безъ остановки выступить могли, и всѣ тѣ полки, какъ людьми и лошадьми укомплектовать, такъ и всѣми потребностьми, въ чемъ они недостатокъ имѣютъ, немедленно удовольствовать, туда-же и полевую артиллерію, исправляя оную во всемъ, что недостаетъ нынѣ, отправлять, какъ по оному прежнему указу повелѣно, а осадную артиллерію такимъ образомъ пріуготовить, чтобъ къ походу въ готовности была.

2) По тому же указу назначеннымъ туда нерегулярнымъ войскамъ, Донскимъ казакамъ, шести тысячамъ человѣкамъ, велѣть къ походу быть во всякой готовости, такъ, чтобъ по полученіи перваго указа могли дѣйствительно въ походъ выступить. А Чугуевскихъ казаковъ и Калмыкъ всѣхъ, такожъ Гусарскіе, Сербской и Венгерской полки и Грузинскія роты, которымъ хотя и повелѣно было весною по первой травѣ маршировать, но нынѣ велѣть имъ, не ожидая того времени, изъ своихъ мѣстъ въ походъ выступить, подъ командою бригадира Витковича, по полученіи указа какъ скоро возможно, и маршировать прямо къ Лифляндіи, а Молдавской полкъ оставить на Украйнѣ въ командѣ генерала-маіора князя Кантемира; въ прибавокъ же къ помянутымъ нерегулярнымъ войскамъ, нынѣ же, безъ замедленія къ Лифляндіи отправить изъ Малой Россіи три полка компанейскихъ, да изъ Малороссійскихъ же гетманскихъ десяти полковъ выбрать доброконныхъ и вооруженныхъ казаковъ до тысячи, да изъ Слободскихъ полковъ пятьсотъ человѣкъ съ ихъ старшиною и быть имъ въ командѣ помянутаго-же бригадира Витковича, а вмѣсто назначенныхъ по вышеупомянутому указу изъ Вольскихъ калмыкъ четырехъ тысячъ велѣть нынѣ

нарядить токмо тысячу человѣкъ доброконныхъ же и вооруженныхъ и быть имъ къ походу готовымъ, чтобъ весною по первой травѣ выступить могли, и всѣ оныя нерегулярныя войска по прибытіи къ Лифляндіи расположить по мѣстамъ, сколько возможно ближе къ границѣ.

3) Для маршированія означеннымъ регулярнымъ и нерегулярнымъ войскамъ, кои какъ нынѣ, такъ и весною къ Лифляндіи пойдутъ, которыми трактами имъ итти, и откуда провіантъ и фуражъ получать, и гдѣ ихъ по границѣ расположить надлежитъ, о томъ имѣть военной коллегіи съ Генераломъ Фельдмаршаломъ Лессіемъ сношеніе и обще съ провіантскою канцеляріею о всемъ томъ заблаговременное и достаточное опредѣленіе учинить и тѣмъ войскамъ маршруты дать немедленно.

4) Достальнымъ армейскимъ во всѣхъ мѣстахъ внутри Россіи, такожъ и Ландмилиціямъ девяти полкамъ, на Украйнѣ обрѣтающимся, быть къ походу во всякой готовости, а къ тому и распущенные по домамъ ландмилиція одиннадцать полковъ по прежнему собрать, чего ради нарочно туда отправить Генералъ-Маіора и Лейбъ-Гвардіи Маіора Косагова, и, укомплектовавъ ихъ пѣхотою, вооружить, и такожде къ походу быть имъ въ готовости и для того имъ въ назначенныя ниже сего мѣста выступить.

5) Для такого приготовленія къ походу всѣ армейскіе, такожъ и гарнизонные полки и артиллерію людьми и лошадьми укомплектовать, и какъ для того, такъ и для укомплектованія флота и адмиралтейства по регламенту, сколько надобно рекрутъ и лошадей, немедленно собрать съ государства, по расположенію. [П. С. З. № 9243, дек. 30 имен.].

6) Обрѣтающіяся въ Москвѣ и около оной въ ближнихъ городахъ, дивизіи генерала Левашова всѣ пѣхотные полки, перевесть сюда въ Санктъ-Петербургъ, на мѣсто отходящихъ отсюда въ Лифляндію и Эстляндію полковъ, и для того велѣть имъ немедленно оттуда въ походъ выступить, дабы еще нынѣшнимъ зимнимъ путемъ всѣ оные сюда прибыть могли.

7) Всѣхъ обрѣтающихся въ отлучкахъ и въ отпускахъ въ домы отъ полковъ, какъ армейскихъ, ландмилиціяхъ и гарнизонныхъ, такъ и артиллерійскихъ и морскихъ штабъ, оберъ, и ундеръ-офицеровъ и другихъ чиновъ немедленно собрать къ командамъ и полкамъ, и впредь до указу, кромѣ статскихъ чиновъ, никого въ домы не отпускать, и понеже по данному предъ симъ указу повелѣно обрѣтающихся у ревизіи офицеровъ отъ тѣхъ тридцати полковъ, которые въ Лифляндіи и Эстляндіи быть опредѣлены, къ полкамъ же возвратить и на ихъ мѣста къ ревизіи по сенатскому опредѣленію отъ распущенныхъ одиннадцати ландмилиціяхъ полковъ офицеровъ опредѣлить велѣно, нынѣ же и тѣ ландмилицкіе офицеры по преж-

нему къ полкамъ ихъ собраны быть имѣютъ, того ради на ихъ мѣста къ ревизіи опредѣлить военной коллегіи штабъ и оберъ-офицеровъ изъ гарнизонныхъ полковъ, а генералитетъ такожъ отъ прочихъ армейскихъ полковъ, кои внутри Россіи находятся, штабъ и оберъ-офицеровъ у ревизіи обрѣтающихся оставить до окончанія оной, не возвращая къ полкамъ.

8) Достальные, за походомъ въ Лифляндію и Эстляндію, такожъ и сюда въ Санктъ-Петербургъ, остающіеся внутри Россіи армейскіе и ландмилицкіе полки расположить нынѣ по мѣстамъ, какъ ниже слѣдуетъ:

Дивизіи Генерала графа Румянцова, состоящимъ на Украйнѣ драгунскимъ полкамъ, и къ нимъ въ прибавокъ отъ ландмилицкихъ Украинскихъ полковъ двадцати гренадерскимъ ротамъ, по собраніи оныхъ пѣшими, съ половины будущаго апрѣля изъ нынѣшнихъ ихъ мѣстъ выступить и расположить всѣ тѣ полки и роты въ кампементы по Польской границѣ отъ Стародуба къ Смоленску; когда же оныя ландмилицкія роты дѣйствительно въ походъ вступятъ, то давать имъ армейское жалованье.

А на ихъ мѣста въ Украйну ввесть изъ дивизіи Генерала Бутурлина три полка драгунскіе, которые ближе къ Украйнѣ нынѣ обрѣтаются. Въ Украйнѣ жъ останутся двадцать ландмилицкихъ полковъ, кромѣ ихъ гранодерскихъ ротъ и семь гарнизонныхъ полковъ.

И оные въ Украйнѣ будущіе полки всѣ, по разсмотрѣнію тамошняго командующаго генералитета, расположить какъ по Украинской линіи, такъ по Донцу и по Днѣпру, сколько возможно ближе къ границамъ, а весною вывесть ихъ и въ кампементы, кромѣ гарнизонныхъ.

Всѣхъ Малороссійскихъ и Слободскихъ полковъ казакамъ велѣть къ походу быть во всякой готовости и исправности и изъ нихъ по разсмотрѣнію командующаго генералитета посылать и для содержанія форпостовъ по вышеписаннымъ-же пограничнымъ мѣстамъ. А прочимъ всѣмъ армейскимъ полкамъ, яко то у крѣпости Святыя Анны, въ Сибири, въ Оренбургской губерніи, въ Астрахани и Кизлярѣ и обрѣтающимся дивизіи Генерала Бутурлина остальнымъ драгунскимъ полкамъ быть въ прежнихъ ихъ мѣстахъ.

9) Для недостатка наличныхъ денегъ къ пріуготовленію всего войска сухопутнаго и морского, при сборѣ обыкновенныхъ подушныхъ денегъ на первую будущаго года половину сверхъ оныхъ собрать еще со всего Государства съ положенныхъ въ семи-гривенной окладъ по десяти копѣекъ, а съ положенныхъ въ сороко-алтынной окладъ по пятнадцати копѣекъ съ каждой души, [П. С. З. № 9244 дек. 30, имен.] а нынѣ послать изъ Сената Гвардіи оберъ и ундеръ-офицеровъ во всѣ губерніи и провинціи и велѣть онымъ, забравъ всѣ на лицо находящіяся въ тѣхъ мѣстахъ всякихъ сбо-

ровъ и у ревизоровъ штрафныя и прочія деньги, кромѣ надлежащихъ до комиссаріата, провіантской канцеляріи, артиллеріи и адмиралтейской коллегіи, и кромѣ же соляныхъ, при вѣдомостяхъ отправить въ Сенатъ немедленно.

10) Корабельной и галерной флоты къ будущей кампаніи вооружить и какъ людьми укомплектовать, такъ и экипажами и провизіями снабдить по регламенту.

11) Экзерциціи ружьемъ быть во всей арміи въ пѣхотныхъ полкахъ на такомъ основаніи, какъ оная нынѣ по указу Ея Императорскаго Величества чинится. А драгунскіе полки конницею обучать противъ кирассирскихъ пѣшихъ же такъ, какъ пѣхотные полки обучаются и во время парадовъ или полковыхъ строевъ и экзерциій въ пѣхотныхъ полкахъ быть всегда четыремъ шеренгамъ, а въ драгунскихъ полкахъ, какъ конницею, такъ и пѣшимъ имѣть три шеренги. Что же до пальбы касается, то во время оной и пѣхотнымъ полкамъ быть въ трехъ шеренгахъ и производить пальбу по командированію оберъ-офицеровъ, имѣя по четыре, по шести и по осьми плутонговъ въ ротѣ, смотря по обстоятельствамъ и обращеніямъ непріятеля; а ежели роты малы случатся, то по двѣ и по три роты свесть вмѣстѣ и тожъ производить, чтобы не малы плутонги были.

Штабъ-же и оберъ-офицерамъ имѣть вмѣсто эспантоновъ всегда фузей съ штыками.

По приведеніи себя вышеписаннымъ образомъ, для учиненія въ прусскихъ областяхъ сильной диверсіи во всякую скорую готовость, надлежитъ извѣстія ожидать, какой между воюющими державами миръ заключится, или король Прусской, для вящаго себя въ Саксоніи обагащенія и усиленія оной подъ разными ему природными претекстами нѣсколько мѣсяцевъ нарочно протянетъ. Ежели усмотрится, что оной какъ того по нынѣшнимъ великимъ короля Прусскаго авантажамъ, всеконечно ожидать надлежитъ, не къ удовольствію обиженной стороны, а именно курфирста Саксонскаго, но паче съ принужденія и по неволѣ учинится, слѣдовательно же не инако, какъ вынужденнымъ и для всевысочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ и Государственной будущей безопасности крайне предосудительнымъ миромъ назваться имѣетъ, или никакой миръ между ими не состоится, и въ такомъ случаѣ король Польской о диверсіи здѣшними войсками Прусскому королю продолжительно требовать станетъ, то надлежитъ изъ Курляндіи и Лифляндіи и Эстляндіи собраннымъ полкамъ и нерегулярнымъ войскамъ вступить въ Польшу и маршировать далѣе, приближаясь къ прусскимъ границамъ, но напередъ бы со стороны короля Польскаго къ такому вступленію здѣшнихъ войскъ у республики позволеніе исхода-

тайствовано было, такожъ-бы для проходу оныхъ войскъ Польшею по близости къ прусскимъ границамъ въ надлежащихъ мѣстахъ провіантъ и фуражъ отъ него приготовленъ и для того заранѣе комисары съ деньгами присланы были; и ежели во всемъ томъ отъ короля Польскаго довольное обнадеживаніе дано, и нарочные для того комисары дѣйствительно присланы будутъ, тогда безъ всякаго замедленія, хотя-бъ то еще и сею зимою случилось, войскамъ здѣшнимъ въ Польшу вступить и, получая тамо провіантъ и фуражъ, маршировать по вышеписанному, не отдаляясь отъ прусскихъ границъ, а по усмотрѣнію обстоятельствъ и въ прусскія земли, подъ именемъ помощныхъ войскъ для диверсіи вступить; между тѣмъ же съ саксонскимъ дворомъ и союзниками онаго сношеніе имѣть, прилагая стараніе, чтобъ и отъ нихъ къ такой диверсіи вспоможеніе учинено, и обще отъ всѣхъ противу короля Прусскаго дѣйствовано было, и которые изъ оныхъ союзниковъ, то есть морскія державы, войсками своими дѣйствовать иногда не могутъ, то бъ хотя субсидными деньгами, вмѣсто того, что они саксонскому двору давать оные обязаны, здѣшнимъ войскамъ вспомогали; но со всѣмъ тѣмъ съ здѣшней стороны, не полагаясь на такія постороннія обѣщанія или дѣйствительныя поданія помощи, всемѣрно потребно себя въ такое состояніе привесть, чтобъ въ нужномъ случаѣ возможно было и едиными своими силами съ королемъ Прусскимъ сладить, и его, ежели возможно, въ одну кампанію усмирить, дабы онъ вдаль, какъ шведскую націю чрезъ Кронъ-Принцессу сестру свою, такъ и другихъ недоброжелательныхъ, противъ Россіи не возмутилъ и тѣмъ себя болѣе не усилилъ.

На подлинномъ подписано такъ:

Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.
Князь А. Куракинъ.
Графъ А. Румянцовъ.
Князь Н. Трубецкой.
А. Бутурлинъ.
Князь В. Репнинъ.
Степанъ Апраксинъ.
Баронъ Иванъ Черкасовъ.
Иванъ Юрьевъ.
Исакъ Веселовской.

20.

Резстръ тѣмъ піесамъ, кои слушаны въ собраніи при дворѣ 21 и 23 декабря 1745 г.

Мнѣніе вице-канцлера въ Кіевѣ отъ 11 сентября 1744 года.

Его-жъ разсужденіе отъ 19 августа 1745 года.

Мнѣніе канцлерово отъ 13 сентября 1745 года.

Протоколъ совѣта, держаннаго при дворѣ 19 сентября 1745 года, и притомъ особливыя мнѣнія присутствовавшихъ на ономъ персонъ.

Рескриптъ къ графу Чернышеву № 55, отъ 8 октября 1745 года.

Рескриптъ къ графу Бестужеву № 77, отъ того-жъ числа.

Грамота къ королю Польскому отъ того-жъ числа.

Рескриптъ къ графу Головкину и князю Щербатову отъ того-жъ числа, въ первомъ № 44, а во второмъ № 47.

Рескриптъ къ графу Чернышеву № 63, отъ 4 декабря.

Реляція его подъ № 97, отъ 26 октября.

Его-жъ реляція подъ № 98, отъ 29 октября-жъ, съ приложеннымъ письмомъ къ нему отъ графа Подевилса и запискою отъ 9 ноября.

Ганноверская конвенція отъ 15 августа, присланная отъ графа Бестужева при реляціи, подъ № 72.

Реляція графа Бестужева № 73, отъ 26 октября.

Его-жъ реляція подъ № 77 отъ 12 ноября, и притомъ записка учиненныхъ отъ него въ Дрезденѣ представленій, отъ 8 октября; промеморія его-жъ отъ 16 ноября, и промеморія къ нему отъ графа Бриля.

Письмо графа Чернышева къ канцлеру отъ 16 ноября-жъ съ приложеніемъ данной въ Дрезденѣ графу Бестужеву декларації.

Реляція графа Бестужева подъ № 79, отъ 15 ноября, съ королевскою грамотою отъ 24 ноября, и Брилевою промеморіею отъ 25 ноября-жъ.

Его-жъ реляція № 80, отъ 16 ноября.

Реляція графа Чернышева № 106, отъ 18 ноября съ диктованною ему отъ Подевилса запискою, отъ 29 ноября.

Реляція графа Бестужева № 81, отъ 21 ноября, съ приложеніемъ диктованнаго въ Дрезденѣ Вилерсу отвѣта.

Реляція графа Чернышева № 111, отъ 27 ноября.

Реляція графа Бестужева № 82, отъ 26 ноября.

Его-жъ реляція № 83, отъ 2 декабря, и при ней Гросово къ нему письмо отъ 21 ноября и вѣдомость о прусскихъ въ Саксоніи непріятельствахъ.

Поскриптъ короля Прусскаго къ Вилерсу, присланный при его, Бестужева, реляціи № 84.

Реляція графа Чернышева № 115, отъ 6 декабря.

Его-жъ реляціи № 117, отъ 8 декабря.

Его-жъ реляція № 118, отъ 10 декабря.

Записка бытности у канцлера барона Мардефельда, въ 12 октября, и при томъ учиненная ему тогда декларація; промеморія его отъ 23 сентября, и другая отъ 3 мая 1745 года, съ приложеніемъ о причинахъ войны ихъ съ Саксоніею.

Записка бытности-жъ его въ 18 ноября, и при томъ нота его во отвѣтъ на выше показанную здѣшнюю декларацію.

Нота-жъ его отъ 20 ноября, съ приложеніемъ данной въ Берлинѣ графу Чернышеву ноты.

Письмо его, Мардефельдово, къ канцлеру отъ 27 ноября, промеморіею требовательною помощи.

Нота его отъ 30 ноября о прусскомъ въ Саксонію вступленіи.

Записка бытности его у канцлера 2 декабря.

Записка бытности-жъ въ 5 декабря, и при томъ письмо отъ Вилерса къ королю Прусскому отъ 19 ноября, и королевской на то отвѣтъ отъ 20 ноября-жъ.

Записка-жъ бытности въ 10 декабря, и при томъ Вилерсово письмо къ Прусскому королю отъ 4 декабря съ деклараціею саксонскихъ министровъ отъ 3 декабря, и королевской на то отвѣтъ отъ 5 декабря.

Записка бытности его-жъ въ 16 декабря-жъ, и при томъ такое-жъ Вилерсово письмо отъ 9 декабря саксонскимъ меморіаламъ отъ того-жъ числа, и Прусскаго короля къ нему отвѣта отъ 11 декабря.

Сообщенное отъ него въ 17 декабря письмо графа Подевилса къ Вилерсу отъ 12 декабря съ рефлекціями на помянутой саксонскій меморіалъ.

Сообщеніе его отъ 20 декабря о взятіи Дрездена.

Сообщенное отъ Пецолда въ 19 декабря письмо къ нему отъ графа Бриля отъ 8 декабря-жъ.

Копія съ грамоты короля Польскаго къ Ея Императорскому Величеству, отъ 9 декабря, тогда-жъ сообщенная.

Сообщенныя барономъ Мардефельдомъ 22 декабря вѣдомости изъ Дрездена отъ 20 декабря.

Реляція графа Головкина № 82, отъ 5 ноября.

Его-жъ реляція № 83, отъ 12 ноября.

Реляція-жъ его № 88, отъ 22 ноября.

Реляція его № 89, отъ 26 ноября.
Его-жъ реляція № 90, отъ 29 ноября.
Реляція князя Щербатова № 95, отъ 8 ноября.
Его-жъ реляція № 96, отъ 12 ноября.

21.

Въ 30 декабря 1745 году объявлено канцлеру чрезъ тайнаго совѣтника барона Черкасова что:

Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила указать:

1) Съ находящимися здѣсь, какъ отъ Римскаго Императора камергеромъ Бретлахомъ, такъ и съ датскимъ посломъ Голштейномъ, по учиненнымъ отъ нихъ предложеніямъ, въ негоціаціи вступить и прилагать стараніе съ обоими оными, какъ вѣнскимъ, такъ и датскимъ дворами, безъ замедленія сходственные съ здѣшними интересами вновь союзы постановить и трактаты заключить.

2) Для дальнѣйшаго разсужденія о вооруженіяхъ съ здѣшней стороны и о превоспріятіяхъ будущею весною собрать при дворѣ Ея Императорскаго Величества еще вновь совѣтъ послѣ наступающаго праздника Новаго году.

Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Аббасъ великій, шахъ персидскій. Уп. о помощи, оказанной ему ост-индской компаніей 416.

Августа, дочь Фридриха, герцога Саксенъ-Готскаго, супруга Фридриха-Людовика, принца валлійскаго. Уп. о рожденіи у нея сына (Генриха Фридриха) 388, 397.

Августъ-Фридрихъ, принцъ голштейнъ-готторпскій. Объявленъ администраторомъ герцогства голштинскаго 375; уп. 273.

Августъ II, король польскій. Уп. 458.

Августъ III, король польскій и курфюрстъ саксонскій и викарій германо-римской имперіи. Уп. въ инструкціи англійскаго короля лорду Тироули 13; даетъ аудіенцію лорду Тироули 16—17; король прусскій замышляетъ вторгнуться въ его польскія владѣнія 31, 62—64; Франція старается привлечь его къ союзу съ германо-римскимъ императоромъ 42; уп. въ переговорахъ между русскимъ и англійскимъ дворами объ оказаніи ему помощи противъ прусскаго короля 73, 97, 98, 107, 112, 125, 130, 138, 146, 150—152, 155, 161, 162, 184, 214, 215, 291, 293, 296, 298, 310, 316—319, 322, 324, 326—328, 330, 331, 336, 347—349, 352, 356, 357, 359, 375, 378—381, 394; уп. о его желаніи оказать помощь венгерской королевѣ и вступить въ союзъ съ морскими державами 87—89, 133; о пріемѣ, оказанномъ Императрицею его послу гр. Флемингу 109, 115, 120; уп. по поводу просьбы короля прусскаго о посредничествѣ Императрицы 183, 204, о кандидатурѣ его на германо-римскій престолъ 204, 205, 212, 234, 235, 253; по поводу проектируемаго союза съ морскими державами 219, 220, 281, 282, 300; въ качествѣ викарія германо-римской имперіи присылаетъ Императрицѣ актъ на совершеннолѣтіе великаго князя 292; уп. по поводу Ганноверской конвенціи, безъ его вѣдома заключенной между королями прусскимъ и англійскимъ 335, 354, 355, 356, 370, 382—384; уп. въ засѣданіяхъ большого совѣта, собраннаго Императрицею для обсужденія мѣръ противъ усиленія прусскаго короля и оказанія помощи курфюрсту

саксонскому 440—443, 445, 448, 470, 473, 475, 477—493, 495, 496, 498, 500, 503—506; уп. 273, 274.

Адольфъ-Фридрихъ, наслѣдникъ шведскаго престола. Французская партія въ Стокгольмѣ старается возбудить несогласіе между нимъ и королемъ 11, 12; уп. по поводу его брака съ сестрою короля прусскаго Луизою Ульрикою 29, 472, 473; по поводу существующаго предположенія объ измѣненіи въ Швеціи порядка государственнаго управленія 41; король прусскій совѣтуетъ ему предъявить права на Голштинію и Шлезвигъ 339; уп. 30, 69, 127, 345.

Али-паша, великій визирь. Вручаетъ представителямъ европейскихъ державъ предложеніе Порты о посредничествѣ 402, 403; характеристика его 438.

Аллионъ (Бонакъ, графъ д') состоялъ при французскомъ посольствѣ, а за тѣмъ — представитель Франціи при петербургскомъ дворѣ. Уп. о его ссорѣ съ Шетарди 18, 51; о его возвращеніи къ русскому двору въ качествѣ полномочнаго министра 95, 111; русскій дворъ формально протестуетъ противъ его возвращенія 121; онъ уполномоченъ предложить Россіи субсидію за нейтралитетъ 137, 142, 289; пріѣзжаетъ въ Петербургъ 154; кредитивныя грамоты его признаются неудовлетворительными 181; получаетъ новые грамоты 233; презрительное къ нему отношеніе въ Петербургѣ 255; получаетъ приказаніе предложить новый франко-русскій договоръ о торговлѣ и мореплаваніи 269, 270, 277, 298; получаетъ отъ короля письмо на имя императрицы съ просьбою о посредничествѣ 289; добивается аудіенціи для передачи этого письма 311; противъ него интригуетъ Сен-Соверъ 302; русскій дворъ терпитъ его только изъ боязни замѣны его другимъ лицомъ, болѣе опаснымъ 255, 303; сообщаетъ графу Бестужеву о рѣшеніи французскаго короля напасть на курфюршество Саксонское 357, 359; предположеніе о его отозваніи 373; уп. 157, 240, 251, 299, 343—345, 352, 366, 368, 369, 374, 375, 434.

Амело (Жанъ-Жакъ де Шальу), французскій статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ. Объявляетъ англійскому представителю въ Парижѣ о намѣреніи франц. короля объявить войну Великобританіи 21.

Аммонъ, Христоферъ-Гейнрихъ, прусскій резидентъ въ Дрезденѣ, Уп. 174, 466, 475, 476, 477.

Ангальтское семейство. Императрица тяготится вмѣшательствомъ въ свои дѣла ангальтскаго семейства 53.

Андріё, Іоганнъ Генрихъ, представитель Пруссіи въ Ганноверѣ. Подписываетъ конвенцію о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій австрійскихъ, прусскихъ и саксонскихъ войскъ 334, 340.

Анна Іоанновна, Императрица всероссійская. Уп. 4, 58, 455, 458, 463.

Анна Леопольдовна. См. Брауншвейгское семейство.

Антонъ Ульрихъ. См. брауншвейгское семейство.

Апраксинъ, Степанъ Ѳедоровичъ, ген.-м. и генералъ-кригсъ-коммисаръ, впослѣд. ген.-фельдмаршалъ. Получаетъ приказаніе снабдить магазины и приготовить все нужное къ выступленію войскъ 170; дѣлаетъ расчетъ по содержанію войскъ 278; участвуетъ въ большомъ совѣтѣ 497; подписываетъ протоколъ засѣданій совѣта 504; уп. 121.

Аржансонъ д', маркизъ Рене Луп де Войе де Польми, французскій статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ. Уп. пись-

мо къ нему д'Алліона по поводу ганноверской конвенціи 366; увѣряетъ, что договоръ этотъ былъ заключенъ безъ вѣдома Франціи 366, 367.

Аспинваль, Стэнгопъ, великобританскій повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополѣ. Уп. о его перепискѣ съ лордомъ Гиндфордомъ 260, 326; письма его лорду Гиндфорду о положеніи дѣлъ въ Константинополѣ 401—407, 432—435, 437—438; отвѣты ему отъ Гиндфорда 425—430, 435—437.

Ахметъ паша, см. Бонневаль.

Бакунинъ, Иванъ, русскій консулъ въ Энзели. Уп. по поводу англійскихъ торговыхъ дѣлъ въ Персіи 419, 420.

Баркъ, графъ Нильсъ, шведскій чрезвычайный посолъ при русскомъ дворѣ. Уп. 369.

Бестужева-Рюмина, графиня Анна Ивановна (рожд. Беттихеръ) супруга канцлера. Уп. 206.

Бестужевы, братья (графы Алексѣй и Михаилъ Петровичи). Англійскій король доволенъ ихъ расположеніемъ къ Англіи и предписываетъ своему послу дѣйствовать съ ними за одно 9.

Бестужевъ-Рюминъ, графъ Алексѣй Петровичъ, кабинетъ министръ, вице-канцлеръ, а затѣмъ канцлеръ. Французская партія старается возстановить противъ него Императрицу 28, 33, 34, 173; отзывъ его о Мардефельдѣ 46; ведетъ переговоры съ представителемъ Великобританіи по поводу 12-тысячнаго вспомогательнаго корпуса 54, 55, 66, 67, 72, 73, 80, 81, 83, 96—99, 139—143, 150—152, 162, 183, 184, 214; уп. по поводу выдачи пенсіона Лестоку 68, 90; слухъ о его непрочномъ положеніи 71; англійскій король выражаетъ ему свое уваженіе и довѣріе 75, 125, 130; возводится въ канцлеры 80; настаиваетъ предъ Императрицей принять рѣшительныя мѣры противъ вооруженій прусскаго короля 85, 86, 102, 104; уп. какъ главный виновникъ паденія Шетарди 90—91, 110; высказываетъ мысль о посредничествѣ Императрицы для достиженія общаго мира 93—95, 122—124; слухъ о подкупѣ его англійскимъ посломъ 100; и Мардефельдомъ 120—121; милостивое отношеніе къ нему императрицы 112—113; его взглядъ на положеніе дѣлъ въ Швеціи 127—128; планъ его: отнять Пруссію у настоящаго короля и отдать ее Польшѣ и окончательно рѣшить вопросъ относительно Пскова и Смоленска 129; уп. по поводу предполагаемаго заключенія союза съ морскими державами 134—137, 143—145, 153, 155, 161, 168, 169, 189, 197, 217, 219, 220, 266—268, 274, 275, 279, 295, 309, 314, 310, 319, 323, 324, 325, 351, 353, 385—387, 390, 393, 394—396; мнѣніе его о баронѣ Герсдорфѣ 147, 200; уп. о его болѣзни 158; англійскій король предупреждаетъ его о вредномъ направленіи дѣйствій генер. Любраса 163; мнѣніе Бестужева о Любрасѣ 171, 179, 190, 237; признаетъ неудовлетворительными кредитивныя грамоты д'Алліона и пріостанавливаетъ переговоръ съ нимъ 181; знакомитъ лорда Гиндфорда съ характерами главныхъ дѣятелей при русскомъ дворѣ 182; уп. въ переговорахъ по поводу просьбы короля прусскаго о посредничествѣ 182, 183, 191, 196, 197, 202—204, 206; ему сообщается содержаніе депеши, полученной лорд. Гарринггономъ отъ Лоуренса 185—186; Мардефельдъ предлагаетъ ему подарокъ 186—187; содѣйствуетъ королю англійскому въ полученіи отъ

Швеціи субсидныхъ войскъ 190—191, 282; получаетъ бриллiантовый перстень отъ королевы венгерской 194; взглядъ его на вопросъ о кандидатурѣ на германо-римскій престолъ 204—207, 233, 234; дружественное отношеніе его къ лорду Гиндфорду 210, 211, 306; его участіе въ дѣлѣ оказанія помощи курфюрсту саксонскому 214, 215, 291, 296, 298, 316—319, 322—330; выражаетъ желаніе, чтобы лордъ Гиндфордъ имѣлъ въѣздъ и явился въ торжественной аудіенціи 216; по выраженію Гиндфорда Бестужевъ лучшій другъ короля англійскаго 228; объясняетъ причины неудовольствія лорда Тироули 229—230; не довѣряетъ гр. Розенбергу 235; мнѣніе его о ген. Кейтѣ 241—242; переговоры съ шведскимъ посломъ Цедеркрейцомъ о заключеніи договора между Россіей и Швеціей 259—260; намекаетъ Гиндфорду, что англійскій шифръ разобранъ русскимъ министерствомъ 262—263; отношенія его къ Воронцову 298; смущенъ извѣстіемъ о ганноверской конвенціи 334, 335, 351, 362—364, 390; разъясненія по этому поводу 355, 371, 372; участвуетъ въ засѣданіяхъ большого совѣта 339, 441, 442—444; соглашается съ мнѣніемъ Воронцова о положеніи европейскихъ дѣлъ 448; копіясъ письма ему отъ Воронцова 448—449; мнѣнія его, читанныя въ Совѣтѣ 453—469 (ср. Арх. кн. Воронцова кн. II, стр. 76) 479—480; выписка изъ письма его гр. Воронцову 469—474; подписываетъ протоколъ засѣданій совѣта 504; объявленное ему высочайшее повелѣніе 507; въ донесеніяхъ Гиндфорда уп. подъ именемъ «друга» 254, 266, 270, 296, 299, 311, 338, 383; уп. 36, 40, 49, 58, 59, 62, 69, 101, 103, 104, 106—109, 115, 116, 132, 133, 138, 145, 148, 166, 167, 174, 184, 185, 195, 212, 221, 226, 231, 238—240, 242, 245, 246, 256, 257, 283, 284, 286, 291, 292, 295, 312, 313, 327, 337, 341, 343—345, 352, 357, 363, 367, 377, 388, 391, 430, 431, 482, 485, 490, 494—498.

Бестужевъ-Рюминъ, графъ Михаилъ Петровичъ, русскій посланникъ въ Берлинѣ, а за тѣмъ въ Дрезденѣ. Получаетъ приказаніе не соглашаться на заключеніе союза между Россіей, Пруссіей, Швеціей и Франціей, а равно и тройственнаго союза между Россіей, Пруссіей и Швеціей 66—67; заботится о возстановленіи чести брата своего, обвиняемаго королемъ прусскимъ въ подкупѣ 100; посылается ему копія съ отвѣтной ноты прусскому королю о посредничествѣ 204; сочувствуетъ проекту о вспомогательномъ корпусѣ для короля польскаго 214—215; во Франціи желали бы его перемѣщенія въ Парижъ 251: уп. 85, 334, 385, 389, 443, 452, 467, 505.

Бехверъ (Бекерсъ), уполномоченный курфюрста пфальцскаго. Уп. 63.

Бехтѣевъ, Ѳедоръ Дмитріевичъ, секретарь коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Уп. 49.

Бирон, Густавъ, младшій братъ Іоганна Эрнста Бирона. Возвращается въ Москву изъ ссылки 96.

Бирон, Карлъ, старшій братъ герцога Іоганна Эрнста Бирона. Возвращается въ Москву изъ ссылки 96.

Бирон, Эрнстъ Іоганнъ, герцогъ курляндскій. Слухъ о желаніи поляковъ востановить его въ Курляндіи 96; уп. его конфискованныя маетности въ Курляндіи 478—479.

Блэръ, капитанъ англійскаго торговаго судна. Уп. 419.

Бонневаль, графъ Клодъ Алексисъ, французъ, принявшій мусульманство подъ именемъ Ахмета; былъ пашею Босніи, а зя тѣмъ сераскиромъ. Внушаетъ Портѣ мысль о вмѣшательствѣ въ европейскія дѣла 404,427; уп. 375.

Борель, Вильгельмъ, голландскій посолъ при французскомъ дворѣ около 1660 г. Уп. 86.

Борке, Каспаръ Вильгельмъ, прусскій министръ. Слухъ о его пріѣздѣ въ Петербургъ для замѣны Мардефельда 186.

Ботта д'Адорно, маркизъ Антоній Отто, бывшій имперскій полномочный министръ при русскомъ дворѣ. Уп. по поводу возбужденнаго имъ неудовольствія въ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ 17, 18, 28, 39, 42, 44, 45, 74, 100, 107, 109, 129, 132, 138, 155, 168, 194, 446.

Брауншвейгское семейство (Анна Леопольдовна, ея мужъ Антонъ Ульрихъ, старшій сынъ Іоаннъ Антоновичъ и дочь Екатерина) разлучается и переводится въ Ранненбургъ, 102; уп. 186.

Бревернъ, фонъ, Карлъ Германовичъ, тайн. сов., совѣтникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, бывшій президентъ С.-Петербургской академіи наукъ. Англійскій король доволенъ его расположеніемъ 9; уп. 456, 457.

Бредлахъ (Претлакъ), баронъ Іоганнъ Францъ, германо-римскій императорскій посолъ при русскомъ дворѣ. О его прибытіи въ Петербургъ 386, 387; Императрица предлагаетъ ему вступить въ переговоры о возобновленіи союзнаго договора 397, 507.

Бритайнъ, Дж. Уп. въ проектѣ объ учрежденіи англійской торговой конторы въ Персіи 412.

Броунъ, Джемсъ, членъ главной торговой конторы въ Персіи. О его возвращеніи въ Англію 410, 412, 413.

Брюль, графъ Гейнрихъ, саксонскій первый министръ. Взглядъ его на дѣло маркиза Ботты 17; сообщаетъ о приготовленіяхъ короля прусскаго противъ Польши 44; уп. 305, 449, 475, 476, 505.

Брюммеръ, фонъ, Отто Фридрихъ, впосл. графъ, оберъ - гофмаршалъ великаго князя Петра Ѳедоровича. Уп. какъ сторонникъ французской партіи при русскомъ дворѣ 28, 30, 33, 39; по поводу ареста и высылки Шетарди 53, 61, 66; Франція надѣется, что онъ по прежнему пользуется довѣріемъ Императрицы 91; положеніе, занимаемое имъ при русскомъ дворѣ и характеристика его 113, 114, 120, 145, 231; противится присоединенію Императрицы къ союзу съ генеральными штатами 270; уп. по поводу совершеннолѣтія великаго князя 292; объ его увольненіи 321, 347; его надежда получить назначеніе въ Голштиніи не оправдалась 375; уп. 173, 346, 374.

Бутурлинъ, Александръ Борисовичъ, генер.-аншефъ. Участвуетъ въ засѣданіяхъ большого совѣта 497; подписываетъ протоколъ засѣданій совѣта 504; уп. 502.

Вазнеръ, фонъ, Игнатій, венгеро-богемскій посланникъ въ Лондонѣ. Англійскій король заявляетъ ему свою готовность оказать помощь королевѣ венгеро-богемской противъ короля прусскаго 88; Розенбергъ жалуется ему на Герсдорфа 151; слухъ о замѣнѣ его гр. Розенбергомъ 337; уп. 144.

Валенродъ, Іоганнъ Эрнстъ, прусскій полномочный министръ при польскомъ дворѣ. Въ переговорахъ въ

Гродно принимаетъ угрожающій тонъ по отношенію къ Саксоніи 146, 489; уп. 441, 442, 465.

Валори, де, Маркизъ Людвигъ Генрихъ, представитель Франціи въ Берлинѣ. Уп. его переписка съ маркизомъ Шетарди III.

Ванъ-Миропъ, членъ вновь проектируемой генеральной торговой конторы въ Персіи 410—411.

Вахтмейстеръ, графъ Аксель Вильгельмъ, шталмейстеръ вел. князя Петра Ѳедоровича. Уп. 30.

Вейчъ, Кириллъ, баронетъ, англійскій полномочный министръ при русскомъ дворѣ. Уп. 7, 25, 26, 34, 57, 389.

Весѣловскій, Исаакъ Павловичъ, д. с. сов., а съ 29 августа 1745 г. тайн. сов., совѣтникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Уп. по дѣлу объ арестѣ маркиза Шетарди 50; участвуетъ въ засѣданіяхъ большого совѣта 439; соглашается съ мнѣніемъ гр. Воронцова 448, 459, 494, 497; собственное его мнѣніе 486—488; подписываетъ протоколъ засѣданій совѣта 504.

Вестонъ, Эдуардъ, одинъ изъ служащихъ въ англійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Письма къ нему лорда Тироули, 18, 70—71, 79—81; уп. 83, 102, 179, 227, 307.

Вишняковъ (Вишняковъ), Алексѣй Андреевичъ, русскій представитель въ Константинополѣ. Уп. о его смерти 326, 374; уп. въ письмахъ Аспинваля лорду Гиндфорду изъ Константинополя 402, 432, 434, 435.

Вильдверъ. Уп. въ проектѣ объ учрежденіи англійской торговой конторы въ Персіи 413.

Вильверъ (Villiers), Ѳома, представитель Англіи при саксонскомъ дворѣ. Отправляется въ Кіевъ привѣтствовать Императрицу Елизавету Петровну и стараться склонить ее къ союзу съ морскими державами 92; лордъ Тироули не надѣется на успѣхъ этой миссіи 115; уп. 130, 132, 133, 147, 156, 158, 189, 219, 237, 256, 505, 506.

Вильчевскій, членъ польскаго сейма. Уп. 441.

Витковичъ, Степанъ, бригадиръ. Уп. 500.

Волковъ, полковникъ, начальникъ войскъ въ Митавѣ. Уп. 250.

Вольфъ, англійскій консулъ въ Петербургѣ. Подыскиваетъ квартиру для лорда Гиндфорда 167; чрезъ него лордъ Гиндфордъ получаетъ письма изъ Англіи 242, 258; сообщается ему о распоряженіяхъ французскаго правительства по торговлѣ 271.

Воронцова, графиня Анна Карловна (рожд. Скавронская). Возбуждаетъ неудовольствіе Императрицы настойчивою просьбою о разрѣшеніи ей сопровождать мужа въ Германію 243, 244; уп. 59, 114, 182, 306.

Воронцовъ, графъ Михаилъ Иларіоновичъ, женатъ на Аннѣ Карловнѣ, рожденной граф. Скавронской, двоюродной сестрѣ Императрицы Елизаветы Петровны. Пользуется большою милостію у Императрицы 59, 61, 182, 347; возводится въ вице-канцлеры 80; сопровождаетъ Императрицу въ Кіевъ 83; отзывъ о немъ лорда Тироули 114, 115, 120; не довѣряетъ Герсдорфу 147; возвращается въ Петербургъ 174; отзывъ его о королѣ прусскомъ 175; подарки ему отъ короля прусскаго 186, 187 и отъ королевы венгерской 194; полагаетъ, что смерть императора Карла VII вызоветъ примиреніе воюющихъ сторонъ 206; уп. какъ сторонникъ прусской партіи 207, 215, 298; по поводу его поѣздки въ Германію 231, 305, 326, 342, 361; довѣріе къ нему

Императрицы уменьшается 243; участіе его въ переговорахъ о заключеніи договора между Россіей и Швеціей 259—260; о присоединеніи Императрицы къ союзу съ морскими державами 266, 267, 270, 274, 299, 304, 309, 310; по дѣлу о вспомогательномъ корпусѣ для Саксоніи 291, 292, 296, 316—319, 322—325, 327—330; уп. какъ глава франко-русской партіи 294; отношенія его къ Бестужеву 298 и къ лорду Гиндфорду 306; гр. Розенбергъ старается привлечь его на свою сторону надеждами на полученіе графства Вартенбургъ и на титулъ князя 306; получаетъ приказаніе Императрицы вести дѣла съ представителями иностранныхъ державъ сообща съ Бестужевымъ, а не самостоятельно 309; о вліяніи на него Неплюева 342; по его мнѣнію на Англію полагаться нельзя 362; уп. въ засѣданіяхъ большого совѣта 440, 443; мнѣніе его о средствахъ остановить усиленіе короля прусскаго 444—447 (ср. Архивъ кн. Воронцова, кн. II, стр. 71); копія съ письма его Бестужеву по этому предмету 448—449 (ср. Архивъ кн. Воронцова, кн. II, стр. 69); разсужденіе его объ отправкѣ въ Саксонію вспомог. корпуса, сообщенное большому совѣту 449—452 (ср. Архивъ кн. Воронцова, кн. II, стр. 94. П. И. Бартеневу неизвѣстно, что «разсужденіе» это принадлежитъ гр. М. И. Воронцову); письмо къ нему отъ Бестужева 469—474; уп. 96, 125, 166, 180, 184—186; 221, 229, 230, 238, 256, 257, 277, 279, 283, 312, 363, 390, 430, 431, 456, 459, 466, 478, 482—486, 490, 491, 498, 505.

Ганвей, Джонъ. Уп. въ проектѣ объ учрежденіи англійской торговой конторы въ Персіи 411, 412.

Гаррингтонъ, Вильямъ, Стенгопъ, лордъ, статсъ-секретарь по дѣламъ иностраннымъ, завѣдующій сѣверными дѣлами. Извѣщаетъ русскій дворъ о своемъ назначеніи вмѣсто Картерета-Грэнвиля и заявляетъ, по повелѣнію короля, что перемѣна въ англійскомъ министерствѣ не измѣнитъ отношеній Великобританіи къ другимъ государствамъ 159—160; подписываетъ конвенцію, заключенную въ Ганноверѣ между англійскимъ и прусскимъ дворами 334; разъясненіе его по поводу этой конвенціи 354—355, 376—377; письма его: лорду Тироули, или — въ случаѣ его отсутствія — лорду Гиндфорду 163—166; 168—169; 171 — 174, 188 — 189; лорду Тироули и лорду Гиндфорду 216—225, 236; лорду Гиндфорду 268—269, 289—293, 299—301, 314; донесенія ему: лорда Гиндфорда 174—177, 181—188, 193—194, 202—205, 211—216, 227—235, 237—289, 291, 292, 294—299, 301—353, 355—397, 430—432; лорда Тироули 178—181, 190—201, 206—211, 225—227.

Гекъ, ванъ. Чрезъ него лордъ Тироули отправляетъ свои донесенія 71.

Генеральные штаты. Уп. по поводу присоединенія ихъ къ союзу съ морскими державами 88, 189, 217, 218, 219, 245, 272, 278, 280, 281, 290, 299; по поводу просьбы короля прусскаго о посредничествѣ 196; по увѣренію Мардефельда генер. штата рѣшились поддержать ганноверскую конвенцію 377; уп. 107, 108, 137, 138, 243, 355, 372, 393, 487.

Георгъ I, король англійскій. Уп. 455.

Георгъ II, король англійскій. Инструкціи его лорду Тироули при назначеніи по-

слѣдняго въ Петербургѣ 1—13; заботы его объ интересахъ королевы Маріи Терезіи 8, 74, 87, 88, 105; уп. по поводу требованія отъ Россіи вспомогательнаго корпуса 24—27, 43, 44, 54, 55, 66, 67, 72, 73, 75, 80—84, 93, 96—99, 105, 122—125, 130, 131, 139, 150—152, 183, 214, 310; предупреждаетъ Императрицу о намѣреніи короля прусскаго захватить часть польскихъ владѣній 30, 31; взглядъ его на значеніе графа Бестужева 33, 34, 75; его заботы о томъ, чтобы Швеція не помогала Франціи въ ея военныхъ дѣйствіяхъ противъ Великобританіи 37, 38; о его расположеніи къ голштинскому дому 57; почтительное отношеніе къ нему Бестужева 68; доволенъ поведеніемъ лорда Тироули въ дѣлѣ марк. Шетарди 72; рѣшаетъ продолжать выдачу пенсіи Лестоку 75; считаетъ свои интересы на сѣверѣ тождественными съ интересами Императрицы 76; выражаетъ готовность поддержать союзъ короля польскаго съ генер. штатами и проситъ содѣйствія Императрицы 88—89; донесеніе лорда Тироули по этому поводу 132—137; Бестужевъ желаетъ знать его взглядъ на посредничество, которое русскій дворъ намѣренъ предложить въ Гаагѣ 95, 123, 124; по случаю болѣзни лорда Тироули даетъ приказаніе лорду Гиндфорду о выѣздѣ въ Москву 102—103; 117, 139; инструкція его лорду Гиндфорду 118—119; предписываетъ лорду Тироули оказывать всякое содѣйствіе голландскому послу при русскомъ дворѣ 137—138; лордъ Тироули проситъ его разрѣшенія принять орденъ св. Андрея Первозваннаго 148, 149; отвѣтъ его на эту просьбу 169; по поводу назначенія на мѣсто лорда Картерета статсъ-секретаремъ лорда Гаррингтона 159—160; предупреждаетъ русскій дворъ относительно поведенія генер. Либраса 163—166; желаетъ знать мнѣніе Императрицы относительно намѣренія Швеціи отдать, за субсидію, значительный корпусъ войскъ 165, 166, 223; донесенія по этому поводу: Тироули 190, 191; Гиндфорда 282; выражаетъ одобреніе проектируемому Бестужевымъ союзному договору 168, 168, 189; инструкція его по этому поводу англійскимъ представителямъ въ Петербургѣ 217—223, 224—225, 268—269, 289—291, 292—293, 299—301, 314; не желаетъ присоединенія вел. князя Петра Ѳедоровича къ франкфуртской лигѣ, о чемъ хлопочетъ Пруссія и Франція 171—174; уп. по поводу просьбы короля прусскаго о посредничествѣ, къ которому онъ обратился къ русской императрицѣ 182, 183, 196, 197, 203, 204, 221, 222; по словамъ Цедеркрейца Швеція ищетъ сближенія съ Англіей 209, 210; Бестужевъ желаетъ знать взгляды короля по вопросу о кандидатурѣ на германо-римскій престолъ 235; уп. по поводу подарка русскимъ министрамъ 236; о его дружескомъ расположеніи къ вел. герцогу тосканскому 247; о предполагаемомъ вторженіи въ его ганноверскія владѣнія прусскаго короля 261; по поводу выдачи содержанія лорду Гиндфорду 263; слухъ о его намѣреніи посѣтить континентъ 279, 280; о его пребываніи въ Ганноверѣ 294; не надѣется на помощь русскаго двора 293; по его мнѣнію королева венгерская должна помириться съ королемъ прусскимъ 332, 333; уп. по поводу заключенной имъ въ Ганноверѣ конвенціи съ королемъ прусскимъ 335, 336, 354, 355, 362, 365, 366—368, 370—372, 376, 377;

извѣщаетъ Императрицу о рожденіи сына у принцессы валлійской (Генриха Фридриха) 388; уп. по поводу британско-гилянскихъ дѣлъ 416—418; уп. его представитель въ Гамбургѣ 91, 163; уп. 14—17, 19, 20, 22, 29, 35, 37, 42, 49, 50, 56, 59, 69, 70, 79, 81—83, 87, 94, 100, 109, 110, 112, 116, 128, 129, 144, 145, 154, 155, 158, 175, 176, 177, 179, 180, 182, 193, 195, 199, 201, 208, 211, 213, 217, 226—228, 238—241, 243, 257, 267, 269, 271—273, 275, 277, 278, 281, 295, 307, 309, 314, 325, 326, 363, 377, 380, 382, 387, 389, 392, 394, 401, 426, 429, 430, 438, 455, 461, 463, 468, 487.

Герсдорфъ, бар. Николай Вилибальдъ, польско-саксонскій полномочный министръ при русскомъ дворѣ. Не пользуется довѣріемъ Бестужева 134; обращается къ русскому двору съ меморіею относительно угрозъ короля прусскаго 146; неблагопріятный отзывъ о немъ Бестужева и лорда Тироули 147, 148, 150, 151, 155, 156; вручаетъ меморію съ требованіемъ вспомогательнаго корпуса 161—162; уп. о его отозваніи 189; о его вліяніи на лорда Гиндфорда 225; уп. 17, 39, 42, 158, 161, 200, 207, 237, 441, 464.

Гессенъ-Гомбургская принцесса Анастасія Ивановна, супруга принца Людвига-Іоанна (рожд. княжна Трубецкая, по первому мужу княгиня Кантемиръ). Уѣзжаетъ въ Германію 320.

Гессенъ-Гомбургскій принцъ. См. Людвигъ Іоаннъ.

Гилленборгъ, Геннингъ, шведскій придворный канцлеръ и маршалъ шведскаго сейма. Уп. 233.

Гилленборгъ, гр. Карлъ, шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ. Уп. 209—210, 237.

Гилленборгъ, гр. Фридрихъ, племянникъ министра Карла Г. Желаніе его быть представителемъ Швеціи въ Англіи 209—210.

Гиндфордъ, Джонъ, лордъ, графъ, представитель Англіи въ Берлинѣ, а затѣмъ чрезвычайный и полномочный посолъ при русскомъ дворѣ. Получаетъ королевскія приказанія готовиться къ отъѣзду въ Петербургъ 103, 117, 139; инструкція ему 118—119; пріѣздъ его въ Ригу и визитъ фельдмарш. Ласси 156—157; о его прибытіи въ Петербургъ 166—167; визитъ вице-канцлеру Воронцову 174—175; отношенія къ нему лорда Тироули 175—177, 183, 188, 191—193, 199—201, 210, 211, 223, 224, 225, 226, 227, 228; представленіе его русскому двору замедляется 179—180; дружественное къ нему расположеніе Бестужева 181, 182, 194; 306, 307; донесенія его: по поводу просьбы короля прусскаго о посредничествѣ Императрицы 182, 183, 202—204, 238, 239, 246, 247, 249, 256, 257, 427—429; относительно русскаго вспомогательнаго корпуса для Саксоніи 183, 184, 214, 215, 291, 296, 298, 318, 319, 322—330; о подаркахъ русскимъ министрамъ 185, 186, 187, 236; взглядъ русскаго двора на кандидатуру на римско-германскій престолъ 204, 205, 212, 213, 233, 235; сближается съ Герсдорфомъ 200, 226; ожидаетъ высылки вѣрительныхъ грамотъ 215—217; сообщенія его: по поводу шведскихъ субсидныхъ войскъ 232; о предполагаемомъ шведско-прускомъ союзѣ 232—233; о болѣзни вел. князя и принцессы

цербстской 239—240; о своей аудіенціи у Императрицы 240—241; по поводу бракосочетанія вел. князя 243, 308, 321, 244, 245; по дѣлу о присоединеніи Императрицы къ варшавскому договору и о союзѣ съ морскими державами 245, 246, 250—254, 258, 264, 265, 266—269, 272—287, 294, 295, 298, 299, 301, 302, 304, 309, 310, 319, 351, 386—388, 396, 431; инструкціи ему по этому поводу 289—293, 299—301, 314; о посредничествѣ предлагаемомъ Турціею и объ участіи въ этомъ прусск. короля 248, 249, 254, 425—429; по поводу русско-шведскаго договора 259, 260, 285, 288, 297, 391—395; по поводу англійскаго шифра, который разобранъ при русскомъ дворѣ 262,263, 301, 364; о торговыхъ дѣлахъ 270, 271, 298, 309, 430, 431; о покушеніи на жизнь Императрицы, о финансовомъ состояніи и о положеніи войскъ въ Россіи 288, 330—332, 360; по поводу просьбы франц. короля о посредничествѣ 289, 304, 305, 311; по дѣлу о нападеніи шведскаго крейсера на два англійскихъ судна 297, 309; по поводу осмотра Ладожскаго канала 313—316; о вторженіи прусскаго короля въ саксонскія владѣнія и о рѣшеніи Императрицы оказать помощь курфюрсту саксонскому 305, 316—319, 322—325, 350, 352, 353, 356—360, 362—364, 375, 378, 381, 382; по дѣлу о ганноверской конвенціи 334—336, 354, 355, 358, 361, 362, 365, 366, 370—372, 377, 378, 382—384, 386, 388—390, 395; о засѣданіяхъ великаго совѣта 337—343, 348, 349, 396; о настроеніи Императрицы благопріятномъ для общаго дѣла 343—346, 365, 373, 380, 382; письма ему отъ Аспинвала изъ Константинополя 401—407, 432—435, 437—438; отвѣты его Аспинвалю 425—430, 435—437; въ донесеніяхъ своихъ иногда упоминаетъ о Бестужевѣ подъ именемъ «друга», см. выше гр. А. П. Бестужевъ; уп. какъ представитель въ Берлинѣ 30, 73, 82, 85, 87, 91; уп. 306.

Гогенгольцъ (Гохгольцъ) Николай Себастіанъ, резидентъ королевы венгерской при русскомъ дворѣ. Уп. 28, 45.

Голицынъ, князь Петръ Михайловичъ, камергеръ. Уп. по дѣлу объ арестѣ маркиза Шетарди 50.

Головинъ, гр. Николай Ѳедоровичъ, адмиралъ. Въ его домѣ въ Петербургѣ останавливается англ. посолъ лордъ Гиндфордъ 167.

Головкинъ, гр. Александръ Гавриловичъ, русскій полномочный министръ въ Гаагѣ. Слухъ о его отозваніи 303; уп. 93, 123, 263, 301, 505, 506.

Гольштейнъ, Карлъ, датскій представитель при русскомъ дворѣ. Уп. объ оказанномъ ему пріемѣ на русской границѣ 20; относится съ недовѣріемъ къ саксонскому представителю бар. Герсдорфу 147; объ его отъѣздѣ изъ Россіи 307, 369; уп. 40, 46, 57, 507.

Гопъ, подписываетъ въ качествѣ представителя Голландіи ганноверскій договоръ, заключенный между королемъ прусскимъ и королемъ Англіи 368.

Гроссъ, Генрихъ Ивановичъ, бывшій секретарь во время посольства князя Кантемира. Слухъ о назначеніи его въ качествѣ русскаго представителя въ Парижѣ 251; д'Аржансонъ увѣряетъ его, что ганноверскій договоръ между прусс. королемъ и Англіею заключенъ безъ вѣдома Франціи 367—368; предположеніе о его отозваніи 373; уп. 171, 460.

Грэнвиль, лордъ. См. Картеретъ, лордъ Джонъ Гаунесъ.

Грюнштейнъ, (Юрій, адъютантъ быв. вице-канцлера гр. Михаила Головкина). Уп. о его наказаніи кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь 240.

Девиттъ, курьеръ англійскаго министерства. Уп. 202; 212, 246.

Дегенверъ, капитанъ шведскаго крейсера. Нападаетъ на англійскіе суда, 297, 309.

Джибсонъ, служащій въ Данцигѣ. Лордъ Тироули проситъ дать ему вознагражденіе за его полезную службу при отправленіи англійской корреспонденціи. 80—81.

Дизбранъ, курьеръ англійскаго министерства иностран. дѣлъ. Уп. 71, 82—83, 86, 236, 245, 246, 283, 286, 287, 292, 304.

Діе, де, бывшій голландскій посланникъ при русскомъ дворѣ (до назначенія его вновь, завѣдывалъ дѣлами Шварцъ (Swart). Императрица желаетъ его возвращенія въ качествѣ посла, вмѣсто Калькоена 107; уп. въ инструкціяхъ англійскаго короля своему послу въ Петербургѣ 137—138; въ ожиданіи его пріѣзда останавливаются переговоры о союзѣ съ морскими державами 161, 196, 243, 245, 246, 253, 257, 258; уп. о личномъ расположеніи къ нему Императрицы 181, 296; пріѣзжаетъ въ Петербургъ и удостоивается милостиваго пріема 264; участвуетъ въ переговорахъ о присоединеніи Императрицы къ союзу съ морскими державами 264, 265—268, 270, 274, 276, 280, 299, 377; поручается ему заключить торговый договоръ съ Россіей 272, 298; возбуждаетъ неудовольствіе русскаго двора 301, 302; принимаетъ участіе въ совѣщаніяхъ по поводу требованія курфюрстомъ саксонскимъ вспомогат. корпуса 317—319, 327—330; уп. о его отозваніи 337, 369; Бестужевъ обращается къ нему съ предложеніемъ предоставить 30-ти тысячный корпусъ для Голландіи 386, 387, 396; уп. 108, 219, 236, 247, 268, 279, 314, 343, 345, 353, 374, 377, 392, 394.

Диккенсъ-Гюи Мельхіоръ, англійскій представитель при шведскомъ дворѣ. По мнѣнію Бестужева онъ «для Швеціи слишкомъ крутъ» и потому для пользы дѣла его слѣдуетъ замѣнить другимъ лицомъ 127—128; уп. о его неблагопріятныхъ отзывахъ о племянникѣ министра Гиллепборгѣ 209; уп. 7, 11, 14, 27, 29, 37, 38, 70, 154, 164, 169, 237, 241.

Долгоруковъ, князь Владиміръ Петровичъ, рижскій вице-губернаторъ. Уп. 19, 20, 22, 157.

Долгоруковъ, князь Василій Владиміровичъ, генералъ-фельдмаршалъ. Участвуетъ въ засѣданіяхъ большого совѣта 341, 439, 494; мнѣніе его, поданное въ Совѣтъ 476—477.

Дюрингъ, Іоганъ Христофъ, генералъ, бывшій полномочный министръ короля шведскаго въ С.-Петербургѣ. Желаетъ знать мнѣніе Бестужева о Любрасѣ 237.

Дютейль (La Porte du Theil), франц. первый чиновникъ министерства иностр. дѣлъ. Предписываетъ Шетарди всячески стараться, чтобы Россія не выплачивала субсидіи Швеціи 67; большая часть предписаній, получаемыхъ Шетарди и исполненныхъ недоброжелательствомъ и презрѣніемъ къ русскому двору, по словамъ лорда Тироули, подписаны Дютейлемъ 111.

Екатерина I, Алексѣевна, Россійская Императрица. Уп. 58, 274.

Екатерина II Алексѣевна См. Софія — Августа — Фредриха.

Елизавета Петровна, Императрица всероссійская. Уп. въ инструкціяхъ англійскаго короля своимъ представителямъ въ Петербургѣ 1—13, 118—119; ея отношеніе къ венгерской королевѣ по поводу дѣла маркиза Ботты 17, 18, 28, 39, 44, 45, 74, 109, 129, 132, 194, 282; переговоры по требованію англійскаго короля о вспомогательномъ корпусѣ 24—27, 43, 66, 67, 72, 73, 75, 80, 84, 93, 96—99, 122—125, 130, 131, 139, 150—152, 214; французская партія старается возстановить ее противъ Бестужева 28, 29, 32—34, 69, 173; слухъ о присоединеніи ея къ союзу съ Пруссіей, Швеціей и Франціей 29, 40, 46; уп. по поводу возростающаго могущества короля прусскаго и его враждебныхъ дѣйствій противъ курфюрста саксонскаго и его польскихъ владѣній 30, 31, 44, 62—64, 87—89, 102, 104, 146, 214, 296, 305, 322, 330, 333, 337—340, 347, 348, 350, 352, 353, 356, 357, 359, 360, 362, 373, 375, 378—382, 384, 395, 397, 448, 449; созываетъ по этому случаю великій совѣтъ 337, 338; уп. въ засѣданіяхъ и рѣшеніяхъ совѣта 339, 341, 342, 348, 349, 396, 439—441, 444—507; аудіенціи у нея иностранныхъ пословъ 36, 181, 210, 212, 227, 240, 241, 264; миссія Вильера 92; распоряженія по случаю смерти кн. Кантемира въ Парижѣ 47; арестъ и изгнаніе Шетарди 49—62, 90, 91, 110; выражаетъ желаніе получить орденъ подвязки 58, 101, 126; уп. о ея вліяніи въ Швеціи 76, 165, 166, 171; отъѣздъ ея въ Кіевъ 80, 106; о ея нерасположеніи къ занятію дѣлами 83, 84, 116, 168, 198, 208, 215; по поводу присоединенія вел. князя къ франкфуртской лигѣ 105, 106, 128, 145, 172, 173; выражаетъ желаніе, чтобы въ качествѣ голландскаго посла былъ присланъ де-Дье 107; мнѣніе ея о Бестужевѣ 112; ея отношенія къ принцессѣ цербтской, Брюммеру и Лестоку 113, 114, 120, 302, 347; возвращается изъ Кіева въ Москву 128, отношеніе ея къ д'Алліону 154, 181; уп. по поводу переговоровъ о Гродненскомъ договорѣ 161; англійскій король желаетъ знать ея мнѣніе относительно шведскихъ сухопутныхъ войскъ 165, 166, 190, 223; уп. по поводу просьбы о посредничествѣ короля прусскаго 167, 168, 182, 183, 191, 195—197, 203, 204, 206, 221, 246, 247, 256, 257, 427, 428; уп. письмо ея королю прусскому по этому поводу 182; просьба короля французскаго о посредничествѣ 289, 304, 305, 311, 368; Императрица возвращается въ Петербургъ 174, уѣзжаетъ обратно по случаю болѣзни постигшей великаго князя на пути изъ Москвы 179, 180; разрѣшаетъ Бестужеву и Воронцову принять отъ Мардефельда по 25000 р. 187; пріѣзжаетъ въ Петербургъ 199; уп. по поводу избранія преемника умершему германо-римскому императору 212, 213, 222, 234, 235; по дѣлу о присоединеніи ея къ варшавскому договору и къ проектируемому союзу съ морскими державами 220, 221, 224, 225, 259, 260, 264—266, 267—270, 275—278, 280—284, 290—294, 298—301, 304, 309, 310, 323, 324, 326, 351, 373, 374, 382, 390—395,

431; уп. по поводу бракосочетанія вел. кн. 231, 244, 245, 308; недовольна предполагаемымъ назначеніемъ лорда Тироули къ шведскому двору 238; по ея приказанію ген.-прокуроръ Трубецкой привлекается къ допросу по дѣлу Грюнштейна 240; недовольна Мардефельдомъ 249, 356; личныя отношенія ея къ королю прусскому 197, 281, 311, 345, 366; уп. по поводу заключенія договора между Россіей и Швеціей 285, 288; о покушеніи на ея жизнь 288; государ. финансы 101, 143, 288, 330, 331; враждебныя дѣйствія калмыковъ 312; получаетъ актъ на совершеннолѣтіе вел. князя 292; уп. по поводу осмотра иностранными послами Ладожскаго канала 313, 315; переѣзжаетъ изъ лѣтняго дворца въ зимній 320; предполагаетъ совершить поѣздку въ Ревель и Ригу 321, 367, 369; отзывъ о ней Гиндфорда 330; уп. о восшествіи ея на престолъ 344, 380, 381; отзывъ ея о Нолькенѣ 345; недовольна заключеніемъ ганноверской конвенціи 358, 361, 362, 370—372, 376, 377, 382, 388—390, 395; германо-римскій императоръ Францъ I признаетъ за нею императорскій титулъ 373; уп. ея указъ, воспрещающій провозъ черезъ Россію въ Персію товаровъ, адресованныхъ на имя Джона Эльтона 411—413, 415, 416, 421, 423; уп. 14, 27, 35, 37, 41, 42, 71, 85, 86, 90, 94, 95, 108, 110, 112, 115, 121, 133, 134—142, 144, 148, 149, 153, 157—160, 163, 165, 166, 175, 184, 189, 198, 201, 202, 216, 219, 225, 229, 230, 236, 237, 239, 243—245, 248, 254, 255, 261, 273—275, 279, 284, 293, 303, 309, 317, 327, 328, 329, 335, 336, 339, 340, 343, 346, 355, 365, 374, 386, 387, 388, 429, 430, 432, 436, 448.

Елизавета-Іоанна, принцесса ангальтъ-цербтская, мать Императрицы Екатерины II. Уп. какъ сторонница франц. партіи 30, 33, 39, 69, 70; уп. о ея секретной перепискѣ съ маркизомъ Шетарди 51, 52; вмѣшивается въ государственныя дѣла 67, 113, 270; значеніе ея при русскомъ дворѣ 120, 145, 231, 232, 356, 372; болѣзнь ея 239—240; отъѣздъ изъ Россіи 320, 347; уп. 62, 173, 227, 233, 292, 346.

Золенталь (Зеленталь), баронъ, представитель Даніи въ Лондонѣ. Уп. 11, 26.

Іаковъ III (Эдуардъ, Стюартъ), претендентъ на англійскій престолъ. Уп. 15, 16, 24.

Іоаннъ Антоновичъ. См. Брауншвейгское семейство.

Калмыцкій ханъ, въ Канташѣ, между Обью и Иртышемъ. Уп. 312.

Кальковнъ, Корнелій. Генеральные штаты намѣрены послать его къ русскому двору въ качествѣ посла 107.

Кантемиръ, князь Антіохъ Дмитріевичъ, полномочный министръ въ Парижѣ. Уп. о его смерти. 47, 251.

Кантемиръ, кн. Константинъ Антіоховичъ, ген.-м., командиръ молдавскаго полка, на Украйнѣ. Уп. 500.

Карлъ-Александръ, принцъ лотарингскій, австрійскій фельдмаршалъ. Уп. 463.

Карлъ-Августъ, Голштинскій принцъ, Любскій епископъ, старшій братъ наслѣдника шведскаго престола. Уп. о его смерти (въ 1727 г.). 344.

Карлъ-Теодоръ, курфюрстъ пфальцскій, Уп. о его соглашеніи съ королемъ прус-

скимъ по поводу притязаній на польскія земли, 62—63.

Карлъ-Ульрихъ, герцогъ голштинскій. См. Петръ Ѳедоровичъ, наслѣдникъ россійскаго престола.

Карлъ II, король англійскій. Уп. 5.

Карлъ XII, король шведскій. Уп. 331.

Карлъ VII, императоръ германо-римскій. Уп. въ инструкціи англійскаго короля своему представителю при русскомъ дворѣ 13; по поводу союза его съ королемъ польскимъ 42; желаетъ привлечь къ франкфуртской лигѣ наслѣдника русскаго престола 105; о его кончинѣ 198, 203, 206, 207, 213, 227, 242, 247, 462, 465; уп. о его соглашеніи съ королемъ прусскимъ 441, 444, 470; уп. 146, 446.

Карлъ Эдуардъ, старшій сынъ Іакова III (Стюарта), претендента на англійскій престолъ. Прибылъ во Францію и готовится къ вторженію въ англійскія владѣнія. 15; уп. 24.

Карльсонъ, Эдуардъ, шведскій резидентъ въ Константинополѣ. Слухъ о его отозваніи 251; удаленъ изъ Константинополя 375; уп. о его стараніяхъ вовлечь Порту въ европейскую войну 402—407; 426; уп. 429.

Карравакъ, Людовикъ, живописецъ при дворѣ императрицы Елизаветы Петровны Уп. 343.

Картеретъ, Джонъ Гаунесъ, графъ Грэнвиль, статсъ-секретарь по дѣламъ иностранныхъ, завѣдующій сѣверными дѣлами. Письма его лорду Тироули въ Петербургъ 13—16, 24—34, 37—42, 68—79, 87—93, 102, 103, 105—106, 122—126; лорду Гиндфорду 117; лорду Тироули, или въ случаѣ его отсутствія—лорду Гиндфорду 130—131, 149; донесенія ему: лорда Тироули 16—23, 34—36, 43—68, 81—87, 89—90, 93—104, 106—116, 120—121, 123—124, 127—130, 132—156, 158—162, 167—171; отъ лорда Гиндфорда 156—157; уп. объ оставленіи имъ поста статсъ-секретаря 159; уп. 10, 70, 79—81, 163, 184, 191, 192, 200, 414.

Кастельнау, Михаилъ Анжъ, графъ, французскій посолъ въ Константинополѣ. Вмѣстѣ со шведскимъ представителемъ старается вовлечь Порту въ распри между европейскими государствами. 402—404, 426.

Кайзерлингъ, гр. Германъ Карлъ, русскій посланникъ въ Дрезденѣ. Уп. 441, 442, 465.

Кейтъ, Джемсъ (Яковъ Вилимовичъ), шотландецъ изъ фамиліи лордовъ Кейтъ-Альтренъ, фельдмаршалъ русской службы. Ему приписывается замыселъ измѣнить, безъ вѣдома царицы, существующій въ Швеціи порядокъ государственнаго управленія 41—42; предписывается ему возвратиться изъ Швеціи съ 12 тысячнымъ корпусомъ въ Ливонію и Эстонію 67, 84; отзывы о немъ: Бестужева 241—242; лорда Гиндфорда 331—332; не получаетъ приглашенія на засѣданіе большого совѣта 337; уп. какъ сторонникъ французской партіи 346 и какъ другъ Мардефельда 352; назначается командовать вспомогательнымъ корпусомъ для Саксоніи 350, 352, 353; предположеніе о его увольненіи отъ командованія 360.

Конти. См. Луи Франсуа де-Бурбонъ.

Корфъ, баронъ, камергеръ. Сопровождаетъ иностранныхъ пословъ, осматривавшихъ ладожскій каналъ и шлиссельбургскіе шлюзы 313.

Косаговъ, Иванъ Ивановичъ, ген.-м. и лейбъ-гвардіи преображ. полка премьеръ-маіоръ. Уп. 501.

Кукъ, англійскій купецъ. Уп. 275.

Куоши, англійскій курьеръ. Уп. 152, 153, 154, 159, 161, 168, 170, 179, 185, 191, 218.

Куракинъ, князь Александръ Борисовичъ, оберъ-шталмейстеръ. Участвуетъ въ засѣданіяхъ большого совѣта 341, 439, 494, 497; мнѣніе его поданное въ совѣтъ 481—482; подписываетъ протоколъ засѣданій совѣта 504.

Ланмари, Мари-Антуанъ де-Бопуаль Сентъ-Илеръ, маркизъ, франц. посолъ въ Стокгольмѣ. Уп. въ числѣ лицъ старающихся возстановить Императрицу противъ Бестужева 30; о его вліяніи при шведскомъ дворѣ 92; уп. его переписка съ маркизомъ Шетарди 111; его протекціей пользуется капитанъ Дегеннеръ, напавшій на англійскія суда 297; уп. 67, 173.

Ланчинскій, Людвигъ, русскій посланникъ въ Вѣнѣ. Уп. 28, 373.

Ласси, графъ, Петръ Петровичъ, генералъ-фельдмаршалъ и Лифляндскій генералъ-губернаторъ. Получаетъ приказаніе привести войска, расположенные въ Ливоніи, въ готовность къ выступленію 169, 501; отзывъ о немъ лорда Гиндфорда 251, 331; участвуетъ въ большомъ совѣтѣ 341, 439, 494, 496; мнѣніе поданное имъ въ совѣтѣ 478—479; предположеніе о назначеніи его главнокомандующимъ вспомогательнымъ корпусомъ 353, 360; мнѣніе его по поводу мѣръ, принятыхъ для оказанія помощи курфюрсту саксонскому 359—360.

Леопольдъ, Максимиліанъ, принцъ Ангальтъ-Дессаускій, прусскій генералъ-фельдмаршалъ. Уп. 466.

Лестокъ, Жанъ Арманъ, графъ, д. тайн. сов., лейбъ-медикъ и президентъ медицинской коллегіи. Уп. какъ сторонникъ франц. партіи при русскомъ дворѣ 28, 30, 33, 39, 40, 91, 270; по дѣлу маркиза Шетарди 53, 61, 65; по поводу получаемаго имъ пенсіона отъ короля англійскаго 68, 75, 89, 90; мнѣніе о немъ лорда Тироули 90; положеніе занимаемое имъ при дворѣ и его характеристика 114, 120, 145, 302, 347; сопровождаетъ Императрицу изъ Москвы въ Петербургъ 174; ходатайствуетъ о назначеніи лорду Тироули ордена св. Андрея Первозваннаго 230, 231; предположеніе объ отправкѣ его въ Гаагу, на мѣсто гр. Головкина 303; не получаетъ приглашенія на засѣданія большого совѣта 337; уп. 121, 173, 242, 326, 346, 374.

Ливенъ, баронъ Юрій Григорьевичъ, ген.-маіоръ (въ 1744.). Уп. 331.

Лордъ адмиралтейства. Получаетъ приказаніе отправить въ Петербургъ военный корабль за лорд. Тироули. 224.

Лоуренсъ, секретарь англійскаго посольства при прусскомъ дворѣ. Уп. его депеша лорду Гаррингтону. 185—187; уп. 163.

Луи-Франсуа де-Бурбонъ, принцъ Конти, губернаторъ Пуату. О кандидатурѣ его на польскій престолъ 254.

Луиза-Ульрика, принцесса, сестра прусскаго короля Фридриха II. Уп. по поводу брака съ наслѣдникомъ шведскаго престола 29, 472—473; отзывъ о ней Гиндфорда 345; уп. 456, 457, 504.

Любрасъ, фонъ, баронъ Іоганнъ Людвигъ, ген.-м. русской службы, впосл. ген.-аншефъ, русскій чрезвычайный посолъ въ Стокгольмѣ. Получаетъ приказаніе противодѣйствовать заключенію какъ четвернаго союза между Россіей, Пруссіей, Швеціей и Франціей, такъ и тройственнаго — между первыми тремя дер-

жавами 66—67; лордъ Картеретъ недоверяетъ его въ поддержкѣ сторонниковъ Франціи 91; отзывъ о немъ лорда Тироули 121, 179; лордъ Гиндфордъ видитъ въ немъ сторонника Франціи и личнаго врага Бестужева 163—165, 174; мнѣніе о немъ гр. Бестужева 171, 179, 190, 237, 238; слухъ о его отозваніи 243, 251, 277, 284; уп. 170, 254, 448, 465.

Людвигъ, Іоаннъ-Вильгельмъ, принцъ гессенъ-гомбургскій, ген.-фельдцехмейстеръ, впослѣд. ген.-фельдмаршалъ русской службы. Получаетъ приказаніе держать всѣ полевые полки въ готовности къ выступленію 170; отъѣздъ его въ Германію 320.

Людовикъ XIV, король Французскій. Уп. 86.

Людовикъ XV, король французскій. Объявляетъ войну Великобританіи 21; уп. о его распоряженіяхъ по торговымъ дѣламъ 271; проситъ посредничества Императрицы Елизаветы Петровны 289, 304, 305, 311, 368; рѣшаетъ, какъ союзникъ короля прусскаго, напасть на курфюрста саксонскаго 357, 359; отвѣтъ русскаго двора на декларацію объ этомъ 361; участіе его въ ганноверской конвенціи 365, 366, 378, 379; уп. о его письмѣ Портѣ съ просьбою о посредничествѣ 433; уп. 9, 373, 446.

Магометъ V, султанъ турецкій. Уп. о его намѣреніи предложить свое посредничество воюющимъ сторонамъ 402, 445—446.

Максимиліанъ Іосифъ, курфюрстъ баварскій. Уп. какъ врагъ Франціи 206—207; о его кандидатурѣ на германо-римскій престолъ. 212.

Мардефельдъ, баронъ, Аксель, чрезвычайный посланникъ короля прусскаго при русскомъ дворѣ. Уп. въ инструкціи короля англійскаго лорду Тироули 13; интригуетъ противъ Бестужева 33, и по дѣлу маркиза Ботты 39, 42; отзывъ о немъ Бестужева 46, 147; уп. о предложеніи имъ проекта союза между Россіей, Пруссіей и Швеціей 67; даетъ объясненія по поводу распространеннаго королемъ прусскимъ слуха о подкупѣ Бестужева со стороны Англіи 100, 120; неудачная попытка его подкупить Бестужева 120, 121; старается привлечь вел. кн. къ франкфуртской лигѣ 105, 145; уп. по поводу просьбы короля прусскаго о посредничествѣ Императрицы 167, 168, 182, 191, 221, 238, 239, 256, 427; король прусскій Мардефельдомъ недоволенъ 186; предлагаетъ, отъ имени короля, по 25000 р. канцлеру и вице-канцлеру 186—187; отвергаетъ участіе короля въ посредничествѣ, предлагаемомъ Турціею 248—249; сообщаетъ о рѣшеніи короля вторгнуться въ саксонскія владѣнія и старается не допустить Императрицу оказать помощь курфюрсту саксонскому 316—317, 352, 365, 378, 382, 383, уп. о его давнишнемъ желаніи привлечь генерала Кейта на службу королю 353; Императрица имъ недовольна и желала бы замѣны его другимъ представителемъ 356, 372, 373; уп. по дѣлу о заключеніи ганноверской конвенціи 358, 366, 377, 379, 391, 392; распускаетъ слухъ объ отозваніи Гиндфорда 372; уп. 40, 53, 65, 86, 109, 146, 260, 261, 270, 336, 343—345, 369, 374, 441—443, 452, 464, 465, 485, 487, 495, 506.

Марія Терезія, королева венгерская и богемская, супруга Франца I, впослѣд. императора германо-римскаго. Уп. о

заключенномъ ею договорѣ съ королемъ прусскимъ, къ которому приступила и Императрица Елисавета Петровна 7; заботы англійскаго короля объ ея интересахъ 8, 74, 87—89, 105, 138; недружелюбное отношеніе къ ней русской императрицы 17, 28, 39, 44—46, 109, 132, 282, 283; уп. по поводу обязательствъ по отношенію къ ней со стороны русскаго двора 78, 199, 220, 281, 337; о попыткахъ короля прусскаго возстановить противъ нея Порту 92, 406, 407, 426; по поводу проектируемаго союза ея съ морскими державами 133, 251—253, 265, 266—268, 280—282, 300; по поводу желанія прусскаго короля примириться съ ней 167—168, 332—333; Бестужевъ неодобрительно отзывается о поспѣшности, съ которой она объявила войну королю прусскому 184—185; присылаетъ подарки русскимъ министрамъ 194; отношеніе ея къ ганноверской конвенціи 335, 354—355, 370; уп. по поводу слуха о сношеніяхъ вѣнскаго двора съ Портою по дѣлу о посредничествѣ 433—436; уп. 60, 77, 136, 143, 146, 170, 176, 195, 207, 221, 222, 302, 357, 375, 387, 441, 442, 445, 461—464, 473, 476, 487—490, 492.

Матью, Томасъ, адмиралъ англійскаго флота. Уп. 35.

Надиръ, шахъ персидскій. Уп. по поводу англійской торговли въ Персіи 408, 412, 415—421; по поводу войны съ Турціею 437; его именемъ Императрица Елизавета Петровна называетъ прусскаго короля. 366.

Нарышкинъ, Семенъ Кирилловичъ, представитель Россіи въ Англіи, впослѣд. оберъ-егермейстеръ съ рангомъ дѣйствительнаго ген.-аншефа. Уп. 26.

Нейгаузъ, Іосифъ Николай, баронъ, представитель Карла VII при русскомъ дворѣ. Уп. по поводу желанія императора вовлечь наслѣдника русскаго престола въ франкфуртскую лигу. 105.

Неплюевъ, Андріанъ Ивановичъ, совѣтникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Уп. по дѣлу объ арестѣ маркиза Шетарди 50; слухъ о назначеніи его къ шведскому двору на мѣсто Любраса 243; неблагопріятный отзывъ о немъ лорда Гиндфорда 243, 341—342; предположенія объ отправкѣ его въ качествѣ русскаго представителя въ Константинополь 303, 374; участвуетъ въ засѣданіяхъ большого совѣта 338, 341, 439, 494; соглашается съ мнѣніемъ гр. Воронцова 448, 459; подаетъ собственное мнѣніе 488—494; уп. какъ сторонникъ прусско-французской партіи 374, 375 уп. 342.

Никодимъ, библейскій. Уп. 475.

Нолькенъ, фонъ, Эрихъ-Матіасъ, былъ шведскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ при русскомъ дворѣ съ сентября 1738 по іюль 1741, затѣмъ уполномоченнымъ на конгресѣ въ Або 1743. Отзывъ о немъ Императрицы Елизаветы Петровны. 345; уп. 41.

Оверъ, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Уп. 36, 37, 71, 102, 124.

Пельгамъ, Томасъ, герцогъ Ньюкестльскій. Уп. письмо къ нему великаго визиря съ предложеніемъ посредничества Порты 402; уп. 287, 303, 433.

Пенклеръ, баронъ Генрихъ, австрійскій резидентъ въ Константинополѣ. Уп. по поводу врученнаго имъ Портѣ предло-

женія вѣнскаго двора о посредничествѣ 433, 434.

Пенсіонарій генеральныхъ штатовъ, 1745 г. Уп. 264.

Петръ I, Императоръ всероссійскій. Уп. по поводу отнятаго имъ дохода у духовенства 288; по поводу сооруженія Ладожскаго канала и Шлиссельбургскихъ шлюзовъ 313, 315; о заключенныхъ имъ союзахъ съ иностранными державами 455, 458, 471—473, 492; по поводу войны съ Швеціею 1711 года, 468.

Петръ Ѳедоровичъ (Карлъ-Ульрихъ, герцогъ голштинскій), наслѣдникъ россійскаго престола, впослѣдствіи Императоръ Петръ III. Уп. въ инструкціяхъ англійскаго короля своимъ представителямъ при русскомъ дворѣ 2, 6, 7, 10, 30, 33, 40, 119; даетъ аудіенцію лорду Тироули 37, 227; уп. по поводу присоединенія его къ франкфуртской лигѣ 105—106, 128, 172—173; о его болѣзни 179—180, 195, 200, 239; по поводу его бракосочетанія 231, 243, 308, 320, 321; принимаетъ въ аудіенціи англійскаго посла Гиндфорда 212; вручается императрицѣ актъ о совершеннолѣтіи вел. князя 292, 457; по мнѣнію короля прусскаго, онъ не можетъ владѣть герцогствомъ голштинскимъ 339; императрица недовольна вел. княземъ 347; уп. 51, 53, 58, 62, 113, 174, 255, 381, 397, 467.

Петцольдъ, Іоганнъ Зигмундъ, секретарь саксонскаго посольства въ Петербургѣ, а затѣмъ саксонскій резидентъ. Уп. какъ преемникъ Герсдорфа 189; настаиваетъ на требованіи отъ русскаго двора вспомогательнаго корпуса 214—215, 251—252, 272, 274, 291, 293, 316—319, 322, 328, 330, 333; вручаетъ русскому двору мемо-

рію о кандидатурѣ короля польскаго на германо-римскій престолъ 234—235; уп. по поводу проектируемаго договора съ морскими державами 219, 236, 246, 252—254, 258, 262, 265, 267, 270, 302, 308; жалуется на заключеніе ганноверской конвенціи 335—336; уп. 256, 350, 369, 443, 452, 467, 487, 492, 506.

Подевильсъ, графъ Генрихъ, прусскій министръ по иностраннымъ дѣламъ. Уп. 505.

Потоцкій, графъ Іосифъ, коронный гетманъ Рѣчи Посполитой. Уп. 443, 456.

Прусскій эмиссаръ. Уп. по поводу посылки его въ Константинополь съ предложеніемъ Портѣ совмѣстныхъ съ прусскимъ королемъ дѣйствій противъ венгерской королевы. 92—93.

Пуговишниковъ, Иванъ Осиповичъ, оберъ-секретарь коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Уп. 494, 496.

Пушкинъ, Алексѣй Михайловичъ, архангельскій губернаторъ. Слухъ о назначеніи его русскимъ представителемъ въ Стокгольмѣ, на мѣсто генерала Любраса. 284.

Радзивиллы. Уп. домъ Радзивилловъ по поводу притязаній прусскаго короля на земли въ Польшѣ, принадлежащія фамиліи князей Радзивиллъ. 63.

Рейшахъ, баронъ Тадеусъ, австрійскій посланникъ въ Гаагѣ. Уп. 144.

Репнинъ, Василій Аникитичъ, ген.-фельдцейхмейстеръ. Участвуетъ въ большомъ совѣтѣ 497; подписываетъ протоколы засѣданій совѣта 504; уп. 478.

Рештскій губернаторъ въ Персіи. Уп. 419.

Рижскій губернаторъ 1744 г. Уп. 19, 20, 22.

Робинзонъ, Томасъ, англійскій послан-

никъ въ Вѣнѣ. Получаетъ приказанія по поводу проектируемаго договора съ морскими державами 219, 266; уп. 332, 356.

Розенбергъ-Урсини, графъ Филиппъ, чрезвычайный венгеро-богемскій посолъ при русскомъ дворѣ. Пріѣзжаетъ въ Москву 96; о его вліяніи на окончаніе дѣла маркиза Ботты 74, 100; по поводу его аудіенціи 129, 132, 138, 154, 155; отношеніе къ нему Бестужева 134, 235; его отношеніе къ Герсдорфу 147, 151, 155; и къ Гиндфорду 175—177, 194, 225; предлагаетъ русскому двору присоединиться къ Гродненскому договору 160—161; участвуетъ въ совѣщаніяхъ у Бестужева по поводу просьбы прусскаго короля о посредничествѣ 202—203, 205; проситъ о своемъ отозваніи 211, 306, 307, 308; уп. по дѣлу о предполагаемомъ договорѣ съ морскими державами 219, 236, 246, 250, 258, 262, 265, 266, 267, 270, 274, 299, 302; хлопочетъ о награжденіи лорда Тироули орденомъ св. Андрея Первозваннаго 229—230; получаетъ отзывныя грамоты 337; для его возвращенія Императрица предлагаетъ военный корабль 340; уп. 107, 109, 148, 153, 158, 159, 174, 182, 185, 189, 304—306, 343, 344.

Румянцова, графиня Марія Андреевна (рожд. графиня Матвѣева, оберъ-гофмейстерина, впосл., статсъ-дама). Уп. какъ сторонница партіи маркиза Шетарди 61.

Румянцовъ, графъ Александръ Ивановичъ. Уп. о его близкихъ отношеніяхъ къ маркизу Шетарди 61, и къ Лестоку 326; участвуетъ въ засѣданіяхъ большого совѣта 337, 341, 439, 494, 497; мнѣніе его, поданное въ совѣтъ 482—483; подписываетъ протоколъ совѣщаній 504; уп. 341, 502.

Саксонскій резидентъ въ Бреславлѣ. Уп. о его высылкѣ. 466.

Сауль (Соль)-де, Людвигъ-Фердинандъ, куръ-саксонскій легаціонный совѣтникъ. Уп. 441, 489.

Сеидъ-Эффенди, турецкій сановникъ. Уп. 404.

Сен-Соверъ, французскій консулъ въ Петербургѣ. Поручается ему и д'Алліону предложить новый франко-русскій договоръ о торговлѣ и мореплаваніи 270; интригуетъ противъ д'Алліона 302; уп. 299.

Сенъ-Северенъ-Арагонъ, графъ Альфонсъ Людовикъ, бывшій франц. посланникъ при шведскомъ и польскомъ дворахъ. Онъ не будетъ принятъ русскимъ дворомъ въ качествѣ представителя Франціи, такъ какъ хлопоталъ о вовлеченіи Швеціи въ послѣднюю войну съ Россіей 171; получаетъ приказаніе немедленно отправиться въ Петербургъ 172.

Софія-Августа-Фредерика, принцесса ангальтъ цербстская, впослѣдствіи Императрица Екатерина II. Возстановляется противъ Бестужева 33; уп. по поводу бракосочетанія ея съ наслѣдникомъ россійскаго престола 320, 321; милостивое отношеніе къ ней императрицы 347; уп. 51, 62, 174, 212, 255, 381, 397.

Станиславъ Лещинскій, бывшій король польскій. О кандидатурѣ его на польскій престолъ (въ 1745 г.), 254, 465, 474—476.

Стирнель, офицеръ шведской гвардіи. Отправляется въ Москву по порученію своего правительства съ цѣлію хлопотать о присоединеніи великаго князя къ франкфуртской лигѣ 173; сообщаетъ

о предполагаемомъ союзѣ Швеціи съ Берлинскимъ дворомъ 232—233.

Стэръ, гр. Іоаннъ Дальримпель, великобританскій представитель въ Гаагѣ. Уп. 268, 269.

Тарло, сендомірскій воевода. Уп. 465, 474, 475, 476.

Тессинъ, графъ Карлъ Густавъ, членъ шведскаго сейма. Уп. 237.

Тироули, Джемсъ, лордъ, англійскій чрезвычайный и полномочный посолъ при русскомъ дворѣ. Королевскія инструкціи ему при отправленіи въ Петербургъ 1—13; пріемъ оказанный ему въ Дрезденѣ 16—17, и на русской границѣ 19—20; о пребываніи его въ Ригѣ 21—23; предписанія ему: просить у Императрицы вспомогательный 12-ти тысячный корпусъ по случаю войны съ Франціею 24—27, 72—73, 105, 124—125, 130—131; предупредить русскій дворъ объ интригахъ Франціи 27—30, 32—34, 68—70; о военныхъ приготовленіяхъ короля прусскаго и о мѣрахъ остановить его замыслы путемъ союза съ морскими державами 30—31, 77—78, 87—89, 107, 122—123, 217—223; по дѣлу маркиза Ботты 39—42; по поводу распространяемаго королемъ прусскимъ слуха о томъ, что лордъ Тироули вывезъ изъ Англіи 200 тысячъ ф. стер. съ цѣлію вызвать переворотъ въ Россіи 73—74; о выдачѣ пенсіи Лестоку 74—75; по дѣлу маркиза Шетарди 90—91; о положеніи дѣлъ въ Швеціи 92; о неудачной попыткѣ короля прусскаго возстановить Порту противъ венгерской королевы 92—93; о привлеченіи наслѣдника русскаго престола къ франкфуртской лигѣ 105—106, 171—174; объ оказаніи содѣйствія голландскому послу де-Діе 137—138; о дѣйствіяхъ въ Стокгольмѣ генер. Любраса 163—164; о желаніи короля получить, за субсидію, корпусъ шведскихъ войскъ 165, 166, 223; донесенія лорда Тироули: о вспомогательномъ 12 тысячномъ корпусѣ 43—44, 54—55, 66—67, 74, 75, 80—84, 93, 96, 99, 139—143, 150—153, 155, 159, 208; по поводу войны Австріи съ королемъ прусскимъ 44—45, 62—65, 85, 104, 132—137, 143—146, 153, 158, 159, 161—162, 197; о прибытіи своемъ въ Петербургъ и затѣмъ въ Москву и объ аудіенціи у Императрицы и вел. князя 34—37; о своемъ желаніи перейти на службу въ дѣйствующую армію 35, 104, по дѣлу маркиза Ботты 44—46, 129, 132, 138, 145, 155; по дѣлу маркиза Шетарди 49—62, 65, 67, 68, 72, 110, 111, по поводу распространяемаго королемъ прусскимъ слуха о 200 тысячахъ ф. стерл. вывезенныхъ въ Россію 100, 120; по поводу выдачи пенсіи Лестоку 89—90; о своей болѣзни 79, 102, 124; о возведеніи Бестужева въ канцлера, а Воронцова въ вице-канцлера 80; о вознагражденіи Джибсона 80—81; о путешествіи императрицы въ Кіевъ 83; по поводу намѣренія русскаго двора предложить свое посредничество для достиженія общаго мира 93—95, 122—124; о возвращеніи д'Алліона къ русскому двору въ качествѣ франц. представителя 95, 111; о предложеніи Россіи субсидіи на содержаніе войскъ 101, 112, 113, 124, 137, 142, 145; о соглашеніи между Россіей и Швеціей 103, 104, 111; по дѣлу о привлеченіи наслѣдника русскаго престола къ франкфуртской лигѣ 128, 145; о положеніи при русскомъ дворѣ прин-

цессы цербстской, Брюммера, Лестока, Ушакова и Воронцова 113, 114, 120, 145; о попыткѣ Мардефельда подкупить Бестужева 120—121; о взглядѣ Бестужева на шведскія дѣла 127—128; и о планѣ его: отнять Пруссію у нынѣшняго короля и отдать ее Польшѣ 129, 149; о взглядѣ Бестужева на генер. Любраса 181, 190; по дѣлу о субсидныхъ шведскихъ войскахъ 190—191, 208—209; по поводу просьбы короля прусскаго о посредничествѣ Императрицы 167, 168, 191, 195—197, 202, 203, 206, 207; о военныхъ приготовленіяхъ Россіи 169, 170; объ интригахъ короля прусскаго въ Швеціи 170—171; о внутреннемъ положеніи дѣлъ въ Россіи 209; уп. по поводу отозванія его изъ Россіи 117, 139, 154, 176, 179, 180, 195, 199, 211, 213, 224—227; отзывъ его о Герсдорфѣ 147, 148, 155, 156; уп. по поводу его желанія получить орденъ св. Андрея Первозваннаго 148, 149, 169, 229—231; отношеніе его къ лорду Гиндфорду 183, 188, 191—193, 199, 201, 210, 211, 223, 224, 225—228; слухъ о назначеніи его къ шведскому двору 238; извѣстіе о немъ изъ Риги 242, изъ Кенигсберга 258; письмо его Вестону 70—71; письмо къ нему Дж. Эльтона 407—410; уп. 15, 20, 71, 118, 119, 175, 182, 184, 193, 212, 216, 217, 236, 240, 241, 414, 423, 461, 471.

Титлей, представитель Англіи въ Даніи. Уп. 14, 33, 40, 163.

Томпсонъ, англійскій повѣренный въ дѣлахъ при франц. дворѣ. Уп. 21.

Томпсонъ, англійскій курьеръ. Уп. 130, 138, 150.

Томпсонъ, Дж., англійскій агентъ въ Астрахани по торговлѣ съ Персіею. Уп. 413, 414.

Треворъ, представитель Англіи въ Голландіи. Получаетъ приказаніе сообщить генеральнымъ штатамъ о желаніи польскаго короля вступить съ ними въ союзъ и о готовности англійскаго короля оказать въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе 88; уп. 107, 217, 258.

Трубецкой, кн. Никита Юрьевичъ, ген.-прокуроръ. Уп. о его близкихъ отношеніяхъ съ маркизомъ Шетарди 61; Франція надѣется, что онъ по прежнему пользуется довѣріемъ Императрицы 91; привлекается къ допросу по дѣлу нѣкоего Грюнштейна 240; слухъ о его ссылкѣ въ Астрахань 288; не получаетъ приглашенія участвовать въ большомъ совѣтѣ 337; участвуетъ въ засѣданіяхъ большого совѣта 497; подписываетъ протоколы засѣданій совѣта 504.

Ульрика-Луиза, См. Луиза Ульрика.

Ульфельдъ, Антонъ - Корнифиціусъ, графъ, австрійскій канцлеръ. Уп. письмо къ нему отъ гр. Розенберга 305, 306; уп. 332.

Ушаковъ, графъ Андрей Ивановичъ, генералъ-аншефъ, начальникъ розыскной канцеляріи. Уп. по дѣлу маркиза Шетарди 50, 61; не получаетъ разрѣшенія сопровождать Императрицу въ Кіевъ 114; участвуетъ въ засѣданіяхъ большого совѣта 341, 439, 494, 497; подаетъ въ совѣтѣ свое мнѣніе 480—481; уп. 240.

Фаукенеръ, Эверардъ, великобританскій посолъ въ Константинополѣ. Уп. 255, 401.

Филиппъ V, король испанскій. Уп. 446.

Финчъ, Эдуардъ, полномочный министръ

Великобританіи при русскомъ дворѣ. Уп. 108.

Фитингофъ, тайн. сов. Уп. 22.

Флемингъ, Карлъ, Георгъ, графъ. Сообщаетъ о намѣреніи польскаго короля вступить въ союзъ съ морскими державами 88; отправляется въ Кіевъ ходатайствовать предъ Императрицей о возстановленіи Бирона въ Курляндіи 96; пріемъ его 109, 115, 120; уѣзжаетъ обратно 448; пожалованъ брилл. табакеркою 449; упом. 107, 148, 151, 464, 478, 480.

Фокеродъ, Іоганнъ Готтльфъ, бывшій секретарь прусскаго посольства въ Петербургѣ, а потомъ повѣренный въ дѣлахъ. Императрица не желаетъ его возвращенія. 356.

Форбесъ, Георгъ, лордъ, виосл. лордъ Гранардъ, бывшій англійскій полномочный министръ при русскомъ дворѣ. Уп. 3.

Францъ I, Стефанъ, герцогъ лотарингскій, супругъ королевы Маріи Терезіи, виосл. императоръ германо-римскій. О кандидатурѣ его на германо-римскій престолъ 204—205, 213, 234—235, 308; о дружескомъ къ нему расположеніи англійскаго короля 247; признаетъ за Елизаветою Петровною Императорскій титулъ 373, 387.

Фридрихъ I, король шведскій и ландграфъ гессенъ-кассельскій. Французская партія въ Стокгольмѣ старается возбудить несогласіе короля съ наслѣдникомъ престола 11; упом. о его намѣреніи измѣнить порядокъ государственнаго управленія и обезпечить за собою самодержавныя права 41—42; находится подъ вліяніемъ Ланнари и его партіи 92; о присоединеніи его къ франкфуртской лигѣ, въ качествѣ герцога Померанія 173; уп. 38.

Фридрихъ II, король прусскій. Уп. о его договорѣ съ королевой венгерской 7; по поводу его намѣренія вторгнуться во владѣнія короля польскаго 30, 31, 44—45, 62—65, 73, 77—78, 85—89, 97—99, 102, 104, 106; 123, 125, 126, 138, 150—153, 155, 162, 214; желаетъ низверженія Бестужева 33; его участіе въ дѣлѣ маркиза Ботты 44—45; распускаетъ слухъ о томъ, что лордъ Тироули вывезъ изъ Англіи 200 тысячъ фун. стерл. съ цѣлью произвести переворотъ въ Россіи 73, 90; М. П. Бестужевъ опровергаетъ эти слухи 100; 120; попытка его склонить порту къ совмѣстнымъ съ нимъ дѣйствіямъ противъ королевы венгерской 92, 405—407; отношенія его къ гр. Воронцову 109, 175, 215; упом. по поводу плана Бестужева: отнять Пруссію у настоящаго короля и отдать ее Польшѣ 129, 360; проситъ Императрицу разрѣшить вел. князю вступленіе въ франкфуртскую лигу 145; его представитель въ Гродно говоритъ въ угрожающемъ тонѣ по отношенію къ Саксоніи 146; о его военныхъ успѣхахъ 153; по поводу просьбы его о посредничествѣ Императрицы 167—168, 182—183, 191, 195—197, 203—204, 206—207, 221—222, 238—239, 246—247, 249, 256, 427—428; упом. о письмѣ его Императрицѣ и объ отвѣтѣ ея 182—183; увѣряетъ шведскій дворъ будто движеніе его противъ королевы венгерской было принято съ одобренія петербургскаго двора 170; и что Императрица окажетъ свою помощь для возстановленія въ Швеціи прежней монархической власти 171; недоволенъ Мардефельдомъ 186; по поводу подарковъ русскимъ министрамъ 186—187; получаетъ отказъ Императрицы на просьбу о вспомогательномъ

корпусѣ 195; слухъ о томъ, что онъ обращался съ просьбою о посредничествѣ къ генеральнымъ штатамъ и получилъ отказъ 196; его участіе въ посредничествѣ, предлагаемомъ Турціею 248—249; собираетъ подъ Магдебургомъ армію въ 20 тысячъ человѣкъ 261; отношеніе къ нему Императрицы Елизаветы Петровны 197, 281, 298, 311, 340, 345, 366, 384, 388; по поводу вторженія его въ Саксонію 305, 316—319, 322—325, 328, 347, 350, 351; королева венгерская не хочетъ заключать съ нимъ мира 332—333, 395; уп. по поводу заключенія ганноверской конвенціи съ королемъ англійскимъ 335 — 336, 354—355, 361, 362, 364, 365—367, 370, 377—379, 383, 385, 395; совѣтуетъ наслѣднику шведскаго престола предъявить свои права на Шлезвигъ и Голштинію и обѣщаетъ ему свое содѣйствіе 339; извѣстія о его побѣдахъ вызвало рѣшеніе Императрицы двинуть корпусъ войскъ на помощь курфюрсту саксонскому 348, 349, 356—357, 359—360; декларація ему отъ Императрицы 352; отвѣтъ его 373; уп., (по слухамъ), о намѣреніи Императрицы отнять у него Силезію и Грацъ 363; извѣстіе о мирѣ, заключенномъ имъ съ саксонскимъ и вѣнскимъ дворами 397; уп. въ засѣданіяхъ большого совѣта о мѣрахъ противъ его усиленія и для оказанія помощи курфюрсту саксонскому 338, 339, 439—472, 475—493, 495, 496, 498—450, 503, 504; уп. 27, 29, 32, 42, 56, 82, 101, 105, 118, 132, 137, 142, 184, 185, 213, 248, 252, 264, 272, 279, 282, 331, 334, 346, 353, 376.

Фридрихъ, принцъ датскій, сынъ датскаго короля Христіана VI. Уп. 11.

Функъ, секретарь саксонскаго посольства при русскомъ дворѣ. Благопріятный отзывъ о немъ англ. посла лорда Тироули 147—148, 156.

Фэнъ, лордъ, виконтъ. Отправляется въ Константинополь въ качествѣ англійскаго посла 314, 375, 438.

Христіанъ VI, король Даніи. Интриги Франціи съ цѣлію вовлечь русскую Императрицу въ распрю съ Даніей 27—29; его отношеніе къ Голштиніи 32—33, 40; не имѣетъ основаній опасаться Россіи 76; уп. 11, 307.

Цедеркрейцъ, бар. Германъ, шведскій посолъ при русскомъ дворѣ. Уп. по поводу полученнаго при русскомъ дворѣ письма на имя Шетарди о субсидіи, выплачиваемой Россіей Швеціи 67—68; пріѣзжаетъ въ Москву 104; уп. какъ сторонникъ партіи, старающейся вовлечь вел. князя въ франкфуртскую лигу 171; увѣряетъ, что Швеція желаетъ сближенія съ Англіей 209; отзывы о немъ лорда Тироули и Гиндфорда 210, 233, 303; переговоры его съ русскими министрами по поводу предполагаемаго соглашенія между Россіей и Швеціей 111, 259—260; уп. по поводу нападенія шведскихъ крейсеровъ на англійскіе суда 297; объ его отозваніи 298, 303; уп. 248.

Черкасовъ, баронъ Иванъ Антоновичъ, т. сов., кабинетъ-секретарь. Участвуетъ въ засѣданіяхъ большого совѣта 439, 494, 497, 499; мнѣніе поданное имъ въ совѣтъ 483—484; подписываетъ протоколъ засѣданій совѣта 504; объявляетъ гр. Бестужеву высочайшее повелѣніе 507.

Черкасскій, князь Алексѣй Михайловичъ, бывш. канцлеръ. Уп. 455.

Чернышевъ, графъ Петръ Григорьевичъ, русскій представитель въ Берлинѣ. Уп. по поводу просьбы прусскаго короля о посредничествѣ 239, 249; уп. 383, 389, 442, 443, 452, 456, 478, 479, 505, 506.

Честерфильдъ, графъ Филиппъ-Дормеръ-Стенгопъ, англійскій посланникъ въ Голландіи. Уп. 217, 219, 225, 258, 268, 269, 272.

Шафтонъ. Уп. въ проектѣ объ учрежденіи англійской торговой конторы въ Персіи 412.

Шенбергъ, (Шемберг) бар. Александръ, генералъ-бергъ-директоръ. Уп. заключенный имъ контрактъ съ великобританскими подданными 309; 430 въ прим.

Шетарди, де-ла, маркизъ, французскій полномочный министръ при русскомъ дворѣ. На дѣйствія его англійскій король обращаетъ особенное вниманіе своего посла 9, 12; уп. по поводу пріема, оказаннаго ему на русской границѣ 18—20, 23, 34; интригуетъ противъ Бестужева 28, 30, и въ дѣлѣ маркиза Ботты 39; уп. по поводу его ареста и изгнанія 49—62, 65—67, 70, 72, 90, 91, 100, 110—112; уп. по поводу подкуповъ 89; его отношеніе къ Лестоку 302; уп. 33, 40, 69, 231, 242, 263.

Штоффель, Федоръ, ген.-л. Уп. 331.

Щербатовъ, князь Иванъ Андреевичъ, русскій полномочный министръ въ Лондонѣ, сенаторъ. Сообщаетъ лорду Картерету рескриптъ Императрицы по дѣлу маркиза Шетарди 72; отъ имени Императрицы благодаритъ англійскаго короля за его заботы къ охраненію спокойствія на сѣверѣ 76; сообщаетъ о желаніи Англіи добиться присоединенія курфюрста саксонскаго къ ганноверскому договору 384; уп. 19, 47, 48, 79, 97, 99, 110, 180, 196, 216, 221, 222, 230, 238, 246, 256, 263, 308, 505, 507.

Эльтонъ, Джонъ, членъ торговой конторы въ Персіи, капитанъ англійской службы, въ 1739 г. состоялъ въ оренбургской комиссіи. Его письмо лорду Тироули по поводу сдѣланнаго ему Россійскою компаніей предложенія возвратиться въ Англію 407—410; уп. въ новомъ проектѣ объ устройствѣ торговли въ Персіи, какъ главный членъ генеральной конторы 414; копіи съ писемъ его комитету Россійской компаніи 414—425.

Эстергази де Галанта, графъ Николай, представитель королевы венгерской при саксонскомъ дворѣ. Слухъ о назначеніи его въ Петербургъ 18, 46; жалуется на бар. Герсдорфа 151.

Юрьевъ, Иванъ Юрьевичъ, т. сов., членъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Участвуетъ въ засѣданіяхъ большаго совѣта 439, 448, 459, 494, 497; мнѣніе поданное имъ въ совѣтъ 485; подписываетъ протоколъ засѣданій совѣта 504.

Яблоновскій, чигиринскій староста. Уп. 475.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СТО ОДНОГО ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа. — Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.— Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ. — Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр..... Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія им. Александра I. Статья К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ. — Записка графа Поццо ди Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.— Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ. — Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщ. А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю спартанцевъ. — Инструкція, данная им. Екатериною II-ю фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Письма им. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщено княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ.....Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. Ц. 3 р.

Томъ V. Письма им. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный им. Екатеринѣ II, въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ им. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщен. кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторижскаго им. Александру I 26 іюня 1807 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизво-

ленія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. Документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2, Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3, Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ, въ 1765 и 1771 гг. 4, Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5, Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову)..... Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги кн. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги кн. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ. М. И. Д., съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III ..... Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III..... Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2, Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3, Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства..... Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка императрицы Екатерины II съ Фальконетомъ... Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государства архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1, Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2, Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3, Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4, Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи Императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5, Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи Императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6, Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7, Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8, Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го Марта 1877 года, въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9, Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева им. Александру I, 1810 и 1811 гг., 2. Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія Им. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова им. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена им. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ гос. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный им. Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ

дворѣ: 1, Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г.; 2, Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма им. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Государ. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ Им. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ; съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788 — 1799 гг. Томъ II ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I ..... Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II ..... Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1, Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2, Письма Эрнеста — Іоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3, Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Париж. Напечатано подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Чать I-ая .. Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ I ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проэкта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть V ..... Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщ. изъ берлинскаго государ. архива. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Штендмана. Часть II ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1704 — 1708 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III ..... Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. II. Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами. Крымомъ, Казанью, ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 гг. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія

проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VI..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота..... Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ, Т. II..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779 — 1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762 — 1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 — 1724 г., Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. III..... Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1708 — 1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV..... Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1764 — 1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго..... Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. IV..... Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова..... Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I. (Февраль—іюль 1726 г.)..... Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. II. (Іюль—декабрь 1726 г.)..... Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1766—1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра Ульяницкаго..... Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. (Ч. V). Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А—Л..... Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатичеекая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1712 — 1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть V..... Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М—Ѳ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина..... Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана..... Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты, изъ архива князя Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1728—1733 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VI..... Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II съ 1767 —

1768 гг. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Ч. VII. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 г. Ч. IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Ч. I, 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціею А. С. Трачевскаго ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II, съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. III. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV Бумаги Высочайше учрежденнаго, 6 декабря 1826 г., «Особаго секретнаго комитета». Изданы подъ редакціею Предсѣдателя Общества. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесеніе французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньяна, за 1727 — 1730 гг., и предписаніе французскаго министерства. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733 — 1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II, 1803 — 1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812 — 1831 г г. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730—1733 гг. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть III, 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка Императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г Извлечена изъ Парижскихъ архивовъ: министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго Тайнаго Совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IX. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства, 1738—1740 гг. Сообщены изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 гг. Часть V. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть IV, 1807—1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстого въ Парижѣ въ 1807 и 1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціей Н. К. Шильдера. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XC. Журналы Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. «Особаго секретнаго комитета». Часть II. Изданы подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Цѣна 3 р.

Томъ XCI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ